

Евразийский юридический журнал

№ 1 (152) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САФИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.01.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@yandex.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasiaw.ru>,
<https://www.eurasiawlegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 1 (152) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Viktorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbayevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asyibek Yarymovich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.01.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhabdinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

М. А. Митюков:

Учреждение Конституционного Суда России: как это было
Интервью с Председателем Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, Заслуженным юристом Российской Федерации, кандидатом юридических наук, профессором кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Смбатян А. С.

Международное право не должно превращаться в моральную утопию 19

Голицын В. В., Абрамов Н. С.

Международно-правовая ответственность государств за трансграничный ущерб в результате освоения нефтегазовых запасов континентального шельфа 21

Киселева Е. В., Семенова Н. С.

Современные вызовы христианской цивилизации: международно-правовые аспекты 26

Кислицына Н. Ф., Яковлева В. Е.

Особенности имплементации международных норм о правах пассажиров на воздушном транспорте в национальное законодательство РФ 30

Усенов У. М.

История развития прав женщин в международном праве 33

Никитин Ф. И.

Деятельность международных организаций, связанная с продвижением концепции устойчивого развития среди коренных народов, как наиболее уязвимых групп населения планеты 35

Усенов У. М.

Деятельность Организации Объединенных Наций в области защиты прав женщин 39

Афанасьев Е. Г.

Определение космического объекта de lege lata 41

Денисова Н. В.

Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений во время пандемии COVID-19 45

Покровская Н. В.

Сравнительно-правовой аспект Протокола о присоединении России к Договору об учреждении ВТО и российского законодательства о международной торговле услугами 48

Таран К. К., Гарбар Ю. Р.

Использование Интернет-технологий в сфере коммуникации, правовой взгляд 51

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО ЕС

Чугунов Д. К., Кузык А. В., Танев П. П.

Инициативы по снижению роли газа в энергетической политике ЕС 56

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Костин С. А.

Зарубежный опыт регулирования перехода прав на активы в виде участия в капитале хозяйственных обществ к одному из супругов в связи с расторжением брака 59

Свечников Д. Д., Короткова Л. Г., Гриднева А. О.

Федеральный Конституционный суд ФРГ 62

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Рамазанов А. Х., Сапаева Г. А.

Президентская власть с точки зрения принципа разделения властей 65

Власов В. А., Стучилин А. М., Толстиков В. А.

Генезис правового регулирования кредитной кооперации в России и государствах-участниках СНГ 68

Епископосян Т. К., Сагалаков Э. А.

Особенности правовой культуры в современной России. Проблемы повышения уровня правовой культуры населения 71

Золотухина Т. А., Яценко О. В.

О проблемах разграничения российского законотворческого процесса на стадии и этапы 73

Ковалева В. В.

Правовое регулирование и правовая среда как отражение цифровой трансформации общества 78

Константинова Е. Д., Шведчикова Е. В.

Реализация прав человека как важнейший фактор прогресса в государстве 81

Сулейманов Ф. М., Тактаева З. Р.

О причинах возникновения ксенофобии и путях ее преодоления 83

Степанова Н. В., Комиссарова Е. Л.

Социальная государственность: теории происхождения, проблемы развития 86

Хохлова М. И., Проскурина Д. С., Сафин Н. И.

Правовая охрана доменного имени в реалиях информационного общества 89

Демин П. Н.

Специальные нормы в российском праве: понятие, признаки, формы выражения 92

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Каирова А. И., Крупина А. В.

Реформа государственного устройства Российской империи в 1905-1906 гг. 96

Недзелюк Т. Г.

Материалы Государственного архива в г. Тобольске о государственно-конфессиональной политике в Западной Сибири 100

Исмагилова А. Р., Сафарьянов И. Ф.

Особенности противодействия деятельности сект и иных нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера в период с 1960 по 1990 годы 102

Сайфуллина Н. А., Плотникова С. А.

Становление института судебных приставов в первой половине XVIII – середине XIX века 105

Теряева Е. В.

Беклярибек в системе государственного управления Золотой Орды в XIII веке 108

Шведчикова Е. В., Долганева А. В.

История развития института алиментных обязательств в России. Современный «портрет» должника 110

Тофан М.

Конституционный статус Сирии во времена единства с Египтом 1958-1961 гг. 112

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Никифорова Е. Н., Ермолина М. А.

Качество высшего образования и качество законотворчества как взаимосвязанные факторы противодействия коррупции 116

Остапович И. Ю., Нечкин А. В.

Современное состояние основ правового положения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации и реализация конституционного принципа равноправия граждан Российской Федерации 120

Кичалюк О. Н., Морозова О. А., Кичалюк М. С.

Проблемы и перспективы применения электронного голосования в избирательном процессе Российской Федерации 122

Климова О. В.

Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 125

Котельников А. С.

Конституционно-правовые основы защиты прав военнослужащих в Российской Федерации 128

Приходько Т. В. К вопросу о «публичном правопорядке»	131	Алхатеми Фалах Азиз Джаббар Интерес в предпринимательской деятельности юридических лиц.....	181
Сисакьян А. К. Философско-правовое осмысление конституционного правосознания в трудах отечественной политико-правовой мысли XIX-XX вв.	133	Алексеев Ю. Г., Алексеев Т. Г. Современные аспекты гражданского права и гражданского судопроизводства	185
Темирханова А. Т. Некоторые аспекты реализации права на свободу совести и вероисповедания	136	Гимадрисламова О. Р., Тимофеева К. С. Соотношение российских институтов форс-мажора и прекращения обязательства с английской доктриной frustration.....	187
Горев В. А., Ильина О. Ю. Особенности реализации конституционного права граждан на обращение в условиях цифровизации.....	138	Гончар С. Д. Понятие членов семьи в российском законодательстве. Соотношение данной дефиниции в различных отраслях права	191
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО		Греченкова О. Ю. Некоторые аспекты строительства и приобретения права собственности на индивидуальный жилой дом	194
Балабиев К. Р. Роль маслихатов в общей системе органов государственного управления Республики Казахстан	140	Дамбаева И. В. Деприватизация как способ отказа от права собственности на жилое помещение.....	197
Веретенников Н. Н., Авраменко А. О. Право на административный иск	143	Ивлиев П. В., Кошелюк Б. Е. Правовое регулирование коммерческой и финансовой деятельности СМИ, сделки со СМИ	200
Закопырин В. Н. Некоторые вопросы определения задач производства по делам об административных правонарушениях	146	Кочкаров Д. Б., Одегнал Е. А. Признаки деликтных обязательств.....	202
Магомедов Ф. Б. Правовая природа иных видов государственной службы.....	148	Кузнецова Е. В., Кузнецова Е. Г. Досрочный выход на пенсию по старости в связи с увольнением по сокращению численности или ликвидации организации.....	205
Торопов С. А., Пономарев А. В., Смаилов А. Н. Современные формы пропаганды, применяемые подразделениями по пропаганде безопасности дорожного движения	151	Махарадзе Н. С. Актуальные особенности создания и управления алиментным фондом.....	208
Уваров М. А. Виды и общая характеристика стадий производства по делам об административных правонарушениях	154	Носкова Ю. Б. К вопросу об особенностях механизма защиты туристов (потребителей) в условиях пандемии.....	213
Шитова Т. В., Капсаргина С. А. Правовые средства как условие эффективного государственного управления	156	Нурбалаева А. М., Елчиев Т. Т. Внесудебное банкротство: правовое регулирование и проблемы реализации.....	216
Гриднева А. О., Свечников Д. Д., Короткова Л. Г. Разграничение публичного и частного права в контексте административного права.....	158	Теплых Р. Р., Хазиева Р. Р., Юсупова Р. Р. К вопросу об индемнити.....	218
Алиев А. М., Алиева А. И., Марианов А. А. О привлечении законных представителей несовершеннолетних к административной ответственности	161	Хван Т. С. Особенности договора пожертвования в деятельности уголовно-исполнительной системы	220
Симанчук М. Л., Коннов Р. А., Шумский А. А. Общественная опасность и социальные последствия коррупции.....	163	Кочкаров Р. А., Одегнал Е. А. Пределы осуществления и защиты гражданских прав в контексте актуального содержания гражданско-правового принципа добросовестности	222
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		Алиева К. А., Тинамагомедов М. М. Владение как элемент вещного права.....	225
Кисленко Т. П., Павлов Н. В., Завгородний И. Г. Участие органов местного самоуправления в осуществлении социальной политики государства.....	165	Таран К. К. Правовой режим облачного хранения информации	227
Лаврушева К. В., Павлов Н. В., Бельчик А. М. Ценности местного самоуправления в западноевропейских демократиях	169	ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Павлов Н. В., Очаковский В. А., Баланенко М. В. Актуальные вопросы осуществления муниципального контроля	171	Козырский Д. А. Судебная процедура и обеспечение принципа равенства участников гражданского процесса по делу о несостоятельности (банкротстве) юридического лица в законодательстве некоторых зарубежных стран.....	232
Мосинян К. Т. Административно-правовые процедуры предотвращения и урегулирования конфликта интересов: анализ мнения государственных гражданских служащих Ямало-Ненецкого автономного округа.....	174	Могилевский Г. А., Санин Е. П. Процессуальный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации.....	235
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО		СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Чугунов Д. К., Чечеткин О. В., Миоров И. Д. Тенденции и проблемы развития российского рынка природного газа	176	Климоченко В. И., Левашова А. В., Белаш Е. А. Понятие суррогатного материнства в юриспруденции	237
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО			
Азархин А. В., Иванова С. В., Родионов Л. А. К вопросу о криптовалюте как ином имуществе в гражданском праве	179		

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- Цедрик В. А., Рогожкин Н. А., Барышников Ю. В.**
Правовые аспекты регулирования труда дистанционных работников: понятие и особенности дистанционного труда..... 239

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Муталиева А. А., Степанова С. З.**
Теория и практика правового регулирования монополии обладателей исключительных прав 242

АВТОРСКОЕ ПРАВО

- Хохлова М. И.**
Искусственный интеллект как новая ступень «эволюции» авторского права 245

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- Зимилькин М. И.**
Понятие существенности нарушения процедурно-процессуальных норм при применении налогового законодательства в сфере осуществления налогового мониторинга..... 247
- Ву Тхи Киеу Оань**
Принципы разрешения налоговых споров в Социалистической Республике Вьетнам 250

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

- Белаш Е. А., Климоchenko В. И., Левашова А. В.**
Виды интернет-мошенничества в Российской Федерации..... 254
- Гасанов Т. К.**
Некоторые вопросы квалификации доведения и склонения к совершению самоубийства..... 256
- Джанмирзаев И. К., Магомедова А. И.**
Наказание в виде обязательных работ 258
- Лобанова Л. В., Малимонова М. А., Малимонов М. А.**
К вопросу о возрасте потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ 261
- Терских А. И.**
Нужно ли изменять уголовный закон в реалиях информационного общества: разбираемся с квалификацией противоправного завладения криптовалютой сквозь призму общего, особенного и единичного 265
- Абдулмуслимов А. А.**
Противодействие незаконному обороту оружия на территории Республики Дагестан 269
- Коваленко Д. В.**
Возбуждение ненависти либо вражды: некоторые проблемы правоприменительной практики 272
- Григорян А. А.**
Международно-правовые основания преступности медицинского эксперимента 274
- Драчев А. В., Карпова Ю. С., Дулов Д. К.**
Проблемы юридической техники при конструировании составов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации за служебные преступления 276
- Закирова С. З., Эсенбулатова Э. Х.**
Совершенствование механизма смягчения наказания при наличии исключительных обстоятельств 278
- Закопырин В. Н., Ларин В. Ю., Панин Ю. И.**
Деяния, связанные с неоказанием помощи в уголовном праве России 280
- Качиев Т. Д., Нуцалханов Г. Н.**
Проблемы квалификации простого убийства и его отграничения от смежных составов 282
- Лебедев А. В., Лебедев М. В., Андреев С. А., Саяфаров В. С.**
Применение антидопинговых мер в уголовном законодательстве Российской Федерации 284

- Лысенко Р. В.**
Проблемы искусственного интеллекта в англо-американской доктрине уголовного права 286
- Расторопов С. В., Горшкова Н. А.**
Особенности учета смягчающих обстоятельств при назначении наказания осужденным за повторные преступления, совершаемые в исправительных учреждениях..... 288
- Расторопова О. В.**
Злоупотребление доверием как способ совершения преступления в истории отечественного уголовного права..... 291
- Сидяков И. А.**
Некоторые вопросы понимания археологического наследия как предмета уголовно-правовой охраны..... 293
- Татарников В. Г., Романова Н. Л., Каландаришвили Х. А., Толстихин А. Н.**
О совершенствовании норм об ответственности за преступления коррупционной и корыстной направленности..... 295
- Хахалов В. П., Егоров Ю. Н.**
Противодействие рейдерству в современной России (уголовно-правовой аспект)..... 298
- Черноусова А. В.**
Потерпевший в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 167, 168 УК РФ 301
- Симанчук М. Л., Коннов Р. А., Шумский А. А.**
Основные линии дифференциации уголовной ответственности за служебные преступления 303
- Исмаилов Э. Э.**
Субъект налоговых преступлений 305

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Коржов Ю. Ю.**
К вопросу об оперативно-розыскной характеристике преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел 307
- Кучеров Г. Н.**
Прекращение уголовного дела с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: особенности реализации положений ст. 25.1 УПК РФ..... 309
- Сафаров В. Р., Трофимова О. А., Тулицына Т. И.**
Актуальные вопросы квалификации терроризма..... 312
- Скориков Д. Г., Дубинина А. А., Страхова Е. Р.**
Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты организации и производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений (определение времени перемещения пешехода)..... 315
- Прошин В. М.**
Проблемы равноправия сторон уголовного судопроизводства в вопросе свободы оценки доказательств 317
- Садрисламов А. К., Мигранов Р. Н.**
Предложение по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации для исключения нарушений сроков расследования уголовных дел..... 320
- Сафаров В. Р., Трофимова О. А., Якупов Д. З.**
Развитие и современное состояние подследственности должностных лиц таможенных органов при производстве дознания по уголовным делам о таможенных преступлениях 322
- Карасени А. В.**
Участие адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего в судебном разбирательстве по преступлениям против половой неприкосновенности и свободы 324

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ананьева Е. О., Шмаева Т. А.

Право женщин, осужденных к уголовному наказанию в виде лишения свободы, самостоятельно воспитывать своих малолетних детей 326

Биченова А. Р., Закиров А. З.

Принципы уголовно-исполнительного законодательства РФ 328

Бякина С. И.

Правовые аспекты воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях 330

Лядов Э. В.

Правоприменительные проблемы и пути совершенствования уголовного наказания в виде принудительных работ 332

Мамонтова А. А.

О некоторых условиях психолого-педагогического процесса в исправительных учреждениях 336

Пшизова Е. Н., Хачак Б. Н., Тхаркахо М. М.

Некоторые проблемы правового регулирования и организации труда лиц, осужденных к лишению свободы в Российской Федерации 338

КРИМИНАЛИСТИКА

Бондаренко С. В.

Оперативный эксперимент как средство борьбы с коррупционными преступлениями 341

Весёлин В. В., Внуков В. И.

Оценка результативности использования единых региональных пулегильзотек в целях раскрытия и расследования преступлений 343

Егорышева Е. А., Галютдинов Р. Р.,

Латыпова А. Р., Спиридонова П. И.

Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних (на примере допроса) 345

Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Бодько С. П.,

Сейсебаев В. К.

Участие эксперта в период окончания предварительного расследования пенитенциарного преступления и составления обвинительного заключения 348

Токбаев А. А.

Некоторые аспекты исследования замков со следами незаконного вскрытия 350

Ячменева М. А.

Обстановка совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних (по материалам судебно-следственной практики Республики Башкортостан) 352

Мустакимов Р. М.

Значение и содержание криминалистической характеристики преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан 354

КРИМИНОЛОГИЯ

Ульянова А. А.

Некоторые аспекты социально-криминологической характеристики преступности: региональный аспект 356

Маджумаев М.

Феномен эскалации протестных движений в массовые беспорядки 358

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Голяндин Н. П., Шериев А. М.

Основные направления деятельности регистрационно-экзаменационных подразделений Госавтоинспекции по оптимизации системы предоставления государственных услуг (на примере Кабардино-Балкарской Республики) 361

Жамборов А. А.

О некоторых вопросах дистанционного обучения в современных условиях (на примере дисциплины «Огневая подготовка») 363

Салмина С. Г., Коваленко С. В., Авчиханова С. М.

О некоторых актуальных аспектах адвокатской тайны 365

Семиглазов А. Г., Давыдов Н. М.

К вопросу о физической подготовке слушателей профессионального обучения (профессиональной подготовки) образовательных организаций МВД России 369

Голяндин Н. П., Шериев А. М.

Основные направления деятельности Госавтоинспекции по профилактике преступлений и административных правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения (на примере Кабардино-Балкарской Республики) 371

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Курбанова Д. Н., Запиров М. А.

К вопросу об уголовно-правовых мерах предупреждения коррупции 373

Абукарова М. У.

Ответственность за коррупционные преступления: международный аспект 376

Курбанова Д. Н., Запиров М. А.

Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как приоритетная мера профилактики коррупции 378

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Попова Л. Н.

Особенности возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста 380

Омаров Г. С.

Судебный пристав-исполнитель – как субъект предупреждения неисполнения судебных актов 382

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Марианов А. А., Мирзаев З. М., Лаварсланова М. Г.

Правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних работниками прокуратуры 384

Чочуева З. А., Олифиренко Е. П.

Правовые и организационно-методические основы прокурорского надзора за соблюдением требований законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения обращений граждан 386

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Рязанцева Н. Б., Чернов С. И., Решетников И. И.

Русскоязычная диаспора как инструмент «мягкой силы» России (на примере Эстонии) 391

Албутиф Мохаммед Аднан Каркан

Региональная исламская система защиты прав человека: история формирования, специфика и перспективы 395

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Буранбаев Р. А., Гарифуллин Р. Р.,

Зарипов Ш. Р., Прокофьева Д. Д.

Массовый деликт: теория и практика 397

Гаджиэменова З. М., Рамазанова Э. Т.

Особенности правового статуса судьи Конституционного Суда РФ 402

Семенова Н. С.

Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе российского государства 404

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Урусов З. Х.

Экстремизм как угроза государству и обществу в целом 409

Шогенов Т. М., Бураева Л. А.

Об основных трендах в цифровизации экономики после глобальной пандемии 411

Юсулов М. Ф.

Обеспечение экологической безопасности автомобильного транспорта как принцип организации дорожного движения 413

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Дадаев Е. В., Сторожева А. Н., Силлюк Т. Ю.

К вопросу о реализации проектной практики по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» 417

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Бочкарева Е. В., Герреро Манчай А. Г.

Некоторые вопросы правового регулирования деятельности психологов 419

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Даутова Т. А., Файзурахманова Д. И.

Проблемы развития социальной инфраструктуры муниципального образования в регионе (на примере МР Караидельский район Республики Башкортостан) 421

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Еникеева Д. Д., Кашаев Н. Х.

К вопросу о нормативно-правовой среде реализации конкурентной политики в России 424

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Александрова Е. П., Барлыбаев У. А.

Совершенствование системы управления продажами в организации на примере ООО «Криптолинк» 426

Габдулхакова Р. В., Козлова Ю. Б., Грогуленко Н. В.

Роль интернет-коммуникаций в продвижении имиджа города 429

Давыдова Л. В., Самохина А. Д., Комиссарова Н. С.

Банковская система РФ в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 431

Даутова Т. А., Гарданова К. А.

Кадровый потенциал муниципальной службы (на примере Администрации МР Благоварский район Республики Башкортостан) 433

Зайцев Н. С., Пожилов Г. А.

Динамическая конкуренция в цифровой экономике, поведенческий подход в современном прочтении 436

Маликов Р. И., Черемискин А. А., Куликов Н. Н.

Роль корпоративной культуры в формировании ответственного поведения в бизнесе 439

Мялкина А. Ф., Коровина Л. Н., Трегубова В. М.

К вопросу о процедурах снижения налоговых рисков в оценке надежности контрагентов 443

Нафикова Л. Ш.

Аспекты устойчивого развития компаний ТЭК 446

Синева А. А., Черемисина Н. В.

Целевые ориентиры продовольственной безопасности региона и механизмы их достижения 448

Усков И. В.

Повышение эффективности бюджетной системы в России 450

Швецова К. А.

Осуществление государственных и муниципальных закупок охранных услуг как способ и особенность совершения коррупционных преступлений 452

Батталов А. М.

Методический подход по комплексной оценке экономической эффективности внедрения концепции «Бережливое производство» на предприятиях нефтяной отрасли 455

Хайруллина Н. Г., Садыкова Х. Н.

Пищевые биотехнологии как фактор национальной безопасности 457

Павлова О. С.

Влияние экономических факторов на рост популярности новых продуктов на рынке городского туризма в Республике Башкортостан 459

Чжоу Цзяшу

Выявление и предотвращение рисков коммерческих банков, участвующих в проектах ГЧП 461

Петров М. Б., Чумляков К. С., Чумлякова Д. В.

Инструменты регулирования интернационализации транспортных коммуникаций на Евразийском континенте 464

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Гофман А. А., Тимощук А. С.

Пандемия как фактор VUCA-реальности 467

Зарипов А. Я.

Интеллектуальный потенциал и проблемы его исследования 469

Истомина О. Б., Штыков Н. Н.

Ценностное мировоззрение в системе деятельности 471

Нигматуллина И. В., Рассолова И. Ю.

Особенности профессионального самоопределения как стержневой активности при формировании личности 473

Рахматуллина З. Н.

Национальная идея как модель жизни: к постановке проблемы 475

Пенионжек Е. В., Нелюбин Р. В.

Медиатекст и художественная грамотность: особенности достижения медиабезопасности в среде юношества и молодежи 477

Шатилов С. Ф.

Онтологические проблемы человеческой субъективности сквозь призму структурной антропологии К. Леви-Стросса 481

Федотов Н. Е., Маякунов А. Э.

Философское значение искусственного интеллекта в современных реалиях права 485

Ань Цюань

К вопросу о взаимосвязи построения базовой партийной организации КПК в университетах и подходов к нравственному воспитанию студентов 488

Белкин В. В.

Модель российского правового нигилизма. Социально-философский анализ 490

Китайка А. В.

Проявление архетипов в домохозяйственных практиках 492

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

Бекашев К. А., Бекашев Д. К.

Новая монография по международному уголовному праву. Рецензия на книгу: Копылова Е. А. «Преступления против международного уголовного правосудия». – М.: Бослен, 2019. – 368 с. 495

Вахитов Р. Р.

От ризомы к кластерам. О монографии М. Г. Бреслера «Онтология сетевого бытия» 498

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 500

CONTENTS

PERSONA GRATA

M. A. Mityukov:

Establishment of the constitutional court of Russia: what was it like

Interview with the Chairman of the Commission under the President of the Russian Federation for the Rehabilitation of Victims of Political Repression, Honored Lawyer of the Russian Federation, Ph.D. in Law, professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University..... 14

INTERNATIONAL LAW

Smbatyan A. S.

International law should not turn into a moral utopia..... 19

Golitsyn V. V., Abramov N. S.

International responsibility of states for transboundary harm caused by continental shelf oil and gas development..... 21

Kiseleva E. V., Semenova N. S.

Contemporary challenges of Christian civilization: international legal aspects..... 26

Kisliitsyna N. F., Yakovleva V. E.

Features of the implementation of international norms on the rights of passengers in air transport in the national legislation of the Russian Federation..... 30

Usenov U. M.

History of the development of women's rights in international law..... 33

Nikitin F. I.

Activity of international organizations dealing with promotion of the sustainable development concept among indigenous people as the most vulnerable groups of the world population..... 35

Usenov U. M.

United Nations action to protect women's rights..... 39

Afanasjev E. G.

The space object definition de lege lata..... 41

Denisova N. V.

Problems of recognition and enforcement of foreign judgments during the COVID-19 pandemic..... 45

Pokrovskaja N. V.

Comparative legal aspect of the Protocol on Russia's accession to the WTO Treaty and Russian legislation on international trade in services..... 48

Taran K. K., Garbar Yu. R.

Using Internet technologies in the field of communication, legal view..... 51

ENERGETICAL LAW OF EU

Chugunov D. K., Kuzyk A. V., Tanev P. P.

Initiatives on gas role reduction in EU energy policy..... 56

LAW OF THE FOREIGN STATES

Kostin S. A.

Foreign experience review in legal regulating the transfer of rights to assets in case of participation in capital of business entities to one of the spouses in case of the divorce..... 59

Svechnikov D. D., Korotkova L. G., Gridneva A. O.

Federal Constitutional Court of Germany..... 62

THEORY OF STATE AND LAW

Ramazanov A. Kh., Sapaeva G. A.

Presidential power in terms of the principle of separation of powers..... 65

Vlasov V. A., Stuchilin A. M., Tolstikov V. A.

The genesis of legal regulation of credit cooperation in Russia and the CIS member states..... 68

Episkoposyan T. K., Sagalakov E. A.

Features of legal culture in modern Russia. Problems of increasing the level of legal culture of the population..... 71

Zolotukhina T. A., Yatsenko O. V.

On the problems of dividing the Russian legislative process into stages and phases..... 73

Kovaleva V. V.

Legal regulation and legal environment as reflection of digital transformation of the society..... 78

Konstantinova E. D., Shvedchikova E. V.

Implementation of human rights as an important factor of progress in the state..... 81

Suleymanov F. M., Taktaeva Z. R.

About the reasons of the occurrence of xenophobia and ways to overcome it..... 83

Stepanova N. V., Komissarova E. L.

Social statehood: theories of origin, problems of development..... 86

Khokhlova M. I., Proskurina D. S., Safin N. I.

Legal protection of a domain name in the realities of the information society..... 89

Demin P. N.

Special norms in Russian law: concept, signs, forms of expression..... 92

HISTORY OF STATE AND LAW

Kairova A. I. Krupina A. V.

Reform of the state structure of the Russian Empire in 1905-1906..... 96

Nedzelyuk T. G.

Materials of the State Archive in Tobolsk on state and confessional policy in Western Siberia..... 100

Ismagilova A. R., Safaryanov I. F.

Features of opposition to the activities of sects and other non-traditional religious associations of a destructive nature in the period from 1960 to 1990..... 102

Sayfullina N. A., Plotnikova S. B.

Formation of the institute of bailiffs in the first half of the 18th - mid-19th centuries..... 105

Teryaeva E. V.

Beklyaribek in the system of state administration of the Golden Horde in the 13th century..... 108

Shvedchikova E. V., Dolganova A. V.

History of development of the institute of alimentation obligations in Russia. Modern "portrait" of the debtor..... 110

Tofan M.

Syria and constitutional status at the time of unity with Egypt 1958-1961..... 112

CONSTITUTIONAL LAW

Nikiforova E. N., Ermolina M. A.

The quality of higher education and the quality of lawmaking as interrelated factors in counteraction corruption..... 116

Ostapovich I. Yu., Nechkin A. V.

The current state of the basis of legal status of the indigenous peoples of the Arctic zone of the Russian Federation in the light of the implementation of the constitutional principle of equality of citizens of the Russian Federation..... 120

Kichalyuk O. N., Morozova O. A., Kichalyuk M. S.

Problems and prospects for using electronic voting in the election process of the Russian Federation..... 122

Klimova O. V.

Constitutional and legal status of the Commissioner for human rights in the Russian Federation..... 125

Kotelnikov A. S.

Constitutional and legal basis for the protection of the rights of military personnel in the Russian Federation..... 128

Prikhodko T. V.

On the issue of «public order»..... 131

Sisakyan A. K. <i>Philosophical and legal comprehension of constitutional legal consciousness in the works of domestic political and legal thought of the 19th-20th centuries.....</i>	133	Gonchar S. D. <i>The concept of family members in Russian legislation. Correlation of this definition in various branches of law</i>	191
Temirkhanova A. T. <i>Some aspects of the realization of the right to freedom of conscience and religion</i>	136	Grechenkova O. Yu. <i>Some aspects of the construction and acquisition of ownership of residential house</i>	194
Gorev V. A., Iljina O. Yu. <i>Features of the implementation of the constitutional right of citizens to petition in the context of digitalization.....</i>	138	Dambaeva I. V. <i>Deprivatization as a way to relinquish ownership of residential premises</i>	197
ADMINISTRATIVE LAW		Ivliev P. V., Koshelyuk B. E. <i>Legal regulation of commercial and financial activities of the media, transactions with the media</i>	200
Balabiev K. R. <i>The role of maslichkats in the general system of government bodies of the Republic of Kazakhstan</i>	140	Kochkarov D. B., Odegnal E. A. <i>Signs of tort obligations.....</i>	202
Veretennikov N. N., Avramenko A. O. <i>Right to administrative action</i>	143	Kuznetsova E. V., Kuznetsova E. G. <i>Early retirement due to staff reduction or liquidation of an organization</i>	205
Zakopyrin V. N. <i>Some issues of defining the tasks of proceedings in cases of administrative law violations.....</i>	146	Makharadze N. S. <i>The peculiarity of the creating and administrating the Fund of alimony</i>	208
Magomedov F. B. <i>Legal nature of other types of public service.....</i>	148	Noskova Yu. B. <i>On the specifics of the mechanism for protecting tourists (consumers) in the context of a pandemic.....</i>	213
Toropov S. A., Ponomarev A. V., Smailov A. N. <i>Modern forms of promotion by the units of road safety propaganda</i>	151	Nurbalayeva A. M., Elchiev T. T. <i>Out-of-court bankruptcy: legal regulation and implementation issues</i>	216
Uvarov M. A. <i>Types and general characteristics of the stages of proceedings in cases of administrative offenses.....</i>	154	Teplykh R. R., Khazieva R. R., Yusupova R. R. <i>To the Issue of Indemnity.....</i>	218
Shitova T. V., Kapsargina S. A. <i>Legal means as a condition of effective government</i>	156	Khvan T. S. <i>Special aspects of the donation agreement in the activities of the penal system</i>	220
Gridneva A. O., Svechnikov D. D., Korotkova L. G. <i>Differentiation between public and private law in the context of administrative law.....</i>	158	Kochkarov R. A., Odegnal E. A. <i>Limits of the exercise and protection of civil rights in the context of the actual content of the civil law principle of good faith.....</i>	222
Aliev A. M., Alieva A. I., Marianov A. A. <i>On bringing legal representatives of minors to administrative responsibility</i>	161	Alieva K. A., Tinamagomedov M. M. <i>Ownership as an element of property rights.....</i>	225
Simanchuk M. L., Konnov R. A., Shumsky A. A. <i>Public danger and social consequences of corruption.....</i>	163	Taran K. K. <i>Legal regime of cloud computing storage.....</i>	227
MUNICIPAL LAW		CIVIL PROCESS	
Kislenko T. P., Pavlov N. V., Zavgorodny I. G. <i>Participation of local self-government bodies in the implementation of state social policy.....</i>	165	Kozyrsky D. A. <i>Judicial procedure and ensuring the principle of equality of participants in civil proceedings in the case of insolvency (bankruptcy) of a legal entity in the legislation of some foreign countries</i>	232
Lavrusheva K. V., Pavlov N. V., Belchik A. M. <i>Values of local self-government in Western European democracies.....</i>	169	Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. <i>Process procedure to protect the honor, dignity and business reputation of servicemen (employees) of the Russian National Guard.....</i>	235
Pavlov N. V. Ochakovskiy V. A., Balanenko M. V. <i>Current issues in the implementation of municipal control.....</i>	171	FAMILY LAW	
Mosinyan K. T. <i>Administrative and legal procedures for preventing and resolving conflicts of interest: analysis of the opinion of state civil servants of the Yamal-Nenets autonomous okrug.....</i>	174	Klimchenko V. I., Levashov A. V., Belash E. A. <i>The concept of surrogate motherhood in law.....</i>	237
ENERGETICAL LAW		LABOUR LAW	
Chugunov D. K., Chechetkin O. V., Miorov I. D. <i>Trends and problems of the Russian natural gas market development.....</i>	176	Tsedrik V. A., Rogozhkin N. A., Baryshnikov Yu. V. <i>Legal aspects of labor regulation of remote workers: the concept and features of remote work</i>	239
CIVIL LAW		ENTREPRENEURIAL LAW	
Azarkhin A. V., Ivanova S. V., Rodionov L. A. <i>On the issue of cryptocurrency as other property in civil law</i>	179	Mutalieva A. A., Stepanova S. Z. <i>Theory and practice of legal regulation of monopoly of exclusive rights holders</i>	242
Al-Hatem I Falah Azeez Jabbar <i>Interest of legal entities in business activities</i>	181	COPYRIGHT LAW	
Alekseev Yu. G., Alekseev T. G. <i>Modern aspects of civil law and civil proceedings.....</i>	185	Khokhlova M. I. <i>Artificial intelligence as a new stage in the "evolution" of copyright</i>	245
Gimadrislamova O. R., Timofeeva K. S. <i>The relationship of Russian institutions of force majeure and termination of obligation with the English doctrine of frustration</i>	187		

FINANCIAL LAW

Zimulkin M. I.

Problems of protecting the rights of taxpayers in the framework of tax monitoring..... 247

Vu Thi Kieu Oanh

Principles for the resolution of tax disputes in the Socialist Republic of Vietnam..... 250

CRIMINAL LAW

Belash E. A., Klimchenko V. I., Levashov A. V.

Types of Internet-fraud in the Russian Federation..... 254

Gasanov T. K.

Some issues of qualification of incitement and inducement to commit suicide..... 256

Janmirzayev I. K., Magomedova A. I.

Punishment in the form of obligatory work..... 258

Lobanova L. V., Malimonova M. A., Malimonov M. A.

On the question of the age of the victim of a crime under Art. 134 of the Criminal Code of the Russian Federation 261

Terskikh A. I.

Is it necessary to change the criminal law in the realities of the information society: dealing with the qualification of illegal acquisition of cryptocurrency through the prism of the general, special and individual 265

Abdulmuslimov A. A.

Countering illegal arms trafficking on the territory of the Republic of Dagestan..... 269

Kovalenko D. V.

Incitement of hatred or hostility: some problems of law enforcement practice 272

Grigoryan A. A.

International-legal grounds of criminality of medical experiment..... 274

Drachev A. V., Karpova Yu. S., Dulov D. K.

Problems of legal technology in the design of compositions provided for by the Criminal Code of the Russian Federation for service crimes..... 276

Zakirova S. Z., Esenmuradova E. Kh.

Improving the mechanism for mitigating punishment in exceptional circumstances 278

Zakopyrin V. N., Larin V. Yu., Panin Yu. I.

Acts, related to non-provision of assistance in the criminal law of Russia..... 280

Kachiev T. D., Nutsalhanov G. N.

Problems of qualification of a simple murder and its differentiation from related compositions..... 282

Lebedev A. V., Lebedev M. V., Andreev S. A., Sayfarov V. S.

Application of anti-doping measures in the Criminal Law of the Russian Federation 284

Lysenko R. V.

Artificial intelligence problems in Anglo-American criminal law doctrine..... 286

Rastoropov S. V., Gorshkova N. A.

Features of taking into account of mitigating circumstances when imposing punishment for repeated crimes committed in corrective institutions 288

Rastoropova O. V.

Abuse of trust as a method of committing a crime in the history of Russian criminal law..... 291

Sidakov I. A.

Some issues of understanding the archaeological heritage as a subject-matter of criminal law protection 293

Tatarnikov V. G., Romanova N. L.,

Kalendarishvili Kh. A., Tolstikhin A. N.

On improving the norms on liability for crimes of corruption and mercenary orientation 295

Khakhalov V. P., Egorov Yu. N.

Counteraction to raiding in modern Russia (criminal law aspect)..... 298

Chernousova A. V.

Victim of crimes under Article 167,168 of the Criminal Code of the Russian Federation 301

Simanchuk M. L., Konnov R. A., Shumsky A. A.

The main lines of differentiation of criminal liability for official crimes..... 303

Ismailov E. E.

Subject of tax crimes..... 305

CRIMINAL PROCESS

Korzhov Yu. Yu.

On the issue of operational-search characteristics of crimes committed by employees of internal affairs bodies..... 307

Kucherov G. N.

Termination of a criminal case with the appointment of another measure of a criminal-legal nature in the form of a court fine is a determinant of a new basis 309

Safarov V. R., Trofimova O. A., Tupitsyna T. I.

Actual issues of the qualification of terrorism 312

Skorikov D. G., Dybinina A. A., Strakhova E. R.

Criminal procedural and forensic aspects of the organization and production of an investigative experiment in the investigation of road traffic crimes (determining the time of movement of a pedestrian) 315

Proshin V. M.

Problems of equality of parties to criminal proceedings in the issue of freedom of evaluation of evidence 317

Sadrislamov A. K., Migranov R. N.

Proposal for changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to exclude violations of the terms of investigation of criminal cases..... 320

Safarov V. R., Trofimova O. A., Yakupov D. Z.

Development and current state of the investigative jurisdiction of officials of customs authorities in the conduct of inquiries in criminal cases about customs crimes..... 322

Karaseni A. V.

Participation of a lawyer representing a minor victim in court proceedings on crimes against sexual inviolability and freedom..... 324

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Ananjeva E. O., Chmaeva T. A.

The right of women who have been sentenced to a criminal sentence of deprivation of liberty to raise their young children independently..... 326

Bichenova A. R., Zakirov A. Z.

Principles of the criminal executive legislation of the Russian Federation 328

Byakina S. I.

Legal aspects of educational work with convicts who are registered in the criminal-executive inspection 330

Lyadov E. V.

Law enforcement problems and ways of improving the criminal punishment in the form of forced labor..... 332

Mamontova A. A.

About some conditions of the psychological and pedagogical process in correctional institutions..... 336

Pshizova E. N., Khachak B. N., Tkharakho M. M.

Some problems of legal regulation and organization of labor of persons sentenced to imprisonment in the Russian Federation..... 338

CRIMINALISTICS

Bondarenko S. V.

Operational experiment as a means of combating corruption crimes..... 341

Vesyolin V. V., Vnukov V. I. <i>Evaluation of the effectiveness of the use of unified regional bullet and shell casing repository for the detection and investigation of crimes</i>	343	Omarov G. S. <i>Bailiff – as a subject of prevention of non-execution of judicial acts</i>	382
Egorysheva E. A., Galyautdinov R. R., Latypova A. R., Spiridonova P. I. <i>Features of conducting investigative actions with the participation of minors (for example, interrogation)</i>	345	PROSECUTOR'S SUPERVISION	
Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Bodko S. P., Seysebaev V. K. <i>Participation of an expert during the end of the preliminary investigation of a penitentiary crime and drawing up an indictment</i>	348	Marianov A. A., Mirzaev Z. M., Lavarslanova M. G. <i>Legal regulation of the protection of the rights of minors by prosecutors</i>	384
Tokbaev A. A. <i>Some aspects of the study of locks with traces of illegal opening</i>	350	Chochyeva Z. A., Olifirenko E. P. <i>Legal and organizational-methodological bases of prosecutor's supervision over compliance with the requirements of the legislation regulating the procedure for consideration of citizens' appeals</i>	386
Yachmeneva M. A. <i>The situation in the commission of crimes related to drug trafficking committed with the participation of minors (based on the materials of the judicial and investigative practice of the Republic of Bashkortostan)</i>	352	HUMAN RIGHTS	
Mustakimov R. M. <i>The meaning and content of the criminalistic characteristics of crimes related to fictitious registration of foreign citizens</i>	354	Ryazantseva N. B., Chernov S. I., Reshetnikov I. I. <i>Russian-speaking diaspora as Russian "soft power" instrument (case of Estonia)</i>	391
CRIMINOLOGY		Albuteef Mohammed Adnan Karkan <i>Regional Islamic system for the protection of human rights: formation history, specifics, and prospects</i>	395
Ulyanova A. A. <i>Some aspects of the socio-criminological characteristics of crime: regional aspect</i>	356	STATE AND LAW	
Madzhumayev M. <i>The phenomenon of escalation of protest movements into civil disorders</i>	358	Buranbaev R. A., Garifullin R. R., Zaripov Sh. R., Prokofjeva D. D. <i>Mass tort: theory and practice</i>	397
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Gadzhimenova Z. M., Ramazanova E. T. <i>Features of the legal status of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation</i>	402
Golyandin N. P., Sheriev A. M. <i>The main activities of the registration and examination units of the State traffic inspectorate to optimize the provision of public services (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)</i>	361	Semenova N. S. <i>The role of the Russian Orthodox Church in the formation of state ideology and the place of church law in the legal system of the Russian state</i>	404
Zhamborov A. A. <i>On some issues of distance learning in modern conditions (on the example of the discipline "Fire training")</i>	363	SECURITY AND LAW	
Salmina S. G., Kovalenko S. V., Avchikhanova S. M. <i>About some relevant aspects of attorney-client privilege</i>	365	Urusov Z. Kh. <i>Extremism as a threat to the state and society as a whole</i>	409
Semiglazov A. G., Davydov N. M. <i>Of the issue of physical training of students of vocational training (vocational training) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	369	Shogenov T. M., Burayeva L. A. <i>On the main trends in the digitalization of the economy after the global pandemic</i>	411
Golyandin N. P., Sheriev A. M. <i>The main activities of the State traffic inspectorate for the prevention of crimes and administrative offenses in the field of road safety (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)</i>	371	Yusupov M. F. <i>Ensuring the environmental safety of road transport as a principle of traffic management</i>	413
ANTICORRUPTION LAW		PEDAGOGY AND LAW	
Kurbanova D. N., Zapirov M. A. <i>On the issue of criminal law measures to prevent corruption</i>	373	Dadayan E. V., Storozheva A. N., Silyuk T. Yu. <i>On the issue of implementation of project practice in the direction of training 40.03.01 jurisprudence</i>	417
Abukarova M. U. <i>International experience against corruption: institutional aspect</i>	376	PSYCHOLOGY AND LAW	
Kurbanova D. N., Zapirov M. A. <i>Formation of intolerance to corrupt behavior in society as a priority measure for the prevention of corruption</i>	378	Bochkareva E. V., Gerrero Manchay A. G. <i>Some issues of legal regulation of the activities of psychologists</i>	419
JUDICIARY		SOCIOLOGY AND LAW	
Popova L. N. <i>Features of initiation before the court of a petition for the election of a preventive measure in the form of house arrest</i>	380	Dautova T. A., Fayzrakhmanova D. I. <i>Problems of the development of the social infrastructure of the municipality in the region (on the example of MR Karaidel district of the Republic of Bashkortostan)</i>	421
		ECONOMIC AND LAW	
		Enikeeva D. D., Kashaev N. Kh. <i>On the issue of the regulatory environment for implementing competition policy in Russia</i>	424
		ECONOMICAL SCIENCES	
		Aleksandrova E. P., Barlybaev U. A. <i>Improving the sales management system in the organization on the example of LLC «Cryptolink»</i>	426

Gabdulkhakova R. V., Kozlova Yu. B., Grogulenko N. V. <i>The role of Internet communications in promoting the image of the city</i>	429
Davydova L. V., Samohina A. D., Komissarova N. S. <i>The banking system of the Russian Federation in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic</i>	431
Dautova T. A., Gardanova K. A. <i>Human resources of the municipal service (on the example of the Administration of the MR Blagovarsky District of the Republic of Bashkortostan)</i>	433
Zaytsev N. S., Pozhilov G. A. <i>Dynamic competition in the digital economy, behavioral approach in modern reading</i>	436
Malikov R. I., Cheremiskin A. A., Kulikov N. N. <i>Role of corporate culture in forming responsible behavior in business</i>	439
Myalkina A. F., Korovina L. N., Tregubova V. M. <i>To the question of procedures to reduce tax risks in assessing the reliability of contractors</i>	443
Nafikova L. Sh. <i>Aspects of sustainable development of fuel and energy companies</i>	446
Sineva A. A., Cheremisina N. W. <i>Regional food security targets and mechanisms for achieving them</i>	448
Uskov I. V. <i>Development of interbudgetary relations in Russia</i>	450
Shvetsova K. A. <i>Implementation of state and municipal procurement of security services as a method and feature of committing corruption crimes</i>	452
Battalov A. M. <i>Methodological approach for a comprehensive assessment of the economic efficiency of the implementation of the Lean Production concept at oil industry enterprises</i>	455
Khayrullina N. G., Sadykova Kh. N. <i>Food biotechnologies as a factor of national security</i>	457
Pavlova O. S. <i>Influence of economic factors on the growth of popularity of new products in the market of urban tourism in the Republic of Bashkortostan</i>	459
Zhou Jiashu <i>Risk identification and prevention of commercial banks participating in PPP projects</i>	461
Petrov M. B., Tchumlyakov K. S., Tchumlyakova D. V. <i>Instruments for regulating the internationalization of transport communications on the Eurasian continent</i>	464
PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Gofman A. A., Timoschuk A. S. <i>Pandemic as a factor of VUCA-reality</i>	467
Zaripov A. Ya. <i>Intellectual potential and problems of its research</i>	469
Istomina O. B., Shtykov N. N. <i>Value worldview in the system of activity</i>	471
Nigmatullina I. V., Rassolova I. Yu. <i>Features of professional self-determination as a core activity in the formation of personality</i>	473
Rakhmatullina Z. N. <i>National idea as a model of life: towards the problem statement</i>	475
Penionzhok E. V., Nelubin R. V. <i>Media text and artistic literacy: features of achieving media security among young people and youth</i>	477
Shatilov S. F. <i>Ontological problems of human subjectivity through the prism of structural anthropology by Claude Lévi-Strauss</i>	481
Fedotov N. E., Mayakunov A. E. <i>Philosophical significance of artificial intelligence in modern realities of law</i>	485
An Quanyi <i>To the question of relationship of the construction of the basic party organization of the CPC in universities and approaches to the moral education of students</i>	488
Belkin V. V. <i>The model of Russian legal nihilism. Social-philosophical analysis</i>	490
Kitaika A. V. <i>Manifestation of archetypes in household practices</i>	492
BOOK REVIEWS	
Bekyashev K. A., Bekyashev D. K. <i>New monograph on the international criminal law. Book review: E. A. Kopylova The crimes against international criminal justice. – M.: Bosten, 2019. – 368 p.</i>	495
Vakhitov R. R. <i>From rhizome to clusters. About a monograph by M. G. Bresler «Ontology of network being»</i>	498
INFORMATION FOR AUTHORS	500

М. А. МИТЮКОВ: УЧРЕЖДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ: КАК ЭТО БЫЛО

Интервью с Председателем Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, Заслуженным юристом Российской Федерации, кандидатом юридических наук, профессором кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Куцафина.

M. A. MITYUKOV: ESTABLISHMENT OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIA: WHAT WAS IT LIKE

Interview with the Chairman of the Commission under the President of the Russian Federation for the Rehabilitation of Victims of Political Repression, Honored Lawyer of the Russian Federation, Ph.D. in Law, professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University.

Митюков М. А.

Визитная карточка

Председатель Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации профессор кафедры конституционного и муниципального права Московский государственный юридический университет имени О. Е. Куцафина и профессор кафедры конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета. В прошлом – Член Конституционной комиссии России (1990-1993 гг.), участник Конституционного совещания (1993 г.), первый заместитель председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого созыва (1994-1995 гг.), полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде РФ (1996-2005 гг.). Автор более 200-х научных работ. Имеет ряд государственных наград: ордена «За заслуги перед отечеством» III и IV степеней и Почета, медали «Защитнику свободной России», «В память 850-летия г. Москвы», знак отличия «За безупречную службу» XXV лет.

– Уважаемый Михаил Алексеевич, какую дату следует считать подлинным днем рождения Суда: день принятия первого закона о Конституционном Суде, день выборов судей или день первого заседания нового судебного органа? Конституционный Суд на своём сайте указывает о том, что датой создания Конституционного Суда России принято считать 30 октября 1991 года – день, когда конституционные судьи провели свое первое рабочее совещание.

– Действительно, в непродолжительной истории Конституционного Суда России есть несколько юридически значимых дат: день учреждения Конституционного Суда (15 декабря 1990 г.); день его образования (конец октября 1991 г.) и день начала деятельности суда (14 января 1992 г.). Учреждение Конституционного Суда связано с закреплением в Конституции этого института, образование - с завершением формирования состава суда правомочного рассматривать дела, и начало деятельности - с рассмотрением первого дела. В публицистике нередко эти даты отождествляют друг с другом, либо с датой утверждения Съездом народных депутатов РСФСР первого Закона «О Конституционном Суде РСФСР» (12 июля 1991 года).

– Известно, что в 1988-1989 гг. в нашей стране на общесоюзном и республиканских уровнях предпочтение было отдано специализированному конституционному надзору в качестве организационно-правовой формы охраны Конституции, обеспечения ее верховенства и ответственности ей нормативных актов. Как Вы считаете, какие факторы послужили реализации идеи о переходе к новой модели охраны Конституции? На что хотели бы обратить внимание наших читателей?

– Комитет конституционного надзора не отражал всей палитры сложившихся мнений в государственном управлении об оптимальной организационно-правовой форме защиты Конституции. Многие ученые и политики отдавали предпочтение судебному конституционному контролю, осуществляемому Верховным Судом, его специализированной коллегией или палатой, или самостоятельным Конституционным Судом. Характерно, уже тогда некоторыми исследователями создание Комитета конституционного надзора рассматривалось лишь как промежуточный, этапный момент в государственном строительстве. Этот фактор в последующем оказал существенное влияние на учреждение в России Конституционного Суда. Как верно заметила Н.А. Богданова, «теоретические позиции и политические усмотрения в своем далеко не всегда бескомпромиссном сочетании предопределили создание сначала Комитета конституционного надзора СССР, а затем Конституционного Суда Российской Федерации».

Отдельные депутаты косвенно или прямо высказывались в пользу судебного конституционного контроля. В частности, И.А. Безруков заявил: «Я противник Комитета конституционного надзора, полагаю, что эти функции лучше поручить Верховному Суду республики, образовав там соответствующую судебную коллегию, председателем которой по должности стал бы первым заместителем Председателя Верховного Суда». Ю.И. Жильцов, утверждая, что «действующая Конституция РСФСР все более отстает от общественного развития, многие ее статьи ... не отвечают новым общественным отношениям и сложившейся политической и социально-экономической ситуации, либо не подкреплены необходимыми гарантиями, либо расходятся с Конституцией СССР и Законами СССР», предложил разработать концепцию новой

Конституции, в основе которой принципы разделения властей «целесообразно довести ... до логического конца, создав независимую судебную власть с образованием Конституционного суда..., а не Комитета конституционного надзора». Съезду должно быть предоставлено право приостанавливать действие законов и объявлять их недействительными в случае их противоречия Конституции РСФСР.

– Как известно, 25 мая в программной речи на Съезде в качестве кандидата на высший пост Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин назвал в числе первоочередных задач парламента «принятие закона о Конституционном комитете (или Суде) России». Как народные депутаты отнеслись к такой задаче?

– Да, более осторожно к названной проблеме подходил Б.Н. Ельцин. В своем программном выступлении в тот период в качестве кандидата на пост Председателя Верховного Совета РСФСР он в числе необходимых мер в сфере государственного строительства обозначил необходимость принятия «Закона о Конституционном комитете (или суде) России», то есть в принципе не исключал альтернативу в выборе специализированной организационно-правовой формы правовой охраны Конституции. Однако 28 мая в аналогичной речи Б.Н. Ельцин подтвердил, что «Комитет Конституционного надзора, который создан на Союзном съезде, и будет создан у нас...», проявив «колебания» в выборе такой формы.

В итоге Первый Съезд народных депутатов РСФСР не сформулировал своего принципиального отношения к конституционному надзору (контролю), что предопределило возможность дальнейшего обсуждения и проработки этого вопроса в следующих направлениях:

- 1) выбора оптимальной для России организационно-правовой формы конституционного надзора либо контроля;
- 2) определения порядка формирования органа судебного конституционного контроля и его компетенции;
- 3) определения его места в системе институтов государственной власти и судебных органов.

– Какие ещё идеи в сфере охраны Конституции звучали в стенах Верховного Совета РСФСР того периода?

– В выступлении на первой сессии Верховного Совета РСФСР возможность создания Комитета конституционного надзора не исключал Председатель Комитета по законодательству С.М. Шахрай. В принятом по его докладу 13 июля 1990 г. Законе «О порядке опубликования и вступления в силу законов РСФСР и других актов, принятых Съездом народных депутатов РСФСР, Верховным Советом РСФСР и их органами» предусматривалось официальное опубликование актов Комитета конституционного надзора РСФСР в «Ведомостях Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР» и в газете «Советская Россия».

Другой подход - создание специального конституционного суда - одним из первых обозначил народный депутат РСФСР Р.И. Пименов (г. Сыктывкар). В направленной им 30 июля 1990 года записке «Принципиальные механизмы в Конституции РСФСР» в рабочую группу Конституционной комиссии содержался специальный параграф (6) «Охрана конституции», в котором предлагалась норма: «*Всякий гражданин имеет право возбудить в специальных конституционных судах (курсив мой - М.М.) дело о несоответствии того или иного закона Российской Федерации, так и местных законов территории, Конституции Российской Федерации*». Содержалось предложение о Конституционном Суде, «избираемом парламентом, но действующим независимо от него» и в предложении М.П. Лебедева от 17 августа 1990 года, также переданном

в рабочую группу Конституционной комиссии. Несколько позднее, 21 августа 1990 года, подобная идея была развернута в предложенной народным депутатом СССР А.М. Оболенским «Концепции Конституции Российской Федеративной республики (РФР)» содержащей следующее положение: «Для контроля за соблюдением Конституции РФР и защиты конституционных прав и свобод граждан на паритетных началах Верховным Советом и Президентом избирается Конституционный Суд. Компетенцией Конституционного Суда является рассмотрение споров между Верховным Советом и Президентом в части соответствия Конституции РФР правовых актов, принятых одной из сторон, а также рассмотрение жалоб на действия государственных органов, если решения последних ущемляют конституционные права граждан (п. 20)». В сентябре 1990 г. развернутый вариант предложений о Конституционном Суде представил эксперт Конституционной комиссии Б.А. Страшун.

Подход, отражающий идею предоставления полномочий конституционного контроля судам общей юрисдикции, наиболее радикальным образом озвучил 20 августа 1990 года на третьем заседании рабочей группы Конституционной комиссии народный депутат Л.Б. Волков, обосновывая тезис, что любой суд вправе рассмотреть дело «из своего понимания конституционности иска», не приостанавливая его производство «до решения конституционного спора».

– В сентябре-октябре 1990 года обсуждение проблемы специализированного конституционного надзора (контроля) было возобновлено на второй сессии Верховного Совета РСФСР в связи с рассмотрением, на первый взгляд, не связанных с ней вопросов о повестке дня сессии и Регламенте Верховного Совета РСФСР. Расскажите подробнее.

– Да, действительно, в обозначенный период возобновилось обсуждение указанного вопроса. Так, депутат В.В. Машков (г. Свердловск) внес «конкретное дополнение к пункту 12 повестки дня - о Законе РСФСР о федеративном устройстве РСФСР и Федеративном договоре», предлагая «включить туда пункт о создании Конституционного Суда РСФСР, поскольку нужен инструмент контроля за соблюдением Федеративного договора и Конституции Российской Федерации».

Хотя мнение депутата и не было поддержано, дискуссия по его предложению продолжилась через несколько заседаний, но уже при рассмотрении проекта Регламента Верховного Совета РСФСР, подготовленного Комитетом по законодательству. Заместитель председателя Комитета Ю.Д. Рудкин (ныне – судья Конституционного Суда РФ) заявил: «принятие Регламента ... обуславливает необходимость внесения ряда изменений и дополнений в ныне действующую Конституцию... Термин «Комитет конституционного надзора РСФСР» необходимо заменить на «Конституционный суд РСФСР... (Это) продиктовано тем, что, исходя из федерального устройства России, только Конституционный суд может стать действенным арбитром в решении конституционных споров между субъектами федерации».

Однако эта позиция не нашла полной поддержки. Одни депутаты, ссылаясь на то, что «решается кардинальный вопрос», считали, что он недостаточно обоснован. Другие сомневались в том, можно ли в Регламент «вносить такие понятия, как Конституционный суд... и т.д., которые пока еще не приняты ни Верховным Советом, ни в Конституцию не внесены». Ю.Д. Рудкин отвечал, что Комитет по законодательству

предлагает такое решение, опираясь на Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, предполагая в последующем необходимые конституционные изменения.

– Обсуждались ли идеи наделения Верховного Суда РСФСР функцией конституционного контроля?

– На второй сессии Верховного Совета РСФСР впервые на официальном уровне столкнулись различные подходы к осуществлению судебного конституционного контроля в России. Идеи о наделении такими полномочиями ВС РСФСР в основном были представлены членами Комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбе с преступностью (т.е. работниками правоохранительных органов до избрания их народными депутатами РСФСР). В частности, депутат Б.П. Кондрашов утверждал, что «вводя ... Конституционный суд, Комитет по законодательству не учел мнение ученых-юристов, ученых-практиков». «Я знаю, - заявил он, - что у многих юристов есть другая точка зрения. Для того, чтобы поднять престиж, авторитет нашего Верховного Суда, надо наделить такими конституционными функциями именно наш Суд, что, кстати, есть в других развитых странах. И вообще, я хочу предостеречь от введения новых юридических понятий «Конституционный суд и другие». Возражая Б.П. Кондрашову, Ю.Д. Рудкин отмечал, что опыт Комитета конституционного надзора СССР показывает, что «он зачастую не выполняет свои функции», поэтому Конституционный суд будет «более обстоятельно» решать вопросы охраны Конституции. Возложить полномочия «по рассмотрению конституционных споров на Верховный Суд РСФСР» невозможно, так как он «завален... делами гражданскими, уголовными».

Член Верховного Совета РСФСР Б.Т. Большаков (Ивановская область), также выступая против учреждения Конституционного суда, аргументировал это тем, «что в нашей законодательной деятельности наметилась определенная тенденция в стремлении копировать те или иные законы, ту или иную структуру правоохранительных органов в общем-то с западного образца» без учета социально-экономического состояния страны. Кроме того, по его мнению, предложение Комитета по законодательству разрушает «целостную систему понимания судебной власти», «раздваивает судебную власть». И поэтому «было бы гораздо целесообразнее возложить всю полноту надзора» на Верховный Суд РСФСР.

Ряд членов Верховного Совета РСФСР (С.Н. Бабурин, И.В. Галушко и др.), конкретно не возражая против учреждения Конституционного Суда, были в целом против проекта Регламента, как акта, закладывающего нормы, не соответствующие Конституции, предлагающего «работать по принципам, противоречащим тем, которые должны быть в правовом государстве». Я тогда предложил перенести дискуссию из сферы идеологической и декларативной в практическую плоскость и высказаться парламенту по существу: «поддерживает ли он концепцию, касающуюся Конституционного суда ...».

– Какие аргументы использовали противники учреждения Конституционного Суда в России во время обсуждения в Верховном Совете РСФСР первой версии проекта Конституции РСФСР?

– На заседании Совета Республики 1 ноября 1990 г. заместитель председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбе с преступностью Б.П. Кондрашов вновь заявил, что «достаточно спорным является введение ... в институты высших органов государственной власти конституционного суда ... и наделение этого органа широким кругом властных полномочий. Таким

образом, судебная власть подвергается искусственному раздроблению ... мы должны говорить об укреплении единой судебной власти. Поэтому было бы, наверное, разумным в Верховный Суд помимо коллегий по уголовным и гражданским делам ввести коллегия конституционную. Это пойдет лишь в пользу и укрепит пошатнувшийся авторитет нашего правосудия».

Солидарен с ним был депутат В.В. Ключвант (Челябинская область), который из заложенных в обсуждаемом варианте проекта Конституции РСФСР двух моделей судебной системы поддержал исключавшую Конституционный Суд и предусматривавшую единство судебной системы, закрепляя функции «конституционного надзора» за Верховным Судом. Помимо доводов, приведенных Б.П. Кондрашовым, он сослался на то, что прямое действие Конституции предполагает решение вопросов о конституционности законов при рассмотрении конкретных уголовных и гражданских дел, а это возможно лишь в условиях единой судебной системы, без выделения специализированного конституционного суда.

Таким образом, Верховный Совет РСФСР и его Комитет по законодательству в отличие от Съезда народных депутатов РСФСР и образованной им Конституционной комиссии уже в сентябре-октябре 1990 г. окончательно определились с выбором организационно-правовой формы конституционного контроля в России. Психологически в какой-то мере тому способствовало и отрицательное отношение российского руководства к практике Комитета конституционного надзора СССР, вызванного его решением о неконституционности Постановления Первого Съезда народных депутатов РСФСР о недопустимости совмещения постов. И первым нормативным актом, упоминающим новый государственный институт - Конституционный Суд РСФСР – стал Регламент Верховного Совета РСФСР.

– Михаил Алексеевич, чем объясняется выбор европейской модели судебного конституционного контроля при том, что некоторые члены Конституционной комиссии и ее эксперты склонялись к американской?

– Предпочтение первой модели объясняется не только «географической» и правовой близостью нам континентальной системы права, но и многими другими причинами. Позднее заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г. Морщакова вспоминала, что «по мере разработки Конституции стало очевидно, что не удастся сразу возложить конституционный контроль на суды общей юрисдикции. В российских условиях это означало бы призвать всех судей к невыполнению всяческих законов, то есть к разрушению системы хоть какого-то правового порядка в стране. Естественно, необходим был переходный этап к непосредственному применению Конституции. И главным хранителем Конституции - если мы хотели получить ее единообразное толкование на всей территории страны - мог стать и стал ... Конституционный Суд России».

Идея учреждения Конституционного Суда РСФСР к концу 1990 года стала доминирующей. Верховный Совет РСФСР 25 октября 1990 г. (с изм. от 23 ноября 1990 г.) принял предложения по повестке дня внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР. Среди них был вопрос «О проекте Закона РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР (доклад Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству). При этом Комиссией по подготовке Съезда и сессии Верховного Совета и ее подкомиссиями и согласительной группой в проект повестки Съезда не был включен вопрос об избрании предусмотренного Конституцией Комитета конституционного надзора РСФСР.

В служебном кабинете Государственной Думы

– Расскажите подробнее о завершающем этапе учреждения Конституционного Суда РСФСР.

– Завершающим этапом учреждения Конституционного Суда РСФСР стала подготовка проекта Закона об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР. Сначала работа над этим проектом велась «вяло» как в Конституционной комиссии, так и в Комитете Верховного Совета РСФСР по законодательству. Лишь за полмесяца до открытия Второго Съезда народных депутатов РСФСР была создана рабочая группа по подготовке проекта названного закона в составе М.А. Митюкова, Ю.Д. Рудкина, С.Н. Бабурина, В.Д. Мазаева. Этой группой был подготовлен проект Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР», которым предлагалось закрепить нормы: избрание Конституционного Суда РСФСР Съездом народных депутатов РСФСР по представлению Председателя Верховного Совета РСФСР (п.12 ст.104) и о представлении Конституционному Суду права законодательной инициативы (ст.110).

Помимо этого, проект предлагал весьма подробную редакцию статьи 119 Конституции РСФСР об избрании Конституционного Суда из числа специалистов в области права в составе Председателя, заместителя Председателя и 11 членов на срок десять лет. Закреплялась норма о несовместимости должности судьи с занятием другой должности в составе органов государственной власти и управления, судов, арбитража и прокуратуры и о независимости судей и подчинении их только Конституции РСФСР и закону.

Проектом предполагалось, что «в целях защиты конституционного строя» Конституционный суд будет:

1) «разрешать дела о конституционности законодательных актов, принятых Съездом народных депутатов РСФСР, Верховным Советом РСФСР и Президиумом Верховного Совета РСФСР;

2) разрешать конституционно-правовые споры между РСФСР и субъектами Федерации;

3) разрешать конституционно-правовые споры между субъектами Российской Федерации;

4) давать заключения по делам по обвинению Председателя Верховного Совета РСФСР в нарушении Конституции и законов РСФСР;

5) по поручению Съезда народных депутатов РСФСР представлять ему заключения о соответствии Конституции РСФСР проектов законов РСФСР и иных актов, внесенных на рассмотрение Съезда;

6) по предложению не менее одной пятой народных депутатов РСФСР, высших органов государственной власти республик, входящих в состав РСФСР, представлять Съезду на-

С. А. Н. Чилингаровым - заместителем председателя Государственной Думы

родных депутатов заключения о соответствии Конституции РСФСР законов, иных актов, принятых Съездом;

7) по поручению Съезда народных депутатов РСФСР, по предложению Верховного Совета РСФСР или одной из его палат, Председателя Верховного Совета РСФСР, высших органов государственной власти республик, входящих в состав РСФСР, представлять Съезду народных депутатов РСФСР или Верховному Совету РСФСР заключения о соответствии Конституции РСФСР конституций республик, входящих в состав РСФСР, а законов республик - также законам РСФСР;

8) по поручению Съезда народных депутатов РСФСР, по предложению не менее 1/5 членов Верховного Совета РСФСР, высших органов государственной власти республик, входящих в состав РСФСР, представлять Верховному Совету РСФСР о соответствии актов Верховного Совета РСФСР и его палат; проектов актов, внесенных на рассмотрение этих органов, Конституции РСФСР и законам РСФСР, принятым Съездом народных депутатов РСФСР; а постановлений и распоряжений Совета Министров РСФСР - также и законам РСФСР, принятым Верховным Советом РСФСР, международных договоров и иных обязательств РСФСР - Конституции РСФСР и законам РСФСР».

– Как известно, такая детальная конституционная регламентация компетенции Конституционного Суда РСФСР не нашла поддержки в Секретариате Конституционной комиссии. При этом, совместно с Комитетом Верховного Совета РСФСР по законодательству удалось подготовить «компромиссный» вариант возможных к тому времени изменений и дополнений в Конституцию РСФСР. На что хотели бы обратить внимание читателей?

– В этом варианте пункт 12 статьи 104 о компетенции Съезда народных депутатов «избрание Комитета конституционного надзора РСФСР» заменялся новым текстом: «избрание Конституционного Суда РСФСР». Соответственно в части первой статьи 110 Конституции РСФСР вместо Комитета конституционного надзора предлагалось назвать Конституционный Суд в числе субъектов законодательной инициативы. Развернутую статью 119 Конституции РСФСР о составе и статусе членов Комитета конституционного надзора и его компетенции предлагалось заменить краткой формулой: «Конституционный Суд РСФСР избирается Съездом народных депутатов РСФСР. Порядок избрания и деятельности Конституционного Суда РСФСР определяется Законом РСФСР о Конституционном Суде РСФСР, утвержденным Съездом народных депутатов РСФСР». Среди порученческих пунктов проекта Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» предлага-

лось Верховному Совету РСФСР разработать проект Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР.

Таким образом, из сферы конституционного регулирования объективно «убирались» главные вопросы статуса Конституционного Суда РСФСР, его полномочия, что таило определенную угрозу «выхолащивания» сущности этого института либо гиперболизацию его полномочий в законодательном порядке. Все это не способствовало устойчивости в правовом положении Конституционного Суда. Вместе с тем проектируемая конституционная норма закладывала «особый» порядок регламентации статуса Конституционного Суда Законом, принятым не Верховным Советом, а Съездом народных депутатов. Этим как бы уже предопределялась основа для будущего регулирования статуса Конституционного Суда специальным конституционным законом.

Этот проект был обсужден Конституционной комиссией 4 декабря 1990 г., и поправки, касающиеся учреждения Конституционного Суда РСФСР, были одобрены без каких-либо дискуссий.

– Михаил Алексеевич, на что хотели бы обратить внимание читателей по вопросам обсуждения проекта Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»?

– В распространенной 8 декабря Конституционной комиссией пояснительной записке к проекту Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» отмечалось, что «... введение института Конституционного Суда Российской Федерации ... не вызвало больших противоречий...». 10 декабря 1990 г. на встрече представителей десяти политических групп Съезда народных депутатов РСФСР с участием Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина между девятью группами (кроме группы «Коммунисты России») было достигнуто соглашение о поддержке поправок к российской Конституции, вносимых Конституционной комиссией. Для рассмотрения многочисленных предложений к проекту Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции Российской Федерации» была создана рабочая группа в составе депутатов В.Б. Исакова, С.М. Шахрая, М.А. Митюкова, С.Н. Бабурина, Б.А. Золотухина и др.

В докладе о проекте закона об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона РСФСР), с которым на Втором Съезде народных депутатов РСФСР выступил первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов, поправки в Конституцию объяснялись необходимостью создания условий для экономических и политических преобразований, а создание Конституционного Суда связывалось с предполагаемым введением в России института президентства, который требовал соответствующих «сдержек и противовесов». Помимо этого докладчик обосновал замену так и не избранного Комитета конституционного надзора РСФСР Конституционным Судом тем, что «опыт работы Комитета конституционного надзора СССР ... достаточно убедительно свидетельствует о том, что если создавать такой орган, то надо сразу его организовать в форме суда, чтобы у него были не какие-то чисто надзорные функции, а действительно функции самого высшего и авторитетного органа - Конституционного Суда».

В ходе обсуждения проекта Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» в части, касающейся учреждения Конституционного Суда РСФСР, возникла дискуссия лишь по одному вопросу: излагать ли в Конституции полномочия суда либо оставить это для определения в Законе РСФСР «О Конституционном Суде

РСФСР». Первой позиции придерживались Конституционная комиссия и докладчик - Р.И. Хасбулатов. Другого мнения был автор этих строк, полагающий, что статью о Конституционном суде «нужно ... дать в развернутой редакции, поскольку решается вопрос о важном органе, Конституционном суде - главном противовесе законодательной власти». Возобладало первое мнение, поскольку, Р.И. Хасбулатов оценил мою поправку как «очень серьезную инструкцию», а предложения Конституционной комиссии - как «взвешенные, строгие формулировки». Однако последующие Съезды народных депутатов РСФСР в силу объективных причин и конституционной логики вынуждены были предусмотреть в Конституции полномочия Конституционного Суда.

В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и необходимостью обеспечения дальнейшего развития политических и экономических процессов, происходящих в России, 15 декабря 1990 г. Второй Съезд народных депутатов РСФСР, приняв Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции Российской Федерации», учредил в стране Конституционный Суд и поручил Верховному Совету РСФСР разработать проект Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР. Этим самым начался следующий этап утверждения в Российской Федерации конституционного правосудия.

– Михаил Алексеевич, спасибо большое за интересное интервью. Полученная информация из уст профессора, который непосредственно принимал участие в исторических процессах имеет большую ценность для наших читателей. Что бы Вы пожелали читателям нашего журнала?

– Издание качественного полноценного периодического журнала – дело бесспорно тяжелое и кропотливое. Но Вы с ним успешно справляетесь! На страницах журнала публикуются материалы на различные темы, так, что каждый читатель всегда может найти для себя что-то интересное и познавательное. За все время существования вы держите высокую планку, и конечно являетесь отличным примером для многих начинающих изданий.

Научному изданию «Евразийский юридический журнал» желаю новых интересных публикаций, роста цитирования, дальнейшего процветания, а коллективу – энтузиазма в своей деятельности и новых свершений!

Интервью брали:

**Останович
Игорь Юрьевич**
доктор юридических наук,
профессор кафедры
конституционного права
Уральского государственного
юридического университета

**Бондаренко
Александр Викторович**
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-19-20

СМБАТЯН Анаит Сергеевна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО НЕ ДОЛЖНО ПРЕВРАЩАТЬСЯ В МОРАЛЬНУЮ УТОПИЮ

Международное право не является панацеей от всех проблем, с которыми сталкивается международное сообщество, государства, отдельные группы и индивиды. Существуют объективные пределы возможностей правового регулирования в контексте реалий системы международных отношений. Постановка перед международным правом недостижимых целей, попытки посредством интерпретационных технологий вписать в международное право отсутствующие в нем положения наносят непоправимый урон авторитету международного права. Приверженность формализму международного права видится безальтернативной. В противном случае принцип суверенного равенства государств превратится в фикцию.

Ключевые слова: Устав ООН; суверенное равенство; международный договор; толкование; ценности; мораль.

SMBATYAN Anait Sergeevna

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the All-Russian Academy of Foreign Trade

INTERNATIONAL LAW SHOULD NOT TURN INTO A MORAL UTOPIA

International law is not a panacea for all the problems faced by the international community, states, specific groups and individuals. There are objective limits to legal regulation in the context of the realities of the system of international relations. Setting unattainable goals for international law and attempts to include by means of result-oriented interpretation provisions that are not present in international law cause irreparable damage to the authority of international law. Adherence to the formalism of international law seems to have no alternative. Otherwise, the principle of sovereign equality of states will become a fiction.

Keywords: the UN Charter; sovereign equality; international treaty; interpretation; values; morals.

Смбатян А. С.

Если вспомнить, как выглядит политическая карта мира, то на ней мы увидим целую россыпь государств, больших и малых, островных и континентальных¹. Подавляющее большинство этих стран имеют свои представительства в иностранных государствах, являются членами международных организаций, принимают участие в переговорах, могут заявлять дипломатические протесты, подавать иски в международные суды, всеми законными способами защищать свои права и интересы. Эти возможности не зависят от экономической, политической, военной мощи таких стран. Хотя государственность некоторых из них находится в зачаточном состоянии. Возникает вопрос – что же дает нациям, малым и великим, право выступать на международной арене так, как если бы они были фактически равны? Что им дает право голоса на международной арене? Что защищает государства от завоевания их территорий со стороны более мощных государств? Что защищает народы от рабства, а порой даже от тотального уничтожения? Ответ очевиден – международное право.

Устав Организации Объединенных Наций провозглашает принцип суверенного равенства государств. Хотя всем нам хорошо известно, что никакого фактического равенства нет. Именно международное право является защитой, в том числе, «слабых» государств, закрепляя принцип мирного разрешения международных споров, неприменения и угрозы силы против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства. Именно международное право обеспечивает единые в правовом смысле условия сосуществования на международной арене для больших и малых государств. Есть немаловажный момент – когда мы говорим «государство», имеем в виду не политические институты. Государство – это, прежде всего, народ, люди. Источником власти правительств, которые подписывают международные договоры и национальных парламентов, которые эти договоры ратифицируют, является народ. В этом проявляется демократическая основа международного права. Соответственно, правоприменительные органы, включая международные суды и арбитражи, должны помнить о своей ответственности перед обществом. Согласно преамбуле Устава ООН, народы ООН преисполнены

решиности, в том числе, создать условия, «при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Обращаем внимание, что вопрос «уважения к обязательствам, вытекающим из договоров» столь важен, что включен в преамбулу Устава ООН в качестве одной из целей Организации. Возникает вопрос, при каких условиях достигается цель «уважения к обязательствам, вытекающим из договоров»? Ответ на него можно найти в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в Статьях 31, 32 и 33. Толкование по Венской конвенции представляет собой единственный практически осуществимый способ обеспечения стабильности и предсказуемости договоров. Только эти правила выражают международный консенсус. Только толкование, строго основанное на Венской конвенции, является легитимным. Только такое толкование способствует фактической реализации принципа *pacta sunt servanda*. Иными словами, толкование по Венской конвенции является *sine qua non* достижения поставленной Уставом ООН цели «уважения к обязательствам, вытекающим из договоров». Приверженность правилам Венской конвенции особенно важна сегодня, в условиях нарастающего конфликта интересов государств, достигшего беспрецедентного накала. Во времена испытаний общепризнанные правила и их соблюдение важны как никогда².

1 Настоящая статья подготовлена по материалам доклада автора на международной конференции Суда ЕАЭС «Новые вызовы интеграции ЕАЭС: правовое измерение» (25-27 ноября 2020 г., Минск).

2 В этой связи ставшее модным «интеграционное право» таит в себе опасность. По сути, это темная комната, в которой можно делать все что угодно. Абсолютная неизвестность. Хотелось бы обратить внимание, что на сайте Суда ЕАЭС в одном из объявлений о вакансиях в Секретариат в качестве требования к кандидатам было, в том числе, указано, что кандидаты должны знать Договор о ЕАЭС, право интеграционных объединений или международное право. Использование раздельного союза «или» говорит о том, что Суд ЕАЭС задвинул международное право на второй план – кандидатам на должности в Секретариат международное право знать не обязательно. Подобное не может не разочаровывать. Демократическая основа международного права не допускает подобных экспериментов. Если среди граждан государств-членов ЕАЭС провести опрос, станет очевидно, что народы, населяющие территорию ЕАЭС, вряд ли согласились бы с тем, что их судьбы могут вершиться на основании мутного набора умозрительных положений. Они вряд ли с энтузиазмом

За последние десятилетия международное право претерпело существенную трансформацию. В частности, оно больше не является лишь средством ограничения поведения государства, но сформировалось в действенную правовую систему, «проникло» во многие сферы жизни. Международное право обрело все черты *инструмента* защиты и продвижения интересов самых разных субъектов, причем на ежедневной, рутинной основе. Международное право поощряет и упрощает воздушный транспорт, торговлю, телекоммуникации, экономическую интеграцию, катализирует технологические инновации - факторы, необходимые для возникновения экономической глобализации. Без международного права не было бы глобализации. В результате международное право переместились из коридоров министерств иностранных дел и залов дипломатических конференций в кабинеты директоров компаний и юридические фирмы. К международному праву постоянно прибегают как к средству преобразования реальности посредством устранения социальных, политических, культурных, экономических конфликтов. Это ведет к тому, что государственные и коммерческие интересы самых разных субъектов³ отстаиваются на международном уровне в рамках всех существующих международно-правовых механизмов и процедур. Вследствие этого, если ранее нормы международного права были преимущественно средством устранения конфликта и фиксации компромиссных решений, то сейчас объектом конфликта оказались *сами* нормы международного права. По этой причине за последние годы беспрецедентное внимание ученых и практиков приковано к вопросам *толкования* международных договоров. Именно через толкование государства и иные субъекты пытаются отстаивать свои интересы, используя различные аргументационные технологии. В результате, на первом плане оказались инструментальное понимание международного права и правоприменительная практика. Именно с этим связан расцвет органов международного правосудия и то внимание, которые все мы уделяем принимаемым ими решениям. Это, однако, ни в коем случае не означает, что международное право должно слепо подстраиваться под практику, а любое толкование - моментально встраиваться в систему международного права как легитимное. Государствам нужно сохранить *контроль* над своими договорными обязательствами. Только толкование, предписываемое Венской конвенцией, основанное на формальности, нейтральности и объективности, обеспечивает такой контроль. Как только мы проваливаемся в излюбленную некоторыми международными судами зону телеологического, эволюционного, ценностно-ориентированного либо интегративного толкования, мы теряем этот контроль.

За последние десятилетия мир стал свидетелем феномена легализации международных отношений: все больше и больше областей общественных отношений подчиняются международному праву. Это создает опасную иллюзию, что любую проблему можно и нужно решить с помощью международного регулирования. В результате, широко распространено заблуждение, что снижение международного регулирования равносильно *регрессу*, а любое ограничение суверенитета представляет собой *достижение*. К сожалению, мы регулярно наблюдаем, как это заблуждение реализуется на практике, причем с упорством, которое не может не вызывать беспокойства. В частности, на уровне правоприменительной практики регулярно предпринимаются попытки «втиснуть» в принципы и нормы международного права этические, социальные и экономические ценности⁴. Делается это для того, чтобы создать иллюзию легитимности соответствующих ценностей и, как следствие, их защищенности в рамках международно-правовых механизмов и процедур. В результате, международный дискурс раздувается. Причем любой аргумент о том, что та или иная ценность не находит подкрепления в тексте соответствующего международного договора натывается на тушкановый вопрос: «Как, Вы не разделяете эти ценности?!» Универсальный рецепт на случай таких риторических приемов блестяще сформулировал сэръ Фицморис в особом мнении к решению ЕСПЧ по делу Голдер: «Мой вывод по вопросу о праве доступа [к правосудию] состо-

ит в том, что *независимо от того, нравится нам это или нет*, это право нельзя вывести из статьи 6 п. 1 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Это серьезный пробел, который, без сомнения, должен быть исправлен. Но это задача, которую надлежит выполнить *Договаривающимся государствам*, а Суд должен возложить эту задачу на них, а не пытаться выполнить ее сам»⁵. Любая ценность (положение, подход, идея) может быть облечена в правовую норму и оказаться под защитой международного права, если такова будет прямо выраженная воля государств. Независимо от того, нравится нам это или нет, соблюдение формальных процедур нормотворчества чрезвычайно важно. Только так обеспечивается прозрачность и демократичность формирования международно-правовых норм. Только так может быть обеспечено «уважение к обязательствам, вытекающим из договоров». В противном случае происходит бесконтрольное смешение идеи ценности прав (в основе которой лежит этика) и их правового статуса. Более того, нередко происходит столкновение ценностей, а такой конфликт может быть разрешен только посредством *выбора* одной из них в ущерб другой. Причем сам выбор находится *вне* правовой плоскости. Это ведет к произволу и злоупотреблениям международным правом, в том числе в процессе разрешения международных споров.

Международное право *не* является универсальной панaceей. Да, автор рассматривает международное право как цивилизационное достижение, явление, без которого существование человечества и каждого из нас немыслимо. Посредством международного права ежедневно решаются сотни тысяч проблем, ситуаций, споров. Но мы должны со всей ясностью осознавать, что международное право представляет собой лишь *часть* таких решений. Любой дискурс, окрашенный эйфорией, прославляющей международное право и его «безграничные» возможности неизбежно сопровождается критикой международного права. Подобное восприятие международного права (нередко преднамеренное) превращает его в самостоятельное мифическое существо - удобную, безмолвную мишень для нападок и оправдания собственных ошибок и провалов. На фоне завышенных ожиданий в международное право запускаются стрелы критики ввиду его, якобы, неэффективности, отсутствия механизмов контроля и принуждения, неспособности оперативно реагировать на новые угрозы и вызовы, бессилии перед лицом меняющихся условий международной жизни. Такое видение позволяет «забыть», что международное право является таким, каким его создали государства. Его эффективность либо неэффективность есть исключительно результат действий либо бездействия государств и иных субъектов, которые создают международное право и (или) на которых возложена обязанность соблюдения международно-правовых принципов и норм.

Постановка перед международным правом недостижимых целей, неготовность приятия пределов международно-правового регулирования, лозунги о защите все новых ценностей в интересах отдельных групп, смешение права и этики, отказ от формализма, обход согласованных процедур, попытки посредством интерпретационных технологий вписать в международное право отсутствующие в нем положения - все это не только наносит урон авторитету международного права, но разрушает его. Если в этом процессе точка невозврата будет пройдена, это, прежде всего, ударит по странам, не обладающим значительной экономической, политической, военной мощью. В результате, принцип суверенного равенства государств потеряет свое значение. Последствия будут катастрофическими. Мир фактически вернется к периоду колониализма. Выражаясь словами Иосифа Бродского, наступит «конец прекрасной эпохи».

Пристайный библиографический список

1. Смбалян А. С. Анти-формализм v. традиционализма как новый вызов международному праву // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - № 6. - С. 41-62.
2. Crawford James, Brownlie's Principles of Public International Law (8th Edition). - Oxford University Press, 2012.

восприняли бы обещания того, что интеграционное право приведет их к «светлому будущему», в котором они на самом деле оказаться не хотят либо на текущий момент не готовы.

3. Круг таких субъектов гораздо шире формально признанных субъектов международного права.
4. Самые страшные события в истории человечества начинались с продвижения определенных «моральных ценностей» и «этических соображений».

5 Case of Golder v. United Kingdom (Application № 4451/70), Judgment of 21 February 1975.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-21-25

ГОЛИЦЫН Владимир Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

АБРАМОВ Никита Сергеевич

атташе Правового департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА ТРАНСГРАНИЧНЫЙ УЩЕРБ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ЗАПАСОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА

Высокий риск загрязнения морской среды, связанный с освоением нефтегазовых запасов континентального шельфа, обуславливает актуальность аспектов применимого режима международно-правовой ответственности. Учитывая потенциальные размеры компенсации за ущерб, который может быть причинён в результате нефтяных разливов, важное значение приобретают вопросы о том, каково содержание международно-правовых обязательств, за исполнение которых ответственно прибрежное государство, и при каких обстоятельствах их несоблюдение влечёт обязательство государства по возмещению ущерба.

Настоящая статья посвящена исследованию аспектов международно-правовой ответственности прибрежных государств за трансграничный ущерб, возникающий в результате загрязнения, связанного с разведкой и разработкой морских нефтегазовых месторождений в пределах их юрисдикции. Цель статьи – определить содержание международно-правовой обязанности государства по предотвращению, сокращению и контролю такого загрязнения, а также обозначить условия, при которых нарушение данной обязанности может быть приписано государству.

Ключевые слова: международное морское право, международное экологическое право, международно-правовая ответственность государств, загрязнение морской среды, освоение морских нефтегазовых месторождений.

GOLITSYN Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ABRAMOV Nikita Sergeevich

attaché of Legal Department of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

INTERNATIONAL RESPONSIBILITY OF STATES FOR TRANSBOUNDARY HARM CAUSED BY CONTINENTAL SHELF OIL AND GAS DEVELOPMENT

International responsibility of states for transboundary harm is an essential issue of a high-risk continental shelf oil and gas development. Given the amount of damages potentially awarded for environmental damage from the oil spills, it is decisive to both establish the scope of coastal state responsibility and identify under what circumstances a failure to fulfill its obligations may entail state liability to pay damages.

The article addresses the international responsibility of coastal states for transboundary environmental harm caused by exploration and exploitation of continental shelf hydrocarbons. The purpose of the article is to determine the content of state obligation of prevention, reduction and control of marine pollution from seabed activities and outline in what conditions a breach of such an obligation may be attributed to the state.

Keywords: international maritime law, international protection of marine environment, international responsibility of states, marine pollution, offshore oil and gas development.

Международно-правовая ответственность государств за трансграничный ущерб, связанный загрязнением морской среды, устанавливается Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года (далее – Конвенция 1982 года): «на государства возлагается выполнение их международных обязательств по защите и сохранению морской среды. Они несут ответственность в соответствии с международным правом»¹. Применительно к деятельности по разведке и разработке нефтегазовых ресурсов континентального шельфа это положение подразумевает, что прибрежные государства, под юрисдикцией которых осуществляется такая деятельность, обязаны исполнять применимые международно-правовые требования и нести ответственность в случае их несоблюдения.

Ответственность государства, согласно общему принципу, наступает при совершении международного противоправного деяния², которое имеет место при наличии двух элементов:

1 Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3-169. Ст. 235 (1).

2 Статьи об ответственности государств за международные противоправные деяния от 12 декабря 2001 года, UN Doc. A/56/10. Ст. 1.

1. Нарушение государством международно-правовых обязательств по предотвращению, сокращению и контролю загрязнения;

Присвоение государству действия или бездействия, нарушающего данные международно-правовые обязательства (англ. *attribution*)³.

Рассмотрим содержание каждого из названных элементов.

1. Содержание международно-правовой обязанности государств по предотвращению, сокращению и контролю загрязнения. Аспекты международной ответственности государств за загрязнение морской среды рассматривались в 2011 году Международным трибуналом ООН по морскому праву в рамках Камеры по спорам, касающимся морского дна в рамках Консультативного заключения об ответственности и обязательствах государств, поручающихся за физических и юридических лиц в отношении их деятельности в Районе⁴. Несмотря на то, что заключение Камеры касается вопросов, связанных с разведкой и разработкой ресурсов международного района морского дна, правовой анализ затрагивает общие положения об ответственности

3 Там же. Ст. 2.

4 Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion of 1 February 2011, ITLOS Reports 2011, P. 10.

Голицын В. В.

Абрамов Н. С.

сти государств в связи с деятельностью, которая осуществляется частными лицами⁵. Одним из таких видов деятельности является разведка и разработка морских нефтегазовых месторождений.

Выводы, сделанные в Консультативном заключении, позволяют говорить о *комплексе международно-правовых обязательств*, за исполнение которых ответственно государство, осуществляющее юрисдикцию в отношении деятельности, потенциально влекущей загрязнение морской среды. Данный комплекс обязательств основывается на принципе должной осмотрительности (англ. *due diligence*)⁶, и включает в себя группу «прямых обязательств» (англ. *direct obligations*)⁷, а именно:

- соблюдение принципа предосторожности;
- проведение оценки воздействия на окружающую среду;
- организация международного сотрудничества;
- обеспечение возможности возмещения ущерба;
- выполнение специальных международных требований к предотвращению, сокращению и контролю конкретной категории загрязнения (в настоящем случае – загрязнения, связанного с освоением нефтегазовых ресурсов морского дна).

Последовательно рассмотрим содержание каждого из этих обязательств в контексте требований, применимых к морским нефтегазовым платформам.

1.1. Принцип должной осмотрительности предусмотрен в Конвенции 1982 года в контексте общего обязательства по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем трансграничного загрязнения морской среды: «государства принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причинила ущерба другим государствам и их морской среде путём загрязнения, и, чтобы загрязнение, являющееся результатом инцидентов или деятельности под их юрисдикцией или контролем, не распространялось за пределы района, где они осуществляют суверенные права»⁸. Изложенное положение требует нескольких комментариев.

Во-первых, по своей природе обязательство по осуществлению «всех мер, необходимых для обеспечения...» (англ. *responsibility to ensure*) является не «обязательством результата» (англ. *obligation of result*), а «обязательством поведения» (англ. *obligation of conduct*)⁹. Такое обязательство предполагает не только установление государством правил и мер, которые направлены на предотвращение загрязнения, но также и обеспечение их соблюдения лицами, которые осуществляют деятельность, связанную с риском причинения вреда (в настоящем случае – операторами нефтегазовых платформ)¹⁰. Выполнение применимых

требований должно контролироваться государством с должной осмотрительностью (англ. *due diligence*)¹¹.

Во-вторых, **содержание обязательства *due diligence* не поддается точному определению** ввиду его «переменного» характера¹². Применительно к рискам загрязнения, связанным с работой морских нефтегазовых платформ, стандарт должной осмотрительности изменяется со временем в зависимости от доступных технологий предотвращения аварийного загрязнения. Кроме того, уровень данного стандарта прямо пропорционален уровню риска при эксплуатации платформ в различных условиях. Так, например, возведение и эксплуатация установок на больших глубинах, в суровых условиях северных морей или в акваториях с особенно уязвимыми экосистемами подразумевает более высокий стандарт должной осмотрительности.

«Переменный» характер обязательства затрудняет ответ на вопрос о том, какие правила и меры должны быть приняты государством с тем, чтобы в полной мере соответствовать принципу должной осмотрительности. Решение вопроса о соблюдении государством обязательства *due diligence* решается исходя из обстоятельств конкретного случая. По выводу Международного трибунала ООН по морскому праву, универсальным стандартом оценки можно считать лишь то, что правила и меры, принятые государством в рамках своей правовой системы, должны быть «в разумной степени приемлемыми» (англ. *reasonably appropriate*)¹³. Кроме того, при оценке соответствия действий государства принципу должной осмотрительности необходимо учитывать исполнение группы «прямых обязательств»¹⁴, которая рассматривается ниже.

В-третьих, **обязательство *due diligence* не означает гарантию полного исключения вреда**. В случае, если риск причинения вреда невозможно свести к нулю, речь идёт об обязательстве государства-происхождения принять все возможные меры, направленные на сокращение риска его наступления¹⁵. Как отмечалось выше, существующие технологии не позволяют свести к нулю риск аварийных нефтяных утечек, что позволяет говорить о мерах и правилах, направленных на *минимизацию* риска, а не на его полное исключение.

1.2. Принцип предосторожности (принцип предосторожного подхода) (англ. *precautionary approach*) получил закрепление в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года (далее – Декларация Рио-де-Жанейро 1992 года) в следующей формулировке: «В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьёзного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды»¹⁶.

Как отмечалось выше, аварийные нефтяные утечки, происходящие при осуществлении операций по разведке и разработ-

5 Материалы консультативного заключения широко используются зарубежными авторами при анализе аспектов международной ответственности государств, связанной с различными источниками загрязнения морской среды. Beckman R. *State Responsibility and Transboundary Marine Pollution // Transboundary Pollution: Evolving Issues of International Law and Policy / S. Jayakumar, T. Koh, R. Beckman, H.D. Phan eds., Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. P. 139-140; Hubert A.M. Marine Scientific Research // Handbook on Marine Environment Protection: Science, Impacts and Sustainable Management / M. Salomon, T. Markus. eds., Cham: Springer, 2018. P. 938-939; В отечественной доктрине признаётся авторитетность практики Международного трибунала ООН по морскому праву в аспектах, касающихся трансграничного ущерба окружающей среде, и, в частности, высоко оценивается значение названного консультативного заключения. См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Сюняева М.Д. Консультативное заключение международного трибунала по морскому праву об ответственности государств за деятельность на морском дне за пределами национальной юрисдикции // Государство и право. 2012. № 7. С. 80; Боклан Д. С. Практика Международного трибунала по морскому праву по делам, вытекающих из международных экологических и международных экономических отношений // Международное правосудие. 2014. № 4. С. 80-86.*

6 Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area. Para. 99-120.

7 Ibid. Para. 121-122; См. также: Golitsyn V.V. The Contribution of the International Tribunal for the Law of the Sea to the Progressive Development of the International Environmental Law // Environmental Policy and Law. 2016. № 5. P. 296.

8 Конвенция 1982 года. Ст. 194(1).

9 Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion of 1 February 2011. Para. 110.

10 Анализ соотношения обязанности государства и оператора в аспектах предотвращения трансграничного ущерба См.: Боклан Д.С. Международно-правовые основы предотвращения трансграничного ущерба, причинённого окружающей среде экономической деятельностью // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 52-53.

11 Согласно заключению Международного суда ООН, обязательство *due diligence* «подразумевает не только принятие надлежащих правил и мер, но и определённый уровень бдительности при обеспечении их исполнения и осуществлении административного контроля, применимого к государственным и частным предприятиям, такого как наблюдение за осуществляемой этими предприятиями деятельностью». Case Concerning Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay). Judgment of 20 April 2010. ICJ Reports. 2010. P. 14. Para. 197.

12 Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area. Para. 117.

13 Ibid. Para. 120.

14 Ibid. Para. 123.

15 Как отмечалось КМП при подготовке Проекта статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, «обязательство проявлять должную осмотрительность не означает гарантии того, что причинение значительного вреда будет полностью исключено в условиях, когда это просто невозможно сделать. В этом случае от государства происхождения требуется [...] сделать все от него зависящее для сведения риска к минимуму. Именно в этом смысле оно не гарантирует, что ущерб не будет нанесён». Комментарий к Проектам статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. 2001. UN Doc. A/CN.4/SER.A/2001/Add.1 (Part 2), C. 187. Аналогичную позицию занимает Международный трибунал ООН по морскому праву. Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area. Para. 116.

16 Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14 Июня 1992 // 31 I.L.M. 874. Пр. 15. По заключению Камеры по спорам, касающимся морского дна, закрепление принципа предосторожности во многих международно-правовых актах об охране окружающей среды свидетельствует о формировании его обычно-правовой природы. См.: Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area. Para. 135.

ке, влекут непредсказуемый характер и масштаб экологических последствий. Следовательно, соблюдение предосторожного подхода при их осуществлении является одним из ключевых составляющих обязательства *due diligence*¹⁷.

Из формулировки принципа, включённой в Декларацию Рио-де-Жанейро 1992 года, а также из его применения международными судебными органами следует, что соблюдение предосторожного подхода не означает обязательного запрещения деятельности, осуществление которой подразумевает некоторую степень непредсказуемости экологических последствий (что, не исключает права государства на её запрещение)¹⁸. Такая обязанность возникает лишь в том случае, когда доказана «угроза серьёзного или необратимого ущерба». Как отмечается в зарубежной литературе, «умеренная» модель предосторожного подхода, часто используемая государствами в области морской нефтегазовой добычи, подразумевает выдачу разрешения на первоначальное осуществление деятельности в небольших масштабах с целью обнаружения потенциальных экологических последствий, сбора сведений о воздействии на морскую среду, и определения необходимых мер для минимизации выявленного вреда¹⁹.

1.3. Необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду (англ. *Environmental Impact Assessment*) специально подчёркивается в Декларации Рио-де-Жанейро 1992 года: «оценка экологических последствий в качестве национального инструмента осуществляется в отношении предполагаемых видов деятельности, которые могут оказать значительное негативное влияние на окружающую среду»²⁰. Конвенция 1982 года устанавливает обязательство государств-участников по «мониторингу риска и последствий загрязнения морской среды»²¹. В случае, «когда государства имеют разумные основания полагать, что намечаемая деятельность под их юрисдикцией или контролем может вызвать существенное загрязнение морской среды или привести к значительным и вредным изменениям в ней, они в той мере, в какой это практически осуществимо, оценивают потенциальные последствия такой деятельности для морской среды»²².

Содержание данного положения было истолковано и развито в практике международных судов. Так, в 2010 году в решении по делу о целлюлозных заводах на реке Уругвай Международный Суд ООН заключил, что оценка воздействия на окружающую среду «может рассматриваться как требование по общему международному праву, [и должна проводиться], если существует опасность того, что планируемая промышленная деятельность будет иметь значительные негативные трансграничные последствия [...]». Кроме того, обязательство в отношении надлежащей предусмотрительности и обязанности проявлять бдительность и предотвращать загрязнение, которую это обязательство предполагает, не рассматриваются как выполненные, если сторона, которая планирует работы, способные негативно повлиять [на окружающую среду], не провела экологическую оценку потенциальных последствий таких работ»²³. Признание Международным Судом ООН обязательства о проведении оценки воздействия на окружающую среду в качестве обычной международного права подтверждено Международным трибуналом ООН по морскому праву в вышеупомянутом консультативном заключении²⁴.

Конвенция 1982 года указывает на необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду с использованием «признанных научных методов»²⁵. Такие методы, а также

содержание оценки разрабатываются на универсальном и региональном уровне.

Одни из первых стандартов оценки, которые применимы к разведке и разработке морских нефтегазовых месторождений, были сформулированы в «исследовании правовых аспектов охраны окружающей среды, связанных с добычей полезных ископаемых и бурением в морских пространствах в пределах национальной юрисдикции», проведённом в рамках Программы Организации Объединённых Наций по окружающей среде (далее – ЮНЕП)²⁶. Согласно выводам исследования, оценка должна отражать любое возможное воздействие такой деятельности на окружающую среду вне зависимости от места наступления возможных последствий²⁷.

На основе исследования ЮНЕП были разработаны положения Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года (далее – Конвенция Эспо 1991 года)²⁸. Согласно конвенции, добыча нефти и газа на континентальном шельфе – один из видов деятельности, требующих проведения оценки «до принятия решения о санкционировании или осуществлении»²⁹. Нормами Конвенции Эспо 1991 года устанавливаются процедурные обязательства государств по организации проведения оценки³⁰, и предусматриваются минимальные требования к её содержанию³¹.

Стандарты оценки воздействия на окружающую среду согласовываются государствами на региональном уровне. Такие стандарты установлены, в частности, в специальном руководстве к Кувейтской региональной конвенции о сотрудничестве в защите морской среды от загрязнения 1978 года³², в Протоколе к Конвенции по защите Средиземного моря от загрязнения 1976 года³³, в нормативных актах, принятых участниками Конвенции по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года.

На практике требование о проведении оценки риска является одним из условий получения разрешения на разведку и разработку месторождения. Такая оценка, как правило, проводится операторами, однако предполагается, что «государство происхождения назначит какой-либо правительственный или неправительственный орган для анализа оценки от имени правительства и примет на себя ответственность за заключения этого органа»³⁴. Так, например, в Российской Федерации требования к проведению оценки устанавливаются Положением об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, положения которого применяются, в частности, к деятельности по разведке и разработке континентального шельфа. В случае, если такая деятельность может повлечь трансграничное воздействие, то подготовка оценки должна производиться с учётом стандартов Конвенции Эспо 1991 года³⁵.

1.4. Обязанность международного сотрудничества. Конвенция 1982 года не содержит прямого указания на обязательство участников прибегать к межгосударственному сотрудничеству в связи освоением ресурсов морского дна. Между тем декларация Рио-де-Жанейро 1992 года предусматривает, что

17 Выводы о соотношении принципа предосторожного подхода и принципа должной предусмотрительности были сделаны Международным трибуналом ООН по морскому праву. См.: Southern Bluefin Tuna Cases (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), Provisional Measures. Order of 27 August 1999, ITLOS Reports 1999, P. 280. Para. 77.

18 Case Concerning Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay). Judgment of 20 April 2010. Para. 164; Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area. Para. 135.

19 Harrison J. Saving the Oceans Through Law: The International Legal Framework for the Protection of the Marine Environment. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 213.

20 Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Пр. 17.

21 Статья 204 Конвенции 1982 года предусматривает обязанность участников осуществлять «наблюдение, измерение, оценку и анализ риска и последствий загрязнения морской среды», возникающего вследствие деятельности, осуществляемой под их юрисдикцией.

22 Там же. Ст. 206.

23 Case Concerning Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay). Judgment of 20 April 2010. Para. 204.

24 Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area. Para. 145.

25 Конвенция 1982 года. Ст. 204(1).

26 Conclusions of the Study of Legal Aspects Concerning the Environment Related to Offshore Mining and Drilling Within the Limits of National Jurisdiction (31 May 1982) Decision 10/14/VI of the Governing Council of UNEP.

27 Ibid. Annex III. Para. 8.

28 Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context of 25 February 1991 // International Legal Materials. 1991. Vol. 30. P. 800-819.

29 Ibid. Art. 2 (3), Supplement I (15).

30 Ibid. Art. 3-11.

31 Ibid. Supplement II. Минимальный перечень критериев оценки во многом повторяет перечень, который представлен в исследовании ЮНЕП.

32 Критерии оценки были разработаны Региональной организацией по защите морской среды и приняты в форме Руководства в 1990 году. Mohammedi H. Oil Pollution in the ROPME Sea Area – Prevention, Abatement, Combating // Oil Pollution and its Environmental Impact in the Arabian Gulf Region / M. Al-Azab, W. El-Shorbagy, S. Al-Ghais eds. Amsterdam: Elsevier, 2005. P. 208.

33 Protocol for the Protection of the Mediterranean Sea against Pollution Resulting from Exploration and Exploitation of the Continental Shelf and the Seabed and Its Subsoil (14 October 1994) Annex IV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/2961/94fig4_4_protocol_eng.pdf (дата обращения: 10.01.21).

34 Комментарий к Проектам статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. 2001. UN Doc. A/CN.4/SER.A/2001/Add.1 (Part 2). C. 192.

35 См.: Приказ Госкомэкологии РФ № 372 Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации от 16 мая 2000, Российская газета № 170, 01.09.2000.

государства, которые разрешают осуществление опасного вида деятельности, должны направлять всем государствам, которые могут быть потенциально затронуты возможными последствиями, «предварительные и своевременные уведомления и соответствующую информацию о деятельности, которая может иметь значительные негативные трансграничные последствия», а также проводить «консультации» с этими государствами на раннем этапе и в духе доброй воли³⁶. Таким образом, обязанность международного сотрудничества в ходе разведки и разработки шельфовых месторождений подразумевает исполнение требований по обеспечению должного уведомления и проведению необходимых консультаций. Рассмотрим содержание названных требований.

Если оценка воздействия на окружающую среду свидетельствует о рисках причинения значительного трансграничного вреда, у государства происхождения возникает **обязанность уведомить** о таком риске государства, которые могут быть затронуты, и передать им сведения о существующем риске. Обязательство по уведомлению носит обычно-правовой характер и основано, по определению Международного Суда ООН, на «элементарных соображениях человечности»³⁷. Договорное требование об уведомлении об аварийном загрязнении предусматривается в Конвенции 1982 года³⁸, а также в положениях универсальных и региональных договоров, направленных на предотвращение и ликвидацию аварийного нефтяного загрязнения.

Международный трибунал ООН по морскому праву в постановлении о назначении временных мер по делу о заводе СОТ (англ. *MOX Plant Case*) заключил, что «**обязанность сотрудничать** является основополагающим принципом предотвращения загрязнения морской среды в силу части XII Конвенции 1982 года и общего международного права»³⁹, что подразумевает проведение «безотлагательных консультаций», в ходе которых должен осуществляться обмен информацией о возможных последствиях загрязнения, наблюдение за фактическим влиянием деятельности на морскую среду, а также выработываться меры, которые направлены на предотвращение или минимизацию риска потенциального загрязнения⁴⁰.

Указанные формы сотрудничества предполагают добросовестное участие государств, при котором стороны учитывают законные права и интересы друг друга⁴¹. Санкционирование деятельности по разведке и разработке морских недр, предполагающее сооружение и эксплуатацию нефтегазовых платформ, неизбежно изменяет баланс интересов между прибрежным государством и государствами, которых затрагивает эта деятельность. Целью консультаций и переговоров является достижение справедливого баланса интересов.

Требование о проведении переговоров не подразумевает наличие права вето у государства, участвующего в переговорах, что нарушало бы принцип добросовестности ведения переговоров⁴². При невозможности достижения согласия, к примеру, по вопросу о характере мер по предотвращению загрязнения, прибрежное государство имеет право продолжать осуществление деятельности, но оно обязано принимать во внимание заявленные интересы всех государств, которые могут быть затронуты.

1.5. Обязанность обеспечивать получение компенсации. Участники Конвенции 1982 года обязаны обеспечивать «возможность обращения, в соответствии с их правовыми системами, за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами под их юрисдикцией»⁴³. Эта обязанность возлагается на прибрежные

государства, санкционирующие разведку и разработку морских нефтегазовых запасов в пределах юрисдикции. Аспекты международно-правового регулирования в отношении гражданско-правового режима ответственности за ущерб от загрязнения в результате морской нефтегазовой добычи, получили освещение в отдельном исследовании⁴⁴.

1.6. Специальные международные требования, касающиеся охраны морской среды от загрязнения. По уточнению Международного трибунала ООН по морскому праву, комплекс «прямых» обязательств не ограничивается вышеизложенными процедурными требованиями и предполагает выполнение международно-правовых норм по охране морской среды от конкретного вида загрязнения⁴⁵. Применимые требования в общих формулировках закреплены в Конвенции 1982 года и конкретизированы в универсальных и региональных конвенциях. В случае с нефтяным загрязнением речь идёт об ответственности прибрежного государства за выполнение международно-правовых требований по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем аварийного и эксплуатационного загрязнения⁴⁶, которое возникает в результате освоения морских нефтегазовых месторождений.

2. Присвоение государству действия или бездействия, нарушающего международно-правовые обязательства по предотвращению, сокращению и контролю нефтяного загрязнения (англ. *attribution*). По общему правилу, государство несёт ответственность за международное противоправное деяние (в настоящем контексте нарушение международных обязательств в области предотвращения, сокращения и контроля загрязнения, связанного разведкой и разработкой шельфовых месторождений (обязательств *due diligence*). Только в этом случае государство, ответственное за нарушение обязательств, обязано прекратить осуществление противоправных действий, гарантировать их неповторение, и предоставить полное возмещение причинённого вреда⁴⁷.

При этом ключевое значение имеет причинно-следственная связь между нарушением государством своих обязательств и наступившим ущербом⁴⁸. Нарушения, допущенные частными компаниями-операторами нефтегазовых платформ, не могут быть присвоены государству. Вина государства не может презюмироваться и подлежит доказыванию. Иными словами, речь не идёт о модели «строгой ответственности» (англ. *strict liability*), которая не требует доказывания вины⁴⁹. Это подтверждают материалы Третьей конференции по морскому праву – в ходе голосования положений об охране морской среды от загрязнения предложения об установлении строгой ответственности были отвергнуты участниками⁵⁰.

Соотношение ответственности государства и оператора. Как правило, операторами морских нефтегазовых платформ

36 Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (14 июня 1992), 31 I.L.M. 874. Пр. 19.

37 The Corfu Channel Case (United Kingdom v. Albania). Judgment on merits of 9 April 1949. ICJ Reports. 1949. P. 4. P. 23.

38 Конвенция 1982 года. Ст. 198.

39 MOX Plant (Ireland v. United Kingdom), Provisional Measures, Order of 3 December 2001, ITLOS Reports 2001. P. 95. Para. 82; Данная позиция была подтверждена Трибуналом в постановлении о назначении временных мер по делу о расширении Сингапуром прибрежной полосы в проливе Джохор и вокруг него. Case concerning Land Reclamation by Singapore in and around the Straits of Johor (Malaysia v. Singapore), Provisional Measures. Order 8 October 2003. ITLOS Reports 2003. P. 10. Para. 92.

40 MOX Plant (Ireland v. United Kingdom), Provisional Measures, Order of 3 December 2001. Para. 89.

41 Fisheries Jurisdiction (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Iceland), Judgment on Merits of 25 July 1974 ICJ Reports. 1974. P. 3. Para. 78.

42 Комментарий к Проектам статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. 2001. UN Doc. A/CN.4/SER.A/2001/Add.1 (Part 2), C. 196.

43 Конвенция 1982 года. Ст. 235 (2).

44 См. Абрамов Н.С. Международно-правовой режим гражданской ответственности за ущерб, причинённый в результате аварий на морских нефтедобывающих платформах // Международное публичное и частное право. 2018. № 4. С. 19–22.

45 Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion of 1 February 2011. Para. 121.

46 Подробнее о международно-правовых требованиях к предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения, связанного с разведкой и разработкой морских нефтегазовых запасов См.: Голицын В.В., Абрамов Н.С. Международно-правовая охрана морской среды от эксплуатационного загрязнения, возникающего при работе морских нефтегазовых установок // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 5. С. 76–91.

47 Статьи об ответственности государств за международные противоправные деяния (12 декабря 2001), UN Doc. A/56/10. Ст. 30, 31(1).

48 Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion of 1 February 2011. Para. 181–184.

49 Концепция «строгой ответственности» (англ. *strict liability*) происходит из англо-саксонской правовой системы. Концепция строится на идее о том, что сам факт осуществления опасной, но разрешённой законом деятельности, оправдывает наложение на него обязательств по выплате за ущерб причинённый такой деятельностью даже в том случае, если ответчик действовал со всеми мерами предосторожности. См.: Barboza J. The Environment Risk and Liability in International Law. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011. P. 25; В отечественной доктрине в схожем значении применяется формулировка «ответственность без вины». См.: Боклан Д.С. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб, причинённый окружающей среде при правомерной реализации международных экономических отношений М.: АДС Групп, 2012. С. 114.

50 Esmaili H. The Legal Regime of Offshore Oil Rigs in International Law. Aldershot: Ashgate Dartmouth, 2001. P. 168; Gavouneli M. Pollution from Offshore Installations. London: Graham & Trotman, 1995. P. 94.

выступают юридические лица. В случае причинения трансграничного вреда в результате аварии на таком объекте может возникнуть вопрос о разграничении ответственности между прибрежным государством и оператором, а следовательно, и вопрос о выплате компенсации ущерба.

В этой ситуации ответственность государства и оператора существуют параллельно. Государство несёт ответственность только за неисполнение обязательств должной осмотрительности, иными словами, за нарушения, присваиваемые государству. Ответственность за нарушения, допущенные оператором, несёт сам оператор. Таким образом, речь не идёт о солидарной ответственности (англ. *joint and several liability*), которая возникает в случае, когда нарушения обоих субъектов привели к ущербу, а компенсация может быть востребована у любого из них. Таким образом, после получения компенсации от виновного оператора пострадавшая сторона не вправе обращаться с требованием о компенсации в адрес прибрежного государства⁵¹.

Остаточная ответственность государства. Проблемная ситуация может возникнуть в случае, если у оператора недостаточно средств для выплаты всей суммы причинённого ущерба, а прибрежное государство в полной мере выполнило международные обязательства (либо допущенные им нарушения не имеют причинно-следственной связи с ущербом). В подобной ситуации возникает вопрос о наличии у государства остаточной ответственности (англ. *residual liability*), на который ни практика международных судебных органов⁵², ни международно-правовая доктрина⁵³ не дают однозначного ответа.

Дискуссионность этого аспекта отражает несовпадение позиций КМП и Международного трибунала ООН по морскому праву. В Проекте принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причинённого в результате опасных видов деятельности, подготовленных в 2006 году, КМП указала на обязанность государства происхождения вреда «предусматривать дополнительные финансовые ресурсы доступные при возникновении ущерба в результате деятельности, осуществляемой под его юрисдикцией»⁵⁴. Комментируя это заключение, трибунал справедливо указал на отсутствие сложившихся обычаев, по которым государство обязано нести остаточную ответственность за загрязнение морской среды⁵⁵. Таким образом, не представляется возможным утверждать о существовании международно-правовых положений, закрепляющих принцип остаточной ответственности государства в случае загрязнения, возникающего в результате эксплуатации морских нефтегазовых платформ.

К указанным особенностям ответственности государства добавляются ограничения, которые связаны с процедурой призвания государства к ответственности (англ. *invocation of liability*). Как правило, международные судебные органы принимают иски по требованиям, касающимся возмещения экологического ущерба, только от государств. Даже в случае подачи иска от имени государства в судебный орган, обладающий юрисдикцией для рассмотрения такого рода споров, рассмотрение дела в большинстве случаев зависит от согласия государства, против которого выдвинуты требования. О такой практике свидетельствует крайне малое число судебных разбирательств, касающихся установления ответственности государств за трансграничное загрязнение⁵⁶.

Принимая во внимание названные особенности присвоения прибрежному государству ответственности за действия или бездействия, нарушающие международно-правовые обязательства по предотвращению, сокращению и контролю нефтяного загрязнения, получение компенсации за причинённый ущерб

представляется затруднительным. Учитывая сложившуюся практику, необходимо признать, что поиск решения проблем, связанных с недостатком средств компенсации и затруднительной процедурой её получения, не должен быть сфокусирован только на ответственности государства. Компенсация ущерба должна обеспечиваться за счёт различных механизмов, ключевым из которых, как представляется, является режим гражданской ответственности операторов, проводящих разведку и разработку шельфовых месторождений. В этой связи развитие применимого международно-правового регулирования сегодня является актуальным направлением международного сотрудничества и составляет интересный предмет для международно-правовых исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Стоняева М.Д. Консультативное заключение международного трибунала по морскому праву об ответственности государств за деятельность на морском дне за пределами национальной юрисдикции // Государство и право. 2012. № 7. С. 72-81.
2. Абрамов Н.С. Международно-правовой режим гражданской ответственности за ущерб, причинённый в результате аварий на морских нефтедобывающих платформах // Международное публичное и частное право. 2018. № 4. С. 19-22.
3. Боклан Д.С. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб, причинённый окружающей среде при правомерной реализации международных экономических отношений М.: АДС Групп, 2012. 320 с.
4. Боклан Д.С. Международно-правовые основы предотвращения трансграничного ущерба, причинённого окружающей среде экономической деятельностью // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 45-54.
5. Боклан Д. С. Практика Международного трибунала по морскому праву по делам, вытекающих из международных экологических и международных экономических отношений // Международное правосудие. 2014. № 4. С. 80-86.
6. Голицын В.В., Абрамов Н.С. Международно-правовая охрана морской среды от эксплуатационного загрязнения, возникающего при работе морских нефтегазовых установок // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 5. С. 76-91.
7. Исполинов А.С. Эволюция и пути развития международного правосудия // Lex Russica. 2017. № 10. С. 58-87.
8. Barboza J. The Environment Risk and Liability in International Law. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011. 204 p.
9. Beckman R. State Responsibility and Transboundary Marine Pollution // Transboundary Pollution: Evolving Issues of International Law and Policy / S. Jayakumar, T. Koh, R. Beckman, H.D. Phan eds., Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. P. 137-161.
10. Esmaili H. The Legal Regime of Offshore Oil Rigs in International Law. – Aldershot: Ashgate Dartmouth, 2001. – 301 p.
11. Gavouneli M. Pollution from Offshore Installations. London: Graham & Trotman, 1995. 320 p.
12. Golitsyn V.V. The Contribution of the International Tribunal for the Law of the Sea to the Progressive Development of the International Environmental Law // Environmental Policy and Law. 2016. № 5. P. 292-298.
13. Hubert A.M. Marine Scientific Research // Handbook on Marine Environment Protection: Science, Impacts and Sustainable Management / M. Salomon, T. Markus. eds., Cham: Springer, 2018. P. 933-952.
14. Harrison J. Saving the Oceans Through Law: The International Legal Framework for the Protection of the Marine Environment. Oxford: Oxford University Press, 2017. 300 p.
15. Mohammadi H. Oil Pollution in the ROPME Sea Area – Prevention, Abatement, Combating // Oil Pollution and its Environmental Impact in the Arabian Gulf Region / M. Al-Azab, W. El-Shorbagy, S. Al-Ghais eds. Amsterdam: Elsevier, 2005. P. 201-216.
16. Pereira R. Pollution from seabed Activities // The IMLI Manual on International Maritime Law: Volume III: Marine Environmental Law and International Maritime Security Law / D. Attard, M. Fitzmaurice, N. Martinez, R. Hamza eds. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 95-138.

51 К аналогичному выводу пришёл Международный трибунал ООН по Морскому праву, рассматривая вопрос о соотношении ответственности поручившегося государства и контрактора в случае причинения ущерба от деятельности в Районе. Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion of 1 February 2011. Para. 201-202.

52 Ibid. Para. 203.

53 Боклан Д.С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Боклан Дарья Сергеевна. М., 2016. С. 206-209; Pereira R. Pollution from seabed Activities // The IMLI Manual on International Maritime Law: Volume III: Marine Environmental Law and International Maritime Security Law / D. Attard, M. Fitzmaurice, N. Martinez, R. Hamza eds. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 112.

54 Проект принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причинённого в результате опасных видов деятельности. 2006. UN Doc. A/61/10. Para 4 (5).

55 Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion of 1 February 2011. Para. 209.

56 Исполинов А.С. Эволюция и пути развития международного правосудия // Lex Russica. 2017. № 10. С. 80.

КИСЕЛЕВА Екатерина Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В рамках статьи авторы рассматривают некоторые вызовы христианской цивилизации сквозь призму международно-правовых актов и деятельности международных институтов. Особое внимание уделяется критическому анализу суррогатного материнства и легализации однополых «браков». Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

Ключевые слова: международное право, права человека, дискриминация христиан, суррогатное материнство, ЛГБТ.

KISELEVA Ekaterina Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

SEMENOVA Natalia Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Church practical disciplines sub-faculty of the Moscow Theological Academy

CONTEMPORARY CHALLENGES OF CHRISTIAN CIVILIZATION: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Within the framework of the article, the authors examine several challenges of Christian civilization through the prism of international legal acts and the activities of international institutions. Special attention is paid to the critical analysis of surrogacy and the legalization of same-sex "marriage". The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of research project № 18-011-00292.

Keywords: international law, human rights, discrimination of Christians, surrogacy, LGBT.

Киселева Е. В.

Семенова Н. С.

Известный российский юрист-международник и дипломат Федор Федорович Мартенс в начале XX века писал, что современное международное право является продуктом культурной жизни и правосознания народов европейской цивилизации. Общие социальные задачи, преследуемые народами во взаимных сношениях, и одинаковые усвоенные ими нравственные и правовые воззрения – эти необходимые условия международного юридического порядка – выработались первоначально в Европе¹.

Причем, он говорил о том, что должны быть установлены такие начала международного правопорядка, которые были бы согласны с общностью культурных задач. В основу научной системы современного международного права должна быть положена идея международного общения, согласной которой каждое самостоятельное государство есть органическая часть единого целого, связанная с другими государствами общностью интересов и прав².

Из вышесказанного можно сделать два основных вывода. Во-первых, в основе всех международных отношений, по мнению Ф. Ф. Мартенса, лежит нравственное начало. Во-вторых, основой международного права является культурная общность интересов европейской цивилизации. Следовательно, это нравственное начало было основано на культурной общности интересов европейской цивилизации. Учитывая, что ядром культурной составляющей европейской цивилизации

было христианство, то основа нравственного начала базировалась на христианских ценностях, которые легли в основу международного права.

В настоящее время во многих западных странах приняты национальные законы об однополых «браках», легализована возможность усыновления однополыми парами детей и, как следствие, легализация и пропаганда суррогатного материнства. Несмотря на то, что однополые отношения, как и другие «нетрадиционные связи», известны испокон веков, до XX века никто не пытался их уравнивать с традиционными семейными отношениями, представляя их в качестве такой же нормы. Причем, в большинстве стран, легализовавших однополые отношения, детей начинают приучать к их «нормальности» и «естественности». Родителям, которые пытаются оградить детей от получения подобных знаний, грозит ответственность от административного штрафа до уголовного наказания. Проблема усугубляется тем, что страны, легализовавшие однополые отношения, пытаются активно продвигать и навязывать другим странам т.н. «права ЛГБТ» в рамках международных организаций, в договорных органах по правам человека, в региональных международных организациях. Параллельно пропагандируется суррогатное материнство как сопутствующий элемент создания «однополых семьи», которой необходимо «размножаться».

Как отметил Президент России В. В. Путин, на сегодняшний день в странах Западной Европы и Северной Америки происходит пересмотр фундаментальных ценностей человечества, которые содержат не только незыблемые осно-

1 Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. - СПб., 1895. - С. 182.

2 Там же. - С. 178.

вы морали и нравственности, но и самого выживания человечества³.

Активный процесс внедрения идеологии новых «ценностей» начался в 90-х годах XX века. Так, например, в Норвегии в 1992 году вступил в силу закон об однополых браках, а в 2009 году правительство Норвегии начало процесс внедрения идеологии представителей однополых союзов в детские сады и ясли. Издательство нетрадиционной детской литературы осуществляется в соответствии с указаниями Парламента Норвегии «О гендерном равенстве в детсадах», а также является проектом Министерства образования Норвегии в рамках «Плана действий по обеспечению гендерного равенства в детсадах в 2008-2010 гг.»⁴.

К этому же процессу подключилась и Германия, в одной из федеральных земель которой, в Баден-Вюртемберге, в 2013 году Министерство культуры, молодежи и спорта представило новый образовательный план на 2015 год, согласно которому руководящие принципы обучения должны осуществляться с учетом принятия форм сексуального многообразия. В частности, согласно плану обучающиеся должны знать различные формы сосуществования с ЛГБТ-сообществами в новом развивающемся мире, изучать субкультуру ЛГБТ-сообществ, а также знать места обмена опытом и общения ЛГБТ-сообществ. Помимо этого, им надлежит работать над стиранием стереотипов, изучать великих представителей культуры из числа ЛГБТ, а также в отдельности от прав человека права ЛГБТ⁵.

Аналогичные меры действуют в большинстве стран Западной Европы. Утвердив новую «стратегию развития» европейской цивилизация на национальном уровне, а затем и на уровне Европейского союза⁶, государства Западной Европы, как традиционные «законодатели» международного права, начали активно продвигать эту стратегию на универсальный международный уровень в рамках ООН, где развернулась настоящая битва «резолуций» по вопросам о традиционных ценностях и проблемах ЛГБТ⁷. В результате, с одной стороны, подтверждается незыблемость фундаментальных общих для всех ценностей. С другой стороны, продвигаются идеи «нормальности» противоестественных пороков ЛГБТ-сообщества, которым требуется международная защита.

В 2016 появляется новая специальная процедура Совета ООН по правам человека - Независимый эксперт по вопросам защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Резолюция СПЧ 32/2 от 30.06.2016)⁸. На практике указанный эксперт, прежде всего, активно способствует продвижению ЛГБТ-идеологии на международном уровне.

Очевидно, что с христианской точки зрения, которая являлась основой европейской культурной идентичности, по-

ложенной в качестве нравственной основы в концепцию прав человека, признание противоестественных пороков в качестве нормы ведет не только к разрушению этой концепции, но и к гибели человеческой цивилизации как таковой.

Как писал известный русский философ и правовед И. А. Ильин, «несопротивляющийся злу рано или поздно приходит к необходимости уверить себя, что зло не совсем плохо и не так уж безусловно есть зло, что в нем есть некоторые положительные черты, что их притом немало, что они, может быть, даже преобладают. И лишь по мере того, как ему удастся уговорить себя, заговорить свое здоровое отвращение и уверить себя в близине черноты, угасают остатки сопротивления и осуществляется самопредание. И когда отвращение стихает и зло уже не переживается как зло, тогда приятие незаметно становится цельным: душа начинает верить, что черное бело, приспособляется и уподобляется, становится сама черною, и вот уже одобряет и наслаждается, и, естественно, восхваляет то, что дает ей наслаждение...»⁹.

Примерно так и произошло с ЛГБТ-идеологией в Западной Европе, после чего последовал следующий шаг – пропаганда суррогатного материнства, которое в т.ч. призвано решить проблему отсутствия детей в однополых «семьях».

Суррогатное материнство определяется Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как одна из вспомогательных репродуктивных технологий, т.е. «методов лечения или процедур, которые включают в себя манипуляции in vitro с человеческими ооцитами, спермой и эмбрионами с целью добиться наступления беременности»¹⁰. Соответственно, суррогатная мать дефинируется как «женщина, вынашивающая беременность по договоренности, что она передает рожденного ребенка predeterminedному родителю (родителям). Гаметы могут быть получены от predeterminedного родителя (родителей) и/или третьей стороны (или сторон)»¹¹.

Отнесение суррогатного материнства к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ) как требует пояснения понятия «бесплодия» как непосредственно связанного с суррогатным материнством. ВОЗ определяет бесплодие как «болезнь репродуктивной системы, которая выражается в отсутствии клинической беременности после 12 или более месяцев регулярной половой жизни без предохранения от беременности»¹². В 2016 году в СМИ сообщалось о планах организации пересмотреть определение бесплодия для удовлетворения желаний однополых пар заводить детей через положение о праве каждого «на воспроизводство»¹³, однако и в 2020 году ВОЗ открещивается от подобных инициатив, сообщая, что «ВОЗ не изменило своего использования этого определения. Важно отметить, что это определение представляет собой клиническое описание бесплодия. Оно не делает никаких рекомендаций касательно предоставления услуг в репродуктивной сфере. ВОЗ не планирует вносить какие бы то ни было изменения в определение бесплодия. ВОЗ в настоящее время разрабатывает руководство по диагности-

3 Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 06.09.2016).

4 Геяисли и гейдетсады – госпроект Северной Гоморры. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://juvenaljustice.ru/index.php/news/1397-geijasli-i-gejdetsady-gosproekt-severnoj-gomorry>.

5 Ильишев М. В., Семенова Н. С. Понятие семьи в международном праве и национальном законодательстве государств / Традиционные ценности - основа современного международного права: Материалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. - М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2016. - С. 166-167.

6 Хартия ЕС об основных правах – единственный документ, содержащий положения о запрете дискриминации по принципу сексуального отношения. - Ст. 21.1.

7 Подробнее об этом см.: Защита традиционных ценностей и международное право: монография / Под общ. ред. Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. - М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2017. - С. 19-40.

8 См.: Киселева Е. В. Об уровне легитимности некоторых процедурно корректных решений ООН по проблемам ЛГБТ // Международно-правовая защита традиционных ценностей: Материалы круглых столов 16 апреля и 9 ноября 2016 г. в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. - М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2017. - С. 103-110.

9 Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://legitimizist.ru/lib/philosophy/I_ilin_o_soprotivleniyu_zlu_siloyu.pdf.

10 Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ): все методы лечения или процедуры, которые включают в себя манипуляции in vitro с человеческими ооцитами, спермой и эмбрионами с целью добиться наступления беременности. Эти методы включают в себя, в частности, оплодотворение in vitro и перенос эмбрионов, перенос гамет в фаллопиевы трубы, перенос зигот в фаллопиевы трубы, перенос эмбрионов в фаллопиевые трубы, криоконсервация гамет и эмбрионов, донорство ооцитов и эмбрионов и суррогатное материнство. ВРТ не включают в себя вспомогательную инсеминацию (искусственную инсеминацию) спермой партнера женщины либо спермой донора. См.: Glossary on ART Terminology, 2009. ICMART and WHO Revised Glossary on ART Terminology, 2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_terminology2_ru.pdf?ua=1. - С. 1.

11 См.: там же. - С. 6.

12 См.: там же. - С. 6.

13 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.iflg.net/world-health-organization-redefines-infertility/> со ссылкой на <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/10/19/single-men-will-get-the-right-to-start-a-family-under-new-defini/>.

ке и лечению бесплодия. Это руководство не будет пересматривать определение»¹⁴.

Достоверная статистика по суррогатному материнству по миру и отдельным странам, а точнее ее отсутствие, является проблемой, засвидетельствованной на самом разном уровне, например, Специальным докладчиком по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми в документе от 15 июля 2019 г.: «Специальный докладчик получила совсем немного статистических данных о количестве суррогатных родов внутри страны и о количестве договоренностей о суррогатном материнстве, заключенных гражданами в другой юрисдикции. Представляется, что централизованная система сбора и независимой проверки данных о масштабах и распространенности этой практики отсутствует»¹⁵.

По РФ, в частности, данные отличаются в разы. Так, Российская ассоциация репродукции человека (РАРЧ), сообщая в ответе от 29 апреля 2020 г. на обращение Департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения МЗ РФ от 22 апреля 2020 г., что РАРЧ «является единственной в Российской Федерации организацией, которая собирает в Регистре данные о количестве и видах проведенных программ и лечебных циклах ВРТ (о программах суррогатного материнства – с 2005 г., таблица прилагается), а также о результатах лечения – наступивших беременностях, родах и рожденных детях»¹⁶, приводит статистику количества циклов ВРТ с участием суррогатного материнства за 12 лет с 2005 по 2017 гг., включительно, – 11196¹⁷, количество рожденных детей – 3423. Газета «Коммерсантъ»¹⁸ со ссылкой на Европейский центр суррогатного материнства¹⁹, считает данные заниженными на порядок: «По данным Европейского центра суррогатного материнства, в России в год рождается как минимум 22 тыс. детей от суррогатных матерей, около 5 % рынка приходится на иностранцев, а ежегодный рост составляет не менее 20 %».

Напрашивается вывод о том, что огромный бизнес (а стоимость рождения одного ребенка может составлять около 2 млн рублей в РФ, 10 тысяч долларов в США²⁰) является, мягко говоря, не прозрачным для государства с позиции вла-

дения данными, не упоминая о возможных нарушениях прав человека по существу суррогатного материнства в принципе – с позиции обязанности государства права человека защищать.

Христианское отношение к суррогатному материнству можно найти в Основах социальной концепции РПЦ 2008 г., где говорится, что «суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчиком», противостоит естественной и морально недопустимой даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания. Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов»²¹.

На международном уровне фиксируется отсутствие консенсуса по вопросу о суррогатном материнстве «с правовой, нормативной, политической и этической точек зрения»²². При этом количество государств, разрешающих и регулирующих суррогатное материнство, значительно уступает числу государств, запрещающих суррогатное материнство и – что сложнее – оставляющих этот вопрос без правового регулирования²³.

Тенденцией среди европейских государств, приоткрывающей ящик Пандоры касательно недопустимости суррогатного материнства, является принятие правовых положений о регистрации рождений детей через суррогатное материнство, осуществленное за границей, в стране гражданства родителей, как например, в Бельгии и Германии²⁴, Франции²⁵.

В целом можно констатировать наличие нескольких подходов к суррогатному материнству: «запретительные, толерантные (когда законодательство регулирует не суррогатное материнство, а его последствия, относящиеся к сфере передачи родительских прав от суррогатной матери будущим родителям), нормативно-правовые и рыночные (когда отсутствуют какие-либо конкретные положения о том, кто может вступать в договоренности о суррогатном материнстве, однако сохраняется возможность принудительного исполнения таких договоренностей на основе норм частного права)»; в государствах может действовать запрет как на альтруистическое (безвозмездное), так и на коммерческое суррогатное материнство вместе или по отдельности; в некоторых государствах регулирование «осуществляют исключительно медицинские, административные или судебные органы»²⁶.

14 «WHO has not changed its use of this definition. It is important to note that this definition provides a clinical description of infertility. It does not make any recommendations about the provision of fertility care services. / WHO is not planning to make any changes to the definition on infertility. WHO is currently developing guidelines on the diagnosis and management of infertility. These guidelines will not revise the definition of infertility». См.: Multiple definitions of infertility. 5 February 2020 / World Health Organization. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.who.int/reproductivehealth/topics/infertility/multiple-definitions/en/>.

15 Генеральная Ассамблея ООН. Торговля детьми и сексуальная эксплуатация детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми. 15 июля 2019 г. (Док. ООН A/74/162). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/162>. - П. 49. (дата обращения: 01.11.2020). См. так же: Дети на заказ: Как Россия стала лидером в области суррогатного материнства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3674788> (дата обращения: 01.11.2020). Rapport Preleminaire sur les problemes decoulant des conventions de maternite de substitution a caractere international. - 2012. - П. 6. - Абз. 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://assets.hcch.net/docs/d4ff8ecd-f747-46da-86c3-61074e9b17fe.pdf> (дата обращения: 01.11.2020).

16 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rahr.ru/d_index/06_20derzapr.pdf. - Раздел VI. - Абз. 1.

17 Там же. - Приложение 2.

18 Дети на заказ: Как Россия стала лидером в области суррогатного материнства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3674788> (дата обращения: 01.11.2020).

19 Европейский центр суррогатного материнства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ecsm.ru/surrogacy/> (дата обращения: 12.01.2021).

20 Дети на заказ: Как Россия стала лидером в области суррогатного материнства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3674788> (дата обращения: 01.11.2020).

21 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 9 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.01.2021). - Абз. 3 и 4 раздела XII.4.

22 Генеральная Ассамблея ООН. Торговля детьми и сексуальная эксплуатация детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми. 15 июля 2019 г. (Док. ООН A/74/162). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/162>. - П. 9. (дата обращения: 01.11.2020).

23 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://corethics.org/wp-content/uploads/Surrogacy-Laws.pdf> или (по государствам – членам ЕС) Brunet L. et al. A Comparative Study on the Regime of Surrogacy in EU Member States: Study / Directorate General for Internal Policies, Policy Department, Citizens' Rights and Constitutional affairs, Legal affairs. European Union, 2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2013/474403/IPOL-JURI_ET\(2013\)474403_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2013/474403/IPOL-JURI_ET(2013)474403_EN.pdf).

24 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://corethics.org/wp-content/uploads/Surrogacy-Laws.pdf>. - П. 3, 4.

25 Храмова Т. М. Проблемы суррогатного материнства в формате «суррогатного права»: Комментарий к консультативному заключению ЕСПЧ от 10 апреля 2019 г. // Международное правосудие. - 2019. - № 3 (31). - С. 45-58. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://arc.ilpp.ru/netcat_files/userfiles/MP/MP%202019/MP3\(31\)2019%20\(045-058%20-%20Hramova\).pdf](http://arc.ilpp.ru/netcat_files/userfiles/MP/MP%202019/MP3(31)2019%20(045-058%20-%20Hramova).pdf).

26 П. 13.

С позиций международного права, суррогатное материнство ставит вопросы квалификации связанных с суррогатным материнством ситуаций как торговли детьми²⁷, эксплуатации женщин и др. Достаточно сказать, что Гагской конференцией по международному частному праву с 2011 г. ведется работа касательно аспектов международного частного права в части «законных родительских прав, в том числе вопросы, возникающие в контексте международных договоренностей о суррогатном материнстве»²⁸.

Россия относится к числу стран с прискорбно развитым рынком услуг суррогатного материнства, разрешенного с 1994 г. и в настоящее время регулируемого положениями ряда нормативно-правовых актов различного уровня²⁹.

Неоднократно предпринимались попытки запрета суррогатного материнства³⁰. Буквально в апреле 2020 г. Департамент медицинской помощи детям и службы родовспоможения МЗ РФ адресовал запрос РАРЧ явно в ключе новой такой попытки³¹, однако подготовленный членом Комитета по этике и праву О. В. Зиновьевой ответ был дан позитивный в отношении правомерности суррогатного материнства в РФ вплоть до ссылки на необходимость развивать въездной медицинский туризм, поддерживаемый Правительством РФ в приоритетном порядке (предпоследний абзац раздела II Приложения 1 к ответу РАРЧ), хотя противоречащий иным оценкам³² и голословный в части международно-правовых обязательств России³³.

27 Генеральная Ассамблея ООН. Торговля детьми и сексуальная эксплуатация детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми. 15 июля 2019 г. (Док. ООН A/74/162). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/162> (дата обращения: 01.11.2020).

28 Там же, п. 14. Подробнее, включая доклады шести встреч по родительским правам / суррогатному материнству, последняя из которых прошла в октябре-ноябре 2019 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.hch.net/en/projects/legislative-projects/parentage-surrogacy>.

29 Федеральным законом № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», Приказом Минздрава России № 107н от 30 августа 2012 г. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», стандартом медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, утвержденным Приказом Минздрава России № 556н от 30 октября 2012 г., Клиническими рекомендациями Минздрава России 2019 г. «Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rahr.ru/d_index/06_20depzapr.pdf. - Приложение 1. - Абз. 1.

30 См., например, инициативу члена Совета Федерации А. В. Белякова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/133590-7#bh_histras.

31 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rahr.ru/d_index/smfil.pdf; ответ: http://rahr.ru/d_index/06_20depzapr.pdf, в частности, п. 12 ответа.

32 См., например: Surrogacy convention – let's not forget human rights are for all. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/freedom-of-thought/opinion/surrogacy-convention-lets-not-forget-human-rights-are-for-all/> (дата обращения: 01.11.2020). Мосиенко Т. А., Лысогорская К. И., Федоренко, О. С., Щекина, Елена Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2016. - № 4 (56). - С. 143-148. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-instituta-surrogatnogo-materinstva-v-rossijskom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve/viewer> (дата обращения: 01.11.2020); Суррогатное материнство: за и против. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/22/surrogatnoe-materinstvo-cto-i-kogo-trevozhit.html> (дата обращения: 01.11.2020).

33 Международные обязательства (международные договоры) упомянуты, среди прочего, в абзацах 2 и последнем раздела II, последний абзац раздела VIII Приложения 1, однако ни одного конкретного международного договора России не названо, не говоря уже об анализе содержания таковых.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», Приказом Минздрава России № 107н от 30 августа 2012 г. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».
2. Гейясли и гейдетсады – госпроект Северной Гоморры. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://juvenaljustice.ru/index.php/news/1397-gejjasli-i-gejdetsady-gosproekt-severnoj-gomorry>.
3. Защита традиционных ценностей и международное право: монография / Под общ. ред. Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. - М: Издательский дом «Покров ПРО», 2017. - С. 19-40.
4. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_o_soprotivleniyu_zlu_siloyu.pdf.
5. Ильяшевич М. В., Семенова Н. С. Понятие семьи в международном праве и национальном законодательстве государств / Традиционные ценности - основа современного международного права: Материалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. - М: Издательский дом «Покров ПРО», 2016. - С. 166-167.
6. Киселева Е. В. Об уровне легитимности некоторых процедурно корректных решений ООН по проблемам ЛГБТ // Международно-правовая защита традиционных ценностей: Материалы круглых столов 16 апреля и 9 ноября 2016 г. в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. - М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2017. - С. 103-110.
7. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. - Т. 1. - СПб., 1895.
8. Мосиенко Т. А., Лысогорская К. И., Федоренко О. С., Щекина Е. Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2016. - № 4 (56). - С. 143-148. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-instituta-surrogatnogo-materinstva-v-rossijskom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve/viewer> (дата обращения: 01.11.2020).
9. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 06.09.2016).
10. Храмова Т. М. Проблемы суррогатного материнства в формате «суррогатного права»: Комментарий к консультативному заключению ЕСПЧ от 10 апреля 2019 г. // Международное правосудие. - 2019. - № 3 (31). - С. 45-58. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://arc.ilpp.ru/netcat_files/userfiles/MP/MP%202019/MP3\(31\)2019%20\(045-058%20-%20Hramova\).pdf](http://arc.ilpp.ru/netcat_files/userfiles/MP/MP%202019/MP3(31)2019%20(045-058%20-%20Hramova).pdf).
11. Brunet L. et al. A Comparative Study on the Regime of Surrogacy in EU Member States: Study / Directorate General for Internal Policies, Policy Department, Citizens' Rights and Constitutional affairs, Legal affairs. European Union, 2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2013/474403/IPOL-JURI_ET\(2013\)474403_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2013/474403/IPOL-JURI_ET(2013)474403_EN.pdf).

КИСЛИЦЫНА Наталия Феликсовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений и геополитики транспорта Института международных транспортных коммуникаций Российского университета транспорта (МИИТ)

ЯКОВЛЕВА Виктория Евгеньевна

магистрант кафедры международных отношений и геополитики транспорта Института международных транспортных коммуникаций Российского университета транспорта (МИИТ)

ОСОБЕННОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ПРАВАХ ПАССАЖИРОВ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ

В рассматриваемой статье исследуется вопрос о соотношении норм национального права Российской Федерации и норм международного права, касающихся прав пассажиров на воздушном транспорте. Акцентируется внимание на том, каким образом внесенные изменения в конституцию РФ повлияли в целом на взаимодействие между российским законодательством и международным публичным правом. Более того, приводятся примеры, позволяющие увидеть те проблемы, которые продолжают существовать, несмотря на присоединение в 2017 году РФ к Монреальской конвенции 1999 года.

Ключевые слова: права пассажиров, Конституция РФ, воздушное право, специальные права заимствования, имплементация.

KISLITSYNA Nataliya Feliksovna

Ph.D. in Law, associate professor of International relations and geopolitics of transport of the Institute of International Transport Relations of the Russian University of Transport (MIIT)

YAKOVLEVA Viktoriya Evgenjevna

magister student of International relations and geopolitics of transport of the Institute of International Transport Relations of the Russian University of Transport (MIIT)

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL NORMS ON THE RIGHTS OF PASSENGERS IN AIR TRANSPORT IN THE NATIONAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the issue of the relationship between the norms of the national law of the Russian Federation and the norms of international law concerning the rights of passengers in air transport. Attention is focused on how the amendments to the Constitution of the Russian Federation influenced the overall interaction between Russian legislation and international public law. Moreover, examples are given to see the problems that continue to exist, despite the accession of the Russian Federation to the 1999 Montreal Convention in 2017.

Keywords: passenger rights, Constitution of the Russian Federation, air law, special drawing rights, implementation.

3 апреля 2017 года вступил в силу федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» (Монреальская конвенция). Это было очень важное и знаменательное событие. Почему оно для нашего государства является столь важным? До указанной даты, все российские авиаперевозчики осуществляли международные перевозки, ориентируясь на Конвенцию об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1929 года (ее неофициальное название – Варшавская конвенция), несмотря на тот факт, что Монреальская конвенция была разработана и принята в 1999 году. Получается, что в течение 18 лет Российская Федерация не ратифицировала данный международный договор.

В связи с тем, что наше государство в итоге приняло решение выразить свое согласие на выполнение обязательств по Монреальской конвенции, с юридической международно-правовой точки зрения это означает наступление определенных последствий в целом для государства. Какие же это последствия? Прежде всего, речь идет об имплементации норм международного права в национальное законодательство государства. В данной статье далее будут рассмотрены такие вопросы как: 1) что такое имплементация и зачем она нужна; 2) почему для Российской Федерации до сих пор актуальным остается вопрос, затрагивающий особенности взаимодействия норм национального права и норм международного публичного права; 3) какие конкретно произошли

изменения, в связи с имплементацией Монреальской конвенцией в контексте прав пассажиров на воздушном транспорте.

Для ответа на первый вопрос, следует обратиться к доктрине международного публичного права. По мнению ученых, на сегодняшний день, процесс имплементации является актуальным и необходимым. Например, проф. И. И. Лукашук считает, что «осуществление международно-правовых норм является, как правило, гораздо более сложной и ответственной задачей, чем их принятие. Разрешение этой задачи возможно лишь при наличии оптимального механизма имплементации как определенной совокупности правовых и организационных средств, используемых субъектами международного права на международном и национальном уровнях с целью воплощения предписаний норм международного права».¹ Профессор А. С. Гавердовский следующим образом рассматривает термин имплементации – «целенаправленную организационно-правовую деятельность государства, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств».²

1 Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). – М.: Междунар. Отношения, 1975. – С. 10, 16.

2 Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. – Киев: Вицашк, 1980. – С. 63.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на своеобразные подходы к понятию «имплементация», многие ученые сходятся во мнении, что данный процесс представляет собой взаимодействие с нормами национального права, оказание особого влияния на них. Далее здесь возникает вопрос, каким образом происходит это взаимодействие и предусмотрены ли на национальном уровне возможные варианты?

В этом случае нам необходимо обратиться непосредственно к национальному законодательству РФ, а именно, к Конституции 1993 года, с изменениями 2020 года и к ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» 1995 года. Если мы говорим о Конституции, то отметим следующее: несмотря на серьезные поправки, которые были внесены в данный документ в апреле 2020 года, все же п. 4 ст. 15 остался неизменным, в котором четко формулируется то, каким образом между собой взаимодействуют национальное право РФ и международное публичное право. Итак, «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».³ Согласно данной статье, единственный вывод, который мы можем сделать: для того, чтобы действовать полноправно на территории РФ нормы международного права должны стать частью нашей правовой системы. Более того, процесс внедрения норм международного права в национальное законодательство просто неизбежен. Это и есть процесс имплементации. При этом мы не должны забывать об упомянутом федеральном законе, который предусматривает способ имплементации: ратификация. Согласно положениям ФЗ процесс ратификации у нас происходит в виде федерального закона, поле вступления в силу которого, начинается активное внесение изменений в существующее законодательство, регламентирующее конкретный вопрос. Поэтому регламентация прав пассажиров на воздушном транспорте не является исключением. После принятия федерального закона о ратификации Монреальской конвенции во все действующее законодательство были внесены соответствующие изменения.

Для начала, хотелось бы остановиться на рассмотрении положений Монреальской конвенции 1999 г. по вопросу о закреплении положений о правах пассажиров.

В данной конвенции более подробно, чем в Варшавской Конвенции⁴, рассматриваются основные способы компенсации перевозчика в том случае, если пассажиру на борту самолета был нанесен вред его здоровью. Соответственно пассажир имеет право на то, чтобы потребовать у перевозчика выплат в качестве компенсаций. Следует отметить, что в данной конвенции также рассматривается и ответственность перевозчика за задержку воздушного судна, то есть самолета, в случае возникновения вреда пассажиру.

Согласно статьям, посвященных решению вопросов компенсации используется термин «специальные права заимствования». Согласно которому пассажир имеет право на денежную компенсацию в случае нарушения определенного количества «специальных прав заимствования» на отдельно взятого человека, который является непосредственно пассажиром. Так, например, в случае задержки пассажира перевозчик несет сумму 4150 «специальных прав заимствования», а в случае возникновения каких-либо проблем с багажом пас-

сажира, он имеет право на компенсацию, так как его специальные права заимствования оцениваются в пределах суммы от 1000 данных единиц»⁵.

Если говорить о валютной стоимости и размере компенсации, на которую имеют право авиапассажиры, то следует отметить, что в случае задержке рейса и в связи с этим причинение вреда пассажиру, а также в случае потери багажа или же нанесение своеобразных дефектов багажу, пассажиры «имеют право на компенсацию в размере 62500 валютных единиц»⁶.

Благодаря Конвенции, подписанной в Монреале в 1999 году, году очень подробно рассмотрены права пассажиров на получение компенсации в случае причинения вреда здоровью человека, перевозимого воздушным судном, потери багажа по вине перевозчика. Если в Конвенции, подписанной в Варшаве в 1929 году, более общая характеристика, то в Конвенции 1999 года подробно прописана ответственность перевозчика и выделены основные размеры денежных выплат, размер которых зависит от сложившейся ситуации.

Если сравнивать Монреальскую конвенцию и Воздушный Кодекс, то можно прийти к выводу о том, что до ее ратификации Россией. Разница заключалась в вопросе, касающемся права пассажиров на получение выплаты определенной денежной суммы в случае, если пассажиру стало плохо или он, находясь в самолете, был ранен не по своей вине. В законодательстве нашей страны, уплата за причиненный вред составляет ограниченный предел, который не должен достигать больше 2-х миллионов, в то время как в конвенции от 1999 года данный предел уплаты может достигать больше суммы, установленной на законодательном уровне нашей страны. Из этого следует, что права пассажиров в отношении выплат рассматривались по-разному.

Право пассажиров на получение выплаты определенной денежной суммы в случае, если его личные вещи были потеряны или повреждены, также рассмотрено по-разному. В основном более подробная информация об этом имеется в конвенции от 1999 года. Там рассмотрены все возможные варианты согласно которым пассажир получает помощь в виде денежной компенсации. В законодательстве нашей страны более узко рассмотрен данный вопрос.

В связи с этим можно сделать определенные выводы. До ратификации международной конвенции 1999 года, права пассажиров на воздушном транспорте поднимались, и им уделялась особая значимость, как на международном уровне, так и на национальном, однако из-за того, что данные права в рамках уплаты рассматривались с разных аспектов, то могли возникать определенные сложности по их реализации в законодательстве нашей страны.

Безусловно, сравнивая универсальный уровень с национальным в сфере реализации прав пассажиров на воздушном транспорте, следует отметить, что «в 2017 году Государственная Дума ратифицировала конвенцию от 1999 года, подписанную в Монреале. В связи с чем, отношение к претворению в жизнь прав пассажиров несколько поменялось»⁷. Данные меры необходимы для того, чтобы права пассажиров были реализованы в полной мере.

Благодаря развитию в данной сфере международного сотрудничества, в России, как и на международном уровне, происходит развитие принципа привлечения участников в лице пассажиров, которые имеют возможность обладать правом на приобретение определенных денежных средств, которые могут быть значительно изменены в случаях, пред-

3 Конституция РФ 1993 г. (с изменениями и дополнениями 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/36bf7176e3e8bfbe718035887e4efc/> (дата обращения: 12.12.2020).

4 Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (с изменениями на 28 сентября 1955 года).

5 См.: там же. - Гл. 3. - Ст. 21-22.

6 См.: там же. - Гл. 3. - Ст. 23.

7 Остроумов Н. Н. Монреальская конвенция о международных воздушных перевозках как составная часть правовой системы России // Журнал российского права. Серия: Право. – 2017. – № 9. – С. 108–118.

усмотренных на законодательном уровне и возникающих по причине причинения вреда здоровью людей, путешествующих воздушным транспортом. Данная возможность является доказательством того, что Россия стремится поддерживать развитие реализации прав пассажиров в их пользу. Денежное возмещение уже может составлять сумму на много больше той, что была предусмотрена до ратификации конвенции 1999 года.

Теперь следует остановиться более подробно на том, какие именно изменения были внесены в национальное законодательство РФ в связи с ратификацией конвенции. Прежде всего, следует указать в какие нормативно-правовые акты были внесены изменения. Итак, это главы XV «Воздушные перевозки» и XVII «Ответственность перевозчика, эксплуатанта и грузоотправителя» Воздушного кодекса Российской Федерации 1996 г., ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» 2012 г. Что касается Воздушного кодекса РФ, от согласно данным, предоставленным информационно-правовым порталом Гарант.ру, изменения касаются следующих вопросов:

«предусмотрена возможность использования электронных перевозочных документов при перевозке грузов и почты. В настоящее время такие документы применяются лишь при перевозке пассажиров и багажа;

скорректировано определение периода воздушной перевозки пассажира в целях применения норм об ответственности перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира. Предусмотрено, что воздушная перевозка пассажира включает в себя период нахождения пассажира на борту воздушного судна, а также периоды посадки и высадки. Порядок исчисления продолжительности периодов посадки и высадки определит Минтранс России;

уточнен порядок предъявления перевозчику претензий и требований, связанных с недостатками, повреждением и утратой багажа и груза или просрочкой их доставки при международных воздушных перевозках;

установлено, что в течение срока исковой давности по требованиям, связанным с утратой, недостатками или повреждением багажа, груза и почты, а также с просрочкой их доставки начинается со дня, когда воздушное судно должно было прибыть в пункт назначения. Действующая редакция ВК РФ связывает начало течения срока исковой давности с отказом перевозчика в удовлетворении претензии (частичном ее удовлетворении) или с отсутствием ответа на претензию».⁸

Что касается указанного федерального закона, то необходимо акцентировать внимание на том, что именно Монреальская конвенция 1999 года способствовала уточнению ряда понятий («пассажир», «перевозчик», «имущество пассажира», «договор обязательного страхования» и других). Например, в новой редакции пассажиром признается «лицо, признаваемое пассажиром транспортными уставами, кодексами, иными федеральными законами, а в отношении монорельсового транспорта - статьей 31 настоящего Федерального закона, а также ребенок, перевозимый бесплатно или по льготному тарифу с предоставлением или без предоставления отдельного места в транспортном средстве».⁹ Также

внесены изменения в порядок предоставления перевозчиком пассажиру информации о страховой организации, а также в порядок информирования юридическим лицом, осуществляющим перевозки метрополитеном, потерпевших и иных выгодоприобретателей об их правах и порядке действий для получения компенсации при причинении вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров.

Таким образом, на основе выше изложенного материала, на наш взгляд, необходимо остановиться на следующих важных аспектах, затрагивающих права пассажиров на воздушном транспорте:

1. Принятие федерального закона о ратификации Монреальской конвенции 1999 года представляет собой один из важнейших позитивных шагов в вопросах воздушного права, как для Российской Федерации, так и для дальнейшего развития межгосударственных отношений;

2. Также следует отметить, что процедура, предусмотренная Венской конвенцией о праве международных договоров, касающаяся выражения согласия государства на выполнение положений международного договора;

3. На сегодняшний день следует констатировать, что национальное законодательство РФ достаточно быстро реагирует на необходимые нормы и принципы международного права. Это, в свою очередь означает, что если государство принимает решение о необходимости применения определенных норм и принципов международного публичного права, то незамедлительно начинается внесение изменений в национальное законодательство;

4. Процесс имплементации действительно означает внедрение норм международного права в национальное законодательство государства. Он происходит в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. – Киев: Вицшпак, 1980.
2. Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). – М.: Междунар. Отношения, 1975.
3. Остроумов Н. Н. Монреальская конвенция о международных воздушных перевозках как составная часть правовой системы России // Журнал российского права. Серия: Право. – 2017. – № 9.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1151418> (дата обращения: 12.12.2020).

9 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 277-ФЗ «о внесении изменений в федеральный закон «об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // Российская газета - Федеральный выпуск № 172 (7338).

УСЕНОВ Улан Мирбекович

преподаватель института международного права и мировой политики Кыргызского государственного юридического университета

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье рассмотрены вопросы истории развития защиты прав женщин в контексте международного сообщества, которые, несмотря на давность, сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Дается краткий анализ международных документов в данной области. Изучены некоторые моменты, которые являются препятствием на пути совершенствования, развития и реализации защиты прав человека в целом, в том числе и женщин. Проведено исследование исторического развития прав женщин в рамках международных пактов и соглашений.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, права женщин, равенство, развитие, Всеобщая декларация прав человека, конвенция, правонарушения, закон, договор.

USENOV Ulan Mirbekovich

lecturer of the Institute of International Law and World Politic of the Kyrgyz State Law University

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S RIGHTS IN INTERNATIONAL LAW

The article examines the issues of the history of the development of the protection of women's rights in the context of the international community, which, despite the old age, remain relevant to this day. A brief analysis of international documents in this area is given. Some points have been studied that are an obstacle to the improvement, development and implementation of the protection of human rights in general, including women. A study of the historical development of women's rights in the framework of international pacts and agreements has been carried out.

Keywords: United Nations, women's rights, equality, development, Universal Declaration of Human Rights, convention, offenses, law, contract.

Взгляды обществ на женщин были разными на протяжении всей истории человечества, и женщины прошли долгий путь терпения и выносливости, пока они не обрели свои полные права, как и мужчины. Права женщин прошли много этапов, пока не достигли того, чем они являются на сегодняшний день.

В прошлом веке были движения восстания, направленные на повышение ценности женщин, особенно в европейских обществах, но некоторые из этих движений своим влиянием повлияли на положение женщин во всем мире, в первую очередь британское восстание за участие женщин в праве голоса.

Переломный момент для движения за избирательное право британских женщин наступил более 100 лет назад, когда 6 февраля 1918 года Георг V дал королевское одобрение Закону о народном представительстве, в результате чего голоса получили около 8,4 миллиона женщин.

Закон 1918 года, который отстаивали известную активистку Миллисент Фосетт и политика Эмелин Панкхерст, стал поворотным моментом для прав женщин и помог заложить основы для прогресса в направлении большего политического, социального и экономического равенства¹.

С того времени и до сих пор отношение общества к женщинам кардинально изменилось и стало таким же, как и мужчины в своих правах. Несмотря на это, еще предстоит добиться большего прогресса, чтобы положить конец проблемам жестокого обращения и жестокого обращения, которым женщины подвергаются и по сей день. Права женщин в прошлом столетии по мере нашего движения вперед.

Движение за права женщин 13 июля 1848 года ознаменовало собой начало долгого пути, навсегда изменившего ход истории, после которого права женщин значительно эволюционировали в последующие годы.

Британская история была не единственной, которая повлияла на долю прав женщин, но плодотворные исторические движения в Соединенных Штатах также имели большое влияние.

Голоса, призывающие к правам, исходили от Абигейл Адамс, первой леди второго американского президента, которая в 1776 году рекомендовала хорошо обращаться с женщинами и дать им право голосовать и выражать свое мнение до того, как дело дойдет до революции великого восстания.

В рамках первого договора о правах женщин, организованного женщинами, Конференция Сенек-Фолс проводится в Нью-Йорке, первая конференция по правам женщин с 300 участниками, включая организаторов Элизабет Кэди Стентон и Лукрецию Мотт.

68 женщин и 32 мужчины подписали историческую Декларацию чувств, которая положила начало десятилетиям активности и восстания, что в конечном итоге привело к принятию Девятнадцатой поправки к Конституции и представлению женщинам права голоса.

Женщины получили полные права перед любым революционным движением в Британии, Америке и других странах, когда исламская цивилизация достигла Ближнего Востока и положила конец своему существованию - обращению с женщинами, преобладавшему в доисламскую эпоху, и ввела новые законы и правила, рекомендуемые полные права для женщин².

Однако на протяжении многих лет исламский взгляд на права женщин не применялся должным образом в арабских обществах. Скорее, кажется, что патриархальные идеи и безудержные обычаи были самым сильным препятствием в навязывании себя и восстановлении мертвой хватки для прав женщин.

Эта ситуация продолжалась до тех пор, пока она не изменилась несколько постепенно, а затем резко несколько лет назад, и в арабских обществах возникла смесь представлений о правах женщин, большинство из которых, как правило, находились под влиянием восстаний на Западе и принимали их убеждения о равенстве и обмене правами.

Если Всеобщая декларация прав человека была лучшим текстом в двадцатом веке с точки зрения силы своего воздей-

1 Абдель Монеим Джабри, Женщины на протяжении всей истории, издательство Союза арабских писателей. - Дамаск, 2006. - С. 193.

2 Абд аль-Хади, Аббас, Женщины и семья в цивилизациях и системах народов, Tlass House for Printing and Publishing. - Дамаск, 1987. - Ч. 1. - С. 350.

ствия, то права женщин также стали серьезнейшей проблемой в этой области, поскольку нельзя отрицать достижения международного права, добившегося прогресса в области прав женщин, несмотря на все неудачи и горькую реальность, которая существует в этой области.

Женщинам и международному праву долгое время приходилось бороться за признание женщин полноправным человеком, ее основными правами человека и полноправным гражданином. Несмотря на улучшение положения женщин во многих отношениях, преобладающие социальные, культурные, правовые и социальные структуры и предрассудки, которые часто принимают форму святости и табу, по-прежнему дискриминируют их.

Мы можем рассматривать проблему развития прав женщин в рамках прав человека с трех сторон: с точки зрения эволюции концепций и прав, развития механизмов защиты и разработки подходов.

Первое: развитие концепций и прав.

Благодаря общему и всестороннему взгляду на концепции прав женщин, они эволюционировали от концепции гендерного равенства к концепции ликвидации дискриминации в отношении женщин и в конечном итоге к борьбе с насилием в отношении женщин.

Равенство в правах между мужчинами и женщинами является желаемой целью при решении вопроса о правах женщин, который является основополагающим принципом прав человека. Дискриминация в отношении женщин была основным препятствием на пути к достижению гендерного равенства. Эта дискриминация коренится и воспроизводится через насилие по признаку пола, т.е. Это одна из наиболее распространенных форм дискриминации в отношении женщин, и она представляет собой наиболее вопиющие и наиболее распространенные нарушения прав человека.

Второе: развитие механизмов защиты.

Полное осуществление прав человека женщин и расширение возможностей женщин осуществлять, пользоваться и защищать свои права требует особых усилий для переосмысления ряда международных документов по правам человека и создания новых механизмов для обеспечения гендерного равенства, что, можно сказать, свидетельствует об эволюции с точки зрения развития международных механизмов и создания механизмов наказания, а не исключительно из защиты, в соответствии с принципом безнаказанности, который также влияет на практику насилия и дискриминации в отношении женщин и нарушение их прав.

Третье: эволюция подходов к правам женщин.

Развитие прав женщин способствовало развитию подходов к правам человека и гендерному равенству. Общая тенденция интеграции правозащитного подхода в работу организаций и правительств помогла продвигать и интегрировать подходы к правам женщин и гендерному равенству во многие стратегии, программы и планы международных организаций, правительственных и неправительственных организаций, как глобальных, так и национальных. Здесь стоит отметить важность, которую процесс интеграции подхода, основанного на правах женщин и гендерном равенстве, принимает в работу организаций по развитию, особенно после установления восьми целей развития тысячелетия, которые учитывают гендерную перспективу, и третья цель которой касается достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, что в значительной степени помогло в улучшении положения женщин.

Развитие прав женщин в рамках международных пактов и соглашений:

1. Устав Организации Объединенных Наций 1945 года: «Подтверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человека, а также в равные права мужчин и женщин».

Всеобщая декларация прав человека 1948 года: во второй статье она подтвердила «право каждого человека пользоваться правами человека и основными свободами без какой-либо дискриминации любого рода, особенно дискриминации, потому что ... Секс...». Всеобщая декларация прав человека стала важной вехой в истории прав женщин, поскольку в ней

четко и недвусмысленно признается равенство и равные права между полами. Декларация поощряет выпуск конвенций, касающихся только женщин, поэтому для женщин было подписано три соглашения подряд.

Конвенция 1952 года о политических правах женщин, которая признает за женщинами «право голосовать и баллотироваться на всех выборах и в выборные органы, занимать государственные должности и занимать все государственные должности при условии, что они равны с мужчинами без какой-либо дискриминации».

Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 года.

Соглашение о согласии на вступление в брак, минимальном возрасте для вступления в брак и регистрации брачных контрактов в 1962 году. Однако блеск этих соглашений быстро уменьшился, и преобладала нынешняя тенденция, согласно которой лучший способ защиты прав человека женщин - это соблюдение общего принципа недискриминации. Большинство последующих международных соглашений продемонстрировали эту тенденцию. Равенство, предложенное впервые на уровне международных конвенций: равенство в терминах «равных возможностей» и «равных прав перед законом».

Международные пакты о правах человека в 1966 году: те, кто подтвердил равное право мужчин и женщин пользоваться всеми правами, содержащимися в каждом из них (глава третья в каждом пакте).

Декларация о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1967 года: хотя в Билле о правах человека четко и открыто признается равенство между мужчинами и женщинами, и хотя международное право призывает к равенству между полами, реальная работа по-прежнему далека от того, как если бы права человека принадлежали мужчинам. Для достижения гендерного равенства необходимо работать над устранением гендерного неравенства, возникающего в результате дискриминации в отношении женщин, для достижения гендерного равенства. Начались поиски международной конвенции для женщин, в которой декларация стала первым шагом к ее принятию³.

В заключении делая выводы можно утверждать, что современное международное право должно содержать следующие основные моменты:

- расширение прав человека женщин;
- принять необходимые меры для достижения равенства во всех областях;
- определяет необходимые процедуры для этого;
- призывает к принятию временных мер (позитивная дискриминация);
- государства обязаны работать над изменением преобладающих моделей поведения (социальных / культурных и иных);
- он устанавливает стандарты равенства и недискриминации как в частной, так и в общественной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Абдель Монеим Джабри, Женщины на протяжении всей истории, издательство Союза арабских писателей. - Дамаск, 2006.
2. Абд аль-Хади, Аббас, Женщины и семья в цивилизациях и системах народов, Tlass House for Printing and Publishing. - Дамаск, 1987. - Ч. 1.
3. Абд ар-Рахим Баваджджи, Мухаммад Халид аль-Харири, Демография. - Издательство Дамасского университета, 2004.

3 Абд ар-Рахим Баваджджи, Мухаммад Халид аль-Харири, Демография. - Издательство Дамасского университета, 2004. - С. 153.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-35-38

НИКИТИН Фёдор Иванович

аспирант кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННАЯ С ПРОДВИЖЕНИЕМ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СРЕДИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ, КАК НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ПЛАНЕТЫ

В статье освещается проблема устойчивого развития коренных народов. Основной упор делается на рассмотрении ключевых аспектов деятельности международных организаций, связанных с продвижением концепции устойчивого развития среди этих народов. Таким образом, данным исследованием предполагается рассмотреть существующие в настоящее время механизмы поддержки коренных народов, направленные на восстановление их традиционного уклада, знаний и институтов, в рамках действующих международных организаций.

Ключевые слова: коренные народы, устойчивое развитие, международные организации, проекты развития, гранты, самоопределение.

NIKITIN Fyodor Ivanovich

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ACTIVITY OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS DEALING WITH PROMOTION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT AMONG INDIGENOUS PEOPLE AS THE MOST VULNERABLE GROUPS OF THE WORLD POPULATION

The article highlights the problem of sustainable development of indigenous people. The focus is on considering the key aspects of international organizations activities dealing with promotion of the sustainable development concept among these people. Thus, this study is supposed to consider the currently existing support mechanisms that are aimed at restoring the traditional way of life for these people, the knowledge and institutions, within the framework of existing international organizations.

Keywords: indigenous peoples, sustainable development, international organizations, development projects, grants, self-determination.

Думается, ни для кого не является секретом факт, что коренные народы и сегодня продолжают сохранять катастрофическую уязвимость, в сравнении с другими уязвимыми группами, наиболее часто включающимися в данную категорию¹. Основную причину сохранения у последних состояния уязвимости академическая наука традиционно усматривает в колонизации, продолжавшейся в течение ни одного столетия и охватившей множество стран и народов планеты. Последняя также способствовала разрушению традиционной культуры этих народов, включая их социальные и политические институты, но также и экономические системы, медленно приводя их к обнищанию и уничтожению².

В результате наступления данных обстоятельств, вкупе с непрекращающейся и сегодня политикой дискриминации коренных народов, характерной для некоторых стран, сегодня довольно остро стал восприниматься вопрос о перспективах сохранения и будущего развития этих народов в качестве самостоятельных этносов. Зачастую, именно сюда и закладывается концепция устойчивого развития, получившая повсеместное распространение с середины 70-х гг. прошлого века. По этой же причине рассматриваемая проблема приобрела особый статус, что позволило ей стать одной из наиболее важных для международной повестки дня. В соответствии с изложенным следует говорить о том, что существующие

Никитин Ф. И.

обстоятельства, в которых продолжают жить многие коренные народы, диктуют международному сообществу принять более решительные действия, направленные на восстановление культуры, языка, включая традиционный образ жизни данных этнических сообществ. Последнее будет возможно осуществить только в результате включения этих народов в общемировую программу действий и существующие проекты в области устойчивого развития.

Таким образом, говоря об основных аспектах деятельности ключевых международных организаций и вносимом ими вкладе в область содействия продвижению данной концепции среди коренных народов, важно помнить, что особое место в данном процессе следует отводить именно Организации Объединенных Наций (ООН), а также ее специализированным учреждениям.

Так, в частности, благодаря усилиям ООН, были разработаны и приняты главные международные документы, раскрывающие содержание данной концепции. В числе таковых можно назвать документ «Повестка дня на XXI век», «Цели развития тысячелетия», «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и многие другие.

Перечисленные выше документы смогли внести значительный вклад в изучение проблемы устойчивого развития, актуализировав ее глобальную востребованность. Следует, однако, отметить, что сам термин «устойчивое развитие» был впервые закреплен только в 1987 г. благодаря усилиям Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, более известной как «Комиссия Брунтланд». В подготовленном Комиссией докладе, озаглавленном «Наше общее будущее», данный термин определялся как «развитие, которое отвечает потребностям ныне живущих людей», при этом, «не лишает будущие поколения возможности удовлет-

1 Anaya J. Indigenous Peoples in International Law. – Oxford, 2000. – P. 102.

2 Исследование по вопросу о воздействии «доктрины открытия» на коренные народы, включая механизмы, процессы и инструменты компенсации. Экономический и Социальный Совет. Постоянный форум по вопросам коренных народов. Тринадцатая сессия. Нью-Йорк, 12-23 мая 2014 года. – П. 3. // UN Doc. E/C.19/2014/3.

ворять свои [собственные] потребности»³. Исходя из смысла этого определения можно заключить, что основной задачей концепции устойчивого развития является удовлетворение базовых потребностей и стремлений людей, но не в ущерб интересам будущих поколений.

В дальнейшем усилия международного сообщества сосредоточились на конкретизации основных аспектов данной концепции, изложенных в приведенном выше определении. В соответствии с этой целью были сформулированы «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ). Последние получили закрепление благодаря принятию в сентябре 2000 г. Декларации тысячелетия ООН. Этот международный документ был принят в целях сокращения масштабов крайней нищеты, голода, снижения уровня детской смертности, борьбы с эпидемическими заболеваниями, обеспечения всеобщего начального образования, экологической устойчивости, а также расширения глобального партнерства в целях развития – проблем в наибольшей степени характерных коренным народам⁴. При подведении официальных итогов реализации ЦРТ Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун отчитался о достижении значительных успехов и выполнении многих из поставленных целей, при этом он отметил, что «достигнутый прогресс оказался неравномерным и что неравенство продолжает сохраняться»⁵.

Позднее, в 2012 г. с почина ООН была проведена Конференция по устойчивому развитию, также известная под названием «Рио+20». Наряду с обозначенными ранее вопросами, особое внимание в рамках ее проведения, уделялось вопросу достижения устойчивого развития⁶. Итоговый документ, принятый конференцией, названный «Будущее, которого мы хотим», подтвердил приверженность международного сообщества курсу на достижение устойчивого развития, включая обеспечения построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего планеты⁷.

Последним по хронологии, крупным и довольно широко известным документом, принятым в 2015 г., стала «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Последняя служит своеобразным призывом к действию, содержащим 17 глобальных целей для организации процесса устойчивого развития, потенциально способствующих достижению всеобщего процветания, а также решения проблем экологического, социального и экономического характера, одновременно закрепляющим новый международный принцип – «никто не должен быть забыт»⁸.

Этот документ включает в себя пять программных областей, имеющих огромное значение для развития всего человечества и планеты. К таковым относятся: «Люди», «Планета», «Прогресс», «Мир» и «Партнерство»⁹. Последние две области послужили новацией, обогащающей концепцию устойчивого развития новым содержанием. По замыслу авторов этого документа, новые 17 целей обладают неделимым и комплексным характером, основываются на принципах

равноправия и инклюзивности¹⁰. В своей основе они содержат уже упомянутые нами ЦРТ, закрепленные в Декларации тысячелетия ООН.

Принимая во внимание все, отмеченное ранее, укажем, что ключевое значение в рамках данной концепции следует отводить, преимущественно трем элементам: экономическому, социальному и экологическому. Применительно к коренным народам, реализация концепции устойчивого развития предполагает совершенствование политических и организационных механизмов предоставления безвозмездной и неполитизированной помощи, посредством включения их сообществ в существующие и планируемые программы, реализуемые ООН и другими международными организациями.

Одной из таких программ можно считать Программу развития ООН (ПРООН)¹¹. Начиная с конца прошлого столетия ПРООН последовательно работала в интересах коренных народов, осуществляя финансирование проектов, направленных на сохранение традиционных знаний этих народов, их экономических систем, а также социальной и управленческой практики, предполагающей гармоничное сосуществование с Природой.

Определяющее значение во взаимодействии руководства ПРООН с коренными народами всегда играли консультации. В результате проведения консультаций в 2015 г. была принята Политика взаимодействия с коренными народами, в которой закреплялись пять областей, в рамках которых следует осуществлять все намеченные преобразования. К последним относились: «Участие», «Самоопределение», «Предупреждение конфликтов и миростроительство», «Окружающая среда и устойчивое развитие» и «Глобализация»¹².

Обоснование подобного подхода выстраивания отношений с данными народами руководство ПРООН объясняло их уязвимостью. Оно также признало, что многие сообщества коренных народов подвергаются «отчетливым, стойким и часто насильственным формам дискриминации»¹³. Учитывая данное обстоятельство в 1995 г. при содействии ПРООН была разработана Программа сохранения традиционных знаний коренных народов. Она преследовала следующие цели:

- содействие участию коренных народов в международных процессах и конференциях, отстаивающих их интересы;
- продвижение и сохранение их традиционных знаний, посредством организации проведения тематических исследований, в таких областях, как обычное право и права на традиционные ресурсы; а также
- выделение средств на инициативы, направленные на борьбу с бедностью, развитие человеческих ресурсов, а также, на создание собственных институциональных и организационных структур этими народами на местном уровне¹⁴.

Одним из наиболее успешных примеров реализации данной программы может считаться проект, предполагавший создание принципиально новой модели устойчивого развития для коренного народа Яна Яку Сача, проживающего на севере Эквадора¹⁵. Общая сумма финансирования проекта составила 25 тыс. долл. США¹⁶.

В ходе реализации полученных средств индейцами Яна Яку были проведены работы по расширению площадей существующих сельскохозяйственных угодий (от первоначальной площади 0,6 га до 1 га, соответственно); закуплены семе-

3 Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», 1987. – С. 24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.

4 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.

5 Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/millennium-goals/mdgreport2015.pdf>.

6 Рио+20. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Общие сведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml>.

7 Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/66/L.56>.

8 Цели в области устойчивого развития. 17 целей для преобразования нашего мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.

9 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R.

10 Там же.

11 UNDP – United Nation Development Programme. Official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undp.org/content/undp/en/home.html>.

12 UNDP and Indigenous Peoples: A Policy of Engagement. Nov. 29, 2015. – П. 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/environment-energy/local_development/undp-and-indigenous-peoples-a-policy-of-engagement.html.

13 Там же. – П. 6.

14 Leaflet No. 11: UNDP and Indigenous Peoples. – P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuideIPleaflet11en.pdf>.

15 Ibid. – P. 2.

16 Indigenous Knowledge Program Report of the evaluation. October – December 2000. – P. 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idl-bnc-idrc.dspacedirect.org/bitstream/handle/10625/18847/116652.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

на нескольких групп культурных растений (касава, маниок, юкка), включая некоторые лекарственные травы, необходимые коренным жителям для обеспечения себя продуктами питания и лекарственными средствами; изготовления натуральных красителей для одежды и других видах традиционной хозяйственной деятельности¹⁷.

Особенностью данного проекта стал намеренный отказ от использования пестицидов, включая быстровыращиваемых сельскохозяйственных культур, не характерных для данных народов и местности¹⁸. Выбор семенного материала обуславливался их полезностью, и, в частности, уровнем, содержащихся в них питательных и лечебных свойств, а также традиционностью использования, доступностью и дефицитом¹⁹.

Данный проект был отмечен большим количеством позитивных оценок, свидетельствующих о его особом значении и вкладе, вносимом в организацию устойчивого жизнеобеспечения сообщества Яна Яку Сача. В результате его проведения Яна Яку удалось достигнуть самостоятельного обеспечения себя ресурсами и даже получить некоторые доходы от реализации полученной продукции, которыми они воспользовались для решения дополнительных потребностей, связанных с организацией их устойчивого развития.

Полученные в ходе реализации данной программы выводы были использованы руководством ПРООН в последующей работе по созданию устойчивых моделей развития коренных народов по всему миру. По замыслу ПРООН, важное значение здесь должно отводиться созданию условий для долгосрочного самообеспечения коренных народов за счет использования ими же их традиционных знаний и способов производства.

Новый механизм предоставления финансовой помощи организациям этих народов предполагает участие в Программе малых грантов (ПМГ) Глобального экологического фонда (ГЭФ). Максимальная сумма предоставляемой субсидии по гранту составляет 50 тыс. долл. США. За период 2015-2016 гг. в рамках ПМГ организации коренных народов по всему миру получили поддержку более чем в 140 случаях. Наибольшее количество грантов было предоставлено организациям коренных народов из Боливии (22), Коста-Рики (14) и Непала (12)²⁰.

Так, в Коста-Рике, благодаря ПМГ организация коренных народов «Асобрунка» получила финансовую помощь для продолжения работы по восстановлению лесов в пределах водораздела реки Борука. За счет грантовых средств организацией были закуплены и высажены более миллиона саженцев деревьев. Кроме того, последней была оказана поддержка нескольким видам традиционных ремесел местной группы аборигенов²¹.

В Индонезии, за счет ПМГ фонд «Ясан Тафеан Па» смог осуществить проект, направленный на сохранение национальной традиции ткачества коренных народов Западного Тимора. В рамках этого проекта была осуществлена расчистка и произведено межевание земель для последующего выращивания на них красильных (индиго (тарум), нони, кактус, лесной орех, куркума) и дубильных растений (дедап, сандал, мускатный орех, джекфрут), необходимых западно-тиморцам для создания натурального текстиля²².

В Южно-Африканской Республике проект ПМГ затронул представителей коренного народа намаса, проживающих в Северно-Капской провинции. В ходе реализации проекта, при активном содействии местных предпринимателей, были созданы условия для продвижения туристической привлекательности региона, а именно: разработаны веб-сайт и подкаст, включая различные плакаты и вывески, содержащие наиболее актуальную информацию о местном биоразнообразии и культурном наследии коренного населения. Благодаря созданию интернет-ресурса и тиражированию

информации о местном биоразнообразии и населении, сообщество аборигенов Хайвзэда заключило несколько долгосрочных контрактов на поставку собираемого ими дикого чая «Ройбуш»²³.

Аналогичный проект был осуществлен на реке Каура в штате Боливар, в Венесуэле. Так, местный коренной народ екуана смог наладить производство органического какао и получить гарантированный источник дохода в результате выхода их продукции на местные и даже международные рынки²⁴.

Наряду с программами, направленными на сохранение традиционных знаний, руководство ПРООН содействует разрешению конфликтных ситуаций между коренными народами и правительствами государств. Так, например, в Республике Колумбия при содействии ПРООН были выработаны несколько соглашений, затрагивающих территориальные и экологические интересы коренного населения горнодобывающих районов²⁵. Кроме того, ею было оказано содействие 100 тыс. граждан африканского и коренного происхождения в получении доступа к правосудию переходного периода²⁶.

В Республике Боливия ПРООН оказала содействие в проведении местных референдумов, предусматривающих расширение автономных функций сообществ коренных народов, по итогам которых в интересах местных фермеров были подписаны несколько соглашений²⁷. Также ПРООН было поддержано внедрение цифровых технологий у коренных народов Бангладеш; оказано содействие в укреплении юридических норм, касающихся самоидентичности в Буркина-Фасо и т. д.²⁸

Представленные выше примеры позитивного развития коренных народов свидетельствуют об изменении восприятия международным сообществом стоящих перед этими народами проблем, а также постепенном начале работы по совершенствованию существующих механизмов предоставления помощи данным этническим сообществам.

Таким образом, в результате рассмотрения опыта ПРООН по организации содействия проектам устойчивого развития коренных народов, наиболее важно говорить, что, начиная с конца прошлого века, в рамках этой организации были выработаны вполне действенные механизмы поддержки данных народов, а также налажен конструктивный диалог с их организациями и представителями, продолжающий неуклонно расширяться. Все вышеотмеченное позволило улучшить жизни сотен коренных народов по всему миру, содействовав их устойчивому развитию.

Следующей международной организацией, на деятельности которой мы остановимся в рамках данной работы, является Всемирный Банк, который также успешно поддерживал проекты, направленные на развитие сообществ данных народов. Особое место в реализации политики Банка в отношении коренных народов занимают несколько операционных документов, более известных как директивы. Одной из последних директив, принятых в отношении этих народов, является Операционная политика Всемирного Банка 4.10 от 2005 г., впервые зафиксировавшая признание «неразрывного характера связей между самобытностью и культурой коренных народов с их землями и природными ресурсами»²⁹. Особенностью данного документа, отличающей его от других, принятых в более раннее время, считается признание «нахождения этих народов в менее благоприятных условиях в контексте процесса развития», включая ««жизненно важной»

17 Ibid. – P. 32.

18 Ibid. – С. 32.

19 Ibid. – С. 32.

20 Questionnaire to the UN system agencies, funds and programmes and intergovernmental organizations. – Pp. 12-13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2017/16-session/un-agencies/UNDP_Response.pdf.

21 Ibid. – P. 13.

22 Ibid. – P. 13-14.

23 Ibid. – P. 14-15.

24 Ibid. – P. 15-16.

25 Ibid. – P. 10.

26 United Nations Development Programme. Annual Report 2019. – P. 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://annualreport.undp.org/assets/UNDP-Annual-Report-2019-en.pdf>.

27 Questionnaire to the UN system agencies, funds and programmes and intergovernmental organizations. – P. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2017/16-session/un-agencies/UNDP_Response.pdf.

28 United Nations Development Programme. Annual Report 2019. – P. 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://annualreport.undp.org/assets/UNDP-Annual-Report-2019-en.pdf>.

29 Indigenous Peoples. The World Bank Operational Manual: Operational Policies 4.10. July 2005. – Para. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppfdocuments.azureedge.net/1570.pdf>.

роли коренных народов в процессе этого самого устойчивого развития»³⁰.

Настоящая директива делает упор на удовлетворении потребностей коренных народов в принятии участия и получении выгоды от проектов развития. Ею также определяются специальные процедуры, направленные на включение интересов коренных народов в проекты финансовой помощи, финансируемые Всемирным Банком посредством составления Планов развития коренных народов (ПРКН)³¹.

Среди позитивных примеров предоставления организациям коренных народов финансовой помощи для реализации их потребностей в области устойчивого развития, аналогично политике, проводимой ПРООН, следует считать региональные и местные инициативы, осуществляемые, в том числе, за счет Специального механизма грантов (СМГ)³². В числе таких инициатив особое место занимают усилия по расширению участия и диалога, а также повышению осведомленности этих народов об их правах.

Так, в 2018 г. Всемирным Банком был предоставлен 80-ти млн. долл. кредит правительству Панамы по улучшению инфраструктуры и качества услуг здравоохранения, образования, водоснабжения и санитарии, затрагивающий 12 территорий коренных народов. Данный проект был разработан правительством Панамы при содействии экспертов Всемирного Банка и заинтересованных общин коренных народов, привлеченных к этому процессу в рамках «Национального плана развития коренных народов Панамы»³³.

В результате реализации этого проекта предполагается улучшить жизни примерно 200 тыс. коренных панамцев (около половины от всего коренного населения страны). В краткосрочной перспективе проект будет нацелен на создание инфраструктуры и закупку оборудования, необходимого общинам коренных народов для организации работы местных больниц, школ, включая очистные сооружения. Наряду с этим, на первом этапе планируется осуществить закупку оборудования для лечения больных COVID-19³⁴.

Следует, однако, сказать несколько слов о Специальном механизме грантов (СМГ), предполагающим расширение возможностей данных народов в области устойчивого развития. Так, при поддержке СМГ общинами коренных народов было реализовано более 200 проектов. В числе таких следует назвать проекты, реализованные в Буркина-Фасо и Индонезии.

Так, в Буркина-Фасо одной общине была оказана поддержка для развития пчеловодства в качестве альтернативного источника средств к существованию³⁵. Сообществам коренных народов Индонезии за счет средств СМГ была оказана помощь в формировании необходимых навыков самостоятельной защиты их прав, включая прав женщин, а также в укреплении их традиционных экономических систем³⁶.

Помимо рассмотренных нами выше механизмов содействия устойчивому развитию коренных народов, существуют также иные механизмы и структуры, уделяющие в той или иной степени внимание положению этих народов. В числе таковых можно назвать Азиатский Банк Развития, Межамериканский Банк Развития, Европейский Банк Реконструкции и Развития и многие другие международные учреждения, чья деятельность и используемые механизмы поддержки коренных народов не слишком отличаются от рассмотренных выше.

Таким образом, озвученные нами в ходе данной работы основные аспекты деятельности ключевых международных организаций в области содействия продвижению и реализации концепции устойчивого развития среди коренных народов служат важной вехой, призванной свидетельствовать о постепенном изменении у международного сообщества от-

ношения к этим народам, и к их правам. Озвученная тенденция должна способствовать включению сообществ данных народов в существующие проекты развития.

Тем не менее, следует все же отметить, что наиболее важным условием для успешной реализации подобных проектов должно стать признание прав коренных народов на национальном уровне, а также учет мнения этих народов по вопросам, затрагивающим их собственные интересы, включая специфические особенности их уклада и мировоззрения. Отсюда возникает необходимость к привлечению представителей этих народов к разработке и реализации проектов развития на всех его этапах.

В данном контексте также вполне уместно будет отметить, что составной частью процесса устойчивого развития, применительно к коренным народам, должно оказаться стремление обеспечить им необходимые условия для осуществления традиционного природопользования, поддержания и возрождения их национальной культуры, а также сохранения их исконной среды обитания в качестве этнической, ресурсной и экологической основы их существования и выживания³⁷.

При этом важное значение в данном вопросе должно непременно отводиться международным организациям, и, прежде всего, финансовым. Хотя, большинство из принимаемых ими документов, в правовом смысле и не являются юридически обязательными, вместе с тем они способны оказывать влияние на политику развития, поскольку формируют главные стандарты осуществления концепции устойчивого развития среди коренных народов.

Принимая во внимание все, сказанное выше, необходимо отметить следующее: существующее содействие международных организаций в область устойчивого развития коренных народов выражается, главным образом, в нормативном обеспечении (создании общемировых стандартов реализации данной концепции), так и непосредственном финансировании проектов, затрагивающих социальные, экономические и культурные интересы данных этнических сообществ.

Наряду с этим следует вновь оговориться, отметив, что наиболее справедливым при планировании и осуществлении проектов развития, затрагивающих интересы коренных народов, должен стать учет коллективных особенностей каждого конкретного народа в отдельности. В связи с этим считаем важным привести общераспространенное суждение, согласно которому: «коренные народы в течение многих столетий становились жертвами концепции развития, в том смысле, в котором она понимается в развитых странах», а именно – освоения их земель и ресурсов.

Поскольку в результате промышленного освоения природных ресурсов окружающая среда, являющаяся домом для многих сообществ коренных народов, подвергается фундаментальным изменениям, последние все чаще бывают вынуждены адаптироваться, в культурном и физическом смысле, ко всем, возникающим перед ними вызовам. Именно поэтому важно помнить, что развитие коренных народов сегодня должно происходить исключительно в форме самого их существования, посредством совершенствования их традиционных способов хозяйствования, включая социальных и экономических систем, а также политических институтов.

Пристатейный библиографический список

1. Горбунов С. Н., Задорин М. Ю. Коренные народы и устойчивое развитие: монография / С. Н. Горбунов, М. Ю. Задорин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014.
2. Anaya J. Indigenous Peoples in International Law. – Oxford: Oxford University Press, 2000.

30 Ibid. – Para. 2.

31 Ibid. – Paras. 12-14.

32 Indigenous people's overview. Results. Official website of the World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/indigenouspeoples#3>.

33 Ibid.

34 Ibid.

35 Results – The Dedicated grant Mechanisms for Indigenous Peoples and Local Communities. DGM Global. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dgmglobal.org/results>.

36 Ibid.

37 Горбунов С. Н., Задорин М. Ю. Коренные народы и устойчивое развитие: Монография. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – С. 328-329.

УСЕНОВ Улан Мирбекович

преподаватель института международного права и мировой политики Кыргызского государственного юридического университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

Статья предоставляет информацию об основной работе правозащитных механизмов в области прав женщин Организации Объединенных Наций, начиная с основных положений международного права прав человека и кончая объяснением особенно актуальных концепций для полного понимания прав человека женщин. Изучены некоторые основные пробелы и реалии развития прав женщин, которые постоянно меняются, и в их отношении повсеместно появляются новые виды проявления дискриминации. Рассмотрены некоторые международные документы, принятые с непосредственным участием Организации Объединенных Наций.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, права женщин, равенство, Всеобщая декларация прав человека, Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, конвенция, правонарушения.

USENOV Ulan Mirbekovich

lecturer of the Institute of International Law and World Politics of the Kyrgyz State Law University

UNITED NATIONS ACTION TO PROTECT WOMEN'S RIGHTS

The article provides information on the substantive work of the United Nations women's human rights mechanisms, from the main provisions of international human rights law to an explanation of particularly relevant concepts for a full understanding of women's human rights. Some of the main gaps and realities of the development of women's rights have been explored, which are constantly changing, and new types of discrimination are emerging in their relation. Some international documents were considered, which were accepted with the direct participation of the United Nations.

Keywords: United Nations, women's rights, equality, Universal Declaration of Human Rights, Declaration on the Elimination of Discrimination against Women, convention, offenses.

Достижение равенства между женщинами и мужчинами и ликвидация всех форм дискриминации в отношении женщин являются основными правами человека и ценностями Организации Объединенных Наций.

Тем не менее, женщины во всем мире регулярно подвергаются нарушениям своих прав человека на протяжении всей своей жизни, и реализация прав человека женщин не всегда была приоритетом стран.

Достижение равенства между женщинами и мужчинами требует всестороннего понимания того, как женщины подвергаются дискриминации и лишаются равенства, с тем, чтобы разработать соответствующие стратегии по ликвидации такой дискриминации.

Организация Объединенных Наций имеет давнюю историю рассмотрения прав человека женщин и значительный прогресс был достигнут в обеспечении прав женщин во всем мире в последние десятилетия.

Однако сохраняются важные пробелы, и реалии женщин постоянно меняются, и в их отношении регулярно появляются новые проявления дискриминации. Некоторые группы женщин сталкиваются с дополнительными формами дискриминации по признаку возраста, этнической принадлежности, национальности, религии, состояния здоровья, семейного положения, образования, инвалидности и социально-экономического положения, а также по другим причинам. Эти пересекающиеся формы дискриминации необходимо учитывать при разработке мер и ответных мер по борьбе с дискриминацией в отношении женщин.

С момента основания Организации Объединенных Наций равенство между мужчинами и женщинами было одной из основных гарантий прав человека. Одной из целей Устава Организации Объединенных Наций, принятого в 1945 году, является «подтверждение веры в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин». Кроме того, статья 1 Устава гласит, что одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в поощрении уважения прав человека и основных свобод «без различия расы, пола, языка или религии». Этот запрет дискриминации по признаку пола повторяется в статьях 13 (мандат Генеральной Ассамблеи) и 55 (поощрение универсальных прав человека)¹.

В 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека. В нем также провозглашалось равное право женщин и мужчин на права, содержащиеся в нем, «без каких-либо

различий, таких как ... пол, ...». При составлении Декларации широко обсуждались вопросы использования термина «все мужчины», а не гендерно нейтрального термина. В конечном итоге Декларация была принята с использованием терминов «все люди» и «каждый», чтобы не оставлять сомнений в том, что Всеобщая декларация предназначена для всех, мужчин и женщины одинаковы².

После принятия Всеобщей декларации Комиссия по правам человека приступила к разработке двух договоров о правах человека: Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Вместе со Всеобщей декларацией они составляют Международный билль о правах человека. Положения двух Пактов, а также других договоров о правах человека имеют обязательную юридическую силу для государств, которые ратифицируют их или присоединяются к ним. Государства, ратифицировавшие эти договоры, периодически отчитываются перед экспертными органами, которые издают рекомендации относительно шагов, необходимых для выполнения обязательств, изложенных в договорах. Эти органы по наблюдению за договорами также дают авторитетное толкование договоров и, если государства согласны, также рассматривают индивидуальные жалобы на предполагаемые нарушения.

В обоих Пактах используется одна и та же формулировка для запрещения дискриминации, в том числе по признаку пола (статья 2), а также для обеспечения равных прав мужчин и женщин на осуществление всех содержащихся в них прав (статья 3). Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует, помимо других прав, право на жизнь, свободу от пыток, свободу от рабства, право на свободу и личную безопасность, права, касающиеся надлежащей правовой процедуры в уголовном и судебном разбирательстве, равенство перед законом, свобода передвижения, свобода мысли, совести и религии, свобода объединений, права, касающиеся семейной жизни и детей, права, касающиеся гражданства и участия в политической жизни, а также права групп меньшинств на свою культуру, религию и язык.

В 1967 году государства-члены Организации Объединенных Наций приняли Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин, в которой говорится, что дискриминация в отношении женщин является оскорблением человеческого достоинства, содержится призыв к государствам «отменить существующие законы, обычаи, постанов-

1 United Nations publication "Women's Rights are Human Rights", Geneva, November 2014. - P. 3.

2 Johannes Morsink, "Women's rights in the Universal Declaration", Human Rights Quarterly. - Vol. 13. - № 2 (May 1991). - P. 67.

ления и практику, которые являются дискриминационными в отношении женщин и установить адекватную правовую защиту равных прав мужчин и женщин». Менее чем через год было внесено предложение о юридически обязательном договоре о правах женщин. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята Генеральной Ассамблеей в 1979 году. В ее преамбуле поясняется, что, несмотря на существование других документов, женщины по-прежнему не пользуются равными правами наравне с мужчинами.

Конвенция формулирует природу и значение дискриминации по признаку пола и излагает обязательства государства по ликвидации дискриминации и достижению реального равенства. Как и все договоры о правах человека, только государства берут на себя обязательства путем ратификации. Однако в Конвенции сформулированы обязательства государства по устранению не только дискриминационных законов, но также практики и обычаев, а также дискриминации женщин со стороны частных лиц.

С этими общими принципами в качестве всеобъемлющей основы конкретные обязательства государств по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической, социальной, экономической и культурной областях изложены в 16 основных статьях. Конвенция охватывает как гражданские, так и политические права (право голосовать, участвовать в общественной жизни, приобретать, изменять или сохранять свое гражданство, равенство перед законом и свобода передвижения), а также экономические, социальные и культурные права (право на образование, труд, здоровье и финансовый кредит). В Конвенции также уделяется особое внимание конкретным явлениям, таким как: торговля людьми, определенным группам женщин, например сельским женщинам, и конкретным вопросам, в которых существует особая опасность для полного осуществления женщинами своих прав человека, например браку и семье.

В статье 1 Конвенции дискриминация определяется как «... любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, имеющее следствием или целью умаляющее или сводящее на нет признание, удовольствие или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, в отношении какой-либо основы равенства мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Такая дискриминация включает любое различие в обращении по признаку пола, которое:

- умышленно или непреднамеренно ставит женщин в невыгодное положение;
- мешает обществу в целом признавать права женщин, как в частной, так и в общественной сферах;
- мешает женщинам пользоваться правами человека и основными свободами, на которые они имеют право³.

Конвенция также определяет различные способы, которыми государства-участники должны ликвидировать дискриминацию, например, посредством принятия соответствующего законодательства запрещающего дискриминацию, обеспечивая правовую защиту прав женщин, воздерживаясь от дискриминационных действий, защищая женщин от дискриминации со стороны любого лица, организации или предприятия, и изменение или отмена дискриминационного законодательства, постановлений и положений о наказаниях. Конвенция предусматривает, что для достижения равенства могут потребоваться позитивные действия со стороны государства для улучшения положения женщин. Чтобы ускорить достижение фактического равенства женщин во всех сферах жизни, государствам разрешается использовать временные специальные меры до тех пор, пока сохраняется неравенство. Таким образом, Конвенция выходит за рамки узкого понятия формального равенства и направлена на равенство возможностей и равенство результатов. Временные специальные меры законны и необходимы для достижения этих целей. В принципе, эти меры следует отменить после достижения равного статуса.

Важно отметить, что Конвенция добавляет новые существенные положения к другим документам, которые также касаются равенства и недискриминации. В статье 5 устанавливается, что помимо признания юридического равенства женщин и содействия их фактическому равенству, государства должны также стремиться к искоренению социальных, культурных и

традиционных моделей, которые увековечивают вредные гендерные стереотипы, и создавать в обществе общие рамки, способствующие реализации женщин полные права.

Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию («Рио+20») пригласила глав государств и правительств в Бразилию в 2012 году для оценки прогресса в выполнении соглашений, достигнутых после знаменательной Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года в Рио-де-Жанейро. На «Рио + 20» страны подтвердили свою политическую приверженность устойчивому развитию, договорились установить набор целей устойчивого развития и учредили политический форум высокого уровня по устойчивому развитию. Важно отметить, что итоговый документ, озаглавленный «Будущее, которого мы хотим», также подтверждает обязательства государств «обеспечивать женщинам равные права, доступ и возможности для участия и лидерства в экономике, обществе и принятии политических решений» и включает прямые ссылки на ускорение выполнения обязательств, содержащихся в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской платформе действий и Декларации тысячелетия. В итоговом документе также говорится, что «гендерное равенство и эффективное участие женщин имеют важное значение для эффективных действий по всем аспектам устойчивого развития», и содержится призыв к отмене дискриминационных законов и обеспечению равного доступа женщин к правосудию.

Комиссия по положению женщин была учреждена резолюцией 2/11 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций в 1946 году «для подготовки рекомендаций и докладов по продвижению прав женщин в политической, экономической, гражданской, социальной и образовательной областях». Комиссия также уполномочена выносить рекомендации Совету по «неотложным проблемам, требующим немедленного внимания в области прав женщин». Комиссия собирается один раз в год и выносит согласованные заключения по приоритетным темам, установленным на каждый год. Согласованные выводы включают оценку прогресса, пробелов и проблем, а также конкретные рекомендации, адресованные правительствам, международным организациям, гражданскому обществу и другим заинтересованным сторонам. Комиссия также принимает резолюции по ряду вопросов, касающихся прав женщин. На протяжении всей своей истории Комиссия играла ключевую роль в продвижении прав женщин, активно участвуя в разработке важных международных правовых и политических инструментов, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Пекинская декларация и Платформа действий.

Можно сказать, что Организация Объединенных Наций играет важную роль в области мониторинга прав общества и его членов, в том числе и защиты прав женщин от несправедливого поведения, поскольку она отслеживает нарушения прав женщин и посредством вмешательства международным общественным мнением в эти действия старается положить конец этим нарушениям.

Она прилагает все усилия, чтобы защитить каждого человека в обществе, чтобы он мог пользоваться его признанными правами, создает правовые механизмы для их гарантий на местах и повышение уровня осведомленности о них в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Johannes Morsink, "Women's rights in the Universal Declaration", Human Rights Quarterly. - Vol. 13. - № 2 (May 1991).
2. United Nations publication "Women's Rights are Human Rights". - Geneva, November 2014.

3 United Nations publication "Women's Rights are Human Rights". - Geneva, November 2014. - P. 6.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-41-44

АФНАСЬЕВ Евгений Геннадьевич

магистрант 2 курса Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Главный специалист АО «ТВЭЛ»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА DE LEGE LATA

В статье автор рассмотрел проблему определения космического объекта, учитывая несовершенство тех, которые закреплены в международно-правовых договорах. Пользуясь инструментарием Венской конвенции о праве международных договоров (1969) и национальным законодательством государств, автор пришел к выводу, что определение с позиции *de lege lata* должно отражать такие признаки, как материальность, наличие специальной цели, запуск с земли, а также охватывать его компоненты.

Ключевые слова: космический объект, *de lege lata*, Венская конвенция (1969).

AFANASJEV Evgeniy Gennadjevich

magister student of the 2nd course of the M. V. Lomonosov Moscow State University, the Chief Specialist of the JSC «TVEL»

THE SPACE OBJECT DEFINITION DE LEGE LATA

In the article, the author considered the problem of defining a space object, given the imperfection of those enshrined in international treaties. Using the instruments of the Vienna Convention on the Law of Treaties (1969) and the states' legislation, the author came to the conclusion that a definition from the position of *de lege lata* should reflect such characteristics as materiality, the special purpose presence, launch from the ground, and cover its components as well.

Keywords: space object, *de lege lata*, Vienna Convention on the Law of Treaties (1969).

Афанасьев Е. Г.

1. Introduction

Is the Tesla car launched to orbit a space object? Should a 3D printer on the Moon be assessed as a space object? Will space objects' rules be applicable if a corpse becomes a reason for harm or damage? These questions seem strange; nonetheless, the definition and understanding of «space object» directly affect applicable law, jurisdiction, issues of control, non-contractual liability, etc. Even though this term could be considered one of the current space law cornerstones, there is no universally accepted definition. In this regard, professor Vladimir Kopal pointed out the general use of the expression «space object»¹. He said this statement in the context of the fact that existed legal definition is not adequate since the explanation proposed by the Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects² (hereinafter referred to as the Liability Convention), the Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space³ (hereinafter referred to as the Registration Convention) suffers from a logical circle. These international agreements determine the space object through its constituent parts; for this reason, it is useless in many cases. The lack of an adequate, generally accepted, and modern definition reduces space relations' stability and predictability, obstructing the use and exploration of outer space for peaceful purposes. Besides, it is negatively affected by reimbursement towards a situation when a space object leads to damage. Considering the increased number of space activity in recent years, this topic relevance is tremendous, as never been before.

Given the above, this research is devoted to space object interpreting, which exists in international and state regulations. The author's goal is to formulate a space object definition *de lege lata* based on such analysis.

2.1. Object

In *corpus juris spatialis*⁴ (the five United Nations space treaties), which the Liability and Registration Conventions are parts of, the term «space object» or its contextual synonyms are often encountered. For example, Article VII of the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies⁵, includes the word «object». Besides, Article XII refers to «stations, installations, equipment and space vehicles». The space objects' artificial nature is determined by the Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies⁶, mainly, the expression «man-made space objects» was used by treaty authors.

Considering the definition proposed by the Liability and Registration Conventions, clarification of precise meaning could be used rules of interpretations implemented by Article 31, 32 of the Vienna Convention on the Law of Treaties⁷ (hereinafter referred to as the Vienna Convention). In this regard, two main points to which should be paid attention to are the *corpus juris spatialis* systemic interpretation and subsequent state practice.

1 Diederiks-Verschoor I., Kopal V. An Introduction To Space Law. - Kluwer Law International. - 2008. - P. 89.
2 Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects. 1971. RES 2777 (XXVI).
3 Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space. 1974. RES 3235 (XXIX).

4 Von der Dunk F. Implementing the United Nations Outer Space Treaties // Proceedings of the 47th Colloquium on the Law of Outer Space. - 2004. - P. 139.
5 Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies. 1966. RES 2222 (XXI).
6 Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. 1979. RES 34/68.
7 United Nations Convention on the Law of Treaties, Vienna, 23 May 1969.

Both Conventions use the following definition of the space object «component parts of a space object as well as its launch vehicle and parts thereof». Nevertheless, guided by paragraph 1, Article 31 of the Vienna Convention and analyzing the meaning in other provisions context, we could conclude that the Registration Convention implicitly refers to a material object. In contrast, the Liability Convention rules do not allow to specify the term. The materiality is proved by Article IV of the Registration Convention, which establishes a mandatory information list provided by the registry State to the United Nations' Secretary-General (hereinafter referred to as the UN). Significantly, the list includes basic orbital parameters, which is inherently an indicator of a material object since the orbit movement results from the more massive body's influence on the smaller body. However, waves and radiation do not have mass.

In this respect, an excellent example is the Register of Objects Launched into Outer Space (hereinafter referred to as the Register). States register satellites, space probes, space vehicles, stations, etc.⁸. In other words, only material objects are subject to the registration so far. Naturally, there are some types of objects, for example, military space technologies, that are not added by states to the Register. Nevertheless, theoretically, the types of registered items let declare about states' consensus regarding the material characteristic of objects. This conclusion might count as an indirect confirmation of the Registration Convention interpretation stated above.

Another controversial issue lies in the nature of the space object: whether it has to be artificial or could be any object. Unfortunately, the systemic interpretation of both Conventions does not give a crystal clear answer to this question. For example, a payload is an integral space object part that may contain something organic.

According to paragraph 3, Article 31 of the Vienna Convention, «any subsequent practice in the application of the treaty which establishes the agreement of the parties regarding its interpretation» might be applied for clarification. Relevant states' acts, being in force during the treaty application, could be considered, the subsequent practice, such as official statements, national court decisions, diplomatic notes, national legislation, etc.⁹. In any manner, they should be related to the agreement or its interpretation.

Having in mind the state practice examples, a particular interest in the issue serves state legislation. Particularly, K. Hersey prepared comparative research about the space object definition in various countries several years ago¹⁰. As a result, he introduced the following classification:

1. States implement the space object definition in national legislation. They are divided into two groups: duplicate of the one from Conventions and states' non-conventional definition. In particular, Australia, Norway, China, and some other states implemented such a definition;

2. States do not implement the space object definition in national legislation; nonetheless, they regulate the licensing or registration regime. Argentina, Brazil, and several countries belong to this group;

3. States do not implement the space object definition in national legislation and regulate the licensing or registration regime. Some countries such as Italy, Mexico follow this approach.

Having in mind K. Hersey's classification, the first group of national acts will be analyzed to answer the question above.

Some legal systems such as Austria¹¹, Belgium¹², Finland¹³, the Netherlands¹⁴, South Africa¹⁵ use the expression «any object» to identify the space object. Contrary to such an approach, South Korean law¹⁶ include the criterion of artificiality. Notably, it encompasses «objects designed and manufactured». Besides, Korean legislators added some details to specify the term; thus, the designated definition covers «space launch vehicles, artificial satellites, and spaceships and their components». The Republic of Kazakhstan's Law enshrines a resembling approach on Space Activities dated January 6, 2012, No. 528-IV¹⁷; however, there is a difference between them. The Kazakh definition includes the particular purpose - the exploration and use of outer space. The next option is the space object definition, indicated by the Australian law¹⁸ because it is constituted through the components, including a payload. The word «payload» is used together with the phrase «if any». This clarification allows us to attribute organic items to the payload. Indeed, some national acts fully reproduce the definition set by the Liability and Registration Conventions. Some countries do not have special national legislation that would incorporate the term; nonetheless, those states are Parties to the Conventions. Subsequently, the conventional definition became a part of domestic legal order in those countries.

Based on the national laws' definitions, a few options should be emphasized: 1. Any object including organic items; 2. Man-made object; 3. Man-made object used for outer space exploration (hereinafter referred to as an artificial purposive object).

Below, Table 1 demonstrates that depending on the chosen model, incorporated by state legislators, radically different things will be defined as a space object.

Researching the Register, the author of this research did not find confirmation of organic items registration. Contrary to this, Tesla was registered by the National Aeronautics and Space Administration as a «spacecraft engaged in practical applications and uses of space technology»¹⁹.

Considering the lack of unambiguity, a choice of applicable option might depend on the systemic interpretation of the Conventions provisions and their preambles. Specifically, the Liability Convention preamble sets out the purpose – the full compensation principle to victims of damage. An expanded boundary of compensation, i.e., the inclusion of the phrase «launch attempt» proves the victim protection focus.

Could an apple cause harm in outer space to space objects? Bearing in mind astrophysics, an apple will break under the influence of low temperatures. However, it will not annihilate,

8 Online Index of Objects Launched into Outer Space. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.unoosa.org/oosa/osoindex/search-ng.jsp?lf_id= (accessed: 15.11.2020).

9 Report of the International Law Commission, Sixty-eighth Session. 2013. A/68/10.

10 Hearsey C. Comparative Study of the Definition of Space Object in National Space Laws and Its Legal Effect Under International Law – 2012. – P. 14-18.

11 Austrian Federal Law on the Authorisation of Space Activities and the Establishment of a National Space Registry. Entered into force on 28 December 2011.

12 Belgium Law on the Activities of Launching, Flight Operation or Guidance of Space Objects. Entered into force on 1 January 2006.

13 Finnish Act on Space Activities. Entered into force on 23 January 2018.

14 Netherlands Space Activities Act. Entered into force on 13 June 2006.

15 South Africa Space Affairs Act. Entered into force on 2 July 1993.

16 South Korea Space Development Promotion Act. Entered into force on 31 May 2005.

17 Law of the Republic of Kazakhstan on Space Activities. 6 January, 2012 № 528-IV.

18 Australia Space Activities Act 1998.

19 Online Index of Objects Launched into Outer Space. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.unoosa.org/oosa/osoindex/data/documents/us/st/stgser.e877.html> (accessed: 15.11.2020).

Table 1

Object name	Any object	Man-made object	Artificial purposive object
Apple	+	–	–
Tesla car	+	+	–
Space vehicle «Soyuz MS-10»	+	+	+

and tiny fruit particles will appear. The size of such elements could be comparable with paint flakes that led to the Challenger Space shuttle damage in 1983²⁰, which means that harm could be caused. In this regard, the definition of «space object» through the expression «any object» seems to be more relevant owing to the victim protection focus.

To sum up, the phrase «any object» corresponds to the reasonable concern of the victims' interests, despite that state practices demonstrate support to the artificiality criterion. Remarkably, the Register is a compelling example. The choice between a man-made object and an artificial purposive object is tough. The Tesla case demonstrates that the purpose of outer space exploration could not be relevant to consider something as a space object. However, most items identified as space objects implicitly include a particular aim related to outer space exploration: the most prominent example – a space vehicle.

2.2. Components

The space object definition included in Conventions covers its parts, including a space vehicle. This approach is reflected in the state practice, as evidenced by domestic legislation in such countries as Austria and Finland. Some legal systems specify components in a more detailed manner. Significantly, the already mentioned Kazakh law concretizes such part of the space object as a launch vehicle by mentioning its types.

Many states, for instance, Australia and Belgium, emphasize that payload is a component of the space object. The payload means tonnage delivered to space, which is sent to the International Space Station as a general rule. Besides, the International Space Station consisted of modules transported as the payload by launch vehicles for construction into the one object.

Thus, international regulation and state practice are not controversial since a space vehicle, payload, and components are included in most cases in the space object definition.

2.3. Launch

As the author mentioned before, the victim protection focus affects international regulation. For instance, Article 1 of the Liability Convention notes that this act is applicable even if a launch attempt was unsuccessful. Such a rule, existing at the international level, is attributed to protecting those who are harmed by accident, which occurs before reaching outer space. As a compelling example, confirming this regulation could be mentioned as the Register information about MS-10, Soyuz-U, Soyuz-2.1b, and other vehicles that have not reached the level of outer space. All these shuttles were recognized as space objects. However, this regulation is relevant to the spatial delimitation approach and raises some questions if states use functional ones.

The state practice, expressed in national legislation, confirms that launch is an integral part of the space object definition. For instance, the regulation of South Africa includes a launching

process and defines it as «the placing or attempted placing of any spacecraft into a suborbital trajectory or outer space».

Until now, the launching has been viewed concerning Ground-to-Space flight. Evidence of such understanding is provided in Article 4 of the Registration Convention, obliging to provide data about the launch's place/location. In this regard, the Register data analyzed by the author proves that only cases when a space object was launched from the Earth's ground exist.

In this case, how could an Air-to-Space flight be qualified? Peculiarly, the Virgin Orbit company tested an aircraft capability to be a launch system for space vehicles²¹. Moreover, many states announced plans about resource extraction in outer space, which can be challenging in transportation. One of the most complicated issues will be vehicles' status transporting minerals from space to the Earth. *De-jure*, such case is not encompassed by the international regulation.

Specifically, L. Skopovska suggested applying an evolutionary interpretation of treaties concerning this issue, associated with adaptation to the technical capabilities and the present time requirements²². For a more profound understanding of the evolutionary interpretation, chapter IV of the International Law Commission Report at the Sixty-fifth session could be used, which is dedicated to the treaties interpretation. Evolutionary interpretation means understanding the term «a judicial fact must be appreciated in the light of the law contemporary with it»²³. After examining this issue, the Commission concluded that evolutionary interpretation admissibility should be determined on a case-by-case basis. Besides, subsequent agreements and state practice could facilitate the decision to use such an interpretation technique. The international courts and tribunals practice confirmed these suggestions, for example, the International Court of Justice dispute regarding Navigational and Related Rights (*Costa Rica v. Nicaragua*)²⁴.

Considering the evolutionary interpretation, the author has an inner conviction about the broad interpretation of launching, including not only the Ground-to-Space flight. Nevertheless, there is no evidence has been found of the state practice recognized such a position.

As an additional proof could be used *travaux préparatoires* which mean preparatory work before the Liability Convention adoption. The possibility of referring to such materials while interpreting Agreement's provisions is sanctioned by Article 32 of the Vienna Convention. During the negotiations, delegates advocated a broad understanding of launching to represent the process when an object was ejected from a vehicle in space as a launch. Furthermore, since this part of the definition remained in

20 Kanki B., Clervoy J-F., Sandal G. Space Safety and Human Performance. – 2017. – P. 339.

21 Virgin Orbit tested a plane for space vehicles launching. [Electronic resource]. – Access mode: <https://hightech.plus/2018/08/29/virgin-orbit-provela-ispitaniya-samoleta-dlya-zapuska-kosmicheskikh-raket> (accessed: 16.11.2020).

22 Skopovska L. Is an object built in the outer space a 'space object' under the Liability Convention?: LLM thesis. – University of Luxembourg. – P. 43-44.

23 Yearbook of the International Law Commission. – 1966. – Vol. II. – P. 222.

24 Dispute Regarding Navigational and Related Rights (*Costa Rica v. Nicaragua*), Judgment, 13 July 2009.

the preparatory materials, it can be concluded the majority of the delegates were against it.

Thus, *de lege lata*, the ground launching is mandatory for determining a space object; however, *de lege ferenda*, the term should cover other options such as the Space-to-Earth flight.

2.4. Outer space

According to paragraph 1, Article II of the Registration Convention, Earth orbit or beyond are the launched space objects' destination place, which means a space object is launched to outer space. The main question is defining boundaries (delimitation) between airspace and outer space levels.

The *corpus juris spatialis* does not allow to determine the delimitation because existing definitions are ambiguous. However, some indicators could be found in those provisions. For instance, the Moon and other celestial bodies are part of outer space. In this regard, at the Fifty-third session of the Legal Subcommittee of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (hereinafter referred to as the Legal Subcommittee), it was noted that there was a lack of uniformity regarding the space delimitation²⁵.

There are two main approaches to the delimitation problem - spatial and functional²⁶. It should be noted that some theorists stress out the third option, which is the effective control criterion, i.e., the state power to ensure control of the airspace over its territory²⁷. Nonetheless, such an approach is not considered as of extreme practical importance.

The spatial method allows us to define a clear boundary between airspace and outer space because of the stable height and to describe differences between them. The problem is that there is no generally accepted option for the boundary height. In this regard, many theorists consider the Karman line as a frontier, justifying this by the customary nature²⁸. According to the report «Identification of customary international law» by Professor M. Wood, the establishment of international custom is constituted by two elements: state practice and *opinio juris*²⁹. As mentioned above, the Legal Subcommittee declared the existed discussion about the delimitation due to the lack of a generally accepted position. Moreover, the absence of custom was proved by the Historical summary³⁰.

The functional approach is constituted by the idea that airspace and outer space are parts of one space. That means there is no clear boundary between them. Besides, the second constituent component of this method is a space activity purpose. This purpose could be identified in a plethora of cases, for instance, the use of rocket engines, design, and aerodynamics of the vehicle, technical characteristics, etc³¹.

Both approaches could not be estimates as perfect because they have some drawbacks. Significantly, the problem of the sub-orbital flights could not be solved using the spatial approach. In contrast, the biggest problem with the functional approach is its

relationship with the national sovereignty principle. In this connection, Yu. Kolosov called such a method a threat to national security and state sovereignty³².

Consequently, there is no generally accepted understanding regarding outer space delimitation. However, most states use a functional model as a part of their space object definition. There are a few exceptions, for example, Australian law's definition corresponds to the spatial approach because any payload should be delivered to «an area beyond the distance of 100 km above mean sea level».

3. Conclusion

Having analyzed the main elements of the space object concept, the author formulates the following definition. A space object is a material man-made object, the purpose of which is the exploration and use of outer space, launched from the Earth's ground, which includes a space vehicle, payload, and their components.

The author's definition was given from the *de lege lata* position; however, the science and technology development will require its adaptation to the future, notably, for cases such as construction using space resources in space or minerals' transportation to the Earth. The absence of relevant international regulation, excepting the *corpus juris spatialis*, will expand the space object definition due to the existing legal regime extension due to unprecedented situations. Such an approach is consistent with the evolution interpretation and the Liability Convention nature because the main idea is providing adequate guarantees in terms of damage compensation and wrongdoer liability.

Literature

1. Diederiks-Verschoor I., Kopal V. An Introduction To Space Law. – Kluwer Law International. – 2008. – 280 p.
2. Hearsey C. Comparative Study of the Definition of Space Object in National Space Laws and Its Legal Effect Under International Law – 2012. – 26 p.
3. Kanki B., Clervoy J-F., Sandal G. Space Safety and Human Performance. – 2017. – 944 p.
4. Kolosov Y. A Fight for peaceful Outer Space. – M.: Statut, 2014. – 128 p.
5. Skopowska L. Is an object built in the outer space a 'space object' under the Liability Convention?: LLM thesis. – University of Luxembourg. – 59 p.
6. Von der Dunk F. Implementing the United Nations Outer Space Treaties // Proceedings of the 47th Colloquium on the Law of Outer Space. – 2004. – P. 139-145.
7. Yearbook of the International Law Commission. – 1966. – Vol. II. – 367 p.
8. Zhukov G. The international space law. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenia, 1999. – 360 p.

25 Report of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Fifty-third session. 2010. A/65/20.

26 Questions on the definition and delimitation of outer space: replies from Member States: Addendum. 2012. A/AC.105/889/Add.10.

27 Matters relating to the definition and delimitation of outer space: replies of the Russian Federation. 2014. A/AC.105/C.2/2014/CRP.6.

28 Zhukov G. The international space law. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenia, 1999. – P. 73-81.

29 Report of the International Law Commission, Sixty-eighth session. 2016. A/71/10.

30 Historical summary on the consideration of the question on the definition and delimitation of outer space. 2002. A/AC.105/769.

31 Questions on suborbital flights for scientific missions and/or for human transportation. 2016. A/AC.105/1039/Add.7.

32 Kolosov Y. A Fight for peaceful Outer Space. – M.: Statut, 2014. – P. 78.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-45-47

ДЕНИСОВА Наталья Владимировна

магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; юрист ООО «Лубрикоил»

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Одним быстрым «ударом» пандемия COVID-19 перевернула юридическую отрасль, судопроизводство и способы предоставления юридических услуг по всему миру. Судебная власть столкнулась с внезапной необходимостью ускорить реализацию проектов цифровой трансформации, чтобы и дальше гарантировать доступ к правосудию, а практикующим юристам пришлось вложить значительные средства в технические услуги, чтобы их практика соответствовала требованиям методических рекомендаций по социальному дистанцированию.

В этой статье, признавая уникальные времена, с которыми мир сейчас сталкивается, фокус внимания сосредоточен на том, как пандемия COVID-19 может повлиять на признание и исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации и в мире. В частности, мы рассмотрим следующие тенденции и разработки в области цифровой трансформации судебного процесса, влияния COVID-19 на признание и исполнение иностранных судебных решений (в т.ч. арбитражных), а также рассмотрим возможности для реформ судебной системы.

Ключевые слова: судопроизводство, пандемия, признание и исполнение иностранных судебных решений, цифровая трансформация, судебные издержки.

DENISOVA Natalya Vladimirovna

magister student of the North-East Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation, lawyer of the LLC «Lubricoil»

PROBLEMS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

In one swift «blow», the COVID-19 pandemic has transformed the legal industry, litigation and the way legal services are provided around the world. The judiciary was suddenly faced with the sudden need to accelerate digital transformation projects to further guarantee access to justice, and legal practitioners had to invest heavily in technical services to keep their practice in line with social distancing guidelines.

In this article, while recognizing the unique times the world is now facing, the focus is on how the COVID-19 pandemic could impact the recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation and globally. In particular, we will consider the following trends and developments in the field of digital transformation of the judicial process, the impact of COVID-19 on the recognition and enforcement of foreign judgments (including arbitration), and also consider the possibilities for reforms of the judicial system.

Keywords: legal proceedings, pandemic, recognition and enforcement of foreign judgments, digital transformation, legal costs.

Денисова Н. В.

В 2020 году глобальная пандемия коронавируса затронула практически все аспекты жизни стран по всему миру, и судебная деятельность не стала исключением. В настоящее время нет единых правил в отношении ведения процесса при COVID-19, т.к. гражданские/арбитражные производства подчиняются разнообразным правовым нормам и правилам. Кроме того, часто арбитражные производства носят трансграничный характер: как стороны спора, так и арбитры родом из разных стран, а место рассмотрения арбитражно-разбирательства, применимое право и возможный арбитражный институт вносят дополнительные международные элементы.

Традиционно в доктрине гражданского и арбитражного процессов судебные решения рассматриваются как разновидность властных актов, вследствие чего их действие ограничивается территорией государства принятия. Их исполнению должна предшествовать процедура признания, которая подчиняется нормам национального права. Из принципа территориального верховенства также следует, что государство признания вправе по собственному усмотрению определить требования, предъявляемые к иностранным судебным решениям. В том числе оно вправе полностью исключить возможность их признания и исполнения в пределах собственной

территории¹. Следовательно, международно-правовой обязанности общего характера признавать и исполнять решения иностранных судов не существует.

Зачастую у государств есть веские причины отказа придавать иностранным судебным решениям ту же юридическую силу, что и собственным решениям, поскольку иностранная процедура может считаться несовершенной, или результат иностранного судебного разбирательства может рассматриваться как нежелательный. Правовой институт признания и исполнения иностранных судебных решений является посредником между этими конкурирующими соображениями.

В настоящее время в условиях мирового кризиса, государства заинтересованы как в продвижении межгосударственных сделок, так и в транснациональной правовой определенности при их исполнении (в т.ч. в случае судебных разбирательств). Судебные решения, которые невозможно привести в исполнение, малозначительны и не имеют никакой ценности, поэтому важно, чтобы лица, участвующие в коммерческих спорах, пре-

1 Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. – М.: Статут, 2020. – С. 88.

жде чем приступить к судебному разбирательству, понимали, где находятся активы оппонента, какая судебная помощь (если таковая будет предоставлена) будет доступна в поиске имущества должника, в отношении которого будет применяться принудительное исполнение, а также необходимо понимать сам процесс принудительного исполнения на территории иностранного государства. К дополнительным вопросам, которые следует рассмотреть, относятся, например, возможность принудительного исполнения судебного решения напрямую, без предъявления нового иска, и, если необходимо подать новое исковое заявление, в какой степени можно будет полагаться на существующее судебное решение, или правоприменительная юрисдикция захочет повторно открыть первоначальный спор? Сколько времени займет процесс принудительного исполнения и сколько это будет стоить? Кроме того, какова способность должника по судебному решению противостоять принудительным действиям, и как лучше всего можно минимизировать этот риск?

Что касается судопроизводства в целом, то с начала пандемии COVID-19 в государственных судах многих государств, в том числе и в Российской Федерации, были повсеместно отменены устные слушания. Как правило, проводились только те слушания, которые были «необходимы для поддержания надлежащего отправления правосудия». Большинство частноправовых споров, по мнению судов, не попали в эту категорию.

Чтобы продолжать производство несмотря на кризис, но избежать при этом личного контакта – угрозы распространения вируса – и одновременно соблюсти принцип устности судопроизводства, активно обсуждалась и обсуждается по сегодняшний день возможность проведения судебных слушаний в режиме видеоконференции. Несмотря на то, что суды практически везде оснащены необходимым техническим оборудованием, подобные онлайн-слушания, до сих пор проводятся редко. Причина заключается в том, что суды требовали и требуют согласия всех сторон спора для проведения слушания по видеосвязи. На основании различных опасений стороны и их представители довольно редко давали такое согласие, поэтому нынешний кризис привел к тому, что много дел, находящихся на рассмотрении в государственных судах, были временно приостановлены.

Более дифференцированной была и продолжает оставаться ситуация с международными арбитражными разбирательствами. Там нет единых правил в отношении COVID-19, т.к. арбитражные производства подчиняются различным правовым нормам и правилам. Арбитражным центрам и третейским судам приходится учитывать предписания различных государств в своих решениях относительно COVID-19.

Еще до пандемии для международных арбитражных разбирательств было характерно сокращение до необходимого минимума личных встреч всех участников в рамках устного слушания. Принимая во внимание (часто значительные) расстояния между участниками процесса, личные встречи, например, для разработки программы разбирательства, часто нерациональны. В связи с чем, организационные совещания или иные обсуждения между сторонами и третейским судом чисто по процессуальным вопросам обычно проводятся в режиме видеоконференцсвязи. Проведение онлайн-слушаний также уже давно обсуждается в практике ведения международных арбитражных разбирательств.

В настоящее время в Российской Федерации происходит только становление и развитие цифрового правосудия. Через системы ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр» в суды общей юрисдикции и арбитражные суды подается все большее количество процессуальных документов, реализована возможность получения информации о состоянии и движениях дел, отслеживания времени судебных заседаний посредством сети Интернет. Судебные заседания проводятся с помощью систем видеоконференц-связи, позволяющей дистанционно участвовать в судебном процессе (при наличии соответствующего ходатайства, по которому судом принято положительное решение). Применение электронных доказательств в судебной практике также является следствием совершенствования и внедрения современных технологий. Законом

предусмотрена возможность выполнения судебного решения в форме электронного документа (ст. 197 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 169 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). По делам упрощенного производства участники арбитражного процесса в режиме удаленного доступа имеют возможность предоставления доказательств, отзыва на исковое заявление, дополнительных документов посредством получения данных для идентификации сторон для доступа к материалам дела в электронном виде, а суд, в свою очередь, размещает резолютивную часть судебного решения на сайте в сети Интернет, в связи с чем дела указанной категории преобразовались в некие «электронные дела»².

Все более становится очевидным, что развитие цифровых технологий в системе правосудия позволит не только оптимизировать судопроизводство, но и будет существенно способствовать его ускорению. В первую очередь это должно выражаться в существенном сокращении времени при подаче документов в суд и их обработку. Этому должно способствовать программное обеспечение автоматического учета и анализа подаваемых материалов³.

Благодаря уже существующим нормам законодательства Российской Федерации, слушания по уголовным делам проводятся с помощью видеоконференцсвязи или других форм связи с использованием технологий, когда личное присутствие невозможно. Согласно обзору по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 г., новая коронавирусная инфекция внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в условиях действия ограничительных мер, связанных с противодействием ее распространению, в целях обеспечения, в том числе, санитарно-эпидемиологической безопасности участников уголовного судопроизводства, суд по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, вправе с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленного для всех граждан режима самоизоляции, в целях недопущения распространения инфекции принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видеоконференц-связи, что позволит обеспечить личное участие и соблюдение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других лиц в судебном заседании⁴.

Кроме того, в связи с пандемией COVID-19 в Российской Федерации начали продвигать использование видеоконференцсвязи в качестве подходящего средства реализации руководящего правила по социальному дистанцированию. Для решения выросших процессуальных проблем в Правительство и Верховный Суд РФ направлены поправки в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ, призванные радикально упростить доступ граждан к видеоправосудию (Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 1551 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статью 1531 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 142 Кодекса административного судопроиз-

2 Котлярова В.В. К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 12. – С. 47.

3 Белякова А.В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 12. – С. 51.

4 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 г. // Бюллетень Верховного Суда Росс. Федерации – № 6 – июнь 2020.

водства Российской Федерации в целях совершенствования доступа к правосудию в электронной форме»). Указанный законопроект предлагает разрешить участникам гражданского, арбитражного и административного судопроизводства участвовать в судебных заседаниях удаленно, с использованием личных средств видео-конференц-связи. Требования к программному обеспечению, техническим и иным характеристикам личных средств видео-конференц-связи, порядок их проверки на соответствие указанным требованиям, а также порядок подключения личных средств видео-конференц-связи к системам видео-конференц-связи судов должны быть установлены Правительством Российской Федерации⁵.

Однако несмотря на изменения и иницилируемые законодательные реформы в части цифровизации судебных разбирательств, все еще остаются проблемы, которые очевидны при попытках привести в исполнение решения иностранных судов во время пандемии COVID-19. На сегодняшний день в Российской Федерации не было предложено ни одного закона, который бы конкретно касался изменений признания и исполнения иностранных судебных решений в результате пандемии COVID-19, соответственно, необходимо соблюдать стандартную процедуру исполнения решений иностранных судов. В этих беспрецедентных условиях, когда суды функционируют в ограниченном объеме, на исполнительное производство может в первую очередь повлиять время, которое потребуется для рассмотрения заявления об экзекутуре.

Судебная система Российской Федерации пытается адаптироваться к новой реальности и принимает надлежащие меры социального дистанцирования: чтобы предотвратить распространение COVID-19 в период с конца марта 2020 года по конец июня 2020 года были приостановлены почти все судебные заседания, за исключением уголовных дел и действий, касающихся конституционных гарантий. Данная трехмесячная приостановка была значительной задержкой в получении окончательного решения о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. Наконец, даже если российским судом будет принято решение, что иностранное решение должно быть признано и приведено в исполнение, взыскателю необходимо обратиться в Федеральную службу судебных приставов соответствующей юрисдикции с просьбой приступить к исполнению. Это означает, что даже после завершения процедуры экзекутуры впоследствии возбуждается отдельное исполнительное производство для взыскания задолженности перед кредитором. Насколько эффективно служба судебных приставов будет действовать в последующем принудительном взыскании задолженности, будет зависеть от способности данной службы адаптироваться к обстоятельствам, связанным с пандемией COVID-19, и от того, насколько легко возможно будет выявить и арестовать активы должника.

Также существенное влияние пандемии на признание и исполнение иностранных судебных решений заключается в задержках. Например, приближавшееся к завершению арбитражное разбирательство может быть оставлено открытым на неопределенный срок, особенно в тех случаях, когда невозможно выполнить такие формальности, как требование оригинальной копии окончательного решения, особенно если стороны не могут прийти к согласию с электронным решением. Правоприменение становится более серьезной проблемой, когда отменяются авиарейсы, а почтовая связь прерывается или задерживается. Подача заявлений о принудительном исполнении в режиме онлайн не всегда возможна, и нарушение работы почтовых служб может привести к ситуациям, когда стороны испытывают трудности с подачей заявления о принудительном исполнении в соответствующий суд. Дополнительные препятствия могут возникнуть, если некоторые суды будут настаивать на получении бумажной копии решения и подтверждающей документации. Они могут потребовать от сторон предоставить должным образом заверенную печатную копию решения или доказатель-

ство того, что решение стало обязательным для сторон. Это необходимо будет получить в месте арбитража, что, в свою очередь, повлияет на время, необходимое для исполнения решения. Окончание пандемии предсказать невозможно. Следовательно, стороны должны знать о любых сроках признания и принудительного исполнения арбитражного решения в некоторых юрисдикциях. Например, если государство требует, чтобы арбитражные решения были приведены в исполнение в течение года, сторона должна помнить об этом ограничении, чтобы избежать истечения срока давности.

На основании вышеизложенного считаю, что пандемия COVID-19 стала переломным моментом в судебных разбирательствах. В целом можно сказать, что COVID-19 резко ускорил цифровизацию судебных разбирательств. Судебные системы во всем мире находятся в процессе переосмысления своих структур и протоколов с использованием технологий. Разрыв между технологическим прогрессом и многолетним способом разрешения споров будет сокращаться повсеместно, и Российская Федерация не является исключением из этого системного изменения. Признавая успехи, достигнутые судебной системой в реализации правового режима, благоприятствующего использованию технологий, существуют практические и существенные проблемы для исполнения иностранных судебных решений во время COVID-19. Кроме того, можно предвидеть, что, пока действуют частичные или полные карантинные меры или сохраняются правила социального дистанцирования, в этом процессе будут дополнены процессуальные задержки. По этой причине мы можем предвидеть новую волну тенденций и изменений в юридической практике в этом новом десятилетии.

Вот некоторые области, требующие реформ: внедрение электронной системы подачи документов по всей правовой системе, внедрение платформ, таких как блокчейн, для поддержания упорядоченной и зашифрованной записи файлов, позволяющей удаленную консультацию, обеспечивая при этом прозрачность и эффективность, внедрение процессов, позволяющих оперативно обнародовать все окончательные судебные решения; предоставление дополнительного доступа пользователям существующих цифровых платформ, используемых сотрудниками суда. Эти изменения сократят время ожидания рассмотрения дел.

Государственным судебным органам следует осуществить все необходимые изменения, чтобы не остаться позади в этом революционном цифровом процессе. Обеспечение эффективности судебной процедуры – вот что придает уверенность арбитражному разбирательству как в национальном, так и в международном судопроизводстве. В связи с чем, арбитражным центрам и третейским судам приходится учитывать предписания различных государств в своих решениях относительно COVID-19.

В заключение необходимо отметить, что кризис, вызванный пандемией – это союзник цифровых технологий и текущие проблемы с признанием и исполнением иностранных судебных решений, вероятнее всего, будут носить временный характер, однако, возможности, созданные во время COVID-19, в конечном итоге изменят практику применения права в Российской Федерации и во всем мире.

Пристайный библиографический список

1. Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. – М.: Статут, 2020. – 207 с.
2. Котлярова В.В. К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 12. – С. 46-49.
3. Белякова А.В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 12. – С. 50-56.
4. Харитонов Ю.С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 3. – С. 3-11.

5 Харитонов Ю.С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 3. – С. 7.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-48-50

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

соискатель кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОТОКОЛА О ПРИСОЕДИНЕНИИ РОССИИ К ДОГОВОРУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВТО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ

Основной целью настоящего исследования выступило изучение сравнительно-правового аспекта Протокола о присоединении России к Договору об учреждении ВТО и российского законодательства о международной торговле услугами. Автором отмечено, что в российское законодательство нормы права ВТО были инкорпорированы практически без изменений, и которые нашли свое отражение в положениях федерального законодательства, которые отвечают обязательствам РФ практически во всех областях, затронутых «Протоколом о присоединении России к Договору об учреждении ВТО». Сделан вывод, что присоединение России в ВТО не способствовало существенному изменению правового регулирования международного оборота услуг. Однако позволило во многом благодаря имплементации положений права ВТО повысить его эффективность за счет более четкого определения статуса поставщиков услуг и порядка их обращения. При этом в отдельных сегментах правового регулирования услуг допускаются возможные изменения с целью расширения присутствия на российском рынке иностранных поставщиков.

Ключевые слова: международное частное право, право ВТО, присоединение к ВТО, услуги, торговля услугами, финансовые услуги, образовательные услуги, телекоммуникационные услуги, инкорпорация.

POKROVSKAIA Natalia Vladimirovna

competitor of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

COMPARATIVE LEGAL ASPECT OF THE PROTOCOL ON RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO TREATY AND RUSSIAN LEGISLATION ON INTERNATIONAL TRADE IN SERVICES

The main purpose of this study is to study the comparative legal aspect of the Protocol on Russia's accession to the WTO Treaty and Russian legislation on international trade in services. The author notes that the norms of WTO law were incorporated into Russian legislation almost without changes, and which are reflected in the provisions of Federal legislation that meet the obligations of the Russian Federation in almost all areas affected by the "Protocol on Russia's accession to the Treaty establishing the WTO". It is concluded that Russia's accession to the WTO did not contribute to a significant change in the legal regulation of international turnover of services. However, thanks largely to the implementation of the provisions of WTO law, it has made it possible to increase its effectiveness by more clearly defining the status of service providers and the procedure for their treatment. At the same time, in certain segments of the legal regulation of services, possible changes are allowed in order to expand the presence of foreign suppliers on the Russian market.

Keywords: private international law, WTO law, WTO accession, services, trade in services, financial services, educational services, telecommunications services, incorporation.

Покровская Н. В.

В большинстве случаев к браку в зрелом возрасте человек подходит осознанно, зачастую уже имея за плечами различного рода активы. Например, в виде движимого или недвижимого имущества, денежных вкладов, участия в хозяйственных обществах. Однако не всегда брачные отношения развиваются позитивно и порой заканчиваются расторжением брака, а стороны приступают к разделу совместно нажитого имущества. Для того чтобы сохранить и защитить ранее накопленные активы, а в случае расторжения брака и раздела имущества сделать этот процесс понятным и предсказуемым, государства предоставляют участникам семейных правоотношений (супругам) возможность выбора варианта поведения: действовать согласно нормам законодательства; отклониться от определённого государством порядка путем заключения брачного договора.

Как известно, право на участие в хозяйственных обществах в случае расторжения брака у супруга не являющегося номинальным владельцем актива в странах романо-германской правовой семьи (*civil law*) и в странах общего права (*common law*) может возникнуть как в силу закона, так и в силу заключённого брачного соглашения (*prenuptial or postnuptial agreement*). Такая возможность возникает посредством приобретения прав на долю в уставном капитале компании с

ограниченной ответственностью (*Limited liability company, LLC*) или на акции в акционерных обществах (*Corporations (US), Companies (UK), stock companies*) и пр. В таких случаях раздел имущества становится не только личным делом супругов, но также и процессом, в который вовлечены партнеры супруга, являющегося совладельцем хозяйственного общества.

Вышеизложенные обстоятельства порождают ряд вопросов, связанных с приобретением одним из супругов в случае расторжения брачных отношений возможности участия в деятельности хозяйственного общества вследствие получения прав на долю (ее часть) в уставном капитале такого общества. Какова роль и значение брачного договора, положений уставов и акционерных соглашений хозяйственных обществ в регулировании данной области правоотношений?

В Соединенных Штатах Америки корпорации (*Corporations*) и компании с ограниченной ответственностью (*Limited liability company*) учреждаются в порядке, предусмотренном законодательством соответствующего штата. Федеральное законодательное регулирование этой области корпоративных правоотношений в целом отсутствует. Однако Американская ассоциация юристов разрабатывает стандарты в этой сфере, которые применяются на уровне штатов. Одним из таких примеров является внедрение Модельного

закона о предпринимательских корпорациях (*Model Business Corporation Act or MBCA*)¹, на который ориентируются отдельно взятые штаты, применяя его нормы в рамках корпоративного законодательства на своем уровне. В параграфе 6.27 MBCA говорится, что «уставом или акционерным соглашением может быть предусмотрено ограничение владельцев на передачу прав в отношении акций корпорации», а также присутствуют условия, допускающие возможность внесения в устав положений, связанных с преимущественным правом выкупа акций действующими акционерами и непосредственно самой корпорацией, а также возможность ограничения передачи прав в отношении отдельных категорий лиц².

На фоне доминирующей правовой конструкции, регулирующей режим собственности супругов, применяемой в подавляющем большинстве штатов с общим правом (*common law*), в основе которой лежит концепция, что каждый супруг является самостоятельным субъектом правоотношений, существует исключения – штаты, в которых применяется режим общей собственности (*community property*), где половина всего принадлежащего одному из супругов имущества, в момент вступления в брак включается в совместно нажитое имущество и подлежит разделу в случае расторжения брака³. Применительно к вопросу обретения прав это означает, что учреждая компанию с ограниченной ответственностью или приобретая долю в такой компании в юрисдикции штата, в котором применяется режим общей собственности, второй супруг автоматически получает свой процент вне зависимости от того указан он или нет в учредительном или операционном соглашении.

При этом в ряде штатов с системой общего права «могут действовать различные правила в отношении компаний с ограниченной ответственностью»⁴. В частности, в некоторых действует такой институт как операционное соглашение (*operation agreement*), а одним из инструментов защиты активов в форме владения долей в компаниях с ограниченной ответственностью является согласие супруга с операционным соглашением (*spousal consent operation agreement*). Юрист Джонатан Филдс, специализирующийся в области семейного права, обращает внимание, что «одной из главных целей согласия с операционным соглашением является предотвращение возможности супруга участника LLC, нарушить условия операционного соглашения даже если он не является номинальным участником LLC. В случае если таковые нарушения происходят, положения согласия, как правило, обязывают, чтобы разводящийся супруг владельца доли незамедлительно продал или отказался от прав на свою долю в компании с ограниченной ответственностью на предписанных условиях»⁵.

Брачный союз предполагает ведение совместного хозяйства, а также появление совместной собственности на доходы от различных видов деятельности, в том числе и от предпринимательской. Получение согласия супруга (*spousal consent*), ставшего обязательным в силу требований уставов или операционных соглашений, направленное на отказ от участия в компании с ограниченной ответственностью (права на долю), супруга, не являющегося титульным собственником в случае расторжения брака, позволяет обеспечить определенную предсказуемость в корпоративных правоотношениях, снизив таким образом потенциальные риски для бизнеса. Из этого

может следовать, например то, что одним из условий согласия с операционным соглашением может стать сохранение брака, а в случае его расторжения сторона, не являющийся номинальным участником компании с ограниченной ответственностью, обязуется продать или иным образом уступить право на долю, причитающуюся в случае расторжения брака. Эта мера способна защитить бизнес не только от несанкционированного участия третьих лиц, но также и от рисков, связанных с расторжением брака и негативными последствиями, которыми может сопровождаться такое расторжение. При этом отмечается, что «для партнерских и операционных соглашений стало довольно обычным явлением, чтобы не состоящие в браке акционеры заключали брачное соглашение еще до вступления в брак»⁶, а в штатах, где действует режим общей собственности, согласие или заключение отдельного соглашения может вывести такой актив из режима общей собственности.

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии существует специальный законодательный Акт – *Companies act*, устанавливающий правовое положение и регулирующий деятельность хозяйственных обществ. Согласно пункту 561 Акта, владелец имеет право отчуждать принадлежащие ему акции в хозяйственном обществе при условии реализации преимущественного права, а именно только после предложения приобрести их на тех же (номинальных) или более благоприятных условиях текущим владельцам, прежде чем предложить их третьим лицам⁷. В отношении компаний чьи ценные бумаги допущены к биржевым торгам действуют также специальные рекомендации⁸. Однако детально условия о преимущественном праве изложены в уставах и акционерных соглашениях хозяйственных обществ, которые зачастую не являются публичными.

Еще одним важным документом в деятельности хозяйственных обществ в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии является партнерское соглашение (*partnership agreement*). В этой области правоотношений продолжает действовать *Partnership Act 1890*, в основе которого заложен принцип солидарной ответственности в процессе ведения совместной предпринимательской деятельности⁹. При этом, как отмечает юрист Шоль Энн Робертс, заключение партнерского соглашения, дает возможность не применять условия *Partnership Act 1890* и перераспределить ответственность партнеров пропорционально степени участия каждого и по иным критериям¹⁰, что является вполне обоснованным в связи простетивием длительного времени и наличием развитого института брачных соглашений (*prenuptial or postnuptial agreement*). Примерами тому могут служить судебные решения по ряду дел: в одном говорится о действиях супруги, направленных на неполучение ее супругом прав на семейные акции, результатом чего могла стать выплата денежных средств в натуре¹¹; в другом речь идет о фермерском

1 Model Business Corporation Act (2016 Revision): Official Text with Official Comment & Statutory Cross-References. By Corporate Laws. American bar association. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americanbar.org/products/inv/book/268712961/> (application date: 10.12.2020).

2 Ibid.

3 IRS website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irs.gov/irm/part25/irm_25-018-001 (application date: 15.12.2020).

4 Limited liability company. IRS website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/limited-liability-company-llc> (application date: 10.12.2020).

5 Spousal Consent Operating Agreements in LLC's: Get a Prenup or Postnup By Jonathan Fields, Esq. Fields and Dennis LLP website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fieldsdennis.com/spousal-consent-operating-agreements-in-llcs-get-a-prenup-or-postnup> (application date: 10.12.2020).

6 Divorce is a business threat: Protecting your company with a prenup. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.com/articles/protecting-your-business-with-a-prenup/> (application date: 10.12.2020).

7 Companies act 2006. UK Public General Acts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/561> (application date: 10.12.2020).

8 The UK Corporate Governance Code 2018. Financial Reporting Council website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frc.org.uk/getattachment/88bd8c45-50ea-4841-95b0-d2f4f48069a2/2018-UK-Corporate-Governance-Code-FINAL.pdf> (application date: 10.12.2020).

9 Partnership Act 1890. UK Public General Acts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39/section/10> (application date: 10.12.2020).

10 Chloe-Ann Roberts. «5 reasons to have a Partnership Agreement» August 29, 2019. Stephens Scown Solicitors LLP website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stephens-scown.co.uk/corporate-commercial/5-reasons-to-have-a-partnership-agreement/> (application date: 10.12.2020).

11 Radmacher (formerly Granatino) (Respondent) v Granatino (Appellant). Judgment given on 20 October 2010, Heard on 22 and 23 March 2010, The Supreme court of the UK Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2009-0031-judgment.pdf> (application date: 25.12.2020).

хозяйстве «*Rexton farm*», которое принадлежало одному из супругов, в отличие от остального бизнеса семьи¹².

Таким образом можно заметить, что в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в случае с приобретением одним из супругов при расторжении брачных отношений возможности участвовать в деятельности хозяйственного общества вследствие получения права на долю (ее часть) в уставном капитале такого общества, ключевыми становятся положения брачного договора, уставов и акционерных соглашений хозяйственных обществ, которые должны рассматриваться в совокупности.

Страны Европейского Союза следуют концепции национального регулирования вопросов расторжения брака и раздела совместно нажитого имущества, договорившись на общеевропейском уровне о случаях применения национальных законодательств. Так, в рамках института продвинутого сотрудничества, с целью избежать конфликта правовых норм государств-членов ЕС применяемых в связи расторжением брака, в 2010 году Европейском Союзе был принят Регламент № 1259/2010 «О реализации расширения сотрудничества в области права, применимого к разводу и разделению прожитого супругами по решению суда», определяющий порядок применения закона государства-члена ЕС в таких случаях. При этом, как указано в статье 1 Регламента, его нормы, среди прочих, не применяются к вопросам расторжения брака и имущественным последствиям брака¹³, а непосредственно вопросы раздела имущества и распределения доходов супругов в случае расторжения брака решаются в рамках национального законодательства государства-члена ЕС.

Приведенный анализ практики корпоративного и семейного законодательства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, позволяет предположить, что факт несанкционированного участия третьего лица в деятельности хозяйственного общества признается существенным риском для ведения предпринимательской деятельности. При этом государство дает предпринимателям юридические инструменты для нивелирования данного риска, не вмешиваясь непосредственно в хозяйственную деятельность.

Брачный договор не будет иметь императивного значения в контексте участия в хозяйственном обществе в качестве третьего лица в случае расторжения брака, поскольку такого рода участие требует в первую очередь соблюдения условий корпоративных соглашений: требований устава, акционерного соглашения и пр. *legal compliance*. Следуя общему принципу права «*lex specialis derogat generali*» можно также предположить, что в случае коллизии корпоративных и семейных норм, применительно к участию в хозяйственном обществе в качестве третьего лица в случае расторжения брака, в качестве приоритетных будут применяться нормы корпоративного законодательства и *legal compliance*.

Вышеприведенные выводы позволяют взглянуть на правоприменение в области корпоративного и семейного законодательства в Российской Федерации с точки зрения международного опыта, а также могут быть полезны для развития данных отраслей, в частности для развития института акционерных соглашений, института договора об учреждении хозяйственного общества, а также института брачного договора.

Пристатейный библиографический список

1. Chloe-Ann Roberts. «5 reasons to have a Partnership Agreement» August 29, 2019. Stephens Scown Solicitors LLP website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stephens-scown.co.uk/corporate-commercial/5-reasons-to-have-a-partnership-agreement/> (application date: 10.12.2020).
2. Companies act 2006. UK Public General Acts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. Official Journal of the European Union. ISSN 1725-2555. L 343. Volume 53, 29 December 2010. EUR-lex. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32010R1259> (application date: 15.12.2020).
4. Divorce is a business threat: Protecting your company with a prenup. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.com/articles/protecting-your-business-with-a-prenup/> (application date: 10.12.2020).
5. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/561> (application date: 10.12.2020).
6. IRS website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irs.gov/irm/part25/irm_25-018-001 (application date: 15.12.2020).
7. Judgments – White, White v White (Conjoined Appeals) on 26 October 2000. The House of Lords Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldjudgmt/jd001026/white-1.htm> (application date: 25.12.2020).
8. Limited liability company. IRS website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/limited-liability-company-llc> (application date: 10.12.2020).
9. Model Business Corporation Act (2016 Revision): Official Text with Official Comment & Statutory Cross-References. By Corporate Laws. American bar association. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americanbar.org/products/inv/book/268712961/> (application date: 10.12.2020).
10. Partnership Act 1890. UK Public General Acts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39/section/10> (application date: 10.12.2020).
11. Radmacher (formerly Granatino) (Respondent) v Granatino (Appellant). Judgment given on 20 October 2010, Heard on 22 and 23 March 2010, The Supreme court of the UK Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2009-0031-judgment.pdf> (application date: 25.12.2020).
12. Spousal Consent Operating Agreements in LLC's: Get a Prenup or Postnup By Jonathan Fields, Esq. Fields and Dennis LLP website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fieldsdennis.com/spousal-consent-operating-agreements-in-llcs-get-a-prenup-or-postnup/> (application date: 10.12.2020).
13. The UK Corporate Governance Code 2018. Financial Reporting Council website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frc.org.uk/getattachment/88bd8c45-50ea-4841-95b0-d2f4f48069a2/2018-UK-Corporate-Governance-Code-FINAL.pdf> (application date: 10.12.2020).

12 Judgments – White, White v White (Conjoined Appeals) on 26 October 2000. The House of Lords Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldjudgmt/jd001026/white-1.htm> (application date: 25.12.2020).

13 Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. Official Journal of the European Union. ISSN 1725-2555. L 343. Volume 53, 29 December 2010. EUR-lex. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32010R1259> (application date: 15.12.2020).

ТАРАН Кира Кирилловна

аспирант кафедры Международного частного и гражданского права имени С. Н. Лебедева МГИМО (У) МИД России

ГАРБАР Юлия Руслановна

магистрант Европейского учебного института МГИМО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИИ, ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

Интернет-технологии активно используются для коммуникации пользователей и имеют значительное влияние на правовую сферу, политическую, социальную и др. Предметом исследования настоящей статьи являются нормы национального и международного законодательства в области регулирования коммуникации при помощи Интернет-технологий. Социальные сети и мессенджеры в Интернете имеют широкий охват пользователей, могут использоваться в различных целях: политических – внутригосударственных и внешнеполитических, криминальных – для подготовки и совершения преступлений, в том числе и международного характера и др., что показывает необходимость развития национального и международного регулирования в данной сфере. Исследование проведено на сравнении подходов, используемых в России, США, Германии и Китае.

Ключевые слова: правовое регулирование Интернета, пользователь, политическое влияние, социальные сети, распространение информации, национальное право, международное право, право ЕС.

TARAN Kira Kirillovna

postgraduate student of S.N. Lebedev International private and civil law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

GARBAR Yuliya Ruslanovna

magister student of the European Studies Institute of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

USING INTERNET TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF COMMUNICATION, LEGAL VIEW

Internet technologies are actively used for users communication and have a significant impact on the legal, political, social sphere, etc. The subject of this article is the norms of national and international legislation in the field of regulation of communication using Internet technologies. Social networks and messengers on the Internet have a wide coverage of users and can be used for various purposes: political - domestic and foreign policy, criminal - to prepare and commit crimes, including those of an international nature, etc., which shows the need to develop national and international regulation in this field. The study is based on the comparison of approaches used in Russia, the United States, Germany and China.

Keywords: the Internet legal regulation, user, political influence, social networks, information dissemination, national law, international law, EU law.

С помощью цифровых средств коммуникации меняется социальная сфера общения, стираются границы взаимодействия пользователей, проводится продвижение интересов внешней политики государств, происходит вовлечение в политику как можно большего числа граждан, производится анализ общественного мнения и оценка действий государства, а также реализуются конкретные политические кампании. Вместе с этим электронные средства коммуникации могут использоваться в противоправных целях.

Многие государства в настоящее время применяют средства «цифровой дипломатии» (англ. e-diplomacy). Цифровая дипломатия (по тексту настоящей статьи) представляет собой механизм влияния на аудиторию посредством современных методов коммуникации (телепередач, Интернета, мобильной связи) для решения дипломатических и различных внутригосударственных политических задач. Основными средствами коммуникации являются не только социальные сети (Facebook, Twitter и другие), но и блоги (Интернет-сайты,

на которых пользователь размещает информацию по своему усмотрению), Интернет-СМИ и иные. В условиях внешнеполитической конкуренции ведущие государства разработали собственные стратегии использования Интернет-технологий для отстаивания политических интересов посредством формирования ценностей и самосознания аудитории в Интернете, а также убеждающего воздействия средств «мягкой силы» на участников массовой коммуникации¹.

Предметом исследования настоящей статьи является процесс формирования международного и национального законодательства в области регулирования коммуникации при помощи Интернет-технологий.

¹ Международная информационная безопасность: Теория и практика: учебник. В 3 т. Т. 3. / Под общ. ред. А. В. Крутских; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М.: Аспект Пресс, 2019. – С. 235.

Таран К. К.

Гарбар Ю. Р.

При написании настоящей статьи использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, логический метод и др. А также специальные методы: сравнительно-правовой для сравнения формирования подходов к регулированию социальных сетей и мессенджеров в отдельных государствах для предположения возможного международного-правового регулирования; метод моделирования и проч.

Научная новизна настоящего исследования объясняется тем, что социальные сети и мессенджеры в Интернете используются не только в целях общения, но могут и средством для реализации политических целей, преступных и проч. В настоящей статье рассмотрен ряд примеров, как могут быть использованы социальные сети.

Тенденция применения социальных сетей политиками для достижения конкретных целей на государственном уровне в течение последнего десятилетия наиболее ярко прослеживается в США. Взаимодействие с пользователями и воздействие на их политические взгляды началось и осуществляется не только через аккаунт Д. Трампа в социальной сети «Twitter». Штаб Президента США еще во время избирательной кампании обращался к современным средствам коммуникации, в том числе сети «Facebook», с помощью которой компания «Cambridge Analytica» смоделировала поведение пользователей, составив их полноценный профиль, выявила их политические предпочтения и создала релевантную рекламу. Сообщается, что «Cambridge Analytica» и разработанные ею способы взаимодействия с пользователями оказали влияние на ход выборов и в других государствах².

В Китае крупнейшими социальными сетями являются Weibo, WeChat и Baidu Tieba. Однако вся информация, публикуемая как простыми пользователями, так и госслужащими подвергается тщательному и жесткому контролю со стороны Управления регулирования киберпространства, а полномочия по назначению руководителей новостных каналов переданы Компартии. С помощью социальных сетей политики могут выражать свое мнение, однако во избежание «наказания» обязаны придерживаться принципиальной политической позиции государства³.

Политические и общественные лидеры в Германии следуют современным тенденциям. Так, собственные страницы в социальных сетях имеют в том числе канцлер Германии А. Меркель, Федеральный Президент Ф.-В. Штайнмайер и многие другие. Политические партии в Германии также активно используют технологии Интернет-коммуникаций, включающие не только личные страницы самих партий и их членов в социальных сетях, но и специальные приложения для голосования, содержащие советы, и веб-сайты, такие как «Wahl-O-Mat» или международное приложение «VoteSwiper»⁴.

2 Hu M. Cambridge Analytica's black box // Big Data & Society, Web Of Science. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2085/doi/pdf/10.1177/2053951720938091> (дата обращения: 21.09.2020). Режим доступа: по подписке.

3 Zhao Y., Lin Z. Political irony as self-censorship practice? Examining dissidents' use of Weibo in the 2017 Hong Kong Chief Executive Election // Discourse and Communication, Scopus. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2117/record/display.uri?eid=2-s2.0-85084613685&origin=resulstlist&zone=contextBox> (дата обращения: 28.09.2020). – Режим доступа: по подписке.

4 Koenig P. D., Nyhuis D. Assessing the applicability of vote advice applications for estimating party positions // Party Politics, Web of Science. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bibliocatalog.mgimo.ru:2195/full_record.do?product=WOS&search_mod e=GeneralSearch&qid=7&SID=E4RS9XPuMbU2ZhCqMJJu&page=1&doc=1 (дата обращения: 28.09.2020). – Режим доступа: по подписке.

Приложения предназначены для того, чтобы помочь избирателям сравнить позиции разных партий и задать вопросы по определенным политическим темам.

Социальные сети и мессенджеры используют не только политические деятели, но и правонарушители, которые могут распространять различную информацию в Интернете.

Одним из актуальных правонарушений в 2020 г. является распространение фейковой (ложной) информации в Интернете различного характера. Генеральная прокуратура РФ придерживается мнения, что нужно рассмотреть вопросы внесения изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие обязанность владельцев Интернет-сайтов, социальных сетей, провайдеров, хостинговых компаний контролировать распространение иными лицами на их ресурсах материалов, которые запрещены законами РФ и могут причинить вред детям⁵. Также возникает необходимость использовать Интернет» и средства массовой информации в профилактических целях.

Террористические и экстремистские организации, в том числе и международные используют Интернет, социальные сети и мессенджеры среди подростков для следующих целей: 1) привлечение несовершеннолетних к совершению преступных деяний в сети Интернет и в обычной жизни; 2) подростки становятся жертвами преступлений, вплоть до таких, как доведение до суицида.

Информация из социальных сетей и приложений распространяется пользователям, т.е. не всем физическим или юридическим лицам, а только тем, которые имеют доступ к Интернету, к конкретному ресурсу, на котором размещается соответствующая информация, и, если это необходимо, имеет аккаунт в социальной сети или ином ресурсе. Следует также отметить развитие даркнета, т.е. сети, которая позволяет обмениваться информацией между конкретными, доверенными пользователями. На практике такая сеть развивается для ведения незаконной деятельности. С учетом развития пандемии, вызванной вирусом COVID-19, повысился уровень преступлений, которые совершаются посредством сети Интернет, в том числе при использовании даркнета. Европол ставит для себя одной из приоритетных задач в 2021 г. - противодействие киберпреступлениям, совершаемым посредством даркнета⁶.

Как показывает практика пользователями социальных сетей и мессенджеров являются физические, юридические лица, государственные органы.

В случае, когда социальные сети используют политические деятели, то в понимании людей происходит раздвоение восприятия: с одной стороны, информация, которой мог поделиться человек, может быть построена на личном опыте и не иметь связи с профессией, с другой стороны, информация может быть, замаскирована под личную, но иметь политический подтекст, либо откровенно выражать позицию. Помимо того, что конкретный человек может иметь и вести аккаунт в социальной сети, такой аккаунт может принадлежать государственным органам, поскольку это современно,

5 Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их 23.09.2020 г. / Генеральная Прокуратура РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1890336/> (дата обращения: 21.10.2020).

6 INTERNET ORGANISED CRIME THREAT ASSESSMENT (IOCTA) 2020 // EUROPOL. – P. 38., COVID-19 sparks upward trend in cybercrime 5.10.2020 / EUROPOL. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/covid-19-sparks-upward-trend-in-cybercrime> (дата обращения: 21.10.2020).

удобно. На международном уровне нет универсального документа, который бы регулировал права и обязанности пользователей при использовании сервисов в Интернете.

В Европейском союзе «пользователь» упоминается в ведущих документах, таких как: Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/2120 от 25 ноября 2015 г. «Об установлении мер относительно открытого доступа в Интернет и изменении Директивы 2002/22/ЕС об универсальных услугах и правах пользователей в отношении сетей электронных коммуникаций и услуг и Регламента (ЕС) 531/2012 о роуминге общественных сетей мобильной связи в пределах Союза», Регламент (ЕС) 2016/679 «Общий регламент о защите персональных данных» и др.

Одним из ключевых документов на уровне ЕС, которые регулирует цифровую коммуникацию, является Директива ЕС 2018/1972 «Об установлении Европейского кодекса электронных коммуникаций». Данный документ является структурированным и вносит ясность во многие вопросы, связанные с коммуникацией. Директива содержит понятийный аппарат, включая определение термина пользователь – физическое или юридическое лицо, которое использует или запрашивает общедоступную услугу электронных коммуникаций. В документе устанавливаются требования предоставлять пользователю полную информацию об услугах, которые ему предоставляются в Интернете, а также рассматриваются вопросы оплаты сервисов и монетизации персональных данных, компаниями, которые эти сервисы предоставляют.

Важно отметить также Регламент ЕС 2018/1971, который усиливает функции Европейского регулятора электронных коммуникаций (англ. Body of European Regulators for Electronic Communications, сокр. BEREC). Данный орган занимается взаимодействием с органами ЕС, национальными органами государств, занимающимися регулированием использования Интернет-технологий, реализует принятые в ЕС документы и стратегии, а также занимается изучением и развитием нормативного регулирования прав потребителей цифровых сервисов.

Следует обратить внимание на подход, который используется в Китае – минимизация анонимности при использовании сервисов в Интернете, в том числе и социальных сетей. Согласно ст. 24 закона КНР «О кибербезопасности» если пользователь не предоставит данные, которые действительно его идентифицируют, например, данные удостоверения личности, то оператор сети должен отказать ему в доступе к соответствующему ресурсу. Настоящий закон также запрещает пользователям проникать в сети других лиц, нарушать их работу и похищать данные.

Таким образом, в Китае осуществляется контроль за тем, кто может опубликовать информацию в Интернете, и какого характера может быть такая информация. Конечно, такой контроль может ограничить пользователей в возможности выразить свое мнение, но, с другой стороны, с большой вероятностью пользователи не будут введены в заблуждение, что свою позицию выразил кто-то другой, а не конкретное лицо. Контроль за данными распространяется не только в отношении их сбора, но и дальнейшего распространения, т.е. данные, которые были собраны, не должны передаваться третьим лицам, уничтожаться без согласия пользователя, подделываться и проч.

Открытыми остаются вопросы о возможности манипулирования общественным мнением, о юридических последствиях политических заявлений в социальных сетях – по большей части, это нерешенные вопросы правового регулирования, в том числе и в международном праве.

В Германии последний «Закон о мерах в отношении социальных сетей» был принят 30 июня 2017 г. и с 1 января 2018 г. вступил в силу. Закон обязывает крупные сетевые платформы, такие как Facebook, Instagram, Twitter и YouTube, оперативно удалять «незаконный контент». Речь идет о широком круге высказываний: от оскорбления до прямых призывов к насилию.

Необходимо отметить, что в ЕС в целом правовое регулирование Интернет-коммуникаций идет по пути защиты пользователей от незаконного контента и обеспечения безопасности киберпространства, но не затрагивает вопросы юридической регламентации политических заявлений в Интернете, а также оставляет открытыми большинство дискуссий на тему функционирования приложений, используемых для выборов.

Например, в 2017 г. был принят проект выводов о рамочной основе совместного дипломатического ответа ЕС на злонамеренные кибератаки «Инструментарий кибердипломатии» (англ. Cyber Diplomacy Toolbox), данный документ предполагает ограничительные дипломатические меры, которые могут быть использованы при кибератаках и незаконном Интернет-воздействии на государства-члены, причем меры должны быть пропорциональны масштабу, продолжительности, интенсивности, сложности и киберактивности. Ограничительные меры могут быть направлены на отдельных лиц, организации, группы и др. Что говорит о том, что пользователь может не только использовать информационные технологии в своих личных целях, но и создать масштабную угрозу для политической сферы. Предусматривается, что подход ЕС к кибердипломатии может способствовать предотвращению конфликтов, смягчению угроз кибербезопасности и большей стабильности в международных отношениях. Возможно, был бы полезен подход Китая, связанный с идентификацией пользователя, который позволил бы минимизировать возможности пользователя скрыть свои действия.

США меняют вектор правового регулирования социальных сетей от предоставления владельцам Интернет-платформ широкого круга прав к возложению обязанностей и ответственности. В 2020 г. Д. Трампом подписан указ о регулировании деятельности социальных сетей. В соответствии с ним социальные сети, которые уличены в цензуре или политической активности, лишаются статуса «нейтральных платформ» и прежней защиты от ответственности, и в отношении них должны применяться соответствующие меры за искусственное ограничение распространяемой пользователями информации.

В Китае наблюдается модель «жесткого регулирования», при которой прописаны определенные критерии ответственности контента, публикуемого в социальных сетях, требованиям законодательства⁷. Например, госслужащие обязаны при осуществлении публикаций придерживаться официальной политики государства, ложный или противоречащий позиции государства контент запрещено распространять посредством «перепечатывания». Меры принуждения со стороны государства предусмотрены для нарушений, заключающихся в раскрытии государственной тайны даже в личных сообщениях. Нельзя принимать денежные подар-

7 Zhao Y., Lin Z. Political irony as self-censorship practice? Examining dissidents' use of Weibo in the 2017 Hong Kong Chief Executive Election // *Discourse and Communication, Scopus*. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2117/record/display.uri?eid=2-s2.0-85084613685&origin=resulistslist&zone=contextBox> (дата обращения: 28.09.2020). – Режим доступа: по подписке.

ки через социальные сети. Законодательство Китая жестко контролирует Интернет, позволяет блокировать иностранные социальные сети и мобильные приложения (например, Facebook и Twitter), поисковые сайты (например, Google). Помимо этого наблюдается тенденция к борьбе с использованием анонимайзеров и VPN для обхода ограничений.

В России проводится политика ограничения в отношении мессенджеров, социальных сетей и анонимайзеров, к нарушителям применяются административные меры и действия по блокировке со стороны Роскомнадзора. Владельцы мессенджеров стараются идентифицировать пользователей по номеру телефона, а личность пользователя определяется по договору с оператором связи. Также применяются меры, предусматривающие блокировку материалов, оскорбляющих общество, государственные символы и институты власти.

Законопроект «О правовом регулировании деятельности социальных сетей», внесенный в Государственную Думу ФС РФ в 2017 г., предусматривает новые правила регистрации пользователей, возрастные ограничения (с 14 лет) и ограничения по количеству аккаунтов в социальной сети (1 страница для 1 пользователя). Нарушение требований повлечет за собой штраф как в отношении пользователя, так и владельца социальной сети. Согласно законопроекту, запрещается использовать социальные сети для организации митингов, шествий и других несанкционированных собраний. В том числе, несовершеннолетним запрещается распространять такую информацию.

Предполагается, что новый закон предотвратит использование средств обхода блокировок и распространение запрещенной информации посредством современных средств коммуникации.

Интернет и возможности, которые он предоставляет: распространение информации в социальных сетях и других Интернет-сервисах, позволяют влиять на общество. Причем это влияние может быть широконаправленным, т.е. затрагивать не только определенную государственную территорию, но и все государство, а также иметь трансграничный характер. Распространение информации сложно ограничить. Принимая это во внимание, необходим механизм, который позволит сортировать и фильтровать информацию для ограничения распространения вредоносного контента.

Информация в Интернете направлена на пользователя – особого субъекта правоотношений, поскольку его статус, вопросы защиты его прав, его обязанности и гарантии не в полной мере урегулированы, как национальным законодательством рассматриваемых государств, так и международным.

Для решения данных вопросов необходимо на национальном и на международном уровне разработать документы, которые будут регулировать различные аспекты использования социальных сетей и иных Интернет-технологий. В этих документах должны быть обозначены следующие аспекты:

Сокращение анонимности при использовании социальных сетей и иных сервисов в Интернете путем указания провайдеру номера мобильного телефона, причем, даже если пользователь зарегистрировал аккаунт ранее – предоставлять ему возможность использовать сервис только после указания номера мобильного телефона. В случае нарушения прав других лиц, можно будет выяснить личность пользователя, обратившись к оператору сотовой связи. У пользователей останется возможность использовать псевдоним, данные его мобильного номера будет иметь только провайдер сер-

виса и передавать их правоохранительным органам в случае необходимости.

В настоящее время инструментом ограничения распространения порочащей информации/вводящей в заблуждение или оказывающей иное влияние – это идентификация пользователей.

Применение инструмента, обязывающего пользователя идентифицировать себя в Интернете, будет формировать ответственное поведение в социальных сетях и понимание, что за совершение противоправного деяния, размещение вредоносной информации он может быть привлечен к ответственности.

Вопросы размещения дополнительных персональных данных пользователя будут решаться на государственном уровне, и решение об этом будут принимать также провайдеры сервисов.

Возникает необходимость создания документа, который регулировал бы права и обязанности пользователей при использовании Интернета и Интернет-сервисов. Такой документ определит статус пользователя в зависимости от того, является ли он физическим, юридическим лицом, государственным органом. Данный документ может быть создан как на национальном уровне, так и в виде рекомендации от международного сообщества.

В связи с тем, что социальные сети и мессенджеры используют политические деятели, необходимо разработать правила, которые будут содержать этические нормы при работе в социальных сетях. Политические деятели могут создавать два аккаунта, один из которых будет для профессиональной сферы, а второй для личных нужд.

Создание механизма контроля за информацией, которая загружается в социальные сети и распространяется, а также критериев, согласно которым информация будет допущена к распространению или будет подлежать удалению.

Пристатейный библиографический список

1. Директива (ЕС) № 2018/1972 Европейского Парламента и Совета ЕС Об Установлении Европейского Кодекса Электронных Коммуникаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72944624/> (дата обращения: 21.10.2020).
2. Европейский Союз. Об установлении мер относительно открытого доступа в Интернет и изменении Директивы 2002/22/ЕС об универсальных услугах и правах пользователей в отношении сетей электронных коммуникаций и услуг и Регламента (ЕС) 531/2012 о роуминге общественных сетей мобильной связи в пределах Союза: Регламент 2015/2120 от 25 ноября 2015 г.: принят Европейским Парламентом и Советом Европейского Союза. — Текст: электронный // СПС Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71428064/> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Касенова М. Б. Массовая информация и международное право // Московский журнал международного права. – 2019. – № 2. – С. 41-53.
4. Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их 23.09.2020 г. / Генеральная Прокуратура РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1890336/> (дата обращения: 21.10.2020).

5. Международная информационная безопасность: Теория и практика: учебник. В 3 т. Т. 3. / Под общ. ред. А. В. Крутских; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 384 с.
6. О Руководстве по правам человека для пользователей Интернета: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/REC (2014)6 Государствам-членам: принята Комитетом Министров Совета Европы 16 апреля 2014 г. на 1197-м заседании Заместителей Министров // ООО НПП «ГАРАНТ СЕРВИС». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70901548/> (дата обращения: 07.07.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Проект федерального закона НА № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Внесен 10.04.2017 депутатом ГД В. В. Милоновым. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57277582/> (дата обращения: 02.07.2020).
8. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71936226/>(дата обращения: 21.10.2020).
9. Bundesministerium für Justiz und für Verbraucherschutz. Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken (Netzwerkdurchsetzungsgesetz vom 1. September 2017: Bundesamt für Justiz. // Bundesamt für Justiz: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/BJNR335210017.html> (дата обращения: 09.10.2020).
10. Cybersecurity Law of the People’s Republic of China (English Translation) (Effective June 1, 2017) // 20iapp. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iapp.org/resources/article/cybersecurity-law-of-the-peoples-republic-of-china-english-translation/> (дата обращения: 25.09.2020).
11. Elishar-Malka V., Ariel, Y., Weimann G. Rethinking political communication in the digital sphere // Journal of International Communication, Scopus. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2117/record/display.uri?eid=2-s2.0-85086339493&origin=resultslist&zone=contextBox> (дата обращения: 01.10.2020). – Режим доступа: по подписке.
12. Grassegger H., Krogerus M. Ich habe nur gezeigt, dass es die Bombe gibt // Das Magazin. – Switzerland, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dasmagazin.ch/2016/12/03/ich-habe-nur-gezeigt-dass-es-die-bombe-gibt/> (дата обращения: 11.08.2020). Режим доступа: по подписке.
13. Hu M. Cambridge Analytica’s black box // Big Data & Society, Web Of Science. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2085/doi/pdf/10.1177/2053951720938091> (дата обращения: 21.09.20). Режим доступа: по подписке.
14. INTERNET ORGANISED CRIME THREAT ASSESSMENT (IOCTA) 2020 // EUROPOL. - 64 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2020> (дата обращения: 21.10.2020).
15. Koenig P. D., Nyhuis D. Assessing the applicability of vote advice applications for estimating party positions // Party Politics, Web of Science. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bibliocatalog.mgimo.ru:2195/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=7&SID=E4RS9XPуMbU2ZhCqMJu&page=1&doc=1.
16. Lyons B., Merola V., Reifler J., Stoeckel F.: How Politics Shape Views Toward Fact-Checking: Evidence from Six European Countries // The International Journal of Press/Politics, Web Of Science. – 2020. – P. 471. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2085/doi/pdf/10.1177/1940161220921732> (дата обращения: 03.10.2020). Режим доступа: по подписке.
17. Mcclory J. The Soft-Power 30: Global Rating of Soft Power // Portland. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (дата обращения: 09.10.2020).
18. Nersessian D. The law and ethics of big data analytics: A new role for international human rights in the search for global standards // Business Horizons. – 2018. – № 61. – P. 845–854.
19. Regulation (EU) 2018/1971 Of The European Parliament and Of The Council Of 11 December 2018establishing the Body of European Regulators for Electronic Communications (BEREC) and the Agency for Support for BEREC (BEREC Office), amending Regulation (EU) 2015/2120 and repealing Regulation (EC) No 1211/2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018R1971&from=EN> (дата обращения: 21.10.2020).
20. The EU. Council of the European Union. Draft implementing guidelines for the Framework on a Joint EU Diplomatic Response to Malicious Cyber Activities: принят 9 октября 2017 г. // Совет ЕС: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13007-2017-INIT/en/pdf> (дата обращения: 21.10.2020).
21. The United Nations. The Universal Declaration of Human Rights: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 06.07.2020).
22. Zhao Y., Lin Z. Political irony as self-censorship practice? Examining dissidents’ use of Weibo in the 2017 Hong Kong Chief Executive Election // Discourse and Communication, Scopus. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2117/record/display.uri?eid=2-s2.0-85084613685&origin=resultslist&zone=contextBox> (дата обращения: 28.09.2020). – Режим доступа: по подписке.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-56-58

ЧУГУНОВ Даниил Константинович

ведущий специалист отдела правового сопровождения проектов и взаимодействия с регуляторами Юридического управления ООО «Газпром экспорт», руководитель Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Юриспруденция»

КУЗЫК Александр Владимирович

студент 4 курса по направлению «Юриспруденция» Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ТАНЕВ Петар Петров

студент 3 курса факультета международных отношений Российского университета дружбы народов, член Балканского клуба Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России

Чугунов Д. К.

ИНИЦИАТИВЫ ПО СНИЖЕНИЮ РОЛИ ГАЗА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС

Европейский союз и дальше продолжает акцентировать большую часть своего внимания на декарбонизации, что выражается в принятии новых документов и подготовке поправок в действующее законодательство. Действия Союза серьезно ограничивают подготовку и реализацию газовых проектов – все это наблюдается в связи с рассматриваемыми в настоящей статье событиями. Настоящая статья может не отражать позиции представляемых авторами организаций.

Ключевые слова: Европейский союз, декарбонизация, европейские газовые проекты.

CHUGUNOV Daniil Konstantinovich

leading specialist of the Division for Project Legal Support and Regulatory Affairs of the Legal Directorate of the Gazprom export LLC, Head of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «Jurisprudence»

KUZYK Aleksandr Vladimirovich

student of the 4th course in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

TANEV Petar Petrov

student of the 3rd year of study of the International Relations Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, member of the Balkan Club, the Centre for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

Кузык А. В.

INITIATIVES ON GAS ROLE REDUCTION IN EU ENERGY POLICY

The European Union continues to focus most of its attention on decarbonization, which is reflected in the adoption of new documents and the preparation of amendments to existing legislation. The Union's actions seriously limit the preparation and implementation of gas projects – all this is observed in connection with the events discussed in this article. This article may not reflect the positions of the organizations represented by the authors.

Keywords: European Union, decarbonization, European gas projects.

Продолжение подготовки Общевропейского стандарта высококалорийного газа

В настоящее время не существует регулирования ЕС по вопросам стандартов качества газа. Сетевой кодекс ЕС по правилам взаимодействия и обмена данными¹ не приводит конкретных качественных значений, хоть и содержит ряд обязательств операторов по поддержанию его качества. Вместе с этим соответствующий акт подчеркивает, что его положения будут применяться с учетом требований, указанных в разрабатываемом Европейским комитетом по стандартизации

(далее – «Комитет») Обще-европейском стандарте для высококалорийного газа.

В декабре 2015 года был опубликован стандарт «EN 16726»², касающийся качества природного газа на протяжении всей цепочки поставок³. При этом на данный момент он не включает спецификаций для важнейшего параметра сторания – индекса Воббе. Предложив в рамках 34-ого Мадридского форума высшую границу

Танев П. П.

1 Commission Regulation (EU) 2015/703 of 30 April 2015 establishing a network code on interoperability and data exchange rules. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0703.

2 На данный момент документ является обязательным лишь для государств-членов Комитета.

3 Status of the EU H-gas quality standardization process within CEN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: entsog.eu/sites/default/files/files-old-website/publications/Events/2017/2%2020170928_CEN%20SFGas%20GQS_KDW.pdf.

индекса Воббе в размере 14,7 киловатт-час на кубометр (или 15 киловатт-час на кубометр)⁴, Рабочая группа Комитета по предварительным исследованиям параметров качества газа⁵ отсекает его возможные наивысшие показатели в половине государств-членов ЕС (Венгрии, Литве, Польше, Словении и других)⁶, что в случае принятия таких стандартов приведет к необходимости внесения изменений в технические правила, действующие на территории соответствующих государств⁷.

Что касается национального уровня, то в большинстве государств-членов ЕС качество газа также не подлежит прямому регулированию. Вместе с тем, например, немецкий Закон об энергетической промышленности заявляет о необходимости эксплуатации систем в соответствии с общепризнанными техническими правилами, которыми на практике является Свод технических правил Немецкой научно-технической ассоциации газа и воды («DVGW»)⁸.

В то же время отмечаем, что вероятная соответствующая гармонизация по первым признакам не должна негативно сказаться на деятельности и привести к дополнительным затратам Группы «Газпром» по обработке газа, выходящего за рамки спецификации: российский газ за некоторыми возможными исключениями всегда соответствует предлагаемым Комитетом показателям в силу схожести, иногда большей жесткости действующих диапазонов границ параметров, касающихся качества газа, в обязательном порядке применяемых на территории России (индекса Воббе, температуры точки росы о воде и других)⁹.

Предложение поправок к Регламенту «TEN-E»

15 декабря 2020 года Европейская комиссия подготовила предложение по пересмотру так называемого Регламента «TEN-E»¹⁰, включающего правила о трансевропейских энергетических сетях. Инициатива направлена на поддержку модернизации трансграничной энергетической инфраструктуры Европы и достижения целей Зеленого курса. В случае принятия такого предложения проекты газовой инфраструктуры более не смогут рассматриваться в качестве проектов общего интереса (“Projects of Common Interest”) и,

значит, претендовать на дополнительное финансирование со стороны ЕС. Как отмечает Комиссия, дальнейшая поддержка таких проектов не оправдана, учитывая модернизацию существующей инфраструктуры и ожидаемое снижение спроса на природный газ при выполнении задач по декарбонизации. В то же время ожидается поддержка водородных проектов, в частности, тех, которые будут подготовлены на базе существующей газотранспортной инфраструктуры. Последняя сможет получить соответствующий статус и финансовую поддержку в случае ее использования при транспортировке водородного топлива.

При этом, все кандидаты на получение статуса проекта общего интереса должны будут соответствовать «критерию устойчивого развития» — внести значительный вклад в обеспечение устойчивости за счет использования ВИЭ или сокращения выбросов парниковых газов.

В настоящее время планируется, что возможные изменения вступят в силу после переговоров Комиссии, Парламента и Совета ЕС ближе к концу 2021 года¹¹.

Появление Стратегии ЕС по снижению выбросов метана

Вслед за стратегическим документом по водороду¹² 14 октября 2020 года Европейская комиссия подготовила так называемую Стратегию ЕС по снижению выбросов метана¹³ с целью установить согласованную основу для сокращения выбросов метана, в частности, в газовом секторе.

Стратегия предусматривает создание независимого международного механизма для сбора, проверки и опубликования данных о выбросах метана на основе системы отчетности Нефтегазового партнерства ООН по метану.

Комиссия будет оказывать целевую поддержку для ускорения развития рынка биогаза с использованием органических отходов с учетом предусмотренного в будущем расширения газового регулирования и предстоящего пересмотра Директивы по возобновляемым источникам энергии.

Отмечается, что в 2021 году Европейская комиссия внесет предложение об обязательном измерении, отчетности и проверке всех выбросов метана при осуществлении деятельности энергетическими компаниями на основе методологии Нефтегазового партнерства ООН по метану. Также планируется внести обязательства по улучшению обнаружения утечек и организации соответствующих ремонтных работ на всей инфраструктуре, которая производит, транспортирует или использует ископаемый газ.

Кроме того, Комиссия рассмотрит варианты подготовки законодательства об отказе от обычного сброса газа и сжигания в факалах¹⁴.

4 Переведено из миллджоулей. The Wobbe Index in the H-gas standard and renewable gases in gas quality standardization. Presentation by CEN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ec.europa.eu/info/sites/info/files/energy_climate_change_environment/events/presentations/06_02_mf34_presentation-cen-gas_quality-de_wit.pdf.

5 Учреждена в мае 2016 года при поддержке Генерального директора по энергетике Европейской комиссии. Перед соответствующей рабочей группой стоит задача изучения и оценки возможных диапазонов индекса Воббе для высококалорийного газа.

6 6th CEER BENCHMARKING REPORT ON THE QUALITY OF ELECTRICITY AND GAS SUPPLY – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ceer.eu/documents/104400/-/-/0261ad33-6b06-f708-354b-5adfo4683129.

7 Немецкая граница, вероятнее всего, также подвергнется изменению, исходя из опубликованных показателей. G 260 Entwurf Arbeitsblatt 09/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: shop.wvgw.de/Produkt-Katalog/DVGW-Regelwerk/DVGW-Regelwerk-Gas/Gase-Gasbeschaffheiten/G-260-Entwurf-Arbeitsblatt-09-20202.

8 Если только при определенных обстоятельствах оператор не подтвердит, что иные применяемые им правила обеспечивают тот же уровень безопасности. Смотрите сноску выше.

9 ГОСТ 31369-2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/gost-31369-2008.

10 Regulation (EU) No 347/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision No 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) No 713/2009, (EC) No 714/2009 and (EC). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A32013R0347.

11 “Questions and Answers: The revision of the TEN-E Regulation” web page. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_2393.

12 Communication from the Commission “A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf. Подробнее о данной стратегии смотрите: Чугунов Д.К., Алиева Д.Р. Правовые аспекты развития европейской водородной политики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150).

13 Communication from the Commission “EU strategy to reduce methane emissions”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/eu_methane_strategy.pdf.

14 Там же.

Обсуждение введения европейского пограничного углеродного налога

Как мы знаем, на территории ЕС действует система штрафов, оплачиваемых в случае превышения энергетическими компаниями пороговых значений выбросов, и, как следствие, Европейская система торговли выбросами¹⁵. В последнее время также предлагается введение пограничного углеродного налога уже в 2021 году – первоначально в отношении цемента и продукции черной металлургии (возможно, цветной) с последующим расширением номенклатуры облагаемых товаров, в частности, в сфере энергетики.

При этом на данный момент форма и механизм введения пограничного углеродного налога не проработаны. С наибольшей долей вероятности, углеродный след будет определяться абсолютным размером объема прямых выбросов (или его расхождением с неким общеевропейским бенчмарком) в результате основной деятельности самой компании без учета выбросов от использования ее продукции потребителями и выбросов поставщиков сырья и комплектующих.

Сам трансграничный компенсационный механизм, вероятно, будет реализован в форме возникновения у иностранного поставщика на рынок ЕС обязательства по покупке разрешений на выбросы в европейской системе торговли квотами – импортные сектора будут включены в Европейскую систему торговли выбросами.

Введение европейского налога на углеродные выбросы в отношении энергетических товаров, в частности из России, приводит к обсуждениям необходимости организации российской системы торговли выбросами¹⁶ – это представляется удачным механизмом для сбережения денежных средств на территории Российской Федерации.

Заключение

В целом, рассмотренные инициативы ЕС должны вызвать ответную реакцию российской стороны, необходимо более активно заниматься стратегическими вопросами энергетической политики¹⁷ и серьезнее отстаивать интересы российского энергетического бизнеса в правовой плоскости. В противном случае это отразится на российской экономике и возможности реализации международных проектов при участии России.

Пристатейный библиографический список

Официальные документы

1. 6th CEER BENCHMARKING REPORT ON THE QUALITY OF ELECTRICITY AND GAS SUPPLY – 2016. [Electronic resource]. – Mode of access: ceer.eu/documents/104400/-/-/0261ad33-6b06-f708-354b-5adf04683129.
2. Commission Regulation (EU) 2015/703 of 30 April 2015 establishing a network code on interoperability and data exchange rules. [Electronic resource]. –

15 “The EU Emissions Trading System: an Introduction” web page. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: climatepolicyinfohub.eu/eu-emissions-trading-system-introduction.

16 «Россия может торговать воздухом, очищенным от CO₂» веб-статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kommertsant.ru/doc/4584070.

17 В частности, смотрите: «Михаил Мишустин утвердил план мероприятий по развитию водородной энергетики» веб-статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: government.ru/docs/40703.

Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0703.

3. Communication from the Commission “A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe”. [Electronic resource]. – Mode of access: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf.
4. Communication from the Commission “EU strategy to reduce methane emissions”. [Electronic resource]. – Mode of access: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/eu_methane_strategy.pdf.
5. G 260 Entwurf Arbeitsblatt 09/2020. [Electronic resource]. – Zugriffsmodus: shop.wvgw.de/Produkt-Katalog/DVGW-Regelwerk/DVGW-Regelwerk-Gas/Gase-Gasbeschaffheiten/G-260-Entwurf-Arbeitsblatt-09-2020.
6. Regulation (EU) No 347/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision No 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) No 713/2009, (EC) No 714/2009 and (EC). [Electronic resource]. – Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A32013R0347.
7. Status of the EU H-gas quality standardization process within CEN. [Electronic resource]. – Mode of access: entsog.eu/sites/default/files/files-old-website/publications/Events/2017/2%2020170928_CEN%20SFGas%20GQS_KDW.pdf.
8. The Wobbe Index in the H-gas standard and renewable gases in gas quality standardization. Presentation by CEN. [Electronic resource]. – Mode of access: ec.europa.eu/info/sites/info/files/energy_climate_change_environment/events/presentations/06.02_mf34_presentation-cen-gas_quality-de_wit.pdf.
9. ГОСТ 31369-2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/gost-31369-2008.

Литература

10. Чугунов Д.К., Алиева Д.Р. Правовые аспекты развития европейской водородной политики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150).
11. Чугунов Д.К., Молчаков Н.Ю., Котлова А.В. Имплементация норм права Европейского союза в рамках энергетического сообщества: кейс «Югоросгаз» // Евразийский юридический журнал. 2019 № 7 (134). С. 72-74.

Интернет-источники

12. “Questions and Answers: The revision of the TEN-E Regulation” web page. [Electronic resource]. – Mode of access: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_2393.
13. “The EU Emissions Trading System: an Introduction” web page. [Electronic resource]. – Mode of access: climatepolicyinfohub.eu/eu-emissions-trading-system-introduction.
14. «Михаил Мишустин утвердил план мероприятий по развитию водородной энергетики» веб-статья. [Electronic resource]. – Mode of access: government.ru/docs/40703.
15. «Россия может торговать воздухом, очищенным от CO₂» веб-статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kommertsant.ru/doc/4584070.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-59-61

КОСТИН Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, исполнительный директор Юридического института Российского нового университета

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕХОДА ПРАВ НА АКТИВЫ В ВИДЕ УЧАСТИЯ В КАПИТАЛЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ К ОДНОМУ ИЗ СУПРУГОВ В СВЯЗИ С РАСТОРЖЕНИЕМ БРАКА

Мировая статистика свидетельствует об устойчивой тенденции вступления в брак в более зрелом возрасте. Как правило, в таких случаях стороны (или одна из сторон) уже имеют за плечами накопленные активы в виде движимого и недвижимого имущества, денежных накоплений, активов в форме участия в капитале коммерческих организаций (доли, акции) и пр. Защита накопленных активов – важный жизненный аспект лиц, вступающих в брачные отношения. Одним из способов такой защиты является заключение брачного соглашения, которое в случае расторжения брака позволяет подтвердить договорённости супругов о режиме имущества, а также о порядке его раздела.

Несмотря на тенденции к глобализации, нормы семейного законодательства и законодательства в сфере регулирования корпоративных правоотношений стран мирового сообщества не единообразны, зачастую являясь также и диспозитивными, предоставляя участникам правоотношений возможность выбора собственного варианта поведения.

Анализ зарубежного законодательства и правоприменительного опыта регулирования перехода прав собственности на активы в капитале коммерческих организаций к одному из супругов в связи с расторжением брака, может быть полезен для развития национального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: активы, брачный договор, общая собственность, уставной капитал, устав, доли, акции, компания с ограниченной ответственностью, семейное право, корпоративное право.

KOSTIN Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, Executive Director of the Institute of Law of the Russian New University

FOREIGN EXPERIENCE REVIEW IN LEGAL REGULATING THE TRANSFER OF RIGHTS TO ASSETS IN CASE OF PARTICIPATION IN CAPITAL OF BUSINESS ENTITIES TO ONE OF THE SPOUSES IN CASE OF THE DIVORCE

World statistics shows a steady trend towards of marriage at mature age. As a rule, in such cases parties (or one of the parties) already accumulate different kind of assets: real estate, movables, deposits, assets as participation in authorized capital of commercial organizations (shares, stocks), etc. The assets protection is the important life aspect of spouses. The prenuptial agreement conclusion is one of the ways of such protection. That's allows confirming the agreement of the spouses on the property regime, as well as on the procedure for its division.

Despite globalization trends, family law norms and the legislation of corporate legal relations regulation in the world community is not uniform. Usually they are also dispositive, providing the participants to choose their own option of legal relations behavior opportunity.

The analysis of the foreign legislation and law enforcement experience of the transfer the ownership of the spouses assets in commercial organizations during the divorce could be useful for the national legislation of the Russian Federation development.

Keywords: assets, pre(post)-nuptial agreement, community property, charter, authorized capital, shares, limited liability company, family law, corporate law.

Костин С. А.

В большинстве случаев к браку в зрелом возрасте человек подходит осознанно, зачастую уже имея за плечами различного рода активы. Например, в виде движимого или недвижимого имущества, денежных вкладов, участия в хозяйственных обществах. Однако не всегда брачные отношения развиваются позитивно и порой заканчиваются расторжением брака, а стороны приступают к разделу совместно нажитого имущества. Для того чтобы сохранить и защитить ранее накопленные активы, а в случае расторжения брака и раздела имущества сделать этот процесс понятным и предсказуемым, государства предоставляют участникам семейных правоотношений (супругам) возможность выбора варианта поведения: действовать согласно нормам законодательства; отклониться от определённого государством порядка путем заключения брачного договора.

Как известно, право на участие в хозяйственных обществах в случае расторжения брака у супруга не являющегося номинальным владельцем актива в странах романо-германской правовой семьи (*civil law*) и в странах общего права (*common law*) может возникнуть как в силу закона, так и в силу

заключённого брачного соглашения (*prenuptial or postnuptial agreement*). Такая возможность возникает посредством приобретения прав на долю в уставном капитале компании с ограниченной ответственностью (*Limited liability company, LLC*) или на акции в акционерных обществах (*Corporations (US), Companies (UK), stock companies*) и пр. В таких случаях раздел имущества становится не только личным делом супругов, но также и процессом, в который вовлечены партнеры супруга, являющегося совладельцем хозяйственного общества.

Вышеизложенные обстоятельства порождают ряд вопросов, связанных с приобретением одним из супругов в случае расторжения брачных отношений возможности участия в деятельности хозяйственного общества вследствие получения прав на долю (ее часть) в уставном капитале такого общества. Какова роль и значение брачного договора, положений уставов и акционерных соглашений хозяйственных обществ в регулировании данной области правоотношений?

В Соединенных Штатах Америки корпорации (*Corporations*) и компании с ограниченной ответственностью (*Limited liability company*) учреждаются в порядке, предусмо-

тренном законодательством соответствующего штата. Федеральное законодательное регулирование этой области корпоративных правоотношений в целом отсутствует. Однако Американская ассоциация юристов разрабатывает стандарты в этой сфере, которые применяются на уровне штатов. Одним из таких примеров является внедрение Модельного закона о предпринимательских корпорациях (*Model Business Corporation Act or MBCA*)¹, на который ориентируются отдельно взятые штаты, применяя его нормы в рамках корпоративного законодательства на своем уровне. В параграфе 6.27 MBCA говорится, что «уставом или акционерным соглашением может быть предусмотрено ограничение владельцев на передачу прав в отношении акций корпорации», а также присутствуют условия, допускающие возможность внесения в устав положений, связанных с преимущественным правом выкупа акций действующими акционерами и непосредственно самой корпорацией, а также возможность ограничения передачи прав в отношении отдельных категорий лиц².

На фоне доминирующей правовой конструкции, регулирующей режим собственности супругов, применяемой в подавляющем большинстве штатов с общим правом (*common law*), в основе которой лежит концепция, что каждый супруг является самостоятельным субъектом правоотношений, существуют исключения – штаты, в которых применяется режим общей собственности (*community property*), где половина всего принадлежащего одному из супругов имущества, в момент вступления в брак включается в совместно нажитое имущество и подлежит разделу в случае расторжения брака³. Применительно к вопросу обретения прав это означает, что учреждая компанию с ограниченной ответственностью или приобретая долю в такой компании в юрисдикции штата, в котором применяется режим общей собственности, второй супруг автоматически получает свой процент вне зависимости от того указан он или нет в учредительном или операционном соглашении.

При этом в ряде штатов с системой общего права «могут действовать различные правила в отношении компаний с ограниченной ответственностью»⁴. В частности, в некоторых действует такой институт как операционное соглашение (*operation agreement*), а одним из инструментов защиты активов в форме владения долей в компаниях с ограниченной ответственностью является согласие супруга с операционным соглашением (*spousal consent operation agreement*). Юрист Джонатан Филдс, специализирующийся в области семейного права, обращает внимание, что «одной из главных целей согласия с операционным соглашением является предотвращение возможности супруга участника LLC, нарушить условия операционного соглашения даже если он не является номинальным участником LLC. В случае если таковые нарушения происходят, положения согласия, как правило, обязывают, чтобы разводящийся супруг владельца доли незамедлительно продал или отказался от прав на свою долю в компании с ограниченной ответственностью на предписанных условиях»⁵.

Брачный союз предполагает ведение совместного хозяйства, а также появление совместной собственности на доходы

от различных видов деятельности, в том числе и от предпринимательской. Получение согласия супруга (*spousal consent*), ставшего обязательным в силу требований уставов или операционных соглашений, направленное на отказ от участия в компании с ограниченной ответственностью (права на долю), супруга, не являющегося титульным собственником в случае расторжения брака, позволяет обеспечить определенную предсказуемость в корпоративных правоотношениях, снизив таким образом потенциальные риски для бизнеса. Из этого может следовать, например то, что одним из условий согласия с операционным соглашением может стать сохранение брака, а в случае его расторжения сторона, не являющийся номинальным участником компании с ограниченной ответственностью, обязуется продать или иным образом уступить право на долю, причитающуюся в случае расторжения брака. Эта мера способна защитить бизнес не только от несанкционированного участия третьих лиц, но также и от рисков, связанных с расторжением брака и негативными последствиями, которыми может сопровождаться такое расторжение. При этом отмечается, что «для партнерских и операционных соглашений стало довольно обычным явлением, чтобы не состоящие в браке акционеры заключали брачное соглашение еще до вступления в брак»⁶, а в штатах, где действует режим общей собственности, согласие или заключение отдельного соглашения может вывести такой актив из режима общей собственности.

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии существует специальный законодательный Акт – *Companies act*, устанавливающий правовое положение и регулирующий деятельность хозяйственных обществ. Согласно пункту 561 Акта, владелец имеет право отчуждать принадлежащие ему акции в хозяйственном обществе при условии реализации преимущественного права, а именно только после предложения приобрести их на тех же (номинальных) или более благоприятных условиях текущим владельцам, прежде чем предложить их третьим лицам⁷. В отношении компаний чьи ценные бумаги допущены к биржевым торгам действуют также специальные рекомендации⁸. Однако детально условия о преимущественном праве изложены в уставах и акционерных соглашениях хозяйственных обществ, которые зачастую не являются публичными.

Еще одним важным документом в деятельности хозяйственных обществ в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии является партнерское соглашение (*partnership agreement*). В этой области правоотношений продолжает действовать *Partnership Act 1890*, в основе которого заложен принцип солидарной ответственности в процессе ведения совместной предпринимательской деятельности⁹. При этом, как отмечает юрист Шоль Энн Робертс, заключение партнерского соглашения, дает возможность не изменять условия *Partnership Act 1890* и перераспределить ответственность партнеров пропорционально степени участия каждого и по иным критериям¹⁰, что является вполне обоснованным в связи прошествием длительного времени и на-

1 Model Business Corporation Act (2016 Revision): Official Text with Official Comment & Statutory Cross-References. By Corporate Laws. American bar association. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americanbar.org/products/inv/book/268712961/> (application date: 10.12.2020).

2 Ibid.

3 IRS website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irs.gov/irm/part25/irm_25-018-001 (application date: 15.12.2020).

4 Limited liability company. IRS website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/limited-liability-company-llc> (application date: 10.12.2020).

5 Spousal Consent Operating Agreements in LLC's: Get a Prenup or Postnup By Jonathan Fields, Esq. Fields and Dennis LLP website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fieldsdennis.com/spousal-consent-operating-agreements-in-llcs-get-a-prenup-or-postnup> (application date: 10.12.2020).

6 Divorce is a business threat: Protecting your company with a prenup. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.com/articles/protecting-your-business-with-a-prenup/> (application date: 10.12.2020).

7 Companies act 2006. UK Public General Acts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/561> (application date: 10.12.2020).

8 The UK Corporate Governance Code 2018. Financial Reporting Council website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frc.org.uk/getattachment/88bd8c45-50ea-4841-95b0-d2f4f48069a2/2018-UK-Corporate-Governance-Code-FINAL.pdf> (application date: 10.12.2020).

9 Partnership Act 1890. UK Public General Acts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39/section/10> (application date: 10.12.2020).

10 Chloe-Ann Roberts. «5 reasons to have a Partnership Agreement» August 29, 2019. Stephens Scown Solicitors LLP website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stephens-scown.co.uk/corporate-commercial/5-reasons-to-have-a-partnership-agreement/> (application date: 10.12.2020).

личия развитого института брачных соглашений (*prenuptial or postnuptial agreement*). Примерами тому могут служить судебные решения по ряду дел: в одном говорится о действиях супруги, направленных на неполучение ее супругом прав на семейные акции, результатом чего могла стать выплата денежных средств в натуре¹¹; в другом речь идет о фермерском хозяйстве «*Rexton farm*», которое принадлежало одному из супругов, в отличие от остального бизнеса семьи¹².

Таким образом можно заметить, что в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в случае с приобретением одним из супругов при расторжении брачных отношений возможности участвовать в деятельности хозяйственного общества вследствие получения права на долю (ее часть) в уставном капитале такого общества, ключевыми становятся положения брачного договора, уставов и акционерных соглашений хозяйственных обществ, которые должны рассматриваться в совокупности.

Страны Европейского Союза следуют концепции национального регулирования вопросов расторжения брака и раздела совместно нажитого имущества, договорившись на общеевропейском уровне о случаях применения национальных законодательств. Так, в рамках института продвинутого сотрудничества, с целью избежать конфликта правовых норм государств-членов ЕС применяемых в связи расторжением брака, в 2010 году Европейском Союзе был принят Регламент № 1259/2010 «О реализации расширения сотрудничества в области права, применимого к разводу и разделению совместно нажитого имущества по решению суда», определяющий порядок применения закона государства-члена ЕС в таких случаях. При этом, как указано в статье 1 Регламента, его нормы, среди прочих, не применяются к вопросам расторжения брака и имущественным последствиям брака¹³, а непосредственно вопросы раздела имущества и распределения доходов супругов в случае расторжения брака решаются в рамках национального законодательства государства-члена ЕС.

Приведенный анализ практики корпоративного и семейного законодательства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, позволяет предположить, что факт несанкционированного участия третьего лица в деятельности хозяйственного общества признается существенным риском для ведения предпринимательской деятельности. При этом государство дает предпринимателям юридические инструменты для нивелирования данного риска, не вмешиваясь непосредственно в хозяйственную деятельность.

Брачный договор не будет иметь императивного значения в контексте участия в хозяйственном обществе в качестве третьего лица в случае расторжения брака, поскольку такого рода участие требует в первую очередь соблюдения условий корпоративных соглашений: требований устава, акционерного соглашения и пр. *legal compliance*. Следуя общему принципу права «*lex specialis derogat generali*» можно также предположить, что в случае коллизии корпоративных и семейных норм, применительно к участию в хозяйственном обществе в качестве третьего лица в случае расторжения брака, в качестве приоритетных будут применяться нормы корпоративного законодательства и *legal compliance*.

Вышеприведенные выводы позволяют взглянуть на правоприменение в области корпоративного и семейного законодательства в Российской Федерации с точки зрения международного опыта, а также могут быть полезны для развития данных отраслей, в частности для развития института акционерных соглашений, института договора об учреждении хозяйственного общества, а также института брачного договора.

Пристатейный библиографический список

1. Chloe-Ann Roberts. «5 reasons to have a Partnership Agreement» August 29, 2019. Stephens Scown Solicitors LLP website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stephens-scown.co.uk/corporate-commercial/5-reasons-to-have-a-partnership-agreement/> (application date: 10.12.2020).
2. Companies act 2006. UK Public General Acts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. Official Journal of the European Union. ISSN 1725-2555. L 343. Volume 53, 29 December 2010. EUR-lex. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32010R1259> (application date: 15.12.2020).
4. Divorce is a business threat: Protecting your company with a prenup. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.com/articles/protecting-your-business-with-a-prenup/> (application date: 10.12.2020).
5. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/561> (application date: 10.12.2020).
6. IRS website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irs.gov/irm/part25/irm_25-018-001 (application date: 15.12.2020).
7. Judgments – White, White v White (Conjoined Appeals) on 26 October 2000. The House of Lords Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldjudgmt/jd001026/white-1.htm> (application date: 25.12.2020).
8. Limited liability company. IRS website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/limited-liability-company-llc> (application date: 10.12.2020).
9. Model Business Corporation Act (2016 Revision): Official Text with Official Comment & Statutory Cross-References. By Corporate Laws. American bar association. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americanbar.org/products/inv/book/268712961/> (application date: 10.12.2020).
10. Partnership Act 1890. UK Public General Acts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39/section/10> (application date: 10.12.2020).
11. Radmacher (formerly Granatino) (Respondent) v Granatino (Appellant). Judgment given on 20 October 2010, Heard on 22 and 23 March 2010, The Supreme court of the UK Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2009-0031-judgment.pdf> (application date: 25.12.2020).
12. Judgments – White, White v White (Conjoined Appeals) on 26 October 2000. The House of Lords Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldjudgmt/jd001026/white-1.htm> (application date: 25.12.2020).
13. Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. Official Journal of the European Union. ISSN 1725-2555. L 343. Volume 53, 29 December 2010. EUR-lex. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32010R1259> (application date: 15.12.2020).

СВЕЧНИКОВ Дмитрий Денисович

студент МГИМО (У) МИД России

КОРОТКОВА Лия Георгиевна

студент МГИМО (У) МИД России

ГРИДНЕВА Анна Олеговна

студент МГИМО (У) МИД России

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ФРГ

В настоящей статье рассматривается роль Федерального Конституционного суда ФРГ в судебной системе Германии. Первая часть уделяется общей характеристике особенностей судопроизводства в Германии и Федерального Конституционного суда, а также анализу конституционных полномочий последнего. Далее затрагивается порядок формирования ФКС, требования к судьям и взаимодействие суда с органами исполнительной и законодательной власти ФРГ, а также с земельными конституционными судами. В последней части работы анализируются причины снижения количества возбужденных дел ФКС, приводятся данные эффективности этого органа. Упомянется, чем важен пример ФКС для российского правового дискурса.

Ключевые слова: Германия, Конституционный суд, Федеральный Конституционный суд Германии, конституционное право зарубежных стран.

SVECHNIKOV Dmitriy Denisovich

student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

KOROTKOVA Liya Georgievna

student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

GRIDNEVA Anna Olegovna

student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

FEDERAL CONSTITUTIONAL COURT OF GERMANY

This article examines the role of the Federal Constitutional Court of Germany in the German judicial system. The first part is devoted to the General characteristics of legal proceedings in Germany and the Federal Constitutional Court and the analysis of the latter's constitutional powers. Further, the procedure for forming the FCC, the requirements for judges, and the interaction of the court with the executive and legislative authorities of Germany, as well as with the land constitutional courts, are discussed. The last part of the paper analyzes the reasons for the decrease in the number of cases initiated by the FCC and provides data on the effectiveness of this body. It is mentioned how important the example of the FCC is for the Russian legal discourse.

Keywords: Germany, constitutional court, Federal Constitutional Court of Germany, the constitutional law of foreign countries.

В Германии, как в любой демократической стране, принцип разделения властей закреплен в Основном законе (Grundgesetz), принятом в 1949 году. Несомненно, важнейшей ветвью власти является судебная. Во-первых, она контролирует власти исполнительную и законодательную, не давая ни одной из них присвоить себе неконституционные полномочия. Во-вторых, именно в суды обращаются граждане, отстаивая свои конституционные права. Отметим, что в Германии, с присущими ей систематизацией и порядком, действует разветвленная и специализированная судебная система. Во-первых, в стране нет единого Верховного суда. Таких судов целых шесть, и каждый отвечает за свою отрасль права – финансовое, трудовое и т.д. Имеется также и Федеральный конституционный суд, но германская интерпретация этого неотъемлемого демократического учреждения обладает целым рядом уникальных особенностей, существуя в условиях судебной полисистемности

Остановимся теперь подробнее на роли Федерального конституционного суда в судебной системе Германии. Примечательно, что у него нет правового доминирования над остальными судами. Да, часть судей Конституционного суда присутствуют на заседаниях *судебного Сената* – коллегиального органа судов всех шести областей судопроизводства республики. Однако коллегия судей собирается только при наличии существенных разногласий и в ситуациях, требующих безотлагательного решения.

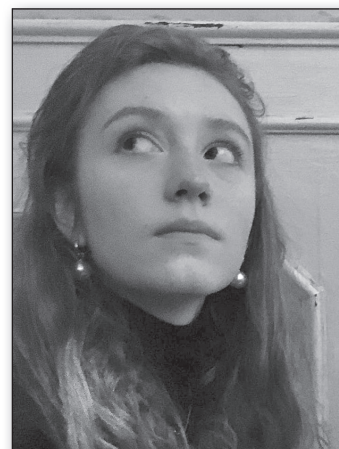
Одной из важнейших функций Федерального конституционного суда является обеспечение равноправия судов и, как следствие, единства судебной системы. ФКС не вмешивается в деятельность специализированных судов, чтобы те не

Свечников Д. Д.

Короткова Л. Г.

Гриднева А. О.

перекладывали на конституционную юстицию ответственность за принятие решений. На наш взгляд, такое доверие со стороны ФКС позитивно влияет на деятельность специализированных судов, заставляя их раз за разом оправдывать свой самостоятельный, прописанный в 95-ой статье Основного закона ФРГ статус. ¹Правда, Федеральный конституционный суд все равно оставляет за собой право проверки приговоров других судов на их соответствие конституции. Разумеется, специализированные суды и сами могут обращаться в ФКС с просьбой прояснить, нарушают ли те или иные решения Основного закон.

Вкратце остановимся теперь на положении Федерально-конституционного суда в органах собственно конституционной юстиции. Дело в том, что в Германии, как мы уже сказали, высшего конституционного органа – таковым считается немецкий народ. В каждой из 15 земель есть свой конституционный суд, замыкающий конституционную юстицию земель. Федеральный суд не в праве вмешиваться в деятельность конституционных судов земель: те уполномочены трактовать как Основной закон ФРГ, так и конституции земель. С другой стороны, конституционные суды земель обязаны уведомлять Федеральный конституционный суд в том случае, если их решение расходится с решениями других конституционных судов земель. Примечательно, что уведомление отнюдь не приравнивается к запросу разрешения, с оговоркой: если не нарушается Основной закон ФРГ.

Перейдем теперь непосредственно к полномочиям Федерального конституционного суда ФРГ. Итак, он в праве 1) на основе конституции разрешать споры между органами исполнительной и законодательной властей 2) урегулировать противоречия между федеральным правительством и правительствами земель в делах, касающихся федерального надзора 3) разрешает дела при наличии разногласий или сомнений относительно соответствия земельного и федерального права основному закону, а также земельного права – федеральному. 4) разрешать другие споры публично-правового характера между федерацией и федеральными землями и между самими землями 5) принимать обращения от граждан, конституционные права которых были нарушены публичной властью 6) принимать и рассматривать обращения от общин или объединений общин, считающих, что было нарушено их право на самоуправление – важнейший принцип федерализма (закреплен в ст. 28)².

93-я статья Основного закона указывает³, что у суда могут быть и «другие полномочия», но пока сделаем вывод: Федеральный конституционный суд не является высшим звеном судебной системы Германии и обладает сравнительно небольшим набором функций. Тем не менее, по конституции и закону о Федеральном конституционном суде у него есть механизмы, которые обеспечивают сохранение в Германии подлинно демократической политической системы.

ФКС активно вовлечен в международные процессы. Сотрудничество органов конституционного контроля осуществляется в рамках Конференции европейских конституционных судов, (с 1972) встреч с немецкоязычными конституционными судами (Австрия, Швейцария и Лихтенштейн), а также с Европейским судом по правам человека и Судом Европейского союза. (ежегодный формат встреч).

Согласно Закону о Конституционном суде ФРГ, который был принят в 1951 г. (с последующими изменениями, в частности, 1969, 1993 гг), он состоит из 16 судей – по 8 в каждой палате (сенате). Они избираются поровну Бундестагом и Бундесратом. (94-я статья основного закона)⁴. Бундестаг избирает судей путем косвенных выборов, создавая для этого специальную комиссию на основе пропорционального представительства. Депутаты могут голосовать только за списки, а не за отдельных кандидатов. Бундесрат проводит косвенные выборы, ориентируясь на рекомендации комиссии, в которой представлены все земли. Председатель и заместитель председателя Суда также избираются по очереди Бундестагом и Бундесратом – принцип конституционной реализации «системы сдержек и противовесов». Выборы двумя высшими федеральными органами волю законодателя придать судьям легитимацию с помощью народного представительства федерации и земель Федеральной Республики⁵.

Помимо этого, по крайней мере три члена каждого сената должны быть избраны от верховных федеральных судов⁶, чтобы решения Федерального конституционного суда могли основываться на их широких возможностях. Срок полномочий длится 12 лет, либо достижение 68-летнего возраста. Чтобы обеспечить их независимость, судьи не могут быть переизбраны.

Требования к кандидатам, изложенные в ФЗ, следующие:

- 1) достижение 40-летнего возраста,
- 2) обладание правом быть избранным в Бундестаг (в соответствии со ст. 38 Основного закона и § 15 Федерального закона о выборах в Бундестаг),
- 3) подача заявления о готовности стать судьей,
- 4) необходимая квалификация.

Code of Conduct for the Justices of the Federal Constitutional Court (Кодекс поведения судей Федерального конституционного суда) выложен на официальном сайте.⁷ Там оформлены требования к несудебной деятельности, сформирован отчет о независимом доходе судей – речь идет о преподавательской и научной деятельности, публикациях. ⁸Показательно, что любой доход (лекция, мероприятие, оплата связанного с ним путешествия) должен быть разглашен. Судьи сохраняют высокую степень конфиденциальности и не могут давать экспертных заключений по конституционным вопросам, также – относительно результатов незавершенных судебных разбирательств или вопросов, которые, вероятно, будут переданы в Суд. Судьи продолжают проявлять конфиденциальность и после прекращения своих полномочий. В течение первого года по прекращению полномочий они обязаны воздержаться от проведения консультативных мероприятий, связанных с предметными областями их кабинета, представления экспертных заключений и явки в суд. Разграничения между

1 Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 г.
2 Там же.
3 Там же.

4 Там же.
5 Топорнин Б.Н., Сушинская С.И. М.: Зерцало-М, 1994. С. 282.
6 Федеральный суд, Федеральный административный суд, Федеральный финансовый суд, Федеральный суд по трудовым спорам и Федеральный социальный суд.
7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/EN/Statistik/statistics_2019.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (Официальный сайт ФКС Германии) (дата обращения: 29.11.20).
8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundesverfassungsgericht.de/EN/Richter/Einkunfte/Einkunfte_%202019/Einkunfte_2019.html (Официальный сайт ФКС Германии) Income of the Justices of the Federal Constitutional Court. (дата обращения: 10.12.20).

политической и судебной сферой неоднократно подчеркиваются в кодексе: Судья должен сохранять сдержанность в высказываниях на политические темы, что характеризуется как «выход за рамки полномочий».

Независимость суда обеспечивается тем, что как конституционный орган - и в отличие от обычных судов - Федеральный конституционный суд не подлежит административному надзору со стороны правительства. Тем не менее, показательно, что судебная система Германии – комплексная, и Параграф 18, абз. 3 Закона о Федеральном конституционном суде⁹ отражает намерение законодателя не отказываться от использования в суде опыта министров, парламентариев и ученых и обеспечивает их участие в процессе, несмотря на прежнюю деятельность, до тех пор, пока не возникает опасность нарушения принципа беспристрастности судей¹⁰

Рассмотрев функции и полномочия Федерального конституционного суда ФРГ, логично попытаться рассмотреть данные о работе данного органа. На основании ежегодно публикуемой статистики (данные за 2019 год)¹¹, которая предоставляет информацию о наиболее важных аспектах в практической деятельности суда в течении года, можно отметить тренд на снижение количества возбужденных судебных дел с 5,959 (2018)¹² до 5,446 (2019)¹³. Этот тренд упоминает и глава ФКС Андреас Восскуле, отмечая, что количество дел впервые с 2006 года упало ниже 5500¹⁴. В 2018 году снижение общего количества судебных дел увязывалось с уменьшением поданных в ФКС жалоб, связанных с делами о предоставлении убежища¹⁵. Касательно 2019 года никаких объяснений не приводится. Однако, учитывая, что в Германии параллельно наблюдается общее уменьшение количества ходатайств о получении политического убежища (например, в 2018 году количество уменьшилось на 16,5 процентов по сравнению с 2017, с до 185 853)¹⁶ и стало возможно говорить о разрешении миграционного кризиса¹⁷, можно предположить, что и в 2019 причины в снижении количества возбужденных судебных дел так же связано со уменьшением суд жалоб, связанных с делами о предоставлении убежища. Также на основании того же отчета по статистике можно отметить снижение количества обжалований предварительных судебных запретов¹⁸ как и конституционных жалоб¹⁹.

Несмотря вышерассмотренный тренд, загруженность ФКС остается достаточно высокой. Поэтому всегда искались пути снижения загруженности. Из-за этого обращение в суд может быть даже не занесено в общий регистр, поскольку предварительно рассматривается вне заседания. Но даже если жалоба преодолела планку общего регистра, это не значит, что она будет в итоге рассмотрена судом. Среди причин, по которым жалобу могут отклонить, особенно интересно, что наравне с неоплатой аванса в счет погашения расходов и вообще недопустимости жалобы, она может быть отклонена, если имеет мало шансов на успех.

Учитывая такую загруженность ФКС и сложной процедуры внесения жалоб, поражает тот факт, что более половины (67 %) всех дел были разрушены в течении года, а 87 % - в течении двух лет. Тем не менее, стоит отметить, что для всех жалоб, поступивших в ФКС ФРГ, показатель успешности из рассмотрения достаточно низкий и составляет порядка 2,3 % с момента основания суда.

Иногда отмечается спорность решения ФКС по тем или иным вопросам. Например, критику получило решение суда в 2011 года, когда ФКС признал 5 % барьер для партий в Европарламенте противоречащим Конституции ФРГ. Суд получает многочисленную критику в связи со своей двойной ролью, поскольку он и независимый конституционный орган и орган, относящийся к судебной власти в Германии. По этой причине неоднозначными являются и итоги решений суда, поскольку имеет воздействие и на юриспруденцию, и на политику. Если, например, закон, принятый парламентом, будет признан противоречащим Конституции страны, то судьи ФКС будут критиковаться за превышение своих полномочий и вмешательство в политику²⁰. Также судьи ФКС критикуют за случаи коллизий и отказ принять чью-либо сторону в неясных делах, забывая, что ФКС пользуется только Основным законом страны.

В российском политическом дискурсе ФКС часто упоминается, чтобы показать, что европейские страны стремятся ставить свои национальные законы выше международных договоренностей. В пример приводятся решения ФКС относительно постановлений Европейского суда по правам человека и решения, что Конвенция по правам человека и протоколы к ней имеют только статус федерального закона²¹.

Пристатейный библиографический список

1. Парламентаризм в России и Германии. История и современность / отв. ред.: Я. А. Пляйс, О. В. Гаман-Голутвина. Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ [и др.]. М.: РОССПЭН, 2006. 582 с.
 2. Топорнин Б.Н., Б. Лазарев Б.М., Урьяс Ю.П. Государственное право Германии: сокращенный перевод немецкого семитомного издания: [в 2 т.] / Российская акад. наук, Инт гос. и права. М.: Зерцало-М, 1994. 311 с.
 3. Сущинская С.И. Конституционный строй ФРГ: М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. акад. М.: Моск. акад. МВД России, 2001. 60 с.
 - 20 Справка: Чем занимается Федеральный конституционный суд Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/12ian>.
 - 21 Одна конвенция – разное понимание. Клишас А.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/113072/> (дата обращения: 11.12.20).
- 9 Закон о ФКС Германии от 1951 г. (с поправками).
- 10 Топорнин Б.Н., Б. Лазарев Б.М., Урьяс Ю.П. М.: Зерцало-М, 1994. С. 282.
- 11 Annual Statistics 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundesverfassungsgericht.de/EN/Das-Gericht/das-gericht_node.html; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/EN/Statistik/statistik_2019.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (Официальный сайт ФКС Германии) (дата обращения: 09.12.20).
- 12 Annual Statistics 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundesverfassungsgericht.de/EN/Das-Gericht/das-gericht_node.html [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/EN/Verfahren/Jahresstatistiken/Archiv/Archiv.html> (Официальный сайт ФКС Германии) (дата обращения: 09.12.20).
- 13 См. 1.
- 14 Там же.
- 15 См. 2.
- 16 Приток мигрантов в Германию снижается третий год подряд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3VTbb> (дата обращения: 10.12.20).
- 17 Миграционный кризис в Европе пошел на спад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3914762> (дата обращения: 11.12.20).
- 18 Закон о Федеральном конституционном суде, Часть II - Общие процессуальные правила (§§ 17-35 с.)
- 19 См. 1.

РАМАЗАНОВ Ахмед Хидирович

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

САПАЕВА Гезель Абдулнасировна

аспирант 4 курса кафедры истории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Организация конституционно-правовых отношений в Российской Федерации на основе принципа разделения властей имеет очевидную специфику – доминирование института Президентства в деятельности государственных органов. С момента провозглашения принципа разделения властей в качестве основополагающего принципа, полномочия Главы государства расширяются, что вызывает среди ученых-правоведов бурю дискуссий. В данной статье будут исследоваться вопросы развития института Президентства с момента принятия Конституции РФ 1993 года. Авторами на основе проведенного исследования предлагается принять федеральный конституционный закон о Президенте РФ, выделить президентскую власть в качестве четвертой власти наравне с тремя другими ветвями власти с учетом культурной и этнической самобытности русского народа. Рассмотрение природы отечественной традиции власти и ее особенностей неизбежно привело к рассмотрению в исследовании вечной проблемы культурного диалога Востока и Запада уже в конституционно-правовом аспекте.

Ключевые слова: президентская власть, равенство четырех ветвей власти, федеральный конституционный закон о Президенте РФ, самобытность русского народа.

RAMAZANOV Ahmed Khidirovich

Ph.D. in historical sciences, Head of History of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

SAPAEVA Gezel Abdulnasirovna

postgraduate student of the 4th course of History of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PRESIDENTIAL POWER IN TERMS OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

The organization of constitutional and legal relations in the Russian Federation on the basis of the principle of separation of powers has an obvious specificity - the dominance of the institution of the Presidency in the activities of state bodies. Since the proclamation of the principle of separation of powers, as a fundamental principle, the powers of the Head of State have been expanding, which causes a storm of discussions among legal scholars. This article will investigate the development of the institution of the Presidency since the adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993. Based on the study, the authors propose to adopt a federal constitutional law on the President of the Russian Federation, to single out the presidential power as the fourth power on an equal footing with the other three branches of power, taking into account the cultural and ethnic identity of the Russian people. Consideration of the nature of the national tradition of power and its features inevitably led to the consideration in the study of the eternal problem of the cultural dialogue between East and West, already in the constitutional and legal aspect.

Keywords: presidential power, the equality of the four branches of power, the federal constitutional law on the President of the Russian Federation, the identity of the Russian people.

Цель предпринятого автором исследования заключается в решении вопросов определения статуса и полномочий Президента РФ в системе разделения властей. В качестве объекта проведенного исследования выступают конституционные нормы, регулирующие место Президента РФ в системе органов государственной власти при реализации принципа разделения властей. Актуальность и новизна проведенного исследования обусловлена тем фактом, что на сегодняшний день в отечественной юридической науке ввиду последних изменений в нормах Основного закона, затрагивающие полномочия Президента РФ особо стоит вопрос о непоколебимости принципа разделения властей, об изменении принципа разделения властей с учетом менталитета русского народа, поскольку данный принцип не может в неизменном виде функционировать в том или ином государстве, поскольку все страны отличаются друг от друга (то, что может эффективно действовать в одной стране, может абсолютно не функционировать в другой). Проблема доминирующей позиции главы государства в государственном аппарате сразу обратила ученых к традициям функционирования российской верховной власти в поисках объяснения сложившейся после 1993 года напряженной ситуации с фор-

мированием отечественной модели «сдержек и противовесов» и обретения путей выхода из нее¹.

Отечественная традиция государственной власти не воспринимает закон (конституцию) как замену веры в Бога. Но если даже, допустить, что современное российское общество в Бога вообще не верит, то оснований полагать, что оно поверит в верховенство права также не имеется. О степени подлинного влияния традиции государственной власти на функционирование государственного аппарата невозможно точно определить, но тот факт, что подобное влияние имеет место быть в той или иной степени бесспорно. Данному предположению свидетельствуют несколько параметров, имеющих значение в конституционно-правовом аспекте:

1. Единство, целостность, неразделимость власти. Такие черты характерны самодержавной форме правления, которая была свойственна России с момента ее образования и где

1 Быкова Е. А. Президент Российской Федерации в системе разделения властей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 1. – С. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.online-science.ru/m/products/law_science/gid326/pgo/

с принятием христианства глава государства воспринимался, как носитель веры в Бога.

2. Власть в восприятии общества персонифицирована: ее основной носитель - глава государства. Он, по образному выражению известного русского филолога и культуролога С. С. Аверинцева, как бы находился в не связи с народом. Главу государства на Руси либо любили, либо ненавидели, он никогда не был близок к народу, и не было на Руси взаимосвязи между государственными органами и обществом (к примеру, как демократия в Древнем Риме). Общество всегда боялось власти и воспринимало ее как данность, какая быто она ни была. В этом плане весьма показательным является хорошо знакомое всем отношение граждан России к лидерам государства, которое проявляется на уровне бытового сознания: их либо демонизируют, либо неумеренно восхваляют.

3. Глава государства (император, генеральный секретарь партии или президент) в России не нуждался в правовом регламентировании своей деятельности, народ его воспринимал по факту нахождения на должности верховного властителя. К примеру, 27 лет назад президент России Б. Е. Ельцин подписал Указ № 1400, прекративший деятельность Верховного Совета и Съезда народных депутатов - высшего органа государственной власти в стране и установивший единовластие президента. Здесь же можно отметить нарушения на выборах президента России в 2012 году протестные выступления людей никак не повлияли на результаты выборов и Президентом стал В. В. Путин².

4. В вертикали власти ответственным лицом является Глава государства. Его ответственность перед обществом базируется больше на морали, чем на законе. Народ верит в Главу государства пока он вписывается в рамки морали российского общества и принимает все изменения, которые предлагает правящая власть³.

5. Общество не находится во взаимосвязи с властью, о чем свидетельствует отсутствие гражданского общества, политическая борьба лишь между узкими группировками, не основанная на поддержке народа.

6. Некомпетентность и безответственность людей, занимающих руководящие должности, которая является, следствием коррупции, приобрели статус системной.

В период правления В. В. Путина расширился круг полномочий главы государства, некоторые из которых вызывают сомнения в плане соответствия их Основному закону страны.

Показательными являются следующие поправки к федеральным законам, увеличившие власть Президента в стране: поправки 2004 года, наделившие Президента полномочиями по отстранению глав исполнительной власти и по роспуску законодательных собраний субъектов⁴; в 2007 году Президент наделён полномочиями по назначению на должность и освобождению от нее Председателя Внешэкономбанка⁵; с 2010 года Глава государства назначает и отстраняет от должности Председателя Конституционного Суда и двух его заместителей⁶; с 2011 года назначает и отстраняет от должности Председателя Следственного комитета⁷; с 2014 года назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъек-

тов РФ⁸; с 2020 года назначает и освобождает от должности Председателя Правительства Российской Федерации, осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации, увеличилась президентская квота по назначению сенаторов с 17 до 30 и семеро из них будут в должности пожизненно⁹.

Принятые поправки к Конституции РФ не только расширили полномочия президента, но еще и обнулили сроки действующего главы государства В. В. Путина. Раз предыдущие не считаются, он сможет баллотироваться в президенты в пятый и шестой раз. В 2024 году В. В. Путину будет 72 года, в 2030-м – 78.

Рассмотрим заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3, касаемо руководства Правительством РФ главой государства. По мнению Конституционного Суда РФ Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ, во взаимосвязи с положением о том, что Председатель Правительства РФ организует работу Правительства РФ в том числе в соответствии с распоряжениями и поручениями Президента РФ и несет персональную ответственность перед Президентом РФ за осуществление возложенных на Правительство РФ полномочий, не вступает в противоречие со статьей 11 (часть 1) Конституции РФ, где Правительство РФ как осуществляющее государственную власть названо в ряду с Президентом РФ, Федеральным Собранием и судами. Действующая редакция Конституции РФ также не отрицает роли Президента РФ в общем руководстве системой исполнительной власти, а в ее предлагаемой редакции Правительство РФ не утрачивает функций высшего органа государственной власти. Более того, роль Председателя Правительства РФ в формировании Правительства РФ (за исключением руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности) только усиливается. В том же контексте следует оценивать указание на то, что Президент РФ в структуре федеральных органов исполнительной власти определяет органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ. Это согласуется со сложившейся практикой и, по существу, направлено на придание ей конституционной легитимности¹⁰.

На основании проведенного исследования мнения ученых, общества, Конституционного суда РФ, думается, будет

2 Нарушения на выборах президента России в 2012 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyclowiki.org/wiki>.

3 Современные проблемы организации публичной власти: коллективная монография / Рук. авторского колл. и отв. редактор - д.ю.н., профессор Авакьян С. А. – М.: Юстициформ, 2014. – 596 с.

4 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 11.12.2004 № 159-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50659/

5 Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/2287.html/>

6 Федеральный конституционный закон от 03.11.2010 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106383/

7 7 Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской

Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/01/14/sledkom-dok.html>.

8 Федеральный закон от 22.12.2014 № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172507/3docac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/

9 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/

10 Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/

целесообразным выделить президентскую власть в качестве четвертой власти в стране наряду с тремя действующими, поскольку формально на руках Президента находится вся полнота власти в стране и потому оформить его деятельность приняв соответствующий федеральный конституционный закон, тем самым систематизировать положение Президента в стране¹¹.

В мировой практике имеются разные модели реализации принципа разделения властей. Каждое государство переняло и видоизменило исследуемый принцип с учетом специфики своего государства.

Рассмотрим эти страны подробнее и попытаемся на их опыте смоделировать подходящую для российского строя форму разделения власти.

Итак, Президентская республика – это когда Президент глава исполнительной власти, отсутствует пост премьер-министра, президент пользуется правом вето (США).

Парламентская республика – верховенство парламента, который формирует правительство, Президент избирается парламентом (Италия, Германия).

Смешанная или полупрезидентская республика – Президент избирается всенародным голосованием, премьер-министр в двойном подчинении у президента и парламента, Президент имеет право распускать парламента (Франция).

Парламентская монархия – Монарх выполняет представительские функции, главная роль принадлежит парламента (Великобритания, Япония).

Какая из этих моделей больше подойдет для нашей страны нам и предстоит выяснить либо возможно выбрать тот уникальный путь, который еще неизвестен мировой практике.

Применительно к России, думается, целесообразным будет сформулировать действующую форму правления, как Президентскую республику, где согласно последним поправкам к Конституции РФ Президент стал практически главой исполнительной власти, а пост премьер-министра, хотя и сохраняется, но на деле носит только формальный характер¹².

Таким образом, оценивая место Президента РФ в российской системе разделения властей, можно сделать вывод о его особой роли. Несмотря на то, что главу государства полноценно нельзя отнести ни к одной ветви государственной власти, он все же оказывает значительное влияние на обеспечение их согласованного функционирования. Считаем, что Президент РФ является самостоятельным органом власти, призванным контролировать и координировать деятельность остальных ветвей власти¹³. Сказанное обуславливает возможность отнесения главы государства к четвертой ветви власти. Следовательно, на основе этого вывода систему разделения властей в России можно представить в виде четырех ветвей, одной из которых является президентская, осуществляющая как прямое, так и косвенное влияние на остальные ветви, одновременно выполняя контрольные и координационные функции¹⁴. При этом отметим, что в связи с принятыми поправками в Конституцию РФ, расширились полномочия главы государства. Президент РФ теперь организационно руководит работой судов, прокуратуры и силовых министров с согласия представителей, большинство из которых назнача-

ются органами исполнительной власти. Полагаем, что этим нарушается принцип разделения властей, декларированный в статье 101-й главы Конституции РФ и потому необходимы изменения в формулировке понятия разделения властей.

Пристайный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/01/14/sledkom-dok.html>.
2. Федеральный конституционный закон от 03.11.2010 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106383/.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/.
4. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/2287.html/>
5. Федеральный закон от 22.12.2014 № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172507/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/.
6. Быкова Е. А. Президент Российской Федерации в системе разделения властей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 1. – С. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.online-science.ru/m/products/law_science/gid326/pg0/.
7. Донских Н. И. Место и роль президента Российской Федерации в системе теории разделения властей: исторический анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 3-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-teorii-razdeleniya-vlastey-istoricheskiy-analiz> (дата обращения: 03.10.2020).
8. Макашова А. А. Место Президента Российской Федерации в системе разделения властей // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 211-213. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/307/69234/> (дата обращения: 03.10.2020).
9. Нарушения на выборах президента России в 2012 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyclowiki.org/wiki>.
10. Прокофьев В. Н. Эволюция роли Президента в системе разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 44-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/219426348>.
11. Современные проблемы организации публичной власти: коллективная монография / Рук. авторского колл. и отв. редактор - д.ю.н., профессор Авакьян С. А. – М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.
12. Соколов В. М. Принцип разделения властей: особенности и проблемы российской государственно-правовой модели: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина]. – М., 2011. – 28 с.
11. Прокофьев В. Н. Эволюция роли Президента в системе разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 44-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/219426348>.
12. Макашова А. А. Место Президента Российской Федерации в системе разделения властей // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 211-213. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/307/69234/> (дата обращения: 03.10.2020).
13. Соколов В. М. Принцип разделения властей: особенности и проблемы российской государственно-правовой модели: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина]. – М., 2011. – 28 с.
14. Донских Н. И. Место и роль президента Российской Федерации в системе теории разделения властей: исторический анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 3-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-teorii-razdeleniya-vlastey-istoricheskiy-analiz> (дата обращения: 03.10.2020).

ВЛАСОВ Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

СТУЧИЛИН Алексей Михайлович

магистрант кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ И ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ

В статье осуществляется историко-правовой анализ правовой категории «кредитная кооперация», в рамках которой уделяется внимание источникам и особенностям правового оформления (определения) отдельных прообразов кредитных потребительских кооперативов за все время их существования; рассматривается опыт правового регулирования кредитной кооперации в странах СНГ; дается правовая характеристика кредитной кооперации.

Ключевые слова: кредит, заем, кредитная кооперация, кредитный потребительский кооператив, саморегулируемая организация.

VLASOV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the RAUN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization «Association of Russian Lawyers»

STUCHILIN Aleksey Mikhaylovich

magister student of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE GENESIS OF LEGAL REGULATION OF CREDIT COOPERATION IN RUSSIA AND THE CIS MEMBER STATES

The article provides a historical and legal analysis of the legal category «credit cooperation», within which attention is paid to the sources and features of the legal formulation (definition) of individual prototypes of credit consumer cooperatives over the entire period of their existence; the experience of legal regulation of credit cooperation in the CIS countries is considered; the law characteristic of credit cooperation is given.

Keywords: credit, loan, credit cooperation, credit consumer cooperative, self-regulatory organization.

В современный период времени для России характерна усиливающаяся тенденция поступательного развития как уже функционирующих, так и формирующихся новых рыночных отношений, объективно нуждающихся в качественном и эффективном правовом поле. Не вызывает сомнений, тот факт, что финансовый рынок нашего государства нуждается в кардинальных изменениях, которые могут стать стимулом для дальнейшего совершенствования межотраслевого правового института кредитной кооперации. В настоящее время в социуме значительно возрос интерес к данному явлению, поскольку в условиях кризиса основная его ценность заключается в том, что кредитные кооперативы обслуживают непосредственно своих членов. Более того, востребованная обществом кредитная кооперация служит одним из позитивных факторов развития всего кооперативного сектора в государстве вообще и товарно-денежных отношений в частности.

Предпосылками правового регулирования кредитной кооперации в России являлось то, что в XIX веке представители отдельных профессий (ремесленники, земледельцы и иные), выявили потребность в объединении с целью аккумуляции в своем распоряжении ликвидных средств и сбережений, целевым назначением которых являлось взаимное кредитование. Обеспечение данного распоряжения ограничивалось доверием между членами хозяйств. Данный шаг являлся следствием невыработанной практики выдачи кредитов указанным выше лицам, в силу объективных причин, главным образом, малых размеров таких хозяйственных объединений и нередкой невозможностью возврата заемных денежных средств.

На сегодняшний день в правовой доктрине отсутствует единство подхода к определению границ периодизации законодательного регулирования кредитной кооперации, в том числе собственно момента его воз-

никновения. Одни ученые указывают на 1834 год¹, вторые – на 60-е года XIX века², третьи же, на конец XIX века³.

Первый этап развития кредитной кооперации сопряжен с развитием рыночных отношений в экономической сфере Российской империи, что отразилось и на сельском хозяйстве, исходя из факта отмены крепостного права. В ходе перехода крестьянских хозяйств к рыночному товарообмену и аккумуляции денежных излишков у получивших свободу крестьян, возникли и соответствующие потребности в размещении таких средств, получении кредитов для компенсации хозяйственных затрат.

Второй этап развития российских кредитных кооперативов сопряжен с принятием Положения от 1 июня 1895 года «Об учреждениях мелкого кредита», формализовавшего новый тип кооператива – беспаягового кредитного товарищества.

Третий этап развития кредитной кооперации был связан с принятием нового Положения от 7 июня 1904 г. «Об учреждениях мелкого кредита», предусматривавшего правовой механизм создания, организации нового типа кооперативов – общественных ссудосберегательных касс, а также преобразования действующих кредитных объединений.

Четвертый этап развития кредитных кооперативов характеризуется ключевой ролью в развитии системы управления кредитной кооперации Совета кооперативных съездов, идея создания которого была одобрена в марте 1917 г. на Всероссийском кооперативном съезде и реализована в августе того же года.

Кредитная реформа 1930 г., повлекла упразднение системы кредитной кооперации. В указанный период появилась необходимость социалистической перестройки кредитной системы, обусловленная переходом государства к плановой экономике.

Экономическим прообразом современных кредитных потребительских кооперативов можно считать кассы взаимопомощи, возникшие в СССР в 1960-х и получившие весьма широкое распространение к середине 1980-х гг. В период перехода к рыночной экономике и в условиях крайне высокой инфляции такие кассы, очевидно, не могли продолжить свое существование⁴.

Зарубежное правовое регулирование деятельности кредитных кооперативов среди стран СНГ осуществляется в рамках специальных законодательных актов в Казахстане и Киргизии, в то время как в Белоруссии деятельность кредитных кооперативов регулируется законодательством о микрофинансовых организациях, а в Армении – законодательством о кредитных организациях.

Законный характер деятельности субъекты кредитной кооперации возникает посредством их государственной регистрации, посредством внесения записи в реестре данных с выдачей свидетельства о таковой в Беларуси и Казахстане. Законодательством Армении и Киргизии предусматривается

обязательная процедура лицензирования, проводимая Центральным (Национальным) банком. Применительно к перечню необходимых документов для проведения обозначенных порядков легализации деятельности участников кредитной кооперации, по существу, отличия отсутствуют. В случае Беларуси к квалификации руководителя кредитного кооператива предъявляются повышенные требования к его квалификации (аналогичное регулирование наблюдается и в Казахстане), а также к его деловой репутации – отсутствию неснятой или непогашенной судимости (требования закреплено и в актах Армении). Обязательным требованием при лицензировании в Армении является наличие программы экономической деятельности на последующие три года. Киргизский законодатель учел иное требование для учредителей кредитного кооператива – указание и подтверждение источника вносимых в уставной капитал денежных средств⁵.

Характер деятельности кредитных кооперативов в странах СНГ является отличным: в Беларуси, Киргизии и частично, Армении (сберегательные союзы) они имеют некоммерческий характер, что вытекает из целей и задач деятельности первых. Коммерческий характер деятельности учреждений кредитной кооперации Казахстана и Армении предопределил более широкий перечень разрешенных законодательством операций, притом, что законодательство Армении носит общий характер и предоставляет возможность конкретизации данного перечня в учредительных документах и получаемой лицензии. Для Казахстана это осуществление платежей и переводов, заемных операций без ограничения круга заемщиков, кассовых, сейфовых, факторинговых и инвестиционных операций, выдача гарантий, поручительств и иных обязательств за участников товарищества в установленных законодательством пределах.

Современные российские кредитные кооперативы являются некредитными финансовыми организациями, регулирование и надзор за деятельностью которых осуществляется Банком России. На данные субъекты распространяются все нормы специального законодательства⁶.

Кредитные кооперативы, являясь потребительскими, но, имея сферой деятельности оказание финансово-кредитных услуг, обладают определенными специфическими особенностями, отличающими их от специализированных коммерческих кредитных организаций и приближающими к потребительской кооперации. К таким особенностям можно отнести: 1) членская основа создания и функционирования; 2) в качестве основной цели деятельности выступает удовлетворение материальных потребностей пайщиков в оказании финансовой взаимопомощи за счет денежных взносов пайщиков; 3) равноправное участие членов кооператива в принятии основных жизненно важных решений для кооператива; 4) финансовой основой деятельности являются паевые и иные взносы членов кооператива; 5) все кредитно-финансовые услуги оказываются только членам кооператива; 6) субсидиарная солидарная ответственность членов кооператива⁷.

1 Невлев В.В. Эволюция кредитной потребительской кооперации в России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Белгород, 2011. - С. 8.

2 Ряпухина И.А. Правовое регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Белгород, гос. ун-т. - Белгород, 2004. - С. 1.

3 Тихонов К.А. Кредитный потребительский кооператив как субъект финансового права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. - Саратов, 2017. - С. 19.

4 Мамута М.В., Чирков А. В. О совершенствовании регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов // Деньги и кредит. - 2015. - № 2. - С. 10.

5 Шахназарян Г.Э. Правовое регулирование деятельности кредитных кооперативов в государствах - членах Евразийского экономического союза // Финансы и кредит. - 2016. - № 8 (680). - С. 47.

6 Мамута М.В., Чирков А. В. О совершенствовании регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов // Деньги и кредит. - 2015. - № 2. - С. 10.

7 Сафуанов Р.М., Кашипова И.Р. Нормативно-правовые аспекты деятельности кредитных потребительских кооперативов в современных условиях // Финансы башкортостана. - 2015. - № 2 (064). - С. 39-40.

Деятельность кредитного кооператива фактически сводится к осуществлению следующих двух операций: 1) привлечение денежных средств от своих пайщиков – граждан и юридических лиц, а также от иных юридических лиц, если в их уставах предусмотрено право предоставлять займы кредитным кооперативам; 2) выдача займов своим членам (пайщикам) и кредитным кооперативам второго уровня.

Порядок и правила создания и государственной регистрации кредитного кооператива определены в ст. 7 ФЗ № 190-ФЗ.

В рамках осуществления финансово-хозяйственной деятельности кредитный потребительский кооператив обязан соблюдать ряд финансовых нормативов, определенных п. 4 ст. 6 ФЗ № 190-ФЗ в целях обеспечения финансовой устойчивости. При этом, ФЗ № 190-ФЗ лишь формализует лишь перечень таких финансовых нормативов, а Банк России определяет порядок расчета и предельные значения установленных ФЗ № 190-ФЗ финансовых нормативов в зависимости от численности пайщиков и периода существования кредитно-потребительского кооператива⁸.

Банком России определен порядок размещения средств резервных фондов, формируемых в кредитном потребительском кооперативе, направления (инструменты) инвестирования средств резервных фондов и допустимые размеры размещения средств.

С июля 2014 года кредитные потребительские кооперативы по подобию кредитных (коммерческих) организаций формируют резерв на возможные потери по займам. Центральным Банком Российской Федерации установлен порядок формирования резервов на возможные потери по займам. Центробанком определен порядок формирования и предоставления в Банк России отчетности кредитных потребительских кооперативов.

Еще одним органом, осуществляющим регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов, являются саморегулируемые организации, членство в которых является обязательным для участников кредитного потребительского кооператива.

Согласно п. 3 ст. 35 ФЗ № 190-ФЗ саморегулируемая организация в сфере финансового рынка, объединяющая кредитные кооперативы, осуществляет контроль за соблюдением кредитными кооперативами, являющимися членами этой саморегулируемой организации, требований законодательства и (или) принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов РФ и нормативных актов Центробанка.

Несмотря на то, что основной функцией саморегулируемой организации является функция контроля, можно говорить о том, что саморегулируемая организация также осуществляет функцию регулирования, так как принимает локальные нормативно-правовые акты, ограничивающие и (или) направляющие деятельность кредитных потребительских кооперативов – членов саморегулируемой организации, обязательные к исполнению всеми ее членами.

Следует отметить, исследуемый правовой институт приобретает особую актуальность и значение в связи с развитием интеграционных процессов, требующих гармонизации

законодательства стран – участников СНГ по регламентации деятельности кредитных кооперативов.

Таким образом, возродившаяся отечественная кредитная кооперация является комплексным правовым институтом, включающим в себя правовые нормы гражданского, финансового, административного, аграрного и иных отраслей законодательства. На протяжении всего времени регулирования соответствующих отношений российским законодателем, вопросы правового оформления прообразов и самих кредитных потребительских кооперативов разрешались по-разному: во времена Российской империи, он стремился обособить их, признавая их наличие объективной необходимостью. В период существования СССР отошли от этой идеи, что в немалой степени было продиктовано наличием командной экономической модели в стране. После распада СССР, законодатель вернулся к подходу, основы которого возникли в дореволюционный период, и принял соответствующий федеральный закон, устанавливающий основные положения о создании и функционировании соответствующего вида кооперативов – кредитных потребительских кооперативов, их системе и порядке взаимодействия с органами государственной власти и иными субъектами правоотношений.

Приставленный библиографический список

1. Мамута М.В., Чирков А. В. О совершенствовании регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов // Деньги и кредит. - 2015. - № 2. - С. 9-13.
2. Невлев В.В. Эволюция кредитной потребительской кооперации в России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Белгород, 2011. - 23 с.
3. Ряпухина И.А. Правовое регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Белгород. гос. ун-т. - Белгород, 2004. - 23 с.
4. Сафуанов Р.М., Кашипова И.Р. Нормативно-правовые аспекты деятельности кредитных потребительских кооперативов в современных условиях // Финансы башкортостана. - 2015. - № 2 (064). - С. 37-41.
5. Тихонов К.А. Кредитный потребительский кооператив как субъект финансового права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. - Саратов, 2017. - 252 с.
6. Шаназарова Е.В., Меледин С.Н. Особенности нормативно-правового регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов // современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. - Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. - С. 62-65.
7. Шахназарян Г.Э. Правовое регулирование деятельности кредитных кооперативов в государствах - членах Евразийского экономического союза // Финансы и кредит. - 2016. - №8 (680). - С. 46-60.

8 Шаназарова Е.В., Меледин С.Н. Особенности нормативно-правового регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов // современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. - Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. - С. 63.

ЕПИСКОПОСЯН Татевик Кареновна

студент 3 курса Института истории и права Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

САГАЛАКОВ Эдуард Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

В работе рассматривается сущность правовой культуры и особенности её проявления в современном российском обществе. Правовая культура является важнейшим фактором развитости общества. Уровень правовой культуры в значительной степени определяет состояние законности в обществе. Проблема повышения уровня правовой культуры является одной из наиболее актуальных в современной России.

Ключевые слова: правовая культура, правовой нигилизм, правовое воспитание, современное российское общество, нормы права, правосознание, уровень правовой культуры, государство, права и свободы человека.

EPISKOPOSYAN Tatevik Karenovna

3rd year student of the Institute of History and Law of the N. F. Katanov Khakass State University

SAGALAKOV Eduard Alekseevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of Theory of history of state and law sub-faculty of the N. F. Katanov Khakass State University

FEATURES OF LEGAL CULTURE IN MODERN RUSSIA. PROBLEMS OF INCREASING THE LEVEL OF LEGAL CULTURE OF THE POPULATION

The article deals with the essence of legal culture and features of its manifestation in modern Russian society. Legal culture is the most important factor in the development of society. The level of legal culture to some extent determines the state of legality in society. The problem of raising the level of legal culture is one of the most urgent in modern Russia.

Keywords: legal culture, legal nihilism, legal education, modern Russian society, legal norms, legal awareness, level of legal culture, state, human rights and freedoms.

Епископосян Т. К.

Сагалаков Э. А.

Среди правовых институтов современного российского общества наиболее важным и многосторонним является правовая культура общества. Правовая культура общества способствует урегулированию действий каждого члена общества, так как опирается на исторические черты того или иного народа и гарантирует, в свою очередь, постоянство и устойчивость в обществе, правопорядок. Правовая культура формируется под воздействием различных национальных особенностей. Допустим, российская и европейская правовая культура будут различаться из-за особенностей менталитета¹.

Правовая культура представляет собой совокупность ценностей, созданных гражданами в правовой сфере: знание, понимание этих ценностей, совершение действий и поступков людей в соответствии с ними. Все это называется правосознанием как одной из форм общественного сознания, отражающего окружающую человека правовую действительность. В соответствии с этим правовая культура подразделяется на культуру общества, культуру социальной группы, культуру особой профессиональной группы юристов и культуру личности. Необходимо отметить, что правовая культура тесно связана с правовой теорией, на которую опирается устройство общества в государстве. Существуют различные виды правовых теорий. Наиболее традиционные из них: теологическая, нормативистская, психологическая, марксистская, социологическая, естественно-правовая,

историческая, солидаризма и др. Каждая теория по-своему дает обоснование понятию права и его сущности. Правовая культура по сути своей представляет систему правовых ценностей, построенную в виде пирамиды. Каждая ценность является по отношению к другой более значимой².

Правовая культура является наиважнейшей стороной культуры всего человечества, которая претворяется в законодательстве и практической деятельности юристов. Примечательно, что правовая культура тесно взаимосвязана с гражданским обществом. Правовая культура – первичный и существенный показатель совершенствования и процветания общества. Возникновение её связано с потребностью в существовании правовой сферы общественных отношений. Правовая культура также воздействует на правовые отношения, порядок в обществе, мировосприятие населения и отдельных социальных групп. Таким образом, особенности правовой культуры распространяются не только на функцию нормативного ориентира, она стремится и к проникновению в социальную сферу, влиянию на складывание правовых взглядов, устремлений, воздействию на каждого индивида с целью осознания им потребности определённой разновидности правового поведения.

Правовую культуру можно определить как высококачественную оценку правовой жизни общества. Она выражается в исторических памятниках, а также в современном действу-

1 Усманова Е. Ф. Правовая культура российского общества в современных условиях // Мир науки и образования. - 2016. - № 3. - С. 3.

2 Непомнящая Н. Г., Авраменко С. С. Российская правовая культура на современном этапе // Актуальные проблемы права: материалы Международной научной конференции. - 2011. - № 9. - С. 10.

ющем праве. Правовая культура является результатом и показателем развитости правовой части общества. Выражается она и через всё общество, и посредством каждой сферы общества, определённого вида социальной активности.

Правовая культура находит своё выражение у каждого члена общества и требует от него знания норм права, уважительного отношения к нему, соблюдения права.

Функция правовой культуры в системе социальных связей состоит в том, что посредством неё определяется ограничение воли человека, его возможностей, так как воля должна иметь определённые границы. Правовая культура предполагает глубокие знания у государственных служащих и населения о праве, умение и способности использовать законы и применять их на практике.

Формирование правовой культуры в современном обществе, согласно мнению, представленному в средствах массовой информации, характеризуется следующими признаками: наличие правового нигилизма, либо правового инфантилизма у большинства членов общества. Но, несмотря на это, в настоящее время наблюдается рост правовой активности населения, а, следовательно, и возрастание уровня правового сознания.

Большая часть населения, к сожалению, неправильно понимают сам термин правовой культуры, её роль в обществе, что и является причиной отрицания права, неуважения и несоблюдения. Многие полагают, что за совершённое правонарушение не повлечёт наказание, отсюда и большое количество преступлений. Лишь небольшая часть населения соблюдает нормы права, принятые в обществе. К сожалению, в наши дни нельзя говорить не только о высоком, но даже и о среднем уровне правовой культуры российского общества. Кризис современного правосознания во многом определяется именно низким уровнем правовой культуры. Повысить её способны тщательно продуманная правовая пропаганда в средствах массовой информации, широкий доступ к нормативно-правовой базе, разработка и внедрение действенных форм вовлечения граждан в правотворческую и правоохранительную деятельность³.

Одной из форм деформации правосознания и правовой культуры является правовой нигилизм, он проявляется в следующих формах: несоблюдение и нарушение закона, нормативно-правовых актов, нарушение норм права, внедрение антиправовой психологии, нарушение прав и свобод человека (на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество и так далее).

Также можно выделить особенности правового нигилизма в современном российском обществе. Прежде всего, нигилизм отличается массовостью. Он популярен не только среди населения, но и в различных государственных структурах. Следует отметить, что нигилизм носит, чаще всего, демонстративный характер. Ещё одной особенностью нигилизма является то, что он проявляется как на бытовом уровне, так и в профессиональных слоях.

В устранении правового нигилизма основную роль занимает правовая культура всего общества и отдельного индивида. Важным регулятором общества выступает правовое воспитание, которое должно носить непрерывный характер и решать следующие задачи: предотвращение правовой безграмотности граждан, массовое правовое обучение, прививание каждому индивиду необходимости в применении правовых знаний и умений в общественной жизни, формирования уважительного отношения к законодательству.

В значительной части населения наблюдается низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм, отрицание и неуважительное отношение к нормам права, а также незнание самого права, именно поэтому выбранная нами тема актуальна. Научная новизна состоит в создании системы правового воспитания и обучения всех слоёв населения, продуманной правовой пропаганды.

В современной России наблюдается кризис правовой культуры. Он проявляется и в часто встречающихся пробле-

дах в праве, и в наличии коллизий между правовыми нормами различных источников, и в несовершенстве механизма реализации права, в низком уровне правосознания граждан. В большей степени он определён переходным этапом экономической, политической, социальной и иных сфер российского общества. Наша сегодняшняя задача – не просто констатировать существование кризиса, но формулировать пути его преодоления. Однако при определении практических мер, безусловно, требуется учитывать особенности менталитета населения страны. То есть, нужно учитывать отношения в обществе к государству. Также при повышении уровня правовой культуры общества особое внимание необходимо уделить средствам массовой информации. В современных условиях они оказывают огромное влияние на сознание людей.

Необходимо отметить, что состояние правовой культуры общества во многом определяется степенью участия профессионалов-юристов в работе по формированию правосознания граждан, а также их собственным уровнем культуры. Правовое воспитание должно стать неотъемлемой частью профессиональной деятельности юристов, ведь именно их профессия основана на совершенном владении правовыми средствами. Также в процессе повышения уровня правовой культуры молодежи должны участвовать разные социальные институты – семья, учебные заведения, органы государственной власти, правоохранительные органы, общественные организации, учреждения культуры. Их усилия должны быть объединены и системными, их действия и работа должны регламентироваться законодательно⁴.

Таким образом, несмотря на довольно высокий, хоть и не безупречный, уровень развития законодательства, воплотившего в себе перспективные либеральные ценности, общий уровень правовой культуры остаётся достаточно низким. И основной проблемой является отсутствие осознания права как важнейшей социальной ценности. Для повышения уровня правовой культуры необходимо проводить комплексную систематическую работу. Во-первых, нужно проводить занятия по повышению уровня правовой культуры с подрастающим поколением еще со школьных лет. Во-вторых, необходимо ориентироваться на изменения в обществе и совершенствовать законодательство, устранять пробелы, существующие в нормативных актах государства.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. П., Попова О. В., Рыженков А. Я. Правоведение. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. - М.: Юрайт, 2019. - 318 с.
2. Медушевский Н. А. Основы толерантности и правовой культуры - М.: ИЛ, 2015. - 355 с.
3. Непомнящая Н. Г., Авраменко С. С. Российская правовая культура на современном этапе // Актуальные проблемы права: материалы Международной научной конференции. - 2011. - № 9. - С. 9-14.
4. Певцова Е. А. Законность и правовая культура (теоретико-правовые и сравнительно правовые аспекты). Учебное пособие. - М.: Проспект, 2018. - 830 с.
5. Усманова Е. Ф. Правовая культура российского общества в современных условиях // Мир науки и образования. - 2016. - № 3. - С. 2-5.

3 Певцова Е. А. Законность и правовая культура. Учебное пособие. - М.: Проспект, 2018. - 563 с.

4 Медушевский Н. А. Основы толерантности и правовой культуры. - Москва: ИЛ, 2015. - 276 с.

ЗОЛОТУХИНА Татьяна Александровна

доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики

ЯЦЕНКО Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики

О ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА СТАДИИ И ЭТАПЫ

Исследование посвящено классификации российского законодательного процесса на стадии и этапы, которые соотносятся как целое и его части. К стадиям законодательного процесса автор относит предпарламентскую, парламентскую, послепарламентскую. Этапами законодательного процесса являются внесение законопроекта на рассмотрение законодательного органа, его обсуждение и поэтапное принятие в качестве закона в Государственной Думе, обсуждение и одобрение (отклонение) закона Советом Федерации, санкционирование закона Главой государства, опубликование закона и вступление закона в силу. Самостоятельного исследования заслуживает послепарламентская стадия законодательного процесса, количество и содержание ее этапов. С этой целью в статье рассмотрены существующие по данным вопросам научные позиции, дается их критическая оценка, обосновывается авторский подход к решению данных вопросов. Приведенные в статье рассуждения позволили автору утверждать, что российский законодательный процесс нуждается в дальнейшей теоретической разработке и совершенствовании отдельных его стадий и этапов.

Ключевые слова: законодательный процесс, стадии и этапы законодательного процесса, законопроект, закон, парламент, совершенствование.

ZOLOTUKHINA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Taganrog Institute of Management and Economics

YATSENKO Olga Vasiljevna

Ph.D. in Law, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Taganrog Institute of Management and Economics

ON THE PROBLEMS OF DIVIDING THE RUSSIAN LEGISLATIVE PROCESS INTO STAGES AND PHASES

The Study is devoted to the classification of the Russian legislative process into stages and phases that relate as a whole and its parts. The author considers pre-parliamentary, parliamentary, and post-parliamentary stages of the legislative process. The stages of the legislative process are the introduction of a draft law for consideration by the legislative body, its discussion and gradual adoption as a law in the State Duma, discussion and approval (rejection) of the law by the Federation Council, authorization of the law by the Head of state, publication of the law and entry into force of the law. The post-parliamentary stage of the legislative process, the number and content of its stages deserve independent research. To this end, the article examines the existing scientific positions on these issues, gives their critical assessment, and substantiates the author's approach to solving these issues. The arguments given in the article allowed the author to assert that the Russian legislative process needs further theoretical development and improvement of its individual stages and stages.

Keywords: legislative process, stages and phases of the legislative process, bill, law, Parliament, improvement.

Под законодательным процессом в России понимается процесс, направленный на принятие российских законов. Это основанный на нормах Конституции Российской Федерации, законов и иных нормативно-правовых актах процесс принятия представительными органами государственной власти законодательных актов – федеральных конституционных и федеральных законов. Его образует ряд последовательных стадий, каждая из которых состоит из ряда этапов, то есть совокупности процессуальных действий, способствующих достижению определенного правового результата¹.

Для исследования законодательного процесса и выявления присущих ему проблем законодательный процесс целесообразно подразделять на стадии и этапы, хотя в русском языке данные термины употребляются как синонимы,

одно понятие раскрывается через другое: «стадия» («этап») означает отдельную часть, отдельный момент какой-либо деятельности, какого-либо процесса, отличающаяся (-щийся) специфическими особенностями. Однако применительно к объекту настоящего исследования общую лексику следует «перевести» в систему юридической терминологии, где данные понятия надлежит разграничивать, поскольку применительно к законодательному процессу термины «стадии» и «этапы» имеют смысловое различие, соотносятся как целое и его части.

Так, стадией законодательного процесса выступает наиболее крупная часть процесса создания закона, которая либо предшествует деятельности парламента, либо осуществляется в рамках этой деятельности, либо следует за этой деятельностью. В свою очередь под этапами законодательного процесса следует понимать совокупность действий в рамках каждой стадии процесса создания закона.

Итак, законодательный процесс состоит из ряда последовательных стадий, а именно: предпарламентской (начальная), парламентской и послепарламентской (промульгация закона), хотя некоторые ученые-правоведы утверждают, что начальной стадией законодательного процесса, представляющей собой систему научных или венаучных суждений

¹ См., например, Абрамова А. И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14-23; Кочетков А. В. Стадии законодательного процесса как формы проявления правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 4. – С. 154; Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С. 192-193.

о необходимости принятия новых или изменения действующих правовых норм, является определение идеи законопроекта. Стадиями законотворческого процесса, по их мнению, также являются законоподготовительная деятельность, когда происходит «определение потребностей в правовом регулировании, изучение факторов, определяющих его направление», прогнозирование и планирование, а завершается законотворческий процесс правовым мониторингом². Однако, по нашему мнению, данные мероприятия выходят за рамки законотворческого процесса.

В свою очередь стадии законотворческого процесса можно разделить на следующие этапы:

- 1) законотворческая инициатива;
- 2) внесение законопроекта в Государственную Думу для рассмотрения и последующего принятия;
- 3) этапы предварительного рассмотрения законопроекта в рабочих органах Государственной Думы, его обсуждение на пленарных заседаниях палаты;
- 4) принятие закона (отклонение законопроекта) Государственной Думой;
- 5) этапы предварительного рассмотрения принятого Государственной Думой закона в рабочих органах Совета Федерации, его обсуждения на пленарных заседаниях Совета Федерации;
- 6) одобрение (отклонение) закона Советом Федерации;
- 7) санкционирование принятого Федеральным Собранием закона Главой государства;
- 8) опубликование принятого и подписанного закона;
- 9) вступление закона в силу.

Несмотря на то, что стадии и этапы законотворческого процесса достаточно разработаны в научной литературе и подробно описаны в регламентах палат законотворческого органа, в современных условиях предложенная классификация законотворческого процесса на стадии и этапы не является однозначно установленной. В российской юридической науке предлагаются и иные подходы к делению законотворческого процесса на стадии, а стадий на этапы. В этой связи решение данного вопроса требует всестороннего анализа существующих научных позиций по данному вопросу и их критической оценки.

Предпарламентская стадия российского законотворческого процесса регламентируется статьей 104 Конституции Российской Федерации и статьями 103 – 107 Регламента Государственной Думы в части требований к условиям и порядку внесения законопроекта в Государственную Думу для рассмотрения.

Парламентская стадия российского законотворческого процесса регламентируется статьями 105 – 107 Конституции Российской Федерации, разделом III «Законодательная процедура» Регламента Государственной Думы и частью второй

Регламента Совета Федерации «Участие Совета Федерации в законодательной деятельности», а для рассмотрения и принятия федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период эта стадия раскрывается в главе 22 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Послепарламентская стадия российского законотворческого процесса регламентируется статьями 107 и 108 Конституции Российской Федерации, а процедуры опубликования и вступления законов в силу – нормами федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

Предпарламентская стадия российского законотворческого процесса подразделяется на ряд последовательных этапов, первым из которых является законотворческая инициатива, то есть конституционно закрепленное, юридически значимое право компетентных субъектов инициировать (возбудить) законотворческий процесс.

Данным правом в настоящее время обладают Президент Российской Федерации, Совет Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Право законотворческой инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения. Оно может быть реализовано только в форме внесения в Государственную Думу законопроекта, то есть текста закона, представленного субъектом права законотворческой инициативы, для рассмотрения и принятия в качестве закона (статья 104 Конституции Российской Федерации, статьи 104-106 Регламента Государственной Думы).

Особой (но нормативно не закрепленной) формой права законотворческой инициативы является внесение в Государственную Думу компетентным субъектом законодательного предложения. В нем должна обосновываться потребность в принятии соответствующего закона и должно излагаться его основное содержание.

С учетом выявленных в процессе предварительного рассмотрения и обсуждения законопроекта недостатков он дорабатывается и рекомендуется для вынесения на рассмотрение законотворческого органа.

Подготовленный таким образом законопроект проходит согласование с заинтересованными органами и организациями в форме визирования проекта и в соответствии с частью 2 статьи 104 Конституции Российской Федерации в порядке законотворческой инициативы вместе с сопроводительными документами подлежит внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Центральное место в законотворческом процессе отводится парламентской стадии, которая подразделяется на две части:

- 1) предварительное рассмотрение, обсуждение внесенного законопроекта, а также принятие (одобрение) закона либо отклонение законопроекта Государственной Думой;
- 2) предварительное рассмотрение, обсуждение принятого Государственной Думой закона, а также его одобрение (отклонение) Советом Федерации.

Первая часть парламентской стадии законотворческого процесса, достаточно полно закрепленная как в отечественных нормативно-правовых актах, так и в специальной монографической и периодической юридической литературе³, заключается в обсуждении внесенных в Государственную Думу

2 См.: Кравцова Е. А. Планирование законодательного процесса как часть законотворческой деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С. 46-48; Хамуков А. В. Законотворческий процесс и законодательный процесс: разграничение и соотношение // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 59-52; Абрамова А. И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14-23; Кочетков А. В. Стадии законодательного процесса как формы проявления правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 4. – С. 154; Дорофеева Л. В. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации (на примере Новгородской области) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 1. – С. 19-23; Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – 488 с.; Рецензия на книгу: Научные основы советского правотворчества / Под ред. Р. О. Халфиной; Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 164 с. / 3.1 «Федеральный законодательный процесс» глава 3 «Парламентские процедуры» и др.

3 См.: Кочетков А. В. Стадии законодательного процесса как формы проявления правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 4. – С. 155-156; Нисневич Ю. А., Платонов В. М., Слизовский Д. Е. Законодательная деятельность: Политико-правовой анализ: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 121-129; Абрамова А. И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и

законопроектов на пленарных заседаниях палаты. По общему правилу, рассмотрение законопроекта происходит в трех чтениях (обсуждение проекта закона и его поэтапное принятие), если применительно к конкретному законопроекту Государственная Дума не примет иное решение (статья 116 Регламента Государственной Думы).

Каждую стадию законотворческого процесса, как верно отмечает А. А. Зелепукин, должно пронизывать и сопровождать научное обеспечение, поскольку в настоящее время роль науки (в лице экспертов, консультантов, советников и т.п.) в подготовке правовых решений неукоснительно возрастает.⁴

Основными средствами научного сопровождения законотворчества являются: экспертиза и апробация законопроектов и действующих законов, социально-правовой эксперимент, научное прогнозирование и законодательное планирование, проведение правового мониторинга, исследование общественного мнения и др. По мнению указанного ученого, перечисленные способы научного сопровождения направлены на выявление законотворческих ошибок, дефектов действия закона и на их своевременное устранение⁵. При этом решающую роль в приведенном многообразии способов играет экспертиза законопроектов, которая является самым распространенным средством научного обеспечения, связана с оценкой качества законопроекта, выступает обязательным компонентом законотворческого процесса, сопровождающим рассмотрение законопроектов и предшествующим принятию закона.

Третье чтение законопроекта, по сути, образует самостоятельный этап законотворческого процесса, который является главным, поскольку именно в рамках этой процедуры законопроект получает официальную оценку со стороны законотворческого органа государственной власти. На этом этапе выраженная в законопроекте государственная воля приобретает непосредственное законодательное закрепление, законопроект официально становится законом.

Федеральный закон принимается Государственной Думой большинством голосов от общего числа депутатов, а федеральный конституционный закон считается одобренным палатой, если за это проголосовало не менее чем две трети от общего числа ее депутатов (то есть квалифицированное большинство голосов). Если же Государственная Дума не приняла или не одобрила законопроект в третьем чтении, он считается отклоненным.

Согласно статье 105 Конституции Российской Федерации и статье 126 Регламента Государственной Думы одобренные ею федеральные конституционные и принятые федеральные законы с соответствующими сопроводительными документами в пятидневный срок передаются Государственной Думой на рассмотрение Совету Федерации. На этом заканчивается последовательная реализация основных мероприятий первой части парламентской стадии законотворческого процесса, осуществляемой Государственной Думой.

Вторая часть парламентской стадии законотворческого процесса реализуется Советом Федерации. Она заключается в том, что, будучи принятым Государственной Думой, закон должен пройти процедуру одобрения Советом Федерации, закрепленную в нормах Конституции Российской Федерации и собственно Регламенте Совета Федерации.

Так, поступивший из Государственной Думы и зарегистрированный в Совете Федерации федеральный или федеральный конституционный закон проходит процедуру предварительного рассмотрения и обсуждения в ответственном комитете Совета Федерации.

Федеральный закон, который приняла Государственная Дума, считается одобренным Советом Федерации, если за его одобрение проголосовало более половины от общего числа его членов, либо если в течение 14 дней он вообще не был рассмотрен Советом Федерации. Федеральный конституционный закон, который одобрила Государственная Дума, считается одобренным Советом Федерации, если за это проголосовало не менее трех четвертей от общего числа членов этой палаты. Если за одобрение закона не проголосовало необходимое число членов Совета Федерации, он считается отклоненным. Решение об одобрении или отклонении закона оформляется постановлением палаты, которое направляется в Государственную Думу.

В случае если Совет Федерации отклонит принятый Государственной Думой федеральный закон либо одобренный ею федеральный конституционный закон, то на парламентской стадии законотворческого процесса вводится дополнительная процедура повторного рассмотрения закона, направленная на преодоление разногласий, возникших между палатами парламента, регулируемая не только нормами Регламента Совета Федерации, но и Регламента Государственной Думы.

Принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации (в том числе в режиме «без рассмотрения») федеральный закон, а также одобренный палатами парламента федеральный конституционный закон согласно пункту 1 статьи 107 Конституции Российской Федерации в пятидневный срок направляются Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования.

Заключительной (послепарламентской) стадией законотворческого процесса является промульгация (обнародование) принятого парламентом закона. Эта стадия охватывает процедуру санкционирования (подписания) главой государства – Президентом Российской Федерации в установленные конституцией (обычные или сокращенные) сроки официального текста федерального конституционного или федерального закона, принятого палатами Федерального Собрания в установленном порядке, и вступления его в силу только после опубликования в официальном издании государства. О родственном характере этапов подписания, официального опубликования и вступления закона в силу говорит и сам российский законодатель (пункт «д» статьи 84, статьи 107, 108 Конституции Российской Федерации; статья 6 федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»).

Однако такой подход к пониманию промульгации, обнародования принятого парламентом закона нельзя назвать общепринятым. В юридической науке применяются и другие подходы к определению структуры и содержания заключительной послепарламентской стадии законотворческого процесса. Так, существует мнение, сторонники которого предлагают рассматривать промульгацию, обнародование закона как стадию законотворческого процесса, охватывающую две взаимосвязанные процедуры: 1) подписание закона, то есть санкционирование главой российского государства принятого парламентом закона, и 2) опубликование федерального закона в официальных изданиях. В результате прохождения этих процедур закон вступает в законную силу⁶.

В Конституции Российской Федерации (части 1, 2 статьи 107) термин «обнародование» употребляется в более узком смысле: в значении опубликования федерального закона.

Такой подход к промульгации отмечается и в юридической литературе. Например, И. А. Иванников утверждает, что законотворческий процесс завершается введением в действие нормативно-правового акта, которое включает в

проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14-23. И др.

4 Зелепукин А. А. Экспертиза законопроектов в Государственной Думе ФС РФ // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 4. – С. 172.

5 Там же.

6 См.: Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В. И. Червонюка. – М.: Юрид. лит., 2002; Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М., 1998.

себя подписание, регистрацию, официальное опубликование (промульгацию) или иной способ официального доведения содержания принятого нормативно-правового акта до адресатов. Многие нормативно-правовые акты подлежат обязательному официальному толкованию. Вступивший в силу закон начинает действовать в пространстве, во времени и по кругу лиц⁷. Следовательно, у названного ученого состав заключительной стадии законотворческого процесса гораздо шире классического и включает промульгацию как одну из проводимых процедур, эквивалентную опубликованию.

В отечественной юридической науке нередко промульгацию отождествляют с подписанием (утверждением, санкционированием) закона главой государства (Президентом Российской Федерации)⁸.

В то же время распространено мнение, разграничивающее понятия «санкционирование закона главой государства», «опубликование закона» и его «промульгация», то есть авторы такого подхода рассматривают санкционирование закона главой государства как самостоятельную стадию, а не этап, который входит в стадию промульгации закона. В этом случае под промульгацией понимается особый акт главы государства, постановляющий об опубликовании принятого парламентом законодательного акта и предлагающий органам исполнительной власти соблюдать предписания этого акта⁹. В подтверждение данной позиции приводятся, например, нормы статьи 107 Конституции Российской Федерации, в которой действия по подписанию и обнародованию закона узаканы как совершаемые последовательно.

Однако исключение из стадии промульгации процедуры подписания главой государства принятого парламентом закона ничем не обосновано. Более того, поскольку опубликование и вступление в силу характерны только для законов, санкционированных (одобренных, подписанных) главой государства, и не имеют самостоятельного значения, логичнее включать в стадию промульгации все названные выше процедуры.

Итак, на сегодняшний день юридическая доктрина не выработала единого подхода к пониманию структуры и содержания заключительной (послепарламентской) стадии законотворческого процесса. Каждая из основополагающих стадий законотворческого процесса может включать несколько основных и дополнительных этапов. Их количество и содержание определяются принятой в стране регламентацией законотворческого процесса. В этой связи возможно и вполне убедительно признать промульгацию, обнародование закона заключительной (послепарламентской) стадией законотворческого процесса, состоящей из этапов санкционирования (подписания) принятого закона Президентом Российской Федерации, его официального опубликования и вступления в силу. Отличительными признаками данной стадии законотворческого процесса являются ее субъектный состав (основные юридически значимые действия на этой стадии совершает глава государства), ее содержание, ее временные рамки и иные особенности.

Так, подписание закона Президентом Российской Федерации означает признание им факта принятия парламентом закона должным образом и обязательность его исполнения

после официального опубликования и вступления в силу. Наделение Президента Российской Федерации указанным правом дает ему возможность активно вмешиваться в законотворческий процесс, оказывать существенное влияние на законотворчество, поскольку позволяет выражать несогласие с законом в целом либо с его отдельными положениями и с соответствующей мотивировкой возвращать его парламенту на новое рассмотрение (право вето). При этом, согласно Конституции Российской Федерации, такое право вето принадлежит Президенту Российской Федерации только в отношении федеральных законов. В отношении федеральных конституционных законов такое право у Президента Российской Федерации отсутствует.

Предоставление Президенту Российской Федерации права отлагательного (суппенсивного) вето обуславливает существование еще одного факультативного этапа в законотворческом процессе – повторное рассмотрение палатами Федерального Собрания федерального закона, который был отклонен Президентом Российской Федерации. В условиях этой процедуры возможно:

- принять федеральный закон в редакции, предложенной Президентом Российской Федерации, либо с учетом его предложений, то есть принять закон в новой редакции;
- согласиться с мотивами решения Президента Российской Федерации и снять федеральный закон с дальнейшего рассмотрения;
- одобрить федеральный закон в ранее принятой редакции;
- создать специальную комиссию для преодоления возникших разногласий.

Решение о принятии закона в новой редакции либо о снятии его с рассмотрения принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Решение об одобрении закона в ранее принятой редакции считается принятым, если за него проголосовало большинство не менее двух третей голосов от общего числа ее депутатов. Если предложение не набрало необходимого количества голосов, то палата может принять решение продолжить работу над данным федеральным законом, вернувшись к процедуре первого чтения законопроекта.

При принятии решения создать специальную комиссию федеральный закон поступает к ней для выработки согласованной редакции путем достижения единого мнения по каждому предложению Президенту Российской Федерации. По завершении работы специальная комиссия передает федеральный закон для повторного рассмотрения палатой в согласованной редакции с протоколом и сопоставительной таблицей.

В результате принятия федерального закона в новой или его одобрения в ранее принятой редакции он в пятидневный срок передается в Совет Федерации.

Если при повторном рассмотрении Государственная Дума приняла отклоненный Президентом Российской Федерации федеральный закон в новой редакции, то в Совете Федерации он рассматривается как вновь принятый. При повторном рассмотрении в Совете Федерации федерального закона, который был отклонен Президентом Российской Федерации и одобрен Государственной Думой в ранее принятой редакции, закон считается одобренным Советом Федерации в ранее принятой редакции, если за это проголосовало большинство не менее двух третей голосов от общего числа членов палаты. Если же при повторном рассмотрении федерального закона за его одобрение проголосовало менее двух третей от общего числа членов палаты, федеральный закон считается отклоненным.

Будучи повторно рассмотренным и одобренным в ранее принятой редакции квалифицированным (2/3) большинством голосов от общего числа парламентариев Государственной Думы и Совета Федерации федеральный закон в пятидневный срок направляется Президенту Российской Фе-

7 Иванников И. А. Теория государства и права: современные проблемы: учебник; Южный федеральный университет. – Изд. 2-е, обновленное. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – С. 193.

8 См.: Абрамова А. И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14-23; Теория государства и права. Учебник для юридических вузов / под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003; Червяковский А. В. Промульгация и официальное опубликование законов // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 12–15.

9 См.: Нисевич Ю. А., Платонов В. М., Слизовский Д. Е. Законодательная деятельность: Политико-правовой анализ: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 111.

дерации и подлежит безусловному подписанию в течение 7 дней, опубликованию и вступлению в силу.

Если же при принятии федерального закона была нарушена установленная процедура его принятия, такой закон не может считаться принятым в смысле части 1 статьи 107 Конституции Российской Федерации. Он должен быть возвращен в Федеральное Собрание.

Официальное опубликование образует еще один важный этап обнародования законов. Оно заключается в том, что полный и точный текст принятого закона со всеми его официальными реквизитами объявляется от имени органов государственной власти в официально уполномоченном на то общедоступном печатном или электронном издании и является обязательным для вступления закона в силу.

Официальным опубликованием федерального конституционного либо федерального закона, то есть объявлением аутентичного текста принятого закона, называется первая публикация его полного текста в «Российской газете», «Парламентской газете» или в «Собрании законодательства Российской Федерации» либо первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) (статья 4 Закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»).

Кроме официального опубликования возможны и иные формы доведения закона до всеобщего сведения. Так, часть 2 статьи 5 Закона о порядке опубликования и вступления в силу российских законов допускает публикацию федеральных (в том числе федеральных конституционных) законов в иных печатных изданиях, а также предусматривает возможность доведения их до всеобщего сведения по телевидению и радио, рассылку государственным органам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, передачу по каналам связи, распространение в машиночитаемой форме. Наряду с этим часть 3 упомянутой статьи указывает на возможность публикации закона в виде отдельного издания.

Заключительным этапом законотворческого процесса следует назвать вступление закона в силу (введение закона в действие).

Согласно статье 6 закона о порядке опубликования и вступления в силу российских законов они вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении установленного срока (десяти дней) после дня их официального опубликования, если самими законами или актами о введении их в действие не предусмотрен иной срок и порядок вступления в силу. Таким образом, возможны два способа вступления закона в силу: обычный – по истечении 10 дней после дня его официального опубликования и исключительный – когда самим законом либо актом о введении его в действие определена дата вступления его в силу. Это может быть вступление в силу с момента опубликования либо с даты, которая указана в самом законе.

Кроме того, для законодательных актов некоторых отраслей предусмотрены особенности вступления их в силу. Эти особенности установлены самим же федеральным законодателем и касаются актов законодательства о налогах и сборах, бюджетного законодательства, законодательства Российской Федерации о таможенном деле, законодательства о техническом регулировании.

Итак, приведенные рассуждения о российском законотворческом процессе свидетельствуют о масштабности данного феномена и позволяют утверждать, что на сегодняшний день накоплен значительный объем знаний, который, однако, нельзя признать окончательным, ибо данное правовое явление продолжает развиваться, что объективно сопровождается постановкой проблем, требующих аргументированного решения. Так, некоторые процедуры, предшествующие законотворческому процессу, предлагается включать в его предпарламентскую стадию, а процедуру

вступления закона в силу предлагается вывести за пределы российского законотворческого процесса. Кроме того, этап санкционирования (подписания) закона главой государства предлагается рассматривать как самостоятельную стадию российского законотворческого процесса. И это далеко не все проблемы, которые сопровождают российский законотворческий процесс, его стадии и этапы. В частности, ведутся терминологические дискуссии о наименовании как самого процесса принятия российских законов, так и его послепарламентской стадии.

Таким образом, очевидно, что столь тщательная регламентация процесса принятия законов и дискуссионность его элементов свидетельствуют об особой важности данных нормативно-правовых актов для цивилизованного государства, что обуславливает потребность в совершенствовании отдельных стадий и этапов законотворческого процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова А. И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14-23.
2. Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015.
3. Дорофеева Л. В. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации (на примере Новгородской области) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 1. – С. 19-23.
4. Зелепукин А. А. Экспертиза законопроектов в Государственной Думе ФС РФ // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 4. – С. 172-176.
5. Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В. И. Червонюка. – М.: Юрид. лит., 2002.
6. Иванников И. А. Теория государства и права: современные проблемы: учебник; Южный федеральный университет. – Изд. 2-е, обновленное. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018.
7. Кочетков А. В. Стадии законодательного процесса как формы проявления правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 4. – С. 154.
8. Кравцова Е. А. Планирование законодательного процесса как часть законотворческой деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С. 46-48.
9. Нисневич Ю. А., Платонов В. М., Слизовский Д. Е. Законодательная деятельность: Политико-правовой анализ: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007.
10. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
11. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов / под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003.
12. Хамуков А. В. Законотворческий процесс и законодательный процесс: разграничение и соотношение // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 49-52.
13. Червяковский А. В. Промульгация и официальное опубликование законов // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 12-15.
14. Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М., 1998.
15. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012.

КОВАЛЕВА Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОВАЯ СРЕДА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Цифровизация общества является основой для изменения всех сфер существования общества, детерминирует появление новых категорий, в которых осуществляется современное правовое регулирование, обуславливает необходимость рассмотрения соотношений правовой и цифровой среды, среды права, правовой реальности и правового пространства.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что в настоящий период времени цифровая форма коммуникации является основой появления новых научных категорий, характеризующих особые условия бытия права и особенности правового регулирования в цифровой среде. Использование категории «правовая система» как характеристики состояния права и практики конкретного государства, является недостаточным при изменении цифровой среды права и правового пространства. Правовое регулирование в цифровой среде характеризуется, с одной стороны, динамизмом, а с другой стороны, использованием новых средств регулирования в целях устойчивого развития цифровой правовой среды.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовая среда, среда права, правовая реальность, правовое пространство, цифровая среда права.

KOVALEVA Viktoriya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of General theoretical and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

LEGAL REGULATION AND LEGAL ENVIRONMENT AS A REFLECTION OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIETY

Digitalization of the society is the basis for changes of all the spheres of the existence of the society. It determines the appearance of new categories, where modern legal regulation is fulfilled, stipulates the necessity to regard the relations of legal and digital environments, law environment, legal reality and legal space. The fulfilled research allowed to come to the conclusion that at the present period of time digital communication form is a basis for the appearance of new theories, which characterize particular conditions of law existence and particularities of legal regulation in digital sphere. Usage of the legal system category as the characteristic of the state of the law and the practice of a specific State is insufficient by changes of the digital legal environment and legal space. Legal regulation in digital environment is characterized by dynamism on the one hand, and by usage of new regulation means for the purposes of sustainable development of digital legal environment on the other hand.

Keywords: legal regulation, legal environment, law environment, legal reality, legal space, digital law environment.

В настоящее время происходят колоссальные изменения, которые детерминированы четвертой технологической революцией, стремительным развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта, кроме того, прогрессивные тенденции цифровой трансформации обусловлены пандемией, которая интенсифицировала указанные выше процессы в результате дистанционной формы коммуникации, как необходимого средства сдерживания распространения коронавирусной инфекции. Как справедливо отмечает профессор В.В. Блажеев, интенсификация исследовательской деятельности в области искусственного интеллекта способствовала пандемии коронавируса, внесшая изменения практически во все сферы общественной жизни – от политики, экономики до культуры и социальной защиты¹. Указанные выше обстоятельства, безусловно, требуют от юридического научного сообщества поиска ответов, на возникающие, ввиду цифровой трансформации общества вопросов, связанных с различными аспектами правового регулирования, его соотношения с другими явлениями.

В рамках данного исследования необходимо определить роль и значения правового регулирования в правовой среде, полагаем, сделать это будет возможно, рассмотрев само понятие «правовая среда», а также тесно связанные с ним понятия, а именно: «среда права», «правовая реальность», «правовое пространство».

Так, например, С.Н. Хорунжий, под правовой средой понимает совокупность общественных отношений, юридических связей, правовых доктрин, идей, правоприменительной практики, создающая предпосылки для правового поведения субъектов в соответствующей социальной системе и функционирующая в пределах государственной территории в конкретный исторический период ее развития². Следует отметить, что предложенное ученым определение правовой среды ничем существенным не отличается от определения правовой системы, под которой понимается совокупность права, законодательства, правосознания и юридической практики конкретного государства. При таком подходе имеет место, на наш взгляд, простое удвоение юридической терминологии без особого приращения научного знания.

Представляет интерес диссертационное исследование К.Е. Сигалова, посвященное такой категории как «среда права». Автор пишет, что категория «среда права» отражает интегральные свойства всей совокупности условий, факторов, так или иначе влияющих на становление, функционирование и развитие права, а также окружения, в котором протекает правовая жизнь конкретного общества. Среда права является системной характеристикой социальной реальности, в которой определяющую роль играют не функциональные, а структурные компоненты³. Как мы видим в отличие от понятия «правовая среда» охватывающая по мнению С.Н.

1 Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии: монография / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2020. С. 5.

2 Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как аксиологический элемент современной правовой среды // Конституционализм и государственное устройство. 2015. № 1. С. 168.

3 Сигалов К.Е. Среда права. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

Хорунжего совокупность общественных отношений, юридических связей, правовых доктрин, идей, правоприменительной практики и т.п., «среда права», насколько можно сделать вывод из ее определения, предлагаемое К.Е. Сигаловым, представляет собой политические, экономические, социальные и культурные условия, в которых право формируется и действует. На основе подхода можно говорить о *цифровой среде* (курсив наш – В.К.) права, о которой пишут, например, С.А. Хмелевская, Д.А. Ермаков, отмечая, что цифровая среда создает новые объекты правового регулирования (например, Интернет-торговля, оказание онлайн-услуг, обеспечение онлайн-взаимодействия и пр.)⁴. Следует отметить, что использование словосочетания «цифровая среда» в контексте исследований современного права и правового регулирования является достаточно востребованным, о чем свидетельствуют научные публикации⁵.

Анализ юридической литературы позволил прийти к выводу, что использования понятия «среда» в подавляющем большинстве случаев относится к экологическим проблемам, где рассматриваются различные аспекты правового регулирования *окружающей среды* (курсив наш – В.К.). Имеют место публикации об образовательной, молодежной, библиотечной среде. Но в этих исследованиях понятие «среда» не претендует на какое-либо точное определение и место в понятийно-категориальном аппарате юридической науки. Ввиду этого полагаем, что понятия «правовая среда», как и «среда права» будут использоваться наряду с понятием «правовая жизнь». При этом следует согласиться с Н.И. Матузовым, который писал, что трудно, даже практически невозможно, выполнить необходимые условия при формулировании общего понятия правовой жизни как целостного явления, поскольку оно состоит из бесчисленного множества других явлений, достаточно самостоятельных, автономных, обладающих своей спецификой, иными словами, трудно найти такие типичные черты, признаки, которые были бы свойственны «всему классу предметов», поэтому, подчеркивает автор, правовую жизнь легче описать, чем определить, представить в виде категории⁶. Полагаем, что понятия «правовая среда» и «среда права», обладают такими же качествами, как и категория «правовая жизнь».

Далее необходимо отметить, что наряду с понятием цифровой среды, используется понятие «цифровая реальность»⁷. Ввиду этого, думается, будет небезынтересным рассмотреть еще одного понятия, которое сейчас достаточно востребовано. Речь идет о правовой реальности. Заслуживает внимание дефиниция, предложенная профессором А.Ю. Веденевым, который пишет, что правовая реальность – сложное явление, соединяющее в себе языковые, культурно-исторические и политические практики производства и воспроизводства правил поведения. Это совокупность правовых идей и понятий, правовых ценностей, норм и ориентаций, обеспечивающих процесс социального общения в различных нормативных модусах его юридической организации⁸. Следует отметить, что в такой интерпретации понятие «правовая реальность» совпадает с понятием «правовая среда», предложенным С.Н. Хорунжим. Возникает закономерно вопрос, почему сейчас используется так много понятий, отражающих одно и то же. Видимо это связано с общим состоянием общества, которое находится в новых (цифровых, «пандемических») условиях, где традиционные правовые средства не срабатывают, как справедливо пишет профессор А.В. Корнев в современном мире на право возлагают две основных функции, с одной стороны, ожидается, что с его помощью можно будет удержать человека от опасных экспериментов, особенно в сфере генной инженерии, с другой стороны, ставится задача создания

«нового» права, адекватного эпохи цифровой революции⁹. Более того, трансформируется современный мир, откуда поиск понятия, которое будет отражать неизвестные до этого условия существования социума.

Исследование вопроса о месте и роли в понятийно-категориальном рассмотренных выше категорий будет неполным без обращения еще к одной, тесно связанной с ними, а именно – правовое пространство, которому посвящена одноименная коллективная монография¹⁰. Как отмечает профессор Ю.А. Тихомиров: «Понятие «правовое пространство» отражает новое понимание сфер правового регулирования и их пределов. Устойчивость и стабильность границ сочетаются с их подвижностью и многоуровневостью. Границы правовых пространств – это установленные правовыми актами пределы и объемы легитимного существования и развития стран, народов и людей, деятельность государств и организаций»¹¹. Ученый пишет, что принципиально новизну в понимании правовых пространств и их границ вносят масштабные процессы информатизации, возникают, отмечает автор, новые феномены «подвижных» субъектов права, «открытых» правоотношений, трансграничного правового общения граждан и юридических лиц¹².

Как мы видим на современном этапе развития отечественной юридической науки, учеными предлагаются понятия, характеризующие бытие права в новых условиях, посредством его отражения в таких категориях как: правовая среда, среда права, правовая реальность, правовое пространство, каждое из которых, с одной стороны, наполнено определенным содержанием, а с другой, отражает происходящие процессы изменения формы коммуникации – от традиционной к инновационной – цифровой. Эти изменения и детерминирует, по нашему мнению, использование данных категорий. Более того, возникает вопрос о месте в данном понятийном ряду правовой системы, которая отражает состояние права и правового регулирования общества. Полагаем, что оно в современной теории права будет использоваться только в контексте правовой компаративистике.

Завершая наше исследование, следует ответить на вопрос об особенностях правового регулирования в цифровой среде, которая детерминирует соответствующую современную правовую среду, реальность и пространство. При этом независимости от того, какое понятие мы будем использовать для обозначения того, где осуществляется правовое регулирование, под последним мы понимаем систему специальных юридических средств воздействия на определенный вид правоотношений, используемую в процессе правотворческой деятельности в целях обеспечения эффективной реализации права.

Для определения особенностей правового регулирования в рассматриваемом нами контексте, следует обратиться к мнению российских ученых. Так, например, С.А. Хмелевская, Д.Н. Ермаков пишут, что киберпространство как аутопоэтическая система должны были самостоятельно выработать собственные правила регулирования, что выразилось в стандартах поведения в Сети. Однако Сеть, с одной стороны, должна была вписаться в устоявшиеся организационные и коммуникационные структуры общества, уже имеющуюся систему правового регулирования общественных отношений, функционирующую как на национальном, так и на международном уровнях, что на практике было сделать непросто ввиду наличия здесь значительного числа горизонтальных связей, не поддающихся прямому (главным образом, императивно-му) регулированию, а также потому, что сами вертикальные связи распределены между разными акторами (причем как на национальном, так и на глобальном уровнях). С другой стороны, информационное общество, общество знаний требуют гибкого правового регулирования, так как любой перекос в этом регулировании способен привести к значительному отставанию в области производства и распространения

4 Хмелевская С.А., Ермаков Д.Н. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // Государство и право. 2019. № 4. С. 100.

5 Солдаткина О.Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты // Государство и право. 2019. № 12. С. 113-123.

6 Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 18.

7 Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1.

8 Веденев Ю.А. Грамматика правопорядка: монография / науч. ред. В.В. Лазарев. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 83.

9 Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. М.: Проспект, 2019. С. 7.

10 Правовое пространство: границы и динамика: монография / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина [др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 240 с.

11 Там же. С. 24.

12 Там же. С. 28.

новых знаний. Поэтому потребовалось дальнейшее развитие права с тем, чтобы разрешить возникшие противоречия между существующим правопорядком и новыми феноменами социальной жизни, связанными с дигитальными информационно-коммуникационными технологиями¹³. Другие исследователи Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна, отмечают, что смена парадигмы взаимодействия государства и человека открывает возможность для оказания действительно адресной поддержки государством как отдельных граждан, так и социальных институтов, таких как семья. Но эксперты отметили инертность населения в отношении цифровизации государственного управления, и даже некоторое сопротивление. Эту угрозу участники посчитали довольно серьезной и в ее развитие выделили «черного лебедя» – так называемых староверов, т.е. сторонников аналогового режима человеческого существования. Государство не может лишить их возможности получения государственных услуг, а это означает необходимость сохранения на неопределенный срок традиционной формы оказания госуслуг¹⁴. Этот вывод был сделан авторами еще до пандемии, которая ускорила процессы перехода общества с дистанционный формат и использования цифровых технологий для получения государственных услуг. Заслуживает внимание и точка зрения О.Л. Солдаткиной, которая дифференцирует цифровизацию права и цифровой право, под последним автор понимает некоторый результат такого процесса как цифровизация права, и представляет собой новую форму существования правовой системы, получаемую в процессе глубокого проникновения информационно-коммуникационных технологий в общественную жизнь, имеющую цифровую природу и характеризующуюся изменениями по сравнению с классическим правом всех структурных элементов (субъект, взаимодействие субъектов, объект, права человека), а также деятельности юриста и всей юридической системы, включая законотворчество, правоприменение и т.д. у цифрового права существует и ряд отличий от классического права, обусловленных особенностями цифровой среды (возможностью точного копирования и распространения информации, идемпотентностью сложения информации) и виртуального пространства (глобальность, трансграничность и проч.). В частности, изменения затрагивают состав субъектов права, который расширяется из-за появления виртуальных субъектов разного вида (искусственный интеллект, виртуальное отражение реальной личности)¹⁵. На наш взгляд разграничение О.Л. Солдаткиной «классического» права и «цифрового» не имеет достаточных оснований, да и сама автор пишет, что общественное значение цифрового права составляют те же признаки, что и права классического: связь с государством, нормативный характер, общеобязательность правовых норм, обеспеченность волей государства, волевая природа, формальная определенность и системность¹⁶. Полагаем, что цифровое право – это право в объективном смысле, нормы права, регулирующие особый вид однородных общественных отношений, такие же как водное право, лесное право и т.д. Более того, во всех существующих институтах права, отмечается особенность субъектов, объектов, права человека. На наш взгляд принципиальное отличие правоотношений в цифровой сфере имеет правовые средства регулирования. Ввиду этого следует согласиться с И.С. Барзиловой, которая пишет, что принятие непродуманного числа законов, регулирующих отношения в сфере цифровых технологий, неумелое использование в них *юридических сред* (курсив наш – В.К.), может привести к тому, что после возникновения проблем в плане реализации этих нормативных актов правотворческий органов «переключается» на использование диаметрально противоположных правовых инструментов (например, вместо стимулов используются и наоборот)¹⁷.

Следует отметить, что законодатель понимает всю сложность в выборе юридических средств регулирования правоотношений в цифровой сфере, ярким свидетельством чему является принятие Федерального закона от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹⁸ и на его основе Постановление Правительства РФ от 01.12.2020 г. № 1978 «Об установлении особенностей применения положений Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» к правоотношениям, возникающим в связи с установлением и реализацией экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению «предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹⁹, эти нормативные правовые акты вступают в силу 28 января 2021 г. Безусловно, выводы об эффективности правового регулирования в цифровой среде и, соответственно, преобразования современной правовой реальности, правовой среды и правового пространства можно будет сделать позднее.

Пристатейный библиографический список

1. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии: монография / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2020. С. 5.
 2. Веденеев Ю.А. Грамматика правопорядка: монография / науч. ред. В.В. Лазарев. М.: РГ-Пресс, 2018. 232 с.
 3. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005.
 4. Правовое пространство: границы и динамика: монография / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина [др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 240 с.
 5. Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. 2019. № 9. С. 93.
 6. Солдаткина О.Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты // Государство и право. 2019. № 12. С. 113-123.
 7. Сигалов К.Е. Среда права. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
 8. Солдаткина О.Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты // Государство и право. 2019. № 12. С. 113-123.
 9. Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. М.: Проспект, 2019. 176 с.
 10. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
 11. Хмелевская С.А., Ермаков Д.Н. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // Государство и право. 2019. № 4. С. 96.
 12. Хмелевская С.А., Ермаков Д.Н. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // Государство и право. 2019. № 4. С. 100.
 13. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как аксиологический элемент современной правовой среды // Конституционализм и государственное управление. 2015. № 1. С. 168.
- 13 Хмелевская С.А., Ермаков Д.Н. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // Государство и право. 2019. № 4. С. 96.
- 14 Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. 2019. № 9. С. 93.
- 15 Солдаткина О.Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты // Государство и право. 2019. № 12. С. 113-123.
- 16 Там же. С. 122.
- 17 Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. М.: Проспект, 2019. С. 119.
- 18 Российская газета. 2020. 6 августа.
- 19 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/government> (дата обращения: 03.12.2020).

КОНСТАНТИНОВА Екатерина Дмитриевна

студент 3 курса Института истории и права Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

ШВЕДЧИКОВА Елена Викторовна

старший преподаватель Института истории и права Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРОГРЕССА В ГОСУДАРСТВЕ

В данной статье авторами анализируется проблема соблюдения и реализации прав и свобод человека и гражданина. Рассматривается совокупность прав человека и гражданина как главный фактор развития государства. Представлены права человека как высшая ценность, а обеспечение данных прав как основная обязанность государства. Отмечается зависимость стабильности и целенаправленного прогрессивного развития государства от полноценного исполнения обязанностей государством.

Ключевые слова: права человека, государство, Конституция РФ, обязанности, реализация прав, правовая система, демократия, правовой режим, прогресс.

KONSTANTINOVA Ekaterina Dmitrievna

3rd year student of the Institute of History and Law of the N. F. Katanov Khakass State University

SHVEDCHIKOVA Elena Viktorovna

senior lecturer of the Institute of History and Law of the N. F. Katanov Khakass State University

IMPLEMENTATION OF HUMAN RIGHTS AS AN IMPORTANT FACTOR OF PROGRESS IN THE STATE

In this article, the authors analyze the problem of observance and implementation of human and civil rights and freedoms. The set of human and civil rights is considered as the main factor in the development of the state. Human rights are presented as the highest value, and ensuring these rights as the main duty of the state. The dependence of stability and purposeful progressive development of the state on the full performance of duties by the state is noted.

Keywords: human rights, state, Constitution of the Russian Federation, duties, realization of rights, legal system, democracy, legal regime, progress.

Константинова Е. Д.

Шведчикова Е. В.

Происходящие в современном мире нарушения прав и свобод человека и гражданина и сохраняющаяся продолжительное время необходимость защиты прав человека, свидетельствуют об актуальности данной проблемы в современном обществе. В любой стране система прав является одним из важнейших факторов прогресса общества и государства в целом. Каждый человек наделен совокупностью прав и обязанностей, и, в зависимости от того, насколько эффективно реализовываются права человека в государстве, зависит развитие этого государства.

Права и свободы человека и гражданина являются главным элементом правового государства. В таком государстве всем гражданам обеспечивается беспрепятственная реализация и полноценная защита их прав. Именно этот механизм закреплен в Конституции РФ. Отсутствие прав граждан, несомненно, препятствует развитию общественной жизни в стране. Существование государства невозможно без правовой системы, соблюдения правовых норм, реализации прав граждан.

Для полноценной жизни в современном государстве населению необходимо гарантированный правовой статус, основу которого составляет целый комплекс прав и обязанностей. Развитие современного демократического государства напрямую связано с реализацией общечеловеческих и

гражданских прав и свобод, и выражается в осуществлении многочисленных проектов способствующих модернизации различных сфер общественной жизни, в развитии предприятий малого и среднего бизнеса, а также в активном участии населения в политической жизни страны, в организации власти, создании политических партий и т.д.

Реализация и эффективность норм о правах и свободах человека в любом государстве, обществе, так или иначе, зависит от многих факторов. Наиболее распространенными факторами являются: степень развития демократии в стране; политические, культурные и правовые обычаи и нормы; состояние экономической сферы общества; нравственная атмосфера и степень согласия в обществе; состояние законности и правопорядка, уровень правовой культуры граждан¹.

Также важным фактором в реализации прав человека является законность. Режим законности представляет собой такие политические, социальные и моральные обстоятельства, при которых соблюдение законов и выполнение обязанностей является основным принципом деятельности всех субъектов права, в том числе государственных органов,

¹ Московская А. В., Петина О. В. Актуальность знания прав человека для современной России // Юный ученый. - 2018. - № 6. - С. 27.

должностных лиц, различных частных организаций и непосредственно граждан².

Прослеживая связь государства и законности, можно подтвердить наиболее органичное соединение закона с демократией, с деятельностью правового государства, в котором главную роль играют законодательные органы, а все остальные не просто подчиняются закону, но видят свое назначение в формировании и издании законов.

В демократическом государстве все равны перед законом и, следовательно, несут равные обязанности и подлежат равной ответственности за нарушение законодательных актов. Связь законности с демократией состоит также и в том, что в идеальном варианте сами законы и требования их соблюдения должны выражать волю большинства народа.

Законность, в свою очередь, подтверждает наличие демократии. Она охраняет права граждан, общественных движений и организаций, гарантирует соблюдение определенных процедур, как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности государства. Государство должно создавать правовые, политические, культурные, экономические, социально-психологические гарантии для осуществления прав и свобод человека.

Данное мнение может быть основано на представлениях древнейших мыслителей. Платон рассматривал необходимость подчинения власти закону и праву. Полагая, что там, где отсутствует власть права, не может быть разумного и организованного государства. Тем самым отмечая важнейшее значение права в жизни государства. В своих размышлениях Цицерон отмечает, что право должно быть выше власти, а это, по его мнению, означает, что государство должно быть устроено так, чтобы как граждане, так и власть имела равные права и в равной степени подчинялась законам.

На протяжении многих столетий, в условиях развития классовых государств, формировались преимущественно отношения власти и подчинения, то есть, отношения человека и государства выстраивались таким образом, что государство подавляло личность. У человека было мало прав, зато присутствовал широкий круг обязанностей. В современных же государствах, в которых господствует демократический режим, одной из главных целей является создание эффективного правового государства, государства с действующим приоритетом прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая права человека как главный фактор устойчивого развития правового государства, необходимо подчеркнуть невозможность данного развития без обеспечения свободы и независимости личности, определяющей способы и сферы своей жизнедеятельности: эта свобода и ее границы содержатся в правах человека. В связи с этим, права человека рассматриваются как ограничение власти государства, в отношении человека как подданного, как только исполнителя государственных обязанностей и приказов. Именно напряженность в обществе, стремление граждан освободиться от тотальной зависимости от государства, необходимость установления партнерских отношений между гражданином и властью определили стандарты прав человека³.

Значимость соблюдения прав человека для развития государства в современном мире имеет практическое значение, и может быть рассмотрена на конкретном примере.

Конституцией РФ гражданам страны гарантировано право на свободное занятие предпринимательской деятельностью, которая в условиях развития рыночной экономики является основным видом деятельности. Реализация этого права важна и для государства, так как развитие предпринимательства, особенно в сфере среднего и мелкого бизнеса насыщает рынок товарами, создает новые рабочие места и в целом способствует развитию экономической сферы, то есть способствует прогрессивному развитию общества и государства. Отсутствие условий реализации данного права представляется как фактор дестабилизации, тормозящей прогрессивное развитие.

В современной России права человека провозглашены высшей ценностью, а их обеспечение является основной обязанностью государства. Соблюдение государством его главной обязанности способствует не только развитию общества и государства, но и делает общество стабильным и устойчивым к потрясениям. Несоблюдение государством обязанности создает напряженность и нестабильность в обществе и затормаживает прогрессивное развитие. Итак, права человека отражают природу государства. Правда, нередко тоталитарные государства, провозглашая широкий спектр прав и свобод, не обеспечивают их реализацию. То есть юридически права есть, но фактически они не исполняются. Поэтому только связь провозглашенных в этом государстве прав человека, с одной стороны, и механизмов обеспечения их реализации - с другой, свидетельствует об истинном демократизме государства.

Таким образом, в современном мире право является неотъемлемым элементом любого государства, без которого невозможно нормальное функционирование и развитие общества. Обеспечение реализации и защиты прав граждан является одной из важнейших государственных функций на любом этапе жизни демократического общества. В целом, система прав и свобод человека и гражданина является основой каждого демократического государства, а эффективная реализация прав и свобод человека и гражданина является основным фактором прогрессивного развития государства.

Пристатейный библиографический список

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. — 10-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 784 с.
2. Бозоров У. В. Личные права и свободы человека и гражданина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. - 2018. - № 6 (45). - С. 32-33.
3. Власова Г. Б., Цечоев Г. Х. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества // Молодой ученый. - 2020. - № 10. - С. 900-903.
4. Галимова Л. Р. Права и свободы граждан как критерий формирования гражданского общества и правового государства // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). - Краснодар: Новация, 2016. - С. 4-7.
5. Лукашева Е. А. Права человека. Учебник для вузов. - М.: Норма-инфа, 2017. - 573 с.
6. Московская А. В., Петина О. В. Актуальность знания прав человека для современной России // Юный ученый. - 2018. - № 6. - С. 27-28.

2 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Норма, 2018. - С. 304.

3 Лукашева Е. А. Права человека. Учебник для вузов. - М.: Норма-инфа, 2017. - С. 207.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-83-85

СУЛЕЙМАНОВ Фуат Мурзагалиевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ТАКТАЕВА Зульфия Равилевна

кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КСЕНОФОБИИ И ПУТЯХ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются причины появления и существования таких явлений как экстремизм, расовые, национальные, религиозные и иных противоречия и предлагаются пути их преодоления. Развитие межкультурного взаимодействия, толерантности и диалога, патриотизма и правовой культуры – важные средства на пути к преодолению ксенофобии и предотвращению возможных конфликтов в будущем.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, ксенофобия, исламофобия, конфликт, культура, религия, толерантность, диалог, национализм, патриотизм.

SULEYMANOV Fuat Murzagalievich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

ТАКТАЕВА Zulfiya Ravilevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

ABOUT THE REASONS OF THE OCCURRENCE OF XENOPHOBIA AND WAYS TO OVERCOME IT

The article examines the reasons for the emergence and existence of such phenomena as extremism, racial, national, religious and other contradictions and suggests ways to overcome them. The development of intercultural interaction, tolerance and dialogue, patriotism and legal culture are important means on the way to overcoming xenophobia and preventing possible conflicts in the future.

Keywords: extremism, terrorism, xenophobia, islamophobia, conflict, culture, religion, tolerance, dialogue, nationalism, patriotism.

Контакты между представителями различных культур, возникающие как в пределах одного, так и разных государств современности, несут в себе множество проблем и редко происходят без непонимания или конфликтов в коммуникации. Это чаще всего проявляется в некотором отчуждении, неприязни, или даже страхе перед представителями других культур. Следует беспокоиться над тем, что все эти конфликты в последнее время приобретают экстремистский и террористический характер.

Статья 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ содержит нормы, закрепляющие правовое понятие экстремистской деятельности и организаций экстремистского толка. Закон квалифицирует экстремизм, выделяя широкий перечень противоправных общественных действий. Он рассматривается как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленная на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию¹.

Национализм и патриотизм всегда волновали умы мыслителей. Русский философ С. Булгаков рассуждал так: «Национальное чувство нужно всегда держать в узде и никогда не отдаваться ему безраздельно. Идея избрания слишком легко вырождается в сознании особой привилегированности, между тем, как она должна родить обостренное чувство

ответственности и усугублять требовательность к себе... Однако, идя и далее в этом направлении, мы наталкиваемся на своеобразную трудность. Дело в том, что национальность не только необходимо смирять в себе, но в то же время ее надо и защищать, ибо в этом мире все развивается в противоборстве. И насколько предосудителен национализм, настолько же обязателен патриотизм»².

Все эти понятия, пожалуй, можно объединить в термине «ксенофобия». Ее можно охарактеризовать как неприязнь человека к людям иной культуры. Ксенофобия трактуется энциклопедическим словарем как «ненависть, нетерпимость к какому-либо или к чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному», или в более узком смысле – как неприятие людей к иной национальности или иной культуры³. В Стратегии национальной безопасности РФ деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, а так же деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе рассмотрены как основные угрозы государственной и общественной безопасности⁴.

1 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/6:0>.

2 Кара-Мурза С.Г. Национализм как идеология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.contrtv.ru/common/2031/>.

3 Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedu.ru/bigencdic/31694/>.

4 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/82e3980c79908d189a4841285a57a0324d69edfc/.

Сложившаяся ситуация, связанная с ростом таких негативных явлений в российском обществе, обусловлена, на наш взгляд, следующими причинами:

1) *Моральная дезорганизация и не разработанность позиций гражданско-патриотического воспитания.* В 90-е гг. общество находилось в состоянии системного кризиса: политического, экономического, социального, культурного и т.д., что породило, так называемый «моральный вакуум» населения, когда ценности прошлого с его атеистической основой были утрачены, а новые ценности, проповедующие свободу вероисповедания, были еще не сформированы. В этих условиях культ насилия становится неотъемлемой частью общества⁵.

2) *Отсутствие религиозной грамотности.* Кризис всех систем повлиял и на религиозную сферу жизни. В эти годы наблюдалась религиозная дезориентация общества, одновременно шло формирование религиозного образования. Например, в Башкортостане, на начальном этапе реисламизации важную роль в мусульманском просвещении стала оказывать формирующаяся прослойка «молодого» духовенства, в основном получившая за рубежом образование фундаменталистского характера. Эта модель образования стала служить обоснованию практики сепаратистских националистических движений в России, вела к деформации исламских ценностей⁶. Поэтому это образование стало приобретать экстремистский характер, что породило и такое явление, как исламофобия, когда общественность стала ассоциировать терроризм с деятельностью Ислама. Итак, политизация Ислама, вызывала конфликты и противоречия в обществе.

3) *Правовой нигилизм.* У современной молодежи сформировалось отрицательное и неуважительное отношение к законам, открытое неприязненное отношение к власти, ее решениям и действиям, а равно как к определенным социальным группам, выделяемым по национальным, расовым, религиозным и иным признакам.

4) *Манипуляция общественного сознания через средства массовой информации.* Массовым стало размещение в сети «Интернет» информации, возбуждающей ненависть либо вражду, унижающей человеческое достоинство, призывающей к осуществлению экстремистской деятельности. Именно молодежь, в том числе несовершеннолетние в наибольшей степени подвержены влиянию материалов сети «Интернет» и СМИ, активно вовлекаются в деятельность экстремистских и террористических сообществ и организаций.

5) *Социально-экономическая незащищенность населения.* Безработица, безысходность, дифференциация населения по уровню доходов, слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и имущества – все эти негативные тенденции активизируют процессы социального отчуждения молодежи. Вследствие такого эскапистского поведения молодые люди могут попасть под влияние различных социально-нигилистических субкультур и организаций экстремистской направленности.

6) *Излишняя мягкость законодательства.* В отношении несовершеннолетних правоприменительная практика является излишне мягкой, что связано с завышенным возрастом административной и уголовной ответственности и заниженными сроками, и размерами уголовных наказаний.

Наиболее заметный рост этих опасных тенденций, конфликтов, связанных с распространением ксенофобии, преобладает в среде молодежи. Изменить миропонимание среднего и старшего поколения россиян достаточно сложно, поэтому государство в политике государственно-конфессиональных отношений должно ориентироваться на молодежь. От них же зависит и будущее межнациональных и межконфессиональных отношений⁷.

Можно предложить следующие меры, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде:

Во-первых, большую роль нужно отводить толерантному мировоззрению: следует сформировать у молодого поколения модель толерантного поведения и мировоззрения. Межнациональные, межконфессиональные конфликты, ксенофобия существовали всегда. Необходимо воспитывать терпимое, уважительное отношение ко всем людям вне зависимости от национальности, религии и расовой принадлежности. Нельзя делить людей на «своих» и «чужих», оценивать их по принципу «выше» или «ниже». Толерантность должна рассматриваться не как только «терпимость», а как готовность принять «другого» как представителя другой культуры. В этом велика и роль образования, которое должно стать эффективной системой культивации морально-ценностных ориентиров у граждан, в особенности у молодежи⁸.

Во-вторых, следует усилить внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения, основной задачей которого является формирование и развитие личности, обладающего качествами гражданина своей Родины. В современных условиях, когда происходит постепенная утрата традиционного для России патриотического сознания, эта проблема должна одинаково волновать и общество, и государство. Не случайно принят законопроект об усилении патриотического воспитания в школах и вузах, который вступил в силу 1 сентября 2020 г. В закон «Об образовании» внесена статья о «требованиях к организации воспитания», обязывающий образовательные учреждения составить календарный план воспитательной работы по формированию чувства патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества, подвигам героев и традициям многонациональных культур⁹.

А патриотизм следует воспитывать посредством изучения истории. Актуальная задача – довести до молодежи ту истину, что историческое прошлое – это главный учитель жизни, показатель того, как нужно строить жизнь в будущем, а национальная культура, нравственные устои народа – главные защитники и гаранты цивилизации и человечества. Забыв прошлое, легко отказавшись от культуры своего народа, страны, не трудно оказаться в центре ошибок. Частое напоминание молодежи о важности сохранения связи времен и исторических поколений может способствовать воспитанию уважения и живого интереса у них к прошлому страны, к тому поколению, победившему в адской войне с гитлеровской Германией и подарившему нам эту прекрасную жизнь.

5 Тактаева З.Р. Межэтнические и межконфессиональные отношения в современном российском обществе // Устойчивое развитие территорий: теория и практик. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (24-26 мая 2018). Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 386.

6 Юнусова А.Б. О так называемом «возрождении ислама» в России // Этнокультурный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2009. С. 65.

7 Тактаева З.Р. Особенности межкультурной коммуникации в современном российском обществе // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. Материалы Международной научно-практической конференции Том. Часть II (28 мая 2019 г.) Курск: Издательство: Б. И., 2019. С. 381.

8 Тактаева З.Р. Межэтнические и межконфессиональные отношения в современном российском обществе // Устойчивое развитие территорий: теория и практик. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (24-26 мая 2018). Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 387.

9 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950>.

Важно уяснить молодежи ту истину, что без великой и трагической истории и Победы наших предков, нынешней мир не был бы возможным¹⁰.

Важно прививать молодежи уважение к национальным героям. Воспитание их на примерах жизнедеятельности местных героев будет способствовать более реалистичскому пониманию роли конкретного народа в победах нашей страны, и прививать чувство гордости за свой народ и любовь к Родине¹¹.

Итак, для нашей страны роль патриотического воспитания подрастающего поколения весьма важна. Для того, чтобы избежать войны сегодня, страна должна иметь не только высокий уровень обороноспособности, современное вооружение, дисциплинированную, боеготовую армию, хорошо обученную военному делу и прошедшую необходимую физическую подготовку, но и людей, имеющих крепкий патриотический и высокий нравственный дух¹².

В-третьих, нарастающая волна терроризма и экстремизма в современных условиях приводит государства к необходимости усиления антитеррористического законодательства. Идеология терроризма в сети Интернет осложняется глобальным характером и сложностью телекоммуникационной системы. Большинство сайтов террористической и экстремистской направленности размещены в зарубежных сегментах, которые не подпадают под юрисдикцию РФ.

В-четвертых, это повышение правовой культуры и грамотности молодежи, воспитание уважительного отношения, как к законам, так и к религиям, верующим. Знание своих собственных прав и свобод будет способствовать развитию у молодых чувства уважения к правам и свободам других лиц, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству. Правовое сознание и правовая культура обуславливают не только духовно-нравственные позиции и мотивацию поступков молодежи, но и формируют уважительное отношение к людям иной культуры.

Итак, проблема экстремизма, расового, национального, религиозного и иного противоречия, существовала всегда, сопровождая развитие человечества. Ксенофобию невозможно искоренить вообще, ее можно свести к более или менее приемлемому и неопасному уровню. Учитывая возрастающий и всеобъемлющий характер этой проблемы, можно сказать, что процесс преодоления этого феномена бесконечен. Многообразие наций, культур, религий – это не повод для столкновений и конфликтов, а возможность взаимного обогащения новым опытом и новыми знаниями. Межкуль-

турное взаимодействие, раскрывающееся в толерантности и диалоге, патриотизме и правовой культуре, позволит найти пути преодоления ксенофобии и предотвратить возможные конфликты в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/82e3980c79908d189a4841285a57a0324d69edfc/
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/6:0>.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950>.
4. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedu.ru/bigencdic/31694/>
5. Кара-Мурза С.Г. Национализм как идеология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.contrtv.ru/common/2031/>
6. Сулейманов Ф.М. О патриотическом воспитании подрастающего поколения на примерах героев Отечественной войны 1812 г. //Изучение родных языков в образовательных учреждениях в условиях реализации нового Закона «Об образовании в РФ»: Сб. материалов Межрегиональной научно-практической конференции (13 декабря 2013 г.). Сибай: Издательство ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2013. С. 94-97.
7. Сулейманов Ф.М. О патриотическом воспитании современной молодежи// Роль литературы в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающего поколения: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (16-17 апреля 2015 г.), посвященной Году литературы в Республике Башкортостан и Российской Федерации, 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. Латыпова Р.М., Ласынова Н.А. Сибай: Издательство ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2015. С. 237-240.
8. Тактаева З.Р. Межэтнические и межконфессиональные отношения в современном российском обществе // Устойчивое развитие территорий: теория и практик. Материалы IX Всероссийской научно – практической конференции (24-26 мая 2018). Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 385-387.
9. Тактаева З.Р. Особенности межкультурной коммуникации в современном российском обществе // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. Материалы Международной научно – практической конференции Том. Часть II (28 мая 2019 г.) Курск. Издательство: Б. и., 2019. С. 379-381.
10. Юнусова А.Б. О так называемом «возрождении ислама» в России // Этнокультурный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно – практической конференции. Оренбург, 2009. С. 65-79.
11. Юридический энциклопедический словарь. М.: ТК Изд-во Проспект, 2008. 816 с.
- 10 Сулейманов Ф.М. О патриотическом воспитании современной молодежи // Роль литературы в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающего поколения: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (16-17 апреля 2015 г.), посвященной Году литературы в Республике Башкортостан и Российской Федерации, 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. Латыпова Р.М., Ласынова Н.А. Сибай: Издательство ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2015. С. 239.
- 11 Сулейманов Ф.М. О патриотическом воспитании подрастающего поколения на примерах героев Отечественной войны 1812 г. // Изучение родных языков в образовательных учреждениях в условиях реализации нового Закона «Об образовании в РФ»: Сб. материалов Межрегиональной научно-практической конференции (13 декабря 2013 г.). Сибай: Издательство ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2013. С. 94-97.
- 12 Сулейманов Ф.М. О патриотическом воспитании современной молодежи// Роль литературы в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающего поколения: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (16-17 апреля 2015 г.), посвященной Году литературы в Республике Башкортостан и Российской Федерации, 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. Латыпова Р.М., Ласынова Н.А. Сибай: Издательство ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2015. С. 240.

СТЕПАНОВА Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Кемеровского государственного университета

КОМИССАРОВА Елена Леонидовна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Кемеровского государственного университета

СОЦИАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена теоретико-правовому исследованию феномена социального государства (государства благосостояния). Анализируется современное состояние социальной государственности. Определяются основные проблемы развития социальных государств Европы, связанные с радикальными изменениями социальных и экономических институтов в ходе процессов глобализации. Формулируется вывод о том, что сохранение государств, следующих базовым принципам социальной государственности, связано с их возможностью вносить существенные коррективы в практические мероприятия, направленные на реализацию этих принципов. В целях анализа современных тенденций в развитии социальной государственности авторами обосновывается суждение о необходимости теоретического осмысления процессов становления и развития «государств благосостояния». В статье рассматриваются четыре основные теории происхождения социальной государственности – теория экономической открытости, теория «логики индустриализма», государство-центристский подход и теория «классовой аналитической традиции».

Ключевые слова: социальное государство, «государство благосостояния», социальная политика, глобализация.

STEPANOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and state law sub-faculty of the Kemerovo State University

KOMISSAROVA Elena Leonidovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Kemerovo State University

SOCIAL STATEHOOD: THEORIES OF ORIGIN, PROBLEMS OF DEVELOPMENT

The article is devoted to the theoretical and legal study of the phenomenon of the social state (welfare state). The current state of social statehood is analyzed. The main problems of the development of European social states associated with radical changes in social and economic institutions during the processes of globalization are identified. It is concluded that the preservation of states that follow the basic principles of social statehood is associated with their ability to make significant adjustments to practical measures aimed at implementing these principles. In order to analyze current trends in the development of social statehood, the authors substantiate the judgment about the need for a theoretical understanding of the processes of formation and development of «welfare states». The article deals with four main theories of the origin of social statehood – the theory of economic openness, the theory of the «logic of industrialism», the state-centrist approach and the theory of the «class analytical tradition».

Keywords: social state, «welfare state», social policy, globalization.

Своеобразным обстоятельством, с которым постоянно сталкиваются европейские страны, взявшие за основу своей внутренней политики принципы социальной государственности, является тот факт, что степень успешности в реализации этих принципов усложняет дальнейшее поступательное развитие социальной государственности. Действительно, успешная социально ориентированная политика, удовлетворяющая основные материальные проблемы гражданского общества, жизненно важные запросы населения, способствует возникновению тенденции роста этих запросов, возникновению новых экономических потребностей, реализация которых, в свою очередь, способствует постоянной динамике институтов социальной помощи, превращение их во все более и более дорогостоящие. Поэтому очевидно, что социальные государства, в первую очередь, нуждаются в эффективном государственном управлении, способном к постоянным трансформациям целевых стратегических установок и тактических задач в контексте новых реалий.

Следует констатировать, что в начале XXI столетия реализация социальной политики «государств благосостояния» столкнулось с целым рядом сложностей, связанных с радикальными изменениями социальных и экономических институтов – семьи и брака, рынка труда и пр. Изменение демографической структуры общества и возрастание доли населения пожилого возраста объективно обуславливает необходимость реформирования систем социальной поддержки и здравоохранения. На развитие «государств благосостояния» оказывают определенное воздействие и геополитические реалии – процессы глобализации, в определенной степени, расшатывающие суверенитет национальных государств, расширение Евросоюза, приводящее к созданию и развитию единого, и вместе с тем, конкурентного экономического европейского рынка. Включение в состав последнего экономик государств Восточной Европы усугубляет реализацию концепта социального государства в более развитых экономически государствах западной части континента.

Сказанное выше свидетельствует об абсолютной правоте утверждения П. Босе о том, что сохранение социальных государств в Европе, по-прежнему следующих базовым принципам социальной государственности, связана с их возможностью вносить существенные коррективы в практические мероприятия, направленные на реализацию этих принципов¹. При этом следует отметить тот факт, что европейские государства подвержены воздействию вышеупомянутых геополитических факторов в различной степени; соответственно не могут существовать универсальные средства, позволяющие всем социальным государствам вносить соответствующие корректировки в свой экономический курс, не отказываясь при этом от реализации соответствующей социальной политики².

Анализ современных тенденций в развитии социальной государственности объективно обуславливает необходимость теоретического осмысления перспективы возникновения и развития социального государства. Налицо четыре основные теоретических концепции - теория экономической открытости, теория «логики индустриализма», государство-центристский подход и теория «классовой аналитической традиции». Если первые две концепции ставят во главу угла факторы экономического плана, то две оставшиеся делают основной акцент на политические реалии.

Концепция «логики индустриализма» исходит из того, как внешние экономические императивы способствуют зарождению социальных государств в ходе процессов индустриальной модернизации. По мнению А. Сегуро-Убиерго индустриальная модернизация неразрывно связана с процессами реформирования социально-экономических структур: изменениями внутренней структуры экономики, характеризующимися увеличением доли индустриального сектора, урбанизацией быта, изменением характера социальных связей, исчезновением в них элементов личных отношений и возрастанием роли отношений более абстрактных, «валютных»³.

Поскольку в условиях ломки традиционных экономических отношений, как рабочих, так и внутрисемейных, многие индивиды, принадлежащие к наименее социально защищенным категориям населения, более не могут рассчитывать на традиционную помощь со стороны семьи, функции социальной защиты перенимает государство. Таким образом, само государство, развивающееся индустриально благодаря внешнему конкурентному давлению, автоматически реагирует на социальные, в том числе демографические, и социальные потребности населения. Впрочем, по мнению уже упоминавшегося нами исследователя А. Сегуро-Убиерго, теория «логики индустри-

ализма» не может обладать абсолютной монополией на истину, поскольку она не раскрывает механизмов, «...связывающих указанные потребности с ростом государства благосостояния»⁴.

Вторая теория генезиса социальной государственности в большей степени затрагивает проблему взаимосвязи появления «государств благосостояния» и принципа экономической открытости. Основной проблемой, занимающей умы сторонников данной концепции, является ответ на вопрос о том, каким образом развитие институтов социального государства является своего рода компенсацией государствам, потерпевшим фиаско в процессах мировой экономической конкуренции. Таким образом, генезис «государств благосостояния» напрямую связан с процессами глобализации.

Процесс формирования механизма данной взаимосвязи достаточно сложен. По сути, он включает в себя три основные ступени.

1. Влияние мирового экономического рынка, усиливающееся в процессе глобализации, ускоряет процессы экономической дифференциации в обществе, многократно усиливая социальную незащищенность отдельных социальных групп.

2. Экономически дискриминируемые и социально незащищенные страты, в первую очередь тех государств, которые в условиях международной экономической конкуренции оказались не вполне состоятельны, начинают использовать самые различные каналы политического влияния на истеблишмент – профсоюзные объединения, политические партии и пр. Конечной целью этого воздействия является получение определенной преференции в виде социальной поддержки со стороны государства.

3. Само государство вынужденно реагирует на данные запросы населения, стремясь не только обеспечить социально-политическую стабильность, но и использовать повыше-ние благосостояния собственного населения в целях защиты внутренней экономики и, конечном счете, для повышения ее конкурентоспособности на международных рынках⁵.

Данная теория «экономической открытости» вплоть до нач. 2010-х гг. принималась абсолютным большинством исследователей происхождения социальной государственности. Однако в настоящий момент все большее и большее количество специалистов приходит к выводу о том, что в современных индустриальных обществах основные риски порождаются внутренними процессами структурных трансформаций национальных трудовых рынков, в первую очередь технологически обусловленным ростом производительности, а также «изменением моделей потребления»⁶. Данные риски, а вовсе не экономическая открытость, являются основными факторами, способствующими генезису социальной государственности сегодня⁷.

1 Bose P. Welfare States in Perspective // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. - New York: Palgrave Macmillan, 2005. - P. 19.

2 Scharpf F. The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies. - 1999. - № 99/9. - 39 p. Цит. по: Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. - London: Sage Publications, 2001. - P. 28.

3 Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. - P. 7.

4 Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. - P. 7-8.

5 Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. - P. 8.

6 Аристов Е. В. Социальное государство в США. – М., 2015.

7 Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. - P. 9.

Как уже отмечалось, оставшиеся две концепции – государство-центристский подход и «теория классовой аналитической традиции» – признают политические реалии в качестве основных факторов развития и укрепления «государств благосостояния». Так, внимание представителей теории «классовой аналитической традиции» сосредоточено на выявлении механизмов влияния представителей рабочего класса в профсоюзных организациях и политических партиях социалистического толка на развитие социального государства. По их мнению, важнейшую роль в укреплении социальной государственности, при соблюдении прочих политических условий, играет эффективность политической мобилизации «синих воротничков». Данная концепция, являющаяся, по сути, преемницей марксистской теории исходит из того, что и в современных условиях основным социальным противоречием является противоречие между буржуазной элитой и наемными работниками, и оно по-прежнему предопределяет электоральное поведение, поскольку финансово состоятельные общественные группы будут отдавать свои голоса за партии правого толка, в то время как политические предпочтения менее состоятельных будут диаметрально противоположными. Результаты тех электоральных кампаний, которые продемонстрируют возросшую степень влияния рабочего класса, а также авторитет и силу профсоюзных объединений, принимающих участие в выборах, обеспечат приход к власти лево-ориентированных партий и, соответственно, увеличение размеров социальной поддержки.

По утверждению А. Сегура - Убиерго, данная теория отличается одной сущностной погрешностью. В современных условиях левые партии, а уж тем более, те из них, кто контролирует профсоюзные объединения, явление достаточно редкое. Прийти к власти они могут лишь на основе создания стратегических альянсов с иными политическими силами, а это автоматически поставит под сомнение исповедуемые ими социал-демократические идеалы и сделает практически невозможными любые их усилия на укрепление устоев социальной государственности⁸.

Есть здесь и еще одна проблема. Сторонники теории «теория классовой аналитической традиции» так и не могут определиться, какой из названных ими политических факторов имеет решающее значение для развития социальной государственности в современных условиях голоса избирателей, поданные за партии левого толка, либо деятельность профсоюзов.

Гораздо более состоятелен, с нашей точки зрения, государство-центристский подход к определению истоков развития «государств благосостояния» основанный на признании государственной патерналистской деятельности, социальной ориентированности институтов публичной власти, их реальных возможностей в качестве основных источников.

Отечественный исследователь Е. В. Аристов отмечает, что «...в рамках данной теории имеют наиболее существен-

ное значение две основополагающие характеристики государства, предопределяющие его социальность»⁹.

Во-первых, оптимизация социальной политики и укрепление «государства благосостояния» предопределяется степенью его централизованности: «Концентрация полномочий по принятию решений в центральных органах публичной власти минимизирует право вето местных органов публичной власти, а также минимизирует блокирующий потенциал фрагментированной оппозиции». Следовательно, по мнению Е. В. Аристова, процессы децентрализации финансовых потоков и формирования различных уровней власти, свойственные федеративному государственному устройству объективно препятствуют устойчивому развитию социальной государственности.

Во-вторых, удовлетворение базовых социальных потребностей граждан должно быть нормативно закреплено как одна из важнейших функций государственных структур. Таким образом, состояние и развитие «государства благосостояния» находится в неразрывной связи с властными полномочиями органов публичной власти и эффективности их реализации¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Аристов Е. В. Правовая парадигма социальности государства. – М., 2016.
2. Аристов Е. В. Социальное государство в США. – М., 2015.
3. Bose P. Welfare States in Perspective // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. - New York: Palgrave Macmillan, 2005.
4. Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. - London: Sage Publications, 2001.
5. Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

8 Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. - P. 9.

9 Аристов Е. В. Правовая парадигма социальной государственности. – М., 2016. – С. 121.

10 Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. - P. 10.

ХОХЛОВА Мария Ивановна

студентка Дальневосточного Федерального университета

ПРОСКУРИНА Дарья Сергеевна

студентка Дальневосточного Федерального университета

САФИН Никита Игоревич

студент Дальневосточного Федерального университета

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДОМЕННОГО ИМЕНИ В РЕАЛИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В рамках данного исследования авторы анализируют категорию «доменное имя» с точки зрения необходимости включения ее в перечень объектов гражданских прав и в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Авторы подчеркивают, что доменные имена нашли широкое практическое применение как средство индивидуализации товаров и услуг, а игнорирование законодателем общественных отношений, связанных с использованием доменных имен в гражданском обороте, – создает лишь правовую неопределённость при разрешении возникающих споров и вынуждает правоприменителя разрешать данные споры исключительно на основании собственных убеждений и толкований. В ходе работы авторы приходят к выводу о бесспорной необходимости особого регламентирования доменного имени в качестве обособленного средства индивидуализации, что позволит сделать новый шаг в развитии правового регулирования отношений в Интернет-пространстве

Ключевые слова: цифровизация, правовое пространство, объект гражданского правоотношения, киберпространство, доменное имя, интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, Интернет-пространство, правовое регулирование.

KHOKHLOVA Mariya Ivanovna

student of the Far Eastern Federal University

PROSKURINA Darya Sergeevna

student of the Far Eastern Federal University

SAFIN Nikita Igorevich

student of the Far Eastern Federal University

LEGAL PROTECTION OF A DOMAIN NAME IN THE REALITIES OF THE INFORMATION SOCIETY

In this study, the authors analyze the “domain name” category from the point of view of the need to include it in the list of objects of civil rights and in the list of protected results of intellectual activity. The authors emphasize that domain names have found wide practical application as a means of individualizing goods and services, and the legislator’s disregard of public relations related to the use of domain names in civil circulation only creates legal uncertainty in resolving disputes and forces the law enforcement officer to resolve these disputes solely on the basis of their own beliefs and interpretations. In the course of the work, the authors come to the conclusion that there is an indisputable need for special regulation of the domain name as a separate means of individualization, which will make it possible to take a new step in the development of legal regulation of relations in the Internet space.

Keywords: digitalization, legal space, object of civil legal relations, cyberspace, domain name, intellectual property, means of individualization, Internet space, legal regulation.

Интернет-пространство благодаря своему общедоступному, абсолютному, транснациональному характеру является объектом многих исследований, поскольку отношения, складывающиеся в нематериальном (виртуальном) пространстве, не всегда поддаются правовому регулированию с использованием норм ныне действующего национального законодательства.

Так, в связи с широким распространением Интернета, увеличением числа пользователей телекоммуникационной сети, возрос интерес к использованию доменных имен юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в качестве средства индивидуализации, т.е. в качестве способа, позволяющего выделить лицо, его товар, работу или услугу из числа им подобных.

Однако на данный момент доменное имя не является объектом гражданского права, и, следовательно, не входит в перечень охраняемых результатов интеллектуальной дея-

тельности и средств индивидуализации, представленный в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее по тексту ГК РФ)¹. Это еще раз подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». В п. 33 суд еще раз указал на исчерпывающий характер п. 1 ст. 1225 ГК РФ и отсутствие в нем доменного имени, а также закрепил правило, о защите права на доменное имя на основании общих положений ГК РФ о способах защиты гражданских прав.

Однако же не представляется проблематичным поиск определения доменного имени. Подпункт 15 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет доменное имя, как обозначение символами,

1 Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет»². Очевидно, что данное определение отражает лишь ядро технической функции доменного имени, его суть, однако для решения вопросов, связанных с использованием доменного имени в качестве средства индивидуализации, оно не является подходящим.

В настоящее время в ГК РФ «доменное имя» можно встретить лишь дважды в статьях 1484 «Исключительное право на товарный знак» и 1519 «Исключительное право на географическое указание» ГК РФ в качестве возможного использования товарного знака и географического указания соответственно.

Примечательно, что, хотя на законодательном уровне доменное имя до сих пор не признается в качестве объекта интеллектуальной деятельности, Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), а также суды РФ избрали иной путь в сторону фактического признания за доменными именами функции индивидуализации.

Так, согласно п. 10 доклада ВОИС: «Доменные имена были предназначены для выполнения технической функции способом, удобным для пользователей Интернета... доменные имена, вследствие своего предназначения быть легко запоминаемыми и идентифицирующими, часто несут в себе дополнительное значение, связанное с наименованием или обозначением бизнеса, либо его продуктами или услугами»³.

Наиболее значимым в данном вопросе стало Постановление Президиума ВАС РФ при рассмотрении дела по иску Корпорации «Истман Кодак Компани». ВАС РФ сделал следующие выводы: «Доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака..., поскольку современная коммерческая практика показала, что при выборе доменных имен для «Интернета» владельцы информационных ресурсов останавливаются на максимально простых и логичных именах (слово, группа букв и т.п.), которые обычно ассоциируются у потребителей непосредственно с конкретным участником хозяйственного оборота или его деятельностью...»⁴.

Таким образом, доменные имена с определенного момента помимо технической функции переадресации в сети Интернет стали использоваться для идентификации товаров, работ, услуг или бизнеса одних производителей, продавцов и исполнителей среди аналогичных товаров, работ, услуг. Фактически суд приравнивал доменные имена к товарным знакам, что сыграло существенную роль при решении дел нижестоящими судами.

На основании изложенного возникает вполне логичный вопрос: почему же товарный знак является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, а доменное имя – нет?

Отсутствие законодательного регулирования охраны права на доменное имя открывает простор для злоупотреблений и недобросовестной конкуренции.

Так, в судебной практике появились специфичные «доменные споры». В большинстве случаев дела ведутся между владельцами товарных знаков и доменных имен.

До введения в силу ГК РФ в качестве одного из оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака признавалось наличие доменного имени с более ранним приоритетом, что приравнивало его, таким образом, по правовому режиму к товарным знакам. В действующей редакции ГК РФ доменное имя утратило «паритет прав» с товарными знаками, поскольку упоминается в нем исключительно как способ адресации и только в контексте одного из способов осуществления исключительного права на товарный знак в качестве средства индивидуализации товаров и/или услуг (подп. 5 п. 2 ст. 1484 ГК РФ)⁵.

Дисбаланс средств защиты, доступных правообладателям товарных знаков и администраторам доменных имен порождает возможность паразитирования на репутации раскрученного доменного имени. Появилось «виртуальное рейдерство» или «обратный захват» – процедура, в ходе которой лицо, желающее заполучить не принадлежащее ему доменное имя (налетчик), регистрирует тождественный товарный знак и в судебной порядке получает права на доменное имя от первоначального администратора⁶.

Наиболее известный случай из практики такого рода – домен «elec.ru», на котором был размещен популярный сайт ООО «Элек.ру» об электротехнической промышленности. Появился «Центр передовых технологий», зарегистрировавший товарные знаки «elec.ru» и «elec», а затем обратившийся с иском в суд с требованием запретить использование домена «elec.ru». Судом было установлено, что товарные знаки были зарегистрированы с целью присвоения домена «elec.ru». Решение было вынесено в пользу владельца доменного имени⁷.

Однако не во всех случаях суд становится на защиту администраторов доменного имени.

Так, девятый арбитражный апелляционный суд в 2010 году принял решение запретить ООО «ИнтерЭлектрик» домен «interelektrik.ru», по требованию ООО «Интер электрик». Суд мотивировал свое решение тем, что ООО «Интер электрик» владело правами на товарный знак INTER ELECTRIC. При этом тот факт, что домен был зарегистрирован до получения прав на товарный знак судом не учитывался, так как «домен не являлся средством индивидуализации»⁸.

Исходя из этого, назрела практическая необходимость особого регулирования доменного имени в качестве обосо-

2 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019).

3 Final Report of the WIPO Internet Domain Name Process "The Management of Internet Names and Addresses" 30.04.1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/amc/en/processes/process1/report/finalreport.html#II> (дата обращения: 20.05.2019).

4 Постановление Президиума ВАС Рос. Федерации от 16.01.2001 № 1192-П.

5 Ионова Т.А. Соотношение доменных имен с объектами интеллектуальной собственности при размещении рекламы в электронных СМИ // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 64.

6 Анисимов М.В. Доменные имена: методы защиты // Право и кибербезопасность. 2014. № 1. С. 59.

7 Постановление арбитражного суда Псковской области дело № А52-947/2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kolosov.info/domennye-spory/elec.ru-a52-947-2007-ot-21.11.2007>.

8 Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2010 № дело № А40-126884/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/770455162>.

бленного средства индивидуализации, способного обеспечить защиту прав владельцев домена.

На наш взгляд, нельзя согласиться с авторами считающими, что наличие у доменного имени специфичных, присущих только ему признаков, таких как абсолютная новизна, принадлежность только одному лицу, отсутствие досрочного прекращения прав на доменное имя, в связи с его неиспользованием, является барьером, препятствующего доменному имени встать в один ряд с предусмотренными законом средствами индивидуализации. Однако даже наличие перечисленных выше характеристик, не может лишить домен признанной за ним мировым сообществом функции индивидуализации.

Набор отличительных признаков доменного имени указывает на его самостоятельный характер, требующий отличного от товарного знака регулирования, однако не исключает возможность закрепление за ним «статуса» средства индивидуализации.

Представляется верным легальное закрепление доменного имени в качестве средства индивидуализации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей путем включения его в подп. 17 п. 1 ст. 1225 ГК РФ «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Также, необходимо разработать подходящее для дальнейшего гражданско-правового регулирования понятие «доменного имени» на основе уже имеющегося в ст. 2 ФЗ «Об информации», при этом учитывая индивидуализирующую специфику домена.

Так, на наш взгляд, вполне релевантно использование понятия Новиковой Н.А., понимающей под доменным именем «результат интеллектуальной деятельности, представляющий собой символическое обозначение, предназначенное для сетевой адресации, предназначенное для индивидуализации информационных ресурсов в сети Интернет, а также способное выполнять функцию индивидуализации товаров, работ и(или) услуг рекламируемых и(или)распространяемых посредством сети Интернет⁹».

Включение доменного имени в качестве самостоятельного средства индивидуализации юридического лица является не только способом решения назревших правовых проблем в области права интеллектуальной собственности, но и определенным «шагом» на пути развития правового регулирования отношений в Интернет-пространстве на уровне законодательства.

Пристатейный библиографический список

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019).

3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.
4. Постановление Президиума ВАС Рос. Федерации от 16.01.2001 № 1192.
5. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федер. закона от 03.04.2012 № 47538-6 (не действует).

Специальная литература:

1. Анисимов, М.В. Доменные имена: методы защиты // Право и кибербезопасность - 2014. - № 1. - С. 59-62.
2. Быстров, А.К. Доменное имя и связанные с ним объекты // Современное право. - 2014-. № 5. -С. 58-61.
3. Головинин, А.В. Формы и способы защиты прав на доменное имя // Вестник арбитражной практики. - 2013.- № 6. - С. 23-27.
4. Ионова, Т.А. Соотношение доменных имен с объектами интеллектуальной собственности при размещении рекламы в электронных СМИ // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 1. - С. 63-66.
5. Калятин, В.О. Проблемы правового регулирования доменных имен в гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. - 2007. - № 2.- С. 27-41.
6. Наумов, В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 432 с.
7. 2.8 Новикова, Н.А. К вопросу о понятии доменного имени // Пермский государственный национальный исследовательский университет. - 2018. - № 1.- С. 239-247.
8. Final Report of the WIPO Internet Domain Name Process "The Management of Internet Names and Addresses" 30.04.1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.wipo.int/amc/en/processes/process1/report/finalreport.html#II>.

Судебная практика:

1. Постановление арбитражного суда Псковской области дело № А52-947/2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kolosov.info/domennye-spory/elec.ru-a52-947-2007-ot-21.11.2007>.
2. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2010 № дело № А40-126884/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/770455162>.

⁹ Новикова Н.А. К вопросу о понятии доменного имени // Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2018. № 1. С. 246.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-92-95

ДЕМИН Павел Николаевич

аспирант Саратовской государственной юридической академии, заместитель начальника правового отдела УМВД России по Пензенской области

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ

В статье рассматриваются специальные нормы в российском законодательстве. Подчеркивается, что специальные нормы оказывают важное воздействие на правовую регламентацию общественных отношений. Дается анализ признаков и форм выражения специальных норм. Акцентируется внимание на неизбежное проявление специальных норм в различных формах права.

Ключевые слова: специальные, норма, право, форма, выражение, обычай, судебный прецедент, нормативный договор, нормативный правовой акт.

DEMİN Pavel Nikolaevich

postgraduate student of the Saratov State Law Academy, Deputy Head of the Legal department of the MIA of Russia for the Penza region

SPECIAL NORMS IN RUSSIAN LAW: CONCEPT, SIGNS, FORMS OF EXPRESSION

The article deals with special norms in Russian legislation. It is emphasized that special rules have an important impact on the legal regulation of public relations. The features and forms of expression of special norms are analyzed in detail. Attention is focused on the inevitable manifestation of special rules in various forms of law.

Keywords: special, norm, law, form, expression, custom, judicial precedent, normative contract, normative legal act.

Возникновению правоотношений способствует реальная жизнь общества, то есть волевые отношения людей, которые в силу регулятивного воздействия нормы права преобразовываются в правоотношения.

В условиях активно развивающихся общественных отношений возникает закономерная необходимость в регулировании данных отношений.

Основную роль в регулировании занимает нормативность, позволяющая характеризовать условия социального развития. Проявление нормативности в первую очередь отражается в правовых нормах, которые исходят и санкционируются государством. Еще юристы Древнего Рима писали, что: «Следует устанавливать права... для тех случаев, которые встречаются часто, а не для тех, которые возникают неожиданно (Помпоний)», «Ибо право должно быть главным образом приспособлено к тому, что случается часто и легко, а не весьма редко (Цельс)»¹.

Тем самым можно констатировать, что отличительной чертой «правовой нормы» является ее нормативность, то есть такое свойство права, которое определяет его смысл и предназначение. По мнению М. И. Байтина: «Нормативный характер права заключается в том, что право как государственная воля общества проявляется в реальной жизни не иначе как система официально признаваемых и действующих в данном государстве юридических норм в их материалистическом понимании»².

Таким образом, норма права обладает характерными признаками и свойствами, из которых можно выделить следующие: исходит и санкционируется государством; формально определена, то есть государство издает и санкционирует указанные нормы. Они находят свое выражение в нормативно правовых актах; предполагает неоднократность ее применения; в своей реализации охраняется государством.

Правовая норма предназначена для урегулирования поведения людей путем установления дозволений и ограничений. В этом случае уместно говорить о правовом регулировании, то есть о регулировании правом определенной сферы общественных отношений, о применении правовых (юридических) средств. Целью данного регулирования на наш взгляд является создание и поддержание в обществе правопорядка с помощью государственных (публичных) органов власти.

Таким образом, общественные отношения являются отражением человеческой деятельности. Они присутствуют во всех сферах человеческой деятельности, проявляющейся в производстве, политике, науке и т.п. В зависимости от сферы применения принято разделять материальные и идеологические отношения. Вторые являются дополнением материальных отношений и находятся в непосредственной зависимости от них.

Необходимо отметить, что центральное место в процессе формирования права занимает процесс правообразования.

По мнению некоторых ученых: «Правообразование можно определить как осуществляющейся под воздействием разнообразных факторов общественного развития, получающих преломление в юридически значимых социальных интересах и последующее отражение в правовых идеях, двуединый процесс спонтанного (общесоциального) и планомерно-рационального (правотворческого) формирования системы правовых норм, обеспечивающих упорядоченность общественных отношений»³.

Данная позиция ученых является актуальной, поскольку процесс правообразования неотъемлем, выражен объективной необходимостью корректировки спонтанно выросшей правовой системы⁴.

Для регулирования общественных отношений необходимы различные виды правовых норм, которые разделены по различным отраслям права. Данное разделение обусловлено в первую очередь разнообразием общественных отношений, для регулирования которых необходимо применение конкретной отрасли права (конституционное, гражданское, семейное, трудовое, финансовое и т.д.).

Однако такое отраслевое деление не отражает всей глубины дифференции норм и соответственно общественных отношений регулируемыми данными нормами. Такое деление нельзя назвать полным, поскольку в одной и той же отрасли права могут содержаться как общие, так и специальные нормы.

В этой связи, относительно гражданско-процессуального законодательства В. М. Шерстюк писал, «...что в качестве специальных норм должный выступать не вообще все другие, не конгломерат всех иных процессуальных норм, а нор-

1 Дигесты Юстиниана. – М., 1984. – С. 32. «Права» здесь означают «нормы права».

2 Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правовое понимание на грани двух веков. – М., 2005. – С. 63.

3 Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 60.

4 См.: Исаев И. А. Указ.соч. – С. 300.

мы, должным образом упорядоченные и выделенные в самостоятельные разделы Особенной части ГПК»⁵.

По мнению В. Г. Кучера: «В специальных нормах всегда нуждается правоприменительная практика: они облегчают ее квалификационные функции в силу того, что их диспозиция охватывает ограниченное число особых признаков состава правонарушения, которая не знает диспозиция общей нормы»⁶.

Тем самым, как мы видим, акцент делается именно на специальные нормы права, исходящие и охраняющиеся государством.

В процессе нормотворчества немало важная роль уделяется специальным нормам, находящим свое выражение в специальных нормативных актах, разработка и использование в последующем которых жизненно необходимо. Они являются переходом от процессов специализации к специальному законодательству, которое в дальнейшем детально, с направленной спецификой, характерной для определенной сферы жизнедеятельности регулирует эти процессы.

Отсутствие специальных норм детерминирует то, что нормативность – как система общих правил, характерна типичным, повторяющимся общественным отношениям, будет разрушена динамикой и разнообразием общественных отношений.

Можно обозначить следующие причины выделения специальных норм: многообразие общественных отношений и процесс специализации, который затрагивает все сферы общественной жизнедеятельности.

Большое внимание специальным нормам уделил в своих работах И. Н. Сенякин, отметивший, что «специализация – элемент прогрессивного развития⁷, которого можно и нужно считать классиком данного направления научного исследования».

И. Н. Сенякин обозначает специальную норму как «общеобязательное государственное предписание, являющееся результатом правовой специализации, которое устанавливается с целью конкретизации и специализации, учета своеобразия и особенностей какого-либо вида (подвида) общественных отношений, род которых регулируется общей правовой нормой»⁸.

С мнением ученого трудно не согласиться, поскольку в условиях активного развивающихся общественных отношений возникает потребность в их более детальном и углубленном правовом регулировании, где основной костяк – это специальные нормы.

Специализация выражает «внутренние потребности» правовой системы, придает определенность, четкость и своеобразие содержанию правовой регламентации⁹.

Выделение специальной нормы в первую очередь направлено на регулирование конкретных правоотношений, не предусмотренных общей нормой. Соотношение общих и специальных норм является показателем совершенствования законодательства.

Взаимосвязь общих и специальных норм процесс неразрывный, позволяющий законодателю учесть все особенности применения данных норм, который в последующем приводит к единообразному применению действующего законодательства.

Специальные нормы также могут быть дополнением общих, а также устанавливать изъятия из них¹⁰. Признак изъятия, ограничения сферы действия общих норм является общим для специальных и исключительных норм.

Таким образом, на лицо происходит постоянная взаимосвязь общих и специальных норм, где специальная норма осуществляет изъятие из общей нормы и направлена в первую очередь на регулирование отношений не предусмотренных

в первую очередь на регулирование отношений не предусмотренных общими.

М. И. Байтина отмечает, что: «Специальные нормы максимально конкретизируют общие, корректируют временные и пространственные условия их реализации, способы правового воздействия на поведение субъектов права. Тем самым они ... обеспечивают бесперебойную и последовательную реализацию общих норм права»¹¹.

С. Ю. Суменков считает, что специальная норма – это правило, которое определяет границы действия, детализирует наполняемость общеправовых положений и принимается законодателем с целью достижения максимальной эффективности общей нормы, а также учета специфических отношений, регулируемых ею¹².

Анализ позиций ученых свидетельствует о том, что специальные нормы направлены в первую очередь на достижение максимального результата общей нормы. Если общие нормы регулируют род общественных отношений, то специальные нормы их вид. Общие нормы в отличие от специальных направлены для регулирования правил поведения всех субъектов. Однако, общие и специальные нормы находятся в постоянной взаимосвязи, так как основой специальных норм являются общие нормы.

Российская правовая система, несмотря на все дискуссии, в большей степени относится к романо-германской правовой семье¹³, где основной формой права является нормативный правовой акт, в котором находят свое отражение общеобязательные для исполнения обществом правовые нормы.

Форма является внешним выражением права, то есть, как оно существует и находит свое применение в современных условиях. С помощью формы государство реализует свои властные полномочия, направленные на придание государственной воле доступного и общеобязательного характера.

Реализация государством указанных полномочий свидетельствует о проявлении такого признака права, как формальная определенность. М. И. Байтин констатирует, что: «Неотъемлемая черта права – формальная определенность, то есть точность, четкость, емкость, стабильность норм, чему способствуют, в частности, такие их внутренние свойства, как представительство-обязывающий характер, специфическая структура (строение) правовых норм и юридическая техника их внешнего оформления»¹⁴.

Тем самым следует признать аксиоматичным то, что юридические нормы, из которых и состоит право в его нормативном понимании, объективируются во внешнем реальном мире, в какой-либо официально признанной форме.

Традиционно в общей теории права, выделяют четыре формы права, официально признаваемые государством: правовой обычай, прецедент (административный, судебный), договор с нормативным содержанием (нормативный договор) и нормативный правовой акт.

Поскольку право, как совокупность норм, находит отражение в каждой из этих форм, то соответственно право включает в себя общие и специальные нормы, которые находят свое отражение в различных формах права.

Здесь следует начать с правового обычая, так как исторически он является одним из первых источников права, но на сегодняшний день в сфере правового регулирования общественных отношений занимает незначительное положение (речь идет, конечно, о российской правовой системе).

Некоторые исследователи склоняются к тому, что правовой обычай – это сложившееся и ставшее обязательным правило поведения в результате многократного и единообразного повторения в определенной сфере деятельности¹⁵.

5 Шерстюк В. М. Общие и специальные нормы в гражданском процессуальном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1986. – № 2. – С. 55.

6 См.: Кучер В. Г. Соотношение общих и специальных норм Особенной части уголовного права // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. 47. – М., 1990. – С. 131.

7 См.: Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства. – 1993. – С. 9.

8 Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права. – Саратов, 1987. – С. 54.

9 См.: Алексеев С. С. Структура советского права. – С. 53.

10 См.: Черданцев А. Ф. Толкование советского права: (Теория и практика). – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 74.

11 Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. – М., 2005. – С. 246-247.

12 Суменков С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2016.

13 Марченко М. Н. Является ли правовая система России составной частью романо-германской правовой семьи? // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – С. 234.

14 См.: Байтин М. И. Сущность права. – С. 66.

15 См.: Шайхуллин М. С. Традиции и правовые обычаи местного самоуправления в системе муниципально-правовых отношений: вопросы теории и практики. Евразийский науч.-исслед. ин-т

Данное определение можно назвать универсальным, поскольку оно включает в себя такие основные черты, как длительный временной интервал взаимодействия членов общества, соблюдение и выполнение членами общества требований обычая, признание государством и применение наряду с другими формами права.

Признание и применение обычая государством наиболее наглядно демонстрирует Гражданский кодекс Российской Федерации, где в статье 5 закреплено, что обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются.

Анализируя положения статьи 5 ГК РФ, приходишь к выводу, что правовой обычай – это некое обыденное в рамках дозволенного законодательством поведение людей, проявляющееся в определенных ситуациях.

В Федеральном законе от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статьях 2,3 содержатся как общие нормы о том, что законодательство о морских портах основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, так и специальные: «Обычаи морского порта представляют собой правила поведения, сложившиеся и широко применяемые при оказании услуг в морском порту и не предусмотренные законодательством Российской Федерации. Обычаи морского порта не должны противоречить Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации, настоящему Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации».

Таким образом, правовой обычай, будучи неформализованным законодателем, признается государством и проявляется в действующем законодательстве через специальные нормы.

Другой формой права является прецедент. В настоящее время выделяют два вида прецедентов: судебный и административный. Остановимся более подробно на каждом из них.

Судебный прецедент в первую очередь ассоциируется с деятельностью судов, выносящих решения по результатам рассмотрения гражданских, уголовных и иных дел.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части 3 статьи 11 содержит положение о том, что в случае закона, регулирующего спорное отношение, суд применяет закон, регулирующий сходные отношения, а при отсутствии такого закона исходит из общих начал и смысла гражданского законодательства¹⁶.

Как отмечает П. А. Гук: «Использование судебной практики высших судов способствует снижению риска разрозненности в толковании правовых норм, повышению эффективности защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, позволяет унифицировать судебную практику, формирует системный подход к применению правовой нормы судами нижестоящих инстанций»¹⁷.

По мнению Л. П. Ануфриевой: «Устоявшееся выражение «судебная практика-источник права» если и может быть принято, то как условная формула объединения двух юридических понятий – источник права в объективном смысле и источник права в формальном значении»¹⁸.

Данные позиции ученых вполне оправданы и актуальны. В современных условиях, где судебные органы при рассмотрении дел с одной должны только опираться на дей-

ствующее законодательство, а с другой стороны, суды при разнообразии общественных отношений, не урегулированных законодателем, своими решениями преодолевают пробелы с помощью аналогии права либо аналогии закона.

Суд и право связаны неразрывно, при этом суд помимо отправления правосудия, выполнения правозащитной и правоохранительной функции, осуществляет правотворчество и правоприменение. Суд при рассмотрении споров, не урегулированных действующим законодательством, реализует нормотворческую функцию. Результатом является вынесенное судом решение, в котором зафиксированы правовые нормы, которыми руководствовался суд.

С. Ю. Суменков отмечает, что: «Особой разновидностью юридической нормы выступает норма-исключение, зафиксированная в судебной норме»¹⁹, которая является общеобязательной и распространяет свое действие на неопределенный широкий круг субъектов.

Позиция ученого, безусловно является бесспорной, но хотелось бы отметить, что судебные нормы-исключения входят в массив специальных норм; тем самым стоит признать, что суд формирует судебную специальную норму, которая возникает «в процессе правоприменения, толкования права и судебного нормоконтроля»²⁰.

Сформированная в решениях суда специальная норма в первую очередь направлена на устранение пробела в праве и способствует адаптации права к различным общественным отношениям и конкретным жизненным ситуациям.

Таким образом, решения высших судов, а в единичных случаях и решения районных судов, которыми разрешен вопрос о споре, основанном на применении аналогии (права, закона) будут являться специальными по отношению к законодательству регулиующую данную сферу общественных отношений.

Однако необходимо отметить, что сформированная судом специальная норма имеет незначительный временной промежуток действия. Она утрачивает свою актуальность с момента принятия (внесения дополнений, изменений) законодателем соответствующего нормативного правового акта.

Другим представителем правового прецедента является – административный прецедент. Хотелось бы отметить, что сформированного единого понятия административного прецедента не сегодняшний день не имеется. Данное понятие можно отнести к неоднозначной категории.

С позиции О. В. Дворниковой: «Административный прецедент это определенное правоположение, выраженное в акте органа исполнительной власти или «квазисудебного» органа административной юстиции в процессе разрешения правового вопроса при отсутствии или неопределенности его законодательной регламентации и служащее образцом для разрешения последующих административных дел»²¹.

При этом автор выделяет следующие основные формы административного прецедента: административный прецедент, содержащийся в актах «квазисудебных» органов; письма, обзоры органов исполнительной власти о разъяснениях законодательства и решения исполнительных органов местного самоуправления.

Необходимо отметить, что потенциально специальная норма также может содержаться и в административном прецеденте.

Нормативный договор, как источник права, в настоящее время достаточно широко изучен и не является новым для юридической науки.

Примерами в рассматриваемом случае нормативных договоров являются: международные договоры; договоры между Российской Федерацией и субъектами РФ по разграничению полномочий и предметов ведения; некоторые межведомственные договоры; коллективные договоры.

Не стоит путать нормативный договор с договором в рамках гражданского законодательства Российской Федерации. Это совершенно два разных института в области правового регулирования. Сам договор в понимании частного

проблем права. – М.: Изд-во Евразийского науч.-исслед. ин-та проблем права, 2011. – 207 с.

16 См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

17 См.: Гук П. А. Судебная политика и практика в правовой системе России // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 9-12.

18 См.: Ануфриева Л. П. Об источниках международного частного права (некоторые вопросы теории) // Международное частное право. – 1994. – № 4. – С. 64-65.

19 См.: Суменков С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. – М., 2016. – С. 234.

20 См.: Гук П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – С. 13.

21 См.: Дворникова О. В. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 7, 13.

права, подразумевает соглашение двух и более лиц об установлении, изменении или прекращении взаимных прав или обязанностей, а нормативный договор рассматривается как соглашение нескольких равноправных субъектов права, закрепляющее нормы их поведения, права и обязанности²².

Из приведенной дефиниции следует, что нормативные договоры содержат в себе новые правовые нормы обязательные для исполнения формально-неопределенного круга лиц, подразумевают многократное применение, регулируют правоотношения, предусмотренные конкретным нормативным договором.

Т. А. Парфенова определяет нормативный договор как акт согласования индивидуальных, свободных, равных волеизъявлений публичных субъектов, сформированный в процессе особого договорного правотворчества, цель которого – на эквивалентной основе установить, изменить или отменить предписание, имеющее силу нормы права²³.

С указанной позицией исследователя нельзя не согласиться, поскольку в ней отражена сущность нормативного договора по установлению, изменению или отмене предписаний, имеющих нормативный характер. Иными словами, это специальный (особый) правовой акт, включающий в себя новые специальные правовые нормы, отсутствующие в действующем законодательстве, направленные на регулирование специальных правоотношений.

Наглядным примером изложенной позиции является такой вид нормативного договора, как коллективный договор.

В общем понимании с позиции трудового законодательства коллективный договор – это правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации и заключаемый работниками с работодателем в лице их представителей²⁴.

В современных условиях, где динамично меняется законодательство, роль коллективного договора возрастает, а именно как документа, содержащего в себе нормативные предписания, определяющего права и обязанности сторон, а также ответственность за их нарушение.

А. Ф. Нуртдинова выделяет следующие функции коллективного договора: конкретизация правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, которые принимают органы государственной власти; установление дополнительных трудовых прав и гарантий для работников, закрепление социальных льгот и преимуществ; установление льгот и преимуществ, не имеющих непосредственной связи с трудовыми отношениями; осуществление первичного правового регулирования; восполнение пробелов в праве²⁵.

К актуализации нашей темы заслуживает внимания такая выделенная функция, как восполнение пробелов в праве. По своей сути данную функцию можно отнести к нормативным условиям коллективного договора, закрепляющим различные льготы, преимущества, предоставляемых отдельным категориям работникам на усмотрение и за счет средств работодателя. Указанное свидетельствует о закреплении в коллективном договоре правовых норм, не предусмотренных действующим трудовым законодательством, но являющихся обязательными для исполнения сторонами коллективного договора. Данные нормы будут являться специальными по отношению к общим нормам, содержащимся в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Четвертой признаваемой в Российской Федерации формой права, где находят свое отражение специальные нормы, является нормативный правовой акт, который необходимо исследовать отдельно от приведенных правовых форм.

Подводя итог необходимо отметить, что специальные нормы являются производными от общих правовых норм, проявляются в конкретизации общественных отношений, объективируются в определенной отрасли законодательства, и несомненно обладают приоритетом над общими нормами.

Специальные нормы, находящие свое отражение в указанных формах права нуждаются в теоретическом изучении и научном осмыслении.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975.
2. Ануфриева Л. П. Об источниках международного частного права (некоторые вопросы теории) // Международное частное право. – 1994. – № 4. – С. 64-65.
3. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. – М., 2005.
4. Гук П. А. Судебная политика и практика в правовой системе России // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 9-12.
5. Гук П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – С. 13.
6. Дворникова О. В. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 7, 13.
7. Дигесты Юстиниана. – М., 1984.
8. Кучер В. Г. Соотношение общих и специальных норм Особенной части уголовного права // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. 47. – М., 1990. – С. 131.
9. Марченко М. Н. Является ли правовая система России составной частью романо-германской правовой семьи? // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – С. 234.
10. Нуртдинова А. Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений в современной России. – М., 1998.
11. Парфенова Т. А. Нормативный договор как источник российского права: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
12. Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
13. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства. – 1993.
14. Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права. – Саратов, 1987.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
16. Суменков С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2016.
17. Суменков С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. – М., 2016.
18. Толкунова В. Н. Трудовое право. Курс лекций. – М., 2002.
19. Чашин А. Н. Теория государства и права: учебник. – М., 2008.
20. Черданцев А. Ф. Толкование советского права: (Теория и практика). – М.: Юрид. лит., 1979.
21. Шайхуллин М. С. Традиции и правовые обычаи местного самоуправления в системе муниципально-правовых отношений: вопросы теории и практики. Евразийский науч.-исслед. ин-т проблем права. – М.: Изд-во Евразийского науч.-исслед. ин-та проблем права, 2011.
22. Шерстюк В. М. Общие и специальные нормы в гражданском процессуальном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1986. – № 2. – С. 55.

22 См.: Чашин А. Н. Теория государства и права: учебник. – М., 2008. – С. 194.

23 Парфенова Т. А. Нормативный договор как источник российского права: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 14.

24 Толкунова В. Н. Трудовое право. Курс лекций. – М., 2002. – С. 78.

25 Нуртдинова А. Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений в современной России. – М., 1998. – С. 230.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-96-99

КАИРОВА Алла Игнатовна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Московского государственного гуманитарно-экономического университета

КРУПИНА Алена Викторовна

магистрант 3 курса факультета юриспруденции Московского государственного гуманитарно-экономического университета

РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1905-1906 ГГ.

Работа посвящена созданию Государственной думы – органа народного представительства в Российской империи. В статье освещается место Государственной думы в системе органов государственной власти, а также изменения в законодательстве о Совете Министров и Государственном Совете. Анализируется два аспекта проблемы: первый – правовая основа создания Государственной думы Российской Империи, второй – начальный порядок её формирования. Исследуется значение «Основных государственных законов Российской Империи» в осуществлении реформирования государственного устройства России начала XX столетия.

Ключевые слова: государственное устройство, Государственная дума, Государственный Совет, законы, манифест, курия, ценз, выборы, реформы.

KAIROVA Alla Ignatovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Moscow State University for the Humanities and Economics

KRUPINA Alena Viktorovna

magister student of the 3rd year of study of the Faculty of Law of the Moscow State University for the Humanities and Economics

REFORM OF THE STATE STRUCTURE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1905-1906

The work is devoted to the creation of the State Duma - the body of people's representation in the Russian Empire. The article highlights the place of the State Duma in the system of public authorities, as well as changes in the legislation on the Council of Ministers and the State Council. Two aspects of the problem are analyzed: the first is the legal basis for the creation of the State Duma of the Russian Empire, the second is the initial procedure for its formation. The article examines the significance of the "Basic State Laws of the Russian Empire" in the implementation of reforming the state structure of Russia at the beginning of the twentieth century.

Keywords: State structure, State Duma, State Council, laws, manifesto, curia, qualification, elections, reforms.

Со второй половины XVIII века, в российском обществе начали широко распространяться идеи о необходимости реформирования существующего государственного строя. В начале XIX века по поручению императора Александра I, выдающийся российский государственный деятель М.М. Сперанский разработал план масштабных преобразований. Весной 1809 года император утвердил разработанный Сперанским фундаментальный документ «Положение о составе и управлении комиссии составления законов»¹.

Выступив инициатором проведения государственных преобразований, «Сперанский учитывал передовой европейский опыт. «Введение к уложению государственных законов» предусматривало сохранение сословной организации общества, пропорционально которой и распределялись права, в том числе избирательные. Проект Сперанского был одновременно и довольно реформаторским, но находился в духе своего времени»².

1 Луковская Д.И., Гречишкин С.С., Морозов В.И. Михаил Михайлович Сперанский (Материалы к биографии). М., 2001. С. 35.

2 Байнова М.С. Становление институтов государственного управления при Александре I // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 3 (16). С. 45.

Каирова А. И.

Крупина А. В.

В 1810 году создаётся Государственный совет. Но из-за противодействия консервативных кругов начатые реформы были свёрнуты. Чтобы сохранить статус европейской державы и восстановить утерянные позиции, император Александр II, через полвека после Александра I, ведёт страну по пути масштабных реформ. Основными из них были: отмена крепостного права, земская реформа, судебная реформа, реформа городского самоуправления, финансовая реформа, реформа среднего образования, реформа высшего образования, военная реформа. Предпринимается попытка создания совещательного органа с ограниченным народным представительством и расширения полномочий и состава Государственного совета, но убийство Александра II не дало осуществить «конституционный проект». Только в начале XX века под давлением гражданского общества и революционных событий, была создана Государственная Дума.

Обострение политической ситуации в начале 1905 года, вынудило правительственные круги задуматься о принятии мер, способных погасить революционные выступления и восстановить порядок в стране. В ходе совещаний, проходивших в июле 1905 года, специально приглашённые представители обсуждали вопросы будущего изменения полити-

ческого устройства страны. В результате, 26 июля 1905 года, проект изменений был утвержден и воплотился в ряд документов: «Манифест об учреждении Государственной думы» «Положение о выборах в Государственную думу»³ и другие. Впервые законодательно закреплялось создание постоянного всесословного выборного органа. В то же время, принятые законы встраивали Государственную Думу в систему государственной власти с минимальными издержками для правящих кругов. В Манифесте указывалось, что император намерен учесть общественную потребность в народном представительстве: «Ныне настало время, следуя благим начинаниям их, призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включая для сего в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему предоставляется разработка государственных доходов и расходов»⁴. Из этого следует, что положения Манифеста предоставляли Государственной Думе право обсуждать все законопроекты и бюджет страны, а также давать по их поводу заключение. После обсуждения в Думе, документы должны были поступать в Государственный Совет, который оформлял их в виде постановлений и передавал на утверждение императору. В отдельных случаях за исполнительной властью оставалось право внесения проектов непосредственно в Государственный Совет, минуя Думу. Ответственность правительства и министров перед Думой не предусматривалась. Избирательный закон формировал сложную цензовую систему выборов, отсекая от них значительную часть граждан. Одновременно с этим создавался конфликт легитимности между Думой, сформированной по выборному принципу, то есть выражающей мнение общества и монаршей властью, эту легитимность теряющую.

Манифест о создании законосовещательной Думы не способствовал нормализации общественного порядка, наоборот, ещё сильнее разжёл революционные настроения в обществе. Начальник канцелярии министерства императорского двора генерал А.А. Мосолов так описывает это время: «Под влиянием террористических актов и объявлений всеобщей забастовки растерянность в правительственных кругах достигла высшей точки. Все признавали необходимость реформ, но почти никто не отдавал себе отчета в том, в чем они должны были выразиться. Одни высказывались за введение либеральной конституции, другие – за создание совещательного органа, третьи – за диктатуру по назначению, а четвертые считали, что порядок и умиротворение должны быть водворены лично государем диктаторскими приемами»⁵. Очередной земский съезд, прошедший в сентябре, отверг законосовещательную модель Думы и выдвинул конституционные требования: обеспечение прав личности, свободы слова и печати, свобода сходов, собраний, союзов; установление выборов на основе всеобщего избирательного права; решающий голос Думы в законодательстве и право действительного контроля над бюджетом и администрацией. Начавшаяся в первых числах октября всеобщая политическая забастовка к 16 октября охватила практически всю страну, в ней участвовало около 2 миллионов человек. 17 октября 1905 года в присутствии председателя Комитета министров С.Ю. Витте, министра двора В.Б. Фредерикса и Великого князя Николая Николаевича был подписан Высочайший манифест

«Об усовершенствовании государственного порядка»⁶, ознаменовавший создание Государственной Думы. Кроме того, в нем содержались следующие «основные положения:

Население получает гражданские свободы – неприкосновенность личности, свободу совести, собраний и союзов.

Расширяется избирательное право по сравнению с положениями Булыгина.

Госдума получает законодательные права: «ни один закон не мог воспринять силу без одобрения Госдумы»⁷.

Одновременно с Манифестом император утвердил всеподданнейший доклад С.Ю. Витте, который содержал программу деятельности правительства. И хотя оба документа были изданы одновременно, некоторые положения, содержащиеся в них, вступали друг с другом в противоречие. Так, если в Манифесте говорилось о создании одного законодательного органа, которым должна была стать Государственная Дума, то во всеподданнейшем докладе законодательная функция также закреплялась за Государственным Советом. Для устранения возникших в законодательстве противоречий и продолжения реформирования государственного устройства, было создано Особое совещание во главе с председателем Госсовета графом Д.М. Сольским. Премьер-министр С.Ю. Витте также участвовал в его работе.

19 октября 1905 года издается важнейший с точки зрения реформирования государственного устройства указ «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений», регламентировавший создание Совета министров Российской империи. Ранее, министерства и управления проводили независимую и не согласованную друг с другом политику, министры непосредственно подчинялись императору. Комитет министров представлял собой скорее клуб, чем государственный орган и собирался для решения второстепенных вопросов. Указ прямо определял задачи Совета министров как «направление и объединение действий главных начальников ведомств по предметам, как законодательства, так и высшего государственного управления».

«Николай II сохранил за собой права: назначения и смещения министров и самого председателя, изменения или отмены любого распоряжения Совета Министров, а также получения от министров «всеподданнейших» докладов. ... Новое правительство было подчинено только императору, но не Государственной думе. Совет Министров стал постоянно действующим высшим правительственным органом»⁸. Следующим этапом государственного реформирования стало преобразование Государственного Совета. 20 февраля 1906 г. был опубликован манифест «О переустройстве учреждения Государственного совета»⁹.

С момента создания в 1810 году и на протяжении целого столетия Государственный Совет являлся высшим законосовещательным органом, члены которого назначались императором. Теперь же по замыслу Д.М. Сольского Государственный совет призван был выполнять функцию верхней палаты парламента, ограничивая полномочия и компетенции Государственной Думы, используя право вето отсекал любые

3 Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. 25 (1905). СПб., 1908. № 26803. С. 754-755; № 26656. С. 637-638; № 26661. С. 640-645 // Президентская библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619474> (дата обращения: 17.12.2020).

4 Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III. Отделение 1-е. СПб., 1908. Т. XXV. Ст. 26656. С. 637-638.

5 Мосолов А.А. При дворе последнего Российского императора. М., 1993. С. 212.

6 Высочайший манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 17.10.2020).

7 Анохина С.Л., Нестеренко Е.И., Петухова Н.Е. Реформы в России XVIII-XX вв.: опыт и уроки; Под ред. Пляйс Я.А., - 3-е изд., доп. М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 512 с. ISBN 978-5-9558-0339-5.

8 Петеримов А.Н. Совет министров в Российской империи. К 150-летию создания // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2007. № 8 (80). С. 35.

9 Об изменении Учреждения Государственного Совета и пересмотр Учреждения Государственной Думы // ПСЗ-3. Т. XXVI. Отд. 1. № 27423. См. Иванова О.В. Государственный совет как законодательный орган // История государства и права. 2008. № 5. С. 25-26.

неудовольствие правящей верхушке инициативы. Манифест от 20 февраля 1906 года, радикальным образом менял состав, и способ формирования Госсовета. Если ранее он состоял из 60 назначаемых императором членов, то теперь его состав увеличивается до 196. Половина членов Госсовета по-прежнему назначалась императором, другая же половина становилась выборной. Выборы проводились по куриальной системе. Так 6 избиралось от православного духовенства, 6 направляли академики наук и университеты, 12 – торгово-промышленные палаты, 18 – дворянские общества, 22 – съезды землевладельцев губерний, в которых не было учреждений земства, 34 – земские собрания земских губерний. В губернских земских собраниях выборы были прямыми, в остальных куриях – двухступенчатые. Срок полномочий выборных членов Госсовета составлял 9 лет. При этом каждые три года происходила ротация, при которой переизбиралась 1/3 членов по каждой группе. Только представители Земств переизбирались каждые три года в полном составе. Члены по назначению были должностными лицами и назначались пожизненно, в то время как выборные члены пользовались правом депутатской неприкосновенности.

«Отныне главной функцией Государственного совета являлось одобрение или отклонение законопроектов, принятых Государственной Думой. Однако сохранилась контрольная функция, так, Госсоветом рассматривались отчеты Министерства финансов, Государственного Банка и др. Помимо этого в компетенции вошли «собственно исполнительно-распорядительные функции», связанные с осуществлением государственного управления»¹⁰.

В связи с изменившейся ролью Государственного Совета необходимо было законодательно закрепить новое место Государственной Думы в системе органов государственной власти. С этой целью, также 20 февраля 1906 года, было опубликовано новое «Учреждение Государственной думы», регламентировавшее ее деятельность, и определявшее статус, и полномочия её депутатов.

Общие начала государственного строя Российской империи, содержались в своде законоположений носившем название «Основные государственные законы Российской Империи»¹¹. Впервые, этот свод был составлен в 1832 году под руководством М.М. Сперанского, и издан в 1833 году в виде манифеста. После издания Манифеста от 17 октября 1905 года и документов о создании Совета министров учреждения Государственного Совета» возникла необходимость внесения изменений и в Основные законы. Проект Основных законов был разработан в начале 1906 года под руководством государственного секретаря П.А. Харитонов, с участием профессоров права Н.Д. Сергеевича и В.В. Ивановского. На совещании стат-секретарей Государственного Совета под председательством Ю.А. Икскуля фон Гильденбандта, данный проект был одобрен.

Основные законы устанавливали принадлежность императору верховной самодержавной власти и власть управления в полном объёме. Любые изменения основных законов оставались прерогативой императора, за ним также оставался «почин по всем предметам законодательства» и возможность роспуска Государственной Думы. Кроме того, в единоличном ведении императора оставались функции: назначения и увольнения министров и высших сановников, пожалование титулов, орденов и других государственных отличий, руководство внешней политикой, объявление войны и мира, руководство армией и флотом, руководство банков-

ской сферой (производил денежную эмиссию – чеканил монеты). Именем императора велось судопроизводство.

Законодательную власть император должен был осуществлять «в единении с Государственным Советом и Государственной Думой», это положение было закреплено в статье 7. Статьей 86 вводилась норма, согласно которой «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора». В то же время, статья 87 «Основных законов...» позволяла императору единолично принимать любые чрезвычайные законы в перерывах между думскими сессиями, правда эти законы должны были быть в двухмесячный срок рассмотрены на ближайшей сессии. Глава VIII первого раздела основных законов вносила такие понятия, как «права» и «обязанности» подданных. Именно права были поставлены на первое место. Закреплены были свобода слова, собраний, союзов, свобода вероисповедания, право на свободное передвижение и выбор рода занятий. Статья 77 устанавливала неприкосновенность частной собственности, – «Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда сие необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение».

Вместе с тем, Основные законы империи были фактически провозглашены надзаконными актами и выведены из правового поля, так как их принятие оставалось исключительно в компетенции императора, а все другие, будь то члены Государственного совета или Государственной думы, были лишены возможности их изменять. Внесение изменений в «Основные государственные законы Российской Империи» завершало реформирование государственного устройства 1905 – 1906 годов.

Одним из наиболее важных вопросов в контексте реформирования государственного устройства начала XX столетия был вопрос о порядке формирования Государственной Думы Российской империи.

6 августа 1905 года было подписано и опубликовано «Положение о выборах в Государственную думу»¹². Как и все документы «думского пакета» августа 1905 года, «Положение...» было разработано в комиссии при министре внутренних дел А.Г. Булыгине, по имени которого будущую Думу прозвали «булыгинской». Так, от выборов отстранялась значительная часть граждан: устанавливался возрастной ценз, ограничивающий минимальный возраст выборщиков 25 годами, устанавливался гендерный ценз – женщины отстранялись от участия в выборах, устанавливался имущественный ценз – в выборах не участвовали горожане и рабочие, не имеющие какой-либо «значимой» собственности. Кроме того, от участия в выборах отстранялись учащиеся, военные, «бродячие инородцы». Сама организация выборов строилась на основе четырех невязанных принципов: имущественный, сословный, территориальный и по роду занятий. Был заложен куриальный принцип, при котором формировались три неравноправные курии. Землевладельческая курия формировалась из представителей класса землевладельцев, при этом правом голоса были наделены землевладельцы, владеющие не менее, чем 100 десятин земли (в целом по империи показатель колебался в пределах 100 – 650 десятин). Также в землевладельческую курию входили собственники иного недвижимого имущества, находящегося за пределами городов и имеющего стоимость не менее 15 тысяч рублей. В городскую курию включались жители городов, отобранные по имущественному цензу. Им должна была принадлежать

10 Плотников С. И. Государственный совет Российской империи: проблемы становления и развития // Скиф. 2020. № 7 (47). С. 29-30.

11 Свод основных государственных законов Российской империи. Том 1. Викитека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 19.11.2020).

12 Положение о выборах в Государственную думу. (Высочайше утвержденное положение о выборах в Государственную Думу 1905 года, августа 6). Сайт Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5213/> (дата обращения: 23.10.2020).

дорогостоящая городская недвижимость, а также средние и крупные промышленные предприятия. Для различных территориальных образований устанавливалась различная система выборов: по губерниям они проводились отдельно, по двум столицам и еще 26 крупным городам - отдельно. Особый порядок выборов устанавливался в Царстве Польском, Кавказском наместничестве, Степном генерал – губернаторстве (территории современного восточного Казахстана, Киргизии, и Омской области), Уральской и Тургайской областях, Туркестанском крае, Сибири.

Таким образом, нормы избирательного закона от 6 августа 1905 года лишали избирательного права значительную часть жителей Российской Империи, создавали привилегированное положение для представителей аристократии и крупной буржуазии. Так, в избирательных собраниях 34 % мест отводилось землевладельцам, 24 % горожанам и лишь 42 % крестьянам.

После опубликования манифеста 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» возник вопрос об изменении порядка формирования Государственной Думы. 2 декабря 1905 года, было образовано «декабрьское совещание» призванное изучить и выбрать один из представленных вариантов избирательной системы. Председательствовал на совещании Николай П. Основными участниками совещания были министры и члены Государственного Совета. Всего проведено было 3 заседания: 5, 7 и 9 декабря. Рассматривались два варианта избирательной системы. Первый вариант был представлен министерством внутренних дел, второй был разработан известным земским деятелем Д.Н. Шиповым. Вариант Шипова предусматривал всеобщее избирательное право, проект министерства внутренних дел базировался на расширенном варианте закона о «булыгинской думе». Базовой была признана модель, предложенная министерством внутренних дел. Правительственные чиновники считали рабочий класс наиболее радикальным, это повлияло на ужесточение избирательного ценза в рабочей курии. По итогам «декабрьских совещаний» 11 декабря 1905 года издается указ «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений»¹³.

В измененном Положении сохранялась куриальная система выборов. Учреждались четыре избирательные курии: землевладельческая, городская, рабочая, крестьянская. В отличие от «булыгинского» закона, в соответствии с новым Положением о выборах, в губерниях, в которых проживало более десяти тысяч рабочих, образовывались рабочие курии. Но, рабочим, трудящимся на предприятиях с числом занятых менее 50 человек, избирательные права не предоставлялись. По-прежнему избирательных прав лишалась значительная часть общества: женщины, мужчины моложе двадцати пяти лет, военнослужащие.

Выборы должны были проводиться по многоступенчатой системе. В деревнях предусматривалась четырехступенчатая система: от каждых 10 дворов выбирался выборный, выборные на волостном сходе выбирали уполномоченных, уполномоченные на уездном съезде выбирали выборщиков, которые в свою очередь на губернском или областном съезде выбирали депутатов Думы. В городах предусматривалась двухступенчатая система: городские избирательные собрания выбирали выборщиков, которые в свою очередь на собраниях выборщиков выбирали депутатов Думы. Для рабочих использовалась трехступенчатая система: от каждого предприятия, а на крупных предприятиях от каждой тысячи рабочих избирался один уполномоченный, эти уполномо-

ченные образовывали губернский (а в крупных городах – городской) съезд уполномоченных, который избирал выборщиков в губернское (городское) избирательное собрание.

В 1905-1906 годах под давлением гражданского общества и при содействии прогрессивных государственных деятелей, в России произошла реформа политической системы, приведшая к становлению дуалистической монархии, правовую базу которой составили «Основные государственные законы 1906 г.». В них «закреплен ряд отправных, важнейших положений, свидетельствующих о начале, наличии конституционализма в целом и практического конституционализма в частности в России. Это находит свое наиболее яркое выражение в позициях о государственном строе, и в первую очередь в тех, которые касаются верховной власти, изменений в ней»¹⁴. Как и прежде, император оставался центральной фигурой государственно-правовой системы России, «анакронизмом ее практического конституционализма. Важнейшая роль Основных законов 1906 г. сводилась главным образом к закреплению, обеспечению, гарантиям такого статуса императора»¹⁵. Однако нельзя недооценивать значения создания важнейшего института демократии, законодательного органа народного представительства – Государственной Думы. Принятые в ходе реформ законы расширяли права и свободы граждан. Но противодействие консервативных кругов не позволило продолжить реформы и перейти России к конституционной монархии.

Пристайный библиографический список

1. Анохина С.Л., Нестеренко Е.И., Петухова Н.Е. Реформы в России XVIII-XX вв.: опыт и уроки; Под ред. Пляйс Я.А., - 3-е изд., доп. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 512 с. ISBN 978-5-9558-0339-5.
2. Байнова М.С. Становление институтов государственного управления при Александре I // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 3 (16). С. 37-46.
3. 5. Вережкина Юлия Юрьевна Основной закон и практический конституционализм в период конституционной монархии в России (1905 г. - февраль 1917 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 4. С. 30-46.
4. Мосолов А.А. При дворе последнего Российского императора. М., 1993. 264 с.
5. Об изменении Учреждения Государственного Совета и пересмотр Учреждения Государственной Думы // ПСЗ-3. Т. XXVI. Отд. 1. № 27423. (См. Иванова О.В. Государственный совет как законодательный орган // История государства и права. 2008. № 5. С. 25-26.).
6. Петеримов А.Н. Совет министров в Российской империи. К 150-летию создания // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2007. № 8 (80). С. 34-37.
7. Плотноков С. И. Государственный совет Российской империи: проблемы становления и развития // Скиф. 2020. № 7 (47). С. 27-32.
8. Шульженко Юрий Леонидович Основные государственные законы 1906 г. - начало реального практического конституционализма в России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). С. 24-36.
9. 9. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М.: РОССПЭН, 2007. 680 с.

13 «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений». Руниверс. Факсимильная историческая библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://runivers.ru/lib/anons.php?ID=63333&IBLOCK_ID=36 (дата обращения: 27.10.2020).

14 Шульженко Юрий Леонидович Основные государственные законы 1906 г. - начало реального практического конституционализма в России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). С. 28-29.

15 Вережкина Юлия Юрьевна Основной закон и практический конституционализм в период конституционной монархии в России (1905 г. - февраль 1917 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 4. С. 36.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В Г. ТОБОЛЬСКЕ О ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

Данная публикация является очередной в ряду подготовленных нами аналитических материалов по освещению деятельности Российского государства в контексте регулирования государственно-конфессиональных отношений в сибирском регионе. Выявлен и охарактеризован корпус материалов архивного хранения, доступных для изучения. Отмечается ведущая роль Тобольской духовной консистории в организации религиозной жизни Тобольской губернии.

Ключевые слова: Западная Сибирь, государственный архив в г. Тобольске, вероисповедание, государственно-конфессиональная политика, материалы архивного хранения.

NEZELYUK Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of Regional studies of Russia, national and state-confessional relations sub-faculty of the Altai State University, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

Недзелюк Т. Г.

MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE IN TOBOLSK ON STATE AND CONFESSIONAL POLICY IN WESTERN SIBERIA

This article is the next in a series of analytical materials that we have prepared to cover the activities of the Russian State in the context of regulating state-confessional relations in the Siberian region. The body of archival materials available for study has been identified and characterized. The leading role of the Tobolsk Spiritual Consistory in the organization of the religious life of the Tobolsk province is noted.

Keywords: Western Siberia, State Archive in Tobolsk, religion, state-confessional policy, materials of archival storage.

Архивные фонды Тобольского архива являются богатейшими в Сибири. В числе прочих, они содержат широчайший круг источников по истории религиозных организаций в регионе. Одним из основных фондообразователей выступила Тобольская духовная консистория, чьи материалы составляют пятнадцать описей фонда И-156¹. На данный момент, благодаря усилиям А.В. Спичак и О.П. Цысь, хорошо изучены и описаны состав документальных источников по истории церковно-приходских школ Тобольской епархии, документальное оформление бракоразводных процессов в Тобольской православной епархии, законодательное регулирование процедуры назначения на должности священнослужителей в XVIII – начале XX вв. в этой же епархии².

В меньшей степени изучены архивные фонды иных конфессий и деноминаций. Авторы коллективного исследования Л.Н. Сулова, В.И. Зворыгина, И.В. Яркова отмечают широчайшее разнообразие (скопцы, хлысты и духоборы, шпундисты, немояки и субботники, баптисты, адвентисты, молокане и меннониты) сект в Тобольской губернии на переломе столетий, а также сложность их изучения, связанную с отсутствием у них единой терминологии и множественностью самоназваний³.

Интересное исследование выполнено Э.Р. Диньмухаметовой в отношении анализа регистрационных документов религиозных обществ; к сожалению, объектом анализа стала лишь узкая временная выборка, а именно первая половина 1920-х гг.⁴

Настоящее исследование призвано дать абрис государственно-конфессиональной политики в Тобольской губернии. Во-первых, переоценить исследовательский потенциал фонда хранения архивных документов Тобольской духовной консистории поистине невозможно⁵. Важно, что метрические книги крупных православных приходов Тобольской губернии (г. Березова и Березовского уезда, г. Туринска и Туринского уезда, г. Ишима и Ишимского уезда, г. Кургана и Курганского уезда, г. Омска и Омского уезда, г. Сургута и Сургутского уезда, г. Тобольска и Тобольского уезда, г. Тюмени и Тюменского уезда, г. Ялуторовска, а также самого г. Тобольска и Тобольского уезда) полностью оцифрованы и находятся в свободном доступе, что свидетельствует о политике максимальной открытости.

Примечательно, что в этом же фонде Тобольской духовной консистории отложились и дела неправославных церквей, а именно единоверцев (старобрядцев)⁶, католиков латинского обряда⁷ и евангельских лютеран⁸. Такой симбиоз может быть интерпретирован как стремление господствующего вероисповедания держать под контролем делопроизводство инославных христианских деноминаций. Метрические книги мусульман отложились в тридцати трех (достаточно миниатюрных, но тем не менее, самостоятельных фондах): например, мечети Казанских

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX-XX вв.» (проект № 19-18-00023).

- 1 Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО «ГА в г. Тобольске»). Фонд И-156: Тобольская духовная консистория.
- 2 Спичак А.В. Учет и регистрация документов церквей Тобольской епархии в синодальный период (по материалам ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске» // Научное мнение. – 2014. – № 9. – 3. – С. 142-149; Она же. Хиротония и хиротесия. Законодательное регулирование назначения на должность священно- и церковнослужителей в XVIII – начале XX в. и практика ставленного делопроизводства (на материалах Государственного архива в г. Тобольске) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 62. – С. 80-88; Цысь В.В. Приходская жизнь в Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. (обзор архивных материалов ГУТО «ГА в г. Тобольске») // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. – Нижневартовск: Нижневартовский гос. университет, 2016. – С. 257-262.
- 3 Сулова Л.Н., Зворыгина В.И., Яркова И.В. Проблемы классификации и типологии сект (по материалам Тобольской губернии

второй половины XIX – начала XX вв.) // Научный диалог. – 2017. – № 3. – С. 202-214.

- 4 Диньмухаметова Э.Р. Учредительные документы религиозных обществ как источник по истории государственно-конфессиональных отношений в первой половине 1920-х гг. (на материалах Государственного архива в г. Тобольске) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 107-116.
- 5 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. И-156. – Оп. 1-15.
- 6 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Оп. 15. – Д. 1252-1291 (1839-1901 гг.).
- 7 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Оп. 15. – Д. 513, 646, 656, 657, 661, 678, 685, 724, 725, 730, 731, 754, 760, 1083 (1852-1921 гг.).
- 8 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Оп. 15. – Д. 751 (1907-1909 гг.).

юрт⁹, Вершинских юрт¹⁰, Байгаринских юрт¹¹ и др. Книги мечетей не образуют общего фонда, может быть потому, что язык делопроизводства, использовавшийся для их составления – арабский. Перевод на русский язык осуществляется в настоящее время, что также свидетельствует о внимании государства к национальным и конфессиональным традициям.

Кроме явных, с говорящими названиями, фондов, архив в Тобольске хранит материалы о политических ссыльных с указанием их конфессиональной принадлежности. Католики и лютеране часто становились тоболяками в качестве правонарушителей, сосланных за участие в «смутах» на западных рубежах империи. Материалы фондов Тобольского городского полицейского управления¹², Тобольского сыского отделения¹³, а позже – Управления Тобольской уездно-городской рабоче-крестьянской Советской милиции¹⁴ сохранили для потомков их имена, политические убеждения, национальную и конфессиональную принадлежность.

Строительное управление Тобольского губернского управления¹⁵ выдавало разрешения на строительство культовых зданий, разрабатывало типовые проекты, курировало процесс храмостроительства. В данном фонде отложилось немало циркуляров и инструкций «из центра», полемическая переписка с представителями разных культов, не желавших считаться с «руководящими указаниями» и злоупотреблявших территориальной удаленностью региона.

Директор народных училищ Тобольской губернии¹⁶ и Инспектор народных училищ 1-го района Тобольской губернии¹⁷ курировали образовательный процесс: отчеты о преподавании Закона Божьего в школах Министерства Народного Просвещения, рассмотрение кандидатур на должность законоучителя, надзор за благонадежностью учащихся и учащихся (а именно, уклонение от исповеди и отказ изучать/преподавать Закон Божий на русском языке) составляли сферу их деятельности.

Фонд Тобольского общего губернского управления¹⁸ наиболее показателен в ракурсе изучения государственно-вероисповедной политики. Здесь мы находим материалы, свидетельствующие о цензуре («По отношению чиновника особых поручений при командире отдельного Сибирского корпуса о содержании письма ксендза Мелиховича»¹⁹), о благотворительности («По предложению генерал-губернатора Западной Сибири о денежном пожертвовании на исправление Тобольского костела»²⁰), о выдаче разрешений на ведение профессиональной деятельности («О дозволении римско-католическим священникам, высланным без ограничения прав состояния, богослужения в штатных костелах»²¹).

Документы о вероисповедной политике советского периода также достаточно хорошо представлены в фондах Тобольского архива. Тобольский городской исполнительный комитет депутатов трудящихся²² и Тобольский уездный исполком²³ создали обширные коллекции документов относительно реквизиции церковных ценностей, закрытия церквей. Представляет интерес Протокол заседания Тобольской уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей от 27 марта 1922 года. В ответ на «Радиограмму Москвы» от 28 декабря 1921 г. №1737, разосланную «Циркулярно. Всем Губ. и Уездисполкомам»²⁴ Тобольская подкомиссия разработала следующий алгоритм. Создавалась экспертная комиссия из пяти человек по определению церковного имущества, «подлежащего изъятию из церквей, монастырей, молелен, синагог». В состав комиссии включались два представителя от священнослужителей, двое – от мирян и один – «представитель уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей». Для определения состава экспертной комиссии было создано «Общее собрание священнослужителей, представителей религиозных культов и мирян гор. Тобольска», назначенное на 28

марта 1922 г. «в здании Архиерейского дома»²⁵. Создавалась видимость демократической процедуры.

Исходный инструктивный документ, имеющий заголовок «Радиограмма Москвы», предписывает: «Ввиду наличия колоссальных ценностей, находящихся в церквах и монастырях, как историко-художественного, так и чисто материального значения, все указанное имущество должно быть распределено на три части. Имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежит к исключительному ведению глав музея НКИ согласно инструкции к декрету отделения церкви от государства, утварь старинная мебель, картины и т.д. – имущество материальной ценности, подлежащее выделению в Гохран. Имущество обиходного характера, где оно еще сохранилось ... никакие изъятия не могут быть производимы без разрешения на то Главмузея или его органов на местах»²⁶. Радиограмма подписана Председателем ВЦИК М.И. Калининым.

Типичен, а потому заслуживает нашего внимания, «Протокол внеочередного общего собрания коллектива Адмтдела от 16 февраля 1930 г.»²⁷. Совершенно стандартное для того времени решение: «Одобрить мероприятия Горсовета и ОкРИКа о закрытии церквей, как исходящие всецело из учета инициативы трудящихся масс города»²⁸. Типична и резолюция: «Собрание настаивает на закрытии всех церквей и передаче имущества на дело индустриализации и использование молитвенных зданий для культурных целей»²⁹. Текст настоящего протокола далее выступил в роли шаблона; с минимальными текстуальными изменениями он использовался коллективами городской пожарной команды, Тобольской конторы связи и многих других организаций города³⁰.

Несмотря на кажущуюся типичность, подборка документов раннего периода Советской власти в архиве Тобольска является оригинальным и чрезвычайно ценным собранием по целому ряду причин: их отличает отличная степень сохранности, массовость документального комплекса, продуманная логика архивной коллекции.

Пристатейный библиографический список

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). – Ф. 1. – Оп. 1; Ф. 5. – Оп. 1; Ф. 152. – Оп. 1. – Д. 58, 66, 78, 81, 133; Оп. 4. – Д. 3, 61; Ф. И-156. – Оп. 15. – Д. 513, 646, 656, 657, 661, 678, 685, 724, 725, 730, 731, 751, 754, 760, 1083, 1252–1291; Ф. 202. – Оп. 1; Ф. 272. – Оп. 1. – Д. 74; Ф. 353. – Оп. 1. – Д. 447, 779; Ф. 392. – Оп. 1. – Д. 146; Ф. 483. – Оп. 1; Ф. 632. – Оп. 1; Ф. 645. – Оп. 1.
2. Диньмухаметова Э.Р. Учредительные документы религиозных обществ как источник по истории государственно-конфессиональных отношений в первой половине 1920-х гг. (на материалах Государственного архива в г. Тобольске) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 107–116.
3. Спичак А.В. Учет и регистрация документов церквей Тобольской епархии в синодальный период (по материалам ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске» // Научное мнение. – 2014. – № 9-3. – С. 142–149.
4. Спичак А.В. Хиротония и хиротесия. Законодательное регулирование назначения на должность священно- и церковнослужителей в XVIII – начале XX в. и практика ставленного делопроизводства (на материалах Государственного архива в г. Тобольске) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 62. – С. 80–88.
5. Суслова Л.Н., Зворыгина В.И., Яркова И.В. Проблемы классификации и типологии сект (по материалам Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Научный диалог. – 2017. – № 3. – С. 202–214.
6. Цысь В.В. Приходская жизнь в Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. (обзор архивных материалов ГУТО «ГА в г. Тобольске») // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. – Нижневартовск: Нижневартовский гос. университет, 2016. – С. 257–262.

9 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 494 (1831–1862 гг.).

10 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 632 (1840–1843 гг.).

11 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 645 (1856–1862 гг.).

12 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 1.

13 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 202.

14 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 272.

15 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 353.

16 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 5.

17 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 483.

18 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 152.

19 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 152. – Оп. 1. – Д. 66 (1863 г.).

20 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Д. 78 (1863 г.).

21 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Д. 133 (1865 г.).

22 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 462.

23 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 392.

24 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 392. – Оп. 1. – Д. 146. – Л. 9.

25 Там же.

26 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 272. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 10.

27 ГБУТО «ГА в г. Тобольске». – Ф. 462. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 25.

28 Там же. – Л. 25–25 об.

29 Там же.

30 Там же. – Л. 27–38.

ИСМАГИЛОВА Алина Равилевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

САФАРЯНОВ Ирик Фидаилевич

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТ И ИНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА В ПЕРИОД С 1960 ПО 1990 ГОДЫ

В статье рассматриваются особенности противодействия деятельности сект и иных нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера в период с 1960 по 1990 годы. Особому вниманию подвергаются законодательные акты 1960-1990 годов.

Ключевые слова: религиозные объединения, секта, религия, нетрадиционные объединения деструктивного характера.

ISMAGILOVA Alina Ravilevna

lecturer of Administrative law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SAFARYANOV Irik Fidailevich

senior lecturer of Administrative law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF OPPOSITION TO THE ACTIVITIES OF SECTS AND OTHER NON-TRADITIONAL RELIGIOUS ASSOCIATIONS OF A DESTRUCTIVE NATURE IN THE PERIOD FROM 1960 TO 1990

The article examines the features of opposition to the activities of sects and other non-traditional religious associations of a destructive nature in the period from 1960 to 1990. Legislative acts of 1960-1990 are subject to special attention.

Keywords: religious associations, sect, religion, non-traditional associations of a destructive nature.

В России, еще с древних времен, с XI-XII веков было известно, что представляют собой секты, расколы, ереси. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства, ориентированного на борьбу с преступлениями, относящимися к деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, сопряжено с историей развития ответственности за преступления против религии и церкви.

Согласно статье 142 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, преследовалось нарушение законодательства об отделении государства от церкви и церкви от школы. В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР» было приведено законодательное толкование данной нормы. В документе указывалось, что нарушение законов об отделении церкви от государства и школы выражается в:

- принудительном взимании сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа;
- изготовлении с целью массового распространения или массовом распространении обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах;
- совершении обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения;
- организации и проведении религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок;
- организации и систематическом проведении занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил;
- отказе гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнении с работы или исключении из учебного заведения, лишении граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно в иных существенных ограничениях прав граждан в зависимости от их отношения к религии.

Как видим, толкование ст. 142 УК 1960 г., содержащееся в постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР, полностью комментирует содержание диспозиций и статей УК РСФСР 1922 и 1926 гг., предусматривавших ответственность за нарушение правил отделения церкви от государства и церкви от школы.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 марта 1966 г. ст. 142 УК была дополнена ч. 2 об ответственности за те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно за организационную деятельность, направленную к совершению этих деяний. Последняя представляла собой по-

вышенную общественную опасность в силу того, что она была связана с вовлечением в преступную деятельность большого количества лиц и могла быть представлена подысканием помещения и комплектованием штата для ведения деятельности, предусмотренной ч. 1 ст. 142 УК РСФСР 1960 г.

Применение ч. 2 ст. 142 УК РСФСР 1960 г. с учетом признака наличия прежней судимости у виновного требовало, чтобы лицо ранее было осуждено за аналогичное преступление, и прежняя его судимость на момент привлечения к ответственности не была снята или погашена в силу ст. 57 УК РСФСР или акта амнистии либо помилования. Нарушение законов об отделении государства от церкви и школы от церкви подлежало наказанию в виде исправительных работ на срок до одного года или штрафа до ста рублей. Преступления, квалифицируемые по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР 1960 г., наказывались лишением свободы на срок до трех лет.

По ст. 227 УК 1960 г. наступала ответственность за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Данная норма обеспечивала уголовно-правовую охрану личности, чести, достоинства, прав и законных интересов граждан от преступных посягательств со стороны религиозных фанатиков и других антиобщественно настроенных лиц. С учетом того, что ст. 227 была непосредственно направлена на борьбу с тоталитарными сектами, рассмотрим ее более подробно.

По ч. 1 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. ответственность наступала за организацию или руководство группой, деятельность которой осуществлялась под видом проведения проповеди религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, и была сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в группу несовершеннолетних.

По мнению В. В. Клочкова, состав преступления, предусмотренный ст. 227 УК РСФСР 1960 г., признавался наиболее сложным из числа известных советскому уголовному праву¹. В первую очередь его сложность была связана с определением понятия объекта данного преступления. Так, одни авторы считали, что его непосредственным объектом являются общественный порядок, общественная безопасность и здоровье населения. Другие же полагали, что сюда можно отне-

1 См.: Клочков В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. - М., 1967. - С. 45-99.

сти только здоровье населения². К такому объекту некоторые ученые относили свободу совести³, здоровье населения и нормальное воспитание подрастающего поколения⁴, общественный порядок и общественную безопасность⁵ и другие.

Объективная сторона рассматриваемого преступления, с учетом ее альтернативности, могла выражаться в организации указанной в ст. 227 УК группы, в руководстве ею, в вовлечении в нее несовершеннолетних, а также в активном участии в деятельности группы и систематической пропаганде ее идей (ч. 2).

Организация группы означала любую организационную деятельность, направленную на создание группы, в том числе: вербовка в члены группы, сбор средств для нее, подыскание помещения для сборищ группы и т.д.

О руководстве группой могли свидетельствовать такие действия, как: организация молений, дача указаний о необходимости сбора средств, отдача распоряжений о наложении дополнительных обязанностей на «провинившихся» участников группы (наложение епитимий).

На общественную опасность названных действий указывало причинение вреда здоровью, правам граждан, нарушение значимых социальных связей. Причинение вреда здоровью выражалось в нанесении телесных повреждений, причинении иного расстройства здоровья, которые были результатом постороннего воздействия на потерпевшего либо его собственных действий. Таковым признавалось и самоистязание, и повреждение здоровья в результате отказа жертвы от медицинской помощи, соблюдения постов и др. Иными посягательствами на личность признавались унижение чести и достоинства граждан, нанесение ударов, побоев и т.д. Деятельность рассматриваемого вида групп могла привести их адептов к отказу от службы в Советской Армии, от участия в выборах, иной общественной деятельности. Посягательства на личность граждан при совершении рассматриваемого нами вида преступления могли выражаться и в ущемлении свободы, чести, достоинства потерпевшего⁶.

Вовлечение в религиозную группу несовершеннолетних предполагало склонение лиц, не достигших 18-ти лет, к посещению молений, исполнению обрядов, распространению религиозной литературы. Методы вовлечения здесь могли быть самые разнообразные: уговоры, обман, физическое и психическое насилие.

Действия виновных по вовлечению несовершеннолетних в религиозную группу образуют состав преступления, предусмотренный ст. 227 УК РСФСР 1960 г., только тогда, когда деятельность группы сопряжена с причинением вреда здоровью граждан либо с побуждением их к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей⁷. Преступление считается оконченным с момента наступления хотя бы одного из перечисленных в диспозиции ст. 227 последствий.

Субъектами преступления по ст. 227 УК могли быть руководители и организаторы наиболее опасных сект и религиозных групп. Их простые члены, вовлекающие в секту или группу несовершеннолетних, в качестве таковых выступать не могли, поскольку в ч. 1 ст. 227 зафиксировано, что уголовно наказуемы только организация и руководство группой, деятельность которой сопряжена, в частности, с вовлечением в группу несовершеннолетних⁸.

С субъективной стороны преступление могло совершаться только умышленно.

По ч. 1 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или ссылка на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой.

В ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. была определена ответственность за активное участие в деятельности группы, указанной в ч. 1 данной нормы, а равно за систематическую пропаганду, направленную на совершение указанных деяний.

Активное участие в деятельности группы означало совершение ее рядовыми участниками религиозных обрядов, выполнение ими поручений руководителей или организаторов группы, предполагающих причинение вреда здоровью потерпевших, их запугивание, вовлечение в группу несовершеннолетних и т.д. Такое участие могло выражаться и в вовлечении в группу новых взрослых членов, предоставлении помещений для проведения религиозных обрядов, хранения религиозной литературы, сборе пожертвований для религиозной группы и другом. Обязательный признак, свидетельствующий об активности участия в деятельности группы, – продолжающийся, а не эпизодический характер такого участия.

При характеристике понятия «активное участие» необходимо более внимательно подходить к оценке такого действия как вовлечение в группу новых членов, которое, надо признать, является одной из первоочередных задач для верующих. Поэтому миссионерской деятельностью занимаются, как правило, не только руководители такой группы, но и ее рядовые участники. Согласно ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г., ответственность за миссионерскую деятельность наступала только тогда, когда вовлечение в группу новых членов выступало в виде систематической обязанности соответствующего лица. На практике данное положение очень редко учитывалось⁹.

Систематическая пропаганда предполагала распространение среди населения религиозных догматов и обрядов сект (религиозных групп), деятельность которых сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу или секту несовершеннолетних. Систематичность означала неоднократность совершения действий. Пропаганда могла выражаться в истолковании различных религиозных догматов и правил, т.е. она должна была носить религиозную окраску. Вместе с тем учения религиозной группы не следует сводить к пропаганде, обозначенной в ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г.¹⁰ Установление последней требует доказательства того, что пропаганда была направлена именно к совершению деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УК.

В случаях, когда систематическая пропаганда являлась причиной совершения вовлекаемым лицом преступления, выходящего за рамки состава ст. 227 УК РСФСР, оно должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 227, а в некоторых случаях и как соучастие в совершенном преступлении. Содеянное по ч. 2 ст. 227 УК наказывалось лишением свободы до трех лет, или ссылкой на тот же срок, или исправительными работами на срок до одного года. Если же деяния лиц, указанных в ч. 2 ст. 227, не представляли большой общественной опасности, к виновным могли применяться меры общественного воздействия.

Принятый 25 октября 1990 г. Закон РСФСР «О свободе вероисповедания» значительно облегчил процедуру регистрации религиозных организаций и предоставил гражданам России абсолютную религиозную свободу¹¹. В результате в стране получили массовое распространение разнообразные религиозные сообщества, культы и объединения, в том числе и самые опасные из них – сатанинские, оккультные и прочие. Большая часть таковых характеризовалась признаками объединений, деятельность которых была направлена на нарушение прав и свобод граждан. Таким образом, Закон сделал возможным возникновение в России огромного количества нетрадиционных религиозных объединений деструктивно-

2 См.: Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, С. Г. Келиной, Ш. С. Рашковской, М. А. Шнейдера. - М., 1966. - С. 494.

3 См.: Советское уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под ред. В. Д. Меньшагина. - М., 1962. - С. 425-426.

4 См.: Научно-практический комментарий Уголовного Кодекса РСФСР / под ред. Б. С. Никифорова. - М., 1963. - С. 475.

5 См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / ред. О. В. Грачев. - М., 1992. - С. 584.

6 См.: Федосова Н. С. Уголовное право и религия: проблемы взаимодействия и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2003. - С. 118.

7 См.: Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. М. А. Ефимова, М. И. Ковалева, Е. А. Фролова. - М., 1969. - С. 404.

8 В юридической литературе высказывалось и иное мнение. См., например: Дагель П. С. Ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов // Советская юстиция. - 1962. - № 22. - С. 24; Научно-практический комментарий Уголовного Кодекса РСФСР / под ред. Б. С. Никифорова. - М., 1963. - С. 477.

9 См.: Ключков В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. - М., 1967. - С. 141.

10 См.: Галиакбаров Р. П., Фролов Е. А. Ответственность перед законом // Наука и религия. - 1963. - № 11. - С. 41.

11 См.: Закон РСФСР от 25 октября 1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1990. - № 21. - Ст. 240.

го толка, в том числе и сатанинских, на легальной основе. В результате всего этого с того времени ежегодно в Центр помощи жертвам оккультных учений и тоталитарных сект при Отделе катехизации Московской Патриархии в Москве стало обращаться не менее 50 тысяч человек¹².

Согласно ст. 8 вышеуказанного Закона от 25 октября 1990 г. религиозные организации были выведены из сферы государственного контроля и надзора. Статьей 9 фактически было разрешено преподавание любых религиозных вероучений. Статья 11 устанавливала, что осуществлять государственный контроль за деятельностью религиозных организаций могут только Советы народных депутатов и «соответствующие правоохранительные органы», более никто. В ст. ст. 17-21 Закона был определен максимально упрощенный порядок регистрации религиозных объединений и представления им прав юридического лица. Параллельно, в виду вступления в силу анализируемого Закона от 25 октября 1990 г., были внесены соответствующие изменения и в уголовное законодательство.

Так, в 1991 г. из действовавшего на тот момент УК РСФСР 1960 г. были исключены ст. ст. 227, 142¹³. Однако в результате скандала, произошедшего в августе 1993 г., связанного с деструктивной деятельностью тоталитарной религиозной организации «Белое братство», в УК вновь была установлена ответственность за создание, руководство и участие в деятельности религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 143.1 УК РСФСР)¹⁴. В последствии аналогичная норма в несколько иной редакции была предусмотрена и в действующем ныне УК РФ 1996 г. (ст. 239).

Закон РФ от 27 августа 1993 г. переместил ст. 1431 в главу «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан», изменив тем самым ее местоположение в Особой части УК РСФСР 1960 г. В последствии схожая с ней по содержанию ст. 239 (Организация объединения, посягающего на личность и права граждан) была помещена в главу 25 УК РФ 1996 г. («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»). Действующий ныне УК РФ не содержит отдельной структурной части (раздела, главы), непосредственно посвященной религиозным преступлениям.

В ст. 239 УК РФ установлена ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением (ч. 1); участие в его деятельности, а равно пропаганда деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 239 (ч. 2). Согласно законодательству России, общественными или религиозными объединениями вообще признаются добровольные некоммерческие объединения граждан, объединившиеся на основе общности их интересов для удовлетворения своих духовных или иных нематериальных потребностей.

Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» значительно были ограничены те «свободы», которые предусматривались упомянутым выше Законом 1990 г. Он предоставил религиозную свободу тем религиозным культам, которые не посягают на права, свободы и интересы граждан. Нормативным актом предпочтение в таких вопросах отдано традиционным для России вероисповеданиям: христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим верованиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Статья 3 Федерального закона значительно ограничивает право на свободу совести со ссылкой на защиту нравственности.

Согласно ст. 7 упомянутого закона религиозное объединение может быть двух видов: религиозная группа и религиозная организация. Первая не обладает правами юридического лица и может осуществлять свою деятельность без

государственной регистрации, но с уведомлением о своем создании органов местного самоуправления.

К созданию и официальной регистрации религиозной организации Федеральный закон предъявляет массу требований. В частности (ст. 9) теперь учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан РФ, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет. Пункт 8 ст. 8 определяет, что «наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании». При осуществлении своей деятельности организация обязана указывать свое полное наименование и другие многочисленные реквизиты, что по закону позволяет ее зарегистрировать в качестве юридического лица. Отсутствие у нее таких признаков ведет к ликвидации религиозной организации.

В советский период развития уголовного законодательства, наметилась тенденция к смягчению ответственности в отношении деятельности различных нетрадиционных религиозных культов. При этом государство признавало за гражданами право на свободу вероисповедания, считая преступным и совершение ряда запрещенных законом действий в процессе функционирования религиозных объединений. Значительное внимание законодателем уделялось вопросам, связанным с закреплением в уголовных кодексах состава преступления об ответственности за организацию религиозного объединения, деятельность которого связана с нарушением общественного порядка и с посягательствами на личность и интересы граждан. В результате в уголовном законе впервые появилась норма об ответственности за создание религиозной группы, деятельность которой сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с половой распущенностью. В последующем эта норма была изменена в направлении расширения сферы ее действия. Статья 227 УК РСФСР 1960 г. содержала ответственность за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Ее появление в Уголовном кодексе было несколько запоздалым, поскольку еще до 1960 г. в Советском Союзе был зафиксирован рост числа посягательств на личность путем исполнения различных религиозных обрядов. Необходимость уголовно-правового регулирования деятельности религиозных объединений, посягающих на личность, права и свободы граждан, со временем актуальности не потеряла, и это нашло свое отражение в норме, предусмотренной ст. 239 в рамках действующего ныне Уголовного кодекса Российской Федерации.

С момента принятия Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповедания» до вступления в силу Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» в религиозной среде практически отсутствовали какие-либо запреты. В результате в России в это время получили широкое распространение самые опасные секты (в частности сатанинские), и в стране наступил период абсолютной религиозной свободы. После своего появления Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. стал своего рода сдерживающим фактором для распространения на территории России нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера. В нем была установлена религиозная свобода только для тех религиозных культов, которые не имели своей целью посягать на права, свободы и интересы граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Галиакбаров Р. Р., Фролов Е. А. Ответственность перед законом // Наука и религия. - 1963. - № 11. - С. 41.
2. Ключков В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. - М., 1967.
3. Советское уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под ред. В. Д. Меньшагина. - М., 1962.
4. Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, С. Г. Келиной, Ш. С. Рашиповской, М. А. Шнейдера. - М., 1966.
5. Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. М. А. Ефимова, М. И. Ковалева, Е. А. Фролова. - М., 1969.
6. Федосова Н. С. Уголовное право и религия: проблемы взаимовлияния и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2003.

12 См., в частности: Шевкопляс Е. М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 1999. - С. 14.

13 См.: Закон РСФСР от 18 октября 1991 № 1763-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1430.

14 См.: Закон РФ от 27 августа 1993 г. № 5668-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. - 1993. - № 174. - 9 сентября.

САЙФУЛЛИНА Надежда Алимбаевна

кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного университета

ПЛОТНИКОВА Светлана Борисовна

студент Тюменского государственного университета

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена исследованию становления института судебных приставов в период первой половины XVIII века – середины XIX века. Автор указывает на то, что многочисленные организационно-правовые изменения исследуемого института практически всегда были связаны с проводимыми государственными реформами, поэтому правовой статус судебных приставов на разных исторических этапах существенно изменялся. В работе рассмотрены особенности формирования исследуемого института в Тобольской губернии.

Ключевые слова: судебные приставы, исполнительное производство, приставная жалоба, Урядный приказ, уездный стряпчий, Тобольск.

SAYFULLINA Nadezhda Alimbaevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Tyumen State University

PLOTNIKOVA Svetlana Borisovna

student of the Tyumen State University

FORMATION OF THE INSTITUTE OF BAILIFFS IN THE FIRST HALF OF THE 18TH - MID-19TH CENTURIES

The article is devoted to the study of the formation of the institution of bailiffs in the period from the first half of the 18th century to the middle of the 19th century. The author points out that numerous organizational and legal changes in the institution under study were almost always associated with the ongoing state reforms, therefore, the legal status of bailiffs at different historical stages changed significantly. The paper discusses the features of the formation of the studied institute in the Tobolsk province.

Keywords: bailiffs, enforcement proceedings, attached complaint, Uyezd order, uyezd solicitor, Tobolsk.

Существенные преобразования института судебных приставов произошли в период царствования Петра I. В ходе реформы суд становится самостоятельным и независимым от администрации органом. Воеводы лишались судебной власти, однако им предписывалось содействовать суду при подготовке и проведении разбирательства. За ними сохранялось право на производство принудительно-исполнения судебных решений.

В начале XVIII века в Судебных приказах были ликвидированы должности приставов, их функции были переданы мелким судебным служащим и военным, так на дьяков возлагалась ответственность по сыску ответчиков; пытки осуществляли палачи, состоящие при суде; имущественные взыскания осуществляли чиновники главного Магистрата. Указом от 24 мая 1700 г. предписывалось отправлять солдат дворцового караула в Судебный приказ для несения службы¹.

Указами 1697-1700 гг. были отменены: приставная жалоба; институт отдачи на поруки ответчика; ответственность поручителей, производство взысканий «выдача головою по искупу». С. А. Бехтерев и Е. П. Богданова связывают это с тем, что государство в исследуемый период стреми-

лось извлечь пользу от работы должника². Именно поэтому, «выдача головою по искупу» заменяется ссылкой на каторгу в г. Охотск, для строительства канала, либо в Оренбургский край, для строительства крепостей. Позже, Указом от 15 января 1718 г. № 3140 правож (насильственный порядок взыскания долга), заменяется мужчинам каторжными работами в Адмиралтействе, женщин же отправляли в прядильные дома.

В марте 1715 года обер-аудитор Э. Ф. Кромпен издал самостоятельную часть воинских артикулов – «Краткое изложение процессов и судебных тяжб». В статье 11 главы «О суде и судиях» содержатся сведения об адъютанте, «который к суду для услужения определен»³. По мнению В. М. Голубева, это была специальная вспомогательная должность⁴.

С 25 мая 1715 года в Российской империи начинает формироваться новый государственный орган – общая полиция, в ведение которой переходят ряд судебно-вспомогательных функций судебных приставов. 12 декабря 1717 года на основе Указа Петра I была организована Юстиц-коллегия, которая осуществляла как судебные, так и ад-

1 Указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оный распрос и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»; Указ от 24 мая 1700 г. «О посылке солдат дворцового караула для сыска и представления в Судный приказ ответчиков и для взыскания с них пошлинных денег и истцовых исков».

2 Бехтерев С. Л., Богданова Е. П. Судебно-исполнительные учреждения удмуртского Прикамья в XVIII – первой половине XIX в.: историко-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-ispolnitelnye-> (дата обращения: 29.11.2018).

3 Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 года // Российское законодательство X – XX веков. – Т. 4. – С. 404–442.

4 Голубев В. М. Исполнение судебных решений в дореволюционной России // Преподавание в школе. – 2006. – № 7. – С. 45.

министративные функции. В 1718 году функции по исполнению судебных решений и правовых актов должностных лиц были переданы Урядному приказу.

Правовой статус лиц, обеспечивавших исполнительное производство, регулировался нормами 2-ой половинной 2-ой части воинского устава Петра Великого – «Краткое изложение процессов и судебных тяжб»⁵ и Указом «О форме суда» от 5 ноября 1723 года.

С 1700 по 1729 г. правительство принимает нормы, повышающие эффективность имущественных взысканий. Так, вводится принцип пропорционального распределения имущества должника между кредиторами⁶; обер-фискалы обязаны были лично участвовать при составлении описи и оценке имущества должника⁷; детально регламентировался порядок публичной продажи имущества.

Важную роль в становлении исполнительного производства сыграла учрежденная в 1722 году прокуратура, которой предписывалось вершить дела, но следить за скорым исполнением этих дел⁸.

Постепенно, исполнительное производство стало отделяться в самостоятельную стадию гражданского процесса.

В конце XVIII века при Екатерине II, была проведена масштабная административная реформа⁹. В результате которой, были созданы две ветви власти: административная, основанная на единоначалии, и судебная, основанная на принципе коллегиальности. В кассационных департаментах Правительствующего Сената, а также судебных палатах и окружных судах, была введена должность судебного пристава, который обязан был исполнять решения судебных палат и судов, доставлять повестки, а также исполнять поручения судьи (суда).

Приставы функционировали и при консисториях, осуществлявших административные и судебные функции. Так, при тобольской консистории, с 1770 по 1816 годы приставами служили, Афанасий Серебrenников (1770 г.)¹⁰, Федор Ушаров (1773 г.)¹¹, Егор Павлов (1794 г.)¹², С. Инфатьев¹³, А. Скрябин¹⁴.

Интересным является тот факт, что в 1779 году пристав Егор Павлов донес на Ивана Судакова, о краже последним печати для подготовки фальшивых паспортов¹⁵.

В 1781 году вводятся должности соляного и винного пристава, однако, к исполнительному производству они не имели никакого отношения, в их функции входило только контролирование порядка акцизной торговли солью и вином. В период с 1788 года по 1796 год на должности соляных и винных приставов состояли дворяне: А. Мифанин, Тимофей Микулин, Федор Албышев, и подьячий Петр Захаров¹⁶.

Что касается исполнительного производства, то в 1782 году вводится должность уездного стряпчего. В его компетенцию входило своевременное открытие судебной сессии, контроль ведением следственных и судебных дел, за правильным и скорым исполнением судебных решений. Позже в 1785 г. был утверждён «Устав благочиния или полицейский»¹⁷, на основании которого, исполнительное производство окончательно было отделено от деятельности суда. В городах предписывалось создать управы благочиния или полицейский, при которых состояли, приставы по уголовным и гражданским делам. В 1867 году в г. Тобольске на данной должности состояли Труссов¹⁸, Андреев¹⁹ Моисей Сененко²⁰. Вводятся должности полицейских и становых приставов, в обязанность которых входило исполнение судебных решений и охрана общественного порядка.

В Тобольской городской полиции на основании штатов, утверждённых в 1856 году, состояли: пристав уголовной должности и частный пристав. По городскому полицейскому управлению на основании штатов 1864 года состояло на должности 3 пристава. Так, по Омскому полицейскому управлению состояли: полицейский пристав – советник Васков, титулярный советник Тимофеев. Помощниками полицейских приставов состояли губернские секретари Вавилов Иван, Сосунов Иван, Иванов и Головырин²¹.

Активно функционировали частные приставы, им предписывалось проводить:

предварительный розыск; так, например, частный пристав сообщал о потерявшемся у ясачного татарина Ерматеева, во время проезда через р. Иртыш, с воза, ящика с ассигнациями на 1300 рублей 20 апреля 1814 года²².

обыски; так, 20 июня 1857 года с должности частного пристава был уволен Лосев, за неправильное производство обыска у мещанина Орлоского. На освободившуюся

5 Краткое изображение процессов или судебных тяжб // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 404-450.

6 Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (далее ПСЗ РИ-I) Т. № IV1805.

7 Именной указ от 5 марта 1711 года «О порядке заседаний и делопроизводства в правительствующем сенате и о должности обер-фискала // ПСЗ РИ-1. – Т. IV. – № 2319.

8 Князьков С. А. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. – М., 1991. – С. 268.

9 «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Указ от 01.11.1775 г. № 14392.

10 Прощение пристава Тобольской консистории Афанасия Серебrenникова о производстве его сына Михаила Серебrenникова в пономари // Ф-И 156. – Оп-2. – Д. 1517. – С. 23.

11 Указ Тобольской духовной консистории об отпуске пристава Федора Ушакова в далматовский усупенский монастырь для работы // Ф-И 156. – Оп. 3. – Д. 73.

12 Дело по прошению пристава Тобольской духовной консистории Егора Павлова об увольнении его с о службы // Ф-И 156. – Оп. 4. – Д. 1695.

13 Дело по прошению пристава Тобольской духовной консистории С. Инфатьева об увольнении его для свидания с родственниками // Ф-И 156. – Оп. 7. – Д. 1545.

14 Дело по прошению сына отставного пристава А. Скрябина об определении его в Тобольскую духовную консисторию сторожем // Ф-И 156. – Оп. 7. – Д. 2067.

15 Дело по доносу пристава Тобольской духовной консистории Егора Павлова о краже из консистории Иваном судаковым печати для изготовления фальшивых паспортов // Ф-И 156. – Оп 3. – Д-1643.

16 Дело о награждении секретарей столоначальников уездных казначейств приставов чинами // Ф-И 156. – Оп-4. – Д.1655.

17 Устав благочиния или полицейский 8 апреля 1782 года // Российское законодательство X-XX веков. – М., 1987. – Т. 5. – С. 321-387.

18 Тобольские губернские ведомости от 06 мая 1867 года. – С.6.

19 Тобольские губернские ведомости от 28 мая 1867 года. – С. 7.

20 Тобольские губернские ведомости от 08 июня 1867 года. – С.6.

21 Выписка из закона «О преобразовании полиции в Сибири» от 12 июля 1867 г. // Ф-И 152. – Оп. 32. – Д. 257. – Л. 282.

22 Дело по сообщению частного пристава о потерявшемся у ясачного Ерматеева с воза ящика с ассигнациями на 1300 рублей // Ф-И 1. – Оп 1. – Д. 2012.

должность была предложена кандидатура губернского секретаря Игнатенко, принадлежащего к сословию дворян, однако не окончивший полный курс гимназии²³.

– исполнять судебные решения;

– исполнять указания должностных лиц; примером может служить указание Тобольского полицмейстера частному приставу о проведении слежки за ссыльными поляками²⁴.

В обязанности частных приставов вменялось даже проверка исправностей печей!²⁵

Должность частного пристава претендовали в основном лица, окончившие среднее образовательные учреждения. 12 февраля 1857 года прошение на должность частного пристава в Тюменскую городскую полицию претендовал Александр Михайлович Ушаков, окончивший курс наук Тюменского среднего училища²⁶. В этом же году, на должность пристава Тобольской городской полиции был назначен чиновник для поручений Семен Алексеевич Бардаков. В 1840 году, окончивший курсы Тобольской духовной семинарии, С. А. Бардаков поступил на службу в Томское духовное уездное училище. Через два года по прошению был уволен. В 1843 году был принят на службу столоначальником в пограничное ведомство. Через год определен исправлению должности секретаря в Кокбектинский окружной приказ, где был произведен в чин губернского секретаря. В 1847 году был произведен в коллежские секретари, через год стал чиновником по поручениям Тобольской комиссариатской комиссии.²⁷ В омскую городскую полицию был назначен чиновник при канцелярии Омского гражданского губернатора – Фимин, окончивший в 1841 году Каргопольское городское училище²⁸.

Однако деятельность полиции по исполнению решений судов была неэффективной и медленной, потому что квартальные и становые приставы выполняли множество других полицейских функций (розыск беглых, надзор за дорогами и т.п.). Судам же, предписывалось только осуществлять контроль за исполнением судебных решений, но механизм контроля и система гарантий исполнения не были разработаны. Все это требовало серьезных изменений.

Судебная реформа Александра II 1864 года коренным образом изменила институт судебных приставов, значительно расширив правомочия судебных приставов путем принятия первого закона, регламентировавшего детальность судебных приставов при исполнительном производстве.

Пристатейный библиографический список

1. Бехтерев С. Л., Богданова Е. П. Судебно-исполнительные учреждения удмуртского Прикамья в XVIII – первой половине XIX В.: историко-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-ispolnitelnye-\(data-obrasheniya:29.11.2018\)](https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-ispolnitelnye-(data-obrasheniya:29.11.2018)).
2. Дело по доносу пристава Тобольской духовной консистории Егора Павлова о краже из консистории Иваном судаковым печати для изготовления фальшивых паспортов // Ф-И 156. – Оп. 3. – Д. 1643.
3. Дело по прошению пристава Тобольской духовной консистории Егора Павлова об увольнении его с о службы // Ф-И 156. – Оп. 4. – Д. 1695.
4. Дело по прошению пристава Тобольской духовной консистории С. Инфатьева об увольнении его для свидания с родственниками // Ф-И 156. – Оп. 7. – Д. 1545.
5. Дело по прошению сына отставного пристава А. Скрябина об определении его в Тобольскую духовную консисторию сторожем // Ф-И 156. – Оп. 7. – Д. 2067.
6. Именной указ от 5 марта 1711 года «О порядке заседаний и делопроизводства в правительствующем сенате и о должности обер-фискала // ПСЗ РИ-1. – Т. IV. – № 2319.
7. Краткое изображение процессов или судебных тяжб // Российское законодательство X – XX вв.: В 9 т. Т 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 404-450.
8. Прощение пристава Тобольской консистории Афанасия Серебренникова о производстве его сына Михаила Серебренникова в пономари // Ф-И 156. – Оп-2. – Д. 1517. – С. 23.
9. Указ Тобольской духовной консистории об отпуске пристава Федора Ушакова в далматовский успенский монастырь для работы // Ф-И 156. – Оп. 3. – Д. 73.

23 Дело об увольнении частного пристава Тобольской городской полиции Лосева // Ф-И 329. – Оп. 2. – Д. 157. – Д. 5.

24 Переписка Тобольского полицмейстера с частным приставом по разным вопросам // Ф. 4339. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1.

25 Рапорт частного пристава первой части прапорщика Возмина о исправности печей в казармах тюремного острога 18 сентября 1791 года // Ф-И 31. – Оп. 1. – Д. 46.

26 Дело об определении чиновников Ушакова и Козина частными приставами Тюменской городской полиции. // Ф-И 152. – Оп. 31. – Д. 1434. – Л. 3.

27 Дело о назначении чиновником для поручений Бардакова приставом Тобольской городской полиции // Ф-И 329. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 5.

28 Дело о назначении чиновника при канцелярии Омского гражданского губернатора Фимина частным приставом Омской городской полиции // Ф-И 329. – Оп. 2. – Д. 169. – Л. 1.

ТЕРЯЕВА Евгения Вячеславовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

БЕКЛЯРИБЕК В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В XIII ВЕКЕ

В статье рассматривается процесс становления и развития должности беклярибека в Золотой Орде, ее эволюция от обычной элитной военной должности до важнейшего административного института, играющего в различные исторические периоды ключевую роль в системе государственного управления Золотой Орды.

Ключевые слова: Золотая Орда, система государственного управления, хан, джучиды, курултай, беклярибек, визирь, улусные эмиры.

TERYAEVA Evgeniya Vyacheslavovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

BEKLYARIBEK IN THE SYSTEM OF STATE ADMINISTRATION OF THE GOLDEN HORDE IN THE 13TH CENTURY

The article examines the process of formation and development of the position of beklyaribek in the Golden Horde, its evolution from an ordinary elite military position to the most important administrative institution that plays a key role in the system of state administration of the Golden Horde in various historical periods.

Keywords: Golden Horde, system of government, khan, juchids, the Kurultai, beklyaribek, vizier, ulus emirs.

С момента своего образования Золотая Орда не была прочным самостоятельным государством, а возглавлявший ее хан также не являлся независимым правителем. Это было связано с тем, что Чингисхан перед своей смертью разделил управление империей между своими четырьмя сыновьями. Владения Джучидов, как и Хулагуидов, Чагатаидов, Хубилаидов де-юре составляли единую империю с центром в Каракоруме. Создавая такую государственную организацию, Чингисхан пытался избежать распада своей огромной империи. Только центральное правительство, находившееся в Каракоруме, имело право решать наиболее важные экономические, внутривластные и внешнеполитические вопросы. Авторитет Чингисхана, а с ним и центральной власти был настолько велик, что даже после смерти Тимучина ханы Бату и Берке придерживались политики покорности и дружбы Каракоруму.

Но в 60-е годы XIII в. ситуация резко меняется. В Каракоруме начинается ожесточенная борьба за великоханский престол. Этим воспользовались правители отдельных улусов, в том числе и Золотой Орды, которая стала суверенным государством, а ее хан сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Однако ко времени приобретения полной политической самостоятельности в Золотой Орде уже существовала достаточно развитая государственная структура, которая в основном повторяла систему органов государственной власти, созданную Чингисханом.

Верховная власть в Золотой Орде принадлежала Великому хану, возводимому на престол курултаем. Как правило, престол передавался наиболее способному из сыновей хана, не обязательно старшему. Этот принцип заложил еще Чингисхан, который передал свой престол своему третьему сыну Угедею. Хан являлся верховным собственником всей земли в своем государстве, которую он раздавал своим родственникам, военным и государственным деятелям. Хан обладал деспотической властью. Он единолично принимал все решения. Однако при хане существовал «семейный совет», который выполнял функции совещательного органа. В него входили сыновья, жены, братья, племянники, зятья великого хана. «Семейный совет» номинально даже утверждал самих ханов, что являлось древнейшей традицией монголов. По наиболее важным вопросам созывался курултай, хотя он также принимал решения, угодные хану. Хан являлся верховным главнокомандующим, определял внешнюю политику государства (объявлял войну и заключал мир, вел переговоры с иностранными государями), назначал и смещал высших должностных лиц империи, был верховным судьей, издавал законы.

К высшим должностным лицам Монгольской империи относились, прежде всего, визирь. Ему была подведомственна государственная казна. Он осуществлял управление делами от имени и по поручению хана. Под административным управлением визиря находились диваны – своеобразные ведомственные канцелярии, например диван государственной казны, диван, занимавшийся налогами и сборами. В диванах находились биткичи (писцы) – секретари диванов. Их назначал на должности визирь, как и баскаков и дарутов.

Достаточно серьезная роль в государственной системе Золотой Орды принадлежала беклярибеку – главнокомандующему войсками. Он являлся старшим из четырех эмиров. В его руках было сосредоточено военное управление в государстве. Следует отметить, что в государстве Чингисхана данной должности не существовало, ибо Чингисхан сам лично назначал темников и тысячников¹. Однако традиции существования четырех улусных эмиров или карачи-беев были заложены тоже Чингисханом. Рашид-ад-Дин говорит, что Чингисхан отдал четверем своим сыновьям по четыре тысячи человек. Часть старшего сына Джучи составила тысячу Мунгура, тысячу Кинкитая, тысячу Хушитай, тысячу Байку. «Этих четырех упомянутых эмиров с четырьмя тысячами войска Чингиз-хан отдал Джочи-хану»². В другом месте данного сочинения читаем: «был другой старший эмир, по имени Хушидай-Байку. Чингиз-хан отдал его Джочи вместе с войском; он командовал правым крылом войска Бату»³. Таким образом, к указанному времени среди четырех улусных эмиров уже выделяется старший эмир, которым был Хушидай, он же возглавлял и правое крыло золотоордынского войска.

Отдельные функции беклярибека выполнял Куремса – военачальник и эмир Золотой Орды в период правления Бату и Берке. Он являлся внуком Джучи и третьим сыном Орду. В 1252-1254 гг. осуществил поход на земли Южной Руси, но потерпел поражение и был замещен темником Бурундаем. Однако говорить о том, что он был старшим среди эмиров не представляется возможным. Плано Карпини, посетивший в 1245 году места кочевий Куремсы, отмечал, что «с другой стороны (Днепра – Е.Т.) по тамошним степям кочевал Мауци, который выше Корейцы»⁴.

Старейшим из эмиров становится Бурундай, один из лучших военачальников хана Бату. Вместе с Субадзем он участвовал в походах против Волжской Булгарии и Северо-Восточной Руси. В 1238 г. его войска разгромили полки Юрия Всеволодовича на реке Сити. Принимал участие во взятии Киева и походе на Галицко-Волынскую Русь. В 1241 году под руководством Батыя участвовал в походе на Венгрию. За военные заслуги в причерноморских степях, между реками Днестр и Днепр, ему был пожалован улус, граничивший с запада с улусом Ногая, а с востока с улусом Мауци. Ранее этот улус принадлежал Куремсе, который в 1252

- 1 Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный избраннык. Т. I. - М.-Л., 1941. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://facetia.ru/node/3844>.
- 2 Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга 2 / Пер. Л.А. Хетагурова. - М.-Л., 1952. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_2/kniga2/text11.phtml.
- 3 Рашид ад-Дин Сборник летописей. Т. 1. Книга 1. - М.-Л., 1952. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=595695&pg=167>.
- 4 Дживанни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Пер. А. И. Малеина. - М., 1957. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://az.lib.ru/k/karpini_d_p/text_1250_historia_mongalorum.shtml.

– 1254 г. безуспешно пытался покорить Юго-Западную Русь. Потерпевший поражение от князя Даниила Галицкого Куремса был смещен, а на его место был назначен менее родовитый, но более способный Бурундай⁵. Бурундай имел не только свою армию, но еще и вел дипломатические переговоры с правящими домами завоеванных земель. Так, в 1258 году Бурундай собрался в поход на Литву и через своих послов передал Даниилу Галицкому: «Иду на Литву. Оже еси мирень, поиди со мною»⁶. В следующем году военачальник пошел на Польшу. Он потребовал от галицких князей разрушить укрепленные города: «оже есте мои мирници, стретит мя; а кто не сретит мене, тый ратный мне»⁷. Князь Василько исполнил его приказания и укрепления были снесены, а города стали обычными поселениями. В Польше в Сандомире Бурундай передал через Василька Галицкого, что его жители не пострадают если город сдастся, но свое обещание не сдержал. Благодаря хитрой политике Бурундай рассорил галицко-волинских князей с правителями Литвы и Польши, а сами укрепления Галицко-Волинского княжества перестали существовать. Таким образом, к концу своей жизни Бурундай осуществлял военные, дипломатические и административные функции, занимался устройством новых и реорганизацией старых завоеванных территорий, вел переговоры с независимыми правителями от имени хана, то есть фактически сосредоточил в своих руках основной функционал должности беклярибека, которая наиболее ярко проявится спустя десятилетие. И будет связан с именем беклярибека ханов Берке и Менгу-Тимура Ногай.

Первые Ногай на страницах летописей появляется в 1262 г. во время вторжения золотоордынского войска в Закавказье в ходе войны Джучидов с Хулагуидами. По сведениям Эннувейри Ногай принимал участие в битве на с Хулагуидами на Терек в 1263 г. «В числе лиц, принявших участие в этом сражении вместе с Берке, был сын дяди его, Ногай, сын Татара, сына Могола, сына Чингизхана. Ударом копья он был ранен в глаз и стал односторонним»⁸. Ногай проявил себя как бесстрашный и талантливый военачальник. За проявленную смелость Берке щедро награждал Ногай и, очевидно, в это время пожаловал ему должность беклярибека. Ан-Нувайри, говоря об этом событии, писал: «усилилось (с тех пор) значение его (Ногай – Е.Т.) у него (Берке) и возвысилось положение его. Он (Берке) поставил его над несколькими тьмами, вина же Сунтая в глазах Берке была велика»⁹. К тому же Ногай происходил из рода джучидов и являлся внуком Булала, седьмого сына Джучи. Эти обстоятельства делали его вторым человеком в государстве после хана. В 1270-1271 гг. Ногай установил дипломатические отношения с Египтом. Вел официальную переписку с его султаном Бельбарсом. Также в 70-е годы Ногаева Орда, расположенная в землях между Дунаем и Днестром, начинает преобладать в регионе. Через два года Ногай заключил брак с внебрачной дочерью Михаила VIII Палеолог Ефросиньей, породнившись таким образом с византийским императорским домом. Ногай уже обладал правом посольства. В частности, в 1277 г. он направил своих послов к галицким князьям и провел с ними совместный поход на Литву.

Новый этап в возвышении Ногай начинается в 1280 г, когда умирает хан Менгу-Тимур. В 1282-1283 гг. Ногай уже выдает Переяславскому князю Дмитрию Александровичу ярлык на Великое Владимирское княжение¹⁰. Однако новый хан Тула-Менгу не утвердил ярлык, выданный Ногаем. Начинается противостояние Ногай и хана. После отречения Тула-Менгу в 1286 г. Ногай становится старшим в роду. Престол при поддержке Ногай занимает племянник Тула-Менгу – Тула-Бута. Однако вскоре беклярибек поддержал другого кандидата – сына Менгу-Тимура – Тохту. В 1291 г. Ногай приглашает Тула-Буту на встречу, арестовывает и отдает Тохте, который приказывает казнить хана¹¹. Ногай же провозглашает ханом Тохту, от которого в дальнейшем потерпит поражение. Русские летописи, например Воскресенская называют Ногай царем и ставят в один ряд с Батыем, Берке, Менгу-Тиму-

ром¹². По воспоминаниям Рукн-ад-дина Бейбарса: «Ногай долгое время был правителем царства, неограниченно распоряжавшимся Берковичами, смещал тех из царей их, кто ему не нравился, и ставил (тех), кого сам выбирал... да хотел, чтобы это так продолжалось (и впредь)»¹³. Даже Тохта признавал его авторитет и влияние и отдал приказ о смерти воина, убившего Ногай, сказав, что «простой народ да не убивает царей»¹⁴. К концу жизни Ногай сосредоточил в своих руках огромные властные полномочия, которые позволили ему влиять на назначение и смещение ханов в Золотой Орде, что провоцировало создание по меньшей мере двух полюсов политической силы и порождало нестабильность в государстве.

Таким образом, к концу XIII века должность беклярибека из обычной элитной военной должности превращается в важнейший административный институт, который напрямую конкурирует с высшей ханской властью, порой назначая и смещая ханов по своему усмотрению. Несмотря на то, что в первой половине XIV в. должность беклярибека уходит с политической арены, и затемняется фигурой сильного хана, данный институт не теряет своей значимости в системе государственного управления Золотой Орды впоследствии. Новый виток своего расцвета он достигает во второй половине XIV в. в период «Великой замятни», когда за двадцать лет, без участия вселильных беклярибеков, в Золотой Орде сменилось двадцать пять ханов.

Пристатейный библиографический список

1. Ан-Нувайри Нихайт ал-араб фи фунун ал-адаб Предел желания относительно дисциплин адаба // Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. - СПб., 1884. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Egipet/XIII/Nuvajri/text2.htm>.
2. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. - М., 2016.
3. Веселовский Н. И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. - Петроград, 1922.
4. Галицко-Волинская летопись. Подготовка текста, перевод и комментарии О.П. Лихачевой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.net/10_30433_podgotovka-teksta-perevod-i-kommentarii-o-p-lihachevoy.html.
5. Жиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Пер. А. И. Малеина. - М., 1957. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://az.lib.ru/k/karpini_d_p/text_1250_historia_mongalorum.shtml.
6. Из летописи Рукнедина Бейбарса//Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечения из сочинений арабских /Сост. В. Тизенгаузен. - СПб., 1884.
7. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I. - М.-Л., 1941. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://faceta.ru/node/3844>.
8. Полное собрание русских летописей. 1775-2007. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nozdr.ru/biblio/history/psrl>.
9. Ракушин А. И. Монголы на Волге. – Саратов, 2016.
10. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга 1. - М.-Л. АН СССР, 1952. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=595695&pg=167>.
11. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга 2 /Перевод Л. А. Хетагурова. - М.-Л.; 1952. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_2/kniga2/text11.phtml.
12. Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды. - Казань, 2009.
5. Ракушин А. И. Монголы на Волге. - Саратов, 2016. - С. 11.
6. Галицко-Волинская летопись. Подготовка текста, перевод и комментарии О. П. Лихачевой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.net/10_30433_podgotovka-teksta-perevod-i-kommentarii-o-p-lihachevoy.html.
7. Там же.
8. Ан-Нувайри Нихайт ал-араб фи фунун ал-адаб Предел желания относительно дисциплин адаба//Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. - СПб., 1884. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Egipet/XIII/Nuvajri/text2.htm>.
9. Там же.
10. Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды. - Казань, 2009. - С. 141.
11. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. - М., 2016. - С. 202.
12. Полное собрание русских летописей. 1775-2007. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nozdr.ru/biblio/history/psrl>.
13. Из летописи Рукнедина Бейбарса // Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских // Сост. В. Тизенгаузен. - СПб., 1884. - С. 110-111.
14. Цит по: Веселовский Н. И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. - Петроград, 1922. - С. 49.

ШВЕДЧИКОВА Елена Викторовна

старший преподаватель института истории и права Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

ДОЛГАНЕВА Александра Вадимовна

студентка 3 курса направления «Юриспруденция» института истории и права Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ. СОВРЕМЕННЫЙ «ПОРТРЕТ» ДОЛЖНИКА

В данной статье авторами анализируется содержание алиментных обязательств, в истории России начиная со времен Древней Руси и до настоящего времени. Рассматриваются основные характеристики должника по алиментным обязательствам на современном этапе. Выделяется категория «сознательных должников», понимающих свою обязанность финансово помогать своему несовершеннолетнему ребенку, но не реализующих данную обязанность по объективным причинам. Предлагаются пути решения настоящей проблемы.

Ключевые слова: алиментные обязательства, должник, Россия, институт алиментных обязательств, несовершеннолетние дети, государство, развод, брак, сознательные должники.

SHVEDCHIKOVA Elena Viktorovna

senior lecturer of the Institute of History and Law of the N. F. Katanov Khakass State University

DOLGANOVA Aleksandra Vadimovna

3rd year student of the direction "Jurisprudence" of the Institute of History and Law of the N. F. Katanov Khakass State University

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ALIMENTATION OBLIGATIONS IN RUSSIA. MODERN "PORTRAIT" OF THE DEBTOR

In this article, the authors analyze the content of alimony obligations in the history of Russia from the time of Ancient Rus to the present. The main characteristics of a debtor for alimony obligations at the present stage are considered. There is a category of "conscientious debtors" who understand their obligation to financially help their minor child, but do not fulfill this obligation for objective reasons. Ways of solving this problem are suggested.

Keywords: alimony obligations, debtor, Russia, institution of alimony obligations, minor children, state, divorce, marriage, conscientious debtors.

Увеличение количества разводов в последние десятилетия делает крайне актуальной проблему исполнения алиментных обязательств в пользу бывшего супруга после расторжения брака. Несмотря на все метаморфозы, произошедшие исторически с институтом алиментных обязательств, фундаментальным и незыблемым остается тезис об обязанности родителей обеспечивать своих несовершеннолетних детей.

Институт алиментных обязательств берет свое начало в древнейшем периоде развития русского государства. В Древней Руси понятием алиментных отношений охватывался ряд мер по оказанию коллективной помощи общинникам, нуждающимся в этом. Основой данного института стали, установленные в общине обычаи и традиции. Письменным источником, содержащим положения об алиментных обязательствах, была Пространная редакция Русской правды. Так, например, в ст. 106 говорится о том, что наследовать после матери могут только дети, «...кто ее кормит»¹.

Также свое отражение этот институт нашел в Псковской судной грамоте, где сказано, что сын, отказавшийся помогать своим престарелым родителям, не имел в перспективе право претендовать на их имущество после их смерти и вступать в наследство. В дальнейшем принятие Соборного Уложения, изменило содержание алиментных норм, содержащих передачу наследникам родового поместья с условием, пожизненного обеспечения своих родителей. В современном толковании данная норма содержит так называемое «условие

пожизненного содержания». Таким образом, основываясь на вышеизложенных исторических фактах, следует отметить, что со времен Древней Руси и до 18 века включительно институт алиментных обязательств, служил выражению прав, прежде всего, нетрудоспособных пожилых родителей.

Следующий этап в развитии алиментных отношений - 1715 г. - был ознаменован принятием Артикула Воинского, который защищал права матери и ребенка - по ст. 176 «Ежели холостый человек пребудет с девкою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан»². Данная норма свидетельствует о возложении на нерадивого отца под угрозой санкций обязанности по обеспечению своих внебрачных детей.

В одном из томов опубликованного в 19 веке Свода законов Российской Империи, большое внимание уделялось защите прав детей, рожденных в браке, в ст. 172 говорилось, что родители обязуются предоставить своим несовершеннолетним детям «пропитание и одежду»³ в соответствии с материальным достатком, которым располагает семья. При этом, по аналогии с положениями Воинского Артикула, внебрачные дети также находились под протекцией закона. Свод обязал отцов даже при неимении у них источников дохода обеспечивать своих внебрачных детей, пока они не станут со-

1 Русская Правда (пространная редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 11.12.2020) - Ст. 106.

2 Артикул воинский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 11.12.2020) - Ст. 176.

3 Свод законов Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 11.12.2020) - Ст. 172.

вершеннолетними. Кроме того, в содержание внебрачного ребенка вклад осуществляла и его мать путем предоставления должного ухода.

Третий этап развития института алиментных обязательств относится к 20 веку и связан с принятием в 1918 году Кодекса Законов об Актах гражданского состояния. Кодекс установил категорию – нуждающийся супруг, то есть нетрудоспособный и не имеющий доходов соответствующих прожиточному минимум так же закрепил право нуждающегося супруга на получение материальной поддержки от другого супруга, если у последнего объективно имеются для этого финансовые возможности. В случае неисполнения обязательств финансово обеспеченным супругом, нуждающийся супруг мог обратиться в Отдел Социального Обеспечения по непосредственному месту жительства супруга-должника с соответствующим заявлением. Также Кодекс содержал нормы, по смысловому содержанию перекликающиеся с алиментными нормами Древней Руси – дети обязанности были содержать своих нетрудоспособных родителей, но при этом, в отличие от норм древнерусского права, уход за родителями теперь не являлся необходимым условием для вступления в наследство. При этом, обязательства родителей были одинаковы как в отношении законнорожденных детей, так и внебрачных детей.

Кроме того, важной вехой в становлении института алиментов является принятие Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 11 июня 1928 года, возложившего на плательщиков обязанность отчитываться в специализированные органы о различных изменениях – места работы, размера доходов, места проживания и т.д. В 1969 г был издан Кодекс о браке и семье. В нем впервые за всю историю регламентировались алиментные обязательства отчима и мачехи по отношению к пасынкам и падчерицам, брату и сестре регламентировалось оказывать помощь друг другу, бабушки и дедушки также имели определенные материальные обязательства по отношению к своим внукам и внучкам.

В настоящее время в Семейный Кодекс РФ устанавливает норму, регламентирующую взыскание алиментов с родителей на оставшихся без их попечения детей, в пользу опекуна или приемных родителей этих детей, она закреплена в ст. 84.

Обращаясь к вопросу современного портрета должника по алиментам, следует обратиться к данным статистики по Российской Федерации. Опираясь на данные Службы судебных приставов, в первом полугодии 2019 года в ведомстве находилось 1,3 млн судебных решений о взыскании алиментов на общую сумму 167 млрд рублей. Основную часть дел составляют задолженности, которые приставы безрезультатно пытаются взыскать с неплательщиков уже несколько лет. На общее число неплательщиков приходится 78 % мужчин и 22 % женщин. Наиболее типичной является ситуация алиментной задолженности на содержание детей, на истребование в судебном порядке алиментов для содержания пожилых нетрудоспособных родителей приходится не более 2 % общего массива дел такого характера. Опираясь на средние показатели, составим портрет должника по алиментам. Прежде всего, следует отметить, что это лицо в возрасте от 30 до 40 лет, далее для более детального рассмотрения портрета следует разбить количество должников на группы.

Первая группа, для рассмотрения составляет приблизительно четверть от числа всех должников – их модель поведения близка к аморальной, а поступки являют собой категорию антиобщественных – наркоманы, алкоголики, люди с нарушениями ментального здоровья. Они не имеют постоянных источников дохода, поэтому приставы попросту не могут обратиться на них взыскание. Для этой категории граждан, следует разработать определенные меры воздействия, например, расширить права приставов в области совершения их ареста – так, например, можно обратиться в Верховный Совет Республики Хакасии с целью внесения в Конституцию РХ положений, разрешающих ФССП совершать арест злостных неплательщиков при условии, что квалифицированный судебный пристав сочтет эту меру необходимой в конкретных обстоятельствах.

Вторую группу представляют должники, избегающие исполнения обязательств ввиду плохих отношений с бывшим супругом или даже непосредственно со своим ребенком, например, в случае если этот ребенок был не запланирован и рожден вне зависимости от желания самого должника. Для решения проблемы «эмоциональных» неплательщиков, следует обеспечивать им встречи с психологом, которые будут проводиться в отделе судебных приставов в присутствии одного из них. Это необходимо для налаживания нейтральных отношений между бывшими супругами с целью дальнейшего беспрепятственного достижения договоренностей по алиментам. Также для того, чтобы заверить плательщика в целевом расходовании его финансовых средств, взыскатель может предоставлять ему чеки и другие формы отчетности о тратах на ребенка.

Третья группа состоит из алиментных должников, находящихся в ситуации, объективно не позволяющей ему исполнять денежные обязательства из соображений самосохранения – чаще всего, экономической. Например, человек длительное время находится без работы не по собственной воле, обременен различными задолженностями и кредитами, либо имеет заработную плату, не позволяющую ему производить отчисления без ущерба для своих минимальных бытовых потребностей. Такая категория должников достаточно сознательна – они понимают, что обязаны финансово помогать своему несовершеннолетнему ребенку, и при наличии возможности они бы могли это делать, но по независящим от них обстоятельствам такой исход не представляется возможным. В целях разрешения данного вопроса можно наладить связь между службой судебных приставов по РХ и Центрами занятости в городах и сельских районах региона. Центр занятости может информировать ФССП о том, как обстоит ситуация с трудоустройством должников путем предоставления специальных отчетов. Кроме того, эффективным мероприятием для таких неплательщиков будет их направление на грамотную юридическую консультацию с целью проинформировать их о своих правах, обязанностях и предоставить индивидуальную схему решения сложной ситуации, связанной с алиментной задолженностью.

Приставейный библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.12.2020).
2. Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принят Гос. Думой 19 сентября 2019 года. Одобр. Советом Федерации 25 сентября 2019 года. В редакции Федерального закона от 31.07.2020 № 268-ФЗ.
3. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ. Принят Гос. Думой 4 июня 1997 года. Одобр. Советом Федерации 3 июля 1997 года. В редакции Федерального закона от 27.12.2019 № 487-ФЗ.
4. Артикул воинский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Першонкова М. С., Хвальпина Н. Л. История становления и перспективы развития института судебных приставов в России // Вестник КГУ. – 2019 - № 3 – С. 196-198.
6. Русская Правда (пространная редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 11.12.2020).
7. Свод законов Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 11.12.2020).

ТОФАН Махмуд

аспирант 2 года обучения кафедры теории и истории государства и права Юридического института Научного исследовательского университета Белгородского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС СИРИИ ВО ВРЕМЕНА ЕДИНСТВА С ЕГИПТОМ 1958-1961 ГГ.

Статья посвящена исследованию международной и меарабской реакции на объединение Сирии и Египта в единое государство, основанной на идее синтеза социализма и панарабизма и новой конституционной ситуации от единства до отделения, а также рассмотрение различий между двумя странами и результаты от разделения.

Период единства между Сирией и Египтом на конституционном уровне считается одним из самых важных этапов, через которые прошла Сирия, поскольку конституция единства стала поворотным моментом с точки зрения арабского подхода и новой национальности двух стран.

Конституция единства Сирии и Египта стала важным документом в их конституционной истории, поскольку она сделала египетский и сирийский народы одним народом с одной национальностью, и рассматривала арабизм как национальность Объединенной Арабской Республики, и её главная цель – борьба за достижение арабского единства.

В дополнение к позициям арабских и международных стран, отвергающих единство, и их желание отделиться, так как единство угрожало их интересам, формировало арабскую мощь и угрожало существованию крупных держав и их влиянию в регионе.

Статья также направлена на объяснение причин разделения, различий между Сирией и Египтом, нарушений, имевших место в Сирии во время союза, а также натянутость отношений между Египтом и Сирией после отделения и возвращения Сирии в свое прежнее состояние, конституционно и юридически, с множеством проблем на различных уровнях.

Ключевые слова: Сирия, Объединенная Арабская Республика (ОАР), конституция, единое государство, Гамаль Абдель Насер, Шукри Аль-Куатли, СССР, США, Панарабизм, временная конституция, Отделение.

TOFAN Mahmoud

postgraduate student of the 2nd year of study of Theory and history of law and state sub-faculty of the Belgorod National Research University

SYRIA AND CONSTITUTIONAL STATUS AT THE TIME OF UNITY WITH EGYPT 1958-1961

The article is devoted to the study of the international and inter-Arab reaction to the unification of Syria and Egypt into a single state, based on the idea of a synthesis of socialism and pan-Arabism and a new constitutional situation from unity to secession, as well as consideration of the differences between the two countries and the results of separation.

The period of unity between Syria and Egypt at the constitutional level is considered one of the most important stages through which Syria passed, since the constitution of unity became a turning point in terms of the Arab approach and the new nationality of the two countries.

The Constitution of the Unity of Syria and Egypt has become an important document in their constitutional history, as it made the Egyptian and Syrian people one people and one nationality, and considering Arabism as the nationality of the United Arab Republic, and its main goal is the struggle to achieve Arab unity.

In addition to the positions of Arab and international countries rejecting unity, their desire to secede because unity threatened their interests, shaped Arab power and threatened the existence of major powers and their influence in the region.

The article also aims to explain the reasons for the division, the differences between Syria and Egypt, and the violations that took place in Syria during the union.

Likewise, relations between Egypt and Syria have been strained since the secession and return of Syria to its former state, constitutionally and legally, with many problems at various levels.

Keywords: Syria, Egypt, United Arab Republic (UAR), constitution, union state, Gamal Abdel Nasser, Shukri al-Quatli, USSR, USA, pan-Arabism, the interim constitution, Separation.

Ситуация в Сирии и Египте до 1985 года характеризовалась множеством инцидентов, которые свидетельствовали о силе двух народов, поскольку они преодолели множество трудностей и пострадали от внутренних беспорядков. Обстоятельства в регионе и общие интересы сблизили две страны. Арабский национализм сыграл первостепенную роль в единстве Сирии и Египта и явился реальной причиной единства целей и интересов в сближения двух стран. Данное положение было подтверждено в первой статье Конституции Объединенной Арабской Республики, согласно которой арабизм Союза дополняет национализм сирийских и египетских граждан, способствует уважению к арабским гражданам.

В январе 1958 г. правительство Сирии, возглавляемое политической партией Баас (возрождение), предложило Египту объединение. Во многом это было связано с идеологией партии, базирующейся на синтезе социализма и панарабизма. 22 февраля 1958 года президенты Египта и Сирии Гамаль Абдель Насер и Шукри Аль-Куатли подписали соглашение о создании единого государства. И в Сирии, и в Египте прошли референдумы, поддержавшие идею единства. В марте к ОАР присоединился Йемен. Общим президентом стал Насер, позднее утвердивший временную конституцию страны.

Достижение единства стало неожиданностью для всех арабских режимов. На арабском уровне формирование единства было исключительным событием. Однако этот союз вызвал и

сильное противодействие. Объединение Египта и Сирии представляло угрозу для западных и арабских режимов, поддерживаемых западными странами. Впервые после Первой мировой войны в политической и конституционной ситуации в регионе произошли изменения без внешней поддержки, поэтому враждебные государства описывали это новое политическое и конституционное образование как поглощение большой страны маленьким государством и колониальное господство. С египетской стороны ситуация была похожа на ту, которая произошла в Сирии. Люди поздравляли президента Египта Гамала Абделя Насера и президента Сирии Шукри Аль-Куатли с достижением единства между двумя странами¹.

После этого египетская делегация отправилась в Сирию, чтобы изучить ситуацию, и официальный комментарий заключался в том, что между двумя странами были существенные разногласия, поэтому необходимо было дождаться декларации о единстве².

1 Абдул Рауф Сноу Сирийско-египетское единство 1958-1961 гг. - Бейрут, 2004. - С. 5.

2 Там же. - С. 36.

Тофан М.

В Сирии данное событие было воспринято радостно. Сирийский народ воспринимал установление единства как шаг к свободному, социалистическому и демократическому обществу³.

В феврале 1958 г. в Египте было подписано союзное соглашение между двумя странами так, Саудовская Аравия надеялась, что Сирия останется нейтральной⁴.

В Ливане прошли народные исламские демонстрации, призывающие к объединению с Объединенной Арабской Республикой. Эта ситуация привела к заседанию правительства Ливана, но официальной позиции высказано не было, что побудило ливанцев требовать единства, чтобы обвинить правительство в нечестности⁵.

Ливанское правительство заняло единую позицию, поскольку президент Ливана Камилль Нимр Шамун и министр иностранных дел Шарль Малик заявили, что любое единство между двумя арабскими странами было силой для мусульман-суннитов в Ливане и ослабляло христиан. Следовательно, Ливан был против установления единства для обеспечения христианского присутствия. В связи с этим необходимо было ехать на Запад и искать помощи, особенно в Америке, чтобы обеспечить права христиан в Ливане. В конституции были внесены поправки, чтобы переизбрать президента страны, но они потерпели неудачу после национального движения против этой идеи.

Что касается Ирака, иракское правительство объявило, что проект единства между Сирией и Египтом является незрелым и неестественным, потому что этому союзу не хватает географической взаимосвязанности, экономических интересов и взаимной военной помощи между двумя странами.

Позиции Иорданского Хашимитского Королевства и Ирака были негативными, как в Ливане⁶.

Позиция иорданского короля Хусейна выражалась в том, что он согласился на условия премьер-министра Ирака Нури аль-Саид, чтобы создать Хашимитский союз, который противостоял бы Объединенной Арабской Республике⁷.

На международном уровне арабское единство между Сирией и Египтом считалось распространением египетского влияния на азиатскую часть арабского мира. По мнению западного мира, это нарушило бы баланс сил в регионе, и США приняли метод косвенного противостояния с Египтом - избавление от коммунистов в обеих странах⁸.

Позиция Советского Союза была негативной из-за быстрого единства и распада Национального фронта, который поддерживал его в Сирии. Отношение СССР и ОАР осложнились из-за ухудшенного положения Сирии в союзе и распада сирийских партий коммунистического толка, поддерживаемых советским правительством⁹.

Появление Объединенной Арабской Республики в качестве новой, развивающейся страны на международной арене, в качестве нового члена международного сообщества произошло в 1958 году путем передачи всех полномочий, которые касались Египта и Сирии, Объединенной Арабской Республике.

Гамаль Абдель Насер инвестировал в единство с Сирией для достижения региональных и международных выгод, поскольку он придерживался нейтралитета в холодной войне и, соответственно, получал ценную помощь США и Советского Союза. СССР призвали Египет построить Асуанскую плотину и предложили помощь в развитии египетской промышленности.

США отнеслись к Египту с особым вниманием. Египет стал получателем самой крупной американской помощи в виде продовольствия и кредитов.

Фактически, крупные державы рассматривали установление египетско-сирийского единства как опасный переворот на Ближнем Востоке, который напрямую угрожал их интересам.

Советский Союз критиковал ограничения, наложенные Гамалем Абделем Насером на коммунистов, которые с самого начала вели деятельность против создания единого государства. Данный факт стал главной причиной серьезных разногласий, которые произошли между Объединенной Арабской Республикой и Советским Союзом и достигли кульминации в 1959 году.

В свете местных и международных политических позиций, которые отвергали единство, новое государство поспешно разработало временную конституцию, определявшую его внутреннюю структуру и принципы.

Статья 1 Временной Конституции гласила, что Объединенное арабское государство является независимой и суверенной демократической республикой, а его народ является частью арабской нации.

Вторая статья включала условия гражданства, которые определены законом, и тех, кто ими пользовался в соответствии с положениями Конституции.

В статье седьмой указывалось, что все граждане имели равные права без учета различий по признаку пола, происхождения, убеждений или религии¹⁰.

Конституция определяла полномочия президента республики, поскольку он принимал на себя исполнительную власть и назначал своего заместителя. Он также имел право назначать министров, снимать их с постов, предлагать законы и отказывать их ратифицировать.

Конституция передала законодательную власть в руки Палаты представителей, которая была известна как Национальное собрание, находившаяся в городе Каир, определила правила ее функционирования, при этом половина ее членов была из Сирии, а другая - из Египта. Заседания могли быть как открытыми, так и тайными по требованию Президента Республики или ее двадцати членов.

Конституция гласила, что договоры и соглашения с зарубежными странами, подписанные до момента создания ОАР, оставались в силе и что право ратифицировать договоры сохранялось за президентом республики, помимо того, что он считался верховным главнокомандующим армии.

Что касается влияния от создания Объединенной Арабской Республики на сирийский и египетский народы, то мы можем увидеть, что два народа теряли свое национальное гражданство и приобретали новое, по которому все становились арабскими гражданами.

Конституция прояснила международную ориентацию нового государства. В ней устанавливалось несколько принципов, касающихся международных отношений:

1. Труд во имя мира во всем мире.
2. Запрещение атомного оружия.
3. Разоружение — это полное разоружение в интересах человечества.

Эти принципы были очевидны для Объединенной Арабской Республики, так как она проводила политику позитивного нейтралитета и неприсоединения. Об этом свидетельствует заявление президента Гамала Насера в Дамаске в 1958 году, в котором он пояснил, что политика неприсоединения опирается на людей и удовлетворяет их желания, не амбиции Лондона или Вашингтона.

Временная Конституция наделяла президента республики большими полномочиями во многих сферах, в том числе возможностью устранения партийного плюрализма.

Он также направлял экономическую и внешнюю политику и заложил основные принципы новой государственной политики. В целом, он был краеугольным камнем постоянной Конституции¹¹.

Международные, межарабские и внутренние противоречия определили нестабильность Объединенной Арабской Республики. В результате военного переворота 28 сентября 1961 года Сирия объявила о выходе из союзного государства.

Конечно, отделение Сирии от Египта было первым опытом арабской федерации, который в современной истории 28 сентября 1961 года приобрел большое значение в британских документах. Они обеспечивали точный мониторинг всех аспектов внутренней и внешней ситуации как в Египте, так и в Сирии.

Западные страны и некоторые другие страны региона с большим удовлетворением встретили разделение. Действительно, король Хусейн ибн Талал в Иордании решил вмешаться военным путем наряду с движением за отделение в Сирии, а Гамаль Абдель Насер решил использовать военную силу для сохранения состояния единства. Ливан пообещал оказать поддержку в пределах возможностей сепаратистского движения¹².

Что касается Израиля, то американский посол в Тель-Авиве предупредил его о необходимости соблюдать максимальную сдержанность в отношении событий в Сирии. В одном из документов содержится ссылка на разговор между послом Великобритании в Тель-Авиве и генеральным директором Министерства иностранных дел Израиля, в котором стороны подтвердили, что отделение Сирии от Египта нанесло серьезный удар по революционной мысли в Ближневосточном регионе. Это разделение представляло обеим странам прекрасную возможность для сотрудничества с целью предотвращения расширения влияния Египта¹³.

Позиция Израиля была враждебна единству, и министр Абба Эвен заявил, что в интересах Израиля восстановить гео-

3 Джамилль Матар, Махмуд Абдель Фадиль. Сорок лет на сирийском единстве египтянин. - Каир, 1999. - С. 5.

4 Ахмед Абдель Карим, В центре внимания опыт подразделения. - Дамаск, 1991. - С. 36.

5 Фавзи Аль-Шуайби. Свидетель из сирийской разведки 1955-1966 гг. - Бейрут, 2008. - С. 176.

6 Найла Махмуд Ганем. Политическая ситуация в Сирии 1958-1973 гг. - Дамаск, 2009. - С. 46.

7 Там же. - С. 85.

8 Джамилль Матар и Махмуд Абдель Фадиль. Сорок лет на сирийском единстве египтянин. - Каир, 1999. - С. 52.

9 Найла Махмуд Ганем. Политическая ситуация в Сирии 1958-1973 гг. - Дамаск, 2009. - С. 36.

10 Башков Р. Временная конституция Объединенной Арабской Республики 1964 г. - М., 2014. - С. 1.

11 Алян Алян. Опыт египетско-сирийского единства - уроки и выводы. - Каир, 2020. - С. 11.

12 Там же. - С. 21.

13 Там же. - С. 22.

политическую ситуацию до той, которая была до февраля 1958 года, потому что единство представляло собой угрозу, особенно с тех пор, как Израиль стал находиться между двумя частями Объединенной Арабской Республики. Установление единства усиливало решимость арабов вернуться в Палестину¹⁴.

Опыт арабского единства был одним из новаторских в истории арабов, потому что принял форму интеграционной единицы. Тем не менее, несмотря на достижения, полученные в некоторых областях, он потерпел неудачу через три года и семь месяцев. Провал этого проекта стал серьезным ударом для сторонников арабской унионистской идеологии, а также имел большие последствия в Египте и Сирии¹⁵.

Причины разрыва единства между Сирией и Египтом были высказаны президентом Гамалем Абделем Насером. Они включали в себя: существование Израиля, отрицание единства с его стороны, особенно после того, как он почувствовал, что находится зажатым территориально; другие зарубежные государства, которые также были враждебны единству, приняли политику разделения, чтобы сохранить свои региональные интересы, так как одной из целей Объединенной Республики было устранение эксплуатации и различий финансового класса, а также установление справедливости в финансовой и экономической сфере¹⁶.

Но на самом деле были и другие причины. Например, отсутствие прямого географического контакта между Сирией и Египтом, меры национализации, введенные конституцией, применялись в Сирии, как и в Египте, с 1960 по 1961 год. Это ослабило сирийскую буржуазию и помешало ей выйти на египетский рынок¹⁷.

Точно так же Временная Конституция не способствовала защите прав граждан, особенно сирийских фермеров, поскольку в этот период были приняты законы, известные как законы о сельскохозяйственных реформах. Появились разговоры о намерении переселить миллионы египетских крестьян из Египта в Сирию, после чего сирийское общественное мнение убедилось, что единство произошло за счет жизненных интересов их страны¹⁸.

28 сентября 1961 года было объявлено об отделении Сирии от Египта. Армия выступила за переворот. Военный переворот возглавили Абдаль-Карим Аль-Нахлави, который являлся директором департамента по делам офицеров, и Файез Аль-Рифаи, командир бронетехники, получивший поддержку Саудовской Аравии и Иордании. После этого были сформированы правительство Народной партии, Национальная партия, привлекались независимые бизнесмены и юристы для восстановления конституционной жизни страны. Тем не менее, чрезвычайное положение продолжалось, подавление свободы прессы, средств массовой информации и общественных свобод продолжалось также.

Выборы были проведены в ноябре 1961 года, парламент избрал президента республики сроком на пять лет, чтобы разработать Конституцию Сирии и приостановить выполнение Конституции единства. Несмотря на попытки египетских СМИ убедить сирийцев не участвовать в выборах, процент голосов за выход из Объединенной Арабской Республики достиг 97%. Назим аль-Кудси был избран президентом республики и одобрил повторное применение Конституции 1950 года с некоторыми поправками. Наиболее важными из них являлись: наделение Президента Республики правом распускать Представительный совет и наделение исполнительной власти, представленной Советом министров, создаваемым под председательством Президента Республики, полномочиями издавать законодательные указы¹⁹.

После этого Сирия восстановила свои отношения с соседними странами. Например, она установила прочные отношения со своим соседом - Ираком в эпоху Абде Керима Касема, который был враждебно настроен по отношению к Египту, а также считал Сирию своим врагом посредством ежедневных заявлений в СМИ.

Сирийцы восстановили свое гражданство после разделения, было добавлено слово арабский, и они стали пользоваться сирийским арабским гражданством. Сирийская правовая система вернулась в действие после отделения от Египта²⁰.

Обе стороны вступили в переговоры, чтобы определить время, связанное с финансовым наследством. Сирийцы предложили начать его со дня разделения в 1965 году, в то время как египтяне предложили начать его с года единства. На переговорах обсуждались международные вопросы, касающиеся двух сторон,

связанные с персоналом, а также некоторые вопросы, связанные с экономикой, коммерцией и военной сферой. Переговоры между двумя странами долго продолжались безрезультатно²¹.

На международном уровне политическое похолодание между Сирией и Советским Союзом продолжалось после отделения до военного переворота, возглавляемого баасистами. После него в декабре 1957 года Сирия и Советский Союз подписали соглашение об экономическом сотрудничестве, которое включало помощь Сирии в размере 300 миллионов долларов в дополнение к технической и промышленной помощи. Были укреплены основы сотрудничества двух стран в промышленной и военной областях²².

Развивающиеся отношения между Сирией и Советским Союзом вызывали обеспокоенность в западных странах, которые опасались усиления советского влияния не только в Сирии, но также в Египте и Ираке.

17 апреля 1963 года Сирия вошла в трехсторонний союз с Египтом и Ираком, приняв федеративный подход вместо унитарного (слияния стран), воспользовавшись предыдущим опытом единства. Впоследствии были сформулированы основные принципы совместных действий, о чем свидетельствует Положение о Хартии национальных действий, в которой устанавливалась свобода создавать народные организации. Руководство являлось коллективным на политическом уровне, общественные свободы гарантировались рамками закона. Соглашение считалось выражением воли арабских масс, которые стремились к единству и его защите, но через несколько дней после объявления этот союз распался²³.

Проблемы, которые привели к отделению, начались 9 июня 1958 года, когда сирийское таможенное управление ввело пошлины на некоторые египетские товары, что потребовало вмешательства Гамала Абделя Насера, что, как он считал, бросило вызов центральной власти в Объединенной Арабской Республике. После этого Гамаль Абдель Насер вызвал своих сирийских заместителей Акрама Аль-Хурани и Сабри Аль-Асали в Каир, и центральный кабинет принял решение о том, что экономическая политика в двух регионах республики должна была разрабатываться центральным правительством, а не исполнительной властью. Насер отменил политические партии, что привело к негативному влиянию на политический плюрализм в Сирии, помимо национализации частных банков и крупных промышленных компаний, способствовал вытеснению многих египетских рабочих в города Северного региона, что привело к дисбалансу рабочей силы.

В последние годы история российско-сирийских отношений привлекает внимание всей международной общественности. В связи с этим значительно возрос интерес к истории Сирии. Одной из ярких ее страниц был период единства с Египтом в рамках Объединенной Арабской Республики (ОАР).

Революция 23 июля 1952 года в Египте, возглавляемая президентом Гамалем Абделем Насером, сыграла активную роль в арабской и международной сферах. Идея арабского единства стала основным направлением его ориентации. Было естественно, что активные национальные силы встретились в Сирии во главе с Арабской социалистической партией Баас, которая отстаивала дело единства с Египтом²⁴.

Что касается высших феодалов, они опасались единства своих вотчин и пытались разрушить его под предлогом борьбы против зависимости от Египта. Перед стремительным давлением сторонников единства они выразили свою поддержку в надежде, что сельскохозяйственная реформа не будет проведена в Сирии.

Некоторые силы в то время считали, что объективные условия не подходят для единства и что следует создавать наиболее подходящие возможности на политическом, экономическом и социальном уровнях. Однако эти силы не смогли противостоять бурлящей народной тенденции, призывающей к единству.

Идея единства была навязчивой идеей национальных сил в Сирии, одержимостью народных масс в свете последовательного развития событий. Чтобы противостоять внутренним и внешним вызовам, и попытке Соединенных Штатов подтолкнуть соседние страны к нанесению по Сирии военного удара, Сирия подписала военное соглашение с Египтом 1958²⁵.

Проблема сирийско-египетского единства не была решена быстро. Она решалась с помощью следующего порядка действий:

1. Партия Баас провела специальную конференцию для обсуждения вопроса единства в 1957 году.

14 Алян Алян. Единство против империализма и его инструментов. - Каир, 2003. - С. 4.

15 Ахмед Юсеф Ахмед. Сорок лет сирийско-египетского единства. - Каир, 1999. - С. 190.

16 Абдулла Имам. Насирия. - Каир, 1971. - С. 434.

17 Henry Lawrence. The Great Game: The Contemporary Arab East and International Conflicts. - Riyadh, 1992. - С. 262, 263.

18 Ахмед Юсеф Ахмед. Сорок лет сирийско-египетского единства. - Каир, 1999. - С. 197.

19 Patrick Sell. Conflict over the Middle East. - London, 1988. - С. 126.

20 Мохамед Абд аль-Маула. Великая катастрофа причины взлета и падения единства Египта и Сирии. - Бейрут, 1977. - С. 632.

21 Там же. - С. 633-934.

22 Тамам Абу аль-Хайр. 75 лет отношений между Россией и Сирией. - Анкара, 2019. - С. 2.

23 Мохамед Камель Лайла. Арабское общество и арабский национализм. - Каир, 1966. - С. 270.

24 Авни Абдель Мохсен Фарсах. Единство в опыте (Аналитическое исследование модуля 1958 г. - Каир, 1980. - С. 270.

25 Алян Алян. Единство против империализма и его инструментов. - Каир, 2003. - С. 10.

2. Была разработана дорожная карта, при участии баасистов, в правительстве и Совете Сирии с целью продвижения к единству.

3. Формирование националистических, левых и независимых офицеров в «Революционном совете для рассмотрения вопроса о единстве» и их визиты в Каир, а также встречи с высокопоставленными сирийскими и египетскими офицерами для обсуждения вопроса единства и отказа армии от участия в политике.

4. Взаимные встречи между делегациями палат представителей как в Египте, так и в Сирии, вплоть до заседания комитетов по иностранным делам египетских и сирийских парламентариев в Дамаске. Подготовка решения по Федеральному союзу, которое было одобрено двумя парламентами. Поддержка президента Гамала Абделя Насера в заявлении по этому поводу.

5. Визит сирийских офицеров в Египет и их встреча с президентом Абделем Насером с призывом ускорить процесс объединения.

6. Исторический визит аппарата правительства Сирии в Каир. В состав сирийской делегации входили президент республики Шукри Аль-Куатли, премьер-министр Сабри аль-Асали, спикер парламента г-н Акрам Аль-Хурани, Салах ад-Дин Битар и некоторые министры. Сирийская делегация провела несколько встреч с египетской стороной, представленной президентом Гамалем Абделем Насером и членами Совета революционного командования, а именно Абдулом Хакимом Амером, Абдулом Латифом аль-Багдади и Закария Мохи эд-Дином²⁶. Когда две делегации закончили декларацию о единстве, Национальное собрание Египта и сирийский парламент единогласно одобрили это заявление²⁷.

Президент Абдель Насер попросил не торопиться с решением, так как понимал наличие ряда проблем:

1. Отсутствие общих границ.
2. Различный политический и экономический опыт.
3. Сущность сирийской армии и закрепление в ней явления переворота.

Абдель Насер в конце концов согласился начать принимать унитарные меры, которые закончились провозглашением единства после того, как сирийцы согласились на определенные меры контроля, а именно:

1. Проведение всенародного референдума в Сирии и Египте по установлению единства.
2. Отказ сирийской армии от политической деятельности, в том числе перевод военнослужащих, занимающихся политикой, в гражданскую сферу.
3. Респект политических организаций и партий.

Эти условия были приняты, и египетский и сирийский парламента приняли декларацию о единстве. Генеральный секретарь партии Баас г-н Мишель Афляк вместе с некоторыми членами Национального руководства согласились распустить партию, в то время как Коммунистическая партия начала работать в секретных рамках²⁸.

Унитарному государству удалось добиться успеха в некоторых сферах:

1. Освободить финансовую деятельность от иностранного капиталистического господства.
2. Положить конец монополии землевладельцев-олигархов законами аграрной реформы и сельскохозяйственных отношений.

3. Увеличить емкость государственного сектора за счет владения банками, национализированными компаниями и государственными акциями в некоторых компаниях.

4. Отменить клановый закон, поощряя кооперативы и увеличив расходы на развитие. Это значительно увеличило численность и энергию рабочего класса.

Эпоха единства изменила реальность страны и поставила ее перед необходимостью социалистических преобразований, изменив характер производственных отношений, которые преобладали на протяжении веков. Единство позволило за короткое время добиться больших успехов в области сельского хозяйства, промышленности, горной добычи, нефтяной сфере, электро-энергетической сфере и других отраслях.

В то же время были и негативные моменты, заключающиеся в следующем:

1. Отсутствие единой конституционной организации в двух странах.
2. Отсутствие единства в государстве: наличие двух армий, двух валют и двух бюджетов.

В британских документах уточняются детали роли, которую Великобритания сыграла в предотвращении присоединения Иордании к Объединенной Арабской Республике, сообщив королю Хусейну вводящую в заблуждение информацию о Гамале Абделе Насере, оказывающем поддержку группе вооруженных сил Иордании, чтобы осуществить военный переворот против

него 17 августа 1958 года. Британское правительство попросило своего посла в Иордании срочно встретиться с королем Хусейном и посоветовать ему запросить у Великобритании военную помощь для защиты Иордании от любого военного переворота.

Британские документы также демонстрируют огромное давление на Ливан со стороны Соединенных Штатов и Великобритании, с тем чтобы он согласился с американским военным присутствием на своей территории под предлогом защиты его от вооруженного нападения со стороны сил Объединенной Арабской Республики. В то же время Великобритания сыграла важную роль в усилении опасений Ирака перед лицом Объединенного государства, утверждая, что оно может вторгнуться.

Британские документы раскрывают беседу между Нури ас-Саидом, премьер-министром Ирака и посол Великобритании в Иордании Салуином Ллойдом в Лондоне в августе 1958 года, в которой последний поддержал предложения Нури ас-Саида о разрыве союза между Египтом и Сирией²⁹.

Нури ас-Саид добавил: «Между Ираком, Сирией, Иорданией и Ливаном должна быть создана альтернативная федерация». Он ясно дал понять, что цель состоит в том чтобы изолировать Египет.

Писатель Мохаммед Хусейн Хейкал в своем сочинении «Годы кипения», в то время он был близким соратником Гамала Абделя Насера, сказал: «Передача власти Каиру привела к состоянию пустоты в Дамаске, и Сирия не была готова к этому. «Люди устали от скуки и однообразия в политике. Только личность Абделя Насера могла сломать ее, но этого было недостаточно». Поддерживать систему в одном направлении было не так просто, как ожидалось. Хейкал считал, что разногласия возникли со второго дня единства между Абдул Хамидом ас-Сарраджем и Салахом ад-Дин Битаром, генеральным секретарем партии Баас, а затем и остальные политические блоки, несогласные с партией, армия пришли к разногласиям³⁰.

Арабский национализм был фасадом и прикрытием, использованным в конституции, этот термин повторялся во многих конституционных статьях. С другой стороны, это был инструмент, позволяющий эксплуатировать чувства двух народов и подталкивать их к единству под предлогом того, что это будет шагом к стабильности и поводом для продвижения прав и свобод.

Пристатейный библиографический список

1. Абдул Рауф Сноу. Сирийско-египетское единство 1958-1961 гг. - Beirut, 2004.
2. Абдулла Имам. Насирия. - Каир, 1971.
3. Авни Абдель Мохсен Фарсах. Единство в опыте (Аналитическое исследование модуля 1958 г. - Каир, 1980.
4. Алян Алян. Единство против империализма и его инструментов. - Каир, 2003.
5. Алян Алян. Опыт египетско-сирийского единства - уроки и выводы. - Каир, 2020.
6. Ахмед Абдель Карим. В центре внимания опыт подразделения. - Дамаск, 1991.
7. Ахмед Юсеф Ахмед. Сорок лет сирийско-египетского единства. - Каир, 1999.
8. Башков Р. Временная конституция Объединенной Арабской Республики 1964. -М., 2014.
9. Джамиль Матар и Махмуд Абдель Фадиль. Сорок лет на сирийском единстве египтянин. - Каир, 1999.
10. Мохамед Абд аль-Маула. Великая катастрофа причины взлета и падения единства Египта и Сирии. - Бейрут, 1977.
11. Мохамед Камель Лайла. Арабское общество и арабский национализм. - Каир, 1966.
12. Мохамед Хассанейн Хейкал. Кипящие годы. - Каир, 1988.
13. Найла Махмуд Ганем. Политическая ситуация в Сирии 1958-1973 гг. - Дамаск, 2009.
14. Саад Эддин Ибрагим. Затмение арабского национализма. - Каир, 2000.
15. Тамам Абу аль-Хайр. 75 лет отношений между Россией и Сирией ... важнейшие вехи. - Каир, 1966.
16. Фавзи Аль-Шуайби. Свидетель из сирийской разведки 1955-1966 г. - Бейрут, 2008.
17. Хода Абдель Насер. Секретный архив Обзор в британских документах. - Каир, 2012.
18. Henry Lawrence. The Great Game: The Contemporary Arab East and International Conflicts. - Riyadh, 1992.
19. Patrick Sell. Conflict over the Middle East. - London, 1988.

26 Хода Абдель Насер. Секретный архив Обзор в британских документах. - Каир, 2012.

27 Там же. - С. 232.

28 Там же. - С. 244.

29 Хода Абдель Насер. Секретный архив Обзор в британских документах. - Каир, 2012. - С. 250.

30 Мохамед Хассанейн Хейкал. Кипящие годы. - Каир, 1988. - С. 450.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-116-119

НИКИФОРОВА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой национальной безопасности и международного права Российского государственного гидрометеорологического университета

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И КАЧЕСТВО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КАК ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ФАКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье рассматривается значение антикоррупционного просвещения в образовательной организации по формированию у обучающихся антикоррупционного мировоззрения. Ставится вопрос о проблеме подготовки образовательных программ дистанционного обучения различными коммерческими организациями, которые собираются конкурировать с образовательными организациями. Авторы констатируют, что антикоррупционному просвещению в стране уделяется недостаточно внимания. Необходимым становится включение в образовательный процесс дисциплин, связанных со становлением и развитием антикоррупционного мировоззрения обучающихся. Важным, по мнению авторов, является соблюдение таких принципов антикоррупционного образования как системность, комплексность, преемственность, непрерывность, междисциплинарность.

Ключевые слова: дистанционное обучение, качество высшего образования, антикоррупционное просвещение, профессионализм, компетентность, государственные и муниципальные служащие, законодательная техника, противодействие коррупции.

NIKIFOROVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor, Head of National security and international law sub-faculty of the Russian State Hydrometeorological University

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION AND THE QUALITY OF LAWMAKING AS INTERRELATED FACTORS IN COUNTERACTION CORRUPTION

The article examines the importance of anti-corruption education in an educational organization for the formation of an anti-corruption ideology among students. The question is raised about the problem of preparation of distance learning educational programs by various commercial organizations that are going to compete with educational organizations. The authors declare that not enough attention to anti-corruption education in the country is paid. It becomes necessary to include in the educational process disciplines related to the formation and development of the anti-corruption ideology of students. According to the authors, it is important to comply with such principles of anti-corruption education as consistency, complexity, continuity, regularity, interdisciplinarity.

Keywords: distance learning, quality of higher education, anti-corruption education, professionalism, competence, state and municipal employees, legislative technique, anti-corruption.

Никифорова Е. Н.

Ермолина М. А.

Происходящие на современном этапе изменения столь стремительны, что обуславливают потребность общества в знающих и талантливых специалистах, соответствующих происходящим изменениям, умеющих подходить неординарно к решению существующих проблем¹. Особенно актуально эти проблемы обозначились сейчас, когда общество столкнулось с пандемией, которая угрожает жизни и здоровью людей и стала серьёзным вызовом для всего мирового сообщества, оказала негативное воздействие на социально-экономическое развитие государств². В 2020 учебном году в целях обеспечения

санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и предотвращения ее распространения с 17 марта в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации образовательные организации приступили к реализации образовательной деятельности в дистанционном формате с применением технологий электронного обучения. Опыт осуществления образовательной деятельности в дистанционном режиме показал, что для повышения качества образования целесообразно интенсивно использовать новые образовательные технологии. Положительные возможности использования в процессе обучения различных современных образовательных технологий электронного обучения нельзя отрицать³. Вместе с тем для выполнения

1 Захарова И.Б. Роль высшего образования в развитии социального капитала человека // IX международная научно-теоретическая конференция «Коммуникативные стратегии информационного общества» 26-27 октября 2017 СПбПУ Петра Великого. – С. 146-148.

2 Белов С.А. Пандемия продемонстрировала, что децентрализация делает власть более эффективной // Закон. – 2020. – № 5. – С. 8-13.

3 Есикова Т.В. Факторы личностно-профессионального развития студента вуза // Академия профессионального образования. – 2020. – № 5 (96). – С. 30-33.

функциональных обязанностей в будущей профессиональной деятельности обучающийся в процессе подготовки в образовательной организации должен получить определенные умения, знания и навыки, приобрести нужные личностные качества и нравственные ценности, что, несомненно, трудно сделать при дистанционном обучении. Кроме того, вызывает опасение и тревогу предложение о том, что на определенных платформах в сети Интернет будут размещены лекционные курсы, которые будут подготовлены специальными фирмами. Представляется, что «появление надуниверситетского банка образовательных ресурсов»⁴, вряд ли будет способствовать повышению эффективности и качества высшего образования. Сомнения основаны на том, что подобные образовательные программы дистанционного обучения планируется готовить в различных коммерческих компаниях, которые собираются конкурировать с образовательными организациями и, предполагается, что в будущем их число будет расти. Такие инструменты, как подготовка дистанционных образовательных программ коммерческими структурами, вряд ли можно считать позитивными изменениями. Содержательная часть лекционного курса должна готовиться высококвалифицированными преподавателями (профессорами, доцентами) образовательных организаций, квалификация которых подтверждена соответствующим опытом, практическими навыками. Помощь в создании электронного курса лекций профессора или доцента могут оказывать коммерческие компании, и только в том случае, если у образовательной организации отсутствуют такие возможности.

Несомненно, образовательные программы российских образовательных организаций должны реагировать на происходящие изменения и адаптироваться, быть направленными на формирование умений грамотно и компетентно ориентироваться в системе социальных, экономических и политических отношений, их правовом регулировании⁵. Больше всего это относится к подготовке государственных и муниципальных служащих, так как именно к ним предъявляются весьма серьезные требования, к их профессиональному образованию и соответствующей квалификации.

Требования к профессионализму и компетентности государственных гражданских служащих и муниципальных служащих закреплены на законодательном уровне. Так, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁶ для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным требованиям относительно уровня профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁷ определяет муниципальную службу как профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Исходя из смысла и содержания данной нормы можно сделать вывод,

что муниципальная служба как профессиональная деятельность нуждается в специальных знаниях и навыках. Для эффективного решения сложных управленческих задач от муниципальных служащих требуется определенный уровень подготовленности, наличие навыков, умений, знание норм законов, профессионализм и компетентность. Профессионализм и компетентность муниципальных служащих является принципом муниципальной службы. Для осуществления указанного принципа на практике в нормативно-правовых актах закреплены требования, предъявляемые к уровню и виду образования, профессиональному стажу, знаниям и навыкам лиц, претендующих на занятие должности муниципальной службы.

Анализируя требования, предъявляемые законодательством к профессионализму и компетентности государственных и муниципальных служащих, важно отметить их единство. Посредством этого обеспечивается взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации.

В целях оказания государственным органам методологической помощи Министерством труда и социальной защиты России утверждён Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих⁸ (далее – Справочник). В данном документе среди базовых квалификационных требований к уровню профессионального образования требования к знаниям основ Конституции Российской Федерации, законодательства о гражданской службе, законодательства о противодействии коррупции находятся на одном из первых мест. Кроме того, в данном акте установлены профессионально-функциональные квалификационные требования. Среди них имеются функциональные обязанности, предполагающие владение навыками выработки государственной политики и нормативного правового регулирования. Квалификационные требования к функциональным знаниям предполагают, что государственный служащий имеет понятие о норме права, о нормативном правовом акте, правоотношениях и их признаках, а также, о проекте нормативного правового акта, инструментах и этапах его разработки. Установленные квалификационные требования к функциональным умениям предполагают: наличие навыков разработки, рассмотрения и согласования проектов нормативных правовых актов и других документов; подготовку официальных отзывов на проекты нормативных правовых актов; организацию и проведение мониторинга применения законодательства. Соответствующие знания, умения и навыки могут быть сформированы в ходе преподавания в образовательной организации правовых дисциплин, таких как «Теория государства и права», «Конституционное право России», «Муниципальное право в Российской Федерации», «Противодействие коррупции» и других, в содержании которых изучается законодательство о гражданской и муниципальной службе, о мониторинге правоприменения. Приобретенные знания, навыки и умения позволят выпускникам данного направления при выполнении своих функциональных обязанностей обеспечить качественную разработку проектов нормативных правовых актов и, следовательно, в перспективе и качество законодательства.

В рамках изучения данных дисциплин у обучающихся будут сформированы навыки проектирования нормативных правовых актов в сфере профессиональной деятельности,

4 Андрей Сергеев «Дистанционное обучение – это не просто читка лекции перед экраном». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbdnevnik.ru/news/2020-06-03/distantionnoe-obuchenie-eto-ne-prosto-chitka-lektsii-pered-ekranom> (дата обращения: 16.11.2020).

5 Kuchuk A.M., Serdiuk L.M., Zavorodnia Y.S. (2019). Modern law education in the context of natural understanding of law // *Asia Life Sciences*. № 2. S 21. P. 359-370.

6 Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп. от 08.06.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 2004, № 31, ст. 3215.

7 Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (с изм. и доп. от 08.06.2020) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.03.2007, № 10, ст. 1152.

8 «Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих» (утв. Минтрудом России) // КонсультантПлюс.

умения осуществлять их правовую и антикоррупционную экспертизу, оценку регулирующего воздействия и последствий их применения. Изменения в подготовке будущих государственных и муниципальных служащих должны быть направлены на то, чтобы дать им знания правовых и организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, обучить методикам проведения экспертизы проектов таких актов в целях выявления в них наличия коррупциогенных факторов.

Предшествующие годы отмечены различными отрицательными проявлениями в законотворческом процессе. В связи с этим ученые направляют свои разработки на преодоление подобных явлений и высказывают предложения, которые направлены на создание совершенной правовой системы и высокоэффективных механизмов правоприменения. Недостатки, пробелы и дефекты действующего законодательства объясняются тем, что юридическая наука и законотворческая практика не выработали единообразного и целостного представления о комплексе характерных признаков, которыми должен обладать закон надлежащего качества⁹. Следует отметить, что подобная ситуация оказывает негативное влияние на все стадии процесса разработки и принятия законов. Представляется, что необходимость поиска инструментов, которые дали бы возможность оценить качество законов и новых методик и способов улучшения качества федерального законодательства, является актуальной и своевременной. Актуальность возрастает и в связи с тем, что некачественный закон может содержать коррупциогенные факторы, и это создает возможности для различного рода манипуляций коррупционной направленности.

В научных правовых публикациях понятие «качество закона» употребляется в широком значении. В основе подобного подхода лежит совокупный анализ социальных, политических и юридических параметров качества закона. Так, А. Н. Филиппов указывает, что Конституция Российской Федерации содержит определенные требования к качеству правовых актов. Подробный анализ ее положений позволяет выделить конкретные требования, которые являются вполне определенными, ясными и достаточными для формирования стабильной правовой системы. Конституционные требования к правовым актам в суммарном выражении, по мнению А.Н.Филиппова, составляют модель (стандарт) федерального закона¹⁰. На наш взгляд, инструментами, обеспечивающими повышение качества закона и всего процесса принятия закона, должны стать правовой мониторинг, правовое прогнозирование и правовой эксперимент. И здесь следует согласиться с ранее высказанной позицией о том, что правовое прогнозирование состоит из ряда действий, в числе которых: оценка состояния законодательства в регулируемой сфере, границ и объемов нового законодательного регулирования; определение правовых целей с учетом стратегических документов; установление показателей эффективности реализации закона; показателей эффективности деятельности государственных и муниципальных органов; выбор варианта оптимального правового решения, обеспечивающего эффективное разрешение социально-экономической и иной задачи¹¹. В связи с этим представляется, что работа над законопроектами должна осуществляться в рамках четко отработанной системы подготовки, предполагающей соблюдение установленного порядка действий, правил, процедур, определение правовых целей, правового прогноза и других

элементов системы субъектами законотворчества. Создание закона является высокоинтеллектуальной работой целого ряда специалистов в различных отраслях знаний: юристов, лингвистов, экономистов и других¹².

Работа над законом представляет собой целостную систему, каждый элемент и этап которой дополняет, конкретизирует или развивает предыдущий, служит основой для работы на последующих этапах. Соблюдение всех необходимых условий этой работы призвано обеспечить полноту, целостность, завершенность законодательного текста и, в конечном счете, качество закона¹³. Для преодоления различного рода негативных явлений в законотворческом процессе был создан институт правовой экспертизы российского законодательства. Правовая экспертиза призвана стать одним из существенных инструментов, позволяющих оценить качество национального законодательства, сформировать эффективные барьеры для развития коррупционных проявлений во власти и иных негативных тенденций, мешающих эффективности законодательного процесса.

В последнее время продолжением мониторинговой экспертизы стала еще одна форма – апробация закона. Апробация закона заключается в оценке законопроекта теми, кому его в будущем предполагается применять в ходе практической деятельности. Апробация законопроекта – это оценка его практическими работниками по каким-то характеристикам и определенным критериям, например, понятности заложенных в нем правовых предписаний. Следует согласиться с мнением некоторых ученых, что наиболее результативной формой апробации является проведение правового эксперимента¹⁴. При этом правовой эксперимент вероятнее всего проводить локально на какой-то территории и определить временные границы его действия. Важным и своевременным следует считать дополнение федеральных государственных образовательных стандартов компетенцией по формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения. Включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, предусмотрено в соответствии с «Национальным планом противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы», утвержденным Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378.

На современном этапе проводится антикоррупционная государственная политика по минимизации факторов и обстоятельств, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни¹⁵. Важной частью этой политики являются антикоррупционное просвещение и образовательная работа по формированию у обучающихся антикоррупционного мировоззрения. Представляется, что продолжением антикоррупционного образования должно стать антикоррупционное воспитание. Однако антикоррупционному просвещению уделяется недостаточно внимания. Необходимым становится включение в образовательный процесс дисциплин, связанных со становлением и развитием антикорруп-

9 Ермолина М.А., Капустина М.А. Правовое регулирование и правовое воздействие: роль законодателя // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 341-344.

10 Филиппов А.Н. Конституционные требования к качеству нормативных правовых актов // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 5-7.

11 Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 50.

12 Никифорова Е.Н. Некоторые аспекты повышения качества высшего образования в сфере подготовки государственных и муниципальных служащих // Современные тенденции развития системы образования. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 268-271.

13 Ермолина М.А., Капустина М.А. Правовое регулирование и правовое воздействие: роль законодателя // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 341-344.

14 Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 50.

15 Мохоров Д.А. Специфика преподавания дисциплин антикоррупционной направленности в системе высшей школы // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 157.

ционного мировоззрения обучающихся¹⁶. Важным, на наш взгляд, является соблюдение таких принципов антикоррупционного образования как системность, комплексность, преемственность, непрерывность, междисциплинарность. Основными целями антикоррупционного образования являются: воспитание правового сознания и формирование антикоррупционного мировоззрения, повышение правовой культуры; формирование убеждений о неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения; преодоление правового нигилизма и выработка активной гражданской позиции. В результате это позволит сформировать у обучающихся прочные нравственные основы личности и устойчивые навыки антикоррупционного поведения. В связи с этим представляется целесообразной координация педагогической, учебной, научной и методической деятельности по вопросам формирования антикоррупционного мышления и нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Поэтому представляется своевременным утверждение приказом Министерства науки и высшего образования 13 августа 2020 года №1016 нового федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Оценка соответствия уровня профессиональной подготовки государственного и муниципального служащего квалификационным требованиям, качества выполнения им своих служебных обязанностей, предусмотренных должностным регламентом, и, как следствие, соответствие замещаемой должности гражданской и муниципальной службы выявляется в результате проведения специальной процедуры – аттестации государственных и муниципальных служащих¹⁷. В российских государственных органах аттестация проводится в соответствии с Федеральным законом РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁸ и Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации»¹⁹.

Очевидно, что современная система подготовки государственных и муниципальных служащих требует повышения качества образования с учетом новых научных достижений и объективных требований времени. Для выполнения таких условий в настоящее время на образовательные организации возлагаются определенные обязательства в плане совершенствования организационного и методического обеспечения процесса общеправовой подготовки обучающихся, внедрения инновационных технологий в непрерывном правовом самообразовании и развитии творческого мышления. Таким образом, в наиболее общем плане можно констатировать, что без соблюдения выработанных наукой и апробированных нормотворческой практикой правил и приемов законодательной техники невозможно достижение высокого уровня качества законодательства и контроль коррупции даже на стадии разработки проекта закона. Именно законодательная техника, наряду с познанием и использованием объективных социальных закономерностей, национальных традиций и

других значимых социальных факторов добивается успеха, если основывается на научном знании и правовой культуре. И только комплексный подход к решению перечисленных проблем позволит добиться положительных результатов на пути повышения эффективности и улучшения деятельности органов публичной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Белов С.А. Пандемия продемонстрировала, что децентрализация делает власть более эффективной // Закон. – 2020. – № 5. – С. 8-13.
2. Ермолина М.А., Капустина М.А. Правовое регулирование и правовое воздействие: роль законодателя // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 341-344.
3. Есикова Т.В. Факторы личностно-профессионального развития студента вуза // Академия профессионального образования. – 2020. – № 5 (96). – С. 30-33.
4. Есикова Т.В. Развитие правосознания молодых специалистов Российской Федерации //
5. Юридическая мысль. – 2012. – № 5 (73). – С. 32-37.
6. Захарова И.Б. Роль высшего образования в развитии социального капитала человека // IX международная научно-теоретическая конференция «Коммуникативные стратегии информационного общества» 26-27 октября 2017 СПбГУ Петра Великого. – С. 146-148.
7. Мамитова Н.В. Правовая экспертиза российского законодательства: учеб.-практ. пособие. – М.: Норма: ИНФА-М, 2015. – С. 124.
8. Мохоров Д.А. Специфика преподавания дисциплин антикоррупционной направленности в системе высшей школы // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С.157.
9. Никифорова Е.Н. Антикоррупционное просвещение обучающихся в вузе в сфере подготовки государственных и муниципальных служащих как средство противодействия коррупции // Материалы I Всероссийской конференции для педагогических работников по проблемам антикоррупционного просвещения обучающихся. Сборник докладов. – 2020. – С. 88-93.
10. Никифорова Е.Н. Некоторые аспекты повышения качества высшего образования в сфере подготовки государственных и муниципальных служащих // Современные тенденции развития системы образования. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 268-271.
11. Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 47-50.
12. Филиппов А.Н. Конституционные требования к качеству нормативных правовых актов // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 5-7.
13. Kuchuk A.M., Serdiuk L.M., Zavhorodnia Y.S. (2019). Modern law education in the context of natural understanding of law // Asia Life Sciences. № 2. S 21. P. 359-370.

16 Никифорова Е.Н. Некоторые аспекты повышения качества высшего образования в сфере подготовки государственных и муниципальных служащих // Современные тенденции развития системы образования. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 268-271.

17 Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (с изм. и доп. от 08.06.2020) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.03.2007, № 10, ст. 1152.

18 Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 08.06.2020) // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

19 См.: Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 (с изм. и доп. от 07.03.2020) «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.02.2005, № 6, ст. 437.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

НЕЧКИН Андрей Вадимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОСНОВ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовое положение различных групп коренных малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации. Особое внимание авторы уделяют праву на возмещение убытков, причиненных этнологической среде хозяйственной деятельностью. Для устранения выявленных проблемных моментов авторы предлагают установить четкую классификацию коренных малочисленных народов, особо выделяя коренные малочисленные народы Арктической зоны Российской Федерации, а затем ввести унифицированный порядок оценки размера убытков и определения размера компенсационных выплат коренным малочисленным народам, основанный на позитивном опыте отдельных субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Арктика, коренные малочисленные народы, этнологическая экспертиза.

OSTAPOVICH Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

NECHKIN Andrey Vadimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

THE CURRENT STATE OF THE BASIS OF LEGAL STATUS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the legal status of various groups of small indigenous peoples living on the territory of the Russian Federation. The authors pay special attention to the right to compensation for losses caused to the ethnological environment by economic activities. To address the identified problematic issues the authors propose to establish a clear classification of indigenous peoples, highlighting the indigenous peoples of the Arctic zone of the Russian Federation, and then enter a uniform order of evaluation of amount of damages and determining the amount of compensation for indigenous peoples based on the positive experience of individual subjects of the Russian Federation.

Keywords: Arctic, indigenous peoples, ethnological expertise.

Конституция Российской Федерации устанавливает понятие коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее – КМН или КМН РФ). Федеральный законодатель¹ использует более узкое по объему понятие коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – КМНСиДВ РФ). Ситуация дополнительно осложняется еще и тем, что понятия схожие понятиям КМН и КМНСиДВ используются также и в законодательстве ряда субъектов РФ, на территории которых проживают представители КМН. Так, в Республике Саха (Якутия), Ханты-Мансийском автономном округе-Югра (далее - ХМАО-Югра), Ямало-Ненецком автономном округе (далее - ЯНАО) и Сахалинской

¹ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (в ред. от 27.06.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Остапович И. Ю.

Нечкин А. В.

области – используется понятие коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС).

С точки зрения правил юридической техники подобная ситуация, конечно же, является малопривлекательной, поскольку порождает состояние правовой неопределенности, которая, в свою очередь, отражается на реализации прав и свобод человека и гражданина, объем которых у представителей КМН отличается от объема прав и свобод представителей КМНСиДВ и КМНС в отдельных субъектах РФ.

Основное отличие в объеме прав и свобод представителей КМН и КМНСиДВ заключается в том, что представители последних имеют право на ряд льгот по земле и природопользованию. Кроме того, отличие прав представителей КМНСиДВ и КМНС в отдельных субъектах РФ может быть заметно в части предоставления дополнительных социальных гарантий (льгот) для представителей КМНС, проживающих на территории данных субъектов РФ, а также мер по прямой

финансовой поддержке традиционной хозяйственной деятельности КМНС.

Кроме того, в июле 2020 года федеральный законодатель установил особый правовой режим Арктической зоны РФ², определил ее границы, изменил правовой статус КМН и их отдельных представителей, проживающих в пределах Арктической зоны РФ. В частности, стало прослеживаться явное отличие прав на возмещение убытков, причиненных КМН в результате нанесения ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью³. Для КМН и их отдельных представителей, проживающих в Арктической зоне РФ, такое возмещение должно будет осуществляться исключительно на основании соглашений о возмещении убытков, заключаемых хозяйствующими субъектами и советами представителей КМН. В то же время для КМН и их отдельных представителей, проживающих за пределами Арктической зоны РФ, но на территории субъектов РФ, части территории которых входят в состав Арктической зоны РФ, такое возмещение уже осуществляется или может осуществляться в соответствии с нормативными правовыми актами данных субъектов РФ, например, по итогам проведения этнологической экспертизы (Республика Саха (Якутия)). Таким образом, прослеживается дисбаланс в сфере равноправия граждан РФ, в частности при определении компенсации при абсолютно равных объемах убытков представителям одних и тех же КМН, еще и проживающих на территории одного и того же субъекта РФ.

В этой связи, для реализации конституционного принципа равноправия граждан Российской Федерации, представляется целесообразным провести систематизацию и унификацию процедур определения размера убытков, причиненных КМН и их отдельным представителям в результате нанесения ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью, а также выплаты компенсаций КМН и их отдельным представителям. Сбалансированному определению размера компенсационных выплат будет способствовать использование имеющегося позитивного опыта отдельных субъектов РФ по оценке размера убытков нанесенных исконной среде обитания КМН хозяйственной деятельностью. Положительным, на наш взгляд, будет определение классификации КМН РФ, которая должна включать в себя следующие виды коренных народов: КМНСиДВ, КМН Арктической зоны (далее - КМНАз) и КМНС отдельных субъектов РФ. Такая классификация позволит разграничить виды коренных народов по объективным критериям, в частности ввиду разницы климатических условий районов проживания и др.

Касательно определения размера убытков, причиненных КМН и их отдельным представителям, а также расчета размера компенсаций КМН и их отдельным представителям в рамках возмещения такого рода убытков, хотелось бы отметить, что как на федеральном, так и на региональном уровне формируется общий устойчивый вектор, направленный в сторону отказа от экспертных процедур в пользу более удобных для хозяйствующих субъектов договорных процедур, где достижение согласия напрямую зависит от размера сумм денежной компенсации или иных материальных выгод. Оценивать подобную практику можно исключительно отрицательно, потому как любое соглашение, заключаемое между хозяйствующим субъектом и любым представителем КМН – это всегда соглашение между неравными по своим финансовым возможностям сторонами. Компенсации причиненных убытков в виде прямых денежных выплат, а также

в виде иных материальных обязательств объединениям КМН и тем более отдельным лицам из числа КМН губительно сказываются на сохранении традиционного образа жизни.

Представляется, что право на возмещение убытков, причиненных КМН и их отдельным представителям в результате нанесения ущерба их исконной среде обитания хозяйственной деятельностью не может быть реализовано без квалифицированной оценки воздействия на этнологическую среду планируемой хозяйственной деятельностью. Для получения такой оценки наилучшим образом подходит механизм обязательной государственной этнологической экспертизы, по аналогии с тем, что на сегодняшний день функционирует в Республике Саха (Якутия).

Кроме того, компенсация КМН и их отдельным представителям в части формы ее представления должна быть исключительно предметом соглашения. Минимальный размер компенсации в денежном выражении также должен быть предметом государственной этнологической экспертизы, что позволит защитить КМН от злоупотреблений со стороны заведомо более сильной стороны – хозяйствующего субъекта. В этой связи, целесообразным видится заключение не двусторонних, а трехсторонних соглашений, третьей стороной в которых должны выступать федеральные или региональные органы государственной власти.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на то, что в Арктической зоне проживает 19 малочисленных народов, располагаются объекты их историко-культурного наследия, имеющие историческую и культурную ценность общемирового значения. В этой связи, для минимизации основных опасностей, вызовов и угроз, формирующих риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности⁴ необходимо предусмотреть особые преференции в части традиционного природопользования для коренных народов. Это соответствует национальным интересам Российской Федерации в Арктике, в частности защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации⁵. Целесообразной также видится возможность установления для коренных малочисленных народов Арктической зоны стандарта материальной обеспеченности, по аналогии с ЯНАО для КМНС. Подобные меры позволят минимизировать дисбаланс в сфере реализации социально-экономических гарантий, следовательно, будут способствовать реализации закрепленного в Конституции РФ принципа равноправия граждан Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Кряжков В.А. Органы публичной власти и северные народы: конституционно-правовые проблемы отношений в сфере самоуправления // Арктические регионы России: проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности (от родовых общин – к парламенту Ямала): сб. науч. тр. по итогам науч. практ. конф. / под общ. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург; Салехард: Баско, 2013. С. 74-86.
2. Остапович И.Ю. Коренное население севера и промышленные компании: правовые проблемы взаимодействия в местах традиционного проживания // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 109-111.
3. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в ред. от 13.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Подробнее об этом см.: О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

КИЧАЛЮК Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

МОРОЗОВА Оксана Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

КИЧАЛЮК Матвей Сергеевич

обучающийся 2 курса направления 40.03.01 «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются интернет-технологии, используемые в избирательном процессе Российской Федерации и перспективы применения электронного голосования на выборах всех уровней. Анализируются проблемы, связанные с риском определения достоверности результатов голосования с использованием компьютерных технологий. Раскрываются способы защиты персональных данных избирателей посредством цифровых технологий.

Ключевые слова: Интернет, электронное голосование, избирательный процесс, выборы, кандидаты, избирательный бюллетень, избирательные комиссии, цифровые технологии.

KICHALYUK Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

MOROZOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

KICHALYUK Matvey Sergeevich

2-year student of the direction 40.03.01 «Jurisprudence» of the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR USING ELECTRONIC VOTING IN THE ELECTION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the Internet technologies used in the electoral process of the Russian Federation and the prospects for the use of electronic voting in elections at all levels. The problems associated with the risk of determining the reliability of voting results using computer technologies are analyzed. Methods of protection of personal data of voters by means of digital technologies are revealed.

Keywords: Internet, electronic voting, electoral process, elections, candidates, ballot paper, election commissions, digital technologies.

Сегодня сеть Интернет является неотъемлемой составляющей политико-правовой, государственной и общественной жизни любой страны. Интернет-технологии используются практически во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе, при предоставлении государственных услуг и в избирательном процессе. Несомненно, отмечает П.Н. Карпов, «современные тенденции в данной сфере находят свое отражение в российских реалиях, когда Сеть характеризуется бурным развитием как в количественном аспекте - увеличение числа пользователей, так и в качественном - восприятие Интернета развивается от сугубо развлекательного характера к источнику социально-политической информации и средству политического участия»¹.

Использование цифровых технологий в определенном смысле отдаляет граждан от непосредственного влияния на них государственного аппарата, однако эти же технологии позволяют порой манипулировать сознанием людей, в том числе и политико-правовым. Тем не менее, мы согласны с позицией

П.Н. Карпова, утверждающего, что «глобальная Сеть обладает рядом ключевых преимуществ, способных значительно повысить уровень эффективности избирательного процесса в нашей стране. В частности, среди них выделяют следующие функциональные достоинства Интернета: средство информирования общества о процессе выборов; инструмент сбора, обмена и распространения информации; средство снижения расходов на проведение выборов за счет относительно низкой по сравнению с другими техническими средствами себестоимости; средство эффективной организации процесса выборов посредством обеспечения условий регистрации избирателей и голосования на расстоянии»².

Электронное голосование или голосование через интернет предполагает возможность повышения электоральной активности, особенно среди молодежи избирательного возраста. Учиты-

Кичалюк О. Н.

Морозова О. А.

Кичалюк М. С.

1 Карпов П.Н. Проблемы и тенденции применения интернет-технологий в избирательном процессе в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/23/Downloads/problemny-i-tendentsii-primeneniya-internet-tehnology-v-izbiratelnom-protseesse-rossii.pdf (дата обращения: 21.11.2020).

2 Там же.

вая, что молодые люди уже не представляют своего существования без различных гаджетов, их использование при голосовании не составит им никакого труда.

Вместе с тем, как отмечает Е.И. Колюшин, «нельзя идеализировать дистанционное электронное голосование, закрывая глаза на его достаточно очевидные недостатки. Думается, что оно углубляет неравенство избирателей, так как уровень пользования новыми технологиями различных групп населения существенно различается в зависимости от возраста, места нахождения, вероисповедания и других факторов. Кроме того, применение на одних и тех же выборах и традиционного голосования, и массового дистанционного электронного голосования породит проблему неравных условий голосования и определения их итогов. Использование портала государственных и муниципальных услуг, планируемое использование многофункциональных центров таких услуг порождают ошибочные и противоречащие существу выборов представления о дистанционном электронном голосовании как об очередной государственной услуге для населения. Однако не следует забывать, что голосование – одна из стадий выборов, которые, в свою очередь, являются главной формой прямого народовластия. Участие в голосовании – проявление народовластия. Если все-таки пользоваться модным ныне языком услуг, то при голосовании не государство предоставляет услугу избирателю, а избиратель предоставляет государству свою услугу в деле создания механизма публичной власти»³.

Традиционное голосование намного проще и привычнее электронного для избирателя среднего и старшего поколений. Следует только прийти на избирательный участок, идентифицироваться, получить на основании удостоверяющих личность документов бюллетень, в квадратике напротив фамилии кандидата или избирательного объединения поставить галочку и опустить бюллетень в урну. Итоги голосования подводятся без использования компьютерных технологий, вручную, членами избирательной комиссии, но под пристальным вниманием независимых наблюдателей.

Чтобы проголосовать сидя, например, дома, избирателю не нужно совершать по сути никаких сложных физических действий за исключением подключения к сети Интернет и совершения ряда последовательных действий. При этом, избиратель должен позаботиться о том, чтобы его включили в список избирателей на своем электронном избирательном участке и получить подтверждение о таком включении. В день голосования избирателю остается только проголосовать, «напомнив о себе» избирательной комиссии опять же посредством сети Интернет, направив соответствующий запрос. Такие голоса избирателей не требуют ручного подсчета, они учитываются автоматически, после чего заносятся в электронный протокол. В итоге, как отмечает Е.И. Колюшин, «получается, что выбор кандидата осуществляется не избиратель В.А.А., а некий его электронный образ. Сам этот образ в процессе голосования трансформируется из персонального в анонимный. Следовательно, у В.А.А. должны быть правовые инструменты проверки и аутентичности первоначального электронного образа, и его деперсонализации (для обеспечения тайны голосования), и адекватности учета волеизъявления при определении итогов голосования. С учетом тайны голосования сходные инструменты законодатель должен предоставить и другим участникам избирательного процесса. В противном случае велик соблазн нарушения и тайны голосования, и адекватности учета волеизъявления»⁴.

Кроме того, отмечает Г.Н. Чеботарев, «при интернет-голосовании весьма велика проблема фальсификации итогов голосования. Сегодня один пользователь может создать несколько десятков ложных учетных записей (электронных ящиков) и проголосовать с каждого из них, разумеется, не бесплатно»⁵. Большой проблемой являются риски, связанные с хакерскими атаками и взломами»⁶.

Закон города Москвы от 22 мая 2019 года № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистан-

ционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» явился прорывным для всей нашей страны нормативным актом, в котором изложен процесс проведения голосования на выборах с помощью интернет-технологий⁷. Позднее был принят федеральный закон, оформивший процедурно-правовые вопросы проведения дистанционного голосования⁸.

Очевидно, что угрозы хакерских взломов, сбоев в работе информационных систем при проведении дистанционного электронного голосования на выборах 8 сентября 2019 года депутатов Московской городской Думы присутствовали. Именно поэтому ответственные за проведение электронного голосования предприняли все необходимые меры по предотвращению подобных угроз. Как отмечает Р.В. Пугачев, «был защищен процесс и результат голосования от хакерского взлома как на этапе работы специального приложения, так и на этапе передачи данных. Для голосования использовались разработанные в России технические и программные средства. Осуществлялась оптимизация распределенных баз данных типа «блокчейн» под конкретные государственные, а не коммерческие задачи. Наконец, была открыта для наблюдателей система верификации (подтверждения) результатов, при этом гарантирующая тайну голосования, закрытость баз данных»⁹.

Каждый избиратель голосовал дистанционно через свой «Личный кабинет» Портала государственных и муниципальных услуг г. Москвы. Доступ к бюллетеню фиксировался в системе, после чего отражался в электронном избирательном списке. Вместе с тем компьютерная неграмотность пока остается высокой среди избирателей старшего и отчасти среднего возраста, что препятствует доступности для них Интернет-голосования.

К сожалению, сегодня персональные данные российских граждан в системе Интернет защищаются весьма слабо, поэтому возникает проблема в обеспечении принципа тайного голосования. Тем не менее техническая проблема защиты тайны голосования на прошедших выборах в Москве нашла свое решение в присвоении избирателям одноразовых идентификационных номеров¹⁰.

На законодательном уровне было зафиксировано, что данные избирателя шифруются, тем самым обеспечивается невозможность определения их персональных данных.

Чтобы не было злоупотреблений со стороны членов избирательных комиссий при определении результатов голосования, закон ограничил их доступ к составлению цифровых протоколов, обеспечив их автоматическое формирование программно-аппаратным комплексом.

Тем не менее, следует более тщательно проработать юридические механизмы, которые максимально исключали бы возможность влияния сторонних сил на исход выборов и гарантировали достоверность волеизъявления избирателей при дистанционном голосовании.

Например, следует предусмотреть особый статус для специализированных субъектов избирательного процесса с использованием цифровых технологий – программистов, при этом целесообразно обеспечить прозрачность их работы так, чтобы со стороны остальных участников выборов не возникало претензий, связанных с доступом к наблюдению за всей избирательной кампанией. Для ее решения, отмечает Е.И. Колюшин, «как минимум участники избирательного процесса должны иметь определенные коды (ключи) доступа. Необходимо закреплять ответственность разработчика программного обеспечения, запрет голосования разными избирателями с использованием одного гаджета или квотирование такого голосования, ответственность за прерывание голосования и многое другое»¹¹.

3 Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 2. - С. 25.

4 Там же. - С. 26.

5 Чеботарев Г.Н. Правовые механизмы формирования представительных общественных органов - носителей общественной власти // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 1. - С. 39.

6 Борисов И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. - 2019. - № 3. - С. 8.

7 Закон города Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // Официальный сайт Московской городской Думы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.mos.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

8 Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // Собрание законодательства РФ. - 25.05.2020. - № 21. - Ст. 3231.

9 Пугачев Р.В. Московские выборы - 2019 в контексте политики и технологий // Выборы: теория и практика. - 2019. - № 3. - С. 15.

10 Там же.

11 Колюшин Е.И. Указ. раб. - С. 27.

Мы солидарны с учеными, предлагающими принять отдельный федеральный закон, регулирующий процесс проведения дистанционного электронного голосования, в котором зафиксировать правовые механизмы для противодействия и защиты от иностранного вмешательства в выборы в Российской Федерации. Законодательно оформить процедуру общественного контроля над процессом электронного голосования, подсчетом голосов и подведением итогов посредством механизма прозрачности¹². Широкое развитие дистанционного электронного голосования на выборах, отмечает она, непосредственно связано с эффективным образовательным процессом россиян в области цифровых технологий и их политико-правовым просвещением. В целях преодоления компьютерной неграмотности избирателей среднего и старшего возраста законодатель должен предусмотреть, что перед интернет-выборами необходимо организовать ряд обучающих семинаров, на которых можно подробно осветить процесс интернет-голосования¹³.

Практически сразу после интернет-голосования в Москве и Нижегородской области по поправкам в Конституцию РФ, 6 июля было организовано заседание круглого стола Общественной палаты РФ на тему «Электронное голосование — шаг в будущее» с участием различных экспертов. Напомним, что итоговая явка на электронном голосовании составила 93,02 %. При этом 62,33 % электронных избирателей в Москве проголосовали за поправки к Конституции, против — 37,67 %. В Нижегородской области за поправки высказались 59,69 %, против — 40,31 %¹⁴.

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций Рифат Сабитов, констатировал об успешности проведенного эксперимента с электронным голосованием, а также о необходимости применять его в будущем. Инициатором и модератором круглого стола выступил первый заместитель председателя Комиссии по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций Александр Малькевич, который во время голосования по поправкам к Конституции был наблюдателем в специальной территориальной избирательной комиссии по дистанционному электронному голосованию. Куратор электронного голосования член Центральной избирательной комиссии Антон Лопатин отметил, что проект в целом оказался успешным: «ЦИК совершенно точно планирует его масштабировать, но при этом нужна законодательная база, законодательная основа для принятия каких-либо решений»¹⁵. В свою очередь член Комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Антон Горелкин подчеркнул, что использование электронного дистанционного голосования будет расширено к выборам депутатов Госдумы в 2021 году: «Главное — обеспечить безопасность и доверие в целом к этой системе»¹⁶.

По словам Майи Гришиной, ЦИК будет ходатайствовать перед законодателями о том, чтобы такая норма в законодательстве появилась и на федеральном уровне, и на региональных выборах. При этом она подчеркнула, что крайне важно создать единую электронную базу избирателей: «Пока в стране такой базы нет. От этого страдают все, в том числе избиратели: какое-то одно ведомство не сработало, и в список избиратель не попал. Нужен электронный формат списков»¹⁷. Первый заместитель председателя Комиссии по экспертизе общественно значимых законопроектов и иных правовых инициатив Артем Кириянов резонно обратил внимание на систему наблюдения за электронным голосованием. По его мнению, она должна видоизменяться в сторону экспертного наблюдения: «Я склоняюсь к мысли, что это должен быть подготовленный эксперт, обученный, который сможет по существу разобраться в том, что происходит: какие коды входят, какие выходят, все ли правильно введено и так далее. Такое на-

блюдение должно выполняться при хотя бы минимальной технической подготовке».

Итоги круглого стола подвел Александр Малькевич: «Этот эксперимент с электронным голосованием мы все считаем успешным. Два региона воспользовались им сполна. Ждем теперь активности от субъектов РФ, от Федерального собрания с тем, чтобы законодательно обеспечить возможность для желающих и технически готовых субъектов РФ проводить электронное голосование»¹⁸.

Кроме того, на встрече с Президентом РФ В.В. Путиным Председатель ЦИК РФ Элла Памфилова сообщила, что к 2022 году Центральная избирательная комиссия должна сделать цифровую платформу, которая заменит государственную автоматизированную систему «Выборы». Это максимально расширит возможности всех участников избирательного процесса: избирателей, партий, кандидатов, наблюдателей, представителей СМИ, сказала Э. Памфилова. «Более того, мы переведем на абсолютно принципиально новые, сверхсовременные методы работы сами избирательные комиссии. Это всё будет в интересах избирателей», — заключила Э. Памфилова. Она отметила, что в ЦИК активно применяются новые выборные технологии — видеонаблюдение, QR-кодирование, система «Мобильный избиратель». Сейчас осваивается электронный сбор и проверка подписей, прорабатывается дистанционное голосование. «Очень осторожно идём, потому что тут важно не подорвать доверие, а наоборот, его заслужить. То есть всё, что мы сейчас делаем, направлено на то, чтобы все процессы, которые запущены на усиление доверия, легитимности, — они стали необратимыми», — сказала Э. Памфилова¹⁹.

Таким образом, используя имеющийся накопленный опыт по проведению интернет-голосования, можно решить многие проблемы, связанные с использованием электронных технологий в избирательном процессе. Россия технически готова к внедрению гибридной формы голосования, предусматривающей сохранение традиционного бумажного бюллетеня наряду с использованием электронных машин «прямой записи» и интернет-голосованием. Внедрение современных технологий в избирательную практику соответствует как запросам общества, так и политической воле в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Борисов И. Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. - 2019. - № 3. - С. 3-10.
2. Карпов П.Н. Проблемы и тенденции применения интернет-технологий в избирательном процессе в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/23/Downloads/problems-i-tendentsii-primeneniya-internet-tehnologiy-v-izbiratelnom-protsessе-v-rossii.pdf (дата обращения: 21.11.2020).
3. Колошин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 2. - С. 25-30.
4. Котикова, Д. В. Правовое регулирование дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы: проблемы, их решение и перспективы совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 5. - С. 22-28.
5. Пугачев Р. В. Московские выборы - 2019 в контексте политики и технологий // Выборы: теория и практика. - 2019. - № 3. - С. 10-17.
6. Чеботарев Г.Н. Правовые механизмы формирования представительных общественных органов - носителей общественной власти // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 1. - С. 37-41.

12 Котикова Д.В. Правовое регулирование дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы: проблемы, их решение и перспективы совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 5. - С. 26.

13 Там же. - С. 28.

14 «Опыт Москвы»: онлайн-голосование идет в регионы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/27_a_13167439.shtml (дата обращения: 18.11.2020).

15 В ОП РФ обсудили перспективы применения электронного голосования в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/3002688.html> (дата обращения: 19.11.2020).

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же.

19 Глава ЦИК: «Мы должны к 2022 году сделать цифровую платформу, которая заменит ГАС «Выборы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/glava-cik-my-dolzhy-k-2022-godu-sdelat-cifrovuyu-platformu-kotoraja-zamenit-gas-vybyty.html> (дата обращения: 20.11.2020).

КЛИМОВА Олеся Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Тихоокеанского государственного университета; доцент кафедры Конституционного и административного права Дальневосточного института Всероссийского государственного института юстиции (РПА Минюста России)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрен правовой статус Уполномоченного по правам человека как органа с особым статусом. Автор статьи подчеркивает особую роль данного института, которая состоит в двойственности его правовой природы. Учреждаемый публичными институтами, как правило, представительного свойства, он при этом не наделяется властными полномочиями. В статье рассмотрены проблемы нормативного обеспечения конституционно-правового статуса Уполномоченного по правам человека в РФ и приведено обоснование необходимости усовершенствования федерального регулирования основ его статуса. Совершенствование правового регулирования отдельных взятых аспектов его деятельности позволит сформировать эффективно действующий механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, правовая система, механизмы защиты, орган с особым статусом, права и свободы человека и гражданина.

KLIMOVA Olesya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal studies sub-faculty of the Pacific State University; associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Far Eastern Institute of the All-Russian Institute of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the legal status of the Commissioner for human rights as a body with a special status. The author of the article emphasizes the special role of this institution, which consists in the duality of its legal nature. Established by public institutions, as a rule, of a representative nature, it is not endowed with authority. The article deals with the problems of normative support of the constitutional and legal status of the Commissioner For human rights in the Russian Federation and provides justification for the need to improve the Federal regulation of the basis of its status. Improving the legal regulation of individual aspects of its activities will allow us to form an effective mechanism for the protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation.

Keywords: Commissioner for human rights, legal system, protection mechanisms, body with special status, human and civil rights and freedoms.

В современном демократическом государстве права человека являются высшей ценностью, а их защита – одной из важнейших задач деятельности любого государства.

В связи с этим институт Уполномоченного по правам человека стал неотъемлемым элементом правовой системы большинства стран мира, в том числе и в Российской Федерации¹. Разработка и внедрение действенных гарантий прав и свобод личности как высшей социальной ценности – одно из ведущих направлений развития современной правовой науки и российской в том числе.

Сегодня в Российской Федерации создана и функционирует целая система национальных институтов по защите прав и свобод человека и гражданина. Омбудсмен в этой системе занимает центральное место. Деятельность этого должностного лица – индикатор того, насколько активно государство проводит свою политику в сфере защиты прав и свобод личности.

Федеральный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» развивает положения Конституции и всесторонне регламентирует статус Уполномоченного в государстве, порядок его назначения на должность, компетенцию. Этот Закон наделяет субъекты РФ правом

учреждать Уполномоченного на своей территории. Сегодня этот институт функционирует во всех 85 субъектах России².

Так, основной задачей парламентского омбудсмента является осуществление контроля над деятельностью исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц. Он назначается или избирается парламентом и отчетывается в своей деятельности перед ним. В современных государствах в настоящее время наибольшее распространение получила модель парламентского омбудсмента.

Среди исследователей сложились различные подходы к пониманию института омбудсмента. Так, по мнению М.В. Демидова, его следует рассматривать с позиции взаимоотношения государства и личности.

Д.Е. Феоктистов видит в омбудсмене должностное лицо парламента, которое призвано осуществлять опосредованный парламентский контроль над органами исполнительной власти. В то же время он считает, что омбудсмен должен иметь определенную независимость от назначившего его органа при осуществлении своей деятельности³. По сути, в Российской Федерации и ее субъектах в настоящее время закрепились данная модель омбудсмента.

1 Османова А.М. О некоторых проблемных аспектах правового регулирования деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 71.

2 Кальгина А.А. Об институте уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 62.

3 Феоктистов Д.Е. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): диссертация. – Саратов, 2012. – С. 96.

Деятельность омбудсмана имеет свою специфику. Прежде всего, это выражается в том, что он не имеет юридически властных полномочий. В своей деятельности государственный правозащитник вправе использовать только механизмы убеждения, взывать должностные лица не нарушать требования законодательства и принимать свои решения строго исходя из принципа законности. Таким образом, направляемые им рекомендации по результатам проведенных исследований не содержат юридически властных предписаний, они носят лишь корректирующий характер принятых государственными органами и должностными лицами решений. Поэтому указанные лица могут и не выполнить рекомендации омбудсмана без каких-либо негативных для себя последствий.

Однако здесь есть и другой момент, который заставляет чиновников воздержаться от прямого игнорирования рекомендаций омбудсмана – это широкая поддержка их деятельности средствами массовой информации, институтами гражданского общества и широкой общественностью. Сформировавшееся общественное мнение по поводу результативности деятельности правозащитного органа имеет огромное значение в повышении престижа и авторитета омбудсмана. В этой ситуации, уполномоченные по правам человека, могут использовать такой эффективный способ воздействия на аппарат публичной власти, как предание гласности правонарушающие действия государственных служащих. Это существенно стимулирует должностных лиц к тому, чтобы они должным образом реагировали на рекомендации омбудсмана.

В современных правовых государствах институт омбудсмана стал неотъемлемой частью государственно-правовой системы, выражая позицию гражданского общества и доводя ее до органов публичной власти. Он занимает важное место в системе государственных структур, поскольку своими действиями способствует реальному укреплению законности и нормативной основы функционирования исполнительных органов государственной власти. Фактически омбудсмен в процессе реализации своих функций становится институтом, который принуждает к самоограничению публичной власти⁴.

Особенность статуса Уполномоченного определяется его положением в системе разделения властей: он не принадлежит ни к одной из ветвей власти. Данный институт выступает в качестве элемента механизма контроля органов законодательной власти за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере обеспечения ими порядка соблюдения прав и свобод граждан. Относясь к системе государственного института защиты прав человека, деятельность по защите Уполномоченный осуществляет на основе конкретной жалобы гражданина. Основным направлением его работы является рассмотрение таких жалоб.

Т.Н. Москалькова, действующий Уполномоченный по правам человека в России, подчеркивает особую важность проведения Уполномоченным анализа конкретных обращений граждан в деле выявления системных нарушений прав человека в стране⁵. Кроме того, Т.Н. Москалькова, исследовав гносеологические и прикладные аспекты функционирования российского института уполномоченных по правам человека (омбудсмана) обосновала следующие суждения: «В связи с этим крайне актуальным является принятие специального комплексного федерального закона «Об общих принципах

организации и деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», а также внесение изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и другие законодательные акты, в которых необходимо, как представляется, решить следующие злободневные вопросы, связанные с уточнением правового статуса и компетенции уполномоченных по правам человека:

1) повышение процессуальной правосубъектности в рамках гражданского, административного и уголовного;

2) закрепление процессуального статуса уполномоченных по правам человека по всем категориям дел и правилам судопроизводства в соответствующих кодифицированных актах – в УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ;

3) вовлечение уполномоченных по правам человека в деятельность комиссий по помилованию;

4) наделение уполномоченных правом законодательной инициативы; более широкое использование экспертно-правового потенциала уполномоченных по правам человека в законодательном процессе и оценке нормативных правовых актов, принимаемых органами власти, – обеспечение постоянного участия уполномоченных или их представителей в заседаниях законодательных (представительных) органов, в заседаниях по делам об оспаривании нормативных правовых актов, рассматриваемых судами;

5) повышение роли уполномоченных по правам человека в конституционном судебном процессе – обеспечение постоянного участия полномочного представителя Уполномоченного по правам человека Российской Федерации в открытых заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации, региональных уполномоченных по правам человека – в заседаниях конституционных (уставных) судов субъектов РФ;

6) усиление позиций уполномоченных по правам человека в защите прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, путем имплементации в российское законодательство норм международного права, регулирующего национальный превентивный механизм, и наделение уполномоченных по правам человека компетенцией по координации участников национального превентивного механизма, обладающих правом посещения учреждений, исполняющих наказания; предоставление права посещения этих мест полномочным представителям уполномоченных по правам человека, участие представителей уполномоченных по правам человека в проверках, проводимых администрацией этих учреждений по поручению уполномоченных по правам человека;

7) распространение компетенций уполномоченных по правам человека на негосударственные структуры – по вопросам трудовых споров, рассмотрения жалоб на нарушения прав в области охраны здоровья, образования и по некоторым другим вопросам;

8) закрепление иммунитета неприкосновенности гражданина, обратившегося с жалобой в адрес уполномоченного по правам человека;

9) укрепление институциональной, финансовой и организационной независимости уполномоченных по правам человека»⁶.

Оригинально суждение С.А. Денисова: «Две модели общества (административная и гражданская) рождают два типа омбудсмана. Гражданский омбудсмен выдвигается обществом, опирается на его силу и служит ему. Административный омбудсмен выдвигается аппаратом государства, опирается на него и служит ему. Главной ценностью административного общества являются социально-экономические

4 Сухарева А.М. Институт Уполномоченного по правам человека Российской в системе механизма защиты прав и свобод человека. // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 172.

5 Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России. // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52.

6 Там же. – С. 57-58.

права населения. Для гражданского общества важны личные и политические права»⁷.

Е.Г. Калинина обратила внимание на «современную тенденцию к появлению специализированных уполномоченных по правам человека в Российской Федерации (уполномоченный по правам студентов, по защите прав предпринимателей и др.) как нового элемента внутригосударственного механизма защиты прав человека»⁸.

Так, согласно данным двадцатого ежегодного доклада за 2019 г. к Уполномоченному поступили 38328 жалоб и обращений. Помощь была оказана более чем 250 тыс. граждан. При этом наиболее часто права личности нарушались в уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и жилищной сферах. За допущенные нарушения прав и свобод граждан за этот год 34 чиновника и 32 юридических лица были привлечены к административной ответственности, а 40 должностных лиц – к дисциплинарной⁹.

Главным критерием эффективности работы Уполномоченного по правам человека является оказание помощи конкретному человеку и восстановление прав максимально возможного количества граждан, обратившихся за помощью.

Однако следует подчеркнуть, что решение, принятое по итогам рассмотрения Уполномоченным конкретной жалобы гражданина, носит не обязательный, а рекомендательный характер. Следовательно, к ответственности за его неисполнение органы и должностные лица не могут быть привлечены. В этом состоит недоработка законодателя.

Со стороны общества формой контроля над деятельностью Уполномоченного по правам человека являются его ежегодные доклады. Цель ежегодного доклада Уполномоченного не только информирование Президента Российской Федерации, высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общества в целом о состоянии прав и свобод человека и гражданина в России, но и его предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Следует отметить, что регламент Государственной Думы не предусматривает вынесение постановления Государственной Думы по итогам заслушивания доклада Уполномоченного аналогично тому, как это определено в отношении докладов Правительства, Счетной палаты и Центробанка России.

Вместе с тем учет рекомендаций Уполномоченного по правам человека в работе парламентариев в сфере законотворчества позволил бы не только поднять значение института Уполномоченного, но и оптимизировать предупреждение и преодоление коллизий в законодательстве о защите прав граждан¹⁰.

Еще одним направлением совершенствования деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ является регламентация статуса его рабочего аппарата. По закону омбудсмен вправе формировать свой аппарат, определять его структуру и непосредственно руководить его работой. Однако перечень полномочий аппарата законом не регламентирован. Полномочия прописаны в Положении о его деятельности. Такая регламентация в законодательстве создает проблемы при осуществлении аппаратом Уполномоченного своей деятельности. Совершенствование норм права в этом направлении позволило бы значительно повысить эффек-

тивность работы в сфере правозащитной деятельности омбудсмена.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что институт Уполномоченного по правам человека в России в постсоветский период сложился и активно развивается.

Совершенствование правового регулирования отдельных взятых аспектов его деятельности, в частности, придание обязательности его решениям, более подробная регламентация в законе статуса его рабочего аппарата, а также повышение значения роли ежегодного доклада Уполномоченного по правам человека позволит сформировать эффективно действующий механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а тесное взаимодействие Уполномоченного с некоммерческими и добровольческими организациями создаст прочные основы для формирования в стране гражданского общества.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что Уполномоченный по правам человека – это важное звено правового государства: именно он является базовой ячейкой обеспечения прав и свобод человек, а также контролирующим органом исполнительной власти. Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), бесспорно, является государственным органом, и действует в тесной взаимосвязи с иными органами государственной власти – представительными-законодательными, исполнительными, судебными и др. К тому же, обладая полномочием разрешать вопросы, относящиеся к компетенции иных органов, он при осуществлении возложенных на него полномочий действует самостоятельно, независимо и не подконтролен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

Приставный библиографический список

1. Денисов С.А. Две модели уполномоченного по правам человека для России // Омбудсмен. – 2013. – № 2. – С. 12-17.
2. Иванов Р.Ю. О необходимости создания института специализированных (отраслевых) уполномоченных по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 61-67.
3. Калинина Е.Г. Специализированные уполномоченные по правам человека в РФ: новый элемент в системе внутригосударственного механизма защиты прав человека // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 152-157.
4. Кальгина А.А. Об институте уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 62-68.
5. Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52-60.
6. Османова А.М. О некоторых проблемных аспектах правового регулирования деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 71-74.
7. Сухарева А.М. Институт Уполномоченного по правам человека Российской Федерации в системе механизма защиты прав и свобод человека // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 172-177.
8. Феоктистов Д.Е. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): диссертация. – Саратов, 2012.
- 7 Денисов С.А. Две модели уполномоченного по правам человека для России. // Омбудсмен. – 2013. – № 2. – С. 12.
- 8 Калинина Е.Г. Специализированные уполномоченные по правам человека в РФ: новый элемент в системе внутригосударственного механизма защиты прав человека. // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 152.
- 9 Иванов Р.Ю. О необходимости создания института специализированных (отраслевых) уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 61.
- 10 Иванов Р.Ю. О классификации специализированных (отраслевых) уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 65.

КОТЕЛЬНИКОВ Алексей Сергеевич

аспирант Кемеровского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В течение последнего десятилетия положение России на мировой арене существенно изменилось, она вернула статус лидера и военную мощь. Реформирование вооруженных сил России позволило совершить переход от набора в армию к отбору, т.е. количественное наполнение перешло в качественное. Большое внимание в ходе реформ уделялось модернизации вооруженных сил, целью которой было создание армии мирового стандарта. Одним из важных критериев таких стандартов выступает уровень защиты прав военнослужащих. В статье рассматриваются общественные отношения в сфере обеспечения конституционно-правовой защиты военнослужащих Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащие, Конституция РФ, конституционно-правовой статус военнослужащих, конституционно-правовая защита военнослужащих.

KOTELNIKOV Aleksey Sergeevich

postgraduate student of the Kemerovo State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Over the past decade, Russia's position on the world stage has changed significantly, it has regained its status as a leader and military power. The reform of the Russian armed forces made it possible to make the transition from recruitment to selection, i.e. quantitative filling turned into qualitative. Much attention during the reforms was paid to the modernization of the armed forces, the purpose of which was to create a world-class army. One of the important criteria for such standards is the level of protection of the rights of military personnel. The article deals with public relations in the sphere of ensuring constitutional and legal protection of military personnel of the Russian Federation.

Keywords: military personnel, the Constitution, the constitutional-legal status of the military, constitutional and legal protection of servicemen.

Котельников А. С.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на современном этапе перед Россией стоит задача реформирования вооруженных сил с целью повышения обороноспособности, формирования современной армии, соответствующей мировым критериям. Демократические начала государственности в России получили свое закрепление в Конституции 1993 г., в которой урегулированы принципы построения государственной власти, защиты суверенитета, взаимоотношения с другими странами. С одной стороны, прохождение воинской службы ограничивает ряд конституционных прав человека, например право на свободу передвижения. При этом являясь основным законом, Конституция должна выступать гарантом защиты прав всех своих граждан, а следовательно, военнослужащие должны обладать всеми правами граждан, провозглашенных в Конституции РФ и иметь возможность пользоваться конституционными механизмами защиты своих прав.

В Конституции РФ получили закрепление такие элементы правового статуса военнослужащих как: право на труд; гарантии социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом; право на охрану здоровья и получение медицинской помощи; право на защиту прав и свобод в суде; право на обжалование действий или бездействия органов государственной власти и местного самоуправления; несение военной службы в соответствии с нормами действующего законодательства; право на жилье.

Однако, по мнению многих правоведов, при рассмотрении особенностей срочной службы можно увидеть ряд противоречий с закрепленными в Конституции правами и сво-

бодами граждан¹. Одним из ключевых прав, установленных в Конституции, выступает право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Прохождение военной службы несет в себе ограничение этих прав. Еще одно конституционное право, которое ограничивает прохождение военной службы, это право на свободу передвижения и выбор места жительства.

Свои ограничения несет военная служба и в отношении конституционного права на труд, призыв на военную службу реализуется независимо от волеизъявления граждан, что ограничивает их право на выбор трудовой деятельности.

Существующие ограничения основаны на нормах ч. 3 ст. 55 Конституции, где говорится о том, что: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»².

Таким образом, прохождение военной службы является особой деятельностью, допускающей ограничение конститу-

1 См. Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. – М., 2016; Панова И. В., Кузянов А. В. Комплектование Вооруженных Сил РФ по призыву в контексте военной реформы: проблемы и перспективы правового регулирования // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 3-7; Стерликова О. Б. Конституционно-правовые основы защиты прав военнослужащих в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. – Саратов, 2010. – 215 с.

2 Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. // КонсультантПлюс.

ционных прав, но только в необходимых пределах, это ограничение не должно быть чрезмерным.

Важным аспектом осуществления конституционно-правовой защиты военнослужащих выступает гарантия их социальных прав.

За период реформ военнослужащим была обеспечена высокая конкурентоспособная оплата труда, что поднимает престиж прохождения воинской службы на контрактной основе и реализовывать военнослужащим право на труд без ущерба своим экономическим интересам.

Одним из важных прав, гарантируемых Конституцией и федеральными законами, выступает право на жилье.

Реализация гарантии на право получения жилья реализуется в различных формах: предоставление служебного жилья на период военной службы; предоставление военнослужащим денежной компенсации за наем жилого помещения при отсутствии возможности обеспечения воинской части служебным жилым помещением; обеспечение военнослужащих жилым помещением, находящимся в федеральной собственности; стабильное пользование занимаемым жилым помещением; приобретение жилого помещения в собственность в соответствии с законодательством³.

Получение жилья в особом порядке является проявлением особого статуса военнослужащих, что не лишает при этом их прав на получения жилья в других формах, не противоречащих законодательству.

Реформы законодательства в сфере обеспечения военнослужащих жильем позволили существенно снизить остроту жилищной проблемы. Так, опрос, проведенный среди военнослужащих 74-ой отдельной гвардейской мотострелковой Звенигородско-Берлинской ордена Суворова бригады в/ч 21005 проводимый с интервалом в четыре года – в 2015 и 2019 году позволил отметить, что за период с 2015 по 2019 г вырос уровень удовлетворенности военнослужащих их жилищными условиями, так в 2015 году жилищными условиями было удовлетворено всего 24 % респондентов, в 2019 году – 67 %, число тех, кто не удовлетворен жилищными условиями снизилось с 48 % в 2015 году до 13 % в 2019 году, число тех, кто частично удовлетворен жилищными условиями снизилось с 28 % в 2015 году до 20 % в 2019 г.

Однако, несмотря на прогрессивные шаги в этой сфере остается нерешенным ряд проблем.

Так, остановимся на недостатках в сфере обеспечения жильем посредством государственного жилищного сертификата, который представляет собой именное свидетельство, удостоверяющее право конкретного лица на получение бюджетных средств в целях приобретения жилого помещения. Однако на практике сегодня военнослужащие вместо сертификата, который должен выдаваться на руки, они получают единовременную выплату, предназначенную для покупки или компенсации расходов на строительство жилья. При этом площадь жилья прописана в установленных нормативах. Закрепление норматива площади снижает возможность выбора жилья, и если подходящего жилья в муниципальном образовании нет, то это снимает с органов местного самоуправления обязанность предоставлять жилье военнослужащим. В том случае если субсидии не хватает на приобретение того жилья, которое есть, то военнослужащий вынужден оплачивать разницу из своих накоплений.

Не лишена определенных недостатков и накопительно-ипотечная система, реализация которой выполняет две ключевые функции:

– компенсационную, предполагающую обеспечение гражданам, занятым на военной службе, возможности воспользоваться правом на жилище на льготных условиях;

– стимулирующую, предполагающую рост мотивации к поступлению на военную службу и поддержание ее престижа.

Долгое время были ограничены в праве на участие в накопительно-ипотечной системе военнослужащих, членов семей, которые уже были обеспечены жильем. Эта проблема остро стояла для членов семей потомственных военных. Складывалась ситуация, когда вместо поддержки таких традиций члены военных династий фактически ущемлялись в реализации своих прав на жилье. Для разрешения этой проблемы были внесены поправки в Федеральный закон «О статусе военнослужащего»⁴, которые сохраняют право на ипотеку для военных, которые до прихода в армию были обеспечены жилплощадью в качестве членов семьи других военнослужащих.

Не получила своего решения проблема заморозки индексации взносов, первая волна тех, кто столкнется с этой проблемой будет отмечена во втором полугодии 2020 года, когда начнут увольняться в запас первые участники программы. Замораживание взносов может привести к тому, что военнослужащие, воспользовавшиеся накопительно-ипотечной системой, будут вынуждены или самостоятельно погасить остаток долга, или же продлить срок службы до тех пор, пока государство не погасит остаток по кредиту⁵.

Особое место в структуре органов, призванных реализовывать защиту прав и свобод военнослужащих занимает Суд. Каждый военнослужащий имеет право обратиться в суд с целью защиты своих прав, с жалобой на действия (решения) органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающие его права и свободы. Обжаловать действия, нарушающие права военнослужащего, он может в суде.

Большую роль в обеспечении защиты прав военнослужащих играет так же военная прокуратура. Цель прокурорского надзора – контроль соблюдения законодательства. Независимость военной прокуратуры от каких-либо органов власти повышает ее эффективность как механизма защиты прав военнослужащих.

В ходе опроса, проводимого среди военнослужащих 74-ой отдельной гвардейской мотострелковой Звенигородско-Берлинской ордена Суворова бригады в/ч 21005 было выявлено, что среди опрошенных 12 % обращались с жалобами в вышестоящий военный орган, 2 % - с иском в Кемеровский гарнизонный суд.

Если обратиться к практике Кемеровского гарнизонного суда, то можно отметить, что в структуре жалоб преобладают жалобы, основанные на некорректном толковании законов и документов воинскими должностными лицами, на их долю приходится 41 % от всех жалоб, 14 % жалоб приходится на несвоевременное обеспечение жильем и денежным довольствием, так в 2015 году 25 % из опрошенных военнослужащих, проходящих службу по контракту отметило, что они были обеспечены формой и обувью ненадлежащего качества, отдельные предметы обмундирования покупали сами. При проведении опроса в 2019 году число тех, кто был обеспечен обмундированием ненадлежащего качества снизилось до 14 %, но при этом часть респондентов отметили, что им приходится затрачивать свои личные средства на приобретение предметов, входящих в материальное довольствие, при этом материальная компенсация не покрывает понесенных расходов., 28 % - на нарушения при увольнении со службы, 17 % - на прочие жалобы.

3 Шевченко О. И., Фатеев С. С. Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 12-16.

4 Федеральный закон от 02.12.2019 № 416-ФЗ «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.

5 Шевченко О. И., Фатеев С. С. Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 12-16.

Необходимо отметить, что в структуре дел Кемеровского гарнизонного суда так же ежегодно отмечается более 10 % дел, возбужденных на основании жалоб на неправомерные действия, бездействие в структуре которых более 85 % приходится на жалобы в сфере трудовых правоотношений. Сложившаяся ситуация свидетельствует о проблеме в сфере обеспечения права на труд⁶.

Так в ходе опроса военнослужащих 74-ой отдельной гвардейской мотострелковой Звенигородско-Берлинской ордена Суворова бригады в/ч 21005, проведенного в 2015 году, 25 % опрошенных заявили о нарушении их трудовых прав, но при этом они не подавали жалоб. В качестве основных нарушений были отмечены такие как:

- не начисленные премии, доплаты, компенсации;
- нарушения в расчете денежного довольствия при переводе с одной должности на другую.

О правомерности и обоснованности поступающих в Кемеровский гарнизонный суд жалоб свидетельствует то факт, что более 85 % жалоб были удовлетворены судом, требования истцов были признаны обоснованными.

Выявленные проблемы снижают уровень конституционно-правовой защищенности военнослужащих, для их решения необходима дальнейшая германизация статуса военнослужащих, а также повышение контроля за соблюдением конституционных прав, повышение эффективности механизмов их обеспечения и защиты.

В качестве направлений повышения эффективности реализации механизма защиты конституционных прав на современном этапе предлагается учитывать пожелания граждан, проходящих службу по призыву при выборе военно-учетной специальности. Так же рассматривается возможность предоставления военнослужащим на более долгий срок покидать место прохождения службы. В отношении других категорий военнослужащих важно придерживаться выбранного курса на повышение социальной защищенности военнослужащих и обеспечить эффективный механизм защиты действующих конституционных прав, а также контроль за их реализацией.

Таким образом, можно отметить, что одной из ключевых задач модернизации вооруженных сил России выступает формирование эффективной, боеспособной армии, которая должна соответствовать высоким мировым критериям, в том числе и по уровню правовой защиты. Особенности прохождения военной службы обуславливают ограничение ряда конституционных прав военнослужащих. На современном этапе ключевыми тенденциями реформ в военной сфере стало снижение таких ограничений и повышение социальной защищенности военнослужащих. Большие успехи достигнуты в сфере обеспечения права на труд, военнослужащие обеспечены денежным довольствием в размерах, сопоставимых со средними заработными платами в секторах экономики, активно проводится жилищная политика, что позволило снизить остроту проблемы жилищного обеспечения военнослужащих. Однако, несмотря на все положительные достижения в сфере конституционно-правовой защиты военнослужащих остается ряд проблем, ключевой из которых является нарушение их прав со стороны должностных лиц военных ведомств и органов.

Дальнейший курс конституционно-правовой защиты военнослужащих должен включать два направления – снижение ограничений конституционных прав и повышение эффективности механизма реализации и защиты действующих конституционных прав военнослужащих.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. // Консультант-Плюс.
2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.
4. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.
5. Федеральный закон от 27.12.2019 № 506-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 12 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/102053139>.
6. Федеральный закон от 06.03.2019 № 19-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.
7. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 909 (ред. от 27.11.2019) «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/102053139>.
8. Кемеровский гарнизонный суд. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru>.
9. Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. – М., 2016.
10. Панова И. В., Кузьянов А. В. Комплектование Вооруженных Сил РФ по призыву в контексте военной реформы: проблемы и перспективы правового регулирования // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 3-7.
11. Стерликова О. Б. Конституционно-правовые основы защиты прав военнослужащих в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. – Саратов, 2010. – 215 с.
12. Шевченко О. И., Фатеев С. С. Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 12-16.

⁶ Кемеровский гарнизонный суд. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru>.

ПРИХОДЬКО Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

К вопросу о «публичном правопорядке»

1 июля 2020 года после проведения общероссийского голосования вступил в силу Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»*. Закон предусмотрел приоритет норм Конституции РФ над международным правом, а также закрепил полномочия Конституционного Суда РФ принимать решение о неисполнении решений межгосударственных органов в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации. В статье проводится анализ правовой категории «публичный правопорядок», очерчивается круг входящих в него интересов.

Ключевые слова: публичный правопорядок, публичные интересы, поправки, Конституция РФ, права человека.

PRIKHODKO Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of National safety's legal maintenance sub-faculty of the Baikal State University

ON THE ISSUE OF «PUBLIC ORDER»

On July 1, 2020, after an all-Russian voting the Law № 1-FKZ as constitutional amendments concerning the regulation of certain issues of public authority's organization and functioning in Russian Federation came into effect. This Law provided for Russian Constitution's priority over international law and also consolidated the power of the Russian Federation's Constitutional Court to decide on not to execute the international decisions in the case those decisions contradict the public order of the Russian Federation. The article analyzes the legal categories «public order» and «public interests».

Keywords: public order, public interest, amendments, Russian Federation's Constitution, human rights.

Приходько Т. В.

Конституция РФ в соответствии с новой редакцией ст. 79 установила, что правоприменительные акты международных органов не подлежат применению в Российской Федерации в случае, если они противоречат нормам Конституции РФ. К слову, в прежней редакции ст. 79 Конституции РФ основания для отступления от соблюдения международных договоров были уже и касались ограничения прав и свобод человека и гражданина и противоречия основам конституционного строя Российской Федерации¹, т.е. только гл. 1 и 2 Конституции РФ. Данный факт отсылает к важности проблематики обеспечения национальной безопасности для Российской Федерации².

В развитие положений Конституции Федеральный закон от 08.12.2020 № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем

Конституции Российской Федерации»³ закрепил изменения в Гражданском кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ, Кодексе административного судопроизводства РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ и иных отраслевых законах. При этом отмечается, что такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

Представляется, что данным федеральным конституционным законом выступит Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»⁴, поскольку Федеральным законом от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁵ пп. «в» п. 1 ст. 34, дублирующим п. «б» ч. 5¹ Конституции РФ, к полномочиям Конституционного Суда РФ отнесено в порядке, определяемом федеральным конституционным законом, разрешение вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании по-

* О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 16.03.2020. - № 11. - Ст. 1416.

1 Приходько Т. В. Защита прав в Конституционном Суде Российской Федерации и Европейском Суде по правам человека: учеб. пособ. для вузов, 2021. - С. 162.

2 Фойгель Е. И., Небратенко Г. Г., Смирнова И. Г. Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения национальной безопасности // Lex Russiaca. - 2020. - № 9. - С. 39.

3 Федеральный закон от 08.12.2020 № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

4 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.

5 Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 29. - Ст. 2757.

ложений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации⁶. При этом, понятие «публичный правопорядок» является новым и требует теоретического обоснования⁷.

Слово «публичный» происходит от лат. *publicus* – общественный. Райзберг Б. А. пишет, что публичная сфера определяет «область отношений, деятельности, круг организаций, характеризующиеся широкой степенью доступности, открытостью информационного пространства, вовлечением государственных и общественных институтов»⁸.

Большой юридический словарь характеризует «публичное право» как совокупность отраслей права, которые регулируют отношения, обеспечивающие общий, совокупный (публичный) интерес, в отличие от отраслей, призванных охранять частный интерес (частное право). С этих позиций к публичному праву относятся: международное (публичное) право, конституционное право, административное право, финансовое право, уголовное право и уголовно-процессуальное право⁹.

Категория «публичный» противостоит частному, личному, собственному и индивидуальному, в конечном итоге, направлена на подчеркивание общественной значимости отнесенных к данной группе вопросов.

В свою очередь, понятие правопорядок является многогранным и неоднозначным. Проведя анализ различных трактовок понятия правопорядка А. В. Степанов предлагает следующее собирательное понятие: «правопорядок – это состояние упорядоченности правовом общественных отношений, при котором государством гарантируются реализация и защита субъективных прав, исполнение юридических обязанностей участников правоотношений, характеризующееся стабильностью, прочностью, динамизмом»¹⁰. Право, как универсальный регулятор общественных отношений, оказывает воздействие на общество через свою регуляторную и охранительную функцию¹¹.

В зависимости от оснований формирования данного правового явления, выделяют разные виды правопорядка: государственный, гражданский, социальный, экологический и др. В частности, В. И. Червонюк отмечает, что если критерием выступает общий (общественный) интерес, защищае-

мый публичным порядком, то можно выделить публичный правопорядок¹².

Исходя из этого, для определения сферы действия публичного правопорядка необходимо определить перечень вопросов, входящих в круг общественных интересов. На наш взгляд, такими вопросами могут быть защита основ конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства, поскольку именно они названы в качестве целей, позволяющих вводить ограничение прав и свобод отдельной личности, представляющих «общечеловеческую ценность»¹³ (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Таким образом, публичный правопорядок можно определить, как упорядоченную правовую систему общественных отношений, направленную на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Пристатейный библиографический список

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: Норма, 2003. – 1235 с.
2. Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 8. – С. 22-31.
3. Литвинцева Н. Ю. Конституционный механизм в реализации прав личности в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-криминалистические чтения. – 2019. – № 2. – С. 28-36.
4. Приходько Т. В. Защита прав в Конституционном Суде Российской Федерации и Европейском Суде по правам человека: уч. пос. для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. – 177 с.
5. Современный экономический словарь / под ред. Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА – М, 2011. – 512 с.
6. Степанов А. В. Правопорядок: понятие, анализ точек зрения, миграционный правопорядок как один из видов правопорядка // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4. – С. 186-191.
7. Фойгель Е. И., Небратенко Г. Г., Смирнова И. Г. Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения национальной безопасности // *Lex Russiaca*. – 2020. – № 9. – С. 39-48.
8. Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. – М., 2007. – 620 с.
9. Якимова Е. М. Государственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 28. – С. 83-97.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
11. Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 8. – С. 22.
12. Современный экономический словарь / под ред. Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцева. – 2011. – С. 318.
13. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2003. – С. 856.
14. Степанов А. В. Правопорядок: понятие, анализ точек зрения, миграционный правопорядок как один из видов правопорядка // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4. – С. 190.
15. Якимова Е. М. Государственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 28. – С. 83.
16. Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник, 2007. – С. 592.
17. Литвинцева Н. Ю. Конституционный механизм в реализации прав личности в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-криминалистические чтения. – 2019. – № 2. – С. 29.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-133-135

СИСАКЬЯН Арус Качпероновна

кандидат юридических наук, доцент департамента образования Троицкого филиала Челябинского государственного университета

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX-XX ВВ.

В статье проведено философско-правовое осмысление категории конституционного (государственного) правосознания, посредством анализа трудов представителей отечественной политико-правовой мысли XIX-XX вв. Необходимость философско-правового анализа конституционного правосознания автор обосновывает значимостью такого исследования в процессе построения основополагающего определения и конкретизации существенных признаков данной категории, что для науки конституционного права, где теоретики так и не пришли к единому мнению о целесообразности конституционной вариации правосознания, а значит так и не выработали его традиционной дефиниции, имеет безусловное значение.

Ключевые слова: конституционное правосознание, политико-правовая мысль, юридический позитивизм, социологический позитивизм, позитивное право, конституционализм, правовое государство.

SISAKYAN Arus Kachperonovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Department of education of the Troitsk branch of the Chelyabinsk State University

PHILOSOPHICAL AND LEGAL COMPREHENSION OF CONSTITUTIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE WORKS OF DOMESTIC POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF THE 19TH-20TH CENTURIES

The article provides a philosophical and legal understanding of the category of constitutional (state) legal consciousness, through the analysis of the works of representatives of domestic political and legal thought of the 19th-20th centuries. The author substantiates the need for a philosophical and legal analysis of constitutional legal consciousness by the importance of such a study in the process of constructing a fundamental definition and concretization of the essential features of this category, which is for the science of constitutional law, where theorists have never come to a consensus on the advisability of constitutional variation of legal consciousness, and therefore never worked out its traditional definition is of absolute importance.

Keywords: constitutional legal consciousness, political and legal thought, legal positivism, sociological positivism, positive law, constitutionalism, rule of law.

Сисакьян А. К.

В настоящее время конституционное правосознание в качестве объекта философских исследований приобретает безусловную значимость, поскольку вновь осознана его ведущая роль в обеспечении социального равенства, развитии идеи конституционализма, справедливости и правопорядка. Констатация существующего уровня конституционного правосознания в обществе зависит от вложенных в него ценностей, идей, мировоззренческих установок.

«Нельзя рассчитывать на спешное решение задач совершенствования законодательства, формирования у всего населения правового сознания, не имея четких философских представлений о природе, структуре и функциях правового сознания, взаимосвязи его с другими идеологическими явлениями, закономерностях развития и формирования»¹. Философии и праву отведена нелегкая задача- «организовать мирное и справедливое сожительство людей на земле, так как современный кризис обнажает, прежде всего, глубокий недуг современного правосознания»². В этой связи именно философии «под силу» проникнуть в суть конституционного правосознания, с точки зрения его диалектического единства

и противоречий. Задача философского анализа конституционного правосознания крайне сложна, ведь это исследование выходит далеко за рамки собственно науки конституционного права.

Анализ существующих в философии концепций о сущности правосознания, обладающих, казалось бы, значительной методологической, источниковедческой и теоретико-концептуальной базой, не раскрывают сути самого явления, демонстрируют пребывание философской науки о правосознании в состоянии стагнации, творческого затишья, что в свете развития идей о поддержании конституционализма, формирования гражданского общества и правового государства делает философский анализ конституционного правосознания еще более актуальным.

В современной философии и юриспруденции конституционное правосознание понимается как комплексный феномен, охватывающий не только социально-правовую действительность, но и воздействующий и на иные сферы человеческих взаимоотношений. Протекающие социальные процессы являются платформой в формировании «надежно-го» правового демократического государства.

Полагаем, что исследование философско-правового аспекта конституционного правосознания, требует изучение широкого спектра научных идей философов-мыслителей,

1 Малахов В. П. Правосознание: природа, содержание, логика. – М., 2001. – С. 4.

2 Ильин И. А. О сущности правосознания. Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. – М.: Рарог, 1993. – С. 18.

в отсутствие чего, крайне затруднительно формулировать предельные выводы.

В отечественной научной мысли, философской и правовой литературе вплоть до XIX в. не было выработано принятого сегодня понятия «правосознание», оно подменялось словами «правопонимание», «правоубеждение». Состояние правового института «правосознание» в России конца XIX – начала XX в. определяет многообразие суждений³ русских исследователей-правоведов в отношении многих вопросов теории права.

Значительный вклад в развитие категории правосознания в связи с научным исследованием вопросов о государственно-правовом устройстве внесли такие видные мыслители как: М. А., Бакунин, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Н. Л. Данилевский, И. А. Ильин, М. М. Ковалевский, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев, М. М. Сперанский, П. Н. Ткачев, С. Л. Франк, П. Я. Чаадаев, Б. Н. Чичерин и т.д.

Ранее всего проблема формирования правосознания в Российской империи была принята к исследованию приверженцами концепции юридического позитивизма середины XIX в. (П. Ф. Шершеневич), которую последовательно сменяет социологический позитивизм в лице М. М. Ковалевского и С. А. Муромцева, воскресшее учение о естественном праве в работах П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского, И. А. Ильина) и наконец, к началу XX в. психологическое учение о праве.

Концепции юридического и социологического позитивизма рассматривали категорию правосознания как прикладное, эмпирическое, обладающее психологически опосредуемым значением. Анализируя конкретные правовые явления, «позитивисты» приходили к исследованию непосредственно правосознания, рассматривая его как осознанную, «на уровне высшей нервной деятельности мотивацию индивидом, участником правоотношений, своего правомерного поведения»⁴, но не только с точки зрения рациональных аспектов. Н. М. Коркунов считал «основой права является индивидуальное сознание»⁵.

Немалый вклад в развитие института правосознания вносит выдающийся правовед П. И. Новгородцев. Он исследует генезис правосознания политико-правовой мысли Западной Европы XVIII – XIX вв. и резюмирует, что кризис правосознания есть ничто иное как результат кризиса индивидуализма и европейских учений о правовом государстве, зародившихся в период XVIII – XIX вв. П. И. Новгородцеву так и не удалось сформулировать собственного авторского понимания правосознания, однако ученый в исследовании данного явления выходит далеко за рамки парциального позитивистского понимания правосознания, возвысившись таким образом на уровень философского осмысления вопроса.

Н. Н. Полянский сущность правосознания видел в следующем: «...это представления о справедливости, несправедливости, целесообразности, нецелесообразности законов, о правах и обязанностях государственных органов и членов общества, о правомерности действия»⁶.

В это же самое время появляется ряд теоретических исследований, посвященных вопросу правосознания⁷.

Рационалистическая характеристика феномена правосознания, (значительно приближенная к его конституционной вариации) как формы общественного сознания, наделенной политическим характером, «как важнейший фактор, отражающий правовую идеологию, «как важнейший фактор, отражающий экономику и предшествующий созданию права»⁸ была дана в работах П. Е. Недбайло, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородского.

П. И. Новгородцев, И. А. Ильин писали о пребывании российского государственного правосознания в состоянии глубокого кризиса, обусловленного потерей социумом нравственно-религиозных порядков.

Весьма своеобразная точка зрения на этот счет была сформулирована А. И. Герценом. Он утверждал: «Это тяжело и печально сейчас, но для будущего это – огромное преимущество. Ибо это показывает, что в России позади видимого государства не стоит его идеал, государство невидимое, апофеоз существующего порядка вещей»⁹. Так автор объяснял, что неразвитость государственного правосознания в обществе – есть необходимость. Автору настоящей публикации, признаться очень сложно согласиться с мнением, даже столь авторитетного философа.

Наибольшего успеха в исследовании сущности государственного правосознания достигает корифей института правосознания – И. А. Ильин. Впервые он изучает данный вид правосознания, как явление целостного и конкретного порядка. Его видение государственного правосознания (именно так он называет конституционное правосознание) синтезирует многочисленные подходы в изучении правосознания. И что самое ценное, он разрабатывает идею «здорового правосознания», позволяющего определить целостность, стабильность и жизнеспособность государства. Исследуя сущность правосознания, И. А. Ильин каждый раз обращает наше внимание на духовно-верный зачаток правосознания, данный каждому из нас еще при рождении. Жизнеспособность и стабильность любого государства, по И. А. Ильину, определяется уровнем народного правосознания. Внутреннее, духовное здоровье, сила правового сознания – вот платформа всякой государственности, ее уникальной национальной духовной культуры. Несомненно, ценны убеждения И. А. Ильина об априорном состоянии государственного правосознания. Концепция И. А. Ильина предусматривает, что естественное правосознание как предмет знания о едином праве, лежит в основе любого суждения о праве, в том числе судебного решения, а значит и в основе тех законов, что принимаются в государствах, а позднее нарекаются «позитивным правом». Чем более совершенно естественное правосознание, тем более эффективным будет право позитивное, а значит и подчиненное ему население будет во многом более удовлетворенным условиями своего существования. Системный подход в философском осмыслении правосознания приводит И. А. Ильина к мысли о существовании в составе правосознания

3 Корнеев А. В. К вопросу о правопонимании в дореволюционной России // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 93.

4 Окара А. Н. Правосознание – центральная категория философии права И. А. Ильина // Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 85.

5 Там же. – С. 61.

6 Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. – М.: МГУ, 1956. – С. 145.

7 Лукашева А. Е. Правосознание и укрепление социалистической законности в СССР. – М.: Госюриздат, 1957; Недбайло Т. Е. Советские социалистические правовые нормы. – Львов: Издательство Львовского универ-а; Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М.: Юрид. лит-ра, 1963; Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961.

8 Фарбер И. Е. Указ. соч. – С. 70, 204.

9 Герцен А. И. О социализме. Избранное. – М.: Наука, 1974. – 696 с.

таких содержательных элементов как знание и признание права.

Конституционному правосознанию следует находиться на том уровне, когда будет признана необходимость знания, собственно, не только содержания самого права, но и признание его. Осознанное, добровольное признание права, не оскорбительное для личности; лишь оно способно разрешать задачи нормотворчества, находить основу в человеческой духовности, добиться модернизации позитивного права. Признание позитивного права по И. А. Ильину состоит в уяснении объективного содержания и значения его, в желании добровольно подчинить себя действующему государственному правопорядку, воспитать в себе черты принятия сознательных «правопослушных» решений. В свете событий Октябрьской революции, значимым основанием философского анализа И. А. Ильина становятся основополагающие общественно-политические, экономические «преображения» российского государства.

Правосознание эпохи советского периода, рассматривалось учеными исключительно как форма общественного сознания, совокупность духовных явлений. Так, например, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон выделяют следующие формы общественного правосознания: «политическая идеология, правовое сознание, мораль, религия, наука, искусство, философия»¹⁰.

Восприятие конституционного правосознания, процесса его формирования в годы советской власти обуславливалось необходимостью понимания действующего законодательства, обязующего членов социалистической страны соответствовать установленным требованиям поведения. Знание текущего законодательства советской эпохи связывалось с пониманием правосознания в собственном значении. Такое видение правосознания зиждилось на постулатах марксистско-ленинской идеологии, не учитывая при этом знания иных, пограничных отраслей науки.

В отечественных философских исследованиях, невзирая на большое количество публикаций, затрагивающих вопросы построения правового государства, демократизации общества, формирования гражданского общества, развития идеи конституционализма в России, проблема формирования конституционного правосознания, как формы правосознания в обществе и государстве, не ставилась и не осознавалась в полном объеме, соответствующем для государственно-правовой теории значения.

Философский анализ конституционного правосознания как динамичного правового явления способствует построению основополагающего определения и конкретизации существенных признаков данной категории, что для науки конституционного права, где теоретики так и не пришли к единому мнению о целесообразности конституционной вариации правосознания, а значит так и не выработали его традиционной дефиниции имеет безусловное значение. Современная отечественная юриспруденция не располагает полноценной теорией конституционного правосознания, которая в содержании своем, отражала бы важнейшие стороны, грани и подходы, соотношения психической деятельности как реакции на внешнюю конституционно-правовую действительность и внутреннее духовное состояние и на основании этого сформулировала бы теоретические правовые и юридические понятия.

В сущности своей, конституционное правосознание предъявляет высокие требования к органам публичной власти, в частности органам, наделенным правотворческой инициативой, ведь именно принимаемые ими нормативные акты призваны регулировать человеческие взаимоотношения. Это очень важная особенность конституционного правосознания; ведь между реальным и должным не должно быть бездны, о той, что так увлеченно в свое время писали неокантианцы; конституционная вариация правосознания отображает не только существующие в реальной действительности правовые явления, но и формулирует правовой стереотип поведения гражданина и законодателя.

Без «активного участия» конституционного правосознания невозможным будет нормальное функционирование правореализационной деятельности. Все потому, что правосознание закладывает нужный психологический и идеологический субстрат для осознанного, добровольного исполнения индивидом правовых норм, соблюдения предписаний и запретов. Развитые представления о конституционном правопорядке и законности есть залог добровольного соблюдения требований закона.

Играя роль господствующей правовой идеологии, конституционное правовое сознание тесно прилегает к позитивному писаному праву, раскрывая его смысловую нагрузку, содержание, что придает правотворчеству и правоприменению в равной степени, всей правовой системе в целом адресный, социально ориентированный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Герцен А. И. О социализме. Избранное. – М.: Наука, 1974.
2. Ильин И. А. О сущности правосознания. Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. – М.: Рарог, 1993.
3. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961.
4. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Формы общественного сознания. – М.: Госполитиздат, 1959.
5. Корнеев А. В. К вопросу о правопонимании в дореволюционной России // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 93.
6. Лукашева А. Е. Правосознание и укрепление социалистической законности в СССР. – М.: Госюриздат, 1957.
7. Малахов В. П. Правосознание: природа, содержание, логика. – М., 2001.
8. Недбайло Т. Е. Советские социалистические правовые нормы. – Львов: Издательство Львовского университета, 1959.
9. Окара А. Н. Правосознание – центральная категория философии права И. А. Ильина // Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 61, 85.
10. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. – М.: МГУ, 1956.
11. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М.: Юрид. лит.-ра, 1963.

10 Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Формы общественного сознания. – М.: Госполитиздат, 1959. – 288 с.

ТЕМИРХАНОВА Атия Тамирлановна

магистрант заочного отделения по направлению: «Конституционно-правовые проблемы организации и деятельности государственной и муниципальной власти РФ» Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы конституционно-правового регулирования права на свободу совести и вероисповедания, его значение для российского государства на современном этапе. Анализируется правоприменительная практика Европейского суда по правам человека по вопросам нарушений права на свободу совести и вероисповедания.

Ключевые слова: конституционное право, свобода совести, свобода вероисповедания, религия, светское государство.

TEMIRKHANOVA Atiya Tamirlanovna

magister student of the correspondence department in the direction: "Constitutional and legal problems of the organization and activities of the state and municipal authorities of the Russian Federation" of the Law Institute of the Dagestan State University

SOME ASPECTS OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

The article deals with the actual problems of constitutional and legal regulation of the right to freedom of conscience and religion, its significance for the Russian state at the present stage. The article analyzes the law enforcement practice of the European Court of Human Rights on violations of the right to freedom of conscience and religion.

Keywords: constitutional law, freedom of conscience, freedom of religion, religion, secular state.

Темирханова А. Т.

Право на свободу совести и вероисповедания относится к числу важнейших естественных прав человека, закрепленных как на международном, так и на национальном уровнях. В юридической литературе нередко встречаются высказывания о том, что данное право относится к числу норм *jus cogens*¹, а они, как известно, подлежат безусловному соблюдению.

Российское государство на разных исторических этапах своего развития всегда объединяло множество народов и представителей различных религиозных течений. Формирование отношения к религии и чувствам верующих было сопряжено с определенными сложностями и спецификой².

Российская Империя, как известно, не была светским государством, а на ее подданных возлагалась юридическая обязанность по указанию в официальных личных документах религиозной принадлежности, которая не всегда отражала истинные религиозные убеждения людей. С провозглашением власти советов церковь была отделена от государства и школы, она перестала выполнять функции по регистрации актов гражданского состояния и утратила статус государственной. Изданный 2 февраля 1918 года «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» закреплял что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой», однако, несмотря на это, советское государство в литературе часто характеризуется как атеистическое нежели светское. Отношение властей к религии было отрицательным, велась массовая пропаганда атеизма, создавались сообщества «безбожников», в университетах был введен курс «Основы научного атеизма». Все это обусловлено тем, что СССР был однопартийным государством с единой идеологией коммунизма, которая признавалась единственной, истинно-верной.

Конституционное закрепление права на свободу совести и вероисповедания и создание реальных гарантий для его реализации произошло в 1993 году с принятием Конституции Российской Федерации, в статье 28 которой декларируется, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». В дополнение к указанной статье в 1997 году был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», регламен-

тирующий статус религиозных организаций и более подробно раскрывающий содержание права на свободу совести и вероисповедания.

Одной из важнейших гарантий реализации права на свободу совести и вероисповедания, на наш взгляд, также является закрепление свободы мысли и слова в статье 29 Конституции РФ.

Чем же была вызвана необходимость такого закрепления? Религия является неотъемлемой частью духовно-культурной жизни общества и государство не может ее игнорировать. К концу XX века религиозный плюрализм был провозглашен в большинстве демократических государств, в международных соглашениях и в актах регионального уровня. Россия, встав на путь построения демократического, правового государства, не могла обойти стороной религиозный фактор, который нередко в периоды социальной напряженности превращался в политический³.

Иное объяснение можно найти в положениях теории конституции как результата страха, автором которой является венгерский конституционалист А. Шайо. Ученый считает, что конституция становится воплощением подозрительности по отношению ко всему, что связано с прежними конституциями⁴. Аналогичной точки зрения придерживаются С. Холмс и А. Лаки, говоря, что «обычно конституции являются в большей степени ретроспективными, нежели перспективными документами. Они создаются для того, чтобы разрешить наиболее насущные проблемы прошлого, а не будущего»⁵. Приведенная точка зрения представляется нам весьма оригинальной, но какова вероятность того, что при решении вопроса о свободе совести и вероисповедания разработчики новой Конституции руководствовались чувствами страха и ненависти к прежнему режиму и его религиозной политике?

Свободу совести принято рассматривать как обобщающую категорию, включающую в себя внутреннюю и внешнюю свободу. Внутренняя свобода совести имеет субъективный характер и представляет собой возможность человека выбирать между религиозными убеждениями и атеистическим мировоззрением. Внутренняя свобода позволяет каждому оценивать явления (события, процессы) окружающего мира с позиций таких морально-нравственных категорий как «добро», «зло», «справедливость», «честь» и т. д.

Внешняя свобода совести является ее объективной стороной, это способность человека вести себя определенным образом в соответствии со своими религиозными или иными убеждени-

1 Костогрызова Л. Ю. История закрепления свободы вероисповедания в национальном и международном праве // Российский юридический журнал. - 2019. - № 6. - С. 25
2 Джамалова Э. К., Деникаева С. Э. Конституционно-правовое регулирование свободы совести и свободы вероисповедания как фактор формирования правовой культуры народов Дагестана // Юридический Вестник ДГУ. - 2012. - № 3. - С. 48.

3 Семедов С. А. Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе. - М., 2008. - С. 30.
4 Шустров Д. Г. Сущность Конституции: основные теории. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С. 25.
5 Холмс С., Лаки К. Страсти по совмещению // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. Осень 1993 - Зима 1994. - № 4-5. - С. 21.

ями, что невозможно без соответствующей регламентации со стороны государства. Внешняя свобода совести не может быть реализована при отсутствии права на свободу мысли и слова, права на неприкосновенность частной жизни, права на свободу совести и вероисповедания, в то время как внутренняя свобода совести не подлежит правовому регулированию, она имеет абсолютный характер и обязывает государство воздерживаться от вмешательства в фундаментальные идеи и убеждения, рождающиеся в глубине души человека⁶. Внутренняя свобода религии основана на максиме *lex non cogit ad impossibilia* (закон не требует невозможного) — закон просто не может контролировать мысли человека⁷.

О состоянии права на свободу совести и вероисповедания в государстве можно судить по тому, как люди могут реализовать объективную сторону свободы совести. Одним из таких способов является ношение религиозных символов, в том числе одежды.

По данным информационно-аналитического портала ГолосИслама.RU в России свыше 20.000.000 человек исповедуют ислам и официально считающих себя мусульманами⁸. Одним из непреложных правил исламской религии является ношение одежды, скрывающей запретные части тела, это требование в большей степени относится к женщинам, чем к мужчинам, и предполагает ношение головного убора: платка, хиджаба и пр., скрывающих волосы и шею женщины. Мусульманский платок является одним из самых спорных элементов женского гардероба, вокруг которого постоянно возникают скандалы, и даже стал причиной разбирательства в Европейском суде по правам человека. В деле “С.А.С. против Франции”⁹ в центре внимания оказалась заявительница, покрытая никабом - религиозной одеждой, которая полностью скрывает лицо, за исключением глаз. В решении по делу “Лейла Шахин против Турции”¹⁰ ЕСПЧ указал, что запрет на ношение головных платков в турецких университетах может считаться необходимым для защиты прав других лиц посредством сохранения принципа светскости.

Сенсационным стало решение ЕСПЧ, принятое по делу “Лачири против Бельгии”¹¹. Заявительница обжаловала положение Гражданского процессуального кодекса Бельгии, запрещающее ношение головного убора в зале суда. Рассматривая аналогичные дела, ЕСПЧ находил запреты мусульманских платков в публичном пространстве обоснованными в целях защиты общественного порядка, из-за чего нередко подвергался обвинениям в исламофобии. Однако, в деле “Лачири против Бельгии” суд постановил, что исключение женщины из зала суда на том основании, что она носила исламский платок равносильно нарушению религиозной свободы, защищаемой ст. 9 Европейской Конвенции по правам человека.

Россия, как и западноевропейские государства столкнулась с проблемой соотношения права на свободу совести и вероисповедания с нормами публичного права. Например, в 2002 году кассационной коллегией Верховного суда РФ была рассмотрена жалоба женщин-мусульманок, у которых не принимали фотографии на паспорт, сделанные в головном уборе. Высшая судебная инстанция страны постановила следующее: “Граждане, религиозные убеждения которых не позволяют появляться им перед посторонними без головного убора, могут представлять на паспорт фотографию в головном уборе”¹².

Стоит отметить, что отношение Россиян и органов публичной власти к религиозным символам и их ношению в публичном пространстве более лояльное, чем в странах Западной Европы, кроме того действующее процессуальное законодательство не содержит запретов на ношение религиозных символов в зале суда или иных органах государственной власти.

Проблемы межконфессионального мира, соблюдения права на свободу совести и вероисповедания стали предметом обсуждения в рамках круглого стола, организованного Комиссией Общественной Палаты РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений совместно с Общероссийской

общественной организацией «Российская ассоциация защиты религиозной свободы (РАРС). В ходе обсуждения были представлены доклады РАРС, посвященные соблюдению права на свободу совести в зарубежных странах, а также опубликованные результаты мониторинга религиозной свободы в современном мире¹³. Участники круглого стола позиционировали Россию как мирового лидера по защите идеалов религиозной свободы. Несомненно, за последние годы российское государство совместно с элементами гражданского общества проделали большой путь в вопросах реализации свободы совести, но это не значит, что все проблемы государственно-межконфессионального характера решены.

На масштабы нарушений свободы совести и религии в России обратил внимание адвокат Анатолий Пчелинцев. Среди наиболее распространенных нарушений были выделены:

- усиление необоснованных репрессий в рамках Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”;
- отсутствие условий для совершения богослужений и других религиозных обрядов, и церемоний, препятствия в строительстве культовых зданий для малых религий;
- наложение многочисленных штрафов за миссионерскую деятельность по “закону Яровой”;
- обеспечение права на свободу совести и вероисповедания в местах лишения свободы.

Анализ права на свободу совести и вероисповедания, а также проблем, возникающих при его реализации, позволяет сделать вывод, что это право характеризующее способность личности свободно и без принуждения делать выбор между различными мировоззренческими и религиозными парадигмами. Его реализация невозможна без содействия государства, взвешенной правовой политики и совместного диалога представителей публичной власти и общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года).
2. О свободе совести и о религиозных организациях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Российская газета от 1 октября 1997 г.
3. Газета Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/382102> (дата обращения: 05.09.2020).
4. Джамалова Э. К., Деникаева С. Э. Конституционно-правовое регулирование свободы совести и свободы вероисповедания как фактор формирования правовой культуры народов Дагестана // Юридический Вестник ДГУ. - 2012. - № 3. - С. 47-52.
5. Информационно-аналитический портал ГолосИслама.RU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golosislama.com/news.php?id=26836#> (дата обращения: 03.09.2020).
6. Костогрызова Л. Ю. История закрепления свободы вероисповедания в национальном международном праве // Российский юридический журнал. - 2019. - № 6. - С. 25-33.
7. Маркова Е. Н. К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии* (forum internum) // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 10. - С. 26-33.
8. Пчелинцев А. Конституционно-правовое измерение права на религиозную тайну и совершенствование законодательства по ее защите // Религия и право. - 2017. - № 1 (80). - С. 3-12.
9. Религия и право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sclj.ru/analytics/comment/detail.php?ELEMENT_ID=7834 (дата обращения: 05.09.2020).
10. Семедов С. А. Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе. - М., 2008.
11. Холмс С., Лаки К. Страсти по совмещению // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. - Осень 1993-Зима 1994. - № 4-5. - С. 21.
12. Шустров Д. Г. Сущность Конституции: основные теории. - М.: Юрлитинформ, 2017.
13. Leyla Sahin v. Turkey. App. - №. 44774/ 98. - § 78. ECHR [GC] Judgement 2005-XI.
14. S.A.S. v. France. App. - № 43835/11. - § 12a. ECHR [GC] Judgement 2014.
15. Lachiri v. Belgium. App. - № 3413/09. ECHR Judgement of 18.09.2018.
- 6 Пчелинцев А. Конституционно-правовое измерение права на религиозную тайну и совершенствование законодательства по ее защите // Религия и право. - 2017. - № 1 (80). - С. 3.
- 7 Маркова Е. Н. К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии* (forum internum) // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 10. - С. 27.
- 8 Информационно-аналитический портал ГолосИслама.RU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golosislama.com/news.php?id=26836#> (дата обращения: 03.09.2020).
- 9 S.A.S. v. France. App. - № 43835/11. - § 12a. ECHR [GC] Judgement 2014.
- 10 Leyla Sahin v. Turkey. App. - №. 44774/ 98. - § 78. ECHR [GC] Judgement 2005-XI.
- 11 Lachiri v. Belgium. App. - № 3413/09. ECHR Judgement of 18.09.2018.
- 12 Газета Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/382102> (дата обращения: 05.09.2020).
- 13 Религия и право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sclj.ru/analytics/comment/detail.php?ELEMENT_ID=7834 (дата обращения: 05.09.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-138-139

ГОРЕВ Виктор Алексеевич

магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и клинического обучения Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья посвящена поиску возможного усовершенствования реализации конституционного права граждан на обращение в органы государственной и муниципальной власти с использованием цифровых технологий, средств. Были рассмотрены отдельные положения законодательства, регулирующие порядок и форму обращений граждан в органы публичной власти. Сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство, учитывающих развитие информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: конституционное право на обращение, право петиций, коллективные и индивидуальные обращения, реализация права на обращение в режиме видеоконференцсвязи, электронные петиции.

GOREV Viktor Alekseevich

magister student of the M. K. Ammosov North-East Federal University

ILJINA Olga Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Business law and clinical training sub-faculty of the M. K. Ammosov North-East Federal University

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO PETITION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article is devoted to the search for possible improvement of the implementation of the constitutional right of citizens to apply to state and municipal authorities using digital technologies and means. The separate provisions of the legislation regulating the procedure and form of citizens' appeals to public authorities were considered. Proposals have been formulated to amend the legislation, taking into account the development of information and communication technologies.

Keywords: constitutional right to appeal, the right to petition, collective and individual appeals, the exercise of the right to appeal via videoconference, electronic petitions.

Горев В. А.

Ильина О. Ю.

В сфере политических прав и свобод человека и гражданина важное значение имеет конституционное право на обращение, которое также называется правом петиций. Исторически оно возникло, как право обращаться с петицией к монарху в Шотландии и Англии в 1689 году, когда революционные собрания в обоих королевствах потребовали права ходатайствовать перед короной, не опасаясь судебного преследования. По мнению К. Боуи это право проделало огромный путь от скромного прошения об одолжении до петиций как формы активного вовлечения не элит в политику¹. В современных конституциях большинства государств право петиций закреплено в качестве субъективного права гражданина, а в некоторых странах предоставляется каждому, включая иностранцев.

В зарубежной доктрине петиции или обращения к публичным властям трактуются как форма реализации участия граждан в делах общества и государства, влияния отдельных лиц или коллективов на процесс принятия политических и правовых решений.

Согласно ст. 33 Конституции России граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Закрепленные в отечественном законодательстве виды обращения гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу (предложение, заявление, жалоба) позволяют рассматривать право на обращение не только как форму политического участия в решении публичных дел, но и как способ восстановления нарушенного права.

Так, Е. А. Лукашева выделяет два вида обращения гражданина по содержанию: жалобу, предмет которой сводится к требованию устранить нарушение субъективного права гражданина, допущенное в результате неправомерного действия (или бездействия) властей, а также предложение или заявление, предметом которого является общественный интерес, требование оценки государственным органом какого-либо политического или иного события².

По мнению Д. А. Саблина, важной функцией права на обращение является — способствовать участию граждан или их объединений в процессе политического волеизъявления, служить демократическим средством коммуникации и интеграции интересов людей, общества и государства³.

С. А. Ширококов определяет данное право как «естественное право общения гражданина с государством в лице

1 См.: Karin Bowie, Thomas Munck. Early Modern Political Petitioning and Public Engagement in Scotland, Britain and Scandinavia, с. 1550-1795. - Routledge, 2020.

2 Лукашева Е. А. Права человека. Учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. - С. 159.

3 Саблин Д. А. Права человека: Учебное пособие. - Оренбург: ОГУ, 2004. - 166 с.

его органов и организаций, возможность осознавать себя юридическим звеном правовой среды, в тоже время это выражение обратной связи, которая раскрывает оценку государственной деятельности, потенциал гражданина совершенствовать существующую систему»⁴.

Представляется, что в условиях цифровизации российского общества, важно чтобы правовое регулирование реализации права на обращение в полной мере учитывало развитие цифровых технологий, упрощало и облегчало порядок подачи и рассмотрения обращения.

Так, механизм реализации права на обращение закреплен в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁵. В ч. 1 статьи 4 данного закона обозначены три формы осуществления данного права: в письменной форме, в форме электронного документа и в форме устного обращения.

Представляется, что в законе не в полной мере учтено развитие новых технологических возможностей коммуникации граждан и государства, а также возрастающее стремление граждан участвовать в государственных делах с использованием информационно-компьютерных технологий.

Анализ статьи 13 Закона показывает, что обращение гражданина в устной форме предполагает личный прием гражданина по месту обращения.

Между тем, отдельным категориям граждан устная форма обращения граждан может быть более предпочтительной (лица с ограниченными возможностями и др.), в то время как реализовать ее, явившись на личный прием, в силу тех или иных обстоятельств не представляется возможным. Аналогом устного обращения может быть обращение в режиме видеоконференцсвязи. Видеоконференцсвязь – это обмен оцифрованными видеоизображениями и звуком между двумя или более удаленными сторонами⁶.

Закон не предполагает возможность устного обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления в режиме видеоконференцсвязи в отличие от органов судебной власти, предоставляющим такой способ осуществления процессуальных действий.

Так, видеоконференцсвязь используется при рассмотрении дел в судах⁷, что является гарантией реализации права на доступ у правосудию тем лицам, участвующим в деле, которые не имеют возможность присутствовать лично в судебном заседании ввиду объективных причин, а именно: проживают далеко от места судебного заседания (в другом городе, районе, субъекте), находятся под стражей или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы.

Представляется, что закрепление в законе возможности использования обращения граждан в режиме видеоконференцсвязи будет служить гарантией реализации права на обращение отдельным категориям граждан, которые желают воспользоваться формой устного обращения, но не имеют возможности присутствовать на личном приеме в органе государственной власти или органе местного самоуправления.

Кроме того, рассматриваемый закон не учитывает возможность коллективного обращения граждан в форме электронных петиций. Так, электронные петиции значительно выросли в популярности за последнее десятилетие и позволяют общественности инициировать и подписывать элек-

тронные петиции онлайн, что несомненно является важным для эффективной коммуникации общества и институтов государственной власти.

Направление общественных инициатив через интернет-ресурс согласно Указу Президента № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (далее - Указ) можно рассматривать как дополнительную форму реализации права на обращение граждан. Целью данного указа является обеспечение развития и укрепления гражданского общества, защиты прав человека и гражданина, участия граждан в управлении делами государства. Такая цель полностью соответствует цели права на обращение, вместе с тем в данном указе предусмотрено рассмотрение общественных инициатив с использованием определенного интернет-ресурса, т.е. с использованием конкретной единственной цифровой платформы. По предложенным инициативам открывается голосование, т.е. фактически инициативу предлагают индивидуально, однако ее поддержка осуществляется коллективно.

Между тем, по данным портала ZakonGuru.com охват аудитории не очень большой, так как подписание петиций требует определенного набора предварительных действий для получения официального статуса подписанта⁸.

Исходя из этого, представляется более целесообразным внести изменения в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», которыми бы предусматривалось создание цифровых платформ для рассмотрения коллективных обращений граждан в форме электронных петиций как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровне непосредственно на официальных порталах органов государственной власти и местного самоуправления. Необходимо отметить, что в вышеупомянутом Указе Президента предусмотрено создание инициатив с выбором уровня реализации (федерального, регионального или муниципального), однако представленные в указе требования к инициативе, в частности требования к минимальному количеству голосов приравнены к уровню инициативы, а не к ее сути. Это означает, что вне зависимости от важности инициативы по существу она будет рассмотрена в соответствии с общими правилами, а не индивидуально к конкретной ситуации (суть инициативы). Это вызвано тем, что рассмотрением инициатив со всей страны занимается одна организация, вследствие чего критерии к «обращениям» должны быть стандартизированы.

Представляется, что рассмотрение коллективных электронных петиций гражданами органами публичной власти на всех уровнях ускорит не только процесс рассмотрения предложений, но и обеспечит реальное их исполнение.

Пристайный библиографический список

1. Лукашева Е.А.. Права человека. Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М). 2001. - 573 с.
2. Саблин Д. А. Права человека: Учебное пособие. - Оренбург: ОГУ, 2004. - 166 с.
3. Ширококов С. А. Конституционное право граждан на обращение в системе правового регулирования взаимодействия граждан и органов государственной власти и управления // Вестник пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 32. - С. 158-164.
4. Karin Bowie, Thomas Munck. Early Modern Political Petitioning and Public Engagement in Scotland, Britain and Scandinavia, c. 1550-1795. - Routledge, 2020. - P. 28.

4 Ширококов С. А. Конституционное право граждан на обращение в системе правового регулирования взаимодействия граждан и органов государственной власти и управления // Вестник пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 32. - С. 158-164.

5 Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 20.12.2020).

6 Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://your-hosting.ru/terms/v/vc/> (дата обращения: 20.12.2020).

7 См.: Регламент организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 401 (с изменениями на 7 августа 2019 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420346559> (дата обращения: 20.12.2020).

8 См.: Петиции. Работают ли они в России и есть ли смысл их подписывать в интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonguru.com/baza/petitsii.html> (дата обращения: 20.12.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-140-142

БАЛАБИЕВ Кайрат Рахимович

доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции Института Мардана Сапарбаева

РОЛЬ МАСЛИХАТОВ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются сущность, содержание, классификация полномочий и структура маслихатов как формы выражения воли и интересов населения в системе государственного управления, классификация полномочий маслихатов и их структура в зависимости от принадлежности к соответствующим территориальным единицам, правовое развитие данного института и этапы его реформирования. Маслихат имеет законодательные инструменты воздействия на местные исполнительные органы – акиматы при решении вопросов, имеющих важное значение для местного населения. В работе затронуты вопросы взаимодействия маслихатов с высшим представительным органом – Парламентом и его палатами для формирования связей, представлены рекомендации для устранения различных нарушений, монополизма партий и фальсификаций.

Ключевые слова: маслихат, система государственного управления, местные органы управления, местные представительные органы, полномочия.

BALABIEV Kairat Rakhimovich

Ph.D. in Law, professor of Jurisprudence sub-faculty of the Mardan Saparbaev Institute

THE ROLE OF MASLICKHATS IN THE GENERAL SYSTEM OF GOVERNMENT BODIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article deals with the essence, content, classification of powers and structure of maslikhats as forms of expression of the will and interests of the population in the system of public administration, classification of powers of maslikhats and their structure depending on belonging to the relevant territorial units, legal development of this institution and stages of its reform. The maslikhat has legislative tools to influence local executive bodies-akimats in solving issues that are important for the local population. The paper deals with the issues of interaction of maslikhats with the highest representative body – the Parliament and its chambers to form relations, provides recommendations for eliminating various violations, party monopolies and fraud.

Keywords: maslikhat, government system, local government bodies, local representative bodies, powers.

На современном этапе исторического развития нашей страны особо отмечается роль местных представительных органов маслихатов активно влияющих на все сферы общественно-политической, экономической и социальной жизни страны. Конституция Казахстана определила маслихаты как государственные органы местного управления. Согласно ее положениям маслихаты должны выражать волю населения соответствующих административно-территориальных единиц и с учетом общегосударственных интересов определять меры, необходимые для ее реализации¹.

Изменения, внесенные в Конституцию установили принадлежность маслихатов к органам местного самоуправления². Для местных органов власти их правовая независимость и административная самостоятельность является одним из факторов повышения эффективности осуществляемых ими действий, также относится и к определению соответствующих финансовых полномочий. Этот вопрос рассматривается в Послании Главы государства народу с указанием необходимости справедливого расходования местного бюджета, государственного и общественного контроля посредством общественной экспертизы, анкетирования людей³.

Как единый целостный механизм, способный решать местные текущие вопросы должны работать органы местного самоуправления. По Конституции реализация задач данных

органов осуществляется посредством общественности, маслихатов и иных органов самоуправления⁴. Предоставление полномочий представительным органам на местах способствует созданию четкой структуры органов самоуправления и подтверждается установленным законодательством порядком избрания в маслихаты путем всеобщего, прямого голосования. Местные представительные органы, являясь органами государственной власти, в то же время реализуют мнение общественности, населения⁵. А значит, могут выполнять как государственную, так и общественную функции.

Реальность такова, что удовлетворение ежедневных потребностей и желание участвовать в решении вопросов, непосредственно относящихся к жителям населенного пункта, повышает интерес общественности к деятельности маслихатов. Социальная роль данных органов состоит в прямом участии людей в формировании механизма местного самоуправления⁶.

Маслихаты должны способствовать реализации политических прав населения, активного участия в обсуждении важнейших проблем. Без эффективной деятельности представительных органов нельзя говорить о совершенствовании гражданских свобод, усилении стабильности и согласия в

1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029.

2 Канаев С., Нурмагамбетов А. Некоторые вопросы реформирования государственного управления // Саясат – Policy. – 2008. – № 4. – С. 41-46.

3 Послание Президента Республики Казахстан «Казахстан в новой реальности: время действий» 01.09.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/address>.

4 Амандыкова Л. К. Маслихаты – основа местного самоуправления // Вестник КарГУ. – 2008.

5 Копабаяев О. К. Проблемы совершенствования регионального развития в Казахстане // Проблемы, опыт и перспективы развития местного государственного управления и местного самоуправления государств-участников СНГ: материалы международного круглого стола (23.06.2005). – Астана, ЗАО «Институт законодательства РК», 2005.

6 Мацула Л. В. Конституционно-правовые основы деятельности маслихатов – местных представительных органов. Автореферат дис., 2005.

гражданском обществе⁷. Сложность ситуации в том, что проблемы населенного пункта или региона являются прерогативой органов исполнительной власти. В данном случае обостряется проблема обеспечения местных представительных органов соответствующими конкретными полномочиями. В Послании Президента указывается на возможность наделения маслихатов полномочиями по разработке предложений в решении проблем региона, активизации ревизионных комиссий при них, обязательной открытости заседаний маслихатов и их транслирования в онлайн режиме.

Институт местных представительных органов – маслихатов впервые был введен в 1993 году на основе Закона «О местных представительных и местных органах»⁸. Далее был осуществлен первый политический шаг в развитии политического мышления в региональном масштабе – выборы в маслихаты⁹.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим формирование, организацию и порядок деятельности местных представительных органов является Закон «О местном государственном управлении в Республике Казахстан»¹⁰. Согласно Закону «О выборах», были внесены изменения и дополнения в проведении выборов и реализации избирательного права, тем самым установлены дополнительные полномочия местным представительным органам¹¹. Прослеживается законодательно установленная связь маслихатов с выборами в палату Парламента – Мажилис. Среди лиц, выдвинувших свои кандидатуры преобладают представители бизнеса, руководители социальных учреждений, общественные деятели. Маслихаты представлены на уровне области, столицы, городов республиканского значения, а также на уровне городов областного значения и районов, наделены различными полномочиями. Данные полномочия можно описать следующим образом:

- утверждение региональных планов, программ и отчетов по реализации в соответствии согласно уровню (сельский, районный, городской и т.д.);
- утверждение планов застройки в соответствующих территориальных единицах, за исключением областных центров, в том числе полномочия по охране и высадке зеленых насаждений, защите домашних животных;
- утверждение платы за природопользование водных, лесных ресурсов, особо охраняемых природных территорий и выбросов в окружающую среду;
- утверждение положения по оказанию социальной помощи населению;
- утверждение состава акимата, консультативно-совещательных органов, кандидатуры руководителя полиции, а также лиц, выбираемых в Сенат Парламента.

Предоставленные законодательством функции представительных органов дают возможность воздействовать на деятельность акиматов по формированию местного бюджета, региональных программ, осуществлять контроль за реализа-

цией¹². Важным новшеством является введение обязательно-го отчета руководителей исполнительных органов на местах о выполненной работе, а также проявления недоверия акиму. Для последнего требуется численность двадцати процентов от всего количества депутатов, основанием является не утверждение руководителем акимата отчетов по реализации региональных программ в сфере социально-экономического развития региона. Подобное действие можно осуществлять каждые шесть месяцев, вопрос об увольнении решается вышестоящим акимом или главой государства. Установлены полномочия по объединению политических партий во фракции, определения состава территориальных и участковых избирательных комиссий для реализации избирательного права в Парламент Казахстана и местные представительные органы.

Определение состава маслихата имеет некоторые правовые особенности, на данном этапе в них преобладают представители партии «Нур Отан». Членство в каком-либо партийном объединении является обязательным условием для получения статуса кандидата в местные представительные органы. Нововведение в законодательстве о выборах в кандидаты маслихата быть членом политической партии и значиться в партийном списке повлияло на сокращение количества самовыдвиженцев. В выборах политическим партиям необходимо набрать семь и более процентов голосов, но данный факт не препятствует партии набравшей меньшее число голосов претендовать на членство в маслихате.

Выборы в маслихаты пройдут в следующем году и для устранения различных нарушений, монополизма партий и фальсификаций необходимо придерживаться следующих положений:

- наличие представителей политических партий во всех уровнях маслихатов;
- активизировать участие граждан в политической жизни общества;
- привлечение в деятельность политических партий известных общественных деятелей, представителей местных сообществ, что создаст конкурентную почву для участия в выборах;
- создание условий для широкого участия в выборах кандидатов избирателей, препятствовать нарушениям и фальсификации¹³.

Маслихат является органом, который представляет интересы людей, рассматривает, утверждает и проверяет выполнение тех действий, которые необходимы соответствующему региону. Взаимодействие с Мажилисом Парламента является необходимым в реализации воли граждан в правотворческой деятельности¹⁴. Это говорит о формировании взаимных связей для привлечения общественности и выражения интересов всех субъектов правоотношений, ведь для законодательной деятельности необходима информация по социальным, экономическим, демографическим вопросам, а также криминогенной обстановке в регионах. Таким образом, депутаты маслихатов могут принять косвенное участие в деятельности высшего законодательного органа.

Нужно развивать деятельность Парламента по консультативной и организационной поддержке депутатов при проведении совместных мероприятий между региональными маслихатами разных уровней. В этом случае полезно обратиться к практике государств СНГ, когда депутат зако-

7 Сапаргалиев Г. С. Некоторые соображения о местном самоуправлении в Республике Казахстан // Вестник института законодательства РК. – 2006. – № 1. – С. 7-10.

8 Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1993 года «О местных представительных и исполнительных органах Республики Казахстан» (утратил силу). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1002638.

9 Гречихина Л., Дайыров Е. Д. Назарбаева предложила ряд инициатив для решения проблем в регионах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/policy/item/359537-d-nazarbaeva-predlozhi-la-tyad-itsiatiiv-dlya-resheniya-problem-v-regionakh>.

10 Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-III «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021546.

11 Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004029.

12 Мазоренко Д., Бочарова М. Чем отличаются маслихаты и общественные советы? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlst.kz/politika/16748-vlast-obasnaet-cem-otlicautsam-silihaty-i-obsestvennye-sovety.html>.

13 Береев С. Маслихаты могли бы стать региональными факторами стабильности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://365info.kz/2019/05/maslihaty-mogli-by-stat-regionalnymi-faktorami-stabilnosti>.

14 Уваров В. Н. Местное государственное управление и самоуправление: единство и соотношение // Проблемы, опыт и перспективы развития местного государственного управления и местного самоуправления государств-участников СНГ: материалы международного круглого стола (23.06.2005). – Астана, ЗАО «Институт законодательства РК», 2005.

нодательного органа имеет советника, обязанного поддерживать связь с местными представительными органами и населением соответствующего региона. Исследуемые органы имеют объективные представления о проблемах регионов и населенных пунктов, которые можно использовать в разработке и принятии различных государственных программ. В настоящее время центральный исполнительный орган рассматривает Государственную программу, направленную на развитие регионов республики на пять лет и участие в ней региональных представительных органов необходимо. Особую важность приобретает эффективное расходование средств местного бюджета. Маслихаты должны принимать участие в распределении финансовых средств местного бюджета наравне с местными исполнительными органами, усилить контроль за качеством ремонтных работ дорог, социально значимых объектов, улучшения государственного обслуживания, ускорения оформления разрешительных документов, объективности проведения тендеров и конкурсов по государственным закупкам, реагировать на обращение местного населения. Депутаты маслихатов несут высокую гражданскую ответственность перед избирателями и для решения проблем местного характера полномочны обращаться к акимам и к должностным лицам¹⁵. В целях эффективного формата работы с населением председатели маслихатов вправе приглашать на заседания руководителей исполнительных органов по вопросам социального характера, здравоохранения, охраны окружающей среды и природопользования.

Объективное проявление принципа гласности и открытости деятельности маслихатов позволит оперативно решать насущные вопросы. В текущем году было запланировано выделение субвенций более двух триллионов тенге в местный бюджет, что потребовало повышения контроля за деятельностью представительных органов и ревизионных комиссии. По результатам проверки органов прокуратуры на соответствие законодательству актов, изданных местными органами управления более шестисот актов было изменено либо отменено. Широкое освещение деятельности депутатов на официальных сайтах, СМИ, а также трансляция заседаний маслихатов в онлайн режиме позволит избирателям осуществлять общественный контроль, проявлять гражданскую активность.

Необходимо усовершенствовать механизм реализации полномочий местных представительных органов, чтобы население имело возможность обращаться за решением насущных проблем к своим непосредственным представителям. Целесообразно основываясь на знании менталитета региона без обращения в республиканские органы управления находить решение проблем. Важнейшая роль маслихатов как местных представительных органов власти заключается в повышении доверия граждан к работе органов государственной власти, выражению и защите интересов народа, а также контролю за более эффективной деятельностью местных органов управления.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029.
2. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004029.

3. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1993 года «О местных представительных и исполнительных органах Республики Казахстан» (утратил силу). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1002638.
4. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-II «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021546.
5. Послание Президента Республики Казахстан «Казахстан в новой реальности: время действий» 01.09.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/address>.
6. Амандыкова Л. К. Маслихаты – основа местного самоуправления // Вестник КарГУ. – 2008.
7. Бергеев С. Маслихаты могли бы стать региональными факторами стабильности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://365info.kz/2019/05/maslihaty-mogli-by-stat-regionalnymi-faktorami-stabilnosti>.
8. Гречишина Л., Дайыров Е. Д. Назарбаева предложила ряд инициатив для решения проблем в регионах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/policy/item/359537-d-nazarbaeva-predlozhila-ryad-initsiativ-dlya-resheniya-problem-v-regionakh>.
9. Канаев С., Нурмагамбетов А. Некоторые вопросы реформирования государственного управления // Саясат – Policy. – 2008. – № 4. – С. 41-46.
10. Кобабаев О. К. Проблемы совершенствования регионального развития в Казахстане // Проблемы, опыт и перспективы развития местного государственного управления и местного самоуправления государственных участников СНГ: материалы международного круглого стола (23.06.2005). – Астана, ЗАО «Институт законодательства РК», 2005.
11. Мазоренко Д., Бочарова М. Чем отличаются маслихаты и общественные советы? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/politika/16748-vlast-obasnaet-cem-otlicautsa-maslihaty-i-obsestvennye-sovety.html>.
12. Мацупа Л. В. Конституционно-правовые основы деятельности маслихатов – местных представительных органов. Автореферат дис., 2005.
13. Роль маслихатов в системе местного самоуправления, социально-экономическом развитии регионов и укреплении общественного доверия. Республиканская конференция, посвященная 25-летию создания маслихатов РК (06.12.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maslihat01.kz/ru/news/novosti/998>.
14. Сапаргалиев Г. С. Некоторые соображения о местном самоуправлении в Республике Казахстан // Вестник института законодательства РК. – 2006. – № 1. – С. 7-10.
15. Уваров В. Н. Местное государственное управление и самоуправление: единство и соотношение // Проблемы, опыт и перспективы развития местного государственного управления и местного самоуправления государственных участников СНГ: материалы международного круглого стола (23.06.2005). – Астана, ЗАО «Институт законодательства РК», 2005.

15 Роль маслихатов в системе местного самоуправления, социально-экономическом развитии регионов и укреплении общественного доверия. Республиканская конференция, посвященная 25-летию создания маслихатов РК (06.12.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maslihat01.kz/ru/news/novosti/998>.

ВЕРЕТЕННИКОВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

АВРАМЕНКО Ангелина Олеговна

студент Тихоокеанского государственного университета

ПРАВО НА АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСК

На сегодняшний день, демократическое государство, ставящее в приоритет защиту прав и свобод граждан, в частности, от неправомерных действий субъектов властных полномочий, выступает ключевым элементом в механизме формирования гражданского общества.

Вместе с тем, физические и юридические лица, не обладающие властными полномочиями, с целью реализации своих законных прав и интересов, контактируют с государственными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, действия которых далеко не всегда вписываются в рамки действующего законодательства.

В рамках данной статьи автором будет проанализирован один из ключевых инструментов защиты прав физических и юридических лиц от неправомерных действий субъектов властных полномочий, которым на сегодняшний день является административный иск.

Ключевые слова: административный иск, подсудность, субъект, предмет, судопроизводство.

VERETENNIKOV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University

AVRAMENKO Angelina Olegovna

student of the Pacific State University

RIGHT TO ADMINISTRATIVE ACTION

Today, a democratic state that prioritizes the protection of the rights and freedoms of citizens, in particular, from the illegal actions of subjects of power, is a key element in the mechanism of formation of civil society.

At the same time, individuals and legal entities that do not have authority, in order to exercise their legal rights and interests, contact state executive authorities and local self-government bodies, whose actions do not always fit into the framework of current legislation.

In this article, the author will analyze one of the key tools for protecting the rights of individuals and legal entities from illegal actions of subjects of power, which today is an administrative claim.

Keywords: administrative claim, jurisdiction, subject, subject, legal proceedings.

Веретенников Н. Н.

Авраменко А. О.

Отечественная практика публичных правоотношений свидетельствует о том, что отношения, возникающие между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и субъектами властных полномочий, с другой, далеко не всегда удовлетворяют данные стороны, вследствие чего, их субъективные права и законные интересы ущемляются либо нарушаются действиями другой стороны. В этой связи вполне обоснованные выводы делает юрист Н.Г. Кипер - административно-правовой спор представляет собой разногласия между субъектами административно-правовых отношений по поводу различно понимаемых взаимных прав и обязанностей и законности административных актов, возникающие в связи с реализацией, применением, нарушением либо установлением правовых норм в сфере публичного управления и разрешаемые в рамках определенной правовой процедуры¹.

Такой процедурой и наиболее эффективным инструментом, направленном на защиту и восстановлению нарушенных в процессе реализации публично-правовых интересов, является институт судебного контроля.

Указанное положение нашло свое отражение в нормах Конституции Российской Федерации, в соответствии положениями части 2 статьи 46 которой, решения и действия

(бездействие) субъектов властных полномочий, равно как и общественных объединений и их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке².

Для реализации указанных предписаний Основного закона, законодателем предусмотрена возможность использования юридического механизма, направленного на возбуждение деятельности уполномоченного органа относительно решения возникшего спора о праве. Таким инструментом, в контексте публичных отношений, выступает административный иск, который представляет собой требование о защите и облекается в форму административного искового заявления. Оно должно содержать указание на того, кто и в чью пользу требует (стороны), что и на основании чего требует (предмет и основание иска)³.

По мнению составителей одноименного словаря Брокгауза и Ефрона, иск обладает двумя основными значениями, в частности, выступая: юридической возможностью защищать в судебном порядке гражданское право и действием истца,

1 Кипер Н.Г. Административно-правовой спор (теоретические проблемы) // Юридический мир. 2007. № 12. С.59-61.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.10.2020).

3 Зеленцов А.Ю. Административно-правовой спор: вопросы теории: Монография. 2-е изд. М.: РУДН, 2009. С. 563.

обратившегося в судебный орган, с целью обязать ответчика признать его право или исполнить его обязательство⁴.

Правовая природа искового заявления предполагает наличие сложного, многосоставного явления, концептуальные признаки которого состоят в том, что иск выступает требованием относительно защиты прав и законных интересов, обусловленным возникновением спора о праве и наличием субъектов данного спора, а также предполагает наличие противоположных интересов, и возможность участия в споре третьего, беспристрастного органа, к полномочиям которого отнесено решение спорных отношений.

Назначение искового заявления, выступающего формальным выражением требования, состоит в доведении до суда и иных участников судебного процесса, сущности и обоснованности заявленных требований.

Рассматриваемая в рамках настоящего исследования разновидность иска, а именно административное исковое заявление, последний выступает инструментом защиты нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц от злоупотреблений и неправомерных действий со стороны органов, наделенных властными полномочиями.

До введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ, Кодекс), который объединил в себе предписания, регулирующие порядок рассмотрения судом споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений.

Наряду с этим, правила и процессуальный порядок судебного рассмотрения административных споров, всегда обладали существенными отличиями от рассмотрения дел гражданско-правового характера.

К примеру, в отличие от правил гражданского судопроизводства, в административном процессе, при реализации принципа состязательности и равноправия сторон, подчеркивается активная роль суда (пункт 7 статьи 6, статьи 14 Кодекса), которому отведено главенствующее значение, что прослеживается во многих нормах КАС РФ⁵.

Подача административного иска наделяет административного истца статусом стороны административного производства, предполагая и обуславливая тем самым необходимость его личного участия (либо участие его уполномоченного представителя) в административном процессе.

Обращение в суд с административным иском влечет за собой возникновение специфического процессуального отношения, субъекты которых противостоят друг другу в качестве сторон, обладающих равными правами и обязанностями.

Основная цель подачи административного иска состоит в обеспечении защиты и восстановлении нарушенных прав и законных интересов истца, включая устранение препятствий для реализации данных прав последнего, а также защита прав неопределенного круга лиц либо публичных интересов в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Различают два основных аспекта административных исков: материально-правовой и процессуально-правовой.

Под первым аспектом понимается возможность удовлетворения заявленного искового требования по сути спора, исходя из установленных факторов и предписаний административного права, когда характер материально-правового притязания отличается от характера гражданско-правового, входящего в содержание иска и все это в конечном счете ведет к выделению дел, возникающих из административных правоотношений, в отдельный вид гражданского судопроизводства⁶.

Во втором – о правомерности заявления иска с целью получения соответствующего судебного решения. Данный аспект является эффективным средством защиты субъективных публичных прав, предоставляющая сторонам возможность свободно распоряжаться процессуальными правами⁷.

Действующая редакция КАС РФ предъявляет к административному иску ряд определенных требований. К примеру, подача административного иска в суд допускается исключительно в письменной форме в разборчивом виде, административный иск должен содержать подпись истца с указанием даты их внесения непосредственно истцом либо его представителем, суд, в течении трех дней с момента поступления иска, решает вопрос о принятии искового заявления к производству⁸.

В соответствии со ст. 126 КАС РФ к исковому заявлению должен быть приложен документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования у гражданина, который является административным истцом и намерен лично вести административное дело, по которому предусмотрено обязательное участие представителя. В остальном, требования к содержанию иска не изменились.

С 1 января 2017 года вступила в силу новая редакция части 2 статьи 45 КАС РФ, которая предусматривает возможность подачи административного искового заявления (равно как и жалобы, представления и иных документов) в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в установленном порядке, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Помимо этого, пункт 7 статьи 125 КАС РФ предусматривает возможность направления административным истцом, не обладающим государственными или иными публичными полномочиями, другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют, способами, указанными в части 7 указанной статьи, тогда как на истца, обладающего таковыми полномочиями, возложена соответствующая обязанность.

Вместе с тем, как любая, относительно молодая и динамично развивающаяся отрасль российского права, административный процесс не лишен и ряда пробелов, затрагивающих, среди прочего и процедуру подачи административного иска.

В качестве одного из наглядных примеров законодательных пробелов в рассматриваемой сфере правоотношений, можно выделить предписания КАС РФ относительно коллективного обращения с административным иском.

Так, в 2015 году, одновременно со вступлением в силу положений КАС РФ, перестал действовать подраздел III раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выступавший основой разрешения административно-правовых споров.

Анализ основных положений и сравнение этих двух процессуальных законов приводит к заключению, что в целом законодатель существенно не изменил порядок рассмотрения и разрешения указанной категории дел, однако, не решил при этом и проблемы административного судопроизводства коллективных споров.

Из содержания ст.ст. 46, 151 и главы 25 ГПК РФ видно, что понятие коллективного иска присутствует в Кодексе в завуалированной форме, когда суд с учетом мнения сторон вправе объединить несколько исков в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения, если признает, что такое объединение будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, в том числе в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по

4 Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 02.10.2020).

5 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 02.10.2020).

6 Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: Юридическая литература, 1973. С.5-6.

7 Торопов А.В. Процессуальная форма разрешения административно-правового спора // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 64-66.

8 Административный процесс: учебник / под ред. М. А. Шатиной. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 82.

их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Легальное признание коллективного иска впервые прослеживается в главе 28.2 АПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». Введение в практическую процессуальную материю подобного важнейшего института явилось, по мнению ученого юриста С.Ю. Баранова, «эффективным средством защиты нарушенных прав определенных или даже неопределенных социальных групп. Применение группового иска как средства защиты прав существенно повышает эффективность правовой защиты граждан и организаций»⁹.

Конструкторы КАС РФ не обошли своим вниманием научные и практические разработки своих коллег по арбитражному процессу и включили в КАС РФ статью 42 «Обращение в суд группы лиц с коллективным административным исковым заявлением».

Несмотря на весомую содержательность комментируемой статьи, все же следует указать на пробелы, допущенные законодателем при ее регламентации.

Так, без правового регулирования остались следующие положения:

- не прописаны процессуальные полномочия лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц с коллективным административным исковым заявлением;

- отсутствует правовая санкция, применяемая в случае злоупотребления административным истцом своими процессуальными правами или невыполнения им своих процессуальных обязанностей;

- не прописаны основания, при которых судом могут быть прекращены полномочия лица, обратившегося с административным исковым заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц;

- в усеченном виде являются требования к административному исковому заявлению, поданному в защиту прав и законных интересов группы лиц;

- отсутствует такая важная стадия, как подготовки дела к судебному разбирательству о защите прав и законных интересов группы лиц.

Указанную правовую неопределенность в некоторой степени разрешил Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27 сентября 2016 г. № 36 (ред. от 9 июля 2020 г.) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»¹⁰. В частности, Суд разъяснил, что лицо, ведущее административное дело в интересах группы лиц, действует в судебном процессе без доверенности, пользуется всеми правами и несет процессуальные обязанности административного истца, в том числе пользуется правом отказать от административного иска, заключить соглашение о примирении.

Остальные поставленные нами вопросы правового регулирования административного судопроизводства придется решать в законодательном порядке.

Еще одна важная проблема, на которую следует обратить внимание, это требование пункта 2 статьи 42 КАС РФ в соответствии с которой административные групповые иски рассматриваются судом при условии, если ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к указанному требованию присоединилось не менее двадцати лиц.

Непонятно, почему законодатель установил такой численный критерий - должно быть именно двадцать административных истцов, а не меньше. К сравнению, численный критерий, изложенный в пункте 2 статьи 225.10 АПК РФ значительно меньше – «если ко дню обращения в арбитражный суд лица, указанного в части 1 настоящей статьи, к его требованию присоединились не менее чем пять лиц».

Подобный шаг законодателя можно объяснить точкой зрения, изложенной в пункте 50.7. Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹¹. Согласно мнению разработчиков Концепции, установленный в АПК минимальный предел численности участников группы представляется явно заниженным и приводит к смещению процедур рассмотрения индивидуальных исков с участием на стороне истца и групповых исков.

Однако в юридической печати отмечалось, что основным отличием института группового иска от института процессуального соучастия является вовсе не количество участвующих в деле лиц, а возможность в рамках группового иска обеспечить судебную защиту прав широкого круга лиц, которые не определены индивидуально, но при этом эти лица отвечают определенным критериям. Наличие в кодексе заранее заданных цифровых параметров будет сбивать с толку судей, нежели предотвращать какие-то злоупотребления¹².

При таких обстоятельствах, на наш взгляд, количественный критерий для возбуждения производства по правилам группового административного иска, следует оставить на усмотрение суда.

Выводы и предложения данной статьи позволит в большей степени раскрыть потенциал административного правосудия и решит задачи по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, повысив в конечном итоге качество государственного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Административный процесс: учебник / под ред. М. А. Шатиной. М.: Издательство Юрайт, 2016.
2. Баранов С.Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 78-87.
3. Кипер Н.Г. Административно-правовой спор (теоретические проблемы) // Юридический мир. 2007. № 12. С.59-61.
4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)). [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.10.2020).
5. Павлова М. С. Кодекс административного судопроизводства РФ: пробелы и коллизии правового регулирования дел, возникающих из публичных правоотношений. Научная статья, 2016. С. 39-43.
6. Торопов А.В. Процессуальная форма разрешения административно-правового спора // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 64-66.
7. Штанина М.А. Административный процесс: учебник / под ред. М. А. Шатиной. М.: Издательство Юрайт, 2016. 364 с.
8. Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: Юридическая литература, 1973.
9. Черный Д.С., Хизунова А.Н., Русецкий П.К. Групповой иск в России: «второй шанс» по Концепции // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 88-112.
10. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 02.10.2020).

9 Баранов С.Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 78-87.

10 Российская газета. 03.10.2016. № 222.

11 Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)).

12 Черный Д.С., Хизунова А.Н., Русецкий П.К. Групповой иск в России: «второй шанс» по Концепции // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 88-112.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАДАЧ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье рассматриваются задачи производства по делам об административных правонарушениях как важнейшие детерминанты социальной направленности производства. Основное внимание уделяется защите прав потерпевшего, которому причинен вред административным правонарушением. Формулируется конституционная задача производства по делам об административных правонарушениях: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от административных правонарушений.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, потерпевший, задачи административного производства, производство по делам об административных правонарушениях, защита прав.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOME ISSUES OF DEFINING THE TASKS OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE LAW VIOLATIONS

The article deals with the tasks of proceedings in cases of administrative offenses as the most important determinants of the social orientation of production. The main attention is paid to the protection of the rights of the victim, who was harmed by an administrative offense. The constitutional task of proceedings in cases of administrative offenses is formulated: the protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations who have suffered from administrative offenses.

Keywords: offense, crime, victim, tasks of administrative proceedings, proceedings on cases of administrative offenses, protection of rights.

Закопырин В. Н.

Административный процесс представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по разрешению индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления. Данная деятельность осуществляется в установленном законом порядке, что существенно образом гарантирует законность в государственном управлении. Производство по делам об административных правонарушениях, как часть административного процесса, также должно детально регламентироваться нормативно-правовыми актами.

Любая человеческая деятельность, особенно в сфере государственного управления объективно направлена на достижение конкретных целей и выполнение задач. Именно задачи придают предметность этой деятельности и ее социальную направленность. Поэтому во многих законодательных актах Российской Федерации (к сожалению, не во всех), правовые нормы которые регламентируют различные виды юридических производств и процессов, формулируют социально значимые задачи, соответствующего юридического процесса (ст. 24.1 КоАП РФ), ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и др.).

Задачи любого вида государственной деятельности являются важнейшей правовой категорией, которая обуславливает полномочия и правовое положение субъектов деятельности, ее принципы, а также средства и способы успешного решения этих задач. Существенно также то, что именно задачи обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования российских законов, внесения в них соответствующих изменений и дополнений¹.

Статья 24.1 действующего КоАП РФ устанавливает, что задачи производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и

условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Проект Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленный Минюстом России² в статье 1.3 добавил к имеющимся задачам еще одну, - предупреждение административных правонарушений.

Мы считаем, что при таком, легально определенном, перечне задач, не в полной мере реализуются положения ст. 2 Конституции России, в части защиты прав человека и гражданина, которому административным правонарушением причинен вред. Тоже самое можно сказать и о потерпевшем юридическом лице.

На первый взгляд КоАП РФ, защищая интересы потерпевшего, предоставляет ему широчайшие процессуальные права, сопоставимые с правами лица, привлекаемого к административной ответственности. В частности, потерпевший вправе ознакомиться с материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу (ч. 2 ст. 25.2 КоАП РФ). Кроме того, потерпевший вправе получить возмещение расходов, понесенных в связи с явкой в суд, орган, к должностному лицу, в производстве которых находится дело (ст. 25.14 КоАП РФ); получить копии: протокола об административном правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ), постановления по делу (ст. ст. 28.6, 29.11 КоАП РФ), определений о возбуждении дела и проведении административного расследования, о продлении его срока (ст. 28.7 КоАП РФ), решения по жалобе на постановление по делу (в случае подачи им жалобы) (ст. 30.8 КоАП РФ), определения, вынесенного по вопросам, связанным с исполнением постановления о назначении административного наказания (ст. 31.8 КоАП РФ). Судья, принявший к рассмотрению жалобу, протест на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, обязан известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об

1 Жажицкий В. И. Нужны ли уголовному процессу задачи? // Российская юстиция. - 2011. - № 4. - С. 22-26.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=102945> (дата обращения: 12.01.2021).

административном правонарушении, а также потерпевшего о подаче жалобы, принесении протеста и предоставить указанным лицам возможность ознакомиться с жалобой, протестом и подать возражения на них (ст. 30.15 КоАП РФ); Потерпевший имеет право на подачу жалобы на мягкость примененного административного наказания (ст. 30.7 КоАП РФ).

Однако, изначально, воспользоваться своими правами лицо, которому причинён вред административным правонарушением, не может в силу неопределенности момента приобретения своего правового статуса как потерпевшего. Потерпевший, как участник производства по делу об административном правонарушении, может появиться как на стадии возбуждения дела, так и при его рассмотрении. Моментом возникновения у лица, которому причинен вред административным правонарушением, статуса потерпевшего является момент первого упоминания о нем в процессуальных документах. Сведения о потерпевшем указываются в протоколе об административном правонарушении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения и определении о проведении административного расследования. В последнем случае, КоАП РФ напрямую не обязывает указывать сведения о потерпевшем и ограничивается лишь упоминанием, что копия определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования направляется потерпевшему. Дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления не только протокола об административном правонарушении, но и с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Именно с этого момента лицо, привлекаемое к административной ответственности, может воспользоваться помощью защитника, а вот потерпевший помощью представителя нет, что ставит потерпевшего в неравное положение с причинителем вреда. Спрашивается, так чьи же права защищает КоАП РФ в первую очередь? Думается, что в целях защиты прав потерпевшего, по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 42 УПК РФ), надо своевременно принимать процессуальное решение о признании лица потерпевшим (такое решение, в соответствии с доктриной КоАП РФ, надо оформлять определением). Схожесть производства по делам об административных правонарушениях и уголовного процесса не вызывает сомнений³, и соответственно, правовое положение потерпевшего должно иметь равнозначное правовое регулирование⁴.

КоАП РФ разрешает, без проведения административного расследования составлять протокол об административном правонарушении в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения (ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ). Однако, Верховный Суд России в своем Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Постановление) разъяснил, что нарушение установленных ст. 28.5 и 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьбе не препятствуют рассмотрению дела и вынесению по нему решения. Насколько, это решение ВС РФ закононо это другой вопрос⁵, в начале статьи мы не случайно написали, что любое производство (процесс), должно регламентироваться нормативно-правовыми актами. Пока не составлен протокол об административном правонарушении потерпевший не может быть наделен статусом потерпевшего и воспользоваться своими процессуальными правами в отличие от лица, привлекаемого к административной ответственности.

Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года) (далее – Декларация) лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и

скорейшую компенсацию причиненного вреда; при этом все государства - члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности изложения своей позиции по существу дела и предоставления надлежащей помощи на всех этапах судебного разбирательства в соответствии с национальным законодательством, без ущерба для обвинения. Насколько положения Декларации могут быть применены к административным правонарушениям? Думается, что в полном объеме. У нас зачастую санкции за административные правонарушения, превышают уголовные наказания⁶. Законодатель, определяя в санкциях административные штрафы, в размерах, превышающем «уголовные» штрафы, признает административные правонарушения более общественно-опасными деяниями чем преступления. Во-вторых, во многих странах Западной и Восточной Европы не разграничивается преступление и правонарушение, все противоправные деяния считаются преступлениями.

Применительно к личности потерпевшего положения Декларации предполагают обязанность государства по обеспечению пострадавшему от правонарушения возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством. Однако, нормы КоАП РФ не выполняют это требование. Так, ст. 29.5 КоАП РФ предоставляет право лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, ходатайствовать об изменении места рассмотрения дела, рассматривать его не по месту совершения правонарушения, а по месту жительства данного лица. Предполагается, что так у привлекаемого к административной ответственности лица, будет больше возможностей по реализации своего права на защиту. А как же потерпевший? Только в 2013 году ВС РФ в своем Постановлении прописал, что возражение потерпевшего, обладающего процессуальными правами, аналогичными правам лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может послужить основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по месту жительства правонарушителя. Спрашивается, а почему законодатель до сих пор не внес эту норму в КоАП РФ?

Как мы писали выше, одна из основных причин такого положения дел это отсутствие научно обоснованных задач производства по делам об административных правонарушениях, т.к. именно задачи определяют вектор развития административного производства. Думается, что в качестве задач производства по делам об административных правонарушениях следует прописать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от административных правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Заицкий В. И. Нужны ли уголовному процессу задачи? // Российская юстиция. - 2011. - № 4. - С. 22-26.
2. Закопырин В. Н. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: законность или целесообразность? // Актуальные проблемы административного права и его реализации в сфере органов внутренних дел. - Рязань, 2015. - С. 16-25.
3. Закопырин В. Н. Сроки давности и раскрытие административных правонарушений // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3. - С. 132-133.
4. Питецкий В. В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Российская юстиция. - 2012. - № 12. - С. 54-56.
5. Субанова Н. В., Камчатов К. В. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (сравнительно-правовой аспект) // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 11. - С. 45-51.
6. Закопырин В. Н. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: законность или целесообразность? // Актуальные проблемы административного права и его реализации в сфере органов внутренних дел. - Рязань, 2015. - С. 16-25.

МАГОМЕДОВ Фирдоуси Биямудинович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Высшей школы бизнеса, менеджмента и права (на правах института) Российского государственного университета туризма и сервиса

Магомедов Ф. Б.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНЫХ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В данной статье рассмотрены особенности совершенствования организационных и правовых основ системы (видов) государственной службы Российской Федерации. В исследовании предлагается законодательно закрепить дефиницию «государственная служба иных видов», а также конкретизировать в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» перечень видов государственных органов, относящихся к иным видам государственной службы.

Ключевые слова: административная реформа, система государственной службы Российской Федерации, виды государственной службы, правоохранительная служба, иные виды государственной службы, правоохранительная деятельность, дефиниция.

MAGOMEDOV Firdousi Bilyamudinovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Higher School of Business, Management and Law of the Russian State University of Tourism and Service

LEGAL NATURE OF OTHER TYPES OF PUBLIC SERVICE

This article discusses the features of improving the organizational and legal foundations of the system (types) of the civil service of the Russian Federation. The study proposes to legislate the definition of “other types of public service”, as well as to specify in the Federal law “On the system of public service of the Russian Federation” the list of types of state bodies related to other types of public service.

Keywords: administrative reform, public service system of the Russian Federation, types of public service, law enforcement service, other types of public service, law enforcement, definition.

Совершенствование системы государственного управления в Российской Федерации, в первую очередь, основано на реформировании системы государственной службы.

Безусловно, институт государственной службы рассматривается как сложное направление в сфере государственного управления, который также исследуется в организационно-управленческой, политической, правовой социологической и других сферах, и, в этой связи, становится предметом исследования-изучения ряда научных направлений.

Научное исследование, проводимое на предмет функционирования государственной службы в различных аспектах, представляет сегодня как теоретический, так и, конечно, практический интерес¹. Как отмечают специалисты, на теоретической и практической уровнях имеет место и недостаточная разработанность данной проблематики.

Как нам известно, ключевое назначение государственной службы, ее сущность – особенность ее деятельности, в конечном счете, заключаются в реализации властно установленных функций государства посредством конкретных государственных полномочий, закрепленных за конкретными должностными лицами государственной службы соответствующего вида.

На сегодняшний день в Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в системе государственной службы представлены такие виды государственной службы, как государственная гражданская, государственная военная и государственная служба иных видов (далее – Федеральный закон № 58-ФЗ)².

Согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», правоохранительная служба, которая представляла один из видов государственной службы, упразднена из системы государственной службы. Однако, указанный вид государственной службы заменена словосочетанием «Государственная служба иных видов» (далее – Федеральный закон № 262-ФЗ)³.

1 Спектор А. А., Туманов Э. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (постатейный). – М.: «ЮРКОМПАНИ», 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

3 Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4388.

Комитет Государственной Думы в своем разъяснении («Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «Правоохранительной службы» и включении в нее «Государственной службы иных видов» от 6 июля 2016г.) обозначил необходимость реформирования систему государственной службы. Указанная необходимость связана с тем, что применение дефиниции «Правоохранительная служба» рассматривалась как одной из проблем в системе государственной службы Российской Федерации⁴.

Проблема применения дефиниции «Правоохранительная служба» была обусловлена тем, что п. 1 статьи 19 Федерального закона № 58-ФЗ (утратила силу с 1 января 2016 г.) определение правоохранительной службы, как вида федеральной государственной службы, указанное в статье 7 вышеуказанного федерального закона (утратила силу с 1 января 2016 г.), предлагалось применять со дня вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе. Однако, хоть и долго проводилась работа над проектом федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» (около 10 лет), он так и не был принят законодательным органом⁵.

Более того, как нам известно, законодателем ни в одном нормативном правовом акте не было представлено дефиницию «Правоохранительный орган», и, соответственно, не представлялось возможным определить критерии и сущностные признаки, которым правоохранительный орган должен был соответствовать. Также в законодательных актах не были конкретизированы виды государственных органов, которые определены как правоохранительные. Таким образом, в силу вышеизложенных проблем, в систему государственной службы Российской Федерации были внесены вышеуказанные изменения.

В действующей редакции Федерального закона № 58-ФЗ также отсутствуют определение понятия государственной службы иных видов и их классификация. Соответственно, остается неясным ответ на вопрос: каковы понятие, особенности и виды государственной службы «иных видов»?

Однако, в Федеральном законе № 262-ФЗ понятие «Правоохранительная служба» обозначена как федеральная государственная служба, связанная с осуществлением правоохранительной деятельности, которая означает, что основным функциональным составляющим (признаком) иных видов государственной службы, является осуществление ими правоохранительной деятельности.

Также для того, чтобы определить какие органы обладают полномочиями осуществления правоохранительной деятельности, необходимо рассмотреть признаки правоохранительной деятельности, отличающие ее от иных форм государственной деятельности. Итак, основными отличиями

тельными признаками правоохранительной деятельности от другой государственной деятельности являются:

- во-первых, защита установленных законном прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина от противоправных посягательств;

- во-вторых, порядок осуществления правоохранительной деятельности имеет законную форму, отличный своевременным, точным, конкретным, разумным и последовательным выполнением действий;

- в-третьих, осуществляется специально уполномоченными на то должностными лицами – государственными служащими, назначаемыми на должность, зачастую, по профессиональному критерию, нежели по конкурсному отбору, а также и по иным основаниям и финансируемая из федерального бюджета;

- в-четвертых, осуществление данной деятельности обеспечивается государственным принуждением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под государственной службой «иных видов» понимается служба в государственном органе, функциональная деятельность которого связана с осуществлением правоохранительной деятельности.

Поскольку в законодательстве не закреплен единый перечень государственных органов, относящихся к иным видам государственной службы, и что в научной литературе также не дается их перечень, к «иным видам» государственной службы, как очевидно из функциональной природы, можно отнести службу в органах внутренних дел РФ, Прокуратуре РФ, Следственном комитете РФ, Таможенных органах РФ, Войсках национальной гвардии и др. Деятельность указанных государственных органов регулируются отдельными федеральными законами о каждом таком виде. Например, «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 г.; «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 от 17 января 1992 г.; «О Следственном Комитете Российской Федерации» № 403-ФЗ от 28 декабря 2010 г.; «О службе в таможенных органах» № 114-ФЗ от 21 июля 1997 г.; «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» № 226-ФЗ от 3 июля 2016 г. и др.

Основная функциональная обязанность (осуществление правоохранительной деятельности) всех вышеуказанных государственных органов подтверждается также наличием у них ряда общих признаков: целевая направленность деятельности связана с осуществлением правоохранительной деятельности; непрерывность осуществления правоохранительной деятельности; порядок несения службы (выполнение служебных обязанностей) связан с особым правовым режимом и повышенным риском; использование права на применение мер юридического принуждения в строгом соответствии с законом для обеспечения выполнения ими своих функциональных обязанностей, и др.

Кроме того, существенный интерес вызывает возможное, по нашему мнению, определение понятия «Государственная служба иных видов». С учетом вышеуказанного, представляется целесообразным предлагать следующую дефиницию государственной службы иных видов: вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность гражд-

4 Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов» // Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyasneniya-po-otdelnym-voprosam/item/154902> (дата обращения: 05.12.2020).

5 Проект Федерального закона от 21.10.2004 «О правоохранительной службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

дан на должностях в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Анализируя предмет представленной дефиниции, становится ясным, что ключевое отличие деятельности государственной службы иных видов от государственно-служебной деятельности государственно-гражданской и военной службы заключается, в первую очередь, в ее основной функциональной направленности – осуществление правоохранительной деятельности.

Законодательно закрепив указанное выше дефиницию, законодатель обозначит государственную службу «иных видов» по их функциональной специфике, и что осуществление правоохранительной деятельности является основным для определения их относимости к «иным видам» государственной службы, т.е. ключевым здесь является указание на то, что правоохранительная деятельность – это не просто деятельность по осуществлению определенных функций, а именно деятельность органов, специально предназначенных для обеспечения законности.

Таким образом, подводя некоторые итоги исследования, хотелось бы отметить следующее:

1. Ключевым признаком для определения сущности государственной службы «иных видов» Российской Федерации является – осуществление ими правоохранительной деятельности.

2. Правоохранительная деятельность, на наш взгляд, может быть обозначена как деятельность специальных государственных органов, а также должностных лиц, наделенных специальными государственными полномочиями, осуществляемые на должностях иных видов государственной службы, направленная на реализацию государственно-властных полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и специальных государственных органов по обеспечению активной, непрерывной и повседневной законности.

Таким образом, с учетом вышеприведенного исследования, целесообразно представить следующую, как нам представляется, обоснованную дефиницию государственной службы иных видов. *Итак, государственная служба иных видов – это служебная деятельность граждан Российской Федерации, осуществляемая на профессиональной основе на должностях государственной службы иных видов, направленная на реализацию властных полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и государственных органов, по пресечению, предотвращению противоправных деяний, характеризующаяся особым правовым режимом, повышенным риском и финансируемая из федерального бюджета.*⁶ А также, с учетом того, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации не указано определение понятия государственная служба иных видов, предлагаем закрепить вышеприведенную дефиницию в законодательстве, а точнее в ст. 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации».

6 Магомедов Ф. Б. Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Саратов, 2014. – 30 с.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4388.
3. Проект Федерального закона от 21.10.2004 «О правоохранительной службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов» // Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyasneniya-pro-otdelnym-voprosam/item/154902> (дата обращения: 05.12.2020).
5. Спектор А. А., Туманов Э. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (постатейный). – М.: «ЮРКОМПАНИ», 2009 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Магомедов Ф. Б. Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Саратов, 2014. – 30 с.

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СМАИЛОВ Али Назимович

слушатель 6 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОПАГАНДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассмотрены понятие, значение и систематизированы формы деятельности подразделений ГИБДД по пропаганде безопасности дорожного движения на современном этапе. Раскрыты правовые формы, обеспечивающие основные направления пропаганды, применяемые системой правоохранительных органов. Проанализировано состояние деятельности подразделений ГИБДД по пропаганде безопасности дорожного движения, даны рекомендации по проведению указанных мероприятий с учетом негативных условий, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Ключевые слова: правовые формы, пропаганда, безопасность дорожного движения, качественные показатели, COVID-19, аварийность, мероприятия.

TOROPOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative law and administrative activities of the IAB sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of MIA of Russia

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

SMAILOV Ali Nazimovich

6th year student of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MODERN FORMS OF PROMOTION BY THE UNITS OF ROAD SAFETY PROPAGANDA

The article discusses the concept, meaning and systematized the forms of activity of the traffic police units to promote road safety at the present stage. The legal forms that provide the main directions of propaganda used by the system of law enforcement agencies are disclosed. The state of activity of the traffic police units to promote road safety was analyzed, recommendations were given on the implementation of these measures, taking into account the negative conditions caused by the spread of the new coronavirus infection (COVID-19).

Keywords: legal forms, propaganda, road safety, quality indicators, COVID-19, accident rate, events.

Проблема дорожно-транспортной аварийности была и остается для России одним из самых острых вопросов, требующих целенаправленных консолидированных усилий всех государственных органов власти и обществу. Автомобилизация, как часть общего поступательного развития общества, с одной стороны, сопровождается многочисленными экономическими преимуществами, с другой - порождает комплекс проблем: усложняется процесс дорожного движения, растут транспортный травматизм и убытки от повреждения техники и грузов¹. Состояние безопасности дорожного движения в России можно охарактеризовать как неудовлетворительное, ввиду высокого уровня смертности и дорожно-транспортного травматизма.

По мнению специалистов, главными причинами высокого уровня аварийности на автодорогах является низкая дисциплина и правовой нигилизм участников дорожного движения, пренебрежение элементарными требованиями безопасности, неудовлетворительное техническое состояние транспортных средств, «пробелы» информационно-воспитательной работы. Это говорит о необходимости закрепления идей безопасности дорожного движения в сознании граждан. При таком подходе, ориентированном в первую очередь на человека и окружающих, можно добиться внимательного

и осторожного поведения участников дорожного движения и снижения количества совершенных нарушений последними.

Как указывает В.И. Жулев, «Эффективность правовых мер воздействия неразрывно связана с правовыми знаниями, правовой культурой участников дорожного движения»². С ним соглашается А.А. Беженцев: «Ядро инструментария государственной политики безопасности дорожного движения должны составлять пропагандистские, разъяснительные, воспитательные, учебные и другие меры непринудительного характера»³.

Необходимость развития и углубления пропагандистской деятельности в сфере безопасности дорожного движения признана многими учеными, поскольку сейчас в отечественной науке эта тема имеет весьма поверхностное применение из-за недостаточной научной разработанности и правового регулирования. Таким образом, необходимость определения форм осуществления пропаганды безопасности дорожного движения, исследование их эффективности является достаточно актуальной научной проблемой.

1 Беженцев А.А. Безопасность дорожного движения: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2017. С. 31.

2 Жулев В. И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. М., 1989. С. 35.

3 Беженцев А.А. Безопасность дорожного движения: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2017. С. 42.

Пропаганда безопасности дорожного движения - система правового информирования различных групп населения о правовых изменениях и действующих нормативно-правовых актах, принимаемых органами государственной власти, а также деятельность подразделений ГИБДД непосредственно связанная с обеспечением безопасности дорожного движения. Необходимо отметить, что пропагандистская деятельность ГИБДД берет свое начало в далеком 1928 году. Понятно, что с течением времени увеличивается количество транспортных средств на дорогах общего пользования, возрастает плотность застройки населенных пунктов, увеличивается численность проживающих в них лиц, что неизбежно ведет к выработке и применению качественно новых подходов работы с внедрением современных инновационных технических средств.

К основным формам работы по реализации пропаганды безопасности дорожного движения можно отнести правовые, которые: обеспечивают взаимодействие в рамках этой работы различных государственных и общественных организаций; определяют цели и задачи мероприятий, конкретных исполнителей; устанавливают временные сроки и периоды проведения мероприятий; обеспечивают контроль за их реализацией⁴. Надо помнить, что не целесообразно ограничивать проведение мероприятий рамками планирования, т.к. в течение временных периодов могут измениться условия реализации пропагандистских мероприятий, это может быть вызвано как объективными, так и субъективными факторами. В значительной степени оперативное реагирование на вышеуказанные изменения зависит от субъекта их реализации (непосредственного исполнителя или иного ответственного лица).

Примером издания правовых актов по пропаганде безопасности дорожного движения может служить Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», в ст. 29 которого, посвященной обучению граждан правилам безопасного поведения на автомобильных дорогах, указано, что такое обучение осуществляется «организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, предусматривающими такое обучение»⁵. Важным указанием является то, что органы внутренних дел РФ обязаны предоставлять соответствующим органам помощь в проведении работы по обучению граждан правилам безопасного поведения на дорогах.

В настоящее время деятельность по пропаганде безопасности дорожного движения в системе МВД регулируют Приказ МВД РФ от 2 декабря 2003 г. № 930 «Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения»⁶ и Приказ МВД РФ от 29 декабря 2018 года № 903 «Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения»⁷. В данных

нормативно-правовых актах зафиксированы основные цели, задачи и направления деятельности подразделений ГИБДД по пропаганде безопасности дорожного движения.

Неправовые формы пропаганды безопасности дорожного движения делятся на организационные мероприятия и материально-технические мероприятия⁸.

Примером организационных мероприятий могут выступать курсы повышения квалификации инспекторов по пропаганде безопасности дорожного движения, проведение различных тематических конференций, форумов и т.д. Так, подразделения ГИБДД принимают участие «в организации и проведении конференций, дискуссий, форумов, совещаний и семинаров по вопросам профилактики детского дорожно-транспортного травматизма»⁹. Также подразделения ГИБДД по пропаганде должны оказывать содействие образовательным учреждениям в организации и проведении конкурсов и соревнований по основам правил дорожного движения¹⁰.

Например, 25 августа 2020 года сотрудники Управления ГИБДД МВД по Республике Крым совместно с педагогами «Дворца детского и юношеского творчества» в рамках комплекса мероприятий «Внимание – дети!» провели праздник дорожной безопасности для учащихся школ села Лозовое Симферопольского района Республики Крым. Пропагандистская общественная акция была организована в игровой форме с использованием мобильного автогородка «Лаборатория безопасности». Целью данного мероприятия выступало предупреждение совершения административных правонарушений правил дорожного движения несовершеннолетними и изучение требований знаковой информации¹¹.

С целью пропаганды безопасности дорожного движения сотрудниками Управления ГИБДД МВД по Республике Крым разрабатывается и изготавливается тематическая печатная продукция, которая распространяется среди участников дорожного движения. Также размещается реклама по безопасности дорожного движения на широкоформатных носителях и в лайтбоксах. Это позволяет в доступной форме доводить населению базовые правовые основы безопасности дорожного движения.

Материально-технические мероприятия носят вспомогательный характер. Это работа с информацией, проведение исследований, разработок, издание актов, ведение делопроизводства, составление справок и пр. В работе по пропаганде безопасности дорожного движения к действиям такого рода можно отнести анализ аварийности, анализ эффективности пропагандистской работы. Например, подразделениями ГИБДД проводится «мониторинг материалов по фактам ДТП, в которых погибли, получили ранения или травмы несовершеннолетние, для выявления причин и условий, способствовавших совершению ДТП». Это необходимо для определения ближайших целей и задач работы по пропаганде, основных ее направлений. Надо отметить, что при современном процессе информатизации несовершеннолетние достаточно активно используют информационные ресурсы (сайты), что необходимо использовать для повышения качественных показателей проводимых профилактических мероприятий. Возможно, целесообразно привлекать для профилактической деятельности разработчиков видеоконтента

4 Игнатов А.Н., Семенова Е.Г. Гражданско-правовые меры в механизме обеспечения общественной безопасности // В сборнике: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 144-147.

5 Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) «О безопасности дорожного движения» / Собрание законодательства РФ. 1995. № 50.

6 Приказ МВД РФ от 2 декабря 2003 г. №930 «Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения» Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 23.11.2020).

7 Приказ МВД РФ от 29 декабря 2018 года № 903 «Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения». Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 23.11.2020).

8 Беженцев А.А. Безопасность дорожного движения: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2017. С. 168.

9 Приказ МВД РФ от 29 декабря 2018 года № 903 «Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения» Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 23.11.2020).

10 Буткевич С.А. Профилактика правонарушений в республике Крым (теоретико-правовые аспекты) // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 117-122.

11 Министерство внутренних дел по Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.мвд.рф/news/item/20958697/>.

(как видеоигр, приложений, так и видеосюжетов развлекательного характера). Это позволит расширить аудиторию и географию профилактических мероприятий.

На современном этапе требуют дальнейшего внедрения новые формы пропаганды безопасности дорожного движения с использованием Интернет-ресурсов, нетрадиционных форм пропаганды. Перспективным является подготовка видеосюжетов социально-профилактического направления с целью предупреждения дорожно-транспортного травматизма для демонстрации в сети Интернет. Такие видеосюжеты должны разрабатываться при содействии территориальных Управлений ГИБДД МВД России.

Негативные факторы эпидемиологической обстановки, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вносят определенные корректировки в проведение мероприятий по безопасности дорожного движения. Ввиду значительных рисков распространения коронавирусной инфекции запрещается проводить мероприятия со значительным скоплением людей, соответственно необходимо оперативно менять формат мероприятий, и проводить их уполномоченным лицам дистанционно, в т.ч. с помощью сервисов видеоконференцсвязи. В случае необходимости проведения мероприятий с участием общественности используются средства индивидуальной защиты в виде медицинской маски (респиратора) и соблюдается социальная дистанция 1,5 метра. С учетом вышеуказанной неблагоприятной эпидемиологической обстановки целесообразно использовать при проведении мероприятий средства робототехники, ввиду возможности удаленного контроля оператора за устройством и возможности привлечения дополнительного внимания у общественности, ввиду новизны, средств звуковой и световой индикации.

Ряд ученых предлагают для ознакомления с изменениями в действующем законодательстве, изменениях дорожной обстановки своевременно информировать участников движения при перемещении в рамках определенного населенного пункта. Вышеуказанный способ информирования используется сотрудниками МЧС при оповещении населения о стихийных бедствиях, авариях, катастрофах. Видится целесообразным, после заключения необходимых договоров о взаимодействии между представителями правоохранительных органов и операторов мобильной связи, создание определенных алгоритмических блоков типичных ситуаций, при возникновении которых безвозмездно абонентам будет осуществляться рассылка информации, для внесения корректировок в процесс дорожного движения. Причем моделирование ситуаций и осуществление рассылок необходимо осуществлять по согласованию с органами ГИБДД МВД России¹².

Много «внимания» уделяется «усилению» административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, внедрению новых средств контроля скорости на дорогах, осуществляется реорганизация системы органов ГИБДД, издаются новые нормативно-правовые акты о порядке прохождения технического осмотра, регистрации автотранспортных средств и др. Вышеуказанные мероприятия направлены на упорядочение и совершенствование системы безопасности дорожного движения¹³. Однако развитие и внедрение пропаганды безопасности дорожного движения, которая имеет единую цель - обеспечение безопасного «существования» на дорогах как водителей, так и пешеходов, уменьшение количества и тяжести дорожно-транспортных происшествий не всегда дают значительные результаты по снижению аварийности и уменьшению количества жертв среди населения¹⁴.

По нашему мнению, существующие формы пропаганды, применяемые подразделениями по пропаганде безопасности дорожного движения, нуждаются в давнейшем совершенствовании с учетом современных условий информатизации. Необходимо активно использовать информационные ресурсы (интернет-сайты), повышать качество подготавливаемых информационных материалов для привлечения внимания населения, в особенности молодежи; активно внедрять возможности технических средств; взаимодействовать с общественными организациями и привлекать помощь общественности в особенности при проведении мероприятий в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50.
2. Приказ МВД РФ от 2 декабря 2003 г. № 930 «Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения». Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 23.11.2020).
3. Приказ МВД РФ от 29 декабря 2018 года № 903 «Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения». Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 23.11.2020).
4. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д.ю.н., проф. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. 188 с.
5. Беженцев А.А. Безопасность дорожного движения: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2017. 272 с.
6. Буткевич С.А. Инновации в правоохранительной деятельности: оценка и критерии эффективности // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 16-22.
7. Буткевич С.А. Профилактика правонарушений в республике Крым (теоретико-правовые аспекты) В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 117-122.
8. Жулев В. И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. М., 1989. 220 с.
9. Игнатов А.Н., Семенова Е.Г. Гражданско-правовые меры в механизме обеспечения общественной безопасности // В сборнике: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 144-147.
10. Ковальчук О.В. Роль ГИБДД в пропаганде безопасности дорожного движения // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4 (160). С. 132-134.
11. Министерство внутренних дел по Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.mvd.rf/news/item/20958697/>.

12 Ковальчук О.В. Роль ГИБДД в пропаганде безопасности дорожного движения // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4 (160). С. 133-134.

13 Буткевич С.А. Инновации в правоохранительной деятельности: оценка и критерии эффективности // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 18-20.

14 Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д.ю.н., проф. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 150-152.

УВАРОВ Максим Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения общественного порядка Академии управления МВД России

ВИДЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье дана характеристика и предложена авторская классификация основных стадий производства по делам об административных правонарушениях. Проанализированы позиции различных авторов по рассматриваемому вопросу. Проведен сравнительно-правовой анализ элементов и стадий производства по делам об административных правонарушениях. Предложены пути совершенствования административно-деликтного законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: административные правонарушения, стадии производства по делу об административном правонарушении, административная ответственность, административная деликтология.

UVAROV Maxim Alexandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Managing the activities of units for ensuring public order sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

TYPES AND GENERAL CHARACTERISTICS OF THE STAGES OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article provides a characteristic and offers the author's classification of the main stages of proceedings in cases of administrative offenses. The positions of various authors on the issue under consideration are analyzed. A comparative legal analysis of the elements and stages of proceedings in cases of administrative offenses is carried out. The ways of improving the administrative-tort legislation in this area are proposed.

Keywords: administrative offenses, stages of proceedings in the case of an administrative offense, administrative responsibility, administrative delictology.

Уваров М. А.

Определим основные стадии производства по делам об административных правонарушениях вообще. Дело в том, что вопрос о числе и видах стадий производства по делам об административных правонарушениях в научной литературе является дискуссионным. Справедливости ради заметим, что большинство представителей науки административного права выделяют четыре стадии производства по делам об административных правонарушениях:

- 1) возбуждение дела об административном правонарушении;
- 2) рассмотрение дела об административном правонарушении и вынесении решения по нему;
- 3) пересмотр решения по делу об административном правонарушении;
- 4) исполнение решения по делу об административном правонарушении.

В свою очередь, П. П. Серков предлагает разделить третью стадию на два подэтапа:

- 1) пересмотр решений по делам об административных правонарушениях, не вступивших в законную силу;
- 2) пересмотр решений по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу¹.

После изменения главы 30 раздела 4 КоАП РФ, данную позицию стали разделять большинство ученых. В целом данную позицию разделяем и мы, выделяя в рамках «пересмотра решения по делу об административном правонарушении» два указанных именно «подэтапа». Дело в том, что концептуальным отличием между этапами стадий производства является наличие у каждого этапа различных между собой процессуальных действий, обязательных для выполнения участниками производства по делам об административных правонарушениях. Несмотря на это, на стадии пересмотра решений по делам об административных правонарушениях два подэтапа имеют концептуальное сходство, хотя и несколько различаются по формальным моментам.

Далее акцентируем внимание на общей характеристике каждой стадии производства по делам об административных правонарушениях.

Первой стадией производства по делам об административных правонарушениях, как отмечалось, является «*стадия возбуждения дела об административном правонарушении*». Ее особенностью является то, что она предусматривает несколько поводов для возбуждения дела об административном правонарушении, но не все процессуальные действия, которые должны быть выполнены в этой стадии, как представляется, должным образом урегулированы нормами административного законодательства. Из-за этого выделение этапов на данной стадии является затруднительным.

Первый этап на стадии возбуждения дела об административном правонарушении связан с получением информации от уполномоченных органов, юридических или физических лиц о совершении административного правонарушения или обнаружение уполномоченными органами и их должностными лицами достаточного количества данных, указывающих на наличие самого события административного правонарушения.

В связи с тем, что поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются достаточное количество сведений, материалов, документов, свидетельствующих о совершении административного правонарушения, то первым этапом в стадии возбуждения дела об административном правонарушении является рассмотрение и изучение всех, полученных органами материалов. Данные процедуры регулируются ст. 28.1 КоАП РФ, хотя Ю.И. Попугаев замечает, что, несмотря на важность стадии возбуждения дела законодатель фактически отразил саму процессуальную деятельность в рамках данной стадии лишь одним предложением, указанным в ч. 2 ст. 28.1 КоАП РФ «Указанные в частях 1 и 1.1 настоящей статьи материалы, сообщения, заявления подлежат рассмотрению должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях»². Действительно, в анализируемой норме КоАП РФ речь идет: о поводах к возбуждению дела об административном правонарушении (ч. 1 ст. 28.1 КоАП); о субъектах, имеющих право возбуждать дело об административном правонарушении (ч. 3 ст. 28.1 КоАП); о моменте, когда дело об

1 Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 320.

2 Попугаев Ю. И. Содержание и оптимизация правового регулирования стадии возбуждения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 15-16.

административном правонарушении считается возбужденным (ч. 4 ст. 28.1 КоАП)³.

Следующим этапом первой стадии производства по делам об административных правонарушениях именуется этап расследование по делам об административных правонарушениях. При этом осуществление административного расследования регламентирует лишь одна ст. 28.7 КоАП РФ. В данной норме указаны:

- случаи, в которых необходимо проведение административного расследования;
- кем принимается решение или выносится постановление о проведении расследования по делу об административном правонарушении;
- сроки проведения административного расследования, основания для их продления, место и иные ключевые моменты.

Кроме того, ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ устанавливает основания для перехода к следующей стадии производства по делам об административных правонарушениях или прекращения производства.

Третьим этапом на стадии возбуждения дела об административном правонарушении является стадия рассмотрения материалов, заявлений, сведений или документов, определяющая переход к следующему этапу – принятие и оформление принятого решения по результатам рассмотрения данных, полученных уполномоченными органами и их должностными лицами. На данном этапе может быть принято одно из решений:

- 1) решение о возбуждении дела об административном правонарушении (п. 3 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ);
- 2) решение об отказе в возбуждении административного производства (ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ).

Решение о возбуждении дела об административном правонарушении уполномоченным лицом означает переход к следующему этапу стадии возбуждения дела об административных правонарушениях.

Статья 28.8 КоАП РФ содержит основания для направления протокола и постановления прокурора для рассмотрения дела об административном правонарушении, то есть означает переход на вторую стадию производства по делам об административных правонарушениях.

Если по окончании расследования по делу об административном правонарушении составляется протокол или выносится прокурором постановление, то административное дело передается в орган, должностному лицу или судье, наделенному правом рассматривать дело об административном правонарушении. Это является второй стадией производства по делам об административных правонарушениях – «*рассмотрение дела об административном правонарушении и вынесении решения по нему*». В свою очередь, данную стадию можно разделить на три этапа:

- 1) подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении;
- 2) непосредственно рассмотрение административного дела;
- 3) вынесение решения по делу об административном правонарушении.

Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении устанавливается главой 29 раздела 4 КоАП РФ.

Этап подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении включает в себя ряд вопросов, которые необходимо выяснить с целью перехода на следующий этап. Перечень этих вопросов указан в ст. 29.1 КоАП РФ и является исчерпывающим. На данном этапе стадии рассмотрения дела об административном правонарушении могут быть вынесены различные решения, указанные в различных нормах КоАП РФ. Перечень решений, выносимых на этапе подготовки к рассмотрению административного дела, регламентирован ст. 29.4 КоАП РФ. Такими решениями могут быть следующие выводы:

- о продолжении ведения производства по делу;
- об истребовании доказательств;
- о назначении экспертизы;
- о возврате административного дела на стадию возбуждения;
- о завершении производства по делу.

В случае принятия решения о переходе к следующему этапу стадии рассмотрения дела об административном правонарушении первоначально назначаются время и место рассмотрения дела.

Статья 29.7 КоАП РФ устанавливает порядок рассмотрения дела об административном правонарушении. В начале этого этапа:

- устанавливаются явившиеся лица или их представители;

- проверяются полномочия представителей;
- выясняются, по какой причине не явились лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, и были ли они извещены надлежащим образом;
- рассматриваются ходатайства, заявления и отводы, а также возможность продолжения рассмотрения дела без неявившихся участников производства.

На данном этапе могут быть приняты такие решения, как, например, определение об отложении рассмотрения в определенных законом случаях, а также о приводе неявившихся лиц. На этом этапе не может быть принято решение о возврате административного дела на стадию возбуждения, потому что такой вариант развития событий не предусмотрен КоАП РФ.

Последним и завершающим этапом на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении и вынесении решения по нему является этап непосредственно вынесения решения. При этом такого рода решения можно разделить на «определения» и «постановления». Заметим, что основания для вынесения определений и постановлений различны. Оснований для вынесения «постановления» четыре и если присутствует хотя бы одно из оснований, перечисленных в ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ, то выносятся:

- постановление о назначении административного наказания;
- или постановление о прекращении производства по делу.

Определение, выносимое по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, бывает двух видов. Первым видом является определение о передаче дела в орган или уполномоченному лицу с целью назначения ими административного наказания или принятия иных мер правового воздействия, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. Вторым видом является определение о передаче на рассмотрение дела по подведомственности, если установлено, что оно рассмотрено некомпетентным органом или лицом.

Стадия «*пересмотра решений или постановлений по делу об административном правонарушении*» является факультативной и регулируется главой 30 раздела 4 КоАП РФ. Глава о пересмотре решений или постановлений по делу об административном правонарушении включает в себя:

- право на обжалование,
- порядок подачи жалобы,
- сроки на обжалование,
- рассмотрение и сроки рассмотрения жалобы,
- вынесение решения и его отглашение,
- кто уполномочен рассматривать жалобу.

Решение по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого вынесено это решение, или его представителем, потерпевшим или его представителем, прокурором. Жалоба подается в вышестоящий орган или в вышестоящий суд. Если решение о назначении административного было вынесено в отношении юридического лица, то жалоба подается в арбитражный суд. Жалоба подается в суд или орган, вынесший решение по делу об административном правонарушении, затем орган, судья или должностное лицо передают жалобу в орган, уполномоченный пересматривать их решения.

Завершающей стадией производства по делам об административных правонарушениях именуется «*исполнение вступившего в законную силу решения или постановления по делу об административном правонарушении*». Регламентируется исполнение решения о назначении правонарушителю административного наказания главой 31 раздела 4 КоАП РФ. Окончание этой стадии означает окончание производства по делу об административном правонарушении.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
2. Кодекс Тюменской области об административной ответственности от 27 декабря 2007 г. // Вестник Тюменской областной Думы. – 2007. – № 10.
3. Попугаев Ю.И. Содержание и оптимизация правового регулирования стадии возбуждения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 14-19.
4. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. – М.: Норма, Инфра-М, 2012.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Красноярского государственного аграрного университета

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье устанавливаются качества правовых средств в системе государственного управления современной России. В работе сделан основной вывод о том, что качество правовых средств обуславливает эффективность правовой деятельности органов государства. Предложенные идеи могут быть использованы при исследовании качества и эффективности механизма правового регулирования в рамках научных семинаров и конференций.

Ключевые слова: правовые средства, эффективность государственного управления, государственный аппарат, планирование, мониторинг.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

KAPSARGINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LEGAL MEANS AS A CONDITION OF EFFECTIVE GOVERNMENT

The quality of legal means in the system of public administration in modern Russia is clarified in the article. The main conclusion is that the quality of legal means determines the effectiveness of the legal activity of state bodies. The suggested ideas can be used to study the quality and effectiveness of the legal regulation mechanism in the framework of scientific seminars and conferences.

Keywords: legal means, efficiency of public administration, state apparatus, planning, monitoring.

New legal means and technologies for implementing tasks and functions of state structures are being formed in modern Russia. At the same time, the content of legal management is formed within the existing constitutional and legal potential of the Russian state mechanism.

In turn, the state of organizational and legal forms and institutions created to solve the tasks and functions facing the state should be subject of constant monitoring. Thus, the issues of the mechanism of public administration, the principles, elements and functions of the management process with public participation were given attention in the Soviet legal literature¹. Today, it is also important to determine the potential of existing legal tools and technologies in the field of public administration.

Such complex legal tools as law-making, interpretation of law and law enforcement, including elements of the legal regulation mechanism are taken to appropriate modernization. This change is based on objective and subjective factors. Objective reasons are scientific and technological progress, the complexity of the social structure of society, external military and economic threats, etc. The following can be considered subjective: the emergence of new interests and initiatives on the part of society, the modernization of democratic forms of activity, the emergence of new elements of legislation, etc.

We should pay attention to the following promising forms of public administration in modern Russian reality:

1. System interaction of state bodies and public structures. Here we mean the activity of the Public chamber of the Russian Federation, as well as chambers (assemblies, councils) at the regional level, public councils under state authorities and local self-government bodies². In addition, today we can observe examples of the adoption of normative acts by a state body

together with a non – governmental organization-the so-called co-regulation, which is a form of implementing the mutual interests of the legislator and public organizations³. These and other forms of activity of public structures act as a locomotive in the mechanism of a comprehensive dialogue between society and the state⁴.

2. Formation of personnel reserves and training of managers at federal level. For example, in Russia, "Leaders of Russia" management competition was launched in 2017 as part of "Russia – land of opportunities" project. As part of the annual competitions, the winners are selected as future managers.

3. Report of state bodies for the results of their activities, including within the framework of parliamentary control (annual report of the Government of the Russian Federation to the State Duma of the Russian Federation).

4. Formation of a system of administrative supervision of the territories of the state by state structures (the Government of the Russian Federation, Federal ministries).

5. Adoption and implementation of goal-setting legal acts, as well as legal regulation of the main areas of improvement of law and the state. This is the adoption and operation of strategies, plans and doctrines in specific areas of public administration. In total, about twenty such documents have been established to date.

As a result, the system of public administration, which is currently being formed actively, affects significantly the effective functioning of the state mechanism.

1 Тихомиров Ю. А. Механизм социалистического государственного управления // Советское государство и право. - 1975. - № 4. - С. 20-28.

2 Костюков А. Н., Маслов К. В. Местное самоуправление в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2009 - 2014 годов // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - № 2. - С. 22-26.

Безруков А. В., Тепляшин И. В. Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 3 (105). - С. 36-40.

3 Романовская О. В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - № 36. - С. 143-154.

4 Фастович Г. Г. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 5 (173). - С. 13-16.

We believe that an active role in the effective operation of the state mechanism is assigned to the following entities involved in state and public life:

Group 1 is a state structure (which includes the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation and bodies of subjects of the Russian Federation, state and municipal organizations and institutions).

Group 2-non-governmental organizations: a) subjects of public control: the Public chamber of the Russian Federation, Public chambers (councils) of subjects of the Russian Federation, public experts, public inspectors; b) scientific and professional community; c) youth movements (parliaments, governments, election commissions); d) professional community; e) business community; f) communities of national minorities.

Based on the above, it should be stated:

1. The current state of the state mechanism reflects the quality of its functioning – legitimacy, legality, stability, which determine the quality characteristics of the implementation of public tasks and functions.

2. The activities of state bodies and institutions aimed at achieving a specific result, as well as the main directions of state activity in the internal and external spheres, show the legal and organizational capabilities, as well as the potential (resources) of this organizational and managerial system, which are in proportion to the effectiveness of the state mechanism.

3. Efficiency as a social and legal quality of any system is an institution that is based on legal, state-management and public indicators of the implementation of the tasks and functions of this system. One of the most important factors in the formation of effective statehood in the Russian Federation is the formation and modernization of public services.

4. Currently, the Russian legal system is developing a set of strategic legal acts designed for the targeted implementation of public tasks and functions (acts aimed at creating a level of national security adequate to external threats, a controlled model of law enforcement policy)⁵. These legal provisions are dictated by the need to create a sustainable model of public administration, designed for long-term implementation in the face of internal and external threats and challenges.

5. The Institute of information technologies in modern Russia is one of the criteria for the effectiveness of the state mechanism. The development of the digital economy in the Russian Federation has led to the fact that the daily life of citizens, the functioning of state institutions and civil society becomes unthinkable without the use of information technologies, including the use of electronic document management⁶. Thus, digital technologies are being implemented everywhere in the activities of state structures, civil society institutions, individuals and legal entities.

6. The degree of effective activity of the state mechanism is dependent directly on the quality of work of state bodies, where a special place is given to the functioning of internal affairs bodies. The system of their interaction with civil society institutions deserves close attention in the activities of the internal affairs bodies⁷. Thus, the level of the state of the legal coefficient of citizens. Trust in the activities of law enforcement agencies leads to the achievement of social benefits, legitimate interests of people and provides guarantees of legal order and the development of civil society.

7. Implementing the principles of legality, separation of powers and the priority of human and civil rights and freedoms can the effective operation of the state mechanism be achieved

and hence the legal perfection of the entire state as a whole. In addition, such principles as openness, transparency and public presence will increase the efficiency, dynamism and efficiency of the functioning of public authorities in modern Russia.

In the context of harmonization of national law and external challenges, the state mechanism changes its individual properties, the system of its functioning, and the technology for solving public tasks and functions⁸. It should be emphasized that the administrative reforms carried out in our country since 2002 should always be focused on the final goal, which is expressed in the reform of the state mechanism of modern Russia as an adequate state with an effective state apparatus. The key principles for the new model of public administration should be the following: orientation of the work of all parts of the state mechanism and levels of government to a measurable, transparent and understandable result of work for society and the widespread introduction of new forms and methods of control⁹.

The main criterion for evaluating the effectiveness of the government that provides services to citizens, as well as social institutions, should be public opinion, the opinion of citizens themselves. Reform of the state mechanism of the Russian Federation can be a priority direction of state policy in the field of management.

References

1. Безруков А. В., Тепляшин И. В. Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 3 (105). - С. 36-40.
2. Костюков А. Н., Маслов К. В. Местное самоуправление в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2009 - 2014 годов // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - № 2. - С. 22-26.
3. Романовская О. В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - № 36. - С. 143-154.
4. Тихомиров Ю. А. Механизм социалистического государственного управления // Советское государство и право. - 1975. - № 4. - С. 20-28.
5. Фастович Г. Г. К вопросу о защите прав человека (на примере анализа Постановлений Конституционного суда Российской Федерации) // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 4 (172). - С. 32-35.
6. Фастович Г. Г. К вопросу о защите прав человека (на примере анализа Постановлений Конституционного суда Российской Федерации) // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 4 (172). - С. 32-35.
7. Фастович Г. Г. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 5 (173). - С. 13-16.
8. Хижняк Д. С. Соотношение законодательных актов, государственных концепций и стратегий в осуществлении правовой политики: российский и зарубежный опыт // Правовая политика и правовая жизнь. - 2019. - № 2. - С. 30-34.
9. Fastovich G. G., Kapsargina S. A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - 2020. - Vol. 421 (3). - P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
10. Fastovich G. G., Kapsargina S. A. On the development of information technologies in the agro-industrial complex of modern Russia – AGRITECH-III– 2020 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - 2020. - 548 032010.
- 5 Fastovich G. G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - 2020. - Vol. 421 (3). - P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
- 6 Fastovich G. G., Kapsargina S. A. On the development of information technologies in the agro-industrial complex of modern Russia – AGRITECH-III– 2020 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - 2020. - 548 032010.
- 7 Хижняк Д. С. Соотношение законодательных актов, государственных концепций и стратегий в осуществлении правовой политики: российский и зарубежный опыт // Правовая политика и правовая жизнь. - 2019. - № 2. - С. 30-34.
- 8 Безруков А. В., Тепляшин И. В. Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 3 (105). - С. 36-40.
- 9 Фастович Г. Г. К вопросу о защите прав человека (на примере анализа Постановлений Конституционного суда Российской Федерации) // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 4 (172). - С. 32-35.

ГРИДНЕВА Анна Олеговна

студент МГИМО (У) МИД России

СВЕЧНИКОВ Дмитрий Денисович

студент МГИМО (У) МИД России

КОРОТКОВА Лия Георгиевна

студент МГИМО (У) МИД России

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

В статье анализируется соотношение публичного и частного права в административном праве. Приводится мнение ученых-юристов на проблему разграничения двух категорий права, а также рассматривается исторический контекст этой проблемы. Сначала административное право рассмотрено в ключе публичного права. Во второй части работы показана корреляция административного права и частного права. Приведены примеры из административной практики. Сделана попытка анализа ключевых проблем, стоящих в современной системе российского административного права. Проблема разграничения понятий публичного и частного права не является теоретическим вопросом, который не имеет корреляции с правовой практикой. Эта проблема стоит актуально в административном праве, т.к. существует ряд вопросов, которые находятся на стыке публичных и частных правоотношений.

Ключевые слова: Административное право, частное право, публичное право, теория права, административный процесс, категории права, история права.

GRIDNEVA Anna Olegovna

student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SVECHNIKOV Dmitriy Denisovich

student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

KOROTKOVA Liya Georgievna

student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

DIFFERENTIATION BETWEEN PUBLIC AND PRIVATE LAW IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE LAW

The article analyzes public and private law in administrative law. The opinion of legal scholars on the problem of distinguishing between two categories, as well as the historical context of this problem, is given. First, administrative law is considered in terms of public law. The second part of the work examines the correlation between administrative law and private law. Examples from administrative practice are given. An attempt is made to analyze the key problems facing the modern system of Russian administrative law. The problem of differentiating the concepts of public and private law is not a theoretical issue that has correlations with legal practice. This problem is relevant in administrative law since there are many issues at the intersection of public and private legal relations.

Keywords: Administrative law, private law, public law, science of law, administrative process, categories of law, history of law.

Проблема разграничения частного и публичного права крайне актуальная проблема в наши дни, привлекающая внимание многих ученых. Учитывая устойчивое развитие правовой культуры в Российской Федерации¹, и, в особенности, развитие частного права, долгое время находившегося в стагнации из-за исторических обстоятельств, стремление прояснить спорные вопросы правовой практики ценно и важно. Некоторые исследователи отмечают, что в данный момент в России идет фактически «процесс воссоздания частного права»². Для начала, попытаемся рассмотреть основные теории и критерии разграничения частного и публичного права.

Что же значит публичное и частное право и всегда ли легко провести четкую границу между этими понятиями?

1 Непомнящая Н. Г., Авраменко С. С. Российская правовая культура на современном этапе. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 9-13. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/40/1261/> (дата обращения: 28.12.2020). — С. 9.

2 Кривенький А. И. Международное частное право: учебник: [16+]. — 4-е изд., стер. — М.: Дашков и К°, 2020. — 288 с. — (Учебные издания для бакалавров). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573252> (дата обращения: 28.12.2020). — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-394-03687-3. — Текст: электронный. — С. 12.

Категории публичного и частного восходят еще к античности. Это наследие римского права, применяющееся в юридической практике и в наши дни. А вот с тем, чем именно являются эти категории, возникают определённые проблемы и споры. Некоторые исследователи, публичными признают те отрасли права, которые затрагивают государственные интересы, деятельность государства, в то время как частными являются те, которые вовлекают отношения частных лиц. Это определение как раз и восходит к римской практике. В принципе, получается, что разграничение было проведено еще Ульпином, что дает понимание грани между частным и государственным правом как различия в «охраняемых интересах»³. Это породило так называемую *теорию интересов* этой теории являются О. Ю. Кравченко и Г. Ф. Шершеневич.

У теории интересов находили значительные недостатки. Например, возникает проблема при определении принадлежности процессуального права. С одной стороны, в них

3 Римское частное право: учебник / сост. И. С. Перетерский, В. А. Краснокутский, Е. А. Флейшиц, И. С. Розенталь и др. — М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. — 585 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=500587> (дата обращения: 28.12.2020). — Текст: электронный. — С. 4.

важную роль играет именно государственный интерес, однако, с другой стороны, нельзя отрицать вовлеченность частного интереса в гражданских, административных или уголовных делах.

Это повлекло развитие новых теорий о разграничении публичного и частного права. Одной из самых оригинальных, на наш взгляд была «нигилистическая теория», говорившая о бесполезности какого-либо разграничения и деления права на две области. Действительно, в советское время, смысла в дуалистическом взгляде на право было достаточно мало, поскольку «преобладающая часть хозяйственной деятельности сосредоточена в руках государственных органов, что подтверждается рядом положений советского права».

Существует также теория имущества, которая говорит о том, что разница между публичным и частным правом лежит в наличии или отсутствии имущественного компонента. Эту теорию развивал К. Д. Кавелин. Однако эта концепция также подверглась критике из-за обобщения и сближения разных отраслей права и правовых отношений только на основании имущества.

Стоит также упомянуть теорию субординации и координации, которая считает, что метод построения правоотношений может помочь провести искомую грань. Правоотношения, строящиеся между равными субъектами, относятся к частному праву, а правоотношения, где один субъект находится в позиции подчиненного ко второму субъекту – к публичному. Однако и у этой теории есть определенные недостатки. Например, эта теория не дает адекватного разделения в случае соглашений между двумя государствами – они находятся на равных позициях. Так получается, что «в ряде случаев в публичных правоотношениях подчинение одного субъекта другому отсутствует»⁴.

Таким образом, можем отметить, что хотя существуют разнообразные критерии разграничения публичного и частного права, на которых базируются различные теории, четкого критерия разделения нет. У каждой теории находятся свои недостатки. Различие между публичным и частным правом провести достаточно сложно.

По устоявшейся точке зрения, составной частью публичного права является административное право, так как основная его функция – обеспечение управления во всех его сферах. Несомненно, функция управления в государствах присуща, как правило, исполнительной ветви власти, так что административное право – «это, по сути, правовая оболочка управления, управленческой деятельности, процесса управления и его организации»⁵.

Административное право представляет собой одну из сложнейших, крупнейших и наиболее развитых отраслей российского права. Это объясняется особым предметом данной отрасли права, широтой и глубиной отношений, которые определяются его нормами.

Административное право регулирует все виды государственной службы – гражданскую, правоохранительную и военную. Кроме того, именно эта отрасль права посредством административного нормотворчества и административного судопроизводства обеспечивает законность деятельности ис-

полнительной власти, равно как и выполнение гражданами требований исполнительной власти. Например, решение суда по административному делу может привлечь гражданина к ответственности в случае его неповиновения законным требованиям сотрудника полиции, но этот же самый суд наделяет полномочиями удовлетворить заявление гражданина о нарушении его конституционных прав правоохранительными органами. Отсюда проистекает главная функция административного права – *регулирующая*. Неразрывно с ней связана и другая – *правоохранительная*. Используя императивный метод, то есть, метод властных предписаний. Административное право добивается исполнения своих регуляторных решений, причем как со стороны граждан, так и со стороны органов исполнительной власти.

Как отмечают исследователи, административное и частное право в корне отличаются по признакам назначения и своим функциям. Прежде всего, проблема разграничения выражается в таком понятии как «теория интересов»⁶. *Публичный интерес*, в первую очередь, связан с государственным и общественным интересом (т.е. не выражает волю отдельных представителей общества). *Частный интерес* служит выразителем воли отдельных людей, групп, компаний. Понять, где в административном праве заканчивается публичный интерес и начинается частный, достаточно сложно в определенных условиях. Более того, характерный для частного права принцип равенства субъектов, не исключается и в административном праве. То же можно сказать о договорном характере административного права, а не только о его императивной составляющей. Административные договоры заключаются на условии обоюдного согласия и не всегда устанавливают отношения подчинения. Примером может служить возможность передачи Правительством РФ ряда полномочий исполнительным органам власти в субъектах РФ на основе обоюдного соглашения и заключения соответствующего документа, носящего договорной характер⁷.

Иногда общественные отношения находятся в спорном регулировании – т.е., они находятся на стыке регулирования нормами частного права и нормами публичного права.

Один из таких вопросов – правовое регулирование контрактной системы закупок товаров и услуг. С одной стороны, государство и муниципальные подрядчики действуют в общественных интересах и осуществляют контрактные закупки с целью обеспечения жизнедеятельности отдельных государственных и муниципальных образований, общества в целом. Был принят соответствующий закон⁸. Данные правоотношения, как отмечают исследователи, находятся на *стыке трех отраслей права* – финансового (т.к. регулируются вопросы экономического взаимодействия субъектов), административного (т.к. государство или муниципальные образования руководствуются публичным интересом, закупая товары в общественных интересах) и гражданского (т.к. рассматриваются гражданско-правовые отношения поставщиков, подрядчиков и исполнителей). В законе прописана возможность заключения гражданско-правового договора, что уже возводит данные правоотношения в разряд част-

4 Солодовниченко Татьяна Анатольевна. Критерии разграничения права на частное и публичное // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – № 2 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-razgranicheniya-prava-na-chastnoe-i-publichnoe> (дата обращения: 28.12.2020). – 42 с.

5 Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. – М.: Норма, 2008. – С. 59.

6 Рихтер И., Шупперт Г. Ф. Судебная практика по административному праву: Учеб. пособие. – М., 2000. – С. 90-111.

7 Ст. 13 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 06.11.20.

8 Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями).

ных. Но что касается возможных споров сторон (о качестве продукции, о сроках и т.д.), они регулируются уже с учетом административного законодательства. Исследователи отмечают, что на данный момент в России нет устоявшейся контрактной системы, что приводит к сложности разграничения подведомственного регулирования⁹. На наш взгляд, только комплексный подход может стать залогом успешного регулирования таких вопросов. Это касается не только контрактных правоотношений, но и ряда других: отдельные категории экономических споров, банковские отношения и земельные отношения, если один из субъектов представляет публично-правовое образование. Перечень правоотношений спорного регулирования намного шире. Практическая реализация таких вопросов во многих случаях становится неотъемлемой частью нашей жизни. Четко стоит проблема определения, является ли субъект права должностным лицом или государственным органом. Это касается различных фондов и иных организаций. Например, Фонд социального страхования, вступая в спор с физическими лицами, рассматривается и регулируется в контексте частных отношений (т.е. согласно ГПК РФ). Если мы затрагиваем вопросы, которые, казалось бы, должны больше касаться частной жизни – вопросы признания лица недееспособным, принудительного помещения его в медицинское учреждение – то они, наоборот, входят в сферу определения административного права¹⁰.

Таким образом, нам представляется, что разграничение понятий публичного и частного права не является теоретическим вопросом, оторванным от жизни. Это актуальная проблема в российском и зарубежном законодательстве. Административное право, которое, по устоявшейся точке зрения, служит примером отрасли публичного права, тоже содержит ряд вопросов, находящихся на стыке публичных и частных правоотношений. Если рассматривать эти вопросы только с позиции *публичного права* и публичных интересов, это будет некорректно, потому что в них присутствуют и составляющие частного права. Не всегда административно-правовые отношения, в которых одним из субъектов является государство, следует трактовать как публичные. В работе приведены примеры правоотношений, в которых может быть успешен только комплексный подход.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Ст. 1.
 2. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 06.11.20. – Ст. 13
 3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями).
 4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. – М.: Норма, 2008.
 5. Кривенький А. И. Международное частное право: учебник: [16+]. – 4-е изд., стер. – М.: Дашков и К°, 2020. – 288 с. – (Учебные издания для бакалавров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573252> (дата обращения: 28.12.2020). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-03687-3. – Текст: электронный. – С. 12.
 6. Непомнящая Н. Г. Российская правовая культура на современном этапе / Н. Г. Непомнящая, С. С. Авраменко. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 9-13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/40/1261/> (дата обращения: 28.12.2020). – С. 9.
 7. Панова И. В. Административная юстиция в России: поиск определения, история вопроса: Извлечение// Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 3. – С. 44.
 8. Проблемы интеграции частного и публичного права: учеб. пособие для магистров / под ред. С. А. Ивановой. – М.: РУСАЙНС, 2015. – 104 с.
 9. Римское частное право: учебник / сост. И. С. Перетерский, В. А. Краснокутский, Е. А. Флейшиц, И. С. Розенталь и др. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 585 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=500587> (дата обращения: 28.12.2020). – Текст: электронный. – С. 4.
 10. Рихтер И., Шупперт Г. Ф. Судебная практика по административному праву: Учеб. пособие. – М., 2000.
 11. Солодовниченко Т. А. Критерии разграничения права на частное и публичное // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – № 2 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-razgranicheniya-prava-na-chastnoe-i-publichnoe> (дата обращения: 28.12.2020). – 43 с.
 12. Солодовниченко Т. А. Критерии разграничения права на частное и публичное // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – № 2 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-razgranicheniya-prava-na-chastnoe-i-publichnoe> (дата обращения: 28.12.2020). – 42 с.
 13. Шепелев В. А. Современная концепция административного правосудия России. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (275). – С. 71-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/275/62397/> (дата обращения: 28.12.2020).
- 9 Проблемы интеграции частного и публичного права: учеб. пособие для магистров / под ред. С. А. Ивановой. – М.: РУСАЙНС, 2015. – 104 с.
- 10 Шепелев В. А. Современная концепция административного правосудия России. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (275). – С. 71-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/275/62397/> (дата обращения: 28.12.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-161-162

АЛИЕВ Абдулмалик Магомедович

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного университета (филиала в г. Хасавюрте), кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

АЛИЕВА Асият Исламудиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета (филиала в г. Избербаше), Дагестанского государственного педагогического университета

О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Автор рассматривает такие аспекты темы, как анализ правовых норм, регулирующих административную ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних.

Ключевые слова: административное правонарушение, родители, законные представители, предупреждение преступлений, административная ответственность, семья.

ALIEV Abdulmalik Magomedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University (branch in Khasavyurt), associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

ALIEVA Asiyat Islamudinovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Dagestan state pedagogical University

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty of the Dagestan State University (branch in Izberbash), of the Dagestan State Pedagogical University

ON BRINGING LEGAL REPRESENTATIVES OF MINORS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

The author considers such aspects of the topic as the analysis of legal norms regulating the administrative responsibility of parents or other legal representatives of minors.

Keywords: administrative offense, parents, legal representatives, crime prevention, administrative responsibility, family.

В настоящее время остро стоит вопрос ответственности родителей за воспитание своих детей. Вопросы формирования адекватного стиля воспитания, создание благоприятной семейной атмосферы обсуждаются в различных социальных структурах. Однако остается острым вопрос неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию, содержанию, обучению, лечению своих детей.

Привлечение законных представителей к административной ответственности по неисполнению ими своих родительских обязанностей носит не только пресекательный, но и предупредительный (превентивный) характер, дает возможность родителям или иным законным представителям несовершеннолетних исправить свое положение, а субъектам профилактики не только проконтролировать, но и помочь детям и их родителям, находящимся в трудной жизненной ситуации¹.

Как показывает статистика, более половины (55%) несовершеннолетних, в отношении которых муниципальными комиссиями назначены административные наказания, привлечены к административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с употреблением наркотических средств, психотропных веществ, алкогольной продукции и табакокурением (ст. ст. 6.9, 6.24, 20.20, 20.21 КоАП РФ), родители (законные представители) несовершеннолетних в подавляющем большинстве случаев (83%) – за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ)².

Анализ положений КоАП РФ позволяет выделить составы административных правонарушений, субъектами которых являются родители или иные законные представители несовершеннолетних (ст. 5.35, 5.37, ч. 3 ст. 6.10, ст. 20.22). Содержание диспозиций данных статей вытекает из положений Семейного кодекса РФ, посвященных обязанностям родителей (иных законных представителей) по отношению к детям³. То есть нормативно предусмотрена административная ответственность родителей в связи с совершением подростками правонарушений, за которые сами несовершеннолетние не несут юридической ответственности (в связи с недостижением установленного возраста). Однако данный институт, как элемент правового статуса родителей, следует рассматривать в совокупности с обязанностями по содержанию, воспитанию и обучению детей, поскольку

Алиев А. М.

Алиева А. И.

Марианов А. А.

1 Аристов Е. В., Фахрутдинова Г. Г. Совершенствование административного законодательства о привлечении законных представителей несовершеннолетних к административной ответственности // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 17-24.

2 Авдейко А. Г., Кононов А. М. Проблемы реализации административно-юрисдикционных полномочий органов местного самоуправления

управления в области охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 4. – С. 45-51.

3 Биткова Л. А. Административно-правовая защита несовершеннолетних: понятие и содержание // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 1. – С. 18-20.

только в этом случае возможно грамотное выявление оснований для привлечения данных субъектов к административной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 100 до 500 руб. Статистические данные свидетельствуют о том, что на территории Российской Федерации количество лиц, привлеченных к административной ответственности по данной статье, фактически не уменьшается.

Нельзя не отметить, что за неисполнение родителями или иными законными представителями своих обязанностей наложенные комиссиями штрафы в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ зачастую не взыскиваются. Это объясняется, во-первых, тяжелым материальным положением нарушителей, которые часто не имеют постоянного места работы и стабильного источника доходов, а во-вторых, низкой требовательностью судебных приставов. Родители, привлекаемые к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию своих детей, в большинстве случаев злоупотребляют спиртными напитками либо употребляют наркотические средства или токсические вещества и имеют единственный источник доходов – детское пособие либо случайные заработки.

В частности, неоднократно поднимался вопрос о том, что применяемое в ст. 5.35 и 20.22 КоАП РФ понятие «родители или иные законные представители несовершеннолетних» не охватывает весь возможный круг специальных субъектов административной ответственности по данным составам. Например, исходя из буквального толкования нормы, получается, что лица, которые осуществляют воспитание детей по договору, к административной ответственности по означенным составам не привлекаются⁴.

Одной из причин, способствующих совершению подростками правонарушений и преступлений, является неисполнение родителями своих обязанностей по заботе о детях, их воспитанию, защите прав и интересов. В связи с этим прокуроры должны ориентировать субъекты профилактики правонарушений несовершеннолетних на своевременное выявление таких семей и принятие конкретных мер профилактического характера, в том числе привлечение законных представителей к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, а также по ст. 156 УК РФ⁵.

Анализ ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ показывает, что перечень лиц, к которым может быть применен привод, исчерпывающий. В связи с этим привод в отношении такого участника производства, как потерпевший, не предусмотрен. И в данном случае аналогия уголовного закона также неприменима в силу наличия специальной нормы. Привод в качестве меры обеспечения прописан для физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетеля.

Ранее в п. 1 Инструкции было записано следующее: «Привод подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля по уголовному делу, физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетеля по делу об административном правонарушении является принудительной мерой, предусмотренной статьей 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьей 27.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Указанные в ст. 69 СК РФ основания лишения родительских прав могут выступать в качестве оснований уголовного и административной ответственности. Так, уклонение от обязанностей по воспитанию, сопряженное с жестоким обращением, может влечь уголовную ответственность, предусмотренную ст. 156 УК (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) или административную, предусмотренную ст. 5.35 КоАП (неисполнение родителями или иными законными представи-

телями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних). К какому виду ответственности будет привлечен субъект, зависит от наличия признака жестокости при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего⁶.

Сотрудники полиции обязаны рассматривать заявления и сообщения о неисполнении или ненадлежащем исполнении родителями или иными законными представителями несовершеннолетних либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних.

В связи со сказанным представляется необходимым дополнить санкцию ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ и изложить ее в следующей редакции: «...влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей либо обязательных работ от двадцати до двухсот часов».

Учитывая, что административные правонарушения, связанные с неисполнением родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, рассматриваются исключительно комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а наложить административное наказание административный арест может лишь мировой судья,

Возбуждению административного производства по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ должна предшествовать тщательная проверка фактов, подтверждающих неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей. Данная информация носит собирательный характер и говорит, прежде всего, о взаимодействии субъектов профилактики, направленной на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также на выявление случаев семейного неблагополучия, для дальнейшей профилактической работы. Субъекты профилактики обобщают и систематизируют информацию об образе жизни семьи, взаимоотношениях в семье, роли родителей в семье.

Изучив материалы дел об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, по проверке фактов неисполнения либо ненадлежащего исполнения родителями или иными законными представителями обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей, можно сделать вывод о том, что данная работа проводится поверхностно, а иногда не проводится совсем и сводится только к рапорту сотрудника полиции либо формальному объяснению, без выяснения обстоятельств дела у законных представителей подростка, а зачастую и с самого подростка объяснение не берется.

По нашему мнению, не повышая размеры штрафа, применяемого в качестве наказания за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, следует увеличить сроки обязательных и исправительных работ, а также предусмотреть вместо ограничения свободы лишение свободы на срок до двух лет.

Пристатейный библиографический список

1. Авдейко А. Г., Кононов А. М. Проблемы реализации административно-юрисдикционных полномочий органов местного самоуправления в области охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 4. – С. 45-51.
2. Аристов Е. В., Фахрутдинова Г. Г. Совершенствование административного законодательства о привлечении законных представителей несовершеннолетних к административной ответственности // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 17-24.
3. Баркалова Е. В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 72-75.
4. Биткова Л. А. Административно-правовая защита несовершеннолетних: понятие и содержание // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 1. – С. 18-20.
5. Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. – 2004. – № 12. – С. 22-30.
6. Махина С. Н. Административная деликтность несовершеннолетних: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики // Административное право и процесс. – 2013. – № 6. – С. 57-61.
- 4 Махина С. Н. Административная деликтность несовершеннолетних: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики // Административное право и процесс. – 2013. – № 6. – С. 57-61.
- 5 Баркалова Е. В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 72-75.
- 6 Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. – 2004. – № 12. – С. 22-30.

СИМАНЧУК Максим Леонидович

студент 2 курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КОННОВ Роман Андреевич

студент 2 курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШУМСКИЙ Артур Андреевич

студент 2 курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В настоящей статье авторами рассмотрена коррупция, как антиправовое общественно опасное деяние, которое влечет за собой ряд негативных социальных последствий. Авторы пришли к выводу, что борьба с ним должна быть комплексной и носить системный характер и предусматривать как политико-правовые методы его профилактики, так и социальные способы противодействия ей.

Ключевые слова: коррупция, общественная опасность, деяние, социальные последствия.

SIMANCHUK Maksim Leonidovich

2nd year magister student of the Law school of the Far Eastern Federal University

KONNOV Roman Andreevich

2nd year magister student of the Law school of the Far Eastern Federal University

SHUMSKY Artur Andreevich

2nd year magister student of the Law school of the Far Eastern Federal University

PUBLIC DANGER AND SOCIAL CONSEQUENCES OF CORRUPTION

In this article, the authors consider corruption as an anti-legal socially dangerous act that entails a number of negative social consequences. The authors came to the conclusion that the fight against it should be complex and systemic in nature and provide for both political and legal methods of its prevention and social methods of countering it.

Keywords: corruption, social danger, act, social consequences.

Одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации признан ежегодный рост числа совершенных (то есть, зарегистрированных) преступных деяний коррупционной направленности: об этом прямо упоминается в положениях Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹. Ученым сообществом отечественных правоведов-криминологов также признается высокая степень общественной опасности коррупции как антиправового явления, что обусловлено совокупность тех негативных социальных последствий, препятствующих прогрессивному развитию общества и государства, которые влечет за собой совершение преступлений коррупционной направленности².

1. В экономической сфере коррупция:

– влечет за собой нарушение нормального функционирования механизма рыночной конкуренции, установление монополистического характера предпринимательской деятельности (в выигрыше остается не тот, кто является конкурентноспособным из-за качества своего товара или услуг,

а тот, кто сумел пролоббировать себя, получить некий комплекс преимуществ за счет дачи взяток менеджерам рынка);

– влечет за собой ухудшение инвестиционного климата на территории государства, в целом, а также отдельно взятых его регионов, в частности;

– влечет за собой неэффективное распределения дотаций от государства (государственного бюджета), получения правительственных кредитов, заказов и иной материальной помощи в сегменте предпринимательства;

– приводит к несправедливому распределению прибыли, обогащая одних лиц за счет той прибыли, которая объективно, по всем прогнозам, и оценкам должна была достаться конкурентноспособным контрагентам;

– нарушает права потребителя за счет повышения цен на товары и услуги, вследствие коррупционного завышения «накладных» расходов;

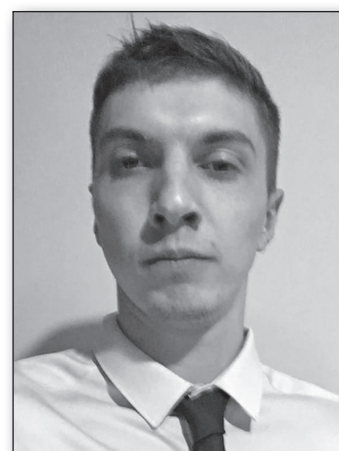
– способствует формированию теневой экономики.

Симанчук М. Л.

Коннов Р. А.

Шумский А. А.

1 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015. - № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 01.10.2020).

2 Федоров А. Ю. Алимпов С. А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010. - № 1 (12). - С. 235-238.

В целом отметим, что в экономической сфере общий ущерб от коррупции на планете составляет более 7 % мирового ВВП. Мировой рынок коррупции достигает, по оценкам Всемирного банка, 1 трлн долл. По экспертным оценкам, не менее трети от этой суммы, увы, приходится на Россию. Прямые потери от коррупции составляют до 25 % ВВП нашей страны, от 20 до 25 млрд долл. ежегодно³.

2. В социальной сфере коррупция:

– обуславливает рост социальной несправедливости, которая влечет за собой напряжение среди членов одного социума (происходит рост общественных конфликтов);

– влечет за собой подрыв общественной и национальной безопасности, поскольку именно вследствие совершения актов коррупции происходит укрывательство многих преступных деяний, в том числе наркобизнес, секс-бизнес, преступные деяния террористической направленности, а также «крышуются» многие преступники и организованные преступные группы;

– не получают должной степени огласки факты грубого нарушения правил пожарной безопасности, правила дорожного движения;

– формирует неправильное отношение к реальным социальным ценностям (материальные блага ставятся выше человеческих чувств и отношений);

3. В духовной сфере коррупция:

– усиливает уровень терпимости со стороны социума в целом, и отдельных индивидов, в частности, к коррупции (все чаще и больше со стороны общественности она воспринимается как определенный род нормы жизни);

– обуславливает уровень роста правового нигилизма со стороны общественности (общество попросту игнорирует предписания действующего российского законодательства)

– снижает уровень правосознания общественности.

Общественная опасность коррупции также находит свое проявление и высокой степенью латентности: преступления коррупционной направленности характеризуются высокой степенью латентности, поскольку, как правило, в их совершении заинтересованы, как то лицо, которое их совершает, так и то лицо, в пользу которого оно совершается (пример: взяткополучатель и взяткодатель), в виду чего своевременного обращения в компетентные правоохранительные органы не происходит, и, как следствие, преступления данной категории остаются невыявленными, а виновные безнаказанными.

Полагаем профилактика коррупционных преступлений, а равно минимизация их негативных социальных последствий может быть выражена в нижеследующем:

– разработка и реализация такой концепции правовой политики, при которой бы могло достигаться обеспечение интересов всего российского населения, а не лишь отдельных его представителей, избранных на основе финансового интереса;

– обеспечение принципа прозрачности деятельности чиновничьего аппарата (например, за счет транслирования информации об их работе на их официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также за счет обязательности предоставления информации о их деятельности по запросам (обращениям) институтов гражданского общества, отдельных его членов);

– меры, направленные на устранение излишней бюрократизации чиновничьих аппаратов, а также на обеспечение адекватности принимаемых решений на законодательном уровне (например, повсеместный и обязательный учет мнения общественных институтов при проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, также относительно их потенциальной коррупциогенности.

– создание специального механизма парламентского расследования, при котором правоохранительные органы будут своевременно реагировать на выявленные факты совершения преступлений коррупционной направленности, не ожидая указания «свыше»;

– ужесточение уголовной ответственности для чиновников-коррупционеров, вплоть до пожизненного лишения свободы;

– организация и проведение антикоррупционного обучения государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов.

– оказание повсеместной и достойной финансовую поддержку бедному населению, лицам, оставшимся без работы; людям, попавшим в алкогольную и иную зависимость;

– осуществление постоянного контроля за доходами супербогатых, богатых и состоятельных граждан с целью выявления совершения ими актов коррупции;

– обеспечение оказания бесплатной психологической помощи семьям, испытывающим трудности и конфликты;

– осуществление полноценного финансирования культуры, науки, образования с целью обеспечения возможности воспитания (привития духовно-нравственных ценностей) молодого поколения российского населения.

Пристатейный библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 01.10.2020).
2. Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - № 4 (68). - С. 61-63.
3. Страны с самым низким и самым высоким уровнем коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statur.ru/journal/20170617/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Федоров А. Ю., Алимпиев С. А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010. - № 1 (12). - С. 235-238.

3 Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - № 4 (68). - С. 63.

КИСЛЕНКО Тимофей Петрович

студент 2 курса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЗАВГОРОДНИЙ Игорь Григорьевич

студент 2 курса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В современной России наличие органов местного самоуправления является одним из основных условий эффективного функционирования государства. Деятельность местных органов самоуправления по реализации различных сфер государственной политики позволяет уделять большее внимание интересам населения, благодаря чему государство имеет возможность развиваться, как в социальном, так и в экономическом аспекте. В данной статье проводится анализ участия органов местного самоуправления в осуществлении социальной политики государства. В целях проведения анализа рассматривается понятие «социальной политики государства», определяются особенности реализации социальной политики на местном уровне, проводится разбор специфики деятельности представительного органа муниципального образования, а также деятельности исполнительно-распорядительного органа муниципального образования по осуществлению социальной политики государства, выявляются недостатки правового регулирования деятельности администрации муниципального образования в социальной сфере, а также предлагается совершенствование законодательства в области участия органов местного самоуправления в осуществлении социальной политики государства.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, социальная политика государства, население, муниципальное образование.

KISLENKO Timofey Petrovich

student of the 2nd year of study of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Nicolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ZAVGORODNY Igor Grigoryevich

student of the 2nd year of study of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PARTICIPATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE IMPLEMENTATION OF STATE SOCIAL POLICY

In modern Russia, the presence of local self-government bodies is one of the main conditions for the effective functioning of the state. The activities of local self-government bodies in implementing various areas of state policy allow us to pay more attention to the interests of the population, so that the state has the opportunity to develop both in social and economic aspects. This article analyzes the participation of local governments in the implementation of social policy of the state. In order to conduct the analysis the concept of "social policy" is considered, the peculiarities of social policy implementation at the local level are determined, the specifics of activities of the representative body of municipal formation is analyzed, as well as the activities of the executive-administrative body of the municipality for the implementation of state social policy, the shortcomings of the legal regulation of the activities of the municipal administration in the social sphere are identified, it is also proposed to improve legislation in the field of participation of local governments in the implementation of social policy of the state.

Keywords: local self-government bodies, social policy of the state, population, municipal formation.

Муниципальные органы власти в нынешних реалиях развития общества занимают одно из самых важных мест среди органов публичной власти. На сегодняшний день органы местного самоуправления находятся на таком уровне развития, который позволяет говорить об их существенном значении в осуществлении различных сфер политики государства. Одним из особо важных аспектов деятельности органов местного самоуправления является участие указанных органов в осуществлении социальной политики государства. Это суждение исходит из того, что органы местного самоуправления имеют возможность непосредственно контактировать с населением и оказывать влияние на него посредством мер социальной поддержки.

Возросший интерес к роли местного самоуправления в осуществлении социальной политики возник по нескольким причинам. Среди них: проблема необходимости совершенствования законодательства РФ в области местного самоуправления, стремление России к реализации конституционного принципа социального государства, а также тенденция роста интереса населения к социальной сфере политики государства, вызванная переменами в составе некоторых органов государственной власти РФ в 2020 году, а также конституционные поправки в том же году.

В последние 20 лет в Российской Федерации остро встал вопрос о роли местного самоуправления в деятельности государства. Законодательные органы РФ на протяжении указанного двадцатилетия стараются совершенствовать законода-

тельство в сфере местного управления, поскольку подобное развитие позволит наделять органы местного самоуправления особыми полномочиями в различных сферах деятельности государства. Так, например, некоторые положения конституционной реформы 2020 года в РФ носили социальный характер, затрагивающий, в том числе, деятельность органов местного самоуправления. К примеру, в пункте 3, статьи 132 Конституции РФ указано, что органы местного самоуправления, как и органы государственной власти, входят в «единую систему публичной власти», а их взаимодействие способствует «наиболее эффективному решению задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»¹. Данное положение позволяет судить о возросшей роли органов местного самоуправления, а также о том, что указанные органы имеют важное значение для осуществления социальной политики государства, поскольку их деятельность содействует результативному выполнению задач, ориентируясь при этом на интересы населения.

Следует отметить, что органы местного самоуправления в процессе реализации своей деятельности взаимодействуют как с органами государственной власти, так и напрямую с населением. Подобный контакт местного самоуправления с государственным и общественным аспектами государства позволяет местным органам власти оказывать существенное влияние на население посредством социальных мер воздействия.

Важной особенностью органов местного самоуправления является возможность учета интересов населения, проживающего на конкретной территории. Поскольку органы местного самоуправления при осуществлении своей деятельности принимают во внимание традиции и исторические особенности муниципального образования, их функционирование невозможно без ориентированности на осуществление социальной политики государства, ведь тот факт, что органы местного самоуправления уделяют внимание интересам населения, уже подразумевает социальную направленность в деятельности данных органов. Уникальность местных органов власти заключается в том, что одно из их предназначений – обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения, основывается на специфике менталитета, культурных традициях, исторической самобытности, географическом положении населения, проживающего в определенной местности, а также демографической обстановке в конкретном муниципальном образовании.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей участия органов местного самоуправления в осуществлении социальной политики государства следует определить, что в целом представляет собой социальная политика государства.

В первую очередь социальная политика РФ базируется на конституционном принципе социального государства. Данный принцип, закрепленный в пункте 1 статьи 7 Конституции РФ подразумевает, что политика России стремится к созданию условий, которые обеспечат «достойную жизнь и свободное развитие человека»². Данное положение позво-

ляет говорить о России как о стране, возлагающей на себя обязанность и ответственность за проведение социальной политики, которая будет нацелена на развитие личности, обеспечение социальной защиты, благосостояния, а также безопасности населения. Таким образом, ориентир на интересы человека, его социальное благополучие и безопасность выступают в качестве основного предназначения социальной политики государства.

Термин социальная политика государства можно определять в широком и узком аспектах. В широком смысле под социальной политикой государства или же государственной социальной политикой понимается «деятельность государства по регулированию социальной сферы, призванная обеспечить гармоничное (устойчивое) социальное развитие общества»³. Если рассматривать социальную политику государства в узком смысле, то её определяют, как «комплекс мер государства, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности всем членам общества, охрану, поддержку и улучшение этих условий»⁴. Важно понимать, что указанные определения основываются на экономической деятельности государства, которая в первую очередь ориентирована на оказание материальной поддержки населения, посредством мер социального характера, таких как установление минимального размера оплаты труда, а также гарантии пенсий.

Однако названное выше определение подразумевает под собой государственную политику на федеральном уровне, но для нас важно определить особенности осуществления социальной политики на местном уровне, чтобы разобрать специфику участия органов местного самоуправления в осуществлении социальной политики государства. Если на федеральном уровне устанавливаются основные цели, задачи и меры социальной политики, действующие на всё население в государстве, то на уровне муниципалитета предусматривается реализация социальной политики, которая будет оказывать влияние на население отдельного муниципального образования.

Таким образом, следует отметить, что органы местного самоуправления в процессе реализации социальной политики основываются на положениях, установленных на федеральном и региональном уровне, но при этом осуществляют и собственные меры социального характера, ориентируясь на решение вопросов местного значения. Примером может послужить наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, в соответствии с Федеральным Законом об «Общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее ФЗ №-131). Согласно абзацу 2 части 5 статьи 20 указанного ФЗ «органы местного самоуправления полномочны устанавливать за счет средств бюджета муниципального образования дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право»⁵. Подобное положение свидетельствует о прямом участии органов местного самоуправления в

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

3 Захаров Н. И. Государственное и муниципальное управление: учебник // под ред. Н. И. Захарова. М.: ИНФРА-М, 2019. 88 с.

4 Там же.

5 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

социальной политике государства, которое позволяет оказывать поддержку для незащищенных слоёв населения.

На основе устоявшейся юридической практики, незащищенными слоями населения принято считать семьи, которые потеряли кормильца, семьи с низким доходом на одного члена семьи, пожилых граждан, матерей одиночек, инвалидов, безработных, лиц, пострадавших от политических конфликтов, стихийных бедствий. Иными словами к категории незащищенных слоев населения принято причислять тех лиц, которые попали в сложную жизненную ситуацию и нуждаются в социальной защите, либо поддержке от государства. Учитывая принципы, задачи и средства государственной социальной политики, муниципальные органы власти способствуют поддержке незащищенных групп населения посредством таких мер как: выплаты денежных пособий, предоставление субсидий для содействия в оплате услуг, возмещение части расходов населения, а также оказание помощи посредством снабжения продуктами питания, одеждой. Размеры социальных выплат в каждом субъекте РФ отличаются друг от друга, а также зависят от величины прожиточного минимума в субъекте. Так, например, за II квартал 2020 года величина прожиточного минимума в Краснодарском крае составила в расчете на душу населения – 11 397 рублей, для трудоспособного населения – 12 298 рублей, для пенсионеров – 9 375 рублей, для детей – 11 114 рублей⁶. В это же время, за II квартал 2020 года величина прожиточного минимума в городе Москве составила в расчете на душу населения – 17 841 рубль, для трудоспособного населения – 20 361 рубль, для пенсионеров – 12 606 рублей, для детей – 15 450 рублей⁷. Таким образом, обратив внимание на величину прожиточного минимума, можно определить какое значение придается в том или ином субъекте РФ вопросам реализации социальной политики на местном уровне, поскольку утверждение того или иного размера прожиточного минимума в муниципальном образовании позволяет осуществлять поддержку незащищенным слоям населения.

Указанные выше меры социальной поддержки носят прямой характер, поскольку органы местного самоуправления определяют, какая часть бюджета муниципального образования будет направлена на содействие жителям, проживающим в конкретной местности, и тем самым участвуют в осуществлении социальной политики государства. Иными словами, прямое взаимодействие осуществляется за счет финансовой поддержки населения, что подчеркивает особый характер социальной политики органов местного самоуправления, выражающийся в возможности напрямую содействовать социальной поддержке населения, тем самым осуществляя один из конституционных принципов РФ.

Стоит отметить, что деятельность органов местного самоуправления напрямую зависит от муниципальных служащих, поскольку именно представители местных органов публичной власти взаимодействуют непосредственно с населением. Важность представителей органов местного само-

управления исходит из того, что «цель муниципального служащего состоит в служении муниципального образованию и через муниципальное образование – обществу»⁸. Таким образом, деятельность муниципальных служащих сопутствует участию органов местного самоуправления в области осуществления социальной политики.

Немаловажным будет уделить внимание конкретным органам местного самоуправления, чья деятельность имеет наибольшее значение для реализации социальной политики государства. Среди органов местного самоуправления в Российской Федерации существенная роль отводится представительному органу муниципального образования, поскольку данный орган публичной власти обладает решающим значением в определении направлений реализации социальной политики на местном уровне. Согласно пункту 2 части 10 статьи 35 ФЗ №-131 представительный орган муниципального образования обладает компетенцией по утверждению местного бюджета, что позволяет ему принимать непосредственное участие в осуществлении социальной и экономической политики. Помимо этого, данный орган обладает исключительной компетенцией «утверждения стратегии социально-экономического развития муниципального образования»⁹. Подобные полномочия подтверждают важное значение деятельности представительного органа муниципального образования, поскольку указанный орган утверждает направления социальной политики, которая будет осуществляться на уровне муниципалитета.

Необходимо отметить, что деятельность администрации муниципального образования стоит рассматривать на примере конкретных муниципальных образований, поскольку исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления наделяется полномочиями на основе устава муниципального образования. Компетенцию исполнительно-распорядительного муниципального органа власти можно рассмотреть на примере такого муниципального образования, как город Краснодар. В соответствии с уставом города Краснодар, местная администрация «разрабатывает планы и программы комплексного социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар, организует их исполнение, представляет отчет об их исполнении на утверждение городской Думе Краснодара»¹⁰. Указанное полномочие администрации отмечает приоритет исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, среди иных органов местного самоуправления, поскольку администрация принимает непосредственное участие в осуществлении социальной политики государства, посредством исполнения социально-экономической деятельности по развитию муниципального образования.

6 Приказ Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 02.09.2020 № 1237 «О величине прожиточного минимума в Краснодарском крае за II квартал 2020 года» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

7 Постановление Правительства Москвы от 25.08.2020 № 1351-ПП «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за II квартал 2020 г.» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

8 Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5.

9 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

10 Устав муниципального образования город Краснодар [электронные текстовые данные] // Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/ustav-munitsipalnogo-obrazovaniya-gorod-krasnodar>.

Исходя из сказанного выше следует отметить, что на современном уровне развития муниципальных органов власти присутствует проблема недостаточного правового регулирования участия органов местного самоуправления в реализации социальной политики государства. Необходимость совершенствования законодательства по данному вопросу исходит из-за отсутствия на федеральном уровне положений о компетенции исполнительно-распорядительного местного органа в сфере социальной политики. Так как в статье 37 ФЗ №-131 указано, что наделение исполнительно-распорядительного органа полномочиями по решению вопросов местного значения происходит на основе устава, то в связи с этим наблюдается снижение эффективности решения вопросов социального характера муниципального образования.

Решить подобную проблему можно с помощью внесения в Федеральный Закон «об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» положений, конкретизирующих полномочия местной администрации. В частности, создание норм, направленных на реализацию социальной политики, позволило бы усовершенствовать законодательство в рассматриваемой сфере. Так, например, внесение изменений в статью 37 ФЗ №-131, согласно которым данная статья была бы дополнена частью, конкретизирующей и закрепляющей компетенцию местной администрации, позволило бы точнее определить вопросы ведения администрации муниципального образования. Нами предлагается внести следующие нормы в статью 37 ФЗ №-131: «Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования разрабатывает проект бюджета муниципального образования, программы, планы комплексного социального и экономического развития муниципального образования, осуществляет организацию их исполнения, представляет информацию и отчеты об их исполнении представительному органу муниципального образования». Закрепление подобного положения в Федеральном Законе поспособствует уточнению компетенции местных органов власти, благодаря чему участие органов местного самоуправления в осуществлении социальной политики государства будет иметь обязательный характер. Конкретизация полномочий местной администрации в социальной сфере послужит условием совершенствования законодательства в области реализации государственной социальной политики на местном уровне. Благодаря подобному усовершенствованию вопросу осуществления социальной политики государства будет уделяться более пристальное внимание со стороны органов местного самоуправления, что позволит сделать ещё один шаг в сторону реализации конституционного принципа социального государства. Таким образом, вопросам социального значения будет уделяться более детальное внимание на местном уровне, а их регулирование будет иметь обязательный характер на уровне муниципального образования, благодаря чему, предлагаемое внесение изменений в законодательство поспособствует стремлению Российской Федерации к созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Основываясь на вышесказанном можно отметить, что органы местного самоуправления являются необходимым звеном при реализации социальной политики государства. Подобные органы обладают правом взаимодействовать с населением непосредственно, благодаря чему представляется возможным оказывать поддержку незащищенным слоям населения. Участие органов местного самоуправления в осуществлении социальной политики является обязательным

условием реализации конституционного принципа социального государства. Именно по этой причине совершенствование законодательства по вопросам участия местных органов публичной власти в реализации социальной политики государства является одной из самых значимых задач для современной России, ведь решение проблем в социальной сфере позволит говорить о России, как о государстве способном обеспечить достойный уровень жизни и свободное развитие для населения страны.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Устав муниципального образования город Краснодар [электронные текстовые данные] // Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/ustav-munitsipalnogo-obrazovaniya-gorod-krasnodar>.
4. Постановление Правительства Москвы от 25.08.2020 № 1351-ПП «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за II квартал 2020 г.» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Приказ Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 02.09.2020 № 1237 «О величине прожиточного минимума в Краснодарском крае за II квартал 2020 года» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).
6. Захаров Н. И. Государственное и муниципальное управление: учебник // под ред. Н. И. Захарова. М.: ИНФРА-М, 2019. 288 с.
7. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография / П. М. Курдюк, Н. В. Павлов, В. А. Очаковский. Краснодар: изд-во «Эпомен», 2019. 94 с.
8. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5.

ЛАВРУШЕВА Ксения Витальевна

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

БЕЛЬЧИК Анастасия Максимовна

студент 4 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЦЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ДЕМОКРАТИЯХ

В научной работе авторами рассмотрены ценности местного самоуправления в западноевропейских демократиях. В работе рассмотрены особенности формирования системы местного самоуправления в различных зарубежных странах. Проанализировано законодательство, касающееся организации местного самоуправления. Выделены главные изменения в нормативно правовых актах за прошедшее время. Определены основные проблемы организации эффективной системы местного самоуправления в Российской Федерации. На основании анализа зарубежного опыта предложены основные пути решения текущих проблем.

Ключевые слова: местное самоуправление, развитие, контроль, федерация, муниципальное образование.

LAVRUSHEVA Kseniya Vitaljevna

student of the 2nd year of study of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

BELCHIK Anastasiya Maksimovna

student of the 4th year of study of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

VALUES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN WESTERN EUROPEAN DEMOCRACIES

The paper considers the features of the formation of the local government system in various foreign countries. The main problems of organizing an effective system of local self-government in the Russian Federation are identified. Based on the analysis of foreign experience, the main ways to solve current problems are proposed.

Keywords: local self-government, development, control, Federation, municipal formation.

На сегодняшний день наблюдаются определенные сложности в формировании эффективного института местного самоуправления. В этой связи анализ опыта зарубежных стран в организации системы местного самоуправления может быть полезен и в дальнейшем реализован в нашей стране. Использование прогрессивных механизмов регулирования и формирования системы местного самоуправления будет способствовать повышению эффективности работы органов местного самоуправления в Российской Федерации.

В Великобритании представительные органы муниципалитетов формируются населением в результате выборов, муниципальные служащие осуществляют свои полномочия вне зависимости от вышестоящего уровня должностных лиц и органов. Контрольные полномочия за деятельностью органов местного самоуправления входят в компетенцию суда страны. Муниципальный уровень характерен наличием государственных служащих, к числу которых относятся чиновники. Они осуществляют свою работу наравне с должностными лицами органов местного самоуправления или вовсе могут совмещать две должности.

В европейских государствах с федеративным устройством определенные вопросы находятся в ведение регионов. Например, вопросы, касающиеся правового регулирования и организации местного самоуправления. А на уровне государства происходит установление базовых принципов и законодательных основ местного самоуправления.

В США правовое регулирование и контроль органов местного самоуправления относятся к полномочиям штатов. В каждом штате предусмотрены собственные виды муници-

пальных образований и формы управления. Некоторые штаты и вовсе предлагают органам местного самоуправления на выбор формы управления и модели самоуправления. Аналогичным образом осуществляется местное самоуправление в Канаде: федеральный парламент устанавливает основные принципы деятельности, а также делегирует часть полномочий субъектам федерации.

Федеральный уровень Австрии характерен установлением не только структуры органов местного самоуправления, но и прописаны их основные полномочия.

В Дании государственная политика в отношении местного самоуправления отличается централизованным характером в сочетании с децентрализацией органов местного самоуправления, предоставлении им возможности самостоятельно формировать свой состав и структуру.

В Российской Федерации установление принципов организации местного самоуправления относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Однако после внесения в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» изменений в 2014 и 2015 гг., многие стали задумываться о полномочиях субъектов РФ относительно вопросов организации местного самоуправления.

Изменения были связаны с расширением полномочий органов государственной власти РФ при установлении порядка формирования органов местного самоуправления. Многие отмечают, что такие изменения привели к сокращению самостоятельности органов местного самоуправления, поскольку, согласно ст. 131 Конституции РФ, структура ор-

ганов местного самоуправления определяется населением. При этом, Конституционный Суд признал непротиворечащим Конституции установление порядка формирования органов местного самоуправления. Однако такое отдаление населения от решения вопросов организации местного самоуправления в отсутствие гражданской активности, влечет за собой утрату значения местного самоуправления.

Фигура мэра в англосаксонской и континентальных системах местного самоуправления является центральной и, исходя из этого, данному лицу характерен высокий рейтинг среди населения. Из этого вытекает то, что даже при наличии института отзыва должностного лица мэр усиливает свою роль в системе органов местного самоуправления.

К муниципальным выборам в Российской Федерации всегда было меньше интереса по сравнению с выборами в парламент. Зачастую, имеет место быть политический абсентеизм среди населения муниципалитетов, что является достаточно серьезной проблемой.

Муниципальные выборы проходят со значительными нарушениями ввиду наличия коллизионных норм административного законодательства. Законодательство о местном самоуправлении субъектов РФ не предусматривает параметры правового регулирования и критерии определения процедуры избрания главы муниципального образования. До принятия таких актов законодательными органами местного самоуправления данный пробел необходимо устранить с помощью разработки нормативно-правового акта на федеральном уровне. Предлагаем закрепить компетенции самого муниципального образования установление способа избрания главы муниципального образования.

Предложенное решение проблемы правового регулирования путем отнесения вышеперечисленных полномочий к полномочиям субъектов вызван наличием определенных гарантий местного самоуправления, в том числе существованием такого судебного порядка как защита прав. Помимо этого, федеративные государства предусматривают иной порядок передачи федеральных полномочий.

Отсутствие системного подхода в определении политики и направлении развития законодательства в отношении местного самоуправления обусловлено отсутствием эффективного конституционного контроля. Конституционные (уставные) суды РФ действуют неэффективно, а до Конституционного Суда РФ и вовсе доходит только 3 % обращений, связанных с оспариванием законодательства о местном самоуправлении.

Примерно около 40 % земель территории Российской Федерации остается незаселенной. Данные земли характеризуются отсутствием социальной основы для развития местного самоуправления, а также создания инфраструктуры. В небольших муниципалитетах и вовсе наблюдается отток населения. Такая ситуация создает существенные угрозы продовольственной и геополитической безопасности РФ.

В зарубежных странах местное самоуправление развито в густонаселенных территориях, а пространства с низкой плотностью населения его лишены. Например, в Германии, есть административные центры, которые не подчинены району, а являются промежуточным звеном в системе управления общинами и территориями.

Многие авторы, говоря о перспективах развития местного самоуправления в России, отмечают необходимость перевода муниципальных районов на уровень государственного управления, что позволит устранить противоречия при определении их конституционного статуса. Органы местного самоуправления все больше и больше вовлекаются в общий механизм государственного управления, что обуславливает их участие в реализации государственной социально-экономической политики.

На сегодняшний день по всему миру наблюдается рост муниципальных образований, которые становятся экономи-

ческой основой развития государства. В Российской Федерации наблюдается обратная тенденция, так как неконтролируемое увеличение числа формируемых муниципальных образований в 2000-2005 годах привел к тому, что в значительной части муниципалитетов невозможно или нецелесообразно формировать эффективную систему местного самоуправления. Для решения указанных проблем и эффективной управленческой деятельности необходимо создать единую структуру с учетом особенностей административного механизма. В этой связи анализ и реализация в Российской Федерации наиболее эффективных механизмов формирования системы местного самоуправления зарубежных стран будет способствовать преодолению существующих проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. По делу о проверке конституционности ч. 4, 5 и 5.1 ст. 35, ч. 2 и 3.1 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ч. 1.1 ст. 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П // Российская газета. - 2015. - 14 декабря.
3. Васильев В. И. К вопросу о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. - 2017. - № 1. - С. 88.
4. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: Монография. - М: Юстициформ, 2018. - 168 с.
5. Конишева Е. Г. Местное самоуправление нуждается в «своем» министерстве // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия: Сб. науч. трудов. Саратов, 2017. - С. 142.
6. Нефедова Т. Г. Страна за пределами больших городов // Местное самоуправление в современной России. - М.; Владимир, 2017.
7. Ориу М. Основы публичного права: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2018.
8. Павлов Н. В., Мирозян А. А. Ответственность органов местного самоуправления перед населением. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2019. - № 49 (287). - С. 381-383. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/287/64710/>.
9. Черкасов А. И. Кризис представительной демократии на местном уровне в зарубежных странах и механизмы его преодоления // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 14: В 2 т. Т. 1. - М., 2017. - С. 272.
10. Шайхуллин М. С. К вопросу о необходимости усиления гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 10. - С. 29.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

БАЛАНЕНКО Максим Викторович

студент 2 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

После реформы 2011 г. сфера осуществления муниципального контроля была расширена, ранее муниципальный контроль предусматривал проверку положений, предусмотренных нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления, а в настоящее время его положения распространяются на соблюдение положений федерального и регионального законодательства. Таким образом, эффективность муниципального контроля была значительно увеличена. Зачастую многие важные сферы общественной жизни, такие как правила землепользования, лесные отношения регулируются федеральными и региональными нормативно-правовыми актами, а нормативно-правовые акты органов местного самоуправления, регулирующие те же сферы, могут исполняться только при соблюдении всей системы законодательных актов.

Ключевые слова: муниципальный контроль, защита прав, юридические лица, индивидуальные предприниматели, проведение проверок, акт регулирования, рейдовый осмотр.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKIY Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

BALANENKO Maksim Viktorovich

student of the 2nd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

CURRENT ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL CONTROL

After the 2011 reform, the scope of municipal control was expanded, previously, municipal control provided for checking the provisions provided for by the normative legal acts of local self-government bodies, and now its provisions apply to compliance with the provisions of Federal and regional legislation. Thus, the effectiveness of municipal control was significantly increased. Often, many important areas of public life, such as land use rules and forest relations, are regulated by Federal and regional regulations, while local government regulations that regulate the same areas can only be implemented if the entire system of legislative acts is observed.

Keywords: municipal control, protection of rights, legal entities, individual entrepreneurs, conducting inspections, regulatory act, raid inspection.

Контрольные полномочия органов местного самоуправления могут быть собственными и делегированными. В общем виде перечень полномочий по осуществлению муниципального контроля не представлен. При анализе муниципального законодательства можно установить более десятка видов муниципального контроля. Так, выделяют муниципальный земельный контроль, контроль в области защиты и охраны окружающей среды, за сохранностью автомобильных дорог, лесной контроль, контроль за соблюдением жилищного законодательства и за состоянием жилищного фонда, контроль за соблюдением законодательства о продаже алкогольной продукции, торговли.

Кроме того, виды муниципального контроля можно разделить на три группы: отнесенные к вопросам местного значения, закрепленные в отраслевом законодательстве, но прямо относящиеся к вопросам местного значения, не пред-

усмотренные отраслевым законодательством, так называемые, условно-собственные¹. Н. В. Павлов в своей статье «К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля» отмечал, что муниципальный контроль является видом административного управленческого производства», а также обращал внимание на недостатки нормативно-правового регулирования данного административного производства и необходимость по-

1 Данилова Н. В. Проблемы разграничения проверок и рейдовых осмотров при осуществлении государственного экологического надзора // Проблемы права. – 2015. – № 6. – С. 133-139.

Павлов Н. В.

Очаковский В. А.

Баланенко М. В.

вышения эффективности осуществления рассматриваемой функции органов местного самоуправления².

Помимо этого, субъекты РФ могут передавать органам местного самоуправления часть полномочий, связанных с надзором за соблюдением природоохранного законодательства, сохранности автомобильных дорог, соблюдения законодательства в области долевого строительства, ветеринарного надзора. Органы местного самоуправления при выполнении делегированных полномочий ограничены, они действуют в рамках документа, которым полномочия были делегированы.

За последнее время органы местного самоуправления активизировали работу в области проведения контрольных мероприятий, разработав соответствующие регламенты. Такие регламенты условно можно разделить на две группы: регламенты проведения проверок при реализации муниципального контроля и отраслевые регламенты, предусматривающие проведение проверок в определенной сфере³.

Регламенты, предусматривающие проведение проверок конкретного вида, позволяют максимально подробно регламентировать действия должностных лиц, а также учесть все особенности деятельности, подлежащей контролю. Однако вопрос о применении санкций при обнаружении нарушений не получил четкой законодательной регламентации. Должностные лица органов местного самоуправления лишены полномочий по привлечению нарушителей к ответственности.

На законодательном уровне перечень полномочий органов местного самоуправления, связанных с принятием мер по привлечению нарушителей к ответственности не определен. В связи с этим не ясно, как должны действовать проверяющие при установлении недостатков и нарушений в ходе проверки. Кодекс об административных правонарушениях РФ не предусматривает применение мер реагирования на уровне муниципального образования.

Это обуславливает снижение результативности и эффективности муниципального контроля. По результатам проверки сотрудники органов власти местного самоуправления вправе составить акт об обнаруженных нарушениях и направить его в вышестоящий орган. Исключения из общего правила предусмотрены только для сферы благоустройства. Так, законом субъекта может быть предусмотрено делегирование полномочий органам местного самоуправления на создание комиссий для привлечения к административной ответственности. Однако чаще органы государственной власти субъектов создают собственные контролирующие органы, ограничивающие муниципальный контроль⁴.

Вопрос о порядке и формах взаимодействия органов местного самоуправления при осуществлении контроля остается актуальным. Важно установить на законодательном уровне порядок такого взаимодействия, принять необходимые регламенты. Такие регламенты должны предусматривать не общие положения, а подробно регламентировать взаимодействие, учитывая особенности муниципального образования, а также объекта контроля. Таким образом, и на сегодняшний день перед органами государственной власти субъектов стоит цель по разработке регламентов взаимодействия.

Касаемо осуществляемых органами местного самоуправления видов муниципального контроля следует отметить, что относительно сфер общественной жизни осуществление муниципального контроля неоднородно. Приоритет отдается земельному контролю, остальные виды контроля

ограничены. При этом, количество муниципальных служащих, осуществляющих контроль, необходимо увеличить⁵.

В случае установления нарушения контролирующим органом выдает предписание об устранении нарушений, а материалы проверки передает региональному органу для разрешения вопроса о привлечении к ответственности. Отсюда следует заключить, что эффективность муниципального контроля находится на низком уровне. Причиной сложившейся ситуации являются недостатки материально-технического и кадрового обеспечения. Количество видов муниципального контроля необходимо сократить, сохранив основные виды, связанные с правом собственности муниципального образования⁶.

Земельный контроль, наиболее тесно связанный с деятельностью муниципальных образований, следует пересмотреть. В частности, для повышения эффективности следует наделить муниципальных служащих, осуществляющих контроль, право на составление протоколов об административных правонарушениях и правом на выдачу предписаний.

Законодательство, предусматривающее защиту прав предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля, регулирует проведение проверок, а также плановых осмотров, обследований, мониторинга, контрольных закупок. Понятие «муниципальный контроль» не разработано законодателем, поэтому следует обратиться к науке муниципального права. Так, муниципальный контроль – это способы осуществления контрольной деятельности в пределах полномочий органов местного самоуправления. В рамках данной статьи подробно будет рассмотрена такая форма контроля как проведение рейдовых осмотров⁷.

Данный способ осуществления контроля недостаточно изучен, в науке ему не уделяется столько внимания как, например, проведению проверок. Несмотря на это, данный способ широко применяется на практике. Ввиду отсутствия подробной законодательной регламентации, при проведении рейдовых осмотров круг полномочий должностных лиц необходимо уточнить. Это, в свою очередь, может стать причиной нарушения прав подконтрольных лиц.

Многие ученые полагают, что включение в надзорную практику дополнительных форм контроля помимо проверок оказывает, скорее, негативное влияние⁸. Федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ предусматривает подробную регламентацию контрольных мероприятий, включив в них рейдовые осмотры. Однако рейдовые осмотры существовали и до этого. Федеральный закон № 294-ФЗ до 2014 г. предусматривал только проведение проверок, однако перечень контрольных мероприятий не был закрытым, поэтому помимо проверок допускалось проведение иных действий, связанных с осуществлением контроля.

Именно в данный момент проведение рейдовых осмотров получило наибольшее распространение поскольку не предусматривало предварительного согласования и четко регламентированной процедуры проведения. До 2014 г. рейдовые осмотры проводились только на основании ведомственных инструкций, при этом механизмы, обеспечивающие гарантии соблюдения прав подконтрольных лиц, отсутствовали. Такая ситуация предопределила рост нерегламентированных осмотров и число случаев незаконного вмешательства в частные дела.

В связи с этим на законодательном уровне были внесены изменения в федеральный закон № 294-ФЗ. В него было

2 Павлов Н. В. К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 59-63.

3 Жулич Т. В. Государственный надзор как способ правового обеспечения использования земельных участков в соответствии с установленными ограничениями // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 167-172.

4 Мицкевич Л. А., Васильева А. Ф. Государственный контроль (надзор) в сфере предпринимательства и административная ответственность: критерии соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 39-43.

5 О внесении изменений в Административный регламент осуществления регионального государственного ветеринарного надзора: Приказ Службы ветеринарии Иркутской области от 20 сентября 2016 г. № 47-спр.

6 О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Российская газета. – № 171. – 05.08.2020.

7 Жулич Т. В. Государственный надзор как способ правового обеспечения использования земельных участков в соответствии с установленными ограничениями // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 167-172.

8 Данилова Н. В. Проблемы разграничения проверок и рейдовых осмотров при осуществлении государственного экологического надзора // Проблемы права. – 2015. – № 6. – С. 133-139.

включено понятие «рейдового осмотра». Так, под рейдовым осмотром понимают форму осуществления контроля на определенной местности, по определенному маршруту, без взаимодействия с юридическими или физическими лицами, за исключением случаев, когда такие лица оказались на пути следования маршрута⁹.

Многочисленные изменения законодательства о контрольных мероприятиях субъектов предпринимательской деятельности подвергались критике. В частности, отмечалось, что данное законодательство не имеет самостоятельной целостной структуры, в нем нет последовательности и логичности.

Объектами рейдовых осмотров являются природные объекты и транспортные средства, находящиеся в эксплуатации. Такие осмотры должны проводиться на основании плановых заданий, утвержденных нормативно-правовыми актами. Перечень объектов рейдового осмотра не подлежит расширительному толкованию. При этом, иногда рейдовые осмотры проводятся в отношении зданий, технических устройств, товаров, грузов, рекламных конструкций.

К примеру, в рамках проведения прокурорской проверки было принято предписание об исключении из Административного регламента ветеринарного надзора положения о проведении рейдовых осмотров¹⁰. При обсуждении данного вопроса имеются сторонники проведения рейдовых осмотров в отношении любых объектов, которые могут быть доступны без разрешения владельца. Например, осмотрам в таком случае могут подлежать зоны с особыми условиями, охраняемыми санитарно-защитными, зоны культурного наследия. По нашему мнению, перечень объектов рейдового осмотра может быть расширен, поскольку зачастую при осуществлении иных форм контроля обнаружение нарушений невозможно. К примеру, иными способами невозможно пресечь торговлю в неположенном месте, устранить размещение рекламы без разрешения, пресечь захламенение территории¹¹.

Иногда на практике происходит смешение двух понятий: рейдовый осмотр и внеплановая проверка, несмотря на то, что обе формы контроля различны по процедуре проведения. Рейдовый осмотр происходит в плановом режиме. На его проведение не влияет наличие или отсутствие сведений о нарушении. Внеплановые проверки связаны с реагированием на сообщения о нарушении. Рейдовые осмотры могут проводиться в отношении неопределенного круга лиц, объект внеплановой проверки всегда определен заранее¹².

Смешение данных понятий на практике происходит потому, что при получении информации о нарушениях, контролирующий орган может назначить как внеплановую проверку, так и рейдовый осмотр. Однако проведение рейдового осмотра при поступлении информации о нарушении, негативно сказывается на гарантиях защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Внеплановая проверка может предусматривать в качестве условия проведения согласование с прокуратурой, рейдовый осмотр такого условия не предусматривает. Кроме того, на законодательном уровне не предусмотрено перечень мер, которые могут быть приняты в качестве процедуры реагирования на выявленное нарушение.

Рейдовые осмотры получили широкое применение на практике, при этом многие органы допускают расширительное толкование законодательства и издают собственные нормативно-правовые акты, позволяющие проведение рейдовых проверок. Проведение внеплановых проверок под прикрытием рейдовых осмотров очевидно снижает уровень защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

На законодательном уровне не предусмотрены организационные инструменты проведения рейдовых осмотров, что может привести к недобросовестным действиям со стороны контролирующих лиц, создавать благоприятную среду для злоупотребления полномочиями и коррупции. В результате органы, проводящие рейдовые осмотры, наделены обладают широким усмотрением при проведении рейдовых осмотров. Перечисленные факторы негативно влияют на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Российская газета. – № 171. – 05.08.2020.
2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Российская газета. – № 266. – 30.12.2008.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // Российская газета. – № 202. – 08.10.2003.
4. Вошинский М. В. Осуществление государственного и муниципального контроля: защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. – Москва: Редакция «Российской газеты», 2020. – Вып. 5. – 144 с.
5. Гамидуллаева Л. С. Оптимизация полномочий органов исполнительной власти в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Административное право и процесс. – 2016. – № 5. – С. 86-88.
6. Данилова Н. В. Проблемы разграничения проверок и рейдовых осмотров при осуществлении государственного экологического надзора // Проблемы права. – 2015. – № 6. – С. 133-139.
7. Жулич Т. В. Государственный надзор как способ правового обеспечения использования земельных участков в соответствии с установленными ограничениями // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 167-172.
8. Кнутов А. В., Чаплинский А. В. Рейдовые осмотры и обследования как форма осуществления государственного и муниципального контроля // Российский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 110-123.
9. Мицкевич Л. А., Васильева А. Ф. Государственный контроль (надзор) в сфере предпринимательства и административная ответственность: критерии соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 39-43.
10. Ноздрачев А. Ф., Зырянов С. М., Калмыкова А. В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. – 2017. – № 9. – С. 34-46.
11. О внесении изменений в Административный регламент осуществления регионального государственного ветеринарного надзора: Приказ Службы ветеринарии Иркутской области от 20 сентября 2016 г. № 47-спр.
12. Павлов Н. В. К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 59-63.

МОСИНЯН Камо Татулович

аспирант кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ: АНАЛИЗ МНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

В статье рассмотрены вопросы организации административно-правовых процедур предотвращения и урегулирования конфликта интересов в органах государственной гражданской службы Ямало-Ненецкого автономного округа. На основе проведенного исследования среди государственных гражданских служащих Ямало-Ненецкого автономного округа сделан вывод об уровне понимания служащими законодательства по урегулированию и предотвращению конфликта интересов, выделены существующие проблемы.

Ключевые слова: анализ, конфликт интересов, предотвращение, урегулирование.

MOSINYAN Kamo Tatulovich

postgraduate student of State and municipal law sub-faculty of the Surgut State University

ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROCEDURES FOR PREVENTING AND RESOLVING CONFLICTS OF INTEREST: ANALYSIS OF THE OPINION OF STATE CIVIL SERVANTS OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS OKRUG

The article considers the organization of administrative and legal procedures for preventing and resolving conflicts of interest in the state civil service bodies of the Yamalo-Nenets autonomous okrug. Based on the study conducted among civil servants of the Yamalo-Nenets autonomous okrug, the level of understanding among employees of the legislation to resolve and prevent conflicts of interest was concluded, existing problems were highlighted.

Keywords: analysis, conflict of interest, prevention, settlement.

Предательство это, самое подлое, что может совершить человек. Конфликт интересов, пожалуй, является таким же проявлением предательства, только предательство происходит в отношении граждан, а предателями выступают государственные служащие, которые злоупотребили своим должностным положением. Совершая данный проступок, государственные служащие автоматически теряют доверие граждан и тем самым приносят вред аппарату государственной власти.

По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина «...ничто так не подрывает и не крадет ресурс развития, как неправда, несправедливость, беззаконие, как коррупционная ржавчина и мздоимство, ...от кого бы они ни исходили – от политиков, чиновников, бизнеса или от тех, кто называет себя элитой»¹.

В отечественном законодательстве закреплено следующее определение конфликта интересов. Согласно федеральному закону от 30.10.2018 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)².

Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указывает, что органы Федерации должны реализовывать меры по противодействию коррупции и конфликту интересов в пределах своих полномочий на основе принимаемых ими законов.

1 Стенограмма выступления В. В. Путина на пленарном заседании XVII съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия».

2 Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Основной правовой базой для противодействия конфликту интересов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа служит применения ряда федеральных и региональных нормативно-правовых актов в их число входят такие как: ФЗ от 30.10.2018 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»; Закон ЯНАО от 30.10.2017 № 72-ЗАО «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе»; Постановление Губернатора ЯНАО от 19.07.2010 № 159-ПГ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Ямало-Ненецкого автономного округа и урегулированию конфликта интересов»; Постановление Губернатора ЯНАО от 17.02.2011 № 19-ПГ (ред. от 09.09.2014) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Ямало-Ненецкого автономного округа»; Постановление Губернатора ЯНАО от 15.03.2016 № 43-ПГ «Об утверждении Положения о порядке сообщения государственными гражданскими служащими Ямало-Ненецкого автономного округа о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов»; Постановление Губернатора ЯНАО от 25.01.2019 № 4-ПГ «О порядке поступления информации, содержащей основания для проведения заседания комиссии Ямало-Ненецкого автономного округа по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов»; Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 22 сентября 2016 № 544 «Об утверждении Порядка поступления информации, содержащей основания для проведения заседания Комиссии Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов».

Анализ оценки законодательства Ямало-Ненецкого автономного округа в сфере противодействия конфликту интересов со стороны территориальных органов прокуратуры и

Министерства внутренних дел, позволяет предположить, что к настоящему времени в данном субъекте Российской Федерации сформировалась полноценная нормативная правовая база в области противодействия конфликту интересов, своевременно в установленные федеральным законодательством сроки отслеживают изменения федерального законодательства и незамедлительно проводится актуализация регионального законодательства³.

Для определения уровня владения информацией, связанной с законодательством, регулирующим конфликт интересов, и определения вероятности возникновения ситуаций, связанных с конфликтом интересов в 2020 г. было проведено анонимное анкетирование государственных гражданских служащих Ямало-Ненецкого автономного округа, в котором приняло участие более 60 человек, служащих разных ведомств.

В результате нашего практического исследования мы обнаружили, что 50 % опрошенных не могут дать определение конфликта интересов, только половина служащих верно отметила, определив его как ситуацию, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей. Остальные 50 % дали неверные ответы, определив конфликт интересов как ситуацию, в которой личная заинтересованность приводит к открытому столкновению взаимодействующих субъектов на основе противоречий, возникающих в виде противоположных целей, несовместимых в конкретной ситуации, или как противодействие сторон (групп) достижению определенной цели, которое впоследствии может привести к причинению вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Следовательно, лишь половина опрошенных служащих владеют информацией, связанной с нормативно-правовой базой применительно к противодействию конфликту интересов.

Большинство служащих ответили на вопрос, сталкивались ли они с конфликтом интересов на муниципальной службе (71 % респондентов), честно ответившие «Да», описали ситуации, где, по их мнению, присутствовал конфликт интересов. В первой ситуации говорится, что должником была совершена попытка предложить подарок с целью получения дополнительных государственных льгот (услуг).

Во втором случае было указано, что сотрудники помогали своим родственникам в получении государственных услуг в обход правовым и этическим нормам.

В третьей ситуации описывалась ситуация, когда вышестоящее руководство требовало оказать помощь своим родственникам в получении государственных услуг.

Остальная часть работников ответивших «Да», к сожалению, отказалась описывать ситуации, где на их взгляд они сталкивались с конфликтом интересов.

Дополнительно служащим, так же было предложено оценить эффективность действующего кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Ямало-Ненецкого автономного округа применительно к противодействию конфликту интересов.

15 % опрошенных честно признались, что не читали его, 20 % опрошенных не уверены в его эффективности, 15 % ответили, что на их взгляд этический кодекс не эффективен и 45 % опрошенных считают его достаточно эффективным.

Возможно 45 % респондентов, определивших его эффективным, не давали правильных вариантов ответов в предыдущих вопросах.

При определении наиболее эффективного способа регулирования конфликта интересов, было выяснено следующее, что 40 % служащих считают, что наиболее эффективным способом будет ужесточение законодательства, 20 % опрошенных видят необходимость в применении воспитательной работы к провинившимся коллегам, 40 % респондентов считают, что нужно применять зарубежный опыт путем заимствования правовых норм.

Определяя реальную опасность возникновения конфликта интересов на службе, ответы респондентов распределились следующим образом:

– 5 % убеждены, что опасность возникновения конфликта интересов отсутствует.

– 14 % считают данную угрозу выдуманной.

– 27 % уверены, что опасность возникновения маловероятна.

– 54 % считают, что опасность возникновения конфликта интересов на службе существует реально.

Таким образом, исходя из результатов исследования, складывается ситуация, что игнорирование наличия конфликта интересов в структуре государственной власти может привести к печальным последствиям. Очевидной причиной возможного возникновения конфликта интересов среди государственных гражданских служащих Ямало-Ненецкого автономного округа, может послужить недостаточное владение и понимание ими законодательства, связанного с административно-правовой базой применительно к противодействию конфликту интересов. Возможным способом изменения сложившейся ситуации может стать усовершенствование отбора граждан на государственную гражданскую службу и внедрение зарубежного опыта, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Конфликта интересов как пандемия, от которой нет вакцины, но если от болезни люди рано или поздно находят лекарство, то от этой проблемы все еще нет исцеления.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191964/>
2. Абдулгалимов Р. З., Сунцов А. П. Деятельность общественных объединений, как основная форма участия граждан в управлении делами государства // Политика и общество. – 2014. - № 7. - С. 726-732.
3. Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2015.
4. Аналитическое исследование «Развитие нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации». - М., 2017 Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.
5. Бережкова Н. Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2015. - № 10. - С. 52-54.
6. Кодекс профессиональной этики работников органов местного самоуправления города Сургута (утвержден постановлением Главы г. Сургута от 11 декабря 2009 г. № 86). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admsurgut.ru/rubric/21017/Proekty-dokumentov>.

3 См., например: Постановление Тюменской областной Думы от 20.04.2017 № 355 «Об отчете начальника УМВД России по Тюменской области «О деятельности полиции Тюменской области по итогам 2016 года» и информации прокурора Тюменской области «О состоянии законности и правопорядка в Тюменской области в 2016 году» // Парламентская газета «Тюменские известия» (вкладка «Документы»). - № 78. - 06.05.2017.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-176-178

ЧУГУНОВ Даниил Константинович

ведущий специалист отдела правового сопровождения проектов и взаимодействия с регуляторами Юридического управления ООО «Газпром экспорт», руководитель Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник по направлению «Юриспруденция» Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ЧЕЧЕТКИН Олег Владиславович

учредитель ООО «ПРОМИМПОРТ», выпускник по направлению «Международные отношения» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

МИОРОВ Игорь Дмитриевич

председатель Скандинавского клуба НСО МГИМО (У) МИД России, студент 4 курса по направлению «Юриспруденция» Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРИРОДНОГО ГАЗА

Все чаще экспертами обсуждаются необходимость изменения статуса российской Единой системы газоснабжения, а также монополии на транспортировку и экспорт природного газа. Российские крупные независимые энергетические компании продолжают политическую и экономическую борьбу против ПАО «Газпром». В настоящей статье приводятся аргументы в пользу сохранения существующего положения дел на соответствующем рынке. Официальная позиция представляемых авторами организаций может быть не отражена.

Ключевые слова: ПАО «Газпром», Единая система газоснабжения, экспорт российского природного газа.

CHUGUNOV Daniil Konstantinovich

leading specialist of the Division for Project Legal Support and Regulatory Affairs of the Legal Directorate of the Gazprom export LLC, Head of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «Jurisprudence»

CHECHETKIN Oleg Vladislavovich

Founder of PROMIMPORT LLC, graduate in the field of international relations of the M. V. Lomonosov Moscow State University

MIOROV Igor Dmitriyevich

chairman of the NSO Scandinavian Club of MGIMO (U) of the MFA of Russia, student of the 4th course in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

TRENDS AND PROBLEMS OF THE RUSSIAN NATURAL GAS MARKET DEVELOPMENT

Increasingly, experts are discussing needs to change the status of the Russian Unified Gas Supply System, as well as monopolies on the transportation and export of natural gas. Russian large independent energy companies continue their political and economic struggle against PJSC Gazprom. This article presents the case for maintaining the status quo in the relevant market. It may not reflect the official position of the organizations represented by the authors.

Keywords: PJSC Gazprom, Unified Gas Supply System, export of Russian natural gas.

Государственный концерн «Газпром», преемник Министерства газовой промышленности СССР, был преобразован в российское акционерное общество 17 февраля 1993 года Постановлением Совета Министров – Правительства РФ № 138 «Об учреждении Российского акционерного общества «Газпром». Главная газовая компания несет ответственность за энергетическую безопасность страны – ее главной задачей остается надежное газоснабжение потребителей¹. В отличие от независимых организаций «Газпром» поддерживает бесперебойную работу Единой системы газоснабжения (далее – ЕСГ), занимается строительством новых газопроводов. Кроме того, в задачи компании входит вложение инвестиций в разведку, транспортировку, подземное хранилище и переработку газа. Независимые производители газа, в свою очередь, не имеют таких функций: они осуществляют производство газа, доводят его до «трубы» «Газпрома» и реализовывают по нерегулируемым ценам, по общему правилу, иным компаниям, а не населению. «Газпром», имея более обширные обязательства перед государством, реализует свой газ, прежде всего, по регулируемым ценам для государственных нужд,

коммунально-бытовых нужд и населения. Соответственно именно к собственнику ЕСГ России, «Газпрому», обращаются покупатели, которым газ необходим для вышеперечисленных нужд. В то время как независимые организации осуществляют свою деятельность по газоснабжению лишь на основании наличия ранее заключенных договоров и желания их продления, что, очевидным образом, ведет к нехватке свободных мощностей для реализации газа в данном секторе.

Характерной чертой деятельности «Газпрома» является выраженная сезонная неравномерность добычи и поставок, а также обширная география поставок. Целью независимых производителей является увеличение добычи соразмерно со своими возможностями равномерной поставки, а «Газпром» стремится обеспечивать стабильность и надежность газоснабжения потребителей, особенно в условиях пиковых нагрузок – именно поэтому нельзя утверждать, что добычные мощности компании простаивают². Наоборот, «Газпром» должен держать резерв мощности (что приводит к росту затрат, в то время как независимые компании расходов практически не несут). Кроме того, возникают ситуации, когда независимые поставщики отказываются от поставок газа потребителю из-

1 Статья 1 Постановления Совета Министров - Правительства РФ № 138 «Об учреждении Российского акционерного общества «Газпром». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru/1566400.

2 Интервью «Коммерсанта» с начальником департамента 817 «Газпрома» В. Хатьковым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kommersant.ru/doc/2840660.

за его низкой платежеспособности. В таких случаях, отвечая за бесперебойное и надежное газоснабжение российских потребителей, «Газпром», по сути, берет на себя выполнение функции гарантирующего поставщика и несет дополнительные расходы, возмещение которых действующей системой расчетов за газ не предусмотрено³.

Вопрос неплатежей важно решить, в том числе, посредством усиления контроля над недобросовестными управляющими компаниями⁴, а также над нецелевым расходованием средств, которые они получают от населения и бюджетных организаций. Кроме того, необходимо законодательно закрепить субсидиарную ответственность собственников тепловырабатывающего оборудования, а также обязать их предоставлять дополнительные финансовые гарантии оплаты газа.

Также стоит отметить, что тарифы на транспортировку газа были и остаются небольшими, что выражается в отрицательной рентабельности предпринимательской деятельности в данной сфере. «Газпром» не имеет возможности аккумулировать большее количество денежных средств для развития своих газотранспортных проектов, а необходимые денежные средства на поддержание транспортировки в целом появляются благодаря экспорту газа. При этом, независимые компании не заинтересованы в том, чтобы нести ответственность наравне с «Газпромом» по вопросам поддержания газотранспортных систем; они заявляют о необходимости снижения тарифов, не учитывая деятельность главной газовой компании страны по реконструкции, развитию, а также переоценке основных фондов⁵.

Существует точка зрения, что необходимо выделить газотранспортную систему в отдельную компанию для обеспечения открытости деятельности газоснабжения в целом, как это делают в Европейском союзе, согласно положениям Третьего энергетического пакета. В таком случае, такая компания сможет рассчитывать преимущественно на прибыль, исходящую из тарифов, что приведет к их увеличению, как показала реформа РАО «ЕЭС России» и сферы электроэнергетики в 2008 году⁶. Таким образом, это будет невыгодно, прежде всего, независимым компаниям, осуществляющим транспортировку газа по низким ценам на данный момент.

Хотелось бы отметить, что «Газпром» продает свой газ в основном по регулируемым ценам, в то время как независимые производители могут реализовать свои объемы в свободном ценовом порядке, соответственно крупные компании - покупатели и потребители газа получают более выгодные условия, а доля «Газпрома» сокращается на соответствующем рынке. Компания в рамках существующей регулируемой ценовой политики предлагала увеличивать цены дифференцированно в пределах установленных параметров и в зависимости от удаленности покупателя/потребителя газа, что не было всецело реализовано. Несмотря на занимаемую автором позицию в поддержку «Газпрома» и поддерживая отмеченное выше предложение об увеличении цен, хотелось бы отметить, что такое изменение существенно повлияет на количество газовых проектов независимых компаний, а также способствует еще большей фактической монополизации газового рынка. С другой стороны, вполне разумно желание компании компенсировать убытки от транспортировки газа как своего, так и «чужого».

При этом, очевидно, «Газпром» в ущерб независимым организациям заинтересован в гораздо большем — либерализации цен на оптовом рынке, например, возможности предлагать газ со скидкой, что существенно влияет на конкуренцию на газовом рынке.

Рассматривая аспект биржевых торгов, отмечаем, что во второй половине 2019 года в законодательстве Российской Федерации появились положения, согласно которым объемы реализации на торгах газа, добываемого «Газпромом», повысились с 17,5 млрд. кубометров до 25,5 млрд. кубометров в год (хотя «Газпром» был заинтересован в упразднении квот, ограничивающих объемы)⁷. Кроме того, продажи «Газпрома» не должны были и не должны в будущем превышать продажи независимых производителей газа (речь идет о «паритете»). Однако независимые производители все больше сокращают свои продажи, и в этой связи ФАС объясняла, что соблюдение паритета носит рекомендательный характер⁸.

Заместитель генерального директора Института энергетики и финансов Алексей Белогорьев считает, что квоту на продажу газа «Газпромом» правильно увеличили⁹. По его мнению, это единственный способ нарастить объем биржевых торгов газом: у независимых производителей нет свободного газа, потому что он законтрактован по долгосрочным контрактам. Рост продаж газа «Газпрома» на бирже увеличивает его долю на внутреннем рынке, так как компания получает право продавать его дешевле, чем по регулируемой цене. Для независимых производителей это также выгодно, поскольку они сами активно покупают газ на бирже, особенно в зимний период¹⁰.

Еще один важный аспект при рассмотрении рынка газа: компании ПАО «НК «Роснефть» (далее — «Роснефть») и ПАО «Новатэк» (далее — «Новатэк») добиваются права продажи трубопроводного газа независимых производителей на экспорт¹¹, что сразу приведет к экспортной конкуренции и снижению соответствующей цены. Хотя в законодательстве не установлено ограничений в отношении права собственности на экспортируемый газ¹², экспорт возможен посредством заключения агентского договора или договора комиссии с «Газпромом» или «Газпромом экспорт».

Отдельно хотелось бы рассмотреть желание независимых компаний осуществлять экспорт газа в рамках Евразийского экономического сообщества (далее — ЕАЭС). Высший Евразийский экономический совет Решением о формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года утвердил Программу мероприятий по формированию общего рынка газа ЕАЭС и План мероприятий по формированию общего рынка газа ЕАЭС, в которых отмечается, что общий рынок газа ЕАЭС должен быть сформирован к 2025 году. Отдельно стоит выделить задачи Программы мероприятий по формированию общего рынка газа ЕАЭС, которые определены на основе предусмотренных статьей 79 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее — ДЕАЭС) принципов формирования общих рынков энергетических ресурсов Союза¹³, а также в соответствии с положениями Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза от 31 мая 2016 года, статьи 83 ДЕАЭС и Протокола о правилах доступа. Ими являются: 1) создание правовых и экономических условий для развития добросовестной конкуренции между участниками общего рынка газа Союза с учетом законодательства государств-членов, а также Протокола об общих принципах и прави-

3 Там же.

4 Крупным неплательщиком за поставленный газ также продолжает оставаться население.

5 Интервью «Коммерсанта» с начальником департамента 817 «Газпрома» В. Хатьковым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kommersant.ru/doc/2840660.

6 См. статью Е.Е. Шестерниной «Этапы и вехи реформы РАО «ЕЭС». Журнал «Энергоэксперт», № 3 — 2008. С. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ispu.ru/files/5_2.pdf.

7 Статья РБК «Норматив продаж газа «Газпромом» на бирже будет повышен до 25,5 млрд кубов в год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: finance.rambler.ru/markets/42395220-normativ-prodazh-gaza-gazpromom-na-birzhe-budet-povyshen-do-25-5-mlrd-kubov-v-god/?updated.

8 Там же.

9 Статья РБК «Газпром» попросил Медведева снять ограничения на торговлю газом на бирже». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rbc.ru/business/23/01/2018/5a60b2749a79472dc7f0ae75.

10 Там же.

11 См. статью «Ведомостей» «Роснефть» и «Новатэк» не пускают к экспортной трубе «Газпрома». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vedomosti.ru/business/articles/2017/09/08/732922-rosneft-novatek-gazproma.

12 Речь идет о Федеральном законе № 117 «Об экспорте газа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru/12148416.

13 Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/420205962.

лах конкуренции (приложение № 19 к ДЕАЭС); 2) переход к рыночным механизмам ценообразования в отношении газа на общем рынке газа Союза; 3) организация торговли газом на общем рынке газа Союза, обеспечивающая недискриминационный доступ участников общего рынка газа Союза к этому рынку; 4) обеспечение возможности проведения биржевых торгов газом на общем рынке газа Союза и другие^{14, 15}.

Вопрос заключается в том, возможно ли соблюдение указанных задач в сложившейся ситуации, в которой «Газпром» контролирует операторов транспортной системы (далее – ОТС) государств-членов ЕАЭС¹⁶ (кроме Казахстана, в котором действует независимый от российской компании ОТС). Для российских нефтегазовых компаний (за исключением «Газпрома») представляется логичным объединение позиций по проекту необходимого для формирования общего рынка газа Соглашения об общем рынке газа Евразийского экономического союза¹⁷ и по вопросу инициирования внесения изменений в организацию деятельности «Газпрома» в ЕАЭС в связи с ее неполным соответствием ДЕАЭС и различным документам ЕАЭС. Однако данный аспект является, скорее, политическим, а не правовым, и можно лишь предположить какие-либо изменения в процессе формирования общего рынка газа. Однако хотелось бы отметить, что параллельные обсуждения реформирования рынка российского газа напрямую связаны и влияют на рассмотренные выше евразийские процессы.

При этом, рассматривая сложившуюся картину в целом, необходимо учитывать, что решение о едином экспортере российского газа принималось для защиты экономических интересов России, исполнения международных обязательств по экспорту газа, обеспечения максимальных поступлений в доход федерального бюджета.

В случае допуска независимых организаций к экспортной трубе, цены на российский газ снизятся. Действительно, прибыль таких компаний, как «Роснефть» и «Новатэк» увеличится, соответственно вырастут их налоговые поступления в бюджет государства¹⁸, однако это отразится на экспортной доле «Газпрома», что повлияет на возможности реализации газа на российском рынке, энергетической безопасности в стране, а также объемах налогов, поступающих в бюджет государства со стороны данной компании. Кроме того, допуск иных компаний к экспорту скажется на том, что «Газпром» не сможет должным образом выполнять социальную функцию (поддерживать и строить школы и больницы, создавать новые рабочие места и т.д.).

С правовой точки зрения, независимые компании должны получить право стать участниками рынка экспорта газа. Однако они не являются таковыми, и формально их права на

экспорт газа, на недискриминационный доступ на рынок не нарушаются.

Однако делая акцент на экономической и идеологической составляющих, а также на вопросах безопасности, хотелось бы поддержать позицию «Газпрома» и надеяться, что независимые компании сконцентрируют больше внимания на нефтяных проектах, экспорте сжиженного природного газа и т.д. Хотелось бы подчеркнуть, что вопрос реформирования российского рынка газа, в частности природного, является экономическим и политическим вопросом.

Пристатейный библиографический список

Официальные документы РФ в алфавитном порядке

1. Постановление Совета Министров - Правительства РФ № 138 «Об учреждении Российского акционерного общества «Газпром». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru/1566400.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности открытого акционерного общества «Белтрансгаз» от 25 ноября 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/902357739.

Официальные документы международных организаций

3. Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/420205962.
4. План мероприятий по формированию общего рынка газа ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/551866201.
5. Программа мероприятий по формированию общего рынка газа ЕАЭС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/551866201.
6. Решение о формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года.

Интернет-источники

7. Интервью «Коммерсанта» с начальником департамента 817 «Газпрома» В. Хатковским. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kommersant.ru/doc/2840660.
8. Статья Е.Е. Шестерниной «Этапы и вехи реформы РАО «ЕЭС». Журнал «Энергоэксперт», № 3 – 2008. С. 5. Режим доступа: ispu.ru/files/5_2.pdf.
9. Статья РБК «Газпром» попросил Медведева снять ограничения на торговлю газом на бирже». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rbc.ru/business/23/01/2018/5a60b2749a79472dc7f0ae75.
10. Статья РБК «Норматив продаж газа «Газпром» на бирже будет повышен до 25,5 млрд кубов в год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: finance.rambler.ru/markets/42395220-normativ-prodazh-gazagazpromom-na-birzhe-budet-povyshen-do-25-5-mlrd-kubov-v-god/?updated.
11. Статья РБК «Сечин обещал 500 млрд руб. налогов за отмену монополии «Газпрома». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rbc.ru/business/24/01/2017/588731199a7947c2b1eee434?from=materials_on_subject.
12. Статья «Ведомостей» «Роснефть» и «Новатэк» не пускают к экспортной трубе «Газпрома». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vedomosti.ru/business/articles/2017/09/08/732922-rosneft-novatek-gazproma.

14 Схожие формулировки задач отражены в основных принципах взаимодействия государств-членов ЕАЭС в сфере энергетики в статье 79 ДЕАЭС.

15 1) Решение о формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года; 2) Программа мероприятий по формированию общего рынка газа ЕАЭС); 3) План мероприятий по формированию общего рынка газа ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/551866201.

16 Был заключен ряд МПС (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности открытого акционерного общества «Белтрансгаз» от 25 ноября 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/902357739), на основе которых «Газпром» увеличивал долю в ОТС до размера, необходимого для установления контроля.

17 Вероятно, для данных компаний будет важно договориться с государственными органами о сохранении смысла формулировок рассмотренных выше задач «Газовой программы» и упомянутых основных принципов взаимодействия государств-членов ЕАЭС в сфере энергетики.

18 Статья РБК «Сечин обещал 500 млрд руб. налогов за отмену монополии «Газпрома». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rbc.ru/business/24/01/2017/588731199a7947c2b1eee434?from=materials_on_subject.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-179-180

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и философии, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Института права Самарского государственного экономического университета

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и психолингвистики Самарского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ, магистрант 2 курса Института права Самарского государственного экономического университета

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ О КРИПТОВАЛЮТЕ КАК ИНОМ ИМУЩЕСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В настоящей статье анализируется действующее гражданское законодательство Российской Федерации, практика его применения в регулировании имущественных отношений. Авторы рассматривают криптовалюту как иное имущество в гражданском обороте и особенности его правового режима. Отнесение криптовалюты к иному имуществу возможно в рамках действующего законодательства, без создания новых объектов гражданских прав с коллизиями и спорами относительно их правового режима.

Ключевые слова: криптовалюта, имущество, объект гражданского права, законодательно, цифровые активы.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty, associate professor of Organizing the fight against economic crimes sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor, associate professor of Pedagogy, psychology and psycholinguistics sub-faculty of the Samara State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Samara State Economic University

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

ON THE ISSUE OF CRYPTOCURRENCY AS OTHER PROPERTY IN CIVIL LAW

This article analyzes the current civil legislation of the Russian Federation, the practice of its application in the regulation of property relations. The authors consider cryptocurrency as another property in civil circulation and the features of its legal regime. The attribution of cryptocurrency to other property is possible within the framework of the current legislation, without creating new objects of civil rights with conflicts and disputes regarding their legal regime.

Keywords: cryptocurrency, property, object of civil law, legislation, digital assets.

Длительное время не утихают споры о правовом статусе криптовалют вообще и биткоина, как главной криптовалюты, в частности. Что это: деньги, товар, активы, имущество или нечто другое? Актуальность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнений, так как до принятия Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон о ЦФА и цифровой валюте), вступающего в силу с 1 января 2021 г., оборот криптовалюты не регулировался специальными нормами. В связи с неопределенностью правового режима криптовалюты, возникают вопросы правоприменения в отношении данного объекта в гражданском праве.

Вступивший 1 января 2021 года в силу закон «О цифровых финансовых активах» дает определение криптовалюты.

Согласно новому закону, цифровая валюта - это «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных».

Таким образом, криптовалюта определяется как цифровой код, который используется как средство платежа и сбере-

Азархин А. В.

Иванова С. В.

Родионов Л. А.

жений, а также как инвестиция. Но в России его запрещается использовать для оплаты товаров и услуг. Определение цифровой валюты универсально и позволяет применить его не только к криптоактивам, выпущенным в российских информационных системах под надзором Банка России.

Авторы ставят целью рассмотреть в статье криптовалюту как иное имущество в гражданском обороте. Отнесение криптовалюты к иному имуществу, полагают авторы, возможно в рамках действующего законодательства, без создания новых объектов гражданских прав с коллизиями и спорами относительно их правового режима. Придание статуса имущества позволит как защищать их владельцу свои имущественные права в суде, так и изымать у него же цифровые активы. Кроме того, владельцы криптовалюты должны будут отчитываться налоговикам о заметных движениях средств в цифровых кошельках. Раз криптовалюты сложно однозначно отнести к какому-либо классу активов, но они все-таки есть, значит, это имущество или собственность.

Авторский состав разделяет позицию Министерства Финансов Российской Федерации о признании криптовалюты имуществом. «И их владельцы смогут рассчитывать на юридическую защиту в случае каких-либо противоправных действий, а также отстаивать свои имущественные права в суде», так считает Председатель Правительства РФ Мишустин М.В.

Показательна и позиция российского суда: биткоин нельзя отнести к электронным деньгам, так как у его держателя нет возможности обратиться к эмитенту биткоина. Зато криптовалюту можно классифицировать как объект гражданских прав, так как она «способна к обособлению и имеет имущественную ценность, признаваемую оборотом», а также «может быть предметом обязательств, ... объектом защиты со стороны норм деликтного права. В связи с этим криптовалюта может быть отнесена к «иному имуществу»¹.

По мнению Девятого Арбитражного суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128ГК РФ иначе как иное имущество. Из буквального толкования ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) следует, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Авторы исходят из открытого перечня ст. 128 Гражданского кодекса РФ, который позволяет отнести все то, что не подходит к перечню поименованных объектов гражданских прав, к такой категории как «иное имущество». То есть, что не укладывается в иные виды объектов гражданских прав, но при этом активно находятся в обороте, относится к иному имуществу.

Таким образом, ранее входившие в перечень объектов гражданских прав вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, приобретут следующую структуру:

– вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги),

– иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

– Кроме того, отсутствие дефиниции самого понятия «иное имущество», усугубляемое негативными высказываниями отдельных государственных органов в адрес криптовалют, не позволяет в полной мере снять неопределенность относительно их правового статуса. Поэтому, неудивительно, что возникают предложения включить в законодательство что-то более конкретное в части дефиниции криптовалют. Однако предстоит надеяться, что законодатель осторожно подойдет к приданию криптовалюте законных дефиниций, т.к. ошибка может повлечь необоснованное сдерживание развитие данной технологии в России.

Приставленный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1.2.3.4 Текст с изменениями и дополнениями на 4 окт. 2020 года. М.: Изд. Эксмо, 2020. 928 с.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ресурс Консультант-Плюс. (дата обращения: 23.01.2021).
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Ресурс Консультант-Плюс. (дата обращения: 23.01.2021).
4. Постановление Арбитражного апелляционного суда Дело № А40-164942/1904 февраль2020 года. Ресурс Консультант-Плюс. (дата обращения: 23.01.2021).
5. Мишустин В.А. О криптовалюте, как имуществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/2490637> (дата обращения: 23.01.2021).

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Ресурс Консультант-Плюс. (дата обращения: 23.01.2021). Постановление арбитражного апелляционного суда. Дело № А40-164942/1904 февраля 2020 года.

АЛХАТЕМИ Фалах Азиз Джаббар

студент Юго-Западного государственного университета

ИНТЕРЕС В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Настоящая статья раскрывает механизм некоторых особенностей регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации на современном этапе её становления и развития. Отмечается роль защиты прав и законных интересов предпринимателей. Представлены законодательные акты предпринимательского, конституционного, уголовного, административного, гражданского, арбитражного права, нормы которых обеспечивают защиту прав законных интересов предпринимателей. Также представлены формы защиты прав и законных интересов предпринимателей. Исследуются вопросы оптимизации соотношения публичных и частных интересов в действующем законодательстве о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Анализируются существующие проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

Ключевые слова: юридические лица, предпринимательство, предпринимательская деятельность, рыночные отношения, интересы юридических лиц, экономическая деятельность, защита прав и законных интересов предпринимателей, несостоятельность (банкротство) юридических лиц, баланс частных и публичных интересов, процедуры банкротства, арбитражный управляющий.

AL-HATEM I Falah Azeez Jabbar

student of the Southwest State University

INTEREST OF LEGAL ENTITIES IN BUSINESS ACTIVITIES

This article reveals the mechanism of some features of business regulation in the Russian Federation at the present stage of its formation and development. The role of protecting the rights and legitimate interests of entrepreneurs is noted. The article presents legislative acts of business, constitutional, criminal, administrative, civil, and arbitration law, the norms of which ensure the protection of the rights of legitimate interests of entrepreneurs. Forms of protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs are also presented. The article examines the issues of optimizing the ratio of public and private interests in the current legislation on insolvency (bankruptcy) of legal entities. The existing problems of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of legal entities are analyzed.

Keywords: legal entities, entrepreneurship, business activity, market relations, interests of legal entities, economic activity, protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs, insolvency (bankruptcy) of legal entities, balance of private and public interests, bankruptcy procedures, arbitration manage.

Алхатеми Фалах Азиз
Джаббар

Предпринимательство есть уникальный рыночный механизм – регулятор общественного воспроизводства, обуславливающий необходимые условия для развития национальной экономики посредством непрерывности воспроизводственного процесса, предоставления отечественной экономике инвестиционных ресурсов, стимулирования развития научно-технического прогресса и повышения социальной стабильности в обществе.

Действительно, в Российской Федерации предпринимательская деятельность выступает как важнейшая составляющая современной экономической сферы жизни общества. Тогда как предпринимательская деятельность считается не только доступной, но и в тоже время и социально одобряемым видом деятельности всех субъектов правоотношений.

Прежде всего, следует отметить, что реализация предпринимательства в Российской Федерации обуславливает совокупность общественных правоотношений. Бесспорным является и то, что социально-правовую ценность продуцирует не только сам факт осуществления предпринимательской деятельности, но также и порождение им общественные правоотношения на основании интересов юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Из этого следует, что Российская Федерация на основании и во исполнение положений Конституции РФ обеспечивает правовое регулирование и охрану предпринимательской деятельности, как интересов юридических лиц, применяя, главным образом, и уголовно-правовые воздействия.

Начнем рассмотрение интересов юридических лиц с определения понятия предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день в отечественном законодательстве понятие «предпринимательская деятельность» получило свое легальное закрепление в положениях статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако данное обстоятельство не только не устранило вопросы, связанные с отнесением тех или иных видов деятельности к предпринимательству, но и создало почву для развития дискуссий в науке права о сущности предпринимательской деятельности и признаках, ее характеризующих.

Различными авторами предложены свои системы таких признаков. Например, И. В. Ершова выделяет самостоятельность, риск, систематичность получения прибыли и способ ее получения, а также государственную регистрацию статуса предпринимателя¹. По мнению В. С. Белых, перечень признаков предпринимательской деятельности должен включать в себя не только самостоятельность и рисковый характер таковой, но и ее систематичность, проявляющуюся как в систематичности осуществления самой деятельности, так и в извлечении прибыли². Также отдельными авторами предлагается рассматривать в качестве признаков предпринимательской деятельности ответственность хозяйствующего субъекта³, профессионализм⁴ и легитимацию субъектов предпринимательской деятельности⁵.

Отсутствие единообразия в решении вопроса о признаках предпринимательской деятельности на практике приводит к необходимости более четкого отнесения тех или иных видов деятельности к предпринимательским, а также к разграничению предпринимательской и экономической деятельности⁶.

1 Российское предпринимательское право: учебник / [Андреева Л. В. и др.]; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. - 4-е изд. - М.: Проспект, 2012. - 803 с.

2 Губин Е. П., Лахно П. Г. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2020. - 992 с.

3 Тимошенко И. В., Мелькумянц А. В. Хозяйственное право : конспект лекций. - Ростовна-Дону: Феникс, 2008. - 350 с.

4 Рубцова Н. В. О некоторых признаках предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса (на примере банков) // Вестник Омской юридической академии. - 2018. - № 2. - С. 152-157

5 Михайлова Е. В., Татарнинова С. С. К вопросу о понятии предпринимательской деятельности и способах защиты прав ее субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 9. - С. 3-11.

6 Рубцова Н. В., Голышев М. В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном российском законода-

Предпринимательские отношения могут быть весьма лаконично и в тоже время содержательно охарактеризованы, как урегулированные нормами национального права общественные правоотношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

В самом общем виде предпринимательская деятельность в Российской Федерации – это коммерческая деятельность, субъектом которой, как правило, выступает предприниматель, являющийся движущей «экономической» силой. Осуществляя предпринимательскую деятельность, предприниматель сознательно обуславливает процесс воспроизводства и, непосредственно, управляет им на основе предпринимательского риска, экономической ответственности за достижение максимального социальноэкономического эффекта, иначе говоря, за систематическое получение прибыли.

Отечественный законодатель обусловил совокупность особенностей правового регулирования предпринимательской деятельности, а именно: относительная самостоятельность и свобода субъекта предпринимательства в выборе формы, вида, а также сферы осуществления предпринимательской деятельности. Отсюда следует, что право на занятия предпринимательской деятельностью представляется как субъективное право, закрепленное в положениях Конституции Российской Федерации.

Следует отметить, что легальное определение предпринимательской деятельности содержится в положениях абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, а именно: предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, непосредственно направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В тоже время, важнейшим признаком предпринимательской деятельности признаётся государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности (индивидуальных предпринимателей (ст. 23 ГК РФ) и юридических лиц (ст. 51 ГК РФ)). Из чего следует, что государственная регистрация в Российской Федерации несёт конституционное обоснование и выступает тем самым правовым аспектом, с момента совершения которого организация признаётся созданной и приобретает права юридического лица, а гражданин, в свою очередь, правовой статус субъекта предпринимательской деятельности.

Изучая сферу предпринимательской деятельности, российский ученый А.А. Боровков в своих научных трудах указал на то, что к «сфере предпринимательской деятельности следует относить область экономической активности, отвечающей, главным образом, критериям предпринимательской деятельности, иными словами, самостоятельностью, рискованностью, направленностью на систематическое получение прибыли и организованностью надлежащим образом»⁷.

Основой соблюдения интересов юридических лиц при осуществлении предпринимательской деятельности являются формы защиты прав на предпринимательскую деятельность.

Несмотря на важную роль предпринимательской деятельности и закрепленное конституционное право на ее осуществление достаточно частыми случаями являются нарушения прав предпринимателей. В связи с этим возрастает необходимость их защиты с помощью различных форм и применение к нарушителям юридической ответственности. Необходимость защиты прав предпринимателей отметил Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018, указав на то, что необходимо «убрать все, что позволяет коррумпированным представителям власти и правоохранительным органам оказывать давление на бизнес»⁸.

Защита прав предпринимателей кроме того регулируется отраслевым Федеральным законом № 294-ФЗ от 26.12.2008 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», положениями которого установ-

лен порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

Положениями Конституции РФ гарантирована защита прав и интересов предпринимателей всеми способами, не запрещенными законом и возмещение причиненного ущерба.

Предприниматели имеют право осуществлять защиту своих прав, как в судебном, так и внесудебном порядке.

Внесудебный порядок защиты прав предпринимателей реализуется с помощью ряда форм: нотариальной защиты, третейского разбирательства, досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров.

Согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 на нотариат возложено обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий от имени государства. Защиту в форме третейского разбирательства предприниматели имеют право осуществлять путем включения в договор специальной третейской оговорки; заключения отдельного соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда.

Некоторые экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, предприниматели обязаны решать в досудебном порядке, предусмотрев его в договоре. Досудебный порядок урегулирования споров предполагает подачу предпринимателем претензии ответчику. Только если досудебный порядок не решил спор, предприниматель имеет право обратиться в арбитражный суд.

Кроме досудебного порядка предприниматели имеют право на защиту в судебном порядке, которую могут осуществлять органы прокуратуры, а также Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

При нарушении конституционного права, прав предпринимателей, регулируемых законами или нормативно-правовыми актами, защита их прав осуществляется в рамках Конституционного суда Российской Федерации.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено, что предприниматель имеет право на возмещение причиненных убытков, возникших вследствие нарушения его прав и законных интересов путем обращения его в суд общей юрисдикции, арбитражный, третейский суд, а защиту гражданских прав в административном порядке.

В рамках Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации решаются споры, связанные с предпринимательской деятельностью в судах общей юрисдикции, в частности по восстановлению прав по утраченным ценным бумагам; относительно неправомерных действий и решений органа государственного управления и должностного лица, которые нарушили права и свободы юридических лиц.

Рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности рассматриваются в рамках арбитражного процесса.

Защита прав предпринимателей, пресечение попыток необоснованного вмешательства контролирующих, правоохранительных и других органов в их хозяйственную деятельность и бизнес-конфликты наряду с судебными органами имеют право осуществлять органы прокуратуры путем участия в формировании правовой базы; правового просвещения предпринимателей; пресечения необоснованных проверок со стороны контрольных (надзорных) органов, попыток давления на бизнес; неправомерных действий должностных лиц органов власти и иных лиц в отношении бюджетных средств, выделенных на развитие инвестиционной деятельности, их нецелевое использование и хищение.

С целью повышения эффективности прокурорской деятельности по защите прав предпринимателей способствует развитие тесного взаимодействия с бизнес-сообществом, с представителями объединений предпринимателей, постоянного сотрудничества с институтом омбудсмена по правам предпринимателей путем обмена информацией, проведения открытых форумов, конференций, заключения соглашений о сотрудничестве, подготовки совместных предложений по совершенствованию законодательства.

Защиту прав и интересов предпринимателей осуществляет также Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. Его деятельность регулируется Федеральным законом от

07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Защиту интересов предпринимателей Уполномоченный осуществляет путем обращения во властные органы с помощью заявлений, запросов, замечаний, ходатайств, предложений, рекомендации и т.д. Кроме того, Уполномоченный по защите прав предпринимателей

тельстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. - 2014. - № 31. - С. 95-98; Надежин Н. Н. Понятие и соотношение предпринимательской и экономической деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сб. науч. тр. докторантов, аспирантов, соискателей / Белгородский юридический институт МВД РФ. - Белгород, 2008. - № 5. - С. 10-14.

7 Боровков А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, пбредусмотренного частями 5-7 статьи 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 1. - С. 111-119

8 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Парламентская газета. - 2018. - № 8. - 02 марта.

осуществляет подачу заявлений в суды общей юрисдикции, а также в Конституционный суд РФ с требованием о восстановлении нарушенных прав субъектов предпринимательской деятельности; выступать третьей стороной либо участвовать в качестве защитника в арбитражном процессе; имеет право обжаловать судебные акты.

В настоящее время данный институт действует во всех субъектах Российской Федерации: в 83 субъектах уполномоченные назначены в соответствии с законом, и лишь в двух они работают на общественных началах. На начало 2019 г. Уполномоченным по защите прав предпринимателей поступило около 10 тысяч обращений. Региональные уполномоченные по защите прав предпринимателей 648 раз принимали участие в судебных заседаниях, 300 раз участвовали в проверках субъектов предпринимательской деятельности, 11 раз воспользовались правом приостановления муниципальных решений в отношении указанных субъектов⁹.

Особую роль в защите прав предпринимателей играют межведомственные рабочие группы по защите прав предпринимателей, образованные сотрудниками прокуратуры, правоохранительных и контролирующих органов, а также предпринимателями, представителями региональных торгово-промышленных палат, отделений «Опора России», «Деловая Россия», региональных фондов поддержки малого предпринимательства, ассоциаций по защите интересов предпринимателей, союзов промышленников и предпринимателей.

В современных условиях немаловажное значение имеет анализ банкротства юридических лиц, в части соотношения соблюдения публичных и частных интересов в деле о банкротстве.

Речь идет о необходимости сбалансировать законодательство таким образом, чтобы были учтены как частные интересы граждан и юридических лиц, выступающих в процессе банкротства в качестве должника или кредитора, так и публичные интересы государства и общества в целом, связанные прежде всего с взысканием налоговой задолженности. В последнее время в научной литературе довольно часто высказывается мнение о необходимости закрепления принципа баланса интересов в различных сферах правового регулирования¹⁰. Правоприменители также обращают внимание на необходимость обеспечивать баланс интересов всех лиц, участвующих в тех или иных правоотношениях. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, данный принцип вытекает из ст. 17, 19 и 55 Конституции РФ¹¹. Следует согласиться с А.Ф. Пьянковой, которая определяет баланс интересов как такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов¹². В то же время весьма убедительно выглядит мнение Б.М. Гонгало, который указывает, что мнение о необходимости (или даже существовании) оптимального сочетания (баланса) частных и публичных интересов чрезвычайно широко распространено. Однако на самом деле это только тот идеал, к которому следует стремиться, отдавая себе отчет в том, что оптимального сочетания (баланса) нет и вряд ли будет¹³. Тем не менее построение такого баланса, на наш взгляд, является одной из важнейших задач реформирования законодательства о несостоятельности. Более того, следует согласиться с авторами, которые предлагают закрепить принцип баланса публичных и частных интересов в специальном законодательстве о несостоятельности (банкротстве)¹⁴.

Следует отметить, что законодательство о банкротстве уже содержит положения, которые подчеркивают необходимость предоставления равных возможностей для защиты прав в деле о банкротстве как хозяйствующим субъектам, так и государству. В частности, несмотря на то что уполномоченные органы выделены в особую категорию участников дела о банкротстве, они фактически приравниваются по своему правовому положению к конкурсным кредиторам, к каковым законодатель относит кредиторов по денежным обязательствам за исключением уполномоченных органов, граждан, относящихся к кредиторам первой очереди, граждан, перед которыми должник имеет обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Так, действующее законодательство включает в себя нормы, создающие дисбаланс уже в процессе подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. Согласно абз. 1 п. 2 ст. 7 Федерального закона о несостоятельности право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, работника, бывшего работника должника, уполномоченного органа по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств. В то же время абз. 3 п. 2 ст. 7 устанавливает исключение из этого правила и закрепляет, что требования уполномоченного органа по обязательным платежам могут быть подтверждены решениями налогового или таможенного органа. Следовательно, уполномоченные органы имеют возможность более оперативно обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, поскольку требования по обязательным платежам нет необходимости подтверждать решением какой-либо судебной инстанции.

В связи с этим можно констатировать превалирование публичных интересов над частными. Для устранения такого дисбаланса следует упростить порядок подтверждения требований конкурсных кредиторов при обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом и учитывать только внешние признаки несостоятельности, тем более что действительность требований кредиторов устанавливается в процессе проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом. Такое нововведение будет препятствовать затягиванию процессов, связанных с несостоятельностью, и позволит своевременно возбудить дело о банкротстве. Многие авторы обращают внимание на необходимость в целях защиты интересов кредиторов сократить срок проведения процедуры наблюдения, поскольку это позволит избежать падения стоимости бизнеса должника и сократить расходы на проведение процедур банкротства¹⁵.

Еще одна проблема, препятствующая достижению оптимального соотношения публичных и частных интересов, – введение тех или иных процедур банкротства в отношении конкретных организаций без достаточных на то оснований. Современным российским законодательством о банкротстве предусмотрено пять процедур банкротства: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Из них наиболее востребованными традиционно являются процедуры наблюдения и конкурсного производства.

Восстановительные процедуры применяются крайне редко. В 2019 г. их доля составила 1,0 % от общего количества проведенных процедур банкротства¹⁶. Такая ситуация складывается, на наш взгляд, в связи с тем, что кредиторы, с одной стороны, желают как можно быстрее получить удовлетворение своих требований (пусть даже не в полном объеме), а с другой стороны, не верят в положительный исход восстановительных процедур. Кроме того, известно, что процедуры банкротства проводятся за счет должника, поэтому очевидно, что длящийся годами

9 Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (2018 год). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dekuzu.com/ru/docs/Russian-businesscomplaint-book-2018.pdf>.

10 Васильева А.М., Васильева Н.А. Проблема обеспечения баланса публичных и частных интересов в сфере предпринимательской деятельности // Инновационная наука. - 2015. - № 5. - С. 99-102.

11 По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО): постановление Конституционного Суда РФ от 28 янв. 2010 г. № 2-П // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 700.

12 Пьянкова А.Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - № 2 (24). - С. 117-130.

13 Гонгало Б.М. Идеи частного права: должное и сущее // Эволюция российского и зарубежного государства и права. - 2016 - С. 15-32.

14 Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании банкротства юридических лиц: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Борисенкова Татьяна

Валерьевна; [Место защиты: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ]. - М., 2008. - 26 с.

15 Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2016. - № 1. - С. 44-52.

16 Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/monitoring?attempt=1>. Михайлова Е. В., Татарина С. С. К вопросу о понятии предпринимательской деятельности и способах защиты прав ее субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 10. - С. 3-11.

процесс банкротства может забрать у кризисного предприятия последнее имущество. Помимо названных факторов имеются и объективные причины, по которым введение восстановительных процедур невозможно: отсутствие оснований (в том числе ресурсов) для восстановления предприятия, нежелание учредителей вкладывать дополнительные средства в убыточное юридическое лицо и другие

Рассматривая вопросы соотношения публичных и частных интересов в сфере банкротства, необходимо проанализировать особенности правового положения арбитражного управляющего, поскольку именно на него возлагается задача сбалансировать интересы всех участников процесса банкротства и разрешить возникший имущественный спор. Как отмечает И.Д. Чугунов, арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан консолидированно учитывать как интересы должника и кредиторов, так и государства в целом¹⁷.

Еще одна проблема, препятствующая достижению баланса интересов в процессе банкротства, связана с тем, что в отдельных случаях государство выступает не в качестве кредитора, имеющего определенные требования к должнику, а в роли защитника, оказывающего поддержку кризисному предприятию. Государство, несомненно, является наиболее сильным участником экономической деятельности, однако нельзя забывать о том, что его излишнее вмешательство в экономические процессы способно нарушить рыночное равновесие. Кроме того, тратить бюджетные средства, руководствуясь субъективными или сиюминутными соображениями, как минимум, нецелесообразно. В связи с этим чрезвычайно важно разработать адекватные критерии, которые позволят отделить те организации, которым государственная поддержка действительно поможет преодолеть кризис, от должников, финансирование которых лишь отсрочит неизбежный финал.

В ходе рассмотрения интересов юридических лиц с различных точек зрения, можно сделать следующие выводы:

1. В условиях рыночной экономики государственно-властное воздействие в процесс контроля интересов во взаимоотношения юридических лиц должно быть минимальным и заключаться в выполнении действующих норм законодательства.

2. Необходимо обеспечить равные возможности для защиты интересов юридических лиц, государства и общества во всех ситуациях, возникающих в результате осуществления предпринимательской деятельности.

3. Следовательно, обеспечение равных возможностей для защиты интересов юридических лиц, государства и общества является комплексным, поэтому развитие правового регулирования в данной сфере неразрывно связано с дальнейшим совершенствованием гражданского, административного и процессуального законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Боровков А. А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного частями 5-7 статьи 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 1. - С. 111-119.
2. Васильева А. М., Васильева Н. А. Проблема обеспечения баланса публичных и частных интересов в сфере предпринимательской деятельности // Инновационная наука. - 2015. - № 5. - С. 99-102.
3. Гонгало Б. М. Идеи частного права: должное и сущее // Эволюция российского и зарубежного государства и права. - 2016. - С. 15-32.
4. Губин Е. П., Лахно П. Г., Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2020. - 992 с.
5. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (2018 год). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dekuzu.com/ru/docs/Russianbusiness-complaint-book-2018.pdf>.
6. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс).

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fedresurs.ru/monitoring?attempt=1>

7. Михайлова Е. В., Татарнинова С. С. К вопросу о понятии предпринимательской деятельности и способах защиты прав ее субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 9. - С. 3-11.
8. Михайлова Е. В., Татарнинова С. С. К вопросу о понятии предпринимательской деятельности и способах защиты прав ее субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 10. - С. 3-11.
9. Надежин Н. Н. Понятие и соотношение предпринимательской и экономической деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей / Белгородский юридический институт МВД РФ. - Белгород, 2008. - №5. - С. 10-14.
10. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО): постановление Конституционного Суда РФ от 28 янв. 2010 г. № 2-П // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 700.
11. Попондопуло В. Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2016. - № 1. - С. 44-52.
12. Последнее Президентом РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Парламентская газета. - 2018. - № 8. - 02 марта.
13. Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - № 2 (24). - С. 117-130.
14. Российское предпринимательское право: учебник / [Андреева Л. В. и др.]; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. - 4-е изд. - М.: Проспект, 2012. - 803 с.
15. Рубцова Н. В. О некоторых признаках предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса (на примере банков) // Вестник Омской юридической академии. - 2018. - № 2. - С. 152-157.
16. Рубцова Н. В., Гольшев М. В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном российском законодательстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. - 2014. - № 31. - С. 95-98.
17. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании банкротства юридических лиц: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Борисенкова Татьяна Валерьевна; [Место защиты: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ]. - М., 2008. - 26 с.
18. Тимошенко И. В., Мелькумянц А. В. Хозяйственное право: конспект лекций. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. - 350 с.
19. Чугунов И. Д. Правовой статус арбитражного управляющего в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции. - Пенза, 2016. - С. 232-234.

¹⁷ Чугунов И. Д. Правовой статус арбитражного управляющего в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции. - Пенза, 2016. - С. 232-234.

АЛЕКСЕЕВ Юрий Григорьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

АЛЕКСЕЕВ Тимофей Григорьевич

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России, майор полиции

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В данной статье рассматривается тема гражданского права и гражданского судопроизводства. Каждому человеку, который проживает в государстве, необходимо знать свои права и обязанности, а также твердо и уверенно понимать способы защиты этих самых прав и уметь их применять. Задачей судопроизводства в гражданской сфере является своевременное и правильное разрешение дел гражданской отрасли. Цель гражданского судопроизводства – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов субъектов.

Ключевые слова: гражданское право, защита прав, судопроизводства.

ALEKSEEV Yuriy Grigorjevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

ALEKSEEV Timofey Grigorjevich

lecturer of the Cycle of professional service and physical training of the Ufa School for Training Dog Handlers of the MIA of Russia, major of police

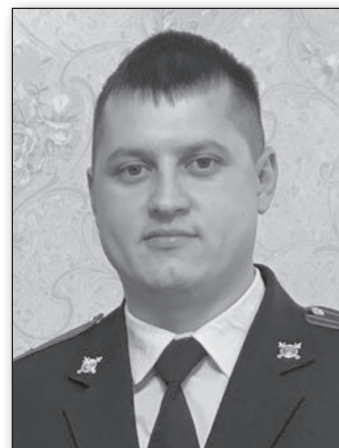
MODERN ASPECTS OF CIVIL LAW AND CIVIL PROCEEDINGS

This article deals with the topic of civil law and civil proceedings. Every person who lives in the state needs to know their rights and obligations, as well as firmly and confidently understand how to protect these very rights and be able to apply them. The task of legal proceedings in the civil sphere is the timely and correct resolution of cases in the civil sector. The purpose of civil proceedings is to protect violated or disputed rights, freedoms, and legitimate interests of subjects.

Keywords: civil law, protection of rights, judicial proceedings.

Алексеев Ю. Г.

Алексеев Т. Г.

В своей статье авторы хотели бы раскрыть тему гражданского права и гражданского судопроизводства. Каждому человеку, который проживает в государстве необходимо знать свои права и обязанности, а также твердо и уверенно понимать способы защиты этих самых прав и уметь их применять. Именно поэтому рассмотрение этой темы я считаю очень важной задачей.

В первую очередь стоит раскрыть понятие гражданского права и гражданского судопроизводства, виды гражданского судопроизводства¹.

Гражданское право – это отрасль права, объединяющая правовые нормы, регулирующие имущественные, а также связанные и несвязанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие между разными организациями и гражданами, а также между отдельными гражданами.

Гражданское судопроизводства – это урегулированная нормами гражданского процессуального права деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников судебного производства, связанная с рассмотрением и разрешением по существу гражданских дел, а также деятельность органов принудительного исполнения судебных актов, принятых в результате такого рассмотрения и разрешения.

Существует несколько видов гражданского судебного производства, но на практике рассмотрений судебных тяжб, самыми распространенными считаются: исковое и особое производство. В чем же их предназначения и существенные различия.

1. Исковое производство – осуществляет защиту и восстановление нарушенных прав при возникновении между сторонами гражданских споров (жилищных, семейных, трудовых и другие). Это самый сложный вид гражданского судопроизводства, при котором его стороны (истец и ответчик) на равных правах отстаивают в суде свои интересы. Таким образом, исковое судопроизводство носит состязательный характер противоборства сторон своими юридическими знаниями.

2. Особое производство – помогает в осуществлении определенных гражданских прав, реализация которых в соответствие с законом возможна, только на основании судебного решения (признание гражданина недееспособным; усыновление ребенка, установление юридического факта). В любом из всех существующих видов гражданского судопроизводства желательное участие опытного юриста, который сможет профессионально оказать представительство в суде интересов своего клиента².

Проведя анализ гражданского законодательства РФ и, конечно, практический опыт применения этого законодательства, трудно не заметить, что на сегодняшний день система законодательства в гражданской сфере основана на

1 Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / И. А. Зенин. – 19-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 489 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-10046-4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/6F3F78F2-AF5D-46F1-A5A6-5C234EF30CF7.

2 Лебедев М. Ю., Барсукова В. Н., Шахметова М. Н. Гражданский процесс. Учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 446 с.

Гражданском кодексе РФ. Данный кодекс также дополняют различные федеральные законы некоторые, из которых упомянуты в самом кодексе. В совокупности эти нормативно правовые акты отражают задачи и особенности гражданского права.

Отсюда можно вывести определение гражданского законодательства, которое является некой совокупностью нормативно правовых актов. Данные нормативно правовые акты определяют правовое положение лиц как участников гражданского оборота.

Так же стоит отметить, что при осуществлении законодательства, о котором мы ведем речь, важное значение играют принципы, по которым дается характеристика сущности права, раскрывается его назначение в обществе и содержание. Давая характеристику принципам права мы понимаем, что это основополагающие идеи. Именно они характеризуют содержание права, сущность этого права.

Одним из принципов является равенство участников гражданских правоотношений. То есть участники имеют абсолютно равную правоспособность и одинаковое юридическое положение. Следующий принцип, который хотелось бы упомянуть это неприкосновенность собственности. Это означает, что каждый субъект должен быть уверен, что его право собственности не будет нарушаться, если конечно он надлежащим образом соблюдает нормы права. Существует также принцип, который называется свободой договора. Он означает, что всякий участник правоотношений может заключать по своей воле договоры различного характера и сам волен выбирать партнера договора. Однако условия договора не должны противоречить законодательству. Еще одним принципом является недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Здесь стоит упомянуть тайну переписки, телефонных разговоров и т.д. Стоит отметить, что каждый гражданин в праве беспрепятственно осуществлять гражданские права, а также защищать свои права.

Теперь перейдем к теме защиты прав. В основном защита прав происходит в судебном порядке. Лицо, чьи права были нарушены, обращается с иском в суд с обоснованием факта нарушения своих прав и предоставляет доказательства. Данное лицо называется истцом. С другой же стороны стоит ответчик. Он в свою очередь защищает свою позицию.

Гражданское судопроизводство является одним из видов деятельности в юридической сфере. Оно урегулировано нормами гражданского процессуального права и выражается в деятельности участников процесса по рассмотрению дела и суда³.

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Главной задачей судопроизводства в гражданской сфере является своевременное и правильное разрешение дел гражданской отрасли. Осуществляется это для защиты оспариваемых или просто нарушенных прав, законных интересов, свобод отдельных граждан, юридических лиц и самого государства. Задачи гражданского процесса отражены в ст. 2 ГПК Российской Федерации⁴.

Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены настоящим Кодексом, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству. В современном законодательстве в защиту прав всех участников процесса входит выполнение всех нормативных действий точно в оговоренные промежутки времени. Есть так же ряд дел, в которых суд должен максимально быстро вынести ре-

шение, сюда входит: решение о снятии ареста с имущества; конфискация имущества; возмещение ущерба, нанесенного предприятиями, организациям разного характера, частным лицам; также ограниченные сроки предоставляются для рассмотрения дел о возвращении на работу и алиментах.

Рассмотрение и разрешение гражданского дела в суде проходит ряд стадий: производство в суде первой инстанции (от возбуждения дела до вынесения решения по существу либо определения о прекращении производства или оставлении заявления без рассмотрения); производство по пересмотру не вступивших в законную силу решений и определений в кассационном или апелляционном порядке; производство по пересмотру вступивших в законную силу решений, определений и постановлений в надзорном порядке; производство по пересмотру решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство. Стадии гражданского судопроизводства последовательно сменяют друг друга. Однако это не означает, что каждое дело обязательно должно пройти все стадии рассмотрения. Гражданское судопроизводство невозможно без стадии рассмотрения дела по существу, все остальные стадии в производстве по делу могут отсутствовать.

Подводя итог, могу сказать, что система гражданского права и судопроизводства необходима для нормального функционирования государства и полноценного развития общества. В стране, где предоставляются, обеспечиваются и защищаются данные права, люди могут раскрыть весь потенциал своих возможностей и принести неограниченную пользу для развития государства. Так открываются новые заведения, которых могло и не быть раньше и отсутствие препятствий на пути реализации целей позволяет развить новую сферу деятельности. Предоставляя, право на свободное перемещение товаров и услуг решается, проблема с обеспечением граждан всем не обходимо для жизни, а возможно даже и больше. Люди под защитой государства чувствуют свободу и реализуют свои идеи, помогая при этом развитию своего государства.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев И. В. Сервитут в гражданском праве: монография / И. В. Афанасьев. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 154 с. — (Серия: Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-09276-9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/1D0BB918-FB2E-4579-9DF5-C37CB89FF5A5.
2. Беспалов Ю. Ф., Настольная книга мирового судьи. Рассмотрение и разрешение мировыми судьями гражданских дел / Егорова О. А. — М.: Проспект, 2016. — 158 с.
3. Бондаренко В. Е., Францифоров А. Ю., Францифоров Ю. В. Гражданский процесс. Учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2019. — 250 с.
4. Власов А. А., Гражданский процесс. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2019. — 472 с.
5. Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. — 19-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 489 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-10046-4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/6F3F78F2-AF5D-46F1-A5A6-5C234EF30CF7.
6. Лебедев М. Ю., Барсукова В. Н., Шаяхметова М. Н. Гражданский процесс. Учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2019. — 446 с.

3 Бондаренко В. Е., Францифоров А. Ю., Францифоров Ю. В. Гражданский процесс. Учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2019. — 250 с.

4 Власов А. А., Гражданский процесс. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2019. — 472 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-187-190

ГИМАДРИСЛАМОВА Олеся Рамильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ТИМОФЕЕВА Карина Сергеевна

студент 4 курса Института права Башкирского государственного университета

СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ ИНСТИТУТОВ ФОРС-МАЖОРА И ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА С АНГЛИЙСКОЙ ДОКТРИНОЙ FRUSTRATION

Настоящая научная работа посвящена сравнительно-правовому анализу наиболее востребованных именно сейчас институтов российского гражданского права в рамках предпринимательской деятельности – институтов форс-мажора и прекращения обязательства, в соотношении с английской доктриной *frustration*, которая вобрала в себя специфику правового регулирования государств англо-саксонской правовой семьи. В рамках указанного сравнения исследуется правовая природа указанных институтов, выделяются общие черты и различия, а также рассматриваются практические аспекты применения.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, прекращение обязательства, чрезвычайность, непредотвратимость, невозможность исполнения, доктрина *frustration*, абсолютный характер обязательства, договорное регулирование.

GIMADRISLAMOVA Olesya Ramilevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

TIMOFEEVA Karina Sergeevna

student of the 4th course of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE RELATIONSHIP OF RUSSIAN INSTITUTIONS OF FORCE MAJEURE AND TERMINATION OF OBLIGATION WITH THE ENGLISH DOCTRINE OF FRUSTRATION

This scientific work is devoted to a comparative legal analysis of the most sought-after institutions of Russian civil law in the framework of entrepreneurial activity - institutions of force majeure and termination of obligation, in relation to the English doctrine of frustration, which incorporated the specifics of the legal regulation of the states of the Anglo-Saxon legal family. Within the framework of this comparison, the legal nature of these institutions is examined, common features and differences are distinguished, and practical aspects of application are considered.

Keywords: force majeure, Act of God, termination of the obligation, emergency, not preventability, impossibility of execution, doctrine of frustration, absolute nature of the obligation, contractual regulation.

Гимадрисламова О. Р.

Тимофеева К. С.

Иногда наибольшее влияние на сферу экономики, в частности, на предпринимательскую деятельность, могут оказать обстоятельства, на которые субъекты указанной деятельности не имеют возможности воздействовать. Для поддержания стабильности гражданского оборота законодательство различных стран выработало разнообразные институты, направленные на регулирование форс-мажорных обстоятельств. Каждый из этих институтов, в силу особенностей правовой системы, обладает своей собственной спецификой, что представляет как научный, так и практический интерес, поскольку применение положений законодательства к конкретным правоотношениям нередко порождает множество вопросов. Исходя из этого, данное исследование имеет своей целью проведение сравнительно-правового анализа российских институтов форс-мажора, прекращения обязательства и сходных с ними институтов, а также английской доктрины *frustration*.

Говоря о возникновении института форс-мажора, важно обратиться к римскому праву. Его источники, упоминая различные договоры, содержали такое понятие, как *vis major*, которое в общем характеризовалось как действие непреодолимой силы, освобождающее сторону от ответственности за

причинение какого-либо вреда¹. В данной форме римский институт был реципирован законодательством многих стран, таких как Германия, Франция, Швейцария. Не стала исключением и Россия.

Положения российского гражданского законодательства в части регулирования форс-мажорных обстоятельств содержатся в статье 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, норма названной статьи указывает на то, что лицо может быть освобождено от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства только в том случае, если в установленном порядке докажет, что данный факт был вызван действием непреодолимой силы. Саму непреодолимую силу гражданского законодательство рассматривает как обстоятельства, которые характеризуются свойствами чрезвычайности и непредотвратимости в конкретных условиях. То есть, в данном случае речь идет именно об освобождении от ответственности, что

¹ См.: Павлодский Е. А. Избранное. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – С. 42.

не исключает исполнения обязательства после прекращения действия непреодолимой силы.

В рамках института форс-мажора большое значение имеют признаки, определяющие те или иные обстоятельства, как обладающие непреодолимой силой. Российское законодательство устанавливает обязательные критерии для признания обстоятельства форс-мажорным: чрезвычайность и непредотвратимость.

Говоря о чрезвычайном характере, следует подразумевать такое событие, которое обладает свойством исключительности или необычно для привычного гражданского оборота в конкретных условиях². Иными словами, такое событие нельзя назвать риском, который характерен для предпринимательской деятельности и должен учитываться стороной.

Непредотвратимость предполагает, что наступление события невозможно исключить даже с учетом той предусмотрительности и заботливости, которые должен проявлять субъект предпринимательской деятельности. В этой ситуации важно подчеркнуть, что лицам, осуществляющим такую деятельность, изначально необходимо учитывать риск как особенность предпринимательства. Таким образом, даже в данных условиях обстоятельство должно исключать любую возможность предотвратить его не только самой стороной договора, но и любым другим субъектом, осуществляющим аналогичную деятельность.

Помимо указанных признаков необходимо наличие объективного характера события непреодолимой силы, и на это указал Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в Постановлении Пленума от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Иначе говоря, наступление обстоятельства не должно каким-либо образом зависеть от решения или действий лица.

В контексте перечисленных признаков непреодолимой силы большое значение имеют международные соглашения, поскольку они представляют собой универсальные нормы, на основе которых вырабатываются положения национального законодательства различных государств. Одним из таких является Венская конвенция 1980 года «О договорах международной купли-продажи товаров». Российская Федерация, будучи правопреемником СССР, подписавшего данный договор, является одной из стран-участниц, ратифицировавших конвенцию.

Необходимо обратить внимание на статью 79 Венской конвенции, которая вместо понятия «форс-мажор» вводит универсальное понятие «препятствие». Анализируя пункт 1 этой статьи, можно отметить признаки обстоятельства, наличие которого освобождает лицо от ответственности: существование препятствия вне контроля стороны (объективность); невозможность принятия обязательства в расчет (непредотвратимость); невозможность избежания препятствия или его последствий (непреодолимость)³. Важным уточнением является то, что в данном правовом акте подчеркивается временный характер непреодолимой силы, то есть лицо освобождается от ответственности за нарушения, совершенные в период действия форс-мажора.

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/dd54f63ca57e4a41893cbce8b8006cf8b615121c/ (дата обращения: 21.11.2020).

3 Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в Вене 11.04.1980). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/ (дата обращения: 12.11.2020).

Аналогичные нормы содержатся и в Принципах международных коммерческих договоров (Принципах УНИДРУА) 1994 года. Так, статья 7.1.7. содержит правила, регламентирующие действие непреодолимой силы, в частности и вышеуказанные признаки⁴. По своей сути, как первый, так и второй документы, носят отпечаток континентальной правовой семьи, что подтверждается восприятием института в целом и теми последствиями, которые наступают при его применении, а именно освобождение от ответственности.

Следует отметить, что только наличие всех указанных признаков в совокупности позволяет судить об обстоятельстве, как обладающем непреодолимой силой, согласно российскому законодательству.

Для ГК РФ характерно четкое разграничение институтов форс-мажора и прекращения обязательства. Последний предусмотрен главой 26 ГК РФ, содержащей перечень оснований применения данных норм. Иными словами, российское право предусматривает отдельный институт, который отличается от института форс-мажора как самостоятельными основаниями, так и юридическими последствиями.

Говоря об основаниях применения института прекращения обязательства, следует отметить, что права и обязанности сторон могут прекращаться не только исполнением или заключением специального соглашения, но и рядом других оснований, перечень которых содержится в ГК РФ. Такими основаниями могут выступать смерть лица, вынесение акта государственным органом, совпадение должника и кредитора в одном лице и так далее. Большая часть таких оснований требует совершения действий субъектами правоотношений, что устанавливает причинную связь между такими действиями лиц и последствиями. В свою очередь, для применения института форс-мажора необходимо только наступление обстоятельства, соответствующих критериям чрезвычайности, непредотвратимости и объективности.

Что касается юридических последствий, они также существенным образом отличаются. Для института прекращения обязательства в качестве последствий предусмотрено полное или частичное прекращение обязательства, возникшего между сторонами. Как было отмечено ранее, для форс-мажора характерно освобождение от ответственности, что не исключает исполнения обязательства после отпадения обстоятельства непреодолимой силы.

Особое внимание следует уделить такому основанию прекращения обязательства, как невозможность исполнения (статья 416 ГК РФ) в силу трудности отграничения данного положения от форс-мажора. Их объединяет характер наступившего события, а именно его чрезвычайность, порождающая, тем не менее, описанные выше разные последствия. Отличие заключается и в длительности рассматриваемого события: невозможность исполнения обязанности при прекращении обязательств носит постоянный характер, при форс-мажоре – временный. Как отмечает ВС РФ, форс-мажор сам по себе не может прекращать обязательство, необходимо наличие объективной невозможности исполнения. Более того, нельзя сужать основания применения статьи 416 ГК РФ только до обстоятельств непреодолимой силы: в основания могут входить и случаи, которые не следует отождествлять с непреодолимой силой и которые также обладают качеством непредвидимости. На основании анализа российской правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что суды не всегда разграничивают данные категории⁴.

Особую специфику институт форс-мажора приобрел в государствах англо-саксонской правовой семьи. Говоря о таких государствах, как Великобритания и США, следует пони-

4 Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). 1994 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (дата обращения: 12.11.2020).

мать, что их правовые системы в процессе своего формирования, испытали гораздо меньшее влияние римского права, и это во многом объясняет особенности института в рассматриваемых правовых системах.

Важно отметить такую особенность английского договорного права, как абсолютный характер обязательства. То есть, только нарушение договора может повлечь привлечение к ответственности. При этом важным обстоятельством является тот факт, что вина ответственной стороны не имеет значения. Данный подход был сформулирован достаточно давно и применяется английскими судами и сегодня. Более того, в английском праве имеется принцип, при котором возможность исполнения договора ставится в прямую зависимость от наличия его основной цели и реальной возможности реализации обязанностей⁵.

Учитывая изложенное, необходимо охарактеризовать институт непреодолимой силы в системе английского права. Данной системой была выработана доктрина, отличающаяся от привычного государства романо-германской правовой семьи форс-мажора, именуемая *frustration*. Содержание данной доктрины можно охарактеризовать как изменение обстоятельств после момента заключения договора, в силу которых его исполнение становится невозможным. Своё начало она берет от известного дела *Taylor v. Caldwell*, где суд установил, что если силы природного характера, рассматриваемые как непредвидимые обстоятельства, уничтожают объект, ради которого был заключен договор, то стороны освобождаются от исполнения договора⁶.

По мере рассмотрения новых дел, *frustration* дополнялась, и на сегодняшний день в своем завершённом виде она включает в себя три группы обстоятельств, возникновение которых влечет прекращение обязательств: невозможность исполнения договора (*impossibility*), отражение которой мы можем наблюдать в российском праве в отношении арбитражной оговорки⁵, тщетность цели договора, именуемая *frustration of purpose*, и незаконность исполнения – *illegality*⁶. Если пример первого вида обстоятельства был рассмотрен ранее, то говоря о тщетности цели договора необходимо обратить внимание на дело *Krell v. Henry*. Его суть заключается в следующем: между сторонами был заключен договор аренды, по которому ответчику предоставлялось жилое помещение, за которое он должен был уплатить согласованную денежную сумму. Данное помещение снималось в аренду с целью наблюдения процесса предстоящей коронации, которая не состоялась. Арендатор отказался уплачивать соответствующую сумму, после чего арендодателем был подан иск в суд. Разрешая данный спор, суд указал, что ключевое событие (коронация), хоть и не было оговорено в договоре, являлось подразумеваемым условием и его отсутствие лишает заключенный договор первоочередной цели. Именно по этой причине отмена коронации, которая не предвиделась сторонами в момент заключения договора и не зависела от их действий, является основанием для применения *frustration*.

Касательно незаконности исполнения: такой вид обязательства возникает в том случае, когда компетентными органами государства принимается акт, вводящий запрет на определенные действия, что предполагает исполнение обязательства противоречащим закону. Наглядными примерами могут являться ограничения на ввоз или вывоз продукции,

ограничения по перемещению через границу государства, в частности в связи с эпидемиологической ситуацией.

Следует также отметить, что само понятие «непреодолимая сила», которое именуется «*Act of God*», также известно английскому праву. Однако оно применяется в рамках *frustration*, поскольку характеризует природные обстоятельства, создающие препятствия для договорных правоотношений.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что доктрина *frustration* представляет собой институт, который предполагает наличие обстоятельств (природного, правового, социального и иного характера), непредвидимых субъектами правоотношений, а также существующих вне их контроля. Это делает невозможным исполнение обязательства и, следовательно, прекращает его, освобождая сторону от ответственности, при условии, что в ее поведении присутствовала та степень заботливости и осмотрительности, которая характерна для аналогичного субъекта⁷.

Соотношение российского института форс-мажора и английской доктрины *frustration* демонстрирует существенные различия. Они проявляются, во-первых, в основаниях применения. Для действия *frustration* необходимы: непредвиденность события, отсутствие виновности лица в наступлении события, исключение возможности исполнения обязательства и отпадение цели его исполнения. Для действия института непреодолимой силы по российскому законодательству требуется соответствие события трем критериям: чрезвычайность, непредотвратимость и объективность. Как можно заметить, в данном случае не ставится вопрос об отсутствии цели договора.

Во-вторых, различие можно увидеть и в юридических последствиях. Доктрина *frustration* предполагает прекращение обязательства. Это основывается не только на специфике самого института, но и на особенностях системы английского договорного права, которые были отмечены ранее – абсолютный характер обязательства, приоритет основной цели договора. Иными словами, освободить лицо от ответственности и прекратить его обязательство может только такой факт, который исключает возможность исполнения договора в целом, и именно на это направлена ранее указанная доктрина. Если же у лица имеется возможность исполнить договор, оно обязано это сделать, даже если это увеличит финансовые издержки, так как предполагается, что такие последствия включает в себя предпринимательский риск. Для российского института последствием является только освобождение от ответственности, более того, после прекращения действия непреодолимой силы лицо должно будет исполнить обязательство. По российскому законодательству прекращение обязательства выделяется в самостоятельный институт.

Указанные различия форс-мажора и *frustration*, безусловно, находят свое отражение и в практике. В рамках данного института, одним из наиболее актуальных на сегодняшний день является вопрос его применения в условиях распространения COVID-19. Касательно российской правовой системы примечательным является Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, который был утвержден Президиумом ВС РФ 21 апреля 2020 года.

Так, один из пунктов, посвященный обстоятельствам непреодолимой силы, еще раз подробно раскрывает сущность необходимых признаков события, а также указывает на то, что само по себе распространение вируса и введение, в связи с этим ограничений государственными органами, автоматически не признается форс-мажором. Для признания их в качестве такового необходимо установление конкретных

5 Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2014 № 06АП-820/2014 по делу № А16-1371/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9207305260764378464199017&caheid=E.5F64EF7052A3DAF99AF03EBD36EAA64&mode=splus&base=RAPSo06&n=28111&rnd=A3869Bo03FEF966C13FEE4F84B173E5F#2aqaftxqj2p> (дата обращения: 12.12.2020).

6 См.: Булеков М. Б. Непреодолимая сила: сферы применения // Хозяйство и право. – 2015. – № 3. – С. 115.

7 См.: *Taylor & Anor v. Caldwell & Anor* [1863] EWHC QB J1, 3 B & S 826, 122 ER 309.

обстоятельств⁸. Иными словами, признание судом указанных фактов в качестве непреодолимой силы возможно, однако нужно доказать их соответствие требованиям чрезвычайности, непредотвратимости и объективности. Например, по общему правилу отсутствие у должника денежных средств не является основанием для применения данного института, однако в условиях пандемии данное обстоятельство может быть признано форс-мажором в том случае, если сторона докажет, что такое отсутствие представляет собой следствие введенных ограничений.

Что касается международной и, в частности, английской практики заключения контрактов, то важно отметить, что она идет по пути именно договорного регулирования, например, посредством включения форс-мажорной оговорки в текст договора. Как международные контракты, для которых применимым является английское право, так и внутригосударственные договоры содержат подробно прописанную оговорку о непреодолимой силе, что вполне соответствует особенностям данной правовой системы⁹. Поскольку договор в английском праве имеет большое значение, именно посредством его условий стороны могут детально урегулировать все возможные обстоятельства. Необходимо иметь в виду, что в Великобритании действует принцип полноты включаемых в договор условий, в частности форс-мажорных оговорок, что исключает применение других норм. В этом смысле заимствование английского опыта договорного регулирования обстоятельство непреодолимой силы вполне оправданно, поскольку в силу указанных особенностей форс-мажорная оговорка в английских контрактах очень подробно прописывается. Однако при отсутствии договорного регулирования стороны будут вынуждены нести риски или же доказывать возможность применения *frustration*, что не всегда просто. Исключением из такого регулирования может стать одно из ранее упоминаемых оснований – незаконность исполнения, – которое в большей степени соответствует нынешней эпидемиологической обстановке. Если государственные ограничения каким-либо образом исключают возможность исполнения контракта, и стороны это докажут, то в данной ситуации будет применима *frustration*.

Что касается соотношения института прекращения обязательств, предусмотренного главой 26 ГК РФ и *frustration*, то в данном случае так же можно отметить как сходства, так и различия. Говоря об основаниях применения первого, следует обратить особое внимание на невозможность исполнения обязательства. В целом оно напоминает *impossibility* в английском праве, когда уничтожается объект, существование которого было необходимо для исполнения договора, соответственно, уничтожается и цель договора. В российском аналоге данное основание охватывает такие же случаи, однако не выделяет необходимые признаки обстоятельства, которое может выступать причиной. Нормы предусматривают только объективность и постоянность события, а ВС РФ еще более подчеркивает разграничение институтов форс-мажора и прекращения обязательств, отмечая, что непреодолимая сила сама по себе не прекращает обязательства¹⁰.

Интересным для сравнения является такое основание как вынесение государственным органом или органом местного самоуправления акта, который делает невозможным исполнение обязательства. Из анализа становится ясно, что

данное основание очень схоже с ранее рассматриваемым английским *illegality*. Но если проанализировать статью 417 ГК РФ, можно заметить, что она предусматривает как полное, так и частичное прекращение обязательств, что не характерно для английского права. Как указывалось ранее, для данной правовой системы характерен принцип, при котором обязательство исполняется даже при минимальной возможности такого исполнения и возрастании издержек.

В целом российский институт прекращения обязательств, хоть внешне и более похож на *frustration*, но содержит свои особенности и включает больший круг оснований его применения.

Таким образом, проведенный анализ позволил не только разграничить институты форс-мажора и прекращения обязательств, которые отличаются как основаниями и юридическими последствиями, так и характером обстоятельств, которые могут входить в круг оснований, но и дал возможность выделить отличия указанных институтов в рамках сравнения с английской доктриной *frustration*, выделить специфику рассматриваемых положений и рассмотреть особенности их практического применения.

Пристатейный библиографический список

1. Булеков М. Б. Непреодолимая сила: сферы применения // *Хозяйство и право*. – 2015. – № 3. – С. 115.
2. Гимадрисламова О. Р. Арбитражное соглашение: проблемы исполнимости // *Евразийский юридический журнал*. – 2019. – № 10. – С. 129.
3. Дженкс Э. Свод английского гражданского права. Общая часть. Обязательственное право. (перевод, предисловие и примечание Л. А. Лунц). – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941.
4. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. – М.: Статут, 2007.
5. Очхаев Т. Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. – М.: Статут, 2017.
6. Павлодский Е. А. Избранное. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010.
7. Петрова Д. С. Английская доктрина «*frustration of contracts*»: история и современность // *Ленинградский юридический журнал*. – 2016. – № 4. – С. 148.
8. Петрова Д. С. Доктрина *frustration of contract*: ее сфера действия, признаки и последствия тщетности договора по английскому праву // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2017. – № 10. – С. 126.

8 См.: Гимадрисламова О. Р. Арбитражное соглашение: проблемы исполнимости // *Евразийский юридический журнал*. – 2019. – № 10. – С. 129.

9 См.: Петрова Д. С. Английская доктрина «*frustration of contracts*»: история и современность // *Ленинградский юридический журнал*. – 2016. – № 4. – С. 148.

10 См.: Дженкс Э. Свод английского гражданского права. Общая часть. Обязательственное право. (перевод, предисловие и примечание Л. А. Лунц). – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – С. 296.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-191-193

ГОНЧАР Станислав Дмитриевич

магистрант юридического факультета (магистерская программа – гражданское право, семейное право, международное частное право) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПОНЯТИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. СООТНОШЕНИЕ ДАННОЙ ДЕФИНИЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

В статье рассматривается дефиниция «члены семьи» с точки зрения круга лиц, включенных в нее, а так же проблемы, возникающие из-за отсутствия конкретного законодательного закрепления данного понятия. Методологию статьи составляют: метод правового анализа, в результате которого рассматриваются критерии, предъявляемые к лицам, подлежащим включению в состав членов семьи, сравнительный метод, в результате которого происходит сравнение понятия «члены семьи» в семейном и жилищном законодательстве, сравнение круга лиц, входящих в состав членов семьи, с кругом лиц, являющимися близкими родственниками, а так же сравнение дефиниции «семья» в законодательствах стран постсоветского пространства. Кроме того, применяется метод теоретического обобщения, в результате которого рассматривается, непосредственно, само становление и развитие семьи, как социального и правового института.

Ключевые слова: семья, члены семьи, собственник жилого помещения, совместное проживание, сожительство, близкие родственники.

GONCHAR Stanislav Dmitrievich

magister student of the Law Faculty (Master's program-Civil Law, Family Law, Private International Law) of the Rostov State University of Economics (RINE)

THE CONCEPT OF FAMILY MEMBERS IN RUSSIAN LEGISLATION. CORRELATION OF THIS DEFINITION IN VARIOUS BRANCHES OF LAW

The article considers the definition of «family members» from the point of view of the circle of persons included in it, as well as problems arising from the lack of a specific legislative consolidation of this concept. The methodology of the article are: the method of legal analysis, which examines the criteria applicable to the persons subject to the inclusion of family members, the comparative method, which compares the concept of «family members» in the family and housing legislation, a comparison of the number of persons included in the family members with the circle of persons who are close relatives, as well as a comparison of the definition of «family» in the legislation of the countries of the former Soviet Union. In addition, the method of theoretical generalization is used, as a result of which the very formation and development of the family as a social and legal institution is considered directly.

Keywords: family, family members, owner of residential premises, cohabitation, cohabitation, close relatives.

Гончар С. Д.

В нормативных правовых актах Российской Федерации часто упоминается понятие «члены семьи». Так, в статье 2 Семейного кодекса Российской Федерации¹ определено, что семейное законодательство регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами.

Пункт 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации² устанавливает, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Рассматривая данные правовые нормы, возникает вопрос, какой же признак определения членов семьи следует считать основным: родственный признак, заключающийся в наличии между лицами какого-либо родства, или же при-

знак, заключающийся в совместном проживании лиц в одном жилом помещении, но не состоящих в родстве либо свойстве?

Существенный импульс в ответе на данный вопрос дало бы определение понятия «семья», однако официальной дефиниции в Российском законодательстве оно не имеет. Исходя из этого, следует рассмотреть, что заключают в данное понятие ученые.

Шершеневич Г.Ф. считал, что «семья есть постоянное сожительство мужа, жены и детей, т.е. представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих»³. Загоровский А.И. определял, что «семья есть группа лиц, связанных браком или родством, живущих совместно друг с другом»⁴. Гуслова М.Н. рассматривает семью, как «общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства; она как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значимую роль как общественном развитии в целом, так и в жизни человека, его защите, формировании

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 12.01.2005. № 1.

3 Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. Слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. С. 602.

4 Загоровский А.И. Курс семейного права (под ред. Томсинова В.А.). М.: Зерцало, 2003. С. 4.

и удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации»⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство ученых определяют семью, как группу лиц, в первую очередь связанных каким-либо родством, а уже во вторую очередь – проживающих совместно друг с другом. По их мнению, членов семьи должен связывать первоначальный признак, заключающийся в близком или дальнем родстве.

Некоторую конкретику в исследовании понятий семьи и членов семьи можно получить, изучая нормативные правовые акты иностранных государств. Рассмотрим данные понятия в законодательстве стран постсоветского пространства.

Так, например, в статье 3 Семейного кодекса Украины⁶ определено, что семья является первичной и основной ячейкой общества, а семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности.

Кодекс о семье и браке Республики Беларусь⁷ в статье 59 устанавливает, что семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство.

Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье⁸, пунктом 29 статьи 1 определяет, что семья – это круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений.

Из этих определений можно сделать вывод, что правовые нормы Семейного кодекса Украины рассматривают семью уже не с точки зрения родства, а с точки зрения совместного проживания людей и ведения ими общего хозяйства. Определение семьи в законодательстве Республики Беларусь схоже с нормами Жилищного кодекса РФ в части, касающейся совместного проживания иных лиц. И только кодекс Республики Казахстан определяет семью, как группу людей, объединенных родственными связями, учитывая также возможность принятия семью детей на воспитание. Данная дефиниция больше всего подходит к тому образу семьи, какой ее видят ученые-юристы.

Отсутствие в Российском законодательстве законодательно закрепленного понятия членов семьи приводит к недопониманию того, кто именно входит в их состав и, как следствие, способствует возникновению правовых коллизий. В жилищном праве члены семьи рассматриваются с точки зрения проживания лиц на одной жилой площади и конкретизируются как «члены семьи собственника жилого помещения». Использование понятия «член семьи» в данном контексте искажает само понятие семьи, представляя его не как союз лиц, объединенных родственными связями, а как союз не родных, но совместно проживающих друг с другом лиц.

Следует согласиться с мнением А.Е. Тарасовой и Е.В. Мясниковой, которые считают, что «применение критерия совместного проживания, безусловно, характеризует понимание членов семьи в нормах жилищного законодательства и является необходимостью. Однако в том виде, в котором этот критерий закрепляется, он приводит к разногласиям

между положениями Жилищного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ в вопросе о понятии семьи, членов семьи, их правах и обязанностях, затрудняет понимание момента возникновения и прекращения семейных отношений для определения момента и оснований возникновения и прекращения жилищных прав»⁹.

Кроме того, по жилищному законодательству, лица, которые в семейном праве признаются членами семьи, могут не рассматриваться жилищным правом как таковые. Так, исходя из норм Жилищного кодекса РФ, к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Из этого следует, что если ребенок не проживает совместно с родителем, то членом семьи собственника жилого помещения он уже не является, однако, данный факт противоречит нормам семейного права.

Кодекс судейской этики¹⁰ в статье 3 определяет, что членом семьи судьи признается супруг, супруга, родители, дети, любой другой близкий родственник, проживающий совместно с судьей. Следует заметить, что данное определение хоть и, в целом, схоже с определением, даваемым Жилищным кодексом РФ, но все же имеет кардинальное отличие, заключающееся в том, что статус члена семьи судьи может иметь только близкий родственник, проживающий совместно с судьей.

Правовые коллизии, связанные с понятием члена семьи встречается не только в нормативных правовых актах семейного и гражданского законодательства, но в актах, регулирующих нормы административного права. В результате распространения новой коронавирусной инфекции правительство Российской Федерации временно ограничило движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы. Отдельная категория граждан Российской Федерации имеет права выезда за пределы страны. Так, в соответствии с абзацем 2 пункта 2 распоряжения правительства РФ от 27.03.2020 № 763-Р «О мерах по предупреждению проникновения на территорию РФ новой коронавирусной инфекции»¹¹, ограничения не распространяются на граждан Российской Федерации, являющихся дипломатическими работниками МИДа России, работниками дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, официальных представительств Российской Федерации при международных организациях, должностными лицами Постоянного Комитета Союзного государства, и членов семей указанных лиц. В соответствии с абзацем 6 пункта 2 данного распоряжения не касаются граждан Российской Федерации, являющихся военнослужащими, гражданским персоналом, сотрудниками компетентных органов Российской Федерации военных баз и воинских частей, дислоцированных за пределами Российской Федерации, и членов семей указанных лиц. Абзац 16 пункта 2 данного распоряжения определяет, что ограничения, также, не распространяются на граждан Российской Федерации, являющихся членами семьи (супругами, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными), опекунами и попечителями лиц, в том числе

5 Гуслова М.Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи. Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – С. 5.

6 Семейний кодекс України від 10.01.2002 № 2947-III (ред. від 01.01.2021) // Голос України. 26.02.2002. № 38.

7 Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З (ред. от 27.12.2019) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., № 55.

8 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (ред. от 02.01.2021) // «Казахстанская правда» от 07.01.2012, № 6-7 (26825-26826).

9 Тарасова А.Е., Мясникова Е.В. Правовые категории «семья» и «члены семьи» в семейном, гражданском и жилищном праве: проблемы соотношения // Журнал «Северо-Кавказский юридический вестник». 2013. Вып. 1. С. 54.

10 Кодекс судейской этики. Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx> (дата обращения: 08.01.2021).

11 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 763-Р «О мерах по предупреждению проникновения на территорию РФ новой коронавирусной инфекции» (ред. от 16.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.04.2020. № 14 (часть III) Ст. 2175.

иностранцев граждан, проживающих за пределами Российской Федерации.

Таким образом, рассматривая нормы данного постановления, можно заметить, что второй и шестой абзацы не дают конкретного разъяснения, какие именно члены семьи имеют право выезда. Конкретика в данном вопросе касается только работников дипломатической службы, ввиду того, что на основании статьи 1 Федерального закона «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации»¹², членами семьи сотрудника дипломатической службы являются супруга (супруг), дети, не достигшие возраста восемнадцати лет, дети старше этого возраста, ставшие инвалидами до достижения ими возраста восемнадцати лет.

Вместе с тем, шестнадцатый абзац конкретно устанавливает, что к данной категории относятся только супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные. Значит, в первых двух случаях, за исключением сотрудников Министерства иностранных дел, членами семьи могут быть лица, вселенные собственником жилого помещения в свою жилплощадь, а, следовательно, совершенно любые лица, не связанные с собственником родством, которые впоследствии приобретают статус члена семьи собственника жилого помещения. Третий же случай использует понятие членов семьи, исключительно как лиц, обладающих родственными связями, либо признанных усыновителями (усыновленными). Данный факт образует правовую коллизию, которая заключается в том, что в нормативном правовом акте одно понятие может подразумевать под собой совершенно разные категории граждан.

Вызывает интерес, также, соотношение между собой понятий «члены семьи» и «близкие родственники». Ввиду того, что к близким родственниками относятся родители и дети, бабушки, дедушки и внуки, полнородные и неполнородные братья и сестры, можно сделать вывод, что понятие «близкие родственники» шире понятия «члены семьи». Однако, принимая, во внимание, что членами семьи могут быть и другие родственники, или вовсе не родственники, следует считать круг членов семьи гораздо шире круга близких родственников.

Из всего вышерассмотренного можно сделать вывод, что различие круга лиц, относящихся к категории «члены семьи», негативно влияет на использование данной дефиниции в нормативных правовых актах, что может спровоцировать появление коллизий, либо привести к риску неверного толкования законов. В связи с этим, предлагается рассматривать членов семьи исключительно с точки зрения семейного права и с привязкой к самому понятию семьи, каким оно раскрывается в социологии и каким его видит большинство ученых-юристов. Конституцией Российской Федерации¹³ определено, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Таким образом, главный закон государства, как бы, возвышает понятие семьи, вкладывает в него некий глубокий исторический и социальный смысл. Рассматривать семью и членов семьи как лиц, совместно проживающих и связанных общим бытом – это умаление смысла семьи, изначально заложенного в совместном существовании родных друг другу лиц, воспитании будущих поколений. Следует согласиться с мнением Ю.Ф. Беспалова, который считает, что «определяя состав российской семьи, ее членов, следует учитывать и этнические характеристики семьи, на что не раз обращали внимание российские ученые»¹⁴. Кроме того, оспаривая нормы

Жилищного кодекса РФ в части, касающейся определения членов семьи, следует разделить точку зрения М.А. Баратовой, которая считает, что «исторически лицо, претендующее на признание в качестве члена семьи, должно было доказать не только факт совместного проживания в жилом помещении, но и факт ведения общего хозяйства»¹⁵.

Однако следует заметить, что понятие членов в семье в семейном праве несколько сужает круг лиц, действительно входящих в него. Бабушки, дедушки и внуки, братья и сестры, так же имеют устойчивые родственные связи, зачастую совместно проживают и, следовательно, играют важную роль в благополучии семьи и воспитании потомков. Таким образом, предлагается определить два обязательных критерия, определяющих членов семьи: близкое родство и совместное проживание. В связи с этим можно заключить, что членами семьи должны признаваться супруги, родители и дети, усыновители и усыновленные, а так же иные лица, обладающие близким родством и совместно проживающие в одном жилом помещении.

Что же касается понятия членов семьи, определенного в контексте членов семьи собственника жилого помещения, основным критерием которых остается проживание на одной жилой площади, то к ним целесообразно применять понятие «сожители». Это понятие, на данный момент, не нашло отражения в законе, а в социальной сфере оно подразумевает под собой длительное совместное проживание мужчины и женщины без регистрации брака, получившее обыденное название «гражданский брак». Развивая понятие «сожители», можно отнести к нему и других лиц, совместно проживающих в одном жилом помещении. Таким образом, сожителями собственника жилого помещения будут считаться проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении граждане, если они вселены собственником в жилое помещение.

Пристатейный библиографический список

1. Баратова М.А. Проблема правовой квалификации понятия «член семьи». // Журнал высшей школы экономики. Право. 2012. № 4. С. 79-86.
2. Беспалов Ю.Ф. Российский член семьи. Понятие и его социально-правовое значение // Журнал «Вестник Томского государственного университета». 2020. № 35. С. 155-163.
3. Гуслова М.Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 272 с.
4. Загоровский А.И. Курс семейного права (под ред. Томсинова В.А.). М.: Зерцало, 2003. 464 с.
5. Тарасова А.Е., Мясникова Е.В. Правовые категории «семья» и «члены семьи» в семейном, гражданском и жилищном праве: проблемы соотношения // Журнал «Северо-Кавказский юридический вестник». 2013. Вып. 1. С. 51-60.
6. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. Слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 832 с.

12 Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 205-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Российская газета. 30.07.2010. № 168.

13 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета». 25.12.1993 г. № 237.

14 Беспалов Ю.Ф. Российский член семьи. Понятие и его социально-правовое значение. // Журнал «Вестник Томского государственного университета». 2020. Вып. 35. С. 160.

15 Баратова М.А. Проблема правовой квалификации понятия «член семьи». // Журнал высшей школы экономики. Право. 2012. Вып. 4. С. 85.

ГРЕЧЕНКОВА Оксана Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ

В статье рассмотрены аспекты жилищного, гражданского, градостроительного, административного законодательства в отношении строительства и приобретения права собственности на индивидуальный жилой дом. Приведена судебная практика по вопросу использования земельного участка для индивидуального строительства, показаны отличия жилого дома от многих иных жилых помещений. В заключении сказано, что жилым домом считается строение, имеющее почтовый номер, вся полезная площадь или не менее половины площади которого предназначено для постоянного проживания, расположенное на земельном участке со всеми находящимися на нем вспомогательными строениями, сооружениями, элементами благоустройства в определенных границах. Жилой дом может иметь пристройку, которой признается часть строения, расположенная вне контура его капитальных наружных стен, являющаяся вспомогательной по отношению к строению и имеющая с ним одну капитальную стену.

Ключевые слова: жилой дом, земли населенных пунктов, застройщик, градостроительный план, самовольная постройка.

GRECHENKOVA Oksana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

SOME ASPECTS OF THE CONSTRUCTION AND ACQUISITION OF OWNERSHIP OF RESIDENTIAL HOUSE

The article deals with aspects of housing, civil, urban planning, administrative legislation in relation to the construction and acquisition of ownership of an individual residential building. The article presents judicial practice on the use of land for individual construction, shows the differences between a residential building and many other residential premises. In conclusion, it is said that the dwelling house is the building with the mail room, all the useful area or not less than half of the area which is suitable for permanent living, located on the land with all affected auxiliary structures, buildings, landscaping elements within certain limits. A residential building may have an extension, which is recognized as a part of the structure located outside the contour of its capital external walls, which is auxiliary to the structure and has one capital wall with it.

Keywords: residential building, land of settlements, developer, urban development plan, unauthorized construction.

Греченкова О. Ю.

Жилищное законодательство (статья 16 ЖК РФ) определяет жилой дом, как индивидуальное строение, имеющее следующий состав: комнаты для жилья, вспомогательные постройки, обеспечивающие бытовые нужды проживающих¹.

Жилой дом должен также соответствовать всем требованиям, предъявляемым ко всем жилым помещениям - техническим нормам, санитарным, противопожарным и т.д. При этом жилой дом - это не только сама постройка, но и участок, на котором он находится, вспомогательные постройки на этой территории, насаждения.

Следовательно, жилым домом признается постройка (строение), предназначенная для проживания людей и отвечающая соответствующим строительным, техническим, противопожарным, санитарно-гигиеническим требованиям. Иногда в это понятие в широком смысле включаются также земельный участок, на котором находится дом, подсобные хозяйственные постройки, многолетние зеленые насаждения и т.д.

К жилым помещениям относится и часть жилого дома, которая также должна отвечать определенным критериям, то есть предназначаться для удовлетворения гражданами

бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании. Земельный участок, который отведен под жилищное строительство, необходимо использовать по назначению и в сроки, установленные законодательством. При превышении установленного срока к застройщику органами власти могут применяться различные санкции, которые предусмотрены законодательством².

Так, гражданкой М. с 18.10.2013 на праве собственности принадлежит земельный участок, который относится к категории земель населенных пунктов, с разрешенным использованием для индивидуального жилищного строительства. На указанном земельном участке 02.03.2018 проведено плановое административное обследование, в ходе которого признаки использования земельного участка, в том числе для целей строительства, не установлены. В ходе проверки установлен факт неиспользования гражданкой М. земельного участка по его назначению около пяти лет, никаких действий, направленных на строительство жилого дома на земельном участке, ею не предпринималось. При этом у гражданки М. было достаточно времени для его освоения.

С заявлением о получении градостроительного плана она обратилась после составления протокола об административном правонарушении. Гражданка М. была привлечена к

1 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/.

2 Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2019. 451 с.

административной ответственности по ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ за неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного и строительства, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока предусмотрена федеральным законом и повергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 10000 рублей. Правильность такого решения была подтверждена судами, в которых гражданка М. обжаловала постановление о привлечении ее к ответственности³.

При использовании земельного участка не в соответствии с целью, для которой он предназначен, право пользования земельным участком может быть прекращено. Осуществить строительство жилого объекта в установленном законодательстве порядке, может гражданин, которому выдан участок, или застройщик, на предоставленном собственником по договору земельном участке.

Строительство жилого объекта застройщик, отвечающий за организацию строительства, осуществляет самостоятельно, либо привлекает подрядчика. Договор о строительстве индивидуального жилого дома на праве личной собственности на земельном участке, специально отведенном для этих целей, заключается между администрацией с одной стороны и гражданином с другой. Согласно договору, гражданин обязуется возвести жилой дом на земельном участке, отведенном на основании решения местной администрации и закрепленном в пользование государственным актом на право собственности или аренды на землю.

Жилой дом необходимо построить из качественных материалов согласно проекту, который предварительно необходимо утвердить в органе архитектуры и градостроительства. Кроме жилого строения, на территории выделенного земельного участка разрешается строительство так называемых хозяйственных построек - гаража, сарая, беседки, теплицы и т.п.

Утвержденный проект на возведение дома и хозяйственных построек с планом их размещения на территории земельного участка, выданный органом по делам строительства и архитектуры, является неотъемлемой частью этого договора.

По завершении строительства, застройщик сдает жилой объект государственной приемочной комиссии. До завершения строительства и принятия дома в эксплуатацию, застройщик не наделен правом продажи дома или его части (дарения, обмена) другим лицам без разрешения администрации района, города. Расходы по заключению настоящего договора относятся за счет застройщика. Договор о возведении жилого строения необходимо нотариально заверить до начала строительных работ. В случае спора, договор может быть расторгнут только в судебном порядке.

Самовольной постройкой признается жилой дом или иное строение, сооружение, созданное на не отведенном для этих целей земельном участке, без получения на это необходимых разрешений или с существенными нарушениями градостроительных норм и правил. Для определения постройки самовольной, достаточно наличия хотя бы одного из этих признаков⁴.

Между тем, 4 августа 2018 года вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым внесены существенные изменения в ст. 222 ГК РФ

«Самовольная постройка», конкретизируя само понятие «самовольная постройка» и дополнено ее следующим признаком - «требования, которым не отвечает самовольная постройка»⁵.

То есть, если здание не соответствует требованиям, которые были утверждены после начала его образования или такие требования утратили силу к моменту обнаружения такого здания, то оно не может быть признано самовольной постройкой.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности и не вправе распоряжаться постройкой. В судебном порядке узаконить самовольную постройку может лицо, являющееся собственником земельного участка, у которого данный участок находится в пожизненном наследуемом владении, бессрочном пользовании.

Иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при установлении судом того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и/или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры. По решению суда, застройщику возведенной самовольной постройки, возмещаются затраченные расходы на её возведение.

Право на самовольную постройку не будет признано в любом случае, если ее сохранение влечет за собой нарушение прав и охраняемых законом интересов других лиц или создает угрозу жизни и здоровью граждан.

На сегодняшний день, в соответствии с п. 2 ст. 222 ГК РФ, если за лицом не признано право собственности на самовольную постройку, она подлежит сносу или приведению в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки осуществившим ее лицом, либо за его счет⁶.

В качестве примера можно привести Постановление ФАС Дальневосточного округа. В соответствии с материалами указанного дела индивидуальный предприниматель осуществил самовольную постройку. В признании права собственности на эту постройку ему отказано вступившим в законную силу решением арбитражного суда. Суд кассационной инстанции указал на то, что снос самовольной постройки невозможен лишь в случае признания на нее права собственности за лицом, обладающим земельным участком, на котором расположено соответствующее строение⁷.

Индивидуальный жилой дом - это дом, стоящий отдельно, предназначенный для одной семьи и имеющий не более трех этажей. В этом самом определении обозначены три основных критерия индивидуально-жилого дома: обособленность; назначение; этажность.

Обособленность индивидуального жилого дома - это основание, являющееся правилом для принятия решения, характеризует постройку - дом - как самостоятельное, отдельное строение, оно также определяет различия между жилым индивидуальным домом и домами, квартиры в которых располагаются в виде блоков, а также от домов с квартирами многоуровневыми.

3 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 июля 2017 г. по делу № 33-14425/2017.

4 Гонгало Б.М. Жилое помещение - объект недвижимости (краткое вступление к большой дискуссии) // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 2-5.

5 Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [ред. от 08.12.2020]. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

7 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 4 апреля 2016 г. № Ф03-А04/16-1/117 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).

Основные различия индивидуального жилого дома от многоквартирных домов различных типов таковы: любая несущая конструкция в доме принадлежит только ему, то есть относится к собственности этого строения; дом располагается на принадлежащем только ему фундаменте и все стены предназначены только ему.

Основное характеризующее свойство индивидуального жилого дома состоит в том, что он предназначен для индивидуального проживания лишь одной семьи либо одного владельца. На основании ЖК РФ к жилым домам относятся те, которые имеют основные комнаты (комнату) для проживания и функциональные вспомогательные помещения. Любое помещение в доме служит для конкретных надобностей проживающих в нем граждан (бытовые, культурные, спортивные и прочие).

Индивидуальный жилой дом отличается от многих иных жилых помещений тем, что он всегда заселен людьми, которым необходимы удовлетворения элементарных жизненных потребностей, таких как проведение отдыха, сна, культурных, гигиенических процедур, удовлетворение физиологических потребностей, выполнение профессиональных действий по своей квалификации и многое другое.

В качестве семьи в правовом плане понимается соединение граждан, имеющих взаимные права и обязанности, которые проистекают из родства, брака, усыновления. Но это лишь общее понятие семьи, существуют и другие. Законодатели не дают точного определения семьи, что предполагает иные варианты круга лиц, определяющих термин семья.

Определение количества этажей индивидуального жилого дома. Является одним из самых спорных факторов. Он всегда вызывал столько разных мнений, что к единому определению склониться трудно. Статус индивидуального дом получает, только если в нем не более трех этажей.

Сразу стоит уяснить, что в эти три этажа входят и цокольный этаж, и мансардный. Но есть информация, по которой цокольный этаж при определенных обстоятельствах не является этажом, который не считается при определении этажности дома.

По строительным нормам это действительно так, но вот для получения кадастрового паспорта и постановки на учет жилищного фонда это считается правильным. Количество этажей в индивидуальном жилом доме определяется по количеству этажей, которые находятся над землей. Цокольный этаж является надземным, и, если верх его перекрытия расположен выше отметки земли по плану не менее чем на 2 метра, обязательно учитывается при определении количества этажей дома.

Современная практика строительства коттеджа показывает, что верх цокольного перекрытия находится над землей, обычно ниже, чем два метра. Именно поэтому на сегодняшний день цокольный этаж, чаще всего, не учитывается при расчете этажности дома, так как не является надземным этажом. Но если внимательно вчитаться в регламентирующие этот момент статьи Градостроительного кодекса, в которых расписано определение индивидуального жилого дома, то можно увидеть, что упоминания о том, что три этажа - это только надземные этажи, нет нигде.

То есть конкретно, какие этажи надо учитывать, не отражено. Вот отсюда и вытекает большинство спорных вопросов по определению этажности дома, так как данное утверждение не соответствует Градостроительному кодексу.

В указанном документе расхождений с Градостроительным кодексом нет. То есть при подсчете площади и количества этажей в индивидуальном жилом доме учитываются все этажи и помещения: подземные, надземные, цокольные, технические, мансардные и другие виды. Судебные иски в этом вопросе почти на 100 % подтверждают правомерность вышеуказанных норм и правил Градостроительного кодекса, и цокольный этаж включается в количество общих этажей дома.

Таким образом, можно сделать вывод, что, если застройщик построит дом двухэтажный, но с мансардой и цокольным этажом, дом будет считаться четырехэтажным. Его нельзя будет причислить к индивидуальному жилому дому. Тем самым владелец дома нарушает прописанные правила о прямом назначении земельного участка, предназначенного для индивидуального строительства.

Часть жилого дома, может представлять собой помещение либо совокупность помещений, составляющих, в том числе, блок в жилом доме блокированной застройки, каждый из которых может рассматриваться как жилой дом. То есть, если здание отнести к дому блокированной застройки, а каждый блок такого соответствует признакам индивидуального жилого дома, в кадастре в отношении такого блока будут содержаться сведения о виде объекта недвижимости - здание, назначении - жилой дом, наименовании - жилой дом, представляющий собой часть здания (жилого дома блокированной застройки).

Таким образом, жилым домом считается строение, имеющее почтовый номер, вся полезная площадь или не менее половины площади которого предназначено для постоянного проживания, расположенное на земельном участке со всеми находящимися на нем вспомогательными строениями, сооружениями, элементами благоустройства в определенных границах.

Жилой дом может иметь пристройку, которой признается часть строения, расположенная вне контура его капитальных наружных стен, являющаяся вспомогательной по отношению к строению и имеющая с ним одну капитальную стену.

Пристатейный библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 12.01.2021).
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132.
3. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 4 апреля 2016 г. № Ф03-А04/16-1/117 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 июля 2017 г. по делу № 33-14425/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru (дата обращения: 12.01.2021).
5. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2019. 451 с.
6. Гонгало Б.М. Жилое помещение - объект недвижимости (краткое вступление к большой дискуссии) // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 2-5.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [ред. от 08.12.2020]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.01.2021).

ДАМБАЕВА Изабелла Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

ДЕПРИВАТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ОТКАЗА ОТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Статья посвящена исследованию вопросов деприватизации жилых помещений. Раскрыто понятие и основания отказа от права собственности на жилое помещение, возникшее на основании договора приватизации. Приведена соответствующая статистика и примеры из правоприменительной практики. Проанализированы причины принятия гражданами решений о деприватизации.

Ключевые слова: жилое помещение, договор социального найма, приватизация, бремя содержания, единственное место проживания, деприватизация.

DAMBAYEVA Isabella Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

DEPRIVATIZATION AS A WAY TO RELINQUISH OWNERSHIP OF RESIDENTIAL PREMISES

The article is devoted to the study of the issues of deprivatization of residential premises. The concept and grounds for refusal of ownership of residential premises, which arose on the basis of a privatization agreement, are revealed. The relevant statistics and examples from law enforcement practice are provided. The reasons for making decisions on deprivatization by citizens are analyzed.

Keywords: dwelling, social tenancy agreement, privatization, burden of maintenance, single place of residence, deprivatization.

Дамбаева И. В.

Процесс приватизации жилых помещений, начавшийся в 1992 году с принятием Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР»¹, в значительной степени поспособствовал изменению структуры рынка недвижимости. Граждане охотно откликнулись на возможность безвозмездно приобрести в собственность имевшиеся в их пользовании квадратные метры, что привело к значительному пополнению армии собственников жилья. Приватизация стала выступать в роли одного из способов приобретения права собственности на жилье, наряду с такими традиционными сделками как договоры купли – продажи, мены, дарения, а также наследование.

В теории права понятие приватизации разработано достаточно хорошо. Так, П. В. Крашенинников определяет приватизацию жилья как «безвозмездное предоставление жилых помещений из государственной и муниципальной собственности в собственность проживающих в них граждан Российской Федерации»². Е. А. Чифранова определяет приватизацию жилых помещений как их переход из государственной или муниципальной собственности в собственность граждан или юридических лиц³. По М. Ю. Тихомирову, «Приватизация – есть переход государственной или муниципальной собственности (жилищного фонда, земельных участков, промышленных предприятий, банков, зданий и других объектов недвижимого имущества) за плату или безвозмездно в частную собственность»⁴.

Если обратиться к тексту вышеуказанного Закона, «Приватизация жилых помещений – бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан Российской

Федерации, забронировавших занимаемые жилые помещения, – по месту бронирования жилых помещений».

Таким образом, под приватизацией жилья, являющейся разновидностью дарения, следует рассматривать передачу имущества, непосредственно жилых помещений, из публичной в частную собственность на условиях и в порядке установленных федеральным законодательством. Расходы граждан при приватизации являются «накладными», т.е. являются расходами по уплате государственной пошлины, различных справок.

Приватизацию «продлевали несколько раз – в 2006 году, а после в 2010-м. 25 февраля 2013 года срок оформления приватизации квартиры был продлен ещё на два года. Однако, как оказалось, и это не стало окончательным решением. Так, 22 февраля 2017 года Президентом РФ был подписан закон о бессрочной бесплатной приватизации жилья»⁵.

Как видно из таблицы, темпы приватизации жилья из года в год уменьшаются, что объясняется объективным уменьшением количества жилых помещений, составляющих жилищный фонд социального использования.

Приватизация жилых помещений в России нередко сопровождалась судебными процессами, предметом которых, в частности являлись нарушения прав несовершеннолетних, которые неправомерно не были включены в состав участников приватизации; необоснованный отказ в приватизации жилья в связи с непредоставлением требуемого пакета документов.

Но, в целом, предоставление гражданам права на приватизацию жилья следует признать положительным решением законодателя. Это расширило возможности граждан как участников рынка недвижимости. Потеряла свою актуальность проблема регистрации по месту жительства как «привязки» к жилому помещению (хотя формально Конституционный Суд признал формальный характер регистрации по месту жительства⁶, её значение в жилищных правоотношениях не потеряло

1 Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов. – 1992. – № 1.

2 Крашенинников П. В. Жилищное право. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 212.

3 Чифранова Е. А. Приватизация жилищного фонда. – М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1994. – С. 8.

4 Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров; Под ред. М. Ю. Тихомирова; Пер. О. М. Оглоблина. 6-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. г-на Тихомирова М. Ю., 2008. – С. 695.

5 Кузнецова Л. Д., Великодная А. В. Проблемы процессов приватизации жилья в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 3-2 (36). – С. 85.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой» // СПС КонсультантПлюс.

Таблица «Приватизация жилищного фонда»

Показатель	2016	2017	2018
Число приватизированных жилых помещений, тыс.1	25	165	95
Их общая площадь, тыс. кв. м ²	10222,903	7373,612,7	4206,635,5
Удельный вес приватизированных жилых помещений в общем числе жилых помещений, подлежащих приватизации, % ⁶	3	2	1

своего значения). Приватизированное жилье стало серьёзным материальным активом для многих российских семей, позволившим им улучшить свои жилищные условия путём совершения различных гражданско-правовых сделок.

При этом нельзя не заметить, что приватизация жилья имеет и «оборотную сторону». Отсутствие должного механизма защиты прав новоявленных собственников привело к соответствующим негативным последствиям. Прежде всего, приватизация жилья во многих случаях привела к росту преступности в соответствующем сегменте рынка недвижимости. Преимущественно, отъём жилья у граждан, приватизировавших его, осуществлялся путём использования различных мошеннических схем. В частности, жертвами преступников становились выпускники детских домов, что, впоследствии, вынудило законодателя ввести мораторий на передачу им жилых помещений по договору социального найма с правом приватизации до истечения пятилетнего срока пользования жилым помещением на условиях специализированного найма. Не обошли своим вниманием преступники и одиноких граждан, злоупотреблявших спиртными напитками, оказывая им «помощь» в приватизации жилья и, впоследствии, лишая последнего данного жилья.

Но, если отойти от «криминальной стороны» приватизации жилья, следует вспомнить о статье 210 ГК РФ⁷. С переходом права собственности к гражданину переходило и бремя содержания жилого помещения. А учётом состояния вторичного жилищного фонда, это «бремя» стало для многих граждан серьёзной расходной статьёй в семейном бюджете (в части расходов на капитальный ремонт, что регулируется ЖК РФ⁸). Как показало время, эта статья становится для многих граждан все более серьёзной нагрузкой. В некоторых случаях сумма ежемесячных коммунальных платежей для нанимателей ниже, чем за приватизированную недвижимость.

Л. К. Субракова отмечает, что «Проблемы приватизации жилья возникают вследствие существования аварийного, ветхого жилья и опасений малообеспеченных граждан относительно повышения своих расходов в связи с приобретением прав собственности на жилье»⁹.

Для граждан, приватизировавших жилье, законодатель, с учётом диспозитивных начал гражданского законодательства, предусмотрел возможность «обратного хода». Согласно ст. 20 ФЗ от 29.12.2004 года № 189-ФЗ, граждане, приватизировавшие жилые помещения, являющиеся для них единственным местом постоянного проживания, вправе отказаться от права собственности и возвратит жилье в публичную собственность, став вновь участниками договора социального найма.

Как отмечает Н. И. Моисеева, «в юридической доктрине встречается такое понятие, как «деприватизация» или «реприватизация». Все это связано с рядом правовых проблем, возникшим вместе с введением института приватизации»¹⁰. Под деприватизацией, чаще всего, понимают признание договора

приватизации недействительным, если доказано, что в процессе приватизации были допущены существенные ошибки. Деприватизация предполагает добровольную передачу государством жилого помещения гражданам.

Исходя из этого, расприватизация жилого помещения носит принудительный характер на основании решения суда. Так, решением Кировского районного суда г. Самары от 31.05.2010 года признаны недействительными договоры передачи квартиры в собственность граждан в порядке приватизации и купли-продажи жилого помещения с возвратом его в муниципальную собственность городского округа Самары¹¹. Отметим, что в большинстве случаев истцами, помимо требования о признании недействительным договора приватизации, дополнительно заявляется требование о включении их в число участников приватизации и признании за ними права собственности в порядке приватизации. В этом случае расприватизации, т.е. возврата жилого помещения в публичную собственность, не происходит.

Возвращаясь к вопросу о бремени содержания собственности (жилого помещения), необходимо отметить, что до приватизации жилого помещения наниматель и члены его семьи обязаны нести расходы только по плате за наем, которая по сравнению с размером платы за жилье и коммунальные услуги является незначительной. После перехода права собственности гражданин в полной мере несёт обязанность по оплате жилищно-коммунальных услуг. Как указал Новгородский городской суд по делу № 2-387/2018 от 30.07.2018 г., исходя из системного толкования ст. 16 Закона о приватизации, ст.ст. 158 и 190.1 ЖК РФ, обязанность по производству капитального ремонта жилых помещений многоквартирного дома, возникшая у бывшего наймодателя и не исполненная им на момент приватизации гражданином занимаемого в этом доме жилого помещения, сохраняется до исполнения обязательств¹².

Помимо снижения нагрузки по платежам за ЖКУ, к причинам деприватизации следует отнести увеличение налоговой нагрузки на собственников приватизированного жилья. Вместо инвентаризационной стоимости жилья для расчёта налога на недвижимость будет применяться или уже применяется (в зависимости от региона) кадастровая стоимость. Так, в Свердловской области новая ставка будет применена с 2020 года¹³.

Немаловажным при принятии гражданами решения о деприватизации является вопрос о возможном включении жилого дома в программу реновации. В этом случае гражданам, участникам договора социального найма, будет предоставлено другое жилое помещение по тому же договору, при этом они вправе рассчитывать на «новострой». Для собственников же не исключён вариант получения компенсации, при этом её размер может не оправдать их ожиданий. Реновация сегодня заявляется государством в качестве приоритетной для решения вопроса поиска земельных участков для нового жилищного строительства, но в пределах существующей застройки, и параллельно-

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

9 Субракова Л. К. Приватизация жилья и его экологическая безопасность // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; Российский фонд фундаментальных исследований. – 2017. – С. 109.

10 Моисеева Н. И. Приватизация жилых помещений как основание приобретения права собственности на жилые помещения // В сборнике: Приоритетные дискуссии XXI века: междисциплинарные исследования современности. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 121.

11 Кировский районный суд г. Самары. Документы суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kirovsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=662 (дата обращения: 11.12.2020).

12 Трофимова К. С. Правовые последствия жилых помещений в РФ // В сборнике: Юридическая наука: традиции и инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. – 2019. – С. 279.

13 Закон Свердловской области от 26 марта 2019 года № 23-03 «Об установлении единой даты начала применения на территории Свердловской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения по этому налогу» // Областная газета. – 2019. – 28 марта.

го обновления и улучшения внешнего облика городов¹⁴. Такая программа разработана, в частности, в Екатеринбурге¹⁵.

Механизм деприватизации несет в себе и охранительную функцию. Жилое помещение, находящееся в публичной собственности, нельзя продать, подарить или передать по наследству, и мошеннические махинации с такой недвижимостью проделать гораздо сложнее.

Анализируя плюсы и минусы приватизации, следует подчеркнуть, что, с одной стороны, приватизация жилья стала для многих россиян необходимостью, но, с другой, приобретение статуса собственника выявило серьёзный дефект – отсутствие желания или возможности содержать недвижимость либо неумение граждан управлять своей собственностью, извлекать из этого выгоду, если говорить о потенциальной возможности минимизировать бремя содержания недвижимости (жилья). Это заставило кого-то и задуматься о том, что наличие собственности приносит больше проблем, чем преимуществ. В связи с чем актуальность деприватизации не снижается и по сей день. Государство, предвидя негативные для себя последствия массового отказа граждан от собственности, приобретённой в порядке приватизации жилья, серьёзно рассматривает вариант введения дополнительного ограничения деприватизации, а именно, предоставления права на отказ от приобретённого в порядке приватизации жилья только гражданам, признанным в установленном законом порядке малоимущими.

В завершении следует присоединиться к мнению Т. Л. Калачевой, полагающей, что правовое регулирование приватизации, как и в целом института права собственности «направлены на обеспечение потребностей экономических и социальных преобразований в России и установление баланса частных и публичных интересов»¹⁶. При определённых обстоятельствах и деприватизация может оказать значимое влияние на стабилизацию отношений собственности в жилищной сфере.

Пристатейный библиографический список

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
- Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов. – 1992. – № 1.
- Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве» от 01.07.2017 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 27. – Ст. 3938.
- Закон Свердловской области от 26 марта 2019 года № 23-03 «Об установлении единой даты начала применения на территории Свердловской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения по этому налогу» // Областная газета». – 2019. – 28 марта.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой» // СПС КонсультантПлюс.
- Кировский районный суд г. Самары. Документы суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kirovsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=662 (дата обращения: 11.12.2020).
- ЕМИСС. Государственная статистика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43229?id=43229#> (дата обращения: 11.12.2020).
- Жилищное хозяйство в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. – Ж72. – М., 2019. – 78 с.
- Крашенинников П.В. Жилищное право. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – 384 с.
- Калачева Т. Л. Перспективы развития гражданского законодательства России: институт права собственности // основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: Сб. науч. тр. / под ред. проф. Н. Т. Кудиновой. – Хабаровск: изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2012. – Вып. №6. – 145 с.
- Кузнецова Л. Д., Великодная А. В. Проблемы процессов приватизации жилья в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 3-2 (36). – С. 85-87.
- Моисеева Н. И. Приватизация жилых помещений как основание приобретения права собственности на жилые помещения // В сборнике: Приоритетные дискуссии XXI века: междисциплинарные исследования современности. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 120-122.
- Реновация жилищного фонда в Екатеринбурге в 2020 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosdocs.com/renovatsiya/zhilishhnogo-fonda-v-ekaterinburge> (дата обращения: 05.12.2020).
- Субракова Л. К. Приватизация жилья и его экологическая безопасность // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; Российский фонд фундаментальных исследований. – 2017. – С. 108-113.
- Трофимова К. С. Правовые последствия жилых помещений в РФ // В сборнике: Юридическая наука: традиции и инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. – 2019. – С. 278-280.
- Чефранова Е. А. Приватизация жилищного фонда. – М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1994. – 458 с.
- Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров; Под ред. М. Ю. Тихомирова; Пер. О. М. Оглоблина. 6-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. г-на Тихомирова М. Ю., 2008. – 1087 с.

14 См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве» от 01.07.2017 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 3938.

15 Реновация жилищного фонда в Екатеринбурге в 2020 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosdocs.com/renovatsiya/zhilishhnogo-fonda-v-ekaterinburge> (дата обращения: 05.12.2020).

16 Калачева Т. Л. Перспективы развития гражданского законодательства России: институт права собственности // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: Сб. науч. тр. / под ред. проф. Н. Т. Кудиновой. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2012. – Вып. № 6. – 145 с.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ, СДЕЛКИ СО СМИ

В статье затрагивается объективная неизбежность деятельности СМИ в современном мире, связанная с осуществлением коммерческой деятельности масс медиа.

Анализируется нормативно-правовая база деятельности СМИ в коммерческой сфере. Затрагиваются организационно-правовые формы и процессуальные вопросы деятельности СМИ в сфере коммерции.

Рассматриваются виды дохода масс медиа и анализируются особенности применения рекламы, как способа решить финансовые проблемы, применяя при этом весь спектр возможностей, способных, в том числе, засорить информационное пространство. Затрагиваются основные особенности сделок с участием СМИ.

Ключевые слова: СМИ, масс медиа, информационный процесс, медийное пространство, цифровые устройства, коммерческая деятельность СМИ как сфера предпринимательства.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL REGULATION OF COMMERCIAL AND FINANCIAL ACTIVITIES OF THE MEDIA, TRANSACTIONS WITH THE MEDIA

The article touches upon the objective inevitability of mass media activities in the modern world, associated with the commercial activities of the mass media.

The article analyzes the legal and regulatory framework of the media in the commercial sphere. Organizational and legal forms and procedural issues of media activities in the field of commerce are touched upon.

The types of income of the mass media are considered, and the features of the use of advertising are analyzed, as a way to solve financial problems, while using the whole range of possibilities that can, among other things, clog the information space. The main features of transactions involving mass media are touched upon.

Keywords: mass media, information process, media space, digital devices, commercial activities of the media as a business area.

Роль СМИ в современном обществе весьма значительная и находится в постоянном развитии. Это важно в условиях изменяющегося мира, когда своевременное и адекватное реагирование на складывающееся положение вещей определяет то место, какое будет занимать тот или иной участник информационного процесса в медийном пространстве в будущем. Важной деталью здесь является то, каким образом информация будет донесена до потребителя, или иными словами, какой вид СМИ будет предпочтительным и более действенным по сравнению с остальными, учитывая их постоянное совершенствование. Если взглянуть на общемировую практику, и на положение дел в нашей стране, можно с уверенностью определить главную тенденцию, а именно, бурное развитие интернет СМИ, обусловленное значительным технологическим прогрессом микроинженерии и широкой доступностью цифровых устройств. Но на данный момент, наиболее распространенным видом СМИ остается телевидение, а сама телекоммуникационная индустрия, как сфера коммерческой деятельности, по-прежнему является весьма доходной. Исходя из всего этого, несложно установить, что современные СМИ в условиях капитализма, являются, в том числе, и элементом предпринимательской деятельности, а возросшая коммерческая привлекательность медиа, в определенной степени влияет на их широкое распространение в последние годы. Отсюда вытекает очень важный аспект в функционировании СМИ в той или иной стране, помимо непосредственно информационной составляющей, а именно их юридический статус как объекта гражданско-правового оборота, и правовое регулирование с точки зрения имущественных отношений, субъектов права.

Коммерческая основа в деятельности СМИ в той или иной стране связана со многими факторами (общественно политический строем, системой права, правовым режимом и т.д.) которые регулируют возможность для граждан или организаций, становиться учредителями СМИ, а также определяют доступные формы собственности и финансовые механизмы деятельности медиа. Современные страны, которые имеют заметное влияние в сфере распространения информации, где наиболее развита доступность и обеспеченность информационного пространства, как правило капиталистические (РФ, США, страны Евросоюза и др.), что вполне закономерно, так как именно эта форма экономических отношений гарантирует свободную конкуренцию, в медийной сфере.

В России, нормативное регулирование деятельности СМИ осуществляется в соответствии с законом о СМИ¹, который определяет основные понятия и способы осуществления деятельности в медиа сфере. В то же время, следующие основные нормативные акты, затрагивают финансово-экономическую и коммерческую деятельность СМИ: Гражданский, Налоговый и Трудовой кодексы, а также закон о рекламе². Так как учредителями СМИ в нашей стране, могут быть как граждане и объединения граждан, так и организации (наряду с огов), то участие частного капитала напрямую обуславливает регулирование, коммерческой деятельности СМИ, как сферы предпринимательской деятельности, со всеми присущими ей составляющими.

- 1 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации».
- 2 ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ».

Ивлиев П. В.

Кошелюк Б. Е.

Модель ведения бизнеса учредителей традиционных типов СМИ в РФ по своей форме и содержанию, не сильно отличается от других отраслей предпринимательской деятельности. Большинство собственников федеральных российских СМИ это юридические лица, имеющие смешанный уставной капитал, с различными формами коммерческой корпоративной организации (в основном это акционерные общества). Также необходимо отметить, что многие региональные издания либо являются унитарными предприятиями (будучи коммерческими), что обусловлено государственным участием в их деятельности, либо имеют специфические формы хозяйственного ведения (некоммерческие автономные учреждения, владелец которых орг субъекта). Намечилась тенденция слияния федеральных и региональных СМИ в медиа холдинги, крупные корпорации, которые имеют несколько дочерних компаний, основанные на различных формах капитала, целью которых является аккумуляция разрозненных изданий в единый централизованный механизм информационного влияния, который включает телевидение, печатную прессу и интернет обусловленные ресурсы (ВГТРК, Газпром Медиа, Национальная Холдинговая Компания). Важным аспектом в деятельности СМИ следует считать профессиональную самостоятельность редакций, которые могут быть отдельными субъектами предпринимательской деятельности, и являться коммерческими или НКО с собственными структурой и бюджетом.

Финансовая политика редакции играет важнейшую роль в обеспечении повседневной деятельности издания, и строится на основе финансовой базы, которая в свою очередь служит целью для укрепления и расширения имеющихся возможностей при осуществлении информационной деятельности и ведет к большей коммерческой независимости конкретного СМИ. Финансовая база основана на уставном фонде издания, который имеет денежное выражение, и формируется из средств учредителей СМИ, образовывая, таким образом, имущество редакции (основные и оборотные фонды, денежные средства, нематериальные и финансовые активы). При этом основные фонды редакции могут состоять из принадлежащих ей зданий, оборудования, технических средств, т.с., а оборотные фонды (в денежном выражении их называют оборотные средства) это не что иное как запасы материала необходимого для ежедневной работы и используется при производстве продукции, которая подлежит дальнейшей реализации. В оборотные средства входит и заработная плата сотрудников редакции, и все денежные средства, необходимые для их функционирования при подготовке и выпуске издания. В целях регулирования и материального оформления финансовой базы, формируется бюджет издания, определяющий структуру его доходов и расходов. Как правило, расходная часть бюджета состоит из двух основных частей: общие расходы редакции (оплата труда и обеспечение деятельности сотрудников, налоговые отчисления, содержание помещений, автотранспорта и оборудования, расходы по договорам с учредителями, страховые и маркетинговые расходы, резервирование и так далее) и собственно издательские расходы (авторские гонорары, в случае печатных СМИ это оплата типографских работ и покупка бумаги, приобретение информации для издания, расходы по контрактам распространения вещания и другие). Любой вид коммерческой деятельности, направленной на получение прибыли, и в связи с этим основными статьями дохода изданий могут являться: выручка от продажи тиражного материала, доходы по контрактам (предоставление в аренду оборудования и помещений), сопутствующая коммерческая не информационная деятельность, а также реклама. Последняя имеет важнейшее значение при формировании бюджета, а также является ключевым фактором определяющим развитие всей медиа сферы будучи элементом дополнительного привлечения внимания и влияния на поведение и мнение потребителей информации. Важно отметить и негативную сторону рекламы, которая может приводить к засорению информационного издания ложной, непристойной или противоречивой информацией, достаточно вспомнить хотя бы тот факт, что для предотвращения злоупотреблений даже законодательно потребовалось регламентировать ее количество и время в эфире. При недостаточности финансовой базы, в случаях, когда уставной капитал перестает покрывать издержки издания и образуется дефицит бюджета, для обеспечения дальнейшего функционирования и предотвращения банкротства, руководство редакции вынуждено прибегать к заимствованию средств, или рассчитывать на получения дотации либо же спонсорской поддержки.

Помимо информационной, коммерческой и предпринимательской деятельности СМИ может быть участником гражданского оборота в таком качестве, которое и выделяет медиа среди других объектов договорных правоотношений и наделяет их уникальностью. Эта уникальность заключается в том, что при осуществлении сделок с участием СМИ, где в качестве объекта выступают имущественные права, наряду с материальными

предметами, базирующимися на вещном праве (недвижимость, внешние носители информации и др.), происходит и транзакция интеллектуальной собственности. Под интеллектуальной собственностью понимаются исключительные права на распространение, изменение, воспроизводство, и иное использование радио, теле, видеопрограмм, кинохроник, печатных изданий, а также, после внесения изменений в законодательство, интернет ресурсов прошедших специальную регистрацию, которые формируют нематериальный актив договорных правоотношений. Законодательство указывает на признание права на интеллектуальную собственность в качестве нематериальных активов при одновременном выполнении следующих условий: у них отсутствует материальная структура; существует возможность отделить их от другого имущества; они должны обладать свойством полезного использования и иметь срок такого использования не менее 1 года; не предусматривается их дальнейшая перепродажа; имеется возможность приносить доход в будущем; у них есть особое оформление подтверждающее наличие соответствующего права (патент). Передача прав осуществляется на основании договора об отчуждении имущественного права (лицензионного договора), который заключается в письменной форме и в ряде случаев подлежит государственной регистрации (одновременно с такой регистрацией переходит в таком случае право на СМИ от правообладателя к приобретателю)³. Существенными условиями при подобных сделках могут являться: предмет договора (указываются в частности характеристики СМИ, реквизиты, данные при государственной регистрации), условия связанные с вознаграждением. Имущественные права не входят в состав имущества по НК РФ, но подлежат налогообложению⁴. Передача исключительного права облагается НДС, период начисления которого осуществляется с даты такого перехода (вступления договора в силу), а налоговая база в данном случае определяется как сумма вознаграждений правообладателя, полученная им в денежной или натуральной форме⁵. Доход же полученный от приобретения прав на интеллектуальную собственность (исключительных прав на СМИ), признается налоговым кодексом, как прибыль организаций и облагается налогом на прибыль. В заключение хотелось бы упомянуть такой прием при формировании уставного капитала, как внесение в него исключительного права как оплату доли учредителя СМИ. Здесь существуют определенные риски временного характера, это связано с тем, что сроки охраны интеллектуальной деятельности ограничены, а лицензионные договоры требуют государственной регистрации (которая может затянуться), как следствие возможны некоторые коллизии (если такой собственник желает выйти из состава учредителей, то при этом СМИ по прежнему сможет пользоваться права по лицензионному договору до окончания его срока действия).

СМИ, как и любой институт общества, обладает рядом функций, определяющих его роль в обществе, в первую очередь это конечно передача и распространение информации, коммуникация и социализация, в то же время будучи объектом гражданских правоотношений, они могут одновременно входить и в сферу предпринимательской деятельности, обеспечивая получение прибыли при осуществлении бизнеса и становиться источником налогов для государства, а также являться даже в определенной степени областью искусства если принимать во внимание наличие интеллектуальной собственности в деятельности журналистов. Все это подчеркивает важность и сложность законодательного регулирования СМИ, которые постоянно технически и функционально развиваются, и тем самым требуют всестороннего внимания и контроля при осуществлении своей деятельности со стороны общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
 2. Налоговый кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
 3. ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ».
 4. ФЗ от 20.07.2020 № 219-ФЗ «О внесении изменений в ст. 38 части первой НК РФ».
 5. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации».
3. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
 4. ФЗ от 20.07.2020 № 219-ФЗ «О внесении изменений в ст. 38 части первой НК РФ».
 5. Налоговый кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

КОЧКАРОВ Джамбулат Билялович

магистрант Северо-Кавказской государственной академии

ОДЕГНАЛ Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказской государственной академии

ПРИЗНАКИ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматривается понятие и признаки деликтных гражданско-правовых обязательств. Раскрывается сущность гражданско-правового деликта. Рассматриваются доктринальные подходы к пониманию гражданско-правового деликта.

Ключевые слова: деликт, правонарушение, нарушение обязательства, ответственность, обязательство.

KOCHKAROV Dzhambulat Bilyalovich

magister student of the North-Caucasian State Academy

ODEGNAL Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus State Academy

SIGNS OF TORT OBLIGATIONS

The article deals with the concept and features of tort civil obligations. The essence of civil law tort is revealed. Doctrinal approaches to the understanding of civil law tort are considered.

Keywords: tort, tort, breach of obligation, liability, obligation.

Обязательства вследствие причинения всегда представляли собой отдельную сферу гражданских правоотношений. В современных условиях случаев совершения гражданско-правовых деликтов меньше не становится, это связано, с одной стороны с тем, что растет количество гражданских правоотношений, а с другой стороны, с тем, что субъекты гражданских правоотношений стали проявлять большую активность в защите своих нарушенных прав.

Деликт (от лат. delictum – нарушение, вина) – то же, что проступок (гражданское, административное, дисциплинарное правонарушение); сам термин «деликт» в законодательстве РФ не применяется, но широко используется в научно-правовой литературе¹.

Для того, чтобы выделить признаки деликтных обязательств, необходимо обратиться к доктринальным подходам к дефиниции деликтового обязательства.

По мнению А. К. Романова: «деликтым называется обязательство, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или организации, обязано этот вред возместить»².

Е. А. Суханов дают более конкретное, детальное определение обязательства вследствие причинения вреда, указывая не только на содержание правоотношения, но и на его участников, а именно: «обязательством вследствие причинения вреда называется такое гражданско-правовое

отношение, по которому потерпевший (кредитор) вправе требовать от причинителя вреда (должника) полного возмещения вреда, а должник обязан возместить вред в полном объеме»³.

В данной дефиниции не отражены такие особенности деликтных обязательств, как то, что причинитель вреда и лицо, ответственное за причинение вреда, не всегда являются одним лицом (в цивилистике возможна ответственность без вины или ответственность за другое лицо, в т.ч. за подопечного, за работника и др.). Размер возмещения вреда тоже может быть дифференцирован. Несмотря на общий гражданско-правовой принцип полного возмещения причиненного вреда, в отдельных случаях, в частности при причинении вреда жизни и здоровью человека размер возмещения вреда может быть увеличен, а при грубой неосторожности потерпевшего – уменьшен. Эффективности ради следует отметить, что возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью правильнее было бы назвать денежной компенсацией, так как вред, причиненный жизни не может быть возмещен, а возмещение вреда, причиненного здоровью, как правило, не восстанавливает здоровье до того состояния, в котором оно было у потерпевшего до произошедшего деликта.

В. П. Мозолиным предлагается дефиницию, которая достаточно полно отражает признаки обязательства вследствие причинения вреда: «Обязательство, возникающее вследствие причинения вреда, - гражданско-правовое обязательство, в силу которого потерпевший вправе требовать от лица, ответственного за причинение вреда,

1 Большой юридический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me>.

2 Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие / Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 376 с.

3 Суханов Е. А. Гражданское право: учеб. в 4 т. Том 4: Обязательственное право. – М.: ВолтерсКлувер, 2018. – 61 с.

возместить имущественный вред в натуре или возместить убытки, а также в предусмотренных законом случаях компенсировать нематериальный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность причинителя»⁴. Данный подход отражает особенность деликтного обязательства, связанную с возможным несовпадением причинителя вреда и лица, на которое возлагается ответственность по деликтному обязательству, а также подробно указывает на возможные варианты ответственности в виде возмещения вреда, компенсации вреда, причиненного нематериальным благам и пресечение деликта.

Обязательства вследствие причинения вреда часто рассматриваются в таких интерпретациях, как: «деликтные обязательства», «обязательства из правонарушения», «внедоговорные обязательства», «обязательства из дозволенных действий». Сторонники широкого понимания деликта относят к частным случаям данного явления злоупотребление правом во всех его формах. Однако мы не поддерживаем данного обобщающего подхода, полагая, что у деликта и злоупотребления правом разная правовая природа. Гражданско-правовой деликт не основан на правомерном осуществлении содержания управомочивающей правовой нормы, не связан с осуществлением субъективного права, а изначально является противоправным деянием.

Понятие «деликтное обязательство» всегда является внедоговорным и противоправным. При этом оно не является внеправовым, т.к. имеется правовое регулирование обязательств, связанных с причинением вреда.

Что касается возмещения вреда, как следствия деликта, то его следует разделять на вред имущественный (реальный ущерб, упущенную выгоду) и вред, причиненный охраняемым гражданским законодательством нематериальным благам.

Имущественный вред возмещается посредством устранения негативных имущественных последствий, возникших вследствие деликта. В данном случае термин «возмещение» означает «в замен», поэтому возмещение имущественного вреда возможно:

- в натуре, посредством восстановления, ремонта испорченной вещи, замены уничтоженной вещи на равноценную идентичную вещь;
- замены уничтоженной индивидуально определенной вещи на другую индивидуально определенную вещь того же рода и качества с согласия потерпевшей стороны на принятие такого исполнения;
- возмещения имущественного вреда, причиненного повреждением или уничтожением вещи, посредством выплаты стоимости такой вещи, что правильнее называть уже не возмещением, а денежной компенсацией причиненного реального ущерба;
- возмещения (денежной компенсации) вреда, причиненного имущественным правам, подлежащим оценке.

Если вред причинен нематериальным благам, жизни, чести, достоинству, деловой репутации, то уместнее говорить не о полном возмещении вреда, причиненного

деликтом, а о том, что такой деликт влечет обязанность ответственного лица, компенсировать в денежной форме моральный вред, либо вред, причиненный иным из указанных нематериальных благ. Однако законодатель в § 2 гл. 59 ГК РФ оперирует термином «возмещение» в отношении вреда, причиненного жизни и здоровью. По сути «возмещение» в денежной форме, а именно о нем и идет речь в указанном параграфе, есть не что иное, как компенсация, как это имеет место и при компенсации морального вреда.

В любом случае, учитывая имущественный характер большинства гражданско-правовых отношений, причиненный ущерб возмещается или компенсируется в материальном эквиваленте.

Для определения момента возникновения деликтного обязательства и вытекающей из него меры ответственности следует исходить не из момента предъявления соответствующих требований, а из установления момента причинения вреда. Такая позиция поддерживается судебной практикой⁵.

Требование о взыскании возмещения ущерба удовлетворяется либо добровольно, либо в судебном порядке. При этом для возложения имущественной ответственности на ответчика, по мнению судов (определение Верховного суда РФ от 16.08.2016 № 37-КГ16-9, постановление президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 1399/13)⁶, необходимо установить совокупность следующих юридически значимых обстоятельств:

- 1) непосредственно факт наступления вреда;
- 2) размер ущерба;
- 3) наличие (а в некоторых случаях степень) вины причинителя вреда;
- 4) причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями.

Факт и размер вредных последствий, а также причинную связь между действиями причинителя вреда и последствиями доказывает потерпевший, а факт отсутствия вины в своих действиях – причинитель вреда, поскольку вина презюмируется.

Согласно п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ любой причиненный вред: личности, имуществу гражданина или юридического лица – должен быть возмещен в полном объеме, а в некоторых случаях даже сверх возмещения вреда.

- Вред возмещается 2 способами (ст. 1082 ГК РФ):
- в натуре (путем предоставления вещи, аналогичной утраченной или испорченной);
 - путем возмещения убытков (ст. 12 ГК РФ).

Но особенность установления формы возмещения причиненного вреда решается исключительно судом в со-

4 Агибалова Е. Н. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина при исполнении трудовых обязанностей // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 3.

5 Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.04.2016 по делу № 33-2645/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

6 Определение Верховного суда РФ от 16.08.2016 № 37-КГ16-9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.03.2020); Постановление президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 1399/13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

ответствии с конкретными обстоятельствами гражданского дела.

Исходя из общего правила, обязательство вследствие причинения вреда возникает при наличии совокупности таких условий, как:

- наступление вреда;
- противоправность поведения причинителя вреда;
- наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступлением вреда;
- наличие в действиях причинителя вреда вины, за исключением случаев привлечения к деликтной ответственности родителей (законных представителей) несовершеннолетних или не полностью дееспособных граждан, юридических лиц за вред, причиненный их работниками, владельцев источников повышенной опасности.

В качестве признаков деликта можно выделить следующие:

– причиненный вред имуществу или охраняемым законом нематериальным благам подлежит возмещению (компенсации) в полном объеме причинителем такого вреда (в отдельных случаях его представителем или страховщиком);

– сам факт причинения вреда признается противоправным, если причинивший вред не докажет, что был управомочен на совершение действий, которыми был причинен вред, либо действовал в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, т.е. правомерно;

– противоправное и виновное поведение и вред, причиненный деликтом, должны иметь причинно-следственную связь.

Все деликтные обязательства являются охранительными, несмотря на то, какими действиями причинен вред, а также независимо от того, в каком качестве они выступают, как мера ответственности или как мера защиты, поскольку все они выполняют правоохранительную функцию⁷.

Кроме того, деликтное обязательство – это восстановительное обязательство, поскольку имеет направленность на восстановление имущественной сферы потерпевшего путем полного возмещения вреда⁸.

Также в этом обязательстве каждая сторона, как правило, имеет одно право и одну обязанность, одна из сторон имеет право требования возмещения вреда в полном объеме, соответственно, другая сторона имеет обязанность возместить причиненный вред, следовательно, данное обязательство должно быть отнесено к простым⁹.

Подводя итог вышеизложенному, можно дать следующее определение деликтного обязательства: деликтным обязательством (обязательством вследствие причинения вреда) является охранительное обязательство, возникшее в результате противоправного действия (бездействия) субъекта гражданского права, в силу которого лицо, при-

чинившее вред личности или имуществу гражданина или имуществу организации, обязано этот вред возместить, а лицо, потерпевшее в результате причинения вреда, вправе требовать его возмещения.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Верховного суда РФ от 16.08.2016 № 37-КГ16-9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).
2. Постановление президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 1399/13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).
3. Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.04.2016 по делу № 33-2645/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).
4. Агибалова Е. Н. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина при исполнении трудовых обязанностей // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 3.
5. Большой юридический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me>.
6. Гутников О. В. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: основные идеи // Закон. – 2017. – № 5. – С. 39-44.
7. Кархалев Д. Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношений // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 12.
8. Мозолин В. П. Гражданское право: учебное пособие. – М.: Проспект (ТК Велби), 2017. – 520 с.
9. Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие / Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 376 с.
10. Суханов Е. А. Гражданское право: учеб. в 4 т. Том 4: Обязательственное право. – М.: ВолтерсКлувер, 2018. – 61 с.

7 Гутников О. В. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: основные идеи // Закон. – 2017. – № 5. – С. 39-44.

8 Кархалев Д. Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношений // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 12.

9 Мозолин В. П. Гражданское право: учебное пособие. – М.: Проспект (ТК Велби), 2017. – 520 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-205-206

КУЗНЕЦОВА Елена Вячеславовна

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета

КУЗНЕЦОВА Елизавета Григорьевна

студент факультета инфокоммуникационных технологий и систем связи Астраханского государственного технического университета

ДОСРОЧНЫЙ ВЫХОД НА ПЕНСИЮ ПО СТАРОСТИ В СВЯЗИ С УВОЛЬНЕНИЕМ ПО СОКРАЩЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ ИЛИ ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные причины, обстоятельства, а также основания, при которых гражданин может иметь право досрочного выхода на пенсию в связи с увольнением по сокращению численности или ликвидации организации на основе комплексного исследования и анализа пенсионного и трудового законодательства Российской Федерации. Определяются необходимые действия гражданина при желании получить досрочную пенсию по старости в связи с ликвидацией предприятия; куда гражданину необходимо обратиться за справкой о том, что ему осталось до выхода на пенсию не менее двух лет; о сроках получения документов.

Ключевые слова: пенсии по старости, законодательство, досрочная пенсия, предпенсионный возраст, ликвидация предприятия.

KUZNETSOVA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in historical sciences, lecturer of Law sub-faculty of the Astrakhan State Technical University

KUZNETSOVA Elizaveta Grigorjevna

student of the Faculty of Information and Communication Technologies and Communication Systems of the Astrakhan State Technical University

EARLY RETIREMENT DUE TO STAFF REDUCTION OR LIQUIDATION OF AN ORGANIZATION

The article discusses the main reasons, circumstances, as well as the grounds on which a citizen may have the right to early retirement in connection with dismissal to reduce the number or liquidation of an organization based on a comprehensive study and analysis of the pension and labor legislation of the Russian Federation. The necessary actions of the citizen are determined if he wishes to receive an early retirement pension in connection with the liquidation of the enterprise; where a citizen needs to apply for a certificate that he has at least two years left before retirement; on the timing of receipt of documents.

Keywords: old age pensions, legislation, early retirement pension, pre-retirement age, liquidation of an enterprise.

Законодательство о досрочном пенсионном обеспечении возникло в Советский период и не прекращает развиваться на протяжении 77 лет, за это время оно многократно подвергалось переменам. Пенсионным и трудовым законодательством Российской Федерации в 2020 году предусматривается ряд причин, из-за которых может быть назначена досрочная пенсия по старости. Одна из причин заключается в возможности выходить на пенсию ранее достижения конкретного возраста на 2 года, в случае если гражданин считается нетрудоустроенным и потерял работу в связи с сокращением штата либо ликвидацией (банкротством) предприятия, на котором он непосредственно осуществлял свою трудовую деятельность. Досрочное пенсионное обеспечение может быть назначено нетрудоустроенному гражданину только лишь по предложению службы занятости населения, когда служба занятости населения не способна предложить трудоустройство гражданину пред-

пенсионного возраста. Пенсия при ликвидации организации – право гражданина Российской Федерации, который остался без работы по причине закрытия организации. Ликвидация предприятия – такая процедура, в результате которой юридическое либо физическое лицо прекращает осуществлять свою деятельность.

Процесс ликвидации имеет свою специфику и заключается в следующем:

- при ликвидации необходимо соблюдать процедурные нормы, прописанные в регламенте;
- при ликвидации сотрудникам предприятия выплачивается выходное пособие;
- ликвидация позволяет работникам приобрести определённые преимущества при оформлении пенсии и установки на учёт в центр занятости населения.

Важно отличать ликвидацию от других форм реорганизации предприятия, так как они никак не подразумева-

Кузнецова Е. В.

Кузнецова Е. Г.

ют абсолютное завершение существования организации (и никак не будут причиной выхода на досрочную пенсию), из них выделяют такие как:

- слияние (несколько организаций соединяются в одну под одним названием);
- присоединение (одна из организаций по собственному желанию присоединяется под руководство другой);
- преобразование (когда изменяется организационно-правовая форма);
- выделение (выход из юридического лица самостоятельной единицы);
- разделение.

Согласно Федеральному закону от 19.04.1991 года № 1032-1-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31.07.2020), гражданам, попавшим под увольнение в связи с сокращением штата, сохраняется средняя месячная заработная плата на момент их устройства на работу¹. Тем не менее, срок денежных выплат ограничен 2 месяцами. Следовательно, если гражданин не трудоустроился за этот период времени, его бывший работодатель всё равно прекращает выплачивать среднемесячный заработок. После этого гражданин признаётся безработным и ему начинает выплачиваться пособие по безработице. Выплачивается данное пособие в течение 12 месяцев. В случае если сокращённый работник предпенсионного возраста имеет необходимый страховой стаж, выплата пособия по безработице может продолжаться. За каждый год, превышающий минимальный стаж, положено 2 недели выплаты пособия по безработице. По этой причине, чем больше трудовой стаж, тем дольше безработный гражданин будет находиться на государственном обеспечении.

Для того чтобы рассчитывать на досрочное оформление пенсии по старости в связи с сокращением штата в 2020 году необходимы следующие условия:

- достижение предпенсионного возраста;
- иметь необходимый страховой стаж (для мужчины страховой стаж составляет 25 лет, для женщин – 20 лет соответственно);
- иметь нужное количество пенсионных баллов (18,6 балла).

Для назначения досрочной пенсии по старости, в связи с увольнением по сокращению численности штата, безработные должны соблюдать ряд условий, а именно:

- гражданин лишился работы в связи с сокращением штата либо ликвидацией организации;
- предпенсионер признан безработным;
- предпенсионер обладает достаточно большим страховым стажем (25 и 20 лет для мужчин и женщин соответственно);
- иметь нужное количество пенсионных баллов (18,6 балла).

Иногда в Пенсионном фонде может быть отказано в досрочном назначении пенсии по старости, в связи с увольнением по сокращению численности штата, или ликвидации организации. В таком случае гражданин опять

возвращается на биржу труда с целью поиска работы. Отказ, в таком случае, основан на следующем:

- гражданин не достиг определённого возраста;
- недостаток страхового стажа и пенсионных баллов;
- гражданин отказывался от работы, предложенной центром занятости населения, больше трёх раз;
- предпенсионеру выплачивается среднемесячный заработок с последнего места работы;
- пособие по безработице перестало выплачиваться или было временно приостановлено.

Для того чтобы была назначена досрочная пенсия по старости в связи с увольнением по сокращению численности штата либо ликвидацией организации необходимо предоставить следующий пакет документов:

- документ, удостоверяющий личность (паспорт);
- страховой номер индивидуального лицевого счёта;
- трудовая книжка;
- справка за любые 60 месяцев до 2002 года о среднемесячном заработке;
- заявление по установленной форме;
- военный билет (если мужчина);
- диплом или иной документ, подтверждающий специальность гражданина;
- документы, подтверждающие ликвидацию организации (приказы, решение);
- документы, которые подтверждают общий трудовой стаж:

- а) трудовой договор;
- б) личная карточка работника;
- в) бухгалтерские справки и выписки;
- справка о составе семьи;
- документы, подтверждающие наличие и личность иждивенцев;
- документы, которые подтверждают опеку (если таковые есть);
- рекомендации о назначении досрочной трудовой пенсии по старости от центра занятости населения;
- документы, которые подтверждают законное пребывание гражданина на территории Российской Федерации (для претендента-иностранца);
- документы, которые подтверждают работу по совместительству (в том случае, если данная запись отсутствует в трудовой книжке).

В сущности, досрочная пенсия безработным является страховой пенсией по старости, но только назначается раньше, на год или два, по причине обстоятельств, таких как увольнение по сокращению численности штата либо ликвидацией организации, и обладающая наиболее жёсткими требованиями относительно условий её оформления. Размер досрочной пенсии по старости рассчитывается по обычной пенсионной формуле, действующей с 2015 года, на общих основаниях:

$$СП = ИПК * СПК + ФВ, \text{ где}$$

- СП – размер страховой пенсионной выплаты;
- ИПК – индивидуальный пенсионный коэффициент;
- СПК – стоимость одного пенсионного балла (93,00 рубля в 2020 году);
- ФВ – фиксированная выплата к пенсии.

Два последних показателя каждый год меняются из-за проведения индексации. Инвалидам 1 группы, работни-

1 Федеральный закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 31.07.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 23.04.1996. — № 17. — Ст. 1915.

кам Крайнего Севера, за иждивенцев фиксированная выплата предоставляется в увеличенном размере. К тому же, в случае если размер досрочного пенсионного обеспечения будет составлять менее прожиточного минимума пенсионера, в таком случае заявителю в Пенсионном фонде также будет назначена социальная доплата к прожиточному минимуму.² Уволенный по сокращению численности штата сотрудник может рассчитывать на такие выплаты как:

- от центра занятости населения осуществляется выплата по потере места работы;
- пенсия по инвалидности (если у работника имеется медицинская группа инвалидности);
- иные выплаты социального характера, устанавливаемые субъектами Российской Федерации в каждом отдельном регионе.

Досрочная пенсия при ликвидации организации назначается гражданам, работавшим на закрытом предприятии, необходимо собрать определённый пакет документов, а именно:

- документ, удостоверяющий личность (паспорт гражданина Российской Федерации);
- оригинал трудовой книжки работника;
- оригинал страхового свидетельства личности гражданина, получающего пенсию при ликвидации предприятия;
- военный билет (для мужчин);
- диплом либо иной документ, предоставляющий сведения о специальности работника;
- справка о составе семьи либо граждан, находящихся на иждивении;
- рекомендации службы занятости на то, что гражданин претендует на пенсионные выплаты при ликвидации предприятия;
- заявление о назначении досрочной пенсии по старости в связи с ликвидацией предприятия.

Необходимые действия гражданина при желании получать досрочную пенсию по старости в связи с ликвидацией предприятия заключаются в обращении в службу занятости населения. Непосредственно в ней сотрудники обязаны предоставить гражданину справку о том, что ему оставалось до выхода на пенсию не менее двух лет. Данная справка выдаётся в двух экземплярах. Эти бумаги выдаются тому, кому они предназначаются. После этого завершается выплата каких-либо пособий по безработице. Получение справки, подтверждающей страховой стаж работника и предоставление справки в органы социальной защиты необходимо сделать не позднее одной рабочей недели после их получения. Впоследствии по истечению срока документы требуются вновь. Документы в органе социальной защиты рассматриваются в течение пяти рабочих дней³.

Досрочный выход на пенсию впоследствии ликвидации дела требует, чтобы пособие гражданину выплачивалось в соответствии с действующим законодательством. Досрочная пенсия по старости рассчитывается на основе накопительной и страховой части пенсии. Таким образом,

каждая из этих частей применяется с целью определения суммы, которую станет получать пенсионер каждый месяц. Вместе с тем существуют обстоятельства, обнаружение которых станет причиной для отказа в удовлетворении требований обратившегося гражданина⁴.

Особенностями расчёта досрочной пенсии по старости в связи с ликвидацией организации является то, что она рассчитывается так же, как и пенсия по старости, размер индивидуального коэффициента меняется каждый год, если вдруг размер досрочной пенсии по старости окажется меньше размера прожиточного минимума, пенсионера будет назначена социальная доплата. Величина пенсионного обеспечения может быть изменена по причине таких обстоятельств как:

- изменение числа иждивенцев;
- переезд в другой регион либо страну;
- трудоустройство пенсионера или занятие им предпринимательской деятельности.

Таким образом, досрочные пенсии являются формой социальной защиты граждан. Многие лица имеют право на получение досрочных пенсий, но не знают о своих правах. Возможность получения досрочных пенсий в той или иной степени повышает материальное и социальное положение граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020) «О страховых пенсиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (с изм. и доп. от 31.07.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 23.04. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.
3. Мачульская Е. Право социального обеспечения: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 441 с.
4. Соколова О. Сотрудник выходит на пенсию: подтверждаем его стаж по-новому // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электрон. журн. – 2017. – № 15. – С. 19-21.

2 Соколова О. Сотрудник выходит на пенсию: подтверждаем его стаж по-новому // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электрон. журн. – 2017. – № 15. – С. 19-21.

3 Мачульская Е. Право социального обеспечения: учебник для СПО. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017.

4 Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020) «О страховых пенсиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

МАХАРАДЗЕ Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и предпринимательской деятельности, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск

АКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ АЛИМЕНТНЫМ ФОНДОМ

В статье на основе анализа правовых норм и опыта зарубежных стран исследуются вопросы создания и управления алиментным фондом. Определяются цели, задачи и функции алиментного фонда с учетом обозначенных проблем, а также особенности его управления государственным ведомством или общественной организацией. Автор приводит обстоятельства, которые могут иметь существенное значение для создания алиментного фонда. По результатам проведенного исследования можно прийти к выводу, что комплекс мероприятий по созданию алиментного фонда целесообразно осуществлять во взаимодействии с Минюстом РФ, ФССП, Законодательным Собранием РФ, с Уполномоченным по правам ребенка РФ и с другими заинтересованными лицами по вопросам алиментного обеспечения малоимущих семей. При этом целесообразно формирование алиментного фонда как государственного учреждения при Правительстве РФ.

Ключевые слова: алиментный фонд, добросовестный и недобросовестный плательщик алиментов, алиментные обязательства.

Махарадзе Н. С.

MAKHARADZE Natalya Sergeevna

PhD in law, associate professor of Civil law and entrepreneurial law sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

THE PECULIARITY OF THE CREATING AND ADMINISTRATING THE FUND OF ALIMONY

Based on the analysis of legal norms and the experience of foreign countries, the article examines the issues of creating and managing an alimony Fund. Taking into account mentioned problems, goals, objectives and functions of the alimentary Fund, as well as the peculiarities of its control by a government Agency or a public organization are defined. The author cites circumstances that may be essential for creating an alimony Fund. Based on the results of the study, it can be concluded that it is advisable to implement a set of measures to create an alimony Fund in cooperation with the Ministry of Justice of the Russian Federation, the FSSP, the Legislative Assembly of the Russian Federation, the Commissioner for children's rights of the Russian Federation and other interested parties on alimony support for poor families. At the same time, it is advisable to form an alimony Fund as a state institution under the Government of the Russian Federation.

Keywords: the Fund of alimony, conscientious and unfair alimony payers, alimony obligations.

Введение

Малообеспеченные семьи, безусловно, нуждаются во внешней поддержке. Для одиноких родителей с несовершеннолетними детьми такая помощь необходима вдвойне, особенно если на ребенка не выплачиваются алименты. Из активных дискуссий российских парламентариев¹, Уполномоченного по правам РФ², экспертов общественных организаций³ и других заинтересованных сторон⁴ следует, что в России имеет место негативная динамика массовых уклонений родителя от выплаты детских алиментов.

Общая задолженность по алиментным обязательствам нерадивых отцов (матерей) превышает 156 млрд руб., размер которых ежегодно увеличивается, с 2012 по 2019 год объем алиментных долгов в России вырос в семь раз, затруднения со взысканием алиментов отмечается примерно у 180 тысяч родителей⁵. В результате множество семей с одиноким родителем испытывают финансовые и правовые трудности существования.

Сложившаяся ситуация требует принятия адекватных мер реагирования со стороны государства и общественности. Недаром в последние годы Государственной Думой рассмотрен ряд законопроектов, затрагивающих вопросы выплаты алиментов, которые не были поддержаны депутатами:

1) законопроект №167036⁶⁷- включал корректировки по минимальному пределам детских алиментов, зарегистрирован 25.02.2009, отклонен 14.11.2012;

- 1 Зачем нужен Государственный алиментный фонд – чем и кому он поможет? Интервью с Инной Святенко. 14.10.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://er.ru/activity/news/zachem-nuzhen-gosudarstvennyj-alimentnyj-fond-chem-i-komu-omozhet-intervyu-s-innoj-svyatenko> (дата обращения: 28.10.2020).
- 2 Емельяненко В. Алименты от коллектора. Кто погасит многомиллиардные долги по “детским” деньгам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/02/v-rossii-predlozhili-sozdat-fond-alimentov-dlia-detej-otcov-dolznikov.html> (дата обращения: 28.10.2020).
- 3 Емельяненко В. Алименты от коллектора. Кто погасит многомиллиардные долги по “детским” деньгам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/02/v-rossii-predlozhili-sozdat-fond-alimentov-dlia-detej-otcov-dolznikov.html> (дата обращения: 28.10.2020).
- 4 Джей А. Что за алиментный фонд хотят создать в России? 16.07.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/law/chto_za_alimentnyy_fond_hotyat_sozdat_v_rossii (дата обращения: 28.10.2020).

- 5 Громова А. Путин поручил разработать меры поддержки детей должников по алиментам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/10/2020/5f96e69a9a79474db5eca666> (дата обращения: 26.10.2020).
- 6 Громова А. Путин поручил разработать меры поддержки детей должников по алиментам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/10/2020/5f96e69a9a79474db5eca666> (дата обращения: 26.10.2020).
- 7 Законопроект №167036-5 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов (в части установления минимального размера алиментов на несовершеннолетних детей). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).

2) законопроект №172304⁸⁹- определял изменения правовых механизмов выплаты алиментов трудоспособными детьми нуждающимся родителям, зарегистрирован 10.03.2009, возвращен инициатору из-за нарушения регламента 26.03.2009;

3) законопроект №61045¹⁰¹¹- вносил корректировки в СК РФ с целью обеспечения алиментных прав детей, зарегистрирован 23.04.2012, отклонен 05.07.2017;

4) законопроект №401490¹²¹³- определял правовые механизмы господдержки в случае невыплаты детских алиментов, зарегистрирован 05.12.2013, отозван инициатором 13.01.2014;

5) законопроект №489583¹⁴¹⁵- определял изменения правовых механизмов получения детских алиментов, зарегистрирован 04.04.2014, отклонен 05.07.2017;

6) законопроект №828623¹⁶¹⁷- отражал изменения законодательства в части обеспечении государством выплаты алиментов одиноким родителем за счет региональных бюджетов за время розыска алиментщика, зарегистрирован 05.11.2019, отклонен 05.02.2020.

Максимальный процент поддержки обозначенных отклоненных законопроектов не превысил 25 % депутатов Госдумы РФ. При этом указанные и другие российские законопроекты до настоящего времени не включали нормы об

алиментном фонде, несмотря на позитивный опыт практической деятельности, которого отмечается в некоторых странах мира (Бахрейн, Израиль, Испания, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Эстония и т.д.)¹⁸, а также на начало в 2020 году деятельности российского алиментного благотворительного фонда, созданного на общественных началах для выплат беременным малоимущим женщинам¹⁹.

Поэтому исследование актуальных особенностей создания, управления алиментным фондом в России представляется важной научно-прикладной задачей.

1. Цели, задачи, функции фонда

Цель функционирования алиментного фонда заключается в необходимом обеспечении детского развития в малоимущих семьях, которые должны регулярно получать алиментное содержание.

Основные и дополнительные задачи алиментного фонда формируются проблемами, препятствующими в настоящее время своевременному получению алиментов от родителя.

Анализ результатов исследований российских правоведов²⁰, а также эмпирических данных ФССП РФ²¹ позволяет выделить следующие актуальные проблемы несвоевременного получения или невыплат детских алиментов:

1) проблемы обеспечения своевременности и полного объема реализации алиментных обязательств, связанные с различными административными и правовыми барьерами при оформлении алиментных выплат добросовестным родителем, у которого есть материальная возможность выплаты алиментов (формально-процедурные проблемы индивидуального и общего характера);

2) проблемы неисполнения алиментных обязательств добросовестным родителем, у которого нет материальной возможности выплаты алиментов, отсутствует постоянный заработок (материальные и организационные проблемы индивидуального и общего характера);

3) проблемы нарушения алиментных обязательств недобросовестным родителем, у которого есть материальная возможность выплаты алиментов, но он ее умышленно минимизирует или скрывает своих доходы (субъективные моральные проблемы индивидуального и общего характера);

4) проблемы нарушения алиментных обязательств недобросовестным родителем, который в административно-правовом порядке согласно ст. 5.35.1 КоАП РФ/16/ признан неплательщиком алиментов и продолжает правонарушение либо скрывается от правоохранительных органов (правовые проблемы привлечения к административной ответственности и взыскания алиментов);

5) проблемы нарушения алиментных обязательств недобросовестным родителем, который согласно ст. 157 УК РФ²² привлекается к уголовной ответственности как неоднократный неплательщик алиментов и продолжает правонарушение либо скрывается от правоохранительных органов (право-

8 Громова А. Путин поручил разработать меры поддержки детей должников по алиментам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/10/2020/5f96e69a9a79474db5eca666> (дата обращения: 26.10.2020).

9 Законопроект №172304-5 о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросу об обязанностях совершеннолетних трудоспособных лиц по оплате алиментов (предоставлению содержания) нуждающимся в помощи родителям (воспитателям). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).

10 Законопроект №167036-5 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов (в части установления минимального размера алиментов на несовершеннолетних детей). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).

11 Законопроект №61045-6 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).

12 Законопроект № 401490-6 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ (о государственной поддержке несовершеннолетних детей в случае неуплаты алиментов). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/401490-6> (дата обращения: 28.10.2020).

13 Законопроект №167036-5 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов (в части установления минимального размера алиментов на несовершеннолетних детей). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).

14 Законопроект №167036-5 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов (в части установления минимального размера алиментов на несовершеннолетних детей). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).

15 Законопроект №489583-6 о внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489583-6> (дата обращения: 28.10.2020).

16 Законопроект №172304-5 о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросу об обязанностях совершеннолетних трудоспособных лиц по оплате алиментов (предоставлению содержания) нуждающимся в помощи родителям (воспитателям). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).

17 Законопроект №828623-7 о внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов (об установлении минимального размера алиментов, о государственном обеспечении выплаты алиментов за счет бюджетов субъектов РФ в период розыска родителей, уклоняющихся от их уплаты). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828623-7> (дата обращения: 28.10.2020).

18 Чекулаев С. С., Гордеев К. В., Леонов М. Р. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. № 1. – С. 184-189.

19 Благотворительный фонд помощи малоимущим беременным женщинам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fondgordon.ru/#fsc162932948> (дата обращения: 28.10.2020).

20 Косова О. Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – 54 с.; Данилян М. А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – 26 с.; Усачева Е. А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2017. – 28 с. и т.д.

21 Информация ФССП РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssp.gov.ru/2560277/> (дата обращения: 28.10.2020).

22 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 2. – Ст. 2954.

вые проблемы привлечения к уголовной ответственности и взыскания алиментов);

б) проблемы парламентского характера, характеризующие противодействие депутатов Госдумы РФ эффективной коррекции действующего законодательства в целях обеспечения малоимущих семей регулярными выплатами алиментов, поскольку из обозначенных выше шести законопроектов четыре были отклонены, два возвращены инициатору (политико-правовые и пр. проблемы системы правосорчества).

Перечисленные проблемы отличаются комплексным (разноотраслевым) характером, решение которых затруднительно без участия органов власти, а также образуют соответствующие потенциальные задачи и функции алиментного фонда с участием государства.

Исходя из содержания обозначенных проблем, можно указать следующие основные, дополнительные задачи и функции алиментного фонда.

Основные задачи алиментного фонда включают:

1) установление, регистрация, постановка на контроль и снятие с контроля алиментным фондом малоимущих семей, которые должны регулярно получать алиментное содержание, но испытывают в этом затруднения или вообще не получают алименты;

2) мониторинг и устранение административных и правовых барьеров при оформлении алиментных выплат добросовестным родителем, у которого есть материальная возможность выплаты алиментов;

3) разработка индивидуального комплекса мероприятий по своевременному и полному обеспечению детскими алиментами малоимущих семей, которые должны регулярно получать алименты, но не получают их;

4) обеспечение взаимодействия с органом власти, негосударственными организациями и правовыми лицами, финансирующими алиментный фонд, по вопросам формирования, исполнения, контроля бюджета алиментного фонда;

5) обеспечение постоянного взаимодействия с ФССП по вопросам исполнения судебных решений, связанных с обеспечением детскими алиментами малоимущих семей, которые должны регулярно получать алименты, но не получают их;

6) обеспечение постоянной обратной связи с малоимущими семьями, зарегистрированными алиментным фондом.

Дополнительные задачи алиментного фонда включают:

1) установление, регистрация, постановка на контроль и снятие с контроля алиментным фондом родителей, обязанных выплачивать алименты малоимущим семьям;

2) классификация родителей, обязанных выплачивать алименты, на добросовестных, недобросовестных, нарушителей ст. 5.35.1 КоАП РФ, ст. 157 УК РФ;

3) обеспечение постоянной обратной связи с родителями, обязанными выплачивать алименты, зарегистрированными алиментным фондом, для оказания содействия в их трудоустройстве, в росте их благосостояния и в проведении других мероприятий по своевременному и полному обеспечению детскими алиментами своих семей;

4) взаимодействие с палатами Законодательного Собрания РФ, с Уполномоченным по правам ребенка РФ и с др. заинтересованными лицами по вопросам алиментного обеспечения малоимущих семей.

С учетом обозначенных проблем и задач, функции алиментного фонда предполагают:

1) формально-процедурные функции:

– формирования, ведения реестра малоимущих семей, которые должны регулярно получать алиментное содержание, но испытывают в этом затруднения или вообще не получают алименты;

– формирования, ведения реестра родителей, обязанных выплачивать алименты малоимущим семьям, который включает три категории алиментщиков:

а) добросовестные родители, у которых нет материальной возможности выплаты алиментов, отсутствует постоянный заработок или есть др. причины невыплаты алиментов;

б) недобросовестные родители, у которых есть материальная возможность выплаты алиментов, но они ее умышленно минимизируют или скрывают своих доходы;

в) недобросовестные родители, которые согласно ст. 5.35.1 КоАП РФ²³ признаны неплательщиками алиментов и продолжают правонарушение либо скрываются от правоохранительных органов;

г) недобросовестные родители, которые согласно ст. 157 УК РФ²⁴ привлекаются к уголовной ответственности и продолжают правонарушение либо скрываются от правоохранительных органов;

д) родители, признанные безвестно отсутствующими, умершими;

– формирования, ведения реестра административных и правовых барьеров при оформлении алиментных выплат добросовестным родителем, у которого есть материальная возможность выплаты алиментов, а также иных причин, препятствующих выплатам алиментов другими родителями;

2) организационно-аналитические и практические функции формирования и реализации комплекса мероприятий:

– по разработке предложений Правительству РФ о совершенствовании мер обеспечения детскими алиментами малоимущих семей;

– по устранению административных и правовых барьеров при оформлении алиментных выплат добросовестным родителем, у которого есть материальная возможность выплаты алиментов;

– по своевременному и полному обеспечению детскими алиментами малоимущих семей, которые должны регулярно получать алименты, но не получают их;

– по разработке и реализации индивидуального комплекса мероприятий по своевременному и полному обеспечению детскими алиментами малоимущих семей, которые должны регулярно получать алименты, но не получают их;

– по взаимодействию с органом власти, негосударственными организациями и правовыми лицами, финансирующими алиментный фонд, по вопросам формирования, исполнения, контроля бюджета алиментного фонда;

– по взаимодействию с ФССП по вопросам исполнения судебных решений, связанных с обеспечением детскими алиментами малоимущих семей, которые должны регулярно получать алименты, но не получают их;

– по взаимодействию с малоимущими семьями, зарегистрированными алиментным фондом;

– по взаимодействию с родителями, обязанными выплачивать алименты, зарегистрированными алиментным фондом, для проведения мероприятий по своевременному и полному обеспечению детскими алиментами своих семей;

– по взаимодействию с палатами Законодательного Собрания РФ, с Уполномоченным по правам ребенка РФ и с другими заинтересованными лицами по вопросам алиментного обеспечения малоимущих семей для эффективной коррекции действующего законодательства сферы обеспечения малоимущих семей регулярными выплатами алиментов;

– по проведению комплекса мероприятий противодействия нарушениям алиментных обязательств трех видов:

а) нарушений недобросовестным родителем, у которого есть материальная возможность выплаты алиментов, но он ее умышленно минимизирует или скрывает своих доходы;

23 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

24 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 2. – Ст. 2954.

б) нарушений недобросовестным родителем, который согласно ст. 5.35.1 КоАП РФ²⁵ признан неплательщиком алиментов и продолжает правонарушение либо скрывается от правоохранительных органов;

в) нарушений алиментных обязательств недобросовестным родителем, который согласно ст. 157 УК РФ²⁶ привлекается к уголовной ответственности и продолжает правонарушение либо скрывается от правоохранительных органов.

Таким образом, обозначенные основные и дополнительные задачи, формально-процедурные, организационно-аналитические, практические функции алиментного фонда направлены на минимизацию установленных проблем формально-процедурного, материального, организационного, морального, политического и правового содержания.

2. Виды возможных организационно-правовых форм юридического лица фонда и особенности его управления государственным ведомством или общественной организацией

Рассматривая виды возможных организационно-правовых форм юридического лица фонда, следует дополнительно указать на перечень актуальных проблем несвоевременного получения или невыплат вообще детских алиментов, отличающихся комплексным характером, решение которых затруднительно без участия органов власти.

То есть, организационно-правовая форма юридического лица рассматриваемого алиментного фонда предполагает его подчиненность или учреждение определенным органом власти, например, ФССП РФ или непосредственно Правительством РФ, в силу многоотраслевого характера проблем, решаемых таким фондом.

В качестве примера организационно-правовой формы юридического лица алиментного фонда стоит указать на соотвествующую практику зарубежных стран.

В Польше алиментный фонд учрежден и подчиняется Министерству семьи, социальной политики²⁷. При этом результаты работы польского алиментного фонда включают:

- снижение на 4,4 % числа должников по алиментам, в отношении которых муниципалитеты вели разбирательства (с 235,3 тыс. до 245,7 тыс. должников);
- снижение ставки возмещения должникам задолженности по выплаченным пособиям из фонда алиментов относительно суммы выплаченных пособий на 12,9 %;
- достижение эффективности мер, предпринятых в отношении должников по алиментам, до 6,04 % (в 2014 году было 8,3 %);
- снижение на 7,6 % абсолютной суммы возвращенных должниками долгов из выплаченных пособий алиментного фонда (от 207,9 млн злотых до 192 млн злотых);
- существенное снижение среднемесячного числа выплачиваемых пособий из алиментного фонда (с 333,7 тыс. пособий в 2014 г. до 322,7 тыс. в 2015 г.);
- уменьшение от 215,2 тыс. до 206,6 тыс. числа семей, пользующихся пособиями алиментного фонда;
- рост на 2,5 % средней ежемесячной суммы выплачиваемого пособия из фонда алиментов (с 373,84 злотых до 383,14 злотых); и т.д.

В Саудовской Аравии алиментный фонд создан при Правительстве СА постановлением №1438Н от 7 августа 2017 года в целях удовлетворения основных потребностей семьи

в период судебного спора и отсутствие стабильности в семье. В своей работе Фонд взаимодействует с Министерством юстиции, Министерством финансов, Министерством труда и соцобеспечения, организациями частного сектора. Фонд является юридическим лицом, имеет независимый бюджет, формируемый государственными субсидиями, грантами и пожертвованиями²⁸.

В Бахрейне алиментный фонд функционирует при Правительстве и Верховном Совете по делам женщин Бахрейна, является некоммерческим юридическим лицом, которое подотчетно Минюсту Бахрейна и оплачивает алименты зарегистрированным семьям из средств государственного бюджета, а также пожертвований иных лиц²⁹.

Исходя из вышеуказанных данных и сведений о др. зарубежных алиментных фондах, можно выделить общие особенности организации и управления алиментным фондом с приоритетным участием государства и возможностью функционирования в форме общественной организации на основе использования государственного бюджета, поскольку: зарубежные алиментные фонды являются организацией или учреждением госоргана; фонды финансируются госбюджетом с использованием других источников финансирования³⁰; государственное или общественное управление деятельностью фондом обусловлено его целью, задачами и финансированием.

В Российской Федерации предлагаем учредить в Пенсиином фонде РФ отдел, регулирующий взаимодействия ФССП РФ и Алиментный фонд в целях удовлетворения основных потребностей семьи в период судебного спора и отсутствие стабильности в семье. В своей работе Фонд будет взаимодействовать с Министерством финансов, Министерством труда и соцобеспечения, организациями частного сектора (благотворительные фонды, пожертвования и др.)

Заключение

В рамках проведенного краткого анализа обозначена актуальность создания в России алиментного фонда, обобщены цели, задачи, функции такого фонда, представлены виды возможных организационно-правовых форм юридического лица фонда и особенности его управления государственным ведомством или общественной организацией. При этом выделены общие особенности организации и управления алиментными фондами:

- 1) алиментные фонды объединяет тесная связь с государственными структурами (фонд является организацией или учреждением госоргана);
- 2) фонды финансируются, главным образом, из госбюджета с возможным использованием других источников финансирования;
- 3) государственное или общественное управление деятельностью фондом обусловлено его целью в удовлетворении интересов детей в составе малоимущих семей, задачами государственного характера и финансированием, главным образом, из госбюджета.

С учетом вышеизложенного, комплекс мероприятий по созданию алиментного фонда целесообразно осуществлять во взаимодействии с Минюстом РФ, ФССП, Законодательным Собранием РФ, с Уполномоченным по правам ребенка РФ и с другими заинтересованными лицами по вопросам

25 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

26 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 2. – Ст. 2954.

27 Информация Министерства семьи, социальной политики Польши. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.pl/web/rodzina/fundusz-alimentacyjny> (дата обращения: 28.10.2020).

28 Сведения информационного портала СА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spa.gov.sa/1654696> (дата обращения: 28.10.2020).

29 Сведения Центра поддержки женщин Бахрейна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scw.bh/en/WomenFiles/Pages/File2.aspx> (дата обращения: 28.10.2020).

30 Чекулаев С. С., Гордеев К. В., Леонов М. Р. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 184-189.

алиментного обеспечения малоимущих семей. При этом целесообразно формирование алиментного фонда как государственного учреждения при Правительстве РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 2. – Ст. 2954.
3. Законопроект № 401490-6 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ (о государственной поддержке несовершеннолетних детей в случае неуплаты алиментов). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/401490-6> (дата обращения: 28.10.2020).
4. Законопроект №167036-5 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов (в части установления минимального размера алиментов на несовершеннолетних детей). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).
5. Законопроект №172304-5 о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросу об обязанностях совершеннолетних трудоспособных лиц по оплате алиментов (предоставлению содержания) нуждающимся в помощи родителям (воспитателям). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).
6. Законопроект №489583-6 о внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489583-6> (дата обращения: 28.10.2020).
7. Законопроект №61045-6 о внесении изменений в Семейный кодекс РФ в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167036-5> (дата обращения: 28.10.2020).
8. Законопроект №828623-7 о внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов (об установлении минимального размера алиментов, о государственном обеспечении выплаты алиментов за счет бюджетов субъектов РФ в период розыска родителей, уклоняющихся от их уплаты). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828623-7> (дата обращения: 28.10.2020).
9. Благотворительный фонд помощи малоимущим беременным женщинам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fondgordon.ru/#rec162932948> (дата обращения: 28.10.2020).
10. В Аппарате Уполномоченного прошел круглый стол по правам отцов. 14 августа 2020. (дата обращения: 28.10.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/v_apparate_upolnomochennogo_proshel_kruglyj_stol_po_pravam_otcov.
11. Громова А. Путин поручил разработать меры поддержки детей должников по алиментам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/10/2020/5f96e69a9a79474db5eca6b66> (дата обращения: 26.10.2020).
12. Данилян М. А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – 26 с.
13. Джей А. Что за алиментный фонд хотят создать в России? 16.07.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/law/chto_zha_alimentnyy_fond_hotyat_sozdat_v_rossii (дата обращения: 28.10.2020).
14. Емельяненко В. Алименты от коллектора. Кто погасит многомиллиардные долги по “детским” деньгам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/02/v-rossii-predlozhili-sozdat-fond-alimentov-dlia-detej-otcov-dolzchnikov.html> (дата обращения: 28.10.2020).
15. Зачем нужен Государственный алиментный фонд – чем и кому он поможет? Интервью с Инной Святенко. 14.10.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://er.ru/activity/news/zachem-nuzhen-gosudarstvennyj-alimentnyj-fond-chem-i-komu-on-pomozhet-intervyu-s-innoj-svyatenko> (дата обращения: 28.10.2020).
16. Информация Министерства семьи, социальной политики Польши. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.pl/web/rodzina/fundusz-alimentacyjny> (дата обращения: 28.10.2020).
17. Информация ФССП РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssp.gov.ru/2560277/> (дата обращения: 28.10.2020).
18. Косова О. Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – 54 с.
19. Сведения информационного портала СА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spa.gov.sa/1654696> (дата обращения: 28.10.2020).
20. Сведения Центра поддержки женщин Бахрейна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scw.bh/en/WomenFiles/Pages/File2.aspx> (дата обращения: 28.10.2020).
21. Усачева Е. А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2017. – 28 с.
22. Чекулаев С. С., Гордеев К. В., Леонов М. Р. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 184-189.
23. Informacja o realizacji ustawy o pomocy osobom uprawnionym do alimentów w 2015. (дата обращения: 28.10.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.pl/web/rodzina/realizacja-ustawy-o-pomocy-osobom-uprawnionym-do-alimentow>.

НОСКОВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ТУРИСТОВ (ПОТРЕБИТЕЛЕЙ) В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье анализируются элементы механизма защиты прав туристов (потребителей) в условия распространения коронавирусной инфекции, рассматриваются способы защиты с учетом принятия актов, направленных на введение специальных правовых инструментов и порядка защиты прав туристов, пострадавших в области потребления туристических услуг.

Ключевые слова: потребитель, турист, туроператор, туристический продукт, распространение коронавирусной инфекции, способы защиты, отказ от договора, расторжение договора, существенное изменение обстоятельств, возврат денежных средств туристам, предоставление равнозначного туристического продукта.

NOSKOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

ON THE SPECIFICS OF THE MECHANISM FOR PROTECTING TOURISTS (CONSUMERS) IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

The article analyzes the elements of the mechanism for protecting the rights of tourists (consumers) in the conditions of the spread of coronavirus infection, considers ways of protection, taking into account the adoption of acts aimed at introducing special legal instruments and the procedure for protecting the rights of tourists affected by the consumption of tourist services.

Keywords: consumer, tourist, tour operator, tourist product, spread of coronavirus infection, methods of protection, cancellation of the contract, termination of the contract, significant change in circumstances, refund of funds to tourists, provision of an equivalent tourist product.

Носкова Ю. Б.

В 2017 году Правительство РФ утвердило стратегию развития государственной политики, в области развития механизма защиты прав потребителей, продолжая поддерживать концепцию протекционизма в этой области до 2030 года. Концепция стратегии направлена на предоставление совокупности преференций потребителям как наиболее слабому субъекту, остро нуждающемуся в установлении специальных гарантий, защиты прав и интересов, предусмотренных гражданским законодательством¹.

Однако условия пандемии проверили на прочность различные сферы жизнедеятельности общества, в том числе воплощение в жизнь стратегии защиты прав потребителей. На деле государственные органы, которые в рамках стратегии должны осуществлять обеспечение гарантий потребителям рекомендовали находить «консенсус в досудебном порядке с целью учета интересов друг друга»², что приводит к различным злоупотреблениям туроператоров, турагентов, а также страховых компаний, в которых застрахован риск ответственности туроператоров.

Политика протекционизма государства, в силу известных событий в отношении потребителей, судя по всему ослабевает, с целью удержания на плаву наиболее пострадавших отраслей экономики от последствий пандемии, в том числе организаций, оказывающих услуги, в туристическом сег-

менте³. Политико-правовая концепция государства направлена на соблюдение интересов не только физических лиц, оказавшихся в неблагоприятном положении в связи с несостоявшимся туром, но и предотвращение экономического краха субъектов предпринимательской деятельности в сфере туристического бизнеса. В целях сохранения экономики государство предпочитает соблюдать баланс имущественных интересов субъектов бизнеса в области оказания туристических услуг и потребителей туристического продукта. За последнее время приняты акты, которые внесли коррективы в общие правила защиты прав потребителей в этой сфере. В сложившихся условиях возрастает проблема соотношения применения законодательства к привычно сложившимся правоотношениям в сфере оказания туристических услуг и «ковидных» актов как попыткой удовлетворить политические, экономические, эпидемиологические интересы различных субъектов в условиях пандемии.

Правовое регулирование отношений оказания услуг потребителям в сфере туристической индустрии осуществляется в соответствии с нормами ГК РФ, Федеральным законом от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Постановления Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта»⁴, а также иными нормативными правовыми актами.

1 Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р О Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г. // Российская газета от 15 сентября 2017 г. № 208.

2 Информация Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 13 апреля 2020 г. «Коронавирус COVID-19: какие права есть у потребителя и как их защитить? (ответы на типовые вопросы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ninternet.garant.ru/#/document/73883417/paragraph/1:1.

3 Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

4 Постановления Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта // Российская газета от 26 ноября 2020 г. № 267.

Как известно, при возникновении коллизии применения законодательства в этой области следует исходить из п. 2 ст. 3 ГК РФ и ст. 2 Закона об основах туристической деятельности, которые определяют правила выбора норм, подлежащих применению. Приоритет по степени юридической силы имеют, прежде всего, положения норм ГК РФ и Федерально-го закона «Об основах туристической деятельности», которые не могут противоречить нормам ГК РФ. Положения Закона о защите прав потребителей действуют в сфере туристских услуг в части, не противоречащей нормам ГК РФ и Закона об основах туристической деятельности.

В условиях экономических потрясений, которые повлекла за собой короновирусная инфекция, государство вынуждено было ввести новые правовые инструменты для защиты прав потребителей в области оказания туристических услуг.

Специфика потребительских отношений предполагает особый механизм защиты, в том числе в сфере туризма: информационные обязанности по отношению к потребителю, право потребителя на отказ от договора, нормативная фиксация условий договора, ограничение договорной свободы в интересах потребителя⁵.

Под механизм защиты прав туристов следует понимать совокупность элементов (формы, способы, порядок и средства), направленных на восстановление и защиту их прав и интересов. К способам защиты прав туристов следует относить не только те, которые призваны устранить последствия правонарушения, но и включающие в себя немотивированный выход из договора (период охлаждения), а также направленные на преодоление экономически невыгодных последствий для туриста, вызванных экстраординарной ситуацией, которая могла возникнуть, например, в силу вмешательства государства в гражданский оборот.

В обычных условиях одним из элементов механизма защиты потребителя (туриста) является немотивированный отказ от договора в соответствии со ст. 32 Закона о защите прав потребителей, при условии возмещения туроператору расходов, которые он фактически понес, пропорционально оказанной услуге. Турист (потребитель) реализует это право, исходя из жизненных обстоятельств и своих интересов, может принять решение о выходе из договора без возмещения убытков и уплаты неустойки туроператору с целью прекращения обязательства. В частности, Верховный Суд РФ указывает на возможность и в ситуации пандемии применения ст. 32 Закона о защите прав потребителей, где турист (потребитель) сможет требовать возврата уплаченной цены, за вычетом фактически понесенных расходов туроператором, связанных с исполнением договора.

Особенности туристических поездок связаны с тем, что в стране временного пребывания могут возникнуть обстоятельства, связанные с угрозой безопасности жизни и здоровью туриста либо причинения вреда его имуществу. В таком случае, как туроператор, так и турист могут потребовать в судебном порядке расторжения договора о реализации туристического продукта в соответствии со ст. 14 ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации». Если договор расторгается до начала поездки, туристу возвращается стоимость туристического продукта. После начала тура турист имеет право на возмещение ему части в размере пропорционально стоимости, не оказанной услуги. Причем существование названных обстоятельств должно подтверждаться решением органа государственной власти, органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления или же рекомендациями этих органов, например Ростуризмом или Роспотребнадзором. Объявление информации о закрытии границ со многими странами и об угрозе жизни и здоровью, в связи с распространением Covid-19 послужило основанием для расторжения или изменения договора с туристом.

5 Ширвинд А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве. М.: Статут, 2014. С. 5.

6 Ст. 14 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» / Российская газета от 3 декабря 1996 г. № 231.

Следующим способом защиты прав туриста (потребителя), является расторжение или изменение договора в рамках ст. 451 ГК РФ, а также ст. 10 ФЗ об основах туристической деятельности и п. 21 и п. 22 Правил оказания услуг по реализации туристического продукта. Под существенным изменением обстоятельств, следует понимать стихийные и непреодолимые обстоятельства, которые наступили внезапно, находятся вне пределов контроля сторон и их вины, и не было возможности учесть эти обстоятельства разумно в момент заключения договора. Специальные правила об изменении и расторжении договора о реализации туристического продукта в связи с существенным изменением обстоятельств содержатся в ст. 10 ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». К существенному изменению обстоятельств относится невозможность совершения путешествия туристом по независимым от него причинам, ухудшение условий путешествия (закрытие музеев, ресторанов), изменение сроков поездки и др.

Пандемию и введение государством мер, направленных на преодоление короновирусной инфекции следует относить к обстоятельствам, которые стороны не могли предусмотреть при заключении договора о реализации туристического продукта, так как информация о распространении вируса и количестве заболевших граждан, а также введение ограничительных мер повлияли на решение вопроса о проведении отпуска у туристов. Верховный Суд РФ обращает внимание на возможность признания эпидемиологической обстановки, ограничительных мер и самоизоляции основанием для изменения и расторжения договора, в том числе о реализации туристического продукта, если при предвидении данных обстоятельств о заключении договора не шло бы речи или договор был заключен на других условиях⁷. При этом необходимо учитывать, что в соответствии со п. 4 ст. 453 ГК РФ в случае расторжения договора в судебном порядке договор следует признать измененным или расторгнутым на будущее время, если иное не установлено законом или иным правовым актом. В случае расторжения договора о реализации туристического продукта в связи с существенным изменением обстоятельств суд исходит из принципа справедливого распределения расходов между сторонами, нивелируя негативные последствия для туриста и туроператора.

Как уже было сказано, в правовом пространстве Российской Федерации, появились нормативные акты, направленные на снижение экономической и социальной напряженности в отношениях между субъектами туристического бизнеса и потребителями туристических услуг в целях устранения последствий распространения короновирусной инфекции. Все эти акты повлекли за собой введение новых элементов механизма, защиты прав туристов (потребителей) в условиях пандемии.

Так, 1 апреля 2020 года была введена ст. 11.8 в ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации». Норма названной статьи предусматривает, что если иностранное государство приняло решение об ограничении въезда в страну временного пребывания или возникли обстоятельства очевидно свидетельствующие о возникновении в этой стране угрозы безопасности жизни и здоровья, а также опасности причинения вреда имуществу туристов, Правительство РФ вправе принять решение о возврате туристам денежных сумм, которые они заплатили за туристический продукт из фонда персональной ответственности туроператора. На основании принятого Правительством решения⁸ в случае расторжения договора до начала поездки возврату подле-

7 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой короновирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8 Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2020 г. № 898-р «О возврате туристам и (или) иным заказчикам уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм из средств фонда персональной ответственности туроператора» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 апреля 2020 г. № 15 (часть IV) ст. 2383.

жит денежная сумма в размере общей цены туристического продукта, а после начала поездки часть цены в размере пропорциональном стоимости услуг, которые не были оказаны туристу. Механизм защиты предусматривает в этом случае административный порядок возврата денежных средств туристам (потребителям), если их требования соответствуют условиям, установленным Правительством РФ, и были включены туроператором в реестр требований туристов. Несотвественность условиям возврата, установленным Правилами, утвержденными Правительством РФ⁹ не лишают туристов возможности, обратится в суд с требованием о расторжении договора.

К специальному регулированию можно отнести ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»¹⁰ в соответствии со ст. 19.4 названного закона, изменение и расторжение договора о реализации туристического продукта, заключенного сторонами по 31 марта 2020 года, будет осуществляться по правилам, установленным Правительством РФ.

Политико-правовым решением стало принятие Постановления правительства № 1073 от 20 июля 2020 года¹¹, в котором определяются основания, порядок и сроки, а также условия возврата туристам (потребителям) внесенных денежных сумм за туристический продукт или предоставление в иное время равнозначного туристического продукта. Неизбежны проблемы в правоприменительной практике, касающиеся соотношения норм о расторжении и изменении договора ГК РФ, ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а также актов Правительства РФ, направленных на решение проблемы в туристическом бизнесе в период распространением Covid-19. Постановление устанавливает специфику исполнения и расторжения договора о реализации туристического продукта, который был заключен по 31 марта 2020 года. Туроператор обеспечивает предоставление туристического продукта, указанного в договоре или равнозначного в сроки, которые должны быть определены дополнительным соглашением не позднее 31 декабря 2021 года при наличии финансового обеспечения ответственности туроператора. При этом туроператор не вправе требовать доплаты за равнозначный туристический продукт, кроме случая, если стороны по соглашению изменили потребительские свойства равнозначного туристического продукта, т.е. заключили

соглашение об изменении договора с туристом или новый договор.

Положение, утвержденное Постановлением Правительства № 1073, существенно ограничивает возможности туриста (потребителя) по защите своих прав, ущемляя его интересы в выборе способа защиты самостоятельно требовать предоставления равнозначного туристического продукта или же расторжения договора и возврата денежных средств¹². До 31.12.2021 года блокируется возможность возврата денежных средств туристам в виде предоставления отсрочки туроператорам. Это правило распространяется как на полностью, так и частично, оплаченные туры. Постановление устанавливает обязанность туроператоров выплатить проценты за пользование денежными средствами туристов, в размере одной триста шестьдесят пятой ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации за каждый календарный день с момента предъявления требования о возврате до дня возврата туристу. С одной стороны по логике ВС РФ взыскание процентов должно стимулировать туроператоров к скорейшему возврату денежных средств туристам¹³, а с другой на уровне Постановления Правительства потребители, являясь априори экономически слабыми субъектами, сейчас вынужденно кредитуют туроператоров. Если же договор был заключен после 31 марта 2020 года, то правила Постановления на него не распространяются. В Постановлении не указывается, какая сумма подлежит возврату туристам с учетом или без фактически понесенных расходов. Думается, что в такой ситуации потребителям должны быть возвращены все деньги, уплаченные за туристический продукт.

К сожалению, старания государства в период пандемии удержать на плаву туристический бизнес повлечет за собой некомфортные последствия для потребителей. Устанавливая приоритет интересов туристического бизнеса за счет ущемления прав туристов (потребителей) государство обесценивает доверие к праву в целом и стабильности механизма защиты прав и интересов потребителей. Цель Стратегии развития, направленная на обеспечение защиты прав потребителей как одного из условий повышения уровня и качества жизни граждан, предоставление им дополнительных гарантий защиты их прав и интересов носит на сегодняшний день, скорее декларативный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Ширвинд А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве. М.: Статут, 2014.
2. Кусков А.С., Сирик Н.В. Расторжение договора о реализации туристского продукта в связи с пандемией коронавируса // Гражданин и право. 2020. № 10, октябрь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/77341393/paragraph/1:1>.
3. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2020 г. № 461 «Об утверждении Правил возврата туристам и (или) иным заказчикам уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 апреля 2020 г. № 15 (часть IV) ст. 2312.
4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Российская газета от 3 апреля 2020 г. № 72; Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции».
5. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2020 г. № 1073 «Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 года включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) выездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Российская газета от 30 июля 2020 г. № 167.
6. Кусков А.С., Сирик Н.В. Расторжение договора о реализации туристского продукта в связи с пандемией коронавируса // Гражданин и право. 2020. № 10, октябрь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/77341393/paragraph/1:1>.
7. Решение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 30.09.2020 № АКПИ20-521Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 5-7 Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 года включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) выездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации».

НУРБАЛАЕВА Аминат Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ЕЛЧИЕВ Темура Тахирович

магистрант 2 года обучения Дагестанского государственного университета

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В научной статье рассматривается новый инструмент в процедурах банкротства – внесудебное банкротство физических лиц, которое предусмотрено Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. В статье приведена краткая история становления института внесудебного банкротства физических лиц. Рассматривается порядок правового регулирования процедуры внесудебного банкротства и проблемы, возникающие при реализации гражданами своих прав на внесудебное банкротство. Так же, в научной статье приводятся пути решения основных проблемных вопросов, возникших на практике.

Ключевые слова: банкротство гражданина, внесудебное банкротство, несостоятельность.

NURBALAYEVA Aminat Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ELCHIEV Temur Tahirovich

magister student of the 2nd year of study of the Dagestan State University

OUT-OF-COURT BANKRUPTCY: LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION ISSUES

The scientific article discusses a new tool in bankruptcy procedures - out-of-court bankruptcy of individuals, which is provided for by the Federal law "On insolvency (bankruptcy)" dated 26.10.2002 No. 127-FZ. The article provides a brief history of the formation of the institution of out-of-court bankruptcy of individuals. The article considers the procedure for legal regulation of out-of-court bankruptcy and the problems that arise when citizens exercise their rights to out-of-court bankruptcy. Also, the scientific article provides ways to solve the main problematic issues that have arisen in practice.

Keywords: bankruptcy of a citizen, out-of-court bankruptcy, insolvency.

Банкротство имеет протяженную историю своего становления, начиная от передачи человека в рабства вследствие его неплатежеспособности, до современных механизмов восстановления платежеспособности человека, как субъекта экономических отношений, либо освобождение его от всех долгов с целью клиринга хозяйственного оборота от неплатежеспособных контрагентов для обеспечения его стабильности.

История всегда отличается своей сложностью, особенно когда речь заходит о России. За прошедшее время в мире, как и в России в том числе, прошло много событий, негативно влияющих на экономическое благополучие населения, это: санкции против России, экономический кризис, низкий уровень социальной поддержки населения и актуальная по сегодняшний день пандемия.

Тем самым граждане не вынуждены были начать накапливать долги, которые усложняли их жизнь. Требовался специальный механизм, который бы помог людям решить их насущные проблемы и таким инструментом стало банкротство.

Как известно, в России до 2015 года статус банкрота могли получить лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели. Обычные же граждане без статуса индивидуального предпринимателя не могли воспользоваться механизмом банкротства и это являлось актуальной проблемой в то время.

Таким образом, 1 октября 2015 года были приняты поправки в ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые ввели новую главу в закон, посвященную банкротству граждан. Процедура банкротства отличалась от банкротства юридических лиц тем, что при банкротстве граждан применяются две стадии, это: реструктуризации долгов гражданина и реализация имущества гражданина, в отличие от 4-х процедур, применяемых в отношении юридических лиц.

Примечательно, что еще до введения поправок о банкротстве граждан, юристами и учеными обсуждалась возможность внесудебного банкротства. Так, некоторые из них отмечали, что процедуры, применяемые при банкротстве в судах, слишком трудоемки, неповоротливы и затягивают рассмотре-

ние дела. А самой главной проблемой была платность самой процедуры, т.к. арбитражный управляющий в соответствии со ст. 20.6 ФЗ № 127-ФЗ имеет право на вознаграждение от 20 тыс. рублей за каждый месяц, при этом процедура банкротства может растянуться на целые года.

Стоит отметить, что преобладающее большинство дел по рассмотрению банкротства граждан состоит в применении процедуры реализации имущества. Так, обращаясь к данным Федресурса, за 2019 год банкротом было признано 68 980 российских граждан, из которых процедура реструктуризации долгов гражданина составляет менее 10 %¹, а восстановление платежеспособности стало редкостью для российской практики. Это говорит о том, что доходы граждан не позволяют реструктуризировать их долги и главной задачей у многих должников стоит в банальном списании своих долгов.

К сожалению, с каждым годом количество банкротящихся граждан увеличивается, так за январь-март 2020 года число банкротств граждан выросло на 70 % по сравнению с аналогичным периодом в прошлом году². Это связано с ростом популярности механизма банкротства среди населения, трудным экономическим положениям в стране.

Таким образом, в силу сложившихся обстоятельств, в частности, таких как увеличение роста банкротств, уменьшение суммы исковых требований, высокая кредитованность граждан, потребовалось внести дополнительные поправки в закон. Результатом чего стало принятие ФЗ от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства

1 Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/Messages.aspx> (дата обращения: 30.11.2020).

2 Зубков И. Долги дошли до суда // Российская газета. Федеральный выпуск. № 224 (8278). 06.10.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/06/chislo-lichnyh-bankrotstv-v-rossii-pochti-udvoilos.html> (дата обращения: 30.11.2020).

гражданина», которая ввела новую процедуру банкротства – внесудебное банкротство граждан³.

С 1 сентября 2020 года в Российской Федерации каждый гражданин, имеющий долг от 50 до 500 тыс. рублей и удовлетворяющий под соответствующие условия может признать себя банкротом во внесудебном порядке через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ).

В соответствии со ст. 223.2 ФЗ № 127-ФЗ необходимы следующие условия для признания себя банкротом во внесудебном порядке:

1. Наличие задолженности по денежным обязательствам в сумме не менее 50 тыс. руб. и не более 500 тыс. руб. При этом обязанности по уплате пени, штрафов не учитываются;

2. На момент подачи заявления о признании себя банкротом в отношении должника должно быть возвращено исполнительное производство на основании ч.1 п. 4 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве», вследствие отсутствия имущества, на которое может обращено взыскание.

Главной новеллой является бесплатность рассмотрения заявления гражданина о признании его банкротом, что направлено на социальную поддержку неплатежеспособных граждан и восстановления их платежеспособности⁴.

После поступления заявления о признании себя банкротом от должника, МФЦ публикует в ЕФРСБ сведения о банкротящемся лице. И в соответствии с п.2 ст. 223.4 ФЗ № 127-ФЗ в отношении должника наступают следующие последствия:

«срок исполнения возникших до дня включения таких сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей считается наступившим, за исключением требований кредиторов, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 ст. 223.4 ФЗ № 127-ФЗ;

прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением требований кредиторов, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 ст. 223.4 ФЗ № 127-ФЗ;

не подлежат применению правила статьи 8 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части возможности направления исполнительных документов в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем;

все исполнительные документы могут быть направлены только в Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы;

приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина, за исключением исполнительных документов по требованиям, указанным в подпунктах 1 и 2 пункта 1 ст. 223.4 ФЗ № 127-ФЗ;

согласие гражданина-должника на предоставление органами, осуществляющими государственную регистрацию или иной учет (регистрацию), имеющихся у них сведений кредиторам в соответствии с пунктом 5 ст. 223.4 ФЗ № 127-ФЗ считается предоставленным».

Несмотря на введении подобного социального института, который должен был предоставить возможность людям избавиться от своих долгов, которые они не в состоянии оплатить, при внимательном изучении положения нового параграфа 5 главы X ФЗ №127-ФЗ обнаруживаются проблемы в практическом применении данного механизма, которые не позволяют применять его эффективно.

Выделим три существенных минуса процедуры внесудебного банкротства:

Первой проблемой, которую можно выделить, является наличие обязательного условия для обращения гражданина о признании себя банкротом во внесудебном порядке. Данным условием выступает окончание исполнительного производства на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Проблемой же данное условие является вследствие особенностей работы судебных приставов. Если обратиться к практике, то можно понять, что большая часть судебных производств оканчивается на основании п. 3 ч. 1 ст. 46 ФЗ № 229-

ФЗ. Это не позволяет многим должникам обратиться к внесудебному банкротству.

Проанализировав ст. 2 ФЗ № 229-ФЗ, следует отметить, что для вынесения постановления об окончании исполнительного производства судебный пристав должен выполнить ряд действий, направленных на взыскание существующей задолженности. Это целый комплекс, в который входит обнаружение имущества должника, принятия мер принудительного взыскания.

Следовательно, окончание исполнительного производства на основании п. 3 ч. 1 ст. 46 ФЗ № 229-ФЗ приравнивается к отсутствию у должника какого-либо имущества, подлежащего взысканию.

Тем самым, законодатель, указав в качестве обязательного условия для внесудебного банкротства п. 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ № 229-ФЗ лишил возможности использовать данный механизм людям, действительно в этом нуждающимся.

Второй актуальной проблемой можно выделить невозможность обжалования результатов внесудебного банкротства, если гражданин был освобожден от своих долгов, а в последующем был выявлен факт сокрытия им своего имущества.

Аналогичный порядок обжалований действует в общем порядке банкротства граждан, однако необходимо разработать иной механизм для обращения заинтересованных лиц об оспаривании решений, принятых в результате применения процедуры внесудебного банкротства, о признании гражданина банкротом и достижения справедливости.

И третьей острой проблемой является отсутствие полномочий у судебного пристава окончить исполнительное производство на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ № 229-ФЗ, если у должника имеется хоть какой-то небольшой доход. Учитывая, что средняя сумма заработной платы населения низкая, в том числе пенсии и иные социальные выплаты. Это в том числе не позволяет применить внесудебную процедуру банкротства.

При мониторинге Единого федерального реестра сведений о банкротстве можно отметить то, что за период от 01.09.2020 по 01.12.2020 отсутствуют завершённые дела, то есть признания граждан банкротом. А количество заявлений о признании себя банкротом во внесудебном порядке насчитывается около 1000, из которых 90 % возвращается обратно. Данная информация наглядно подтверждает наши доводы о наличии актуальных проблем во внесудебном банкротстве.

Решить данные проблемы возможно принятием федерального закона, который ввел бы соответствующие изменения в положения, посвященные внесудебному банкротству.

Так, например, видится необходимым, внести изменения в п. 1 ст. 223.2 ФЗ № 127-ФЗ и указать в качестве существенного условия внесудебного банкротства п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве». Это даст возможность гражданам, которые действительно нуждаются в освобождении долгового бремени, обратиться в МФЦ с заявлением о признании себя банкротом. Также, необходимо, предоставить возможность заинтересованным лицам обжаловать решения МФЦ по результатам внесудебного банкротства в арбитражный суд в порядке гл. 24 АПК РФ, в качестве оспаривания ненормативного акта.

Таким образом, несмотря на наличие существенных проблем, мешающих полноценно работать институту внесудебного банкротства, законодатель идет по правильному направлению и создает правовые инструменты социальной помощи населения, которые так нуждаются в этом.

Приставейный библиографический список

- Зубков И. Долги дошли до суда // Российская газета. Федеральный выпуск. № 224 (8278). 06.10.2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/06/chislo-lichnyh-bankrotstv-v-rossii-pochti-udvoilos.html> (дата обращения: 30.11.2020).
- Попова А.Г. Евстафьев И.Н. Анализ процедуры банкротства физических лиц во внесудебном порядке // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. 2020. С. 54-57.
- Хачатрян Н.Ф. Внесудебное банкротство // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. 2020. С. 294-298.
- Шестакова М. Внесудебное банкротство граждан: в чем выгода для должников и что делать кредиторам // ЭЖ-Юрист № 32 (1133) 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/424915/> (дата обращения: 27.11.2020).
- Хачатрян Н.Ф. Внесудебное банкротство // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. 2020. С. 294-298.
- Попова А.Г. Евстафьев И.Н. Анализ процедуры банкротства физических лиц во внесудебном порядке // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. 2020. С. 54-57.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-218-219

ТЕПЛЫХ Регина Римовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАЗИЕВА Рушана Рауфовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель Института права Башкирского государственного университета

ЮСУПОВА Розалия Римовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ИНДЕМНИТИ

Авторы выделяют некоторые особенности возмещения убытков (индемнити) – как разновидности договорного соглашения. Появление аналога английского института возмещения убытков в Гражданском кодексе Российской Федерации имеет большое значение для делового оборота, поскольку некоторые компании включают положения о возмещении убытков, особенно в нефтегазовой отрасли. Также обращается внимание на некоторые отличия возмещения убытков в российском и британском законодательстве.

Ключевые слова: индемнити, договорное соглашение, российское законодательство, британское законодательство, гражданский кодекс России, возмещение убытков, взаимная компенсация.

TEPLYKH Regina Rimovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KHAZIEVA Rushana Raufovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Bashkir State University

YUSUPOVA Rozaliya Rimovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Bashkir State University

TO THE ISSUE OF INDEMNITY

The authors highlight some features of indemnity as a type of contractual agreement. The appearance of the analogue of the English institute of indemnity in the Civil Code of the Russian Federation is of great importance for business turnover as some companies include indemnity clauses in the contacts especially in oil and gas industry. Some differences of indemnity in Russian legislation and British legislation are also paid attention to.

Keywords: indemnity, contractual agreement, Russian legislation, British legislation, Russian Civil Code, reparation of loss, mutual indemnification.

Russian enterprises are widely represented on the international market and it determines the necessity to study international legal norms and customs one of which is indemnity. Indemnity is a contractual agreement between two parties. In this arrangement, one party agrees to pay for potential losses or damages caused by another party. A typical example is an insurance contract, in which the insurer or the indemnitor agrees to compensate the other (the insured or the indemnitee) for any damages or losses in return for premiums paid by the insured to the insurer. With indemnity the insurer indemnifies the policyholder – that is, promises to make whole the individual or business for any covered loss¹. It is borrowed from Anglo-American Law. So, indemnity is a mechanism that regulates the distribution of risk between parties, reduces insurance expenses and clarifies responsibility limits in case something happens.

As for the British legislation, there is no exact definition in statutory acts. Contractual indemnities and tort indemnities are recognized in the British legislation. A contractual indemnity can be described broadly as a promise to «save and keep harmless against loss» or «to secure» against a loss. There are two types of indemnity promises which are generally used in the British legislation: the party will prevent or avert loss to the other party and the party will compensate the other party for loss after it is sustained².

The origin of the word “indemnify” is associated with the combination of the Latin words *in* (no), *damn* (harm), *ficere* (to do), so, in other words in means- not to cause (prevent) harm. Applying to Contract law, indemnity is considered as a collateral agreement or assurance, according to which one party undertakes to secure the other from expected losses or prevent the occurrence of adverse consequences from the actions of third party.

In Anglo-Saxon literature, both contractual and non-contractual indemnities are distinguished. At the same time, contractual indemnities can be both expressed (agreement and implied agreement. Non-contractual indemnities include statutory indemnity and restitution indemnity. For example, restorative indemnity includes the consequences of the employer’s incurring vicarious liability for harm caused by his employee when the employer becomes entitled to receive compensation for losses from his employee.

According to W. Courtney, indemnities are widespread in contracts and since the content of this institution is quite flexible, and the freedom of contract is used in commercial practice, a lot of uncertainty is created in the practice of using indemnities. Indemnity can flow from the essence of an obligation arising between the parties (equitable or implied indemnity), or can be established by agreement of the parties (express or contractual indemnity). Equitable indemnity applies to tort; contractual relations use implied contractual indemnity³. According to L.V. Sannikov, the following most common types can be distinguished:

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/i/indemnity.asp>.

2 United Kingdom Encyclopedia of Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawi.org.uk/indemnity/>.

3 Courtney W. The nature of contractual indemnities // Journal of Contract Law. - 2001. - Vol. 27. - № 1, 2. - P. 6-7.

1) bare indemnity - compensation for all losses incurred as a result of certain events or circumstances without any special restrictions;

2) reverse indemnity - compensation by one party of all losses incurred as a result of the other party's own actions or through its negligence, with the exception of negligence;

3) proportionate or limited indemnity - one party reimburses the other party for all losses, except for those that arose as a result of the latter's own actions or through its negligence;

4) third party indemnity - losses incurred as a result of claims made by a third party are compensated;

5) party to party indemnity - each of the parties to the contract shall compensate the other party for losses incurred as a result of unilateral termination of the contract;

6) financing indemnity - one party compensates the other party for losses incurred as a result of the third party's refusal to pay the financial obligation to the other party. This type is often used in conjunction with contractual guarantees. At the same time, there are other classifications of indemnity in foreign law⁴.

Indemnities that operate by the way of prevention of loss are used far more frequently. It may be applied to an indemnity clause even in the absence of the words «save harmless» or «hold harmless»⁵ or «keep harmless». The traditional drafting «to indemnify and save harmless» appears nowadays to be tautological⁶, though the expression may be intended to emphasize that the indemnity is to receive a preventative construction. Indemnities against claims by or liabilities to third parties are often – though not invariably – construed in this manner.

About 10 years ago Russian lawmakers noticed that a lot of contracts between companies in Russia were concluded according to the British and not to Russian legislation. One of the reasons was that the British legislation was more suitable for business needs and even some German banks required contracts to be written according to the British legislation and not the German legislation when companies sought financing. In 2013-2015 there was the so called reform of the Civil Law in the Russian Federation and a number of principles from the British law system were introduced into the Civil Code of the Russian Federation. One of them is Article 406.1 of Civil Code – compensation of losses. Later Russian Supreme Court issued a letter with detailed explanations regarding this article².

Let us look at the main differences of indemnity in the Russian legislation and British legislation:

– Article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation allows compensating only losses that are not related to the breach of contract. While in the British legislation it is allowed to apply indemnity provisions to the breach of contract;

– in the Russian legislation parties do not need to prove quantity of losses or causation between event and losses. In the Russian legislation, according to Supreme Court Letter, quantity of losses or causation between event and losses has to be proven;

– in the Russian legislation, party that seeks compensation of losses will not get it if there was a breach of one contract obligations by this party. In the British legislation the party is to be indemnified regardless;

– in the British legislation the indemnification means also prevention of losses. In the Russian legislation it is only compensation of losses.

In Article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation some principles of indemnity are mentioned. When companies indemnify each other in the contracts, indemnity clauses are not referred only to Article 406.1 if compensation of losses is concerned.

Judicial review has shown that court cases concerning the compensation of losses and with the reference to Article 406.1 are slightly related to indemnity. In the last three years cases concerning mutual indemnification haven't been found.

If indemnity is used as a contract tool, it is important to see how companies use indemnity clauses in their contracts. Some of companies have their contract templates in free access on the

Internet. Inter RAO uses indemnity and indemnification clauses in their contracts to work in Cuba⁷. The Government of the Russian Federation uses indemnity clauses for Russian-Cuban inter-state agreement³.

Full indemnity according to the British legislation was supposed to be used by Gazprom when it was being planned to develop Shtokman gas field in the Barentsevo Sea. This was one of those offshore projects where risks were very high and there were plenty subcontractors. According to the contract Gazprom was going to arrange work of their contractor and subcontractors according to the British legislation. The principle of mutual indemnification was included: each party was liable for harm inflicted by their own personnel and equipment, parties signed Declaration about mutual indemnification and waiver of recourse⁸.

As for insurance requirements according to EPC (Engineering, procurement and construction) contract – when one contractor is hired and in its turn hires subcontractors, the whole amount is paid and not by rates, and therefore the responsibility and motivation to complete the job within the period stipulated in the contract is very high.

The analyzed information let us conclude that indemnity in the British legislation is more than reparation of losses as it is the Russian Civil Law. Service contracts especially in oil and gas industry cover work that has some specifics: high risk of incidents, fires, blowouts, traumas, high cost, loss and damage of expensive equipment, difficulty to determine and prove fault of one party in case of incident, plenty parties if projects are big. Therefore lawyers who work for oil and gas companies have started using mutual indemnification provisions in the contracts for assigning the risks⁹.

When Russian companies work with foreign companies, they shall be aware of mutual indemnification provisions in the British legislation that have become a standard around the world. This may reduce total cost of the project. However, it would not be correct to copy and paste indemnity clauses from contracts per the British legislation, into contracts drafted per the Russian legislation. It would be correct to check and see which provisions will work with regards to compensation of losses according to Article 406.1. Also it would be useful to do the research and see if some of the provisions from the British legislation will be enforceable in the Russian Federation.

References

1. Вордло С. А., Аккуш Е. Международные контракты для мобильных морских буровых установок: как избежать ошибок // Официальный сайт журнала «Рог-тек». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rogtecmagazine.com/wpcontent/uploads/2014/10/141.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
2. Courtney W. The nature of contractual indemnities // Journal of Contract Law. - 2001. - Vol. 27. - № 1, 2. - P. 6-7.
3. Гончаров А. В., Московкина К. Ю. Возмещение потерь посредством индемнити в российском и зарубежном праве // Журнал Актуальные проблемы права. - 2019. - № 6. - С. 36-42.
4. Bidua A. K. Use of FIDIC 2017 as Standard Form of Contract for EPC Projects in Oil and Gas Industry. [Abu Dhabi International Petroleum Exhibition & Conference, 12-15 November, 2018 Abu Dhabi, UAE]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.onepetro.org/conference-paper/SPÉ-193243-MS> (дата обращения: 22.04.2020).
5. Cameron P. Liability for Catastrophic Risk in the Oil and Gas Industry // International Energy Law Review. - Issue 6. - 2012. - P. 208.

4 Санникова Л. В. Указ. соч. - С. 442-443.

5 Вордло С. А., Аккуш Е. Международные контракты для мобильных морских буровых установок: как избежать ошибок.

6 Гончаров А. В., Московкина К. Ю. Возмещение потерь посредством индемнити в российском и зарубежном праве.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interrao.ru/>

8 Bidua A. K. Use of FIDIC 2017 as Standard Form of Contract for EPC Projects in Oil and Gas Industry.

9 Cameron P. Liability for Catastrophic Risk in the Oil and Gas Industry.

ХВАН Татьяна Сергеевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии права и управления ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье проведен анализ понятий благотворительного пожертвования и просто пожертвования в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, выявлены отличительные признаки. Договор пожертвования для нужд учреждений уголовно-исполнительной системы имеет достаточно специфические признаки, поэтому дана его подробная гражданско-правовая характеристика. Исходя из неё, были раскрыты особенности применения договора пожертвования в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Автором изложены предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства и деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы для более эффективной реализации правоотношений, касающихся пожертвования.

Ключевые слова: пожертвование, договор дарения, благотворительность, уголовно-исполнительная система.

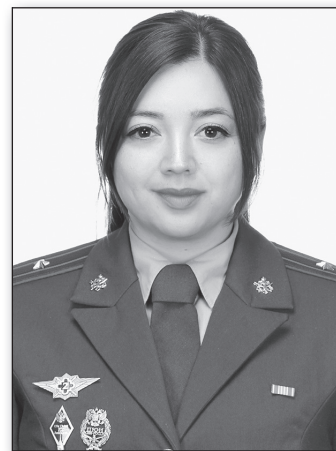
KHVAN Tatyana Sergeevna

Ph.D. in Law, Lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

SPECIAL ASPECTS OF THE DONATION AGREEMENT IN THE ACTIVITIES OF THE PENAL SYSTEM

In article the concepts of charitable donation and simple donation in accordance with the current regulatory legal acts is analyzed, distinctive features are identified. A donation agreement for the needs of FPS institutions has rather specific features, therefore, its detailed civil law characteristics are given. Proceeding from it, features of the donation agreement in the activities of institutions and bodies of FPS were disclosed. The author set out proposals to improve the rules of civil law and the activities of the penal system institutions and bodies for more effective implementation of legal relations concerning donations. The author set out proposals to improve the rules of civil law and the activities of the penal system institutions and bodies for more effective implementation of legal relations concerning donations.

Keywords: donation, gift agreement, charity, penal system.

Хван Т. С.

Согласно п. 19 ст. 14 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждениям, исполняющим наказание, разрешается принимать от юридических лиц любых организационно-правовых форм и граждан во владение и пользование материально-технические ресурсы, финансовые средства и имущество.

На основании распоряжения ФСИН России от 30 сентября 2014 г. № 188-р «Об утверждении Методических рекомендаций по приему благотворительных пожертвований в форме передачи имущества, в том числе денежных средств, и контролю за их целевым использованием учреждениями уголовно-исполнительной системы» в своей деятельности по приему благотворительных пожертвований учреждения УИС должны руководствоваться нормами:

- 1) Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ);
- 2) Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;
- 3) Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ);
- 4) Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»;
- 5) других нормативных правовых актах.

Сложность применения данных норм в деятельности уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) заключается в различии понятий, содержащихся в ГК РФ («пожертвование») и Федеральном законе о благотворительной деятельности.

По нашему мнению, термин «пожертвование», даже если оно благотворительное, не сочетается с УИС, основная деятельность которой связана с исполнением наказаний

осужденных, причинивших определенный вред своим жертвам. Более применим термин «благотворительная помощь», которая всегда приветствуется в любой сфере деятельности.

К сожалению, благотворительная помощь может быть окрашена в мрачные цвета, в связи с завуалированностью коррупционных правонарушений, например, злоупотреблением должностными полномочиями, растратой, взяткой и т.д. Поэтому очень важно точное правовое регулирование всех вопросов, связанных с приемом благотворительной помощи учреждениями УИС, как с юридической, так и с финансовой точки зрения.

Согласно ст. 582 ГК РФ пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. В отличие от договора дарения пожертвование отличается более узким предметом договора и тем, что коммерческие организации исключены из круга одаряемых.

Несмотря на имеющуюся историю применения института дарения и пожертвования, до сих пор объем и правила его правового регулирования имеют разногласия среди ученых и практиков разных стран в зависимости от того, насколько сложным является предмет договора дарения и какое место отдается дарению в системе гражданско-правовых сделок.

Пожертвование должно преследовать желаемую жертвователем цель, носящую общеполезный характер. Само понятие общеполезных целей в ГК РФ не раскрывается, но по смыслу этого понятия можно предположить, что эти цели имеют общественную значимость и пользу для широкого круга лиц.

Исходя из судебной практики, например из постановления Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2018 № Ф05-13027/2018 по делу № А40-181376/2017, цель использования пожертвования не может быть любой, а обязательно

общепользуемой и не только благотворительной направленности.

Что касается целей благотворительной деятельности, то они обозначены в соответствующем вышеуказанном Федеральном законе, и по существу они тоже связаны с общественной значимостью, однако, такая деятельность возможна и в форме адресной материальной поддержки нуждающихся граждан.

Отличительной особенностью пожертвования по ст. 582 ГК РФ является обязательное условие – жертвователю обязан обозначить определенное назначение для использования имущества. В свою очередь, законом не закреплена такая обязанность для благотворителей. При отсутствии такого условия пожертвование имущества считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества. Это правило направлено на реальное обеспечение использования безвозмездно передаваемого жертвователем имущества в общепользных целях (Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1821-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «123 авиационный ремонтный завод» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 582 Гражданского кодекса Российской Федерации»). Таким образом, в определенных случаях благотворительное пожертвование относительно норм главы 32 ГК РФ может признаваться обычным дарением.

Соответственно понятие благотворительного пожертвования охватывает круг объектов гражданских прав более широкий, чем понятие пожертвования. Как выше указывалось, пожертвованием признается дарение вещи или права в общепользных целях. Благотворительное пожертвование в свою очередь может быть и в форме имущества и бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) выполнения работ, предоставления услуг (ч. 2 ст. 5 Закона № 135-ФЗ). Отличительным признаком благотворительного пожертвования является и то, что оно может предусматривать передачу в собственность имущества, наделение правами владения, пользования и распоряжения объектами права собственности, выполнение работ, оказание услуг, как безвозмездно, так и на льготных условиях.

Вышеназванные методические рекомендации ФСИН России имеют ряд недостатков, которые начинаются с отождествлением понятий «благотворительные пожертвования» и «пожертвование». Следовательно, договор пожертвования для нужд учреждений УИС обретает специфичность и некоторые особенности.

В качестве признаков договора на безвозмездную передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг в рамках оказания благотворительной деятельности можно выделить: договорный характер сделки; четко обозначенный предмет договора; возможность заключения как реального, так и консенсуального договора пожертвования; безвозмездность договора; передача предмета договора в собственность.

Сторонами договора являются благотворитель и благополучатель, так как, несмотря на то что, договор называется «договор пожертвования», в методических рекомендациях указано, что благотворительные пожертвования принимаются от участников благотворительной деятельности.

Благотворителями в данном договоре могут выступать гражданин или юридическое лицо, осуществляющие благотворительную деятельность, в том числе путем поддержки существующей или создания новой благотворительной организации (ст. 5 Закона № 135-ФЗ). Есть случаи, когда руководители территориальных органов ФСИН России отдельными распоряжениями запрещали прием пожертвований от физических лиц.

Благополучателем по договору пожертвования для нужд УИС может быть только само учреждение УИС. Запрещен прием пожертвований для конкретных подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а в рамках антикоррупционной программы запрещен прием таких пожертвований конкретными сотрудниками и работниками учреждений УИС. Лично сотрудники учреждения, в том числе и начальники отрядов, не имеют права принимать от граждан и проносить на охраняемую территорию учреждения какие-либо предметы, в том числе электробытовую технику и строительные

материалы¹. Исключением являются подлежащие сдаче подарки, которые получены в связи только с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и другими официальными мероприятиями, в иных случаях это может повлечь за собой ответственность, предусмотренную законодательством, – вплоть до увольнения в связи с утратой доверия, а в случае, когда подарок расценивается как взятка – уголовную ответственность.

Существенными условиями вышеуказанного договора будут являться предмет договора и условие о целевом использовании.

Предметом договора пожертвования является безвозмездная передача материально-технических ресурсов, финансовых средств и имущества во владение и пользование учреждениям УИС.

Четкого понятия материально-технических ресурсов учреждений УИС нет, но этот термин собирательный, под которым можно понимать предметы труда, используемые и необходимые для нормального функционирования учреждения УИС.

Не могут быть предметом договора лекарственные средства, подлежащие предметно-количественному учету, а также включенные в Списки наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными правовыми актами.

Одним из важных условий приема пожертвования является его целевое назначение, а именно – для нужд уголовно-исполнительной системы в общепользных целях. Стоит отметить, что такой цели в Законе № 135-ФЗ нет, а ст. 582 ГК РФ не ограничивает круг целевых назначений. Впоследствии по приказу начальника создается комиссия по приему и распределению средств благотворительной помощи.

Форма договора простая письменная, при этом прием благотворительных пожертвований производится только при наличии документов, необходимых для постановки их на бухгалтерский учет (договор, акт приема-передачи, накладная) и документов, подтверждающих качество, а также дату изготовления и срок годности.

Неверные действия при заключении договора пожертвования могут в дальнейшем привести к его переквалификации.

По нашему мнению, чтобы достичь правовой определенности и избежать возможного недопонимания и споров в данной сфере целесообразно:

1) законодательно закрепить порядок осуществления благотворительной помощи, что позволит контролирующим и надзорным органам осуществлять свои функции в полном объеме;

2) переработать методические рекомендации с указанием вариантов общепользных целей, которые могут быть при осуществлении деятельности УИС, оставив право благотворителя определять назначение такой помощи;

3) необходим типовой договор об оказании благотворительной помощи учреждениям УИС.

Таким образом, договор пожертвования в деятельности УИС является достаточно специфическим, обладающим рядом особенностей, поэтому для более эффективной реализации правоотношений, касающихся пожертвования, нормы гражданского законодательства нуждаются в совершенствовании.

Пристатейный библиографический список

- Новиков К. Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике // Современная наука. – 2016. – № 2. – С. 11-13.

1 Новиков К. Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике // Современная наука. – 2016. – № 2. – С. 11-13.

КОЧКАРОВ Джамбулат Билялович

магистрант Северо-Кавказской государственной академии

ОДЕГНАЛ Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказской государственной академии

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

В статье рассматривают пределы осуществления гражданских прав через противопоставление злоупотребления правом принципу добросовестности. Анализируется содержание принципа добросовестности в актуальной редакции ст. 1 Гражданского кодекса РФ и санкции за его нарушение.

Ключевые слова: добросовестность, обход закона, пределы осуществления и защиты гражданских прав, принцип гражданского права.

KOCHKAROV Dzhambulat Bilyalovich

magister student of the North-Caucasian State Academy

ODEGNAL Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus State Academy

LIMITS OF THE EXERCISE AND PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE ACTUAL CONTENT OF THE CIVIL LAW PRINCIPLE OF GOOD FAITH

The article considers the limits of the exercise of civil rights through the opposition of abuse of law to the principle of good faith. The article analyzes the content of the principle of good faith in the current version of art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation and sanctions for its violation.

Keywords: good faith, circumvention of the law, limits to the exercise and protection of civil rights, the principle of civil law.

С 1 июня 2015 года вступили в силу изменения в ст. 1 Гражданского кодекса (ГК) РФ¹, закрепляющие как одну из основ гражданско-правового регулирования добросовестность осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Эти изменения в законодательстве не остались без внимания ученых. Добросовестность осуществления гражданских прав как принцип и презумпция в цивилистике имеет многовековую историю. В Древнем Риме добросовестность означала: держать слово, избегать обмана и хитрости, уважать обязательства².

Современный подход законодателя к формулировке пределов осуществления гражданских прав и принципа добросовестности вызвал новую волну научных дискуссий по не утратившей актуальности проблеме злоупотребления правом.

Несмотря на прямое указание на добросовестность как на принцип (основные начала) гражданского права, а также на некоторое раскрытие данного принципа посредством указания на то, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ), содержание категории «добросовестность» остается оценочным и неконкретным.

Принятие Постановления Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее также Постановление Пленума ВС РФ № 25)³ разъяснило, что суды должны оценивать действия сторон сходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Учитывая то, что у субъективных гражданских прав нет как такового очевидного назначения, не ясно, что может быть ожидаемым поведением. Оценочный характер категории «добросовестность» осложняется судебной оценкой ожидаемого поведения.

Как отмечает Р. Гуд «мы в Англии полагаем трудным принять общую концепцию добросовестности, мы не знаем на самом деле, что это означает»⁴.

При анализе содержания ст.ст. 1 и 10 ГК РФ видна взаимосвязь, точнее противопоставление добросовестности и нарушения пределов осуществления и защиты гражданских прав. Можно сказать, что законодатель в п.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32, ст. 3301.

2 Попова А. В. Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейские и российские подходы // Юрист. – 2005. – № 9. – С. 2.

3 Постановление Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8, август. – 2015.

4 Цит. по: Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44) июль. – С. 1364.

1 ст. 10 установил тождество злоупотребления правом и заведомо недобросовестного поведения.

Введение термина «заведомо» снимает вопрос о том, возможно ли неумышленно нарушить пределы осуществления и защиты гражданских прав, неумышленное нарушение принципа добросовестности.

В современной редакции ст. 1 и ст. 10 ГК РФ очевиден прямой умысел при недобросовестном поведении, направленном на извлечение преимуществ из осуществления гражданских прав или их защиты. Следовательно, суды при оценке «ожидаемого поведения» должны устанавливать такой умысел.

В отличие от прежней редакции указанных правовых норм, имеет место конкретизация, выражающаяся в том, что недопустимость злоупотребления правом как недобросовестная форма поведения усилена недопустимостью извлечения преимуществ из недобросовестного поведения. По нашему мнению, законодатель не установил прямой запрет, а использовал термин «недопустимость» в связи с тем, что в отличие от незаконного поведения, в частности гражданско-правового деликта, нарушение пределов осуществления гражданских прав не является правонарушением, т.к. на основании реализации содержания субъективных гражданских прав, хотя и с противоправной целью причинения вреда другим субъектам, совершения обхода закона, злоупотребления доминирующим положением на рынке. Прямой умысел, точнее его направленность в иных формах злоупотребления правом сложно представить, кроме того, как уже было отмечено выше, в современном правовом регулировании принципа добросовестности отсутствует возможность квалифицировать деяние как объективно недобросовестное, фактически злоупотребление правом, выраженное в ненамеренном причинении вреда правом и законным интересам других лиц. По сути, уточнение содержания принципа добросовестности привело к сужению сферы действия принципа недопустимости злоупотребления правом в прежней редакции ст. 10 ГК РФ в «иных» формах.

Действующая редакция п. 1 ст. 10 ГК РФ устанавливает, что заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав является злоупотреблением правом. Из чего можно сделать вывод о том, что для решения вопроса о добросовестности необходимы следующие элементы:

- наличие субъективного права или обязанности,
- осуществление или защита субъективного права или исполнение субъективной обязанности,
- умысел на причинение вред другому лицу (правам или законным интересам другого субъекта гражданских прав), либо действие, совершаемое намеренно в обход закона (применение закона, регулирующего иные правоотношения, или закона, не подлежащего применению), если при этом имеется противоправная цель, либо иное заведомое злоупотребление правом или цель получения преимуществ из незаконного или недобросовестного поведения.

В. С. Ем и Е. А. Суханов отметили сомнительную и целесообразность дополнения содержания злоупотребления правом запретом действий в обход закона, которые в отечественном праве традиционно рассматривались в

качестве одного из самостоятельных оснований (составов) признания сделки недействительной⁵.

Актуальное звучание принципа добросовестности в ГК РФ вновь актуализирует вопрос об объективной и субъективной добросовестности, а Постановление Пленума ВС РФ № 25 делает привязку к судебной оценке ожидаемого поведения.

А. Я. Берлин, говоря о Постановлении Пленума ВС РФ № 25, указывает на то, что «добросовестность есть правовая квалификация определенных фактических обстоятельств, результат их оценки судом»⁶.

Обход закона, шикана, использование гражданских прав с целью ограничения конкуренции, злоупотребление доминирующим положением и иные злоупотребления правом основаны на осуществлении меры дозволенного поведения управомоченного субъекта с противоправной целью и с выходом за пределы осуществления субъективного права.

Добросовестность должна иметь место при осуществлении и защите гражданских прав, а также при исполнении гражданских обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ). В то же время, согласно ст. 10 ГК РФ, недобросовестность отождествляется со злоупотреблением правом, а не с неумеренной защитой права и не с неисполнением и ненадлежащим исполнением обязанности. Полагаем, что это связано с тем, что норма п. 3 ст. 1 ГК РФ является более общей и универсальной, и неслучайно находит место среди основных начал – принципов гражданского законодательства.

М. А. Цакоева отмечает, что «содержание принципа добросовестности составляют три обязанности субъектов гражданского права:

- вести себя добросовестно;
- не допускать недобросовестного осуществления гражданских прав;
- не извлекать преимуществ из недобросовестного поведения»⁷.

А. В. Голубцов отмечает, что в обязательственном праве критериями добросовестности участников обязательно правоотношения выступают учет прав и законных интересов друг друга; оказание необходимого содействия друг другу; предоставление необходимой информации⁸.

По нашему мнению, в связи с тем, что абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ признает возможность обмана в форме бездействия (намеренного умолчания об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота).

5 Ем В. С., Суханов Е. А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. – 2019. – № 4. – С. 7-21.

6 Берлин А. Я. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 54-62.

7 Подробнее см.: Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 94-118.

8 Голубцов В. Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 175-184.

Полагаем, что непредставление необходимой по условиям гражданского оборота информации контрагенту или противоположной стороне внедоговорного обязательства является обманом и проявлением недобросовестности.

К. И. Скловский отмечает: «Наряду с поведением правомерным и противоправным (деликтами) теперь квалифицируется также поведение недобросовестное, т. е. внешне правомерное, однако неодобряемое правопорядком и влекущее различные негативные последствия для недобросовестного лица – весьма разнообразные, но в целом отличные от ответственности за правонарушение, хотя в некоторых крайних случаях и сопоставимые с ней»⁹.

По нашему мнению, следует отграничивать правомерное поведение от деликта (правонарушения) и от недобросовестного поведения (злоупотребления правом, обхода закона с противоправной целью и других злоупотреблений правом).

Недобросовестное поведение в данной классификации занимает промежуточное положение. Оно основано на осуществлении права, т. е. основано на реализации субъективного гражданского права, но с противоправной или неодобряемой законом целью, и в отличие от деликта влечет не ответственность, а отказ суда в защите права.

Резюмируя приведенные доктринальные и правоприменительные подходы к пониманию добросовестности можно сделать вывод о том, что: добросовестность представляет собой презумпцию, принцип и предел осуществления и защиты субъективных гражданских прав. Добросовестность исключает обман (в том числе молчаливый), введение в заблуждение, шикану, обход закона, злоупотребление доминирующим положением, нарушение конкуренции, иные злоупотребления правом. В свою очередь обман, введение в заблуждение и злоупотребление правом во всех его видах и формах являются недобросовестным поведением и нарушением пределов осуществления и защиты гражданских прав.

Принцип добросовестности устанавливает приоритет защиты прав добросовестного субъекта и недопустимость извлечения преимуществ для недобросовестного.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32, ст. 3301. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7627. – 06.08.2018. – № 32 (Часть II), ст. 5132.
2. Постановление Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8, август. – 2015.

3. Берлин А. Я. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 54-62.
4. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44) июль. – С. 1364.
5. Голубцов В. Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 175-184.
6. Ем В. С., Суханов Е. А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. – 2019. – № 4. – С. 7-21.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016 г. – № 5 (май).
8. Попова А. В. Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейские и российские подходы // Юрист. – 2005. – № 9. – С. 2.
9. Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 94-118.
10. Цакоева М. А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в свете новелл Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. – 2017. – № 1. – С. 32-39.

⁹ Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 94-118.

АЛИЕВА Калимат Алиевна

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ТИНАМАГОМЕДОВ Магомед Мусаевич

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ВЛАДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЕЩНОГО ПРАВА

В статье проводится анализ норм гражданского права России, которые регулируют вопросы, связанные с правомочием владения, а также представлены доктринальные подходы к пониманию сущности владения. Представленные в статье выводы, на наш взгляд, позволят расширить теоретические и практические знания о вещном праве, в частности о месте и значении права владения в системе вещных прав. Предполагается, что представленные тезисы будут иметь определенную ценность для развития науки Гражданского права РФ.

Ключевые слова: право собственности, владение как правомочие, вещное право, сущность владения, незаконное владение, титульное владение, виндикационный иск.

ALIEVA Kalimat Alievna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

TINAMAGOMEDOV Magomed Musaevich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

OWNERSHIP AS AN ELEMENT OF PROPERTY RIGHTS

The article analyzes the norms of civil law in Russia, which regulate issues related to the competence of ownership, and also presents doctrinal approaches to understanding the essence of ownership. The conclusions presented in the article, in our opinion, will expand the theoretical and practical knowledge about real rights, in particular about the place and significance of the right of ownership in the system of real rights. It is assumed that the presented theses will have a certain value for the development of the science of Civil Law of the Russian Federation.

Keywords: property right, ownership as a legal right, property right, essence of ownership, illegal ownership, title ownership, vindication claim.

Владение в российской правовой среде имеет очень неординарное значение. С одной стороны, оно выступает в качестве одного из фундаментальных юридических явлений и составляет основу реализации правовых возможностей в рамках различных правоотношений, прежде всего вещных. С другой же стороны, в подавляющем большинстве случаев владение не имеет заглавного значения, поскольку выступает чаще всего в роли правомочия собственника, но, тем не менее, выполняет роль, несомненно, важного составляющего звена в структуре российского вещного права.

В отечественном законодательстве встречаются случаи, когда правомочие владения приобретает самостоятельное значение. Это происходит, когда владение квалифицируется в качестве основания приобретения права собственности (находка клада, бесхозной вещи и т.п.). Еще со времен римского права регламентация вопросов, касающихся владения, имела высокое значение ввиду их общественной значимости. Тем серьезнее представляется пробел в отечественном праве по причине отсутствия соответствующего института в качестве самостоятельного, несмотря на признанную многими государствами значимость его регламентации.

Фрагментарное употребление категории владения законодателем вносит терминологический диссонанс в правовую материю Гражданского кодекса РФ, поскольку отсутствует легальное определение данного понятия. Раскрыть сущность владения как самостоятельного юридического явления, опираясь исключительно на правовые нормы, также не представляется возможным ввиду того, что в законодательстве владение рассматривается в большей степени как компонент

субъективных гражданских прав. В гражданском праве России категория владения практически полностью «поглощается» вещными и отдельными обязательственными правами. При этом материальный (субстанциональный) компонент владения полностью проигнорирован. Такой односторонний подход к природе владения представляется не вполне верным. В качестве единственного примера владения как самостоятельного правового явления зачастую приводится приобретательная давность. Однако этот вывод сделан лишь на основе доктринального толкования действующих норм права и поддерживается далеко не всеми учеными¹.

Справедливости ради стоит отметить, что в нашем законодательстве какая-никакая работа в этом направлении ведется. Законодатель разграничил владение на добросовестное и недобросовестное, на законное и незаконное. Законность владения определяется по принципу исключительности: если вы владеете вещью на праве собственности или иным вещным правом, предусмотренным законом, то вы законный владелец, во всех остальных случаях – незаконный. Но и здесь встречаются проблемы: законодатель говорит лишь о последствиях незаконного владения, не раскрывая вопрос о юридической природе владения.

1 Бабитинская А. И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. - 2013. - № 1 (60). - С. 42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-suschnosti-vladeniya-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 11.11.2020).

В правовой доктрине данная проблема является предметом многочисленных научных споров, дискуссий. Рассматривая сущность владения, цивилисты в стремлении обосновать свою позицию оперируют многими категориями владения, используют различные методы для изучения рассматриваемой проблематики. Всё это позволяет систематизировать различные выводы и дифференцировать их на различные подходы к пониманию сущности владения.

Во-первых, это владение как фактическое отношение. В данном подходе исходным пунктом является римская правовая концепция, в силу которой владением считалась фактическая принадлежность вещи лицу. Такая принадлежность состояла, как правило, из двух элементов: воли на владение и реального господства над вещью, т.е. субъективный и объективный элемент. Большое значение придавалось намерению обладать вещью, что, собственно, и было отличительной чертой простого держания от владения и выступало его юридической гарантией. По мнению авторов, придерживающихся данного подхода, не могло признаваться юридическое господство, если отсутствует господство фактическое.

Согласно второму подходу, владение рассматривается как субъективное право. Среди цивилистов, придерживающихся такой точки зрения, такие известные имена как: Ганс Э., Таден Ф., Кавелин К. Д., Муромцев С. А., Шершеневич Г. Ф. Интересно, что взгляды Иеринга Р. Ф. на владение несколько противоречивы, хотя в целом его признают сторонником вещно-правовой природы владения. Резюмируя все эти взгляды, рассмотрим их с позиции авторитетного отечественного цивилиста Шершеневича Г. Ф. В качестве аргументов в пользу признания владения вещным правом он называл свойство владения приобретаться и утрачиваться, на что не способны юридические факты. В качестве еще одного аргумента признается то, что нарушение владения составляет правонарушение, потому что при этом нарушение может иметь место и там, где не было ни насилия над личностью владельца, ни оскорбления общественного порядка, и, в конце концов, объектом владения является вещь. Следовательно, оно признается вещным правом и имеет абсолютный характер защиты².

Сторонниками другой позиции на вооружение бралась сразу двойственная природа владения: одновременно и как факта, и как права. Ярким представителем такого подхода являлся представитель исторической школы права - Ф. К. фон Савиньи. Он интересно разделял понятия «право владеть» и «право владения». «Право владеть» — это простое держание, фактическое осуществление права собственности, и принадлежит только собственнику или лицу, которому вещь передана собственником. «Право владения» в основе своей имеет тот же факт, но уже выступающий предпосылкой юридических явлений — приобретательной давности и интердиктной защиты³. Убеждения Савиньи в общем сводятся к тому что владение само по себе не есть право, а только лишь предпосылка к обязательственному праву на защиту.

Большинство авторов сего подхода исходят из того, что неоднозначность природы владения возникает вследствие его особого юридического значения, а те правовые последствия, которые оно диктует, ставят под вопрос исключительность владения как юридического факта. Однако данный

институт очень сложный и гармоничный. Это позволяет ему умело балансировать между признанием его как в качестве юридического факта, так и в качестве субъективного права.

И, наконец, различные точки зрения по поводу природы владения привели к появлению неизбежного, на наш взгляд, компромиссного подхода, согласно которому владение рассматривается через несколько владений не поочередно, не по отдельности, а именно одновременно.

Все эти рассмотренные подходы к пониманию сущности владения позволяют сделать вывод о том, что отношения по поводу владения имеют очень широкое распространение и поэтому правовое регулирование этих отношений обладает очень высокой значимостью. Анализ же этих позиций позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, владение представляет собой некий фундамент, из которого берут свое начало вещные права и, прежде всего, право собственности.

Во-вторых, по мнению большинства цивилистов, в качестве одного из важнейших признаков владения является наличие у субъекта воли к обладанию вещью.

В-третьих, владение является категорией юридически значимой. Не всякое обладание вещью влечет правовые последствия, а лишь определяемое объективным правом в качестве владения.

Пристатейный библиографический список

1. Бабитинская А. И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. - 2013. - № 1 (60). - С. 42. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-suschnosti-vladieniya-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 11.11.2020). Скловский К. И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. — 2010. — № 2.
2. Дождев Д. В. Владение в системе гражданского права // Вестн. граждан. права. - 2009. - № 4. - С. 7.
3. Мушков А. В., Портнова Е. В. Место права владения в системе вещных прав // Наука. Общество. Государство. - 2016 - Т. 4. - № 4 (16). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-prava-vladieniya-v-sisteme-veschnyh-prav> (дата обращения: 14.11.2020).
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995.

2 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995. - С. 152.

3 Дождев Д. В. Владение в системе гражданского права // Вестн. граждан. права. - 2009. - № 4. - С. 7.

ТАРАН Кира Кирилловна

аспирант кафедры Международного частного и гражданского права имени С. Н. Лебедева
МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЛАЧНОГО ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ*

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования технологии облачного хранения информации как программы для ЭВМ. Функционирование данной программы обеспечивает центр обработки данных (ЦОД) / сервер, который является системообразующим предприятием для информационно-технологической (ИТ) компании. В статье приводится краткий обзор договорных конструкций, которые являются одним из инструментов регулирования облачных хранилищ информации и используются для оформления правоотношений их по использованию. Исследование построено на сравнении подходов, используемых в доктрине и на практике в России, США, Германии и Китае.

Ключевые слова: облачное хранилище информации, авторское право, программа для ЭВМ, исключительные права, договор.

TARAN Kira Kirillovna

postgraduate student of S.N. Lebedev International private and civil law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL REGIME OF CLOUD COMPUTING STORAGE

The article discusses the issues of legal regulation of cloud computing storage as a computer program. The operation of this program is provided by a data processing center (DPC) / server, which is a backbone entity for an IT company. The article provides a brief overview of contractual structures, which are one of the tools for regulating cloud computing storage and are used to formalize legal relations. The study is based on a comparison of the approaches used in doctrine and practice in Russia, the USA, Germany and China.

Keywords: cloud computing storage, copyright, computer program, exclusive rights, contract.

Таран К. К.

Правовой режим облачного хранения информации включает в себя режим бестелесного имущества – программы для ЭВМ, которая обладает специфическими функциями; режим центра обработки данных/сервера, обеспечивающего функционирование программы, – материального имущества, которое также включает нематериальные компоненты. Правовой режим облачного хранения отражается в договорных конструкциях, которые используются для оформления правоотношений. Природа договора на использование облачного хранилища информации формируется на основе имеющихся конструкций, которые не в полной мере отражают особенности использования технологии.

В статье используются общетеоретические методы, такие как анализ, синтез и др., а также специальные: сравнительно-правовой приводится сравнение регулирования в различных государствах: России, США, Германии и Китае, метод моделирования и др.

Облачное хранение информации как программа для ЭВМ

Программы для ЭВМ являются особым объектом авторского права. В законодательстве они «приравниваются к литературным произведениям для целей охраны авторским правом»¹, но не считаются ими, что подтверждается мировой практикой. Согласно ст. 4 Договора ВОИС компьютерные программы охраняются как литературные произведения в смысле ст. 2 Бернской конвенции, охрана на компьютерные программы распространяется независимо от способа или

формы их выражения. Основной отличительной чертой программы для ЭВМ от литературного произведения является возможность государственной регистрации.

Авторским правом защищается выражение программы на любом языке и в любой форме, включая исходный текст (код для программиста) и объектный код (код для компьютера) (ст. 1261 ГК РФ). Правовой охране подлежат аудиовизуальные отображения программы, которые выводятся на экран монитора при использовании программы, название программы и подготовительные материалы (подготовительные материалы сравниваются с черновиками литературного произведения, дополнительная информация о программе, например, инструкция для пользователя). Название программы правообладатель может защитить также путем регистрации. Программа для ЭВМ функционирует с целью получения определенного результата. Для облачного хранилища информации – это выполнение широкого объема функций, начиная от хранения данных, их сортировки, заканчивая редактированием и распространением сведений.

При разработке программы для ЭВМ сам факт ее создания является признанием исключительного права на программу. При этом нельзя назвать регистрацию программы формальностью, так как это существенное основание для ее защиты в случае возникновения спора. Правообладатель может использовать знак охраны авторского права для оповещения других лиц о принадлежащем ему авторском праве на произведение. Программы для ЭВМ, которые содержат информацию, относящуюся к государственной тайне, не подлежат государственной регистрации. Регистрация программы для ЭВМ осуществляется согласно ст. 1262 ГК РФ путем подачи заявки в Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент), ко-

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32070».

1 Близицец И. А., К. Б. Леонтьев Авторское право и смежные права / под. ред И. А. Близицеца. – М.: Проспект, 2018. – С. 138.

торый в случае одобрения заявки выдает свидетельство о государственной регистрации и публикует сведения в официальном бюллетене.

Исключительные права на программу для ЭВМ принадлежат создателям, их наследникам и иным лицам, которые получили исключительное право по закону или договору. У автора компьютерной программы во всех рассматриваемых государствах есть права на распространение программы, на создание производных произведений и на публичный показ произведения (это право немного отличается от показа литературного или художественного произведения, но программа имеет аудиовизуальный образ, который может быть отображен на экране монитора). В соответствии со ст. 1270 ГК РФ автор может распоряжаться своим исключительным правом на использование произведения не противоречащими закону способами.

Права, которые возникают у правообладателя на программу для ЭВМ являются абсолютными, и дают возможность использовать ее лично либо предоставить эту возможность другим лицам. Сейчас очень много компаний, которые предоставляют функцию хранения информации в облаке. Недобросовестные компании могут незаконно скопировать программу, создать аналог и проч., в связи с этим правообладатель имеет право на применение способов защиты и мер ответственности, установленных в ст. 1250, 1252, 1253, 1301 ГК РФ, в частности автор/правообладатель имеет право вместо возмещения убытков потребовать выплаты компенсации. В случае с облачным хранением информации копирование программы нарушает авторское право, но воссоздать программу в полном объеме для большого количества пользователей, с учетом качества и стабильности работы (как программу предоставляют пользователям крупные ИТ-компании) без наличия технологической инфраструктуры не представляется возможным.

Лицензионный договор является одной из наиболее распространенных конструкций, которая регламентирует правоотношения по использованию облачного хранилища информации. Согласно п. 5 ст. 1286 ГК РФ лицензионный договор с пользователем о предоставлении ему простой (неисключительной) лицензии на использование программы для ЭВМ может быть заключен в упрощенном порядке путем присоединения к условиям договора. Упрощенная форма заключения договоров в сфере использования информационных технологий закрепляет обычай делового оборота при распространении программных продуктов.

В США регулирование авторских прав, включая регулирование программ для ЭВМ, осуществляется на федеральном уровне. Основными нормативно-правовыми актами в данной сфере являются Закон США «Об авторском праве» 1976 г., Закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху» 1998 г. Программа для ЭВМ как совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств должна соответствовать следующим критериям: 1) быть выраженной в материальной форме, однако с развитием цифровизации допускается электронная форма; 2) обладать оригинальностью или творческим характером; 3) иметь полезное назначение.

Закон США «Об авторском праве» предусматривает защиту исходного текста и объектного кода программы, а также подготовительных материалов и аудиовизуального отображения. Особой защите подлежит алгоритм программы, поскольку на его основе могут быть созданы ее различные модификации. Алгоритм защищается в рамках института патентного права, более того, такой защите подлежат только те алгоритмы, которые не могут быть воплощены в жизнь силами человека и требуют взаимодействия с машиной.

Автором программы для ЭВМ в США в отличие от других государств может быть юридическое лицо. Несмотря на то, что регистрация программы для ЭВМ носит рекомендательный характер, она является условием для обращения в федеральный суд. Согласно пар. 410 Кодекса США сводной кодификации американского законодательства (Title 17 of United States Code (U.S.C.)) регистрация авторских прав на программу для ЭВМ дает привилегированное положение автору по отношению к другим лицам. Для оспаривания авторских прав истца ответчик должен сначала оспорить сертификат авторства. Регистрация авторских прав в США осуществляется при библиотеке Конгресса.

В Германии защита авторских прав на программу для ЭВМ закрепляется в Законе ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» 1965 г. и Директиве ЕС 2009/24/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС 2009 г. «О правовой защите компьютерных программ». В § 2 закона ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» указывается, что компьютерные программы подлежат авторско-правовой защите как произведения литературы, науки и искусства. Согласно § 69а данного закона защите подлежат не только готовые программы, но и проекты программ, при этом программа должна представлять собой индивидуальное произведение. Регистрация программ для ЭВМ носит добровольный характер. Аналогичные положения содержатся в Директиве ЕС 2009/24/ЕС. Регистрация осуществляется в Бюро по регистрации авторских прав. В Германии предусматривается защита программ для ЭВМ патентом, если она представляет собой изобретение, подобные требования действуют и на уровне ЕС, т.е. для получения европейского патента программа для ЭВМ должна соответствовать специальным критериям.

В Китае защита авторских прав на программу для ЭВМ осуществляется согласно Закону «Об авторском праве Китайской Народной Республики» 2010 г. и, как в США, распространяется на физических и юридических лиц. Согласно ст. 3 данного закона программное обеспечение считается произведением. Защита прав автора начинается с момента создания программы для ЭВМ, регистрация авторских прав позволяет определить время начала охраны программы для ЭВМ в случае возникновения спора. Регистрация является добровольной и осуществляется Китайским центром охраны авторских прав. Патентная защита в Китае не распространена в отношении программного обеспечения, алгоритмы программы облачного хранения обычно не патентуются, основная защита – это регистрация программного обеспечения.

Следует обратить внимание, что в Китае действует специальное Положение КНР «О защите программного обеспечения компьютеров» 2001 г., которое направлено на регулирование развития, использования и распространения программного обеспечения. Термин «компьютерное обеспечение» включает в себя компьютерную программу и связанные документы. При предоставлении гражданином или юридическим лицом КНР в пользование программ для ЭВМ иностранному контрагенту должны соблюдаться Положения КНР «Об импорте и экспорте технологий» 2001 г.

Авторско-правовая и патентная защита прав правообладателя является основным стимулом для производства инноваций в сфере программного обеспечения. Контролируя распространение программы и получая прибыль от лицензионных договоров, автор или патентообладатель заинтересован в создании новых программ для дальнейшего увеличения прибыли.

Авторское право стремится закрепить контроль за использованием программы с коммерческой или иной целью, с одной стороны, и, с другой стороны, найти баланс с публичным интересом при распространении программы.

Сложно говорить о равенстве сторон, так как подразумевает наличие элемента контроля со стороны автора/создателя программы, который предоставляет специальное разрешение или лицензию. В то же время авторское право признает публичный интерес, позволяя распространение программы для стимулирования интеллектуальных и творческих инициатив.

Договорное право позволяет сторонам согласовать условия, которые могут быть более или менее жесткими, нежели те, которые устанавливаются авторским правом. Компания, предоставляющая в пользование облачное хранилище информации, может навязать пользователю невыгодные ему условия, пользователь может отказаться от контракта и заключить новый уже с другой компанией. Отказавшись от положений авторского права, компания, которая предоставляет облачное хранение, может пострадать тем, что программа не будет защищена авторским правом, а договорное право более свободно в выборе положений сторонами².

Особенности использования программы облачного хранения информации заключаются в том, что программа не просто вводится в оборот, и распространяются ее экземпляры, а она включает в себя услуги, в том числе и дополнительные, которые пользователь может согласовать с компанией. При этом использование программы всегда находится под контролем правообладателя, который следит за качеством ее предоставления, т.е. программа распространяется особым образом, отличным от литературных произведений. Создание копии программы для рядового пользователя не имеет смысла, если у него нет необходимой технологической инфраструктуры (сервера), чтобы воссоздать все необходимые условия работы облачного хранилища.

Центр обработки данных – системообразующее предприятие для реализации облачного хранения информации

Функционирование программы облачного хранения информации напрямую зависит от работы сервера или центра обработки данных, который действует как предприятие. Понятие «предприятие» широко используется в законодательстве, в доктрине и судебной практике в России и зарубежных государствах, определяется как совокупность материальных, нематериальных и персональных элементов, которые используются коммерсантом для достижения поставленных экономических целей. Правовой режим предприятия является неоднозначным и уже длительное время порождает проблемы правоприменения и доктринальные дискуссии³. Отдельное предприятие может быть обособлено в экономическом отношении, коммерсант может иметь несколько предприятий, которые будут являться самостоятельными объектами управления.

Согласно ст. 132 ГК РФ предприятие является имущественным комплексом, который используется для ведения предпринимательской деятельности. Ч. 1 ст. 132 ГК РФ признает предприятие в целом недвижимым имуществом, в которое входят разнородные объекты гражданского права –

движимые и недвижимые вещи, права и обязанности (долги), исключительные права (например, товарные знаки). В состав предприятия могут включаться корпоративные права (например, принадлежащие ему акции) и шансы предприятия или клиента – устойчивые хозяйственные связи с потребителями товаров и услуг, репутация на рынке и т.д. Е. А. Суханов говорит о том, что «именно разнородностью составных частей и определяются особенности гражданско-правового режима предприятия»⁴, каждый объект, составляющий предприятие, подчиняется своему режиму. Предприятие – это не только имущество, в состав предприятия нужно включить также «трудовые права используемой на нем рабочей силы сотрудников»⁵.

В большинстве законодательных актов зарубежных государств, за исключением Германии, не содержится определения предприятия. В Германии была разработана концепция предприятия, которая используется в других государствах. Ю. Гирке, Е. Беккер рассматривают предприятия как средство, с помощью которого осуществляется торговая деятельность. В ФРГ деятельность предприятия регулируется ГГУ, ГТУ (Германское торговое уложение). Основные вопросы, связанные с предприятием как с объектом прав, – это порядок заключения сделок в отношении его отчуждения. В США данные вопросы рассматриваются в ЕТК (Единообразный торговый кодекс), во Франции – Законами 1909, 1935 и 1956 гг., в Китае – Законом КНР «О компаниях» 1993 г., «Общими положениями гражданского права КНР» 1986 г.

Центр обработки данных / сервер – это систематизированный информационно-технический комплекс, состоящий из сложного оборудования, которое позволяет осуществлять функции по облачному хранению информации и дополнительные, связанные с ним сервисы. Без ЦОДа компания не сможет осуществлять хранение информации. Он является для компании-облака системообразующим предприятием, более того, крупные компании могут иметь несколько ЦОДов, расположенных в разных государствах.

Как и для предприятий, ЦОДу свойственно иметь не только имущество, но и быть обремененным обязательствами. Чтобы ЦОД функционировал бесперебойно, как это требуется для работы, при его создании и установке в России необходимо руководствоваться ГОСТом Р 58811-2020 «Центры обработки данных. Инженерная инфраструктура. Стадии создания». Для создания и введения ЦОДа в эксплуатацию компании необходимо заключить ряд договоров: договор аренды / купить недвижимость, проектный договор на постройку / реконструкцию помещения, соглашения на установку оборудования и проведение испытаний и др. ЦОДу и охладительным установкам необходимо обеспечить условия эксплуатации. ЦОД нужно обеспечить электричеством – заключить договор энергоснабжения. Для функционирования ЦОДа компания-облако заключает договор с Интернет-провайдером на подключение к сети Интернет. Для работы с программами для ЭВМ, которые обеспечивают облачное хранение для пользователей, необходимо приобретение лицензий на специализированное программное обеспечение. Ввиду высокого энергопотребления и неэкологичностью оборудования важным аспектом ведения деятельности такого пред-

2 Campbell A. Supply of Software: Copyright and Contract Issues / A. Campbell, D. Rowland // International Journal of Law and Information Technology. – Oxford University Press, 2011. – Vol. 10. – № 1. – P. 39.

3 Долинская В. В. Проблема государственной регистрации прав в отношении предприятий и их кадастрового учета как имущественных комплексов: обзор позиций Росрестра // Правовые вопросы недвижимости. – 2020. – № 1. – СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=130881#0017637685982639928> (дата обращения: 14.11.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4 Суханов Е. А. Вещное право. Научно-познавательный очерк. – Москва: Статут, 2017. СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18346#039797206203419555> (дата обращения: 14.11.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5 Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под. ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малейной. – М.: Норма, 2004. – С. 310.

приятия является соблюдение экологических требований, правил пожарной безопасности и др.

Работа ЦОДа осуществляется круглосуточно, необходимо наличие квалифицированных специалистов, которые могут поддерживать его работу, справиться с неполадками, перегрузками и проч., благодаря которым строится работа компании. От того, насколько эффективно ЦОД обрабатывает информацию, получает и передает ее пользователю, зависит количество клиентов и, следовательно, прибыльность компании.

ЦОД может быть рассмотрен как предприятие, потому что он имеет параметры, сравнимые с предприятием: наличие недвижимого имущества, специализированного оборудования, налаженный процесс работы, наличие сотрудников, а также репутации. ЦОД не занимается производством, но он является технологической основой для функционирования сервиса по облачному хранению и многих других. Правовой режим облачного хранения информации проявляется в том, что программа для ЭВМ – бестелесное имущество, охраняется авторским правом, и может осуществлять свои только при наличии центра обработки данных – материального имущества, которое имеет особое регулирование.

Обзор договорных конструкций для правоотношений по использованию облачных хранилищ информации

Договор – это соглашение, основная форма выражения воли сторон, благодаря которой стороны осуществляют свои права и обязанности по использованию облачного хранилища, договор является важной составляющей, характеризующей правовой режим облачного хранения информации. В. В. Витрянский говорит о том, что «регулирующая роль договора сближает его с законом и нормативными актами»⁶. Конструкция договора на использование облачного хранилища информации является новой в рассматриваемых государствах.

С учетом вида облачного хранилища: публичного (может использовать любой пользователь), коллективного (создается для определенной организации, например, полиции, и могут использовать различные подразделения), частного, будут иметь отличия и договоры. Для публичного облачного хранилища договор будет публичным и договором присоединения, так как стороной обычно являются пользователи-физические лица.

Для коллективного облачного хранилища – договор может быть публичным и договором присоединения, если пользователю-юридическому лицу не нужны какие-либо особые условия договора. Возможна ситуация, что пользователю необходимо согласовать дополнительные гарантии, услуги и проч., тогда стороны будут согласовывать договор на иных условиях. Для частного облачного хранилища – ситуация будет подобна договору с коллективным облачным хранилищем, если частное облачное хранение осуществляет отдельная компания, либо не будут иметь место договорные отношения, так как для осуществления таких функций будет создано отдельное подразделение у пользователя.

Договор на использование облачного хранилища информации в РФ может быть квалифицирован в качестве договора аренды, оказания услуг, смешанного, лицензионного и непоименованного договора. В связи с принципом свободы

договора стороны могут выбрать ту модель регулирования их отношений, которая будет наиболее соответствовать их предпочтениям. Заключение сторонами договора, не предусмотренного законом или иными правовыми актами, допускается согласно принципу свободы договора, указанному в п.2 ст. 421 ГК РФ. Договор на использование облачного хранилища информации имеет ряд специфических особенностей, поэтому не вписывается идеально под конкретный тип договоров, которые перечислены в Гражданском кодексе РФ. Можно допустить, что данный договор носит смешанный характер, так как он содержит элементы лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг. На практике наиболее часто используется конструкция лицензионного договора, ее использует, например, компания ООО «ЯН-ДЕКС».

В США договоры на использование облачного хранилища информации обычно именуется как Условия использования, Положения. Часто такие договоры включаются в Соглашения об уровне обслуживания. Основными содержательными составляющими договора являются:

- 1) Вопросам урегулирования спора, применимого права и суда, в который должны обратиться стороны.
- 2) Авторское право на загруженную информацию и базы данных, которые они составляют, право собственности на данные, их безопасность и др.
- 3) Вопросы поддержания функционирования сервиса⁷, возмещения убытков пользователю в случае приостановки работы сервиса, расчет их размера, меры, которые должна предпринимать компания и пользователь для сохранности данных.

В США на практике распространена конструкция смешанного договора, с преобладающими элементами лицензионного, ее использует, например, компания Google LLC.

В Германии согласно доктрине и судебной практике к договорам на использование программ для ЭВМ по аналогии применяются нормы о договорах купли-продажи, найма, оказания услуг и др. Рабочая группа «Правовые основы для облачных вычислений», созданная Федеральным Министерством экономики и энергетики ФРГ, подразделяет договор на использование облачного хранилища на следующие виды: договор аренды, подряда, договор оказания услуг, смешанный договор, который включает в себя элементы ранее упомянутых договоров и является основной. На основе данных договоров могут заключаться, например, договор на предоставления доступа к облачному хранилищу (нем. Access-Providing-Vertrag), для которого преобладающими элементами будут договор оказания услуг; договор на доступ к приложениям (нем. Application-Service-Providing-Vertrag), в котором преобладают элементы договора аренды⁸. Несмотря на научную и практическую обоснованность конструкции смешанного договора, компании имеют возможность заключить любой договор, например, компания Telekom Deutschland GmbH использует договор оказания услуг.

В Китае облачное хранение рассматривается в большинстве случаев как услуга, для предоставления которой может понадобиться установка дополнительного программного обеспечения на основе лицензионного договора. Таким образом, договор на использование облачного хранилища информации представляет собой смешанный договор. Китайская компания Baidu Inc. использует именно такую конструкцию.

6 Брагинский М. И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг (кн. 3). – М.: Статут, 2002. – 1038 с. – СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMV&n=4466#011954861411178452> (дата обращения: 14.11.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7 Murugesan S. Encyclopedia of Cloud Computing // John Wiley & Sons, Ltd. – 2016. – 473 p.

8 Sädler S. Leitfaden – Vertragsgestaltung beim Cloud Computing // S. Sädler, K. Klodt, G. Eble und and. – Kompetenzzentrum Trusted Cloud Arbeitsgruppe „Rechtsrahmen des Cloud Computing“, 2014. – S. 17.

Соглашения, которые заключаются на практике также не идеально оформляют правоотношения, например, с ООО «ЯНДЕКС», Google LLC не содержат положений об ответственности компании в случае утери данных, сбоев в работе, отказа компании выполнять функции по хранению информации. Telekom Deutschland GmbH и Baidu Inc., напротив, стараются предоставлять свои услуги круглосуточно, и в случае неработоспособности сервиса возмещают убытки либо проводят ремонтные работы в то время, когда пользователь меньше всего использует облачное хранилище. Однако все компании снимают с себя ответственность за сохранность информации, загруженной в облачное хранилище. Все облачные хранилища предоставляют пользователю-физическому лицу гарантии, которыми он пользуется в качестве потребителя, исключением является Яндекс, в документах он снимает данные гарантии, когда облачное хранилище предоставляется пользователю на безвозмездной основе.

Заключение

Правовой режим облачного хранения информации является сложным комплексным явлением. Программа для ЭВМ является объектом авторского права, но имеет свои особенности: на ее основе предоставляется цифровая услуга, т.е. когда пользователь заключает договор, он не получает права на эту программу, он использует полезные функции данной программы, вычислительные мощности (объем облачного хранилища и скорость его работы), которые предоставляются за счет центра обработки данных. Облачное хранение информации следует рассматривать как высокотехнологичную цифровую услугу. Функционирование программы для ЭВМ возможно только совместно с центром обработки данных.

Теоретические и практические аспекты регулирования облачных хранилищ показывает «слабые места» и говорят в пользу необходимости формировать рекомендательный рамочный договор на использование облачного хранилища, который будет предусматривать 1. положения о защите информации, загруженной пользователем, от удаления, передачи и раскрытия третьим лицам, нарушения ее структуры, 2. предоставлять пользователем гарантии при оказании цифровой услуги, 3. учитывать качество оказываемой услуги.

Пристатейный библиографический список

1. Баттахов П. П. Правовой режим программ для ЭВМ как объектов промышленной собственности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 8-2 (27). – С. 59-62.
2. Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права / под. ред. И. А. Блинца. – М.: Проспект, 2018.
3. Брагинский М. И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг (кн. 3). / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – 1038 с. – СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=4466#011954861411178452> (дата обращения: 14.11.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Долинская В. В. Проблема государственной регистрации прав в отношении предприятий и их кадастрового учета как имущественных комплексов: обзор позиций Росстрстра // Правовые вопросы недвижимости. – 2020. – № 1. – СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=130881#0017637685982639928> (дата обращения: 14.11.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Лицензионное соглашение на использование настольного программного обеспечения Яндекса / Яндекс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/legal/desktop_software_agreement/ (дата обращения: 14.11.2020).
6. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под. ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. – Москва: Норма, 2004. – 848 с.
7. Новоселова Л. А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 37. – С. 334-349.
8. Общие условия сделок для электронной почты Telecom и облачного хранилища MagentaCLOUD. / Telecom. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telekom.de/dlp/agb/pdf/46568.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).
9. Соглашение об обслуживании пользователей Baidu Smart Cloud / Baidu. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.baidu.com/doc/Agreements/s/ujwvy1vjn> (дата обращения: 14.11.2020).
10. Суханов Е. А. Вещное право. Научно-познавательный очерк. – Москва: Статут, 2017. СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=18346#039797206203419555> (дата обращения: 14.11.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
11. Bedner M. Cloud Computing. Technik, Sicherheit und rechtliche Gestaltung / Institut für Wirtschaftsrecht an der Universität Kassel. – Kassel, 2013. – S. 376.
12. Campbell A. Supply of Software: Copyright and Contract Issues // International Journal of Law and Information Technology. – Oxford University Press, 2011. – Vol. 10. – № 1. – P. 23-40.
13. Cloud Computing – Was Entscheider wissen müssen. Ein ganzheitlicher Blick über die Technik hinaus. Positionierung, Vertragsrecht, Datenschutz, Informationssicherheit, Compliance. Leitfaden. // Bundesverband Informationswirtschaft, Telekommunikation und neue Medien – 2010. – Berlin: Bundesverband Informationswirtschaft, Telekommunikation und neue Medien, 2010. – 113 s.
14. Google Drive Additional Terms of Service / Google. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/intl/en_ALL/drive/terms-of-service/ (дата обращения: 14.11.2020).
15. Murugesan S. Encyclopedia of Cloud Computing // John Wiley & Sons, Ltd. – 2016. – 744 p.
16. Sädler S. Leitfaden – Vertragsgestaltung beim Cloud Computing // S. Sädler, K. Klodt, G. Eble und and. – Kompetenzzentrum Trusted Cloud Arbeitsgruppe „Rechtsrahmen des Cloud Computing“, 2014. – 34 S.
17. Yang S. Regulation of cloud computing in China // China Law Vision. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinalawvision.com/2020/10/intellectual-property/cybersecurity/regulation-of-cloud-computing-in-china/> (дата обращения: 14.11.2020).

КОЗЫРСКИЙ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры менеджмента и коммерции Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

СУДЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассматривается общее и особенное для систем правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) ряда зарубежных стран. Исследуется классификация на «продебиторскую» и «прокредиторскую» модели правового регулирования отношений несостоятельности на примере национальных правовых систем некоторых развитых стран. Показана реализация принципа равенства участников процесса по делам о банкротстве на основе сравнительного анализа процессуальных полномочий дебитора и кредиторов в законодательстве о банкротстве. Делается вывод о правомерности гипотезы о двух моделях правового регулирования отношений несостоятельности по принципу обеспечения интересов ключевых участников процесса по делу о несостоятельности: должника и кредитора, а также о специальной роли суда в процессуальном обеспечении принципа равенства сторон в деле о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: гражданское право, гражданский процесс, право зарубежных стран, несостоятельность, банкротство, кредитор, дебитор.

KOZYRSKY Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Management and commerce sub-faculty of the Volgograd branch of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

JUDICIAL PROCEDURE AND ENSURING THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF A LEGAL ENTITY IN THE LEGISLATION OF SOME FOREIGN COUNTRIES

The article examines the general and specific for the systems of legal regulation of insolvency (bankruptcy) relations in a number of foreign countries. The article examines the classification into "pro-receivable" and "pro-creditor" models of legal regulation of insolvency relations on the example of national legal systems of some developed countries. The implementation of the principle of equality of participants in bankruptcy proceedings is shown on the basis of a comparative analysis of the procedural powers of the debtor and creditors in bankruptcy legislation. The conclusion is made about the legitimacy of the hypothesis about two models of legal regulation of insolvency relations based on the principle of ensuring the interests of the key participants in the insolvency case: the debtor and the creditor, as well as the special role of the court in procedural support of the principle of equality of parties in the insolvency (bankruptcy) case.

Keywords: civil law, civil procedure, law of foreign countries, insolvency, bankruptcy, creditor, debtor.

Козырский Д. А.

В любой правовой системе несостоятельность (банкротство) понимается в общем, как невозможность должника исполнить свои обязательства перед кредитором¹. Процессуальный статус несостоятельного (банкрота) отражает не только конкретную экономическую проблему организации и физического лица, но и выходит за рамки частного случая, так как в результате «причиняются убытки кредиторам, рынок теряет хозяйствующих субъектов»². В силу этого перед законодателем любого государства возникает вопрос о том, чьи интересы нуждаются в защите закона в большей степени: кредитора или должника. В первом случае будут защищены граждане и организации, инвестировавшие в экономику, но адресовавшие свои средства в итоге неэффективным собственникам. Во втором случае усилия будут направлены на сохранение в экономике проблемных, но действующих хозяйствующих субъектов.

В результате различных подходов к решению этого вопроса возникла идея подразделять системы банкротства в современном праве на группы по критерию интересов, а именно³:

– «прокредиторская» - лучше защищены интересы кредитора, что дисциплинирует граждан эффективнее управлять чужими инвестициями;

– «продебиторская» - защита интересов хозяйствующих субъектов в ущерб кредиторам.

Чтобы понять какие аспекты лежат в основе каждой из этих моделей, необходимо рассмотреть, каким образом осуществляется законодательно правовое регулирование процессуальных отношений несостоятельности (банкротства) в различных странах.

По «прокредиторской» модели развивается правовое регулирование несостоятельности в Федеративной республике Германия (ФРГ). Основным документом, регулирующим институт банкротства в стране, является «Insolvenzordnung» - положение о несостоятельности, являющееся основным нормативным актом, регулирующим порядок производства по делам о несостоятельности (далее - InsO)⁴. Оригинальный текст документа насчитывает 359 параграфов и вступил в силу 1 января 1999 года⁵. Исследователи отмечают, что в законодательстве ФРГ применяются параллельно два термина: «банкротство» - преднамеренное, умышленное, уголовно-наказуемое преступления; «несостоятельность» - неумышленное экономическое состояние должника, неплатёжеспособность⁶.

InsO предполагает только три основания несостоятельности в зависимости от соотношения имущества и долга: неплатёжеспособность, угрожающая неплатёжеспособность и сверхзадолженность. О.В. Кадникова и А.В. Козлов отмечали, что в последнем случае речь идёт о таком размере долга, при котором

1 Середа И.М., Середа А.Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2018. № 1. С. 2.

2 Куркин П.Д. Ответственность за несостоятельность (банкротство) должника в России с XVIII по XXI век // Актуальные проблемы российского права. 2019. №8 (105). С. 34.

3 Киреев П. Современный опыт правового регулирования института несостоятельности (банкротства). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grouppa.ru/articles_58.html (дата обращения: 20.06.2020).

4 Кадникова О.В., Козлов А.В. Институты несостоятельности в ФРГ и РФ: достоинства и недостатки // Научный журнал «Бизнес и общество». 2019. № 2 (22). С. 2.

5 Insolvenzordnung (InsO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/insolvenzordnung/InsO.pdf> (дата обращения: 30.06.2020).

6 Кадникова О.В., Козлов А.В. Указ. соч. С. 2.

вообще всё имущество должника не сможет его покрыть⁷. Выделяя признаки неплатёжеспособности в немецком законодательстве, Е.Л. Поцелуев и П.Д. Чистяков называют самый первый её признак – прекращение платежей⁸. Но невыплаты вряд ли могут однозначно свидетельствовать о несостоятельности предприятия, ведь иногда имеет место нежелание руководства компании платить по долгам. Немецкая система банкротства имеет основания быть отнесенной к «прокредиторской» на том основании, что InsO обстоятельно регулирует анализ финансового состояния должника в момент, когда срок оплаты его обязательств наступил хотя бы для 10 % долгов. Суд и сам должник обязаны в этот момент оценить будущие возможные доходы, принять решение о введении внешнего управления в компании. Следовательно, в ФРГ сохранение работоспособности хозяйственного субъекта (должника) является желательным, а погашение долгов кредиторам – обязательным.

Франция среди европейских стран выделяется своей процессуальной системой банкротства, которая направлена на защиту интересов должника. Основными французскими актами, регулирующими процедуру несостоятельности, являются: Коммерческий кодекс Франции (2000)⁹, Закон № 84-148 «О предотвращении и дружественном урегулировании затруднений на предприятиях» (1984)¹⁰, Закон №85-98 «О восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке» (1985), Декрет № 85-1388 «О конкурсном управлении» (1985)¹¹, Закон № 94-475 «О предупреждении и устранении трудностей на предприятиях» (1994).

Банкротство во Франции понимается как результат финансовых трудностей компании. Законодатель этой страны исходит из необходимости поддержания стабильности экономической системы, сохранения рабочих мест¹². Законы № 148-84 и № 94-475 уже своими названиями отражают подход Правительства Франции, ориентированный на предотвращение несостоятельности предприятий. Поэтому главным понятием французской системы банкротства является понятие «трудностей, которые могут поставить под угрозу непрерывность деятельности»¹³ фирмы. Банкротство, по мысли французских законодателей, является негативным результатом действия (бездействия) в проблемной экономической ситуации.

Процессуальные процедуры банкротства могут проводиться в двух формах:

- упрощённая процедура (для предприятий со штатом сотрудников не более 50), при которой собственник сохраняет контроль над предприятием и погашает его долги;
- обычная процедура – для крупных компаний, при которой назначается судебный администратор (внешний управляющий).

Система банкротства Франции не просто «продебиторская», её можно назвать «восстановительной», так как в её основе лежит «реорганизационная идея», выраженная в Законе № 94-475¹⁴. На практике чаще всего это воплощается в сдаче предприятия в аренду с правом выкупа на срок не более 2 лет.

Модель заботы законодателя о должнике выражена и в законодательстве США. В правовой системе этой страны главным документом о банкротстве является «Кодекс о банкротстве» (1978) (далее – Кодекс)¹⁵. Получение статуса «несостоятельный» осуществляется процессуальным путем. Банкротом признается лицо, компания или муниципалитет, которые не могут ответить своим имуществом по долгам. При этом долг (дефт) понимается как установленная судом сумма, исходя из претензий (claim), поданной в виде иска кредитором¹⁶. Именно претензия является основанием несостоятельности, но она обязательно должна быть обусловлена правом кредитора на выплату. Именно это и должно быть доказано в процессуальном порядке.

Второй правовой источник законодательства США о банкротстве – это Раздел 18 Кодекса¹⁷, в котором собраны все судебные прецеденты, касающиеся уголовного права. Среди преступлений (часть 1 Кодекса) можно легко обнаружить банкротство (глава 9 Кодекса), определение которого даётся в ст.1 параграфа 152: за сокрытие от должностного лица имущества по делу о банкротстве предусмотрено лишение свободы до 5 лет, иногда с выплатой соответствующего штрафа.

Проблемным аспектом системы банкротства в США является запутанность законодательства, организованного в англосаксонской прецедентной системе. Однако нормы Кодекса США и Кодекса о банкротстве позволяют заключить, что составлены они с перевесом интересов в пользу интересов должника.

Нормы закона каждого государства отражают приоритеты экономической политики правительства. В результате, как было показано выше, формируются «прокредиторские» и «продебиторские» модели правового регулирования отношений банкротства. При этом основные этапы процедуры судебного разрешения (банкротства) в законодательстве зарубежных стран различаются.

В Германии до суда предприятие-должник проходит три этапа: неплатёжеспособность (с 2005 года в ФРГ это 10 % невыполнимых просроченных обязательств); угрожающая неплатёжеспособность (если все доходы, кредитные и наличные средства компании недостаточны, чтобы расплатиться по обязательствам в течение двух месяцев); сверхзадолженность (расходов компании больше, чем доходов)¹⁸.

При этом заявление об угрожающей неплатёжеспособности может подать сам должник, либо кредитор может открыть конкурсное производство. Дело передаётся в суд только по заявлению кредитора, но параграф 14 InsO закрепляет норму о том, что кредитор должен иметь юридический интерес к открытию такого судебного производства¹⁹. Судья проверяет состояние счетов должника, его возможность покрыть своим имуществом судебные издержки. Уже на этапе предварительного изучения заявления кредитора и имущества должника суд назначает внешнего управляющего (Insolvenzverwalter, пар.22). При этом должник лишается права управления компанией (пар.21)²⁰. Если оснований достаточно, открывается судебное производство о несостоятельности. В противном случае, судья отклоняет заявление кредитора. Стоит отметить, что общая логика судебного разрешения несостоятельности в Великобритании та же, что и в ФРГ. Но участие суда в этом процессе более значительное. Во Франции у предприятия-должника два пути²¹. Первый – реорганизация, когда вся деятельность и структура компании перестраиваются для получения прибыли, выплаты долгов. Второй – ликвидация (имеется в виду не уничтожение, а продажа компании, как производственной единицы). При этом законодательство Франции запрещает увольнять сотрудников в период реорганизации или ликвидации²². Компания-должник обязана выплатить им все

7 Там же. С. 6.

8 Поцелуев Е.Л., Чистяков П.Д. Основания несостоятельности по законодательству Федеративной республики Германия // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. №2 (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.pnzgu.ru/> (дата обращения: 30.06.2020).

9 Коммерческий кодекс Франции: в 2 т. / Пер. с франц. В. Н. Захватаев. К.: Алерта, 2019. Т. 1. 842 с.

10 Loi № 84-148 du 1 mars 1984 «Relative a la prevention et au reglement amiable des difficultes des entreprises». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000501098&fastPos=1&fastReqId=1870497453&categorieLien=id&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 30.06.2020).

11 Décret № 85-1388 du 27 décembre 1985 «Relatif au redressement et à la liquidation judiciaires des entreprises». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000688577&fastPos=1&fastReqId=1937125719&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 30.06.2020).

12 Шапова А. Анализ процедур банкротства во Франции, Германии, Англии и России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://min.usaca.ru/uploads/article/attachment/145/25_Шапова_Рушицкий_Воронина. Анализ процедур банкротства во Франции_Германии_Англии_и_России.pdf (дата обращения: 30.06.2020).

13 Loi № 94-475 du 10 juin 1994 «Relative à la prévention et au traitement des difficultés des entreprises». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000731608&fastPos=2&fastReqId=415283379&categorieLien=id&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 30.06.2020).

14 Loi № 94-475 du 10 juin 1994.

15 United States Bankruptcy Code. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://www.usbankruptcycode.org/> (дата обращения: 30.06.2020).

16 United States Bankruptcy Code.

17 U.S. Code. Title 18 – Crimes and criminal procedure. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 30.06.2020).

18 Арутюнян Н.Г., Одинцов С.В. Концепция приоритета прав кредиторов: анализ законодательства о несостоятельности ФРГ в сравнении с российским конкурсным правом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6 (189). С. 55-56.

19 Insolvenzordnung (InsO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/insol/InsO.pdf> (дата обращения: 30.06.2020).

20 Insolvenzordnung (InsO).

21 Loi № 85-98 du 25 janvier 1985 «Relative au redressement et à la liquidation judiciaires des entreprises». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000693911&fastPos=1&fastReqId=1346908357&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 30.06.2020).

22 Шапова А. Указ. соч.

долги по зарплате, затем все долги, необходимые для продолжения работы (партнёры и клиенты). И только в третью очередь выплачиваются долги кредиторам.

Стоит заметить, что отличие ликвидации предприятия должника во Франции от аналогичной процедуры в Великобритании состоит в запрете продажи компании по частям. Предприятие продают только в виде хозяйствующей единицы. Что является не столько заботой о должнике, сколько желанием французского законодателя предотвратить социально-экономические потери общества. Второе важное отличие судебного разрешения несостоятельности во Франции – в разделении кредиторов на «предшествующих» и «последующих»²³. Это является исключительной чертой французской национальной системы банкротства, подобно тому, как британская система банкротства породила институт корпоративного управляющего.

Соотношение интересов кредиторов и должников в процессуальной процедуре банкротства – важный вопрос. Выделенные признаки «прокредиторской» и «продебиторской» моделей банкротства отличаются весьма условно, так как в каждой правовой системе интересы и кредиторов, и должников постепенно удовлетворяются (в разных пропорциях). А.В. Максименко и Т.С. Колесова среди всех принципов банкротства принцип равенства интересов процесса разрешения несостоятельности по важности ставят на второе место. Авторы считают, что в законодательстве каждого государства важно обеспечить правовые средства поддержания баланса интересов кредитора и должника²⁴.

При условии того, что в «прокредиторской» системе Великобритании часто имущества должника не хватает для покрытия долгов, обязанность распродать всё имущество в пользу кредитора в законе закреплена. В «продебиторской» системе Франции, конечно, стоит приоритет сохранения компании, удержания сотрудников на рабочих местах, но при невозможности продолжения эффективного бизнеса компанию продают. Целостность компании не нарушается, меняется лишь хозяин, но интересы кредиторов удовлетворяются максимально.

Другую точку зрения высказывает И.В. Кокорин – о равенстве кредиторов в случае банкротства должника²⁵. Автор называет этот принцип «pari passu», признавая, что некоторые государства нарушают его. Мы уже знакомы с примером Франции, где, по закону, кредиторы при банкротстве делятся на предыдущих и последующих. Это устанавливает их очередность при выплате долгов. Иерархию кредиторов определяет порядок и размер их инвестиций.

На основании анализа практики судебного урегулирования процедур несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в разрезе понятия, содержания, сущности и обеспечения принципа равенства участников правоотношений при их осуществлении, необходимо заключить, что правовое регулирование несостоятельности развитых стран представлено в:

а) модели правового регулирования, при которой применяются те правовые нормы, которые предусматривают меры по ликвидации статуса несостоятельного (должника), независимо от причин неисполнения им обязательств и наличия/отсутствия у него потенциальных возможностей финансовой санации;

б) модели правового регулирования, при которой применяются правовые нормы, которые предусматривают меры по восстановлению должника, испытывающего финансовые сложности. При этом ликвидационные процедуры применяются только при абсолютной неспособности субъекта осуществлять хозяйственную деятельность, когда задействованные способы восстановления должника не принесли результата.

Так как формально юридической основой приобретения юридическим лицом статуса банкрота являются процессуально определенные процедуры (как санационные, так и ликвидационные), равновесие интересов кредиторов и дебитора обеспечивается именно в гражданском процессе – в процессе правоприменения, – в то время как в законодательстве интересы этих сторон защищены не равновесно.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян Н.Г., Одинцов С.В. Концепция приоритета прав кредиторов: анализ законодательства о несостоятельности ФРГ в сравнении с российским конкурсным правом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6 (189). С. 53-63.
2. Бычкова К.М. Очерёдность удовлетворения требований «предшествующих» кредиторов в рамках процедуры судебной ликвидации во Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 145-156.
3. Кадникова О.В., Козлов А.В. Институты несостоятельности в ФРГ и РФ: достоинства и недостатки // Научный журнал «Бизнес и общество». 2019. № 2 (22). С. 2-22.
4. Киреев П. Современный опыт правового регулирования института несостоятельности (банкротства). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grouppa.ru/articles_58.html (дата обращения: 20.06.2020).
5. Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С.118-137.
6. Коммерческий кодекс Франции: в 2 т. / Пер. с франц. В. Н. Захватаев. К.: Алерта, 2019. Т. 1. 842 с.
7. Куркин П.Д. Ответственность за несостоятельность (банкротство) должника в России с XVIII по XXI век // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 34-40.
8. Максименко А.В., Колесова Т.В. Принципы, применяемые при осуществлении правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) страховых организаций // Юристы-правовед. 2015. № 1 (68). С. 87-90.
9. Поцелуев Е.Л., Чистяков П.Д. Основания несостоятельности по законодательству Федеративной республики Германия // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. № 2 (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.pnzgu.ru/> (дата обращения: 30.06.2020).
10. Середа И.М., Середа А.Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2018. № 1. С. 2-9.
11. Шапова А. Анализ процедур банкротства во Франции, Германии, Англии и России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://min.usaca.ru/uploads/article/attachment/145/25_Шапова_Рушицкий_Воронина_Анализ_процедур_банкротства_во_Франции_Германии_Англии_и_России.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
12. Décret № 85-1388 du 27 décembre 1985 «Relatif au redressement et à la liquidation judiciaires des entreprises». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000688577&fastPos=1&fastReqId=1937125719&categorieLien=id&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 30.06.2020).
13. Insolvenzordnung (InsO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/insol/InsO.pdf> (дата обращения: 30.06.2020).
14. Loi № 84-148 du 1 mars 1984 «Relative a la prevention et au reglement amiable des difficultes des entreprises». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000501098&fastPos=1&fastReqId=1870497453&categorieLien=id&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 30.06.2020).
15. Loi № 85-98 du 25 janvier 1985 «Relative au redressement et à la liquidation judiciaires des entreprises». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000693911&fastPos=1&fastReqId=1346908357&categorieLien=id&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 30.06.2020).
16. Loi № 94-475 du 10 juin 1994 «Relative à la prévention et au traitement des difficultés des entreprises». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000731608&fastPos=2&fastReqId=415283379&categorieLien=id&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 30.06.2020).
17. The Insolvency Rules (1986). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/uk/si/1986/1925/contents/made> (дата обращения: 30.06.2020).
18. U.S. Code. Title 18 – Crimes and criminal procedure. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 30.06.2020).
19. United States Bankruptcy Code. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usbankruptcycode.org/> (дата обращения: 30.06.2020).

23 Бычкова К.М. Очерёдность удовлетворения требований «предшествующих» кредиторов в рамках процедуры судебной ликвидации во Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 147.

24 Максименко А.В., Колесова Т.В. Принципы, применяемые при осуществлении правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) страховых организаций // Юристы – правовед. 2015. № 1 (68). С. 88.

25 Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С.120-137.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения

САНИН Евгений Павлович

доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (СОТРУДНИКОВ) ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В публикации рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты процессуального порядка защиты чести, достоинства и деловой репутации таких субъектов права как военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии Российской Федерации. Раскрыты правовые подходы и правовая основа действий судебных органов различных судебных инстанций по осуществлению способов процессуальной процедуры механизма судебной защиты данного вида нематериальных благ.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, военнослужащий (сотрудник), войска национальной гвардии Российской Федерации, защита, процессуальный порядок.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Siberian State University of Means of Communication

SANIN Evgeniy Pavlovich

associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

PROCESS PROCEDURE TO PROTECT THE HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF SERVICEMEN (EMPLOYEES) OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD

The publication examines the theoretical and law enforcement aspects of the procedural procedure for the protection of the honour, dignity and business reputation of such subjects of law as the military (employees) of the National Guard of the Russian Federation. The legal approaches and the legal basis for the actions of the courts of various courts to implement the procedures of the mechanism of judicial protection of this type of non-material benefits have been revealed.

Keywords: honor, pretinism, business reputation, serviceman (employee), troops of the National Guard of the Russian Federation, protection, procedural strand.

Могилевский Г. А.

Санин Е. П.

Исследуя процессуальный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации, авторы исходят из концептуальных положений материального и процессуального законодательства а так же анализа правоприменительной (судебной) практики.

Согласно статьям 17, 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Право на защиту чести и достоинства — важнейшее конституционное право граждан¹.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 11, абз. 11 ст. 12, ч. 1 и абз. 1. ч. 2 ст. 150, ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) правомочно утверждать, что защита чести, достоинства и деловой репутации по своей сути есть защита их как составного элемента нематериальных благ, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения².

С точки зрения исторического аспекта рассматриваемой проблемы уместно сослаться на мнение известных российских правоведов. Так, Е. Н. Трубецкой относил честь (гражданская честь) к одному из условий, влияющих на содержание правоспо-

собности человека: «Гражданская честь состоит в признании за человеком доброго имени, того достоинства, которое считается принадлежностью всякого гражданина, не запятнанного себя никакими неблагоприятными деяниями»³. Честь называлась одним из основных благ человека, наряду со свободой и жизнью. Честь определяли и как совокупность свойств, необходимых человеку для выполнения его специфических целей. В связи с этим, С. В. Познышев отмечал, что «...сквозь все разделяющие и обособляющие людей различия (племенные, национальные, классовые и др.) разум прозревает единство человеческого рода и создает идею нравственной личности, нравственного достоинства человека, носителем которого является человек.... В этой идее достоинства человека как профессионального деятеля или члена известной корпорации, мыслится обладание определенными качествами, нужными для отправления той или иной профессии, для выполнения тех или иных специальных обязанностей»⁴.

Авторы разделяют позицию современных российских ученых-процессуалистов, суть которой сводится к тому, что в правовом государстве защита чести, достоинства и деловой репутации возложена главным образом на гражданско-правовые средства, которые применяются в соответствии с материальным и процессуальным законодательством в предусмотренных ими случаях и в порядке, а так же в случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного материального права и характера последствий этого правонарушения⁵. Таким образом, можно констатировать, что судебная защита как элемент процессуального порядка защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц —

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 июня 1993 года. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. Федеральный выпуск. - 4 июля 2020 года. - № 144.
2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

3 Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. - М., 1909. - С. 157.
4 Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. - М., 1912. - С. 755.
5 Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: Споры с участием СМИ. - М.: Статут, 2006. - С. 239.

один из видов юридических гарантий. В общих чертах защита, предоставляемая государством правам и интересам граждан и организаций, заключается в инициировании деятельности компетентных правоохранительных органов (в нашем случае — судебных органов) по защите оспариваемого или нарушенного субъективного права и охраняемого законом интереса, по предупреждению и устранению препятствий в их осуществлении.

Эта позиция находит отражение и в современной судебной практике, когда суды исходят из того, что предусмотренные статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами⁶.

Краткий анализ правоприменительной (судебной) практики убедительно свидетельствует о том, что в отношении таких субъектов права как военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии Российской Федерации процессуальный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации достаточно актуален. Так, за 2018 год судебными органами различных судебных инстанций было рассмотрено 73 иски по данной категории дел на сумму 69,1 млн. руб. Такая тенденция сохраняется достаточно длительное время⁷.

Полагаем, что анализ правоприменительных аспектов процессуального порядка защиты чести, достоинства и деловой репутации лица должен базироваться на одном из конституционных положений о том, что суды при разрешении данной категории споров должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами — свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой. Следовательно, превалирование либо гарантирование удовлетворения интересов той или иной стороны данной категории судебных споров исключено.

Поскольку данная категория споров в соответствии с процессуальным законодательством решается в порядке искового производства, постольку иски по делам данной категории вправе предъявить граждане — военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии Российской Федерации, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. Применяя узаконенные критерии подсудности стоит заключить, что данная категория судебных дел должна рассматриваться военными судами⁸.

Процессуальное законодательство и судебная практика исходят из того, что надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Так как речь идет о защите чести, достоинства и деловой репутации специальных субъектов права — военнослужащих (сотрудниках) войск национальной гвардии Российской Федерации, связанных с исполнением ими общих и специальных обязанностей военной службы, то в судебных спорах данной категории гражданских дел надлежащими ответчиками выступают военные организации, в которых истцы проходят (или проходили) военную службу в лице должностных лиц этих военных организаций или органов военного управления.

При этом предметом заявленных в порядке искового производства требований следует считать изложенные заявителем сведения о фактах нарушения либо угрозы нарушения его чести, достоинства и деловой репутации, связанные с пребывани-

ем истца на военной службе и имеющего соответственно статус военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии Российской Федерации — прием лица на военную службу, прохождение лицом военной службы, увольнение лица с военной службы. В силу статьи 152 ГК РФ такими фактами являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Для военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации наиболее характерно распространение сведений, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию в форме изложения этих сведений в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении лицом — военнослужащим (сотрудником) действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении как общих, так и специальных обязанностей военной службы, нарушении деловой этики, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

В соответствии с п.п. 1 и 7 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений. На наш взгляд вполне уместно в резолютивной части обращения в суд изложение заявителем способа опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, изложение текста такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок, в течение которого оно должно последовать.

В заключении отметим, что реализация изложенных элементов процессуального порядка защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации в правоприменительной деятельности будет способствовать защите их конституционных прав в необходимом объеме.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 июня 1993 года. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. Федеральный выпуск. - 4 июля 2020 года. - № 144.
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I.: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
 3. О военных судах Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 36. - Ст. 3170.
 4. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 4.
 5. Обзор основных результатов судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2018 году: Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. - М., 2019. Отдельное издание.
 6. Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. - М., 1912.
 7. Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: Споры с участием СМИ. - М.: Статут, 2006.
 8. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. - М., 1909.
- 6 О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 4.
- 7 Обзор основных результатов судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2018 году: Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. - М., 2019. Отдельное издание.
- 8 О военных судах Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3170.

КЛИМЧЕНКО Валерия Игоревна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЛЕВАШОВА Ангелина Вадимовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

БЕЛАШ Евгений Александрович

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПОНЯТИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В настоящее время одной из наиболее остро стоящих проблем перед российским государством выступает проблема демографии. Отчасти указанная проблема обусловлена низким уровнем репродуктивного здоровья супружеских пар, проживающих в Российской Федерации (далее по тексту настоящего исследования – Россия, РФ): приблизительно в 10-20 % случаев мужчина или женщины, состоящие в браке, не обладают физиологической способностью к деторождению, и с каждым годом указанный процент неизбежно увеличивается. Отечественный законодатель встал на путь обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья мужчин и женщин. Одним из таких вспомогательных методов репродуктивных технологий, обретающим все большую популярность на территории множества государств мира, в том числе и России, выступает институт суррогатного материнства, при применении которого генетические родители будущего ребенка предоставляют свой биологический материал для последующей его подсадки в организм женщины, являющейся суррогатной матерью с целью дальнейшего вынашивания и родоразрешения.

Ключевые слова: суррогатное материнство, конституционно-правовые проблем.

KLIMCHENKO Valeriya Igorevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

LEVASHOVA Angelina Vadimovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

BELASH Evgeniy Aleksandrovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

THE CONCEPT OF SURROGATE MOTHERHOOD IN LAW

Currently, one of the most acute problems facing the Russian state is the problem of demography. This problem is partly due to the low level of reproductive health of married couples living in the Russian Federation (hereinafter referred to as Russia, RF): in approximately 10-20% of cases, a married man or woman does not have the physiological ability to procreate, and this percentage inevitably increases every year. The national legislator took the path of ensuring the availability and improving the quality of medical care to restore the reproductive health of men and women. One of these auxiliary methods of reproductive technologies, which is becoming increasingly popular in many countries of the world, including Russia, is the Institute of surrogate motherhood, in which the genetic parents of the unborn child provide their biological material for its subsequent insertion into the body of a woman who is a surrogate mother for the purpose of further gestation and delivery.

Keywords: surrogacy, constitutional and legal issues.

Прежде, чем приступить к детальному изучению правовых моделей суррогатного материнства в России и за рубежом, а также выявлению и разработке конституционно-правовых проблем, связанных с его практической реализацией, рассмотрим понимание сущности дефиниции «суррогатное материнство» на законодательном и доктринальном уровнях.

Так, на сегодняшний день невозможно сказать о наличии общепризнанного единого концептуального подхода к пониманию сущности анализируемой категории в доктрине, поскольку оно является смежным для ряда наук, лежащих в различных областях знаний. Исходя из этого, допустимо выделить три главенствующих подхода к определению понятия «суррогатное материнство»: медицинский, социальный и юридический, каждый из которых более подробно будет освещен ниже в содержании настоящего исследования.

Медицинский подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

Так, с позиции медицины, суррогатное материнство представляет «специфический метод вспомогательных репродуктивных технологий, основой которого выступает перенос (имплантация) эмбриона, созданного искусственным образом из генетического материала его биологических родителей, либо же с использованием донорского генетического материала, в организм суррогатной матери (полость ее матки), а также последующее вынашивание и рождение ею ребенка для дальнейшей

передачи его биологическим родителям»¹

Становится очевидно, что представленное определение охватывает собой лишь медицинские критерии суррогатного материнства, к числу которых относятся следующие:

- имплантация эмбриона – то есть, перенос оплодотворенной яйцеклетки (при условии использования генетического материала биологических родителей, либо донорского генетического материала) в полость матки суррогатной матери;
- вынашивание и рождение суррогатной матерью ребенка².

Между тем, данное определение не может быть взято за основу в рамках настоящего исследования, поскольку носит явный узкопрофильный характер, не охватывая собой ряд других немаловажных признаков, свойственных суррогатному материнству,

Климоченко В. И.

Левашова А. В.

Белаш Е. А.

- 1 Бурдо Е. П. Понятие суррогатного материнства и его правовое регулирование // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнала. – 2014. – № 4. – С. 54-55.
- 2 Сорокина Т. В. Суррогатное материнство: понятие и критерии его определения // Legal Concept. – 2010. – № 2. – С. 214-216.

вследствие чего мы вынуждены обратиться далее к анализу его определения в рамках социального подхода.

Социальный подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

С позиции социальной науки, суррогатное материнство трактуется как «обеспеченная установленным законодательством и инновационными технологиями современной репродуктивной медицины возможность супружеской пары или одинокой женщины, являющихся физиологически неспособными зачать, выносить и родить самостоятельно ребенка, стать родителями при условии помощи со стороны суррогатной матери, с целью реализации деторождения как приоритетной задачи, стоящей за созданием семьи»³.

Исходя из проведенного анализа данного определения, допустимо выделить следующие признаки, присущие суррогатному материнству, носящие сугубо социальный характер:

- физиологическая неспособность супружеской пары, одинокой женщины естественным путем стать родителями (матерью) ребенка;
- реальная возможность супружеской пары, одинокой женщины стать родителями ребенка;
- направленность на реализацию приоритетной цели создания семьи (деторождения, продолжения рода)⁴.

Однако, здесь также следует сделать акцент на узкопрофильном характере представленного определения, что делает невозможным в дальнейшем его употребление для целей настоящего исследования. Это обстоятельство обуславливает необходимость обращения к юридическому подходу к толкованию анализируемой нами дефиниции.

Юридический подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

Рассмотрение данного подхода надлежит начать с анализа позиции отечественного законодателя относительно сущности суррогатного материнства: так, легальное определение данной дефиниции закреплено в ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В указанной норме оно сформулировано следующим образом: вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной), вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. В иных же нормативных правовых актах, посвященных урегулированию института суррогатного материнства, в частности, в положениях российского гражданского закона, российского семейного закона, а также в соответствующих приказах Министерства здравоохранения, не дается понимания сущности суррогатного материнства, поскольку они регламентируют в большей степени отдельные аспекты его практической реализации на территории российского государства.

Как мы видим, законодатель ограничился восприятием только лишь части медицинских критериев, без указания на имплантацию оплодотворенной яйцеклетки в полость матки суррогатной матери, а также вовсе не упоминает социальной составляющей данного института, что позволяет говорить о его некоторой неточности и неполноценности. Между тем, здесь сделан акцент на таком немаловажном критерии, правовой составляющей суррогатного материнства, как обязательность заключения договора, сторонами которого будут выступать потенциальные биологические родители будущего ребенка и суррогатная мать.

Нет единообразного подхода к правопониманию сущности исследуемой дефиниции и среди представителей отечественной правовой доктрины.

В частности, Е. С. Митрякова в своей диссертационной работе пишет, что суррогатное материнство представляет собой «правовую связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передаче заказчикам»⁵. Схожим образом сформулированы определения данного термина и в научно-исследователь-

ских работах ряда других авторов, в частности, С. В. Алборова⁶, Э. А. Иваевой⁷, А. Р. Пурге⁸. Полагаем, что данная точка зрения уязвима тем, что из нее выпадает социальная составляющая суррогатного материнства, и делается акцент сугубо лишь на медико-юридических критериях.

Другой отечественный правовед А. А. Пестрикова, и вовсе делает акцент в большей степени исключительно на медицинской составляющей суррогатного материнства, определяя его в рамках своего диссертационного труда следующим образом: «процесс искусственного оплодотворения, вынашивания и рождения ребенка женщиной (суррогатной матерью) с целью передачи ребенка нареченным родителям»⁹. Тем самым, видно, что автор не учитывает при формулировании данного определения ни юридической, ни социальной составляющей суррогатного материнства, что представляется нам в корне неверным.

Напрашивается вывод о необходимости формулирования собственного авторского определения суррогатного материнства в рамках настоящего исследования, которое бы в своем содержании охватило полную совокупность вышеобозначенных нами юридических, медицинских и социальных критериев, ведь выпадение одного из них не позволяет точным образом дать понимание сущности данной категории.

В завершении настоящего исследования, учитывая ранее упомянутый факт отсутствия единообразного понимания сущности суррогатного материнства на законодательном и доктринальном уровнях, а также узкопрофильный характер представленных вариаций его определений, мы предлагаем толковать дефиницию «суррогатное материнство» следующим образом: это правовая связь между суррогатной матерью и супружеской парой (одинокой женщиной), не способными физиологически стать родителями естественным путем, именуемыми в дальнейшем заказчиками, основанная на заключенном договоре, предметом которого выступают имплантация в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона, созданного искусственным путем с использованием биологического материала заказчиков, либо донорского биологического материала, для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передаче заказчикам, с целью реализации ими деторождения как приоритетной задачи, стоящей за созданием семьи.

Пристатейный библиографический список

1. Алборов С. В. Договор суррогатного материнства: правовая природа и содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2018. – 225 с.
2. Бурдо Е. П. Понятие суррогатного материнства и его правовое регулирование // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнала. – 2014. – № 4. – С. 54-55.
3. Денисова М. С. Суррогатное материнство в России и в мире: правовые вопросы и векторы социологических исследований // Экономическая социология. – 2018. – № 3. – С. 141.
4. Иваева Э. А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2004. – 155 с.
5. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Тюмень, 2006. – 175 с.
6. Мубаракшина А. М. О суррогатном материнстве в отечественной науке и законодательстве // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 2. – С. 167-171.
7. Пестрикова А. А. Обязательства суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Самара, 2007. – 202 с.
8. Пурге А. Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Душанбе, 2015. – 237 с.
9. Сорокина Т. В. Суррогатное материнство: понятие и критерии его определения // Legal Concept. – 2010. – № 2. – С. 214-216.

3 Денисова М. С. Суррогатное материнство в России и в мире: правовые вопросы и векторы социологических исследований // Экономическая социология. – 2018. – № 3. – С. 141.
 4 Мубаракшина А. М. О суррогатном материнстве в отечественной науке и законодательстве // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 2. – С. 167-171.
 5 Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Тюмень, 2006. – 175 с.

6 Алборов С. В. Договор суррогатного материнства: правовая природа и содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2018. – 225 с.
 7 Иваева Э. А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2004. – 155 с.
 8 Пурге А. Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Душанбе, 2015. – 237 с.
 9 Пестрикова А. А. Обязательства суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Самара, 2007. – 202 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-239-241

ЦЕДРИК Валерий Артурович

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

РОГОЖКИН Никита Алексеевич

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

БАРЫШНИКОВ Юрий Владимирович

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА

В данной статье произведен анализ нормативных актов, законов, касающихся регулирования труда дистанционных работников, раскрыты понятие и особенности дистанционного труда, учитывая нонсенс данного явления с учетом развития современного технологического процесса. Работа вне офиса работодателя стало очень популярно с появлением информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования. Дистанционный труд – сравнительно новая форма труда, которая охватила трудовое право в Российской Федерации начиная с 2013 года по настоящее время. Своим появлением она решила пробел в законодательном регулировании.

Ключевые слова: трудовое законодательство, дистанционный труд, работник, гражданско-трудовой договор, объект труда, рабочее место, трудовые отношения.

TSEDRIK Valeriy Arturovich

student of the 4th course of the Law School of the Far Eastern Federal University

ROGOZHNIKIN Nikita Alekseevich

student of the 4th course of the Law School of the Far Eastern Federal University

BARYSHNIKOV Yuriy Vladimirovich

student of the 4th course of the Law School of the Far Eastern Federal University.

LEGAL ASPECTS OF LABOR REGULATION OF REMOTE WORKERS: THE CONCEPT AND FEATURES OF REMOTE WORK

The summary: This article analyzes the normative acts and laws concerning the regulation of the labor of remote workers, reveals the concept and features of remote work, taking into account the nonsense of this phenomenon, taking into account the development of the modern technological process. Working outside the employer's office has become very popular with the advent of public information and telecommunications networks. Distance work, a relatively new form of labor, which has covered labor law in the Russian Federation from 2013 to the present. With its appearance, it solved a gap in legislative regulation.

Keywords: labor legislation, distance work, employee, civil labor contract, object of labor, workplace, labor relations.

Труд всегда построен на интеллектуальной или физической деятельности человека, и направлен на достижение определенной цели. Причем ранее трудовая деятельность понималась как осуществляемая вблизи с объектом труда. Но развитие технологий и совершенствование трудового законодательства привели к возможности осуществлять трудовую деятельность удаленно, то есть у работника появилась возможность осуществлять свою деятельность через информационно-телекоммуникационные сети, а самое главное все нахождения объекта труда.

Итак, стоит дать понятие дистанционного труда, законодательно урегулированное в статье 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

Дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и

работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет»¹.

Рассмотрев определение можно определить основные черты дистанционного труда:

– работодатель не предоставляет рабочее место для дистанционных работников. Тем самым он экономит на аренде помещения, технике, необходимой для оборудования рабочего места.

– работник сам определяет, где он будет осуществлять трудовую деятельность, определяет условия для труда. Это очень удобно, учитывая, что работник может находиться где угодно, в другой регионе или за границей на отдыхе. Местоположение не имеет значение, главное результат – выполнение работы. Дистанционный способ работы позволяет гра-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3; 2021. – № 14. – Ст. 1461 (ред. от 29.12.2020).

можно распределить свое время и денежные средства, в виду отсутствия необходимости добираться на работу².

– работник должен иметь навыки работы с техникой и информационно-телекоммуникационными сетями. Это необходимо в связи с тем, что работник и работодатель должны взаимодействовать друг с другом, ведь в этом и состоит сущность, и в первую очередь удобство дистанционного труда.

Определившись с чертами дистанционного труда, можно поговорить о плюсах и минусах.

Преимущества данной формы труда существуют как для работника, так и для работодателя.

Начнем с работодателя, который как уже говорилось выше не представляет рабочее место, этим занимается сам работник. Он может работать дома, в кафе, в библиотеке и в иных заведениях, даже за границей, работодателя этот вопрос не интересует. И в договоре, исходя из анализа норм трудового законодательства, место работы дистанционного сотрудника не указывается.

Оплата труда осуществляется работодателем только на основании отработанного времени и за определенный проект. Так, оплата в любом случае будет за определенный результат, без учета рабочего времени, так как определить в какое время осуществляется трудовая деятельность невозможно. В договоре стороны лишь указывают представления выполненной работы³.

Как следствие свободного графика – экономия работника на расходах. Питание, соответствующий внешний вид, под которым понимается дресс-код, оплата за проезд, бензин, все это требует определенных затрат.

Как преимущество, можно отметить, возможность работы на нескольких работодателях. Действительно, свободный график это позволяет⁴.

В качестве примера дистанционных работников можно привести журналистов, программистов, веб-дизайнеров, копирайтинг, под которым понимается написание статей, создание сайтов и иные услуги на заказ, а также работа на компанию в качестве дистрибьютора, менеджер по продажам, инженер-проектировщик и многие другие.

Дистанционный труд очень популярен за рубежом и все большее развитие находит в России.

Согласно исследованию, проведенному в Европейском Союзе, было выявлено занятие дистанционным трудом в 27 странах Европейского Союза и около 7 процентов работников Европейской экономической зоны, причем вовлеченность в данный труд составляет на одну четверть своего рабочего времени, а 1,7 процентов составляют рабочие, осуществляющие дистанционную трудовую деятельность все свое рабочее время⁵.

Стоит отметить, что дистанционный труд относительно новое понятие для нашей страны, так как появился он лишь в 2013 году. До этого времени трудовые отношения такой категории работников законодательством не регулировались, и это вызывало противоречия при решении отдельных конфликтных вопросов, в том числе как защищать их права в случае нарушения.

Примечательным является то, что ранее дистанционный труд приравнивали к надомному, и регулирование осуществлялось по главе 49 Трудового кодекса Российской Федерации, которая имеет название «Особенности регулирования труда надомников». Существенным является то, что надомный и дистанционный труд совершенно разные виды деятельности.

Во-первых, надомники связаны с работой на дому, а дистанционный труд предполагает выполнение работы удаленно, то есть в любом комфортном и удобном для работника месте и не всегда это будет домашняя обстановка.

Во-вторых, сделаем вывод, что как правило работой на дому занимаются лица с ограниченными возможностями или которые по семейным обстоятельствам не могут самостоятельно выходить на работу⁶.

Так же стоит отметить, что дистанционный труд предполагает использование информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть «Интернет», чего не скажешь о надомной труде⁷.

Данный вывод подтверждается соответствующими главами, в главе 49 Трудового кодекса Российской Федерации ни слова не сказано об электронных ресурсах. Возникает вопрос, как в свое время можно было относить дистанционный труд к надомному и регулировать их одной главой, учитывая, что для дистанционной работы связь с интернетом является основой регулирования.

В-третьих, различие просматривается в разнице осуществляемого труда и самого результата работы.

Надомники, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, осуществляют производственную деятельность, и соответственно результат будет иметь вещественную форму⁸.

Анализируя же дистанционный труд, сразу стоит отметить, что этот труд интеллектуальный, и как вывод, результат не всегда будет иметь вещественную форму.

Помимо приравнивания дистанционного труда к надомному, такие трудовые отношения оформлялись и как гражданско-правовые. При заключении такого рода договоров данные работники лишались права на социальные гарантии, которые были им положены, как работникам по трудовому договору⁹. К примеру, гарантии на оплачиваемый отпуск, на больничный, при увольнении или при сокращении штата и другие. Самое важное не вносится запись в трудовую книжку.

Есть возможность обратиться в суд и признать гражданско-правовой договор трудовым, однако это достаточно сложно. Причина кроется в свободе дистанционного работника в отношении организации и выполнения своего труда, самостоятельного определения режима рабочего времени, именно она затрудняет доказывание возникновения трудовых отношений между работником и работодателем. Ведь как известно, в классическом трудовом договоре, перечисленные условия обязательно оговорены, да и работник всегда обязан находиться на предприятии своего работодателя.

2 Романова Н. Дистанционные работники в деятельности бизнесмена // Арсенал предпринимателя. – 2015. – № 11. – С. 57.

3 Леденева И. Ю. Преимущества и недостатки дистанционной работы // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 157.

4 Там же. – С. 158.

5 Васильева Ю. В., Шуралева С. В., Браун Е. А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики. – Пермь: ПГНИУ, 2016. – С. 97.

6 Воробьева О. А., Лазарева И. В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 2 (23). – С. 379.

7 Там же.

8 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3; 2021. – № 14. – Ст. 1461 (ред. от 29.12.2020).

9 Мареева Л. А., Тарасова И. В. Дистанционный труд // Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы. – 2017. – № 4. – С. 46.

Проанализировав все сказанное выше, можно сделать вывод, о необходимости заключения трудового договора, и при этом руководствоваться нормами закона.

Сам Трудовой кодекс Российской Федерации в п. 2 ст. 312.1 указывает, что дистанционные правоотношения между работником и работодателем возникают лишь при заключении трудового договора о дистанционной работе¹⁰.

Отсутствие трудового договора существенно снижает шансы лица на защиту своих прав, в том числе на отстаивание интересов в суде. Ведь именно данный документ является основным доказательством приема на работу и в последствии получения каких-либо гарантий, в том числе и заработной платы.

Так же стоит отметить, что в соответствии с трудовым законодательством на трудовую деятельность дистанционных сотрудников распространяются нормы, урегулированные Трудовым кодексом Российской Федерации, правда не стоит забывать об особенностях, выраженных спецификой труда¹¹.

Согласно данной норме, дистанционные работники как обычные работники получают свою заработную плату два раза в месяц, должны получать компенсацию расходов в связи с исполнением своих служебных обязанностей, за ними сохраняется оплачиваемый отпуск, обладают правом на защиту своих интересов в судебном порядке.

Под особенностями Трудовой кодекс Российской Федерации понимает рабочее время, которое урегулировать невозможно, ввиду условий работы. Та же самая ситуация и с временем отдыха. В данном случае работник сам регулирует условия своей занятости и совершенно не зависит в данном вопросе от своего работодателя¹².

Заключение и расторжение договора, охрана труда, все это будет отличаться от классического варианта оформления трудовых отношений между сторонами. Однако, данный вопрос будет рассмотрен позднее в следующих главах.

Как было сказано ранее, дистанционный труд защищен нормами трудового законодательства в равной мере с основными видами трудовой деятельности, тогда рассмотрим интересный вопрос с командировкой. Распространяется ли она на данный труд?

Для начала определим, что командировка представляет собой поездку сотрудника, на какой-либо срок, установленный работодателем, для выполнения служебного поручения, причем вне места постоянной работы¹³.

Если основным местом работы сотрудников в обычных случаях является организация, то у дистанционного работника фактически нет основного места работы, для них организация может быть лишь местом заключения трудового договора. Здесь мы можем сделать вывод, что если работодатель вызывает своего сотрудника в место нахождения организации для решения каких-либо вопросов, то можно говорить о таком понятии как командировка. В трудовом кодексе нет ни слова о запрете оформления такой поездки как командировки.

В подтверждение сказанного можно упомянуть письмо Минфина России, в котором он прямо говорит, что поездка работника в место нахождения своего работодателя является командировкой и это означает, что на него распространяются гарантии, предусмотренные ст. 167 Трудового кодекса Российской Федерации¹⁴[2]. Следовательно, работник получит возмещение расхода на проезд, наем жилого помещения, ведь жить ему в период пребывания, к примеру, в другом городе негде, так же оплачиваются и иные расходы.

Рассмотрев понятие и особенности дистанционного труда можно сделать вывод, что данная трудовая деятельность относительно новое понятие, выработанное на основании развития технологического процесса. Работать вне офиса работодателя стало очень популярно с появлением информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования. Но стоит быть внимательным при оформлении таких трудовых отношений, ведь в регулировании новых форм труда всегда встречаются коллизии в виду недостаточной их изученности.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3; 2021. – № 14. – Ст. 1461 (ред. от 29.12.2020).
2. Об учете расходов на командировки дистанционных работников: письмо Мин-ва финансов Рос. Федерации от 01.08.2013 № 03-03-06/1/30978 // СПС «Гарант. Ру». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70330180/> (дата обращения: 05.01.2021).
3. Безбах В. В., Кончева В. А., Мендоса-Молина С. В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 244-246.
4. Васильева Ю. В., Шуралева С. В., Браун Е. А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики. – Пермь: ПГНИУ, 2016. – 128 с.
5. Воробьева О. А., Лазарева И. В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 2(23). – С. 379-380.
6. Леденева И. Ю. Преимущества и недостатки дистанционной работы // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 157-160.
7. Мареева Л. А., Тарасова И. В. Дистанционный труд // Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы. – 2017. – № 4. – С. 45-47.
8. Микрина В.Г. Роль международной организации труда в защите и поощрении трудовых прав человека // Евразийский юридический журнал. 2018 (126). № 11. С. 165-169.
9. Романова Н. Дистанционные работники в деятельности бизнесмена // Арсенал предпринимателя. – 2015. – № 11. – С. 56-63.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3; 2021. – № 14. – Ст. 1461 (ред. от 29.12.2020).
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3; 2021. – № 14. – Ст. 1461 (ред. от 29.12.2020).
12. Безбах В. В., Кончева В. А., Мендоса-Молина С. В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 244.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3; 2021. – № 14. – Ст. 1461 (ред. от 29.12.2020).
14. Об учете расходов на командировки дистанционных работников: письмо Мин-ва финансов Рос. Федерации от 01.08.2013 № 03-03-06/1/30978 // СПС «Гарант. Ру». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70330180/> (дата обращения: 05.01.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-242-244

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и клинического обучения Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

СТЕПАНОВА Сузанна Захаровна

студент 4 курса бакалавриата Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНОПОЛИИ ОБЛАДАТЕЛЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

В статье рассматривается сущность исключительных прав, соотношение и взаимосвязь антимонопольного законодательства и законодательства в сфере интеллектуальной собственности, антимонопольные иммунитеты, нарушение исключительного права как форма недобросовестной конкуренции.

В правоотношениях, связанных с установлением монополии обладателей исключительных прав, наглядно прослеживается тесная взаимосвязь сочетания частного и публичного регулирования, характерная для предпринимательского права. При нарушении указанной монополии, а также в случае если нарушение исключительного права признано недобросовестной конкуренцией, защита может осуществляться как в соответствии с гражданским, так и антимонопольным законодательством. Закон о защите конкуренции содержит положения о антимонопольном иммунитете, однако вопрос о пределах антимонопольного регулирования должен быть разрешен с учетом интересов как правообладателей, так и пользователей этих результатов.

Ключевые слова: монополии, исключительные права, интеллектуальная собственность, антимонопольные иммунитеты.

MUTALIEVA Aza Abukarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Business law and legal clinical education sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov of the North Eastern Federal University

STEPANOVA Suzanna Zakharovna

student of the 4th course of the Law Faculty of the M. K. Ammosov of the North Eastern Federal University

THEORY AND PRACTICE OF LEGAL REGULATION OF MONOPOLY OF EXCLUSIVE RIGHTS HOLDERS

The article reviews the essence of exclusive rights, the correlation and interaction of antimonopoly legislation and legislation in the field of intellectual property, antimonopoly immunities and violation of exclusive rights as a form of unfair competition.

In legal relations related to establish the monopoly of exclusive rights holders, the close relationship between the combination of private and public regulation, characteristic of business law, is clearly traced. In case of violation of the specified monopoly, as well as if the violation of the exclusive right is recognized as unfair competition, protection can be carried out both in accordance with civil and antimonopoly legislation. The Law on Protection of Competition contains provisions on antimonopoly immunity, but the question of the limits of antimonopoly regulation should be resolved taking into account the interests of both rightsholders and users of these results.

Keywords: monopoly, exclusive rights, intellectual property, anti-monopoly immunities.

В конкурентных правоотношениях выделяется особая группа отношений, связанная с установлением монополии обладателей исключительных прав, содержание которой раскрывается в нормах частного права. Так, на основе положений гражданского законодательства, суть легальной монополии сводится к тому, что обладатель исключительного права на законном основании, свободно может: во-первых, использовать результат интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; во-вторых, распоряжаться принадлежащим ему исключительным правом любым не противоречащим закону способом. В то время как все остальные лица, не являющиеся правообладателями, соответственно должны воздерживаться от несогласованного использования таких результатов и средств.

Исторически первой формой закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности была привилегия (XV век), в XVII были приняты первые авторский и патентный законы, в XVIII веке заговорили об интеллектуальной собственности. Происхождение данного термина связывают, прежде всего, с концепцией естественного права (Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо и др.), согласно которой автор приобретает права на свои результаты творчества в силу самого процесса создания, а

не в силу государственного закрепления. Важно отметить, исходя из конструкции данных правоотношений прослеживается определенное сходство с традиционным вещным правом, которое выражается в абсолютном характере взаимоотношений правообладателя и всех третьих лиц. Так, правообладатель исключительным правом, так же как и собственник вещи, может совершать в отношении результата творчества любые не запрещенные законом действия, а все третьи лица должны воздержаться от совершения указанных действий без согласия правообладателя, во избежание нарушения прав последнего.

На сегодняшний день «интеллектуальная собственность» легально определяется через призму результатов творчества и средств индивидуализации, а также в контексте обозначения совокупности прав, включающих в себя личные неимущественные, исключительные и иные права правообладателя на результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации. Примечательным является то, что изначально отечественное законодательство содержало несколько иное определение понятия интеллектуальной собственности. Так, ныне недействующая статья 138 ГК РФ фактически отождествляла интеллектуальную собственность с

исключительными правами правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица. При этом не раскрывалось, что конкретно подразумевается под исключительными правами граждан и юридических лиц. А. П. Сергеев, рассматривая интеллектуальную собственность как комплекс исключительных прав, отмечал, что исключительными правами являются как личные неимущественные, так и имущественные права правообладателей¹. «Толковый словарь русского языка» дает следующее определение слова «исключительный» - являющийся исключением, не распространяющийся одинаково на всех², что очень близко по смысловому содержанию к вышеуказанному значению. В то время как действующая редакция гражданского законодательства сводит исключительное право только к материальному праву правообладателей.

Представляется, что прежний подход законодателя к природе правовой категории исключительного права берет свои корни из английского права. Словосочетание «исключительное право» происходит от английского – «exclusive right». Толковый юридический словарь Блэка предлагает его определение «that which is peculiar or proper to any person; that which belongs exclusively to one; in the strict legal sense, an aggregate of rights which are guaranteed and protected by the government» («то, что свойственно или же присуще любому человеку; это то, что принадлежит исключительно одному лицу; с точки зрения права это определенная совокупность прав, которые гарантируются и защищаются государством»). Данная формулировка наглядно демонстрирует представление о правовой категории исключительных прав в рамках английской правовой системы. Так, в соглашении ТРИПС исключительное право рассматривается как возможность правообладателя исключить всех третьих лиц с зоны действия своей легальной монополии³.

Что касается определения понятия монополии обладателей исключительных прав представляется возможным привести наиболее общую формулировку, предложенную К.Ю.Тотьевым: «В соответствии с юридическим подходом монополии принято определять как исключительное право на определенные действия или на что-либо»⁴. Именно в данном определении можно проследить тесную взаимосвязь института интеллектуальной собственности с институтом конкурентных отношений, поскольку в нем использовано определение понятия монополии через категорию исключительных прав.

Одной из отличительных особенностей юридических монополий выступает ее субъектный состав. Если в рыночных монополиях и в монополиях, непосредственного регулируемых государством, субъектами выступают исключительно хозяйствующие субъекты, то к лицам, обла-

дающим исключительными правами, могут быть отнесены и физические лица, не осуществляющие хозяйственную деятельность. Однако с точки зрения конкурентного правоотношения, нас конечно же интересуют только действия субъектов предпринимательской деятельности, поскольку именно они, как отмечает С. А. Паращук, «стремясь увеличить свою прибыль, объективно заинтересованы в занятии большей доли рынка, в открытии дополнительных предприятий, филиалов, что неизбежно приводит к их доминированию на рынке и монополизации самого рынка»⁵.

Прежде чем раскрыть содержание исключительного права, необходимо обратиться к очень важному положению, закрепленному ст. 129 ГК РФ, поскольку оно касается особенностей гражданского оборота в указанной сфере, без учета которых невозможно как использование, так и распоряжение. Так данная норма определяет, что в обороте могут находиться либо права на результаты, естественно имущественные, либо материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты, а при этом сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации изъяты из гражданского оборота. Учитывая данное положение субъекты предпринимательской деятельности должны осуществлять реализацию исключительного права посредством использования, то есть как отмечает В. А. Дозорцев «...возможности правообладателя монополично совершать действия по коммерческой эксплуатации объекта, приносящие имущественные выгоды»⁶, либо распоряжения любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом (ст. 1233 ГК РФ).

Монополия обладателя исключительного права закреплена абз. 3 п. 1. ст. 1229 ГК РФ, которая устанавливает, что несогласованное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами. То есть законодатель определяет, что нарушение исключительного права влечет не только ответственность, установленную гражданским законодательством, но и другими законами, в частности это могут быть нормы Закона о защите конкуренции. Эту же норму ГК РФ можно привести в качестве примера тесной взаимосвязи норм частного права и антимонопольного законодательства, в частности законодатель определяет, что нарушение исключительного права влечет не только ответственность, установленную гражданским законодательством, но и другими законами, это могут быть нормы Закона о защите конкуренции.

Согласно п. 7 ст. 1252 ГК РФ, когда нарушение исключительного права признано недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного права может осуществляться как способами, предусмотренными ГК РФ, так и в соответствии с антимонопольным законодательством. Данное правило находит свое отражение в ст.ст. 14.4 и 14.5 Закона о защите конкуренции, где содержатся запреты на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства инди-

1 Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2000. – С. 19.

2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – С. 251.

3 Carl Wellman. Rights and Duties: Property rights and duties of redistribution. – Taylor & Francis, 2002. – P. 73.

4 Тотьев К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий). – М.: РДЛ, 2003. – С. 32.

5 Паращук С. А. Монополия и монополизация: регламентация в российском праве // Юрист. – 2017. – № 1. – С. 29-34.

6 Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. – М., 2003. – С. 48.

видуализации, а также путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту. Таким образом можно констатировать, что в правоотношениях, связанных с установлением монополии обладателей исключительных прав, наглядно прослеживается тесная взаимосвязь сочетания частного и публичного регулирования, характерная для предпринимательского права.

Важнейшей особенностью антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности является установление так называемых «антимонопольных иммунитетов или иммунитетов обладателей исключительных прав». Под указанными иммунитетам следует понимать, закрепленные ч. 4 ст. 10, ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции правила о том, что в отношении обладателей исключительных прав нормы о недопустимости монополистической деятельности в форме злоупотребления доминирующим положением и заключения ограничивающих конкуренцию соглашений не применяются. Распространение антимонопольных положений на правообладателей исключительных прав имеет как сторонников, так и противников, к числу которых относится и ФАС России. Так, в октябре 2017 года ФАС России выступил разработчиком проекта федерального закона «О внесении изменения в федеральный Закон о защите конкуренции», принятие которого признает утратившими силу ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Предпосылкой инициативы отмены «интеллектуальных иммунитетов» выступает сложившаяся неоднозначная судебная практика в данной сфере (Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2015 года № 305-КГ15-7123, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2015 № Ф05-17076/2014 по делу № А40-42997/14, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2014 № 09АП-34696/2014 по делу № А40-42997/2014). В частности, суды единогласно приходят к выводу о том, что доводы сторон о неприменении к хозяйствующему субъектам как правообладателям объекты интеллектуальной собственности требования о запрете на злоупотребления доминирующим положением (ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции) являются необоснованными. Представляется, что действия федерального органа мотивируется с точки зрения защиты конкуренции, которая может быть ограничена в результате действий недобросовестных правообладателей.

В то же время, ряд авторов решительно выступают против отмены «интеллектуальных иммунитетов», в связи с тем, что данная отмена будет противоречить основам гражданского законодательства и фактически обесценить конституционные гарантии защиты интересов правообладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Рядом авторов отмечается, что право осуществления и распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации является сугубо сферой частного интереса, ограничение на которые могут быть установлены только в рамках гражданского законодательства. Также подчеркивается отсутствие необходимости вмеша-

тельства антимонопольных органов, в связи с тем, что уже существует эффективный механизм пресечения злоупотреблений в данной сфере в рамках гражданского законодательства (ст. 10 ГК РФ), а замена судебного контроля на административный контроль органов ФАС недопустима⁷.

По мнению авторов, сложившаяся ситуация является ярким примером комплексности правового регулирования предпринимательских отношений, субъектами которых выступают обладатели исключительных прав. В связи с чем необходимо найти некий баланс (компромисс) между частными и публичными интересами при антимонопольном регулировании отношений по осуществлению исключительных прав. С одной стороны важно учитывать гарантии защиты интересов добросовестных правообладателей, свободы осуществления предпринимательской деятельности, а с другой – пресечение злоупотребления легальной монополией для благоприятного развития конкуренции.

Пристатейный библиографический список

1. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М, 2000.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.
3. Тотьев К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий). – М.: РДЛ, 2003.
4. Парашук С. А. Монополия и монополизация: регламентация в российском праве // Юрист. – 2017. – № 1. – С. 29-34.
5. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. – М., 2003. – С. 48.
6. Акифьева А. Отмена «антимонопольных иммунитетов» для интеллектуальной собственности: за и против // Конкуренция и право. – 2016. – № 4. – С. 36-39.
7. Carl Wellman. Rights and Duties: Property rights and duties of redistribution. – Taylor & Francis, 2002.

⁷ Акифьева А. Отмена «антимонопольных иммунитетов» для интеллектуальной собственности: за и против // Конкуренция и право. – 2016. – № 4. – С. 36-39.

ХОХЛОВА Мария Ивановна

студент Дальневосточного Федерального университета

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ «ЭВОЛЮЦИИ» АВТОРСКОГО ПРАВА

Развитие искусственного интеллекта не стоит на месте. В настоящее время возможности «мыслящих машин» вышли на новый уровень, что привело к ряду нерешенных проблем в правовой среде. В статье освещена проблема определения правового положения юнита искусственного интеллекта по отношению к созданному им объекту интеллектуальной собственности. Автором рассмотрены и проанализированы существующие в научной литературе концепты решения поставленной проблемы, а также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства России.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, право авторства.

KNOKHLOVA Mariya Ivanovna

student of the Far Eastern Federal University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A NEW STAGE IN THE “EVOLUTION” OF COPYRIGHT

The development of artificial intelligence does not stand still. Currently, the capabilities of “thinking machines” have reached a new level, which has led to a number of unresolved problems in the legal environment. The article highlights the problem of determining the legal position of an artificial intelligence unit in relation to the object of intellectual property created by it. The author considers and analyzes the existing concepts of solving the problem in the scientific literature, as well as formulated proposals for improving the current legislation of Russia.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, copyright.

Долгое время считалось, что определенные области человеческой деятельности, тесно связанные с творчеством, в принципе защищены от вторжения искусственного интеллекта. Считалось, что поэзия, музыка и изобразительное искусство являются проявлениями исключительно человеческого гения. Однако в настоящее время мы можем констатировать, что информационные технологии достигли уровня, который позволяет им «вторгаться» в эту сферу человеческой деятельности.

Так, появились рабочие экземпляры систем искусственного интеллекта (далее по тексту – «ИИ») с творческими способностями (по ряду позиций сопоставимыми со способностями человека), способные создавать произведения (художественные и даже поэтические тексты, картины, музыкальные композиции и т.д.), делать изобретения. В телекоммуникационной сети «Интернет» на сегодняшний день достаточно таких примеров, например, робот-композитор «Iamus»; система ИИ «Jetson», написавшая собственный научно-фантастический сценарий фильма под названием «SunSpring»; компания «Яндекс» в 2018 году разработала систему, сгенерировавшую лирику собственного сочинения, музыкальный альбом на стихи робота назвали «Нейронная оборона».

Появление данных систем поставило перед исследователями в данной области ряд нерешенных проблем, одной из которых, в частности, является проблема определения авторства на интеллектуальные объекты, созданные искусственным интеллектом, так как в научном сообществе до сих пор не разработана единая концепция для ответа на данный вопрос.

Отметим, что на настоящий момент ответа на поставленный вопрос действующее законодательство не содержит, поэтому в научной литературе выдвигают возможные варианты режимов правового регулирования. Однако, анализ предложенных концептов позволяет сделать вывод о том, что любая из моделей не совершенна и требует доработки, с учетом выявленных положительных и отрицательных сторон.

Для целей данной работы кратко остановимся на каждом из имеющихся концептов.

Первым выделяют машиноцентрический концепт, как один из самых очевидных при решении вопроса об определении авторства на объекты созданные ИИ. Из названия проистекает основная идея – автором произведения следует признавать сам ИИ, поскольку именно он является непосредственным автором.

В данном концепте выделяют несколько проблем. Во-первых, согласно концепции действующего законодательства, автором может признаваться лишь гражданин творческим трудом, которого создан результат интеллектуальной деятельности. Вопрос о правосубъектности ИИ по сей день не решен, поэтому, в принципе, на данный момент говорить

о возможностях ИИ выступать в роли гражданина государства, нести права и осуществлять обязанности, говорить не приходится. Во-вторых, использование данного концепта обесценивает сроки действия исключительного права на объекты авторского права, поскольку согласно п. 1 ст. 1281 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) данный срок связан с продолжительностью жизни автора и его смерти, однако ИИ потенциально бессмертен¹.

Данные проблемы ставят под сомнение целесообразность и разумность включение ИИ в один ряд с предусмотренными законодательством субъектами авторского права.

Антропоцентрический концепт – предполагает признание автором произведений, созданных ИИ, связанных с ним людей, а именно программистов, производителей или непосредственно пользователей.

Считаем, что нельзя не согласиться с мнениями исследователей в данной области. Так, П. М. Морхат отмечает, что ИИ изначально был задуман человеком для выполнения конкретных, прагматических задач, для чего создатели вкладывали свои средства, а не для того, чтобы «интеллектуальная машина» выступала в качестве «свободного художника»².

Синельникова В. Н. и О. В. Ревинский, выдвигают позицию, согласно которой компьютерные программы, иные технологии являются лишь инструментом получения новых результатов, права на которые должны принадлежать разработчикам программ и (или) создателям соответствующего оборудования. Исследователи также отмечают, что пока роботы не обладают самосознанием, они не будут беспокоиться о нарушении своих интеллектуальных прав, а отношения между создателями и пользователями роботов могут быть урегулированы имеющимися средствами³.

1 Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дис. ... д.ю.н. – М., 2018. – С. 195. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf (дата обращения: 30.05.2020).

2 Там же. – С. 196.

3 Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита / Г. А. Ахмедова, К. Д. Глазунова, Н. В. Зайченко и др. // Вестник Академии интеллектуальной собственности-е изд. – М.: РВК, 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf (дата обращения: 30.05.2020).

Следующий концепт служебного произведения. Указанный концепт является производным от содержащейся в ГК РФ концепции служебного произведения.

Отмечается, что сотрудник, будучи независимой, творческой личностью, создавая работу по поручению своего работодателя, схож с системой ИИ, которая независима по своему творческому характеру настолько, что не имеет себе равных среди каких бы то ни было компьютерных технологий.

Такой подход, в отличие от других, не требует тщательного переосмысления и радикального изменения существующих законов и практик.

Однако если рассматривать эту ситуацию с точки зрения российского законодательства, она все равно остается спорной, поскольку, во-первых, согласно ст. 1295 ГК РФ, авторские права на служебное произведение принадлежат автору, а работодателю переходят исключительные права. И во-вторых, в соответствии со ст. 1257 ГК РФ, автором произведения является гражданин, то есть ситуация в любом случае сводится к проблеме определения правосубъектности системы искусственного интеллекта⁴.

Одним из наиболее приемлемых, на наш взгляд, является концепт «исчезающего» (нулевого) авторства. Идея концепта сводится к возможности признания отсутствия авторов на созданный ИИ объект авторского права, а поскольку отсутствует автор, результаты переходят в общественное достояние. Так, например, в Решении от 15.12.2010 по делу *Telstra Corporation Limited v. Phone Directories Company Pty Ltd* 375 Федеральный суд Австралии признал, что при автоматическом создании телефонных справочников компьютером такие справочники не принадлежат авторству кого-либо⁵.

Подводя итоги сказанному, необходимо заметить, что представленные концепты неоднозначно принимаются научным сообществом, так как имеются серьезные недостатки, требующие дальнейшей доработки. Также минусом является то, что воплощение любого из названных концептов потребует значительного изменения законодательства.

Однако, изменения в сфере нормативного регулирования интеллектуальной собственности, несомненно, нужны, поскольку практика применения данных норм устарела.

На первый взгляд, наиболее подходящим для решения поставленной проблемы является «антропоцентрический» концепт, но если задуматься, то возникает ряд вопросов, о которых мы говорили ранее. Во-первых, это сложность определения того, кого следует наделить правом авторства на результаты интеллектуальной деятельности ИИ, поскольку на данное право претендует целый ряд субъектов: разработчик программного обеспечения, разработчик аппаратных средств и лица, обеспечивающие подготовку тренировочных данных для машинного обучения. Заметим, что порой группа разработчиков может насчитывать 30-40 человек. В подобных условиях не всегда будет легко определить конкретных лиц, благодаря которым машина обрела свои «творческие» способности⁶. Во-вторых, возникает серьезное противоречие с действующей концепцией авторства, ведь автором признается гражданин, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Если подходить формально к данному вопросу, то ни одно из представленных выше лиц не может являться автором, поскольку никакого творческого труда непосредственно им не вкладывалось в создание конечного результата, что ставит под сомнение практически все рассмотренные выше концепты.

Однако, данные проблемы нивелируются концептом «нулевого авторства», который предполагает, что авторства ни на чей стороне не образуется. Но и здесь есть свои проблемы, ведь переход результатов интеллектуальной деятельности в общественное достояние лишает создателей искусственного интеллекта всякой выгоды, а, следовательно, и интереса в разработке подобных систем, что противоречит целям политики РФ в области цифровых технологий, о чем было сказано ранее.

Исходя из этого, на наш взгляд, возможно использование основной идеи концепта «нулевого авторства», а именно отрицание возможности возникновения права авторства на данные объекты, но с учетом того, что результаты интеллектуальной деятельности ИИ будут приравнены к уже охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. Заметим, что подобное решение уже содержится в ГК РФ применительно к средствам индивидуализации.

Поэтому мы полагаем, что в качестве одного из возможных путей решения данной проблемы может стать включение в перечень объектов гражданских прав, установленный в ст. 128 ГК РФ, результаты интеллектуальной деятельности систем искусственного интеллекта, сгенерированные автономно. Статью 1225 ГК РФ дополнить на указание результатов интеллектуальной деятельности систем искусственного интеллекта, сгенерированных автономно, приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, без предоставления права авторства и других личных неимущественных прав.

Также необходимо дополнить ст. 1229 ГК РФ п. 6 «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, сгенерированный ИИ, первоначально возникают у собственника этой системы на момент генерации результата».

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=329334&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6084269864125811#045525956509942667> (дата обращения: 30.05.2020).
2. Ахмедова Г. А. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита: учеб. пособие / Г. А. Ахмедова, К. Д. Глазунова, Н. В. Зайченко и др. // Вестник Академии интеллектуальной собственности-е изд. – М.: РВК, 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf.
3. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. – М., 2018. – 420 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdfid=38028418.
4. Сесицкий Е. П. Кому принадлежат права на результаты, генерируемые системами искусственного интеллекта? // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. – 2018. – № 4. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://study.garant.ru/#/document/77559120/paragraph/22/doclist/авторство%20искусственного%20интеллекта:0>.
5. Синельникова В. Н., Ревинский О. В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 17-27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32383299>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=329334&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6084269864125811#045525956509942667> (дата обращения: 30.05.2020).
5. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. – С. 198-199.
6. Сесицкий Е. П. Кому принадлежат права на результаты, генерируемые системами искусственного интеллекта? // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. – 2018. – № 4.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-247-249

ЗИМУЛЬКИН Максим Игоревич

ассистент кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета

ПОНЯТИЕ СУЩЕСТВЕННОСТИ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА*

В настоящей статье рассматриваются процедурно-процессуальные аспекты соблюдения баланса частных и публичных интересов при осуществлении налогового мониторинга.

Автор исследует важнейшие проблемы применения процедурно-процессуальных норм, регулирующих осуществление налогового мониторинга.

В качестве основной проблемы автор выделяет отсутствие независимого посредника при проведении взаимосогласительной процедуры в рамках налогового мониторинга.

Автор анализирует вопросы общности базовых принципов взаимосогласительной процедуры, предусмотренной положениями о налоговом мониторинге, и процедуры медиации как универсального средства внесудебного разрешения споров.

Ключевые слова: налог, налоговая процедура, налоговое администрирование, налоговый мониторинг, взаимосогласительные процедуры, медиация в налоговых отношениях, налоговое процедурное право (налоговый процесс).

ZIMULKIN Maksim Igorevich

assistant of Financial law sub-faculty of the Ural State Law University

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF TAXPAYERS IN THE FRAMEWORK OF TAX MONITORING

This article discusses the problems associated with the guarantees of the rights of taxpayers in tax monitoring.

The author research the most important problems of applying procedural rules governing the implementation of tax monitoring.

As the main problem, the author highlights the lack of an independent intermediary in the mutual agreement procedure in tax monitoring.

The author analyzes the issues of commonality of the basic principles of the mutual agreement procedure provided for by the provisions on tax monitoring and the procedure of mediation as a universal means of out-of-court dispute resolution.

Keywords: tax, tax procedure, tax administration, tax monitoring, mutual agreement procedures, mediation in tax relations, tax procedural law.

Зимулькин М. И.

Порядок осуществления налогового мониторинга урегулирован положениями раздела V.2 Налогового кодекса Российской Федерации (статьи 105.26-105.31 НК РФ)¹.

Налоговый мониторинг представляет собой определенную процедуру постоянного взаимодействия налогового органа и налогоплательщика с целью обеспечения правильности исчисления (удержания), полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и иных фискальных платежей налогоплательщиком – организацией.

Предполагается, что налоговый мониторинг способствует снижению налоговых рисков налогоплательщика, снижает административную нагрузку, а также способствует снижению неопределенности в налоговых правоотношениях, так как налогоплательщик имеет возможность получить мотивированное мнение налогового органа относительно планируемых сделок².

Особенностью налогового мониторинга является полная открытость налогоплательщика перед налоговым органом – контролирующим орган имеет прямой доступ к данным бухгалтерского и налогового учета, а также к иным необходимым сведениям. При этом налогоплательщик всегда знает позицию налогового органа, что исключает риски привлечения налогоплательщика к налогово-правовой ответственности, а также позволяет избежать столкновения с обременительными мероприятиями налогового контроля.

Налоговый мониторинг является относительно новым, развивающимся явлением. Если в 2016 году насчитывалось всего 7 участников налогового мониторинга, то в 2020 их стало уже более 95³. Прежде всего это наиболее крупные субъекты предпринимательской деятельности, что обусловлено основаниями применения налогового мониторинга, предусмотренными пунктом 3 статьи 105.26 НК РФ⁴.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90046.

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. на 20.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2 См., в частности: Vinnitskiy D. V., Kurochkin D. A., Chapter 29: Russia // Improving Tax Compliance in a Globalized World. Vol. 9 in the WU Series. Ed. Chris Evans et al. IBFD. – 2018. – P. 705-734.

3 Федеральная налоговая служба Российской Федерации: «Крупнейшие металлургические холдинги России вступают в систему налогового мониторинга с 2020». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn50/news/activities_fts/9186231/.

4 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. на 20.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Безусловно, не так давно введенный механизм налогового мониторинга еще не имеет знаковых прецедентов, позволяющих выявить основные проблемы, связанные с процедурой осуществления рассматриваемой формы налогового контроля.

При этом исследование положений законодательства, регулирующих процедуру осуществления налогового мониторинга, позволяет выявить основные процедурно-процессуальные проблемы, влекущие нарушение баланса частных и публичных интересов.

Так, основной проблемой налогового мониторинга следует признать монополизм налогового органа в квалификации действий (бездействия) налогоплательщика с точки зрения налогового законодательства.

В соответствии с абзацем 1 пункта 7 статьи 105.30 НК РФ «мотивированное мнение является обязательным для исполнения налоговыми органами и организацией в ходе проведения налогового мониторинга, за исключением случаев, если указанное мотивированное мнение основано на неполной или недостоверной информации, представленной организацией, или существенные условия исполнения сделки (операции) или совокупности взаимосвязанных сделок (операций), а также совершения иного факта хозяйственной жизни не соответствуют информации, представленной организацией, либо если на момент исполнения сделки (операции) или совокупности взаимосвязанных сделок (операций), совершения иного факта хозяйственной жизни нормы законодательства и нормативно-правовых актов, на основании которых составлено мотивированное мнение, утратили силу (изменены)»⁵.

Вместе с тем, согласно пункту 9 статьи 105.30 НК РФ, налогоплательщик не позднее 1 декабря года, следующего за периодом, за который проводился налоговый мониторинг, обязан уведомить налоговый орган о наличии (отсутствии) невыполненных мотивированных мнениях⁶.

Установленный порядок граничит между ординарным налоговым контролем и вмешательством налоговых органов в хозяйственную деятельность налогоплательщика-организации.

Пунктом 8 статьи 105.30 и статьи 105.31 предусмотрен порядок урегулирования разногласий, возникших между налоговым органом и налогоплательщиком относительно мотивированного мнения налогового органа⁷.

Обозначенный порядок имеет черты медиативной процедуры, однако отклоняется от основных принципов взаимосогласительных процедур.

В современной юридической науке распространено определение медиации как способа разрешения спора, альтернативного судебному разбирательству⁸.

При этом в качестве медиатора всегда должно выступать незаинтересованное третье лицо, способное объективно оценить позиции сторон и содержание их требований. Например, И. В. Решетникова устанавливает нейтральности посредника в качестве одного из основных принципов института посредничества⁹.

Несмотря на различие цивилистического процесса и налоговых процедур, принцип нейтральности посредника должен признаваться универсальным.

Учитывая изложенное, следует отметить значимость независимого посредника также и в налогово-правовых взаимосогласительных процедурах.

Концепция развития досудебного урегулирования налоговых споров была разработана еще в 2013 году, однако она не получила повсеместного распространения и закрепления в законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах¹⁰.

Только в конце 2020 года стали совершаться первые попытки проведения процедур медиации при возникновении налоговых споров¹¹.

Правовые проблемы, связанные с особенностями взаимосогласительных процедур в налоговом праве, занимают особое место в налогово-правовых исследованиях, побуждая правоведов изучать природу налогово-правовых взаимосогласительных процедур, определять возможность существования медиации в налогово-правовых отношениях, определять основные принципы и признаки процедур урегулирования разногласий, связанных с исчислением и взиманием фискальных платежей, а также определять статус условного медиатора¹².

В частности, исследуя вопросы медиации в налоговых спорах, Д. А. Курочкин высказывается о возможности развития налоговых консультантов и налоговых омбудсменов¹³.

Тем не менее, исходя из положений статьи 105.31 НК РФ следует, что урегулирование разногласий, возникших между налогоплательщиком и налоговым органом, вынесшим мотивированное мнение, осуществляется руководителем или заместителем руководителя ФНС РФ.

Таким образом, взаимосогласительная процедура проводится вышестоящим налоговым органом, который в силу собственных целей, задач, функций, а также возложенных на него обязанностей должен представлять в налоговых спорах интересы государства, которые в налоговых спорах противопоставляются частному интересу.

На основании изложенного следует заключить, что предусмотренная статьей 105.31 НК РФ взаимосогласительная процедура, имея в своем основании медиативные начала, все равно не может быть признана полноценной процедурой

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же.

8 Загайнова С. К., Иванова Е. А., Хрущёлева Т. С., Шереметова Г. С. Процессуально-правовые аспекты применения медиации в гражданском судопроизводстве: международный опыт // Herald of Euro-Asian Law Congress. – 2019. – № 1 (3). – С. 49-67.

9 Решетникова И. В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2007. – № 2. – С. 53.

10 Приказ ФНС России от 13.02.2013 № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

11 Федеральная налоговая служба Российской Федерации: «Медиация — новое слово в налоговом контроле». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn78/news/activities_fts/10194093/.

12 См.: Пилипенко А. А. Возможность применения медиации в налоговых отношениях // Государственный и муниципальный финансовый контроль. – 2017. – № 3. – С. 13-17; Ручкина Г. Ф., Шайдуллина В. К. Медиативные практики в налоговых спорах: опыт стран БРИКС // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 1. – С. 133-140; Абакумова О. А. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – Т. 36. – № 4. – С. 198-203; Щекин Д. М. Примирительные процедуры урегулирования налоговых споров в законодательстве России и Украины // Налоговед. – 2006. – № 1. и др.

13 Курочкин Д. А. Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 189-204.

урегулирования разногласий, обеспечивающей соблюдение баланса частных и публичных интересов¹⁴.

Наделяя руководителя или заместителя руководителя ФНС РФ статусом условного арбитра в вопросах разрешения разногласий между налогоплательщиком и налоговым органом, вынесшим мотивированное мнение, законодатель практически отождествил взаимосогласительную процедуру с процедурой рассмотрения апелляционной жалобы, что, безусловно, отделило указанную процедуру от должной модели разрешения конфликта нейтральным посредником.

Исследуемый процедурно-процессуальный аспект имеет особое значение для полноценной реализации налогового мониторинга как системы взаимодействия между налогоплательщиком и налоговым органом. Изложенное выражается в том, что суть налогового мониторинга предполагает определенный консенсус налогоплательщика и налогового органа, совместную бесконфликтную деятельность обозначенных субъектов, направленную на правильное и своевременное исчисление и уплату предусмотренных законом налогов и сборов.

При этом отсутствие у налогоплательщика возможности на независимое и объективное рассмотрение его возражений ведет к тому, что он будет вынужден обратиться в суд за защитой собственных прав и рассмотрение спора действительно независимым органом.

Вместе с тем, в случае, когда налогово-правовой спор доходит до суда, смысл налогового мониторинга нивелируется, а продолжение обозначенной формы взаимодействия не может быть признано целесообразным.

Кроме того, в налоговом законодательстве отсутствует детальная регламентация взаимосогласительной процедуры. Положения статьи 105.31 НК РФ¹⁵ позволяют лишь примерно представить порядок урегулирования спорной ситуации, что, несомненно, может повлечь нарушение прав налогоплательщика на ознакомление с необходимыми материалами, предоставление полноценной позиции и участие во взаимосогласительной процедуре.

На основании изложенного следует прийти к выводу о том, что сам по себе налоговый мониторинг как форма взаимодействия и налогового контроля имеет достаточные преимущества, выражающиеся в получении ценных рекомендаций налогового органа, исключении обременений, связанных с проведением налоговых проверок, а также в избежании негативных последствий в виде штрафных санкций (по общему правилу). Вместе с тем налоговый мониторинг является еще относительно новой формой налогового контроля, вышеобозначенные проблемы реализации которой только начинают проявляться.

Как отмечалось, значимой процедурно-процессуальной проблемой, имеющей потенциал нивелирования всей конструкции налогового мониторинга, можно признать отсутствие независимого посредника при проведении взаимосогласительной процедуры, что исключает возможность соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Отсутствие четкой процедуры участия налогоплательщика во взаимосогласительной процедуре также допускает рост числа споров, предметом которых будет являться сомнения относительно допущения налоговыми органами

процедурно-процессуальных нарушений, которые могут быть квалифицированы в качестве существенных и ставить под сомнение саму законность и действительность соответствующих правоприменительных актов налогового органа.

Таким образом, положения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, регулирующие процедуру проведения налогового мониторинга и, в частности, взаимосогласительных процедур, могли бы получить более детальную разработку в целях повышения их эффективности и исключения потенциальных споров. Нам представляется целесообразным, чтобы рассматриваемое регулирование в области налогового мониторинга в дальнейшем детализировалось с учетом методологии и принципов организации медиационных процедур.

Постатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
2. Приказ ФНС России от 13.02.2013 № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы».
3. Абакумова О. А. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – Т. 36. – № 4. – С. 198-203.
4. Загайнова С. К., Иванова Е. А., Хрущёва Т. С., Шереметова Г. С. Процессуально-правовые аспекты применения медиации в гражданском судопроизводстве: международный опыт // Herald of Euro-Asian Law Congress. – 2019. – № 1 (3). – С. 49-67.
5. Пилипенко А. А. Возможность применения медиации в налоговых отношениях // Государственный и муниципальный финансовый контроль. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
6. Решетникова И. В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2007. – № 2. – С. 53.
7. Ручкина Г. Ф., Шайдуллина В. К. Медиативные практики в налоговых спорах: опыт стран БРИКС // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 1. – С. 133-140
8. Щекин Д. М. Примирительные процедуры урегулирования налоговых споров в законодательстве России и Украины // Налоговед. – 2006. – № 1.
9. Курочкин Д. А. Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 189-204.
10. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: «Медиация — новое слово в налоговом контроле». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn78/news/activities_fts/10194093/.
11. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: «Крупнейшие металлургические холдинги России вступают в систему налогового мониторинга с 2020». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn50/news/activities_fts/9186231/.
12. Vinnitskiy D.V., Kurochkin D.A., Chapter 29: Russia // Improving Tax Compliance in a Globalized World. Vol. 9 in the WU Series. Ed. Chris Evans et al. IBFD. 2018. P. 705-734.

14 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. на 20.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

15 Там же.

ВУ Тхи Киеу Оань

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРИНЦИПЫ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Во Вьетнаме в связи развитием экономики большое количество мелких и средних предприятий, поэтому проблема разрешения налоговых споров является довольно распространённой проблемой. Несмотря на то, что были проведены серьезные реформы налогов и методов уплаты налогов, изменения в политике и способах реализации этой политики не были последовательными. Подход по данной проблеме отдельных лиц и предприятий во многом не изменился, что привело к дальнейшим спорам в этой области. Следовательно, изучение разрешения налоговых споров во Вьетнаме является проблемой, требующей внимания. В статье автор подчёркивает и анализирует принципы разрешения налоговых споров во Вьетнаме. По сути, налоговые споры также являются формой административного спора, поэтому принципы разрешения административных споров также являются основой и предпосылкой для разрешения налоговых споров. Однако в процессе применения этих принципов к компетентным государственным органам, таким как налоговые органы, суды должны обращать внимание на особенности налоговой области, чтобы применять их надлежащим образом.

Ключевые слова: налоговые споры, разрешение споров, принципы, административное право, жалобы, административные дела, закон о жалобах, Вьетнам.

VU Thi Kieu Oanh

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

PRINCIPLES FOR THE RESOLUTION OF TAX DISPUTES IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

In Vietnam, due to the development of the economy, there are a large number of small and medium-sized enterprises, so the problem of resolving tax disputes is a fairly common problem. Although there have been major reforms to taxes and tax payment methods, changes in policies and the way these policies are implemented have not been consistent. The approach of individuals and businesses to this issue has remained largely unchanged, which has led to further disputes in this area. Therefore, studying tax dispute resolution in Vietnam is an issue requiring attention. In the article, the author highlights and analyzes the principles of resolving tax disputes in Vietnam. In fact, tax disputes are also a form of administrative dispute, therefore the principles of resolving administrative disputes are also the basis and prerequisite for resolving tax disputes. However, in the process of applying these principles to competent public authorities, such as the tax authorities, courts must pay attention to the specifics of the tax area in order to apply them appropriately.

Keywords: tax disputes, dispute resolution, principles, administrative law, complaints, administrative cases, complaints law, Vietnam.

Ву Тхи Киеу Оань

I. ПРИНЦИПЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЖАЛОБ ПО НАЛОГОВЫМ ВОПРОСАМ

Во-первых, принцип уважения права граждан на подачу жалобы.

Согласно пункту 1 статьи 30 Конституции 2013 года: «Каждый имеет право жаловаться и сообщать компетентным органам, организациям и отдельным лицам о незаконных действиях агентств, организаций и частных лиц».

Пункт 1 статьи 2 Закона «О жалобах» 2011 г. также предусматривает: «Жалобы означают, что граждане, агентства, организации или должностные лица и государственные служащие следуют процедурам, предусмотренным настоящим Законом, и требуют от компетентных органов, организаций или частных лиц пересмотреть административные решения, административные акты органов государственного управления, компетентные лица в органах государственного управления или дисциплинарные решения кадров и государственных служащих, когда есть основания полагать, что такое решение или такой незаконны, нарушают их законные права и интересы».

Право гражданина на подачу жалобы – это право, гарантированное Конституцией и законом. Он занимает важное

место в общих правах граждан, это метод, который граждане используют для защиты своих других законных прав в случае их нарушения¹.

Жалоба — это право, а не обязанность, поэтому каждая организация или отдельное лицо может решить самостоятельно, реализовывать или не использовать право на подачу жалобы в соответствии со своими желаниями. Следовательно, заявитель имеет право решать защищать или не защищать свои интересы.

Исходя из этого, можно понять, что право подавать административные жалобы в целом и право на подачу налоговых жалоб в частности является основным правом граждан и организаций, помогающим им быть защищенными в отношении своих законных прав и интересов от незаконных административных решений, действий, совершенных государственными органами, государственными служащими и должностными лицами.

¹ Май В. Д., Ле М. Т., Завершение закона о порядке рассмотрения административных жалоб // Научно-правовой журнал. – 2014. – № 13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lapdap.vn/Pages/tintuc/tinchitiet.aspx?tintucid=208155>.

Во-вторых, принцип рассмотрения жалоб и разрешения жалоб должны соответствовать положениям закона.

В соответствии со статьей 4 Закона «О жалобах» 2011 г., принципы рассмотрения жалоб устанавливаются следующим образом: «Жалобы и урегулирование жалоб должны осуществляться в соответствии с законом; обеспечивать объективность, открытость, демократичность и своевременность».

По сути это правовой принцип социализма в разрешении административных жалоб в целом и налоговых жалоб в частности. В соответствии с этим принципом и заявители, и лица, занимающиеся рассмотрением жалоб, обязаны соблюдать положения действующего закона о процессе урегулирования административных жалоб. Соблюдение закона об условиях, сроках, компетенции и порядке рассмотрения жалоб, помимо Закона о жалобах, также должно соответствовать положениям Закона «О налоговом администрировании» и Закона «О таможене». Урегулирование налоговых жалоб направлено на пересмотр решений, принятых органом, уполномоченным на сбор налогов, и органом, наделенным санкциями. Соответственно, при рассмотрении налоговых жалоб необходимо соблюдать порядок и процедуры урегулирования в соответствии с Законом о жалобах, но содержание рассмотрения — это налоговая база, основания для применения санкций в соответствии с налоговым законодательством, Законом «О налоговом администрировании» и другими руководящими документами².

Принцип подачи и рассмотрения жалоб должен обеспечивать объективность, гласность, демократичность и оперативность — это новый пункт по сравнению с предыдущим законами о жалобах и доносах. Это важный принцип, установленный для лиц, рассматривающих жалобы (налоговых органов). Принцип объективности требует, чтобы вся работа по разрешению жалоб должна исходить из реальности, а не быть результатом субъективных, поверхностных или внушительных выводов. Гласность и демократия — это природа социалистического режима: содержание, выводы, рекомендации и решения должны публично сообщаться соответствующим субъектам. Своевременность — это особое требование в урегулировании спора. Это требование заключается в обеспечении, выявлении, предотвращении и своевременном реагировании на действия и нарушения физических лиц и налоговых органов в целях защиты законных прав и интересов налогоплательщиков³.

Этот принцип заставляет людей поверить в режим и аппарат правительства, тем самым повышая осведомленность людей о законе, особенно налогоплательщиков, чтобы упростить соблюдение налогового законодательства в жизни.

В-третьих, принцип исполнения вступивших в законную силу решений по урегулированию налоговых жалоб.

Пункт 2 статьи 46 Закона «О жалобах» 2011 г. предусматривает исполнение вступившего в законную силу решения о рассмотрении жалоб: «Когда решение об урегулировании жалобы вступает в законную силу, истец и лица со смежны-

ми правами и обязанностями имеют следующие обязанности:

Сотрудничество с компетентными органами, организациями и частными лицами в восстановлении их законных прав и интересов, нарушенных незаконными административными решениями или актами;

Соблюдение обжалуемого административного решения или акта, признанного законным компетентным органом;

Соблюдение решения компетентного органа для обеспечения исполнения юридически действующего решения об урегулировании жалоб».

В соответствии со статьей 44 Закона о жалобах 2011 года, решение о рассмотрении первой жалобы вступает в силу через 30 дней с даты, когда заявитель не подает повторную жалобу; решения по повторному рассмотрению жалоб вступают в силу через 30 дней после их вынесения. Для отдаленных районов с труднодоступным доступом оба решения могут занять больше времени, но не более 45 дней. Также согласно этой статье вступившее в силу решение об урегулировании жалобы вступает в силу немедленно⁴.

Это чрезвычайно важный принцип при разрешении налоговых споров. Решения по урегулированию налоговых претензий, которые находятся в ведении государства, когда они вступают в силу, требуют серьезного соблюдения заинтересованными сторонами.

II. ПРИНЦИПЫ РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА ПО НАЛОГОВЫМ ВОПРОСАМ

Как и урегулирование налоговых жалоб, урегулирование налоговых споров административной юрисдикцией также должно соответствовать определенным принципам. Эти принципы определены не только в Законе «Об административном производстве», но и в Конституции, Законе «Об организации народных судов» и других соответствующих правовых документах.

Принципы рассмотрения административных дел в налоговой сфере включают общие принципы правосудия и особые принципы административных процедур в налоговой сфере.

Общие принципы правосудия — это принципы не только административного производства, но и других принципов процессуального права (гражданского судопроизводства, уголовного судопроизводства). В налоговом административном производстве эти принципы должны соблюдаться, хотя и с некоторыми конкретными проявлениями, соответствующими характеру налоговых споров.

В статье автор сосредоточится на анализе конкретных принципов административного налогового производства. Эти принципы вытекают из характера налоговых споров и административных налоговых производств, в частности:

Во-первых, принцип прав физических лиц и организаций, обращающихся в суды с просьбой о защите их законных прав и интересов (т.е. принципы обеспечения права возбуждать административные дела, связанные с налогами).

Право инициировать налоговый административный иск с просьбой о защите законных прав и интересов в суде является важным правом гражданства, фактически является продолжением права на подачу жалобы, но, к сожалению, это не закреплено в Конституции Вьетнама. В демократическом

2 Нгуен Т. Л. Н. Закон о налоге: Теория, история, реальность и сравнение. — Книга общенационального политического издательства, 2016. — Р. 304-305.

3 Нгуен Т. Н. Т., Принципы реализации административных процедур в инспекционной деятельности и поставленные практические задачи, Промышленно-торговый журнал, 2018, — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tapchicongthuong.vn/bai-viet/cac-nguyen-tac-thuc-hien-thu-tuc-hanh-chinh-trong-hoat-dong-thanh-tra-va-nhung-van-de-thuc-tien-dat-ra-54534.htm>.

4 Нгуен Т. Л. Н. В частности, при урегулировании налоговых споров путем рассмотрения жалоб во Вьетнаме // Научный журнал ВНУ: Юриспруденция. — Том 31. — № 1 (2015). — Р. 11-22.

и правовом государстве граждане не только имеют право подавать жалобы, но и имеют право подавать иски в суды к государственным органам в целом и налоговым службам в частности, требуя от судов принятия решения о законности решений и актов государственных органов.

Статья 5 Закона «Об административном производстве» 2015 г. гласит: «Органы, организации и частные лица имеют право возбуждать административные иски, требуя от судов защиты их законных прав и интересов в соответствии с положениями настоящего Закона».

Суть этого принципа – право инициировать судебный процесс или право обратиться в суд с просьбой о защите законных прав и интересов налогоплательщика (заявителя). Содержание этого принципа конкретно выражено в положениях о судебных исках, подпадающих под юрисдикцию судов, о праве инициировать судебные процессы, о процедурах судебного разбирательства, сроках давности для возбуждения судебных исков и праве на свободный отзыв исковых заявлений, об обязательстве суда – должен принять и урегулировать в соответствии с административными процедурами, если иск является действительным.

Хотя это основополагающий принцип, этот принцип также имеет определенные ограничения, связанные с судебными исками, которые не подпадают под юрисдикцию Суда в статье 30 Закона «Об административном производстве» 2015 г. Это означает, что до сих пор есть случаи, когда налогоплательщикам не разрешается возбуждать налоговые административные дела. Кроме того, право на подачу административного иска, связанного с налогами, также ограничено сроком давности, территориальной юрисдикцией суда, особенно когда налогоплательщик выбрал метод обжалования, ему невозможно одновременно подать иск в суд. (Статья 33 Закона «Об административном производстве» 2015 г. и порядок рассмотрения жалоб в соответствии с Законом «О жалобах» 2011 г.).

Во-вторых, принцип урегулирования компенсации ущерба по налоговым административным делам

В делах о налоговом административном правонарушении заявитель или лицо со смежными правами и обязанностями (налогоплательщик) может потребовать возмещения материального или духовного ущерба, причиненного административным налоговым решением или актом. Статья 7 Закона «Об административном производстве» 2015 г. гласит: «Истец, лицо, имеющее смежные интересы и обязанности по административному делу, могут одновременно требовать возмещения вреда, причиненного административным решением, административным актом, дисциплинарным решением об увольнении или решением на жалобу на рассмотрение дел о конкуренции, вызванных списком избирателей. Истцы и лица со связанными интересами и обязательствами, требующие возмещения убытков, обязаны предоставить документы и доказательства. В необходимых случаях суд может проверить и собрать документы и доказательства для обеспечения правильного разрешения дела. При урегулировании иска о возмещении ущерба по административному делу применяются положения закона об ответственности государства по возмещению ущерба и закона о гражданском судопроизводстве».

Ущерб в данном случае – это реальный ущерб, причиненный административным налоговым решением, налоговой администрацией. Если истец или лицо со связанными интересами и обязанностями требует компенсации за ущерб, они обязаны предоставить доказательства. В случаях,

когда в административном деле, связанном с налогами, имеется требование о возмещении ущерба, но нет условий для доказательства, суд может разделить требование о возмещении ущерба для последующего урегулирования с другим гражданским делом в соответствии с правилами гражданского процессуального права.

Если суд рассматривает как иск о возмещении ущерба, так и административное дело, но решение о возмещении ущерба обжаловано или опротестовано, либо или будучи отмененным апелляционным, или кассационной инстанцией или возобновленным для судебных процессов первой или повторной апелляционной инстанции, решение о компенсации ущерба в этих случаях является частью административного дела. Процедуры урегулирования решений о компенсации, которые обжалованы, опротестованы или отменены для рассмотрения в суде первой или апелляционной инстанции, должны соответствовать Закону «Об административном производстве» 2015 г.

В-третьих, принцип права заявителя на принятие решений и самоопределение.

Закон «Об административном производстве» 2015 г. предусматривает только право на самоопределение заявителя, но не предусматривает ответчика.

В статье 8 Закона «Об административном производстве» 2015 г. предусматривают: «Органы, организации и частные лица имеют право принимать решения по возбуждению административных дел. Суд принимает и разрешает административные дела только при наличии иска истца. При рассмотрении административных дел истец вправе изменить, дополнить или отозвать исковое заявление, а также воспользоваться другими процессуальными правами в соответствии с настоящим Законом».

Этот принцип выражается в следующем:

– Право самостоятельно решать вопрос о возбуждении дела. Возбуждать дела или нет, это полностью зависит от воли частных лиц или организаций (налогоплательщиков), имеющих связанные административные решения или акты. Право на подачу иска никем не ограничивается при условии, что заявитель обладает достаточной правоспособностью и дееспособностью для принятия решения самостоятельно. Статья 115 Закона «Об административном производстве» 2015 г. гласит: «Органы, организации и частные лица имеют право возбуждать иски против административных решений, административных актов, дисциплинарных решений об увольнении в случае несогласия с таким решением или действием или жалоба была подана компетентному лицу, но срок урегулирования истек в соответствии с положениями закона, но жалоба не была разрешена или была разрешена, но не согласны с рассмотрением жалобы на это решение или поведение».

Таким образом, по сравнению с положениями Постановления 1996 года «О порядке регулирования административных дел», объект иска в Законе «Об административном производстве» 2015 г. шире. В прошлом Постановление «О порядке регулирования административных дел» разрешало инициировать судебный процесс только тогда, когда была жалоба, но не было согласия с решением об урегулировании претензии или истек срок, но жалоба не была разрешена.

– Заявитель имеет право самостоятельно определять требования, объем требований. Здесь налогоплательщик может потребовать от налоговых органов отменить незаконное административное решение или незаконное административное действие, в отношении которого возбуждено дело, тре-

буя возмещения материального и духовного ущерба. Суд не решает вопросы, которые не задает заявитель.

Однако просьба заявителя – налогоплательщика тоже должна быть ограничена. Проблема в том, что действующий Закон «Об административном производстве» не в полной мере предусматривает удовлетворение запроса заявителя. Например, не предусмотрено, что вовлеченные стороны имеют право просить суд после отмены административного решения вынести другое заменяющее решение или суд просить другое учреждение принять заменяющее решение для замены выданного незаконного решения.

– Заявитель имеет право частично или полностью отозвать иск, изменить или дополнить иск, за исключением случаев, предусмотренных законом. Однако это право истца также имеет определенные ограничения. Например, на заседании суда первой инстанции заявителю не разрешается изменять или дополнять свой запрос, если такое изменение или дополнение выходит за рамки искового требования; заявитель не имеет права отозвать часть или всю свою претензию, если отзыв не является добровольным (Статья 173 Закона «Об административном производстве 2015 г.).

– Право на самоопределение также отражается в том факте, что вовлеченные стороны могут обжаловать приговор или решение суда первой инстанции, отозвать часть или полностью, а также изменить или дополнить апелляцию.

В отличие от гражданского судопроизводства, в административном производстве закон предусматривает только право принимать решение и самоопределение для стороны в качестве истца, а не для ответчика. Закон «Об административном производстве» 2015 г. не предусматривает принцип соглашения или примирения, а только устанавливает принцип диалога между вовлеченными сторонами, потому что право принимать решения и самоопределение в административном производстве уже, чем объем соглашения в гражданском судопроизводстве. Интересы ответчика – это не частные интересы, как в гражданских отношениях, а интересы общества, поэтому примирение по принципу соглашения с ответчиком совершенно неразумно.

Можно сказать, что налоговые споры, разрешенные в административном порядке, отличаются от других административных споров. Принципы разрешения налоговых споров определены не только в Законе «О жалобах», Законе «О доносах», но также в Законе «О организации народных судов» и руководящих документах. Урегулирование жалоб с помощью процедура рассмотрения жалоб просто, но трудно обеспечивает объективность, особенно в контексте, что орган по окончательному урегулированию жалоб часто является органом, выдающим документы и руководящим применением закона. Поэтому, когда закон не конкретизирует и не разъясняет, налогоплательщикам трудно обеспечить защиту своих интересов перед законом.

На самом деле, множество споров связано с применением закона, например, о продолжительности льгот, субъектах налогообложения и методах расчета налогов. Во многих спорах стоимость спора очень велика, иногда до десятков или сотен миллиардов донгов. Административные суды могут быть субъектами, которые помогают налогоплательщикам защищать свои интересы перед налоговыми органам или санкциям. В целом решение Суда более объективно благодаря судебному разбирательству. Кроме того, Суд также занимает нейтральную позицию при определении содержания спора и рассмотрении целесообразности.

Принцип административного иска необходим и может исправить поведение налогового органа и лица, уполномоченного принимать административное решение и административный акт. Тем не менее, необходимо предусмотреть строгие санкции против уполномоченных органов и лиц, осуществлявших незаконные решения о сборе налогов и о наложении санкций, или не соблюдавших закон при рассмотрении жалоб. Таким образом, налогоплательщикам гарантируется равное положение в отношениях с налоговыми органами и сборщиками налогов.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, принципы разрешения налоговых споров можно разделить на две группы: принципы разрешения жалоб по налоговым вопросам; принципы разрешения административного дела по налоговым вопросам. По мнению автора, налоговые споры также являются административным спором, поэтому урегулирование налоговых жалоб также должно соответствовать принципам рассмотрения жалоб, установленным административным законодательством. Однако в процессе применения этих принципов налоговые органы, как истцы, должны обращать внимание на ряд особенностей рассмотрения налоговых претензий, такие как специфика субъекта права на подачу жалобы или специфика предмета права на подачу жалобы, чтобы их можно было наиболее надлежащим образом применить.

Пристатейный библиографический список

1. Май В. Д., Ле М. Т. Завершение закона о порядке рассмотрения административных жалоб // Научно-правовой журнал. – 2014. – № 13.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lapphap.vn/Pages/tintuc/tinchitiet.aspx?tintucid=208155>.
2. Нгуен Т. Л. Н. В частности, при урегулировании налоговых споров путем рассмотрения жалоб во Вьетнаме // Научный журнал ВНУ: Юриспруденция. – Том 31. – № 1 (2015). – Р. 11-22.
3. Нгуен Т. Л. Н. Закон о налоге: Теория, история, реальность и сравнение. – Книга общенационального политического издательства, 2016. – Р. 304-305.
4. Нгуен Т. Н. Т. Принципы реализации административных процедур в инспекционной деятельности и поставленные практические задачи // Промышленно-торговый журнал. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapchicongthuong.vn/bai-viet/cac-nguyen-tac-thuc-hien-thu-tuc-hanh-chinh-trong-hoat-dong-thanh-tra-va-nhung-van-de-thuc-tien-dat-ra-54534.htm>.

БЕЛАШ Евгений Александрович

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КЛИМЧЕНКО Валерия Игоревна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЛЕВАШОВА Ангелина Вадимовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ВИДЫ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы исследования обусловлена распространением мошенничества в сети Интернет в связи с развитием информационных технологий и телекоммуникационных систем. Безусловно, сегодня жизнь современного человека тесно связана с Интернетом - заключаются сделки, оплачиваются работы и услуги. Вместе с тем, развитие получает и преступность, в том числе, интернет - мошенничества.

Ключевые слова: Интернет-мошенничество, фишеры, хакеры.

BELASH Evgeny Aleksandrovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

KLIMCHENKO Valeriya Igorevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

LEVASHOVA Angelina Vadimovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

TYPES OF INTERNET-FRAUD IN THE RUSSIAN FEDERATION

The relevance of the research topic is due to the spread of fraud on the Internet in connection with the development of information technologies and telecommunication systems. Of course, today the life of a modern person is connected with the Internet - deals are made, works and services are paid. At the same time, criminality is also developing, including Internet fraud.

Keywords: Internet-fraud, phishers, hackers.

В настоящее время, в связи с развитием информационных технологий и глобализацией информационных процессов, развитие получает и мошенничество в сети Интернет, преобразуясь в новые виды. Можно выделить следующие разновидности интернет-мошенничества.

Фишинг, под которым понимается разновидность мошенничества в сети Интернет, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей-логинам и паролям¹. Фишинг предполагает введение жертвы в заблуждение посредством создания поддельных сайтов, на которых пользователь вводит свои идентификационные данные (например, логин и пароль в социальных сетях; идентификаторы в банковской системе и т.п.).

Исследователи отмечают, что главная задача фишера – заманить пользователя на такой сайт-ловушку и каким-либо образом убедить его сообщить идентификационные данные².

Частоту информация, содержащаяся в фишинговых сообщениях, связана со сведениями, вызывающими угрозу (например, закрытие доступа к банковскому счету); обещаниями выплаты денежных средств с минимальными усилиями со стороны жертвы; иными выгодными предложениями.

«Ключевое отличие фишеров от хакеров в том, что они пользуются исключительно обманом доверия граждан. Таким образом, они стремятся получить пароли, коды доступа, номера кредиток и прочую конфиденциальную информацию, в зависимости от ситуации, разными путями»³.

Достаточно распространен фишинг в финансовой и банковской сфере. Нередко лица получают электронные письма, сообщения в социальных сетях, СМС-сообщения якобы

от банка, в которых, под предлогом изменения условий договора, угрозой закрытия счета, иных обстоятельств, необходимо пройти по ссылке на сайт, внешне являющийся практически идентичным сайту банка. После введения личных идентификационных данных мошенники без труда получают доступ к важным сведениям, благодаря которым и совершают преступные деяния.

На наш взгляд, в целях предотвращения, выявления и пресечения угроз фишинга в современных условиях необходимо использование зарубежного опыта создания специализированных центров сбора и анализа сведений об интернет-мошенничествах, которые бы не только выявляли правонарушения, но и предлагали конкретные меры по борьбе с данной разновидностью преступности.

Представляются обоснованными и предложения исследователей о том, что «необходимо ставить перед разработчиками программного обеспечения, производителями оборудования, службами, занимающимися информационной безопасностью, и другими структурами вопросы о предотвращении или максимальном сужении возможностей и лазеек для мошеннических действий»⁴.

4 Хафизова, Л. Фишинг – новый вид финансового мошенничества в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

Белаш Е. А.

Климоченко В. И.

Левашова А. В.

1 Казыханов А.А. Фишинг как проблема для специалистов отдела ИБ // Символ науки. - 2016. - № 10-2. - С. 53-54.

2 Илюшина К.Р. Интернет-мошенничество и способы борьбы с ним: международный и отечественный опыт // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства Юстиции РФ и ФСИН: Сб. научных трудов. - Самара, 2017. - С. 382-390.

3 Заплатина Е.А. Интернет-мошенничество. Старые и новые угрозы // Гаудеамус. - 2012. - № 2 (20). - С. 125-127.

Достаточно распространенным является и мошенничество, связанное с интернет-магазинами. Данный способ совершения покупок является актуальным и удобным, но, в то же время, этим и пользуются мошенники для совершения противоправных действий.

Сегодня создание страниц интернет-магазинов в социальных сетях требует лишь подтверждения номера телефона и (или) адреса электронной почты. Представляя товар по низким ценам, мошенники провоцируют интерес потенциальных покупателей, которые, впоследствии, становятся жертвами преступления. В наиболее общем виде можно выделить несколько схем мошенничества, связанных с интернет-магазинами:

а) лицо совершает покупку, оплачивает ее (полностью или частично) по реквизитам продавца, после чего последний перестает выходить на связь. Мошенник при этом может удалить страницу магазина в сети, а может и заблокировать покупателя (если речь идет о странице в социальной сети), тем самым, усложнив работу правоохранительным органам, расследующим факт мошенничества;

б) лицо совершает покупку, а после оплаты получает либо подделку товара, либо совершенно иную вещь.

Так, например, в 2017 году Почта России разоблачила банду интернет-мошенников, продававших кирпичи и стаканы вместо компьютеров и смартфонов.

МВД России неоднократно издавало рекомендации по безопасному приобретению товаров в сети Интернет. Основными из них являются: проверка полной информации, поиск отзывов, в том числе, на форумах. Также стоит насторожиться, если цена на товар слишком низкая, а адрес и данные продавца отсутствуют⁵.

Распространено и интернет-мошенничество, связанное с благотворительностью. «Благодаря ресурсам Интернет злоупотребления в сфере благотворительности приобрели трансграничный масштаб и перешли в разряд одного из самых распространенных видов онлайн-мошенничества»⁶.

Данная разновидность мошенничества в сети Интернет может проявляться в создании «зеркальных» сайтов уже существующих благотворительных организаций, а также в создании поддельных страниц в социальных сетях, практически полностью дублирующих страницы реально нуждающихся в помощи людей (за исключением банковских реквизитов).

Сложность в распознавании мошенничества при этом заключается в том, что мошенники размещают реальные фотографии, сканированные копии документов, которые, например, подтверждают болезнь ребенка и необходимость проведения дорогостоящих операций; необходимость помощи пострадавшим в чрезвычайной ситуации гражданам и т.п. И люди, желающие помочь, практически не могут проверить данную информацию. Надо отметить, что соц. сети предоставляют очень большой простор не только для онлайн-мошенников, но и для офлайн-мошенников. Информации, размещенной в них, вполне достаточно, чтобы применять против жертвы самые различные приемы социальной инженерии.

Перечислить все схемы, используемые при мошенничестве в социальных сетях, просто невозможно. Наиболее распространены:

1) Взломы аккаунтов. Благодаря взлому аккаунта в социальных сетях мошенник может не только узнать значимую для совершения преступления информацию, но и, непосредственно, совершить преступное деяние. Достаточно распространены рассылки с просьбой одолжить некоторую сумму денежных средств, выслать данные банковской карты и т.д.

2) Выигрыши в конкурсах, лотереях. При данном виде мошенничества преступник сообщает лицу о выигрыше, указывая на необходимость оплаты услуг доставки. Кроме того, могут быть похищены и данные банковской карты или паспорта.

Таким способом злоумышленник похитил 6,5 тысяч рублей у женщины, которая впоследствии обратилась в полицию с заявлением о мошенничестве. Она рассказала полицейским, что на одном из сайтов в социальной сети ей поступило со-

общение от незнакомого пользователя о том, что она выиграла мобильный телефон. Условием получения приза стала оплата за доставку товара. Введенная в заблуждение женщина, желая получить приз, перевела 6,5 тысяч рублей на счет, указанный мошенником. В ходе электронной переписки на протяжении двух недель злоумышленник обманывал доверчивую женщину и писал, что приз ей отправили. После чего связь с аферистом прервала⁷.

3) Деловые возможности. Зачастую преступники используют сеть Интернет в целях продвижения различных деловых возможностей, которые якобы позволяют людям зарабатывать посредством работы на дому. Данные схемы обычно предполагают получение от жертвы первичного платежа за информационные материалы, которые впоследствии мошенник не высылает⁸.

Достаточно актуальные и, так называемые, «брачные мошенничества»⁹, особенно в отношении иностранных граждан. В настоящее время данный вид мошенничества нередко является групповым: к афере привлекаются психологи, программисты, переводчики. На сайтах знакомств, в социальных сетях злоумышленники пишут потенциальным жертвам, общаются, а затем просят помочь в выплате кредита, оплате дороги к месту встречи и т.п., после чего перестают выходить на связь. Определить, настоящая ваша собеседница или нет, практически невозможно. Мошенники находят профили реальных людей, выкачивают все их фотографии и создают «двойников». Потом следят за жизнью оригиналов в сети, и если прототип отправился в парк на прогулку, то и двойник тоже. Если прототип совершил турпоездку в Тунис и выложил фото, путешествие повторяет и его двойник. Это создает полную иллюзию реальной жизни у вашей фальшивой собеседницы.

В качестве относительно нового вида мошенничества выделяют также распространение информации и продажа «звуковых наркотиков», якобы оказывающих влияние на бинауральные ритмы человека.

Таким образом, в настоящее время интернет-мошенничество является актуальной угрозой для современного общества. Интернет характеризуется физической удаленностью пользователей друг от друга, анонимностью, мгновенной рассылкой сообщений и ростом числа лиц, его использующих—все это приводит и к росту числа совершаемых преступных деяний, в том числе, мошенничества.

Пристатейный библиографический список

1. Алферова, Ю.О., Дементьев О.М. Проблемы квалификации брачного мошенничества // Science Time. - 2015. - № 3 (15). - С. 22-26.
2. Антонов И.О. Особенности выявления случаев мошенничества, совершенных при сборе средств на благотворительные цели в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2012. - № 2 (76). - С. 177-182.
3. Заплата Е.А., Калинина Ю.В., Еремина Е.А., Лопатин Д.В. Интернет-мошенничество. Старые и новые угрозы // Гаудеамус. - 2012. - № 2 (20). - С. 125-127.
4. Илюшина К.Р. Интернет-мошенничество и способы борьбы с ним: международный и отечественный опыт // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства Юстиции РФ и ФСИН: Сб. научных трудов. - Самара, 2017. - С. 382-390.
5. Казыханов А.А., Байрушин Ф.Т. Фишинг, как проблема для специалистов отдела ИБ // Символ науки. - 2016. - № 10-2. - С. 53-54.
6. Рекомендации как не стать жертвой мошенников посредством электронных сервисов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://05.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2815895/?year=2020&month=2&day=24> (дата обращения: 15.10.2020).
7. Внимание! Мошенничество по схеме «Выиграл приз в конкурсе». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://12.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/12824665> (дата обращения: 10.11.2020).
8. Сабадаш, В. Современное состояние проблемы распространения мошенничества в Интернете. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/articles/Sabadash1204/6> (дата обращения: 15.10.2020).
9. Алферова, Ю.О. Проблемы квалификации брачного мошенничества // Science Time. - 2015. - № 3 (15). - С. 22-26.

naukarus.com/fishing-novy-vid-finansovogo-moshennichestva-v-seti-internet (дата обращения: 15.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-256-257

ГАСАНОВ Турал Качаевич

аспирант 3 года обучения кафедры уголовного Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ И СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

В данной статье автором рассматриваются ключевые особенности уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных статьями 110, 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ. Рассматриваются предпосылки криминализации содействия и склонения к самоубийству. Дается разграничение таким составам как доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; склонение к самоубийству; содействие в совершении самоубийства; проблемы квалификации.

GASANOV Tural Kachaevich

postgraduate student of the 3rd years of study of Criminal law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF INCITEMENT AND INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE

In this article, the author examines the key features of the criminal offenses provided for in Articles 110, 110.1, 110.2, 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The prerequisites for the criminalization of assistance and inducement to suicide are considered. A distinction is made between such compounds as driving to suicide, inducement to suicide and assistance in committing suicide.

Keywords: driving to suicide; inclination to commit suicide; assistance in committing suicide; qualification problems.

Доведение до самоубийства это, уголовно-наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрена в статье 110 действующего уголовного закона. Данное деяние подразумевает насильственные способы подавления воли человека, когда для достижения преступной цели используются такие методы как угроза, систематическое унижение человеческого достоинства, жестокое обращение. Перечень способов доведения до самоубийства в данной статье является закрытым, и подразумевает действия явно агрессивной направленности.

К сожалению, перечень способов воздействия на психику человека не ограничен упоминаемыми в указанной выше статье УК РФ действиями, приемы и способы подавления воли человека в настоящее время гораздо обширнее, чем угрозы или жестокое обращение.

Право человека на жизнь является основополагающим и регламентировано как в статье 20 Конституции Российской Федерации, так и в международно-правовых стандартах о правах человека, например, во Всеобщей Декларации Прав Человека. Государство, согласно статье 2 Конституции РФ является гарантом соблюдения и защиты прав человека¹. Отнесение законодателем тех или иных деяний к разряду уголовно-наказуемых является, прежде всего, реакцией государства на такие нарушения прав граждан, которые потенциально несут большую общественную опасность.

В 2017 году действующий уголовный закон был дополнен некоторыми составами, целью которых было, прежде всего, пресечение действий, направленных на склонение и побуждение лиц к суицидальному поведению.

В сопроводительной записке к законопроекту была приведена статистика детской смертности, за 2016 год в результате самоубийства погибло 720 детей, а в промежутков с 2014 по 2017 суицид совершили 2025 детей. Кроме того, особое внимание уделялось сообществам в сети «Интернет», преимущественно располагаемых в социальных сетях, направленных на массовое склонение несовершеннолетних к суицидальным, а также потенциально опасным для жизни действиям. Такие группы были именованы в сопроводительной записке к законопроекту «группами смерти»².

1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ee83354bcf00aac2d2899fbf033e3ef963e91411e/.

2 Сопроводительная записка к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7>.

Одной из причин активных действий законодателя явилась большой всплеск самоубийств и попыток самоубийства, по большей части среди несовершеннолетних. В результате изучения статистики такого рода явлений, была выявлена проблема целенаправленного воздействия на психику несовершеннолетнего с целью подавления его воли и последующего склонения к суициду. Особое внимание следует уделить тому, что такие действия чаще всего осуществлялись дистанционно, с помощью сети «Интернет». Данные действия действительно представляли и представляют опасность для общества в целом. Используя дистанционные технологии, пользуясь некоторой анонимностью сети «Интернет» лица, с явно выраженными криминальными наклонностями, осуществляли действия по склонению лиц, чаще всего не достигших совершеннолетия к совершению самоубийства.

Данные действия, несомненно, противозаконны по своей сути. Любая попытка каким-либо образом привести человека к смерти идет вразрез с принципами любого законодательства. Приоритет человеческой жизни обозначен и в международных нормативно правовых актах. Однако, на тот момент, в действующем в РФ уголовном законе не существовало правовых методов воздействия на данные действия с точки зрения уголовного преследования.

7 июня 2017 года был принят Федеральный Закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Данный федеральный закон криминализировал такие деяния как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (статья 110.1 УК РФ), Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статья 110.2 УК РФ). Также данным федеральным законом был введен в действующий Уголовный Кодекс РФ смежный с доведением и склонением к самоубийству состав - Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (статья 151.2 УК РФ)³.

Следует разграничить понятие содействие и склонение к совершению самоубийства. Под склонением к совершению самоубийства понимается любой психологический метод убеждения человека в принятии решения покончить с жизнью. За-

3 Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71692260/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>.

конодатель относит к таким уговоры, подкуп, обман и так далее, данный список методов воздействия является открытым. Под содействием к совершению самоубийства понимаются действия, направленные на помощь лицу осуществить непосредственно акт самоубийства. Например, предоставить предмет, с помощью которого такое намерение можно осуществить, либо предоставив информацию о способах и формах совершения самоубийства. Следует отметить, что данной статьей уголовно-го закона накладывается запрет на всякого рода медицинскую помощь при совершении самоубийства. В том случае, если пациент производит действие, приводящее непосредственно к его смерти, находясь при этом под контролем и наблюдением врача, лицо, оказывающее ему содействие, понесёт уголовную ответственность. Случаи же, когда такое действие по причине смерти производится непосредственно врачом или иным лицом, следует квалифицировать как простое убийство, предусмотренное статьей 105 действующего УК РФ.

В мире сложилось явно неоднозначное мнение по поводу эвтаназии. Законодательство некоторых стран подразумевает полную легализацию такого рода действий. Запрет подобных действий в Российской Федерации обусловлен рядом весомых причин. Намерение убить себя является несвойственным для здорового человека. Предполагается, что в момент принятия решения об окончании жизни самоубийством человек находится, как правило, в измененном или депрессивном состоянии. Человек, имеющий намерение к суициду нуждается в первую очередь в психологической помощи. Кроме того, легализация эвтаназии может послужить толчком для всякого рода злоупотреблений правом. Несомненно, бывают случаи, когда человек неизлечимо болен, и по этой причине испытывает огромные страдания, но такие случаи скорее исключение, чем правило.

Необходимо отметить, ответственность по данной статье уголовного закона наступает даже в том случае, если непосредственно попытки суицида не было. Состав является формальным, уголовно наказуемы сами действия, направленные на склонение или содействие к совершению самоубийства. В том случае, когда такие действия повлекли за собой самоубийство или покушение на самоубийство, действует квалифицированный состав, с более высокой верхней границей санкции.

Одной из основных проблем, на наш взгляд, является отсутствие легитимного толкования термина «склонение». Усложняет дело тот факт, что склонение к совершению самоубийства не ограничено жестким перечнем действий, как это предусмотрено при содействии к совершению самоубийства.

В толковом словаре Даля приводится следующее описание к слову «склонять», в одном из его значений – кого-либо в чем-либо убеждать, согласить, уговорить⁴.

Термин «содействие», к сожалению, тоже не определен в действующем уголовном законе, однако ввиду жестко ограниченного законодателем перечня действий, квалифицируемых как содействие в совершении самоубийства, вопросов в квалификации такого деяния, на наш взгляд, не возникает.

Одним из поднимаемых сразу после принятия соответствующих поправок в УК РФ вопросов был вопрос целесообразности криминализации указанных деяний (содействие, склонение к совершению самоубийства), если такие деяния не повлекли последствий в виде непосредственного акта суицида жертвы или его попытки. В своей статье М.А. Артамонова пишет о том, что необходимости в такой криминализации не было, поскольку такого рода действия в отрыве от последствий (или хотя бы покушения на самоубийство) не достигают той степени общественной опасности, которая позволяет перевести их в разряд уголовно наказуемых деяний. Кроме того, подобные деяния носят преимущественно латентный характер, привлекая лицо к уголовной ответственности за единичные факты уговоров, предложений или советов практически невозможно⁵.

Вынуждены не согласиться с указанным мнением по ряду причин. Аргумент относительно низкой общественной опасности в свете упоминаемых событий, послуживших одним из поводов к криминализации указанных составов, кажется нам сомнительным. Общественная опасность состоит в самой возможности такими действиями воздействовать на человека и тем самым поставить под угрозу его жизнь. Превентивная

функция данных поправок в УК РФ была заявлена как одна из целей в соответствующей пояснительной записке, ещё на стадии законопроекта. Кроме того, указанные действия с использованием сети «Интернет» несут ещё большую общественную опасность, и логично отнесены законодателем к части 3 рассматриваемой статьи (110.1 УК РФ). То же самое можно сказать и по поводу аргумента к тому, что статистика показывает низкие показатели привлечения к ответственности по частям 1 и 2 рассматриваемой статьи. По нашему мнению, нельзя оценивать целесообразность криминализации того или иного деяния по признаку его низкой раскрываемости. В первую очередь, ответственность за данные преступления была введена для того, чтобы снизить количество подобного рода попыток. Более того, уже в 2018 году было вынесено несколько обвинительных приговоров, в том числе приговором Собинского городского суд Владимирской области был вынесен приговор в отношении двух лиц, по пунктам 2а, в, г, д2 части 3 статьи 110.1 УК РФ, а также части 2 статьи 110.2 УК РФ⁶.

Исходя из представленной на сайте суда информации, двое лиц, 28 и 20 лет, организовали в одной из социальных сетей так называемую «группу смерти», где используя методы давления на психику склоняли несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства. Особенностью таких игр является то, что на начальном этапе действия не призывают непосредственно к совершению акта суицида, однако завершающим этапом, когда воля жертвы подавлена, обычно является попытка склонить лицо, чаще всего несовершеннолетнее к совершению самоубийства. В данном деле несовершеннолетние лица попытки к суициду совершить не успели, преступные действия были пресечены раньше. Оба подсудимых были приговорены к реальным срокам лишения свободы.

Как видно из анализа судебной практики, криминализация подобного рода деяний видится целесообразной.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec8354bcf00aac2d2899fbf033c3ef963e91411e/.
2. Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71692260/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>.
3. Артамонова М. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник УЮИ. 2019. № 3 (85). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonienie-k-soversheniyu-samoubiystva-i-sodeystvie-soversheniyu-samoubiystva-spornye-voprosy-tolkovaniya-i-primeneniya>.
4. Открытая информация на сайте Владимирского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1528
5. Сопроводительная записка к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7>.
6. Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=37798>.

4 Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=37798>.

5 Артамонова М. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник УЮИ. 2019. №3 (85). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonienie-k-soversheniyu-samoubiystva-i-sodeystvie-soversheniyu-samoubiystva-spornye-voprosy-tolkovaniya-i-primeneniya>.

6 Открытая информация на сайте Владимирского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1528

ДЖАНМИРЗАЕВ Ибадулла Казбекович

магистрант 2 курса заочной формы обучения кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Борьба с преступностью в современном мире немыслима без принятия различных профилактических мер, в том числе направленных на улучшение социально-экономических условий жизни населения, укрепление нравственных устоев общества и его духовное оздоровление. Однако ключевым способом эффективного противодействия преступности по-прежнему, остаются меры уголовной ответственности, реализуемые в виде соответствующих наказаний.

В представленной статье на основе обобщения судебной практики и анализа проблем, связанных с правоприменением, рассматривается вопрос о назначении обязательных работ в качестве уголовного наказания.

Также формулируется ряд законодательных предложений, направленных на преодоление выявленных в ходе исследования правоприменительных трудностей.

Ключевые слова: преступность, ответственность, наказание, обязательные работы.

JANMIRZAYEV Ibadullah Kazbekovich

magister student of the 2nd course of part-time form of training of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Russian Ministry of Justice)

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Russian Ministry of Justice)

PUNISHMENT IN THE FORM OF OBLIGATORY WORK

Determining importance in the fight against crime should be given to the socio-economic, as well as the moral recovery of society and preventive measures. At the same time, a significant place in the field of combating crime is still assigned to criminal liability, the main form of implementation of which is criminal punishment.

Based on the generalization of judicial practice and analysis of problems related to law enforcement, the article deals with the issue of assigning compulsory labor as a criminal punishment. A number of legislative proposals aimed at overcoming the law enforcement difficulties identified during the study are also formulated.

Keywords: crime, responsibility, punishment, compulsory work.

Процессы демократизации российского общества, утверждения в качестве базиса социально-политической жизни принципов правовой государственности сделали приоритетом в сфере уголовно-правовых отношений безусловное соблюдение и защиту прав и свобод человека. Это приоритет предполагает два ключевых аспекта в практической реализации уголовной ответственности¹:

– первый: лица, которыми были совершены тяжкие (особо тяжкие) уголовные преступления должны привлекаться к наиболее строгим мерам уголовной правовой ответственности;

– второй: в отношении тех осужденных, которые совершили уголовно-наказуемые правонарушения с незначительной общественной опасностью должны применяться меры уголовной ответственности, не предполагающие изоляции таких лиц от общества.

Актуальная статистика свидетельствует, что проводимые в последние десятилетия реформы системы уго-

1 Подройкина И.А. Система наказаний в уголовном законодательстве стран бывшего СССР: сравнительный аспект // История государства и права. 2015. № 7. С. 55-59.

Джанмирзаев И. К.

Магомедова А. И.

ловных наказаний обеспечили существенную гуманизацию практики их назначения судами. Так, с 2008 по 2019 гг. наблюдается тенденция к снижению числа осужденных преступников. В 2019 году различными судебными инстанциями было осуждено 884 661 лицо, совершившее преступление. При этом, что в 2008 году этот показатель составлял 1,2 млн. человек. По 662 609 случаям в 2019 году дела направили в суд. А в 2008 году таких эпизодов оказалось более миллиона. Снижается общее число осужденных. В 2019 году их было 598 214, что на 29,2 % меньше, чем в 2009 году.

За 11 лет, больше, чем в два раза снизилось число осужденных за убийство. Если в 2008 году их было 14 731, то в прошлом году — 6 197 человек. За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111) в 2008 году осудили 36 504 человека, а в прошлом — 18 775. Сократилось также число выявленных изнасилований, за которыми последовали наказания. Так, в 2008 году их было 5 283, а в 2019-м — 1 815. Сюда входят как само по себе преступление, так и покушение на него. Резко снизилось число осужденных хулиганов. В 2008 году по ст. 213 УК осудили 2 975 человек, а в 2019-м — 663. Снижение наблюдается и по количеству осужденных за раз-

бой. Если в 2008 году по ст. 162 УК осудили 21 419 человек, то в 2019-м — 6 536².

Что касается применения судами более мягких форм уголовного наказания, то ситуация здесь такова. В рассматриваемый нами период снизилось количество осужденных к штрафу. Так, если в 2008 году штраф взыскали с 133 772 лиц (14,5 %), то в прошлом году — только с 74 752 (12,6 %). Вместе с тем, если в 2008 году имущество было конфисковано у 641 осужденного условно, то в прошлом году эта цифра выросла до 2 618. В 2008-м году 5 520 человек лишились права занимать определенные должности (заниматься определенной деятельностью). В прошедшем году эта цифра составила 69 880. Таким образом, доля привлеченных к этой мере ответственности изменилась с 0,6 % до 11,7 % за 11 лет. Выросло также число лиц, которых обязали пройти лечение от наркомании и алкоголизма. Так, в 2008 году оно составило 945 и 999 человек соответственно, а в 2019 выросло до 1 663 и 2 213.

Вместе с тем, общее число лиц, осужденных к лишению свободы в России, многократно превышает аналогичные показатели западноевропейских государств. Ключевая проблема, затрудняющая прогресс гуманизации применения уголовных наказаний, по мнению некоторых исследователей³, связана с преимущественным закреплением в санкциях, предусмотренных нормами действующего УК РФ наказаний, влекущих за собой лишение свободы. А сложившаяся к настоящему времени единообразная практика применения мер уголовной ответственности не во всех случаях позволяет судам назначать более легкие формы наказания.

Одной из таких форм уголовного наказания отечественный законодатель полагает обязательные работы. Данный правовой институт закреплен в нормативной структуре действующего уголовного законодательства Федеральным законом РФ от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ⁴.

К настоящему времени статистическими данными фиксируется стабильный рост применения судами обязательных работ, в качестве одной из мер уголовно-правовой ответственности. Так, в 2008 году к обязательным работам привлекли только 49 317 человек, или 5,3 %. С 2012 по 2019 гг. удельный вес данного вида наказания в Российской Федерации вырос с 11,5 до 16,8 %⁵. В прошлом году число осужденных к такому уголовному наказанию составило 99 652 (уже упомянутое 16,8 %). В исправительных работах в начале рассматриваемого периода было задействовано 47 892 человек, или 5,2 %, а в 2019-м — 50 020 (8,4 %).

Таким образом, можно говорить о том, что институт обязательных работ к настоящему времени получил, как необходимую правовую регламентацию, так и достаточно широкое применение в качестве одной из мягких форм уголовного наказания, назначаемого виновным в совершении преступлений.

Как и для большинства других юридических феноменов, ориентиры дальнейшего совершенствования уголовно-правового института обязательных работ могут быть определены только с учетом должного научного осмысления связанных с ним теоретических аспектов. И прежде всего, следует отметить распространенность рассматриваемого вида уголовного наказания в исторических и современных правовых системах большинства государств. Правоведы отмечают, что институт

принудительных работ известен зарубежному законодательству с XIX века⁶.

Для России применение в качестве уголовного наказания обязательных (общественных) работ является давно устоявшейся традицией, а сам этот институт был заимствован отечественным правом из германского и французского законодательства.

В современном законодательстве значительной части государств бывшего социалистического пространства термин «обязательные работы» используется не так часто: в большинстве случаев законодатель говорит об «общественных работах»⁷.

Исследуя теоретические аспекты уголовно-правового института обязательных работ, отечественные правоведы, в первую очередь, выделяют наиболее существенные признаки его, как формы уголовного наказания. Согласно мнению Б. В. Здравомыслова, к таким признакам необходимо отнести, в частности⁸:

- обязательность (принудительный характер) работ;
- бесплатность обязательных работ.

Важная особенность обязательных работ — они выполняются в свободное от основной трудовой деятельности время осужденного и по месту его жительства.

Т. Ю. Потогсяном раскрывается такая важная в теоретическом плане категория как «объем карательного воздействия обязательных работ». Указанный автор считает, что этот объем может определяться сроком отбытия соответствующего наказания, а также характером выполняемых осужденным обязательных работ⁹.

О качественной характеристике обязательных работ, как уголовно-правового наказания, говорит К. Н. Тараленко. Представленный авторский подход предполагает, что качественные характеристики уголовного наказания в виде обязательных работ проявляются в ограничении ряда юридических и фактических возможностей осужденного лица (в частности, свободы выбора вида трудовой деятельности, права на оплату труда, права на отдых)¹⁰.

Обобщая изложенное, нельзя не отметить, что представленные авторы достаточно подробно исследуют ключевые карательные элементы рассматриваемой нами разновидности уголовного наказания.

Вместе с тем, некоторые исследователи совсем не тратят свое время на изучение юридического содержания уголовно-правового института обязательных работ, ограничиваясь простой отсылкой к действующему законодательству (например, на нормативные положения ст. 49 УК РФ¹¹).

Другие правоведы, раскрывая признаки, а также особенности данного наказания, не акцентируют свое внимание на анализе тех ключевых карательных элементов рассматриваемого наказания, которые и формируют его основное содержание.

По нашему мнению, проявляемая через рассмотренные выше карательные элементы сущность обязательных работ определяет основную цель данного уголовно-правового наказания, а именно: исправление осужденного и предупреждение совершения им или другими лицами аналогичных преступлений.

2 Судебная статистика по судимости департамента Верховного суда за 2008-2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/222328/>

3 См., напр. Бородина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в Российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4.

4 Федеральный закон от 28 дек. 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50927/

5 Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

6 Наумова А.В., Кибальника А.Г. Уголовное право зарубежных стран. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2018.

7 Попова М.Е. Обязательные работы как вид уголовного наказания: проблемы назначения // Актуальные проблемы судебной практики. Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 14-20.

8 Здравомыслова Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 1999. С. 345.

9 Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В., Т.Ю. Потогсян, Незнамова З.А., и др. М.: Норма, Инфра, 1998. С. 516.

10 Тараленко К. Н. О содержании наказания в виде обязательных работ. Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции // Сб. материалов международной конференции, 29-30 мая 2002. М.: PRL, С. 68.

11 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Общественно-полезный труд при применении обязательных работ выступает ключевым способом исправления осужденных лиц.

Анализ действующего уголовного законодательства¹², а также актуальной научно-правовой исследовательской литературы позволяет выявить ряд существенных признаков, характеризующих обязательные работы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. К числу таких признаков целесообразно отнести следующее:

1) применение обязательных работ, как меры уголовно-правового наказания не предполагает изоляцию осужденного (к выполнению данных работ) лица от общества. Сказанное означает, что применение рассматриваемой меры наказания позволяет полностью сохранить весь объем социально-полезных связей осужденного;

2) действующее уголовное право предусматривает применение наказания в виде обязательных работ только в качестве основного наказания;

3) из числа лиц, к которым могут быть применены обязательные работы в качестве уголовно-правового наказания исключены некоторые категории граждан (ч. 4 ст. 49 УК РФ);

4) в отношении несовершеннолетних осужденных, в соответствии с нормами российского уголовного законодательства в качестве меры уголовного наказания могут быть применены обязательные работы;

5) правовая сущность обязательных работ, применяемых в качестве уголовного наказания, определяется рядом особых признаков и специфических карательных элементов, характерных для данного наказания;

6) применение обязательных работ является одним из мягких, но достаточно эффективных мер уголовной правовой ответственности;

7) злостное уклонение от выполнения обязательных работ ведет к их автоматической замене принудительными работами или уголовно-правовым наказанием в виде лишения свободы осужденного лица;

8) в качестве одного из правовых последствий назначения осужденному обязательных работ в виде уголовного наказания отечественный законодатель определяет судимость в течение года.

Исходя из представленных выше теоретических положений и проанализированного нами массива статистической информации, в целях совершенствования уголовно-правового института обязательных работ предлагается:

1. В УК РФ изменить наименование рассматриваемого уголовно-правового института: поскольку обязательные работы выполняются в пользу общества, целесообразно именовать данный конкретный вид уголовного наказания «общественными работами».

2. Следует конкретизировать комплекс обязанностей осужденного к обязательным работам при их выполнении.

3. Закрепить перечень правовых ограничений лица, осужденного к обязательным работам, в период отбывания им данного уголовно-правового наказания.

3. Установить, что выполняемые в качестве обязательных работы должны быть посылными для осужденного лица.

4. В части совершенствования правил назначения обязательных работ в качестве меры уголовной правовой ответственности:

1) обеспечить возможность назначения рассматриваемого уголовно-правового наказания условно;

2) расширить возможности применения судами обязательных работ, как меры уголовной правовой ответственности, в том числе, установить норму о том, что обязательные работы могут назначаться в качестве основного и дополнительного наказания;

3) ограничить выбор предприятий, обеспечивающих обязательными работами;

4) рассмотреть целесообразность изменения круга лиц с ограничениями к применению данного наказания.

12 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации Принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года Одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года (с дополнениями и изменениями на 31 июля 2020 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/.
4. Федеральный закон от 28 дек. 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50927/.
5. Федеральный закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2011. 9 дек. № 278. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/.
6. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотренным уголовным делам за 12 месяцев 2012-2016 года (ф. № 1) // Архив Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79>.
7. Бородина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в Российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
8. Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999.
9. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В., Т.Ю. Погосян, Незнамова З.А., и др. Норма, Инфра. М., 1998.
10. Наташев А. Е. Содержание наказания и режим его отбывания. Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. М.: ВНИИ МВД СССР. 1974. № 30.
11. Наумова А.В., Кибальника А.Г. Уголовное право зарубежных стран. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2018.
12. Подройкина И.А. Система наказаний в уголовном законодательстве стран бывшего СССР: сравнительный аспект // История государства и права. 2015. № 7.
13. Ревина В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник М.: Юстицинформ, 2016.
14. Сундунов Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2015.
15. Сундунова Ф.Р., Тарханова И.А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное). М.: Статут, 2009.
16. Тараленко К.Н. О содержании наказания в виде обязательных работ. Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции // Сб. материалов международной конференции, 29-30 мая 2002. М., PRL.
17. Судебная статистика по судимости департамента Верховного суда за 2008-2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/222328/>.
18. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

ЛОБАНОВА Любовь Валентиновна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права Волгоградского государственного университета

МАЛИМОНОВА Мария Андреевна

ассистент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

МАЛИМОНОВ Михаил Андреевич

магистрант 3 курса института права Волгоградского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 134 УК РФ

В работе анализируются свойства личности потерпевшего от преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ как носителя половой неприкосновенности. Особое внимание при этом уделено возрастному признаку. В результате выявлено, что, по общему правилу, недостижение лицом возраста 16 лет является критерием, позволяющим отделить преступные сексуальные действия, совершенные с ним и имеющие добровольный характер, от непроступных. Обоснован вывод о нецелесообразности изменения в ст. 134 УК РФ возраста потерпевшего. Дается определение половой неприкосновенности и при этом подчеркивается, что таковая не является абсолютным благом. Исключением из общего правила признаны случаи половых контактов, совершенных между совершеннолетним лицом и лицом, не достигшим возраста 16 лет, но при этом состоящим либо состоявшим в зарегистрированном браке. Вносится предложение о дополнении рассматриваемой статьи УК РФ новым примечанием.

Ключевые слова: свойства потерпевшего, возрастной критерий, половая неприкосновенность, зарегистрированный брак, сексуальный контакт, состояние защищенности, абсолютное благо.

LOBANOVA Lyubov Valentinovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

MALIMONOVA Mariya Andreevna

assistant of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

MALIMONOV Mikhail Andreevich

magister student of the 3rd course of the Institute of Law of the Volgograd State University

ON THE QUESTION OF THE AGE OF THE VICTIM OF A CRIME UNDER ART. 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this paper the properties of victim of a crime under Part 1 and 2 of Art. 134 of the Criminal Code of the Russian Federation as a person who has sexual integrity are analyzed. Special attention is paid to the age characteristic. As a result, it was revealed that a person's failure to reach the age of 16 years is a criterion for separating criminal sexual acts committed with him and having a voluntary character from non-criminal ones as a general rule. The conclusion about the inexpediency of changing the age of the victim of crime prohibited by Art. 134 of the Criminal Code of the Russian Federation was proven. The definition of sexual integrity is given and at the same time the authors emphasized that it is not an absolute good. An exception to the general rule are cases of sexual intercourse between an adult and a person under the age of 16 years, but at the same time who is a spouse or ex-spouse from registered marriage. A proposal to add this article of the Criminal Code of the Russian Federation with a new footnote is made.

Keywords: characteristics of the victim, the age criterion, sexual integrity, a registered marriage, sexual contact, state of security, absolute good.

Свойства личности потерпевшего, как справедливо было замечено некоторыми теоретиками уголовного права, выступает тем факультативным признаком состава преступления, который «в большей или меньшей мере определяет наряду с предметом отношения сущность конкретной социальной связи»¹. Именно такого рода признак – принадлежность потерпевшего к определенной возрастной группе – оказывается ключевым для понимания половой неприкосновенности как объекта преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ. Под таковой, думается, следует понимать состояние защищенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, от лю-

бых сексуальных посягательств со стороны совершеннолетних лиц, являющееся предпосылкой нормального полового и нравственного развития несовершеннолетнего. В самом деле преждевременное ведение половой жизни чревато не только нравственной деформацией личности, сфокусированностью человека на удовлетворении его биологических потребностей в ущерб потребностям духовного роста, но и опасна причинением вреда физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего. Права, на наш взгляд И. Г. Рагозина, утверждающая следующее: «Охрана половой неприкосновенности малолетних лиц устанавливается законодателем с тем, чтобы не допустить преждевременного форсирования, дезориентации их полового развития, имеющего и физическую, и нравственную составляющую, которое, в свою

1 Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – С. 126.

очередь, выступает в качестве одной из составляющих общего процесса развития личности»². Об этом же пишут и другие исследователи³.

В действующей редакции УК РФ, в отличие от предшествующей редакции Уголовного кодекса России, статья 134 уже не упоминает о признаке недостижения несовершеннолетним половой зрелости. Этот признак был исключен из диспозиции данной статьи Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ⁴. Такое законодательное решение нельзя не признать правильным. Данный признак не имел однозначной трактовки в теории, а соответственно и не мог однозначно толковаться практическими работниками. Он не был «достаточно наглядным для того, чтобы исключить объективное вменение при его установлении, даже если исходить из одних лишь медицинских составляющих его содержания (общее развитие организма, развитие половых органов и способность к совокуплению; способность к зачатию; способность к вынашиванию плода; способность к родоразрешению; способность к вскармливанию)»⁵. Указанный в современном Уголовном кодексе возрастной (юридический) критерий в этом отношении является более надежным. Не случайно многие государства и ближнего и дальнего зарубежья в настоящее время именно его используют при установлении уголовно-правового запрета преждевременных сексуальных действий, совершаемых в отношении детей и подростков.

Вполне оправданным нам представляется и то обстоятельство, что преступное и непроступное в сфере сексуальных отношений, одной из сторон которых выступает взрослый человек, разделяет шестнадцатилетний возраст его партнера. Такое нормотворческое решение основано на положениях ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ, согласно которым заключение брака между мужчиной и женщиной допустимо в качестве исключения из общего правила о не менее чем восемнадцатилетнем возрасте брачующихся при определенных обстоятельствах по достижению ими [мужчиной и женщиной] возраста 16 лет⁶. Мы далеки от мысли, что уточняя возраст потерпевшего от добровольных сексуальных контактов, упомянутых в ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, законодатель не стремился минимизировать количество случаев приобщения к половой жизни незрелых в сексуальном

отношении лиц. Напротив, санкционируя оформление брачных отношений, составляющей частью которых является взаимное удовлетворение половой потребности супругов, применительно к случаям, когда последние достигли шестнадцатилетнего возраста, правотворец исходит из того, что в большинстве случаев к этому моменту человек уже достигает медицинских показателей половой зрелости и становится ответственным за принятие собственных решений. Напомним, что о шестнадцатилетнем возрасте в науке как раз и размышляют как о возрасте, при котором данное несовершеннолетним согласие, как правило, не вызывает сомнений в его осознанности⁷.

Вместе с тем приходится констатировать, что в науке активно обсуждается вопрос об изменении содержания признака, характеризующего потерпевшего в составах преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ.

Так, по мнению одних ученых, соответствующий возрастной порог следует понизить до 14 лет, поскольку это соответствует современным реалиям: акселерации подростков, когда в результате ускоренного полового развития к этому времени у них полностью сформировалась половая система и репродуктивная функция организма; трансформации общественной морали, когда в этом возрасте подростки довольно хорошо осведомлены о характере и значении половых отношений, а нередко и сами выступают их инициаторами. «14-15 – летние подростки не только имеют определенно выраженные сексуальные интересы, но и сами проявляют в этом отношении инициативу»⁸, – пишет, например, И. С. Кон. Но, думается, это касается далеко не всех подростков. Как верно замечает А. А. Бимбинов, «сексуальная раскрепощенность одних не должна ущемлять интересы других несовершеннолетних, вовлекаемых в раннюю половую жизнь»⁹, ибо здесь нужно ориентироваться на общепринятые и доказанные медицинской наукой факты о процессе полового развития и его завершении. Из этих соображений, видимо, и исходил российский законодатель, отказавшись в 2003 г. от своего решения, реализованного в первоначальной редакции действующего УК РФ, и повысил возраст потерпевшего в рассматриваемом преступлении с 14 до 16 лет¹⁰.

Правотворец небезосновательно, на наш взгляд, не принял во внимание и другое предложение – повысить «возраст согласия» до 18 лет. На этом настаивала, например, М. А. Конева, которая в качестве довода ссылалась на международные обязательства России обеспечить эффективную уголовно-правовую защиту всем детям и рассматривавшая ранее половое созревание несовершеннолетних как проявление нездорового состояния организма¹¹. Последнее замечание вряд

2 Рагозина И. Г. К вопросу об объекте насильственных половых преступлений против несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 2 (21). – С. 109.

3 См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В. К. Дуюнов и др., отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Волтерс Клувер, 2005. – С. 245.

4 См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28.12.2013 № 380-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156539/ (дата обращения: 14.12.2020).

5 Лобанова Л. В. Проблема дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 142.

6 В соответствии с ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ лица, достигшие возраста 16 лет, при взаимном согласии могут вступить в брак на основании разрешения органов местного самоуправления по их месту жительства, но при наличии уважительных причин. (См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 14.12.2020).

7 См.: Кон И. С. Замечания на проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ. Проект № 108017-3 19.02.2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pseudology.org/kon/zametki/ZamechaniyaNaProektZakona.htm> (дата обращения: 14.12.2020).

8 Кон И. С. Указ. раб.

9 Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 75.

10 См.: Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 14.12.2020).

11 См.: Конева М. А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенные лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – С. 26. Аналогично: Островецкая Ю. А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – С. 16-17.

ли справедливо в отношении юношей и девушек 16-17-летнего возраста. Что же касается международных обязательств, то они в основном касаются защиты несовершеннолетних не от любых сексуальных контактов, а от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления¹².

Следует иметь в виду и то, что во многих государствах уголовное законодательство преступность ненасильственного полового контакта с несовершеннолетним связывает с недостижением им возраста 16 лет (или недостижением еще более раннего возраста). Это характерно не только для стран-республик бывшего Союза ССР, но и для многих штатов США, Франции, ФРГ, Великобритании и других государств.

Вместе с тем, говоря о недостижении потерпевшим шестнадцатилетнего возраста как о признаке, определяющем содержание объекта преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, мы не можем согласиться с утверждением, будто половая неприкосновенность предполагает общественные отношения, обеспечивающие соблюдение абсолютного законодательного запрета на вступление взрослых с лицами, не достигшими указанного возраста, в любые сексуальные отношения¹³.

Абсолютный характер данного запрета опровергается положениями российского брачно-семейного законодательства. Так, согласно ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ «порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов РФ»¹⁴. Таким образом, законодатель разрешает субъектам РФ снижать возраст, необходимый для вступления в брак, ниже установленной в ФЗ границы в 16 лет. Сообразно с этим на территории 9 субъектов РФ действует 14-летний брачный возраст¹⁵, а на территории

4 субъектов РФ – 15-летний¹⁶. Разумеется, это право обусловлено наличием «особых обстоятельств», к числу которых, как правило, относятся: беременность несовершеннолетней; рождение ребенка и фактическое нахождение его при матери, желающей вступить в брак; наличие непосредственной угрозы для жизни одной из сторон.

Интересной в связи с этим представляется уголовно-правовая оценка деяния, выраженного в виде полового сношения, совершенного совершеннолетним лицом, в отношении другого лица, не достигшего возраста 16 лет и состоящего в законном браке. Например, ситуация совокупления мужчины со своей четырнадцатилетней женой. Формально таковая представляет собой преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ. Полагаем, что в подобных случаях, хотя и имеются формальные признаки состава преступления, все же отсутствует главный признак преступного деяния – его общественная опасность. Эти лица находятся в законном браке и государство, разрешив четырнадцатилетней девочке сочетаться браком с совершеннолетним мужчиной, предоставило тем самым ему право удовлетворять свои половые потребности и, следовательно, не считает, что взрослый партнер причиняет вред половой неприкосновенности своей юной супруги. В настоящее время правоприменитель имеет в своем распоряжении лишь положение ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния, чтобы правильно реагировать на подобного рода ситуацию. А вот зарубежное законодательство знает и иного рода примеры решения вопроса о преступности содеянного в подобных случаях. Так, согласно п. 1 части алеф ст. 346 Закона об уголовном праве Израиля мужчине запрещается половое сношение с несовершеннолетней в возрасте от 14 до 16 лет лишь в случае, если она не является его женой¹⁷. Данную оговорку, по нашему мнению, следует взять на вооружение и российскому законодателю. Но не следует, думается, при этом копировать зарубежный правотворческий опыт полностью.

На наш взгляд, в правовом отношении ничем не отличается от приведенной выше ситуации совершенное по обоюдному согласию совокупление взрослого лица с чужой женой или мужем, которые еще не достигли возраста 16 лет. Эти действия хотя и аморальны, но также не обладают характерной для преступления общественной опасностью, поскольку нахождение лица в браке означает, что он не может считаться неприкосновенным в сексуальном отношении.

На основании изложенного в целях недопущения привлечения к уголовной ответственности по ст. 134 УК РФ совершеннолетних лиц, вступивших в половой контакт с несовершеннолетним, который с точки зрения закона уже не является носителем половой неприкосновенности, мы счи-

12 См., например: Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда № 182: принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, Женева, 1 июня 1999 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml (дата обращения: 14.12.2020); Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: принята в г. Лансароте 25 декабря 2007 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499039123> (дата обращения: 14.12.2020).

13 См., например: Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 211; Изотов Н. Н., Кибальник А. Г., Соломонович И. Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера. – Ставрополь, 2000. – С. 36.

14 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 14.12.2020).

15 См., например: Закон Калужской области от 6 июня 1997 г. № 10-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Калужской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/15900507/> (дата обращения: 14.12.2020); Закон Тульской области от 25 июня 1998 г. № 88-ЗТО «О защите прав ребенка» (принят постановлением Тульской областной Думы от 25 июня 1998 г. № 27/726). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/30397149/5cb260c13bb77991855d9c76f8d1d4c8/> (дата обращения: 14.12.2020); и др.

16 См., например: Закон Карачаево-Черкесской республики от 12 февраля 1999 года № 589-XXII «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, достигших возраста пятнадцати лет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802053273> (дата обращения: 14.12.2020); Закон Челябинской области от 26 августа 1999 г. № 83-ЗО «Об условиях и порядке выдачи, в виде исключения, разрешения на вступление в брак на территории Челябинской области лицу, не достигшему возраста 16 лет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/8748523/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 14.12.2020); и др.

17 См.: Закон об уголовном праве Израиля. Перевод с иврита / Науч. ред.: Мацнев Н. И.; Предисл. и пер.: Дорфман М. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 296.

таем целесообразным закрепить в Примечании к ст. 134 УК РФ норму-исключение следующего содержания: «Действие части первой настоящей статьи не распространяется на случаи деяния, совершенного в отношении лица, не достигшего возраста 16 лет, но состоящего (состоявшего) в зарегистрированном браке».

Завершая настоящее исследование, отметим, что возрастной критерий, с помощью которого законодатель характеризует потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, обладает не только верхней, но и нижней границей – 12 лет. Несовершеннолетние лица более младшего возраста позиционируются российским правотворцем как лица, находящиеся в беспомощном состоянии в силу неспособности понимать характер и значение совершаемых с ними действий, и признаются им потерпевшими от более опасных половых преступлений (п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

В заключение сформулируем некоторые выводы:

Под половой неприкосновенностью как объектом преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, следует понимать состояние защищенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, от любых сексуальных посягательств со стороны совершеннолетних лиц. Это суждение согласуется с российским законодательством о семье и браке. Какой-либо коррекции относительно возрастного критерия, характеризующего потерпевшего от преступления, запрещенного названной статьей уголовного закона, не требуется.

Вместе с тем половая неприкосновенность не является абсолютным благом, поскольку не имеет отношения к несовершеннолетним, которые, получив соответствующее разрешение, в установленном нормативном порядке вступили в брак до достижения ими названного в ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ возраста. Традиционные сексуальные контакты с такими несовершеннолетними не должны расцениваться как преступные деяния ввиду отсутствия в них общественной опасности, а также в связи с тем, что они санкционированы позитивным законодательством.

Во избежание неправомерного применения в подобных случаях части первой рассматриваемой статьи УК РФ предлагается дополнить примечание к ней положением следующего содержания: «Действие части первой настоящей статьи не распространяется на случаи деяния, совершенного в отношении лица, не достигшего возраста 16 лет, но состоящего (состоявшего) в зарегистрированном браке».

Пристатейный библиографический список

1. Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 227 с.
2. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.
3. Изотов Н. Н., Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера – Ставрополь: [Ставропольсервисшкола], 2000. – 79 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Дуюнов, Л. Л. Крутгликов, А. П. Кузнецов, и др.; Отв. ред. Л. Л. Крутгликов. – М.: Волтерс Клавер, 2005. – 1080 с.
5. Кон И. С. Замечания на проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ. Проект № 108017-3 19.02.2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pseudology.org/kon/zametki/ZamechaniyaNaProektZakona.htm> (дата обращения: 14.12.2020).
6. Конева М. А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенные лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 43 с.
7. Лобанова Л. В. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России, Волгоград, 31 мая - 1 июня 2012 г. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 141-145.
8. Островецкая Ю. А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – 30 с.
9. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Науч. ред.: Чечель Г. И. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 293 с.
10. Рагозина И. Г. К вопросу об объекте ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 2 (21). – С. 107-110.

ТЕРСКИХ Анна Ильинична

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, заместитель директора Института юстиции Уральского государственного юридического университета

НУЖНО ЛИ ИЗМЕНЯТЬ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН В РЕАЛИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: РАЗБИРАЕМСЯ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ ПРОТИВОПРАВНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТОЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЩЕГО, ОСОБЕННОГО И ЕДИНИЧНОГО

В статье рассматриваются проблемы определения правовой природы криптовалюты и возможность квалификации фактов противоправного завладения криптовалютой в качестве хищения. Основания для криминализации противоправного завладения криптовалютой проанализированы через алгоритм «общее, особенное и единичное», а именно через: общие задачи уголовного законодательства, объект преступления, охраняемый главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности» (далее – УК РФ), и конкретные признаки предмета хищения.

Ключевые слова: криптовалюта, преступления против собственности, объект преступления, хищение, предмет хищения, признаки предмета хищения.

TERSKIKH Anna Ilyinichna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty, Deputy Director of the Institute of Justice of the Ural State Law University

IS IT NECESSARY TO CHANGE THE CRIMINAL LAW IN THE REALITIES OF THE INFORMATION SOCIETY: DEALING WITH THE QUALIFICATION OF ILLEGAL ACQUISITION OF CRYPTOCURRENCY THROUGH THE PRISM OF THE GENERAL, SPECIAL AND INDIVIDUAL

The article deals with the problems of determining the legal nature of cryptocurrency and the possibility of qualifying the facts of illegal acquisition of cryptocurrency as theft. The grounds for the criminalization of unlawful seizure of cryptocurrency are analyzed through the «general, specific and singular» algorithm, namely through: general tasks of criminal legislation, the object of a crime protected by Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against property» (hereinafter - the Criminal Code of the Russian Federation), and specific signs of the subject of theft.

Keywords: cryptocurrency, crimes against property, object of crime, theft, subject of theft, signs of the subject of theft.

Терских А. И.

«Наступление Информационной эпохи влечет за собой революцию денег», - начиная так свою книгу, Джеймс Дэвидсон и Ульям Риз-Могг спрогнозировали, по сути, наше будущее в эпоху развития киберденег¹. И мы задаем невольно вопрос: а требуется ли в таком случае революция законодательства?

Совершенствование законодательства – это процесс сложный, многогранный, требующий грамотного анализа постоянно меняющейся объективной реальности и практики применения норм права. Поверхностный подход к нему чреват не только принятием поспешных бессистемных законоположений, но и как следствие – разобщением правоприменительной практики, вынесением неправосудных судебных актов.

Уже не является новостью, что львиная доля преступлений, особенно это касается преступлений в сфере экономики, совершается в информационном пространстве с использованием постоянно прогрессирующих цифровых технологий. Одной из таких технологий выступает блокчейн, представляющая собой цепочку последовательных блоков, распределенную базу данных, содержащую информацию обо всех когда-либо проводимых транзакциях по всему миру². Данная технология фактически стирает экономические барьеры между странами, являясь распределенным реестром, в кото-

ром нет контролирующего органа. Впервые эта технология как раз и была применена для эмиссии криптовалюты³.

В своем исследовании А.А. Максуров отмечает, что криптовалюты являются самым популярным и привлекательным для хакеров применением блокчейна: по оценкам экспертов объем похищенных цифровых монет превышает 1,2 млрд долл. Нелегальные транзакции и другие типы мошенничества в этой сфере обходятся мировым компаниям и правительствам более чем в 11 млрд долл. потенциальных налоговых доходов. Это при том, что рынок криптовалют еще не достиг состояния зрелости⁴.

М.М. Долгиева акцентирует внимание на том, что зарождение криптовалютного рынка является в большей степени нелегальным несмотря на то, что законом купля-продажа криптовалюты не запрещена⁵. Посредством использования криптообменников и криптобирж, которые регистрируются как провайдеры финансовых услуг, осуществляется вывод денежных средств за рубеж, незаконная предпринимательская деятельность, уклонение от уплаты налогов, легализация и финансирование терроризма.

Однако при этом цифровые «деньги» очень популярны, и Россия в этом плане не является исключением, занимая пятое место в мире по количеству пользователей криптовалюты после США, Китая, Германии, Франции⁶. С учетом

1 Цит. по: Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – С. 71.

2 Булатова А.И., Гурьянов Д.В. Блокчейн как основа формирования цифровой экономики и мировой банковской системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36435780> (дата обращения: 11.01.2021).

3 См.: Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – С. 39.

4 Там же. – С. 292-293.

5 См.: Долгиева М.М. Криптовалюта как предмет, орудие и средство совершения преступления // Законность. – 2019. – № 2. – С. 30.

6 См.: Помазанов В.В., Грицаев С.И. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 21.

масштабов распространения различных видов криптовалют практически каждое государство столкнулось с необходимостью так или иначе привести свое законодательство в соответствие с вызовами времени⁷.

Готово ли российское уголовное законодательство к подобным объективными реалиями и имеются ли в уголовном законе РФ нормы, позволяющие привлекать к уголовной ответственности за противоправное завладение криптовалютой или же необходимы законодательные новеллы?

При установлении основания для криминализации фактов противоправного завладения криптовалютой, на наш взгляд, целесообразно использовать следующий алгоритм:

1) общее: соотношение свойств и признаков возникшего нового явления с целями и задачами уголовного законодательства, в частности с признаками общего объекта преступления;

2) особенное: соотношение свойств и признаков возникшего явления с особыми признаками охраняемого уголовным законом объекта, в нашем случае это родовые и видовые признаки объекта;

3) единичное: анализ единичных признаков явления и соотношение их с конкретной уголовно-правовой нормой.

В связи с этим представляется логичным сформулировать вопросы:

1) Подпадает ли деятельность по обороту криптовалюты под уголовно-правовую охрану?

2) Можно ли отнести противоправное завладение криптовалютой к преступлениям в сфере экономики, в частности к преступлениям против собственности, предусмотренные главой 21 УК РФ?

3) Можно ли с помощью действующих норм УК РФ квалифицировать факты противоправного завладения криптовалютой?

Только в случае отрицательного ответа на заключительный вопрос представленного алгоритма, можно вести речь о необходимости внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство РФ.

Согласно ст. 2 УК РФ задачами уголовного законодательства являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Как уже было отмечено нами ранее, посредством использования криптовалют возможно совершение целого комплекса преступлений, начиная с посягательства против собственности и заканчивая финансированием террористической и экстремистской деятельности.

Об опасности использования криптовалюты в качестве средства платежа высказался Банк России в Информационном письме «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» от 14.08.2018N ИН-014-12/54, акцентируя внимание на том, что криптовалюты могут использоваться на различных этапах движения наркодоходов, включая расчеты наркопотребителей за наркотики, легализацию полученного преступного дохода и распределение денежных средств между организаторами ОПГ, а также выплату вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, работникам нарколабораторий. Также было отмечено, что в 2017 году установлены факты использования криптовалюты биткоин в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территории 23 субъектов РФ, анонимность расчетов с использованием криптовалют обеспечивает популярность данного способа при совершении преступлений и усложняет процесс расследования.

Нередки случаи признания информации о криптовалюте, распространяемой путем размещения в сети Интернет, информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено. Обращаясь в судебные инстанции, надзорные органы аргументируют свою позицию тем, что криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью, не содержит информации о ее держателях, процесс выпуска и обращения полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, что противоречит федеральному законодательству (Определение N 57-КГ18-1 из «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

N 2 (2018)», Решение Приморского районного суда города Санкт Петербурга от 05.09.2017 г. No 2 8532/17 и т.д.).

Таким образом, с позиции задач уголовного законодательства и признаков общего объекта преступления, безусловно, подпадает под уголовно-правовую охрану.

Обратимся к рассмотрению второго поставленного вопроса. В действующей структуре УК РФ принята трехзвенная система: раздел, глава, статья. Не вдаваясь в дискуссию по поводу определения критериев выделения звеньев системы Особенной части УК РФ, отметим, что основные позиции ученых сводятся к рассмотрению именованного родового объекта посягательства в качестве основного критерия объединения составов преступлений в разделы.

Предпосылками объединения составов преступлений в один раздел «Преступления в сфере экономики», как отмечает Н.А. Лопашенко, послужили сразу несколько факторов: единая экономическая мотивация практически всех преступлений, повышенная общественная опасность, наличие единого основания для криминализации этих деяний, единые принципы криминализации и единые криминообразующие признаки, а также единая сфера, в которой они совершаются – сфера экономики, которой, в конечном счете, и причиняется преимущественный ущерб⁸.

В преступлениях главы 21 УК РФ в качестве видového объекта можно определить право собственности как понятие экономико-правовое, которое заключается в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам⁹.

Криптовалюта, по сути, представляет собой цифровые «деньги», выпуск и подсчет которых основан на шифровании. Их эмиссия происходит децентрализованно через майнинг. Майнеры, используя вычислительные мощности своих компьютеров, добавляют в сеть новые блоки и записывают в них данные о транзакциях, тем самым получая за проведенную «работу» цифровые «деньги»¹⁰. Криптовалюту можно отнести к цифровой валюте, которая также используется в качестве средства обмена, однако ее выпуск абсолютно неконтролируем государством, для ее использования не требуется идентификация, а самое главное – список транзакций любого пользователя виден всем и размещается в публичной цепочке.

Нарушается ли при противоправном завладении криптовалютой право собственности лица (физического или юридического) в качестве видového объекта составов преступлений главы 21 УК РФ? Прежде чем ответить на данный вопрос, приведем некоторые примеры правовой позиции судов, предметом которой являлись споры в сфере оборота криптовалют.

Амстердамский суд, рассматривая иск в отношении майнинговой компании, пришел к выводу, что биткоин, являясь одним из видов криптовалюты, отвечает всем необходимым критериям для признания его материальной ценностью и объектом права собственности. В частности, суд указал, что биткоин представляет собой уникальную цифровую зашифрованную последовательность цифр и букв, передается путем отправки с одного электронного кошелька на другой, обладает определенной ценностью, а значит его можно признать материальной ценностью¹¹.

В Постановлении от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017 Девятый арбитражный апелляционный суд РФ, рассматривая спор о включении криптовалюты в конкурсную массу должника, указал: «...материалами дела подтверждается, что ХХХ по своему усмотрению вправе вла-

7 См.: Бельх В.С., Егорова М.А., Решетникова С.Б. Биткоин: понятие и тенденции правового регулирования // Юрист. – 2019. – № 3. – С. 4.

8 См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М.: Норма: ИНФА-М, 2012. – С. 6.

9 См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М.: Норма: ИНФА-М, 2012. – С. 28.

10 См.: Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – С. 78.

11 Бельх В.С., Егорова М.А., Решетникова С.Б. Биткоин: понятие и тенденции правового регулирования // Юрист. – 2019. – № 3. – С. 8.

деть, пользоваться и распоряжаться содержимым указанного криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении его любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, т.е. осуществляет полномочия, близкие к полномочиям собственника, предусмотренным ч. 2 ст. 35 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ».

Объекты виртуальной собственности, по мнению Н.А. Головнова, хотя и существуют только на экране компьютера, могут приобретаться, отчуждаться и явно обладают выраженной потребительной ценностью, при том не только за виртуальные, но и за реальные деньги. В связи с этим вполне обоснован следующий вывод: такие объекты не должны и не могут быть исключены из сферы уголовно-правовой охраны только потому, что обладают несколько иной природой, выражены в другой форме. Уголовное право не может устраниваться от юридической оценки явлений, происходящих в виртуальной сфере¹².

В этой связи необходимо отметить, что факт противоправного завладения криптовалютой, в том числе посредством взлома криптокошельков, неизбежно приводит к нарушению права собственности как физических, так и юридических лиц в качестве видового объекта преступлений главы 21 УК РФ.

Постепенно мы подошли к главному вопросу: имеются ли в действующем уголовном законодательстве составы преступления, позволяющие привлекать к уголовной ответственности за противоправное завладение криптовалютой?

При ответе на данный вопрос следует исходить прежде всего из анализа признаков предмета хищения, поскольку наличие остальных признаков хищения при противоправном завладении криптовалютой, как нам представляется, можно презюмировать.

К предмету хищения законодатель относит имущество.

Традиционно в уголовно-правовой доктрине выделяют три признака имущества как предмета хищения: физический, экономический и юридический. Некоторыми авторами дополнительно выделяется социальный признак, который заключается в том, что в предмет должен быть вложен человеческий труд¹³. На наш взгляд, социальный признак можно рассматривать в структуре экономического.

Физический признак заключается в наличии у предмета хищения свойств вещи. Традиционное понимание данного признака сводится к тому, что имущество должно быть осязаемым: иметь объемное выражение и наглядно восприниматься. В частности, В.В. Хилота отмечает, что только вещь как телесный предмет может быть предметом хищения в смысле преступного посяательства на собственность¹⁴.

Исходя из сказанного выделяют ряд признаков вещи, имеющих правовое значение:

а) материальность вещи (вещь - это физическая субстанция, нечто материальное, лежащее вне человека, являющееся предметом внешнего материального мира и существующее независимо от человека);

б) телесность вещи (объекты внешнего мира заключены в определенные границы, это индивидуализированные телесные осязаемые предметы, способные иметь внешнюю оболочку, определенную форму и пространственные границы);

в) доступность обладанию или дискретность вещи (вещью может быть признано только то, что доступно господству определенного лица; предметы, которые недоступны или недостижимы интеллектуально или физически и человеком неконтролируемы, вещами считаться не могут);

г) способность вещи удовлетворять те или иные потребности людей (вещь должна быть полезной, ценной, представлять некое благо; предметы, не обладающие полезными ка-

чествами, объектами гражданско-правовых отношений быть не могут)¹⁵.

Нам представляется, что такой подход прямо противоречит действующему законодательству и судебной практике.

К примеру, Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О национальной платежной системе» содержит понятие электронных денежных средств, под которыми понимаются денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитываемому информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказания услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В этой связи Л.А. Лопашенко замечает, что правильнее говорить о физической форме предмета хищения, которая включает не только вещи, но и другие разновидности предмета¹⁶.

В Постановлении Пленума от 07.07.2015 г. № 32 Верховный Суд РФ разъяснил: «под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства».

По мнению В.В. Хилоты отнесение электронных денежных средств к имуществу как предмету хищения чрезмерно расширяет границы хищения и сводит фактически на нет само это понятие. Автор акцентирует внимание на том, что электронные деньги представляют собой права требования особого рода, которые являются лишь формой выражения денег и имеют обязательственно-правовой режим¹⁷.

По справедливому замечанию А. Архипова, при совершении хищения и наличных денег, и безналичных или электронных денежных средств вред причиняется одним и тем же общественным отношениям – отношениям собственности, преступные последствия заключаются в причинении имущественного вреда потерпевшему независимо от того, в какой форме были похищены деньги¹⁸.

Законодатель же с принятием Федерального закона от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» занял однозначную позицию, признав электронные денежные средства предметом кражи и мошенничества, а значит и предметом хищения.

Экономический признак предмета заключается в наличии у имущества определенной экономической (материальной) ценности, т.е. способности удовлетворять потребности человека, что составляет потребительскую стоимость, а также в факте наличия меновой стоимости, т.е. вложения в предмет человеческого труда.

Юридический признак предмета хищения состоит в том, что имущество должно: находиться в чьей-либо собственности, владении и быть чужим для виновного.

Большинство авторов, рассматривая проблему отнесения криптовалюты к предмету хищения, исходят из имущественных характеристик предмета посяательства. При этом отмечается, что криптовалюта в настоящее время не при-

12 Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс (дата обращения: 14.05.2020).

13 См.: Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чуцаева. – М., 1996. – С. 172-173.

14 См.: Хилота В.В. Электронные деньги как предмет хищения. // Уголовный процесс. – 2017. – № 11. – С. 52.

15 Хилота В.В. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 155.

16 См.: Лопашенко Н.А. Посяательства на собственность. – М.: Норма: ИНФА-М, 2012. – С. 89.

17 См.: Хилота В.В. Электронные деньги как предмет хищения. // Уголовный процесс. – 2017. – № 11. – С. 52.

18 См.: Архипов А. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства. // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 7.

знана ни имуществом, ни товаром, ни цифровым активом. В качестве обоснования ученые ссылаются на статью 128 Гражданского Кодекса РФ, в которой содержится понятие имущества. И вариант решения при таком подходе видится в изменении гражданско-правовой нормы, в которой следует указать на факт отнесения криптовалюты к иному имуществу. По мнению М. Долгиевой, придание криптовалютам определенного правового статуса и контроль над их оборотом позволит установить пределы уголовной ответственности за посягательства в сфере оборота цифровых денег¹⁹.

Законодателем даже была предпринята попытка нормативной регламентации криптовалюты. В проекте федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах) предлагалось определить криптовалюту как цифровые деньги и ввести это понятие в Гражданский кодекс РФ. Под цифровыми деньгами понималась удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающая установленным законом признакам децентрализованной информационной системы и используемая пользователями этой системы для осуществления платежа. Согласно проекту закона в случаях и на условиях, установленных законом, цифровые деньги могут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства. Однако это понятие в ГК РФ внесено не было, как отмечает Н.В. Марчук, по причине спорности как самого понятия, так и определения его правовой природы и возможности использования в качестве средства платежа²⁰.

Действительно криптовалюта не является электронным денежным средством. С позиции действующего законодательства она не относится к деньгам, поскольку не является законным средством платежа (ст. 140 ГК РФ), не является ценной бумагой, поскольку не признана таковой в установленном законом порядке (ст. 142 ГК РФ). Единой позиции в отношении сущности криптовалюты в системе правового регулирования нет: криптовалюту рассматривают как средство платежа, цифровую валюту, денежный суррогат, частные деньги, товар, иное имущество, обязательственное право, электронный документ, алгоритм, и т.д.

Согласно мнению экспертов, криптовалюта ничем не обеспечена, кроме интереса людей²¹. Вместе с тем криптовалюта эмитируется непосредственно самими участниками, ее ценность как раз и заключается в возможностях децентрализованной системы, поскольку она добровольно принимается участниками отношений в качестве платежного средства. Специальная среда доверия между анонимными контрагентами, передача, создание и введение активов в оборот не требуют участия посредников, в том числе государства²².

На наш взгляд, криптовалюте присущи все признаки предмета хищения. Во-первых, она обладает определенной физической формой – цифровым выражением (записью в цифровом распределенном реестре), способным к отчуждению и приобретению пользователями. Криптовалюта имеет практически все внутренние свойства физической валюты, позволяющие осуществлять мгновенные транзакции при подключении к сети. Во-вторых, криптовалюта характеризуется экономической ценностью (в том числе используется в качестве средства платежа). Как и любая фиатная валюта, криптовалюта может использоваться для покупки товаров, оплаты услуг либо использоваться в интернет-сообществах (игровые сайты и порталы, киносайты, социальные сети и т.д.). В-третьих, криптовалюта имеет конкретного владельца

– физическое лицо или организацию (например, обладателя криптокошелька).

Таким образом, действующее уголовное законодательство содержит необходимые нормы, позволяющие квалифицировать противоправное завладение криптовалютой в качестве хищения в рамках главы 21 УК РФ. Вместе с тем, как справедливо отмечается исследователями²³, для предупреждения и пресечения криптопреступности необходимо принятие нормативного правового акта, раскрывающего понятие и правила оборота криптовалют, который должен регулировать, в частности, процедуру регистрации и учета цифровых кошельков и их владельцев, процедуру лицензирования деятельности финансово-кредитных организаций, осуществляющих деятельность в сфере цифровых активов, порядок взаимодействия с органами иностранных государств, занимающихся оборотом и применением цифровых финансовых активов, а также осуществляющих противодействие преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов А. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства. // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 4-9.
2. Белых В.С., Егорова М.А., Решетникова С.Б. Биткоин: понятие и тенденции правового регулирования // Юрист. – 2019. – № 3. – С. 4-11.
3. Булатова А.И., Гурьянов Д.В. Блокчейн как основа формирования цифровой экономики и мировой банковской системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36435780> (дата обращения: 11.01.2021).
4. Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровой экономики. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс (дата обращения: 14.05.2020).
5. Долгиева М.М. Криптовалюта как предмет, орудие и средство совершения преступления // Законность. – 2019. – № 2. – С. 28-31.
6. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М.: Норма: ИНФА-М, 2012. – 528 с.
7. Максуров А.А. Криптовалюта и правовое регулирование их обращения. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 356 с.
8. Марчук Н.В. Правовые перспективы использования криптовалюты как универсального средства платежа // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 12 (219). – С. 63-67.
9. Помазанов В.В., Грицаев С.И. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 19-23.
10. Пучнин А.В. Использование особенностей криптовалют при решении задач по противодействию преступной деятельности в сети Интернет. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41568772_85738046.pdf (дата обращения: 12.01.2021).
11. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. М., 1996.
12. Хилота В.В. Электронные деньги как предмет хищения // Уголовный процесс. – 2017. – № 11. – С. 49-53.
13. Хилота В.В. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 155-160.

19 См.: Долгиева М.М. Криптовалюта как предмет, орудие и средство совершения преступления // Законность. – 2019. – № 2. – С. 31.

20 Марчук Н.В. Правовые перспективы использования криптовалюты как универсального средства платежа // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019 – № 12 (219). – С. 63

21 См.: Помазанов В.В., Грицаев С.И. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 22 (С.19-23).

22 См.: Марчук Н.В. Правовые перспективы использования криптовалюты как универсального средства платежа // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019 – № 12. – С. 64

23 Пучнин А.В. Использование особенностей криптовалют при решении задач по противодействию преступной деятельности в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41568772_85738046.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

АБДУЛМУСЛИМОВ Абулмуслим Алидадаевич

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В данной статье раскрываются особенности противодействия незаконному обороту оружия на территории Республики Дагестан на современной этапе. Цель данной статьи – выявление факторов, способствующих противодействию данной категории преступлений. Приведена статика, позволяющая отследить динамику незаконного оборота оружия в рассматриваемом регионе, а также система мер, актуальная для противодействия незаконному оружию в Республике Дагестан.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, незаконный оборот оружия в Республике Дагестан, каналы сбыта незаконного оружия, динамика незаконного оборота оружия в Республике Дагестан.

ABDULMUSLIMOV Abulmuslim Alidadaevich

magister student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

COUNTERING ILLEGAL ARMS TRAFFICKING ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

This article reveals the features of countering illegal arms trafficking on the territory of the Republic of Dagestan at the present stage. The purpose of this article is to identify the factors contributing to the counteraction of this category of crimes. The article provides a statics that allows to track the dynamics of illegal arms trafficking in the region under consideration, as well as a system of measures that is relevant for countering illegal weapons in the Republic of Dagestan.

Keywords: illegal arms traffic, illegal arms traffic in the Republic of Dagestan, channels for the sale of illegal weapons, dynamics of illegal arms traffic in the Republic of Dagestan.

Последние десятилетия характеризуются достаточно напряженной социальной ситуацией в стране, связанной с кризисными явлениями в экономике, социальной сфере, политике и т.д. Вполне закономерным итогом такой ситуации становится обострение проблем с различными видами преступлений, а также повышение уровня опасности отдельных ее видов. Особое внимание требуется уделять незаконному обороту оружия, поскольку именно данный вид преступлений является сопутствующим для иных, еще более тяжелых деяний.

Согласно статистическим данным, предоставленным МВД РФ, статистика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, является достаточно неравномерной. Так, в 2018 г. Было совершено 27,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что на 5,1 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года¹. В 2019 г. было совершено 26,6 тыс. рассматриваемых преступлений, что на 3,3 % меньше, чем в прошлом году². В январе-октябре 2020 г. было совершено 20,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что на 10,0 % меньше, чем в прошлом отчетном периоде³. Таким образом, можно отметить положительную динамику, связанную с падением числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Однако в РФ остаются регионы, где ситуация с рассматриваемой категорией преступлений остается достаточно критичной. Одним из таких регионов уже традиционно яв-

ляется Республика Дагестан (РД). Динамика незаконного оборота оружия в РД изображена на рисунке 1⁴.

График, представленный выше, показывает, что статистика незаконного оборота оружия в РД является достаточно неравномерной, «волнообразной». При этом в последние года наблюдается некоторая тенденция к снижению. Несмотря на это, число данных преступлений в РД является высоким. Кроме того, РД вот уже на протяжении длительного времени является лидером по числу преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, среди всех регионов РФ. В связи с этим не теряет своей актуальности изучение проблемы противодействия незаконному обороту оружия на территории РД.

Заметим, что реализация незаконного оборота оружия происходит посредством трех основных стадий:

1. Первая стадия заключается в потепления оружия в нелегальный оборот при помощи задействования различных источников сбыта.

2. Вторая стадия характеризуется процессами, способствующими распространению незаконного оружия, суть которого сведена к приобретению, передаче, сбыту, ношению, хранению, а также к перевозке нелегального оружия. Именно на данной стадии перед правоохранителями встает проблема противодействия со стороны преступников, утверждающих, что оружие было найдено ими. По этой причине подтверждение факта сбыта незаконного оружия становится затруднительным⁵.

1 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2019. – 60 с.

2 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2020. – 60 с.

3 Там же.

4 Республика Дагестан. Динамика по показателю «незаконный оборот оружия» // Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 14.12.2020).

5 Ахмедов З.Р. Методика и проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Нефтекамск, 2019. – С. 106-111.

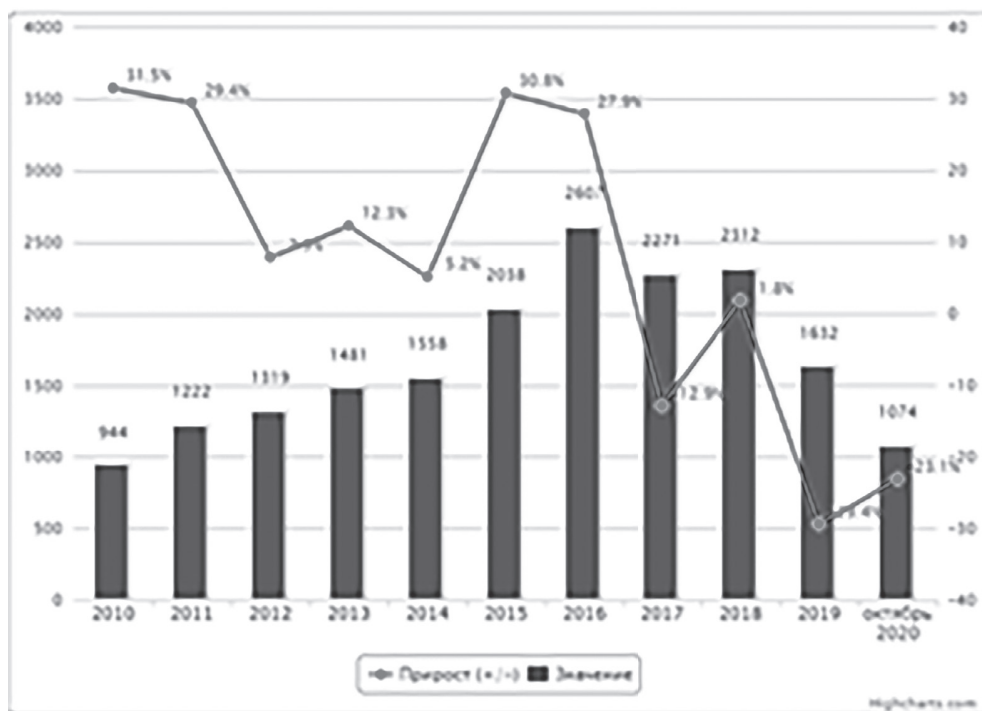

Рисунок 1 – Динамика оборота оружия в Республике Дагестан

3. Третья стадия заключается в применении незаконного оружия, что делает ее наиболее общественно опасной из всех стадий. Именно на этом этапе происходит использование нелегального оружия в вымогательствах, грабежах, разбоях и т.д. Все это приводит к тому, что преступное сообщество получает финансирование, что приводит к новым фактам незаконного оборота оружия⁶.

Таким образом, осуществление противодействия незаконному обороту оружия эффективно всего начинать уже с первой стадии реализации данного вида преступления.

В связи с этим необходимо определить главные каналы поступления незаконного оружия в РД, т.к. данная информация может способствовать выработке эффективных мер, направленных на противодействие преступлениям данной категории.

Например, оружие, которое было произведено промышленным способом, чаще всего попадает в незаконный оборот посредством воинских частей, которые дислоцируются как в самой РД, так и за ее пределами. В данном случае идет речь о большом числе фактов утраты при различных обстоятельствах: хищение, дезертирство и т.д.

Еще один канал поступления незаконного оружия на территорию РФ, и в РД в частности, - это поставки с территории Украины. Это обусловлено вооруженными конфликтами в Луганской и Донецкой областях Украины, начало которым было положено в 2014 г. По причине этих конфликтов был сформирован масштабный «рынок оружия», на котором присутствуют самые разнообразные виды оружия – от пистолетов до зенитных переносных ракетных комплексов⁷.

Еще один канал поступления огнестрельного оружия промышленного изготовления – граница. РД граничит с такими государствами, как Азербайджан, Грузия, Казахстан,

Туркмения и Иран. Все это создает благоприятную среду для развития транснациональных группировок, занятых сферой незаконного оборота оружия. Именно по этой причине значимый процент незаконного оружия в РД поступает из-за границы. Свидетельством тому служит большое число экземпляров огнестрельного оружия, в отношении которого было установлено иностранное производство.

Что касается самодельного огнестрельного оружия на территории РД, то главный источник его незаконного оборота – это многочисленные мастерские по его изготовлению. Также имеют место случаи индивидуального изготовления в домашних условиях⁸.

В настоящий момент эффективность борьбы с преступлениями в области незаконного оборота оружия в РД зависит от уровня результативности деятельности правоохранительных органов. Кроме того, в аспекте того, что РД граничит с достаточно большим числом иностранных государств, актуализируется потребность в налаживании сотрудничества со специализированными структурами пограничных государств.

Также действенным методом является установление тех факторов, которые служат свидетельством утраты оружия, благодаря чему становится возможным объявить его розыск своевременно, что, в свою очередь, позволит предотвратить преступления, совершенных с утраченным оружием. Целесообразным также представляется изъятие оружия у тех лиц, которые злоупотребляют алкогольными напитками и наркотическими средствами, т.к. именно данная категория граждан может являться источником распространения незаконного оружия по причине его потери.

Можно сказать, что наиболее быстрый способ предотвращения распространения незаконного оружия, в том числе и на территории РД – это своевременная постановка на учет правоохранительными органами каждого оружия, ко-

6 Там же. – С. 106-111.

7 Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Каналы проникновения огнестрельного оружия в Северо-Кавказский федеральный округ // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. - № 3. – С. 38.

8 Там же. – С. 39.

торое было либо утрачено гражданином, либо похищено у него, т.к. проверка такой информации предоставляет возможность перекрытия всех каналов, по которым может произойти утечка оружия преступным элементам⁹.

Также хотелось бы отметить, что в связи с тем, что в качестве источника распространения незаконного оружия в РД зачастую служат воинские части, эффективной предоставляется такая мера противодействия, как налаженная система контроля за систематичностью и качеством проведения проверок мест хранения оружия боеприпасов. Также хотелось бы отметить потребность в повышении уровня взаимодействия между органами внутренних дел и воинскими частями Минобороны РФ¹⁰.

Также действенной мерой по борьбе с незаконным оборотом оружия в РД можно считать принятие в 2014 г. Постановления Правительства Республики Дагестан «О мерах по организации добровольной сдачи гражданами незаконно хранящихся огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»¹¹. В соответствии с данным актом, жители РД на добровольных основах, без несения уголовной и иной ответственности, имеют право на сдачу незаконного оружия за определенную законодателем плату. Например, незаконно храненный охотничий карабин власти оценили в 9 тыс. руб., автомат – в 45 тыс. рублей. Наибольшей стоимостью характеризуется пулемет – 75 тыс. рублей. Для того, чтобы сдать оружие, граждане РД могут обратиться в любое территориальное отделение МВД¹².

В целом же для противодействия незаконному обороту оружия в РД необходимо придерживаться системного подхода, который позволил бы улучшить общую ситуацию с данной категорией преступлений.

Для рассматриваемого региона подходящим будет следующий комплекс мер:

1. Формирование современной правовой базы, позволяющей реализовывать совместный контроль за оружием со стороны разных органов.
2. Реализация совместных скоординированных мероприятий, направленных на предотвращение и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.
3. Задействование в системе противодействия незаконному обороту оружия таможенных органов, которым рекомендуется направлять существенные усилия на пресечение контрабанды незаконного оружия из-за границы, что очень актуально для РД.
4. Увеличение уголовной ответственности за незаконный оборот оружия.
5. Разработка действенных мер, направленных на охрану оружия на оборонных предприятиях, а также в воинских частях¹³.

В заключение хотелось бы сказать, что противодействие незаконному обороту оружия в РД – это одна из приоритетных задач правоохранительных органов. На данной территории ситуация с незаконным оборотом оружия усугубляется тем, что РД граничит с пятью государствами, в которых преступные группировки реализуют незаконные поставки оружия. В связи с этим становится необходимой разработка новой системы мер, направленных не только на борьбу с незаконным оборотом оружия, но и на предотвращение данной категории преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. О мерах по организации добровольной сдачи гражданами незаконно хранящихся огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (с изменениями на 4 марта 2019 года) // ТехЭксперт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412703246> (дата обращения: 14.12.2020).
2. Ахмедов З.Р. Методика и проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Нефтекамск, 2019. – С. 106-111.
3. Ищук А.Е. Незаконный оборот оружия на территории российской федерации: проблемы и способы борьбы с теневым рынком // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 4 (43). – С. 135-140.
4. Левченко О.П., Ткач Е.В. Борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: современное состояние и перспективы // Научный портал МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 61-68.
5. Республика Дагестан. Динамика по показателю «незаконный оборот оружия» // Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 14.12.2020).
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2019. – 60 с.
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2020. – 60 с.
8. Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Каналы проникновения огнестрельного оружия в Северо-Кавказский федеральный округ // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. - № 3. – С. 38-39.

9 Ищук А.Е. Незаконный оборот оружия на территории российской федерации: проблемы и способы борьбы с теневым рынком // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. - №4 (43). – С. 139.

10 Левченко О.П., Ткач Е.В. Борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: современное состояние и перспективы // Научный портал МВД России. – 2018. - № 2 (42). – С. 67.

11 О мерах по организации добровольной сдачи гражданами незаконно хранящихся огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (с изменениями на 4 марта 2019 года) // ТехЭксперт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412703246> (дата обращения: 14.12.2020).

12 Там же.

13 Ахмедов З.Р. Методика и проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Нефтекамск, 2019. – С. 110.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-272-273

КОВАЛЕНКО Дмитрий Валентинович

аспирант третьего курса кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета

ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В данной статье рассматриваются и анализируются проблемы правоприменительной практики, связанной с реализацией государством правоохранительной функции в сфере экстремизма в сети интернет. Анализируется динамика обвинительных приговоров. Рассматривается проблематика соразмерности наказания и декриминализации статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поднимается вопрос публичности, как квалифицирующего признака.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские группировки.

KOVALENKO Dmitry Valentinovich

postgraduate student of the 3rd course of Criminal law and process sub-faculty of the Belgorod State National Research University

INCITEMENT OF HATRED OR HOSTILITY: SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

This article discusses and analyzes the problems of law enforcement practice related to the implementation of the state's law enforcement function in extremism on the Internet. The dynamics of convictions is analyzed. The article considers the problem of punishment and decriminalization of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. The question of publicity is raised as a qualifying feature.

Keywords: extremism, extremist activity, extremist groups.

Коваленко Д. В.

В эпоху стремительного развития информационных технологий особую актуальность имеет изучение и развитие правовых механизмов, способных защитить интересы государства и общества от преступных действий, осуществляемых при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Мы полностью разделяем точку зрения, обозначенную Е. О. Кубякиным, согласно которой именно сеть Интернет на сегодняшний день является основной площадкой, где преступные организации и сообщества, ведут пропаганду, привлекают новых сторонников¹, а также, по нашему мнению, данные сообщества создают общую нездоровую психологическую обстановку среди населения и в особенности среди молодежи. И безусловно стоит отметить, что государство обременяется обязательством сделать все возможное для защиты детей и подростков от деструктивного воздействия информационной среды, сохранения их психологическое и психическое здоровье, формируя позитивное и созидательное мировосприятие².

В научном сообществе неоднократно поднималась тема того, насколько эффективно уголовным законодательством охраняются основы конституционного строя, а также конституционные права и свободы граждан Российской Федерации (далее РФ). Российское общество является многонациональным и многоконфессиональным, что обуславливает пристальное внимание к нормам, обеспечивающим равенство и защиту интересов каждой группы, и недопущение возвышения какой-либо из групп над другими. Все вышеперечисленные права и интересы бесспорно невозможно защитить без постоянного совершенствования и модификации уголовного законодательства, а также разработки и совершенствования правоприменительной практики.

В Российском уголовном праве существует целая группа статей, предусматривающих суровую ответственность за экстремизм, в том числе статья закона, предусматривающая уголовную ответственность за действия направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. И сейчас мы хотели бы проанализировать норму уголовного законодательства, охраняющую такие базовые ценности, как свобода слова, равноправие (расовое, религиозное,

национальное), честь и достоинство личности. Речь идет о статье 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Данная статья имеет особое значение и совершенно неслучайно оказалась среди так называемых «государственных» или как их еще обозначают «политических» норм. Права каждого человека – в самом широком смысле, его честь и достоинство, признаны высшей ценностью, эта идея лежит в самой основе концепции конституционного государства и общества. Соответственно люди, совершающие преступные деяния, попадающие под данную статью, угрожают основам конституционного строя и основным принципам, на которых выстраивается государство и наше современное общество.

Исследование данной области остается по-прежнему актуальным, в связи со сравнительно невысокой степенью проработки практической стороны вопроса, связанной с правоприменительной практикой и разграничением уголовной и административной ответственности. Так же стоит отметить, что корректно и единообразно применять нормы с каждым годом все сложнее в связи со стремительной динамикой развития и увеличения количества информационных ресурсов, деятельности которых ставит новые вопросы перед правоприменителем.

Нами была проанализирована статистика вынесенных обвинительных приговоров по данной статье с 2009 года по 2019³, а также рассмотрены некоторые конкретные решения. В 2019 году по данным, предоставленным на сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ было осуждено 65 человек. С каждым годом количество обвинительных приговоров росло: в 2015 году – 378, в 2016 году – 395, в 2017 году – 462.

По итогам анализа конкретных решений приходится признать, что масса решений были необоснованными. Явная несоизмеримость уровня общественной опасности действий привлеченных лиц и той ответственности, которую избирал суд стала поводом для активного обсуждения данных решений в СМИ, спровоцировавших реакцию населения в виде митингов и демонстраций⁴.

1 Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9). – С. 150.

2 Концепция информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р // СЗ РФ. – 2015. – № 49. – Ст. 7055.

3 Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.12.2017).

4 Несвободный интернет: кого судили за посты в социальных сетях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/photoreport/15/08/2018/5b74177e9a7947fd21d084do> (дата обращения: 20.12.2020).

Общественный резонанс не прошел бесследно, и привел к значительному снижению уровня доверия граждан, как к судам, так и к государству в целом, что является недопустимым, в обществе с высоким уровнем правового нигилизма. Сейчас, когда мировое сообщество направлено на гуманизм, разграничение предмета ведения уголовного и административного законодательства должно стремиться к состоянию «экономии репрессии», на деле мы являлись свидетелями обратных процессов.

В уголовно правовой доктрине, основными признаками преступления принято считать: наличие деяния, уровень общественной опасности, противоправность, виновность, а также уголовная наказуемость. Обращаясь к ст. 282 УК РФ особое внимание стоит уделить такому квалифицирующему признаку как публичность. На данный момент является спорный вопрос о том, что же все-таки считать публичным. Является ли публичным комментарий, размещенный в сети Интернет на интернет-странице с миллионами пользователями? Является ли публичной страница в социальной сети с несколькими «подписчиками» (читателями)? Все эти вопросы нуждаются в анализе, так как они непосредственно связаны с другим важным признаком – общественной опасностью. Таким образом, при квалификации действий виновного в качестве противоправных действий необходимо учитывать факт охвата (масштабы распространения) соответствующей информации, ведь для достижения экстремистских целей в полном своем понимании информационный ресурс должен обладать как минимум определенной аудиторией и вообще отвечать признакам посещаемости в принципе⁵.

Согласно официальной статистике, приведенной нами выше, к 2017 году число приговоров по ст. 282 УК РФ дошло до своей критической точки. Необходимо было предпринять серьезные меры и уже в конце 2018 года для минимизации ответственности за менее общественно опасные действия, Президентом РФ был вынесен на рассмотрение законопроект⁶, который вносил поправки в статью 282 УК РФ. В дальнейшем его принятие 27 декабря 2018 г. положило начало новой практике – уголовное наказание следовало лишь за повторные случаи попыток разжигания ненависти. На первый взгляд может показаться, что введение административной нормы решает проблему, но на самом деле это впечатление обманчиво. Мы полностью разделяем позицию Н. В. Иванцовой и согласны, что новелла, включающая в себя административную преюдицию, неизбежно приведет к еще большему числу нарушений прав граждан, привлекаемых по данной статье⁷. Это обусловлено вполне понятными причинами, например, в ходе административного производства не осуществляются следственные действия, задача которых обнаружить и закрепить доказательства виновности лица, как это осуществляется на стадии предварительного следствия. Статья 2.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации гласит: «При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием»⁸, но на практике мы сталкиваемся с ситуацией, когда решение об административной ответственности выносится практически по умолчанию. Так же совершенно очевидно, что уровень оспариваемости будет минимальным. Для того чтобы попытаться оспорить административный штраф, как минимум, рядовому гражданину необходимо будет обратиться к адвокату и понести немалые затраты, как финансовые, так и нематериальные. Многие просто не понимают, насколько серьезен в данной ситуации факт привлечения к административной ответственности, что после этого они становятся особым субъектом и рискуют за повторное деяние по приговору суда

получить уже судимость с уголовным штрафом или реальным сроком лишения свобод. Ни для кого не секрет, что уровень правосознания российских граждан находится на крайне низком уровне – у большинства граждан отсутствует понимание того, что наличие судимости отрезает многие пути социальной самореализации. Похожий процесс можно проследить на примере уже устоявшейся статьи 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Стоит отметить тот факт, что при повторном выявлении признаков преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, зафиксированный ранее факт совершения административного правонарушения, уже не будет подвергаться дополнительной оценке, а будет автоматически ложиться в перечень доказательств обвинительного заключения и основу обвинительного приговора. К тому же Н. В. Иванцова совершенно справедливо ставит вопрос о том, не будет ли избранный механизм нарушать принцип невозможности привлечения к двойной ответственности за одно и то же нарушение?

Пленум Верховного Суда РФ вынес рекомендации для судей, согласно которым необходимо оценивать контекст опубликованной информации и привлекать к ответственности лишь при наличии явного преступного умысла. А применение компьютеров должно расцениваться признаком не основного, а квалифицированного состава преступления, объективная сторона которого связана с распространением деструктивной информации⁹.

Под возбуждением вражды необходимо понимать оказание активного воздействия на людей с помощью документов, слов, рисунков и действий, предпринятых с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению¹⁰. Необходимо установить вину, через умысел. Но при анализе некоторых административных дел совершенно очевидно отсутствие умысла и стремления причинить вред кому-либо, спровоцировать ненависть и агрессию – зачастую человек публикуя те или иные материалы совершенно не осознает всей глубины их посылки и воспринимает исключительно как юмористические.

Подводя итог, можно указать, что имеется определенная тенденция – попытка искоренить информацию, распространение которой признано запрещенной на территории Российской Федерации. Но, к сожалению, лица, являющиеся ответственными за реализацию данной методики, не учитывают некоторые значительные аспекты. Например, тот факт, что масштабы интернет просторов – их безграничность, не позволит полностью искоренить опасный контент лишь наказанием за деяния, а возможно в случае разработки современных и совершенных систем, технологий выявления данной информации, действующих на крепкой фундаментальной правовой базе. Именно поэтому, важно разрабатывать механизмы правоприменения и приводить их к единообразию, а не стремиться преследовать, и хаотично применять меры административного и уголовно-правового воздействия по отношению к каждому пользователю, чья виновность ставится под большое сомнение.

Приставейный библиографический список

5 Шестало С. С Новый раунд борьбы с экстремизмом: уголовная ответственность за распространение запрещенных материалов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Юрист. – 2019. – № 9.
6 Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 295(7758) от 29 декабря 2018 г.
7 Иванцова Н. В. Несоввершенство закона или правоприменительной практики? // Российский судья. – 2019. – № 1.
8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020).

1. Иванцова Н. В. Несоввершенство закона или правоприменительной практики? // Российский судья. – 2019. – № 1.
2. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9).
3. Рускевич Е. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. – М., 2018.
4. Шестало С. С. Новый раунд борьбы с экстремизмом: уголовная ответственность за распространение запрещенных материалов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Юрист. – 2019. – № 9.
- 9 Рускевич Е. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. – М., 2018. – С. 14.
- 10 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.

ГРИГОРЯН Альберт Аликович

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В статье рассмотрены международно-правовые критерии признания медицинского эксперимента преступным. В силу конституционного правила о приоритете норм международного права они должны играть определяющую роль для определения границ преступности медицинского эксперимента в национальном уголовном законодательстве.

Ключевые слова: преступность деяния, медицинский эксперимент, решения Нюрнбергского трибунала, международное право.

GRIGORYAN Albert Alikovich

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

INTERNATIONAL-LEGAL GROUNDS OF CRIMINALITY OF MEDICAL EXPERIMENT

The article deals with the international legal criteria for recognizing a medical experiment as criminal. By virtue of the constitutional rule on the priority of international law, they should play a decisive role in determining the boundaries of the criminality of a medical experiment in national criminal legislation.

Keywords: criminality of an act, medical experiment, decisions of the Nuremberg Tribunal, international law.

«Взрывное» развитие научно-технического знания, включая знание биологическое и медицинское, стало одним из главных явлений, определяющих сущность современной цивилизации. Однако у этого феномена, как и у любого другого социального явления, всегда есть «оборотная сторона»: его результаты могут быть использованы и во вред человеку. В уголовно-правовой доктрине не первое десятилетие обсуждается проблема юридических пределов допустимости экспериментирования в медицинских целях на живых людях.

Говоря иными словами, ученые-юристы пытаются ответить на вопросы: где при проведении медицинского эксперимента как вида биомедицинского исследования закладывается разрешенное законом «пространство» и где находятся «границы», перейдя которые, лицо, осуществляющее медицинский эксперимент (пусть и с самыми благими намерениями), становится преступником¹? Каковы «общие пределы» «юридической допустимости» медицинского эксперимента²? А, если учесть, что любой эксперимент является, по существу, разновидностью рискованного действия – какова возможность применимости к такому эксперименту правил допустимости причинения вреда при обоснованном риске (который априори может закончиться гибелью людей)³?

Ответы на все эти вопросы невозможно дать без анализа фундаментальных положений о пределах допустимости медицинского (биомедицинского) экспериментирования на людях, сформулированных в действующих для России нормах международного права. Этот вывод прямо следует из предписания ч. 4 ст. 15 Конституции России о том, что име-

ющие силу для нашей страны международно-правовые документы включаются в национальную правовую систему. Более того – в случае коллизий с национальным законодательством акт международного права обладает юридическим приоритетом. То есть, любой федеральный закон или подзаконный акт, регулирующий вопросы проведения медицинских экспериментов должен быть основан на соответствующих нормах международного права, включая определение оснований и пределов преступности/непреступности таких экспериментов в отечественном уголовном законе.

Обратимся к международно-правовым источникам.

Общепризнанно, что вся система современного международного права выстроена на основополагающих документах Нюрнбергского трибунала над главными нацистскими преступниками – Уставе и Приговоре самого Трибунала, а также признанных им принципов международного права. Приговор Нюрнбергского трибунала содержит массу установленных фактов проведения нацистами самых бесчеловечных экспериментов над людьми – прежде всего, над узниками концентрационных лагерей. В Приговоре эти деяния были квалифицированы как преступления против человечности, т.е. как наиболее тяжкие преступления против самой природы человека.

Одним из прямых следствий вынесения Приговора по главному послевоенному процессу стало проведение «Нюрнбергского процесса в отношении нацистских врачей». А составной частью его Приговора от 7 августа 1947 г. явился «Свод правил о проведении экспериментов на людях» (так называемый «Нюрнбергский кодекс»⁴). В этом документе впервые на международном уровне было прямо зафиксировано, что права человека обладают бесспорным приоритетом над интересами любого научного эксперимента.

Именно в «Нюрнбергском кодексе» были сформулированы основные международно-правовые требования, применимые к любому медицинскому эксперименту на людях, в частности:

– медицинский эксперимент должен приносить общественно полезный результат, «недостижимый другими ме-

1 См.: Блинов А. Г. Незаконное биомедицинское исследование и его уголовно-правовая оценка // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 103-108; Ермолаева Ю. Н., Красовский В. С., Хазова Г. С., Петрашова О. И. Криминализация незаконных биомедицинских экспериментов с участием человека: сравнительный контент-анализ // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 4. - С. 113-122.

2 См.: Айкумбеков Н. Р. Медицинский эксперимент и уголовное право // Вестник КРСУ. - 2018. - Т. 18. - № 3. - С. 52-55; Мавед Е. О. Медицинский эксперимент: морально-правовой аспект // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2012. - № 1. - С. 135-143.

3 См.: Кибальник А. Г. Обоснованный риск в медицинской деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2012. - № 3. - С. 64-73.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/255358/etika_i_estetika/nyurnbergskiy_kodeks (дата обращения: 13 ноября 2020).

тодами или способами исследования»; он не должен носить случайный, необязательный по своей сути характер.

– медицинский эксперимент недопустим и должен рассматриваться преступным в случаях, когда априори предполагается наступление смерти либо наступления инвалидности испытуемого лица (за исключением случая, когда медик-исследователь ставит эксперимент на себе);

– медицинский эксперимент может быть проведен только при соответствующей подготовке, обеспечивающей минимизацию возможных вредных последствий для организма испытуемого лица;

– степень риска, связанного с медицинским экспериментом, «никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент»;

– испытуемое лицо должно быть не только полностью и тщательно проинформировано о назначении, ходе и возможных негативных последствиях эксперимента, но также должно иметь возможность прекратить его на любой стадии по своей инициативе.

Эти основополагающие юридические требования к медицинским экспериментам были в дальнейшем развиты в других нормах международного права. Так, в Хельсинкской Декларации Всемирной медицинской ассоциации «*Этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей в качестве субъектов исследования*» 1964 г. (в редакции 2013 г.)⁵ юридические требования к проведению медицинского эксперимента были существенно уточнены и расширены.

В частности, в этом документе указано: 1) основной целью медицинских экспериментов является установление «причин, механизмов развития и последствия заболеваний», а также «совершенствование профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств»; 2) ответственность за защиту испытуемого лица и его прав всегда возлагается на врача или иного медицинского работника, даже если «субъект исследований» «дал свое согласие».

Также в Хельсинкской Декларации существенно ужесточены требования к информированному согласию испытуемого лица и определены критерии допустимости эксперимента в отношении человека, который не может дать такого согласия; усилены требования к «научности» исследования, этическим требованиям и конфиденциальности проводимого эксперимента, его «рискам, неудобствам и пользе».

Бурное развитие исследований в области генетики и стремление определить геном человека ознаменовались принятием в 1992 г. 44-й Всемирной медицинской ассамблеей Декларации о проекте «Геном человека»⁶. В этом документе особая озабоченность высказана в отношении возможности использования генетических исследований в целях евгеники и иных «немедицинских целях».

В настоящее время особую важность приобретают не столько декларативные, сколько общеобязательные международные документы конвенционного характера. Среди них, в первую очередь, надо назвать имеющую силу для России Конвенцию Совета Европы о защите прав человека и человеческого достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины («Конвенция о правах человека и биомедицине») от 4 апреля 1997 г. (ETS № 164)⁷.

В ст. 16 этого документа, продолжившего развитие юридических требований к медицинскому эксперименту, опре-

деленных в «Нюрнбергском кодексе» и Хельсинкской Декларации, содержатся пять обязательных для всех стран Совета Европы требований к медицинским экспериментам на людях. Эти требования заключаются в невозможности применения альтернативного метода; в соотношении риска и «потенциальной выгоды»; в определении обоснованности цели эксперимента; в пределах информированности испытуемого лица; в обязательности «явно выраженного, конкретного письменного согласия» (с рядом оговорок). По существу, несоблюдение любого из этих требований превращает медицинский эксперимент в преступное деяние.

Дальнейшее развитие биомедицинских технологий и ужесточение требований к проведению медицинских экспериментов привели к подписанию *Дополнительного (Страсбургского) протокола к Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине в области биомедицинских исследований* от 25 января 2005 г. (ETS № 195)⁸.

В этом документе уточнены критерии защиты лиц, не способных к волеизъявлению на участие в исследованиях, а также определены возможности проведения исследований «в особых ситуациях» (в отношении беременных женщин; лиц, «находящихся в экстренных клинических ситуациях»; лиц, находящихся в заключении).

По существу, именно Конвенция Совета Европы о правах человека и биомедицине, а также *Дополнительный Протокол* к ней определяют общие границы законного/незаконного (преступного/непреступного) при проведении медицинского эксперимента на живом человеке. Однако установление конкретных видов преступлений, совершаемых при нарушении требований медицинского эксперимента, а также пределы ответственности за «неоправданное» причинение вреда вследствие нарушения правил риска остаются в компетенции национального законодателя.

Пристатейный библиографический список

1. Айкумбеков Н. Р. Медицинский эксперимент и уголовное право // Вестник КРСУ. - 2018. - Т. 18. - № 3. - С. 52-55.
2. Блинов А. Г. Незаконное биомедицинское исследование и его уголовно-правовая оценка // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 103-108.
3. Ермолаева Ю. Н., Красовский В. С., Хазова Г. С., Петрашова О. И. Криминализация незаконных биомедицинских экспериментов с участием человека: сравнительный контент-анализ // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 4. - С. 113-122.
4. Кибальник А. Г. Обоснованный риск в медицинской деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2012. - № 3. - С. 64-73.
5. Мавед Е. О. Медицинский эксперимент: морально-правовой аспект // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2012. - № 1. - С. 135-143.
- 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20140101202246/http://www.wma.net/en/30publications/10policies/b3/> (дата обращения: 13 ноября 2020).
- 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901818155> (дата обращения: 13 ноября 2020).
- 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/t/treaties/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680083742> (дата обращения: 13 ноября 2020).

ДРАЧЕВ Артем Валерьевич

магистрант 2 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КАРПОВА Юлия Сергеевна

магистрант 2 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ДУЛОВ Дмитрий Константинович

магистрант 2 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В современной России законодатель часто пренебрегает правилами юридической техники при подготовке и внесении изменений в действующий уголовный закон. Так, примером ошибок в юридической технике служат действующие составы, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации за служебные преступления. Распространенными ошибками являются отступления законодателя от языковых и логических правил правотворческой деятельности. В настоящей работе выявлены языковые и логические неточности в юридической технике, допущенные законодателем при конструировании составов за служебные преступления, и проведен анализ аналогичных неточностей в зарубежных странах.

Ключевые слова: юридическая техника, языковые правила, логические правила, квалифицированный состав, служебные преступления.

DRACHEV Artem Valerjevich

magister student of the 2nd course of the Law School of the Far Eastern Federal University

KARPOVA Yuliya Sergeevna

magister student of the 2nd course of the Law School of the Far Eastern Federal University

DULOV Dmitriy Konstantinovich

magister student of the 2nd course of the Law School of the Far Eastern Federal University

PROBLEMS OF LEGAL TECHNOLOGY IN THE DESIGN OF COMPOSITIONS PROVIDED FOR BY THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR SERVICE CRIMES

In modern Russia, the legislation neglects legal techniques in the preparation and amendment of the current criminal law. So, an example of errors in the legal technique is the acting compositions, legal compound crimes provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. Widespread mistakes are the shift of the author of a normative document from the linguistic and logical rules of lawmaking. In this work, the linguistic and logical inaccuracies in the legal practice of the legislator in the design of the corpus delicti of service crimes have been identified and the analysis of inaccuracies in foreign countries has been carried out.

Keywords: legal technique, language rules, logical rules, qualified staff, official crimes.

Законодатель, при реализации такой формы государственной деятельности как правотворчество, обязан соблюдать совокупность правил и приемов, разработанных для подготовки и формулирования правовых актов. Совокупность таких приемов и правил в правовой доктрине именуется юридической техникой. Обязанность законодателя руководствоваться разработанной юридической техникой корреспондирует принципу технического совершенства принимаемых актов.

Принцип технического совершенства принимаемых актов предполагает широкое использование выработанных юридической наукой и апробированных практикой способов, и приемов подготовки нормативных текстов, правил законодательной техники, которые должны быть обязательными для законодателя¹.

Важными элементами юридической техники являются языковые и логические правила правотворческой деятельности. Особого внимания данные правила заслуживают при конструировании составов преступлений, предусмотренных

Уголовным кодексом Российской Федерации². В рамках настоящей работы рассмотрим допущенные законодателем неточности, в части нарушения логических и языковых правил, при конструировании составов служебных преступлений, закрепленных УК РФ.

Особое значение логических правил в конструировании составов преступлений, в первую очередь связано с необходимостью учитывать при корреляции признаков общего состава преступления и признаков квалифицированного состава преступления в рамках одной статьи УК РФ³.

Примером такой неточности может служить ч. 3 ст. 285 УК РФ, а именно законодатель допустил логическую неточность, так в соответствии с ч. 3 ст. 285 УК РФ - Деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 285 УК РФ, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

1 Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права: [Учеб. пособие]. - Владивосток. 2020. - С. 113.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3 Иванчин А. В. Теория конструирования состава преступления: практикум. - Ярославль: ЯрГУ, 2014. - С. 33.

Законодатель предусмотрел равнозначную санкцию за совершение преступления предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 285 УК РФ при квалификации по ч. 3 ст. 285 УК РФ, при этом по отдельности указанные составы отличаются максимальной мерой уголовно-правовой ответственности. Рассмотрим указанное различие в части самого сурового вида уголовно-правовой ответственности – лишение свободы.

За преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ лицо, совершившее данное правонарушение, может быть наказано лишением свободы на срок до 4 лет, а в соответствии с ч. 2 ст. 285 УК РФ лицо совершившее преступление может быть лишено свободы на срок до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Нарушение законодателем формально-логических инструментов при правотворчестве, приводит к указанной логической неточности, которая в свою очередь также отражается на правильности дифференциации уголовной ответственности в разрезе проводимой уголовно-правовой политики в России.

Предлагаем устранить выявленную логическую неточность путем внесения изменений в ч. 3 ст. 285 УК РФ, в части исключения ссылки на ч. 2 ст. 285 УК РФ и снижения максимального порога назначения наказания в виде лишения свободы до 7 лет. Кроме этого, предлагаем добавить ч. 4 ст. 285 УК РФ, которой закрепить уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 285 УК РФ, повлекшие тяжкие последствия с сохранением текущего максимального порога назначения наказания в виде лишения свободы до 10 лет.

Анализируя статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение служебных преступлений, необходимо также обратить внимание на допущенные законодателем нарушениями в части языковых правил.

Так, при законодательном закреплении ст. 201 УК РФ, ст. 201.1 УК РФ, ст. 202 УК РФ, ст. 203 УК РФ, ст. 285 УК РФ, ст. 285.4 УК РФ, ст. 286 УК РФ, ст. 286.1 УК РФ, ст. 288 УК РФ, ст. 293 УК РФ законодатель отступил от такого языкового правила как недопущение при формулировании состава оценочных категорий. Результатом такого отступления стала неточность, которая проявляется в виде закрепления оценочных категорий, а именно корреспонденция наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности и «причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». В данном случае оценочными категориями являются «крупный ущерб», «существенное нарушение прав и законных интересов ... либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Для устранения выявленной неточности, предлагаем исключить оценочные категории из перечисленных составов преступлений. Несмотря на то, что при принятии предложенных изменений, составы перечисленных преступлений будут конструктивно изменены с материальных на формальные, данные обстоятельства можно оценивать положительно как минимум из-за усиления частной превентивной функции уголовной ответственности, так как потенциальные преступники будут осознавать, что уголовная ответственность наступит даже за совершение уголовно наказуемого деяния, без наступления общественно опасных последствий.

Примером использования такого подхода (формальный состав преступления за служебные преступления) служит

Уголовное уложение Федеративной Республики Германии⁴. Так, преступления, предусмотренные Уголовным уложением ФРГ, имеют формальный состав, а именно: § 333 (предоставление выгоды/злоупотребление должностными полномочиями), § 336 (деяние, предусмотренное § 333 выраженное в форме бездействия), § 353 (злоупотребление должностными полномочиями выраженное в незаконном взимании государственных сборов или уменьшении таких сборов) и др.

Одним из инструментов юридической техники также является такое языковое правило, как необходимость излагать диспозицию уголовно-правовой нормы во взаимосвязи абстрактности и формальной определенности, то есть законодателю необходимо сформулировать диспозицию статьи таким образом, чтобы был найден компромисс между обобщением и уточнением, без перекоса в какую-либо из сторон.

Рассматривая нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за служебные преступления, необходимо обратить внимание на ст. 281.1 УК РФ. Проанализировав данный состав, можно сделать вывод, что законодатель допустил языковую неточность, при формулировании диспозиции данной нормы, так как она слишком детализирована. Перечисление конкретных документов, являющихся основаниями для получения бюджетных средств, но при этом в конце делать ссылку на иные документы является нецелесообразным.

Так, вместо имеющейся редакции, предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 285.1 УК следующим образом - Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере.

Таким образом, законодателем при конструировании составов служебных преступлений были допущены отступления от логических и языковых правил в главах 23 и 30 УК РФ. Устранение выявленных неточностей будет отвечать принципу технического совершенства принимаемых правовых актов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права: [Учеб. пособие] // М-во образования Рос. Федерации. Дальневост. гос. ун-т (ДВГУ), Тихоокеан. ин-т дистанц. образования и технологий. - 2020. - 250 с.
3. Иванчин А. В. Теория конструирования состава преступления: практикум // Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. - Ярославль: ЯрГУ, 2014. - 68 с.
4. Рарога А. И. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий. - М.: Проспект, 2010. - 280 с.

⁴ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий. - М., 2010. - С. 220.

ЗАКИРОВА Самера Заидиновна

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры таможенного дела Дагестанского государственного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СМЯГЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Проблема индивидуализации наказания в практике применения норм законодательства и в теории уголовного права является основной проблемой современного правоприменения. На порядок индивидуализации наказания, применяемого к лицу, совершившему преступное деяние, на характер правоприменительности судебной практики существенное влияние оказывает научное обоснование подходов дифференциации применяемой к лицу ответственности, выяснение границ законодательного судебного усмотрения. Необходимость проведения данного исследования обоснована проблемами оптимизации практики судебного применения и законодательного регламентирования порядка назначения наказания при наличии обстоятельств, смягчающих ответственность лица, совершившего преступное посягательство.

Ключевые слова: наказание, обстоятельства, смягчение, исключение, назначение, предусматривающие, ответственность.

ZAKIROVA Samera Zaidinovna

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Customs sub-faculty of the Dagestan State Technical University

IMPROVING THE MECHANISM FOR MITIGATING PUNISHMENT IN EXCEPTIONAL CIRCUMSTANCES

The problem of individualization of punishment in the practice of applying legal norms and in the theory of criminal law is the main problem of modern law enforcement. The order of individualization of punishment applied to a person who has committed a criminal act, the nature of law enforcement of judicial practice is significantly influenced by the scientific justification of approaches to differentiation of responsibility applied to a person, clarification of the boundaries of legislative judicial discretion. The need for this research is justified by the problems of optimizing the practice of judicial application and legislative regulation of the order of sentencing in the presence of circumstances that mitigate the responsibility of the person who committed a criminal offense.

Keywords: punishment, circumstances, mitigation, exclusion, appointment, providing, responsibility.

Путем внесения определенных изменений в действующее законодательство можно кардинально изменить практику назначения наказания при наличии исключительных обстоятельств. Совершенствование основных разъяснений высшей судебной практики позволило бы достигнуть оптимальный уровень наказания при наличии исключительных обстоятельств. Суды первой инстанции весьма чувствительны к разъяснениям, затрагивающим наиболее сложные вопросы, касающиеся уголовно-правового регулирования законодательства.

Учитывая опыт изучения практических материалов судебной практики можно с уверенностью сказать, что в процессе судебного заседания при наличии определённых доказательств суд может применить любое смягчающее обстоятельство, предусмотренное в ст. 61 УК РФ, и тем самым назначить более мягкое наказание, основываясь на ст. 64 УК РФ. Некоторые обстоятельства, приведенные в ст. 62 УК РФ, являются опорными при обосновании данной точки зрения:

- совокупность установленных обстоятельств суд признает исключительными;
- наличие совокупности смягчающих обстоятельств, отражающих мотивы и цели совершения преступления, оказания содействия в раскрытии преступления, возмещения причинённого материального вреда, его активное способствование осуществлению правосудия;

– характер и размер причинённого вреда, личностные характеристики подсудимого в совокупности выступают исключительными обстоятельствами, учитываемыми судом при назначении наказания.

Для проведения полного анализа данных обстоятельств необходимо рассмотреть порядок разъяснения Пленумом ВС, вопроса касающегося применения ст. 64 УК РФ. Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 11 июня 1999 г. «О практике применения судами уголовного наказания» обстоятельствам, характеризующим лицо, совершившее преступление положительно, придается огромное значение, так как при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» и «к» ст. 61 УК РФ, суд вправе назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, в связи с тем, что личность виновного лица положительно зарекомендовала себя в процессе производства процессуальных действий¹.

Данная формулировка более внимательно акцентирует правоприменителя на положительности преступного поведения виновного, иллюстрируя нам основания признаваемые судом в качестве исключительных в процессе судебного разбирательства. Суд вправе признать исключительными

1 Иванов Е. А. Некоторые проблемы применения ст. 64 УК РФ // Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической.- Уфа, 2020. - С. 79-90.

как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств, обосновав результат принятого решения в процессуальном документировании.

Если смягчающие преступное деяние обстоятельства учтены при назначении наказания, то повторный их учет на основании ст. 64 УК РФ не является обязательным. При наличии подобных обстоятельств можно назначить любой иной более мягкий вид наказания, не учтенный в санкции вменяемой статьи Особенной части УК РФ. Необходимо учитывать сроки и размер иных видов наказания, применяемых к виновному лицу, которые не должны быть ниже низшего предела соответствующего вида наказания предусмотренного статьей Общей части УК РФ.

Часть первая ст. 64 УК РФ не препятствует применению к лицу более мягкого альтернативного вида наказания, предусмотренного в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Разъяснения Пленума Верховного Суда не способствуют формированию полного и существенного определения «исключительных обстоятельств», отражающих всю совокупность обстоятельств смягчения виновности лица, подпадающих под данное определение².

По нашему мнению, вопрос применения более мягкого наказания, чем предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, необходимо рассматривать при наличии ряда альтернативных обстоятельств: в санкции, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, отсутствует менее суровое наказание; установлен законодательный запрет на применение менее сурового альтернативного наказания к осужденному категории тяжких и особо тяжких преступлений; мнением судьи по доказательствам дела не предусматривает применение более мягкого наказания за данное преступление.

В связи с проведенным анализом считаем необходимым внести определенные изменения и корректировки в постановление Пленума Верховного Суда РФ, с учетом выявленных недостатков в практике применения ст. 64 УК РФ. В судебной практике наблюдаются случаи применения смягчающих обстоятельств, не указанных в ст. 61 УК РФ, с указанием в формулировках совокупности всех смягчающих обстоятельств, без указания их исключительности. Производимые корректировки позволят унифицировать применяемые смягчающие обстоятельства, ограничивая тем самым судебский порядок разъяснения порядка применения ст. 64 УК РФ³.

Проведенное всестороннее исследование понятия исключительных обстоятельств с позиций их теоретического осмысления и законодательного закрепления в уголовном законодательстве позволяет выделить приоритетные направления советской судебной практики при назначении более мягкого наказания, не учтенные в современной редакции ст. 64 УК РФ. Прежде всего, наличие необходимости разъяснения мотивов признания обстоятельств, применяемых к виновному лицу исключительными обстоятельствами.

Необходимость признания и использования в качестве исключительных только смягчающие и признанные в уголовном законодательстве таковыми обстоятельства. При изучении законодательства близ расположенных стран в практике применения менее строгого вида наказания, наше внимание

привлекло наличие следующих обстоятельств: обязательное изложение при назначении судебного решения мотива применения к лицу более мягкого вида наказания; судами рассматриваются в качестве исключительных наличие всей совокупности обнаруженных обстоятельств⁴.

В качестве исключительных необходимо признать наличие двух или более смягчающих обстоятельств из указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, если данные обстоятельства раскрывают положительное поведение виновного до и после совершения преступного деяния, если лицо способно правомерными поступками существенно уменьшить характер и степень опасности преступного деяния. Предлагаем на основе проведенного исследования изложить редакцию статьи 64 УК РФ следующим образом:

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Если в преступном деянии лица обнаружены исключительные обстоятельства, то суд вправе применить к лицу наказание ниже низшего предела, предусмотренного за соответствующее преступное деяние статьями Особенной части уголовного законодательства, или назначение более мягкого вида наказания как основное наказание, или не назначать лицу дополнительный вид наказания, рассматриваемый в качестве основного;

В качестве исключительных можно рассмотреть два или более обстоятельств, смягчающих ответственность лица и предусмотренных в ст. 61 УК РФ, если они отражают все поведение виновного до и после совершения преступного посягательства, тем самым существенно уменьшая степень общественной опасности преступности.

Применяя смягчающие обстоятельства, суду необходимо указать обоснованность принятого решения, мотивируя его в соответствующем процессуальном документе.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов Е. А. Некоторые проблемы применения ст. 64 УК РФ // Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической. – Уфа, 2020. – С. 79-90.
2. Куковякин А. Е. Исключительное смягчение наказания по уголовному законодательству стран ближнего зарубежья // Научный Вестник Омской академии МВД России. – Москва: Омская академия МВД РФ, 2019. – С. 28-32.
3. Явник Д. А. Особенности смягчающих обстоятельств при назначении наказания // Аллея науки. – 2019. – № 3. – С. 681-685.
4. Янина И. Ю. Правила назначения наказания за преступления, совершаемые путем посредственного причинения // Черные дыры в Российском законодательстве. – М., 2018. – № 1. – С. 64-69.

2 Куковякин А. Е. Исключительное смягчение наказания по уголовному законодательству стран ближнего зарубежья // Научный Вестник Омской академии МВД России. – М.: Омская академия МВД РФ, 2019. – С. 28-32.

3 Явник Д. А. Особенности смягчающих обстоятельств при назначении наказания // Аллея науки. – 2019. – № 3. – С. 681-685.

4 Янина И. Ю. Правила назначения наказания за преступления, совершаемые путем посредственного причинения // Черные дыры в Российском законодательстве. – Москва, 2018. – № 1. – С. 64-69.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЛАРИН Виктор Юрьевич

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ПАНИН Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕОКАЗАНИЕМ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье анализируется уголовное законодательство Российской Федерации на предмет установления уголовной ответственности за неоказание помощи. Разновидности неоказания помощи, закрепленные в уголовном праве, рассматриваются как уголовно-наказуемое попустительство - самостоятельный вид прикосновенности в уголовном праве. Для нужд уголовного законодательства проводятся авторские определения, - «неоказание помощи», «бездействие», предлагаются рекомендации по изменению действующего уголовного законодательства России.

Ключевые слова: первая помощь, медицинская помощь, неоказание помощи, бездействие, уголовная ответственность, прикосновенность.

ЗАКОПЫРИН Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LARIN Viktor Yurjevich

senior lecturer of Administrative law and administrative activity sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

PANIN Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ACTS, RELATED TO NON-PROVISION OF ASSISTANCE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

The article analyzes the criminal legislation of the Russian Federation in order to establish criminal liability for failure to provide assistance. The types of non-assistance provided for in criminal law are considered as criminally punishable connivance - an independent type of connivance in criminal law. For the needs of criminal legislation, author's definitions are carried out - "failure to provide assistance", "inaction", recommendations for changing the current criminal legislation of Russia are offered.

Keywords: first aid, medical care, failure to provide assistance, inaction, criminal liability, touch.

Преступления против личности направлены на причинение вреда жизни, здоровью и свободе человека в связи с чем, на наш взгляд, являются одними из самых опасных по объекту посягательства видов преступлений и обладают высокой степенью общественной опасности. Деяния, связанные с неоказанием помощи, оставлением в опасности лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие сложившихся обстоятельств, по нашему мнению, так же обладают повышенной степенью общественной опасности.

Законодатель выделяет ряд преступных деяний, связанных с неоказанием помощи, таких как ст. 124, 125 УК РФ (входящие в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья») и ст. 270 УК РФ (входящая в главу 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»), однако самого понятия неоказания помощи в УК РФ нет.

Статьи в УК РФ, устанавливающие ответственность за неоказание помощи, объединяют следующие обстоятельства - они все посягают на такие важные и охраняемые уголовным законом объекты, как жизнь и здоровье человека, нанося при этом вред социальным интересам ценностям при этом являются, лишь видами неоказания помощи.

Взаимопомощь была всегда присуща человеческому обществу, так как она, объединив людей в родовые общины, способствовала ведению совместного хозяйства и гарантировала

выживаемость в суровых условиях.

Нельзя не согласиться с Н. Г. Александровой справедливо утверждающей, что люди всё более становятся нетерпимыми к безразличию и бесщедности по отношению к лицам, оставленным без помощи и поддержки¹. Однако, в обычной жизни граждане стремятся избежать ответственности и принимать какие либо решения. Сложилось мнение, что легче сделать вид и не заметить факта, требующего вмешательства, будучи уверенными за отсутствие ответственности или наказания за такое преступное поведение, как неоказание помощи.

В процессе всемирной борьбы с природными катаклизмами, эпидемиями, техногенными катастрофами вопрос оказания помощи становится очень актуальным, ввиду того, что только консолидация сил поможет преодолеть эти проблемы,

1 Александрова Н. Г. Ответственность за оставление в опасности по уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - С. 4.

Закопырин В. Н.

Ларин В. Ю.

Панин Ю. И.

так же, нельзя забывать и престарелых, малолетних, несовершеннолетних, инвалидов, больных и т.п.

Безопасность жизни и здоровья граждан, нуждающихся в социальной поддержке, определяет социальную опасность не оказания помощи и нарушение нормальной работы социальной сферы со стороны государства, что указывает на необходимость законодательной регламентации ответственности, за не оказание помощи людям, при этом нужно четко определить, субъекты оказания помощи и само понятие «не оказание помощи».

Понятие «помощь» часто употребляется в различных сферах нашей жизни (быт, наука, литература), что обуславливает наличие множества определений, однако однозначной трактовки, употребляемой в законодательстве, не имеется.

Существует: правовая, медицинская, государственная, материальная, юридическая, благотворительная помощь смысл которых выражается в поддержке. В литературе можно найти следующие определения помощи:

– обозначение определенного действия в соответствии с глаголом «помочь»;

– содействие кому-либо, оказание поддержки;

– первичная доврачебная помощь по осуществлению мероприятий, необходимых для сохранения здоровья и жизни человека, получившего травму или перенесшего внезапное заболевание².

Говоря об охране жизни и здоровья человека, полагаем необходимым акцентировать внимание на Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которого медицинская помощь делится на первую помощь (ПП) и медицинскую помощь (МП). Оказание ПП осуществляется до оказания МП, как правило, до доставления лица в медицинскую организацию. ПП оказываются лицами, на которых возложена обязанность по ее оказанию. Данные лица проходят соответствующую подготовку, по оказанию неотложных мероприятий гражданам, которые находятся в состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью. Как правило, здесь имеют в виду сотрудников различных силовых структур, как органы внутренних дел РФ, военнослужащие и спасатели аварийно-спасательных служб.

Медицинская помощь оказывается медицинскими организациями (МО) и делится на первичную медико-санитарную помощь, специализированную, в том числе высокотехнологичную, и скорую.

Под не оказанием помощи нами предлагается понимать общественно опасное деяние, совершенное или совершаемое в форме бездействия, которое выражено в отказе или уклонении от обязанности по защите охраняемых уголовным законом интересов человека, который не имеет возможности принять меры к самосохранению, в ситуации, когда его жизни или здоровью угрожает опасность, если лицо имело возможность и было обязано оказать такую помощь.

Несмотря на внешнюю составляющую, данного деяния, как бездействия мы можем увидеть, что основной массе диспозиций рассматриваемых нами составов преступлений оно обозначено как активная форма преступного поведения. Например, оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), которое можно рассматривать, как частный случай не оказания помощи гражданину, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, если мы имели возможность и обязаны были проявлять заботу. Похожее заключение можно сделать в отношении ст. 124, 270 УК РФ обязательный признак объективной стороны, которых свидетельствует о бездействии.

Анализ уголовного законодательства позволяет нам выделить полное и частичное бездействие, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей возложенных на гражданина законом или иным нормативным правовым актом. Данные действия выражаются в нарушении специальных правил, предусматривающих определенную последовательность активных действий или однократное неисполнение какого либо отдельного действия, выполнение которого было обязательным. Если же мы будем рассматривать бездействие, то в настоящее время в УК РФ оно не только противопоставляется активной жизнедеятельности (неисполнение, не оказание,

непредставление), но может трактоваться как отказ, уклонение, прекращение, сокрытие³. Это говорит о наличии серьезной проблемы в уголовно-правовой науке в виде отсутствия единого подхода к основанию уголовной ответственности за бездействие.

В подтверждении наших слов можно привести следующее. Первое, в уголовном законодательстве России нет официального закрепления понятия «бездействие», а так же условий, определяющих основания наступления ответственности за него.

Второе, в судебно-следственной практике огромное количество примеров (крушение теплохода «Булгария», столкновение парохода «Адмирал Нахимов» и сухогруза «Пётр Васёв», оставление мест дорожного транспортного происшествия, не оказание помощи больным⁴), где «преступное» бездействие влечет многочисленные человеческие жертвы. В этой связи нам видится необходимость закрепить в уголовном праве определение «бездействия», выраженное в форме преступного поведения.

Если потерпевший находится в опасном для него состоянии, то возникает обязанность оказать ему посильную помощь путём производства активных действий по его спасению. В данном случае бездействие, имея негативную форму поведения, находит свое выражение в не совершении общественно необходимых действий, что указывает на причинно-следственную связь и общественно опасные последствия.

Разновидности не оказания помощи, закрепленные в уголовном законодательстве, можно рассматривать как уголовно-наказуемое попустительство - самостоятельный вид прикосновенности в уголовном праве. Сущность этого явления заключается в том, что такие деяния только соприкасаются с преступлением, иным деянием, в которых отсутствует сознательное содействие прикосновенного лица усилиям других лиц или влияет объективным обстоятельством в создании опасного состояния. Оно не находится в причинной и виновной связи с тем преступлением или иным деянием или трагическим событием, к которым оно прикосновенно. Прикосновенное деяние, как правило, имеет место после совершения.

Как результат нами предлагается внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, изложив ст. 14 УК РФ в новой редакции, при этом дополнив ее примечанием: «1. Преступлением признается виновно совершённое общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания...»

Примечание: Бездействие – это противоправное неисполнение обязанностей, выполнение которых ожидалось от лица в виду наличия у него определенного статуса, обязывающего их выполнить, при наличии реальной возможности для этого».

Данная редакция ст. 14 УК РФ направлена на улучшение законодательной техники, так как пропадет необходимость указания, в диспозициях статей особенной части, на совершения деяния лицом обязанным оказывать помощь в соответствии с законом или специальным правилом.

Пристатейный библиографический список

1. Александрова Н. Г. Ответственность за оставление в опасности по уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000.
2. Бойко А. И. Преступное бездействие. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
3. Назмутдинова Л. М. Ответственность за не оказание помощи в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2018. - С. 96, 112.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «А ТЕМП», 2007.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.

2 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С. 945; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «А ТЕМП», 2007. - С. 560.

3 Бойко А. И. Преступное бездействие. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - С. 202-203.

4 Назмутдинова Л. М. Ответственность за не оказание помощи в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. - С. 96.

КАЧИЕВ Темирлан Джабраилович

магистрант 3-го курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОСТОГО УБИЙСТВА И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Статья посвящена анализу убийств. В уголовно-правовой литературе составы убийств рассмотрены достаточно подробно. Их анализу уделяется внимание не только в учебной, но и монографической литературе. В то же время следственно-судебная практика, принятые на её основе разъяснения Пленума Верховного Суда России, изменения в этой части действующего уголовного законодательства, требуют от научного мира осмысления этих новелл, касающихся убийств. В статье особый акцент сделан не на анализ имеющихся точек зрения ученых по проблемам убийств, а на то, как их нужно понимать через призму законодательных новелл и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этой категории дел. При этом, разумеется, рассматриваются и общие вопросы, связанные с убийством: понятие убийства, его признаки, виды, отличие от смежных институтов уголовного права, а также правила квалификации убийств при конкуренции уголовно-правовых признаков.

Ключевые слова: уголовное право, понятие убийства, «простое убийство», виды убийства, проблемы квалификации, смежные составы преступления, квалифицирующие обстоятельства, привилегированное убийство, Пленум Верховного Суда РФ и его постановление по делам об убийстве.

KACHIEV Temirlan Dzhabrailovich

magister student of the 3rd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF A SIMPLE MURDER AND ITS DIFFERENTIATION FROM RELATED COMPOSITIONS

The article is devoted to the analysis of murders. In the criminal law literature, the composition of murders is considered in sufficient detail. Their analysis is paid attention not only in educational, but also in monographic literature. At the same time, the investigative and judicial practice, the explanations of the Plenum of the Supreme Court of Russia adopted on its basis, and the changes in this part of the current criminal legislation require the scientific world to understand these novelties concerning murders. In the article, special emphasis is placed not on the analysis of the existing points of view of scientists on the problems of murder, but on how they should be understood through the prism of legislative innovations and explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on this category of cases. At the same time, of course, general issues related to murder are also considered: the concept of murder, its signs, types, difference from related institutions of criminal law, as well as the rules for qualifying murders in the competition of criminal law signs.

Keywords: criminal law, the concept of murder, "simple murder", types of murder, problems of qualification, related elements of the crime, qualifying circumstances, privileged murder, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and its decision on murder cases.

Исследуя вопросы квалификации убийств, правоприменитель исходит из того, что их верная квалификация обеспечивается не только правильным применением уголовно-правовых норм, но и строжайшим соблюдением требований закона. Необходимо соблюдение ряда условий общего характера, которые, разумеется, не являются специфическими только для них.

Как показало изучение практики, при квалификации возникают затруднения в применении так называемых оценочных понятий и оценочных признаков состава преступления, поскольку в этих случаях квалификация основывается в значительной мере на субъективных моментах. Больше всего недостатков встречается из-за различного толкования оценочных признаков по делам об убийствах, совершенных с особой жестокостью, из хулиганских побуждений и общеопасным способом¹.

К простому убийству в судебной практике относят так называемые «безмотивные» убийства, когда мотив убийства не установлен и нет возможности восполнить этот пробел. В случае если мотив не установлен, но имеются другие доказательства преступления (свидетельские показания, вещественные доказательства и др.) имеется основание квалифицировать действия виновного как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Если мотив убийства не установлен и нет других прямых доказательств совершенного преступления, и не исключается возможность причинения смерти потерпевшему в состоянии

необходимой обороны, с превышением её пределов или в состоянии аффекта, считается, что лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности².

Отдельное внимание мы предлагаем уделить проблеме отграничения простого убийства от иных видов преступлений, т.к. на практике зачастую представляет сложность³.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, способ нанесения телесных повреждений.

В соответствии с ч. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жиз-

1 Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М.: Норма, 2018. – С. 394.

2 Якушин В. А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – № 2 (82). – С. 219.

3 Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М.: Норма, 2018. – С. 395.

ни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Убийство в состоянии аффекта характеризуется особым психическим состоянием субъекта. Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с запамätтованием многих деталей содеянного. Выход его из состояния аффективного возбуждения характеризуется типичной постаффективной астенией и эмоциональной реактивностью⁴.

На практике представляет сложность отграничение убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

По ч. 1 ст. 108 УК может квалифицироваться убийство, когда обороняющийся сознательно прибегнул к защите такими средствами и способами, которые явно не вызывались ни характером нападения, ни реальной обстановкой, и без необходимости умышленно причинил нападающему смерть. Неосторожное же причинение смерти посягающему при отражении общественно опасного (преступного) посяательства не влечет уголовной ответственности⁵.

В качестве примера приведем ситуацию, где действия лица (осужденной) были, неверно квалифицированы судом 1 и 2 инстанции.

Так, А. О. Ю. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

15 декабря 2018 года около 17 час. 30 мин. в квартире, где проживали осужденная и семья Р., между А. Ю. В. и Р. Ю. А., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого у А. Ю. В. возник преступный умысел на убийство Р. Ю. А., для реализации которого А. Ю. В. взяла в правую руку находившийся в комнате на табурете нож и умышленно нанесла им один удар потерпевшему в область передней поверхности грудной клетки слева, причинив Р. Ю. А. данным ранением повреждение внутренних органов, осложнившиеся массивной кровопотерей и скоплением крови в левой плевральной полости, повлекшие за собой причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, и его смерть на месте преступления.

В кассационной жалобе осужденная оспаривает законность и обоснованность судебных решений и просит об их пересмотре, указывая на то, что умысла на убийство Р. Ю. А. она не имела, защищалась от его неправомерных действий, нарушила условия правомерности необходимой обороны, поскольку после того, как Р. Ю. А. с силой ударил ее ногой в живот, она прыгнула на кровать, схватила с табурета какой-то предмет, поняла, что это нож, и при следующей попытке Р. Ю. А. ударить ее кулаком в лицо, пытаясь защитить себя, нанесла ножом удар на опережение, не целясь и не желая убить Р. Ю. А.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум находит приговор подлежащим изменению на основании ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, в связи с существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, кассационную жалобу – удовлетворению⁶.

Также часто на практике вызывает сложность правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в споре или драке.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», согласно п.12 под хулиганскими побуждения-

ми понимается умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. В случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а также в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений⁷.

В заключение статьи отметим, что в уголовном законодательстве представляется возможным выделить пять основных преступлений, смежных с простым убийством. Ими являются: во-первых, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); во-вторых, убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ); в-третьих, убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Представляется необходимым внести предложение по совершенствованию законодательства, в котором нужно дополнить формулировку простого убийства указанием на возможные мотивы совершения данного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2020) // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник 2-е издание. – М.: Контракт, 2017. – 783 с.
6. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М.: Норма, 2018. – 490 с.
7. Якушин В. А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – № 2 (82). – С. 211-223.
8. Приговор Ленинского районного суда (Республика Дагестан) № 1-400/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1-400/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/eeo0JyNxqpmQ/?page=13®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 30.10.2020).
9. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45. // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник 2-е издание. – М.: Контракт, 2017. – С. 344.

5 Якушин В. А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – № 2 (82). – С. 220.

6 Приговор Ленинского районного суда (Республика Дагестан) № 1-400/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1-400/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/eeo0JyNxqpmQ/?page=13®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 30.10.2020).

ЛЕБЕДЕВ Андрей Валерьевич

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

ЛЕБЕДЕВ Михаил Валерьевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

АНДРЕЕВ Сергей Алексеевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

САЯФАРОВ Валерий Сабирянович

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

ПРИМЕНЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ МЕР В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются положения российского законодательства, направленные на борьбу с допингом в спорте. Анализируется специфика существующего в Российской Федерации правового порядка в сфере противодействия нарушениям установленных антидопинговых правил. Указываются примеры борьбы других стран с допингом в спорте. Также сделан вывод об эффективности и справедливости введения антидопинговых мер.

Ключевые слова: антидопинговые меры, ВАДА, ЮНЕСКО, РУСАДА, Кодекс Всемирного антидопингового агентства, общественная опасность, запрещенные вещества, допинг.

LEBEDEV Andrey Valerjevich

lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Ural State Law University

LEBEDEV Mikhail Valerjevich

senior lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Ural State Law University

ANDREEV Sergey Alekseevich

senior lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Ural State Law University

SAYAFAROV Valeriy Sabiryonovich

senior lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Ural State Law University

APPLICATION OF ANTI-DOPING MEASURES IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the provisions of Russian legislation aimed at combating doping in sports. The specificity of the existing legal order in the Russian Federation in the field of counteracting violations of the established anti-doping rules is analyzed. Examples of the fight against doping in sports by other countries are indicated. It was also concluded that the introduction of anti-doping measures is effective and fair.

Keywords: anti-doping measures, WADA, UNESCO, RUSADA, the Code of the World Anti-Doping Agency, public danger, prohibited substances, doping.

В настоящее время проблема борьбы с допингом приобрела международный характер. В России данный вопрос особенно актуален, поскольку именно спортсмены нашей страны были лишены возможности выступать на международных стартах под российским флагом из-за систематических нарушений антидопингового законодательства, а организация, ведущая борьбу с допингом в нашей стране (РУСАДА), лишилась доверия со стороны Всемирного антидопингового агентства (WADA) и была реорганизована. Факт остается фактом: положение Российской Федерации на мировой спортивной арене в связи с допинговыми скандалами требует немедленного реформирования российско-го спорта, в частности, принятия и развития мер уголовно-правового характера в антидопинговой сфере.

Противоправность допинга непосредственно подчеркнута в легальном определении этого термина, который закреплен в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте¹.

С. В. Алексеев считает, что под употреблением допинга в современных реалиях нужно понимать не только нарушение правил «играть», но и «мошеннический способ присвоения чужой собственности, а именно собственности, принадлежащей истинному победителю»².

В соответствии с ч.2 ст. 26 вышеуказанного закона под антидопинговыми правилами понимаются общероссийские антидопинговые правила и правила, установленные международными антидопинговыми организациями. Под последним подразумевается ВАДА и созданный данной организацией Кодекс, регламентирующий отношения в сфере применения допинга. Кодекс

всемирного антидопингового агентства³ в качестве одной из целей Всемирной антидопинговой программы признает обеспечение создания согласованных, скоординированных и эффективных антидопинговых программ, как на международном, так и на национальном уровнях, в целях раскрытия, сдерживания и предотвращения случаев применения допинга. ВАДА и координирующая его деятельность ЮНЕСКО не считают, что введение уголовной ответственности в целях борьбы с допингом крайне необходимо, однако отмечают, что в тех странах, где уголовная ответственность уже введена, борьба с допингом проходит эффективнее⁴.

Федеральным законом от 22 декабря 2016 года № 392-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введены две новые статьи (ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ соответственно), касающиеся использования допинга. Видовым объектом является здоровье населения и общественная нравственность. Общественная опасность введенных в действие преступлений выражается в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, причиняющего вред здоровью непосредственно участникам спортивных соревнований⁵. Примечательно то, что в обеих статьях наказания предусмотрены не для спортсменов, а для тренеров, специалистов по спортивной медицине и иных специалистов в области физической культуры и спорта. В этих составах они являются специальными субъектами преступления.

В отношении же спортсменов применяется дисциплинарная ответственность в форме спортивной дисквалификации. В

1 Ч. 1 ст. 26 Федерального закона № 329-ФЗ от 04.12.2007 (ред. от 26.07.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

2 Алексеев С. В. Спортивное право России: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2013.

3 Кодекс ВАДА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/sport/3758015> WADA против введения уголовной ответственности для спортсменов за допинг (дата обращения: 10.11.2020).

5 Кошаева Т. О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 100.

соответствии с п. 14 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под спортивной дисквалификацией понимается отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется международными или общероссийскими спортивными федерациями.

В соответствии со ст. 230.1 УК РФ уголовно наказуемым является склонение спортсмена к использованию субстанций или методов, запрещенных для использования в спорте. Под склонением⁶ подразумеваются любые умышленные действия, способствующие использованию запрещенных субстанций или запрещенных методов, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации. За совершение данного преступления предусмотрены такие наказания как штраф, ограничение либо лишение свободы. Дополнительной санкцией является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Во второй части указанной статьи законодатель устанавливает отягчающие обстоятельства для деяния, предусмотренного ч. 1, среди них: совершение группой лиц по предварительному сговору, в отношении несовершеннолетнего лица, а также с применением шантажа, насилия, либо угрозы его применения. Как показывает практика, зачастую у профессиональных спортсменов есть сразу несколько лиц, ответственных за подготовку – и тренер, и врач, и любой другой специалист в области спорта. По всей видимости, их совместные скоординированные действия будут попадать под пункт «а» части второй данной статьи. Законодатель предусмотрел возможность причинения по неосторожности смерти или иных тяжких последствий при склонении к использованию запрещенных в спорте средств и методов и ввел в качестве особо квалифицированного состава преступления ч. 3 ст. 230.1 УК РФ. Вероятно, речь идет о непосредственном применении насилия при склонении, однако этот способ в примечании не указан.

Касаемо статьи 230.2 УК РФ – здесь речь идет о прямом использовании в отношении спортсмена запрещенных субстанций или методов. По сравнению со статьей 230.1, законодателем существенно увеличены пределы ответственности: размер штрафа может достигать одного миллиона рублей, а срок лишения свободы – двух лет. Часть 2 статьи 230.2 УК РФ, будучи квалифицированным составом, содержит в качестве дополнительного объекта либо жизнь, либо здоровье. Эта статья устанавливает ответственность за то же деяние, но повлекшее по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия в отношении спортсмена. Срок лишения свободы может достигать трех лет, а значит это преступление небольшой тяжести.

Судебная практика нашей страны еще не знает случаев привлечения лиц к уголовной ответственности по данным статьям. Это связано в первую очередь с тем, что для возбуждения и рассмотрения уголовного дела требуется время, а данные нормы являются новеллами уголовного законодательства. Вдобавок с тем, что в случаях склонения спортсмена к употреблению допинга или же в случаях непосредственного употребления допинга спортсменами в период до 22 ноября 2016 года на основании ч.1 ст. 9 УК РФ действие уголовного закона не распространяется.

Примечательно тот факт, что статья 6.18 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП), устанавливающая административную ответственность за нарушения антидопингового законодательства, до сих пор не утратила силу. Вероятность возникновения коллизий высока, поскольку содержание статей 230.1, 230.2 УК РФ и 6.18 КоАП сходно друг к другу, от чего представляется сложным их разграничение. Статистика судебного департамента показывает, что за период с 2013 года по 2016 год включительно было рассмотрено всего 3 дела по ст. 6.18 КоАП РФ, что свидетельствует о том, что данная норма не отличалась распространенностью, следовательно, эффективностью правоприменения и до момента появления схожих уголовных статей.

Одной из первых стран, взявших за борьбу с допингом путем введения уголовной ответственности, была Италия. Еще в 2000 году был принят закон «Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportive e della lotta contro il doping»⁷. В 9 статье вышеупомянутого закона речь идет об уголовной ответственности тех лиц, которые «закупают, продают, принимают или одобряют допинг»⁸. То есть по факту, круг субъектов в отличие от российского законодательства существенно увеличен: наказанию могут быть подвергнуты и спортсмены, и лица, которые продают за-

прещенные в спорте препараты. Данный закон предусматривает денежный штраф вплоть до 7500 евро, а также лишение свободы и лишение права на занятие определенной деятельностью. Под действие территориального принципа уголовного закона попала российская биатлонистка Ольга Медведцева (Пылаева), в допинг-пробе которой на Олимпиаде в Турине обнаружили запрещенное вещество. Она была осуждена по итальянскому законодательству (год условно)⁹.

Законодательство Греции¹⁰ предусматривает уголовную ответственность для лиц, вводящих спортсмену натуральные или химические вещества или биологические или биотехнические материалы или применяющих к спортсмену запрещенные методики. Для них назначается наказание в виде лишения свободы от 3 до 5 лет и штраф в размере от 25 000 до 50 000 евро. Если в отношении несовершеннолетнего – наказание может составить до 25 лет лишения свободы. Для спортсменов также назначается наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет в определенных случаях.

Обращаясь к международной практике, стоит особо обратить внимание на дело Вальтера Майера – главного тренера сборной Австрии по лыжным гонкам. После Олимпиады 2002 года он был лишен аккредитации из-за распространения допинга среди сборной. Апелляционные жалобы Вальтера Майера в Спортивный арбитражный суд были отклонены¹¹. Вопреки запрету Майер поехал в 2006 году на Олимпийские игры в Турин, где прокуратура Италии возбудила уголовное дело по факту нарушений из-за найденных в месте пребывания Майера приборов трансплантации крови и некоторых запрещенных препаратов, а на тот момент в Австрии не было схожей нормы в уголовном законодательстве. Далее, в 2009 году, он был уличен в продаже запрещенных веществ. В результате к уголовной ответственности в Австрии он был привлечен только в 2011 году, к тому моменту уголовный закон уже был дополнен составами преступления в области борьбы с допингом. Наказанием для Майера стало лишение свободы на 15 месяцев, 12 из которых – условно.

Вышеуказанный прецедент иллюстрирует то, что меры борьбы с допингом могут быть растянуты во времени на неопределенный срок из-за того, что не во всех странах существует уголовная ответственность за нарушения антидопингового законодательства, и в связи с этим появляются некоторые препятствия к осуществлению правосудия.

Эффективность и справедливость введения данных норм пока что является дискуссионной темой в науке уголовного права. Должно пройти некоторое количество времени, вероятно, несколько лет, чтобы понять, насколько действительны новые нормы УК РФ на практике. Остается нерешенным вопрос о том, что делать с лицами, непосредственно распространяющими и хранящими запрещенные в спорте вещества и препараты, и также неясно какой будет судебная и следственная практика по данному вопросу. Также представляется необходимым либо более детальное разграничение административной и уголовной ответственности в сфере спорта, в целях предотвращения ошибок в правоприменении, либо окончательный отказ от административной ответственности по статье 6.18 КоАП. Введенные законодателем нормы должны получать свое дальнейшее развитие учитывая международный опыт урегулирования антидопинговой сферы. Хочется верить, что жесточайшие методы борьбы с допингом оправдают себя и спорт станет значительно чище, а репутация России на мировой спортивной арене возрастет.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. В. Спортивное право России: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2013.
2. Кошаева Т. О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97-105.
3. Панагиотопулос Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции // Спорт: экономика, право управление. – 2011. – № 4. – С. 29-31.
9. Биатлонистка Медведцева осуждена в Италии на год условно за допинг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/sport/20091215/199388014.html> (дата обращения: 10.11.2020).
10. Панагиотопулос Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции // Спорт: экономика, право управление. – 2011. – № 4. – С. 29-30.
11. Решение Спортивного арбитражного суда от 20.04.2002 А/389 Walter Mayer v/IOC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.doping.nl> (дата обращения: 10.11.2020).

6 Примечание к ст. 230.1 УК РФ.

7 «Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportive e della lotta contro il doping». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.camera.it/parlam/leggi/003761.htm> (дата обращения: 10.11.2020).

8 Перевод с ит. языка.

ЛЫСЕНКО Родион Викторович

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье рассмотрены основные позиции относительно понимания субъектности искусственного интеллекта («элементов искусственного интеллекта»), выработанные в доктрине уголовного права США и Великобритании. Сделан вывод о том, что в настоящее время в англо-американской доктрине доминирует позиция о том, что за «деяния» носителей элементов искусственного интеллекта уголовной ответственности могут подлежать лица, являвшиеся его разработчиками, собственниками или операторами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовно-правовая доктрина, Великобритания, США.

LYSENKO Rodion Viktorovich

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE PROBLEMS IN ANGLO-AMERICAN CRIMINAL LAW DOCTRINE

The article discusses the main positions regarding the understanding of the subjectivity of artificial intelligence («elements of artificial intelligence»), developed in the doctrine of criminal law in the United States and Great Britain. It is concluded that at present, the Anglo-American doctrine is dominated by the position that for the «acts» of the carriers of elements of artificial intelligence, persons who were its developers, owners or operators may be subject to criminal liability.

Keywords: artificial intelligence, criminal law doctrine, Great Britain, the USA.

Разные сценарии появления искусственного интеллекта и его роли в судьбе человеческой цивилизации (от романтических и благостных до трагических и поистине устрашающих) лет двадцать назад были уделом фантастических новелл и фильмов. Однако уже в наши дни можно, со всей очевидностью, утверждать, что эти сценарии становятся повседневной реальностью. Элементы искусственного интеллекта стали привычными в самых разных сферах общественной жизни – от проектирования зданий и сооружений, прогнозирования тех или иных событий (например, погодных явлений) до принятия решений по юридическим спорам.

Еще совсем недавно в юридической плоскости тема искусственного интеллекта (его элементов) обсуждалась исключительно в аспектах позитивного (гражданского) права. Но внедрение элементов искусственного интеллекта в те отрасли, где может быть создана или целенаправленно создается угроза человеческой жизни или здоровью заставили задуматься об этих проблемах специалистов в области уголовного права. Тем более что элементы искусственного интеллекта уже сейчас активно используются в управлении транспортными средствами (так называемыми «робомобилями») и роботизированными производствами, в военной сфере.

По признанию отечественных ученых, «пальма первенства» в изучении криминологических и уголовно-правовых аспектов деятельности «носителей элементов искусственного интеллекта», в обосновании и создании так называемого «права роботов» принадлежит западным авторам, прежде всего – англо-американским¹.

Какие основные подходы в понимании уголовно-правового значения «действий» носителей искусственного интеллекта и людей, так или иначе причастных к совершению таких «действий», сформулированы в США и Великобритании?

Как резонно замечают англо-американские криминологи, исследования и регулирование в области искусственного интеллекта «направлены на то, чтобы сбалансировать преимущества инноваций с любым потенциальным вредом и нарушениями». Однако «одним из непредвиденных по-

следствий недавнего всплеска исследований в области искусственного интеллекта» стала «переориентация технологий искусственного интеллекта» на «содействие преступным действиям» либо их «использование в преступных действиях». В криминологический обиход для обозначения таких «использования» и «содействия» введен специальный термин «AI-Crime». В качестве примеров «AI-Crime» приведены «автоматизация целевого мошенничества пользователями социальных сетей» и «моделирование рынков» помощью искусственного интеллекта. В любом случае, современные авторы говорят о «туманном будущем» угроз, связанных с «AI-Crime»².

С другой стороны, специалисты в области криминологии говорят не только о «преступлениях, совершенных с использованием искусственного интеллекта», но и о «преступлениях против искусственного интеллекта» и даже о «преступлениях самого искусственного интеллекта». Именно в этих ракурсах необходимо, по их мнению, исследовать «потенциал искусственного интеллекта как криминогенного явления». Понятно, что о субъектности «носителей искусственного интеллекта» речь может идти лишь в случае его использования при совершении преступления либо потенциального совершения самим «носителем» преступного деяния³.

Англо-американские авторы пытаются ответить на вопрос «может ли машина быть субъектом уголовного права»? Один из наиболее авторитетных специалистов в данной области, Г. Хэллеви, считает, что в этом плане надо отталкиваться от ситуации «что делать, если “убивает робот”»? Какими должны быть «человеческие отношения» с «этими сущностями» (т.е. носителями искусственного интеллекта)⁴?

Отвечая на этот вопрос, автор справедливо полагает, что «быстрое развитие технологий искусственного интеллекта требует текущих правовых решений для защиты общества»

1 Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 4. - С. 175.

2 King T. C., Aggarwal N., Taddeo M., Floridi L. Artificial Intelligence Crime: An Interdisciplinary Analysis of Foreseeable Threats and Solutions // Science and Engineering Ethics. - 2019. - Vol. 26. - P. 113-116.

3 Hayward K. J., Maas M. M. Artificial Intelligence and Crime: A Primer for Criminologists // Crime, Media, Culture: An International Journal. - 2020. - Vol. 16. - № 3. - P. 400-410.

4 Hallevy G. When Robots Kill: Artificial Intelligence under Criminal Law. - Boston: University Press of New England, 2013. - P. 177.

от «возможных опасностей, связанных с технологиями, не подпадающими под действие» уголовного права. Одним из предпочтительных вариантов правовой оценки преступлений, совершенных с использованием носителей искусственного интеллекта, он считает применение правил о корпоративной уголовной ответственности (в нашем понимании – об уголовной ответственности юридических лиц), так как у таких носителей «нет души», а у многих из них «нет ни тела, ни души»⁵.

По существу, в современной англо-американской доктрине основные проблемы уголовной ответственности носителя искусственного интеллекта связываются с вопросами поведения людей, так или иначе связанных с таким «носителем». К их числу обычно относят разработчиков «железа» и «программного обеспечения», «операторов носителя искусственного интеллекта», а также (значительно реже) – собственников «носителя». Именно через поведение данных лиц носитель искусственного интеллекта («не обладающий душой») может причинить вред жизни и здоровью других людей.

В качестве примеров (имеющихся и потенциально возможных) объективных действий «разработчиков», совершенных посредством использования носителей искусственного интеллекта, называются просчеты в проектировании «тела» такого носителя, ошибки в программном обеспечении, несвоевременное обновление программного обеспечения. «Операторы» («пользователи») носителя искусственного интеллекта могут причинить вред при управлении им по причинам невнимательности, небрежности, усталости, а также вследствие совершения целенаправленных действий. Что касается собственника «носителя искусственного интеллекта», не являющегося оператором, его вина может состоять, например, в несоблюдении обязанностей по обеспечению надежного эксплуатационного обслуживания носителя⁶.

Некоторые авторы расширяют круг «авторов» преступлений, совершаемых носителем искусственного интеллекта, включая в него также: поставщиков данных, инструкторов и поставщиков отзывов, работодателей и инвесторов, даже «общественность» и «правительство»⁷.

Так или иначе, вопрос о «самостоятельной» уголовной ответственности носителей искусственного интеллекта серьезно даже не ставится. Это и понятно – носитель не «обладает душой» и, соответственно, не может испытывать интеллектуального и волевого отношения и субъективных переживаний по поводу причиняемого вреда. Зато этими характеристиками в полной мере обладает человек, причиняющий вред посредством своей связи с носителем. Именно такой человек имеет «субъективный элемент преступления» (*mens rea*). Только в вопросе об установлении этого элемента позиции разошлись.

Одни авторы предлагают устанавливать «классические» для англо-американского уголовного права формы вины – намеренность, легкомыслие и небрежность. Другие (особенно в связи с тем, что воздействовать с носителем искусственного интеллекта может не только человек, но и юридическое лицо) предлагают использовать для юридической оценки правило «строгой ответственности». Смысл этого правила сводится к экзотической для российской уголовно-правовой системы формуле «виноват уже потому, что сделал»⁸.

В любом случае никто не ставит вопрос о преступности или наказуемости носителя искусственного интеллекта в настоящий момент. А вот вопрос о пределах наказуемости физических и/или юридических лиц, причинивших вред посредством использования носителя, активно обсуждается в англо-американской доктрине.

Однако уже сейчас некоторые авторы осторожно рассуждают о возможности уголовной ответственности (в собственном ее смысле) самих носителей искусственного интеллекта. Связывается эта возможность с появлением не просто «осознающего себя» (т.е. обладающего «холодным разумом») и существующего физически автономно искусственного интеллекта, а с появлением «креативного» искусственного интеллекта. Ему, по существу, будут свойственны все характеристики человеческого разума, воли и, возможно переживаний. Тогда человек сможет признать «совершение преступления роботом»⁹. Станет ли это реальностью в обозримом будущем – не знает никто.

Пристатейный библиографический список

1. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 4. - С. 173-178.
2. Abbot R., Sarch A. Punishing Artificial Intelligence: Legal Fiction or Science Fiction // University of California Davis Law Review. - 2019. - Vol. 53. - № 1. - P. 323-384.
3. Gaon A.H. Artificially Intelligent Copyright: Rethinking Copyright Boundaries: PhD Dissertation. Law School of York University, 2019. - 400 p.
4. Hallevy G. When Robots Kill: Artificial Intelligence under Criminal Law. - Boston: University Press of New England, 2013. - 272 p.
5. Hallevy G. The Criminal Liability of Artificial Intelligence Entities – from Science Fiction to Legal Social Control // Akron Intellectual Property Journal. - 2010. - Vol. 4. - № 2. - P. 171-201.
6. Hayward K.J., Maas M.M. Artificial Intelligence and Crime: A Primer for Criminologists // Crime, Media, Culture: An International Journal. - 2020. - Vol. 16. - № 3. - P. 395-413.
7. King T. C., Aggarwal N., Taddeo M., Floridi L. Artificial Intelligence Crime: An Interdisciplinary Analysis of Foreseeable Threats and Solutions // Science and Engineering Ethics. - 2019. - Vol. 26. - P. 89-120.
8. McAllister A. Stranger than Science Fiction: The Rise of AI Interrogation in the Dawn of Autonomous Robots and the Need for an Additional Protocol to the UN Convention against Torture // Minnesota Law Review. - 2017. - Vol. 101. - P. 2527-2573
9. Yanisky-Ravid S., Luis A. Copyright ability of Artworks Produced by Creative Robots and e Robots and Originality: The Formality-Objective Model // Minnesota Journal of Law, Science, and Technology. - 2018. - Vol. 19. - № 1. - P. 1-55.

5 Hallevy G. The Criminal Liability of Artificial Intelligence Entities – from Science Fiction to Legal Social Control // Akron Intellectual Property Journal. - 2010. - Vol. 4. - № 2. - P. 199-201.

6 Gaon A. H. Artificially Intelligent Copyright: Rethinking Copyright Boundaries: PhD Dissertation. Law School of York University, 2019. - P. 232-251.

7 Yanisky-Ravid S., Luis A. Copyright ability of Artworks Produced by Creative Robots and e Robots and Originality: The Formality-Objective Model // Minnesota Journal of Law, Science, and Technology. - 2018. - Vol. 19. - № 1. - P. 13-17.

8 Abbot R., Sarch A. Punishing Artificial Intelligence: Legal Fiction or Science Fiction // University of California Davis Law Review. - 2019. - Vol. 53. - № 1. - P. 349-359.

9 McAllister A. Stranger than Science Fiction: The Rise of AI Interrogation in the Dawn of Autonomous Robots and the Need for an Additional Protocol to the UN Convention against Torture // Minnesota Law Review. - 2017. - Vol. 101. - P. 2544-2545.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А.С. и Н.Г. Столетовых, старший советник юстиции

ГОРШКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМ ЗА ПОВТОРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье проводится исследование правовой сущности некоторых обстоятельств, смягчающих наказание в современных условиях. Рассматриваются правоприменительные аспекты деятельности судов по учету данных обстоятельств в отношении лиц, совершивших повторные преступления в период отбывания наказания в виде реального лишения свободы. Делаются выводы об имеющихся несовершенствах законодательной и правоприменительной практики в данной области.

Ключевые слова: назначение наказания; обстоятельства, смягчающие наказание; повторные преступления; исправительные учреждения.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's supervision for observance of laws in the ATS and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University, senior counselor of justice

GORSHKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of Russia, lieutenant colonel of the internal service

FEATURES OF TAKING INTO ACCOUNT OF MITIGATING CIRCUMSTANCES WHEN IMPOSING PUNISHMENT FOR REPEATED CRIMES COMMITTED IN CORRECTIVE INSTITUTIONS

The article provides a legal analysis of the essence of the circumstances mitigating punishment at the present stage. The law-enforcement aspects of the activities of the courts on taking into account these circumstances in relation to persons who have committed repeated crimes during the period of serving a sentence in the form of real imprisonment are considered. Conclusions are made about the existing imperfections of legislative and law enforcement practice in this area.

Keywords: sentencing; circumstances mitigating punishment; repeated crimes; correctional institutions.

Расторопов С. В.

Горшкова Н. А.

Важная роль в индивидуализации наказания принадлежит обстоятельствам, смягчающим наказание (ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации). При всей отрицательной оценке преступного поведения осужденных, совершающих преступления в исправительных учреждениях, суд обязан в процессе назначения им наказания учитывать такие обстоятельства, которые существенно снижают степень общественной опасности как самого виновного, так и совершенного им преступления. Это требование закреплено в ч. 3 ст. 60 УК РФ и требует соответствующего подхода в отношении абсолютно на всех граждан, представленных перед судом за совершенные преступления. Таким образом, применение обстоятельств, смягчающих наказание, определенным образом модифицирует степень общественной опасности совершенных преступлений¹.

Согласно теоретическим концепциям, содержащим научные подходы к определению правового явления «обстоя-

тельств, смягчающих наказание», можно установить, что их понимание различными авторами выглядит весьма схоже. Например, П. П. Серков достаточно лаконично высказывается, что «смягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей частью УК, можно определить как характеризующие пониженную степень общественной опасности деяния или личности преступника»². Аналогично рассуждает М. Ф. Мингалимова, полагая, что эти обстоятельства «своим функциональным предназначением направлены на конкретизацию и предметчивание оценки судом степени общественной опасности преступления и (или) личности виновного в его совершении»³. Подобным образом рассуждает и О. А. Мясников, акцентируя внимание и на то, что эти обстоятельства могут приниматься во внимание судами «на основе принци-

1 Подроб. см.: Калужин К. В. Учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств при назначении наказания за убийство // Юристъ-Правоведь. 2012. № 4 (53). С. 45-48.

2 Серков П. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. С. 27.

3 Мингалимова М. Ф. Назначение наказания с учетом смягчающих обстоятельств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. С. 9.

пов гуманизма и справедливости, всегда подлежащие учету при избрании меры наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления»⁴.

Разделяя общепринятые подходы к определению сущности рассматриваемых обстоятельств, отметим, что, несмотря на довольно долгий процесс историко-правового становления их содержания (набора самих таких обстоятельств, устанавливаемых на законодательном уровне), само же определение термина «обстоятельства, исключающие преступность деяния» законодательно никогда не закреплялось. Все приведенные выше мнения ученых относительно правовой сущности данного субинститута исходят из осмысления как содержания ст. 61 УК РФ, так и судебной практики. Доктринальный подход наблюдается и в отношении толкования каждого из обстоятельств, включенного в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ. Отсутствие подобного нормативного определения, или хотя бы определения, даваемого на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, позволяет говорить об их оценочном характере. Это в свою очередь порождает довольно широкое судебное усмотрение в вопросах фактической оценки тех или иных фактов, связанных с личностью виновного, а также его поведения, что приводит в ряде случаев к неоднозначному правоприменительному подходу.

В качестве очевидного пробела положений уголовного закона в рассматриваемом направлении отметим отсутствие степени влияния обстоятельств, смягчающих наказание на изменение границ наказания. Иными словами, из содержания гл. 10 УК РФ не следует нормативное предписание относительно того, насколько должна снижаться степень общественной опасности виновного и деяния, им совершенного, если суд установит какие-либо обстоятельства такого рода. Такие положения есть, но они необоснованно ограничены только указанием на учет смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Соответственно на сегодняшний день отсутствует исходная нормативно закреплённая позиция, выступающая своеобразной мерой, относительно которой суд обязуется снизить вид и размер наказания.

Кроме этого, суды не всегда дифференцируют устанавливаемые обстоятельства, смягчающие наказание, в связи с чем происходит необоснованное смешение положительных данных, характеризующих личность виновного и те обстоятельства, которые снижают степень его общественной опасности и общественной опасности совершенного им деяния.

В 68,7 % случаях, попавших в выборку приговоров судов, при назначении наказания лицам за повторные преступления, совершенные в исправительных учреждениях, учитывались различные смягчающие обстоятельства. Наиболее часто встречающиеся из них обобщенно сводятся к следующим: «признание вины; раскаяние в содеянном; явка с повинной; активное содействие раскрытию преступления; наличие малолетнего ребенка»⁵.

Неисчерпывающий перечень смягчающих обстоятельств позволяет выявить еще одну проблему, которая кроется в смешении судами оценок свойств личности, под-

лежащих учету при назначении наказания, и смягчающих обстоятельств, нормативно закреплённых в ч. 1 ст. 61 УК РФ⁶. Здесь необходимо пояснить, что учет любых иных обстоятельств в пользу виновного допустим и отдается на усмотрение суда. Но этот факт, в свою очередь, в очередной раз свидетельствует и о достаточно широком судебном усмотрении. Так, в качестве иных смягчающих обстоятельств учитывались следующие: «молодой возраст, воспитание в неполной семье, наличие эмоционально-неустойчивого расстройства личности, отсутствие претензий со стороны потерпевшего, положительные характеристики со стороны близких родственников»⁷; «состояние здоровья подсудимого, страдающего психическими расстройствами»⁸; «состояние здоровья близких родственников и близких лиц»⁹.

Ввиду этого стоит упомянуть справедливое замечание советского ученого Г. Загорского относительно того, что рассматриваемые нами обстоятельства «по своей природе связаны с составом преступления и характеризуют субъект преступления, объективную и субъективную стороны. Личность же преступника характеризуется многими другими чертами, проявлениями индивида, которые не относятся к составу преступления»¹⁰. Очевидно, что законодатель регламентирует довольно широкий подход к использованию и учету всех возможных положительных данных о личности виновного и о его поведении как в рамках состав преступления, так и вне его. Такой гуманный подход в этом направлении ориентирует суды на необходимость экономии карательного потенциала наказания, т.е. вынуждает осуществлять экономию репрессии. Но вместе с тем, считаем несколько нелогичным используемый в УК РФ и, соответственно, правоприменительной практике подход, позволяющий смешивать все указанные обстоятельства воедино.

Стоит отметить и наличие в деятельности судов по делам рассматриваемой категории и так называемого «экстраординарного смягчения»¹¹. Здесь имеется ввиду рассмотрение судами совокупности смягчающих обстоятельств в качестве исключительных, позволяющих благодаря ст. 64 УК РФ существенно снизить срок и размер наказания, либо вообще выйти за пределы нижней границы санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Из общего количества изученных нами приговоров, в 4 случаях (0,6 %) суды руководствовались положениями ст. 64 УК РФ. Например, Г. осужден по ч. 2 ст.

4 Мясников О. А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001. С. 6.
5 Горшкова Н. А. Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. С. 133.

6 Шкрёдова Э. Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6 (234). С. 137.
7 Напр., см.: Приговор № 1-МОН-11/2020 от 24 апреля 2020 г. по делу № 1-МОН-11/2020 Хангаласского районного суда (Республика Саха (Якутия)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru/regular/doc/1uTbBtMFH7x/ (дата обращения: 20.01.2021).
8 Напр., см.: Приговор № 1-277/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-277/2020 Ломоносовского районного суда г. Архангельска (Архангельская область) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru/regular/doc/ACGXLY5wK7UE/ (дата обращения: 20.01.2021).
9 Напр., см.: Приговор № 1-84/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-84/2020 Альметьевского городского суда (Республика Татарстан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru/regular/doc/yT9fb4jL2yVN/ (дата обращения: 20.01.2021).
10 Загорский Г. Мотивировка наказания в приговоре суда // Социалистическая законность. 1980. № 5. С. 52.
11 Фатхутдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2003. С. 171.

321 УК РФ к одному году лишения свободы. Согласно приговору «суд считает возможным смягчающее наказание обстоятельство – наличие тяжелого заболевания у Г. признать исключительным и назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ, т. е. без учета правил назначения наказания при рецидиве преступлений»¹². Как видим в данной ситуации суд счел возможным учитывать всего одно обстоятельство, смягчающее наказание, как уже достаточное для существенного снижения срока наказания.

В некоторых ситуациях суды учитывали и совокупность смягчающих обстоятельств в качестве исключительных. Хотя, как мы понимаем, сами по себе данные обстоятельства не свидетельствуют о необходимости экстраординарного подхода к наказанию осуждаемого. Например, при осуждении Т. по ч. 3 ст. 321 УК РФ к двум годам лишения свободы, суд пояснил: «Принимая во внимание данные характеризующие личность подсудимой Т., конкретные обстоятельства совершения преступления, а также обстоятельства, предшествующие преступлению, ее поведение после совершения преступления, состояние ее здоровья, наличие установленных судом смягчающих вину обстоятельств, суд считает данные обстоятельства исключительными, в связи с чем считает необходимым назначить подсудимой Т. по ч. 3 ст. 321 УК РФ наказание с применением ст. 64 УК РФ, т. е. ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 321 УК РФ»¹³.

Более того нами были обнаружены приговоры, в которых суды, руководствуясь положениями ст. 64 УК РФ, не описывали на мотивы принятого решения¹⁴. Иными словами, факт существенного снижения срока наказания в приговоре присутствует, а на основании каких обстоятельств такой подход был осуществлен – нет. Считаем это грубейшей ошибкой.

В заключении хотелось бы отметить, что учет судами при назначении наказания осужденным, совершившим повторные преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, объективно существует. Вместе с тем, отмеченные несовершенства уголовного законодательства ориентируют суды на достаточно вольное отношение к учету и описанию соответствующих признаков, снижающих степень общественной опасности. Фактическое влияние на итоговое решение суда учтенных им обстоятельств, смягчающих наказание, весьма сложно выявить. Особенно трудно это сделать тогда, когда кроме смягчающих, суд устанавливает и отягчающие обстоятельства, и тем более – когда перед судом предстает лицо, не отбывшее наказание в виде реального лишения свободы.

Пристатный библиографический список

1. Арх. Забайкальского Краевого суда за 2011 г. Уголов. дело № 1–222/2011.
2. Арх. Нижнекамского городского суда Республики Татарстан за 2014 г. Уголов. дело № 1–673/2014.
3. Арх. Суджанского районного суда Курской области за 2014 г. Уголов. дело № 1–11/2014.
4. Горшкова Н. А. Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. 266 с.
5. Загорский Г. Мотивировка наказания в приговоре суда // Социалистическая законность. 1980. № 5. С. 51–52.
6. Калюжин К. В. Учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств при назначении наказания за убийство // Юристы-Правоведь. 2012. № 4 (53). С. 45–48.
7. Мингалимова М. Ф. Назначение наказания с учетом смягчающих обстоятельств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019. 254 с.
8. Мясников О. А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001. 22 с.
9. Приговор № 1-277/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-277/2020 Ломоносовского районного суда г. Архангельска (Архангельская область) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru/regular/doc/ACGXLY5wK7UE/ (дата обращения: 20.01.2021).
10. Приговор № 1-84/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-84/2020 Альметьевского городского суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru/regular/doc/yT9fb4jL2yVN/ (дата обращения: 20.01.2021).
11. Приговор № 1-МОН-11/2020 от 24 апреля 2020 г. по делу № 1-МОН-11/2020 Хангаласского районного суда (Республика Саха (Якутия)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru/regular/doc/1uTbVtMFH7xr/ (дата обращения: 20.01.2021).
12. Серков П. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Серков Петр Павлович. М., 2002. 162 с.
13. Фатнугдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2003. 185 с.
14. Шкрёдова Э. Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6 (234). С. 134–142.

¹² Арх. Нижнекамского городского суда Республики Татарстан за 2014 г. Уголов. дело № 1–673/2014.

¹³ Арх. Суджанского районного суда Курской области за 2014 г. Уголов. дело № 1–11/2014.

¹⁴ Арх. Забайкальского Краевого суда за 2011 г. Уголов. дело № 1–222/2011.

РАСТОРОПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье кратко рассмотрен процесс появления, становления и развития института злоупотребления доверием как способа совершения преступления. При проведении исследования автор соотносит его генезис с социальными и политическими обстоятельствами. В результате исследования автор заключает, что рассматриваемое явление обусловлено усложнением отношений по поводу собственности граждан.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, способ совершения преступления, злоупотребление доверием, доверительные отношения, генезис.

RASTOROPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Department of scientific support of Prosecutor's supervision and strengthening of the rule of law in the field of criminal law regulation, execution of criminal penalties and other measures of criminal law of the Research Institute of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, adviser of justice

Расторопова О. В.

ABUSE OF TRUST AS A METHOD OF COMMITTING A CRIME IN THE HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

The article briefly examines the process of the emergence, formation and development of the institution of abuse of trust as a method of committing a crime. When conducting the research, the author correlates its genesis with social and political circumstances. As a result of the study, the author concludes that the phenomenon under consideration is due to the complication of relations regarding the property of citizens.

Keywords: crime, fraud, method of committing a crime, abuse of trust, trust relations, genesis.

Отечественному уголовному законодательству известно значительное число способов совершения преступлений, при этом особое место среди них занимает злоупотребление доверием, что обусловлено спецификой данного вида противоправного поведения, характеризующегося определенными моральными и психологическими особенностями.

В различных отраслях отечественной науки под доверием понимается мнением лица относительно порядочности другого человека. В свою очередь под злоупотреблением понимается проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей. Сведение в единое целое указанных терминов и дает нам способ совершения преступления – злоупотребление доверием, сущность которого заключается в недобросовестном использовании лицом в личных целях убежденности в его добросовестности, честности, порядочности, верности и т. д. другого лица во вред ему, а в его основе лежит нарушение лицом взятых на себя обязательств по отношению к потерпевшему.

Социальные запросы общества на противодействие преступлениям, совершаемым, в частности, путем злоупотребления доверием, заставляют государство реагировать и принимать меры уголовно-правового противодействия им. Данный способ совершения преступления не появился в одночасье, он имеет достаточно долгую историю становления и развития.

В той или иной формулировке злоупотребление доверием известно отечественному уголовному праву длительное время. Анализ отечественных нормативных источников показал, что условно становление и развитие данного института права можно разделить на три основных этапа. Данные этапы выделяются в зависимости от уровня закрепления и регламентации в законодательстве рассматриваемого способа совершения преступления.

На первом этапе отечественного законодательства злоупотребление доверием не выделялось как самостоятельный способ совершения преступления, однако его существование подразумевалось в соответствии с видами преступлений, например, мошенничеством, который зачастую сопоставлялся и с иными видами преступлений.

Примечательно, что впервые данный вид преступления был применен уже в первом древнерусском источнике – Русской правде. Например, ст. 12 краткой ее редакции предусматривает ответственность за незаконное пользование конем: Аще кто поедет на чужом коне, не прощав его, то положити 3 грив-

не. Также предусматривалась ответственность за мошенничество при невозвращении денежного долга, хищении имущества и продаже заведомо непригодного коня. Аналогичные нормы предусматривались и в последующих источниках права: Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, Соборное уложение 1649 года, Артикуле воинском 1715 года и ряде других нормативных актах того периода времени.

К этому же этапу следует отнести и принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Его отличительной особенностью относительно предыдущих документов является более четкая регламентация, заключающаяся в выделении такого смежного способа совершения преступления как обман. Само мошенничество предусматривалось конкретными составами преступлений: ст.ст. 2173-2175, 2177, 2179 и другими – от выдачи себя за другого человека, например, поверенного, до обмана и обвеса при продаже вещей. Также указанным способом могли совершаться и другие преступления, например, ст. 383 предусматривала ответственность за присвоение, растрату и незаконное использование чужого имущества, вверенного по службе.

Следующая редакция Уложения, принятая в 1885 году по сути являлась усовершенствованной редакцией прежней версии и не внесла существенных изменений в рассматриваемый институт права.

На данном этапе становления рассматриваемого способа совершения преступления в отечественном законодательстве свойственно отсутствие прямого его упоминания в нормах. Однако в силу закрепленной смысловой нагрузки указанный способ не только мог подразумеваться, он предусматривался, но без закрепления в нормах законодательства.

Впервые закрепление рассматриваемого способа совершения преступления было осуществлено в Уголовном уложении 1903 года, с принятием которого и связано наступление следующего этапа развития такого способа совершения преступления как злоупотребление доверием. Данный способ совершения преступления предусматривался при следующих преступных деяниях: мошенничестве, краже, ростовщичестве и иных смежных составах преступлений, предусмотренных в главах 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и о злоупотреблении доверием», 33 «О мошенничестве», 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях недобросовестности по имуществу» и 36 «О самовольном пользовании чужим имуществом» и ряде других.

Отечественной уголовно-правовой доктрине того времени, в целом, свойственно отождествление таких способов совершения преступлений как злоупотребления доверием и обман, однако, их частичное самостоятельное закрепление явилось значительной вехой в развитии института первого из них и с течением времени их разделение стало явным, с чем и связано начало следующего периода.

Третий этап ознаменован формированием советского уголовного законодательства. Первый принятый УК РСФСР 1922 года сразу внес существенные изменения в регламентацию рассматриваемого способа совершения преступления, в соответствии со ст. 187 которого предусматривалось, что мошенничество представляет собой получение с корыстной целью имущества или права на имущества посредством злоупотребления доверием или обмана, т. е. регламентировались два способа его совершения.

Таким образом был на законодательном уровне выделен данный способ совершения преступления и разграничен с обманом. В целом, злоупотребление доверием, как способ совершения преступления был характерен главам 4 «Преступления хозяйственные» и 6 «Имущественные преступления», им могли совершаться такие преступления, как ст. 129, закреплявшая ответственность за расточение арендатором предоставленных ему средств производства, ст. 131 – за выдачу не по назначению руководителем учреждения предметов широкого потребления и продуктов питания, ст. 135 – за взимание сверх установленных государством размеров, ст. 186 – за присвоение и растрату имущества, вверенного должностному лицу, ст. 192 – за сбыт заведомо негодных семян и другие составы преступлений.

УК РСФСР 1926 года не внес существенных изменений в рассматриваемый институт права в сфере рассматриваемого вопроса. Однако отметим изменение самой формулировки мошенничества – в соответствии со ст. 168 под ним подразумевалось злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод.

Из аналогичных позиций исходил законодатель и при разработке и принятии УК РСФСР 1960 года, в нем также было две главы, в которых регламентировалось применение рассматриваемого способа совершения преступления: 2 глава «Особенной части «Преступления против социалистической собственности», включающая 6 составов преступления с учетом внесенных позднее изменений и дополнений, и 5 глава «Преступления против личной собственности граждан», которая в первоначальной редакции включала лишь один состав преступления, который мог быть совершен способом злоупотребления доверием – ст. 147 «Мошенничество», а позднее была дополнена ст. 147.1 «Присвоение вверенного имущества» и ст. 148.3 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

По общему утверждению ученых советского периода времени злоупотребление доверием заключалось в использовании преступником доверчивости, неосведомленности или неопытности доверителя под охраной или в ведении которого находилось имущество в целях завладения им¹.

С принятием в 1996 году и вступлением в законную силу в 1997 году настоящего Уголовного кодекса Российской Федерации рассматриваемые преступления против собственности были закреплены в его 21 главе, а преступления, совершаемые с признаком злоупотребления доверием, были предусмотрены те же три состава, что и в последней редакции УК РСФСР:

- ст. 159 «Мошенничество»;
- ст. 160 «Присвоение или растрата»;
- ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Уже сразу после принятия нового уголовного закона количество зарегистрированных преступлений, совершаемых в том числе и путем злоупотребления доверия в стране, значительно увеличилось: так, в период с 1995 года до 1999 года прирост мошенничества составил 24,5 % - с 67,2 тыс. до 83,7 тыс., присвоения и растраты – 29 % с 36, 5 тыс. до 47,1 тыс.

Среди представленных составов преступлений наибольшее значение приобретает мошенничество в виду значительности выявляемого их количественной характеристики и современной социально-экономической ситуации в стране. Отметим, что после вступления в законную силу УК РФ, редакция ст. 159 пять раз подвергалась изменениям. Более того, происходящие в обществе процессы политического и социально-эко-

номического преобразования вместе с положительными аспектами способствовали проявлению и отрицательных сторон, которые повлекли включение в уголовное законодательство новых составов преступлений.

Так, в соответствии с последним указанным Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ были введены привилегированные составы мошенничества:

- ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования»;
- ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат»;
- ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт»;
- ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»;
- ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования»;
- ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации»;

Позднее, в 2016 году 159.4 УК РФ утратила силу, а введенные положения несколько раз подвергались изменениям. Однако в целом система уголовно-правовых средств предупреждения мошенничества осталась прежней.

Таким образом, появление, становление и развитие такого способа совершения преступлений как злоупотребление доверием в первую очередь связано с усложнением отношений по поводу права собственности граждан, что особо ярко проявляется в последние годы. Переход к рыночным условиям экономики активно способствует развитию имущественных отношений, в частности в сфере управления им со стороны третьих лиц, что, в свою очередь, создает условия для злоупотребления доверием по его поводу. Указанные обстоятельства требуют уголовно-правовой защиты со стороны государства прав и законных интересов в данной сфере.

На наш взгляд, это не последняя редакция статей отечественного уголовного закона, в ближайшее время, полагаем, будут введены новые составы преступлений по части мошенничества (например, вещного и компьютерного, как в УК Германии), что является «естественным» отголоском проводимых экономических реформ в последнее 30-летие, и вызовом современных социальных, экономических и политических реалий жизнедеятельности.

О. Р. Якубович справедливо отмечает, что способ совершения преступления представляет собой динамичную характеристику преступления, развивающуюся совместно с научно-техническим прогрессом человечества, который сопровождается новыми средствами и способами совершения преступлений. Знание конкретных способов совершения преступлений, их содержание и сущность, уголовно-правовую и криминологическую характеристику позволяет своевременно их криминализовать или декриминализовать.² При этом, преступления могут возникать и совершаться во многих областях жизнедеятельности человека, в том числе и в ранее таковыми вообще не являвшимися или надлежащим образом не развитыми.

Таким образом, на основании изложенного, можно констатировать, что злоупотребление доверием как способ совершения преступления имеет длительную историю становления, его содержание в различных интерпретациях известно отечественному уголовному праву еще со времен Русской правды.

Как представляется, дальнейшее развитие указанного способа совершения преступления в нормах действующего УК РФ может быть обусловлено новыми социальными запросами общества на противодействие преступлениям, совершаемым, в частности, путем злоупотребления доверием, что заставит государство реагировать на них и принимать меры уголовно-правового противодействия. Одним из таких деяний, по нашему мнению, могут стать в самое ближайшее время противоправные действия с криптовалютой, которые уже сейчас вызывают много вопросов у правоприменителей и научных исследователей по части квалификации соответствующих преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского, В.Д. Меньшагина. В 6 т. Т. IV. М., 1970.
2. Утевский Б.С., Вышинская З.А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества. М., 1954.
3. Якубович О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. 261 с.

1 Утевский Б.С., Вышинская З.А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества. М., 1954. С. 45; Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского, В.Д. Меньшагина. В 6 т. Т. IV. М., 1970. С. 382.

2 Якубович О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 55.

СИДАКОВ Ильдар Алиевич

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАК ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Введение в УК РФ специальных норм об охране археологического наследия явилось оправданным шагом в совершенствовании системы преступлений против общественной нравственности. В статье проведен анализ археологического наследия как объекта уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: археологическое наследие, уголовно-правовая политика, предмет преступления, преступления против общественной нравственности.

SIDAKOV Ildar Alievich

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

SOME ISSUES OF UNDERSTANDING THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE AS A SUBJECT-MATTER OF CRIMINAL LAW PROTECTION

The introduction of special norms on the protection of archaeological heritage into the Russian Criminal Code was a justified step in improving the system of crimes against public morality. The article analyzes the archaeological heritage as a subject-matter of criminal law protection.

Keywords: archaeological heritage, criminal-law policy, subject-matter of crime, crimes against public morality.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ существенным образом была изменена и дополнена система норм о преступлениях против общественной безопасности, касающихся объектов культурного наследия, в целом, и археологического наследия – в частности. Серьезным изменениям подверглась ст. 243 УК РФ, а «абсолютными» новеллами законодательства стали статьи 243¹–243³ УК РФ, так или иначе посвященные защите археологического наследия.

Этот шаг законодателя в отечественной доктрине был, в целом, воспринят положительно. По мнению ряда авторов, общественная опасность преступных посягательств на «еще не обнаруженные предметы старины, имеющие археологическую ценность», несомненна, и введение (трансформирование) данных норм позволит в большей степени защитить «особо значимые для государства, общества и личности предметы (объекты), содержащие уникальную информацию об истории и культуре нашей страны»¹.

Все мы хорошо знаем, какой серьезный, а, порой и необратимый вред, может принести историческому и культурному наследию любой страны утрата археологических ценностей, ставшая результатом, например, деятельности «черных копателей», уничтожение либо повреждение объектов археологического наследия вследствие бездумного ведения разного рода работ, и т.д.

Сказанное справедливо не только для Российской Федерации, но и для каждого государства. Например, не так давно общегосударственным скандалом стала продажа неустановленным лицам клада монет викингов, относящихся к раннесредневековой истории Англии, и найденного четырьмя археологами-любителями. По словам специалистов, речь идет об утрате «находки национального значения, которая относится к важнейшему моменту в объединении Англии. В те времена страна находилась под угрозой нападений викингов в массовом масштабе». И такой клад «мог бы переписать историю» целого государства, более точно установить «момент созда-

ния Англии в качестве единого королевства»². А ведь подобных примеров – множество.

Поэтому модернизация существовавших и введение новых уголовно-правовых норм об охране культурного и, в частности, археологического наследия является обоснованным шагом отечественного законодателя. Данные нормы содержат составы преступлений, обычно относимых к преступлениям против общественной нравственности. В уголовно-правовой доктрине существует устойчивое понимание общественной нравственности как «духовных качеств, этических правил, которыми руководствуется общество»³, «внутренней установки человека действовать сообразно господствующим в обществе представлениям о добродетелях»⁴, «морального здоровья нации»⁵.

Особенностью статей 243–243³ УК РФ является то, что все предусмотренные в них составы преступлений являются «определенными». И одним из предметов этих преступных посягательств названо «археологическое наследие» («объект археологического наследия»).

В отличие от множества других предметов уголовно-правовой охраны, понятие археологического наследия (объекта археологического наследия) определено законодательно. Прежде всего отметим, что археологическое наследие само по себе легально признается частью культурного наследия.

Согласно с ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁶, под

1 Баграмян С. М. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны и расследования незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Общество и право. - 2016. - № 2. - С. 62.

2 Четверых британцев осудили за присвоение клада викингов на 3 млн. фунтов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-50515119> (дата обращения: 13 ноября 2020).

3 Уголовное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть. 5-е изд. / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - М.: Юрайт, 2020. - С. 309.

4 Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Т. 3. Особенная часть / под ред. Н. А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 129.

5 Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Конахина, М. Л. Прохоровой. - М.: Контракт, 2015. - С. 509.

6 Действующая редакция настоящего Федерального закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 13 ноября 2020).

ним понимаются «частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки».

В частности, закон называет объектами археологического наследия: городища; курганы; грунтовые могильники; древние погребения; селища; стоянки; каменные изваяния; стелы; наскальные изображения; остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог; места совершения древних религиозных обрядов; а также отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

Однако немалое число специалистов подвергает определенной критике общее определение объектов археологического наследия и их казуистичный перечень. «Львиная доля» критических замечаний приходится на формально установленный в законодательстве временной критерий отнесения того или иного предмета к объекту исторического наследия: его возраст должен составлять не менее ста лет.

Бесспорно обстоятельство, что не каждый предмет, возраст которого превышает столетие, сам по себе представляет определенную ценность для «истории и культуры» нашей страны. В судебной практике имеются примеры осуждения за изъятие из культурного слоя (и самое незначительное повреждение последнего) «вековых» предметов настолько незначительных или малозначительных, что их попросту нельзя назвать «археологическими предметами» по определению.

Например, Ш. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 243² УК РФ. Осужденный с помощью специального технического средства поиска (металлоискателя) определил участок земли, в котором предположительно залежали археологические предметы, затем лопатой выкопал две ямы размерами 25X35 сантиметров (т.е. общей площадью около 0,175 кв.м.) глубиной не более 25 сантиметров. Там он обнаружил два фрагмента красноглиняной керамики XIX века, два черпала от металлических ложек XVIII–XIX веков, и изъясил их. Суд усмотрел «повреждение культурного слоя и причинение вреда истории и культуре Российской Федерации»⁷.

В чем выразилась археологическая ценность указанных предметов и «повреждение культурного слоя» размером менее 1/5 кв.м., суд не указал. Подобный абсолютно формальный подход к определению археологического предмета, культурного слоя и причиненного истории и культуре России вреда может привести к совершенно абсурдным (с точки зрения закона и жизненных реалий) вещам. Например, по словам Т. В. Гусевой, «ветхий жилой фонд возрастом старше 100 лет, подлежащий сносу в наземной части, в «подземной» части по закону автоматически превращается в объект археологического наследия, требующий государственной охраны»⁸. Так ли это? Понятно, что нет.

Подобного рода законодательные предписания и судебные решения вызвали обоснованную критику многих авторов. По справедливым словам А. Н. Панфилова, важнейшим из признаков объектов археологического наследия является не временной, а «информационный (познавательный) признак». Именно он отличает объекты археологического наследия и археологические предметы от «материальных объектов культурного происхождения, которые не представляют археологической ценности». Как образно говорит автор, если

строго следовать лишь временному признаку, то уже в 2020-е гг. объектами археологического наследия (в том числе, в качестве предметов преступных посягательств) надо будет признавать «несметное количество артефактов советской эпохи», связанных с индустриализацией и коллективизацией. Со всеми вытекающими последствиями. На наш взгляд, заслуживает внимания предложение о том, что объектом археологического наследия могут являться «не все следы существования человека в прошлых эпохах». Если эти следы принадлежат времени, о котором «современный человек имеет достаточно полное представление, полученное из письменных и иных документов, то они не могут быть отнесены к числу археологических».

А. Н. Панфиловым предложено ввести законодательное понятие «археологическая эпоха», под которым понимается «отрезок времени, в пределах которого остатки вещного мира человека, находящиеся в ископаемом состоянии, подлежат исследованию археологическими методами». Верхней границей хронологических рамок археологической эпохи в России может быть признан, по мнению автора, окончание раннего периода Нового Времени (XVIII век)⁹. И с этим предложением можно, в целом, согласиться.

Следовательно, под объектами археологического наследия как предметами уголовно-правовых посягательств должны, скорее, пониматься не все следы жизнедеятельности человека в прошлом, а датируемые от начала антропогенеза до окончания XVIII века и полностью или частично скрыты в земле или под водой.

Пристатейный библиографический список

- Баграмян С. М. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны и расследования незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Общество и право. - 2016. - № 2. - С. 62-65.
- Гусева Т. В. Культурный слой как объект двух видов деятельности: научной и охранной. Сравнительный анализ // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Пермь: Пермский государственный университет, 2016. - С. 228-232.
- Панфилов А. Н. Проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания // Государство и право. - 2019. - № 6. - С. 44-55.
- Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Т. 3. Особенная часть / под ред. Н. А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 664 с.
- Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Коняхина, М. А. Прохоровой. - М.: Контракт, 2015. - 928 с.
- Уголовное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть. 5-е изд. / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - М.: Юрайт, 2020. - 499 с.
- Приговор Холмогорского районного суда Архангельской области от 30 августа 2016 г. по уголовному делу № 1-48/2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/s4Aw2TGk6UWm/> (дата обращения: 13 ноября 2020).
- Гусева Т. В. Культурный слой как объект двух видов деятельности: научной и охранной. Сравнительный анализ // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Пермь: Пермский государственный университет, 2016. - С. 230.
- Панфилов А. Н. Проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания // Государство и право. - 2019. - № 6. - С. 50-52.

ТАТАРНИКОВ Владимир Германович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

РОМАНОВА Нелли Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

КАЛАНДАРИШВИЛИ Христина Александровна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

ТОЛСТИХИН Александр Николаевич

доцент кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), полковник полиции

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ И КОРЫСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В данной статье поднимаются проблемы эффективности борьбы с преступлениями коррупционной и корыстной направленности, при этом рассматривается вопрос изменения законодательства в анализируемой сфере. Для преодоления исследуемых проблем авторами предлагаются возможные варианты их решения, в частности, указываются направления совершенствования санкций за преступления коррупционной направленности.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, получение взятки, санкции, лишение свободы, штраф, конфискация имущества, принцип справедливости.

TATARNIKOV Vladimir Germanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of judicial and law enforcement activities sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

ROMANOVA Nelli Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

KALANDARISHVILI Khristina Aleksandrovna

senior lecturer of Criminal process law and criminalistics sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

TOLSTIKHINA Aleksandr Nikolaevich

associate professor of Physical training sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia (Irkutsk), colonel of police

ON IMPROVING THE NORMS ON LIABILITY FOR CRIMES OF CORRUPTION AND MERCENARY ORIENTATION

This article raises the problem of the effectiveness of combating crimes of corruption and selfish orientation, while considering the issue of changing legislation in the analyzed area. To overcome the problems under study, the authors propose possible options for their solution, in particular, the directions for improving sanctions for corruption crimes are indicated.

Keywords: corruption-related crimes, bribe taking, sanctions, imprisonment, fine, confiscation of property, the principle of justice.

Несмотря на то, что ни в одном государстве мира не удалось полностью искоренить коррупцию, стратегически правильной является политика установления максимально-го сужения ее жизненного пространства. В противодействии коррупции необходимо использовать весь арсенал средств и методов: уголовно-правовых и профилактических¹. В отношении коррупции государство должно применять эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции и меры². Однако, санкции, установленные в современном российском законодательстве за преступления коррупционного характера, явно не обладают достаточным сдерживающим характером.

Борьба с преступлениями корыстной и коррупционной направленности предполагает применение эффективных мер наказания, направленных не только на личность преступника, но и на его имущество.

Российское уголовное законодательство советского периода и Уголовный кодекс России 1996 г. в первоначальной редакции включали конфискацию имущества в перечень наказаний, что играло важную роль в обеспечении справедливости наказания как в отношении преступлений коррупционного характера (получение взятки, дача взятки и др.), так и других преступлений корыстной направленности (например, хищений).

Решение законодателя об исключении из перечня наказаний (ст. 44 УК РФ) конфискации имущества, закрепленное Федеральным законом от 08.12.03. №162-ФЗ³, спровоциро-

1 Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 133.

2 См. Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173). Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999. Россия ратифицировала данный документ (Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 18 мая 2009 г. – № 20. – Ст. 2394.

3 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // СЗ РФ. – 2003. – № 50.

вало его аргументированную критику⁴ и положило начало серьезной дискуссии в юридическом мире по данному вопросу. В результате законодателем была введена глава 15-1 «Конфискация имущества»⁵, которая не «погасила» дискуссию, а лишь вывела ее на новый уровень, поскольку, благодаря этим изменениям УК РФ, стала иной и правовая природа конфискации имущества.

Тем не менее, такое решение нельзя признать удачным. Нормы о конфискации имущества, содержащиеся в главе 15.1 раздела VI УК РФ, обладают целым рядом серьезных недостатков, в связи с чем их нельзя назвать эффективными, особенно по отношению к преступлениям корыстной и коррупционной направленности.

Предмет конфискации в главе 15.1 УК РФ по сравнению с ранее действовавшей ст. 52 УК РФ определен очень узко. Согласно данной статье конфискации подлежало имущество, принадлежащее осужденному, то есть имущество, которым он владел на формально законных основаниях. В статье же 104-1 УК РФ речь идет о конфискации имущества, которое получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Однако деньги, ценности и другое имущество, полученное виновным в результате совершения преступления (получение взятки, хищение и т.д.) не могут принадлежать виновному ни при каких обстоятельствах. Что касается имущества, которое используется для совершения преступления (денежные средства, используемые для финансирования терроризма, орудия преступления), то даже если они принадлежат виновному на законных основаниях, они имеют совершенно другой процессуальный режим.

В уголовном процессе они играют одну и ту же роль: служат в соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами совершения преступления. К ним согласно ст. 81 УПК РФ относятся, в частности, любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления. Поэтому такие вопросы как их выявление, фиксация, хранение, дальнейшая судьба как доказательств должны решаться в порядке, предусмотренном УПК РФ. Что касается содержания норм главы 15.1 УК РФ посвященной конфискации имущества, то это, по существу, уголовно-процессуальные нормы, которые помещены в УК РФ. При этом правила главы 15.1 УК РФ вполне могут быть реализованы (и фактически реализуются) в рамках норм УПК РФ.

Не случайно официальная судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ учитывает конфискацию имущества, предусмотренную в ст. 104.1 УК РФ

под рубрикой «процессуальные меры». Пленум Верховного Суда РФ связи с вопросами, возникающими у судов при конфискации имущества по уголовным делам, дал разъяснения в постановлении, озаглавленном: «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»⁶.

Правоприменительная практика свидетельствует о неэффективности современного законодательства о конфискации имущества. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2014 г. из 27 осужденных за получение взятки лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ) конфискация не была применена ни к одному из осужденных.⁷ В том же году из 435 лиц, признанных виновными судами РФ в получении взятки при отягчающих обстоятельствах, в том числе в значительном, крупном и особо крупном размере (ч.ч. 2, 5, 6 ст. 290 УК РФ) конфискация применена лишь к 17 из них, т.е. 3,9% осужденных. В 2015 г. из 1702 лиц, осужденных за получение взятки по ст. 290 УК РФ конфискация применена к 88 лицам, что составляет 5%.⁸ Аналогично 2016 г. из 1334 осужденных за получение взятки конфискация применена лишь к 68 лицам или к 5% осужденных⁹. Не изменилось положение и в 2017 г. Также за указанный период по ст. 290 УК РФ за получение взятки осуждено 1097 лиц. При этом конфискация имущества применена лишь к 65 осужденным, что составляет 5,9%¹⁰. В 2018 г. за получение взятки осуждено в Российской Федерации всего 1068 человек, а конфискация имущества применена лишь к 99 лицам, то есть в 9 % случаев¹¹. Несущественно изменилось и положение в 2019 г. Так, из 1247 осужденных по ст. 290 УК РФ за получение взятки конфискация применена к 109 лицам (8,7%)¹².

Такие результаты связаны с пороками содержания норм главы 15.1 УК РФ. Поскольку согласно ранее действовавшему законодательству конфискация имущества как дополнительная мера наказания носила штрафной характер и касалась имущества осужденного, формально полученного законным путем и являвшегося его собственностью, это позволяло применить данный вид наказания к лицам, виновным в крупных хищениях, преступлениях коррупционного характера, в других тяжких и особо тяжких преступлениях, и в тех случаях, когда похищенные ценности, предмет взятки и т.д. не были обнаружены в ходе расследования, утрачены виновным или израсходованы. Согласно же ст. 104-1 УК РФ при доказанности факта получения взятки или хищения даже в

4 Босхолов С. С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции // Пролог. Журнал о праве. – 2013. – № 1. – С. 42-43.

5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.).

6 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 8.

7 Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 5.05.2020).

8 Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 5.05.2020).

9 Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 5.05.2020).

10 Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 5.05.2020).

11 Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 5.05.2020).

12 Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 5.05.2020).

крупном или особо крупном размере, но при отсутствии доказательств приобретения конкретных ценностей (квартиры, дома, земельного участка, автомобиля, яхты и т.д.) на средства, добытые преступным путем, применение конфискации имущества в рамках главы 15.1 УК РФ невозможно. Фактически не подлежит конфискации имущество виновного, даже если его стоимость в разы превышает легальный доход преступника. В результате сложности механизма такого доказывания преступники остаются безнаказанными¹³.

С другой стороны, если предмет преступления, например, деньги или иные ценности, полученные в качестве взятки, все-таки обнаружены у виновного, то для применения конфискации имущества в отношении другого имущества виновного, по смыслу действующего законодательства нет оснований.

Например, по делу бывшего министра экономического развития РФ А. Улюкаева при расследовании уголовного дела был наложен арест на его имущество в целях обеспечения возможной конфискации имущества. В декабре 2017 г. Замоскворецкий суд признал А. Улюкаева виновным в получении взятки в сумме 2 млн. долларов от главы «Роснефти» Игоря Сечина. Бывшего руководителя Минэкономразвития приговорили к восьми годам лишения свободы и оштрафовали на 130 млн. рублей¹⁴.

Поскольку А. Улюкаев оплатил штраф, назначенный ему в качестве дополнительного наказания, суд освободил его имущество от ареста. Под арестом находились 10 земельных участков, расположенных преимущественно в Смоленской области, частное домовладение, автомобиль Land Rover, дом в Смоленской области, дом в Москве, монеты из драгметаллов, слиток серебра, часы. На финансовые ресурсы А. Улюкаева: валютные и рублевые счета на сумму более 67 миллионов рублей и 1,3 миллиона долларов, наличные деньги в размере 250 тысяч долларов, а также 200 крон, 280 польских злотых, мексиканские, вьетнамские, австралийские, южноафриканские деньги. Также был наложен арест.¹⁵ Чтобы зачитать список имущества, с которого снимается арест, потребовалось 30 минут, сообщил пресс-секретарь суда.¹⁶ Таким образом, коррупционер, по сути, сохранил основную часть своего богатства. Едва ли это хороший пример для профилактики коррупционных преступлений.

Даже в случае реального применения конфискации в соответствии с правилами главы 15.1 УК РФ, размер конфискованного имущества не может превышать размера дохода, полученного в результате совершения преступления. Поэтому коррупционеры, другие лица, совершающие преступления корыстной направленности, по делам такого рода «рискуют» лишь тем имуществом, которым они завладели в результате совершения преступления.

Поэтому для обеспечения социальной справедливости, реальной профилактики преступлений корыстной и коррупционной направленности следует восстановить в УК РФ конфискацию имущества как меру наказания за такого рода преступления, а также другие особо тяжкие преступления.

Кроме того, трудно согласиться с позицией законодателя по конструкции санкций таких должностных преступлений, как получение взятки, где в квалифицированных и особо квалифицированных составах указан в качестве основного наказания штраф (пусть даже в таком большом размере) – самый мягкий вид уголовного наказания. Например, за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ) предусмотрен штраф от одного до трех миллионов рублей...

По сути: деньги взял – деньги отдал. Возникают вопросы о возможном нарушении принципа справедливости. Такое изменение санкций в современной редакции УК РФ не учитывает повышенную общественную опасность преступлений коррупционной направленности и не отвечает целям борьбы с ними. Установление штрафа в качестве основной меры наказания за коррупционные преступления, тем более такие как получение взятки, по существу, представляет законодательно закрепленную возможность для коррупционера «откупиться» от реальной меры наказания, связанной с лишением или ограничением его личной свободы. Применительно к преступлениям коррупционной направленности применение штрафа уместно лишь за преступления, не относящиеся к тяжким или особо тяжким в качестве дополнительной меры к основному наказанию.

Усиливая борьбу с преступлениями коррупционной направленности, законодатель закрепил в 2011 г. в УК РФ статью 291.1 «Посредничество во взяточничестве», в ч. 5 которой прописал самостоятельный состав преступления: обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Санкция этой нормы предусматривает до семи лет лишения свободы со штрафом до тридцатикратной суммы взятки или без такового, тогда как за посредничество в получении и даче взятки в значительном размере (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) максимальное наказание – лишение свободы до четырех лет со штрафом до двадцатикратной суммы взятки или без такового, что, безусловно, вызывает ряд вопросов. Например, как обещание деяния может наказываться строже самого деяния (да еще если конструктивным признаком деяния служит значительный размер)? И можно ли признать обещание деяния деянием с точки зрения уголовного закона, скорее в данном случае следует вести речь об обнаружении умысла... Эта проблема требует отдельного дальнейшего исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Безручко Е. В., Осадчая Н. Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы со взяточничеством // Юристы-Правоведь. – 2019. – № 1 (88). – С. 73-78.
2. Босхолов С. С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции // Пролог. Журнал о праве. – 2013. – № 1. – С. 42-43.
3. Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 133.

13 Безручко Е. В., Осадчая Н. Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы со взяточничеством // Юристы-Правоведь. – 2019. – № 1 (88). – С. 73-78.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2154680/>.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190214/1550872370.html>.

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arsvest.ru/rubr/2/55758>.

ХАХАЛОВ Валентин Петрович

студент Байкальского государственного университета

ЕГОРОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЙДЕРСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена возможности уголовно-правового противодействия рейдерству в современной России. Анализируются определения рейдерства, его признаки и классификация, а также основные методы рейдерских захватов. Рассматриваются статистические данные о фактах совершения рейдерских захватов в период с 2013 по 2019 гг. Предложен авторский вариант правового закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы уголовной ответственности за рейдерскую деятельность.

Ключевые слова: рейдер, рейдерство, рейдерский захват, недружественное поглощение, враждебное поглощение.

KHAKHALOV Valentin Petrovich

student of the Baikal State University

EGOROV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of national security of the Institute of Law of the Baikal State University

COUNTERACTION TO RAIDING IN MODERN RUSSIA (CRIMINAL LAW ASPECT)

The article is devoted to the possibility of criminal legal counteraction to raiding in modern Russia. The definitions of raiding, its features and classification, as well as the main methods of raider seizures are analyzed. The article considers statistical data on the facts of raider seizures in the period from 2013 to 2019. The author's version of the legal consolidation in the Criminal Code of the Russian Federation of the norms of criminal liability for raider activities is proposed.

Keywords: raider, raiding, raider takeover, hostile takeover, hostile takeover.

Хахалов В. П.

Егоров Ю. Н.

Кажется, что тема рейдерства осталась в период так называемых «лихих 90-х», и, что для современной России это уже пережиток прошлого. Однако, как бы то ни было, рейдерство на сегодняшний день все еще имеет свою актуальность и довольно распространено на территории нашей страны. Если судить по научным трудам исследователей, то в России рейдерство примерно сформировалось в период 1988-1991 гг., когда действовал захват организованными группами людей всего экономического сектора государства вплоть до захвата промышленных предприятий России¹. То есть, явление рейдерства для России уже считается относительно давним.

Стоит обратить внимание на то, что выявление рейдерских захватов – это весьма затруднительный процесс, так как, чаще всего, собственники компаний, которые подвергаются атакам, запугиваются со стороны злоумышленников и, действуя исходя из инстинкта самосохранения, передают в их распоряжение свой бизнес. В основном выявляются и придаются огласке рейдерские атаки только тогда, когда собственники решают противодействовать незаконным посягательствам на их собственность.

Противодействие рейдерству строится на основе четко выверенных норм права. Следовательно, оно является правовым явлением, на которое необходим ответ с позиции права. Но, для того чтобы дать на него правовой ответ необходимо определиться с тем, что понимается под рейдерством, для того чтобы в будущем рассмотреть возможность закрепле-

ния нормы уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) за рейдерскую деятельность.

Понятие рейдерства происходит от английского «raider» «raid» – «набег», «налет»².

В Словаре экономических терминов под «рейдером» можно понимать отдельную личность либо предприятие, захватывающие компанию без согласия ее владельцев и сотрудников, применяющие для достижения этой цели процесс приобретения на аукционе или конкурсе контрольного пакета акций компаний³.

В Современном экономическом словаре термин «рейдер» подразумевает под собой компанию, которая пытается добиться поглощения компании-цели путем использования криминальных методов отчуждения прав собственности над компанией-целью⁴.

В целом, наиболее примечательным предстает определение, которое предложил А. Н. Зенкин, определяющий «рейдерство» как незаконное установление контроля над активами организации, осуществляющей предпринима-

1 Федоров А. Ю. Исторические этапы развития преступлений, связанных с рейдерством // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 28.

2 Словарь иностранных слов русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1816667> (дата обращения: 26.11.2020).

3 Словарь экономических терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/ekon/term/2341640.html> (дата обращения: 26.11.2020).

4 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2020).

тельную деятельность, или предприятия, против воли и законных интересов ее аппарата управления либо владельцев, либо сотрудников, реализованное путем совершения преступления⁵. Объективно, в данном определении учтены все специфические черты рейдерства как такового.

В современном российском законодательстве отсутствует легальное определение рейдерства, что является существенным минусом, так как для того, чтобы успешно противодействовать этому явлению, необходимо, прежде всего, установить его сущность в виде определения для начала.

Общие признаки рейдерства, выделяемые В. А. Герасименко, можно положить не только в основу определения рейдерства, а, собственно, уже непосредственно в основу уголовно-правовой нормы, регулирующей уголовную ответственность за рейдерскую деятельность:

1) основная задача при рейдерском захвате – осуществить захват компании и/или прав собственности над ним.

2) деятельность рейдера в действительности считается нелегальной, даже при условии применения им формально законных методов (обращение в государственные органы, такие как суд или полицию и др.).

3) рейдерство как таковое – это, своего рода, предпринимательство, то есть рейдерский захват осуществляется не для того, чтобы просто «захватить» организацию-цель, а в целях извлечения значительной финансовой прибыли⁶.

Таким образом, исходя из вышеуказанных признаков, можно сказать, что рейдерская деятельность основывается на нелегальном захвате экономической значимых компаний в целях извлечения коммерческой прибыли.

По классификации рейдерство обычно делится на три вида:

1) «Белое рейдерство» – поглощение одной компании другой компанией, реализуемое в пределах законодательства государства (то есть, легальными методами), при этом нарушаются только морально-этические нормы.

2) «Серое рейдерство» – поглощение одной компании другой компанией, используя «пробелы» в законодательстве государства. Характерной особенностью данного вида рейдерства выступает осуществление во взаимосвязи как легальных методов, так и нелегальных методов поглощения компании.

3) «Черное рейдерство» – поглощение одной компании другой компанией с нарушением норм уголовного законодательства государства. Спецификой данного вида рейдерства являются применяемые при рейдерском захвате меры, которые всегда носят противоправный характер и преимущественно связаны с физическим насилием и запугиванием собственников компаний.

Анализируя классификацию рейдерства, можно сказать, что методика, используемая при осуществлении «белого рейдерства» наиболее характерна на территории стран Запада (США, ЕС). Для России же, в большей степени характерны «черное рейдерство» (было, прежде всего, актуально во времена «лихих 90-х») и «серое рейдерство» (более актуально на сегодняшний день).

Рассмотрению методов рейдерских захватов предприятий уделяют внимание О. В. Уланова и Ю. А. Щеглов. Таким образом, для современного этапа развития России, условно их можно разделить на две группы: обычные (распространенные) методы и исключительные (редко реализуемые) методы.

1) Среди обычных можно выделить следующие:

– Наемное руководство, нанимаемое на должности владельцами компаний, которое впоследствии начинает преследовать свои корыстные цели по захвату этой компании;

– Образование кредиторской задолженности и ее последующая покупка заинтересованными лицами (в частности, рейдерами)⁷;

– Мошенничество или административный ресурс (подделка уставных документов компании, а также коррумпированные связи рейдеров с государственными органами)⁸;

– Применение силы и «гринэмил» (применение физического или психологического насилия в отношении владельцев компании со стороны рейдеров).

2) Исключительные (редко реализуемые) методы:

– Покупка контрольного пакета акций (покупка контрольного пакета акций, достаточного для того, чтобы сменить действующее руководство компании);

– Оспаривание приватизации (рейдерами выявляются нарушения законодательства при приватизации компании – цели ее действующими владельцами и, таким образом, рейдеры стремятся оспорить право собственности на компанию)⁹.

Представляется, что в арсенале рейдеров числятся разнообразные способы захвата компаний, начиная от примитивных способов (например, захват компании с применением силы) и заканчивая более интеллектуальными способами (например, оспаривание приватизации компании с позиции нарушения законодательства ее действующими владельцами).

Следует отметить, что рейдерство и коррупция – это очень взаимосвязанные явления. Как отмечает Л. А. Андреева, коррупция благоприятствует рейдерским захватам, так как в процессе захвата компании, содействует криминальным деяниям, а также образует условия для нарушения действующего законодательства, маскирует деятельность рейдеров, либо препятствует ходу расследования со стороны правоохранительных органов рейдерских захватов¹⁰.

Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации показывают нисходящую динамику уголовных дел о рейдерских захватах с 2013 (104 дела) по 2018 г. (33 дела за 9 месяцев)¹¹. Однако как отметил Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин на итоговом заседании коллегии, которое прошло 3 марта 2020 года, в 2019 году количество уголовных дел о рейдерских захватах компаний увеличилось на 135 %, если сопоставлять с состоянием 2018 года. Это число очень тревожное. В 2019 г. было возбуждено 101 уголовное дело о рейдерских захватах¹².

Рейдерство не обошло стороной и 2020 год. Наиболее громким делом в этом году стал рейдерский захват Торгового центра «Три Кита», расположенного в Одинцовском районе Подмосковья 31 июля, по факту которого было возбуждено уголовное дело о самоуправстве¹³.

5 Зенкин А. Н. Криминалистическое понятие «Рейдерства» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2009. – № 2-1. – С. 332.

6 Герасименко В. А. Рейдерство - преступление или преступность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 81.

7 См.: Микова Е. Б. Субъективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 2 (24). – С. 50-56; Якимова Е. М. Проблемы российского предпринимательства, связанные с выявлением рисков банкротства // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 250-253.

8 См.: Якимова Е. М. концепция свободы предпринимательской деятельности через призму уголовно-правовой характеристики мошенничества // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 291-299.

9 Уланова О. В., Щеглов Ю. А. Проблема рейдерства в современной России // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 1 (25). – С. 44.

10 Андреева Л. А. Коррупция и рейдерство (уголовно-правовой анализ) // Казанская наука. – 2011. – № 5. – С. 71.

11 Статистическая информация о деятельности Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 26.11.2020).

12 Захват в цифре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/03/sk-vozbudil-101-delo-o-rejderstve-za-2019-god.html> (дата обращения: 26.11.2020).

13 Возбуждено уголовное дело по факту рейдерского захвата ТЦ «Три Кита», сообщили СМИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/08/20/n_14823781.shtml (дата обращения: 26.11.2020).

Как упоминалось ранее, чаще всего, факты рейдерских захватов остаются «в тени» из-за угроз со стороны рейдеров в адрес собственников захватываемых компаний. И, представляется, что, по большей части, выявляются только те факты рейдерских захватов, о которых сообщают собственники, решившие до конца отстаивать свой бизнес, вопреки поступающим угрозам от рейдеров.

На современном этапе развития уголовного законодательства России отсутствует специальная статья Особенной части УК РФ, которая бы предусматривала уголовную ответственность за совершение рейдерского захвата. В частности, при квалификации преступных деяний, связанных с рейдерскими захватами, на практике судами применяются такие статьи УК РФ как «мошенничество», «вымогательство», «принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения», «самоуправство», «подделка, изготовление или оборот поддельных документов» и др.

Для окончательного решения вопроса о квалификации такого преступного деяния как «рейдерство», а также в целях упрощения правоприменения судами норм ответственности за данное деяние (то есть, для единообразия правоприменительной практики) необходимо выработать соответствующую уголовно-правовую норму, закрепив ее в УК РФ.

Так как речь идет о захвате рейдерами экономически значимых компаний, то рейдерство следует относить к преступлениям в сфере экономической деятельности (то есть, закрепить специальную статью в главе 22 УК РФ). Таким образом, это деяние следует закрепить в совершенно новой статье 179.1 УК РФ с одноименным наименованием «Рейдерский захват юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность».

Диспозицию и санкцию части первой предлагается изложить в следующей редакции:

Рейдерский захват юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, то есть незаконное отчуждение прав собственности юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, против законных интересов его органов управления, владельцев либо сотрудников, - наказывается принудительными работами на срок от трех до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Диспозицию и санкцию части второй предлагается изложить в следующей редакции:

Рейдерский захват юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, совершенный:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) организованной группой, - наказывается лишением свободы на срок от шести до восьми лет.

Исходя из степени общественной опасности этого деяния, размеры санкций представляются достаточно обоснованными и справедливыми.

Таким образом, явление рейдерства для России является уже относительно давним, но даже с учетом этого факта, в нормах Особенной части УК РФ так и не было закреплено специальной нормы, которая бы устанавливала уголовную ответственность за осуществление рейдерских захватов компаний.

По итогам исследования было предложено правовое закрепление специальной статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за рейдерскую деятельность.

Для качественного противодействия рейдерству необходима, прежде всего, политическая воля руководства России (в частности, со стороны законодателей), а также воля правоохранительных органов в части выявления, расследования и привлечения к ответственности виновных лиц, совершивших рейдерские захваты.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Л. А. Коррупция и рейдерство (уголовно-правовой анализ) // Казанская наука. – 2011. – № 5. – С. 71-76.
2. Возбуждено уголовное дело по факту рейдерского захвата ТЦ «Три Кита», сообщили СМИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/08/20/n_14823781.shtml (дата обращения: 26.11.2020).
3. Герасименко В. А. Рейдерство — преступление или проступность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 79-90.
4. Захват в цифре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/03/sk-vozbudil-101-delo-o-rejderstve-za-2019-god.html> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Зенкин А. Н. Криминалистическое понятие «Рейдерства» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2009. – № 2-1. – С. 327-333.
6. Микова Е. Б. Субъективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 2 (24). – С. 50-56.
7. Словарь иностранных слов русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1816667> (дата обращения: 26.11.2020).
8. Словарь экономических терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/ekon/term/2341640.html> (дата обращения: 26.11.2020).
9. Статистическая информация о деятельности Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 26.11.2020).
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2020).
11. Уланова О. В., Щеглов Ю. А. Проблема рейдерства в современной России / Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 1 (25). – С. 44-46.
12. Федоров А. Ю. Исторические этапы развития преступлений, связанных с рейдерством // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 26-32.
13. Якимова Е. М. Концепция свободы предпринимательской деятельности через призму уголовно-правовой характеристики мошенничества // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 291-299.
14. Якимова Е. М. Проблемы российского предпринимательства, связанные с выявлением рисков банкротства // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 250-253.

ЧЕРНОУСОВА Анастасия Владимировна

ассистент кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

ПОТЕРПЕВШИЙ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 167, 168 УК РФ

В статье рассматриваются признаки потерпевшего в составах преступлений, предусматривается ответственность за уничтожение или повреждение имущества. Раскрывается понятие «иного владельца имущества». Анализируется проблема определения в качестве потерпевшего от уничтожения или имущества – сособственника. Автор предлагает уточнить признаки потерпевшего в ст.ст. 167, 168 УК РФ.

Ключевые слова: потерпевший, уничтожение, повреждение имущества, сособственник, иной владелец имущества, сособственник.

CHERNOUSOVA Anastasiya Vladimirovna

assistant of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the National Research Tomsk State University

VICTIM OF CRIMES UNDER ARTICLE 167, 168 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the features of the victim in the composition of crimes, provides for liability for destruction or damage to property. The concept of "other property owner" is revealed. The problem of defining a co-owner as a victim of destruction or property is analyzed. The author proposes to clarify the signs of the victim in articles 167, 168 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: victim, destruction, damage, owner, other property owner, co-owner.

Чернусова А. В.

Анализ юридической литературы и судебно-следственной практики свидетельствует, что установление признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 167, 168 УК РФ, вызывает сложности как в теории, так и на практике. К числу таких проблем относится определение потерпевшего при уничтожении или повреждении имущества. Одной из причин обуславливающей такие затруднения, является отсутствие указания признаков потерпевшего в ст. ст. 167, 168 УК РФ.

Буквальное толкование диспозиций этих статей не позволяет четко и определенно установить круг потерпевших от уничтожения или повреждения имущества.

При первом приближении, исходя из прямого указания в ст. ст. 167, 168 УК РФ признаков предмета преступления, а именно «чужое имущество», можно сделать вывод, что потерпевшим от уничтожения или повреждения имущества является собственник или иной владелец имущества.

Между тем, анализ признаков предмета уничтожения или повреждения имущества не дает однозначного ответа кого следует понимать под «иным владельцем имущества»¹; может ли рассматриваться в качестве потерпевшего от преступлений, предусмотренных ст. ст. 167, 168 УК РФ, – сособственника, т.е. лицо, которое обладает правом собственности на вещь с одним или несколькими лицами (участниками общей собственности).

Так, некоторые авторы понимают под «иным владельцем» любое лицо, которое обладает имуществом как на законном, так и незаконном основании². Другие понимают под ним только законного титульного владельца³.

1 Необходимо отметить, что понятие «собственника» раскрывается в ст. 209 ГК РФ.

2 Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 124; Плохова В. И. Чужое имущество как юридический признак предмета преступлений против собственности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. статей / Под редакцией С. А. Елисеева. – Томск: Издательство Том. ун-та, 2004. – Ч. 18. – С. 46.

3 Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 48-49; Елисеев С. А. Спорные положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4.

На наш взгляд, следует согласиться с С. А. Елисеевым, что под иным владельцем имущества следует понимать только законного (титульного) владельца имущества. Очевидно, что в случаях причинения имущественного ущерба владельцу, который незаконно обладал какой-либо вещью, не причиняется вреда объекту преступлений против собственности. Как верно отмечает В. Д. Филимонов, «объектом преступления является в первую очередь и главным образом социальное содержание охраняемых общественных отношений. Сущностью охраняемых отношений является заключенная в них социальная справедливость. Справедливость – это прежде всего нравственное явление, представляющее собой такое общественное требование к взаимосвязи и взаимодействию людей в различных сферах общественных отношений, которые, выражая единство личных и общественных интересов и потребность развития общества по пути прогресса, направлено на разрешение социальных противоречий»⁴.

Уголовное право охраняет только социально полезные общественные отношения, которые существуют в социуме. Защищая их, обеспечивается нормальное и успешное развитие общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона. Уголовное право, как и другие отрасли права, не преследует цели регламентировать и охранять право собственности, являющееся результатом противоправных действий виновного.

Представляется, что во избежание ошибок, возникающих при квалификации не только уничтожения и повреждения имущества, но и всех деяний, названных в главе 21 УК РФ, необходимо заменить признак «или иному владельцу имущества», который указан в примечании к ст. 158 УК РФ, на «или иному законному владельцу имущества».

В науке уголовного права высказываются разные точки зрения об уголовно-правовой оценке уничтожения или повреждения имущества одним из сособственников.

Ф. Ф. Набиев, Т. В. Николаева полагают, что имущество, находящееся в долевой и совместной собственности, является своим для всех собственников, а не чужим, в связи с чем уничтожение или повреждение имущества участником совместной

– С. 62-64; Уголовное право. Особенная часть: учебник для СПО / Под редакцией В. Б. Боровикова и др. – М., 2020. – С. 99.

4 Филимонов В. Д. Объект преступления и последствие преступления // Уголовное право. – 2010. № 3. – С. 67.

собственности не образует преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ⁵. А. Г. Безверхов, И. Г. Шевченко утверждают, что уничтожение и повреждение общего с пострадавшим имущества являются нарушением одним из собственников имущества ст. 167 УК РФ⁶. Они обосновывают это тем, что предметом уничтожения и повреждения имущества является чужая вещь, а не имущественные права (исключительно определенная или неопределенная доля другого собственника в праве общей собственности), кроме того, по их мнению, «наличие между виновной и потерпевшей сторонами личных отношений, создающих условия для сокрытия правонарушения и лица его совершившего, убеждают в достаточности гражданско-правовых средств для охраны общей собственности»⁷.

Иной точки зрения придерживается А. Н. Зарубин. Он считает, что уничтожение или повреждение имущества, которое находится в совместной собственности, может составлять предмет преступления, предусмотренного ст. ст. 167, 168 УК РФ⁸. Исходя из чего можно сделать вывод, что собственник является потерпевшим в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 167, 168 УК РФ. Ссылаясь на нормы гражданского и семейного законодательства (ст. 243 ГК РФ, ст. 247 ГК РФ, ст. 35 СК РФ) в соответствии с которыми владение, пользование и распоряжение имуществом осуществляется сообща, А. Н. Зарубин акцентирует внимание на то, что собственник не должен совершать сделку с общим имуществом, если она противоречит общности их интересов (другого собственника), так как при наличии оснований, предусмотренных законом такая сделка может признана судом недействительной. По мнению А. С. Мирончик, случаи уничтожения или повреждения собственником общего имущества могут быть квалифицированы либо по ч. 1 или ч. 2 ст. 167 УК РФ, либо по ст. 168 УК РФ. По ее мнению, «...собственник, заведомо зная о том, что имущество принадлежит не только ему, но и другим лицам, не может относиться к вещи, находящейся в общей собственности, как к полностью «своей»⁹.

Представляется, что в качестве потерпевшего от уничтожения или повреждения имущества следует рассматривать не только собственника или иного законного владельца, но и собственника. Поскольку имущество, находящееся в общей собственности (как долевой, так и совместной) относится к предмету преступлений, предусмотренных ст. ст. 167, 168 УК РФ.

Возражает точка зрения А. Г. Безверхова и И. Г. Шевченко, которые считают, что для защиты права распоряжения и владения имуществом, находящегося в общей собственности, достаточно гражданско-правовых средств¹⁰.

Дело в том, что уничтожение или повреждение имущества, находящегося в общей долевой и в общей совместной собственности, не только ограничивает возможности осуществления права собственности других собственников. Такие действия обладают общественной опасностью, свойственной преступлению, поскольку виновный, уничтожая или повреждая имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, причиняет имущественный ущерб другим собственникам, лишает их возможности физически владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом частично или полностью, удовлетворять потребности и т.д. Сказанное позволяет сделать вывод о достаточной степени общественной опасности умышленного уничтожения или повреждения имущества, находящегося в общей собственности одним из собственников.

Необходимо отметить, что владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется собственниками; каждый из них обладает полным правом собственности на всю вещь. Собственник не вправе беспрепятственно осуществлять любые

действия в отношении имущества, в котором право собственности как конкретизировано на доли, так и не разделено на таковые. Каждый собственник ограничивается в своем праве владеть, пользоваться и распоряжаться правами иных лиц. Несмотря на то, что согласие на распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности между собственниками презюмируется, это не означает, что собственник может совершать с ними какие угодно распорядительные действия и поэтому имущество не является для него чужим. На наш взгляд, презумпция согласия на распоряжение общим имуществом между участниками совместной собственности обусловлена особым характером отношений между собственниками, при котором каждый из них при совершении любых действий с вещью (находящейся в общей собственности), руководствуется общими интересами и выражает согласованную волю другого собственника. Также надо отметить, что умышленное уничтожение или повреждение одним из собственников не только лишает возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом частично или полностью, но и является основанием прекращения у него права собственности, так как в результате уничтожения имущества прекращается и право собственности.

На наш взгляд, отсутствие четкого описания признаков потерпевшего при формулировании составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 167, 168 УК РФ, приводит к неправильной уголовно-правовой оценке этих деяний, освобождению виновных лиц от ответственности.

Полагаем, что указание признаков потерпевшего будет способствовать правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 167, 168 УК РФ. В частности, в 1 ст. 167 УК РФ, 168 УК РФ следует изложить в следующей редакции: ч. 1 ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба собственнику (сособственнику) или иному законному владельцу имущества»; ст. 168 УК РФ: «Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере собственнику (сособственнику) или иному законному владельцу имущества, в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности».

Пристатейный библиографический список

1. Безверхов А. Г., Шевченко И. Г. Ответственность за уничтожение и повреждение чужого имущества. – Самара: «Универс групп», 2011. – 219 с.
2. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб: Юрид. центр «Пресс», 2002. – 755 с.
3. Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 45-49.
4. Елисеев С. А. Спорные положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4. – С. 60-65.
5. Зарубин А. В. Уголовно-правовая характеристика уничтожения или повреждения чужого имущества. – СПб., 2015. – 60 с.
6. Мирончик А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2009. – 193 с.
7. Набиев Ф. Ф., Николаева Т. В. К вопросу о предмете умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ) // Черные дыры в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 47-50.
8. Плохова В. И. Чужое имущество как юридический признак предмета преступлений против собственности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. статей / Под редакцией С. А. Елисеева. – Томск: Издательство Том. ун-та, 2004. – Ч. 18. – С. 46.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник для СПО / Под редакцией В. Б. Боровикова и др. – М.: Юрайт, 2020. – 454 с.
10. Филимонов В. Д. Объект преступления и последствия преступления // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 67-72.

5 Набиев Ф. Ф., Николаева Т. В. К вопросу о предмете умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ) // Черные дыры в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 49.

6 Безверхов А. Г., Шевченко И. Г. Ответственность за уничтожение и повреждение чужого имущества. – Самара, 2011. – С. 43.

7 Там же. – С. 43.

8 Зарубин А. В. Уголовно-правовая характеристика уничтожения или повреждения чужого имущества. – СПб., 2015. – С. 35.

9 Мирончик А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2009. – С. 70.

10 Безверхов А. Г., Шевченко И. Г. Указ. соч. – С. 91.

СИМАНЧУК Максим Леонидович

студент 2 курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КОННОВ Роман Андреевич

студент 2 курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШУМСКИЙ Артур Андреевич

студент 2 курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящей статье авторами рассмотрены основные линии дифференциации уголовной ответственности за служебные преступления в Российской Федерации. Авторы пришли к выводу, что ответственность за совершение преступлений разграничивается в зависимости от сферы деятельности, в которой исполняются обязанности государственного служащего, при наличии квалифицирующих признаков состава преступления, в зависимости от объекта преступления.

Ключевые слова: ответственность, преступление, дифференциация, квалифицирующий признак, объект.

SIMANCHUK Maksim Leonidovich

2nd year magister student of the Law school of the Far Eastern Federal University

KONNOV Roman Andreevich

2nd year magister student of the Law school of the Far Eastern Federal University

SHUMSKY Artur Andreevich

2nd year magister student of the Law school of the Far Eastern Federal University

THE MAIN LINES OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR OFFICIAL CRIMES

In this article, the authors consider the main lines of differentiation of criminal responsibility in the Russian Federation. The authors came to the conclusion that responsibility for committing crimes is differentiated depending on the field of activity in which the duties of a civil servant are performed, in the presence of qualifying signs of corpus delicti, depending on the object of the crime.

Keywords: responsibility, crime, differentiation, qualifying feature, object.

Дифференциация уголовной ответственности есть установленная законодателем, градация применения мер уголовной ответственности, а именно вида и размера наказания, для одного типа преступлений в зависимости от различных, установленных законодателем, характерных признаков.

Лесниевски-Костарева Т. А. под дифференциацией уголовной ответственности понимает градацию, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного.¹

Дифференциацией уголовной ответственности за служебные преступления, в свою очередь, является разграничением уголовной ответственности за наиболее типичные уголовно-наказуемые деяния, которые могут совершаться в сфере публичной и частной службы, в зависимости от наличия или отсутствия наиболее характерных для них признаков.

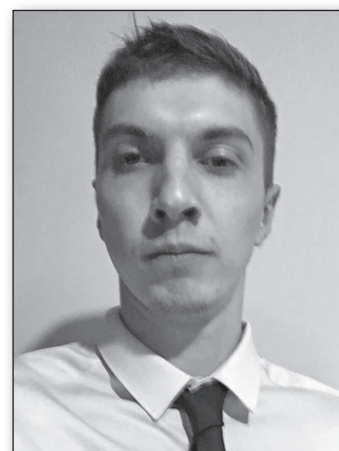
Для того чтобы выделить основные линии дифференциации уголовной ответственности за служебные преступления, необходимо определить два неотъемлемых элемента конструкции дифференциации уголовной ответственности - основание и средства. Анализируя нормы глав 23,30 УК РФ, прослеживается позиция законодателя, в соответствии с которой главным основанием для разграничения уголовной ответственности за совершение служебных преступлений является их степень и характер общественной опасности. При этом разграничивая уголовную ответственность за служебные преступления, законодатель использует такие средства как установление общих и специальных составов преступления, установление квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, устанавливая основания для освобождения от уголовной ответственности и иные.

Симанчук М. Л.

Коннов Р. А.

Шумский А. А.

1 Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. - М., 2000. - С. 38.

Исходя из выше используемых законодателем инструментов дифференциации уголовной ответственности за служебные преступления, улавливается логика законодателя, позволяющая выделить основные линии (направления) конструирования типов составов преступлений по которым разграничивается санкция за их совершение.

Первой линией дифференциаций уголовной ответственности, по которой законодатель проводит разграничение размера наказания за совершение служебных преступлений, является сфера деятельности, в которой исполняются обязанности служащего. Так, например, в главе 30 УК РФ статьи: 285, 286, 293 содержат в себе общие составы преступлений, а остальные статьи данной главы являются частными случаями трех предыдущих. Составы преступлений, предусмотренные статьями 285.1-285.4 фактически являются разновидностью преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ «злоупотребление должностными полномочиями». Однако санкции у них отличаются, например, санкция части 1 статьи 285 УК РФ предусматривает максимальный размер наказания четыре года лишения свободы, в свою очередь санкции частей 1-ых статей 285.1. и 285.2 УК РФ предусматривают максимальный размер наказания 2 года лишения свободы, при этом отличием между деяниями предусмотренными статьей 285 УК РФ и статьями 285.1, 285.2 УК РФ является то, что в отношении последних четко установлены рамки в какой сфере происходит злоупотребление служебными полномочиями. В данном случае идет речь о злоупотреблении полномочиями в сфере распределения бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. А вот санкция, закрепленная в части 1 статьи 285.4. УК РФ в свою очередь предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет. Очевидно, что санкция является строже той, что предусмотрена общим составом, хотя по характеру деяния охватывается составом преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ. Дифференциация уголовной ответственности здесь так же происходит в зависимости от сферы деятельности служащего. Учитывая, что законодатель выделил статью 285.4 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» в отдельный состав преступления следует что, общественные отношения, затрагиваемые данной сферой, находятся под большей защитой государства и являются для него более ценными.

Второй линией, по которой законодатель дифференцирует уголовную ответственность за совершение служебных преступлений является наличие квалифицирующих признаков состава преступления. Большинство статей уголовного кодекса, касающихся служебных преступлений устанавливают более строгую санкцию в случае, если преступление повлекло за собой тяжкие последствия или имело место соучастие в преступлении, например, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 285.1, ч. 2 ст. 285.2, ч. 2, ч. 3 ст. 285.3, п. (в) ч. 3 ст. 286 УК РФ и иные. Помимо названных признаков к отягчающим обстоятельствам совершения служебных преступлений законодатель, также относит совершение преступления с применением насилия или угрозы насилия, с применением специальных средств, совершение преступления лицом, занимающим государственную должность, и иные.

Третьим направлением, по которому дифференцируется уголовная ответственность за совершение служебных преступлений является родовой и видовой объект преступле-

ния². Законодатель поместил не только в разные главы, но и в разные разделы преступления, совершаемые против интересов публичной и частной службы при этом, анализируя санкции за родственные составы преступления глав 30 УК РФ и 23 УК РФ можно прийти к выводу, что санкция за преступления против публичной службы строже. Например, объективная сторона преступления, предусмотренная составом преступления установленного, ч. 6 ст. 204 УК РФ аналогична ч. 2 ст. 290 УК РФ, однако, наказание за первое преступление предусматривает санкцию в размере до пяти лет лишения свободы со штрафом в размере до двадцатикратной суммы коммерческого подкупа, за второе - до шести лет лишения свободы со штрафом в размере до тридцати кратной суммы взятки.

Проанализировав составы служебных преступлений, можно прийти к выводу о том, что законодатель, проводя дифференциацию уголовной ответственности за служебные преступления, выделяет наиболее важные и охраняемые сферы служебных отношений в частности усматривается уклон по защите общественных отношений в сфере нормального функционирования публичной службы.

В целом уголовно-правовая дифференциация ответственности за совершение служебных преступлений, оставляет желать лучшего связано это, как и с недостатками технико-юридического оформления норм дифференцирующих такую ответственность, норм, так и логикой их построения.

Во-первых, кажется не совсем логичным выделение данных составов в отдельные статьи уголовного кодекса РФ, учитывая наличие статьи 285 УК РФ, по которой ранее проводилась квалификация, в том числе и за деяния, предусмотренные статьями 285.1. и 285.2. УК РФ. Во-вторых, является весьма нелогичным, что уголовное вменение по данным статьям может происходить только при наличии деяния совершенного в крупном размере, сконструировав подобным образом данные составы, законодатель фактически декриминализовал, не менее общественно опасные деяния выражающиеся в не целевом расходовании бюджетных средств на меньшие суммы, учитывая что, к примеру, некоторые статьи расходов в бюджетной росписи и так не велики, и зачастую составляют менее полутора миллионов рублей. В результате их нецелевого расходования определенная сфера общественных отношений может полностью лишиться финансирования, что по тяжести последствий может оказаться более значительным, чем для некоторых других сфер финансирования.

Пристатейный библиографический список

1. Крылова А. В. Дифференциация уголовной ответственности за служебные преступления (на примере ответственности за преступления, предусмотренные ст. 201 и 285 УК РФ) // Законодательство. - 2016. - № 10. - С. 52-59.
2. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. - М.: Норма, 2000. - 400 с.4
- 2 Крылова А. В. Дифференциация уголовной ответственности за служебные преступления (на примере ответственности за преступления, предусмотренные ст. 201 и 285 УК РФ) // Законодательство. - 2016. - № 10. - С. 52.

ИСМАИЛОВ Эмил Элшан Оглы

аспирант Байкальского государственного университета

СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Защита установленных правил в области налоговых правоотношений обуславливает необходимость разработки законодательных механизмов принуждения на участников налогового правоотношения в целях понуждения их к исполнению возложенных юридических обязанностей. Особую роль среди этих механизмов играет уголовная ответственность за налоговые преступления. При этом в настоящее время законодательное регулирование данной области правоотношений осложняется недостатками руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятых в 2019 году. Данное обстоятельство обуславливает особую значимость и актуальность выбранной темы исследования. Предметом исследования выступают нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие субъект налоговых преступлений, а также положения научных работ, в которых полностью или частично раскрывается данный вопрос. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы провести комплексный анализ субъекта налоговых преступлений. Методологическая основа исследования включает общенаучные и специальные юридические методы исследования (аналогия, синтез, индукция, юридический анализ, функциональный, системный и структурный подходы, формально-юридический и абстрактно-логический методы и др.).

В конце статьи автором делается вывод о том, что Пленумом Верховного Суда Российской Федерации должен быть изменен подход в отношении субъекта налогового преступления, установленного ст. 199 УК РФ. В частности, помимо руководителя организации, субъектом данного налогового преступления должен быть признан главный бухгалтер.

Ключевые слова: главный бухгалтер, налоговое преступление, руководитель организации, субъект налогового преступления, субъект преступления.

ISMAILOV Emil Elshan Ogly

postgraduate student of the Baikal State University

SUBJECT OF TAX CRIMES

Protection of the established rules in the field of tax legal relations makes it necessary to develop legislative mechanisms for forcing participants in tax legal relations to perform their assigned legal duties. Criminal liability for tax crimes plays a special role among these mechanisms. At the same time, the current legislative regulation of this area of legal relations is complicated by the shortcomings of the guiding explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, adopted in 2019. This circumstance determines the special significance and relevance of the chosen research topic. The subject of the research is the norms of the Russian criminal legislation regulating the subject of tax crimes, as well as the provisions of scientific papers that fully or partially disclose this issue. The purpose of this study is to conduct a comprehensive analysis of the subject of tax crimes. Methodological basis for the studies involves general scientific and special legal methods (analogy, synthesis, induction, legal analysis, functional, systemic and structural approaches, formal and legal and abstract-logical methods, etc.). At the end of the article the author makes a conclusion that the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation should be changed in respect of the subject of the tax offence article 199 of the Criminal Code. In particular, in addition to the head of the organization, the chief accountant must be recognized as the subject of this tax crime.

Keywords: chief accountant, tax crime, head of the organization, subject of tax crime, subject of crime.

Субъект преступления представляет собой элемент состава преступления, в котором сосредотачиваются особенности, раскрывающие характеристику лица, которое совершило противоправное посягательство на общественные отношения, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства. Соответственно, субъектом налогового преступления является элемент состава преступления, в котором сосредотачиваются особенности, раскрывающие характеристику лица, которое совершило налоговое преступление. С точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)¹ налоговое преступление представляет собой виновное противоправное общественное деяние в сфере налогообложения, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность.

В соответствии со ст. 19 УК РФ субъект преступления есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности. Анализ данной уголов-

но-правовой нормы позволяет нам выделить общие особенности субъекта преступления, то есть те критерии, которым соответствует субъект любого состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации. Такими особенностями выступают: 1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) достижение возраста, указанного в нормах уголовного законодательства Российской Федерации. Указанные характеристики носят правовой характер, и, следовательно, если говорить о научно-правовой дефиниции субъекта преступления, именно они позволяют отграничить его от термина «личность виновного».

Нужно иметь в виду, что с позиции наличия или отсутствия гражданской принадлежности в качестве субъекта преступления рассматривается любое лицо: 1) гражданин Российской Федерации; 2) иностранный гражданин; 3) апатрид (т.е. лицо без гражданства).

Нужно сказать о том, что отечественными уголовно-правовыми нормами устанавливается только институт уголовной ответственности физических лиц. Данный вывод следует из содержания ст. 19 УК РФ. Таким образом, если ор-

Исмаилов Э. Э.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

ганизация, будучи участником налоговых правоотношений, нарушила нормы налогового законодательства и такое нарушение образует состав преступления, то субъектом будет признан конкретный человек, который выполняет определенные служебные функции в этой организации (чаще всего это руководитель юридического лица).

Одной из основных проблем определения субъекта налоговых преступлений является вопрос о том, возможно ли и нужно ли привлекать к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ лиц, занимающих должность главных бухгалтеров (бухгалтеров) в организации, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов. Отметим, что в признании субъектом преступления, установленного ст. 199 УК РФ, руководителя такой организации особых сложностей не возникает, так как ответ очевиден: да, возможно, поскольку руководитель выполняет управленческие функции организации, поэтому за неправомерные действия, которые были совершены организацией как участником правоотношений, несет ответственность именно руководство.

По налоговым преступлениям, в том числе субъектам налоговых преступлений, Пленум Верховного Суда Российской Федерации давал разъяснения неоднократно: в 1997, 2006 и 2019 гг. В 1997 и 2006 гг. ответ на вопрос о возможности привлечения бухгалтерских работников был раскрыт. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.1997 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов»² высшей судебной инстанцией прямо указывалось, что субъектом налогового преступления, установленного ст. 199 УК РФ, может быть привлечен главный (старший) бухгалтер. А в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»³ подчеркивалось, что иные работники организации, ответственные за оформление первичной бухгалтерской документации, могут привлекаться к уголовной ответственности как пособники.

В ноябре 2019 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»⁴, в результате чего указанный правоприменительный подход был изменен кардинальным образом. Так, вышестоящая судебная инстанция в п. 7 Постановления указала, что «субъектом преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. Такими лицами являются руководитель организации - плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организации (статья 29 НК РФ). Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации - плательщика налогов, сборов, страховых взносов».

При этом вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности бухгалтерских работников в принципе Пленумом Верховного Суда РФ оставлен без внимания. Представляется, что, поскольку на протяжении долгого времени считалось возможным привлечение к уголовной ответственности главных бухгалтеров, Пленум ВС РФ должен был пояснить, почему с 2019 года этот подход стал неприменимым. Фактически ВС РФ ограничил субъектный состав преступле-

ния, установленного ст. 199 УК РФ, одним лишь руководителем организации.

Стоит отметить, что большинство российских ученых⁵ относительно возможности привлечения к уголовной ответственности бухгалтерских работников высказываются положительно.

По нашему мнению, новая позиция Пленума ВС РФ в части невозможности привлечения к уголовной ответственности главного бухгалтера является ошибочной. Как правило, именно в обязанности главного бухгалтера входит оформление бухгалтерских документов, махинации с которыми приводят к совершению преступления, установленного ст. 199 УК РФ. Безусловно, ответственность за качество ведения бухгалтерской отчетности несет руководитель юридического лица, однако нельзя исключать ситуации, когда главный бухгалтер может ввести в заблуждение добросовестного руководителя. Кроме того, не каждый руководитель юридического лица может обладать достаточным количеством знаний в области бухгалтерии, чтобы увидеть этот обман со стороны главного бухгалтера. Получается, что в данной ситуации априори виноватым перед правоохранительными органами становится руководитель юридического лица, даже несмотря на добросовестное заблуждение. Думается, что данное положение дел не является допустимым, поскольку не отвечает критериям справедливости как основополагающему принципу уголовной ответственности.

Таким образом, представляется, что необходимо откорректировать п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», изменив позицию относительно невозможности признания субъектом уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ главного бухгалтера. Считаем, что главный бухгалтер должен быть признан субъектом налогового преступления, установленного ст. 199 УК РФ. При этом, бесспорно, руководитель организации не должен исключаться из субъектного состава ст. 199 УК РФ, так как вполне возможна ситуация, когда руководитель юридического лица и главный бухгалтер действуют сообща, то есть являются соучастниками налогового преступления, установленного ст. 199 УК РФ. Кроме того, на наш взгляд, следует придать особое юридическое значение факту добросовестного заблуждения руководителя организации при рассмотрении и разрешении уголовных дел по ст. 199 УК РФ. В частности, если руководитель организации был введен в заблуждение главным бухгалтером, то он должен иметь занимать положение свидетеля, а не обвиняемого по данному уголовному делу.

Приставленный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.1997 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 9 (утратило силу).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 3 (утратило силу).
5. Ляскало А. Н. Уголовно-правовые риски в деятельности главного бухгалтера // Безопасность бизнеса. - 2018. - № 4. - С. 28-34.
6. Ходькин Д. Ответственность директора по неуплате налогов: что решат в судах сегодня // Административное право. - 2018. - № 4. - С. 103-109.
7. Ляскало А. Н. Уголовно-правовые риски в деятельности главного бухгалтера // Безопасность бизнеса. - 2018. - № 4. - С. 29; Ходькин Д. Ответственность директора по неуплате налогов: что решат в судах сегодня // Административное право. - 2018. - № 4. - С. 105.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.1997 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 9 (утратило силу).

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 3 (утратило силу).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 1.

КОРЖОВ Юрий Юрьевич

заместитель начальника курса института – факультета Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматривается характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, и определяются её отдельные элементы с позиции принятия надлежащих мер по их оперативно-розыскному предупреждению, выявлению и раскрытию. Приводятся статистические данные о таких преступлениях за период с 2017 по 2019 годы. На основе их анализа выделяются основные направления повышения эффективности противодействия преступлениям, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, оперативно-розыскная характеристика преступлений, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, должностные преступления, общеуголовные преступления.

KORZHOV Yuriy Yurjevich

Deputy Head of the course of the Institute – branch of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

Коржов Ю. Ю.

ON THE ISSUE OF OPERATIONAL-SEARCH CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article examines the characteristics of crimes committed by employees of internal affairs bodies and defines its individual elements from the position of taking appropriate measures for their operational search prevention, detection and disclosure. Statistics on such crimes for the period from 2017 to 2019 are provided. Based on their analysis, the main directions for improving the effectiveness of countering crimes committed by employees of internal affairs bodies are identified.

Keywords: crimes committed by employees of internal affairs bodies, operational-search characteristics of crimes, crimes related to illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic and potent substances, official crimes, common crimes.

Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации продолжают совершать противоправные деяния, противоречащие закону и интересам службы, для соблюдения которых они были наделены соответствующими должностными полномочиями. Для того, чтобы эффективно противодействовать преступлениям, совершаемым сотрудниками ОВД необходимо определить оперативно-розыскную характеристику указанного вида преступности¹.

Под оперативно-розыскной характеристикой преступления принято понимать систему свойств и информационных признаков, присущих определенному виду (группе) преступлений, знание которых способствует эффективному решению организационно-тактических задач по их предупреждению и раскрытию².

При этом В. М. Аتماжитов, выделяет две взаимосвязанные части оперативно-розыскной характеристики.

Первая из них представляет совокупность сведений о преступности, получаемых из официальных статистических данных.

Вторая часть оперативно-розыскной характеристики, по мнению В. М. Аتماжитов, представляет собой информацию о преступности, получаемую из оперативных источников³.

Однако, не вдаваясь в дискуссии относительно определения понятия оперативно-розыскной характеристики и элементов её составляющих, мы остановимся только на первой части оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, состоящей из сведений о преступности, получаемых из официальных статистических данных.

Согласно статистическим данным, формируемым ФКУ «ГИАЦ МВД России», общее число сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России, осужденных в 2017 году, по сравнению с 2016 годом уменьшилось на 7,5 % (с 1356 до 1254). На 16 % (с 589 до 495) сократилось число сотрудников, посягнувших на неприкосновенность личности,

права и законные интересы граждан. В их числе совершившие разбои (-88,9 %), убийства (-63,6 %), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (36,1 %), нарушения Правил дорожного движения, повлекшие по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть человека (-16,7 %), кражи (-14,3 %), грабежи (-14,3 %), мошенничества (-6,7 %)⁴.

Как видно принятые в 2017 году в МВД России меры, направленные на профилактику преступлений и укрепление служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, привели к определенным положительным результатам. Однако анализ статистики позволяет утверждать, что указанные меры, представляемые в ОВД как вид морально психологического обеспечения способны положительно влиять только на общеуголовные преступления и нарушения Правил дорожного движения. На иные виды преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, они положительного влияния не оказывают.

Так, возросло число осужденных за получения взяток на 9,4 % (с 3210 до 3510). По-прежнему большая часть сотрудников (2010 или 68,2 % от общего количества) подвергается уголовному преследованию за совершение должностных преступлений (+4,9 %; удельный вес по МВД России – 2,9 на 1 тыс. личного состава). В их числе за получение взятки – 762 (+2,7 %; удельный вес 1,1), превышение должностных полномочий – 317 (+2,4 %; удельный вес 1,0), злоупотребление должностными полномочиями – 300 (+2,7; удельный вес 0,4). В то же время на 2,4 % снизилось количество сотрудников, совершивших служебный подлог – 248 (в 2016 г. – 254)⁵.

Как видно получение взятки составляет треть от всех должностных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. Противодействовать указанному виду преступлений с помощью мер морально психологического обеспечения в деле профилактики преступлений не приводит к желаемому результату. В связи с чем большее внимание необходимо уделять оперативно-розыскной профилактике взяточничества среди сотрудников ОВД.

Из 317 сотрудников, осужденных за превышение должностных полномочий, наибольшее количество отмечается в ГУ МВД России по Иркутской области (+350 %, 9 чел.), в УМВД России по

1 Варыгин А. Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и её тенденциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 1 (11). – С. 13-18.

2 Хусаинов О. Б., Абдилова Г. А. Уголовно-правовая и оперативно-розыскная характеристика торговли людьми // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 11. – С. 60-64.

3 Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учеб. / под ред. В. М. Аتماжитова. – М., 1991. – С. 47-48.

4 Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/reports/items/12167987/> (дата обращения: 28.09.2020).

5 См. Там же.

Курганской области (+200 %, 9 чел.), в ГУ МВД России по Алтайскому краю (+190 %, 29 чел.), по Саратовской области (+189 %, 26 чел.), в УМВД России по Оренбургской области (+60 %, 16 чел.), в МВД России по республике Крым (+33,3 %, 8 чел.)⁶.

Перечень субъектов федерации, в которых отмечен рост сотрудников, осужденных за превышение должностных полномочий, позволяет утверждать, что данный вид преступлений совершается в регионах, удаленных от центра, а значит, ослаблен ведомственный контроль.

Несмотря на положительную динамику статистических показателей серьезной проблемой остаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ. В 2017 году уголовные дела по данным фактам возбуждены в отношении 92 сотрудников (-17,9 %, удельный вес 0,1 в расчете на 1 тыс. личного состава).

Число сотрудников, в отношении которых возбуждены уголовные дела, возросло в 2017 году по сравнению с 2016, на 2 % (с 2 889 до 2 948), а удельный вес по МВД России в расчете на 1 тыс. личного состава увеличился на 4,3 (в 2016 году – 4,2). По результатам анализа состояния законности в различных службах органов внутренних дел наихудшие показатели отмечаются в уголовном розыске (9,9 на 1 тыс. личного состава)⁷.

В результате выполнения Плана мероприятий по реализации Директивы до 2020 года от 15 мая 2018 г. № 1/749⁸ в целом удалось наладить системную работу по выполнению указаний МВД России, добиться положительной динамики по определенным направлениям. В 2018 году количество сотрудников органов внутренних дел, ФГТС и работников образовательных организаций системы МВД Российской Федерации, подвергнутых уголовному преследованию, увеличилось на 16 % с 1254 до 1460. По-прежнему большая часть сотрудников подвергается уголовному преследованию за совершение должностных преступлений. В их числе за получение взятки – 404 (АППГ 351), превышение должностных полномочий – 360 (АППГ 715), злоупотребление должностных полномочий – 162 (АППГ 300). Среди подразделений по направлениям служебной деятельности наихудшие показатели, превышающие показатель по МВД России (3,3 на 1 тыс. личного состава) зафиксированы в уголовном розыске (8,8), подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции (7,0), по контролю за оборотом наркотиков (6,8), в службе участковых уполномоченных полиции (6,5), по организации дознания (3,9), по вопросам миграции (3,4)⁹.

Как видно, наибольшее количество преступлений совершаются сотрудниками, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, общее количество сотрудников ОВД, ФГТС и работников МВД России, осужденных за 2019 год, по сравнению с прошлым годом уменьшилось на 4,6 % (1460 до 1393 человек)¹⁰. Уменьшилось на 6,7 % (с 975 до 910) количество сотрудников, признанных судами виновными в совершении должностных преступлений, в т.ч. злоупотреблении должностными полномочиями на 35,8 % (со 162 до 104), превышении должностных полномочий на 3,6 % (с 360 до 347), служебном подлоге на 24,1 % (с 116 до 88). По итогам года увеличилось с 398 до 404 человек количество сотрудников, осужденных за получение взятки. Также отмечено незначительное – на 1 % (с 593 до 587) снижение числа сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений общеуголовной направленности, в т.ч. на 66,7 % за убийства (с 12 до 4), на 31,3 % за присвоение и растрату (с 32 до 22), на 16,5 % за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (с 79 до 66), но при этом в 6 раз увеличилось количество сотрудников совершивших разбой (с 2 до 21), в два раза – кражи (с 18 до 36) и грабежи (с 3 до 6), на 4,6 % - мошенничества (с 219 до 229). Отмечено снижение на

17,6 % (с 74 до 61) числа сотрудников осужденных за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие тяжкие последствия. По сравнению с 2018 годом количество сотрудников, получивших взятки, увеличилось на 5,6 % (с 751 до 793). Существенный рост числа лиц, осужденных за совершение должностных преступлений, отмечен в МВД России по республике Дагестан (в 31 раз, с 1 до 31 чел.), УМВД России по Пензенской области (в 9 раз, с 1 до 9 чел.), МВД России по республике Марий-Эл (в 8,4 раза, с 5 до 42 чел.), ГУ МВД России по Челябинской области (в 7 раз, с 8 до 56 чел.), УМВД России по Астраханской области (в 4,8 раза, с 4 до 19 чел.), УТ по ЦФО (в 2 раза, с 7 до 14 чел.).

Вместе с тем, на фоне общего уменьшения количества сотрудников, признанных в 2019 году судами виновными в совершении общеуголовных преступлений, в ряде регионов отмечен существенный рост данного показателя: в МВД России по республике Дагестан (в 14,5 раза, с 2 до 29 чел.), УМВД России по Тюменской области (в 7 раз, с 1 до 7 чел.), ГУ МВД России по Челябинской области (в 6,5 раза, с 4 до 26 чел.), УТ МВД России по ЦФО (в 4,5 раза, с 2 до 9 чел.)¹¹.

Таким образом, можно выделить четыре группы преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД:

- 1) должностные преступления;
- 2) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ;
- 3) общеуголовные преступления;
- 4) нарушения Правил дорожного движения, повлекшие тяжкие последствия.

Наибольший удельный вес, традиционно, принадлежит должностным преступлениям. Опасения вызывает стабильно высокий уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Именно в этой группе преступлений, по нашему мнению, возможно добиться существенных результатов при правильной организации оперативно-розыскной деятельности по их предупреждению и выявлению.

Пристатейный библиографический список

1. Варыгин А. Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и её тенденциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 1 (11). – С. 13-18.
2. Директива до 2020 года от 15 мая 2018 г. № 1/749 дсп «План мероприятий по реализации Директивы МВД России от 27 февраля 2015 г. № 1 дсп «О мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации до 2020 года». Тест официально опубликован не был.
3. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учеб. / под ред. В. М. Атаджитова. – М., 1991. – 247 с.
4. Приходько, Н. Ю. Роль оперативно-розыскных мер организации предупреждения контрабанды // Сборник ВНИК «Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях». – Орел, 2016. – С. 63-66.
5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/reports/items/12167987/> (дата обращения: 28.09.2020).
6. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).
7. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).
8. Хусаинов О. Б., Абдилова Г. А. Уголовно-правовая и оперативно-розыскная характеристика торговли людьми // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 11. – С. 60-64.
9. Уваров М. А. К вопросу определения административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 47.
10. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).
11. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).

6 См.: Там же.

7 Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/reports/items/12167987/> (дата обращения: 28.09.2020).

8 Директива до 2020 года от 15 мая 2018 г. № 1/749 дсп «План мероприятий по реализации Директивы МВД России от 27 февраля 2015 г. № 1 дсп «О мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации до 2020 года». Тест официально опубликован не был.

9 Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).

10 Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).

КУЧЕРОВ Григорий Николаевич

прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Московской области. Юрист 1 класса

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С НАЗНАЧЕНИЕМ ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 25.1 УПК РФ

В статье проанализированы основные причины введения в российское законодательство института прекращения уголовного дела и уголовного преследования с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Путём соотнесения отдельных условий применения различных дискреционных оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в статье обоснована необходимость и практическая востребованность наличия в системе уголовного судопроизводства введённого основания.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, судебный штраф, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, дискреционные основания, освобождение от уголовной ответственности.

KUCHEROV Grigoriy Nikolaevich

prosecutor of the Department of state prosecutors of the Prosecutor's office of the Moscow region. Lawyer of the 1st class

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE WITH THE APPOINTMENT OF ANOTHER MEASURE OF A CRIMINAL-LEGAL NATURE IN THE FORM OF A COURT FINE IS A DETERMINANT OF A NEW BASIS

The article analyzes the main reasons for the introduction into Russian legislation of the institution of termination of a criminal case and criminal prosecution with the use of another measure of a criminal-legal nature in the form of a court fine. By correlating individual conditions for the application of various discretionary grounds for terminating a criminal case and criminal prosecution, the article substantiates the need and practical relevance for the presence of the introduced grounds in the criminal justice system.

Keywords: dismissal of the criminal case, judicial fine, active repentance, reconciliation with the victim, discretionary grounds, exemption from criminal liability.

Введение в систему уголовно-процессуального законодательства института – прекращения уголовного дела в связи применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа получило различные оценки в профессиональном юридическом сообществе и породило дискуссию о детерминантах закрепления указанного основания и эффективности его применения.

Так, по мнению В. И. Решетняка, введение данного института служит цели предупреждения преступлений и позволяет применять уголовную ответственность лишь в случае, если применение к лицу более мягких мер не оказало требуемого воздействия¹. Представляются также обоснованным мнения о компенсационных² и поощрительных³ свойствах норм введённого института, что позволяет лицу, совершившему преступление, с одной стороны легально избежать уголовной ответственности за совершённое деяние и не иметь судимости, а с другой – позволяет потерпевшему получить скорейшее возмещение вреда.

Введение института судебного штрафа во многом детерминировано и общемировой тенденцией оптимизации уголовного судопроизводства по делам о нетяжких преступлениях. Уголовный процесс ряда европейских стран уже длительное время использует юридические процедуры, схожие с введённым институтом.

Статья 459 УПК Италии содержит процедуру вынесения приказа, подлежащую применению по делам о должностных преступлениях, предусматривающих назначение наказания только в форме штрафа. Применение указанной процедуры допускается в течение 6 месяцев со дня регистрации преступления при отсутствии у прокурора сомнений в достаточности доказательств виновности лица в инкриминиру-

емом ему деянии и осуществляется путём направления прокурором материалов дела следственному судье, который по результатам их рассмотрения выносит приказ об осуждении с назначением штрафа, не превышающего половины от верхнего предела санкции статьи. Процедура вынесения приказа не предусматривает предъявления обвинения и судебного рассмотрения дела. Лицо извещается о вынесении приказа судом с указанием назначенного штрафа, после чего, при несогласии ему предоставляется 15-дневный срок на обжалование принятого решения⁴.

Законодательство ФРГ предусматривает процедуру прекращения уголовного преследования в силу добровольного исполнения лицом возложенных обязанностей (ст. 153а УПК ФРГ). Так, до составления обвинительного заключения прокурор при согласии лица вправе временно отказаться от преследования лица по делу о совершении уголовного проступка и возложить на него (с разрешения суда), обязанность выполнения ряда действий (выплатить денежные средства в пользу общественной организации или государства, возместить вред, выполнить общественные работы и др.), способных устранить необходимость в его привлечении к ответственности. Прокурор устанавливает срок исполнения таких обязанностей, не превышающий по общему правилу 6 месяцев. Окончательно производство по делу прекращается после выполнения всех возложенных обязанностей, при их неисполнении производство по делу подлежит возобновлению. Применение указанной процедуры возможно и в ходе судебного разбирательства с согласия прокурора и привлекаемого к ответственности лица⁵.

Во многом аналогичный процессуальный институт предусмотрен ст. 510 УПК Молдовы, которая предусматривает условием (сроком до года) прекращения преследования с освобождением от наказания, не представляющего высокой

1 См.: Решетняк В. И. Судебный штраф в уголовном судопроизводстве // Судья. – 2017. – № 4. – С. 34-38.

2 Ульянов А. Ю. Институт судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 30-31.

3 Бабаян С. Л., Акимов В. С. Актуальные проблемы применения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российский следователь. – 2017. – № 13. – С. 15-18.

4 См.: Сумин А. А., Химичева О. В. Специальные судебные процедуры в уголовном процессе Итальянской Республики // Мировой судья. – 2017. – № 8. – С. 9-14.

5 См.: Бэст Э. Уголовный процесс Германии // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 8-13.

общественной опасности лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, исправление которого достижимо без уголовного наказания. В течение указанного срока на лицо также возлагаются обязанности (добровольно пройти курс лечения и др.) и накладываются ограничения (например, ограничивается перемещение). По истечении данного срока лицо на основании постановления прокурора освобождается от уголовной ответственности или же при невыполнении условий освобождения от ответственности уголовное дело с обвинительным заключением направляется для рассмотрения в суд⁶.

В странах постсоветского пространства наиболее схожим процессуальным институтом является процедура прекращения уголовного дела с применением мер административного взыскания, предусмотренная ст. 30 УПК Республики Беларусь, в рамках которой прокурор уполномочен прекратить уголовное дело с одновременным применением к лицу мер административного взыскания. Указанное основание применяется к впервые совершившим преступление не представляющим повышенной общественной опасности лицам, при условии возмещения вреда или уплаты незаконного приобретённого дохода в пользу государства и при возможности достижения их исправления посредством мер административного взыскания.

УПК Франции содержит институт «штрафа по соглашению», применяемый по отдельным категориям уголовных проступков при условии полного признания лицом вины в инкриминируемом деянии. При таких обстоятельствах прокурор вправе предложить такому лицу добровольно выполнить определённые действия (уплатить штраф, возместить вред потерпевшему, выполнить общественные работы и т.д.). При согласии лица материалы дела с целью утверждения соглашения подлежат направлению в суд, который утверждает предложенное соглашение. Принятое судом решение обжалованию не подлежит. При нарушении соглашения прокурор инициирует уголовное преследование лица⁷.

По мнению ряда учёных, именно процессуальное законодательство Французской Республики послужило прообразом введённого в российское уголовное судопроизводство института судебного штрафа⁸. Однако, как следует из пояснительной записки к законопроекту введение института судебного штрафа представляет собой не результат имплементации в отечественное судопроизводство зарубежных процессуальных институтов, а возрождение ранее существовавшего в советском судопроизводстве института прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности⁹.

Введение указанного процессуального института породило дискуссию о конкуренции нового основания с иными дискреционными основаниями прекращения уголовного дела (преследования), применение которых также зависит от усмотрения правоприменителя.

В. С. Карпов и Д. В. Синьков отмечают, что новое основание отличается от существующего освобождения в связи с деятельным раскаянием только необходимостью явки с повинной и способствования раскрытию и расследованию преступления, что даёт возможность освобождения от ответственности лиц, противодействовавших раскрытию пре-

ступлений, но под страхом ответственности в итоге всё-таки возместивших причинённый вред. Сравнивая условия необходимые для применения нового основания, авторы отмечают, что для освобождения от ответственности в связи с примирением сторон дополнительным условием является лишь наличие согласия потерпевшего на принятие такого решения, что порождает вопрос о том, «кому может быть выгодно отсутствие такого согласия?»¹⁰.

И. Э. Звечаровский, анализируя приведённое соотношение оснований, констатирует, что законодатель недооценил, что для лица, которое может быть освобождено от ответственности в связи с примирением или деятельным раскаянием, нет смысла дважды платить за своё освобождение, уплачивая ещё и судебный штраф. Недооценка законодателем указанного обстоятельства не позволяет достигнуть ожидаемого эффекта от применения нового основания¹¹.

Р. В. Мазюк отмечает противоречивость положений процессуального закона, когда при наличии всех предусмотренных законом условий для следователя (дознателя) возбуждение ходатайства о прекращении дела на основании ст. 25.1 УПК РФ является обязанностью, тогда как для суда, который будет рассматривать ходатайство, приоритетным является прекращение дела по любому иному основанию. Автор обращает внимание на возможность ситуаций, когда при рассмотрении судом ходатайства в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ при наличии в материалах дела заявления потерпевшего о прекращении дела в связи с примирением сторон суду надлежит отказать в удовлетворении ходатайства о применении ст. 25.1 УПК РФ, при этом суд лишён полномочия прекратить дело в связи с примирением, что, по мнению автора, представляет собой правовую коллизию¹².

Вместе с тем, показатели использования введённого основания свидетельствуют о его высокой практической востребованности в уголовном судопроизводстве. Так, в 2017 году в порядке ст. 25.1 УПК РФ прекращено уголовное преследование в отношении 11 926 лиц, в 2018 году – 17 200 лиц, в 2019 году – 34 583 лиц. За первое полугодие 2020 года анализируемое основание применено в отношении 16 034 лиц¹³.

Рассмотрение вопроса о конкуренции анализируемого основания с иными дискреционными основаниями (применение которых зависит не только от установления совокупности условий, но и усмотрения правоприменителя) прекращения уголовного дела требует анализа совокупности условий, позволяющих их использование.

Совершение преступления небольшой или средней тяжести лицом, подпадающим под категорию «лицо, впервые совершившее преступление», наличие согласия лица на прекращение дела по нереабилитирующему основанию, установление факта возмещения причинённого вреда являются общими условиями для оснований, предусмотренных статьями 25, 25.1, ч. 1 ст. 28 УПК РФ. Вместе с тем, для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим дополнительно требуется установить факт примирения обвиняемого с потерпевшим, а также совершение последним процессуального действия, направленного на прекращение процессуального правоотношения – подачи заявления о прекращении уголовного дела по данному основанию. Выступая в качестве обязательного условия применения нормативного основания, подача такого заявления является необходимой частью механизма принятия решения, что делает невозможным применение ст. 25 УПК РФ по делам без признанного в установленном порядке потерпевшего.

6 См.: Попова А. В. Проблемы реализации дискреционных полномочий прокурором при принятии решения о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному статьей 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 7. – С. 73-75.

7 См.: Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.

8 См.: Макаров А. В., Казанов А. А. Судебный штраф как вектор гуманизации уголовного законодательства // Российский судья. – 2019. – № 4. – С. 24-29.

9 Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» Проект Федерального закона № 953369-6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 02.02.2019).

10 См.: Карпов В. С., Синьков Д. В. Судебный штраф – иная мера уголовно-правового характера или «особый» вид наказания? // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 73-77.

11 Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-101.

12 См.: Мазюк Р. В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ) // Мировой судья. – 2017. – № 4. – С. 27-32.

13 По данным отчётов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2017, 2018, 2019 годы, первое полугодие 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.11.2020).

Закон не раскрывает правовой природы заявления потерпевшего о прекращении дела в связи с примирением. К рассмотрению такого заявления применяются общие положения процессуального закона, регулирующие разрешение ходатайств. Согласно ч. 2 ст. 119 УПК РФ, ходатайство подлежит разрешению непосредственно после его заявления, при этом закон не предусматривает повторное разрешение ходатайства различными субъектами по мере движения дела по стадиям уголовного процесса. В связи с чем, если заявление потерпевшего о прекращении дела в связи с примирением разрешено следователем (дознавателем) в ходе расследования, то при рассмотрении судом материалов дела в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ суд не может повторно рассматривать ранее разрешённое заявление потерпевшего о примирении, из чего следует, что в описанном Р. В. Мазюком случае отсутствует конкуренция оснований. Кроме того, применение нового основания позволяет прекращать уголовные дела с множеством потерпевших, когда кто-либо из них не смог или не захотел явиться в судебное заседание для заявления или подтверждения добровольности своего заявления о примирении.

Положения ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ предусматривают участие потерпевшего в судебном заседании, однако, его неявка без уважительных причин не препятствует рассмотрению ходатайства. Вместе с тем, в литературе высказано мнение о необходимости дополнить закон положением об обязательном участии потерпевшего в рассмотрении соответствующего ходатайства, поскольку в противном случае у суда отсутствует возможность убедиться в реальности возмещения ему вреда¹⁴. С таким аргументом трудно согласиться, факт возмещения вреда может быть установлен и исходя из материалов уголовного дела без допроса потерпевшего в судебном заседании и придания показаниям потерпевшего статуса «царицы доказательств». В тоже время, введение обязательного участия потерпевшего в судебном заседании может нарушить баланс прав участников уголовного судопроизводства, когда отсутствие потерпевшего сделает невозможным применение ст. 25.1 УПК РФ.

Кроме того, закон требует выражения согласия лица на прекращение дела (преследования) по конкретному нереабилитирующему основанию¹⁵, в связи с чем, при желании прекращения в связи с примирением, лицо вправе не согласиться на принятие решения, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ.

Для прекращения дела в связи с деятельным раскаянием по делу дополнительно необходимы явка с повинной (при возможности её совершения), установление факта содействия раскрытию и расследованию преступления, а также установление факта утраты лицом общественной опасности ввиду деятельного раскаяния. Вся совокупность указанных условий нередко отсутствует. К примеру, значительное количество преступлений выявляется правоохранительными органами по прошествии значительного времени с момента их совершения. При этом, у лица, совершившего такое преступление, длительное время имела возможность обращения с явкой с повинной, что не позволяет прекратить преследование такого лица в связи с деятельным раскаянием. Значительное количество преступлений небольшой и средней тяжести являются очевидными и не представляют какой-либо сложности в раскрытии и расследовании (к примеру, если лицо задержано в магазине при попытке хищения). При таких обстоятельствах соблюдение условия о содействии раскрытию и расследованию преступления, если не низводить его до простого признания вины лица по очевидному преступлению, фактически является недостижимым. Более того, основание, предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ, по своей конструкции связано с возложением на лицо, уголовное преследование которого прекращено, обязанности по уплате судебного штрафа, который будучи мерой уголовно-правового

характера, имеет своей целью обеспечить достижение задач уголовного закона посредством его уплаты в будущем, а не в момент вынесения постановления. Ввиду чего, в отличие от прекращения в связи с деятельным раскаянием, нет необходимости полной утраты лицом общественной опасности уже на момент принятия соответствующего решения.

Сравнивая введённое основание с прекращением преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия следует сказать, что последнее применимо лишь к крайне ограниченному кругу лиц при условии установления возможности исправления несовершеннолетних именно посредством применения указанных принудительных мер. В случае же наличия всех условий правоприменитель должен ориентироваться на наличие согласия несовершеннолетнего на прекращение по конкретному основанию.

Таким образом, прекращение уголовного дела (преследования) в связи с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является отдельным дискреционным основанием прекращения уголовного дела (преследования), потенциал применения которого заключается в процессуальном механизме его использования и совокупности составляющих его условий. Именно избранный законодателем процессуальный механизм применения указанного основания и совокупность составляющих его условий позволяют применять введённое основание вне зависимости от субъектного состава уголовного правоотношения, обстоятельств выявления и расследования совершённого преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаян С. Л., Акимов В. С. Актуальные проблемы применения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российский следователь. – 2017. – № 13. – С. 15-18.
2. Бэст Э. Уголовный процесс Германии // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 8-13.
3. Воробьева Н. А., Торопова Е. С. Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о судебном штрафе // Современное право. – 2017. – № 4. – С. 116-121.
4. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
5. Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-101.
6. Карпов В. С., Синьков Д. В. Судебный штраф – иная мера уголовно-правового характера или «особый» вид наказания? // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 73-77.
7. Мазюк Р. В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ) // Мировой судья. – 2017. – № 4. – С. 27-32.
8. Макаров А. В., Казанов А. А. Судебный штраф как вектор гуманизации уголовного законодательства // Российский судья. – 2019. – № 4. – С. 24-29.
9. Попова А. В. Проблемы реализации дискреционных полномочий прокурором при принятии решения о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному статьей 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 7. – С. 73-75.
10. Решетняк В. И. Судебный штраф в уголовном судопроизводстве // Судья. – 2017. – № 4. – С. 34-38.
11. Сумин А. А., Химичева О. В. Специальные судебные процедуры в уголовном процессе Итальянской Республики // Мировой судья. – 2017. – № 8. – С. 9-14.
12. Ульянов А. Ю. Институт судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 30-31.

14 Воробьева Н. А., Торопова Е. С. Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о судебном штрафе // Современное право. – 2017. – № 4. – С. 116-121.

15 См.: п. 10 «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019).

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ТРОФИМОВА Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ТУПИЦЫНА Татьяна Ивановна

студент 4 курса факультета экономики и права направления «Юриспруденция» Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации терроризма. Представлены статистические данные за 2019 год и проведён их анализ. Рассмотрены положения в законодательстве, затрагивающие международный терроризм.

Ключевые слова: квалификация, терроризм, террористический акт, виды терроризма.

SAFAROV Vladislav Railjevich

senior lecturer of Civil and criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

TROFIMOVA Olga Aleksandrovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

TUPITSYNA Tatyana Ivanovna

student of the 4th course of the Faculty of Economics and Law of the directions «jurisprudence» of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

ACTUAL ISSUES OF THE QUALIFICATION OF TERRORISM

This article discusses relevant issues related to the qualification of terrorism. Statistical data for 2019 are presented and their analysis is carried out. The provisions in the legislation affecting international terrorism are considered.

Keywords: qualification, terrorism, terrorist act, types of terrorism.

Невозможно опровергнуть то, что в настоящее время терроризм стал серьёзной проблемой для мирового пространства. Данная ситуация обостряется в результате увеличения количества террористических актов, преступлений, в основе которых лежит национальная, религиозная ненависть и вражда¹.

Терроризм способен проявляться различными способами. В научной правовой литературе описываются совершенно разные классификации терроризма.

Первая классификация основывается на идеологических течениях и отдельных проявлениях. Подразделяется на следующие категории: политический, государственный, религиозный, националистический, корыстный, криминальный. Рассмотрим более подробно:

1. Политический терроризм – это способ ведения политической борьбы, в большинстве случаев взаимосвязан с совершением вооружённых акций с целью подавления и устрашения политических противников. Основная цель данного терроризма состоит в нагнетании страха и ужаса у населения и в результате оказание давления на действующую власть. Одним из самых распространённых методов террора

на сегодняшний день выступает насилие в отношении мирных жителей с безусловной демонстрацией катастрофических итогов проведения террористических актов, количество которых непрерывно увеличивается.

2. Государственный терроризм проявляется в устрашении собственных граждан, его порабощении и подавлении и при необходимости устранения людей противостоящих тираническому режиму. Кроме того, данный терроризм проявляется и на ведении агрессивной внешней политики государства. Государственный терроризм можно подразделить по объекту направленности действия со стороны отдельного государства на внешнегосударственный и внутригосударственный терроризм.

3. Религиозный терроризм применяется для признания и утверждения веры террористов, а также в большей мере ослабить или в полной мере уничтожить иные. Объекты на-

Сафаров В. Р.

Трофимова О. А.

Тупицына Т. И.

1 Иванцов С. В. Вопросы квалификации террористического сообщества и террористической организации в российском уголовном праве // В номере. – 2017. – С. 42.

падений религиозных террористических группировок размыты этнически, географически, и социально. Такой вид терроризма наиболее сильно развивается в последнее время. Выделение религиозного терроризма в отдельную категорию носит весьма условный характер, потому что террористическая деятельность социально разнообразна – лица, которые вовлечены в совершение террористических актов, представляют социальные слои населения с различным социальным, экономическим и эстетическим положением и не вкладывают в феномен данной разновидности терроризма религиозного оттенка. Но, несмотря на многообразную мотивацию терроризма, изучение религиозного фактора практически значимо, поскольку этот фактор либо доминирует, либо занимает значимое место в структуре побудительных причин совершения общественно опасных деяний.

4. Националистический терроризм, несомненно, взаимосвязан с подавляющим вытеснением представителей других наций, а в некоторых случаях захватывая их земли, имущественных благ, надругательством и уничтожением культурного наследия. Сущность данного вида – сформировать отдельное государство для своей этнической группы. Эта категория людей считает себя национальными освободителями, про которых весь мир забыл.

5. Главными направленностями корыстного терроризма, формирующего основу для проявления разнообразных видов терроризма, являются проблемы форм правления и государственного строя, военные и религиозные проблемы, геополитические интересы и вековые конфликты. Кроме того, к данной категории относятся и отдельные формы неправомерного группового взаимодействия людей, которые тесно взаимосвязаны с экономическими отношениями различных слоёв населения. Большинство учёных логично относят такое проявление к организованной преступности, методы и формы которой, несомненно, очень похожи с террористическими – захват заложников, вооружённая агрессия, подрывы, взрывы. Из этого следует то, что терроризм и организованная преступность близки между собой.

6. Криминальный терроризм, как правило, применяется при устрашении врагов и противников из соперничающих криминальных групп. Он атеистичен и аполитичен, интернационален, не стесняется сотрудничать зачастую с террористическими организациями, которые отстаивают свои политические мировоззрения. Такой вид несёт в себе прямую материальную заинтересованность, предполагает террористическими методами извлечение различных материальных благ, то есть методами силового воздействия и угроз. Случаи похищения взрослых либо детей с последующим требованием социальных благ или выкупа можно охарактеризовать как рэкет, бандитизм либо разбой. По своей сущности каждое из подобных действий, которое сопряжено с угрозой для здоровья или жизни людей и порождает массовый страх, выступает как разновидность терроризма и рассматривается как одно из его проявлений.

Вторая классификация терроризма разработана по масштабам распространения. Зафиксированы два вида терроризма: внутренний и международный.

1. Внутренний терроризм появляется в условиях внутренних несогласий, которые имеют разные основания, и показывают одну из форм внутриполитической оппозиции. Это обнаруживается в форме массовых убийств, беззакония против личности, различных разрушений на территории государства, многочисленном уничтожении людей.

2. Международный терроризм показывает согласованное и постоянное использование давления подготовленными группами в международных размерах. Главная его задача распатывание положения в мире или большом крае, с целью создания паники среди мирного населения и достичь реализации своих требований со стороны государства.

Международный терроризм стал следом реакции некоторых социальных, этнических и конфессиональных групп на постоянно возникающие споры глобализации. Итогом совершенствования традиционных обществ и контакта цивилизаций разных типов такие группы по различным факторам, мотивам чувствуют себя ограниченными в правах и свободах. Не способны защищать свои интересы законными методами, они прибегают к терроризму – стратегия борьбы слабых против сильных.

Третья классификация терроризма создана по видам. Выделяют следующие виды терроризма: ядерный, биологический, химический, электромагнитный, экономический.

1. Под ядерным терроризмом воспринимается применение или угроза применения в практике террористического течения ядерных взрывных устройств в целях радиоактивного заражения водоёмов, объектов, воздуха, местности, уничтожение ядерных объектов. Биологический терроризм – это рассчитанное употребление террористическими организациями или террористом-одиночкой биологических средств против отдельных граждан или города, культурных растений, сельскохозяйственных объектов с целью подавления людей, причиняя огромные экономические убытки государству.

2. Химический терроризм – это подготовка к исполнению террористических акций с использованием ядовитых продуктов, токсичных веществ, итогом которых станет многочисленная гибель людей. Химический терроризм очень разнообразный по составу используемых высокотоксичных веществ. К ним относятся: фосген, синильная кислота, хлор;

– широкое использование высокотоксичных пестицидов, которые производит химическая промышленность во всём мире;

– создание собственных оборудований по производству отравляющих веществ, их подделок;

– применение природных токсинов и ядов;

– крупное воровство готовых убивающих веществ (зоман, зарин, иприт, VX);

– хищение или получение на армейских складах, предприятиях химической промышленности компонентов бинарных систем (VX-2, GB-2, либо их аналогов);

– закупка самых популярных средств самообороны веществ раздражающего и слезоточивого действия (морфолид пеларгоновой кислоты, капсаицин).

1. Электромагнитный терроризм состоит в предоставлении деструктивного электромагнитного воздействия на микропроцессорные средства с целью нарушения работы. Он совершается разными способами: по сетям связи, по сетям электропитания, по портам заземления, путём электромагнитного импульса на передаваемый сигнал.

2. Кибернетический терроризм – это сложная акция, которая проявляется в политически преднамеренной атаке на информацию, обрабатываемую компьютерами, устраивающую большую опасность здоровью и жизни человечества. Этот терроризм опасен тем, что даёт возможность пробиваться в информационную систему, перехватывать управление компьютерными сетями, подавлять средства информационного обмена, производить различные противоправные

действия, охватывая сеть интернет. Главная цель экономического терроризма потрясение финансовой сферы и экономики. Снижается, ухудшается уровень жизни, возникают экономические препятствия развития экономики, происходит понижение стоимости акций, банкротство. Экономический терроризм может быть выражен во введении запретов на вывоз либо ввоз некоторых товаров. Заметным примером экономического терроризма служит блокада Кубы американцами, когда к власти пришёл Фидель Кастро².

На основании статистических данных предоставленных МВД России общее количество преступлений террористического характера в нашей стране в 2019 году увеличилось.

В соответствии с имеющимися материалами статистики в последние годы, с учётом принятия новых статей УК о преступлениях террористической направленности, общее число неуклонно растёт. За весь прошедший 2019 год было зарегистрировано 1 806 преступлений террористического характера, в результате чего данный показатель на 7,6% больше чем в 2018 году. Однако общее количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности сократилось примерно на 54%, что в общей сумме составило 585 преступления. Количество уменьшилось в результате частичной декриминализации статьи 282 УК РФ («Возбуждение ненависти или вражды»). За совершенное впервые деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 282, теперь не назначается уголовная ответственность, она заменяется ответственностью по КоАП, дополненной новой статьей – «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Она предусматривает штраф в размере от 10 тыс. до 20 тыс. рублей или обязательные работы на срок до 100 часов, или административный арест на срок до 15 суток. Дела по этой статье КоАП возбуждаются прокурорами³.

Но по-прежнему действует статья 205 УК РФ. Статья 205 Уголовного кодекса Российской Федерации в настоящее время носит название «террористический акт», однако изначально именовалась как «терроризм». Данная статья в большей мере была изменена Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ. В соответствии с изменениями статья получила новое название. Нововведение являлось оправданным с точки зрения точности определения содержания конкретного деяния. Определение «терроризма» следует применять при обозначении социального феномена в полной мере, а не в виде отдельно рассматриваемых деяний⁴.

Далее рассмотрим актуальные вопросы, связанные с международным терроризмом. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации присутствует термин «международный терроризм» (п. 90) и ещё появляется направление на процесс работы Организации договора общей безопасности, преобразование ее в глобальную международную организацию, умеющую сопротивляться региональным требованиям и опасностям военно-политического и военно-стратегического характера (в том числе мировой терроризм и экстремизм, преступное использование наркотических лекарств и веществ, воздействующих на психику человека, за-

прещённую, тайную миграцию), а также опасностям в сфере информации.

В связи с повышенным курсом внимания Российской Федерации на защиту от международного терроризма, Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 361 «Акт международного терроризма». Установленная мера оказывается бесполезной по следующим причинам:

1) на международном уровне не определено понятие мирового терроризма, поэтому мера будет противоречить расчётам других стран в сфере сопротивления терроризму;

2) на данный момент нет постановлений расследования преступных дел мировыми органами правосудия по причине осуществления террористических актов;

3) мера больше повторяет ст. 205 УК РФ, т.к. предметную сторону наблюдаемых норм образуют такие действия как поджог, взрыв или другие поступки;

4) различие со ст. 205 УК РФ в том, что в рамках ст. 361 УК РФ, определённые действия должны быть осуществлены за границами территории РФ, но согласно ч. 3 ст. 12 УК РФ существует настоящий принцип, позволяющий задерживать лиц в порядке ст. 205 УК РФ и в том случае, когда такое преступление сделано за пределами территории РФ⁵

5) по смыслу ст. 361 УК РФ данные деяния должны быть обращены против жизни, здоровья, свободы или защищённости граждан РФ либо против интересов РФ, исходя из такого определения, пропадает смысл нормы, которая первоначально должна защищать не национальные интересы, а интересы международного объединения. Опираясь на вышеизложенное, замечаем, что данная норма не работает, и возникают лишние сложности в правоприменении. Думаем, что норма требует хорошей доработки или исключения из УК РФ до тех пор, пока международное сообщество не примет единое мнение по поводу определения понятия «международный терроризм» и порядка расследования уголовных дел данного характера⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Агеев А. С. Акт международного терроризма: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – С. 269-273.
2. Иванцов С. В. Вопросы квалификации террористического сообщества и террористической организации в российском уголовном праве // В номере. – 2017. – С. 42.
3. Степанова М. А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ // Вестник международного юридического института. – 2017. – № 1 (60) – С. 187.
4. ТАСС. В России за год выросло число преступлений террористического характера. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/7618127> (дата обращения: 24.02.2020).
5. Шихов А. Л. Классификация видов терроризма // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 4 (36).
6. ТАСС. В России за год выросло число преступлений террористического характера. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/7618127> (дата обращения: 24.02.2020).
7. Степанова М. А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ // Вестник международного юридического института. – 2017. – № 1 (60) – С. 187.
8. Агеев А. С. Акт международного терроризма: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – С. 272.
9. См.: Там же. – С. 273.

СКОРИКОВ Дмитрий Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета

ДУБИНИНА Анастасия Аркадьевна

старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка Нижегородской академии МВД России

СТРАХОВА Елена Рюриковна

старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка Нижегородской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПЕШЕХОДА)

В статье рассматриваются организационные и уголовно-процессуальные особенности производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Следственный эксперимент при расследовании указанных преступлений имеет ряд особенностей, отличающих его от следственного эксперимента, производимого по иным составам преступлений. От правильного и качественного проведения следственного эксперимента во многом зависит окончательное решение по уголовному делу. Предлагаются рекомендации, позволяющие следователю наиболее эффективно проводить следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Ключевые слова: следственный эксперимент, расследование, следователь, дорожно-транспортное преступление.

SKORIKOV Dmitriy Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

DYBININA Anastasiya Arkadjevna

senior lecturer of Professional activity of employees of public order protection units sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

STRAKHOVA Elena Rurikovna

senior lecturer of Professional activity of employees of public order protection units sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL AND FORENSIC ASPECTS OF THE ORGANIZATION AND PRODUCTION OF AN INVESTIGATIVE EXPERIMENT IN THE INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC CRIMES (DETERMINING THE TIME OF MOVEMENT OF A PEDESTRIAN)

The article deals with the organizational and criminal procedural features of the production of an investigative experiment in the investigation of road traffic crimes. The investigative experiment in the investigation of these crimes has a number of features that distinguish it from the investigative experiment carried out on other elements of crimes. The final decision on the criminal case largely depends on the correct and high-quality conduct of the investigative experiment. Recommendations are proposed that allow the investigator to conduct the most effective investigative experiment in the investigation of road traffic crimes.

Keywords: investigative experiment, investigation, investigator, traffic crime.

Следственным экспериментом называется следственное действие, которое проводится для проверки и уточнения данных, ранее полученных при производстве иных следственных действий (например, осмотра места дорожно-транспортного происшествия, допросов очевидцев и т.д.). Следственный эксперимент может быть также произведен для получения новых данных, которые имеют доказательственного значение для уголовного дела.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений, производство следственного эксперимента также может быть осуществлено для обеспечения различных целей предварительного расследования (определение скорости движения пешехода или транспортного средства, проверки, уточнения технической исправности автомобиля, определение обзорности или видимости с места водителя и т.д.). Указанные обстоятельства наряду с иными, имеют важное значение при производстве автотехнических судебных экспертиз. Как правило, результаты следственного эксперимента излагаются в качестве исходных данных при назначении судебных экспертиз.

При производстве следственного эксперимента следователю необходимо тщательно продумать организационную и тактическую сторону указанного следственного действия. Поэтому подготовка к производству следственного экспери-

мента имеет не менее важную составляющую, как и его производство¹.

При расследовании рассматриваемых преступлений определяющим является рассмотрение вопроса имела ли у водителя транспортного средства техническая возможность предотвратить вредные последствия. В случае не установления достаточных сведений о перемещении пешехода по дороге (проезжей части, обочине, тротуаре), невозможно будет установить, была ли у водителя возможность избежания наезда. В основу расчетов, эксперт, производящий автотехническую экспертизу, примет исходные данные, полученные следователем, которые характеризуют движение пешехода (время перемещения в опасной зоне, путь, который он преодолел и соответственно его скорость).

Рассматриваемый нами вид следственного эксперимента необходимо производить на том участке проезжей части, где было совершено ДТП. В этом случае будет воссоздана обстановка в которой находился очевидец или потерпевший для объективного достижения цели следственного эксперимента.

1 Бирюков С.Ю., Скориков Д.Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46).

Для обеспечения безопасности участников следственного эксперимента необходимо воспользоваться помощью сотрудников дорожно-патрульной службы, для перекрытия участка проезжей части и организации объезда во время проведения следственного действия. С этой целью необходимо заблаговременно направить письмо руководству отдела государственной инспекции безопасности дорожного движения, в котором указать на необходимость выделения сотрудников в назначенное время и место.

Перед производством следственного эксперимента необходимо уточнить маршрут перемещения пешехода по проезжей части. Для достижения данной цели необходимо заранее детально допросить очевидца или потерпевшего о маршруте движения. Возможно проведение проверки показаний на месте, результаты которого целесообразно использовать, либо при производстве следственного эксперимента предложить очевидцу или потерпевшему указать место, где находился пешеход во время ДТП (место наезда, место пересечения края проезжей части, место изменения направления движения и т.п.). Только в этом случае результаты следственного эксперимента будут объективными. Если темп движения пешехода был неравномерным, необходимо отметить места, где он изменялся.

В случае если невозможно привлечь к производству следственного эксперимента пострадавшее лицо, необходимо привлечь статиста, который по своим антропометрическим данным был бы максимально схожим с пострадавшим (пол, возраст, рост, телосложение, одежда, обувь, физические недостатки). В этом случае результат следственного эксперимента будет максимально достоверным.

Кроме того, к производству следственного эксперимента необходимо привлечь понятых, которых необходимо подыскать заранее, так как на месте могут не оказаться незаинтересованных лиц, либо попросить сотрудников ДПС остановить двух водителей, которым предложить участвовать в следственном действии. Также необходимо предусмотреть присутствие еще одного человека, так называемого хронометриста, который с использованием секундомера будет засекает время, затраченное статистом на перемещение по проезжей части. Следует заметить, что все измерительные приборы должны соответствовать ГОСТ.

Если необходимо в ходе следственного эксперимента проводить фотофиксацию или видеофиксацию, то целесообразно привлечь к производству следственного действия специалиста с необходимым оборудованием, участие которого обеспечивается по аналогии обеспечения участия сотрудников ДПС².

Перед началом следственного действия участвующим лицам необходимо разъяснить порядок проведения следственного эксперимента, его цели и задачи, назвать место, дату и время проведения следственного действия, определить задачи каждого из участников и их местоположение. При этом целесообразно хронометристу, очевидцу и понятным находиться вблизи друг от друга, чтобы понятые слышали показания очевидца и видели результаты установленные с помощью секундомера.

Во время производства следственного эксперимента необходимо предоставить всем участвующим лицам, сведения о которых занести в протокол, разъяснить каждому из участников его права, предусмотренные УПК РФ. Следует заметить, что сотрудников ДПС целесообразно указывать в протоколе в качестве участвующих лиц, так как они обеспечивают безопасность и должны находиться на некотором удалении от основных участников следственного действия.

При производстве следственного эксперимента очевидец должен находиться там же, где он находился во время ДТП. Если следственное действие производится с участием потерпевшего, то он может находиться в месте, где он может описать статистику характер своего движения. Хронометристу необходимо расположить на месте где полностью просматривается путь движения статиста.

В случае участия в следственном эксперименте пострадавшего или очевидца, им надлежит разъяснить уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. После выяснения и определения маршрута движения пострадавшего, место наезда, место, с кото-

рого очевидец наблюдал за происходящим, указанные места необходимо обозначить мелом. Кроме того, линию движения пострадавшего необходимо также очертить. Если траектория или темп движения изменялись, то указанные места также целесообразно отметить.

В ходе следственного эксперимента следователю необходимо выяснить у потерпевшего или очевидца, в каком темпе двигался пострадавший и характер его движения. Затем статисту необходимо занять место начала движения пешехода, при этом не в точке, где возникла опасность для водителя транспортного средства, а несколько ранее. Когда темп движения статиста будет скорректирован, следователю необходимо указать хронометристу при пересечении каких мест необходимо включать отсчет времени на секундомере, когда останавливать время. При этом важно пояснить статисту, чтоб при пересечении точки места наезда он не останавливался, а проходил дальше. Только вы этом случае, время, затраченное на преодоление указанного пути будет максимально достоверным.

При подаче команды, статист должен начать движение по указанному пути в уже скорректированном темпе движения. После прохождения следователю необходимо выяснить у очевидца (потерпевшего) в этом ли темпе двигался пострадавший. Если необходимо скорректировать темп движения, статисту необходимо указать, чтобы он двигался быстрее или медленнее и достичь максимально схожего темпа движения пострадавшего. При получении от очевидца или потерпевшего ответа о правильном темпе движения пешехода статист делает еще не менее трех контрольных проходов в том же темпе и с такой же скоростью. При пересечении ранее определенных отметок хронометрист засекает время, затраченное на преодоление данного расстояния.

Необходимо отметить, что в постановлении о назначении автотехнической экспертизы необходимо будет указать максимальное и минимальное время, затраченное на преодоление указанного расстояния³. Если пострадавший перед наездом было изменено направление движения или темп, необходимо привлечь к производству следственного действия несколько хронометристов, для измерения времени, затраченного статистом на каждом из отрезков и времени, затраченного на остановку.

По окончании следственного действия следователю необходимо выяснить у всех участвующих лиц имеются ли у них замечания по поводу следственного действия. По факту произведенного следственного эксперимента следователь должен составить протокол, в котором отразить ход и результаты данного следственного действия. С протоколом необходимо ознакомить всех участвующих лиц и выяснить имеются ли у них замечания к протоколу. Необходимо отметить, что понятые, участвующие в следственном эксперименте должны подписать каждую страницу протокола. В качестве приложений к протоколу следственного эксперимента могут быть изготовлены схемы, планы, фототаблицы и т.п.).

В качестве вывода необходимо указать, что правильное и качественное проведение следственного эксперимента (конечно же, наряду с результатами иных следственных действий) позволит получить необходимые сведения для последующего назначения автотехнической судебной экспертизы, от результатов которой во многом зависит возможность принятия решения о привлечении к уголовной ответственности водителя, совершившего дорожно-транспортное преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков С.Ю., Скориков Д.Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46).
2. Скориков Д.Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23).
3. Скориков Д.Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Судебная экспертиза. 2013. № 1 (33).

2 Скориков Д.Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23).

3 Скориков Д.Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Судебная экспертиза. 2013. № 1 (33).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-317-319

ПРОШИН Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Московского государственного областного университета

ПРОБЛЕМЫ РАВНОПРАВИА СТОРОН УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ВОПРОСЕ СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Выводо соответствии собранных по уголовному делу доказательств требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности участники уголовного судопроизводства, в том числе и судья, делают на основе их оценки. Законодательно установленными критериями свободы оценки доказательств являются закон и совесть. При этом данные критерии не вменены адвокату в качестве обязательных в вопросах свободы оценки доказательств. Установленная для адвокатов более широкая дискреция в свободе оценки доказательств обесценивает законодательное равноправие сторон на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, предоставление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в п. 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов в ходе судебного разбирательства, так как эти действия, продиктованы оценочным суждением, не основанным на законе, а значит результаты этих действий не способствуют установлению всех обстоятельств события преступления, позволяющих вынести законный и обоснованный приговор по делу.

Ключевые слова: уголовное преступление; обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу; оценка доказательств; событие преступления; сбор, проверка и оценка доказательств; допустимость, относимость, достоверность и достаточность доказательств; участник уголовного судопроизводства; состязательность сторон; равноправие сторон; адвокат; уголовный приговор; обвиняемый; подсудимый.

PROSHIN Vladimir Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Moscow State Regional University

PROBLEMS OF EQUALITY OF PARTIES TO CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE ISSUE OF FREEDOM OF EVALUATION OF EVIDENCE

Participants in criminal proceedings, including the judge, make a conclusion on the compliance of the evidence collected in a criminal case with the requirements of admissibility, relevance, reliability and sufficiency, based on their assessment. The legally established criteria for the freedom to evaluate evidence are law and conscience. At the same time, these criteria are not imputed to the lawyer as mandatory in matters of freedom of assessment of evidence. The wider discretion established for lawyers in the freedom to evaluate evidence devalues the legislative equality of the parties to challenge and motions, provide evidence, participate in their research, speak in court hearings, provide the court with written language on the issues specified in paragraphs 1-6 of the first part of Article 299 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, for consideration of other issues in the course of the trial, since these actions are dictated by a value judgment that is not based on the law, which means that the results of these actions do not contribute to the establishment of all the circumstances of the crime event, which make it possible to deliver a lawful and reasonable sentence in the case.

Keywords: criminal offense; circumstances subject to proof in a criminal case; assessment of evidence; crime event; collection, verification and assessment of evidence; admissibility, relevance, reliability and sufficiency of evidence; participant in criminal proceedings; adversarial nature of the of the parties; equality of parties; lawyer; criminal sentence; accused; defendant.

Уголовное преступление считается успешно расследовано и раскрыто, когда установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Наука криминалистика вооружает лицо, производящее расследование (дознание), способами, средствами и методологией сбора, проверки и оценки доказательств, а значит обеспечивает результативность регламентированного статьями 85-88 УПК РФ процесса доказывания по уголовному делу¹.

В соответствии со статьёй 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 УПК РФ. Сбор и проверка доказательств есть процесс формирования доказательств по форме и содержанию, соответствующих требованиям уголовно-процессуального законодательства. Именно на данном этапе широко применяются и используются криминалистические средства, способы и методы поиска, сбора, исследования и проверки доказательств. Эти средства, способы и методы работы с доказательствами основаны на отражательных свойствах природных явлений,

объектов живой и неживой материи, подчинённых закону причинности. Оценка доказательств является формой мышления, основанной на законах формальной логики, актуализирующих соблюдение логической процедуры в построении аргументов, подтверждающих или опровергающих наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ и включённых в предмет доказывания по конкретному уголовному делу.

Сведения, собранные, исследованные и проверенные в ходе расследования с использованием научных возможностей и достижений криминалистики, трансформируются по форме и содержанию в уголовно-процессуальные доказательства, подлежащие использованию в уголовном судопроизводстве. Но вывод о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств может быть сделан лишь по итогам оценки доказательств, которые оцениваются каждое отдельно и все собранные в совокупности. И только такой оценочный вывод влечёт как промежуточные, так и итоговые правовые последствия для хода уголовного судопроизводства.

Для постановки итоговых обоснованных и законных выводов по расследуемому делу необходима достаточная совокупность доказательств, содержащих сведения:

1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020)

1) для воссоздания модели механизма совершения преступления, который включает в себя деятельность субъекта преступления, комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений жертвы преступления, комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений лиц, оказавших косвенно связанными с преступным событием, отдельные элементы обстановки, используемые участниками преступного события, предмет преступного посягательства»²;

2) об участниках события преступления, об обстоятельствах, обуславливающих пространственно-временное движение будущих участников к событию преступления, о действиях и их результатах по раскрытию следов преступления.

То есть криминалистический итог сбора и проверки доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства формирует совокупность объективных сведений об обстоятельствах события преступления. Правовые же позиции сторон по делу формируют исключительно результаты оценки как отдельных доказательств, так и собранных в совокупности. Следовательно, качество объективности собранных и проверенных сведений о событии преступления, принявших форму процессуальных доказательств, преобразовывается на стадии их оценки в субъективное суждение участников уголовного судопроизводства об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, входящих в предмет доказыванию по расследуемому делу. Именно на стадии оценки доказательств формируется правовая противоположность сторон, противоречие их оценочных суждений о фактических обстоятельствах дела, несоответствие оценочных выводов этим обстоятельствам. При этом равноправны ли стороны в процессуальной возможности результативно влиять на оценочные выводы суда по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора в совещательной комнате (ст. 299 УПК РФ)?

Исходя из принципа состязательности уголовного судопроизводства право на оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, имеет как сторона обвинения, так и сторона защиты. При этом судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю, дознавателю статьёй 17 УПК РФ в качестве свободы оценки доказательств предписано оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. На защитника (адвоката) установленные статьёй 17 УПК РФ рамки свободы не распространяются. То есть получается, что защитник (адвокат) в предоставляемых суду оценочных суждениях по собранным доказательствам на закон может не опираться, хотя приговор согласно ст. 297 УПК РФ должен быть законным, обоснованным и справедливым.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 УПК РФ стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Но учитывая, что сторона защиты в свободе оценки доказательств не связана законом и совестью согласно ст. 17 УПК РФ, баланс равноправия в вопросах влияния на обоснованность и законность приговора при постановке оценочных выводов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности собранных доказательств нарушается в пользу стороны обвинения. Данное нормативное установление даёт суду возможность оценивать результаты пользования стороной защиты в соответствии со ст. 244 УПК РФ равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, предоставление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в п. 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов в ходе судебного разбирательства, как действия, продиктованные оценочным суждением, не основанным на законе, а значит результаты этих действий не способствуют установлению всех обстоятельств события преступления, по-

зволяющих вынести законный и обоснованный приговор по делу. Как следствие, данное положение дел по итогам судебного разбирательства даёт основание для формирования у судей ошибочного убеждения о том, что оценочное суждение со стороны защиты как об отдельных, так и о совокупности собранных и проверенных доказательств, подлежащих установлению по уголовному делу в соответствии с ч.1 статьи 73 УПК РФ, а также оценочные выводы по вопросам, подлежащим разрешению судом при постановлении приговора в совещательной комнате согласно ч.1 статьи 299 УПК РФ, не ведут к достижению задач уголовного судопроизводства, установленных ст. 6 УПК РФ.

Нормативное требование для судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя руководствоваться законом при оценки доказательств по уголовному делу должно привести к законному, обоснованному и справедливому приговору (ст. 297 УПК РФ). Но насколько оправдано для участников на стороне защиты, обладающих равными правами с участниками на стороне обвинения в доказательном процессе и действующих в условиях состязательности, при этом будучи свободными от нормативного требования руководствоваться законом при оценки доказательств, рассчитывать на законный, обоснованный и справедливый приговор в части реализации назначения уголовного судопроизводства по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Боле широкая дискреция в свободе оценки доказательств участниками процесса на стороне защиты, вытекающая из содержания статьи 17 УПК РФ, априори снижает статус оценочного суждения и выводов со стороны защиты для суда. С нашей точки зрения, воплощение назначения уголовного судопроизводства в жизнь возможно именно на основе того, что стороны уголовного судопроизводства должны руководствоваться при оценки всех доказательств по делу исключительно законом. Не смотря на то, что адвокат (подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ, далее «Закон об адвокатской деятельности») не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, тем не менее он, согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности, обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, что говорит о необходимости руководствоваться в ходе своей деятельности, в том числе и при оценки доказательств по делу, исключительно законом³. Тем более закон (ст. ст. 7 и 297 УПК РФ) и правоприменительная практика объективно исключают возможность оценивать доказанность деяния, в совершении которого обвиняется обвиняемый (подсудимый), доказанность причинно-следственной связи деяния с обвиняемым (подсудимым), квалификацию содеянного, виновность лица в совершении преступления, подлежит ли подсудимый наказанию за совершённое им преступление, имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, имеются ли основания для изменения категории преступления, с позиции иных оснований и критериев кроме установленных законом.

Нормативное использование понятия совести, как критерия принятия процессуальных решений по итогам оценки доказательств, является пустым декларативным нормативным установлением, не имеющим прикладного правоприменительного значения. В системе общественных отношений совесть является психическим процессом формирования системы ценностей личности, интегрированных в моральные критерии оценки действительности. В основе воспитания моральных критериев оценки, как итога интеграционного процесса формирования системы ценностей, лежат материальные и духовные интересы личности. Понимание баланса этих интересов у каждого индивидуума зависит от профессиональных и бытовых условий жизни, от национально-государ-

2 См.: Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления: монография // под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации докт. юрид. наук А.М. Кустова. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. С. 152.

3 Подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ.

ственного, культурно-исторического наследия и традиций и т. д. Поэтому понятие совести может быть общечеловеческое, отражающее права и свободы, провозглашённые «Конвенцией о защите прав и основных свобод» (04.11.1950 г.), понятие совести внутриведомственное, основанное на административных и внутрихозяйственных интересах конкретного ведомства, понятие совести патриотическое, основанное на суверенных интересах государства, корпоративное, семейное понятие совести и т. д. Как показывает практика, прокурор, следователь и дознаватель в ходе уголовного судопроизводства руководствуются исключительно ведомственными интересами, связанными с положительными статистическими показателями, характеризующими работу представляемого ими ведомства, и оценочные критерии их совести за рамки данных интересов не выходят.

Среди представителей следственных органов и органов дознания укоренилось мнение о том, что деятельность адвоката, как защитника, если в ходе расследования уголовного дела формально и подчинена уголовно-процессуальному закону, то в качестве конечной цели является противозаконной, так как не направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. В данном утверждении сторонники такого мнения опираются в частности на занимаемую стороной защиты позицию утаивания сведений об обстоятельствах события преступления и дачу ложных показаний о них.

Любое доказательство на любой стадии уголовного судопроизводства, получаемое с использованием криминалистических средств, способов и методов, является носителем сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При этом не следует ставить под сомнение ценность ложных показаний, например, свидетеля, потерпевшего, обвиняемого (подсудимого) и т.д. В данном случае даже ложные показания указанных лиц, являются носителем действительности сведений об обстоятельствах события преступления. Лицо, расследующее преступление, исследуя контекст пространственно-временного движения к событию преступления и процесс его протекания, вооружается дополнительными сведениями о поведенческих мотивах участников уголовного судопроизводства, их системе социальных связей и различных видах взаимозависимости, о материальных и духовно-нравственных сторонах профессиональной, бытовой и светской сферах жизнедеятельности, что при правильной оценке складывающейся следственной ситуации, позволяет выдвигать и отработывать объективно оправданный перечень версий, формировать модель механизма совершения преступления. То есть сокрытие либо дача следователю недостоверных сведений об обстоятельствах события преступления со стороны свидетеля, потерпевшего, обвиняемого (подсудимого) ставит перед следствием не только (а в большей степени не столько) вопрос о причине ложности показаний, но и вооружает ведущее расследование лицо сведениями о причинно-следственной зависимости бытового, профессионального, делового, служебного характера давшего показания лица в системе его социальных отношений, включающих в себя комплекс обстоятельств, связанных с событием расследуемого преступления. И причина ложности в данном случае является элементом интеллектуально-волевого комплекса социальных связей и взаимозависимостей, управляющих обстоятельствами формирования и протекания события преступления.

Учитывая, что адвокат согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, его деятельность на стороне защиты не может выходить за рамки закона, а значит адвокат не может препятствовать доказательному процессу сбора и проверки доказательств. При этом отказ обвиняемого сотрудничать со следствием, отказ в содействии процессу сбора и проверки доказательств является его законным правом, соответствующим статье 51 Конституции РФ.

Как показывает правоприменительная практика, исключительно деятельность адвоката на стороне защиты по честному, разумному и добросовестному отстаиванию прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами позволяет воплощать в уголовном судопроизводстве содержательное наполнение конституционных основ правового и социального государства Российской Федерации (статьи 1 и 7 Конституции РФ)⁴, связанных с обеспечением уважения чести, достоинства, гарантии неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека и гражданина. Деятельность защитника на принципах состязательности и равноправия сторон в процессе сбора и представления доказательств, необходимых для оказания юридической помощи подзащитному, является правовым условием законности при производстве по уголовному делу, гарантирующим вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на оценочных выводах по представленным сторонами доказательств, отвечающим требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В случае несогласия с вынесенным судом приговором адвокат-защитник, выявляя несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, отмечая и обжалуя нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, руководствуется исключительно законом. Поэтому адвокат-защитник, даже занимая по делу позицию в соответствии с волей своего доверителя, предоставляя суду свои оценочные выводы по вопросам, подлежащим разрешению судом при постановлении приговора в совещательной комнате согласно ч. 1 статьи 299 УПК РФ, лишён возможности руководствоваться чем-либо иным кроме закона при оценке доказательств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020).
3. Подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ.
4. Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления: монография // под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации докт. юрид. наук А.М. Кустова. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 640 с.

List of references

1. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (subject to amendments from 14.03.2020 № 1-FZ).
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on April 24, 2020).
3. Subparagraph 3 of paragraph 4 of article 6 of the Law «On advocacy and the legal profession in the Russian Federation» dated May 31, 2002 № 63-FZ.
4. Verenich I. V., Kustov A. M., Proshin V. M. Criminalistic theory of the mechanism of crime: monograph // under the scientific editorship of Doctor of Law A. M. Kustov. - M.: Jurlitinform, 2014. - 640 p.

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

САДРИСЛАМОВ Азат Камилевич

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

МИГРАНОВ Рустем Нуруллинович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ СРОКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В статье рассматривается вопрос соблюдения сроков предварительного расследования в связи с возвращением уголовного дела прокурором или судом для пересоставления обвинительного заключения. Проводится анализ возможных последствий указанного пробела. Вносится конкретное предложение для устранения пробела в законодательстве.

Ключевые слова: разумный срок, пересоставление обвинительного заключения (обвинительного акта), возвращать уголовные дела следователю или дознавателю, процессуальные сроки уголовного судопроизводства, порядок продления, установления и восстановления сроков предварительного расследования, пробел в законе, возможность установления сроков, внести изменения в УПК РФ.

SADRISLAMOV Azat Kamilevich

Deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MIGRANOV Rustem Nurullinovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PROPOSAL FOR CHANGES TO THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION TO EXCLUDE VIOLATIONS OF THE TERMS OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

The article deals with the issue of compliance with the terms of the preliminary investigation in connection with the return of the criminal case by the prosecutor or the court for the recomposition of the indictment. The analysis of possible consequences of the specified gap is carried out. A specific proposal is being made to address the gap in the legislation.

Keywords: reasonable time, resubmission of the indictment (indictment), return criminal cases to the investigator or inquirer, procedural terms of criminal proceedings, the procedure for extending, establishing and restoring the terms of the preliminary investigation, a gap in the law, the possibility of setting deadlines, make changes to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

В ходе рассмотрения проблематики соблюдения сроков уголовно-процессуального законодательства следует изучить нормативно-правовую базу и практические аспекты с целью определения конституционности положений и возможности их реформирования и усовершенствования¹.

В настоящее время в уголовном законодательстве очень большое внимание уделяется соблюдению сроков предварительного расследования, а также обеспечению соблюдения прав, свобод лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В целях повышения ответственности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство и снижения нарушений сроков расследования, окончания расследования и судебного разбирательства в разумные (короткие) сроки, в 2010 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) была введена статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», согласно которой «уголовное

судопроизводство осуществляется в разумные сроки. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ». Нарушения установленных сроков порождают множественные жалобы в различные инстанции, как со стороны потерпевших, так и со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Однако в уголовном законодательстве до настоящего времени имеются пробелы, приводящие к нарушению порядка установления сроков предварительного расследования.

В своей статье я хочу обратить внимание на такой пробел, связанный с установлением срока предварительного расследования при возврате уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта), провести анализ данного пробела и внести свое предложение для его устранения.

2. Сроки предварительного расследования.

Согласно требованиям УПК РФ, в ходе предварительного расследования, все следственные действия по уголовному делу должны проводиться только в период установленных сроков расследования. Проведение следственных или иных действий за пределами срока предварительного расследо-

Садрисламов А. К.

Мигранов Р. Н.

¹ Мурсалимов А. Т. Права и свободы человека и гражданина в сфере труда: экономический и правовой аспект // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1 - С. 247-250.

вания является нарушением требований УПК РФ, из-за чего, добытые доказательства в результате проведения указанных действий будут признаны недопустимыми. За соблюдением сроков предварительного следствия осуществляет надзор прокурор, контроль - руководители подразделений следствия и дознания, а также само лицо ведущее расследование.

В теории уголовного процесса процессуальные сроки уголовного судопроизводства определяют, как «время, установленное законом для совершения процессуальных действий, принятия процессуальных решений, начала и завершения производства в конкретной стадии судопроизводства»², «установленный нормой права или актом применения нормы права момент либо период времени, с наступлением или течением которого лица, участвующие при проверке сообщения о преступлении и производстве по уголовному делу, обязаны или вправе совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения»³.

Исчисление срока начинается с момента возбуждения уголовного дела и включает период до принятия решения, такие как, например:

- направление уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением, постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера;
- прекращение уголовного дела;
- приостановление предварительного следствия по основаниям, предусмотренным УПК РФ;
- направление уголовного дела в суд с ходатайством о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В уголовном судопроизводстве правила исчисления, соблюдения, продления, установления и восстановления процессуальных сроков строго регламентированы согласно УПК РФ, решить вопрос с продлением, установлением и восстановлением процессуальных сроков в ином порядке не допускается.

Таким образом, проведение следственных действий в ходе предварительного следствия возможно только в процессуальные сроки, установленные по конкретному уголовному делу. Нарушение указанных сроков лицом, ведущим расследование, а также прокурором или судом, являясь незаконными, не только может быть обжаловано, но и приведет к нарушению Конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

3. Пробел в уголовном законодательстве.

Сроки предварительного расследования, порядок их продления, установления и восстановления при обстоятельствах, возникающих в ходе предварительного расследования, осуществляются в соответствии со статьей 162 УПК РФ⁴. В соответствии с частью 2 статьи 129 УПК РФ «срок может быть продлен лишь в случаях и порядке, которые установлены УПК РФ»⁵, иной порядок решения вопроса с процессуальными сроками не предусмотрен и не допускается.

Проведенный анализ статьи 162 УПК РФ показал, что порядок установления срока предварительного следствия при возвращении уголовного дела прокурором или судом для пересоставления обвинительного заключения, (обвинительного акта) не предусмотрен, хотя как указывалось выше,

время составления обвинительного заключения (обвинительного акта) включается в сроки предварительного расследования и соответственно их пересоставления тоже.

В статьях 221 и 237 УПК РФ предусматриваются права прокурора и судьи возвращать уголовные дела следователю или дознавателю, в том числе, для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта), для чего требуется срок предварительного расследования и соответственно установление срока. Однако, в части 6 статьи 162 УПК РФ или в иных статьях УПК РФ не предусмотрена возможность установления сроков следствия при возвращении уголовного дела прокурором или судом для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта). Хотя иногда, особенно по объемным уголовным делам, для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта) требуется довольно длительный срок.

В настоящее время следователи и дознаватели, соответственно руководители и прокуроры решают вопрос об установлении срока предварительного следствия по аналогии со случаями возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия, хотя в уголовном праве аналогия не допустима и возможность установления срока отсутствует.

Также по делу может быть в отношении обвиняемых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, по которым необходимо решить вопрос о продлении срока содержания под стражей, для выхода перед судом с ходатайством о продлении срока содержания под стражей необходим срок предварительного следствия, так как продление срока содержания под стражей является следственным действием. То есть вопрос об установлении срока при возвращении уголовного дела прокурором или судом для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта) в уголовном законодательстве не предусмотрен и не рассматривается, соответственно допущен пробел в законе по данному вопросу.

4. Предложение по устранению пробела в законе.

В результате проведенного анализа и систематизируя вышесказанное, для устранения пробела в законе, предлагаю в часть 6 статьи 162 УПК РФ внести дополнения следующего содержания - после слов «а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия» дополнить словами «или пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта» далее по тексту. В таком случае данный пробел в законе будет устранен и следователь, дознаватель, руководители следствия и прокуроры на законных основаниях в строгом соответствии с требованиями УПК РФ, имеют право установить срок предварительного следствия в 1 месяц для пересоставления нового обвинительного заключения (обвинительного акта).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации - М.: Проспект, 2020. - 384 с. текст непосредственный.
2. Уголовный процесс: учебное пособие под редакцией И. И. Сыдорука, А. В. Ендольцевой – 5-ое издание. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. - 447 с.
3. Уголовный процесс: учебник для вузов / под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова – 5-ое издание. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 555 с.

2 Уголовный процесс: учебное пособие под редакцией И. И. Сыдорука, А. В. Ендольцевой – 5-ое издание. - М.: ЮНИТИ-ДАНА:Закон и право, 2015. - С. 139.

3 Уголовный процесс: учебник для вузов / под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова – 5-ое издание. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - С. 227.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации - М.: Проспект, 2020. - 384 с. текст непосредственный.

5 Там же.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-322-323

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ТРОФИМОВА Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ЯКУПОВ Денис Забирович

студент 4 курса факультета экономики и права направления «юриспруденция» Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье анализируются изменения, касающиеся полномочий таможенных органов по производству дознания по уголовным делам о таможенных преступлениях. Авторы раскрывают актуальную проблему подследственности вышеуказанных органов. Выдвигаются предложения по совершенствованию подследственности этих органов. Дается определение понятия «таможенное преступление».

Ключевые слова: таможенные органы, уголовный процесс, дознание, подследственность, таможенные преступления.

SAFAROV Vladislav Railjevich

senior lecturer of Civil and criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

TROFIMOVA Olga Aleksandrovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

YAKUPOV Denis Zabirovich

student of the 4th course of the Faculty of Economics and Law of the directions «jurisprudence» of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

DEVELOPMENT AND CURRENT STATE OF THE INVESTIGATIVE JURISDICTION OF OFFICIALS OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE CONDUCT OF INQUIRIES IN CRIMINAL CASES ABOUT CUSTOMS CRIMES

The article analyzes the changes concerning the powers of the customs authorities to conduct inquiries in criminal cases about customs crimes. The authors reveal the actual problem of the jurisdiction of the above bodies. Proposals are being put forward to improve the investigative jurisdiction of customs authorities. The definition of the notion "customs crime" is given.

Keywords: customs authorities, criminal procedure, inquiry, investigation, customs crimes.

Сотрудники органов таможенной службы относятся к участникам процесса, урегулированного уголовно-процессуальным законом. Полномочия таможенных органов при проведении предварительного расследования предусмотрены Таможенным кодексом Евразийского экономического союза в статье 354.

В первоначальной редакции УПК РФ конкретная совокупность уголовных дел по уголовно-правовым деяниям, подследственных дознавателям таможенной службы, была закреплена в пункте пятом части третьей статьи 151. Однако федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ¹ полностью лишил полномочий у вышеуказанных лиц по осуществлению дознания, тем самым исключив их из структуры участников уголовного судопроизводства, наделенных государственно-властными полномочиями по производству предварительного расследования.

Время отсутствия должностных лиц органов таможенной службы среди субъектов уголовного процесса было относительно недлительным. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ² восстановил уголовно-процессуальный статус таможенных органов как органов дознания, дополнив уже упомянутую статью 151 УПК РФ пунктом, согласно которому дознаватели вышеуказанной службы уполномочивались производить дознание также как и до 2011 года по двум уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере непосредственной деятельности указанных органов, а именно в сфере таможенного дела: дозна-

ватели таможенных органов расследуют преступления, предусмотренные частями первой и второй статьи 194, частью первой статьи 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данные уголовно-правовые деяния относятся к видам таможенных преступлений. До 2020 года дознаватели органов таможенной службы были компетентны на производство дознания по уголовным делам о преступлениях, установленных только двумя статьями УК РФ. Федеральный закон от 15.10.2020 № 328-ФЗ³ расширил подследственность вышеуказанных лиц, добавив им полномочия на осуществление дознания по преступлению, закрепленному ч. 1 ст. 200.2 УК РФ, выявленному органами таможенной службы. Являются ли данные нормативные преобразования, а также восстановление уголовно-процессуального статуса обозначенных выше органов свидетельством постепенного расширения подследственности дознавателей этих органов? Возможно, но убедительный ответ давать пока рано.

Возникает лишь вопрос, почему дознаватели таможенных органов не расследуют все таможенные преступления, учитывая, что уголовный закон не ограничивается тремя статьями, предусматривающими уголовное наказание за нарушение таможенных правил? К тому же, в тех статьях УК РФ, в которых присутствуют составы преступлений, включаемые статьей 151 УПК РФ в уголовную юрисдикцию должностных лиц таможенных органов, содержатся нормы, рассматриваемые как квалифицированные составы уголовно-правовых деяний в сфере таможенного регулирования и находящиеся за рамками компетенции вышеуказанных лиц по производству дознания.

1 Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 ФЗ от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

3 Федеральный закон от 15.10.2020 № 328-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Стоит отметить, что сотрудники таможенных органов ведут административное производство практически по всем правонарушениям, предусмотренным главой 16 Кодекса РФ об административных правонарушениях, посвященной соответствующим проступкам в сфере таможенного регулирования.

Для начала необходимо определиться с понятием «таможенное преступление», на данный момент не имеющего легального определения. Примечательно, что в литературе в качестве одного из основных отличительных признаков обозначенного выше понятия выделяют абсолютную компетенцию таможенных органов по расследованию таких правонарушений. Данный признак не актуален и не применим к современному понятию «таможенное преступление» по причине противоречия этого определения нормам уголовно-процессуального и уголовного законов, потому что, как уже было отмечено, дознаватели таможенных органов осуществляют дознание не по всем уголовным делам о преступлениях в сфере таможенного дела. Итак, таможенное преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, имеющее объектом посяательства общественные отношения, регламентируемые таможенными правилами и обеспечивающие эффективную деятельность в области таможенного дела.

Если конкретно, то другими видами уголовно-правовых деяний в сфере таможенного деятельности, не отнесенными к подследственности таможенных органов, стоит считать деяния, установленные остальными нормами статей 194, 200.1, 200.2, которыми функции по расследованию данных правонарушений выполняются иными правоохранительными органами, а также статьи 226.1 и 229.1, в полной степени расположенные вне пределов юрисдикции сотрудников таможенных органов по осуществлению предварительного расследования.

Учитывая, что большая часть таможенных преступлений не расследуется сотрудниками органов таможенной службы, а также неоспоримый факт загруженности сотрудников Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, иных правоохранительных структур расследованиями уголовных дел по иным видам общественно опасных деяний, представляется целесообразным законодательно отнести к последственности дознавателей органов таможенной службы большее количество таможенных преступлений. Данные изменения положительно скажутся на эффективности и своевременности расследования преступлений, предусмотренных вышеуказанной статьей, так как раскрытие этих деяний будет производиться лицами, основные полномочия которых непосредственно связаны с объектом посяательства этого преступления, и которые, так сказать, знакомы со спецификой правовых отношений в сфере таможенного регулирования. Разумеется, переход полномочий к органам таможенной службы на осуществление дознания по вышеуказанным деяниям должен происходить постепенно: для начала представляется целесообразным дополнить компетенцию дознавателей органов в сфере таможенного регулирования полномочиями расследовать только такие преступления, по которым в соответствии со ст. 151 УПК РФ производится дознание; в дальнейшем допустимо передать дознавателям таможенных органов полномочия на проведение расследования иных видов преступлений в сфере таможенного дела, если они выявлены названными органами. В последующем при успешности и положительных тенденциях после изменений подследственности в уголовно-процессуальном праве вышеуказанных лиц законодательное закрепление за ними исключительных полномочий на расследование уголовно-правовых деяний в сфере таможенного регулирования будет считаться оправданным.

Если сравнивать статус таможенных органов в уголовно-процессуальном праве России со статусом обозначенных органов в уголовно-процессуальной деятельности иных государств-участников (членов) ЕАЭС, то можно выделить следующие моменты. В современном УПК Республики Казахстан⁴ таможенные органы не относятся к участникам уголовного процесса, у них нет полномочий по расследованию уголовно-правовых деяний, однако эти органы в определенный промежуток времени являлись уполномоченными субъектами на производство дознания по некоторым видам преступлений в области таможенных отношений. Учитывая отечественную правотворческую практику по регламентации таможенных отношений, включая

лишение дознавателей органов таможенной службы полномочий по проведению дознания, а затем возвращение им вышеуказанных полномочий, можно утверждать, что и в Республике Казахстан спустя некоторое время произойдет нечто подобное. Согласно ст. 37 УПК Республики Беларусь⁵ их таможенные органы уполномочены проводить дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228–231, а также статьями 328.1 и 333.1 (в части незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза) УК Республики Беларусь⁶. Примечательно, что таможенные органы Республики Беларусь осуществляют дознание по уголовным делам о шести видах таможенных преступлений, то есть в рамках ЕАЭС существует законодательная практика по предоставлению обозначенным выше органам полномочий по расследованию большего количества видов правонарушений уголовного характера.

Причины отсутствия у должностных лиц органов таможенной службы полномочий по предварительному расследованию всех таможенных преступлений различны. К ним можно отнести: сложность расследования преступлений как таковых, вызванное их повышенной общественной опасностью и необходимостью ответственного подхода к расследованию этих деяний; вследствие того, что осуществление расследования не является основной обязанностью, первоочередной задачей обозначенных лиц, справедливо ссылаться и на отсутствие у данных лиц постоянной и непрерывной практики по производству дознания.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что деятельность государственных органов в сфере таможенного регулирования в уголовном процессе требует дальнейшей регламентации в части расширения их подследственности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон от 15.10.2020 № 328-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kodeksy.by>.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kodeksy.by>.

4 Ст. 61 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kodeksy.by>
6 Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kodeksy.by>.

КАРАСЕНИ Анна Васи́лиевна

аспирант кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета

УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И СВОБОДЫ

В статье анализируется роль адвоката, участвующего в судебном процессе в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего по делам против половой неприкосновенности и половой свободы. В частности, автором статьи рассматривается право законного представителя по делам против половой неприкосновенности ходатайствовать о привлечении адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет. Дается оценка такого привлечения с позиции тождества понятию «адвокат – защитник подозреваемого или обвиняемого по назначению». Так же рассматривается вопрос о распространении вышеуказанной гарантии на категорию несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет. В заключение статьи, исследователем проводится параллель между деятельностью адвоката-представителя и психолога в области детской и юношеской психологии, разграничиваются их задачи и полномочия в рамках судебного процесса.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, судебное заседание, адвокат-представитель несовершеннолетнего потерпевшего, педагог-психолог в уголовном процессе.

KARASENI Anna Vasilievna

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the Surgut State University

PARTICIPATION OF A LAWYER REPRESENTING A MINOR VICTIM IN COURT PROCEEDINGS ON CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND FREEDOM

The article analyzes the role of a lawyer participating in the trial as a representative of a minor victim in cases against sexual inviolability and sexual freedom. In particular, the author of the article examines the right of a legal representative in cases against sexual inviolability to apply for a lawyer as a representative of a minor victim under 16 years of age. An assessment of such involvement is given from the standpoint of the identity of the concept of "a lawyer - a defender of a suspect or accused by appointment". The issue of extending the above guarantee to the category of minors aged 16 to 18 is also being considered. In conclusion of the article, the researcher compares the activities of a lawyer-representative and a psychologist in the field of child and adolescent psychology, distinguishes between their tasks and powers in the framework of the trial.

Keywords: crimes against the sexual integrity and sexual freedom of minors, court session, lawyer-representative of the imperfect victim, teacher-psychologist in criminal proceedings.

Карасени А. В.

В последнее десятилетие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в области защиты несовершеннолетних от преступлений против их половой неприкосновенности и половой свободы неоднократно претерпевали различные изменения. Актуальность внесения таких правок имеет место по сей день, так как обуславливается стабильным ростом числа соответствующих преступлений.

Так, 1 января 2015 года действующая редакция ст. 281 УПК РФ¹ была дополнена частью 6 (с внесением соответствующих правок в ст. 191 УПК РФ), по смыслу которой несовершеннолетний потерпевший по делам против половой неприкосновенности и половой свободы, не вызывается для допроса в судебное заседание – его показания, полученные при производстве предварительного расследования с применением видеозаписи или киносъемки, хранящихся при уголовном деле, оглашаются судом.

В дальнейшем Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»² разъяснил, что особый порядок получения и представления показаний в данном случае направлен на ограждение несовершеннолетнего потерпевшего от нравственных страданий.

Не смотря на противоречивые мнения исследователей относительно такого порядка, в целом справедливо утверждать, что законодатель стремился урегулировать нормы российского законодательства в соответствии с требованиями международных правовых актов, во-первых, и максимально ограничить несовершеннолетнего потерпевшего от повторной психотравмирующей ситуации, во-вторых.

Однако, по мотивированному решению суда, несовершеннолетний потерпевший по данной категории дел все же может быть допрошен повторно (ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Соответствующее решение суда может быть связано с недостаточным определением обстоятельств во время первичного допроса или необходимостью выяснения новых обстоятельств в судебном заседании, не устранёнными противоречиями между показаниями, а также рядом других обстоятельств, которые в том числе могут быть связаны с психическими и психологическими особенностями несовершеннолетнего потерпевшего.

Согласно Конвенции Совета Европы от 25 октября 2007 г. «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»³, допрос несовершеннолетнего потерпевшего требует наличия специализированного персонала, получившего специальную подготовку.

В данной связи, автор статьи неоднократно обосновывал необходимость участия психолога (не педагога) в области детской и подростковой психологии в судебном заседании.

Между тем, целью настоящей статьи является анализ и оценка деятельности адвоката-представителя, в том числе в сравнении с вышеуказанным участником процесса.

Так, 01 января 2015 г. также вступили в силу изменения, закрепившие право законного представителя в делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, ходатайствовать о привлечении адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Здесь отметим, что в этом случае адвокат должен быть привлечен в обязательном порядке, а оплата его труда будет компенсироваться из средств государственного бюджета. При этом понятие «обязательное участие адвоката» в рамках УПК РФ не

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001 г. - № 249.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3.

3 О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: конвенция Совета Европы от 25 окт. 2007 г. (ратифицирована Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ) // Рос. газ. 2013. 13 мая.

всегда подразумевает участие «по назначению», однако в данном случае говорить о тождестве понятий все же можно.

Касательно данного вопроса Баев А.А. указывает, что ранее в российском уголовно-процессуальном законе назначение представителя потерпевшего в значении аналогичному понятию «адвокат – защитник подозреваемого или обвиняемого по назначению» не было предусмотрено как таковое. При этом автор высказывает мнение, что после вступления в действие Федерального закона от 28.12.2013 г., появилось основание говорить о назначении представителя потерпевшего, не достигшего 16 лет, по делам о преступных посягательствах на половую неприкосновенность⁴.

Предусмотренная гарантия, безусловно, является весомым способом защиты несовершеннолетнего потерпевшего.

При этом считаем необходимым в дальнейшем рассмотреть вопрос о целесообразности распространения такого права на потерпевших до 18 лет, так как несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет, все еще остаются категорией граждан, нуждающейся в особой защите. В указанный период продолжает формироваться личность человека, а вред, наносимый сексуальным посягательством потенциально слишком высок, и может повлечь серьезные последствия (с учетом того, что многие несовершеннолетние не вступают еще в половые отношения к этому периоду).

Кроме того, в данной связи приведем мнение Е.В. Колузаковой, полагающей что потерпевший, непосредственно пострадавший от преступного посягательства и требующий восстановления нарушенного преступлением права или законного интереса, в особенности нуждается в получении квалифицированной помощи представителя⁵.

Наряду с тем, В.П. Божьев считает, что большую часть из перечисленных в законе процессуальных прав потерпевший не сможет реализовать без надлежащей юридической помощи⁶.

Не смотря на того, что данный подход несколько категоричен, нельзя отрицать высокую потребность потерпевшего, а данным случае законного представителя, в получении квалифицированной юридической помощи, хотя бы консультативного характера.

При этом, именно адвокат-представитель сможет обеспечить грамотной и эффективной представлением законных интересов потерпевшего, ведь зачастую разбирательство по таким делам бывает сложным, неочевидным, и в силу того, что ребенок не всегда может надлежащим образом оценить и изложить ситуацию, сторона защиты будет пытаться трактовать сомнения в свою пользу.

Кроме того, абсолютно очевидно и объяснимо желание потерпевшего (в случае если он достиг возраста, когда способен осознавать и давать оценку происходящему), и в той же степени желание законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего пострадавшего от посягательства сексуального характера, максимально возможным образом абстрагироваться от случившегося и принимать наиболее опосредованное участие в судебном процессе.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что за детьми и подростками вплоть до 18 лет должно признаваться безусловное право на особую защиту и достойное обращение, а в случае преступного посягательства, в особенности на половую неприкосновенность и половую свободу, должны быть обеспечены минимальное вмешательство в их личную жизнь и ограждение от повторных психотравмирующих ситуаций, которые в том числе могут быть вызваны необходимостью участия в судебном процессе.

Реализация вышеуказанного может быть возможной только в случае участия в процессе адвоката-представителя, поскольку законный представитель, не являясь специализированным участником процесса не всегда может выступать гарантом реализации прав несовершеннолетнего потерпевшего.

Между тем, следует разграничить полномочия адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего и полномочия психолога, поскольку их деятельность в некотором смысле пересекается, так как оба участника привлечены в процесс с целью обеспечения законных прав потерпевшего и его защиты.

Адвокат-представитель, при этом, действует через уголовно-правовые механизмы защиты, реализуя полномочия, предо-

ставленные ему уголовно-процессуальным законом. В частности, адвокат-представитель может парировать стороне защиты при решении вопроса о необходимости вызова потерпевшего в судебное заседание для повторного допроса.

Следовательно, при решении этой или любой другой задачи, адвокат-представитель, так или иначе действует исключительно в пределах правового поля и юридической функции.

Сфера полномочий психолога, в свою очередь, не связана с оценкой правомерности тех или иных действий, но направлена на обеспечение надлежащего взаимодействия с несовершеннолетним потерпевшим с позиции психологии.

В данной связи приведем слова Демкиной М.С., которая утверждает, что участие педагога (психолога) в следственных действиях с несовершеннолетним, ни коем случае не является формальным дублированием действий адвоката-представителя, задачей которого является пресечение незаконных и недопустимых приемов, применяемых в отношении несовершеннолетнего, но представляет собой специфическую самостоятельную деятельность, направленную на психологическое сопровождение ребенка или подростка, находящегося в сложной психотравмирующей ситуации, в том числе вызванной самой процедурой следственного действия⁷.

Таким образом, участие психолога обусловлено необходимостью решения специфических задач, среди которых, к примеру, помощь и поддержка несовершеннолетнего в условиях психотравмирующей ситуации, снижение риска получения психологических травм и формирования психологических проблем. Кроме того, сложно недооценить степень участия психолога при проведении допроса – здесь им могут выполняться такие задачи как: оценка вопросов с точки зрения их допустимости (с точки зрения психологии); помощь в получении показаний несовершеннолетнего (например, в случае, когда у несовершеннолетнего имеются какие-либо страхи и психологические барьеры); оценка показаний несовершеннолетнего с учетом специальных знаний в области детской и подростковой психологии.

Руководствуясь вышеизложенным, приходим к выводу о том, что участие в судебном разбирательстве адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего по делам против половой неприкосновенности и свободы, является весомым гарантом реализации прав ребенка и подростка. При этом функции адвоката-представителя носят сугубо юридический характер и не исключают необходимости участия психолога в области детской и юношеской психологии, задачи которого обусловлены психологической стороной вопроса.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001 г. - № 249.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3.
3. О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: конвенция Совета Европы от 25 окт. 2007 г. (ратифицирована Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ) // Рос. газ. 2013. 13 мая.
4. Баев А.А. Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2016.
5. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. - 2010. - № 15. - С. 20-22.
6. Демкина М.С. Некоторые проблемы участия педагога (психолога) при производстве следственных действий // Академия права и экономики. - 2018. - № 1 (5). - С. 31-36.
7. Колузакова Е.В. Участие потерпевшего, его представителя в уголовном преследовании по делам публичного обвинения. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2008.

4 Баев А.А. Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2016. - С. 25.

5 Колузакова Е.В. Участие потерпевшего, его представителя в уголовном преследовании по делам публичного обвинения. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2008. - С. 19.

6 Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. - 2010. - № 15. - С. 20-22.

7 Демкина М.С. Некоторые проблемы участия педагога (психолога) при производстве следственных действий // Академия права и экономики. 2018. № 1 (5). С. 31-36.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ШМАЕВА Тамара Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного европейского права Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВО ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, САМОСТОЯТЕЛЬНО ВОСПИТЫВАТЬ СВОИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В статье рассматривается возможность и право осужденных к лишению свободы женщин самостоятельно воспитывать и находиться рядом со своими малолетними детьми. Характеризуются условия содержания, как молодых мам, так и новорожденных и малолетних детей на территории исправительных учреждений. Анализируются положительные и отрицательные стороны такого содержания на исправление и ресоциализацию осужденных женщин.

Ключевые слова: осужденные женщины, изоляция, малолетние, новорожденные, ресоциализация, исправление, влияние.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff of the Academy of the FPS of Russia

SHMAEVA Tamara Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff of the Academy of the FPS of Russia

THE RIGHT OF WOMEN WHO HAVE BEEN SENTENCED TO A CRIMINAL SENTENCE OF DEPRIVATION OF LIBERTY TO RAISE THEIR YOUNG CHILDREN INDEPENDENTLY

The article examines the possibility and right of women sentenced to imprisonment to raise and be close to their young children independently. Conditions of detention of both young mothers and newborns and young children on the territory of correctional institutions are characterized. The positive and negative aspects of such content for the correction and re-socialization of convicted women are analyzed.

Keywords: convicted women, isolation, minors, newborns, resocialization, correction, influence.

Ананьева Е. О.

Шмаева Т. А.

Женская преступность как негативное явление в любом гражданском обществе остается неустранимой проблемой. И дело не в том, что в общей массе преступлений она занимает незначительную долю. Просто сама суть женщины как матери, продолжательницы рода, созидательницы противоречит ее существованию. Процент женщин, которые преступили закон, колеблется за последние десятилетия XXI века от 4 до 10-15 %. В связи с гуманизацией уголовных наказаний, руководством государства было принято решение максимально расширить перечень уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы и, в первую очередь, применять их к осужденным - женщинам.

Сегодня незначительная часть женщин находятся в исправительных учреждениях. Так, на 1 января 2020 года в исправительных учреждениях содержалось 42334 женщины, в том числе, 33557 - в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 8777 - в следственных изоляторах и полициях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях¹. Но даже, если обратиться к цифрам во всем мире, то можно увидеть такие показатели: более 11 миллионов человек находятся за решеткой и примерно 6,6 % из них составляют женщины. Наибольший показатель относительно среднего находится в США - 9,8 %, а, например, на Кубе он вообще отсутствует².

Сегодня при женских колониях функционируют 13 домов ребенка, в которых находятся дети осужденных женщин в возрасте до трех лет. Законодатель (ст. 100 УИК РФ) разрешает осужденным женщинам общаться с детьми в свободное от работы время без ограничений. Также им может быть разрешено совместное проживание с детьми.

Если сравнить по количеству мест в домах ребенка, выделенных для совместного проживания осужденных женщин и их детей, то в 2016 г. их было 118, к 2020 году уже - 219 мест. То есть руководители органов уголовно-исполнительной системы начали видеть положительное влияние на направленность мышления женщин, которые общаются со своими детьми и почти в два раза увеличили места для их совместного нахождения.

Разумеется, что данная цифра не является постоянной, так как снижается численность женщин, осуждаемых к лишению свободы и отбывающих наказания в исполнительных учреждениях УИС. Доля женщин от общей численности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, имеют тенденцию к снижению (2016 год-50733, 2017 год-47467, 2018 год-45688, по итогам 2019 года-42334 чел.). Это объясняется не только снижением женской преступности, а применением к данной категории лиц, так называемых альтернативных видов уголовных наказаний, в том числе отсрочки исполнения приговора суда.

1 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.11.2020).

2 Сравнение количества заключённых в России, Китае, США, Украине и остальных странах. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://zen.yandex.ru/media/id/5db5508979c26e00b268e04f/sravnenie-kolichestva-zakliuchennyh-v-rossii-kitae-ssha-ukraine-i-ostalnyh-stranah-5e6b06ffab67370e431485> (дата обращения: 30.11.2020).

Практика идей по пути наращивания возможностей совместного проживания матери и ребенка даже в условиях несвободы наращивает свои обороты. Этому способствует и стремление женщин поскорее освободиться из мест лишения свободы и вернуться к нормальной жизни в обществе, чтобы ребенок рос и развивался в соответствующей среде. А также последующий отказ женщины от противоправного поведения из-за страха потерять связь со своим малышом.

Ведь на сегодняшний день места для детей, чьи матери отбывают лишение свободы, предусмотрены лишь в тех случаях, когда мать забеременела и родила малыша уже находясь в учреждении. Конечно, взять с собой новорожденного или малолетнего в исправительное учреждение никто не позволит. И мать пропустит самые замечательные моменты в развитии и жизни своего малыша.

Интересным становится исследование факторов совершения женщинами преступлений, и если из общей массы убрать такое заблуждение как алкоголизм и наркоманию, то совершенные преступления против жизни и здоровья можно характеризовать как превышение пределов необходимой обороны. Например, в Рязанской области на учете в филиале уголовно-исполнительной инспекции состояла, переведенная из исправительной колонии, осужденная по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство мужа. У женщины было четверо несовершеннолетних детей. При проверке бытовых условий проживания выявлено, что подсобное хозяйство ведется самой осужденной и ее старшими детьми, дома чисто, дети накормлены, имеется одежда и обувь по сезону. К ребятам с удовольствием в гости приходят друзья и проводят время именно в этой семье. При беседе о причинах совершения преступления женщина рассказала, что супруг часто выпивал и в состоянии алкогольного опьянения избивал ее. В очередной раз муж начал уже избивать старшего сына, и она встала на его защиту. Получив удар по голове, сквозь помутненное сознание она увидела, что пьяный мужчина начал ногами в сапогах бить упавшего на пол мальчика. Встав из последних сил, мать топором раскроила голову мужу. Дальше арест, суд и, к счастью для этой семьи, отсрочка исполнения наказания. К сожалению, во всем мире процесс насилия во внутрисемейных отношениях не новость. И данный описанный случай не является единичным.

Попытаемся рассмотреть криминологическую характеристику лиц женского пола, отбывающих уголовные наказания за насильственные преступления.

Женское насилие отличается от мужского некоторыми специфическими чертами. Почти 85 % женских насильственных преступлений совершается на почве семейно-бытовых отношений, а точнее семейного конфликта. Семейный конфликт в таких случаях, как правило, является фактором несогласованности отношений между членами семьи, и вместе с тем его следствием. Мотивами преступлений служат, в большинстве случаев, эмоционально-страстные побуждения (ревность, обида, месть и т.п.), однако у части из них (безработных, страдающих алкоголизмом и т.д.) мотивация примитивна по содержанию, так как почти всегда «фоном» совершения преступления является пьянство, нравственная деградация личности, половая распущенность, правовой нигилизм.

Среди причинивших тяжкий вред здоровью наиболее велика группа 18-24 года (около 34 %), далее следуют женщины от 30 до 39 лет (23,2 %). Чем старше возраст осужденной, тем более тяжким является совершенное ею деяние. Так, женщины в возрасте старше 55 лет осуждены в основном за тяжкие и особо тяжкие преступления (83% и 14 %). Таким образом, характерными признаками являются показатели более старшего возраста насильственных преступниц в массе остальных, - что свидетельствует о возрастании умышленного, осознанного характера данных деяний по мере увеличения возраста. Вместе с тем, криминогенность пожилого возраста у женщин исторически достаточно высока, хотя для них были характерны иные, не насильственные, преступления³.

В свете все больше разрабатываемых норм минимизации содержания женщин под стражей и назначения наказаний альтернативных лишению свободы, определенное количество молодых женщин все же содержится в исправительных

учреждениях уголовно-исполнительной системы. А часть из них имеет детей в домах ребенка при колониях. И уже в данном аспекте на рассмотрение выносятся уже иные вопросы, как то развитие малолетних, возможность организации их выездов совместно с матерями на концерты, в театры, городские мероприятия и др. Вот только не все эти меры возможно использовать по отношению к матерям таких детей. Разрешение на применение таких мер со стороны администрации учреждения, где отбывают наказание осужденные, конечно, может благотворно воздействовать на женщин в качестве стимулирования правопослушного поведения и стремления к освобождению. А разрешение на совместное проживание с малышом, ношение одежды гражданского образца, а также ведение своего хозяйства и собственноручной заботы о ребенке - ресоциализации и дальнейшей социальной адаптации осужденной. Вот только существует и обратная сторона такого, казалось бы положительного момента.

Зная о послаблении режима в отношении осужденной беременной, а также родившей ребенка, многие женщины на длительных свиданиях стараются забеременеть. Это в дальнейшем освободит их от привлечения к труду, облегчит условия содержания, а, возможно, снизит срок заключения или вообще изменит его на наказание не связанное с лишением свободы. Тут можно уже увидеть корыстную составляющую. Вместе с тем, ребенок, как таковой, такой «маме» совсем не нужен.

При появлении малыша в пенитенциарном учреждении, за осужденной женщиной в соответствии с действующим законодательством сразу закрепляется ряд прав. На основании норм Семейного кодекса РФ (глава 12, ст. 63), у нее появляются права и обязанности родителя, а значит, она имеет право на обеспечение условий, которые нужны для нормального развития ее ребенка (ст. 100 УИК РФ). Кроме того, обращается внимание на право на получение квалифицированной медицинской помощи, которую уже обязана обеспечить администрация учреждения. Ведь не всегда медицинская часть колонии оснащена современными медико-техническими устройствами и препаратами, а также стоит вспомнить и о квалификации медицинского персонала. Вероятнее всего, поэтому в случаях начала родовой деятельности, женщин стараются доставить в медицинское учреждение за пределами мест лишения свободы, которое квалифицируется на принятии родов и уходе в первые дни после них как за матерью, так и за новорожденным.

Таким образом, изучение рассмотренного вопроса, личных наблюдений в процессе работы, как в исправительных учреждениях, так и в учреждениях, исполняющих наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы, позволяют нам сделать следующие выводы: во-первых, исследуемая категория осужденных женщин в местах лишения свободы может пользоваться достаточно большим спектром прав, предусмотренных нормами различных отраслей законодательства. Во-вторых, само нахождение женщин, в исправительном учреждении говорит о невозможности применения к ним гуманных норм текущего законодательства на стадиях, предшествующих исполнению (отбыванию) наказания в виде лишения свободы. Содержание под стражей, перевод из СИЗО в колонию проходит на общих основаниях, если она осуждена за определенный состав преступлений. В-третьих, особенности характеристики личности данной категории осужденных женщин обуславливают не столько дифференцированный подход к применению чисто «женских» статей УИК РФ, сколько индивидуализации процесса их применения. Особенно это значимо для женщин, имеющих малолетних детей в домах ребенка при исправительных колониях.

Пристатейный библиографический список

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Сравнение количества заключённых в России, Китае, США, Украине и остальных странах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5db5508979c26e00b268e04f/sravnienie-kolichestva-zakliuchennyh-v-rossii-kitae-ssha-ukraine-i-ostalnyh-stranah-5e6b06ffabab67370e431485> (дата обращения: 30.11.2020).

3 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.11.2020).

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ЗАКИРОВ Алмаз Зиннурович

курсант 3 курса 2 взвода Самарского юридического института ФСИН России

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Уголовно-исполнительное законодательство РФ это система нормативно-правовых актов, которые содержат нормы, регулирующие процесс исполнения уголовных наказаний. Уголовно-исполнительное законодательство России в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. В статье проведен анализ принципов уголовно-исполнительного законодательства РФ, как основы реализации уголовно-исполнительного процесса.

Ключевые слова: исполнение, наказание, принципы, процесс, Россия, уголовно-исполнительное законодательство, характеристики.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

ZAKIROV Almaz Zinnurovich

3rd year student of 2nd platoon of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PRINCIPLES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The criminal executive legislation of the Russian Federation is a system of normative legal acts that contain norms regulating the process of execution of criminal penalties. In accordance with the Criminal Executive Code of the Russian Federation, the criminal executive legislation of Russia is based on the principles of legality, humanism, democracy, equality of convicts before the law, differentiation and individualization of the execution of sentences, rational use of coercive measures, means of correcting convicts and stimulating their law-abiding behavior, and combining punishment with corrective action. The article analyzes the principles of the criminal executive legislation of the Russian Federation as the basis for the implementation of the criminal executive process.

Keywords: execution, punishment, principles, process, Russia, criminal executive legislation, characteristics.

Уголовно-исполнительный Кодекс России является основным звеном уголовно-исполнительного законодательства. Кодекс определяет исполнение всех мер и исполнение наказаний, обозначенных им. Уголовно-исполнительный кодекс является законодательным актом, который определяет нормативное законодательство в уголовно-исполнительной системе и правовые нормы. Положения кодекса основываются на единых принципах, и подробно регулирует общественные правоотношения в уголовно-исполнительной системе. Принципы уголовно-исполнительного законодательства являются основой уголовно-исполнительной системы.

Актуальность темы принципы уголовно-исполнительного законодательства обусловлена тем, что именно принципы формируют защиту прав и интересов осужденных при исполнении наказания.

Уголовно-исполнительное законодательство представляет собой нормы, приписывающие основные аспекты исполнения наказаний и регулирующие все типы уголовных наказаний. Основу уголовно-исполнительного законодательства составляют его принципы.

Принципы уголовно-исполнительно законодательства в широком смысле это основные правовые положения формирования, развития и действия системы исполнения наказания¹.

В узком смысле под принципами уголовно-исполнительного законодательства следует понимать основные правовые положения, выражающие основные правовые взгляды государства на характер уголовно-исполнительного законодательства и регулирование общественных отношений при исполнении уголовных наказаний².

Каждый принцип уголовно-исполнительного законодательства характеризует правовые основы реализации прав осужденных при исполнении и отбывании наказаний.

Исходя из анализа сравнительно-правовых исследований и Уголовно-исполнительного кодекса, можно выделить следующие принципы уголовно-исполнительной системы³.

Принцип законности - определяет правовую основу реализации прав и обязанностей осужденных и органов исполнения наказаний.

Принцип законности определяет правовое положение, порядок и условия исполнения и отбывания наказаний. Принцип законности также определяет полномочия органов и учреждений, исполняющих наказания и ответственность этих органов перед законом.

Реализация принципа законности предполагает разъяснение прав и обязанностей осужденных, обеспечение осужденным доступа к нормативной документации, регулирующей порядок и условия отбывания наказаний.

² Там же.

³ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изменениями и дополнениями вступ. в силу с 29.09.2020). – Ст. 8.

¹ Адилов Ю. К. Характеристика принципов уголовно-исполнительного законодательства // Бюллетень науки и практики. - 2020. - С. 304.

2. Принцип справедливости заключается в справедливости применяемых к осужденным мер. Меры, применяемые к осужденному должны соответствовать тяжести наказания, которое было назначено судом.

Права осужденного на основании принципа справедливости могут быть расширены или ограничены на основании пола осужденного, его возраста, степени общественной опасности и других характеристик осужденного. К осужденным могут быть применены меры дисциплинарного воздействия за нарушение правил или поощрение за соблюдение норм и правил учреждения исполнения наказаний. Принцип справедливости предполагает соответствие норм поощрения и наказания в соответствии с поведением осужденного.

3. Принцип гуманизма и демократии – предполагает охрану достоинства осужденного, его жизни и здоровья, а также прав, свободы и законных интересов и свободу выражения своих мыслей.

Исполнение наказаний не должно причинять вреда осужденному ни морального, ни физического, не должно унижать человеческого достоинства осужденного и применение попыток жестокого обращения.

4. Принцип неотвратимости исполнения и отбывания наказаний и других мер уголовно-правового воздействия предполагает обязательное исполнение отбывание наказаний. Лица, которые в соответствии с решением суда приговорены к отбыванию наказаний, не могут избежать отбывание наказания. Например, если судом вынесен приговор 6 лет лишения свободы в колонии общего режима, то осужденный не может избежать этого наказания.

5. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания – предполагает отбывание наказание в соответствии с полом, возрастом, характеристикой осужденного, принятие мер по возмещению причиненного пострадавшему ущерба, признания вины, возмещению морального вреда пострадавшим и других факторов. Выбор наказания для осужденного осуществляется с учетом большого количества факторов, которые как прямо (например, возмещение материального вреда), так и косвенно (характеристика с работы) влияют на выбор наказания. В соответствии с принципом дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний выбор наказания для лица, совершившего противоправное действие всегда индивидуален. За одинаковое противоправное действие разным людям может быть выбрана разная мера наказаний.

6. Принцип сотрудничества государственных органов и гражданского общества предполагает гласность и прозрачность сотрудничества органов исполнения наказаний и представителей общества, таких как органы местного самоуправления, трудовые коллективы и общественные объединения.

7. Принцип равенства всех осужденных перед законом предполагает равенство всех, кто нарушил закон, независимо от пола, национальной принадлежности, власти в обществе, финансового положения, образования, социального статуса перед законом. Любой человек, который совершил противоправное действие, должен ответить перед законом за свой поступок. Равенство перед законом уравнивает все социальные слои населения перед властью закона. Совершение действий, нарушающих закон, карается и для бизнесменов, и для политиков, и для деятелей культуры, и для лиц без определенного места жительства. Перед законом все равны.

8. Принцип стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения осужденных предполагает формирование у осужденных правил поведения, принятых в обществе. Например, соблюдение режима в учреждениях исполнения наказаний, положительное отношение к труду, участие в мероприятиях, проводимых в учреждениях исполнения наказаний, поощряются со стороны учреждений исполнения наказаний. Формирование правопослушного поведения позволяет сформировать привычку у

осужденного правил и норм, принятых в обществе и позволить осужденному стать на путь исправления.

9. Принцип рационального применения принудительных средств и ресоциализации – предполагает использование принудительных средств в случае нарушения требований учреждений исполнения наказаний и применение мер ресоциализации, при соблюдении установленных правил. Например, при нарушении дисциплины к осужденному могут быть применены меры принудительного характера для соблюдения требований учреждения отбывания наказаний⁴. Ресоциализация представляет собой комплекс мероприятий по реабилитации личности. Пребывания в уголовно-исполнительных учреждениях наносят невосполнимый ущерб психике любого человека. Именно поэтому для дальнейшей жизни в обществе после освобождения и для избежания повторения противоправных действий необходима ресоциализация.

10. Принцип сочетания исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия с исправительным воздействием на осужденных и их ресоциализацией характеризуется тем, что исполнение наказаний сочетает в себе меры исправительного характера и меры ресоциализации.

Таким образом, принципы уголовно-исполнительного законодательства закладывают основу соблюдения прав и законных интересов осужденных. Принципа уголовно-исполнительного законодательства демонстрируют равенство всех перед законом, соблюдение интересов всех осужденных, соблюдение индивидуального подхода и другие принципы, которые в современной жизни зачастую нарушаются. Система исполнения наказаний, в соответствии с представленными принципами направлена не столько на наказание лица, совершившего противоправное действие, сколько на его исправление и формирование новой личности, которая после отбывания наказания будет жить в рамках закона.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изменениями и дополнениями вступ. в силу с 29.09.2020). – Ст. 8.
2. Адилев Ю. К. Характеристика принципов уголовно-исполнительного законодательства // Бюллетень науки и практики. - 2020. - С. 303-307.
3. Фазилов И. Ю. Пробация - эффективная система ресоциализации лиц, совершивших преступление // Наука, техника и образование. - 2019. - № 8 (61). - С. 50-51.

4 Фазилов И. Ю. Пробация - эффективная система ресоциализации лиц, совершивших преступление // Наука, техника и образование. - 2019. - № 8 (61). - С. 50.

БЯКИНА Светлана Игоревна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЯХ

В настоящей статье анализируется действующее законодательство, регламентирующее воспитательную работу с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. В условиях ограниченности норм права, предписывающих лишь необходимость проведения воспитательной работы в отношении некоторых категорий осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, констатируется возможность совершенствования правового регулирования данной сферы деятельности.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительная политика, альтернативные уголовные наказания, уголовно-исполнительная инспекция, правовое регулирование, воспитательная работа.

BYAKINA Svetlana Igorevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL ASPECTS OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS WHO ARE REGISTERED IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTION

This article analyzes the current legislation regulating educational work with convicts who are registered in the penitentiary inspections. In the conditions of limited legal norms, which prescribe only the need for educational work in relation to certain categories of persons sentenced to non-custodial sentences, the possibility of improving the legal regulation of this sphere of activity is stated.

Keywords: criminal executive policy, alternative criminal penalties, criminal executive inspection, legal regulation, educational work.

Бякина С. И.

Одним из важнейших направлений уголовно-исполнительной политики в настоящее время является реализация альтернативных уголовных наказаний¹. Вместе с тем, большинство таких наказаний исполняют уголовно-исполнительные инспекции (далее - УИИ).

В последние годы численность лиц, состоящих на учете УИИ, постепенно увеличивается (в 2014 году на учете УИИ состояло 452 867 чел., в 2015 – 433 674, в 2016 – 306 448, в 2017 – 423 092, в 2018 – 503 865, в 2019 – 509 965), а по состоянию на 1 сентября 2020 года превалирует над числом лишенных свободы, отбывающих наказание в исправительных колониях различных видов². Вместе с увеличением количественного состава рассматриваемой категории осужденных, состояние правового обеспечения деятельности УИИ в целом, за последние годы не претерпело кардинальных изменений.

Особо актуальным на сегодняшний день становится применение средств исправления в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Исторически сложилось так, что в связи с ограниченным применением такого рода наказаний, законодательная регламентация средств исправления всегда находилась на низком уровне³.

Напомним, что основными целями уголовно-исполнительного законодательства РФ являются: исправле-

ние осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Часть 2 статьи 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) предусматривает в числе основных средств исправления осужденных воспитательную работу. Буквальное толкование ст. 9 УИК РФ позволяет сделать вывод о том, что перечисленные в ней средства исправления могут и должны применяться в отношении всех категорий осужденных, в частности, состоящих на учете в УИИ.

Воспитательная работа с осужденными, состоящими на учете в УИИ, на сегодняшний день исследуется с разных сторон: педагогической, психологической, правовой, что подтверждает актуальность реализации данного средства исправления. Однако в рамках настоящей статьи хотелось бы коснуться правовых аспектов анализируемого средства исправления.

Правовую основу организации и проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, возможно представить следующим образом:

- Конституция Российской Федерации;
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);
- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 года № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»;
- Приказ Минюста России от 20 мая 2009 года № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»;

1 См.: Грушин Ф. В. Альтернативные наказания в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. - № 2. - С. 47.

2 См.: Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 21.12.2020).

3 См.: Бякина С. И. Воспитательная работа с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, как основное средство их исправления // Уголовная юстиция. - 2020. - № 15. - С. 65.

– Приказ Минюста России от 11 октября 2010 года № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде лишения свободы».

Конституция РФ является основой правового статуса всех осужденных. Следует учитывать, что объем ограниченный материальных и духовных благ осужденных, состоящих на учете УИИ, по сравнению с осужденными к реальному лишению свободы, гораздо меньше, а совокупность их прав и законных интересов расширяется за счет сохранения права на свободу передвижения, выбора места жительства и т.п. Представляется, что относительно небольшое ограничение прав осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, предоставляет широкий спектр возможностей при проведении воспитательных мероприятий.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые 14 декабря 1990 года – основной международный документ, регламентирующий исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, где не содержится термина «воспитательная работа», а описывается «Режим обращения», который предполагает такие методы воздействия на правонарушителей как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства, особое обращение с различными категориями правонарушителей. В данном документе предусмотрено, что «число находящихся на рассмотрении дел правонарушителей по возможности поддерживается на поддающемся контролю уровне для обеспечения эффективного выполнения программ, связанных с обращением».

УИК РФ в ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 39, ч. 6 ст. 47.1 возлагает на УИИ обязанность по организации и проведению воспитательной работы с осужденными к лишению права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, исправительным работам, ограничению свободы без какой-либо конкретизации порядка и условий такой деятельности. Данный пробел частично восполняется научными комментариями к указанному нормативному правовому акту, в которых предполагается проведение воспитательной работы по аналогии с осужденными к лишению свободы⁴.

Положение об уголовно-исполнительных инспекциях, дублирует нормы УИК РФ, касающиеся воспитательной работы, не очерчивая ее правовые границы. Кроме этого, законодатель оставляет без внимания осужденных к другим наказаниям, не связанным с изоляцией от общества – отсутствуют требования об обязательном проведении мероприятий воспитательного характера в отношении осужденных к обязательным работам⁵.

Ведомственные приказы, указанные выше, не раскрывают направлений, форм, методов, периодичности, и иных особенностей проведения воспитательной работы⁶.

4 См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова; под науч. ред. А. П. Скибы. - М., 2018. - С. 179, 200.

5 См.: Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (ред. от 23.04.2012) // Собрании законодательства Российской Федерации от 23 июня 1997 г. - № 25. - Ст. 2947.

6 См.: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (ред. от 22.08.2014). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/ (дата обращения: 21.12.2020). Приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (ред. от 02.11.2016). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106240/ (дата обращения: 21.12.2020).

Анализ действующего законодательства, регулирующего воспитательную работу с осужденными, состоящими на учете в УИИ, позволяет сделать нам ряд выводов.

Во-первых, это отсутствие конкретного порядка проведения и организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ. С одной стороны, остается «творческий простор» и возможность сотрудников по своему усмотрению определять направления и формы воспитательной работы, с другой стороны, указание лишь на необходимость ее проведения может привести к формализму в оказании воспитательного воздействия на осужденных, состоящих на учете в УИИ.

В литературе высказываются мнения, что воспитательная работа – творческий, педагогический процесс, не требующий детального закрепления в законе, а нормы Особенной части УИК РФ, созданные для регламентации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, можно распространять и на лиц, состоящих на учете УИИ⁷.

Позволим себе не согласиться с подобным суждением, ведь любой вид деятельности УИИ должен быть закреплен нормативно. Ввиду того, что основным методом правового регулирования уголовно-исполнительных правоотношений является императивный, предполагающий субординацию между участниками общественных отношений⁸, расширительно толковать нормы, предписывающие обязанность проведения воспитательной работы, нецелесообразно. Именно поэтому, полагаем необходимым предложить совершенствование правового регулирования данного средства исправления, создание норм, предписывающих периодичность, направления, формы, порядок контроля и планирования воспитательной работы в отношении осужденных, состоящих на учете УИИ.

Во-вторых, для достижения положительных результатов воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, необходимо стремиться к оптимальной нагрузке на одного сотрудника. В современных условиях оптимизации кадров уголовно-исполнительной системы это представляется достаточно трудным, и порой даже невыполнимым. Поэтому, полагаем возможным определить круг субъектов, которые должны будут осуществлять воспитательную работу с данной категорией осужденных. К ним возможно относить не только представителей УИИ, но и иных представителей государственных органов и общественности.

Постатейный библиографический список

1. Бякина С. И. Воспитательная работа с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, как основное средство их исправления // Уголовная юстиция. - 2020. - № 15.
2. Грушин Ф. В. Альтернативные наказания в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. - № 2.
3. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 1998.
4. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / А. И. Зубков. 4-е изд. – М., 2008.
5. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова; под науч. ред. А. П. Скибы. - М., 2018.
- 7 См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / А. И. Зубков. 4-е изд. - М., 2008. - С. 141.
- 8 См.: Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 1998. - С. 261.

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ПРАВООБЪЕКТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В данной статье рассматриваются вопросы правоприменительной практики уголовного наказания в виде принудительных работ. Подчеркивается, что осужденные к принудительным работам в основной своей массе имеют низкую профессиональную квалификацию. Данное обстоятельство значительно сокращает возможности их трудоустройства. Отмечается, что несмотря на востребованность рассматриваемого наказания, о которой можно судить исходя из анализа статистических данных, имеются отдельные проблемы, требующие незамедлительного решения.

Ключевые слова: уголовное наказание, принудительные работы, назначение наказания, исполнение наказания, осужденный.

LYADOV Eduard Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LAW ENFORCEMENT PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING THE CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR

This article examines the issues of law enforcement practice of criminal punishment in the form of forced labor. It is emphasized that the bulk of those sentenced to forced labor have low professional qualifications. This circumstance significantly reduces the possibilities of their employment. You note that despite the demand for the punishment in question, which can be judged based on the analysis of statistical data, there are certain problems that require immediate solutions.

Keywords: criminal punishment, forced labor, sentencing, execution of punishment, convicted person.

Лядов Э. В.

Уголовное наказание в виде принудительных работ было введено в перечень наказаний, закрепленный в ст. 44 УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 г. №420-ФЗ¹. Федеральной службой исполнения наказаний была проведена серьезная работа и приложены значительные усилия, направленные на создание условий для начала его реализации.

Подготовка к реализации рассматриваемого наказания и создание исправительных центров в субъектах Российской Федерации началась с 2016 г. Так к концу 2016 г. было создано 4 исправительных центра², к завершению 2017 г. их количество увеличилось до 8³, кроме того, на основании приказа Минюста России № 67 от 8 апреля 2014 г.⁴ были созданы 13 изолированных участков исправительных учреждений,

функционирующие как исправительные центры⁵. К итогам 2018 г. в Российской Федерации было создано уже 13 ИЦ⁶ и 40 УФИЦ⁷. В завершении 2019 г. количество ИЦ достигло 15⁸,

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
2 О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 12 ноября 2016 г. № 2392-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 47. – Ст. 6691.
3 О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 15 ноября 2017 г. № 2522-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 48. – Ст. 7241.
4 Об утверждении Порядка создания при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированных участков, функционирующих как исправительные центры: Приказ Минюста России от 08 апреля 2014 г. № 67 (ред. от 17.07.2020 г.) // Рос. газ. – 2014. – 30 апр.

5 Приказ ФСИН России от 08 сентября 2017 г. № 927; Приказ ФСИН России от 06 сентября 2017 г. № 890; Приказ ФСИН России от 20 июня 2017 г. № 537. (Документы опубликованы не были).
6 О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 января 2018 г. № 90-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 6. – Ст. 923; О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кабардино-Балкарской Республике»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 июля 2018 г. № 1485-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4802; О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Чеченской Республике»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 сентября 2018 г. № 1976-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.09.2018; О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тульской области»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 03 декабря 2018 г. № 2670-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 50. – Ст. 7853.
7 Приказ ФСИН России от 31 января 2018 г. № 102; Приказ ФСИН России от 31 октября 2018 г. № 995; Приказ ФСИН России от 22 ноября 2018 г. № 1112; Приказ ФСИН России от 14 декабря 2018 г. № 1306; Приказ ФСИН России от 14 декабря 2018 г. № 1306. (Документы опубликованы не были).
8 О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Отдела Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Ингушетия»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 февраля 2019 г. № 279-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 9. – Ст. 880; О создании федерального казенного учреждения

а УФИЦ – 64⁹. На конец августа 2020 г. ИЦ и УФИЦ присутствовали в 76 субъектах Российской Федерации, в целом их количество достигло 98 (18 ИЦ¹⁰ и 80 УФИЦ¹¹), к концу 2020 г. их общее количество составило 105, часть из которых находится в состоянии ввода в эксплуатацию¹².

Вместе с тем следует отметить, что до настоящего времени не созданы ИЦ (УФИЦ) в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Липецкой, Псковской, Сахалинской областях, Ханты-Мансийском автономном округе - Югре¹³.

Подчеркивая востребованность данного вида наказания, о которой можно судить исходя из анализа статистических данных, следует указать и на отдельные проблемы правоприменения.

Так, если по итогам 2017 г., численность лиц, состоявших на учете ИЦ (УФИЦ), составляла 587 человек, то к концу 2018 г. она возросла на 326,06% и составила 2501 человек, к концу 2019 г. численность лиц, состоявших на учете ИЦ (УФИЦ) увеличилась еще на 244,50% и составила 8616 человек¹⁴. Серьезную роль в данном приросте сыграли изменения, внесен-

ные федеральным законом № 540-ФЗ¹⁵ в ст. 80 УК РФ, установившего более льготные условия осужденным к лишению свободы для освобождения из исправительного учреждения, основную массу осужденных в настоящее время в ИЦ и УФИЦ составляют лица, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена на принудительные работы. Так, по итогам 2019 г. удельный вес таких осужденных в ИЦ (УФИЦ) составил 66,9%, 11,7 % приходится на осужденных, которым принудительные работы назначены в связи со злостным уклонением от отбывания иного вида наказания, в итоге чистый удельный вес осужденных, которым назначено наказание в виде принудительных работ составил 21,4%. Отрицательным моментом применения ст. 80 УК РФ в данном контексте является значительный рост повторной преступности осужденных к принудительным работам. Так, если за 2017 г. численность лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в ИЦ (УФИЦ), составляла 3 человека (в отчетном периоде 3, из них ранее судимых 2 чел. (66,7%)), в 2018 г. – 8 человек (в отчетном периоде 6, из них ранее судимых 5 чел. (83,3%)), то в 2019 г. после внесения изменений в ст. 80 УК РФ федеральным законом № 540-ФЗ произошло резкое (на 575%) повышение и составило 54 человека (в отчетном периоде 48, из них ранее судимых 45 чел. (93,8%)).

Думается, что с учетом увеличения количества осужденных данной категории в скором времени возникнет необходимость в пересмотре типового штатного расписания исправительного центра¹⁶ в сторону увеличения.

Кроме того, такой объем осужденных, которым принудительные работы назначены в связи с заменой наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, несомненно, приведет, а во многих ИЦ (УФИЦ) уже привел к переполненности данных учреждений. И, думается, при наличии такой законодательной основы для осужденных к лишению свободы, ожидать снижения объема замены наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, а именно, принудительными работами ожидать не стоит. Указанное переполнение приводит к нарушению требований ч. 1 ст. 60.5 УИК РФ, в части несоблюдения нормы жилой площади в расчете на одного осужденного. Согласно данной норме, жилая площадь, приходящаяся на одного осужденного к принудительным работам, не может быть менее 4 м². Такие нарушения выявлены в республиках Башкортостан, Мордовия и Коми, Красноярском и Хабаровском краях, Архангельской, Волгоградской, Иркутской, Кировской, Костромской, Ленинградской, Новосибирской, Омской, Рязанской, Саратовской, Свердловской, Зверской и Челябинской областях, Кемеровской области – Кузбассе, г. Санкт-Петербурге и Еврейской автономной области¹⁷.

Данное обстоятельство, учитывая ограниченные финансовые ресурсы ФСИН России, необходимые для создания новых ИЦ (УФИЦ), диктует необходимость в пересмотре дей-

«Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 ноября 2019 г. № 2839-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 49 (ч. VI). – Ст. 7156.

9 Приказ ФСИН России от 09 июля 2019 г. № 498; Приказ ФСИН России от 09 июля 2019 г. № 498; Приказ ФСИН России от 25 июля 2019 г. № 557; Приказ ФСИН России от 25 июля 2019 г. № 558; Приказ ФСИН России от 25 июля 2019 г. № 564; Приказ ФСИН России от 26 августа 2019 г. № 733; Приказ ФСИН России от 04 сентября 2019 г. № 770; Приказ ФСИН России от 09 декабря 2019 г. № 1114; Приказ ФСИН России от 17 декабря 2019 г. № 1140; Приказ ФСИН России от 13 декабря 2019 г. № 1128; Приказ ФСИН России от 17 декабря 2019 г. № 1141. (Документы опубликованы не были).

10 О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 20 июня 2020 г. № 1656-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 26. – Ст. 4173; О создании федерального казенного учреждения «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Башкортостан: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 06 июля 2020 г. № 1754-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 28. – Ст. 4487; О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 08 августа 2020 г. № 2054-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 33. – Ст. 5427.

11 Приказ ФСИН России № 69 от 07 февраля 2020 г.; Приказ ФСИН России № 135 от 27 февраля 2020 г.; Приказ ФСИН России № 293 от 07 мая 2020 г.; Приказ ФСИН России № 474 от 10 июля 2020 г.; Приказ ФСИН России № 491 от 24 июля 2020 г.; Приказ ФСИН России № 530 от 03 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 542 от 07 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 547 от 11 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 560 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 562 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 559 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 561 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 563 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 593 от 31 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 592 от 31 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 594 от 31 августа 2020 г. (Документы опубликованы не были).

12 Список адресов и телефонов исправительных центров и изолированных участков, функционирующих как исправительные центры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry/> (дата обращения: 11.12.2020).

13 Об итогах деятельности исправительных центров в 2019 г.: обзор ФСИН России от 30.03.2020 г. Документ опубликован не был.

14 Статистические данные ФСИН России за второй квартал 2018 г.; 2018 г., 2019 г. Форма ФСИН-1. Раздел 15.1.

15 О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 декабря 2018 г. № 540-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8466.

16 Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра и признании утратившим силу приказа ФСИН России от 04 октября 2012 г. № 460: приказ ФСИН России от 11 августа 2016 г. № 641 (ред. от 15.01.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.08.2016.

17 Об итогах деятельности исправительных центров в 2019 г.: обзор ФСИН России от 30.03.2020 г. Документ опубликован не был.

ствующего законодательства и определения путей выхода для устранения переполненности ИЦ (УФИЦ).

Одним из выходов из данной проблемной ситуации видится во внесении изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, направленных на создание возможности судам назначать рассматриваемый вид наказания лицам как с помещением, так и без помещения их в специализированное учреждение – исправительный центр. Данный вопрос в настоящее время прорабатывается ФСИН России. Вместе с тем, следует отметить, что данная инициатива может привести к созданию конкуренции такому виду наказания как исправительные работы, поскольку как исправительные, так и принудительные работы имеют сходную содержательную характеристику, а в условиях свободы практически идентичную. Оба наказания, в свою очередь, требуют поиска мест работы для осужденных, что и в настоящее время является не простым делом. Как один из вариантов решения может быть предложено исключение из действующего законодательства возможности назначения наказания в виде исправительных работ неработающим осужденным. Таким образом, исправительные работы будут назначаться исключительно лицам, имеющим основное место работы, а принудительные работы как имеющим основное место работы, так и не имеющим такового. В противном случае наличие конкуренции между указанными институтами скажется не лучшим образом на судебной практике.

По данным ведомственной статистики ФСИН России за два года существования в них отбыли наказание в виде принудительных работ более двух с половиной тысяч человек. В настоящее время рассматриваемое наказание отбывают более 1200 осужденных. В 2018 году из заработной платы осужденных удержано в доход государства более 6,1 млн. рублей, возмещено более 3,5 млн. рублей исковых обязательств, в 2019 г. сумма удержаний в доход государства составила более 3,4 млн. рублей, возмещено более 2,9 млн. рублей исковых обязательств. Так как основным условием отбывания рассматриваемого наказания является обязательное привлечение к труду, то все осужденные к принудительным работам должны быть трудоустроены, в связи с чем на администрацию исправительного центра возлагается обязанность по подысканию необходимого количества мест работы с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности. Уровень привлечения к труду осужденных к принудительным работам в различных регионах России выглядит по-разному и на конец 2019 г., по данным ФСИН России, в среднем составляет 83%.

Следует отметить, что осужденные к принудительным работам в основной своей массе имеют низкую профессиональную квалификацию. Данное обстоятельство значительно сокращает возможности их трудоустройства. Даже при наличии высокооплачиваемых рабочих мест трудоустроить их туда не представляется возможным. Следствием данной проблемы выступает их трудоустройство на низкооплачиваемые должности, не требующие профессиональной подготовки, трудовых навыков и специальных знаний. Как результат – получение заработной платы на уровне минимального размера оплаты труда и невозможность, в отдельных случаях, возмещения осужденными расходов по их содержанию.

В ст. 60.9 УИК РФ, регламентирующей обязанности администрации организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, определено, что администрация обеспечивает их привлечение к труду с учетом состояния здоровья и квалификации, прохождение ими профессио-

нального обучения или получение ими среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих. При этом администрациям запрещается увольнять осужденных с работы, за исключением следующих случаев:

- а) освобождение от отбывания наказания по основаниям, установленным уголовным законодательством Российской Федерации;
- б) перевод осужденного на работу в другую организацию или в другой исправительный центр;
- в) замена принудительных работ лишением свободы;
- г) невозможность выполнения данной работы в связи с состоянием здоровья осужденного либо в связи с сокращением объема работ.

Исходя из содержания данной статьи получается, что администрации организаций смогут уволить осужденного, отбывающего принудительные работы и нарушающего трудовую дисциплину только при условии признания его злостным нарушителем порядка и условий отбывания данного наказания (на основании трехкратного нарушения трудовой дисциплины в течение года) и только после замены судом его неотбытой части лишением свободы. В случае же, например, отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены), что согласно ст. 81 ТК РФ относится к грубым нарушениям работником трудовых обязанностей и является основанием расторжения трудового договора по инициативе работодателя при его однократном совершении, увольнение данного осужденного вызовет затруднения. Однократное же нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ влечет согласно ст. 60.14 УИК РФ применение к осужденному мер взыскания в виде: а) выговора; б) отмены права проживания вне общежития; в) водворения в помещение для нарушителей на срок до 15 суток.

В настоящее время принята масса нормативных актов, регламентирующих ту или иную стороны реализации уголовного наказания в виде принудительных работ, что представляется не вполне удобным для правоприменительной деятельности. На наш взгляд, была бы целесообразна подготовка одного комплексного акта, аккумулирующего в себе действующие постановления, распоряжения и приказы.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что нами обозначена лишь небольшая часть проблемных вопросов, возникающих в процессе применения уголовного наказания в виде принудительных работ, решение же их положительным образом скажется на достижении целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 декабря 2018 г. № 540-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8466.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
3. О создании федерального казенного учреждения «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской

- области: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 ноября 2019 г. № 2839-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 49 (ч. VI). – Ст. 7156.
4. О создании федерального казенного учреждения «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Башкортостан: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 06 июля 2020 г. № 1754-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 28. – Ст. 4487.
 5. О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 12 ноября 2016 г. № 2392-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 47. – Ст. 6691.
 6. О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 15 ноября 2017 г. № 2522-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 48. – Ст. 7241.
 7. О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 января 2018 г. № 90-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 6. – Ст. 923.
 8. О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Отдела Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Ингушетия»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 февраля 2019 г. № 279-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 9. – Ст. 880.
 9. О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кабардино-Балкарской Республике»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 июля 2018 г. № 1485-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4802.
 10. О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Чеченской Республике»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 сентября 2018 г. № 1976-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.09.2018.
 11. О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тульской области»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 03 декабря 2018 г. № 2670-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 50. – Ст. 7853.
 12. О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 20 июня 2020 г. № 1656-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 26. – Ст. 4173.
 13. О создании ФКУ «Исправительный центр № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 08 августа 2020 г. № 2054-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 33. – Ст. 5427.
 14. Об итогах деятельности исправительных центров в 2019 г.: обзор ФСИН России от 30.03.2020 г. Документ опубликован не был.
 15. Об утверждении Порядка создания при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированных участков, функционирующих как исправительные центры: Приказ Минюста России от 08 апреля 2014 г. № 67 (ред. от 17.07.2020 г.) // Рос. газ. – 2014. – 30 апр.
 16. Об утверждении типовых структур и штатного расписания исправительного центра и признании утратившим силу приказа ФСИН России от 04 октября 2012 г. № 460: приказ ФСИН России от 11 августа 2016 г. № 641 (ред. от 15.01.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.08.2016.
 17. Приказ ФСИН России № 69 от 07 февраля 2020 г.; Приказ ФСИН России № 135 от 27 февраля 2020 г.; Приказ ФСИН России № 293 от 07 мая 2020 г.; Приказ ФСИН России № 474 от 10 июля 2020 г.; Приказ ФСИН России № 491 от 24 июля 2020 г.; Приказ ФСИН России № 530 от 03 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 542 от 07 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 547 от 11 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 560 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 562 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 559 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 561 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 563 от 14 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 593 от 31 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 592 от 31 августа 2020 г.; Приказ ФСИН России № 594 от 31 августа 2020 г. (Документы опубликованы не были).
 18. Приказ ФСИН России от 08 сентября 2017 г. № 927; Приказ ФСИН России от 06 сентября 2017 г. № 890; Приказ ФСИН России от 20 июня 2017 г. № 537. (Документы опубликованы не были).
 19. Приказ ФСИН России от 09 июля 2019 г. № 498; Приказ ФСИН России от 09 июля 2019 г. № 498; Приказ ФСИН России от 25 июля 2019 г. № 557; Приказ ФСИН России от 25 июля 2019 г. № 558; Приказ ФСИН России от 25 июля 2019 г. № 564; Приказ ФСИН России от 26 августа 2019 г. № 733; Приказ ФСИН России от 04 сентября 2019 г. № 770; Приказ ФСИН России от 09 декабря 2019 г. № 1114; Приказ ФСИН России от 17 декабря 2019 г. № 1140; Приказ ФСИН России от 13 декабря 2019 г. № 1128; Приказ ФСИН России от 17 декабря 2019 г. № 1141. (Документы опубликованы не были).
 20. Приказ ФСИН России от 31 января 2018 г. № 102; Приказ ФСИН России от 31 октября 2018 г. № 995; Приказ ФСИН России от 22 ноября 2018 г. № 1112; Приказ ФСИН России от 14 декабря 2018 г. № 1306; Приказ ФСИН России от 14 декабря 2018 г. № 1306. (Документы опубликованы не были).
 21. Список адресов и телефонов исправительных центров и изолированных участков, функционирующих как исправительные центры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry/> (дата обращения: 11.12.2020).
 22. Статистические данные ФСИН России за второй квартал 2018 г.; 2018 г., 2019 г. Форма ФСИН-1. Раздел 15.1.

МАМОНТОВА Алёна Андреевна

преподаватель кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

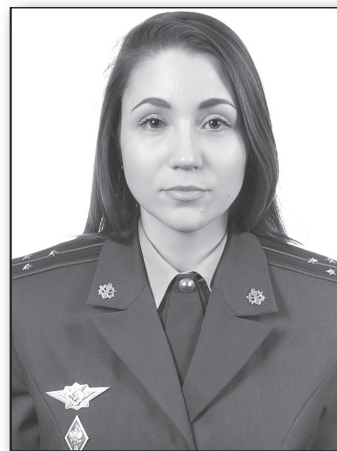
Основное содержание исправления осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства заключается в значении исправления как психолого-педагогического процесса, охватывающего различные уровни социально-педагогической и психологической запущенности осужденных.

От уровня подобного рода запущенности, в свою очередь, зависит, нуждаются ли осужденные в исправлении или необходимо лишь провести корректировку их поведения.

Процесс исправления осужденных при всей строгой регламентации – один из самых трудных и непростых, особенно в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении совершеннолетних осужденных, обладающих сформировавшимися установками, взглядами, привычками, мировоззрением, зачастую имеющими четкую аморальную и криминальную направленность.

В статье будут рассмотрены условия осуществляемого психолого-педагогического процесса в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; психолого-педагогический процесс; исправительные учреждения; осужденные; цели наказания; исправление осужденных.

Мамонтова А. А.

MAMONTOVA Alyona Andreevna

lecturer of Organization of execution of punishments sub-faculty of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia

ABOUT SOME CONDITIONS OF THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROCESS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The main content of the correction of convicts as the purpose of the penal enforcement legislation is the importance of correction as a psychological and pedagogical process that covers various levels of socio-pedagogical and psychological neglect of convicts.

The level of this kind of neglect, in turn, depends on whether the convicts need correction or only need to correct their behavior.

The process of correction of convicts with all the strict regulation is one of the most difficult and difficult, especially in the conditions of execution of a sentence in the form of deprivation of liberty in relation to adult convicts who have formed attitudes, views, habits, worldview, often having a clear immoral and criminal orientation.

The article will consider the conditions of the psychological and pedagogical process in correctional institutions.

Keywords: penal enforcement law; psychological and pedagogical process; correctional institutions; convicts; goals of punishment; correction of convicts.

Применение принципов современной психологической и педагогической науки в рамках исправительных учреждений имеет свои особенности, вследствие чего необходимо определить условия, предопределяющие эти особенности.

В настоящее время их предопределяют, прежде всего, два обстоятельства:

- 1) принципы и положения психологии и педагогики применяются в местах лишения свободы;
- 2) они применяются к лицам, совершившим преступления и осужденным к лишению свободы.

Из названных обстоятельств вытекают объективные и субъективные условия, которые отсутствуют в процессе обучения и воспитания остальных групп граждан.

Во-первых, психолого-педагогический процесс в исправительных учреждениях строится в строго установленных нормативными правовыми актами рамках. Правовое регулирование психолого-педагогического процесса в исправительных учреждениях происходит в разных направлениях. Приговор суда устанавливает срок лишения свободы для каждого осужденного, причем срок этот определяется судом не только с точки зрения интересов исправления, но с учетом рамок санкции статьи, по которой осужден заключенный, руководствуясь при этом и интересами общего предупреждения

преступлений. Срок, необходимый для осуществления воспитательной и психолого-педагогической работы с осужденным, может не совпадать со сроком, необходимым с точки зрения общего предупреждения. В течение срока, установленного таким путем приговором суда, заключенный должен быть исправлен. Закон устанавливает минимальный срок, после которого осужденный может быть условно-досрочно освобожден. До истечения этого срока он не может быть освобожден, если даже он исправлен. Но и после истечения этого минимального срока досрочное освобождение осужденного не обязательно для суда и составляет только его право. С другой стороны, закон требует освобождение заключенного по истечении всего срока приговора, независимо от того, закончен ли процесс его исправления.

Правом регулируются и другие важнейшие условия психолого-педагогического процесса, например, условия труда, режим и распорядок дня, характер и порядок поощрения осужденных и наложения на них дисциплинарных взысканий.

Правовое регулирование психолого-педагогического процесса осужденного лица неизбежно связано с различными ограничениями этого процесса, принудительными мероприятиями, диктуемыми не педагогическими и психо-

логическими соображениями, а интересами общего предупреждения, требованиями охраны и надзора, режима отбывания назначенного вида наказания.

Во-вторых, воспитательный и психолого-педагогический процесс в исправительных учреждениях осуществляется в условиях изоляции осужденных от общества.

Необходимо отметить, что сама изоляция осужденного в течение определенного срока выполняет роль самостоятельного метода исправительного воздействия. При этом данную роль может выполнять и краткосрочное лишение свободы. Изоляция, способствуя воспитанию и исправлению заключенных, создает вместе с тем трудности применения общих принципов психологии и педагогики.

Изоляция осужденных от общества влечет за собой ограничение различных общественных и личных связей. Связь с духовной жизнью общества ограничивается меньше, причем это ограничение в известной мере смягчается возможностью, например, пользоваться книгами, участвовать в театральных постановках. Однако, несмотря на это, связи осужденных с духовной жизнью общества далеко не полные, и задачей исправительного учреждения является компенсация по возможности их ограничения путем проводимой воспитательной и психолого-педагогической работы.

В-третьих, определенное влияние на воспитание и исправление осужденных оказывают особенности их правового положения, связанные с лишением свободы. Осужденный лишается приговором суда только одного права – свободы. Но нахождение в условиях лишения свободы влечет за собой фактическую невозможность пользоваться рядом конституционных и гражданских прав. Невозможность их использования не может не влиять на психологическое состояние осужденных и вызывает некоторые трудности в процессе воспитательного и психолого-педагогического воздействия, которых не знает общая педагогика и общая психология, но которые в значительной степени могут быть преодолены.

В-четвертых, одним из основных условий успешности воспитания является неразрывная связь воспитания с жизнью и производством. Изоляция от общества, безусловно, лишает осужденных возможности активно принимать участие в жизни общества. Но, тем не менее, осужденные могут узнавать об изменениях, происходящих в обществе, из газет, радио, телепередач. Они являются непосредственными участниками жизни исправительного учреждения. И хотя там и имеются огранные, но все же разнообразные связи с жизнью, которые являются одним из условий воспитательного и психолого-педагогического процесса.

В-пятых, к условиям психолого-педагогического процесса в исправительных учреждениях относится и среда, в которой осуществляется этот процесс. То обстоятельство, что осужденные должны исправляться и воспитываться в среде таких же осужденных, составляет одну из трудностей, с которыми встречается педагогическая и психологическая работа с осужденными. Задачей является максимальное предотвращение отрицательного влияния среды на осужденных. Некоторые меры в этом направлении предусматриваются законодательством и другими нормативными правовыми актами уголовно-исполнительной направленности. Одним из основных правил режима в исправительном учреждении является раздельное содержание лиц, впервые совершивших преступление, и преступников, совершивших рецидив. Соблюдение этого правила предупреждает разлагающее влияние особо опасных рецидивистов на остальных осужденных.

Но в то же время следует учесть, что именно среди преступников-рецидивистов наиболее усиленно должна проводиться воспитательная и психолого-педагогическая работа и применяться все наиболее эффективные меры воспитания.

В-шестых, в некоторых случаях назначенный судом срок лишения свободы превышает время, необходимое для ис-

правления и воспитания. Это несоответствие может быть исправлено при помощи условно-досрочного освобождения.

Еще большие с педагогической и психологической точки зрения трудности возникают тогда, когда по индивидуальным особенностям личности осужденного даже максимальный срок лишения свободы, установленный в санкции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, недостаточен для исправления осужденного. В таких случаях перед исправительным учреждением встает трудно разрешимая задача – уложить психолого-педагогический процесс в этот недостаточный срок. Если не выполнить эту задачу, то, возможно, что осужденный будет освобожден, не исправившись.

В-седьмых, к объективным условиям психолого-педагогического процесса в исправительных учреждениях присоединяются и некоторые субъективные особенности осужденных.

Прежде всего, особенностью осужденных является большое различие их возраста. Как известно, уголовное законодательство устанавливает только минимальный возраст уголовной ответственности. Это означает, что среди осужденных могут оказаться люди любого возраста. Для психики многих осужденных характерным являются такие образовавшиеся в результате недостатков воспитания, влияния отрицательной среды, алкоголизма и других объективных обстоятельств, черты характера, как недисциплинированность, индивидуализм, самолюбие, эгоизм, ослабленная способность воздерживаться от антиобщественных поступков и противостоять антиобщественным мотивам, порочным связям и так далее. У известной части осужденных эти особенности психики приняли характер устойчивого антиобщественного стереотипа. Исправление таких осужденных представляет значительные трудности, степень которых зависит от различных индивидуальных особенностей: возраста, стойкости стереотипа, уровня воспитания и образования, подвижности или инертности психики. Психолого-педагогический процесс в отношении осужденных со стойким антиобщественным стереотипом требует применения наиболее глубоких, часто решительных и сильно действующих на психику приемов и средств.

Таким образом, исправление осужденных предполагает преодоление всех отрицательных черт характера и воспитание положительных взглядов и навыков. В частности, особое значение в психолого-педагогической работе с осужденными приобретает воспитание у них уважительного отношения к обществу и государству, закону и труду.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. И. Криминология и педагогика // Советское государство и право. – 1979. – № 10.
2. Ахмедшин Р. Л. Основы пенитенциарной психологии: учебное пособие. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013.
3. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в ИТУ. – Л.: ЛГУ, 1963.
4. Ветошкин С. А. Пенитенциарная педагогика в теории и практике. Монография (Научное издание). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oim.ru/reader.asp?whichpage=1&mytip=1&word=&pagesize=15&Nomer=419>.
5. Высокотина Л. А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных. – М.: Юрид. Лит., 1977.
6. Макаренко А. С. Сочинения, т. 5, Общие вопросы теории педагогики. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1951.
7. Утевский Б. С. Режим как средство исправления и перевоспитания. – М.: Политотдел МЗ МООП РСФСР, 1964.

ПШИЗОВА Елена Насурдиновна

кандидат юридических наук, доцент Адыгейского государственного университета

ХАЧАК Бэла Нальбиевна

кандидат юридических наук, доцент Адыгейского государственного университета

ТХАРКАХО Марина Меджидовна

кандидат юридических наук, доцент Адыгейского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы привлечения осужденных к труду являются одними из наиболее актуальных в сфере исполнения лишения свободы. В статье анализируется текущее состояние производственной деятельности и привлечения осужденных к труду; рассматривается нормативно-правовая база в сфере использования труда осужденных; анализируются также проблемы привлечения осужденных к оплачиваемому труду.

Ключевые слова: осужденные, труд, обязанность, уголовно-исполнительная система, производственная деятельность.

PSHIZOVA Elena Nasurdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Adyghe State University

КНАСНАК Bela Nalbievna

Ph.D. in Law, associate professor of the Adyghe State University

ТХНАРКАХО Marina Medzhidovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Adyghe State University

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF LABOR OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The problems of attracting convicts to work are among the most urgent in the field of execution of deprivation of liberty. The article analyzes the current state of production activities and the involvement of convicts in labor; examines the regulatory framework in the use of labor of convicts; also analyzes the problems of attracting convicts to paid labor.

Keywords: convicted persons, labor, the obligation, the penal system, production activities.

В настоящее время труд лиц, осужденных к лишению свободы, регулируется главой 14 Уголовного исполнительного кодекса РФ¹ (далее – УИК РФ). Обязанность осужденного к лишению свободы трудиться закреплена в ч. 1 ст. 103 УИК РФ. Здесь можно отметить первую особенность труда осужденных к лишению свободы – это их обязанность, а не право. Обязательность труда для лиц, осужденных к лишению свободы, в России зародилась еще в советское время и закреплялась в советских исправительно-трудовых кодексах. Положения уголовного исполнительного законодательства об обязательности труда осужденных исходили из закрепленной в Конституции РСФСР² обязанности советских граждан трудиться. Однако сейчас идет активное обсуждение вопроса обязательности труда для осужденных к лишению свободы³.

В рамках концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года⁴ была поставлена задача проработки вопроса об исключении из законодательства обязательности труда осужденных к лишению свободы. Однако в настоящее время так и не удалось прийти к единому мнению о необходимости законодательного закрепления обязанности заключенных трудиться.

Часть 2 ст. 103 УИК РФ устанавливает изъятия из общего правила об обязательности труда. В частности, лица, достигшие пенсионного возраста, а также лица, являющиеся инвалидами первой и второй группы, привлекаются к труду по их желанию.

Важно отметить еще одну особенность труда осужденных к лишению свободы. Место и вид работы осужденный не выбирает самостоятельно. Выбор места и вида работы входит в полномочия администрации исправительных учреждений. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста,

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

2 Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (утратила силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2020).

3 Копылова Л.Я. Труд осужденных в местах лишения свободы – обязанность или принуждение? // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 320-322.

4 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015)) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

В соответствии со ст. 105 УИК РФ осужденные имеют право на оплату своего труда, причем, размер оплаты труда не может быть меньше минимального установленного размера оплаты труда. Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения устанавливают перечень работ, на которых запрещено использовать труд осужденных. В соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства трудовая деятельность не должна препятствовать исправлению лиц, осужденных к лишению свободы.

Ещё одной из особенностей является то, что лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, привлекаются к исполнению трудовых обязанностей в соответствии со ст. 103 УИК РФ без заключения с ними трудового договора, поскольку труд осужденного к лишению свободы в силу ч. 2 ст. 9 УИК РФ является одним из средств его исправления.

В числе особенностей труда осужденных важно выделить и такую, как запрет на прекращение трудовой деятельности в случае возникновения трудовых конфликтов. В первую очередь, это связано с тем, что любой отказ осужденного к лишению свободы расценивается как нарушение порядка отбывания наказания и влечет за собой применение мер ответственности.

Важно сказать, что осужденные, как и обычные граждане, обладают правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска. Продолжительность отпуска зависит от вида исправительного учреждения и может составлять от 12 до 18 дней⁵. Часть 5 ст. 104 УИК РФ устанавливает случаи увеличения продолжительности отпуска для осужденных.

Касательно режима рабочего времени можно отметить, что согласно ч. 1 ст. 104 УИК РФ продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы устанавливается трудовым законодательством. Режим рабочего времени определяется начальником исправительного учреждения по согласованию с администрацией предприятия, где работает осужденный. Допускается суммированный учет рабочего времени. Трудовой кодекс РФ и УИК РФ предусматривают, что учет рабочего времени возложен на работодателя, то есть на администрацию исправительного учреждения⁶. Время привлечения осужденного к оплачиваемому труду засчитывается в общий трудовой стаж.

В общий трудовой стаж включается фактически проработанное время при выполнении трудовых заданий и добросовестном отношении к труду. Особенностью труда осужденных является то, что при злостном уклонении осужденного от выполнения работы данный период исключается из общего трудового стажа по решению администрации исправительного учреждения. В частности, речь идет о систематическом уклонении или отказе (два и более раза в течение месяца) осужденного от выполнения трудовых заданий или прогула. Сведения о фактически проработанном времени в течение календарного месяца,

уровне выполнения норм труда и средней заработной плате подлежат занесению в карту учета.

В 2020 г. в УИК РФ были внесены изменения, касающиеся порядка привлечения к труду лиц, осужденных к лишению свободы. В частности, изменения коснулись статьи 129. Отныне организации, использующие труд лиц, осужденных к лишению свободы, могут создавать участки колоний-поселений, расположенные вне колоний-поселений, но в пределах субъекта РФ, на которых они находятся. Порядок создания и функционирования таких участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний – Федеральной службой исполнения наказаний. Чтобы привлечь к труду осужденных, находящихся на территории колонии-поселения, организации, использующей их труд и находящейся на участке колонии-поселения, необходимо заключить типовой договор с колонией-поселением, утвержденный органом ФСИН.

Администрация организации, в которой трудятся осужденные, оказывает содействие администрации колонии-поселения в вопросах материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных.

Говоря о проблемах правового регулирования и организации труда осужденных в Российской Федерации, следует согласиться с мнением ряда исследователей, в частности Ю.Н. Строгович и Р.М. Жилиева о том, что некоторые нормы, содержащиеся в международных стандартах, только в определенной степени отражены в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве, но в полной мере еще не реализованы⁷.

Так, правило 103.1 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, 2015 г.)⁸, предусматривающее выплату заключенным за труд справедливого вознаграждения, хранение администрацией учреждения части заработанных ими средств, которые выдаются в момент освобождения, в целом реализовано в отечественной уголовно-исполнительной системе, поскольку занятым трудовой деятельностью осужденным начисляется заработная плата не ниже минимального размера оплаты труда при условии выполнения установленных для них норм рабочего времени и выработки (ч. 2 ст. 105 УИК РФ). Однако на практике во многих случаях невозможность администрации исправительных учреждений обеспечить занятость осужденных на полный рабочий день или рабочую неделю, отсутствие высокопроизводительных рабочих мест приводят к низкому уровню оплаты труда спецконтингента. Кроме того, необходимо учитывать, что с заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы производятся удержания в размере до 75% от начисленной суммы для возмещения расходов по их содержанию, осуществления выплаты алиментов, задолженностей по исполнительным листам. Это приводит к тому, что не удовлетворяются потребности

5 Рачкова К.В. Особенности труда осужденных к лишению свободы // В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Редакция: О.Н. Дядькин [и др.]. Владимир, 2020. С. 323-326.

6 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

7 Строгович Ю.Н., Жилиев Р.М. О некоторых вопросах правового регулирования труда осужденных к лишению свободы // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8-2 (98). С. 129-132.

8 Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

осужденных в работе, способной обеспечить им достойный уровень оплаты труда, компенсацию материального ущерба потерпевшим от преступлений, помощь семьям, накопление сбережений.

В последние годы одним из основных направлений производственной деятельности в учреждениях ФСИН России остается выпуск продукции для государственных и муниципальных нужд, в том числе для удовлетворения внутрисистемных потребностей. Однако производимые объемы и номенклатура товаров и услуг не обеспечивают требуемый уровень вовлечения осужденных в процессы трудовой адаптации силами и средствами УИС.

Рассматривая сложившуюся ситуацию в сфере трудовой адаптации осужденных, следует отметить проблему недостатка работы для спецконтингента в исправительных учреждениях, что не позволяет в полной мере реализовать рекомендации Правил Нельсона Манделы 2015 г. (правило 96), согласно которым заключенные должны иметь возможность работать и быть обеспечены полезной работой, достаточной для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день. К тому же в нормативной правовой базе ФСИН России отсутствуют положения, позволяющие осужденным осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, что снижает возможности их трудовой адаптации.

Остается также открытым вопрос, почему в российском законодательстве ограничено привлечение ряда категорий осужденных к работам без оплаты труда, включающим легкие виды работ по благоустройству учреждений и самообслуживанию спецконтингента.

С целью решения указанных проблем целесообразно, на мой взгляд, разработать для начала общегосударственную целевую программу привлечения осужденных к труду и развития производственной деятельности, в которой расписать поэтапные шаги в этом направлении, определить перечень необходимых документов, нормативных актов, решений и ответственных за их исполнение, ресурсы, временные рамки ее реализации.

В данной программе могли бы содержаться следующие мероприятия.

1. Активизация усилий по привлечению организаций любых организационно-правовых форм к трудоустройству осужденных, что является, на мой взгляд, наиболее перспективным и быстрым способом решения проблемы создания новых рабочих мест для привлечения осужденных к труду.

2. Разработка специальной Государственной программы привлечения бизнеса к созданию совместных производств и инвестиционных проектов. Это позволит подготовить комплексную систему мероприятий и документов для достижения приоритетов и целей развития уголовно-исполнительной системы России в этой сфере.

3. Увеличение объемов государственного заказа на производство продукции в уголовно-исполнительной системе с возможностью привлечения к его выполнению бизнес-структур при обязательном условии, что непосредственное производство продукции будет осуществляться осужденными.

4. Выделение субсидий предприятиям, размещающим производство продукции на территории исправительных учреждений.

5. Распространение преференций и налоговых льгот, предусмотренных законодательством для собственной производственной деятельности исправительных учреж-

дений, на предприятия, использующие труд осужденных для производства продукции.

6. Изменение системы профессионального обучения осужденных путем внедрения в программы обучения современных востребованных на рынке труда профессий, и не просто востребованных, а востребованных для выпуска конкретной продукции. Предоставление возможности самому бизнесу организовывать обучение осужденных в соответствии с потребностями производства продукции позволит решить эту задачу.

7. Разработка детально регламентированной системы гарантий соблюдения осужденными производственной дисциплины, как за счет стимулирования добросовестного отношения к труду, так и конкретизации перечня обязанностей и мер ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. №2. Ст. 198.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015)) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (утратила силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2020).
5. Копылова Л.Я. Труд осужденных в местах лишения свободы – обязанность или принуждение? // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 320-322.
6. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.
7. Рачкова К.В. Особенности труда осужденных к лишению свободы // В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Дядькин [и др.]. Владимир, 2020. С. 323-326.
8. Строгович Ю.Н., Жилиев Р.М. О некоторых вопросах правового регулирования труда осужденных к лишению свободы // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8-2 (98). С. 129-132.

БОНДАРЕНКО Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В статье поднимаются вопросы борьбы с коррупционными преступлениями. Данное направление деятельности обозначено как одно из приоритетных направлений государственной уголовно-правовой политики. Автор рассматривает оперативный эксперимент как основное оперативно-розыскное мероприятие, направленное на задержание лиц, систематически получающих взятки. Исследуются особенности использования результатов оперативного эксперимента в уголовном процессе, выявляются проблемы и предлагаются пути их решения. Обосновывается идея о необходимости закреплении порядка проведения оперативного эксперимента в открытом нормативно-правовом акте.

Ключевые слова: оперативный эксперимент, оперативно-розыскное мероприятие, коррупция, взятка, доказательство.

BONDARENKO Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and guard in penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

OPERATIONAL EXPERIMENT AS A MEANS OF COMBATING CORRUPTION CRIMES

The article raises the issues of combating corruption crimes. This area of activity is designated as one of the priority areas of the state criminal law policy. The author considers the operational experiment as the main operational-search activity aimed at detaining persons who systematically receive bribes. The features of using the results of an operational experiment in criminal proceedings are investigated, problems are identified and ways of solving them are proposed. The article substantiates the idea of the need to fix the procedure for conducting an operational experiment in an open regulatory act.

Keywords: operational experiment operational-investigative activity, corruption, bribery, evidence.

Бондаренко С. В.

Борьба с коррупцией обозначена, как важнейшая часть государственной уголовно-правовой политики. В условиях глобального экономического кризиса, неблагоприятного внешнего окружения, принятия в отношении России санкций со стороны США и стран Евросоюза, борьба с этим негативным явлением позволяет не только развивать рыночные механизмы в хозяйствовании, но и укреплять суверенитет государства¹.

Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным провозглашен курс на прорывное развитие экономики². Очевидно, что решение подобных амбициозных задач невозможно при наличии такого негативного явления, как взяточничество.

Борьба с коррупционными проявлениями должна вестись системно и комплексно, в том числе, правовыми средствами. Официальная статистика показывает, что не все возбужденные уголовные дела, завершаются вынесением обвинительного приговора. Значительная часть из них прекращается на стадии предварительного расследования. В ряде случаев, причина сложившейся ситуации заключается в недостатках при проведении следствия, отсутствии соответствующего опыта у сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются раскрытием и расследованием дел данной категории. Поэтому остаются невыясненными значимые факты, утрачивается важная доказательственная информация, а виновным лицам, удается уйти от ответственности.

В качестве проблемы в оперативно-розыскной работе можно отметить недостаточно четко поставленную работу

с агентурой, ведь для раскрываемости взяточничества именно данные, поступающие от осведомителей о планируемом акте взятки, зачастую, являются единственно возможным способом пресечь противоправную деятельность и задержать виновного с поличным.

Вместе с тем, как показывает практика, число оконченных составов постоянно снижается, с одновременным ростом покушений на взятку. С одной стороны, это положительный показатель, поскольку оконченное преступление более общественно опасно. С другой, это статистика отрицательная, так как единственным доказательством становятся результаты так называемых «оперативных экспериментов», то есть мероприятий, проводимых сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов. Последние достаточно часто критикуются стороной защиты, квалифицирующей действия оперативников как провокацию взятки³.

Как правило, должностные лица, о которых поступает информация, о системном получении ими взяток, определенное время находятся в оперативной разработке. Выбирается удобный момент для задержания с поличным. Любой оперативный эксперимент тщательно готовится.

Особое значение получает документирование полученных результатов, а также аудио- и видеозаписи, поскольку именно им и придается впоследствии доказательственное значение.

В ходе оперативных мероприятий может вестись прослушивание телефонных разговоров фигурантов, просматриваться их электронная почта, общение в Сети на различных ресурсах.

Многие ученые и практические работники убеждены, что оперативный эксперимент - это самый эффективный

1 Сулакшин С. С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект). - М.: Научный эксперт, 2017. - С. 19.

2 Основное содержание послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. 1 марта 2018. - М., 2018. - С. 29.

3 Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность. - М.: Экономика, 2016. - С. 23.

прием выявления взяточничества. Вместе с тем сторона защиты регулярно заявляет о допущенных при его проведении нарушениях закона и прав конкретных лиц, его участников. Последнее обстоятельство, если получает подтверждение, исключает полученные данные из круга доказательств.

Порядок проведения оперативного эксперимента действующим законодательством урегулирован лишь на уровне закрытых ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующей оперативно-розыскную деятельность. Определение этого вида оперативных мероприятий можно найти только в литературе. Однако, безусловно, что оно имеет и прикладное значение. Под ним понимается направленное скрытое наблюдение, в ходе которого выявляются акты взяточничества, которые пресекаются, полученная информация используется в ходе последующего расследования, с ее помощью изобличается лицо, получающее незаконное вознаграждение⁴. Такое понимание является наиболее распространенным.

Безусловно, оно не в полной мере раскрывает сущность оперативного эксперимента. Дело в том, что он проводится не только с целью проверки сообщения о получении взяток конкретным лицом. В процессе его осуществления могут выявиться и иные преступления, например, служебный подлог, злоупотребление служебным положением.

Оперативный эксперимент – это требующее тщательной подготовки комплексное оперативно-розыскное мероприятие. В этой связи вряд ли допустимо сводить сложный процесс познания в ходе оперативно-розыскной деятельности только к процессу наблюдения. Здесь используются и иные методы, в том числе, экспериментирования, моделирования. В итоге все это соединяется в рамках общей тактической операции⁵. По существу – это итог нескольких оперативных мероприятий, поскольку его проведению по времени всегда предшествует информация о том, что предстоит передача взятки.

Наблюдение происходит за лицами, которые возможно совершают противоправные деяния. Оно носит скрытый характер. Может выражаться в виде слежки за определенными фигурантами, их транспортными средствами, в прослушивании средств связи, которыми они пользуются.

Существо оперативного эксперимента наиболее отчетливо раскрывается с использованием традиционных подходов, что это воспроизведение действий, обстановки и обстоятельств, криминального события. Получается, что имеет место некая реконструкция, создание модели, имитирующей преступление, максимально близкой к подобным действиям. Делается это исключительно для того, чтобы остановить преступников.

В целом в теории предлагается правильное понимание, хотя и не совсем понятны некоторые элементы. Положительно то, что в такой трактовке видно, что в процессе этого оперативно-розыскного мероприятия совершаются опытные действия. Они связаны с созданием условий для его успешного проведения. При этом сам предмет взятки может перемещаться, естественно под постоянным контролем оперативных работников. У этого оперативно-розыскного мероприятия есть прогностическая функция, поскольку оно как бы проверяет возможное развитие событий.

В случае, если получен ожидаемый результат, осуществляется документирование, после чего взяткополучатель задерживается; незаконное вознаграждение у него изымается и приобщается в качестве вещественного доказательства.

В теории постоянно обсуждается мысль о том, что необходимо легализовать данную процедуру, установив критерии контроля, за ее проведением на всех этапах. Есть несколько вариантов, в каком нормативном акте нужно это сделать. Наиболее, на наш взгляд, целесообразно закрепить это в УПК РФ.

Вместе с тем и на сегодняшний день есть законодательная основа для проведения соответствующего мероприятия. Мы имеем в виду ч. 1 ст. 91 УПК РФ, где сказано, что лицо, застигнутое при совершении преступления, может быть задержано как подозреваемый. Очевидно, что подразумевается задержание с поличным, что имеет место при проведении оперативного эксперимента по делам о взяточничестве.

Заявляя о подобной возможности, законодатель никак не прописал ход подобного задержания и порядок его фиксации процессуальными средствами. В то же время не вполне определен статус задержанного, считать ли его подозреваемым, ведь уголовное дело еще не возбуждено. С другой стороны, данное лицо, безусловно, подвергается принуждению, оно ограничено в возможности свободного передвижения, его может досмотреть и даже обыскать⁶.

У нас есть некоторые сомнения можно ли таких лиц считать подозреваемыми, поскольку это качество влечет за собой целый ряд значимых процессуальных последствий. Как известно, основания для признания лица подозреваемым, прописаны в ст. 46 УПК РФ, данный перечень носит исчерпывающий характер. Если же считать всех лиц, которые становятся участниками оперативного эксперимента подозреваемыми и подвергать их задержанию, мы можем получить произвол.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что результаты ОРД используются как доказательства, с приданием им признаков допустимости. Многие ученые подвергают такого рода практику обоснованной критике, полагая, что считать эти данные доказательствами нельзя, поскольку это лишь основания для таковых, не обладающие процессуальной формой и полученные за пределами уголовного судопроизводства.

Общезвестно, что оперативно-розыскные мероприятия не регламентированы УПК РФ, а в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплен лишь их перечень, основания и условия проведения. Порядок же проведения оперативного эксперимента закреплен в закрытых ведомственных приказах. Вместе с тем в результате осуществления данного мероприятия в большинстве случаев возникают уголовно-правовые последствия, ведутся постоянные дискуссии о том, что оперативный эксперимент в ряде случаев граничит с провокацией в отношении разрабатываемого лица, это подтверждается и на практике. Учитывая изложенное, на наш взгляд, назрела необходимость закрепления порядка проведения оперативного эксперимента в открытом нормативно-правовом акте.

Пристайный библиографический список

1. Алексеев Ю. Г. Судебник / Традиция и реформа. - СПб., 2001. - 786 с.
2. Алиева Г. А. Типичные способы совершения взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ // Российский следователь. - 2016. - № 2.
3. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность. - М.: Экономика, 2016. - № 3.
4. Ануфриева Е. А. Типичные ситуации и проверка сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью // Российский следователь. - 2014. - № 2.
5. Артемьев А. Б. Антропология коррупции в УИС. - М.: Издательство юридического института (Санкт-Петербург), 2015. - № 7.

4 Фомин М. А. Допустимость материалов ОРМ в качестве доказательств по делам о получении взятки // Уголовный процесс. - 2010. - № 2. - С. 21.

5 Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения. - СПб., 2004. - С. 139.

6 Фролова Т. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. - 2008. - № 10. - С. 20.

ВЕСЁЛИН Василий Владимирович

старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВНУКОВ Вячеслав Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики института права Волгоградского государственного университета

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕДИНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПУЛЕГИЛЬЗОТЕК В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье подробно изложены вопросы эффективности функционирования баллистических учетов, проведен анализ статистических данных использования технико-криминалистических средств и методов в рамках раскрытия и расследования преступлений, приведены результаты анкетирования практических сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Выделены этапы становления и развития баллистических экспертно-криминалистических учетов, а также подробно рассмотрена их структурная организация на современном этапе. Проведен анализ эффективности рассмотренной схемы их функционирования. В заключении приведены примеры положительного опыта отдельных регионов по формированию, ведению и использованию пулегильзотек.

Ключевые слова: пулегильзотека, баллистический учет, автоматизированный баллистический идентификационный комплекс, пули, гильзы.

VESYOLIN Vasiliy Vladimirovich

senior lecturer of Forensic technique sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

VNUKOV Vyacheslav Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Volgograd State University

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF UNIFIED REGIONAL BULLET AND SHELL CASING REPOSITORY FOR THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

The article details the problems of effective functioning of ballistic accounting, the analysis of statistical data of the use of technical and forensic tools and methods of the disclosure and investigation of crimes, the results of the survey practical forensic units. The stages of formation and development of ballistic expert-forensic records are highlighted, and their structural organization at the present stage is considered in detail. The efficiency of the considered scheme of their functioning is analyzed. In conclusion, the positive experiences of separate regions for the formation, maintenance and use of bullet and shell casing repository is given.

Keywords: bullet and shell casing repository, ballistic accounting, automated ballistic identification complex, bullets, sleeves.

В России баллистические учеты зародились в начале XX века, и прошли путь от списков розыскных ведомостей, в которых регистрации подлежали данные об утраченном огнестрельном оружии, до пулегильзотек, в процесс ведения которых сегодня внедрены одни из самых современных программно-аппаратных средств и достижений научно-технического прогресса.

За время своего существования, под влиянием различных факторов, таких как научно-технический прогресс, появление новых методов исследования объектов судебных экспертиз, а также ряда криминологических аспектов, обуславливающих динамику преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, претерпевали изменения формы и уровни ведения баллистических учетов, а также виды объектов, подлежащих учету и их систематизация. Так, после изобретения сравнительного микроскопа и его успешного использования для решения идентификационных задач судебной баллистики в дополнение к справочным картотекам и коллекциям, позволявшим определить модель огнестрельного оружия, примененного при совершении преступления, повсеместно стали появляться первые пулегильзотеки, объектами учета которых стали пули и гильзы, изъятые с мест происшествий. Еще в середине XX века пулегильзотеки стали существенным подспорьем в деле информационного и технико-криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, поскольку

позволяли установить не только факт применения конкретного экземпляра огнестрельного оружия на месте происшествия, но и факт применения одного и того же экземпляра огнестрельного оружия на разных местах происшествий. Так в 1955 году с их использованием было раскрыто 123 преступления, а в 1956 - 130¹. С развитием экспертной службы и совершенствованием ее кадрового и технического обеспечения, пулегильзотеки стали функционировать на всесоюзном уровне во ВНИИ МВД СССР и на уровне всех союзных республик краев и областей, что позволило наладить систему оперативной проверки изъятых с мест происшествия пуль и гильз в пределах региона с последующим их направлением для проверки по всесоюзной (позднее федеральной) пулегильзотеке. Таким образом, изъятые с места происшествия пули и гильзы проверялись по массиву объектов, изъятых на территории всей страны. Следующим шагом совершенствования функционирования пулегильзотек было создание учета контрольных пуль и гильз утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия, позволявшего установить факт применения утраченного нарезного огнестрельного оружия при совершении преступлений. В этот же период времени появляются первые попытки компьютери-

1 Сто лет экспертно-криминалистической службе системы МВД России: Сборник. – М.: ЭКЦ МВД России, 2019. – 13 с.

Таблица 1

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Изъято пуль и гильз	Кол-во преступлений по которым дана информация в результате использования ЭКУ пуль, гильз и патронов, изъятых с мест происшествий	
			Всего	С устан. конкретного экземпляра оружия
2015	2388476	7752	314	148
2016	2160063	8059	619	266
2017	2058476	7116	291	163
2018	1991532	6425	224	102
2019	2024337	5783	123	90

зации процесса формирования, ведения и использования баллистических учетов с целью облегчить и ускорить работу эксперта по проведению проверок по массиву объектов. Появляются первые автоматизированные баллистические идентификационные комплексы, сначала зарубежные образцы (IBIS), а затем и отечественные разработки (Таис, Кондор, Поиск, Арсенал). Данные системы получили самое широкое распространение в экспертных подразделениях различного уровня и некоторые из них (например «Арсенал») и в настоящее время постоянно модернизируются разработчиками с учетом потребностей практики.

Относительно недавно баллистические учеты снова претерпели изменения в своей структурной организации: с 2016 года региональные пулегильзотеки были ликвидированы, а объекты их составляющие были объединены в межрегиональные пулегильзотеки с центрами в крупнейших субъектах каждого из федеральных округов.

По мнению руководства МВД такая организация пулегильзотек должна была положительно сказаться на сроках раскрытия преступлений с использованием баллистических учетов и формировании доказательственной базы при их расследовании².

С целью изучения эффективности функционирования баллистических учетов нами были проанализированы данные статистической отчетности экспертно-криминалистических подразделений по использованию ими технико-криминалистических средств и методов в рамках раскрытия и расследования преступлений за последние 5 лет. Результаты данного анализа приведены в таблице ниже:

Таблица № 1. Анализ эффективности функционирования баллистических учетов

Как видно из приведенной таблицы, с 2015 года наблюдается снижение количества преступлений, по которым дана информация в результате использования учета пуль и гильз и патронов, изъятых с мест происшествий, однако это происходит на фоне общего снижения количества зарегистрированных преступлений и изъятых с мест происшествий пуль и гильз и соответственно является закономерным.

Однако нельзя не обратить внимание на тот факт, что в 2016 году (год создания межрегиональных пулегильзотек) несмотря на сравнительно небольшое увеличение изъятых с мест происшествий пуль и гильз, в сравнении с 2015 годом, почти в 2 раза выросло количество преступлений по которым дана информация в результате использования учета пуль гильз и патронов, изъятых с мест происшествий. По нашему мнению данное обстоятельство говорит о высокой результативности применения межрегиональных пулегильзотек и о том, что в результате организации их функциони-

рования, было выявлено значительное количество совпадений объектов благодаря объединению массивов объектов, подчиненных одному и тому же федеральному округу. А так как массив межрегиональной пулегильзотеки меньше, чем федеральной, то и на проведение проверки объектов по ней потребовалось значительно меньшее количество времени, чем на проверку по массиву федеральной пулегильзотеки.

Однако проведенное нами анкетирование практических сотрудников экспертно-криминалистических подразделений различных субъектов Российской Федерации показывает, что большинство из них высказывается за возвращение к региональной системе пулегильзотек без отказа от системы учета объектов на межрегиональном уровне. По их мнению существует большая вероятность применения одного и того же экземпляра оружия в одном регионе при совершении нескольких преступлений и проверка по массиву на уровне субъекта РФ может выявить этот факт в течение суток, что занимает гораздо меньшее время чем проверка по межрегиональному массиву, поскольку в значительном количестве случаев требуется дополнительное время на пересылку объектов в регион где формируется межрегиональная пулегильзотека. При этом существенным аргументом практических работников являются регионы Северо-Кавказского федерального округа, использование пулегильзотек которых позволяет дать от 1 до 5 совпадений в год, еще до направления объекта в межрегиональную пулегильзотеку.

Представленные вопросы, на наш взгляд, являются дискуссионными, и требуют отдельного внимания и более детального их рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 24 ноября 2016 г. № 758 «Об утверждении Концепции развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2016-2018 годы)».
2. Сто лет экспертно-криминалистической службе системы МВД России: Сборник. – М.: ЭКЦ МВД России, 2019. – 13 с.

² Приказ МВД России от 24 ноября 2016 г. № 758 «Об утверждении Концепции развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2016-2018 годы).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-345-346

ЕГОРЫШЕВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ГАЛЯУТДИНОВ Рушан Радикович

ассистент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ЛАТЫПОВА Аделия Радиковна

студент 4 курса Института права Башкирского государственного университета

СПИРИДОНОВА Полина Игоревна

студент 4 курса Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ДОПРОСА)

Статья рассматривает некоторые вопросы проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, процессуальных особенностей участия иных лиц при данных условиях, психологические, социально-демографические и иные характеристики несовершеннолетних, влияющие на тактику следственных действий, а также пробелы законодательства по указанной направленности

Ключевые слова: следственные действия, тактика, методика, допрос, психологические особенности несовершеннолетнего, педагог, психолог

EGORYSHEVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

GALYAUDINOV Rushan Radikovich

assistant of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

LATYPOVA Adeliya Radikovna

student of the 4th year of study of the Institute of Law of the Bashkir State University

SPIRIDONOVA Polina Igorevna

student of the 4th year of study of the Institute of Law of the Bashkir State University

FEATURES OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS WITH THE PARTICIPATION OF MINORS (FOR EXAMPLE, INTERROGATION)

The article considers some issues of conducting investigative actions with the participation of minors, procedural features of the participation of other persons under these conditions, psychological, socio-demographic and other characteristics of minors that affect the tactics of investigative actions, as well as legislative gaps in this direction

Keywords: investigative actions, tactics, methods, interrogation, psychological characteristics of a minor, teacher, psychologist

На сегодняшний день уровень преступности в России растет. Преступления несовершеннолетних составляют в среднем снизилась на 33 % в общем количестве преступлений, совершаемых в регионе Республика Башкортостан. Также отсутствует устойчивость показателя «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Его динамика составляет интервал от 80 случаев в 2012 году до 51 случая в 2019 году.

Но, если из всего количества лиц, совершивших преступления в республике в 2012-2018 гг. несовершеннолетние составляют не более 3-4 %, то обращает на себя внимание рост рецидива: среди молодежи становится больше лиц, ранее совершавших преступления (от 2,4 % – в 2012 году и 15,2 % – в 2017 году, до 27,2 % – в 2018 году).

Согласно статье 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. В силу особенностей своего возраста, а также индивидуальных особенностей развития, в том числе физического, умственного и психического, несовершеннолетние не могут в полной мере защитить свои права, а

также воспользоваться ими в полной мере. Для обеспечения полного спектра прав, а также защиты интересов несовершеннолетних, в отношении них законодатель выделяет дополнительные гарантии, которыми они могут воспользоваться.

Согласно УПК РФ, круг следственных действий в отношении несовершеннолетних не ограничен и самостоятельно определяется следователем или дознавателем. Важной особенностью является то, что в статье 191 УПК РФ законодательного закреплены особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний. При проведении иных следственных действий порядок не отличается от общих норм, закрепленных в УПК РФ.

Перед нами возникает вопрос, почему именно данные следственные действия нашли свое закрепление в УПК РФ? Попытаемся найти ответ на данный вопрос на примере разбора в данной статье проведения допроса.

Первой особенностью допроса является то, что при допросе лица не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии,

участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Присутствие психолога или педагога обязательно потому, что несовершеннолетние – являются особым субъектом, в отношении которых осуществляются следственные действия, и обладают особой спецификой.

Говоря о подготовительной стадии допроса, следует отметить значимость процесса предварительного изучения личности несовершеннолетнего с целью последующего установления психологического контакта с ним, что влечет за собой успешность проведения следственного действия. «Надежность этого следственного действия, как способа собирания и проверки доказательств устанавливается с помощью управления следователем всем механизмом¹». Психологический контакт с допрашиваемым несовершеннолетним устанавливается с помощью тактических приемов ведения следственного действия, в число которых включено много рекомендаций. «Первоначально необходимо завести легкую беседу на интересную несовершеннолетнему тему - о его увлечениях, любимых книгах. Подобный прием позволяет снизить психологическое напряжение, которое несомненно возникнет при указанных условиях и позволит расположить ребенка к себе. По времени подобное общение не имеет определенных сроков, так как зависит от сугубо индивидуальных особенностей личности, предмета предстоящего допроса и ряда других обстоятельств, специфичных для каждого конкретного случая². Для минимизации психотравмирующей ситуации, следователю следует проявлять особую терпимость, вести диалог в мягкой форме, максимально спокойным голосом. Излишняя напористость и резкость может спровоцировать у подростка испуг, чем вызовет ненужную реакцию в виде необъективной дачи показаний, излишней детализации, преувеличения, или наоборот замалчивания. Следует обращать особое внимание на что дети, участвующие в процедуре допроса, помимо возрастных особенностей, обладают различным темпераментом и мировоззрением. «Темперамент является биологическим фундаментом, на котором формируется личность как социальное существо». Зачастую, он отражает динамические аспекты поведения человека, в большинстве случаев врожденного характера. Учитывая тип темперамента можно спрогнозировать дальнейшее поведения несовершеннолетнего на допросе. Подобные сведения можно получить в ходе предварительного изучения личности несовершеннолетнего: сбор информации с места учебы, анализ данных представленных родителями, друзьями и знакомыми. Используя индуктивный метод, следователь будет способен сделать обобщенный вывод о типе темперамента. Наибольшую сложность представляют собой несовершеннолетние флегматического и холеристического склада характера. Флегматики всегда отличаются выдержкой и

самообладанием, медленно и нелегко сходятся с новыми людьми, не сразу начинают вступать с ними в беседу, обращаться к ним с какими-нибудь вопросами, что приводит к осложненному установлению психологического контакта. Лицам с флегматическими чертами требуется больше времени при допросе для установления с ними контакта, в связи с чем предварительная беседа может по времени длиться значительно больше. Холерики, являясь по своей натуре вспыльчивыми, нетерпеливыми, упрямыми, склонными к резким сменам настроения, вызывают сложности при анализе данных ими показаний следователю. Следует понимать, что данный тип может часто менять информацию, которая им разглашается, в связи с чем необходимо более тщательно выявлять точные детали произошедших событий, используя метод сбора сведений от частного к общему, что снижает возможность несовершеннолетним резко менять итоговую картину произошедшего.

Таким образом, для достижения максимального эффекта воздействия того или иного тактического приема следователю необходимо определить психотип объекта, на которого предполагается воздействие, и с учетом этого планировать отдельные тактические приемы воздействия и корректировать их реализацию

Важным аспектом тактики допроса является временная особенность его проведения.

На временной промежуток допроса несовершеннолетнего влияет его возраст, так: 1) допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте до семи лет не может длиться непрерывно более 30 минут, а в общей сложности более одного часа; 2) допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте от семи до четырнадцати лет не может длиться непрерывно более одного часа, а в общей сложности более двух часов; 3) допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте старше четырнадцати лет не может длиться непрерывно более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день.

Законодатель ограничивает время проведения допроса так как несовершеннолетние утомляются намного быстрее взрослых людей. А также проведение длительного допроса может вызвать стрессовое состояние несовершеннолетнего, в следствии чего способствовать его замкнутости или же возникновению самоговора, формирование конфликтной ситуации³.

На практике можно отметить, что при допросе достаточно сложно уложиться в данный промежуток времени, следователю необходимо установить контакт с несовершеннолетним для того, чтобы он мог как можно больше рассказать о событии преступления, а также о возможных деталях: необходима концентрация на важных особенностях, четкое последовательное описание фрагментов произошедших событий. А.Г. Вершинин в своей работе предлагает изложить данную статью в редакции, допускающей увеличение продолжительности производства следственных действий в разумных пределах с согласия несовершенно-

1 Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. М., 2013. С. 22.

2 Макаренко И.А. Особенности использования данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе предварительного расследования: Учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 85.

3 Тимошенко С. Е. Применение информации о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, в целях повышения эффективности следственных действий // Омский научный вестник. 2006. № 5 (40). С. 152-154.

нолетнего лица, его законного представителя и других возможных участников следственного действия⁴.

Так же можно сказать, что при допросе несовершеннолетних и свидетелей, не достигших шестнадцатилетнего возраста им разъясняют их процессуальные права и указывают на необходимость говорить правду, но при этом они не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний. Данная особенность обусловлена тем, что при предупреждении об ответственности за дачу ложных показаний может привести к психологическому закреплению несовершеннолетнего и отстранению несовершеннолетнего с целью избегания мнимой опасности.

Несмотря на выделение особенностей производства в законодательстве имеются проблемные вопросы, для решения которых необходимо более расширенные изменения в законодательных актах РФ. Так, дискуссионным вопросом является участие законных представителей при допросе несовершеннолетних.

В п. 12 ст. 5 УПК РФ определил понятие законных представителей, к ним в первую очередь относятся сами родители несовершеннолетнего. В случае, если над подростком установлена опека, ими являются его опекуны. Также в роли законных представителей могут выступать учреждения, на чьем попечении находится несовершеннолетний. Стоит отметить, что данный перечень лиц является исчерпывающим. Но при этом, встает вопрос, как следует понимать определение «близкие родственники» указанную в ст.437 УПК, которая посвящена регулированию участия законного представителя о применении принудительных мер медицинского характера. В данной статье упоминается, что в случае, если на момент производства таковые отсутствуют, то в роли законного представителя выступают органы опеки. При этом, исходя из п.3 ст.5 УПК РФ к близким родственникам следует относить установленный круг лиц, а именно: супруг, супруга, родные братья, сестры и др. Соответственно, можно сделать вывод о том, что законными представителями, по смыслу закона, можно также считать братьев, сестер и т.д.

В случае, если у следователя имеются основания полагать что действия родителей наносят ущерб несовершеннолетнему, ущемляют его права, то законный представитель может быть отстранен. По данному вопросу еще в 1958 году высказали мнение Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит, которые сказали, что «родители должны приглашаться только в том случае, если они не связаны с совершенным преступлением и если известно, что подлежащий допросу несовершеннолетний относится к ним с уважением». Г. М. Миньковский указывал что, «вызов родителей для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого представляется в большинстве случаев нецелесообразным. Обвиняемый в ряде случаев будет испытывать в присутствии родителей чувство страха, стыда и так далее, будет чутко реагировать на эмоции отца и матери, следить за их мимикой, движениями, улыбками и в соответствии с этим давать свои ответы».

В данном случае, согласно п.12 ст.5 УПК РФ к делу должен присоединиться орган опеки и попечительства. При этом, мы считаем, что данный подход тоже является не до конца верным по двум причинам. Первая причина заключается в том, что на практике, данные органы проявляют халатное отношение к правам и интересам несовершеннолетнего. Вторая причина представляет из себя формальный подход к участию в деле органов опеки. Как показывает анализируемая практика, в большинстве случаев, органы опеки просят рассмотреть дело без их участия, что конечно же символизирует о том, что судьба и интересы несовершеннолетнего безразличны.

Подводя итог вышесказанному, можно заметить, что законодатель, беря во внимание тот факт, что несовершеннолетний, в силу своей незрелости, несостоятельности объективно оценивать сложившуюся ситуацию, должным образом воспринимать вещи, закрепляет такую уголовно-процессуальную конструкцию, которая должна обеспечить защиту интересов, прав и свобод несовершеннолетнего обвиняемого. Но, как нами уже было ранее упомянуто, данная конструкция не является пределом совершенства и подлежит более тщательному вниманию в вопросе регулирования со стороны законодателя.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинин А. Г. Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015). Процессуальный и криминалистический аспекты // Молодой ученый. 2014. № 21.
2. Макаренко И. А. Особенности использования данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе предварительного расследования: Учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 102 с.
3. Тимошенко С. Е. Применение информации о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, в целях повышения эффективности следственных действий // Омский научный вестник. 2006. № 5 (40). С. 152-154.
4. Цымбал Е. И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. М., 2013.

4 Вершинин А.Г. Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015). Процессуальный и криминалистический аспекты // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 5.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

БОДЬКО Сергей Петрович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

СЕЙСЕБАЕВ Виктор Кенесович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА В ПЕРИОД ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В настоящей статье рассматриваются практические возможности участия эксперта на заключительном этапе расследования преступления, совершенного в исправительном учреждении России. Предложены отдельные направления помощи эксперта при составлении следователем обвинительного заключения в ходе завершения уголовного дела и направления его в суд.

Ключевые слова: пенитенциарное преступления, следователь, специалист, эксперт, консультация, доказательство, обвинительное заключение.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BODKO Sergey Petrovich

associate professor of Physical training and sport sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

SEYSEBAEV Viktor Kenesovich

associate professor of Physical training and sport sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

PARTICIPATION OF AN EXPERT DURING THE END OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION OF A PENITENTIARY CRIME AND DRAWING UP AN INDICTMENT

This article discusses the practical possibilities of an expert's participation in the final stage of the investigation of a crime committed in a correctional institution in Russia. Separate directions of expert assistance are offered when an investigator draws up an indictment during the completion of a criminal case and sends it to the court.

Keywords: penitentiary crimes, investigator, specialist, expert, consultation, evidence, indictment.

Вопросы участия экспертов и специалистов в период окончания предварительного следствия и дознания преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС) России, а также в подготовке составления обвинительного заключения или акта, на наш взгляд, не достаточно полно освещены в литературе. Последнее обстоятельство указывает на актуальность проведенного краткого исследования предложенного аспекта.

Исходя из вывода о достаточности данных для направления материалов уголовного дела о пенитенциарном преступлении в суд, отметим, что все доказательства и обстоятельства, собранные при активном участии экспертов и специалистов различных профессиональных знаний, должны документально найти свое отражение в обвинительном заключении или акте.

Участие специалиста или эксперта на стадии проверки информации о совершенном преступлении и стадиях предварительного расследования, как и участие этих субъектов уголовного процесса на заключительном этапе этого процесса полностью зависит от соответствующего решения следователя (дознателя). Анализом ранее проведенного изучения 30 уголовных дел по отдельным учреждениям УИС России,

установлено, что следователи (дознатели), как правило, не прибегают к помощи эксперта или специалиста в этот период, не без основания считая все собранные доказательства и установленные обстоятельства вполне полными, относимыми к преступлению, обоснованными и достаточными по результатам только участия последних субъектов в проведении отдельных следственных действий и судебных экспертиз.

Так в ходе составления обвинительного заключения (акта) следователь (дознатель) должен не только аргументировано, грамотно и логично изложить результаты проведенных по уголовному делу судебных экспертиз, результаты участия специалистов в ходе определенных следственных действий, но и проанализировать, оценить их, определить место и значение выводов заключения эксперта во всей совокупности собранных доказательств и доказанных обстоятельств преступления и его участников по уголовному делу¹. Следователь также имеет возможность обратиться к сотруднику экспертного подразделения или специалисту за ква-

1 Назаркин Е. В. Использование специальных знаний, методов и средств при раскрытии преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. – Рязань: ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2018. – С. 55-56.

лифицированной помощью в форме консультации. Специалист или эксперт, обладая теми или иными специальными знаниями и опытом работы в соответствующей профессиональной сфере, помогут следователю (дознавателю) объективно и грамотно отразить в обвинительном заключении (акте) все необходимые данные, полученные в процессе производства судебной экспертизы, или результаты участия специалиста в следственных действиях, их доказательственное значение в целом, а также в ходе установления конкретного обстоятельства расследования уголовного дела в частном случае.

Практика расследования сложных, много эпизодных и много личностных уголовных дел, в том числе, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России, а также: в случае, когда обвиняемый неоднократно меняет свои показания; в уголовном деле есть противоречивые показания потерпевших, свидетелей, противоречивые экспертные заключения; у следователя есть сомнения, для разрешения которых необходимы специальные знания, – по нашему убеждению, в принципе необходимо и целесообразно взаимодействие со специалистом и экспертом по возникающим вопросам.

На первоначальном этапе расследования преступления следственные действия и собранная первоначальные данные дают исходную доказательственную и ориентирующую информацию, что является базой предстоящего расследования преступления. Соответственно, в дальнейшем в ходе расследования полученные результаты проверяются, уточняются и дополняются. Эксперты, работая в процессе расследования преступления по заданию следователя для проведения судебных экспертиз или участия в проведении следственных действий в качестве специалистов, помогают установить многие следы преступного события, вещественные и иные доказательства, неочевидные факты, обстоятельства, лиц и характер их действий на месте преступления, выявить причинно-следственные связи, связанные с личностью злоумышленника.

Составление обвинительного заключения (акта), особенно по сложным, много эпизодным и много личностным уголовным делам, следователь начинает еще до формального окончания предварительного расследования, таким образом позволяя увидеть и своевременно устранить противоречия и недочеты в работе, при необходимости собрать дополнительные доказательства, в том числе путем проведения судебных экспертиз и исследований. Следователь, с одной стороны, принимая участие в этой работе приобретает опыт, который в дальнейшем позволит объективно и правильно определять, и относить те или иные вещественные доказательства, следы, предметы, документы к предмету доказывания, их доказательственную значимость. С другой стороны, используя весь возможный научно-технический потенциал соответствующего эксперта или специалиста, следователь обеспечивает достаточность и качество приобщения собранных доказательств к уголовному делу в качестве доказательственной базы.

В ходе предупреждения принятия следователем необоснованных решений и завершения расследования, последний должен обратить внимание на то, что: все ли следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, судебные экспертизы были произведены, допрошены ли все свидетели, установлены ли все обстоятельства по данному составу преступления, установлены ли все лица, причастные к нему и т.п.

При составлении обвинительного заключения лицо, ведущее расследование, в хронологическом порядке перечисляет все значимые для уголовного дела доказательства. В ходе изучения материалов уголовных дел установлено, что большинство доказательств получено в ходе проведения следственных действий, а также получено из технических средств видеонаблюдения в учреждении, приобщенных к материалам расследования. Однако в обвинительных заключениях иногда имеются только ссылки на результаты следственных действий. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что описанные следователем в обвинительном заключении следственные действия не всегда наглядно несут в себе информацию об обстоятельствах, доказательствах и фактах, которые имеют значение для установления истины по уголовному делу. В этом случае эксперт (специалист), участвующий в совместном анализе полученных по уголовному делу следов, вещественных доказательств, документов, результатов проведения следственных действий и судебных экспертиз, поможет устранить этот недостаток, также уточнит при составлении обвинительного заключения соблюдение технико-криминалистических и процессуальных правил применения (использования) технических средств, методов, материалов и приемов.

Подводя краткий вывод, отметим, что участие эксперта, как лица, имеющего специальные знания, на заключительном этапе расследования преступления, совершенного в условиях исправительного учреждения России, представляется нам разумным и объективно оправданным. В частности, в ходе привлечения его к составлению следователем обвинительного заключения по уголовному делу, это может помочь избежать недостатки в формировании обвинительного заключения, повысить его качество для дальнейшего направления его надзирающему прокурору и в суд для рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Назаркин Е. В. Использование специальных знаний, методов и средств при раскрытии преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. – Рязань: ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2018. – 104 с.

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАМКОВ СО СЛЕДАМИ НЕЗАКОННОГО ВСКРЫТИЯ

В представленной статье раскрыты особенности проведения идентификационных исследований замков с сувальдным механизмом, отпертых методом самоимпрессии. Уделено детальное внимание вопросам обнаружения наиболее информативных следов, оставляемых отмычкой для самоимпрессии, приведены результаты проведения авторами статьи экспертного эксперимента в ходе которого было проведено идентификационное исследование следов, экспериментально оставленных отмычкой для самоимпрессии.

Ключевые слова: криминалистика, след, замок, взлом, отпирание, сувальды, криминалистическое исследование замков, засов, самоимпрессия, метод самоимпрессии, идентификация, отмычка.

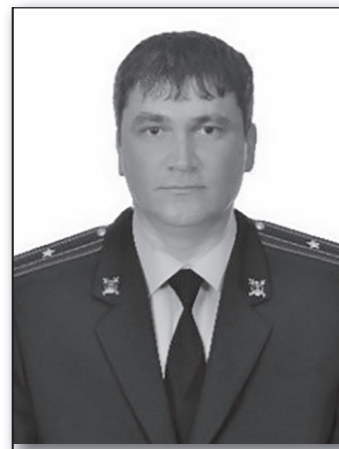
ТОКБАЕВ Ayub Amerbievich

lecturer of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MFA of Russia

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF LOCKS WITH TRACES OF ILLEGAL OPENING

This article reveals the features of identification studies of locks with a lever mechanism, supported by the method of self-impression. Detailed attention is paid to the detection of the most informative traces left by pick for self-impression, the results of the authors' expert experiment, during which an identification study of traces experimentally left by a master key for self-impression was carried, out are given.

Keywords: criminalistics, trace, lock, breaking, unlocking, levers, forensic study of locks, deadbolt, self-impression, self-impression method, identification, lock pick.

Токбаев А. А.

В настоящее время существует множество статей по методам и способам вскрытия замков без их повреждения, среди которых чаще всего указываются отпирание подобранными и поддельными ключами, отмычками, посторонними предметами (проволока, заколки для волос и т.д.), методам самоимпрессии¹. В данной статье освещены возможности проведения идентификационных и диагностических исследований, замков с сувальдным механизмом, отпертых методом самоимпрессии.

В статье изложен проведенный анализ по результатам исследования замков с сувальдным механизмом.

Анализ совершенных квартирных краж в одном из регионов Российской Федерации показал, что около трети совершены путем криминального вскрытия замков без их повреждения. В некоторых случаях, вскрытию подвергались замки с сувальдным механизмом. Учитывая, что вскрытие замков с сувальдным механизмом относится к наиболее технически сложному виду криминального вскрытия замков, требующих определенных навыков и большее количество времени, чем, вскрытия замков с цилиндрическим запирающим механизмом. Это может свидетельствовать о высокой криминальной квалификации преступника или преступник имеет в своем арсенале такую отмычку, которой можно за короткий промежуток времени отпереть замок данного вида.

В результате проведения мониторинга трасологических экспертных исследований, по изъятым замкам с сувальдным механизмом, установлено, наличие на внутренних поверхностях замков, следов воздействия постороннего предмета, отличных от следов, оставляемых штатными ключами. Одно-временно возник вопрос о возможности их идентификационного исследования, и дальнейшего установления факта отпирания одним и тем же предметом (отмычкой).

В ходе проведения сравнительного исследования следов обнаруженных на сувальдах и коробах трех, схожих по конструкции замков, изъятых в ходе осмотров мест происшествий, между собой было установлено:

1. Следы, обнаруженные на торцевых частях сувальд одного замка, совпадают по локализации, но отличаются между собой по микрорельефу.

2. Следы, обнаруженные на торцевых частях некоторых сувальд трех замков, имеющих одинаковое расположение в замке, совпадают между собой как по локализации, так и по микрорельефу.

3. Следы, обнаруженные на коробе замка трех замков, совпадают между собой как по локализации, так и по микрорельефу.

В результате данных исследований был сформулирован вывод о том, что для отпирания трех замков, изъятых с мест происшествий, использовался один и тот же предмет (отмычка) имеющий восемь разных слеодообразующих рабочих частей, воздействующих на каждую сувальду отдельно, а так же одну рабочую часть, воздействующую на короб замка.

При изучении информации имеющийся в криминалистической литературе, а также размещенной в сети интернет, по вопросам вскрытия замков с сувальдным механизмом, была обнаружена информация по отпиранию замков с сувальдным механизмом методом самоимпрессии².

Отпирание методом самоимпрессии осуществляется специальными отмычками. Существует несколько разновидностей данных отмычек в зависимости от вида замков с сувальдным механизмом, изготовленных с использованием заводского оборудования.

Встречаются так же самодельно-изготовленные отмычки. Примером данной проблемы может явиться изъятая

1 Отаров А. А., Карданов Р. Р., Кангезов М. Р. Практикум по основам криминалистической техники / Учебно-методическое пособие. - Нальчик, 2016.

2 Электронный ресурс. Метод самоимпрессии универсален. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zamokzamkov.ru/samoimpressiya-idealnyj-metod-vskrytiya.html>.

при обыске у некоего гражданина отмычка для отпираания замков с сувальдным механизмом методом самоимпрессии. Данная отмычка представляет собой предмет, по форме схожий с ключом. Конструктивно состоит из головки, стержня и бородки. Стержень цилиндрической формы. Бородка располагается на стержне. В бородке имеются восемь сквозных отверстий, в которых с одной стороны находятся восемь подвижных элементов, а также неподвижные элементы.

С целью изучения действия данного метода, криминалистического исследования оставляемых следов, а также возможности их идентификационного исследования проводился экспертный эксперимент. С этой целью были приобретены замки с сувальдным механизмом, бородки штатных ключей которых были схожи с отмычкой. При проведении экспертного эксперимента замки штатными ключами неоднократно запирались и отпирались, с целью дальнейшего анализа и исключения следов, оставляемыми штатными ключами.

Далее для изучения механизма слеодообразования и фиксации эксперимента, нижняя часть короба замка была удалена.

Рассмотрим метод самоимпрессии на примере изъятых отмычки. Отмычка в исходном положении (в котором подвижные элементы выставлены на один уровень с неподвижным элементом), вводится в ключевую скважину замка. Далее движениями маятника, повторяющими поворот ключа, отмычка воздействует на сувальдный механизм замка, при этом неподвижный элемент упирается в хвостовик засова, а подвижные элементы воздействуют на сувальды. После однократного воздействия отмычки на сувальды замка, подвижные элементы утапливаются в отверстия на бородке, постепенно выставляя необходимый для отпираания код на отмычке. После экспериментального отпираания замка методом самоимпрессии, сувальды и засовы визуально изучались через удаленную часть короба замка. С целью изучения границ следов, оставляемых штатными ключами и выявления следов постороннего предмета на торцевой части сувальд и засова, ключ был введен в ключевую скважину. Далее торцевые части сувальд изучались под различными углами к источникам освещения визуально и с помощью прибора увеличения. При этом на торцевых частях сувальд, в начальной части вырезов для ключа, были обнаружены динамические следы, расположенные не в границах следов, оставляемыми штатными ключами.

С целью изучения границ следов, оставляемых посторонним предметом на торцевой части сувальд, отмычка в исходном положении была введена в ключевую скважину. При этом установлено, что края подвижных элементов, расположены в начальной части вырезов для ключа сувальд.

Для дальнейшего изучения внутренних частей замка он был разобран. После разборки замка, сувальды, засовы, короб замка, изучались под различными углами к источникам освещения визуально и с помощью приборов увеличения³, при этом:

- на боковой поверхности сувальд следов не обнаружено;
- на хвостовой части засова, были обнаружены следы, однако их расположение лежит в границах следов, оставляемыми штатными ключами.
- на внутренней поверхности основания короба замка вокруг центра ключевой скважины, были обнаружены динамические следы.

При сопоставлении обнаруженных следов на коробе замка со штатным ключом, были выявлены следы, расположенные не в границах торцов бородки ключа.

При сопоставлении обнаруженных следов на коробе замка с отмычкой, с которой проводился эксперимент, было установлено, что данные следы расположены в границах 1-го подвижного элемента.

Аналогичный комплекс следовой информации был обнаружен на всех трех экспериментально-отпертых методом самоимпрессии замках.

Сложность сравнительного исследования следов, обнаруженных на торцевых частях сувальд, возникает вследствие того, что штатные ключи к разным замкам отличаются друг от друга, имеют разные выступы и вырезы на бородках, в связи с чем следы, оставленные посторонним предметом, отобразятся на разных сувальдах.

По итогам проведенного эксперимента и сравнительного исследования были выявлены места обнаружения комплекса следовой информации, отличительной от следов, оставленных штатными ключами, образующихся при отпираании замка методом самоимпрессии и подлежащих последующей идентификации, а именно следы на торцевых частях сувальд, в начальной части выреза под бородку ключа и следов на коробе замка, расположенных вне границы бородки ключа.

Дальнейшим сравнительным исследованием следов, обнаруженных на замках, изъятых с мест происшествий, со следами, экспериментально оставленными изъятых отмычкой для самоимпрессии, были установлены совпадения по общим признакам (месту обнаружения следов на сувальдах и коробе замка) и различия по частным признакам (микрорельефу следов). В связи с чем был сделан вывод о том, что следы постороннего предмета, обнаруженные на трех замках, изъятых с мест происшествий, оставлены отмычкой используемой для отпираания замка методом самоимпрессии, но не изъятых предметом.

При исследовании сувальдных замков, на основании описанных результатов эксперимента, можно рекомендовать изучить обстоятельства дела на предмет того, запирался ли замок после совершения преступления и на сколько оборотов, ведь данный факт может свидетельствовать об отпираании методом самоимпрессии. Также рекомендуется до этапа разборки замка удалять нижнюю часть короба и проводить исследование с приложением к сувальдам бородок штатного ключа, с целью обнаружения следов оставленных посторонним предметом (отмычкой), с обязательным отражением в заключениях эксперта номеров данных сувальд.

При исследовании сувальдных замков следует учитывать то обстоятельство, что в виду высокой розничной цены каждой отмычки для самоимпрессии, преступник вряд ли будет избавляться от отмычки после каждого совершенного преступления. В случае задержания лица, у которого будет изъята такая отмычка, в обязательном порядке следует проводить сравнительные исследования по замкам, изъятых с мест преступлений.

На основании вышеизложенного можно рекомендовать экспертам проводить идентификационные исследования по следам, оставленных отмычками методом самоимпрессии. А также при обнаружении следов постороннего предмета на деталях нескольких замков с сувальдным механизмом, рассматривать факт их отпираания одним и тем же посторонним предметом (отмычкой), а именно методом самоимпрессии, при обнаружении различных групп следов.

Пристатейный библиографический список

1. Отаров А. А., Карданов Р. Р., Кангезов М. Р. Практикум по основам криминалистической техники. Учебно-методическое пособие. - Нальчик, 2016.
2. Отаров А. А., Карданов Р. Р. Судебно-криминалистическая экспертология. Курс лекций // МВД России, Краснодарский ун-т, Нальчикский филиал. - Нальчик, 2009.
3. Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12460100/>.
4. Сухарев А. Г. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник. - Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2010.
5. Электронный ресурс. Метод самоимпрессии универсален. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zamokzamkov.ru/samoimpressiya-idealnyij-metod-vskrytiya.html>.

3 Сухарев А. Г. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник. - Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2010.

ЯЧМЕНЕВА Мария Андреевна

аспирант 2 года обучения Института права Башкирского государственного университета, ассистент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье рассматривается такой элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних, как обстановка совершения преступления. По мнению автора, именно данный элемент является наиболее важным в криминалистической характеристике указанной категории преступлений. В статье автором исследуются основные элементы, входящие в обстановку совершения преступления: место, время, а также условия их совершения. Автором также приводится статистика данных показателей на основании изучения судебно-следственной практики Республики Башкортостан. Выводы, сделанные автором в данной работе, позволяют выявить закономерности в обстановке совершения указанных преступлений, которые могут быть успешно использованы в практической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: обстановка совершения преступления, несовершеннолетний, незаконный оборот наркотиков, преступление, место, время, условия, расследование.

YACHMENEVA Mariya Andreevna

postgraduate student of the 2nd year of study of the Institute of Law of the Bashkir State University, assistant of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE SITUATION IN THE COMMISSION OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING COMMITTED WITH THE PARTICIPATION OF MINORS (BASED ON THE MATERIALS OF THE JUDICIAL AND INVESTIGATIVE PRACTICE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article examines such an element of the forensic characteristics of crimes related to drug trafficking, committed with the participation of minors, as the setting of the crime. According to the author, this particular element is the most important in the forensic characterization of this category of crimes. In the article, the author examines the main elements that are included in the setting of a crime: place, time, as well as the conditions for their commission. The author also provides statistics of these indicators based on the study of the judicial and investigative practice of the Republic of Bashkortostan. The conclusions made by the author in this work make it possible to identify patterns in the setting of these crimes, which can be successfully used in the practice of law enforcement agencies.

Keywords: the setting of the crime, minor, drug trafficking, crime, place, time, conditions, investigation.

Обстановка совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних – наиважнейший элемент криминалистической характеристики данной категории преступлений. Именно в ходе исследования обстановки совершенного противоправного деяния, лица, расследующие преступления, обнаруживают, фиксируют и изымают наибольшее количество следов. Такие следы, в последующем, позволяют успешно раскрыть преступление, поэтому анализ каждой составляющей обстановки совершенного деяния должен проводиться детально и точно.

Под обстановкой преступления принято понимать систему различного рода взаимодействующих объектов, процессов и явлений, характеризующих условия места и времени, вещественные, физико-химические, метеорологические, производственные факторы, особенности поведения участников события и другие обстоятельства объективной реальности, сложившейся в ходе преступления¹.

Именно изучение обстановки совершения преступления приводит к четкому пониманию совершившегося, к установлению связей между действиями, совершаемыми преступной волей и отражением их вовне. Благодаря такому пониманию возможно не только мысленно воссоздать кар-

тину преступления, но и узнать мотивы, которыми руководствовался преступник в момент совершения преступления.

Обстановка совершения преступления состоит из нескольких элементов: время и место совершения преступления, а также условия его совершения.

Место совершения преступлений рассматриваемой категории имеет огромное значение при его расследовании. Зная место совершения преступления, сотрудники следственных органов могут выстроить следственные версии о том, каким образом преступник мог совершить его, какие, предположительно, следы могут быть оставлены, и где их можно обнаружить².

Исходя из анализа судебно-следственной практики Республики Башкортостан, а также изучения уголовных дел в указанном регионе, типичными местами приобретения, хранения, сбыта и изготовления наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних, являются:

1. Приобретение наркотических средств: примерно в 10% случаев около учебных заведений (ВУЗы, колледжи, техникумы); в районе жилых домов (подъезды, преддомовая

Ячменева М. А.

1 Яблоков Н. П. Криминалистика: учеб. - М.: Юристъ, 2005. - С. 87.

2 Коростылев С. Ю. Подробнее о способе, месте и времени совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств полученных преступным путем». - М., 2004. - С. 45.

территория) - около 50 % случаев; в общественных местах (бары, ночные заведения, автовокзалы и железнодорожные вокзалы) – около 15 % случаев; скверы, парки – около 25 % случаев

2. Для сбыта наркотиков характерны следующие места совершения преступлений: учебные заведения, а также общежития - в 15% случаев (во дворах жилых домов – около 20 % случаев; в автотранспорте – около 8 % случаев, в квартирах жилых домов – 12 %); в иных местах (общественные места, парки, остановки) около 40 % случаев. Как правило, сбыт производится в местах, которые находятся неподалеку от места часто пребывания несовершеннолетнего.

3. При изготовлении наркотических средств несовершеннолетними использовались: подсобные помещения, помещения квартир и частных домов, иные места (подвалы, чердаки). Как правило, несовершеннолетние избирают место, известное только им и скрытое от посторонних глаз.

4. Перевозка наркотиков обычно осуществляется несовершеннолетними в личных вещах: в одежде, а также в ручной клади.

Для обнаружения места хранения наркотических средств важное значение имеет вид наркотического вещества. Как правило, порошкообразные наркотики хранят в полиэтиленовых пакетиках, а также в фольге или обычной бумаге. Наркотические средства, находящиеся в жидком состоянии, могут храниться в упаковке из-под лекарств или в шприце. Таблетированные наркотические средства хранятся как в упаковке – это могут быть полиэтиленовые пакеты, стеклянная упаковка, так и без нее. Зная данные закономерности хранения, сотрудники следственных органов быстрее могут обнаружить наркотические средства у несовершеннолетнего преступника.

Важным фактором при расследовании преступлений рассматриваемой категории имеет не только место, но и время совершения преступления. Время совершения преступления входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования и подлежит неременному установлению. При расследовании преступлений, в том числе и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних, важным моментом является установление начала и конца взаимодействия субъекта преступления с объектами материального мира, которое приводит к образованию следов, обнаруживаемых сотрудниками следственных органов³. Оценка временных параметров преступления в совокупности со всеми другими элементами предмета доказывания способно увеличить объем информации, подлежащей анализу на предварительном следствии. Зная о статистических данных временных показателей совершения таких преступлений, следственные органы могут оперативно и качественно также выстроить план действий по задержанию преступника. Под термином «время» понимается промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь⁴. При анализе судебно-следственной практики Республики Башкортостан было выявлено, что большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с участием несовершеннолетних, совершается в вечернее время с 19:00 до 23:00, меньшее количество в дневное время и ночью. Это обусловлено тем, что скрыть совершение преступления в вечернее время гораздо проще, нежели днем, при светлом времени суток. А также особенностью субъекта совершения преступления, а именно несовершеннолетнего – большинство преступлений совершается во время, не занятое у несовершеннолетних учебной или подработкой. Таким образом, установление места и времени совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является важным этапом в расследовании, без которых невозможен дальнейший его процесс.

Следующим элементом обстановки совершения преступлений являются условия его совершения. В соответствии со статистикой общей для всей Российской Федерации можно выделить условия совершения преступлений с участием несовершеннолетних, которые, в том числе, характерны и для совершения наркопреступлений. К таким условиям относятся:

1. Недостаточная правовая грамотность несовершеннолетних

2. Недостаточная профилактическая работа сотрудников образовательных учреждений⁵.

3. Отсутствие лечебных учреждений для лиц, страдающих наркозависимостью, соответствующего уровня, а также программ системы здравоохранения для успешного излечения от такой зависимости несовершеннолетних.

4. Недостаточный уровень профессиональной подготовки кадрового состава правоохранительных органов.

5. Недостаточная развитость и пропаганда спортивных и иных досуговых секций, и кружков для несовершеннолетних.

6. Неверный выбор методики исправления несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Если выделять, помимо условий, способствующих совершению наркопреступлений среди несовершеннолетних, в Российской Федерации в целом, условия, характерные для Республики Башкортостан, то можно указать на следующие:

1. Граница Республики Башкортостан находится вблизи границ с Республикой Казахстан, которая, по данным статистики, является одним из крупнейших поставщиков марихуаны, а также именно через Казахстан проходит один из главных маршрутов глобального наркотрафика.

2. Климатические условия в Республике Башкортостан достаточно благоприятны для взращивания наркотических средств растительного происхождения.

3. Также культивированию растений, содержащих наркотические средства, способствует в большей степени сельскохозяйственная деятельность жителей республики.

4. Большое количество строительных объектов в республике, что приводит к тому, что на её территории появляется много мигрантов, используемых в качестве рабочей силы, с регионов, обладающих высоким уровнем незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, для успешного предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних, необходимо изучение обстановки совершения преступления, в которой относятся время и место совершения преступления, а также условия его совершения. Тщательное исследование данного вопроса, выявление складывающихся закономерностей в совершении наркопреступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, способно снизить количество совершаемых преступлений данной категории, что является одной из первоочередных задач современного государства.

Приставейный библиографический список

1. Коростылев С. Ю. Подробнее о способе, месте и времени совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств полученных преступным путем». - М., 2004. - 123 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1984. - 267 с.
3. Социальные и правовые вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних: Сборник научных трудов. - М.: НИИ МВД России, 1993. - 148 с.
4. Щелочков Н. Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних (по материалам судебно-следственной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2009. - 123 с.
5. Яблоков Н. П. Криминалистика: учеб. - М.: Юристъ, 2005. - 280 с.
6. Социальные и правовые вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних: Сборник научных трудов. - М.: НИИ МВД России, 1993. - С. 44-45.

3 Щелочков Н. Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних (по материалам судебно-следственной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2009. - С. 48.

4 Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1984. - С. 30.

МУСТАКИМОВ Руслан Маратович

адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России

ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФИКТИВНОЙ ПОСТАНОВКОЙ НА УЧЕТ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Российское законодательство, затрагивающее вопросы миграционной деятельности, отличается несовершенством, что влечет за собой рост случаев фиктивной постановки на учет иностранных граждан в Российской Федерации. В 2013 году в правовые акты были внесены изменения, направленные на устранение пробелов, в том числе в Уголовный кодекс РФ введена статья 322.3, которая направлена не только на противодействие незаконной миграции, но и на профилактику иных преступлений, включая терроризм.

В статье исследовано значение и содержание криминалистической характеристики преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, преступление, постановка на учет, иностранный гражданин.

MUSTAKIMOV Ruslan Maratovich

postgraduate student of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE MEANING AND CONTENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO FICTITIOUS REGISTRATION OF FOREIGN CITIZENS

The Russian legislation concerning migration activities is characterized by imperfection, which leads to an increase in cases of fictitious registration of foreign citizens in the Russian Federation. In 2013, legal acts were amended to address gaps, including the introduction of article 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is aimed not only at countering illegal migration, but also at preventing other crimes, including terrorism.

The article examines the meaning and content of criminalistic characteristics of crimes related to fictitious registration of foreign citizens.

Keywords: migration, illegal migration, crime, registration, foreign citizen.

Мустакимов Р. М.

Граждане Российской Федерации, а также иностранцы, прибывшие на территорию страны должны в обязательном порядке оформить регистрацию по месту жительства¹. Регистрационные данные должны быть связаны с местом жительства, но не все соблюдают данные требования и оформляют регистрацию по одному адресу, проживая при этом в другом месте. Проводимые сотрудниками полиции проверки показывают, что нередко в одной квартире регистрируются десятки людей, в действительности, не проживающих там, что говорит о фиктивном характере их регистрации.

Факты фиктивной регистрации зачастую выявляются в ходе проверок, инициаторами которых являются, например, соседи, работодатели, принимающие на работу иностранных граждан, а также непосредственно сотрудники МВД, контролирующие законность пребывания иностранцев на территории Российской Федерации.

Статья 322.3 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за подачу недействительных данных в миграционные органы о регистрации иностранных граждан². Как правило, совершение данного преступления обусловлено получением материальной выгоды – вознаграждения за фиктивную регистрацию. Правовые последствия при выявлении правонарушения наступают как для лица, фиктивно поставившего на учет, так и для иностранного гражданина,

который снимается с миграционного учета и обязан покинуть страну.

В ходе расследования преступления, предусмотренного статьей 322 Уголовного кодекса РФ, сотрудники органов дознания нередко сталкиваются с определенными трудностями, связанными с организацией следственных действий и принятием процессуальных решений. Методику производства дознания нельзя признать четко сформированной, а судебная практика рассмотрения данного состава еще не сложилась окончательно.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела дознавателю для правильной квалификации необходимо запросить необходимые данные из подразделения противодействия незаконной миграции УФМС России. Кроме того, важно получить объяснение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также очевидцев и иных лиц, которым известны какие-либо обстоятельства по рассматриваемому делу.

У сотрудников УМФС России могут быть затребованы и другие необходимые материалы, полученные в установленном законом порядке. Так, например, обязательно органам дознания должны предоставить бланки уведомлений о прибытии иностранного гражданина в место требования.

Сотрудники, занимающиеся сбором первоначального материала проверки, как правило, предоставляют копии бланков уведомлений о прибытии иностранных граждан. Данный документ должен быть изъят дознавателем, если он не был предоставлен сотрудником УМФС, в обязательном порядке в рамках проведения следственных мероприятий, а именно выемки. Бланк уведомления о прибытии иностранного гражданина зачастую находится в отделении связи, следовательно,

1 Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 8 июня 2020 г. № 182-ФЗ) // Российская газета. - 2006. - 20 июля.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 425-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

при осуществлении выемки должен присутствовать работник почтового отделения. Указанный документ после изъятия и осмотра признается вещественным доказательством.

При расследовании преступлений, предусмотренных статьей 322.3 УК РФ, дознаватели нередко совершают ошибки, производя осмотр места происшествия. Данное следственное действие должно производиться на месте совершения преступления, а именно в территориальном органе миграционного учета, который ставит иностранных граждан на учет. В процессе проведения осмотра следует изъять необходимые документы, которые подтверждают факт постановки на учет иностранного гражданина. На практике же дознаватели зачастую не проводят осмотр места происшествия.

Кроме того, следует произвести осмотр жилого помещения, где должно быть зарегистрировано лицо. Необходимо зафиксировать обстановку, которая указывает на то, что в нем нет условий для проживания посторонних лиц (отсутствие спального места, предметов гигиены, домашнего обихода и т.п.).

Чтобы проверить факт проживания лица по месту регистрации необходимо опросить жителей квартиры, в которой лицо было фиктивно поставлено на миграционный учет, а также соседей. При проведении допроса, опрашиваемым гражданам следует показывать фотографию иностранного гражданина, о чем также необходимо сделать отметку в протоколе допроса.

Обозначенные материалы, безусловно, играют важную роль в расследовании уголовного дела, но основными все же будут являться показания лица, ставшего на миграционный учет, который фигурирует в деле как свидетель и лица, которое произвело постановку на учет, являющегося подозреваемым.

При осуществлении допроса подозреваемого следует уточнить следующие вопросы:

- где и с кем проживает лицо;
- при каких обстоятельствах и когда иностранный гражданин обратился за помощью в постановке на учет;
- получило ли лицо вознаграждение или иную выгоду за постановку иностранного лица на учет;
- какие документы были составлены при фиктивной постановке на учет;
- осознавало ли лицо, что иностранный гражданин не будет проживать по месту регистрации;
- известно ли лицу, где на самом деле проживает иностранный гражданин³.

Отмеченные вопросы целесообразно задать еще до возбуждения уголовного дела.

Основными доказательствами при рассмотрении уголовного дела по статье 322.3 УК РФ являются показания иностранного гражданина, фиктивно поставленного на учет, полученные в ходе допроса. В ходе опроса следует выяснить следующие моменты:

- гражданином какой страны является лицо;
- с какой целью лицо прибыло на территорию Российской Федерации;
- знало ли лицо о порядке постановки на миграционный учет иностранных граждан;
- от кого иностранному гражданину стало известно о возможности фиктивной постановки на миграционный учет;
- кто помогал иностранному гражданину с фиктивной постановкой на миграционный учет;
- подучило ли лицо, осуществившее постановку на регистрационный учет, какое-либо вознаграждение или выгоду;
- какие документы были оформлены и где происходила процедура постановки на учет;

– где иностранный гражданин планировал проживать, почему не встал на учет по месту фактического проживания⁴.

При расследовании преступления следует также произвести допрос лиц, которые осуществляли первичный прием документов от подозреваемого лица. В ходе допроса определяется какую должность занимает сотрудник, какие документы им были составлены, какие действия были осуществлены, какие документы были переданы лицу, подлежащему постановке на учет.

Как показывает практика, при постановке на учет иностранные граждане активно пользуются помощью «посредников», личность которых также необходимо установить и допросить в ходе расследования преступного деяния. Установлению подлежат следующие обстоятельства:

- при каких обстоятельствах произошло знакомство с иностранным гражданином;
- когда и при каких обстоятельствах произошло знакомство с лицом, осуществляющим постановку на регистрационный учет;
- какими мотивами руководствовалось лицо, осуществляя посреднические функции (оказание помощи знакомому, корысть и т.п.);
- по какому адресу был зарегистрирован иностранный гражданин;
- где фактически проживал иностранный гражданин⁵.

Таким образом, значение криминалистической характеристики преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан, заключается в том, что в установление значимых данных о преступлении позволяет методически правильно организовать его расследование. Дознавателям необходимо грамотно использовать методику расследования конкретных составов преступлений в сфере миграционной деятельности, которая является обязательным криминалистическим и процессуальным действием, направленным на полное и всестороннее расследование уголовного дела и рассмотрение его в суде.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 425-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 8 июня 2020 г. № 182-ФЗ) // Российская газета. - 2006. - 20 июля.
3. Джегалю И. А. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина // Научное Образование. - 2020. - № 4 (9). - С. 169-171.
4. Ковтун Ю. А., Рудов Д. Н. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2016. - № 1 (43). - С. 53-56.
5. Николаев Е. М. Расследование преступлений о фиктивной постановке на учет иностранных граждан // Уголовный процесс. - 2017. - № 4 (148). - С. 62-65.

3 Николаев Е. М. Расследование преступлений о фиктивной постановке на учет иностранных граждан // Уголовный процесс. - 2017. - № 4 (148). - С. 62.

4 Ковтун Ю. А., Рудов Д. Н. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2016. - № 1 (43). - С. 53.

5 Джегалю И. А. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина // Научное Образование. - 2020. - № 4 (9). - С. 169.

УЛЬЯНОВА Алевтина Александровна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются некоторые аспекты социально-криминологической характеристики преступности в Хабаровском крае, сложившиеся на фоне обостренной социально-экономической обстановки в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Автором проведен анализ статистических данных, предоставленных Порталом правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации на примере Хабаровского края, отражающий социально-криминологическую характеристику преступности за 11 месяцев 2020 г.

Ключевые слова: социально-криминологическая характеристика, преступность, анализ статистики, динамика преступности, Хабаровский край, зарегистрированные преступления, коронавирусная инфекция, социально-экономическая обстановка.

ULYANOVA Alevtina Aleksandrovna

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific State University

SOME ASPECTS OF THE SOCIO-CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME: REGIONAL ASPECT

The article deals with some aspects of the socio-criminological characteristics of crime in the Khabarovsk Territory, which were formed against the background of an aggravated socio-economic situation due to the spread of a new coronavirus infection (COVID-19). The author analyzes the statistical data provided by the Portal of Legal Statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the example of the Khabarovsk Territory, reflecting the socio-criminological characteristics of crime for 11 months of 2020.

Keywords: socio-criminological characteristics, crime, statistical analysis, crime dynamics, Khabarovsk Territory, registered crimes, coronavirus infection, socio-economic situation.

Так как криминальная среда живо реагирует на чрезвычайные, кризисные ситуации в обществе, сложившаяся в настоящее время ситуация с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), кризисные явления в экономике, усиленная социальная напряженность и вполне ожидаемое обострение социально-экономической обстановки в стране, предвещали рост определенных видов преступности. Данная ситуация обуславливает актуальность социально-криминологической характеристики преступности в тяжелых экономических и социальных условиях.

Как рассказал «Известиям» доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России Александр Теохаров, - От людей, лишившихся из-за карантина источника доходов, особенно если это коснется слабозащищенных слоев населения, мигрантов, можно ожидать активизации криминальной деятельности. Затруднительное финансовое положение может подтолкнуть людей к правонарушениям. По его словам, уже зафиксированы преступления, связанные с нарушением миграционного законодательства. Их число, как прогнозирует ученый, будет расти.

В связи с этим, руководитель Российской секции Международной полицейской ассоциации генерал-лейтенант, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России Юрий Жданов, отметил, - Поначалу может возрастет бытовая и уличная преступность. В связи с закрытием границ и международных авиасообщений значительная часть трудовых мигрантов из стран СНГ длительное время не могут вернуться домой. Очевидно, что в условиях закрытия границ, отсутствия работы, невозможности оплаты жилья и удовлетворения базовых потребностей огромная масса

трудовых мигрантов будет изыскивать любую возможность добычи средств к существованию, в том числе незаконными способами. Что в совокупности с отсутствием мер социальной поддержки позволяет специалистам прогнозировать «разгул преступности» и угрозу межнациональных конфликтов¹.

Также неблагоприятный прогноз был в отношении преступлений, совершённых в состоянии алкогольного и наркотического опьянения².

На контроле правоохранительных органов также находятся несовершеннолетние правонарушители. В условиях дистанционного обучения многие дети предоставлены сами себе, что может привести к росту безнадзорности и преступности. Вызывает озабоченность распространение тенденции самовольных уходов несовершеннолетних, их активное вовлечение в различные неформальные группы. В период самовольного ухода несовершеннолетние могут не только совершить правонарушения, но и стать жертвами преступлений.

Обеспокоенность вызывает возможный рост преступлений террористической и экстремистской направленности. В своём журнале «Аль-Наба» Исламское государство рекомендовало своим членам использовать эту пандемию для со-

1 Неудобные гости. Коронавирус может вызвать в России рост преступности среди мигрантов // Российская газета. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/07/koronavirus-mozhet-vyzvat-v-rossii-rost-prestupnosti-sredi-migrantov.html> (дата обращения: 20.01.2021).

2 Затишье перед бурей: как COVID-2019 повлияет на преступность // Газета «Известия». [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://iz.ru/991183/ivan-petrov/zatishe-pered-burei-kak-covid-2019-povliiaet-na-prestupnost> (дата обращения: 20.01.2021).

вершения террористических актов. Некоторые экстремисты считают вирус божественным наказанием за человеческие грехи, как на Западе, так и в мусульманских странах³.

В связи с такими неблагоприятными прогнозами, целесообразно обратиться к анализу статистических данных, предоставленных Порталом правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации на примере Хабаровского края.

По количеству зарегистрированных преступлений в субъектах Дальневосточного федерального округа за 11 месяцев 2020 года, Хабаровский край занимает третье место: в Приморском крае 29906 преступлений, в Забайкальском крае 20999 преступления, в Хабаровском крае 20930 преступлений.

Динамика преступности Хабаровского края отражает уменьшение количества зарегистрированных преступлений за последние два года. За 11 месяцев 2020 г. 20930 преступлений, что на 4,3 % меньше, чем в 2019 г. Предварительно расследовано 10500 преступлений (-2,6 %).

За 11 месяцев 2020 г. на территории Хабаровского края выявлено 506 (-9,3 %) несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Предварительно расследовано 517 (-7,7 %) преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. Из них преступлений небольшой тяжести 78 (-13,3 %); средней тяжести 334 (-8 %); тяжких 83 (-8,8 %). Негативная динамика связана с предварительно расследованными особо тяжкими преступлениями, совершенными несовершеннолетними и при их соучастии, за 11 месяцев 2020 г. 22 преступления (+37,5 %).

Особое внимание в указанный период уделялось раскрытию преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. За 11 месяцев 2020 г. было выявлено 3472 (-5,1 %) лица, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Предварительно расследовано 3602 (-4,8%) преступления. Из них, преступлений небольшой тяжести 1999 (-2,7 %); средней тяжести 999 (-7,9 %); тяжких 402 (-15 %); наблюдается рост особо тяжких преступлений 202 (+19,5 %). Также было выявлено 91 (-30,5 %) лицо, совершившее преступление в состоянии наркотического опьянения. Предварительно расследовано 99 (-26,1 %) преступлений; из них преступлений небольшой тяжести 84 (-16 %); средней тяжести 4 (-55,6 %); тяжких 7 (-55,8 %); особо тяжких преступлений 4 (-50 %).

В поле пристального внимания правоохранительных органов Хабаровского края находились иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории Российской Федерации. За 11 месяцев 2020 г. выявлено 186 (+40,9 %) иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории Хабаровского края, ими было совершено 203 (+39 %) преступления, при этом в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства было совершено 146 (-8,2 %) преступлений.

Среди граждан государств-участников СНГ за 11 месяцев 2020 г. было выявлено 170 (+40,5 %) лиц, совершивших преступления, ими было совершено 178 (+40,2 %) преступлений.

Также за 11 месяцев 2020 г. было выявлено 6417 (-3,2 %) лиц, ранее совершавших преступления. Предварительно расследовано 7203 (-1,9 %) преступлений, совершенных ими. Из них, преступлений небольшой тяжести 3456 (-3,6 %), средней тяжести 2406 (0 %), тяжких 995 (-7 %), особо тяжких – 346 (+24 %).

Сотрудниками правоохранительных органов на территории Хабаровского края проводилась работа по расследованию преступлений экстремистской и террористической направленности. За 11 месяцев 2020 г. было зарегистрировано 21 (-32,3 %) преступление террористической направленности и 21 (+600 %) преступление экстремистской направленности. Было выявлено 17 (+13,3 %) лиц, совершивших преступления террористического характера, 6 (-40 %) лиц, совершивших преступления экстремистского характера. Предварительно расследовано 24 (+60 %) преступления террористического и 10 (+150 %) преступлений экстремистского характера⁴.

Проведенный социально-криминологический анализ показал, что на фоне общего уменьшения количества преступлений в Хабаровском крае за 11 месяцев 2020 г., уменьшения количества выявленных лиц, совершивших преступления, наблюдается негативная динамика, связанная с количеством особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (+37,5 %) и особо тяжких преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения (+19,5 %). Также оправдались ожидания связанные с увеличением преступной активности иностранных граждан и лиц без гражданства (+40,9 %), ими было совершено больше преступлений по сравнению с прошлым годом (+39 %). Наблюдается рост преступной активности и среди граждан государств-участников СНГ (+40,5 %), ими было также совершено больше преступлений по сравнению с прошлым годом (+40,2 %). Было зарегистрировано больше преступлений экстремистской направленности (+600 %).

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что в современной ситуации выявился еще один детерминологический аспект такого социального явления, как преступность – санитарно-эпидемиологическое благополучие населения; совершенно новую социальную ситуацию создало распространение новой коронавирусной инфекции. Проанализированные последствия, выражающиеся в динамике отдельных видов преступности и социально-криминологической характеристике лиц, совершивших преступления, отражают ситуацию трансформации преступности в условиях новых социальных вызовов. Результаты данного исследования могут быть применены в практической правоприменительной и профилактической, научной и правотворческой деятельности.

3 Влияние пандемии COVID-19 на преступность. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B8_COVID-19_%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 20.01.2021).

4 Преступность в регионах // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 20.01.2021).

МАДЖУМАЕВ Мурад

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

ФЕНОМЕН ЭСКАЛАЦИИ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Рассматривается проблема уголовно-правового и криминологического характера, с которым сталкиваются субъекты научно-исследовательской, судебной и правоохранительной деятельности при квалификации массовых беспорядков в результате эскалации протестных демонстраций. Целью работы является выработка системного объяснения механизма перерастания протестных движений в массовые беспорядки. Материалами для проведения исследования послужили научные труды специалистов в области криминологии, социологии, политологии и конфликтологии. Результаты и выводы получены на основе общенаучных методов исследования: логического, системного, социологического, а также частно-научных и специальных: формально-юридического, криминологического моделирования и др. Учитывая соображения Х. Салливана, Б. Айвза и Д. С. Льюиса, разработана конгломеративная модель, состоящая из пяти следующих компонентов: катализаторы; степень вовлеченности государства; влияние средств информационного общества; поляризация групп; а также уровень организованности протестных движений.

Ключевые слова: массовые беспорядки, эскалация протестных движений, конгломеративная модель, подход «флэшпойнтов», катализаторы беспорядков, информационное общество, поляризация, демонстрации, социальные движения.

MADZHUMAEV Murad

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE PHENOMENON OF ESCALATION OF PROTEST MOVEMENTS INTO CIVIL DISORDERS

The problem of criminal law and criminological nature encountered by researchers, the judiciary and law enforcement officials in the qualification of civil disorders following the escalation of protest demonstrations is considered. The purpose of the study is to develop a systematic explanation of the mechanism whereby protest movements escalate into civil disorders. Proceedings of specialists in the field of criminology, sociology, political science and conflictology served as materials for the study. The results and conclusions obtained based on general scientific methods of research: logical, systematic, sociological, as well as private-scientific and special: formal-legal, criminological modeling, etc. Considering the observations of H. Sullivan, B. Ives, and D. S. Lewis, a conglomerative model was elaborated with the following five components: catalysts; state involvement level; influence of information society assets; polarization of groups; and organization level of protest movements.

Keywords: civil disorders, protest movements escalation, conglomerative model, «flashpoints» approach, catalysts of disorders, information society, polarization, demonstrations, social movements.

Основами правового, демократического, толерантного и плюралистического социума, в котором отдельные лица и группы гражданского общества, имеющие различное происхождение и убеждения, способны мирно взаимодействовать между собой, выступают права на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний. Демонстрации, протесты, марши, шествия, митинги, ненасильственные бойкоты, сидячие забастовки, пикеты являются некоторыми из классических и потенциально действенных средств выражения мнения общественности по тому или иному вопросу. Самостоятельно подобных способов не всегда можно считать массовыми беспорядками. Более того, их следует квалифицировать в качестве массового гражданского повиновения при условии, что они осуществляются в пределах установленных для них правил. Тем не менее, в отдельных случаях эти движения перерастают в акты насильственного характера, образующие массовые беспорядки.

Массовые беспорядки – неуправляемое, динамичное состояние толпы, приводившее и все еще способное привести к кардинальным (не всегда положительным) трансформациям в мире в новейшей истории.

На фоне обстоятельной научно-исследовательской деятельности по вопросам возникновения массовых беспорядков, в которой самостоятельно разбираются подобные социальные конфликты, практически в равной степени не уделяется должного внимания механизмам преобразования отдельных мирных протестных движений в насильственные действия. Между тем, формирование более ясной модели динамики эскалации ненасильственных протестных акций

по трем соображениям принимает ключевое значение. Прежде всего, подобный феномен может быть рассмотрен в качестве составной частью более «масштабного» движения. Показательным в этом плане является так называемые «цветные революции», начинающиеся с небольших протестных движений, последовательно радикально преобразовывающихся в движение, ориентированное на достижение определенной цели, не свойственной исходной ангажированности. Их организаторы, подталкивая участников толпы к противоправным действиям, добиваются дискредитации действующей власти. Настойчивость в них приводит к недееспособности режима, путем свержения легитимной власти. Во-вторых, вовсе далеко не все протесты нацелены на то, чтобы стать частью «масштабного» движения. В ряде случаев эскалация демонстраций может быть спровоцирована ситуационным триггером/катализатором. Последний аспект изучения механизмов перерастания публичных демонстраций в массовые беспорядки представляется актуальным с целью дифференциации смежных составов преступлений. Квалификация массовых беспорядков и нарушение установленного порядка организации или проведения протестных движений будет зависеть, в частности, от надлежащей уголовно-правовой и криминологической оценки этих актов.

В ходе недавних научных исследований, проведенных Дэвидом Вэдингтоном, Хизер Салливаном, Брэндоном Айвзом и Джейкобом С. Льюисом данный вопрос только начинается рассматриваться.

Так, фундаментальная предпосылка подхода «флэшпойнтов/вспышек» (на английском flashpoints' approach)

Дэвида Вэддингтона и его коллег сводится к идее, согласно которой массовые беспорядки не могут быть интерпретированы однообразно. Их следует рассматривать с учетом шести взаимозависимых, периодически пересекающихся аналитических показателей: структурного; политико-идеологического; культурного; контекстуального; ситуационного; и межотраслевого характера¹. К структурному параметру относятся экономические особенности различных категорий социального контингента, степень их взаимоотношений с государством и то, каким образом такие аспекты соотносятся с конфликтными ситуациями. Связи диссидентских групп с политико-мировоззренческими институтами и обращения этих институтов с первыми представляют собой политико-идеологического уровня анализа. Понимание различными слоями общества социального мира и их места в нем подразумевает культурный аспект анализа. Контекстуальный критерий анализа предполагает долгосрочную и непосредственную основу для взаимосвязей, например отношения между определенными группами и правоохранительными органами. На ситуационном уровне анализа учитываются пространственные и социальные детерминанты беспорядков. Вопрос о динамике взаимодействия правоохранительных органов и участников демонстраций протеста является предметом анализа на интерактивном уровне.

По утверждению Хезера Салливана, решающее значение при анализе причин возникновения вспышек насилия в мирных протестах имеет возможности государства в виде его функции принуждения и авторитета/власти. По ее мнению, более высокий уровень государственной власти снижает вероятность применения насильственной тактики в мирных протестах, но повышенная принудительная возможность (репрессии), особенно при слабом уровне государственной власти, ассоциируется с более высокой вероятностью применения насилия в ходе протестов². Салливан отмечает, что если государственные учреждения не воспринимаются в глазах граждан как значимый и/или эффективный механизм, то вероятность проявления насилия в протестах увеличивается³.

Брэндон Айвз и Джейкоб С. Льюис выработали общую теорию насильственной эскалации ненасильственного протеста, объясняемой эффектом «ворот»⁴. Как утверждается, два важных фактора, а именно относительная издержка за насилие и уровень организации объясняют, по каким причинам в ходе некоторых демонстраций протеста наблюдается эскалация насилия⁵. Под относительной издержкой понимается аресты, пытки и летальный исход в беспорядках. При относительно низких издержках, то есть, когда риск наступления перечисленных фактов минимален, протесты привлекают участников, ориентированных на насилие⁶. Под уровнями организации протеста они подразумевают наличие командной иерархии и общую интенсивность взаимоотношений участников. Если между участниками акции протеста нет четкой связи и/или отсутствует идентифицируемая иерархия, условные организаторы пытаются сдерживать и ориентировать участников демонстрации. Следовательно, существует высокая вероятность перерастания протеста в насильственные действия⁷.

Безусловно, проведенные исследования внесли несомненный примечательный вклад в решение затрагиваемой в настоящей работе проблематики. Тем не менее, автору данной работы представляется, что все эти усилия все же

остаются в экзистенциальной плоскости, поскольку, исходя из выдвигаемых ими гипотез, исследователями не было выработано конкретный механизм, объясняющий эскалацию ненасильственных протестных демонстраций в массовые беспорядки.

Развивая идеи Хезера Салливана, Брэндона Айвса и Джейкоба С. Льюиса, автор данной работы представляет конгомеративную модель, посредством которой будет предпринята попытка выявить исследуемый феномен. Возникновение массовых беспорядков в целом, в частности, эскалацию протестных движений сложно объяснить исключительно на основе их детерминантов. Подтверждением служит обстоятельство, что заявленные катализаторы по своей сути не являются универсальными. К примеру, возникающие массовые беспорядки по одной триггерной причине, в других географических регионах этого же общества не вызывают беспорядков. Массовые беспорядки следует квалифицировать как динамичный «процесс», к которому в совокупности приводят несколько составляющих. Связи с чем, необходимо изучить механизм функционирования этого процесса. Конгомеративная модель формируется следующими компонентами: катализаторы; степень вовлеченности государства; влияние средств информационного общества; поляризация групп; а также уровень организованности протестных движений.

На фоне определенных факторов социальных волнений, сопровождающихся бездействием органов государственной власти и соответствующим освещением обстановки ресурсами информационного общества, образуется предпосылка, уязвимая для кросс-поляризации. Следовательно, мобилизуется толпа для того, чтобы компетентные структуры власти выслушали их ходатайства. Тем самым толпа стремится к диалогу с указанными инстанциями. Действительно, в этом процессе важна организованность демонстраций. В случае неопределенности иерархической составляющей, провокационными заявлениями существует вероятность перерастания мирных демонстраций в массовые беспорядки. Если в неподходящий момент, провокатор осуществит неправильное действие, то насильственный исход мирных демонстраций высоковероятен. Непросто спрогнозировать, в результате каких именно актов возникает волна насильственных действий в толпе, если такие действия вообще будут иметь место. Наличие именно этого явления, т. е. ситуационного «триггера», является основным фактором эскалации мирных демонстраций в беспорядки.

Катализаторами, вызывающими недовольство общественности, могут считаться ряд социально-экономических, политико-идеологических и культурно-спортивных причин. После расследования причин крупнейших в истории США беспорядков, произошедших в 1960-х годах, Национальная консультативная комиссия по массовым беспорядкам (комиссия Кернера) выделила в отчете возможные причины/катализаторы беспорядков, потенциально способные породить неудовлетворенность граждан. К их числу относятся следующие двенадцать причин: непропорциональное действие полиции; безработица или неполная занятость; неудовлетворительные жилищные условия; не отвечающий требованиям сфера образования; плохие учреждения и программы отдыха; неэффективность политической структуры и механизмов рассмотрения жалоб; неуважительное отношение «белых»; дискриминационное отправление правосудия; неадекватность федеральных программ; неадекватность муниципальных услуг; дискриминационная потребительская и кредитная практика; и неадекватные программы социального обеспечения⁸.

Под вовлеченностью государства подразумевается реагирование уполномоченных ведомств на возникшие проблемы. В формировании протеста роль государства может заключаться как в его вмешательстве в протестное мероприятие,

1 Waddington D. P. Applying the flashpoints model of public disorder to the 2001 Bradford // *The British Journal of Criminology*. – 2010. – Volume 50, No. 2. – Pp. 344-346.

2 Sullivan H. Sticks, Stones, and Broken Bones: Protest Violence and the State // *Journal of Conflict Resolution*. – 2019. – Volume 63, Issue 3. – P. 708.

3 См.: Там же. – С. 714.

4 Ives B., Lewis J. S. From rallies to riots: Why some protests become violent // *Journal of Conflict Resolution*. – 2020. – Volume 64, Issue 5. – Pp. 962-963.

5 См.: Там же. – С. 959.

6 См.: Там же. – С. 963-965.

7 См.: Там же. – С. 965-966.

8 US Kerner Commission et al. Report of the national advisory commission on civil disorders. – US Government Printing Office, 1968. – Pp. 8-20.

так и в период, предшествующий протесту⁹. Ввиду того, что государственное принуждение/произвольные репрессии порождают в обществе устойчивое чувство несправедливости, в некоторых случаях это сопровождается радикализацией участников демонстраций и сменой тактики с ненасильственного на насильственный характер¹⁰. В этой связи инициировать насилие со стороны демонстрантов способны даже меры правоохранительных органов, направленные на пресечение преступных действий некоторых участников толпы.

Концепция информационного общества означает среду, в рамках которой генерируется общедоступная информация и/или знания, которыми отдельные лица могут пользоваться и/или обмениваться для реализации собственных возможностей устойчивого улучшения условий своей жизни в рамках установленных законом пределов. К атрибутам информационного общества можно отнести телевидение, радиостанции, кино, книги, журналы, плакаты, рекламные щиты, витрины, персональные компьютеры, мобильные телефоны, доступ в Интернет, социальные сети, а также информационно-коммуникационные технологии. Вышеупомянутые инструменты значительно снижают затраты на обнаружение необходимой информации в кратчайшие сроки относительно социальных движений, стимулируя тем самым рост численности активных участников¹¹. Медиа загруженность современного общества позволяет получение эффективных результатов с незначительной контрибуцией используя эти технологии.

Под поляризацией понимается процесс, в ходе которого нейтральные демонстранты становятся на сторону своих единомышленников, репрессированных правоохранительными органами. Как раз на этой стадии мирные демонстрации протеста перерастают в массовые беспорядки. Количественно численность участников толпы в большинстве случаев превосходит численность их «оппонентов», здесь речь идет о представителях правоохранительных структур. Выступая на отдельной «полевой» стороне конфронтации, участники все чаще склонны к насильственным действиям. Это обусловлено осознанием того, что участники толпы в социальном или идеологическом плане воспринимают себя изолированными от представителей другой «стороны»¹².

Степень организованности протестных движений обусловлена идентифицируемой иерархической структурой, ориентированностью на достижение согласованных конечных целей, а также совокупностью взаимодействующих активистов. Следовательно, организация протестных движений может быть затруднена на фоне представителей различных социальных групп. При организации крупномасштабных акций высока вероятность концентрации индивидуумов из различных слоев общества. Такое разнообразие очевидно приведет к разнообразию взглядов на проведение демонстрации. Существует потенциальный риск применения насилия со стороны одной группы участников демонстрации. Последнее, со своей стороны, неизбежно приведет к эскалации конфликта. Организованность также подразумевает формулирование конкретной цели и ожиданий от протеста. При низком уровне организационной определенности возрастает

индивидуальная неопределенность. В этих случаях лидеры/организаторы общественных движений берут на себя ответственность за общественный контроль над порядком в целях повышения эффективности проводимых мероприятий¹³.

Проанализировав результаты последних научных исследований, посвященных тенденции трансформации протестных движений в массовые беспорядки, подчеркивался их экзистенциальный характер. Несмотря на их значительный вклад на решение рассматриваемой проблемы, все же обоснована целесообразность совершенствования системной составляющей исследования. Учитывая соображения Х. Салливана, Б. Айвза и Д. С. Льюиса, разработана конгломеративная модель. Подчеркивается фактологическая сторона вопроса, заключающаяся не в полном освещении данного состава преступления на основе исключительно поисков детерминантов массовых беспорядков. Представляется наличие ряда факторов, приводящих к массовым беспорядкам, в частности, путем эскалации протестных движений. К числу таких факторов в предложенной модели отнесены пять элементов, а именно: катализаторы; степень вовлеченности государства; влияние средств информационного общества; поляризация групп; а также уровень организованности протестных движений. Полученные результаты исследования показывают высокую вероятность перерастания протестных движений в массовые беспорядки при наличии соответствующих триггерных причин общественного недовольства, не разрешенные уполномоченными инстанциями власти, освещенные атрибутами информационного общества, вследствие выступления на отдельной «полевой» стороне конфронтации мало организованного протестного движения. Очевидна дальнейшая необходимость исследования конкретных инцидентов, приводивших к массовым беспорядкам.

Пристатейный библиографический список

1. Almeida P. D. Opportunity Organizations and Threat-induced Contention: Protest Waves in Authoritarian Settings // *American Journal of Sociology*. – 2003. – Volume 109, Issue 2. – P. 353-354.
2. Cadena J., Korkmaz G., Kuhlman C. J., Marathe A., Ramakrishnan N., Vullikanti A. Forecasting Social Unrest Using Activity Cascades // *PLoS ONE*. – 2015. – Volume 10, Issue 6. e0128879. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0128879> (дата обращения: 05.01.2021).
3. Esteban J., Schneider G. Polarization and Conflict: Theoretical and Empirical Issues. // *Journal of Peace Research*. – 2008. – Volume 45, Issue 2. – P. 132.
4. Ives B., Lewis J. S. From rallies to riots: Why some protests become violent // *Journal of Conflict Resolution*. – 2020. – Volume 64, Issue 5. – Pp. 962-963.
5. Leizerov S. Privacy Advocacy Groups Versus Intel: A Case Study of How Social Movements Are Tactically Using the Internet to Fight Corporations // *Social Science Computer Review*. – 2000. – Volume 18, Issue 4. – Pp. 464-465.
6. Sullivan H. Sticks, Stones, and Broken Bones: Protest Violence and the State // *Journal of Conflict Resolution*. – 2019. – Volume 63, Issue 3. – P. 708.
7. US Kerner Commission et al. Report of the national advisory commission on civil disorders. – US Government Printing Office, 1968. – Pp. 8-20.
8. Waddington D. P. Applying the flashpoints model of public disorder to the 2001 Bradford // *The British Journal of Criminology*. – 2010. – Volume 50, No. 2. – Pp. 344-346
9. Wood E. J. Insurgent Collective Action and Civil War in El Salvador. – New York: Cambridge University Press, 2003. – P. 18.
10. Wood E. J. Insurgent Collective Action and Civil War in El Salvador. – New York: Cambridge University Press, 2003. – P. 18; Almeida P. D. Opportunity Organizations and Threat-induced Contention: Protest Waves in Authoritarian Settings // *American Journal of Sociology*. – 2003. – Volume 109, Issue 2. – P. 353-354.
11. Leizerov S. Privacy Advocacy Groups Versus Intel: A Case Study of How Social Movements Are Tactically Using the Internet to Fight Corporations // *Social Science Computer Review*. – 2000. – Volume 18, Issue 4. – Pp. 464-465; Cadena J., Korkmaz G., Kuhlman C. J., Marathe A., Ramakrishnan N., Vullikanti A. Forecasting Social Unrest Using Activity Cascades // *PLoS ONE*. 2015. Volume 10, Issue 6. e0128879. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0128879> (дата обращения: 05.01.2021).
12. Esteban J., Schneider G. Polarization and Conflict: Theoretical and Empirical Issues. // *Journal of Peace Research*. – 2008. – Volume 45, Issue 2. – P. 132.
13. Sullivan H. Sticks, Stones, and Broken Bones: Protest Violence and the State. – P. 966.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИСТРАЦИОННО-ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Авторы статьи утверждают, что регистрационно-экзаменационные подразделения Госавтоинспекции выполняют важнейшие задачи жизнедеятельности, от которых зависит безопасность дорожного движения и общественная безопасность граждан, а также жизнь и здоровье людей. Кроме того проводится анализ основных направлений деятельности Госавтоинспекции по оптимизации системы предоставления государственных услуг с целью обеспечения наиболее комфортных условий гражданам при предоставлении государственных услуг.

Ключевые слова: государственная услуга, единый портал, государственная автоинспекция, обращения граждан.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE MAIN ACTIVITIES OF THE REGISTRATION AND EXAMINATION UNITS OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE TO OPTIMIZE THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES (ON THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

Authors of the article claim that the registration and examination units of the State traffic inspectorate fulfill the most important tasks of life, on which road safety and public safety of citizens, as well as people is life and health, depend. In addition, an analysis of the main areas of the State traffic inspectorate to optimize the system of public services in order to provide the most comfortable conditions for citizens when providing public services is carried out.

Keywords: public service, single portal, state car inspection, citizen appeals.

Сегодня на регистрационно-экзаменационные подразделения возложены серьезнейшие задачи, от которых зависит не только безопасность дорожного движения и общественная безопасность граждан, а самое главное – жизнь и здоровье людей¹.

Оценить работу регистрационно-экзаменационных подразделений Госавтоинспекции, а также изложить свои предложения и пожелания, связанные с их непосредственной деятельностью может любой желающий – достаточно обратиться на Интернет-сайт www.vashkontrol.ru².

С целью обеспечения наиболее комфортных условий гражданам при предоставлении государственных услуг, проводятся мероприятия по оптимизации системы предоставления государственных услуг с точки зрения затрат их сил и времени. Проводятся анализы мнений заявителей об условиях предоставления государственных услуг; времени, затрачиваемого на прием одного заявителя; времени ожидания в очереди; определяются дни и часы значительного увеличения количества обращений заявителей по вопросам получения государственных услуг. При этом на объектах предоставления государственных услуг оптимизируются графики оказания государственных услуг, количество приемных дней, где при необходимости осуществляется перераспределение сотрудников в период увеличения количества заявителей, обратившихся за получением государственных услуг, а также выделение сотрудников для консультирования заявителей по вопросам и порядку предоставления услуг.

В ходе проведенного мониторинга было установлено, что среднее время ожидания предоставления Государственной услуги гражданами на совершение регистрационного действия с момента подачи заявления и до завершения всех административных процедур, сократилось на 15 минут и стало составлять от 40 до 45 минут в совокупности (время, отведенное для предоставления Государственных услуг в соответствии с Административным регламентом составляет 60 мин.)³.

При этом время ожидания в очереди граждан при обращении для получения государственных услуг по линии Госавтоинспекции в среднем составляет от 10 до 14 минут (регламентное время ожидания в очереди составляет 15 мин.).

На объектах предоставления государственных услуг, в залах ожидания, созданы комфортные условия пребывания для граждан, в том числе для маломобильных.

При этом, для граждан данной категории в каждом МРЭО⁴ изготовлены и установлены пандусы. Установлены отдельные столы, посадочные места, подготовлены отдельные информационные стенды, на которых размещена необходимая справочная информация. В каждом МРЭО имеется специальная стоянка для граждан с ограниченными физическими возможностями, оборудованная сигнальной кнопкой

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd/structure/>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vashkontrol.ru.

3 Приказ МВД России от 21.12.2019 № 950 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств».

4 МРЭО – «Межрайонный регистрационно-экзаменационный отдел» (далее - МРЭО).

вызова, за которой ежедневно закрепляется сотрудник подразделения, для обслуживания данной категории граждан.

Для удобства граждан, в залах ожидания оборудованы специальные места для заполнения необходимых документов. Имеется и систематически актуализируется информация о днях и часах значительного увеличения количества граждан, обратившихся за получением той или иной государственной услуги. В свободном доступе имеются бланки заявлений по предоставлению государственных услуг, с образцами для правильного их заполнения.

На территории Кабардино-Балкарской Республики государственные услуги в виде регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, а также приема квалификационных экзаменов на право управления транспортными средствами, выдачи и замены водительских удостоверений предоставляются МРЭО ГИБДД МВД по Кабардино-Балкарской Республике №1, МРЭО ГИБДД МВД по Кабардино-Балкарской Республике № 2 и МРЭО ГИБДД МВД по Кабардино-Балкарской Республике № 3.

В 2019 году (по состоянию на 30.12.2019) сотрудниками МРЭО ГИБДД МВД по Кабардино-Балкарской Республике № 1, № 2 и № 3 проведено 100 тыс. 280 регистрационных действий, из них с возможностью подачи заявления в электронном виде – 95 тыс. 490, подано гражданами заявлений в электронном виде 59 тыс. 206, что составляет 62 % от общего числа заявлений данной категории.

Отмечена положительная динамика по увеличению количества обращений граждан, поступивших через единый портал (ЕПГУ) на получение государственной услуги по линии Госавтоинспекции.

Справочно:

В 2016 г. - оказано в электронном виде 503 государственных услуг или 0,6 % от общего количества предоставленных услуг;

В 2017 г. - оказано в электронном виде 3946 государственных услуг или 4,8 % от общего количества предоставленных услуг;

В 2018 г. - оказано в электронном виде 37884 государственных услуги или 42,7 % от общего количества предоставленных услуг;

В 2019 г. - оказано в электронном виде 59206 государственных услуг или 62 % от общего количества предоставленных услуг.

Также, продолжены мероприятия, направленные на популяризацию государственных услуг в электронном виде. Информирование по вопросам предоставления государственной услуги осуществляется следующим образом:

1. В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (www.gosuslugi.ru)⁵, на официальном сайте МВД России (www.mvd.ru)⁶ и его территориальных органов на региональном уровне, на официальном сайте Госавтоинспекции (www.gibdd07.ru)⁷, соцсети [instagram \(gibdd_kbr\)](https://www.instagram.com/gibdd_kbr)⁸. В республиканских и районных средствах массовой информации подготовлено и размещено 291 материал, в том числе в печатных изданиях - 82, на официальных сайтах ведомств (МВД по КБР и ГИБДД МВД России) - 38, на радио - 47, на ТВ - 7, в сети Интернет - 117.

2. Посредством публикации в средствах массовой информации издания информационных материалов (брошюр и буклетов).

3. С использованием информационных стендов в местах предоставления государственных услуг (МРЭО ГИБДД № 1, № 2 и № 3 МВД по Кабардино-Балкарской Республике).

Управлением ГИБДД МВД по Кабардино-Балкарской Республике проработан вопрос размещения на радиостанциях ФГУП ВГТРК ГТРК «Кабардино-Балкария» и медиахолдингом ООО «Студия-А» (радиостанция авторadio Нальчик в Кабардино-Балкарской Республике) аудиороликов, популяризирующих предоставление государственных услуг, в том числе в электронном виде. Кроме того, ролики содержат информацию о возможности оценки качества предоставленных услуг на специализированном Интернет-сайте «Ваш контроль» и контактный телефон для справок в УГИБДД МВД по Кабардино-Балкарской Республике.

Для охвата наиболее широких слоёв населения республики в вопросах информирования о возможностях государственных услуг, по инициативе ГИБДД МВД по КБР во взаимодействии с Министерством по средствам массовых коммуникаций, общественных и религиозных организаций Кабардино-Балкарской Республики создан видеоролик «Преимущества госуслуг».

Вещание указанного ролика осуществляется на республиканских телеканалах (1 КБР и Вести КБР), а также в помещениях для ожидания граждан в регистрационно-экзаменационных подразделениях.

В целях наиболее полного информирования граждан о государственных услугах и об интерактивных сервисах, предоставляемых Единым порталом государственных услуг и официальном сайте Госавтоинспекции МВД России, по рекомендации Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России, внедрены новые плакаты с наглядными блок-схемами, разъясняющими гражданам порядок пользования указанными сервисами во всех регистрационно-экзаменационных подразделениях.

Проведенный мониторинг позволил установить степень удовлетворенности граждан, обратившихся в Госавтоинспекцию Кабардино-Балкарской Республики за получением государственных услуг. Так, в 2019 году анкетировано 10502 человека, при этом качеством предоставленных услуг удовлетворено 10124 или 96,4 % от общего числа.

Кроме того, в 2019 году работа регистрационно-экзаменационных подразделений Госавтоинспекции МВД по Кабардино-Балкарской Республике согласно ИАС МКГУ⁹ оценена следующим образом¹⁰, всего поступило оценок 50159 (из них положительных 47853), среднее значение 4,87 (все виды опроса («Ваш контроль», SMS-центр, Колл-центр), текущий показатель удовлетворенности 97,07 %).

В ходе принимаемых мер достигнуто: отсутствие в подразделениях очередей при приеме и выдаче документов заявителям; нарушений сроков предоставления государственной услуги; обоснованных жалоб и претензий на действия (бездействие) сотрудников, предоставляющих государственную услугу; а также информирование о ходе предоставления государственной услуги при личном контакте и возможности подачи документов для предоставления государственной услуги в электронном виде с помощью информационных ресурсов МВД России в сети Интернет или Единого портала.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 21.12.2019 № 950 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств».
2. Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 марта 2013 г. № 114 «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе «Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг».
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd/structure/>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vashkontrol.ru.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gosuslugi.ru.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvd.ru.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gibdd07.ru.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [instagram \(gibdd_kbr\)](https://www.instagram.com/gibdd_kbr).

9 ИАС МКГУ - «Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг» (далее - ИАС МКГУ).

10 Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 марта 2013 г. № 114 «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе «Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг»».

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gosuslugi.ru.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvd.ru.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gibdd07.ru.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [instagram \(gibdd_kbr\)](https://www.instagram.com/gibdd_kbr).

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»)

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы организации и проведения учебных занятий в дистанционной форме обучения.

Автором настоящей статьи анализируется процесс экстренного перехода на дистанционное обучение образовательных организаций МВД России, в целях снижения распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Приводятся положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения на примере такой дисциплины как «Огневая подготовка», делаются выводы.

Ключевые слова: образовательные организации, дистанционное обучение, онлайн-обучение, индивидуальный подход, огневая подготовка, уровень подготовки, коронавирус.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON SOME ISSUES OF DISTANCE LEARNING IN MODERN CONDITIONS (ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE "FIRE TRAINING")

This article discusses some of the issues of organizing and conducting training sessions in distance learning.

The author of this article analyzes the process of emergency transition to distance learning of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in order to reduce the spread of coronavirus infection COVID-19. The positive and negative aspects of distance learning are presented on the example of such discipline as "Fire training", conclusions are drawn.

Keywords: educational organizations, distance learning, online training, individual approach, fire training, training level, coronavirus.

Жамборов А. А.

В марте месяце 2020 года в условиях, когда угроза распространения коронавирусной инфекции приняла угрожающие масштабы, большинством образовательных учреждений по рекомендации Министерства науки и высшего образования РФ было принято решение о переходе на дистанционное обучение.

Основным принципом дистанционного обучения является контролируемая (преподавателем) самостоятельная работа обучающегося, которые проходят курсовое обучение по соответствующей учебной образовательной программе, согласно индивидуальному расписанию по месту нахождения и прохождения службы без отрыва от основной профессиональной деятельности.

В тоже время, экстренный перевод образовательного процесса в дистанционный формат в условиях пандемии имеет все-таки определенные отличия от централизованного и правильно спланированного онлайн-обучения. Поэтому при осуществлении оценки эффективности онлайн-обучения с применением современных дистанционных образовательных технологий (СДОТ) необходимо учитывать эту разницу. Образовательные организации в целях снижения рисков распространения коронавируса вынуждены организовывать учебный процесс посредством дистанционных технологий обучения на основе различных способов доставки электронного контента и доступных инструментов коммуникации обучающихся и преподавателей в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС).

По данным Минобрнауки например, к концу марта 2020 года около 80% российских университетов перешли полностью на дистанционный формат работы со студентами, а из подведомственных Министерству вузов – все 100%¹.

В сложившейся ситуации, связанной с высоким риском заражения коронавирусом, единственно возможным и адекватным ответом образовательных организаций МВД России на внешний вызов был временный переход на дистанционное обучение. В сложившихся условиях все возможные ресурсы образовательных организаций (университетов, академий, институтов, училищ, центров и т.д.) внешних поставщиков контента и сервисов были использованы для реализации учебного процесса посредством Интернет.

Электронная информационно-образовательная среда Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России соответствует требованиям федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и реализуемых ФГОС. ЭИОС филиала основана на платформе системы управления курсами - «MOODLE». В настоящее время ЭИОС филиала обеспечивает возможность освоения образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающегося. На примере работы кафедры огневой подготовки института в ЭИОС необходимо отметить, что кафедрой выставлены все необходимые учебно-методические материалы, а также задания в формате промежуточного и итогового контроля знаний. Кафедра огневой подготовки института осуществляет организацию профессионального образования по двум направлениям работы Института: профессиональное обучение (подготовка) лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел и на курсах повышения квалификации слушателей.

Обучение с применением дистанционных образовательных технологий можно охарактеризовать как «удаленную» работу лиц вовлечённых в образовательный процесс, а именно преподавателя и слушателя, которые географически могут находиться в различных местах, как по месту работы, службы так и дома. В свою очередь, дистанционное обучение предполагает бесперебойную работу электронных средств передачи и приема информации, а также программных средств для организации учебного процесса.²

Несколько слов о положительных и отрицательных сторонах онлайн-обучения.

В качестве основной положительной характеристики подобной формы обучения – является возможность обучения по месту прохождения службы, работы, без отрыва от основной сферы деятельности, что в свою очередь позволяет более продуктивно и эффективно распределять рабоче-учебный день. Кроме того, число лиц получающих соответствующее образова-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491>.

2 Безгачев Ф. В. Положительные моменты и проблемные аспекты дистанционного обучения в системе органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. - Ч. 1. - С. 108-109.

ние посредством дистанционного обучения ограничено только техническими возможностями образовательной организации (компьютеры, возможности серверов и дистанционной образовательной среды).

В качестве второй положительной стороны дистанционного обучения можно отметить – сокращение финансовых расходов на обучение в целом, относительно обучающихся это происходит за счёт экономии денежных средств, в том числе и бюджетных (командировочные расходы, транспорт, проживание). В образовательных организациях в свою очередь сводится к минимуму использование аудиторного фонда и материально-технической базы, библиотечного фонда и т.д.³

Еще одна положительная сторона подобной формы обучения – абсолютно все обучающиеся находятся в равных условиях и к ним предъявляются равные и одинаковые требования. Также сторонники внедрения дистанционного обучения указывают на уменьшение нервозности обучающихся при проведении промежуточного и итогового контроля знаний (нет психологического барьера, нет боязни преподавателя).

Теперь о проблемных сторонах дистанционного обучения. В первую очередь необходимо отметить, что дистанционное образование лишает слушателя очного общения с преподавателем, тем самым снижается общая мотивация обучающихся как следствие отсутствия эмоционального взаимодействия между ними. Конечно, можно использовать видеоконференцсвязь, вести индивидуальную, тематическую переписку с обучаемым, но все же подобный формат обучения требует высокой саморегулируемости и дисциплины со стороны обучающихся.

Также, одной из проблем дистанционного обучения можно считать реализацию активных форм обучения. В данном случае речь идет о специфике определенных дисциплин, например такой как «Огневая подготовка», где практические занятия предполагающие проведение занятий на стрелковых объектах (тиры, стрельбища, полигоны и т.д.) с применением учебного и боевого оружия, мишенного оборудования и имитационных средств, макетов позволяющих создавать условия под необходимые упражнения стрельбы являются основным видом занятий (80–90% учебного времени). И, к слову, если возможно провести практическое занятие по дисциплине «Информационные технологии в деятельности ОВД» без ущерба целям занятия (практические задания, тестовые задания и т.д.) то по вышеуказанной дисциплине это будет проблематично.

Конечно, можно согласиться с утверждением, что изучить теоретический раздел по данной дисциплине вполне возможно самостоятельно, однако возвращаясь к вышеупомянутым целями, а также задачам занятий такой дисциплины как «Огневая подготовка» необходимо отметить, что неотрывной их составляющей является формирование на основе теоретических знаний практических умений и навыков, которые в формате дистанционного обучения конечно не получишь.

Одним из способов решения данной проблемы исключающим привлечение преподавателей образовательных организаций системы МВД России который всё-таки позволит научиться стрелять, это привлечение инструкторов сторонней (гражданской) организации. Но в то же время такие услуги необходимо оплачивать, кроме того необходимо учитывать дополнительные расходы на аренду тира, стрельбища и т.д. Не каждый сотрудник будет готов нести личные расходы по обучению навыкам стрельбы и правомерному применению оружия.

В итоге, возвращаясь к основной сути проблемы дистанционного обучения, мы говорим про полное отсутствие у слушателей, прошедших обучение в такой форме по дисциплине «Огневая подготовка» реального (практического) опыта работы с оружием и боеприпасами (приемы и правила стрельбы, выполнение нормативов, устранение задержек при стрельбе и т.д.). В данном случае речь идет о том, что процесс приобретения слушателями практических умений и навыков основывается на учебных и учебно-тренировочных упражнениях, а также стрелковых тренировках с использованием учебного оружия, специальных имитационных средств обучения позволяющим моделировать различные ситуационные задачи, приближенные к реальным условиям огневого контакта с преступником.

Также не стоит забывать об опыте, который формируется именно практикой работы (контролируемой преподавателем, инструктором) с оружием, это и «настрел», и привыкание к оружию и многократное выполнение тактически правильных дей-

ствий, кроме того при этом одновременно проверяется уровень огневой подготовки сотрудников, в том числе при возникновении нестандартных (экстремальных) условий при самостоятельном несении службы.

Все современные методики стрельбы учитывают, как психофизиологические, так и биомеханические индивидуальные особенности стрелка при ведении огня и совершении выстрела или серии выстрелов в целом, что, безусловно, подразумевает индивидуальную работу и, как правило, длительные тренировки с каждым стрелком для получения результативной и эффективной стрельбы. Кроме того, присутствие преподавателя играет важную психологическую роль, опытный преподаватель (инструктор) хорошо ориентируется в потенциальных возможностях (как физических, так и духовных) каждого стрелка с которым он работает и соответственно может воздействовать на него и подобрать ключ к успеху или кратчайший путь достижения целей по усвоению необходимых умений и навыков.

Одним из вариантов решения данной проблемы, на наш взгляд, может быть проведение выездных практических занятий силами кафедры огневой подготовки (выезд квалифицированных преподавателей в территориальные (комплектующие) органы внутренних дел в целях организации и проведения практических занятий с личным составом подразделений ОВД. Преподаватели на местах, при необходимости совместно с сотрудниками, отвечающими за профессиональную подготовку, будут организовывать и проводить практические занятия, стрелковые тренировки и учебные стрельбы. Подобный опыт проведения занятий кафедрой огневой подготовки института уже имеется, преподаватели кафедры по соответствующему письму комплектующих органов неоднократно выезжали для оказания методической помощи и проведения лекционных и практических занятий в территориальные органы внутренних дел.

В качестве второго варианта преодоления данной проблемы некоторыми специалистами предлагается применение смешанной формы обучения, которая предполагает проведение практических занятий в самих территориальных органах сотрудниками, отвечающими за профессиональную подготовку на закрепленных за ними стрелковых объектах, далее в конце курса обучения, в течении нескольких последних дней слушатели прибывают в учебное заведение для сдачи итоговой аттестации.

Вывод: несмотря на все сложности возникающие в процессе обучения возможно определяющими факторами дистанционного обучения могут являться экономическая составляющая и неотрывность обучающихся от служебной деятельности. В тоже время, на наш взгляд, обучение с использованием образовательных технологий сотрудников органов внутренних дел, в современных условиях, целесообразно в рамках профессиональной подготовки (обучения) с использованием либо смешанной формы или заочной формы обучения, но с обязательным проведением выездных практических занятий в территориальных органах осуществляемых преподавателями по профильным дисциплинам, в частности «Огневой подготовке».

Пристатейный библиографический список

1. Безгачев Ф. В. Положительные моменты и проблемные аспекты дистанционного обучения в системе органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1. – С. 108–109.
2. Безгачев Ф. В. Вопросы организации дистанционного обучения в системе органов внутренних дел // Педагогические науки NovaUm.Ru. – 2017. – № 9. – С. 157–161.
3. Зернов В. А., Манюшис А. Ю., Валявский А. Ю., Учеваткина Н. В. Образовательное пространство России после пандемии: вызовы, уроки, тренды, возможности // Научные труды вольного экономического общества России. – 2020. – № 3. – Т. 223. – С. 304–322.
4. Шешегова И. Г. Применение мультимедийных технологий при дистанционном обучении // В сборнике: Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера. – 2020. – С. 503–506.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491>.

3 Безгачев Ф. В. Вопросы организации дистанционного обучения в системе органов внутренних дел // Педагогические науки NovaUm.Ru. – 2017. – № 9. – С. 157–161.

САЛМИНА Светлана Глебовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры Югорского государственного университета

КОВАЛЕНКО Сергей Владимирович

заместитель директора Автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Управление государственной экспертизы проектной документации и ценообразования в строительстве»

АВЧИХАНОВА Самера Мурсаловна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Югорского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

В статье рассматривается ряд аспектов, связанных с институтом адвокатской тайны, в условиях осуществления адвокатской деятельности на современном этапе. При этом исследовано содержание нормы ст. 205.6 уголовного закона, в которой предусмотрена ответственность за несообщение о преступлении, в части ее применения по отношению к адвокатам. Кроме того, затронуты проблемы и пути решения вопросов при осуществлении адвокатами своей деятельности в условиях пандемии.

Ключевые слова: адвокатская тайна, преступление, несообщение о преступлении, адвокатская деятельность, COVID-19, адвокат.

SALMINA Svetlana Glebovna

Ph.D. in Law, associate professor of Law enforcement activity and advocacy sub-faculty of the Yugra State University

KOVALENKO Sergey Vladimirovich

Deputy Director Of the Autonomous institution of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra «Department of state expertise of project documentation and pricing in construction»

AVCHIKHANOVA Samera Mursalovna

senior lecturer of State law disciplines sub-faculty of the Ugra State University

ABOUT SOME RELEVANT ASPECTS OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

The article discusses a number of aspects related to the institution of advocate secrecy, in the context of the practice of advocacy at the present stage. At the same time, the content of the norm of article 205.6 of the criminal law, which provides for liability for failure to report a crime, in terms of its application to lawyers, is investigated. In addition, the problems and ways of solving issues in the implementation of lawyers' activities in the context of the pandemic were discussed.

Keywords: lawyer secrecy, crime, failure to report a crime, lawyer activity, COVID-19, lawyer.

Один из главнейших принципов адвокатской деятельности составляет обязанность адвоката обеспечить состояние сохранности профессиональной тайны. Адвокатскую тайну образуют сведения, которые стали известны адвокату от доверителя в связи с его профессиональным статусом, и их разглашение является недопустимым наперекор интересам сообщившего их лица.

Адвокатская тайна как атрибут профессиональной принадлежности абсолютна, она является не привилегией адвоката, а иммунитетом доверителя, проистекающим из ст. 51 Конституции России, которая гарантирует гражданину право не свидетельствовать против своих родственников и себя¹.

Адвокатская тайна составляет специфический признак, существенную отличительную особенность, присущую адвокатской деятельности, без которой адвокатская деятельность примитивизируется до пределов² консультационной услуги, это тот важный признак, исключение которого ведёт к исчезновению сути адвокатского труда как явления, деградации его содержательной стороны.

Адвокатская тайна являет собой положение запрета получения и использования сведений, составляющих её содержание, путём установки специального правового режима, определяемого как специальный порядок нормативного регулирования, сочетающий юридические средства, формирующий целевую социальную ситуацию и реальную меру удовлетворения запросов субъектов права.

Правовой статус адвокатской тайны состоит в специальном, особом состоянии правового регулирования, действующем в области предоставления квалифицированного юридического содействия и помощи, направленном на создание и сохранение способов защиты доверителя путём определения ограничений на неправомерное использование и несанкционированный доступ к любой, ставшей известной в связи с профессиональной деятельностью адвоката, информации. Юридические инструменты, обеспечивающие действие правового

Салмина С. Г.

Коваленко С. В.

Авчиханова С. М.

1 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 См. подробнее: Анисимов В. Ф. Пределы адвокатской тайны // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 64-70.

режима соблюдения адвокатской тайны, составляют право и обязанность адвоката обеспечить сохранение тайны, нести за это ответственность, а также запреты, адресованные к адвокату, гарантирующие конфиденциальность юридической помощи.

Адвокату не будет доступна возможность оказывать повеленную и результативную профессиональную помощь своему клиенту без достижения условия абсолютного доверия для целей полного взаимопонимания. Одновременно клиенту в трудный момент жизни необходима абсолютная уверенность в предоставленной законом возможности реализовывать необходимые действия на основе понимания того, что передаваемые адвокату сведения и доверительные разговоры с ним становятся конфиденциальными.

Со стороны общества доверие к адвокатуре есть категория нематериальная, её нельзя оформить текстом закона, и оно создается поведением и деятельностью каждого адвоката персонально и всем институтом адвокатуры как общности, которая призвана служить социуму путём оказания правовой помощи тем, кто, не обладая необходимыми компетенциями, нуждается в ней.

В тоже время, очень важным аспектом является рассмотрение адвокатской тайны с этической стороны. Так, актуальным является мнение Д. Ватман о том, что «Принцип адвокатской тайны установлен законом и, следовательно, является правовой нормой, определяющей в ряде случаев права и обязанности участников процессуальной деятельности при отправлении правосудия. Вместе с тем это процессуальное правило, относящееся прежде всего к адвокатам, имеет глубоко нравственное содержание, что делает его одним из важнейших принципов профессиональной адвокатской этики»³.

Существование адвокатской тайны основано на потребности и настоятельной необходимости именно доверительного характера взаимных отношений между защитником и доверителем, без чего даже существование адвокатуры не было бы возможно. Без института адвокатуры, как базовой основы защиты прав граждан, разговор об охране правопорядка в государстве невозможен.

Предпринятое известным учёным и лидером отечественного профессионального адвокатского сообщества в ранге Президента Федеральной палаты адвокатов России Ю. С. Пилипенко научно-практическое исследование правового статуса адвокатской тайны обеспечило предварительную теоретическую проработку аспекта правовой тайны как отношений, которые урегулированы или нуждаются в урегулировании нормами права, ввиду того, что тайна, как явление правовое, относительно не так давно стала воспринимается как объект пристальной исследовательской заинтересованности⁴.

Нормативное закрепление режима соблюдения адвокатской тайны, с позиции ее первоначального понимания в разрезе базового этического принципа профессии адвоката, сегодняшним вызовам уже не отвечает, требует развития и совершенствования, в особенности мере в деле обеспечения защитных правовых механизмов. Решение данной актуальной проблемы не может быть достигнуто без глубокого теоретико-прикладного изучения правового уклада соблюдения адвокатской тайны, распространяемого как на адвокатов, так и на прочих лиц, что повлечёт уменьшение несанкционированного доступа к тайне.

Живой интерес адвокатского сообщества к насущным проблемам обеспечения режима соблюдения адвокатской тайны обуславливается наблюдаемым в повседневной правоприменительной практике дискурсом на игнорирование этого правового института. Так, имеет место практика допроса адвоката в суде, при этом существующие рекомендации Федеральной палаты адвокатов РФ учитывают правомочность суда задавать вопросы адвокату доверителя⁵.

Адвокатская палата Москвы предлагает такую меру, согласно которой адвокат, который явился в суд, самостоятельно принимал меры по недопущению допроса себя в статусе свидетеля⁶. Для этого он должен заявить о незаконном характере вызова его на допрос ввиду действия известного запрета, зафиксированного п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ⁷. И только при наличии судебного решения о проведении допроса адвоката он встаёт перед выбором: воспользоваться статьёй 51 Конституции РФ, предоставляющей свидетельский иммунитет, либо свидетельствовать в объёме, который представляется ему необходимым для обеспечения защиты себя от выдвинутых против него обвинений со стороны самого подсудимого в отступлении от профессиональной адвокатской обязанности. Впоследствии такая позиция была дополнена пояснением, что для обеспечения сохранения адвокатской тайны, адвокат, действия разумно и квалифицированно, не должен до получения согласия обвиняемого (или подозреваемого) на своё (адвоката) участие в уголовном процессе передавать кому-либо сведения, которые он получил в процессе оказания юридической помощи (например, материалы уголовного дела либо иные сведения).

После получения такого согласия, коммуникация адвоката с иными лицами и передача им какой-либо информации производится по общим правилам адвокатской этики, которая не допускает разглашение адвокатской тайны без согласия лица, которому эта юридическая помощь оказывается.

А. С. Таран проанализировала деятельность адвокатских палат субъектов Федерации и пришла к выводу о том, что они «... заняли диаметрально противоположные позиции по отношению к фактам дачи адвокатами показаний об обстоятельствах производства следственных действий: от отказа в возбуждении дисциплинарного производства следственных действий до применения самой строгой меры дисциплинарной ответственности – прекращения статуса, причем не только в отношении адвоката, который давал показания в суде, но и адвоката-защитника, не предпринявшего необходимых мер к тому, чтобы этому допросу воспрепятствовать»⁸.

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2018 году установлен факт нарушения адвокатской тайны. В обзоре дисциплинарной практики Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа приводит дисциплинарное производство в отношении адвоката, который привлечен к дисциплинарной ответственности, за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнении абз. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» выразившееся в том, что он был не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей⁹.

По-прежнему остро стоит вопрос, связанный по утверждению Ю. С. Пилипенко, «с противоправным вмешательством в адвокатскую деятельность со стороны должностных лиц правоохранительных органов, стремящихся получить доступ к информации адвоката. Это нейтрализует его возможности, в частности, в уголовном процессе»¹⁰. Согласно данным Совета Федеральной палаты адвокатов России, в 2018 году на 55%

fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-the-maintenance-bar-production/ (дата обращения: 01.12.2020).

3 См. подробнее: Ватман Д. П., Адвокатская этика: (Нравств. Основы судебного представительства по гражд. делам) / Моск. обществ. науч.-исслед. ин-т судебной защиты и усовершенствования адвокатов при президиумах Моск. гор. и обл. коллегий адвокатов. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 41.

4 См. подробнее: Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.11 [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Куцафина]. – М., 2009. – 409 с.

5 Методические рекомендации по ведению адвокатского производства // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – Москва, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/>

6 Вестник адвокатской палаты города Москвы № 2 (145) 2019 // Адвокатская палата города Москвы. – Москва, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.advokatymoscow.ru/upload/iblock/a03/VAP_2_2019-2-145.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

7 Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.12.2020).

8 Таран А. С. Допрос адвоката о производстве предварительного расследования в дисциплинарной практике адвокатских палат Российской Федерации // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 5-8.

9 Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2018 год // Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа. – Ханты-Мансийск, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokat.tm-ss.ru/to-lawyers/disciplinary-practice.html> (дата обращения: 01.12.2020).

10 Пилипенко Ю. Как защитить адвокатскую тайну? // Уголовное право. – 2009. – С. 119.

возросло число посягательств на адвокатскую тайну (223; 2017 – 168)¹¹.

Неожиданной проблемой в 2020 году, в свете вспышки новой коронавирусной инфекции COVID-19, повлекшей объявление Всемирной организацией здравоохранения пандемией коронавируса, а затем – введения государствами, в том числе Российской Федерацией, ограничений на перемещение граждан, режима повышенной готовности, а также обязательности соблюдения режима самоизоляции, обозначилась соблюдение адвокатской тайны в условиях дистанционного взаимодействия адвоката и доверителя, связанное со следующими факторами:

– адвокатская деятельность неразрывно связана с непосредственным общением адвоката и клиента, в то время как оборудование рабочего пространства в месте проживания адвоката для консультирования доверителей и хранения конфиденциальных сведений зачастую невозможно по причине возможного доступа к данным, как минимум, членов семьи адвоката;

– отсутствие защиты данных при использовании социальных сетей либо сайтов, оказывающих услуги видеоконференцсвязи (Skype, Microsoft Teams, Zoom и так далее). Известно, что записи видеозвонков на сервисе Zoom, в числе которых как частные разговоры пользователей, так и рабочие видеоконференции компаний, оказались в открытом доступе в сети Интернет по причине отсутствия шифрования подключения, вследствие чего стало возможным найти их даже посредством онлайн-поиска¹².

В свете сказанного, Адвокатской палатой ХМАО принят ряд мер, направленных на безопасную адвокатскую деятельность в условиях пандемии. В апреле 2020 г. ею направлены запросы в СУ СК РФ по ХМАО-Югре и УМВД РФ по ХМАО-Югре для разъяснения режима их работы с участием адвокатов. В результате Адвокатской палатой ХМАО во взаимодействии со СУ СК РФ по ХМАО-Югре, УМВД РФ по ХМАО-Югре обеспечена деятельность адвокатов в следственных действиях в штатном режиме с применением средств и способов индивидуальной защиты при работе с участниками уголовного судопроизводства и другими гражданами. Таким образом, нарушения адвокатской тайны как института адвокатуры не допущено.

Реальное проявление опасности для профессиональной адвокатской тайны связано с игнорированием налоговыми органами в ходе осуществления проверочных процедур в отношении адвокатов, что однозначно и неизбежно влечет за собой раскрытие информации об аспектах, которые составляют существенную и важную часть адвокатской тайны.

Необходимо обязательно упомянуть о включении решением Комитета министров Совета Европы адвокатов в число лиц, которым вменено в обязанность безусловно уведомлять госорганы о финансовых сделках клиентов для предотвращения легализации незаконных доходов и подрыва возможностей финансирования терроризма. В свою очередь это повлекло разработку и принятие российским законодательством соответствующего федерального закона, который ограничил несекретность адвокатской тайны.

Обеспечение усилий и действий адвоката по сохранению им своей профессиональной тайны, составляет гарантию иммунитета доверителя – такого особенного правового положения неприкосновенности прав и интересов доверителя, которое возникает на основе его обращения к представителям адвокатского сообщества для цели получения квалифицированной юридической помощи.

Преследуя цели обеспечения иммунитета доверителя, Кодексом профессиональной этики адвоката устанавливается ряд запретов для адвокатов:

– адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, а также занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле;

– адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия;

– адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия последнего¹³.

Институт адвокатской тайны находит отражение и в международных источниках права, которыми российская адвокатура руководствуется в своей деятельности в полном объеме. Например, действует положение 2.3.3. Кодекса этических норм адвокатов стран Европейского Союза, согласно которому: «на обязанность соблюдения конфиденциальности не распространяется действие срока давности»¹⁴.

Наряду с этим, международно-правовые акты (Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване, Основные положения о роли адвокатов, утверждённые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке), действующие в этой сфере, исходят из постулата, что в современных государствах полномочиями правительства безоговорочно обеспечиваются адвокатам возможность беспрепятственного исполнения своих профессиональных обязанностей без запугивания и недопустимого вмешательства.

Реализация мер для целей сохранения адвокатской тайны является уникальной обязанностью адвоката. Международные и российские нормы права, такие, например, как статьи 5 и 6 Европейской конвенции по правам человека, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 48 Конституции России, гарантируют каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, что в свою очередь предполагает конфиденциальность отношений доверителя и его адвоката.

Российское законодательство содержит положения, обеспечивающие гарантии истинной независимости адвокатской работы от действий государственных органов с целью вмешательства в их работу. Общеизвестна оценка адвокатов, занимающихся делами своих клиентов, как неудобных персонажей для ведущего расследование следователя, надзирающего за делом прокурора, и т.д. Имея большое желание освободиться от создающего им неудобства и помехи адвоката, нередко сотрудники правоохранительных органов предпринимают попытки оказания на него прессинга, из чего возникает нарушение прав доверителей. И в этой ситуации адвокату настоятельно необходимы правовые и организационные гарантии беспрепятственной профессиональной деятельности.

Т. Г. Дабига в своей работе подчеркивает важность адвокатской деятельности, которая «... в силу возложенных на нее задач по охране прав и законных интересов граждан, призвана противостоять государственно-властной структуре в лице правоохранительных органов»¹⁵ и отмечает законодательное закрепление гарантии неприкосновенности адвоката в ст. 447 УПК РФ (адвокат, является лицом, в отношении которого предусмотрен особый порядок производства по уголовным делам). В свою очередь данная гарантия деятельности адвоката позволяет ему обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи и конфиденциальности отношений с клиентом.

И всё же, несмотря на всю правовую и организационную мощь поддержки института адвокатской тайны со стороны российского государства, в этом деле в последние годы имеются новеллы противонаправленного действия, обусловленные возросшей террористической активностью как в нашей стране, так и в мире в целом.

В связи с усилением противодействия российского государства проявлениям экстремизма и терроризма тема соблюдения адвокатской тайны законодательно подверглась некоторым ограничениям силой закона.

Ранее, в УК РСФСР действовала ст. 190 «Недонесение о преступлениях», которая предусматривала уголовную ответственность в виде реального лишения свободы или исправительных

11 Отчет о деятельности Совета ФПА РФ за период с апреля 2015 г. по апрель 2017 г. // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fparf.ru> (дата обращения: 01.12.2020).

12 См. подробнее: Адвокатская палата города Москвы: Пандемия коронавируса бросает вызовы институту адвокатуры во всем мире // Адвокатская палата города Москвы. – Москва, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/6609/> (дата обращения: 01.12.2020).

13 Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2009. – № 3. – С. 92–112.

14 Колесникова А. В., Ламбэрс Й. Кодекс этических норм адвокатов стран Европейского Союза (перевод с английского языка) // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 33–38.

15 Дабига Т. Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.11. [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. – М., 2017. – С. 108.

работ на длительные сроки¹⁶. Действие данной статьи было распространено также и на представителей адвокатского сообщества, что порой, наверное, ставило их в трудное этическое положение при осуществлении профессионального долга, впрочем, могло и угрожать их личной безопасности. К удовлетворению профессиональных адвокатов, в 1996 году в связи с принятием Уголовного Кодекса РФ уголовная ответственность за недонесение о преступлении была отменена, и, как следствие, снял с них груз вышеуказанных проблем и душевных терзаний.

Однако, после принятия поправок в законодательство России, посвященных «международному терроризму» Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ, УК РФ пополнен новой статьей 205.6 «Несообщение о преступлении», под которую подпадают теракты, совершенные внутри и за пределами России, в которых пострадали или погибли россияне. По ней суду подлежат лица, знавшие, однако не принявшие активных действий с целью донесения до властей о готовящихся или о совершенных уже преступлениях закона – о терроризме или вооруженном мятеже, при этом наказание по такой статье предполагает возможность наложения штрафа или лишения свободы длительностью до одного года¹⁷.

Требуется понимать, что с принятием данной статьи население России, независимо от гражданства, национальности, и тем более профессиональной деятельности, обязано под угрозой уголовного преследования сообщать о подготовке преступлений, которые предусмотрены конкретными статьями, связанными с терроризмом и смежными правонарушениями. Таким образом, профессиональная адвокатская деятельность и связанная с ней необходимость гарантирования режима соблюдения адвокатской тайны положением данной статьи фактически нивелируется в интересах безусловного приоритета общественной безопасности, при этом гласно и на законных основаниях снимая с адвоката обязанность хранения конфиденциальной информации по весьма ограниченному кругу указанных злодеяний и дерзких правонарушений.

Эта мера официально снимает с адвоката, как законопослушного гражданина, нелегкий моральный и этический выбор между профессиональным и гражданским долгом, ибо почвы для этого более не существует, но присутствует только одна обязанность защищать безопасность сограждан и общества долгом исполнения закона.

Стоит отметить важность того, что перечень преступлений в ст. 205.6 УК РФ указан исчерпывающий, их характер бесспорно предельно опасный для общества, а мера ответственности его за неисполнение кажется гораздо более гуманной в сравнении с аналогичной статьёй в УК РСФСР 1960 года. Однако отчетливо проявляющаяся тенденция на систематическое умаление статуса адвокатской тайны государственными правоохранительными органами является основанием для проведения научных исследований правового феномена адвокатской тайны как института обеспечения законных прав и интересов граждан.

Таким образом, по мнению авторов настоящей статьи, соблюдение адвокатской тайны должно иметь высшую степень значимости не только для адвокатуры. В этом вопросе со стороны государства должна быть поддержка и забота, так как имеют место случаи нарушения адвокатской тайны не только адвокатами, но и правоохранительными органами. Провозглашение Россией прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, означает в свою очередь возложение обязательств на государство, в части реализации и защиты каждого, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи. В настоящее время, когда у гражданина есть реальные рычаги взаимодействия с государством и обществом, доверие к правоохранительным органам и государству в целом возрастает, зная, что его право на защиту будет обеспечено адвокатами должным образом.

Пристатейный библиографический список

- Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
- Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2009. – № 3. – С.92-112.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.12.2020).
- Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
- Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.12.2020).
- Адвокатская палата города Москвы: Пандемия коронавируса бросает вызовы институту адвокатуры во всем мире // Адвокатская палата города Москвы. – Москва, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/6609/> (дата обращения: 01.12.2020).
- Анисимов В. Ф. Пределы адвокатской тайны // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 64-70.
- Вагман Д. П., Адвокатская этика: (Нравств. Основы судебного представительства по гражд. делам) / Моск. обществ. науч.-исслед. ин-т судебной защиты и усовершенствования адвокатов при президиумах Моск. гор. и обл. коллегий адвокатов. – М.: Юрид. лит., 1977. – 95 с.
- Вестник адвокатской палаты города Москвы. – № 2 (145). – 2019 // Адвокатская палата города Москвы. – Москва, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.advokatymoscow.ru/upload/iblock/a03/VAP_2_2019_2_145.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- Дабига Т. Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.11. [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. – М., 2017. – 232 с.
- Колесникова А. В., Ламбэрс Й. Кодекс этических норм адвокатов стран Европейского Союза (перевод с английского языка) // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 33-38.
- Методические рекомендации по ведению адвокатского производства // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – Москва, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fparf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-the-maintenance-bar-production/> (дата обращения: 01.12.2020).
- Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2018 год // Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа. – Ханты-Мансийск, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokat.tms.ru/to-lawyers/disciplinary-practice.html> (дата обращения: 01.12.2020).
- Отчет о деятельности Совета ФПА РФ за период с апреля 2015 г. по апрель 2017 г. // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fparf.ru> (дата обращения: 01.12.2020).
- Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.11. [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина]. – М., 2009. – 409 с.
- Пилипенко Ю. Как защитить адвокатскую тайну? // Уголовное право. – 2009. – С. 119-121.
- Таран А. С. Допрос адвоката о производстве предварительного расследования в дисциплинарной практике адвокатских палат Российской Федерации // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 5-8.

16 Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

17 Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (дата обращения: 01.12.2020).

СЕМИГЛАЗОВ Артур Геннадьевич

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДАВЫДОВ Николай Михайлович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В статье рассматривается значимость физической подготовки в рамках профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел. Представлена потребность по совершенствованию и применению передовых методик и систем обучения для высокоэффективного профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников полиции. Обозначена важная социальная роль физической подготовки в образовательных организациях МВД России. Кроме этого подчеркивается актуальность проведения научных работ, направленных на совершенствование физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Авторы предлагают использование полосы препятствий на занятиях по физической подготовке и обосновывают ее эффективность.

Ключевые слова: физическая подготовка, полоса препятствий, профессиональное обучение, сотрудник полиции, совершенствование методики.

SEMIGLAZOV Artur Gennadjevich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DAVYDOV Nikolay Mikhaylovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

OF THE ISSUE OF PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF VOCATIONAL TRAINING (VOCATIONAL TRAINING) OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article considers the importance of physical training in the framework of professional training of citizens who are first accepted for service in the internal affairs bodies. The article presents the need to improve and apply advanced training methods and systems for highly effective professional training (professional training) of police officers. The important social role of physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is outlined. In addition, the relevance of scientific works aimed at improving the physical training of employees of internal affairs bodies is emphasized. The authors suggest the use of an obstacle course in physical training classes and justify its effectiveness.

Keywords: physical training, obstacle course, professional training, police officer, improvement of methodology.

Физическая подготовка в процессе профессионального обучения в образовательных организациях МВД России организуется и проводится в соответствии с нормативными документами МВД России: Приказ МВД России № 275 от 5 мая 2018 года «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», приказ от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», а также в соответствии с примерными программами для образовательных организаций МВД России и разработанными на основе примерных программ основными программами профессионального обучения (профессиональной подготовки).

Сотрудники полиции, впервые принимаемые на службу в органы внутренних дел, чаще имеют низкий уровень физической подготовленности и основные умения (навыки) приобретают в рамках проводимых практических занятий по физической подготовке в ходе обучения в образовательных организациях МВД России.

Конечно, за период профессионального обучения можно рассмотреть и изучить вышеуказанный перечень вопросов, ознакомиться с техникой и правилами по их реализации за отведенное время, но этого времени, которое отведено для их непосредственного выполнения согласно требованиям, особенно для человека, не имеющего спортивного опыта, может оказаться недостаточным.

Так, Д. С. Морковкина и Л. А. Скороходова в своей научной статье «Роль физической подготовки для сотрудников органов внутренних дел», отмечают, что для поддержания правопорядка и успешного противостояния преступникам

сотрудники ОВД РФ должны обладать достаточно высокой степенью физической готовности, чтобы уметь профессионально пользоваться оружием и боевыми приемами борьбы.

На мой взгляд, достаточно высокая степень физической подготовки - это такой её уровень, при котором сотрудник полиции, для задержания нарушителя, например - имеющего за плечами спортивный опыт, как минимум будет иметь равные шансы. Однако, как показывает практика, не всегда удается достигнуть такого уровня физической подготовки и в случае оказания активного сопротивления, правонарушитель имеет все шансы скрыться, избежав задержания и (или) причинить повреждения.

На практике, для задержания нарушителя, сотрудник полиции должен же быть не на одном физическом уровне с ним, а на порядок обладать большими физическими данными. Так, в качестве не образцового примера, может послужить инцидент, который произошел в городе Новошахтинске, когда местный житель пришел в магазин без маски. Полицейский потребовал предъявить документы, в ответ на что нарушитель ответил нецензурной бранью и вступил с представителем правоохранительных органов в драку, в результате которой причинил правоохранителю телесные повреждения. Кроме этого, в данном же источнике писали об избииении майора полиции в области. Заместителя начальника Волгодонского отдела МВД по работе с личным составом избиили двое хулиганов, ранее сидевших за кражи и драки¹.

1 Ермаков Г. Удушающий прием в ответ на замечание: житель Новошахтинска напал на полицейского. [Электронный ресурс].

Особую озабоченность вызывает тот факт, что при задержании нарушителя, сотрудник полиции не может знать уровень физической подготовки последнего и это может усложнить ситуацию.

К примеру, в Калининграде пьяный мужчина повредил два автомобиля. За нарушителем приехала полиция. Мужчину почти увезли, но за него вступился известный дзюдоист. Спортсмен ударил полицейского и повредил служебный автомобиль. Данный нарушитель в 16 лет стал мастером спорта, выиграл несколько соревнований и медалей. Стал бронзовым призером пятых Европейских игр полицейских и пожарных².

Другой случай - двое сотрудников патрулировали район, когда заметили «двух подозрительных лиц». Одним из них был один из лучших боксеров в России, второй – его приятель, тоже боксер. Увидев полицейских, они почему-то решили скрыться в первом попавшемся подъезде жилого дома. Там и разыгрался сюжет из боевика: спортсмены вели себя агрессивно и один из них нанес прицельный удар сотруднику полиции в лицо³.

Все изложенное подтверждает, что исследования, направленные на повышение эффективности развития физических качеств сотрудников полиции, в ходе их профессионального обучения (профессиональной подготовки), сохраняют сейчас и на долгую перспективу вперед свою актуальность.

Следует отметить, что гражданин, впервые поступающий на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, имеющий минимальные знания, умения и навыки по физической подготовке, в последующем проходящий профессиональное обучение (профессиональную подготовку) - развивает свои физические показатели до уровня позволяющего сдавать зачеты и экзамены. Но достаточно ли этого, что бы называть это высокой степенью физической подготовки?

Справедливо и уместно мнение В. Г. Тюкина, который в своих работах указывал, что часто правонарушители имеют преимущество над сотрудниками полиции в плане физической подготовленности⁴. Большинство образовательных программ физической подготовки, традиционно используемых в образовательных организациях системы МВД России имеют не совсем достаточную эффективность в реальных условиях. Обучение курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России направлено на формирование у них общей физической подготовки⁵.

Каковы же шансы рядового сотрудника полиции против преступника, имеющего более высокие физические показатели? Ведь сегодня, как и в недалеком прошлом, интерес к спорту в нашей стране возрастает. Подрастающее поколение активно стремится овладеть различными спортивными навыками и, к сожалению, некоторые из них становятся по ту сторону закона.

Отсюда напрашивается и другой вопрос, основной, как за пятнадцать практических занятий, направленных на совершенствование общей физической подготовки, сделать так, чтобы сотрудник полиции овладел достаточно высокой

степенью физической готовности для эффективного выполнения боевых приемов борьбы и противодействию сопротивлению в целом?

Конечно, в сфере совершенствования физической подготовки в образовательных организациях МВД России, уже многое сделано, однако в дополнении ко всему, хотелось бы предложить уже всем известный вариант решения данной проблемы, а именно - развития всех физических качеств (сила, выносливость, скорость, гибкость, ловкость) в использовании на практических занятиях полосы препятствий. Разнообразие элементов (препятствий) на полосе позволяет обучающимся равномерно развить большинство физических качеств. Успешно развиваются на таких занятиях не только физические, но и морально-волевые качества, ведь, чтобы преодолеть, например, высокую «Стену», «Подземный переход» или «Широкий ров», нужно иметь не только сильные мышцы ног и рук, но и достаточно смелости и решительности. «Брусья», «Завал» и «Лабиринт» - являются эффективным средством развития силы мышц рук и туловища, ловкости, формирования прикладных и спортивных навыков. Препятствие «Бум» и «Кочки» - позволяет улучшить координацию движений и развить вестибулярный аппарат.

Учитывая, что целью физической подготовки является формирование физической готовности к успешному выполнению служебных обязанностей, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечения высокой работоспособности в процессе профессиональной служебной деятельности⁶, использование полосы препятствий на практических занятиях позволит за короткое время, отведенное на обучение, овладеть достаточно высокой степенью физической подготовки.

Помимо занятий по физической подготовке, полосу препятствий можно использовать и при проведении спортивных мероприятий, проводимых вне учебное время в образовательных организациях МВД России, например, проводя спартакиады или спортивные дни и праздники, посвященные какому либо событию, мотивируя обучаемых краткосрочным увольнением, отпуском или подарком в виде грамоты, торта и т.п.

По завершению профессионального обучения, сотрудники полиции погружаются в рабочую атмосферу своих многочисленных специальностей, выполняя сложные и многообразные задачи и, кроме этого, для них остается актуальным поддержание и развитие своих физических качеств на занятиях по служебной подготовке и самостоятельно.

Таким образом, активное использование полосы препятствий, в образовательных организациях МВД России, со слушателями, проходящими профессиональное обучение (профессиональную подготовку), позволило бы эффективно повышать и улучшать их уровень физической подготовленности, что в свою очередь, на фоне увеличения числа правонарушителей имеющих спортивный и боевой опыт, сохраняет свою актуальность на долгую перспективу вперед.

Пристатейный библиографический список

– Режим доступа: <https://161.ru/text/criminal/69390160> (дата обращения: 02.09.2020).

2 Павлецов М. Дзюдоист избил полицейского, чтобы спасти пьяного друга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.sports.ru/tribuna/blogs/puncher/1419932.html> (дата обращения: 20.09.2020).

3 Синьков А. Случайно задел плечом росгвардейца и не посчитал нужным извиниться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.kp.ru/daily/27086.5/4158915> (дата обращения: 10.08.2020).

4 Тюкин В. Г., Шабанов А. В. К вопросу об использовании профессионально-ориентированной методики обучения в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Сборник статей XX международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 270.

5 Тюкин В. Г., Гричанов А. С., Корнаушенко А. В., Князев С. А., Книс Д. А. Повышение практической направленности обучения курсантов посредством применения типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в процессе профессионально-прикладной физической подготовки // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 75.

1. Тюкин В. Г., Шабанов А. В. К вопросу об использовании профессионально-ориентированной методики обучения в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Сборник статей XX международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 270.

2. Тюкин В. Г., Гричанов А. С., Корнаушенко А. В., Князев С. А., Книс Д. А. Повышение практической направленности обучения курсантов посредством применения типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в процессе профессионально-прикладной физической подготовки // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 75.

3. Профессиональная подготовка полицейских. Часть 3. – М., 2018. / под общ ред В. Л. Кубышко. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – Ч. 3. – 248. – С. 155.

6 Профессиональная подготовка полицейских. Часть 3. – М., 2018. / под общ ред В. Л. Кубышко. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – Ч. 3. – 248. – С. 155

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Авторы статьи отмечают, что в рамках обеспечения надзора за дорожным движением и профилактики отдельных видов правонарушений, влияющих на состояние аварийности, а также повышения дорожно-транспортной дисциплины участников дорожного движения, сотрудниками Госавтоинспекции выявляются и пресекаются различные правонарушения. Также проводится анализ основных направлений деятельности Госавтоинспекции в целях повышения эффективности служебной деятельности.

Ключевые слова: государственная услуга, государственная автоинспекция, обращения граждан, административно-правовая деятельность, экзаменационная деятельность, преступления, административные правонарушения.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE MAIN ACTIVITIES OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE FOR THE PREVENTION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ROAD SAFETY (ON THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

Authors of the article note that in the framework of providing traffic supervision and prevention of certain types of offenses that affect the accident rate, as well as improving the traffic discipline of road users, traffic police officers identify and prevent various offenses. An analysis is also being made of the main directions of activity of the State traffic inspectorate in order to increase the efficiency of official activities.

Keywords: public service, state car inspection, citizens' appeals, administrative and legal activities, examination activities, crimes, administrative offenses.

На территории Российской Федерации осуществляется государственный учет основных показателей состояния безопасности дорожного движения. Такими показателями являются количество дорожно-транспортных происшествий, пострадавших в них граждан, транспортных средств, водителей транспортных средств; нарушителей правил дорожного движения, административных правонарушений и уголовных преступлений в области дорожного движения, а также другие показатели, отражающие состояние безопасности дорожного движения и результаты деятельности по ее обеспечению¹.

Сотрудниками Госавтоинспекции МВД по Кабардино-Балкарской Республике за 1 квартал 2020 года задокументировано 199 585 (+8,3 %, 184 143) административных правонарушений в области дорожного движения, из них 67 636 правонарушений выявлено сотрудниками ГИБДД визуально и 131 тыс. 949 правонарушений зафиксировано с помощью приборов автоматической фиксации.

В рамках обеспечения надзора за дорожным движением и профилактики отдельных видов правонарушений, влияющих на состояние аварийности, а также повышения дорожно-транспортной дисциплины участников дорожного движения, за 1 квартал 2020 года выявлено и пресечено:

- управление ТС водителями в состоянии алкогольного опьянения, либо отказом от прохождения медицинского освидетельствования - 567 (-18,1 %, АППГ - 693);
- выезд на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения или повторное совершение данного вида правонарушения - 1915 (-18,5 %, АППГ - 2350);

- управление ТС лицами не имеющими (лишенными) права управления - 1034 (+4,2 %, АППГ - 992);
- нарушение ПДД РФ пешеходами - 2654 (-0,8 %, АППГ - 2678);

- эксплуатация ТС, на котором установлены стекла, светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента таможенного союза - 5644 (+46,1 %, АППГ - 3863);

- Неотвратимость наказания за нарушения ПДД РФ (ст.20.25 КоАП РФ) - 3447 (10,8 %, АППГ - 3868).

За рассматриваемый период к административной ответственности привлечены следующие категории правонарушителей:

- владельцев ТС - 131 357;
- водителей ТС - 58 473;
- пешеходов - 137;
- пассажиров - 131.

По результатам рассмотрения административных производств в области дорожного движения, Госавтоинспекцией МВД по Кабардино-Балкарской Республике и судебными органами вынесено 193 тыс. постановлений и наложено штрафов на сумму 126 млн. 281 тыс. 300 руб., оплата штрафов по состоянию на конец марта 2020 года составила 68,2 % (взыскано - 86.167.700).

Из указанного количества исполнено 90 637 постановлений, т.е. исполнено 47 % постановлений от количества вынесенных в 1-м квартале 2020 года. При этом, с использованием 50-процентной скидки исполнено 83.471 (92,0 % исполненных) постановлений на сумму 38 млн. 948 тыс. 800 рублей.

Регистрацию транспортных средств на территории Российской Федерации осуществляют подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения

1 Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) «О безопасности дорожного движения».

Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее именуется - Государственная инспекция)².

Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений определяет сроки и последовательность выполнения административных процедур (действий), связанных с проведением экзаменов на право управления транспортными средствами соответствующих категорий и входящих в них подкатегорий³.

Результаты работы по осуществлению федерального государственного надзора. По результатам обследования и повседневного контроля за содержанием улично-дорожной сети республики за 1 квартал 2020 года выдано 549 предписаний (+16,6 %, 471) на устранение выявленных недостатков в содержании дорог, в том числе юридическим 245 и должностным лицам 304.

Возбуждено 155 (+44,9 %, 107) дел об административных правонарушениях, из них в отношении юридических лиц - 35 (+40 %, 25), должностных лиц - 49 (+36,1 %, 36) и в отношении физических лиц - 71 (+54,3 %, 46).

Возбуждено административных производств по ст. 19.5 КоАП РФ⁴ за невыполнение в установленный срок законного предписания об устранении нарушений законодательства - 12 (-40,0 %, 20), в том числе на должностных лиц - 1 (-87,5 %, 8), юридических - 11 (-8,3 %, 12).

Возбуждено административных дел по ст. 12.34 КоАП РФ «За несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов» - 72 (+75,6 %, 41) дел об административных правонарушениях, из них в отношении юридических лиц - 24 (+84,6 %, 13), должностных лиц - 48 (+71,4 %, 28).

За повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений, либо технических средств регулирования дорожного движения, а равно умышленное создание помех в дорожном движении в отношении физических и должностных лиц по ст. 12.33 КоАП РФ возбуждено -65 (+54,8 %, 42) административных производств.

По статье 11.21 КоАП РФ, за нарушение правил использования полосы отвода и придорожных полос автомобильной дороги возбуждено 1 административное производство, в том числе в отношении должностных лиц - 1.

Возбуждено 4 (4) административных производств по статье 14.37 КоАП РФ за установку рекламных конструкций без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и (или) установку рекламных конструкций с нарушением требований технического регламента, в том числе в отношении должностных лиц - 1, физических - 3.

Возбуждено 3 административных дела (+300,0 %, 0) в отношении физических лиц по части 1 статьи 14.38 КоАП РФ за размещение рекламы на дорожных знаках и транспортных средствах.

Направлено 5 информационных в органы прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики о нарушениях законодательства в области безопасности дорожного движения.

Внесено 68 представлений в органы государственной власти, собственникам и иным владельцам дорог об устранении причин и условий способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности.

Зарегистрировано 25 ДТП, где имелись недостатки в транспортно-эксплуатационном состоянии улично-дорожной сети (+19,0 %, 21), при которых погибли 4 (-20,0 %, 5) и получили ранение 27 (+28,6 %, 27) человек.

Предложения и рекомендации по повышению эффективности служебной деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД по Кабардино-Балкарской Республике.

В целях повышения эффективности служебной деятельности подразделений Госавтоинспекции предлагается:

1. Принять дополнительные меры по профилактике ДТП с участием пешеходов, а также совершённых по причине выезда на полосу, предназначенную для встречного движения.

2. Продолжить мероприятия по совершенствованию организации дорожного движения, обустройству пешеходных переходов и ограждений, препятствующих переходу проезжей части пешеходами в несанкционированных местах.

3. Принять меры по оптимизации использования сил и средств ДПС, по организации несения службы на аварийно-опасных участках дорог, характеризующихся высокой интенсивностью транспортных средств и пешеходов. Обеспечить направленность правоприменительной деятельности ДПС на предупреждение и пресечение правонарушений, являющихся основными причинами ДТП и влияющими на тяжесть их последствий.

4. Обратит особое внимание, при проведении проверок по фактам ДТП, в которых погибли или пострадали несовершеннолетние, на состояние эксплуатационного состояния улиц и дорог, по выявленным недостаткам внести предложения по их устранению владельцам дорог.

5. Усилить государственный контроль за соблюдением юридическими и должностными лицами правил, стандартов и технических норм эксплуатации улично-дорожной сети.

6. Установить контроль за деятельностью подчинённого личного состава по выявлению при надзоре за дорожным движением фактов совершения водителями юридических транспортных средств административных правонарушений.

7. По согласованию с руководителями территориальных органов МВД России на районном уровне, привлечь силы и средства участковых уполномоченных полиции по исполнению постановлений вынесенных за нарушения Правил дорожного движения. Особое внимание обращать на злостных нарушителей ПДД, имеющих 10 и более неисполненных постановлений.

8. Усилить на постах и маршрутах патрулирования досмотровые мероприятия по пресечению фактов незаконной перевозки оружия, боеприпасов, взрывчатых, наркотических веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, выявлению транспортных средств, находящихся в розыске, с изменёнными агрегатными данными и поддельными регистрационными знаками.

9. Проводить сверки учётных данных медицинских учреждений о доставлении граждан с телесными повреждениями, полученными в результате ДТП с данными КУСП дежурных частей органов МВД России на районном уровне. Обеспечить отслеживание в медицинских учреждениях состояние госпитализированных в течение 30 суток после совершения ДТП.

10. Провести комплекс предупредительно-профилактических мер, направленных на повышение служебной дисциплины среди личного состава, а также снижение уровня аварийности с участием сотрудников центрального аппарата ГИБДД МВД по КБР.

11. В целях предупреждения дорожно-транспортных происшествий, разъяснения норм и требований действующего законодательства максимально использовать ресурсы средств массовой информации, общественных организаций, Интернет-ресурсов, социальных сетей и других средств коммуникации.

Пристатейный библиографический список

2. Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 (ред. от 26.04.2020) «О государственной регистрации автомотортранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации».
3. Приказ МВД России от 20.10.2015 № 995 (ред. от 06.09.2017, с изм. от 25.10.2018) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений».
4. КоАП РФ.

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) «О безопасности дорожного движения».
3. Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 (ред. от 26.04.2020) «О государственной регистрации автомотортранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации».
4. Приказ МВД России от 20.10.2015 № 995 (ред. от 06.09.2017, с изм. от 25.10.2018) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений».

КУРБАНОВА Диана Нурмагомедовна

доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЗАПИРОВ Магомедзагир Арсланбегович

магистрант 3 курса заочной формы обучения Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Статья посвящена уголовно-правовым мерам предупреждения коррупции. Освещаются отдельные вопросы эффективности указанных мер. Поднимается проблема отсутствия законодательного определения в уголовном праве понятия «преступление коррупционной направленности» и квалификации вышеуказанных уголовно-правовых составов. Приводятся данные судебной статистики по коррупционным составам и ряд примеров из судебной практики по Республике Дагестан.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, предупреждение коррупции, взяточничество, коммерческий подкуп.

KURBANOVA Diana Nurmagomedovna

associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ZAPIROV Magomedzagir Arslanbegovich

magister student of the 3rd course by correspondence of the North-Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LAW MEASURES TO PREVENT CORRUPTION

The article is devoted to criminal law measures to prevent corruption. Some issues of the effectiveness of these measures are highlighted. The article raises the problem of the lack of a legislative definition in criminal law of the concept of "corruption crime" and the qualification of the above-mentioned criminal legal structures. The data of judicial statistics on corruption structures and a number of examples from the judicial practice of the Republic of Dagestan are presented.

Keywords: corruption, corruption crimes, prevention of corruption, bribery, commercial bribery.

Коррупция представляет собой явление современной действительности, которое как злокачественная опухоль разлагает один за другим, все институты гражданского общества и отрасли народного хозяйства. В современных условиях со стороны государства, в лице законодательных органов, так и со стороны общественных институтов регулярно предпринимаются попытки изменить сложившуюся ситуацию. Распространение коррупционных проявлений в обществе тормозят развитие экономики, здравоохранения, образования. Они препятствуют проводимым в стране социальным преобразованиям, создают шлейф недоверия к государственным органам и в целом влияют на формирование соответствующего имиджа российского государства как внутри страны, так и на международном уровне.

Борьба с коррупцией путем принятия уголовно-правовых мер ее предупреждения выступает в качестве одного из приоритетных направлений антикоррупционной политики российского государства.

В настоящее время Особенная часть УК РФ структурирована таким образом, что у законодателя нет возможности выделить коррупционные преступления в отдельную группу. До настоящего времени в уголовном законодательстве, а равно в теории уголовного права отсутствует четкое определение, какие преступления следует признавать коррупционными а отдельные положения о криминализации преступлений, обладающих коррупционной направленностью, разбросаны по разным главам Уголовного кодекса. В правоприменительной практике также этот вопрос остается открытым.

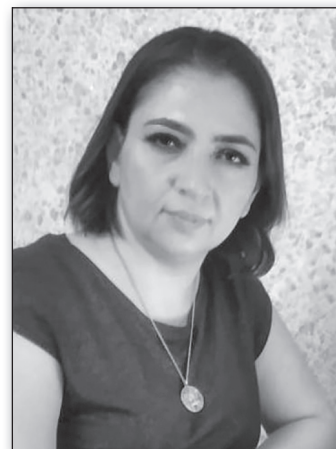
В целях систематизации преступлений коррупционной направленности мы можем ориентироваться на Перечень статей Уголовного кодекса № 23, используемых при формировании статистической отчетности¹. Этот список содержит такие составы, которых объединяет ряд специфических признаков: во-первых, в роли субъекта выступает

1. субъектом преступления должно выступать либо должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующее от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением; во-вторых, само противоправное деяние связано с выполнением им своих служебных обязанностей и сопровождаться отступлением от его прямых обязанностей; в-третьих, обязательным признаком выступает корыстный мотив.

Перечень № 23 классифицирует корыстные преступления на три категории:

1) Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: в эту группу вошли все составы Взятчни-

¹ Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 (ред. от 23.10.2019) О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law> (дата обращения: 20.12.2020 г.).

Курбанова Д. Н.

Запиров М. А.

чества (ст. 290-291.2) и Коммерческого подкупа (ст. 204-204.2), а также ст. 141.1, ст. 184, ст. 200.5, ст. 201.1 и ст. 289 УК РФ

2) Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий: здесь представлены такие составы как Легализация (отмывание) денежных средств и Приобретение или сбыт имущества, добытых преступным путем (ст. 174-175), Злоупотребление и превышение должностными полномочиями, включая Нецелевое расходование бюджетных и внебюджетных средств (ст. 285-286), Служебный подлог (ст. 292), а также ст. 210.1, ст. 200.4, ст. 200.6, а также некоторые составы Мошенничества, совершенные должностными лицами.

3) Преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: сюда вошли все виды мошенничества, за исключением совершенных должностными лицами, Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169), Ограничение конкуренции (ст. 178) и Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179).

Заметим, что информация в указанном перечне обновляется ежегодно.

Предпринимаемые нашим государством меры предупреждения вышеуказанных коррупционных преступлений также регулярно реформируются.

С 2011 года в Уголовный Кодекс вводятся изменения, предусматривающие наказание в виде штрафов за коррупционные преступления в кратном размере от суммы взяток либо коммерческого подкупа². Почти десятилетняя практика применения этого положения показывает, что не всегда это наказание может быть фактически приведено в исполнение, а равно не возымело ожидаемого эффекта.

В качестве примера приведем следующий приговор по уголовному делу. Так, Б-ва, выполняющая функции должностного лица филиала дагестанского вуза, находящегося в г. Д. Республики Дагестан была осуждена за получение взятки в значительном размере - 27000 руб. по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Б-вой назначили наказание в виде штрафа в размере 810 тыс. руб., а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок 3 года в качестве дополнительного наказания³. В результате осужденная, лишившись возможности работать по специальности, при отсутствии имущества, на которое можно обратиться взыскание, оказалась в ситуации неспособности заплатить назначенный судом штраф. И это не единичный пример в такого рода преступлениях. При этом мы уже не говорим о случаях умышленного «избавления» от имущества, в том числе недвижимости, которое подпадает под конфискацию и теряется в так называемой цепочке родственных связей.

Очередной масштабной попыткой в принятии мер по противодействию коррупции стало введение в 2016 г. новых уголовно-правовых составов: Посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1), Мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2) и Мелкое взятничество (ст. 290.2)⁴. Кроме того пре-

ступным стала считаться взятка по указанию должностного лица (или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации) передается иному физическому или юридическому лицу за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Некоторые наши коллеги замечают в этой новелле противоречие с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24⁵, которым, напротив, описанные деяния преступными не признаются: «Если за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки»⁶. На наш взгляд противоречия в вышеуказанных нормах отсутствуют, так как признак отсутствия имущественной выгоды будет определяющим при квалификации такого рода преступных действий не в качестве взятки, а как превышение должностных полномочий.

Так, например, гражданка Азизова, являясь заведующей детским дошкольным образовательным учреждением, выполняя функции должностного лица, ошибочно была привлечена к уголовной ответственности за получение взятки по ст. 290 УК РФ при следующих обстоятельствах: Азизова неоднократно принимала от родителей, желающих устроить своего ребенка в детский сад либо имущество (детские кроватки, телевизор в группу, либо оказание услуг имущественного характера в виде ремонта помещения в группе и облагораживания территории детского сада), объясняя это тем, что денег из бюджета для детского сада не выделяется. Ничего из перечисленного Азизова себе не присвоила, сама лично этим имуществом не пользовалась, а все шло на благо детей, посещающих детский сад. Суд в апелляционной инстанции переqualificировал деяние на ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий⁷.

Далее работа по уголовно-правовому противодействию продолжилась и в конце 2017 г. Федеральным законом № ФЗ-469 от 29.12.2017 вводится ст. 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа. В новой редакции с 04.05.2018 г. излагается ст. 304 УК РФ «Провокация взятки», в диспозиции которой указывается на провокацию подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд⁸.

23 апреля 2018 г. Федеральный закон об усилении борьбы с нарушениями в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд № 99-ФЗ дополнил 22 главу УК РФ очерченными новеллами: ст. 200.4 и 200.5, предусматривающими уголовную ответственность за Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Установлены также крупный и особо крупный размеры подкупа.

В пояснительной записке к законопроекту произведен анализ правоприменения (к сожалению, без указания цифр и дополнительных сведений). По данным создателей норма-

2 Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.12.2020 г.).

3 Приговор № 1-181/2013 от 11 ноября 2013 г. (Дербентского городского суда РД) <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 02.12.2020 г.).

4 Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.11.2020 г.).

5 См.: Николаева М. И., Савельев И. И., Головинская И. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции // Журнал «Ius Publicum Et Privatum». 2020. №1 (6). С. 27.

6 См.: О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Российская газета 2013. 17 июля (№ 154).

7 Приговор от 7 февраля 2017 г. по делу № 1-04/2017 Судебный участок № 128 Хасавюртовского района (Республика Дагестан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 20.11.2020 г.).

8 Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета № 88 от 25.04.2018 г.

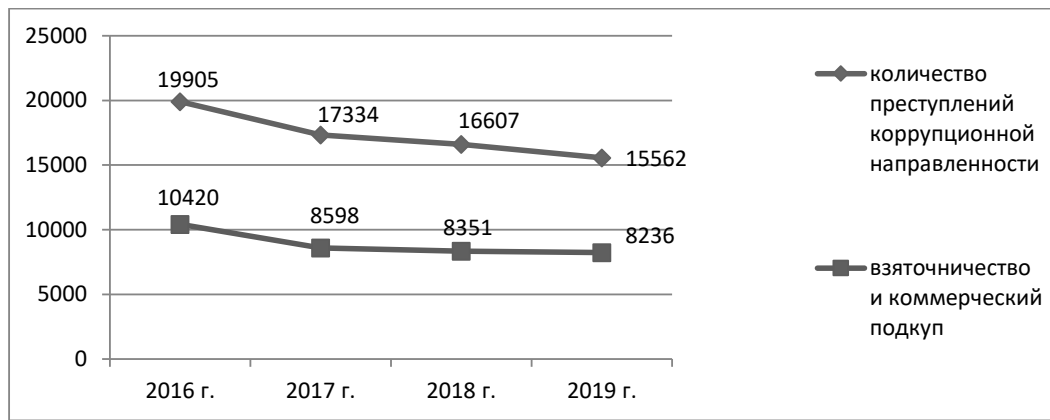

Рисунок 1.

тивного правового акта, результаты анализа свидетельствуют о наличии пробелов в регулировании вопросов ответственности за факты злоупотребления в сфере государственных или муниципальных закупок.

В начале января 2019 г. очередная новелла: ст. 200.6 «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а 27.10.2020 г. – ст. 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)».

Обратившись к официальным данным судебной статистики, мы наблюдаем, что количество приговоров обвинительного характера с 2016 г. сократилось более чем на 20 % (!)⁹. Это достаточно весомый показатель, учитывая, что количество составов преступлений коррупционной направленности добавилось. (См. рис. 1.)

Для более наглядного рассмотрения картины предложим следующую диаграмму:

На первый взгляд меры, принимаемые государством эффективны, что подтверждается официальной статистикой, ежегодно представляемой Судебным департаментом в Верховный Суд РФ. В частности, количество приговоров обвинительного характера сокращается: в 2016 году было выдвинуто 19 905 обвинений по подозрению в преступлениях коррупционной направленности в целом, в 2017 году их было 17 334, в 2018 году только 16607, в 2019 г. - 15562. Заметим, что снижение количества преступлений не является показателем того, что реально совершается меньше коррупционных преступлений, потому как большинство новых коррупционных составов по сей день носят декларативный характер. Разумеется это вопрос времени, и возможно спустя год картина станет яснее. Второй ряд в представленной выше диаграмме показывает количество зарегистрированных преступлений по составам взяточничества и коммерческий подкупа (ст.ст. 204-204.2, 290-290.2 УК РФ) и здесь картина – более стабильна. Но и здесь не стоит забывать о высоколатентном характере указанных групп преступлений.

Некоторые авторы продолжают сводить сложности в осуществлении радикальных реформ по предупреждению преступлений коррупционной направленности к невозможности сгруппировать все коррупционные преступления, в сочетании с одним предметом преступления, в отдельной главе Уголовного Кодекса Российской Федерации¹⁰. Возможно отсутствие четкого определения к содержанию понятия коррупции негативно влияет на показатели коррупционной преступности, на то, как они отражаются в официальных источниках, создавая дополнительные трудности для дальнейшего прогнозирования ее уровня, динамики, структуры, и выработку мер по ее предупреждению. Однако это не един-

ственная причина, затрудняющая эффективную борьбу с данным негативным явлением.

До тех пор, пока российское государство не направит консолидированные усилия на противодействие коррупции комплексно по всем направлениям, коррупционная преступность так и продолжит быть глобальной проблемой и представлять угрозу нормальному функционированию государства в условиях эффективного развития экономики, вести к утрате значимого для развития страны социально-экономического и политического потенциала.

Пристайный список литературы

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.12.2020 г.)
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.12.2020 г.)
3. Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета № 88 от 25.04.2018 г.
4. Постановление Пленума Верхов. Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Российская газета 2013. 17 июля (№ 154).
5. Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 (ред. от 23.10.2019) О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law> (дата обращения: 20.12.2020 г.).
6. Официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 22.11.2020 г.)
7. Приговор № 1-181/2013 от 11 ноября 2013 г. (Дербентского городского суда РД) <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 02.12.2020 г.).
8. Приговор от 7 февраля 2017 г. по делу № 1-04/2017 Судебный участок №128 Хасавюртовского района (Республика Дагестан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 20.11.2020 г.).
9. Николаева М. И., Савельев И. И., Головинская И. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции // Журнал «Ius Publicum Et Privatum». 2020. № 1 (6). С. 28.

9 Официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 22.11.2020 г.).

10 Николаева М. И., Савельев И. И., Головинская И. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции // Журнал «Ius Publicum Et Privatum». 2020. №1 (6). С. 28.

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Коррупция как преступное явление изучается в самых разных областях науки. Коррупция сейчас приобретает международный характер. Поэтому большой интерес представляет исследование развития и проявления коррупции в разных странах мира. Следует отметить, что коррупцию зачастую минимизировать удалось там, где получилось против неё настроить общество.

Ключевые слова: коррупция, транспарентность, институциональный подход, антикоррупционная политика.

ABUKAROVA Meiram Uzerovna

senior lecturer of State law disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

INTERNATIONAL EXPERIENCE AGAINST CORRUPTION: INSTITUTIONAL ASPECT

Corruption as a criminal phenomenon is studied in various fields of science. Corruption is now becoming international. Therefore, the study of the development and manifestation of corruption in different countries of the world is of great interest. It should be noted that corruption was often minimized where it turned out to set society against it.

Keywords: corruption, transparency, institutional approach, anti-corruption policy.

Одним из острых преступлений на современном этапе развития человеческого общества является коррупция. Это преступное явление изучается в разных сферах науки и что немаловажно, исследуются формы проявления коррупции во многих странах мира.

Небезызвестный факт, что многие государства мира объединяют свои усилия в борьбе с этим преступлением. То есть, противодействие коррупции приобрело международный характер. Если взять на вооружение небезызвестный всем институциональный подход, исследующий особенности и некоторую специфику опыта зарубежных стран в борьбе с коррупцией, то это позволяет выработать некую классификацию или систематизацию моделей борьбы с коррупцией. В данной статье мы попытаемся применить институциональный подход и обобщить этапы антикоррупционной политики, применяемые в разных странах. Прежде приведём обзорный анализ борьбы с коррупцией в ряде стран. В первую очередь следует назвать Великобританию, которая приняла закон «О предотвращении коррупции» в ряду первых стран.

Особо следует указать на такую страну как Гонконг. Те меры борьбы с коррупцией, которые были предприняты в этой стране, практически ни в какой другой стране не имели прецедента. То есть опыт этой страны не был взят на вооружение другими странами. Немного разьясним, в Гонконге, начиная с 1974 года, была создана и продолжает функционировать специальная комиссия по борьбе с коррупцией, которая зачастую проводит зачистки и нацелена на искоренение коррупции на корню. Конечно, такая форма борьбы даёт хорошие результаты.

Можно провести параллель Гонконга с Сингапуром, где также действуют очень жёсткие способы борьбы с коррупцией. Как отмечает Шурыгин Ф. Ф. «Победить коррупцию и выбиться в мировые лидеры экономического развития Сингапур смог за счет политической воли лидеров и грамотного антикоррупционного законодательства.

Первым делом были сокращены возможности для совершения коррупционных действий. Произошло упрощение процедур принятия решений, была устранена всякая двусмысленность в законах в результате издания ясных и простых правил, вплоть до отмены разрешений и лицензи-

рования. Началось противодействие коррупции в высших эшелонах власти»¹.

Рассмотрим в качестве примера Саудовскую Аравию. Антикоррупционная система этой страны достаточно интересно выстроена и тоже пока не имеет аналогов в мире. С 2007 года в этой стране реализуется так называемая «Национальная антикоррупционная стратегия», в которой коррупции даётся оценка по нормам Шариата. А также приводятся доводы о том, что коррупция опасна для страны в целом, для её национальных интересов, для социально-экономического развития. То есть все негативные проявления коррупции выставлены «на показ». К тому же, в Саудовской Аравии действует своего рода общественный контроль, то есть в борьбу с коррупцией вовлекается население, которое осуществляет, как это ни странно, антикоррупционный контроль. Для этого и была создана Национальная антикоррупционная комиссия, в которую входят представители всех слоёв населения – и деятели науки, и рядовые граждане, общественные деятели. Вот такими столь обширными полномочиями наделено население Саудовской Аравии, осуществляется некий самоконтроль.

Саудовская Аравия - это государство, где модель общества традиционная, здесь большую роль продолжают играть обычаи, традиции, это страна, которая зиждется на религиозных ценностях, на ценностях семьи. Немного в мире сохранилось таких государств, где эти факторы являются первостепенными и ставятся во главу угла. Ещё один немаловажный аспект, нельзя забывать, что это очень богатая страна, уровень.

Можно задаться вопросом, неужели государство не выделяет средства на социальные программы, конечно, выделяет, но по всей вероятности на эти цели не направляется. Мы можем лишь предполагать, что масштабы коррупции в Индии устрашающие. Такое впечатление, что правительство Индии вообще не занимается борьбой с коррупцией, и в этой стране не существует антикоррупционная политика. Причём такая ситуация существует, можно сказать, со вре-

1 Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур // Молодой учёный. – 2015. – № 22. – С. 681-691. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/23444>.

мени освобождения Индии от колониальной зависимости. Таким образом, не совсем радужные методы борьбы с коррупцией в Индии.

Следующий пример касается таких стран как Франция, Германия, Великобритания, США. В этих государствах большую роль играет налоговая администрация. Её работа организована таким образом, что она скрупулёзно проверяет доходы и имущество всех членов семьи чиновников, должностных лиц. Далее хотелось бы отметить важность постулата, что если говорить с точки зрения международного опыта, то в каждой стране поставлена и реализуется цель – бороться с коррупцией. Но далеко не во всех странах она имеет успех. Пожалуй, в мире есть всего две довольно успешные модели антикоррупционного развития. Первая модель – это так называемая, сингапурская, или азиатская модель. Она выдвигает крайне жесткие способы борьбы, позволившие в крайне короткие сроки искоренить коррупцию среди чиновников.

Вторая модель, которая также вызывает большой интерес – это шведская модель, называемая также скандинавской. Для неё характера очень интересная схема, а именно она использовала возможности коррупции, можно сказать по принципу «клин клином вышибают». Чиновникам в их стране прививаются высокие этические нормы и это даёт свой положительный результат. Кроме того, обеспечивается максимальная публичность в государственных делах.

Вообще, надо сказать, что коррупцию проконтролировать, приостановить удаётся там, где само общество «встаёт» против этого явления. Например, в таких странах как Дания и Нидерланды если кто-то предложит взятку врачу либо полицейскому, заклеят и того кто даёт взятку и того кто берёт взятку. На людей это действует безотказно, то бишь лучше, чем наказание административное и уголовное.

Одной из наиболее благополучных в плане коррупционной независимости, является государственная служба в Канаде. В этой стране должный приоритет отдан так называемым этическим стандартам. Заслуживает внимания один факт, который хотелось бы упомянуть. В 1985 году был принят Кодекс поведения государственных служащих и в соответствии с этим правовым актом отдельным категориям государственных служащих разрешается заниматься предпринимательской деятельностью, но тоже некоторыми её видами и это параллельно с государственной службой. Тогда как, все мы знаем, что в основном во многих государствах действует запрет госслужащим заниматься предпринимательской деятельностью.

На примере рассмотренных государств, можно сделать вывод, что антикоррупционное законодательство этих стран большее внимание и значение уделяет именно превентивным мерам в борьбе с коррупцией, ничуть не умаляя важности уголовной борьбы.

Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день международное сообщество не оставляет без внимания вопросы превентивности коррупции, которая является без преувеличения проблемой международного характера.

Вопросы коррупции рассматривают многие европейские форумы. На сегодняшний день приняты и ратифицированы большинством государств ряд международных договоров. Например, в таких международных организациях как Европейский союз и Совет Европы функционируют Комиссии по борьбе с коррупцией. Ими были приняты ряд международных документов, среди которых «Конвенция о коррупции в контексте уголовного права» и «Конвенция о коррупции в контексте гражданского права». Также в своё время в рамках Совета Европы была создана международная Группа по противодействию коррупции. Руководил этой группой Комитет по уголовным проблемам. Приведу интересный пример, в Германии абсолютно недопустима ситуация, когда водитель, нарушивший правила дорожного движения, может позволить себе предложить взятку полицейскому, дорожному патрулю. За такое поведение человека сразу же подвергнут аресту и наложат штрафные санкции, поэтому вряд ли кто рискнёт прибегнуть к тому, чтобы дать взятку полицейскому. Ну а для России подобная ситуация, можно сказать, стандартная.

Следующий пример – скандинавская модель, в которой действуют свои, так сказать, особые методы, способы в борьбе с коррупцией на уровне как законодательной, так и исполнительной власти, а именно введены некоторые льготы, налоги, действует субсидирование. Не без внимания оставлена транспарентность политического процесса.

Государство предоставляет доступ ко всей внутриведомственной документации, конечно, не считая военной тайны. И как результат подобных действий в скандинавском обществе очень большое доверие к судебной системе. Нельзя упускать из виду то, что в Скандинавии все граждане могут и осуществляют гражданский контроль. К тому же содержание чиновничьего аппарата в государстве не превышает двойного заработка любого рабочего. Несомненно, что большое значение в борьбе с коррупцией в Скандинавии имеет и тот фактор, что в стране максимальная открытость в процессе принятия решений всем административным аппаратом. К примеру, если мы затронем экономическую составляющую страны, то здесь отмечу минимум вмешательства государства в сектор экономики. То есть, влияние, воздействие чиновников на экономический сектор ограничено. Говоря другими словами, в стране сформирован благоприятный экономический климат, при котором нельзя дать взятку чиновнику.

Особо укажем, что эти положения не просто формально установлены, это не просто кулуарные практики, а всё это вынесено на парламентский уровень и всё это в итоге является гарантией транспарентности в принятии решений должностными лицами и очень мощный антикоррупционный стимул. В итоге можно сделать выводы, что скандинавская модель борьбы с коррупцией ориентирована на превентивные методы.

В целом же хотелось бы подчеркнуть, что у каждой страны свой опыт обусловленный национальными, историческими особенностями. Этот опыт уникален и может быть взят на вооружение другими государствами. Как справедливо отмечают Водопьянова Е. Г, Ананян А. Т. «Сложность борьбы с коррупцией состоит в том, что коррупция – это явление не только криминальное, но и политическое, экономическое, социальное. В силу этого действенная борьба с ним возможна только с помощью комплекса мер на основе единой антикоррупционной политики, заключающейся в целенаправленном применении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизни»².

Борьба с коррупцией это проблема не одного дня. Так как она идет из самой истории, то давайте вспомним, как еще в первобытных обществах плата жрецу или вождю за свою жизнь была нормой. Потом, по мере появления и усиления государственного аппарата и усиления власти центрального правительства, появились профессиональные чиновники, которые, должны были довольствоваться только фиксированным жалованием, но они стремились воспользоваться своим положением для тайного увеличения своих доходов».

Пристатейный библиографический список

1. Водопьянова Е. Г, Ананян А. Т. Возможности применения в России международного опыта борьбы с коррупцией // VIII Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум – 2016. Проблемы правового регулирования общественных отношений. - Нижний Новгород, 2016.
2. Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур // Молодой учёный. – 2015. – № 22. – С. 681-691. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/23444>.
- 2 Водопьянова Е. Г, Ананян А. Т. Возможности применения в России международного опыта борьбы с коррупцией // VIII Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум – 2016. Проблемы правового регулирования общественных отношений. - Нижний Новгород, 2016

КУРБАНОВА Диана Нурмагомедовна

доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЗАПИРОВ Магомедзагир Арсланбегович

магистрант 3 курса заочной формы обучения Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ФОРМИРОВАНИЕ В ОБЩЕСТВЕ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

Статья посвящена одному из приоритетных направлений по профилактике коррупции – формированию нетерпимости к коррупционному поведению. В рамках формирования нетерпимого отношения к коррупции автор называет такие составляющие как повышение правовой культуры и правовое воспитание, антикоррупционное образование и антикоррупционная пропаганда. Также в статье поднимаются проблемы по реализации данного направления, называются причины указанных проблем, приводятся результаты опроса общественного мнения по оценке уровня коррупции в Республике Дагестан.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная профилактика, антикоррупционная пропаганда, нетерпимость в обществе коррупционного поведения.

KURBANOVA Diana Nurmagomedovna

associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

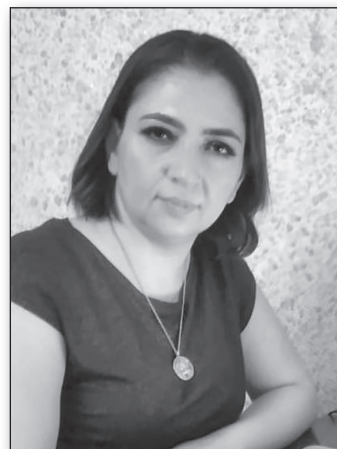
ZAPIROV Magomedzagir Arslanbegovich

magister student of the 3rd course by correspondence of the North-Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

FORMATION OF INTOLERANCE TO CORRUPT BEHAVIOR IN SOCIETY / AS A PRIORITY MEASURE FOR THE PREVENTION OF CORRUPTION

The article is devoted to one of the priority areas for the prevention of corruption – the formation of intolerance to corrupt behavior. As part of the formation of an intolerant attitude to corruption, the author names such components as improving legal culture and legal education, anti-corruption education and anti-corruption propaganda. The article also raises problems in the implementation of this direction, identifies the causes of these problems, and presents the results of a public opinion poll on the assessment of the level of corruption in the Republic of Dagestan.

Keywords: corruption, anti-corruption prevention, anti-corruption propaganda, intolerance of corrupt behavior in society.

Курбанова Д. Н.

Запиров М. А.

Одной из мер по предупреждению коррупции выступает формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению¹. Понятие нетерпимости в самом законе не раскрывается, но очевидно, что данное направление должно реализовываться через повышение уровня правовой культуры и правового воспитания членов общества.

Под правовым воспитанием понимается целенаправленная деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан. Данное понятие включает также получение и распространение знаний о праве и других правовых явлениях, усвоение правовых ценностей, идеалов². Если рассматривать это понятие в более узком юридическом контексте, мы соглашаемся с В. Н. Кудрявцевым, определяющим данное понятие в качестве «целенаправленной систематической квалифицированной деятельности, направленной на формирование свойств и качеств личности, образующих правосознание и выступающих внутренней предпосылкой правомерного поведения человека в различных сферах жизнедеятельности, регулируемых нормами права»³.

Вместе с понятием «правовое воспитание» следует уделить внимание еще и таким понятиям как «антикоррупционное воспитание» и «антикоррупционное просвещение». По мнению П. А. Кабанова «под антикоррупционным просвещением следует понимать систему распространения субъектами государствен-

ной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры»⁴.

Так, основная цель антикоррупционного просвещения направлена на формирование у населения, у граждан нетерпимости к коррупционному поведению. А вот чтобы правовое воспитание возымело вектор антикоррупционной направленности, очень важно сформировать у членов общества, во-первых, позитивное отношения в целом к праву; во-вторых, поднять уровень знаний о том, что есть коррупционное поведение, какие меры профилактики коррупции принимаются и какая ответственность наступает за коррупционное поведение как чиновников, должностных лиц, так и частных лиц.

Антикоррупционное воспитание может реализовываться через следующие формы:

1. антикоррупционное образование, т.е. формирование нетерпимости к коррупционному поведению в рамках обучающих программ школьного, высшего, послевузовского и дополнительного образования. Здесь очень важно, чтобы сами учителя, преподаватели, руководители образовательных учреждений своим примером демонстрировали безупречное антикоррупционное поведение. Исходя из личного опыта преподавания образовательных программ и дисциплин «Правовые основы противодействия коррупции», «Предупреждение коррупционных рисков» и т.п., отметим, что большая часть обучающихся «не видит смысла изучать в теории одно и наблюдать противоположную

1 См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 18.12.2020).

2 Энциклопедический словарь / Отв.ред. С. С. Алексеев. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

3 Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

4 Кабанов П. А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции / П. А. Кабанов // Юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 20-21.

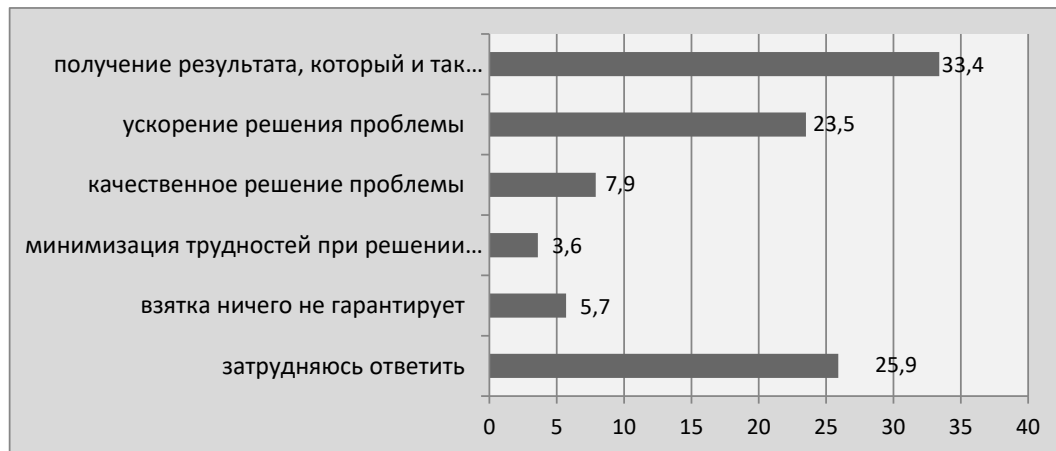

Рисунок 1.

действительность на практике», широко имеющим место быть и в рамках муниципального образования и в масштабах республики в целом. Тут мы вынуждены столкнуться с диссонансом теории и практики, и только грамотный педагогический подход позволит вселить в молодые, не всегда зрелые умы учеников и студентов верное направление в формировании нетерпимости к таковым коррупционным проявлениям.

2. *антикоррупционная пропаганда*, осуществляемая прежде всего через средства массовой информации, в том числе с использованием социальной рекламы; проведение органами государственной власти и местного самоуправления различных мероприятий (слушаний, совещаний, семинаров, конференций и др.) антикоррупционной направленности. К сожалению, в некоторых случаях попытка государства вести активную информационную антикоррупционную кампанию по изобличению чиновников в крупных коррупционных скандалах не всегда имеют ожидаемый результат, напротив даже обращают против себя широкую общественность. А ситуации, когда СМИ активно публикуют факты изобличения крупных чиновников во взяточничестве, лишь усугубляют проблему формирования в обществе устойчивого, негативного образа российского чиновника-взяточника.

Согласно докладу о результатах социологического исследования уровня коррупции в Республике Дагестан за 2019 г. максимальное недоверие жители республики выразили органам ГИБДД и муниципальным властям (23 % из числа опрошенных жителей республики дали оценку ведомству «абсолютно нечестные»). Сами же госслужащие и служащие муниципальных ведомств высказывают позицию, что это - «причисление под общую гребенку»: не все служащие государственных и муниципальных органов имеют такую возможность, многие не позволяют себе брать взятки, однако негативный образ распространяется и на них в том числе, что крайне неприятно, однако серьезных сдвигов в борьбе с коррупцией в российском обществе не происходит.

В реальности же любые прокламации и громкие заявления об антикоррупционной пропаганде и формированию нетерпимости к поведению взяточника продолжают оставаться утопичными.

Кардинальное изменение общественных стереотипов не возможно без решения ключевой проблемы - выявления и устранение причин и условий, способствующих тому, что граждане дают взятки или используют родственников или знакомых для решения личных вопросов (ускорение действий служащих в пользу граждан, «смазывание» административных процедур и т.п.).

Почему граждане дают взятки или звонят знакомым государственным служащим, «родственным» чиновникам, с целью улаживания частных вопросов (внеочередное получение загранпаспорта, быстрый прием к врачу, быстрое оформление собственности в Росреестре, решение проблемы с детсадом, перепланировкой, получением разрешительных документов и т.п.)? Такое поведение, к сожалению, стало привычным, доведенным до автоматизма. Многие даже не усматривают в этих «услугах» коррупционной составляющей либо воспринимают их за «есте-

ственные, установленные государством, правила игры». Что лучше - дать взятку и устроить ребенка в детский сад или ждать очереди годами? Четыре часа простоять с ребенком на прием к врачу или попросить за небольшое вознаграждение провести его вне очереди? Договориться об «откате», но выиграть тендер и обеспечить работой своих работников либо не дать взятку, но проиграть конкурс и оставить без работы сотрудников? К сожалению, эта дилемма преследует российских граждан на протяжении всей сознательной жизни.

При опросе населения, на вопрос о результате, который преследует лицо, дающее взятку, основная часть респондентов (около 70 %) отметила, что взятки ускоряют и облегчают решение вопросов⁶. (См. рис.1.)

Таким образом, лояльное, снисходительное отношение общества к сложившейся атмосфере и проявлениям коррупции формирует и только усиливает терпимость к подобным проявлениям. Другими словами, благосклонное отношение граждан к взяточничеству лишь следствие неэффективной организации государственной жизни общества. Пропаганда же нетерпимого отношения общества к коррупции не должна превращаться в борьбу с ветряными мельницами. Изначально коррупцией заражено не общество, а власть. Поэтому «лечить» нужно не общество, а органы власти. Государству необходимо начать с себя, что говорить, а именно: со снижения административных барьеров и упрощения административных процедур, повышения управленческой культуры чиновников и развенчания образа взяточника-бюрократа – и только в этих условиях можно формировать нетерпимость к коррупции со стороны общества.

Все эти вопросы должны быть рассмотрены через призму интересов как общества в целом, так и отдельных граждан в частности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 18.12.2020).
2. Доклад НМЦ по вопросам противодействия коррупции «О результатах социологического исследования «Оценка уровня коррупции в республике Дагестан» - Махачкала, 2019.
3. Кабанов П. А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции // Юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 20-21.
4. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
5. Социологическое исследование ФГБУН ИИАЭ ДНЦ РАН «Оценка уровня коррупции в Республике Дагестан и оценка эффективности антикоррупционных мер» - Махачкала, 2018.
6. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. С. Алексеев. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

5 Доклад НМЦ по вопросам противодействия коррупции «О результатах социологического исследования «Оценка уровня коррупции в республике Дагестан». - Махачкала. 2019.

6 Социологическое исследование ФГБУН ИИАЭ ДНЦ РАН «Оценка уровня коррупции в Республике Дагестан и оценка эффективности антикоррупционных мер». - Махачкала. 2018.

ПОПОВА Лилия Наилевна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПЕРЕД СУДОМ ХОДАТАЙСТВА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В статье рассматривается значение следователя или дознавателя в возникновении правоотношений по избранию домашнего ареста и процессуальные особенности возбуждения ходатайства об избрании рассматриваемой меры пресечения, а так же требования к информации, которая должна содержаться в ходатайстве перед судом об избрании домашнего ареста, учитывая, что именно этот документ рассматривается судом. Среди следователей нет однозначного понимания, что должен содержать такой процессуальный документ. По результатам анализа предлагаем дополнения в механизм возбуждения перед судом ходатайства об избрании рассматриваемой меры пресечения, а так же в статью уголовно-процессуального законодательства, регламентирующую избрание рассматриваемой меры пресечения.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, процессуальная самостоятельность, решение об избрании меры пресечения, ходатайство, мотив, основания, юридический факт, мера пресечения, домашний арест.

POPOVA Liliya Nailovna

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia, major of the internal service

FEATURES OF INITIATION BEFORE THE COURT OF A PETITION FOR THE ELECTION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF HOUSE ARREST

The article discusses the importance of an investigator or inquirer in the emergence of legal relations on the election of house arrest and the procedural features of initiating a petition for the election of the considered preventive measure, as well as the requirements for information that should be contained in a petition to the court for the election of house arrest, given that this document is considered by the court. Among the investigators, there is no clear understanding of what such a procedural document should contain. According to the analysis we propose supplement to the mechanism of excitation before court of the petition for election of a considered measure of restraint, as well as in the article of the criminal procedural law governing the election of the considered measure.

Keywords: investigator, inquirer, procedural independence, decision to choose a preventive measure, petition, motive, grounds, legal fact, preventive measure, house arrest.

Попова Л. Н.

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ меру пресечения домашний арест избирает суд. Исходя из конструкции нормы ст. 107 УПК РФ на стадии предварительного расследования решение об избрании меры пресечения возникает изначально у следователя либо дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Возможно, у следователя возникает решение об избрании меры пресечения заключение под стражу, и суд вправе избрать, учитывая ситуацию, вместо меры пресечения заключение под стражу меру пресечения в виде домашнего ареста. Но решение об избрании меры пресечения, которая по своему содержанию лишает подозреваемого или обвиняемого свободы, возникает непосредственно у лица, осуществляющего уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого. Именно следователь или дознаватель по ситуации, сложившейся в ходе производства предварительного расследования, полагает, что обвиняемый или подозреваемый будет воспрепятствовать или препятствует расследованию.

Домашний арест согласно решению законодателя применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в порядке, предусмотренном для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно диспозиции ст. 108 УПК РФ следователю необходимо получить согласие на ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста у руководителя следственного органа, а дознавателю — получить согласие у прокурора. Ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста проходит ещё дополнительную проверку целесообразности принимаемого решения резолюцией своего руководства либо, если ходатайствует об избрании домашнего ареста дознаватель, от прокурора, но согласно уголовно-процессуальной норме итоговое решение принимает суд. Соответственно, дополнительная проверка не влияет на решение суда, учитывая, что суд может избрать меру в виде домашнего ареста вместо заключения под стражу либо отказать в избрании меры пресечения. Пример из практики: суд вынес постановление об отказе в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, ссылаясь на отсутствие обоснованного подо-

зрения в воспрепятствовании предварительному расследованию и наличие фактов должного поведения, а именно обвиняемый своевременно является к следователю с адвокатом по первому требованию, игровые автоматы изъяты, нет оснований полагать, что обвиняемый примет попытки приобретения нового дорогостоящего оборудования¹. Исходя из практики, факта наличия в ходатайстве согласия руководителя следственного органа либо прокурора не влияет на решение суда. Также в статьях УПК РФ отмечено, что следователь обладает процессуальной самостоятельностью принятого решения, а в рассматриваемом случае ему необходимо потратить время на то, чтобы согласовать своё решение с руководством, излагая мотивы своего решения. Необходимость согласия руководителя следственного органа либо прокурора о вынесении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста противоречат утверждению самостоятельности с учётом присутствия в данном правоотношении такого участника, как суд. Полагаем исключить из механизма ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста согласование этого процессуального документа следователем с руководителем следственного органа, а также дознавателем у прокурора.

При возникновении у следователя или дознавателя решения о необходимости вынесения ходатайства перед судом об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста или ходатайства о продлении срока домашнего ареста необходимо указать мотивы и основания. На практике в рассматриваемых процессуальных документах следователи или дознаватели обосновывают необходимость избрания рассматриваемой меры пресечения не единообразно, а в некоторых обоснование совсем отсутствует. Так, например, в качестве мотива в постановлении о ходатайстве перед судом избрания меры пресечения в виде домашнего ареста либо продления срока рассматриваемой меры пресечения указана

1 Материал об отказе в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста от 07.02.2013 г. Уголовное дело № 201207847 (Архив суда).

следующая информация: «срок меры пресечения домашний арест истекает, материалы уголовного дела необходимо направить в суд», а в качестве оснований указано: «есть основания полагать, что, будучи на свободе, лицо скроется от суда, продолжит заниматься преступной деятельностью»². Но не указана информация, по результатам которой следователь делает вывод, а соответственно и принимает решение, что по указанной причине обвиняемый, находясь на свободе, скроется от суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, а именно каким-то образом воспрепятствует уголовному производству. В некоторых постановлениях о возбуждении ходатайства об избрании меры в виде домашнего ареста перечисляются общие основания для избрания любой меры пресечения³. Имеются процессуальные документы, в которых не указываются основания, а лишь, то, что обвиняется в совершении преступления и срок лишения свободы более 3 лет⁴. В некоторых постановлениях о ходатайстве, кроме перечисления оснований, указывают наличие сложившейся ситуации по расследованию уголовного дела, например: «может помешать установлению истины по делу путём воздействия на иных лиц уголовного судопроизводства данные, которые ему известны, может уничтожить доказательства, находясь на свободе, имея доступ как генеральный директор к документам на заводе, может уничтожить или сфальсифицировать документы, имеющие доказательственное значение»⁵. Положительным в данном случае является указание причины и юридического факта в виде сложившейся ситуации при производстве предварительного расследования.

Рассмотренное подтверждает неоднозначное понимание информации, которая относится к мотиву и информации, которая относится к основанию избрания рассматриваемой меры пресечения.

Для единообразного понимания следователями или дознавателями мотива и оснований избрания меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо конкретизировать требования к информации, которая указывается в ходатайстве об избрании рассматриваемой меры пресечения.

В связи, с чем для единого понимания содержания ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста рассмотрим значение слов «мотивы» и «основания». Этимологически под мотивом понимается побудительная причина⁶. Согласно рассматриваемой ситуации мотив – это причина решения о ходатайстве перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста либо сроке продления рассматриваемой меры пресечения.

С толкованием значения «основание» сложнее, так как под основанием понимается причина, достаточный повод, оправдывающие чего-нибудь⁷. Но такое толкование созвучно по значению с ранее рассмотренным понятием «мотив», соответственно не раскрывает значение рассматриваемого слова. В виду многозначного понимания лексического значения слова «основания» возникла необходимость обратиться к лексическому толкованию нескольких слов: повод, обстоятельство, явление, событие, факт, так как лексическое значение каждого представленного слова, частично отображает однозначное толкование понятие «основания».

Под поводом понимается обстоятельство, способное быть основанием чего-нибудь⁸. Рассматривая основание через значение слова «повод» получается: «основание» - основание чего-нибудь, что так же не отображает значение.

Обстоятельство по своему содержанию определяется как явление⁹. А явление понимается как событие, случай¹⁰. Толкование понятия случай приводит к необходимости толкования понятия факт, который понимается как явление, как то, что дей-

ствительно произошло, происходит, существует¹¹. Исходя из рассмотренных значений слов, под основанием понимается частица действующего, а именно - через призму юриспруденции - наличие юридического факта.

Так такой же вывод, о наличии юридического факта при ходатайстве об избрании перед судом меры пресечения в виде домашнего ареста, достигается при рассмотрении с позиции теории государства и права правоотношений, а именно появлению любых правоотношений способствует наличие юридического факта или юридических фактов. Под юридическим фактом понимается жизненные обстоятельства (условия, ситуации), с которыми связано возникновение или изменение правоотношений¹², в рассматриваемом случае возникновение правоотношений по избранию домашнего ареста. Соответственно, в ходатайстве необходимо отразить причину и юридические факты, подтверждающие причину.

В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста можно указывать основания в произвольной форме, например: «в настоящее время не установлены все участники данного преступления, и у следователя имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый может вступить в преступный сговор с соучастниками преступления с целью воспрепятствовать производству по делу, а так же с целью уничтожить другие доказательства».

В основном в постановлениях о ходатайстве об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста следователь либо дознаватель перечисляет основания для избрания меры пресечения, перечисленные в ст. 97 УПК РФ. Необходимо указывать в постановлении о ходатайстве перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста сложившуюся ситуацию при производстве предварительного расследования с указанием причины или причин необходимости избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Полагаем дополнить в статью 107 УПК РФ пункт 1.1.: «В случае ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста лицом, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо указать суду сложившуюся ситуацию и причины необходимости для избрания указанной меры пресечения».

К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Документы, прилагаемые к ходатайству об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, могут быть относящиеся к событию расследуемого преступления либо, относящиеся к ситуации непосредственно избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Пристатейный библиографический список

1. Материал об отказе в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста от 07.02.2013 г. Уголовное дело № 201207847 (Архив суда).
2. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1997. - 367 с.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: Изд-во Юристъ, 2004.
4. Материалы о продлении срока домашнего ареста перед судом от 06.02.2013 года. Уголовное дело № 201207847. (Архив суда).
5. Материалы о продлении срока домашнего ареста перед судом от 06.06.2013 года. Уголовное дело № 201306319. (Архив суда).
6. Материалы о продлении срока домашнего ареста перед судом от 30.06.2014 года. Уголовное дело № 3013194052. (Архив суда).
7. Материалы о продлении срока домашнего ареста перед судом от 02.08.2013 года. Уголовное дело № 201307096. (Архив суда).

2 Материалы о продлении срока домашнего ареста перед судом от 30.06.2014 года. Уголовное дело № 3013194052. (Архив суда).

3 Материалы о продлении срока домашнего ареста перед судом от 06.02.2013 года. Уголовное дело № 201207847. (Архив суда).

4 Материалы о продлении срока домашнего ареста перед судом от 06.06.2013 года. Уголовное дело № 201306319. (Архив суда).

5 Материалы о продлении срока домашнего ареста перед судом от 02.08.2013 года. Уголовное дело № 201307096. (Архив суда).

6 Ожегов С. И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1997. - 367 с.

7 Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Указ. соч. - С. 463.

8 Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Указ. соч. - С. 529.

9 Указ. соч. - 438 с.

10 Там же. - С. 916.

11 Там же - С. 847.

12 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. Изд-во Юристъ. - М.: 2004. - С. 198.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-382-383

ОМАРОВ Гайдар Сейфулахович

аспирант кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета, ведущий доцент Управления ФССП России по ХМАО-Югре, младший лейтенант внутренней службы, г. Ханты-Мансийск

СУДЕБНЫЙ ПРИСТАВ-ИСПОЛНИТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

В настоящей статье рассматривается роль судебного пристава-исполнителя в предупреждении преступлений в сфере неисполнения судебных решений. Кроме того, рассматривается вопрос отнесения судебного пристава-исполнителя к кругу специализированных субъектов криминологического предупреждения преступности.

Ключевые слова: неисполнение судебного акта, судебный пристав-исполнитель, профилактика и предупреждение преступности.

OMAROV Gaidar Seyfulakhovich

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the Surgut State University, lead investigator of Management FSSP of Russia on the KHAMAO-Yugra, lieutenant of internal service, Khanty-Mansiysk

BAILIFF AS A SUBJECT OF PREVENTION OF NON-EXECUTION OF JUDICIAL ACTS

This article examines the role of the bailiff-executor in the prevention of crimes in the field of non-enforcement of court decisions. In addition, the issue of attributing the bailiff to the circle of specialized subjects of criminological crime prevention is considered.

Keywords: non-execution of a judicial act, bailiff, crime prevention and prevention.

Омаров Г. С.

Предупреждение преступности, включая, предотвращение посяательства на интересы правосудия является одним из приоритетных направлений правоохранительных органов. Основной целью предупреждения преступности является недопущение совершения преступлений, путем устранения причин и условий, которые могут способствовать их совершению, а также оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным и склонным к противоправному поведению.

Сама деятельность по предупреждению преступлений, представляет собой системный комплекс предупредительных мер воздействия, которая включает в себя вмешательство государственных органов и должностных лиц, в полномочия которых входит профилактика преступлений в преступную среду. Полностью искоренить преступность невозможно, но с помощью механизмов внешнего воздействия на объект предупреждения преступности можно существенно снизить ее уровень. Ключевым звеном в предупреждении преступности является субъект, который способен воздействовать на то, что составляет объект предупреждения преступности: детерминанты преступности, места концентрации лиц с социально-отклоняющимся правонарушающим и преступным поведением, социальные группы и личности, воспроизводящие преступность.

Преступления против правосудия, являются одним из наиболее болезненных, так как за каждым принятым судебным решением за каждым стоят человеческие судьбы, интересы организаций и государства. Согласно уголовно-правовой статистике, уровень преступности в сфере неисполнения судебных актов остается по сей день на достаточно высоком уровне. За 2019 год органами дознания ФССП России возбуждено 1368 уголовных дел по сообщениям о преступлениях, предусмотренных ст. 315 УК РФ¹. Тем самым, данный негативный факт обуславливает необходимость в предупреждении преступлений данной категории. Задачи по организации и осуществлению принудительного исполнения судебных актов, возложены на органы принудительного исполнения, которым является Федеральная служба судебных приставов России. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-

ФЗ непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов².

Следовательно, субъектом предупреждения преступлений в сфере неисполнения судебных актов будет являться судебный пристав-исполнитель. Судебный пристав-исполнитель может воздействовать на преступность в сфере неисполнения судебных актов, комплексом мер принудительного исполнения, таким как обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства, ценные бумаги, а также на периодические выплаты, получаемые должником и на имущественные права должника. Кроме того, судебный пристав-исполнитель в праве изымать у должника имущества, присужденного взыскателю, накладывать арест на имущество, находящееся у должника или у третьих лиц, принудительно освобождать нежилые помещения от пребывания в нем должника и его имущества, а также ряд других специализированных полномочий.

Вместе с тем, судебный пристав-исполнитель для принуждения должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, вправе совершать исполнительные действия, а именно вызывать стороны исполнительного производства (их представителей), иных лиц; запрашивать необходимые сведения, проводить проверку, в том числе проверку финансовых документов, по исполнению исполнительных документов; давать физическим и юридическим лицам поручения по исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах; запрашивать у сторон исполнительного производства необходимую информацию; проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту, взыскивать исполнительский сбор и др. Но, стоит отметить, что перед применением мер принудительного исполнения и проведения исполнительных действий, судебный пристав-исполнитель в случаях,

1 Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/statistics>.

2 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета от 06.10.2007 № 223.

когда исполнение судебного акта возлагается на представителя власти, государственного служащего, муниципального служащего, а также служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, в постановлении о возбуждении исполнительного производства предупреждает указанных лиц об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации за неисполнение судебного акта, а равно воспрепятствование его исполнению.

Согласно объективной стороне преступления, предусмотренного ч.2 ст. 315 УК РФ, а также сложившейся судебной-следственной практике, состав преступления образуется в случае злого неисполнения вышеуказанными лицами вступивших в законную силу приговора суда, решения суда, иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению, при наличии на то реальной возможности. Отсюда следует, что роль судебного пристава-исполнителя в предупреждении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ, будет заключаться в том, чтобы своевременно и правильно применить к должнику меры принудительного исполнения с целью не допустить израсходование той имеющийся у должника реальной возможности исполнить решения суда. Например, при исполнении судебного решения о взыскании задолженности с коммерческой организации, если судебный пристав-исполнитель своевременно не обратит взыскание на денежные средства, находящийся на расчетных счетах организации, то его руководитель может израсходовать указанные денежные средства на иные нужды, не связанные с исполнением судебного акта, что может оцениваться как злостное уклонение от исполнения решения суда и повлечь за собой уголовную ответственность. Действенные механизмы процессуального воздействия судебным приставом-исполнителем на должника прерывают его предварительную преступную деятельность не успев начаться.

Полномочия и комплекс мер, направленных на предупреждение преступности, определяют место судебного пристава-исполнителя среди круга субъектов криминологического предупреждения преступности в сфере неисполнения судебных актов. В криминологической науке выделяют специализированные и неспециализированные субъекты предупреждения преступности. К специализированным субъектам предупреждения преступности относятся субъекты, для которых функция предупреждения является основной либо профилирующей, когда к неспециализированным субъектам относят тех, для которых задачи профилактики преступности производны от основных, более общих задач³.

По мнению Н. В. Щедрина, субъекты предупреждения преступности следует разделить на две группы, в первую группу входят субъекты социальной профилактики, во вторую – субъекты мер безопасности, компенсации и наказания. Должностные лица, которые уполномоченные привлекать к ответственности, – это субъекты мер юридической ответственности – наказания⁴.

Прежде чем, определить место судебного пристава в системе субъектов предупреждения преступности, необходимо ответить на фундаментальный вопрос, обязан ли судебный пристав-исполнитель в процессе принудительного исполнения судебных актов заниматься предупреждением преступлений. Посмотрев обязанности и права судебных приставов-исполнителей, предусмотренные Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», увидим, что предупреждение преступлений не входит в обязанности судебного пристава-исполнителя. В данном законе лишь говорится, о том, что судебный пристав-исполнитель при выявлении признаков преступления составляет сообщение об этом и направляет его начальнику органа дознания (старшему судебному приставу) для принятия решения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Обязанностью предупреждать и пресекать преступления и правонарушения законом наделены лишь судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

С учетом того, что предупредить преступление в сфере неисполнения судебных актов помимо судебного пристава-

исполнителя и органа надзирающего за его деятельностью в принципе никто не может, отнести судебного пристава-исполнителя к специализированному субъекту в настоящий момент мы не можем, в виду отсутствия в профильном законе полномочий на предупреждение преступности.

Смежные законы, которыми руководствуются судебные приставы-исполнители, наоборот прямым образом наделают их обязанностью предупреждения преступлений. Так, в соответствии ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного. В свою очередь, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами⁵. Большинство обвиняемых за совершения преступлений, предусмотренных ст. 315 УК РФ, были осуждены судом к штрафам. Тем самым, при исполнении требований исполнительного документа о взыскании штрафа за преступление, у судебного пристава-исполнителя имеется возможность провести с лицом осужденным за преступление профилактическую беседу и правовое информирование с целью предупреждения совершения новых преступлений. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что роль судебного пристава-исполнителя в предупреждении неисполнения судебных актов занимает ведущее место, но, тем не менее, отнести к специализированному субъекту предупреждения преступности в настоящий момент не представляется возможным по вышеназванным объективным причинам. Таким образом, с целью повышения эффективности предупреждения преступности в сфере неисполнения судебных актов, и разрешения вопроса включения судебного пристава-исполнителя в круг специализированных субъектов криминологического предупреждения, полагаем, что имеется необходимость дополнить перечень основных показателей деятельности судебных приставов-исполнителей территориальных органов ФССП России, сведениями о количестве вынесенных должникам письменных предупреждений о преступлениях и проведенных с ними профилактических бесед.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 13.01.1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета от 06.10.2007 № 223.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета от 05.08.1997 № 149.
5. Федеральный закон от 01.10.2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 04.10.2019 г. № 223.
6. Федеральный закон от 23.06. 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета от 28.06.2016 г. № 139.
7. Основы общей теории предупреждения преступности. – Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 58 с.
8. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.

3 Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.

4 Основы общей теории предупреждения преступности. – Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 58 с.

5 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 13.01.1997. – № 2. – Ст. 198.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-384-385

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета (филиала в г. Избербаше), Дагестанского государственного педагогического университета

МИРЗАЕВ Закир Мукайлович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ЛАВАРСЛАНОВА Маржанат Гаджиевна

кандидат педагогических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКАМИ ПРОКУРАТУРЫ

В статье дается характеристика полномочиям органов прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних. Выделены основные направления прокурорского надзора за исполнением прав несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: прокуратура, несовершеннолетние, прокурор, органы прокуратуры, прокурорский надзор, обеспечение прав несовершеннолетних, нарушение прав несовершеннолетних.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty of the Dagestan State University (branch in Izberbash), of the Dagestan State Pedagogical University

MIRZAEV Zakir Mukailovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

LAVARSLANOVA Marzhanat Gadzhievna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS BY PROSECUTORS

The article describes the powers of the prosecution in the field of protection of the rights of minors. The main directions of prosecutorial supervision over the exercise of the rights of minor citizens are highlighted.

Keywords: prosecutor's office, minors, prosecutor, prosecution authorities, prosecutor supervision, ensuring the rights of minors, violation of the rights of minors.

Анализ состояния законности в сфере соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних за последние пять лет убедительно свидетельствует о наличии устойчивых негативных тенденций в практике правоприменения. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 г. следует отметить, что за последние пять лет количество выявленных прокурорами нарушений прав детей увеличилось на 34% (с 490 866 до 632 543). Причем основные нарушения допускались в сфере охраны жизни и здоровья, защиты семьи, материнства, отцовства и детства.

В целях устранения выявленных нарушений прокурорами в 2018 г. внесено 96 тыс. представлений, по результатам рассмотрения которых свыше 80 тыс. лиц привлечены к ответственности.

При таких обстоятельствах теоретические и прикладные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних приобретают особую актуальность и значимость, а практика осуществления такой защиты становится в последние годы одним из приоритетных направлений правозащитной деятельности органов российской прокуратуры.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о молодежи и несовершеннолетних – это производимая в определенных законодательством формах деятельность прокурора по обнаружению и профилактике нарушений законов в отношении несовершеннолетних имеющимися у прокуратуры методами и средствами для упрочения законности и охраны законных интересов, свобод и правомочий несовершеннолетних.¹

Наиболее распространенной категорией обращений к прокурору являются обращения по вопросам, связанным с нарушением родителями обязанности по содержанию детей. В целях защиты прав несовершеннолетних прокурорами в суды предъявляются иски о взыскании алиментов и неустойки на их несвоевременную уплату. По материалам

прокурорских проверок, кроме того, возбуждаются уголовные дела по ст. 157 (неуплата средств на содержание детей) Уголовного кодекса Российской Федерации, принимаются меры реагирования в отношении судебных приставов-исполнителей, допускающих нарушения законодательства при принудительном исполнении решений судов о взыскании алиментов.²

Прокурорский надзор в системе органов внутренних дел является ЦВСНП, в которые в соответствии со ст. 22 Закона № 120-ФЗ на основании судебного акта (на срок до 48 часов по постановлению руководителя органов внутренних дел) подлежат помещению подростки, направленные в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа либо ожидающие соответствующего решения суда, а также при совершении правонарушения до установления их личности и передачи законным представителям. Гарантией защиты прав несовершеннолетних правонарушителей является закрепленная ч. 5 ст. 22 Закона № 120-ФЗ обязанность руководства ЦВСНП незамедлительно, (не позднее чем через 24 часа) уведомлять прокурора по месту нахождения этого центра о помещении в него подростков, при этом надзорным органом устанавливается также законность нахождения детей в ЦВСНП.³

Не остается без реагирования со стороны органов прокуратуры бездействие компетентных органов, приводящее к нарушению прав детей, ставящее под угрозу их жизнь и здоровье. Так, по представлению прокурора Сандовского района Тверской области к дисциплинарной ответственности привлечены два сотрудника школы и медицинский работник, которые видели побои на теле ученицы школы, знали о том, что она проживает в неблагополучной семье, мать девочки злоупотребляет спиртными напитками, в связи с чем несовершеннолетняя уходила из дома, однако никаких мер по защите

1 Прокуратура РФ в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина / С. Н. Братановский, А. В. Урываев. – М.: РИОР, 2009. – С. 29.

2 Мишина А. О. О практике рассмотрения прокурорами обращений в связи с неисполнением родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних // Прокурор. – 2016. – № 4. – С. 88-91.

3 Костенко Е. Н. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Современное право. – 2018. – № 7-8. – С. 28-33.

ее прав не приняли. По результатам прокурорской проверки мать ребенка привлечена к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ – неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего⁴.

Немаловажно и наличие точек соприкосновения между социальным работником и прокуратурой, особенно с учетом того, что прокуратура является органом, функциональной обязанностью которого является надзор за соблюдением законодательства в деятельности широкого круга государственных органов (в том числе следственных органов и судов). Наличие законодательно предусмотренного права социального работника обращаться в прокуратуру в защиту интересов несовершеннолетнего позволит организовать эту защиту на качественно новом уровне⁵.

В целях оперативного реагирования на складывающиеся криминальные тенденции в подростковой среде районные прокуроры осуществляют ежемесячный анализ состояния преступности несовершеннолетних, давая оценку эффективности деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по ее предупреждению.

Кроме того, районным прокурорам необходимо регулярно проводить проверки исполнения органами внутренних дел требований ст. ст. 20, 21, 23 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в ходе которых дается оценка роли руководства районных органов внутренних дел в организации профилактики подростковой преступности, эффективности индивидуальной профилактической работы с подростками, состоящими на учете, а также взаимодействию профилактических служб и следственных подразделений при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними⁶.

Важное место в осуществлении надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних отведено органам внутренних дел, при этом в Законе № 120-ФЗ прямо указано лишь на подразделения по делам несовершеннолетних (ст. 21) и центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) (ст. 22). К органам внутренних дел, участвующим в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, помимо названных, относятся дежурные части, патрульные и постовые наряды полиции, участковые уполномоченные полиции, органы предварительного расследования, подразделения уголовного розыска, служба оперативного штаба МВД России, а с 2016 года – управления по контролю за оборотом наркотиков.

Следующим объектом прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются учреждения уголовно-исполнительной системы, среди которых Законом № 120-ФЗ названы следственные изоляторы, воспитательные колонии, уголовно-исполнительные инспекции, исполняющие функции по проведению культурно-воспитательной работы с подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений и осужденными несовершеннолетними, а также по осуществлению мероприятий по предупреждению правонарушений.

Практика прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, профилактике детской безнадзорности и подростковой преступности свидетельствует о том, что несовершеннолетние – самая незащищенная часть российского общества. Из-за бедности, пьянства, физического, психического, а иногда и сексуального насилия со стороны родителей, формального отношения должностных лиц органов и учреждений, обязанных оказывать помощь таким детям и принимать меры по их защите и устройству, несовершеннолетние часто оказываются на улице, становятся объектами преступных посягательств или попадают в криминальную среду.

Отдельно оговаривается роль прокуроров применительно к защите прав несовершеннолетних на всех этапах уголовного судопроизводства. При участии в производстве по делам

несовершеннолетних прокуроры должны уделять особое внимание поиску баланса между интересами общества и целями правосудия, с одной стороны, и интересами, и уязвимостью несовершеннолетних – с другой; должны содействовать принятию мер, направленных на предотвращение правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Защита и реализация прав и законных интересов несовершеннолетних в различных сферах правоотношений в последние годы становится все более обсуждаемой в обществе, одновременно являясь одним из важнейших приоритетов в деятельности нашего государства. Немаловажным аспектом защиты и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних является соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых или обвиняемых⁷.

Отсутствие должной правовой регламентации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организационные недоработки сказываются на состоянии законности в данной сфере, о чем свидетельствует практика прокурорского надзора и повсеместность выявления типичных нарушений в их деятельности.

Большое внимание прокуратурой уделяется выявлению причин и условий самовольных уходов несовершеннолетних из семей и детских учреждений, установлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений несовершеннолетними, соблюдению порядка доставления несовершеннолетних в отдел полиции. Прокуратурой осуществляется ежемесячный мониторинг сведений о случаях безвестных исчезновений детей и подростков, причинах и условиях этого.

Таким образом, прокурорский надзор является одной из самых действенных и основных гарантий защиты прав несовершеннолетних граждан, поскольку прокуратура осуществляет не только надзор за соблюдением законности, но и реагирует на поступающие в структуру сигналы о нарушениях прав детей. Кроме того, граждане имеют право обратиться в прокуратуру района с заявлениями о защите прав несовершеннолетних.

Вне зависимости от процессуальной формы прокурору, осуществляющему в суде защиту прав и охраняемым законом интересов, в ходе рассмотрения и разрешения дела следует занимать активную позицию, используя все предоставленные ему процессуальные права для защиты прав несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Андрейкин А. А. К вопросу защиты и реализации конституционных прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2013. – № 11. – С. 24-27.
2. Баркалова Е. В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 72-75.
3. Костенко Е. Н. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Современное право. – 2018. – № 7-8. – С. 28-33.
4. Малышев В. А. Роль и место социального работника в системе ювенальной юстиции // Законодательство и экономика. – 2008. – № 6. – С. 53-57.
5. Мишина А. О. О практике рассмотрения прокурорами обращений в связи с неисполнением родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних // Прокурор. – 2016. – № 4. – С. 88-91.
6. Прокуратура РФ в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина / С. Н. Братановский, А. В. Урываев. – М.: РИОР, 2009. – С. 29.
7. Ситникова Ю. Б. Прокурорский надзор за исполнением органами и учреждениями системы профилактики законодательства о защите детей от жестокого обращения в семьях // Прокурор. – 2012. – № 4. – С. 43-46.
4. Ситникова Ю. Б. Прокурорский надзор за исполнением органами и учреждениями системы профилактики законодательства о защите детей от жестокого обращения в семьях // Прокурор. – 2012. – № 4. – С. 43-46.
5. Малышев В. А. Роль и место социального работника в системе ювенальной юстиции // Законодательство и экономика. – 2008. – № 6. – С. 53-57.
6. Баркалова Е. В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 72-75.
7. Андрейкин А. А. К вопросу защиты и реализации конституционных прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2013. – № 11. – С. 24-27.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-386-390

ЧОЧУЕВА Зульфия Азреталиевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной академии

ОЛИФИРЕНКО Екатерина Павловна

кандидат политических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

В данной статье приводится обзор юридических норм, регулирующих реализацию прав граждан на обращение в государственные органы Российской Федерации.

В статье рассматриваются организационные основы деятельности органов прокуратуры по рассмотрению обращений граждан, анализируется правовая основа деятельности прокуратуры. Выявлены некоторые проблемы прокурорской деятельности и действующего федерального законодательства в рассматриваемой сфере. Автор приходит к выводам, что в настоящее время в России действует достаточно эффективная юридическая база и принимаются различные меры, способствующие осуществлению конституционных прав граждан на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления, в том числе и в прокуратуру. Но остается еще ряд проблем, требующих решения.

Ключевые слова: прокуратура, обращения граждан, государственная власть, органы местного самоуправления

CHUCHUEVA Zulfija Azretalievna

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North-Caucasian State Academy

OLIFIRENKO Ekaterina Pavlovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North-Caucasian State Academy

LEGAL AND ORGANIZATIONAL-METHODOLOGICAL BASES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION REGULATING THE PROCEDURE FOR CONSIDERATION OF CITIZENS' APPEALS

This article provides an overview of the legal norms governing the implementation of citizens' rights to appeal to the state bodies of the Russian Federation. The article discusses the organizational basis of the activities of the Prosecutor's office to consider the appeals of citizens, analyzes the legal basis of the Prosecutor's office. Some problems of prosecutorial activity and the current Federal legislation in this area are revealed. The author comes to the conclusion that at present Russia has a good legal framework and various measures are being taken to promote the exercise of the constitutional rights of citizens to appeal to state and local authorities, including the Prosecutor's office. But there are still a number of problems that need to be addressed.

Keywords: Prosecutor's office, citizens' appeals, state power, local self-government bodies.

Право гражданина на личное обращение в государственные органы с жалобами и заявлениями, в том числе и органы прокуратуры, гарантировано Конституцией РФ и призвано охранять права и свободы человека и гражданина. Являясь одним из важнейших социально-правовых институтов, оно активно используется прокурорами для обеспечения соблюдения законности, защиты прав и свобод граждан, в определенной мере и охраны государственных интересов.

Существление надзора за исполнением законодательства в процессе рассмотрения обращений граждан занимает существенное место в надзорной деятельности прокуратуры и является одним из важнейших направлений работы данного государственного органа.

Своевременное, объективное и окончательное разрешение обращений в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка, регламентировано обширным количеством нормативно-правовых актов федерального уровня.

Так, в частности, положениями статьи 10 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определено, что прокурор обязан рассматривать и разрешать обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Помимо этого, статьей 27 данного правового акта регламентировано, что проверка исполнения законов должна проводиться на основании информации, поступившей в органы прокуратуры и содержащей сведения о

фактах нарушения законодательства, охраняемых законом прав, свобод и интересов человека и гражданина, интересов общества, которые требуют от прокурора принятия мер незамедлительного реагирования.

В соответствии с федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», гражданин имеет право обратиться за защитой нарушенных прав в органы прокуратуры. Законодательством не установлено строгой формы оформления обращения к прокурору, поэтому данное правомочие гражданин может реализовать как в письменной форме, направив заявление, так и в процессе личного приема.

Единый порядок рассмотрения и разрешения обращений установлен также приказом Генерального прокурора РФ от 30.01.2013 № 45 (в редакции от 02.12.2020) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». Следует отметить, что действие указанного документа распространяется не только на обращения, полученные в письменной или устной форме на личном приеме, по почте, телеграфу, факсимильной связи, информационным системам общего пользования, но также и на обращения граждан, направленные средствами массовой информации. Рассматриваемый приказ также содержит перечень видов обращений, по которым порядок приема, регистрации, про-

Чочуева З. А.

Олифиренко Е. П.

верки и разрешения определяется процессуальным и иным законодательством.

Особенности организации порядка рассмотрения заявлений граждан также отражены в совместном приказе Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» в редакции от 15 октября 2019 года и других ведомственных нормативных актах органов дознания и предварительного следствия.

Поскольку праву граждан на обращение в органы государственной власти соответствует обязанность должностных лиц, которым они направлены, внимательно, в определенном порядке и в установленные сроки рассмотреть их и принять по ним законные и обоснованные решения, прокурорский надзор за исполнением законов в рассматриваемой сфере начинается с принятия сообщения о преступлении.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации детально регламентирован процесс разрешения сообщений о преступлениях, в том числе особенности их приема и регистрации. В частности, согласно п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в обязанности прокурора входит проверка исполнения требований федерального законодательства в процессе приема, регистрации и разрешения сообщения о преступлении. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ на дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа возложена обязанность принять и осуществить проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, а также в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения вынести определенное решение.

Обеспечение контрольно-учетной политики на стадии приема, регистрации, проверки и рассмотрения сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, осуществляется на основании ведомственных нормативно-правовых документов федеральных органов исполнительной власти, призванных осуществлять государственные функции в сфере уголовного судопроизводства, органов Следственного комитета РФ и Генеральной прокуратуры РФ¹.

Принципиальной особенностью уголовно-процессуального института приема, регистрации и рассмотрения сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях является такие базовые позиции как:

обязательность приема сообщения о готовящемся или совершенном преступлении;

своевременная регистрация обращения путем присвоения регистрационного номера в подразделениях соответствующего органа;

неукоснительное соблюдение сроков принятия соответствующего решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

незамедлительное направление копии процессуального решения прокурору и заинтересованным лицам в соответствии с требованиями законодательства;

соблюдение принципов законности и обоснованности в процессе подготовки процессуального решения;

выполнение полного объема необходимых проверочных действий, предусмотренных законодательством².

Деятельность должностных лиц правоохранительных органов по получению в установленном порядке исходящей от граждан, организаций или должностных лиц информации о совершенном или готовящемся преступлении для проведения процессуальной проверки можно условно разделить на следующие процессуальные этапы:

принятие должностным лицом сообщения о преступлении, осуществляемое следующими способами: путем составления протокола принятия устного заявления, явки с повинной или рапорта должностного лица об обнаружении признаков состава преступления;

соблюдение учетно-регистрационной дисциплины путем фиксации обращения в книге учета и занесения уполномоченным должностным лицом кратких сведений и регистрационных данных сообщения о преступлении с присвоением соответствующего регистрационного номера;

организация и проведение комплекса проверочных мероприятий путем выполнения процессуальных действий, определенных ч. 1 ст. 144 УПК РФ;

в порядке, определенном статьей 145 УПК РФ, принятие процессуального решения;

осуществление руководителем правоохранительного органа процессуального контроля за законностью и обоснованностью вынесенного решения;

в случае необходимости принятия мер реагирования, вытекающих из ст. ст. 39, 40.1, ч. 6 ст. 148 УПК РФ;

проверка законности принятого решения прокурором и реализация им полномочий, предусмотренных ст. 37, ч. 4 ст. 146 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ.

Следует отметить, что проведенный анализ отдельных нормативно-правовых положений не дает четкого разграничения понятий «сообщение о преступлении» и «иное обращение, не требующее проведения процессуальной проверки». Так, согласно пункту 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета РФ, заявления и обращения граждан, не содержащие информации об обстоятельствах, которые указывают на признаки преступления, не подлежат регистрации и не требуют проведения проверки в порядке, предусмотренном ст. ст. 144, 145 УПК РФ.

В случае поступления указанного заявления в ответе на подобное обращения должны указываться конкретные обстоятельства, подтверждающие отсутствие оснований для проведения соответствующей процессуальной проверки поскольку, реализуя конституционное право на обращение в государственные органы, гражданин рассчитывает на результат качественной организации работы по их рассмотрению и разрешению³.

Исполнение законодательства по обращениям граждан находится на особом контроле у прокуроров. Результаты проведенных прокурорских проверок фиксируют неоднократные факты нарушения порядка рассмотрения обращений граждан, установленного федеральным законодательством. Неполнота проверочных действий при рассмотрении обращений граждан, формальное отношение к работе и отсутствие эффективных мер по их разрешению со стороны государственных органов в соответствии с установленной компетенцией зачастую являются основанием для многочисленных обращений граждан в органы прокуратуры. Очевидно, что, организуя проверочные мероприятия по обращениям граждан в поднадзорных органах, работники прокуратуры должны соответствовать профессиональным компетенциям в вопросе осуществления работы с обращениями.

В целях повышения качества прокурорского надзора за соблюдением законодательства по обращениям граждан руководитель Генеральной прокуратуры РФ, обладая соответствующими полномочиями, в частности в соответствии с приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» и от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» требует от подчиненных прокуроров проверки требований закона в органах дознания и следственных органах путем проведения систематических проверочных мероприятий не реже одного раза в месяц, а при наличии сведений о нарушениях закона - безотлагательно.

В процессе проведения процессуальных проверочных действий сотрудники прокуратуры должны уделять особое внимание следующим ключевым моментам:

соблюдению порядка проведения проверочных действий по сообщениям о преступлениях, полученным из средств массовой информации, требующих обязательного проведения предварительного следствия;

соблюдению сроков регистрации сообщений о преступлениях, их проверке, порядку определения оснований для продления сроков. Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает конкретный срок регистрации поступившего сообщения, тем не менее подзаконные нормативные акты, в частности пункт 16 Приказа о едином учете преступлений, предусматривают, что должностное лицо, уполномоченное принимать данное сообщения, обязано принять меры к незамедлительной регистрации в учетной документации;

1 Тарабан Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 43-47.

2 Прокурорский надзор за исполнением законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан: методическое пособие / Д.В. Григорьев и др.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2010. – С. 38-62.

3 Ильина Ю.С. Особенности системы работы с обращениями граждан Российской Федерации: правовой аспект // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2019. – Т. 7. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 29.11.2020).

проверке достоверности документов и отражению результатов проверки сообщений;

фактам применения незаконных методов воздействия по отношению к заявителю, изменившему содержание первичного обращения;

наличию уведомлений у заявителя о результатах рассмотрения и разрешения его сообщения;

разъяснению заявителю права на обжалование принятого решения в порядке, установленном законодательством;

правильности применения норм материального и процессуального права, а также соблюдению пределов компетенции должностных лиц.

В обязанности прокурорских работников входит обеспечение качественной и своевременной проверки законности процессуальных решений органов дознания, предварительного следствия по каждому сообщению о преступлении. В ходе проведения проверочных действий по факту нарушения законодательства по обращениям граждан прокурор начинает проверку с ознакомления в органе государственной власти либо органе местного самоуправления с учетной информацией о преступлении, поступившей по телефону, факсу, телеграфу, радио и т.п., а также с корешками талонов-уведомлений заявителей о принятом заявлении, с документами канцелярии и других служб органа.

В случае установления прокурором оснований, в том числе в связи с выявлением фактов фальсификации материалов проверок, прокурор вправе выносить мотивированное постановление о направлении в органы дознания, предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. В целях обеспечения принятия законного и обоснованного решения, прокурором могут быть даны письменные указания о проведении проверочных мероприятий.

Также важно отметить, что «сведения о совершенных, но не зарегистрированных преступлениях» прокурор может получить из медицинских учреждений, страховых компаний, государственных, надзорных и контрольно-ревизионных органов, подразделений территориальных органов Федеральной миграционной службы и т.д.⁴

Уголовно-процессуальное законодательство, в частности статья 146 УПК РФ, обязывает следователей и дознавателей незамедлительно направлять копии постановлений о возбуждении уголовного дела прокурору и заявителю. Если исходя из содержания копии постановления о возбуждении уголовного дела, прокурором не может быть сделан однозначный вывод о законности возбуждения уголовного дела, следует незамедлительно истребовать материалы, обосновывающие принятое решение.

Реализуя имеющиеся полномочия, прокурор обязан принципиально реагировать на случаи совмещения должностным лицом уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. В частности, пресекать случаи производства следственных и иных процессуальных действий сотрудниками, ранее производившими оперативно-розыскные мероприятия по материалам проверки или уголовному делу⁵.

Также в ходе организации и проведения проверки законности и обоснованности вынесенного решения прокурор должен обращать внимание на обеспечение в соответствии со статьей 6.1 УПК РФ прав потерпевшего на доступ к правосудию. В частности, при осуществлении надзорной деятельности прокурор обязан проверять неукоснительное соблюдение органами дознания и предварительного следствия положений статьи 226.4 УПК РФ о праве подозреваемого на подачу ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и об уведомлении о предельном двухсуточном сроке его подачи с момента разъяснения подозреваемому соответствующего права.

Руководствуясь положениями ч.2 ст.226.1 УПК РФ, а также ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, прокурором должна быть проведена оценка достаточности оснований для производства дознания в сокращенной форме. При установлении обстоятельств, исключающих производство дознания в данной форме, а также фактов несоблюдения условий его производства прокурором должна быть применена мера прокурорского реагирования в виде вынесения

постановление об отмене незаконного или необоснованного постановления, в котором должны содержаться мотивированные указания о производстве дознания в общем порядке.

При поступлении уголовного дела с обвинительным заключением, прокурору в процессе ознакомления с материалами дела следует проверять соблюдение должностным лицом процессуальных норм при производстве следственных и иных действий, правильность оформления и содержания процессуальных документов, соответствие выводов следователя обстоятельствам расследуемого дела, а также правильность квалификации преступления. В случае выявления прокурором ряда обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, в том числе недостаточности доказательств виновности обвиняемого, неправильной квалификации содеянного или проведение предварительного расследования в неполном объеме, а также ряда других факторов, уголовное дело должно быть возвращено следователю для дополнительного следствия, либо внесения изменений в квалификацию действий обвиняемого или содержание обвинительного заключения. В этом случае постановление прокурора должно быть достаточно аргументировано и содержать полный перечень сведений о допущенных нарушениях, которые подлежат устранению.

Генеральная прокуратура Российской Федерации неоднократно обращала внимание, что в ходе осуществления надзора за исполнением требований законодательства по рассмотрению обращений граждан особое внимание должно уделяться проверке решений об отказе в возбуждении уголовного дела как наиболее распространенного способа укрытия преступлений от учета⁶. Осуществляя надзор за законностью принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурору следует помнить, что перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела четко определен в статье 24 УПК РФ и не подлежит расширительному толкованию, а отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ об отсутствии в деянии состава преступления, допускается только в отношении конкретного лица.

Несмотря на то, что уголовно – процессуальный закон не регламентирует срок, в течение которого прокурор должен проводить проверочные действия по установлению законности принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела, однако приказом Генерального прокурора Российской Федерации четко обозначен период, в течение которого прокурор имеет право проводить проверку законности постановлений и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела – пять дней с момента поступления соответствующего постановления и материалов в прокуратуру.

В случае признания вынесенного следователем, дознавателем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в соответствии со статьей 148 УПК РФ, в срок не позднее 24 часов с момента поступления материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, имеет право отменить действие данного процессуального акта и направить его для проведения дополнительной проверки соответствующему должностному лицу в конкретные сроки. Неисполнение соответствующим должностным лицом данного требования в соответствии с пунктом 1.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений в органах дознания и предварительного следствия» влечет за собой принятие мер прокурорского реагирования.

В пределах предоставленных прокурору полномочий необходимо сосредоточить внимание на устранении причин и условий, способствующих сокрытию преступлений от регистрации и учета, принятию незаконных решений по сообщениям о преступлениях. По выявленным нарушениям законодательства считаем целесообразным добиваться привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности.

Анализируя деятельность органов прокуратуры на примере Карачаево-Черкесской республики можно сделать однозначный вывод, что, реализуя прокурорские полномочия по надзору за исполнением законодательства республиканскими прокурорами принимаются незамедлительные меры по привлечению к ответственности нарушителей отечественного законодательства.

Общее количество заявлений, поступающих в органы прокуратуры региона, остается значительным и обуславливается

4 Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О. С. Капинус и др.; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 211-213.

5 Сайфутдинов Р. Р., Великий А. А. Правовые и организационные основы деятельности органов прокуратуры по рассмотрению и разрешению обращений граждан // Правопорядок: история, теория, практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-deyatelnosti-organov-prokuratury-po-rassmotreniyu-i-razresheniyu-obrascheniy-grazhdan> (дата обращения: 23.11.2020).

6 Кобзарев Ф. Обращения граждан: новеллы правового регулирования // Сайт «Мудрый Юрист». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/24367-obrashneniyagrazhdan-novelly-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 24.11.2020).

эффективностью работы с обращениями на всех этапах их рассмотрения, в том числе путём проведения выездных приемов, организации выступлений работников прокуратуры в средствах массовой информации, оказанием действенной помощи в защите прав граждан в суде.

В прошедшем 2019 году в органы прокуратуры республики поступило более 8 тысяч обращений, по которым выявлено и устранено мерами прокурорского реагирования свыше 1700 нарушений прав заявителей, что стало закономерным результатом усиления прокурорского надзора за исполнением законов. По итогам проверок, организованных по обращениям граждан, прокурорами региона внесено 191 представление, опротестовано 14 незаконных правовых актов, в суды предъявлено 1068 исков и заявлений, в отношении должностных лиц возбуждено 45 дел об административных правонарушениях.

В результате надзорной деятельности органов прокуратуры в истекшем году выявлено свыше 4 тысяч нарушений законодательства, в целях устранения которых внесено более 1300 актов прокурорского реагирования, из которых 628 должностных лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, 71 – к административной, в том числе по материалам прокурорских проверок возбуждено 31 уголовное дело коррупционной направленности.

В результате прокурорского вмешательства восстанавливались права граждан в сферах жилищно-коммунального хозяйства, трудовых, жилищных, земельных, пенсионных и иных правоотношений. Под пристальным прокурорским надзором находились вопросы реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, в том числе пресекались нарушения, имевшие место в связи с несоблюдением установленного порядка разрешения обращений заявителей и выразившиеся в игнорировании доводов жалоб, формальном отношении к письменным заявлениям⁷.

В частности, в текущем году по результатам прокурорской проверки устранены нарушения закона, допущенные при рассмотрении обращения в администрации Усть-Джегутинского городского поселения. В ходе проверки установлено, что 3 августа 2020 на адрес электронной почты администрации Усть-Джегутинского городского поселения поступило обращение гражданина, которое вопреки требованиям Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» данное заявление не было зарегистрировано и рассмотрено. В связи с чем по результатам проверки межрайонным прокурором в отношении заместителя главы администрации городского поселения вынесено постановление о возбуждении производства об административном правонарушении по ст. 5.59 КоАП РФ и направлено на рассмотрение мировому судье судебного участка № 3 Усть-Джегутинского судебного района КЧР. Кроме того, в адрес главы муниципального образования внесено представление об устранении нарушений закона⁸.

3 декабря 2020 в прокуратуру республики на телефон «горячей линии» поступило сообщение от родителей воспитанников МКДОУ № 14 «Мишутка» г. Карачаевска о том, что в учреждении работает гражданин, имеющий судимости за совершение преступления. По данному сообщению, прокурору г. Карачаевска поручено организовать проверку соблюдения в дошкольном учреждении требований ст. 351.1 Трудового кодекса РФ. Результаты проверки находятся на контроле прокуратуры республики⁹.

9 декабря 2020 года прокуратурой Карачаевского района проведена проверка соблюдения требований законодательства о занятости населения, в ходе которой выявлены нарушения в деятельности РПКУ «ЦЗН по Карачаевскому району». Основанием для проведения проверки стало обращение шести граждан республики, ранее направивших заявление в службу занятости посредством электронной почты и своевременно не рассмотренных, в связи с чем были нарушены сроки принятия решений о

признании граждан безработными и назначении им пособий. По итогам проверки прокурором в адрес директора учреждения внесено представление¹⁰.

По обращениям организаций, в частности ООО «Газпром межрегионгаз», прокуратурой Малокарачаевского района проведена проверка в связи с нарушениями, допущенными при рассмотрении обращений в администрациях муниципальных образований.

В ходе проверки выявлено, что 5 июня 2020 газоснабжающей организацией в администрации муниципальных образований были направлены запросы о предоставлении информации, имеющейся в похозяйственных книгах, о собственниках домовладений, однако ответы на обращения в указанный срок в адрес заявителя направлены не были.

В силу положений Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» письменное обращение, поступившее в орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения. В целях недопущения впрямь указанных нарушений закона главам администраций сельских поселений внесены представления, которые находятся на рассмотрении¹¹.

Прокуратурой Урупского района на постоянной основе осуществляется надзор за процессуальной деятельностью должностных лиц ОП МО МВД России «Зеленчукский». В ходе надзорной деятельности установлено, что имеют место случаи формального осуществления проверочных мероприятий, не всегда должным образом организован ведомственный контроль за процессуальной деятельностью.

В нарушение требований ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства, выявлена практика необоснованного продления сроков процессуальных проверок до 10 суток, в отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством оснований.

По результатам проведенной прокурорской проверки в адрес начальника МО МВД России «Зеленчукский» внесено представление об устранении нарушений законодательства в сфере учетно-регистрационной дисциплины. По результатам рассмотрения представления 7 должностных лиц привлечены к строгой дисциплинарной ответственности¹².

Результаты проведенных исследований, основанные на анализе данных региональной статистической отчетности, докладных записок прокуроров субъектов Российской Федерации по СКФО, аналитических материалах, представленных на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, свидетельствует о целенаправленном усилении надзорных усилий органов прокуратуры в рассматриваемой сфере на всех уровнях правоприменения путем последовательного повышения эффективности деятельности прокуроров.

Проанализировав механизм осуществления прокурорского надзора за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях, в том числе на региональном уровне, а также нормативно-правовую составляющую, можно сформулировать следующие предложения:

Внести уточнение в содержания статьи 37 УПК РФ, в частности пп. 1 ч. 2 изложить в следующей редакции: «Организация проведения проверочных действий за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации, проверки и разрешении сообщений о преступлениях должна осуществляться не реже одного раза в месяц». Полагаем целесообразным внести уточнение в содержание п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в частности закрепить право прокурора требовать устранения нарушений, допущенных при приеме, регистрации проверки и разрешении сообщений о преступлениях от органов дознания и предварительного следствия.

7 О реализации правозащитной функции органов прокуратуры республики при работе с обращениями заявителей // Прокуратура Карачаево-Черкесской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/mass-media/news/archive?item=22180740 (дата обращения: 14.12.2020).

8 По результатам прокурорской проверки устранены нарушения закона, допущенные при рассмотрении обращения в администрации Усть-Джегутинского городского поселения // Прокуратура Карачаево-Черкесской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/mass-media/news/archive?item=56845820 (дата обращения: 14.12.2020).

9 Прокуратурой города Карачаевска проводится проверка соблюдения трудового законодательства в дошкольном образовательном учреждении // Прокуратура Карачаево-Черкесской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/mass-media/news/archive?item=56410198 (дата обращения: 14.12.2020).

10 Прокурором Карачаевского района инициировано устранение нарушений прав граждан, признанных безработными Прокуратура Карачаево-Черкесской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/mass-media/news/archive?item=56651826 (дата обращения: 14.12.2020).

11 По требованию прокурора Малокарачаевского района устраняются нарушения при рассмотрении обращений // Прокуратура Карачаево-Черкесской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/mass-media/news/archive?item=57137701 (дата обращения: 14.12.2020).

12 Прокурор Урупского района потребовал устранить нарушения в сфере учетно-регистрационной дисциплины // Прокуратура Карачаево-Черкесской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/mass-media/news/archive?item=56621801 (дата обращения: 18.12.2020).

Дополнить статью 27 УПК РФ, предусмотрев в ее содержании основания прекращения производства по сообщениям о совершенных преступлениях за истечением сроков проведения проверок.

В ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусмотреть положение, закрепляющее исключительное право прокурора прекращать производство по сообщениям о совершенных преступлениях, сроки проведения проверок по которым истекли.

Предусмотреть правовую норму в российском законодательстве, устанавливающую уголовную ответственность должностных лиц за умышленный отказ от приема и регистрации сообщения о преступлениях.

Считаем целесообразным внести изменения в содержание статьи 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», разграничив содержание предмета прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях, дознание и предварительное следствие от предмета прокурорского надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Внести дополнения в содержание статьи 146 УПК РФ, в частности обязав следователя, дознавателя направлять прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела вместе с копиями материалов, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Принимая во внимание несовершенство нормативной базы и значительный рост фактов неисполнения законодательства при рассмотрении обращений граждан можно внести некоторые практические предложения по совершенствованию деятельности органов прокуратуры, направленные на повышение эффективности надзора прокурора за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях:

исключить из ведомственных нормативно-правовых актов положения, содержащие необоснованные ограничения прокурора сроками реагирования на незаконные решения органов дознания и предварительного расследования;

предусмотреть в ведомственных нормативно-правовых актах возможность согласования с прокурором проекта постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

рекомендовать прокурорам соблюдать сроки принятия решений по уголовным делам, поступившим с итоговым процессуальным актом в досудебном производстве в соответствии с ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ;

во избежание нарушения установленного уголовно-процессуального срока рекомендовать прокурорам выполнять требования ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ о возбуждении перед вышестоящим прокурором ходатайства о продлении срока рассмотрения уголовного дела, поступившего от следователя с обвинительным заключением до 30 суток.

для обеспечения прав граждан прокурорам целесообразно использовать различные формы приема заявителей, в том числе организовывать выездные мероприятия в отдельные населенные пункты для проведения приема граждан с целью оперативного принятия мер для восстановления нарушенных прав, в том числе совместно с региональными отделениями Ассоциации юристов России.

организовать на регулярной основе работу мобильных приемных прокурора субъекта в городах и районах региона, тем самым обеспечив возможность заявителям обращаться к прокурору вне зависимости от их места жительства, пребывания или нахождения.

Подводя итог, считаю необходимым сделать акцент на том, что прокурорский надзор является неотъемлемой составляющей механизма обеспечения законности в современной России как в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органах местного самоуправления. Прокуратуре необходимо уделять особое внимание в аспекте совершенствования ее деятельности, постоянно развивать ее возможности с целью создания надлежащих условий действенности высшего государственного надзора за соблюдением и исполнением законов на территории Российской Федерации, что предполагает устранение недостатков правового регулирования, поиск новых подходов в организации прокурорского надзора, совершенствование тактики и методики надзора, внедрение достижений современной науки.

Пристатейный библиографический список

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
- Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).
- Федеральный закон от 02 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).
- Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России №1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2020).
- Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2020).
- Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277 (ред. от 05.12.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2020).
- Ильина Ю.С. Особенности системы работы с обращениями граждан Российской Федерации: правовой аспект // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2019. – Т. 7. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 29.11.2020).
- Кобзарев Ф. Обращения граждан: новеллы правового регулирования // Сайт «Мудрый Юрист». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/24367-obrascheniyagrazhdan-novellypravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 24.11.2020).
- Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О. С. Капинус и др.; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 211-213.
- Прокурорский надзор за исполнением законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан: методическое пособие / Д.В. Григорьев и др.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2010. – С. 38-62.
- Сайфутдинов Р. Р., Великий А. А. Правовые и организационные основы деятельности органов прокуратуры по рассмотрению и разрешению обращений граждан // Правопорядок: история, теория, практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberlinka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-deyatelnosti-organov-prokuratury-po-rassmotreniyu-i-razresheniyu-obrascheniy-grazhdan> (дата обращения: 23.11.2020).
- Тарабан Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 43-47.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-391-394

РЯЗАНЦЕВА Наталья Борисовна

кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета

ЧЕРНОВ Сергей Игоревич

студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

РЕШЕТНИКОВ Иван Игоревич

студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ДИАСПОРА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНИИ)

Статья посвящена изучению роли русскоязычной диаспоры как инструмента «мягкой силы» России на примере Эстонии. Феномен российской «мягкой силы» всегда был предметом повышенного внимания благодаря тому, что страна, как минимум, номинально унаследовала статус сверхдержавы и, следовательно, получила широкие возможности для распространения собственной политической, экономической и культурной повестки, в особенности, на постсоветском пространстве. Вопрос влияния диаспоры все еще остается, в значительной степени, вне поля зрения исследователей «мягкой силы» и основные возможности этого инструмента сильно недооценены в силу запутанности и неоднозначности его определения и оценки. Эстония является одним из примеров для анализа роли русскоязычной диаспоры ввиду того, что значительная доля населения владеет русским языком.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, диаспора, мягкая сила.

RYAZANTSEVA Natalya Borisovna

Ph. D. in historical sciences, associate professor of the St. Petersburg State University

CHERNOV Sergey Igorevich

student of the National Research University «Higher School of Economics»

RESHETNIKOV Ivan Igorevich

student of the National Research University «Higher School of Economics»

RUSSIAN-SPEAKING DIASPORA AS RUSSIAN “SOFT POWER” INSTRUMENT (CASE OF ESTONIA)

The article is devoted to the analysis of the role of Russian-speaking diaspora as Russian “soft power” instrument in Estonia. The phenomenon of Russian “soft power” has always been an object of an increased attention because Russia, at least nominally, inherited the status of superpower and, thus, got large opportunities to softly push own political, economic and cultural agenda within post-Soviet boundaries. The issue of diaspora has still been underdeveloped and the vast majority of its potential possibilities are underestimated because of blurriness and relative difficulty of the notion. Estonia is a brilliant case for the analysis of the role of Russian-speaking diaspora.

Keywords: international relations, foreign policy, diaspora, soft power.

Исследователи политического процесса зачастую связывают власть с понятием силы. По традиционным представлениям жизнеспособность и эффективность высших политических структур зависит, в первую очередь, от доступных им возможностей к своевременному и достаточному применению силы, имеющему легитимный характер¹. Однако, существует несколько подходов, в которых понятие власти определяется по-иному. Согласно Бруно Латуру, политическая власть – это сущность, которая дает субъекту (кем бы он ни был) возможность использовать потенциал социальной и организационной структуры. Именно эта структура способна мобилизовать массы людей (несмотря на то, что преследование эгоистических, частных интересов лежит в основе политической власти)². По мнению Стивена Льюкса, существует три лица и три измерения власти. Первое из этих «лиц» имеет традиционный или классический характер и сильно напоминает подход М. Вебера к проблеме власти – это, по край-

ней мере, возможность реализовывать решения. Второе затрагивает степень влияния, которое дает возможность изменять информационную повестку, чтобы переключить внимание как на внутренней, так и на внешней арене, как между внешними, так и внутренними участниками. Определение третьего должно включать в себя идею субъекта/объекта власти и оно отражает ситуацию, когда субъект реализует собственный потенциал силы, чтобы формировать предпочтения и интересы объекта в соответствии с личными целями³. Третье лицо наиболее точно описывает сущность «мягкой силы». Е. Панова и О. Красина сумели инкорпори-

Рязанцева Н. Б.

Чернов С. И.

Решетников И. И.

1 Poulantzas, Nicos Ar, and Timothy O'Hagan. Political power and social classes. – London: NLB, 1973. – P. 42-43.

2 Rose, Nikolas, and Peter Miller. “Political power beyond the state: Problematics of government”. British journal of sociology (1992). – P. 183.

3 Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации // Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. – С. 100-102.

ровать концепт аккуратного и непрямого воздействия в существующую традиционную модель силы. Они объяснили природу политической власти и силы как двойственную систему, в которой укладываются два основных процесса: мирное взаимодействие как фундамент для появления «мягкой силы» и активный конфликт как типичное проявление жесткой силы и военного потенциала⁴. Действительно, теоретический фундамент концепта «мягкой силы» лежит в основе идеи ненасильственной кооперации участников процессов международного поля, которая выдвигалась еще представителями классической философии. Так, справедливости ради стоит заметить, что Дж. Най не был единственным автором и создателем всей модели, хотя и внес значительный вклад в ее развитие и популяризацию⁴. Дж. Най не продвигает идею о том, что ненасильственное сотрудничество всегда лучше, чем насильственный вариант или, что он является единственно применимым. Он утверждал, что модель «мягкой силы» не исключает элементы насилия из понятия власти, а только уменьшает шанс возникновения ситуации с неизбежностью использования насилия и пытается предложить альтернативу с такими же или лучшими результатами, но с меньшими затратами, ожидаемыми в долгосрочной перспективе. Тем не менее, замена не всегда возможна с точки зрения баланса между такими характеристиками, как эффективность, риск и время, которые необходимо рассчитать задолго до принятия решения. Дж. Най предложил идею о двух сторонах власти, которые по своей природе дополняют друг друга⁵. Новизна идеи состоит в том, что он не только тщательно сочетал древние представления о доброжелательных правителях с традиционными образцами силового порядка, но и заставил их работать вместе без резких противоречий. Подчеркнутый выше факт частичного комбинаторного и, скорее, объяснительного характера всего концепта затрудняет четкое определение понятия «мягкая сила». Более того, даже сам Дж. Най только в 2011 году (когда он опубликовал «Будущее власти») дал четкое определение этой идее. В его работе «Парадокс американской мощи», опубликованной в 2003 году, говорилось, что мягкая сила – это способность государства «заставить других хотеть того, что хочет оно»⁶. Напротив, в 2011 году он обозначил мягкую силу как возможность стороны достичь своих целей с помощью кооперирующих инструментов, которые могут определять статус основных международных проблем, создавать условия его позитивной привлекательности и убеждать во взаимовыгодных устремлениях⁷. Идея о необходимости иметь способность привлекать важна потому, что привлекательность может привести к увеличению шансов получить согласие от «привлеченного» игрока. Другой способ уточнить понятие «мягкая сила» – противопоставить ее жесткой посредством различия в методах достижения предпочтительного поведения. Мягкие механизмы пытаются напрямую влиять на предпочтения объектов, чтобы получить результат, в то время как жесткие механизмы склонны пытаться изменить обстоятельства, в которых субъекты принимают решение о поведении. По мнению Стивена Льюкса, более мягкие способы направлены на изменение интересов лиц, принимающих решения, а более жесткие – на изменение их системы стимулов⁸. Вопрос понятия «мягкой силы» всегда был объектом повышенного внимания среди исследователей внешней политики и международных отношений с момента его успешной презентации Дж. Наем. Стоит отметить, что весь процесс распространения концепта произошел чрезвычайно быстро по сравнению с обычной практикой в США, Франции и Великобритании. В западной школе признания возможности эффективно продвигать собственные цели без использования методов, продвигаемых «жестким» или традиционным подходом к силе было сначала достигнуто в академической среде и лишь затем реализовано на практике,

о чем свидетельствует появление в национальных стратегиях безопасности, внешнеполитических доктринах и прочих официальных документах.

В России понятие «мягкой силы» долгое время не пользовалось популярностью и, соответственно, не использовалось ни в научной среде, ни среди ведущих государственных управленцев. Такая «отсталость» в данном вопросе от западных коллег может быть объяснена присутствием влиятельного советского контекста исследований области международных отношений. Идея мягкого воздействия не получила достаточного развития в вышеупомянутом контексте, а как политическая наука современной России, так и ее политические деятели, в свою очередь, переняли это ошибочное восприятие данного вопроса. Свое признание в России термин получил лишь осенью 2008 года, когда был впервые употреблен С. Лавровым (министр иностранных дел РФ с 9 марта 2004) в интервью, посвященном отношению к соотечественникам, которые проживают за рубежом⁹. Он первым публично отметил целесообразность практического использования силы привлекательности культурных, экономических, политических и, так называемых, цивилизационных особенностей страны. С. Лавров уделил особое внимание совершенно новой системе идей «Русского Мира» и их успешного распространения и формирования. В дальнейшем, понятие «мягкой силы» начало постепенно появляться в речах Д. Медведева и В. Путина¹⁰. Однако настоящую популярность в России «мягкая сила» приобрела в период политического кризиса, который был связан с присоединением Крыма в 2014, а точнее последующим каскадом экономических санкций и общим падением репутации стабильного, надежного и предсказуемого партнера на международной арене. Ситуация с Крымом была расценена как прямое проявление жесткой силы и отказ от пути мягкого влияния, но С. Лавров в своем обращении объяснил необходимость жесткого вмешательства в Крым появлением непосредственной угрозы ценностям «Русского Мира», которые являются неотъемлемой частью российских ценностей и, соответственно, национальной модели «мягкой силы»¹¹. Так, данный переход от мягкого влияния к жесткому был лишь временным и необходимым (в связи с большим количеством соотечественников в опасности), а не определяющим вектор дальнейшей внешнеполитической деятельности. Также, в этом же обращении С. Лавров заявил, что представителями «Русского Мира» и, соответственно, основой российской политики за рубежом являются не только личности, которые могут быть приобщены к идее «Русского Мира» национально или этнически, но и, как минимум, те, кто ассоциирует себя с системой ценностей, продвигаемых «Русским Миром». В. Путин, затем, подчеркнул особую важность развития путей воздействия российской «мягкой силы» для успешного достижения внешнеполитических целей на международной арене. Он связал остроту вопроса с появлением недоброжелательных (по отношению к имиджу России, ее привлекательности) тенденций, исходящих от государств, которые обладают доминирующей ролью в области СМИ, что может сильно снизить эффективность продвижения интересов страны⁹. Более того, Путин тесно связал проблемы, связанные с совершенствованием мягких методов, не только с вполне традиционными сферами, такими как международные дела и обеспечение мощного внешнего вида государства за рубежом для продвижения своих интересов, но и с фундаментальными вопросами национальной безопасности. Он доказывал справедливость такой взаимосвязи тем, что значительное число стран уже включают это понятие в свои стратегии безопасности, а Россия не должна быть исключением⁹.

Рассмотрение диаспоры как полноценного инструмента «мягкой силы» является одним из наименее распростра-

4 Там же. – С. 100-102.

5 Борисова Е. Г. Мягкая сила – современный инструмент власти (предисловие составителя) // Мягкая сила. Мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография / Редакция Е. Г. Борисова. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2015. – С. 5.

6 Nye J. (Jr.) Soft Power. Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990). – P. 156.

7 Nye Jr J. S. The paradox of American power: Why the world's only superpower can't go it alone. – Oxford University Press, 2003. – P. 9.

8 Nye J. (Jr.) The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. – P. 20-21.

9 Lukes S. Power and the Battle for Hearts and Minds // Millennium. – 2005. – Vol. 33. – No. 3. – P. 95.

10 Мягкая сила. Накануне Всемирной конференции соотечественников глава МИДа Сергей Лавров дал эксклюзивное интервью «РГ». 30.10.2008 [Электронный ресурс] // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html> (дата обращения: 16.11.2020).

11 Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации // Автореф. дисс. канд. полит. наук – Санкт-Петербург: СПбГУ. – 2016. – С. 100-102.

ненных подходов к анализу ненасильственного и непрямого внешнеполитического воздействия, хотя изучение продвижения образовательной системы, политических и культурных ценностей с целью повысить статус и влияние страны составляет значительную долю в исследованиях «мягкой силы». Такая ситуация явного недостатка оценки и анализа воздействия конкретного механизма «мягкого» влияния может быть объяснена двумя основными причинами. Во-первых, концепт диаспоры сложно назвать изученным в той мере, в которой изучены альтернативные модели воздействия в сфере «мягкой силы» (образование, политические институты, культурный код). Во-вторых, для того, чтобы в полной мере оценить потенциал диаспоры, необходимо включать в анализ составляющие элементы более изученных инструментов «мягкой силы». Так, невозможно назвать релевантной и полноценной оценку диаспоры без учета культурных, образовательных и политических особенностей страны ее происхождения. Диаспора – в большинстве случаев, представляет собой комбинаторный концепт, который представляет язык не только как вспомогательный элемент трансляции ценностей других инструментов «мягкой силы» (который, тем не менее, зачастую, может многократно увеличить их эффективность и шансы на успех), но и как отдельный и самодостаточный механизм для воздействия и продвижения. Более того, несмотря на тот факт, что глобализационные процессы продолжаются и широко изучаются уже на протяжении многих десятилетий, нынешняя ситуация затянувшегося, но продолжающегося быть интенсивным миграционным кризиса, является плодородной почвой для многократного увеличения популяции диаспор и, соответственно, преумножения их роли в принятии решений и возможностей для воздействия. Действительно, значительное увеличение числа представителей определенной языковой диаспоры на территории государства приводит к необходимости, как минимум, включать их интересы и потребности в политическую повестку, чтобы инкорпорировать в общественную модель во избежание маргинализации большой социальной группы (которая может грозить дестабилизацией всего как внешнего, так и внутреннего политического режима страны). Также стоит отметить, что успешное включение этих групп и завоевание их поддержки дает возможность правительству не только предотвратить вышеупомянутые конфликты в обществе, но и, чаще всего, наладить отношения с их исторической Родиной⁹. Так как диаспора как инструмент «мягкой силы» может работать «в пользу» всех участников взаимодействия, субъект мягкого влияния в одном контексте воздействия справедливо может быть назван объектом в другом. Российское восприятие диаспоры как инструмента «мягкой силы» закреплено в Стратегии национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015. Этот документ определяет основные национальные интересы и стратегические приоритеты правительства как во внешней, так и во внутренней политике, а возможность России защищать своих граждан за рубежом рассматривается как доказавшая свою эффективность, что может быть связано с опытом Крыма, но все еще требует постоянного улучшения в ответ на попытки США и союзников удерживать и увеличивать свое внешнее влияние¹². Фундаментальные компоненты для реализации такой концепции мягкой силы были включены в окончательную версию Доктрины информационной безопасности от 5 декабря 2016¹³. Ее положения в основном касаются вопроса упрощения системы доведения до российской и международной общественности своевременной информации, связанной с официальной политической повесткой дня. Она направлена на поддержание равного информационного представительства России на международной арене по сравнению с ее партнерами, чтобы должным образом закрепить

важнейшие ценности в культурной, экономической и политической сферах. Еще один документ, который должен быть упомянут – Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016. В ней, главным образом, делается акцент на характере современных международных отношений, которые сейчас активно меняются (миграционный кризис) и становятся все менее и менее близкими к шаблонам, заложенным опытом XX века. В этой ситуации обеспечение свободного и плодотворного диалога между цивилизациями, культурными и даже религиозными ценностями становится одной из основных целей моделей мягкой силы¹⁴. Как и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, цели консолидации и своевременной защиты соотечественников выдвинуты на первый план приоритетов, которые государство ставит в своей внешней политике. Вопросы защиты прав и интересов российских граждан и их соотечественников, проживающих за рубежом, упомянуты как основные и в Стратегии, и в Доктрине национальной безопасности. Однако в Концепции значительный акцент делается на понимании роли русского языка как инструмента консолидации и усиления русской диаспоры, поэтому именно этот документ можно назвать ключевым в определении диаспоры как инструмента «мягкой силы» России. Распространение и укрепление языка тесно связано с соответствующими эффектами, связанными с диаспорой.

В Эстонии значительная доля населения владеет русским языком – 1,95 млн. по статистике «Россотрудничества»¹⁵. Тем не менее эстонские политические элиты открыто воспринимают Россию и ее внешнее влияние как первоочередную угрозу своему суверенитету, в то время как США – «хорошим другом»¹⁶. Такая ситуация подрывает эффективность российской модели «мягкой силы». Центрами мягкого влияния России в Эстонии, в основном, являются: Посольство России, Координационный совет российских соотечественников в Эстонии и Российский центр науки и культуры, которые ежегодно организуют мероприятия и программы для соотечественников. Деятельность Россотрудничества, которое организует львиную долю мероприятий, направленных на распространение «мягкой силы» России за рубежом, заблокирована на территории Эстонии. Таким образом, контекст для имплементации российской «мягкой силы» – более чем неблагоприятный, несмотря на многочисленную русскоязычную диаспору. Большинство культурных мероприятий, организуемых при поддержке РФ, рассматриваются эстонскими властями как вредные и открыто враждебные по отношению к эстонской идентичности¹⁶. Однако вышеуказанные организации по-прежнему проводят их. Наиболее влиятельной в сфере образования является программа бесплатного обучения соотечественников и граждан Эстонии в России. Каждый год посольство собирает заявки, и их количество стабильно растет: в 2016 году их было 130, через год после 170 и более 210 в 2018 году¹⁷. Согласно статистике, российское образование среди молодежи по-прежнему престижно даже по сравнению с европейским и ежегодный рост числа желающих учиться в России подтверждает это. Кроме того, студенты из стран Балтии включены в стипендию мэра Москвы, а более 400 студентов из Эстонии получили финансовую помощь в рамках этой программы. Самыми важными событиями в Эстонии, вызвавшими наибольшую волну недовольства как в эстонских СМИ, так и в органах власти, были диктант на

12 Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совещании руководителей представительств и представителей Россотрудничества за рубежом, Москва, 9 июля 2014 года // Официальный сайт МИД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/678197/pop_up (дата обращения: 16.11.2020).

13 Заседание Совета Безопасности 01.10.2014 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46709> (дата обращения: 16.11.2020).

14 Заседание Совета Безопасности 26.10.2017 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46709> (дата обращения: 16.11.2020).

15 Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей // Научная электронная библиотека. – Москва, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/diaspory-v-sisteme-mezhdunarodnykh-svyazei>.

16 Указ президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 16.11.2020).

17 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. 06.12.2016 // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 16.11.2020).

русском языке и акции, связанные с Днем Победы, такие как «Георгиевская лента». Мероприятия, фестивали и массовые акции, связанные с Днем Победы, направлены на то, чтобы пробудить чувство гордости за то, что ты причастен к Русскому миру и нации победителей, к осознанию того, что Россия является культурным и историческим наследником Советского Союза. Мероприятия, связанные с русским языком, направлены на то, чтобы показать красоту и богатство русской культуры через язык, с одной стороны, и ее практическую ценность в современном мире с точки зрения бизнеса, образования и карьеры, с другой. Российское правительство увеличивает привлекательность связи с «Русским Миром» и его ценностями, напрямую связывая его с Победой над фашизмом и с самобытной многовековой культурой.

Средства массовой информации являются одним из инструментов правительства России для влияния на мнение соотечественников в Эстонии. Количество электронных источников, доставляющих информацию, касающуюся Эстонии, несчетно, потому что многие из них никогда не регистрировались в эстонском домене, а ситуация с телеканалами и печатными средствами массовой информации довольно показательная. Количество русскоязычных журналов и газет едва превышает один десяток, хотя они и присутствуют почти в каждом эстонском регионе. Самая большая русскоязычная газета – «Postimees», основная часть контента которой, связана с переведенными материалами эстонского издания газеты. Русскоязычные газеты не пользуются значительной популярностью, несмотря на то, что некоторые из них бесплатны. Следовательно, печатную прессу трудно использовать как влиятельный инструмент. То же самое и с эстонскими телеканалами. Очевидно, что количество русскоязычных телешоу, программ и новостных репортажей собственного производства невелико и относится в основном к TNB Baltija и Continent E. Основная проблема с телевидением заключается в законодательстве Эстонии, которое требует, чтобы все телевизионные продукты имели субтитры на эстонском языке, что значительно увеличивает затраты времени и финансовых ресурсов на предоставление контента⁸. Тем не менее, ряд российских телеканалов и русскоязычных программ, транслируемых извне, доступны и имеют первостепенное значение для модели «мягкой силы». Первый канал, Муз ТВ, НТВ представлены в Эстонии, но не производят специального контента для этой страны, а транслируют то же, что и для внутренней российской аудитории. Радио – сфера наибольшего влияния на диаспору. Русское радио и Радио 4 имеют около 200 тысяч слушателей в год и поэтому занимают важное место в сегменте внутреннего радио. Помимо вышеперечисленных радиостанций на русском языке вещают Sky Radio, Dynamite FM, Family Radio и Народное радио.

Таким образом, российская модель «мягкой силы» хотя и сталкивается с явным противодействием эстонских политических элит, но, однако, привлекает внимание соотечественников к языковой, культурной и политической повестке дня. Более того, несмотря на то, что русскоязычные СМИ в Эстонии действуют в условиях политических и финансовых ограничений, они выполняют свою основную функцию по доставке согласованной информации диаспоре.

В заключение необходимо будет заметить, что имплементация российской модели «мягкой силы» в Эстонии через, казалось бы, перспективную возможность использования многочисленной русскоязычной диаспоры не может быть названа успешной, по крайней мере, на сегодняшний день. Значительную роль в данной неудаче, разумеется, играет политика правительства Эстонии, направленная на всеческие ограничения не только влияния культуры и ценностей, продвигаемых системой «Русского Мира», но и влияния русского языка как такового. Кроме того, не стоит списывать со счетов иногда чересчур прямолинейную политику продвижения «русского» образа жизни со стороны российского правительства и подконтрольных ему организаций. Многими в странах Прибалтики находившие в составе СССР воспринимается как длинный путь к независимости, а имидж современной России (кроме того, «ухудшенный» Крымом в 2014 г.) тесно связан с советским негативным и несвободным прошлым. С учетом вышесказанного, России изначально следовало избрать максимально мягкие и осторожные способы консолидации своей диаспоры в Эстонии. В этой ситуации в связи с непростыми политическими отношениями между

правительствами Российской Федерацией и стран Балтии, роль средств массовой информации становится одной из лидирующих компонентов для диалога и развития взаимопонимания¹⁸. Российское правительство должно выступать в роли защитника прав и интересов русскоязычной диаспоры, права которой нарушаются, но одной из приоритетных форм консолидации русскоязычного населения, проживающего в Эстонии, будет являться дальнейшая активизация роли русскоязычных средств массовой информации.

Пристатейный библиографический список

1. Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации // Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. – 29 с.
2. Бакалов В. Г. Влияние «мягкой силы» России на Эстонию // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 13-15.
3. Борисова Е. Г. Мягкая сила – современный инструментарий власти (предисловие составителя) // Мягкая сила. Мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография / Редакция Е. Г. Борисова. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2015.
4. Гурин Д. Р. Русскоязычные средства массовой информации Эстонской Республики // Контентус. – 2017. – № 6 (59). – С. 30-36.
5. Полоскова Т. В. Диаспоры в системе международных связей // Научная электронная библиотека. – Москва, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/diasporyv-sisteme-mezhdunarodnykh-svyazei> (дата обращения: 16.11.2020).
6. Рязанцева Н. Б. От интеграции к сплочению общества на примере Латвийской Республики. Кlio. – 2016. – № 2 (110).
7. Смирнов В. Российская «мягкая сила» в странах Балтии // Российский совет по международным делам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskaya-myagkaya-sila-v-stranakh-baltii/> (дата обращения: 16.11.2020).
8. Lukes S. Power and the Battle for Hearts and Minds // Millennium. – 2005. – Vol. 33. – № 3.
9. Nye J. (Jr.) Soft Power. Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990).
10. Nye Jr J. S. The paradox of American power: Why the world's only superpower can't go it alone. – Oxford University Press, 2003.
11. Nye J. (Jr.) The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011.
12. Poulantzas, Nicos Ar, and Timothy O'Hagan. Political power and social classes. – London: NLB, 1973.
13. Rose, Nikolas, and Peter Miller. Political power beyond the state: Problematics of government. British journal of sociology (1992).

18 Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/01/vladimir-putin-utverdil-novuiu-konceptsiu-vneshnej-politiki-rf.html> (дата обращения: 16.11.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-395-396

АЛБУТИФ Мохаммед Аднан Каркан

аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСЛАМСКАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрен вопрос о специфике, истории и траекториях развития исламской региональной системы защиты прав человека. Констатируется, что исламская система занимает важное место среди региональных правозащитных систем, однако отличается спецификой, в основе которой положены особенности исламской религиозной правовой доктрины, а также специфические подходы к пониманию особенностей фундаментальных прав и их защиты, сложившиеся в культуре и ментальности жителей исламских государств. Резюмируется, что ведется активная практическая работа по построению исламской правозащитной системы, среди препятствий в которой – внутренние разногласия участвующих правительств, а также внешнее неприятие исламской доктрины защиты прав человека. Предлагаются меры по преодолению идентифицированных проблем.

Ключевые слова: права человека, защита прав человека, региональные системы защиты прав человека, исламское право, правозащитные системы, исламская правозащитная система.

ALBUTEEF Mohammed Adnan Karkan

postgraduate student of Constitutional and international law sub-faculty of the Belgorod National Research University

REGIONAL ISLAMIC SYSTEM FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: FORMATION HISTORY, SPECIFICS, AND PROSPECTS

The article considers the specifics, history and development paths of the Islamic regional system for protecting human rights. It is stated that the Islamic system occupies an important place among regional human rights systems; however, it differs in specifics, which are based on the characteristics of Islamic religious legal doctrine, as well as approaches to understanding the characteristics of fundamental rights and their protection, established in the culture and mentality of the inhabitants of the Islamic states. It is summarized that active practical work is ongoing to build an Islamic human rights system, among which are the internal disagreements of the participating governments, as well as the external rejection of the Islamic doctrine of human rights protection. Measures to overcome identified problems are proposed.

Keywords: human rights, human rights protection, regional human rights protection systems, Islamic law, human rights systems, Islamic human rights system.

Специфической характеристикой формирования систем защиты прав человека (правозащитных систем), начавшейся во второй половине XX века и продолжающей действовать по сей день, уже в 2020-е годы, выступает регионализация правозащитных систем. Данный процесс в самых общих чертах означает следующее:

– существует фундаментальный базис системы защиты прав человека, который реализован на всемирном, международном уровне. Несмотря на то, что исторически первые попытки сформировать правозащитные системы наблюдались в конкретных странах, включая США, Францию, и стали наследием революций и гражданских войн еще конца XVIII – начала XIX веков, формирование общепризнанной системы защиты прав человека относится к середине XX столетия, и связано с международно-правовым закреплением основополагающих прав человека и универсальных стандартов, а также корреспондирующим созданием международных механизмов защиты прав человека¹. Именно в своей совокупности, нормативные регулятивы, включая закрепленные права и свободы, минимальные стандарты их применения, а также институты и механизмы, направленные на обеспечение и защиту прав, включая юрисдикционную, и составляют соб-

ственно базовое понимание системы защиты прав человека, безотносительно уровня ее реализации;

– принимая на себя международные обязанности, и реализуя принципы ответственности перед своими гражданами, на основе общепринятых международных норм и стандартов, национальные правительства формируют надстройку к международной системе защиты прав человека – национальные правозащитные системы;

– эффективность национальных правозащитных систем и их соответствие международным стандартам и правилам нередко подвергаются сомнениям. Для того, чтобы действенным образом гарантировать всестороннее обеспечение прав человека на национальном уровне, формируется надстройка второго уровня, а именно региональные правозащитные системы. Поскольку основные стандарты в сфере прав человека уже закреплены на международном и национальном уровне, региональные правозащитные системы содержат принципы взаимодействия участвующих государств, декларации понимания системы прав человека на региональном уровне, а также региональные юрисдикционные институты защиты прав человека.

В функционировании последних исследователи видят самоценность региональных правозащитных систем², по-

1 Хейфец В. Л., Хадорич Л. В. Достижения и проблемы межамериканской системы защиты прав человека в новом региональном контексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2015. - № 3. - С. 100-102.

2 См.: Абашидзе А. С. Региональные системы защиты прав человека: учебное пособие / [А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич, А. М. Солнцев]; под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. - С. 10-12.

Албутиф Мохаммед Аднан Каркан

скольким таким судам (иные механизмы разрешения публичных споров) позволяют унифицировать подходы к пониманию системы прав человека на региональном уровне, предоставить всем гражданам стран конкретного региона равные возможности доступа к правозащитной системе. Между тем, у регионализации правозащитных систем имеются и другие аспекты. Так, формирование европейской региональной системы защиты прав человека стало процессом, цементирующим правовое сотрудничество между максимально широким числом национальных правительств в регионе. Построение латиноамериканской, и, в особенности, африканской правозащитной систем, стало основанием для развития доктрины и юридической практики во многих странах регионов³. Исламская же правовая система, как представляется, как нельзя лучше соответствует буквальному значению понятия «региональная» - она отражает уникальную специфику правовой системы группы стран, в основе законодательства которых важное место занимает исламская религиозная правовая доктрина. Соответствующая специфика предопределила траектории построения исламской правовой системы, затруднения в данном процессе, включая сложности восприятия мировым сообществом. В светских странах Запада общепринятой выступает доктрина отделения государства от церкви; в специфическом общественном и правовом укладе исламских государств, напротив, отражено многовековое сращение веры (религии), культуры, быта и сознания⁴. При этом речь также идет о множестве государств со схожими – базирующимися на нормах и принципах шариата – особенностями национального права, однако не расположенных компактно на карте мира. Помимо арабских государств, также в качестве исламских могут быть названы расположенные на Юго-Востоке Азии Малайзия, Бруней, Индонезия и другие.

Попытки формирования исламской региональной правозащитной доктрины начались в 1980-х годах, в полном соответствии с общемировыми тенденциями регионализации защиты прав человека. В 1981 году была принята Всеобщая исламская декларация прав человека⁵, которая, хотя и была де-факто лишь программным документом, однако заложила траектории будущих перемен. Специфика исламского права, помимо особенностей правосудия, касается внутреннего восприятия личной свободы, ее пределов и ограничений, важными среди которых выступают аспекты морали и нравственности. Имеются некоторые дифференциации в восприятии объема прав человека, в зависимости от гендера, возраста, вероисповедания – такие особенности продиктованы врожденным генетическим кодом населения исламских государств, глубоко верующим в своей основе, и посягательства на них могут рассматриваться как посягательства на личные права и свободы⁶ – в этом заключается ментальность представителей «арабского мира». Особое отношение наблюдается к общественной иерархии, а также к системе наказаний. Однако в своей основе, исламское понимание прав человека имеет много общего с мировым; кроме того, за последние полвека наблюдаются трансформации в восприятии правового равенства, которое все больше сближается с универсальными трактовками.

Так или иначе, процессы построения исламской системы прав человека далеки от завершения. Внутренние противоречия, возникающие между правительствами, в немалой степени связаны с субъективным фактором многолетних

внешнеполитических конфликтов. На сближение позиций, тем более, в условиях различий в религиозно-правовых доктринах, положенных в основу государственного строя ряда исламских стран, требуются десятилетия. Вот почему, принятые в 1990-е годы прототипы региональных конвенций прав человека в исламе не получили широкой поддержки. Особые надежды возлагаются как на утвержденную и ратифицированную рядом исламских государств Арабскую хартию прав человека 2004 года⁷, а также на формирующуюся юрисдикционную региональную систему – исламский суд по правам человека, формирование которого постепенно продвигается как на уровне доктрины, так и на уровне межправительственных переговоров, что ознаменовано разработкой и процессом ратификации Положения арабского суда по правам человека⁸.

Считаем, что успешность дальнейшего развития региональной правозащитной исламской системы, включая дальнейшее сближение позиций участвующих государств, в немалой степени зависит от поддержки мирового сообщества. Существующее на сегодня неприятие и непонимание изложенной специфики исламских правовых и правозащитных ценностей, отдаляет перспективы регионального сближения правозащитных систем. В связи с этим, полагаем целесообразным продолжить переговоры по формированию исламской правозащитной системы на международном уровне, а со стороны мирового сообщества предоставить четкие и недвусмысленные сигналы о безусловном принятии новой исламской системы защиты прав человека, основной ценностью которой должно стать прямое действие, заменяющее, порой, бесплодные переговоры.

Таким образом, исламская система защиты прав человека постепенно формируется, хотя требуется устранение многочисленных препятствий на пути к ее полноценному функционированию. На сегодняшний день крайне важно преодолеть внутренние и внешние противоречия, поскольку ценность правозащитной системы наблюдается лишь в случае ее реального полноценного функционирования.

Приставленный библиографический список

- Абашидзе А. С. Региональные системы защиты прав человека: учебное пособие / [А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич, А. М. Солнцев]; под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. – 395 с.
- Абдуллах ибн Абд аль-Мухсин ат-Турки. Ислам и права человека [Русский] / пер. Владимира (Абдалла) Нирша. Эр-Рияд. 1429-2008. – 54 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_hokak_alnsan_in_islam.pdf (дата обращения: 07.12.2020).
- Горян Э. В. Исламская концепция прав человека и прогрессивное развитие международного права // Международное право. – 2015. – № 3. – С. 91-101.
- Солнцев А. М., Воробьев Д. В. Защита прав коренных народов в рамках африканской региональной системы защиты прав человека // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1 (68). – С. 33-36.
- Хейфец В. Л., Хадорич Л. В. Достижения и проблемы межамериканской системы защиты прав человека в новом региональном контексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 99-112.
- Солнцев А. М., Воробьев Д. В. Защита прав коренных народов в рамках африканской региональной системы защиты прав человека // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1 (68). – С. 33.
- Горян Э. В. Исламская концепция прав человека и прогрессивное развитие международного права // Международное право. – 2015. – № 3. – С. 91-93.
- Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята Исламским советом 19 сентября 1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_SPSAS/fulltexts/ZhdanovNB_512-519.pdf (дата обращения: 07.12.2020).
- Абдуллах ибн Абд аль-Мухсин ат-Турки. Ислам и права человека [Русский] / пер. Владимира (Абдалла) Нирша. Эр-Рияд. 1429-2008. – 54 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_hokak_alnsan_in_islam.pdf (дата обращения: 07.12.2020).
- Арабская хартия прав человека (Принята Советом Лиги арабских государств 22 мая 2004 года). На англ. яз.: League of Arab States, Arab Charter on Human Rights, May 22, 2004 // Reprinted in 12 Int'l Hum. Rts. Rep. – 2005. – 893.
- Положение арабского суда по правам человека. На англ. яз.: Statute of the Arab Court of Human Rights (The Council of the League of Arab States, Ministers of Foreign Affairs, adopted during his (142) session, and by his resolution n° 7790, E.A (142) C 3, 07/09/2014, the Statute of the Arab Court of Human Rights). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aci.hl.org/texts.htm?article_id=44&lang=ar-SA (дата обращения: 07.12.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-397-401

БУРАНБАЕВ Радик Абдулхаквич

старший преподаватель кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

ГАРИФУЛЛИН Руслан Ринатович

старший преподаватель кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович

студент 4 курса кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

ПРОКОФЬЕВА Динара Дамировна

старший преподаватель кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

МАССОВЫЙ ДЕЛИКТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье, рассматриваются правоотношения связанные с причинением вреда множеству лиц, в частности его теоретико-историческую характеристику, научную доктрину, зарубежное и отечественное правовое регулирование и правоприменение. В особенности в случаях, когда причинителем данного вреда является государство в лице государственных органов и их должностных лиц, и иных субъектов которым делегированы властные полномочия. Авторами рассмотрен судебный и публичный (административный) порядок возмещения данного вреда. Предложены рекомендации по улучшению эффективного возмещения данного вреда пострадавшим субъектам.

Ключевые слова: массовый деликт, юридическая ответственность государства, закон места причинения вреда, судебный порядок возмещения вреда, публичный (административный) порядок возмещения вреда.

BURANBAEV Radik Abdulkhakovich

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

GARIFULLIN Ruslan Rinatovich

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

ZARIPOV Shamil Rishatovich

student of the 4th course of State law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

PROKOFJEVA Dinara Damirovna

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

MASS TORT: THEORY AND PRACTICE

The article deals with legal relations related to the infliction of harm to a multitude of persons, in particular its theoretical and historical characteristics, scientific doctrine, foreign and domestic legal regulation and law enforcement. In particular, in cases where the causer of this harm is the State in the person of State bodies and their officials, and other entities to which authority has been delegated. The authors consider the judicial and public (administrative) procedure for compensation of this damage. Recommendations for improving the effective compensation of this harm to the affected subjects are proposed.

Keywords: mass tort, legal responsibility of the state, law of the place of harm, judicial procedure for compensation of harm, public (administrative) procedure for compensation of harm.

В античные времена Аристотель в ряду факторов, разрушающих, ослабляющих, разлагающих основы государства, называл несправедливость власти, насилие над народом, допущение к власти недобродетельных людей¹. Позже, тезис Р. Иеринга о самоограничении власти правом, и тезисы Г. Еллинека о связанности государства собственным правом и о стремлении конституционных хартий создать пределы государственного могущества². В начале XX в. русский юрист И. В. Михайловский предупреждал об опасности всей системе государственности и общественному порядку, исходящей от юридической безответственности власти: «Нет более опасного пути, чем тот путь, на который становится власть, нарушая законы: она теряет свой

этический авторитет и начинает опираться на самый ненадежный базис, а именно на силу»³. Опираясь на вышеперечисленные позиции, мы стремимся к развитию общеправового принципа законности в российском правовом регулировании и правоприменительной практике по обеспечению граждан защиты от вреда, причинённого государством.

В истории отечественного права впервые юридическая ответственность государства была закреплена через институт гражданско-правовой ответственности – деликт. Деликтная гражданско-правовая ответственность государства – это имущественная ответственность публично-правового образования (Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований) за счет казны соответствующего уровня в установленном законом порядке⁴. Деликты в правовой системе Российского права были закреплены в законе Российской Империи

1 Фомин А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 11.

2 Зарипов Ш.Р. Теоретико-исторический аспект института юридической ответственности государства // Современная наука и практика в вопросах и ответах: сборник научных статей по материалам Всероссийской студенческой заочной конференции (г. Москва, 1 августа 2020 г.) / отв. ред. С.А. Забелина; Московский финансово-юридический университет МФЮА; Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт. М.: МФЮА, 2020. С. 177.

3 Фомин А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 11.

4 Камаева А.В., Морозова М.В., Новоселова К.А. Некоторые аспекты внедоговорной ответственности публично-правовых образований вследствие причинения вреда // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 86.

от 21 марта 1851 г. «О вознаграждении за вред и убытки»⁵. В дальнейшем институт гражданско-правовой ответственности закрепился в законах СССР, в частности в ГК РСФСР 1922 г. В настоящее время, институт юридической ответственности государства императивно закреплено в Конституции РФ, федеральных кодифицированных законах (Гражданский кодекс РФ) и иных нормативно-правовых актах. В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В соответствии с ч. 1, ст. 2 и ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) Российской Федерации (далее – РФ), субъекты РФ и муниципальные образования являются субъектом гражданского права. А также помимо тех случаев и обстоятельств, указанных в законодательстве РФ и международными договорами данные публичные субъекты на равне с иными субъектами гражданского права имеют права, обязанности и несут ответственность. В частности, в ст. 16 ГК РФ закрепляется обязанность возмещения убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления или должностных лиц этих органов. В ст. 1096 ГК РФ закрепляется ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» государство берет на себя обязательства по возмещению вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями. В соответствии со ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная ответственность в соответствии с положениями гражданского законодательства РФ, в том числе с порядком, установленными в ст. 15, 16, 16.1. ГК РФ. В данных статьях устанавливается право на возмещение причиненных убытков в рамках внедоговорных обязательств, то есть за причинение ущерба или при наличии упущенной выгоды от действий субъектов гражданского права, в том числе в результате незаконных и правомерных действий органами и должностными лицами публичной власти, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия.

Зарубежное правовое регулирование и правоприменение института юридической ответственности государства имеет достаточную практику для полного его исследования. В зарубежном праве, в частности во Франции, понятие публично-правовой ответственности начало формироваться на рубеже XVIII-XIX веков. Ранее Франция, как и другие европейские страны, отрицала какую-либо ответственность государства, исходя из принципа абсолютизма монархии. Господствующей доктриной в этой области была *roi ne peut faire mal* - теория, корреспондирующая с английским принципом, гласящий, что король не может совершать зло. Не только государство, но и должностные лица государства пользовались иммунитетом от деликтной ответственности. Ситуация начала меняться в период Французской Революции, когда в 1789 году была принята Декларация прав человека и гражданина, в которой, помимо прочего, был закреплён принцип равенства всех граждан и возможность инициировать иски против публичной власти. В английском деликтном праве не признается ответственность за правомерные акты власти, компенсация выплачивается публичным лицом добровольно. Такой подход основан на общей концепции английского права — акцентируется значимость обязанностей (в данном случае правительства), но не прав (в данном случае, граждан)⁶. В Германии действует конституционный принцип, воплощенный в ст. 34 Веймарской конституции в соответствии с которым, если уполномоченное официальное лицо при осуществлении своих полномочий нарушает обязанности, возложенные на него в пользу третьего лица, ответственность возлагается на государство или государственный орган, в котором служит такое лицо. Отличительной особенностью германского деликтного права является законодательное закрепление личной имущественной ответственности должностных лиц. Осуществляется она через регресс требований государства в случаях если будет доказана

вина должностного лица в причинении вреда гражданам⁷. В настоящее время в соответствии с положением Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривается, что лицам, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством. В области деликтных отношений принято достаточно много международных конвенций. К ним относятся: Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности (заключена в г. Рим, 7 октября 1952 г.); Брюссельская конвенция об ответственности операторов ядерных судов (заключена в г. Брюссель, 25 мая 1962 г.); Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (заключена в г. Вена, 21 мая 1963 г.); Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (заключена в г. Брюссель, 29 ноября 1969 г.); Гаагская конвенция о праве, применимом к автотранспортным происшествиям (заключена в г. Гааге, 04 мая 1971 г.); Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (заключена в г. Париж, 29 июля 1960 г.); Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КППОГ) (заключена в г. Женева, 10 октября 1989 г.).

Эпидемия коронавируса, злоупотребления властью, экологические катастрофы и террористические акты объединяют множество факторов и признаков, способствующих их группировке. Во внедоговорных (деликтных) обязательствах, данные обстоятельства в случае причинения вреда являются основанием для их законного возмещения всем пострадавшим лицам. Деликтные обязательства являются видом гражданско-правовых обязательств, поэтому в соответствии со сложившейся в цивилистике теорией они имеют следующие элементы: субъекты, объект и содержание⁸. Субъектами деликтных обязательств могут быть любые участники гражданского оборота - физические лица, юридические лица, публично-правовые образования, которые могут выступать как в качестве потерпевших (кредиторов), так и в качестве причинителей вреда (должников)⁹. Объектом деликтных обязательств являются подвергшиеся вредоносному воздействию со стороны причинителя вреда (кредитора) материальные ценности или нематериальные блага, принадлежащие субъекту гражданского права. Содержание деликтного обязательства включает: обязанность лица, причинившего вред (должника) - возместить его в полном объеме и право потерпевшего (кредитора) - требовать данное возмещение. Одним из самых значимых признаков исследуемых нами отношений является их особенность в субъектном составе, так как на стороне потерпевших обязательно наличие множества лиц. В связи с этим, в научной доктрине, в правоприменении и в судебной практике возникают теоретические и практические проблемы.

Для введения в теоретическую и практическую проблему данной темы и с последующей конкретизацией проблем и предложения их решения обратимся к научной доктрине и опыту правоприменения за рубежом и в Российской Федерации. В научной доктрине проблему массового деликта исследовали Малевин М.Н., Мозолин В.П., Рыженков А.Я., Шевченко А.С. и Шевченко Г.Н. Малевина М.Н. отмечает: «нуждается в дальнейшем совершенствовании законодательство в области возмещения вреда, причиненного при так называемом массовом деликте, который характеризуется причинением огромного по размеру ущерба одновременно жизни, здоровью

5 Черновол Е.П. О функционировании в Российском гражданском праве института предупреждения причинения, возмещения и компенсации вреда // Вопросы управления. 2015. № 4 (16). С. 231.

6 Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М: Статут. 2013. 133 с.

7 Губаева А.К. Некоторые современные тенденции развития института деликтной ответственности (сравнительно-правовой аспект) // Вестник СПбГУ. № 14 (4). 2012. С. 24.

8 Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // В сборнике: Убытки и практика их возмещения. сборник статей. Сер. Анализ современного права. Издательский центр частного права. М., 2006. С. 9.

9 Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // В сборнике: Убытки и практика их возмещения. сборник статей. Сер. Анализ современного права. Издательский центр частного права. М., 2006. С. 11.

многих людей, имуществу граждан, юридических лиц, государству, окружающей природной среде и значительному числу потерпевших»¹⁰. Такие деликты возможны в результате техногенных катастроф, террористических действий и т.п.¹¹. Так, например, Рыженков А.Я. отмечает, что «массовый деликт», в частности «массовый экологический деликт» может быть возмещен тремя различными способами: страхованием, в судебном порядке, в публичном порядке. В зарубежном праве аналогичная правовая конструкция называется «массовый экологический деликт»¹². В первую очередь рассмотрим судебный порядок возмещения вреда причиненным массовым деликтом.

Самым известным судебным прецедентом по массовому деликту является обращение в суд лиц, пострадавших от теракта 11 сентября 2011 г. в Нью-Йорке. Так как в результате этого террористического акта погибло 3 тыс. человек, огромное число людей получили телесные увечья, а также десятки тысяч жителей дышали токсичными продуктами взрыва и горения. В качестве ответчиков могут быть привлечены как город Нью-Йорк (например, в отношении спасателей, не снабженных надлежащими средствами защиты), так и порты Нью-Йорка и Нью-Джерси, которым принадлежало здание торгового центра¹³. Как было отмечено, делинквентом по данному массовому деликту является в том числе и государство в лице г. Нью-Йорк, что не помешало пострадавшим лицам обратиться в суд с целью возмещения причиненного вреда. Одним из отечественных судебных прецедентов по массовому деликту является теракт 1 сентября 2004 г. в г. Беслан. Пострадавшие от данного террористического акта не смогли доказать через внутригосударственный способ защиты своих прав свою позицию, поэтому исчерпав все внутригосударственные способы защиты своих прав, Тагаева и другие потерпевшие воспользовались правом на обращение в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) с делом против России¹⁴. Как мы можем заметить при анализе данных судебных прецедентов, в отличие от Соединенных Штатов Америки у Российской Федерации имеются проблемы в внутригосударственной системе защиты прав лиц потерпевших от массового деликта.

Рассмотрев отечественную судебную практику по массовому деликту в случаях причинения вреда лицам от последствий террористического акта, выявляется проблема в возможности потерпевших лиц предоставить суду доказательства по основанию и всем 4 условиям деликтного обязательства для удовлетворения судом требований по возмещению вреда. Основанием деликтного обязательства является факт причинения вреда. Для применения ответственности, предусмотренной статьями 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо доказать: 1) противоправное поведение причинившего вред лица; 2) его вину; 3) наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением ответчика и возникшими у истца неблагоприятными последствиями; 4) размер убытков. Недоказанность одного из названных условий влечет за собой отказ в удовлетворении иска. Также в иных судебных решениях 4 условие формулируется как: факт и размер понесенного ущерба. Так, при индивидуальном рассмотрении судом требований лиц пострадавших

от последствий общего террористического акта, а также указания в индивидуальных требованиях такого условия как размер ущерба, данные требования суд удовлетворяет. Но в случаях коллективного обращения пострадавших лиц от последствий террористического акта и не указания в требованиях по возмещению вреда размера ущерба являлись обстоятельством, при котором суд отказал в удовлетворении требований по возмещению вреда. Мы считаем, что данная проблема особенно выражена в массовых экологических деликтах и в иных массовых деликтах в случаях причинения вреда органами государственной власти и их должностными лицами, так как размер вреда в данных массовых деликтах представляет сложность или вовсе невозможность. Так, например, на основании одного из решений суда к привлечению к юридической ответственности делинквента по возмещению вреда в пользу бюджета муниципального образования «Усть-Удинский район» в решении указывается на совместные требования Братского межрайонного природоохранного прокурора в интересах Российской Федерации, неопределенного круга лиц на возмещении ущерба. Соответственно, так как с ответчика взыщут сумму ущерба в пользу местного бюджета, то у неопределенного круга лиц пострадавших от деликта имеются регрессные требования к муниципальному образованию «Усть-Удинский район». Но объективная сложность в данных требованиях будет являться доказательство размера ущерба, так как в ряде случаев это представляет собой сложность или невозможность в его измерении.

Размер ущерба также трудно докажем и определим в массовых деликтах в случаях причинения вреда государственным органом, органами местного самоуправления и их должностными лицами, а также лицами которым делегированы властные полномочия. В данных правоотношениях в силу наличия такого субъекта как государство имеет место быть их неравноправность в защите своих интересов, в аналогии с сильной и слабой стороной в гражданских правоотношениях. Слабая сторона – это субъект гражданского правоотношения, который по сравнению с контрагентом имеет меньше возможностей для реализации своего субъективного гражданского права¹⁵. Мы считаем, что в случаях причинения вреда государством, лица, доказывающим размер ущерба из внедоговорных обязательств, претерпевают ограничения в своих реальных возможностях в процессе доказывания.

В связи с этим, мы считаем необходимым ввести правило для суда самостоятельно исчислять размер вреда и учитывать сам факт причинения вреда в массовых деликтах. С целью удовлетворения требований лиц, не имеющих реальной возможности исчислить вред и ущерб причиненный в обстоятельствах больших масштабов причинения вреда и имеющих на стороне потерпевших множество потерпевших лиц, являющихся в том числе слабой стороной в гражданских правоотношениях, делинквентом которым является государство.

Также в международном частном праве массовый деликт регулируется коллизионной привязкой законом места причинения вреда (*lex loci delicti commissi*). Закон места причинения вреда (*lex loci delicti commissi*) - это коллизионный принцип, определяющий юрисдикцию государства при правовой коллизии определения и привлечения субъекта, причинившего вред, к ответственности на основании данных о географическом местоположении причинения вреда. Коллизионный принцип призван урегулировать широкий круг общественных отношений: гражданско-правовых (деликтные обязательства), публично-правовых (конституционные гарантии и обязанности государства, а также обязательства вследствие международных соглашений и договоров в отношении своих граждан) и международно-правовых (обязательства государства в контексте деятельности государственных публичных образований публичных в отношениях с иностранными, организациями и т.п.), возникающих в противоречивых, спорных и неоднозначных в правоприменении ситуациях. Значение данного принципа заключается в том, что он регламентирует порядок разрешения правовой коллизии в правоотношениях, связанных с причинением вреда через фактическое обстоятельство места причинения вреда. В соответствии с данным положением, вследствие причинения вреда должно применяться право публичного образования, на территории которого был причинен вред.

10 Гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2007. Ч. 2. С. 838.

11 Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М: Статут. 2013. С. 74.

12 Рыженков А.Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 3 (67). С. 84.

13 Афанасьева Е.Г. 2003.04.025. Кьюбс К. Дж. «Мы едины»: разрешение с помощью федерального материального права, регулирующего массовые деликты, коллизионной проблемы при рассмотрении дел из «токсических» деликтов, основанных на событиях 11 сентября. Kubez K.G. «United we stand»: managing choice-of-law problems in september-11-based toxic torts through federal substantive mass-tort law // Indiana Law J. Bloomington, 2002. Vol.77, N 4. P.825872 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2003. № 4. С. 94.

14 Решение ЕСПЧ по Беслану вступило в окончательную силу. Жалоба российского правительства отклонена [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2017/09/19/135404-espch-otkazalsya-peresmatrivat-reshenie-po-delu-o-terakte-v-beslane> (дата обращения: 31.12.2020).

15 Волос Е.П. Отличительные черты категории «Слабая сторона в гражданском правоотношении» // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 46.

Зарубежная правоприменительная деятельность по реализации коллизионного принципа закона места причинения вреда (*lex loci delicti commissi*) зависит от принадлежности государства к той или иной правовой семье, а также существенно отличается по форме законодательного закрепления. Но сущность, значение и правоприменение закона места причинения вреда отражается в международных правовых нормах относительно единообразно. Так, правоприменительные органы государств-членов ЕС руководствуются толкованием Европейского Суда по делу *Bier v. Mines de Potasse d'Alsace* (1976)¹⁶ и под местом причинения вреда понимают, как место совершения действия, лежащего в основе деликта, так и место проявления вредных последствий. В Преамбуле Регламента ЕС Рим II отмечается, что принцип «закона места совершения правонарушения» (*lex loci delicti commissi*) является основным решением в сфере внедоговорных обязательств почти во всех государствах-членах ЕС, но практическое применение этого принципа варьируется. Во Втором своде законов о конфликтах законов США указано, что место причинения ущерба - это территория штата, в котором произошло последнее событие, необходимое для того, чтобы считать лицо ответственным за гражданское правонарушение. Ряд штатов пользуется твердым и простым правилом - привязкой к месту, где произошло событие. Это правило основывается на Первом своде коллизионного права 1934 г. Американского института права (§ 378)¹⁷.

В российском праве положения ст. 1219 ГК РФ устанавливают «цепочку» коллизионных норм, позволяющую применять систему «гибкого» регулирования деликтных отношений: к обязательствам из причинения вреда применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда; когда в результате такого действия или обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если деликвент предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране; к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей, если стороны являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, применяется право этой страны.

Перейдем к рассмотрению публичного (административного) порядка возмещения вреда причиненный массовым деликтом. Публичный (административный) порядок предполагает обязанность государства, даже при отсутствии его вины, оказывать социальную помощь лицам, которым причинен экологический вред в результате техногенной аварии (катастрофы). К данному порядку относится предоставление льгот и пособий (компенсаций) гражданам, пострадавшим от неблагоприятного воздействия окружающей среды в результате аварий. Данная политика предпринимаемых действий по социальному обеспечению граждан, обозначает что государство берет на себя обязательства по возмещению вреда причиненных гражданам виновными или невиновными действиями. Случаи, когда вред, причиненный жизни и здоровью граждан, принял такие размеры, что его возмещение средствами гражданского права стало невозможным, достаточно хорошо известны в России. Наиболее типичным примером является авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Данная ситуация породила особый характер правоотношений между гражданами и государством, заключающийся в том, что Российская Федерация приняла на себя обязанности по возмещению этого вреда¹⁸.

На территории Российской Федерации не редки случаи причинению вреда окружающей среде. Так, например, гром-

кое афишированное загрязнение вод на Камчатке в СМИ назвали экологической катастрофой. В связи с крупным экологическим загрязнением и необходимостью срочного реагирования на проблему, Greenpeace в России обратился в Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Минобороны и Генпрокуратуру с требованием немедленного расследования причин загрязнения, оценки масштаба и срочного устранения последствий¹⁹. С целью защиты прав человека на здоровье, все лица, получившие вред, могут рассчитывать на его законное возмещение тремя вышеперечисленными способами. В данной работе обратим внимание на последний из них, и исследуем нормативно-правовое регулирование публичного (административного) порядка возмещения вреда при массовом деликте.

Рассматривая публичный (административный) порядок возмещения вреда при массовом деликте, в данном исследовании мы выделяем три сферы его реализации: 1) массовый экологический деликт; 2) массовый деликт, причиненный последствиями террористического акта; 3) массовый деликт, причиненный государством (органы публичной власти и их должностные лица, а также иные лица, которым государством делегированы властные полномочия).

Нормативно-правовое регулирование публичного (административного) порядка возмещения вреда при массовом экологическом деликте имеет большую законодательную и правоприменительную практику в отличие от других сфер массового деликта. Согласно ст. 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - ФЗ «Об охране окружающей среды»), компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. Государство в лице своих органов публичной власти и их должностными лицами, а также организациям и лицам кому делегированы властные полномочия, являясь публичным и одновременно частным субъектом права, могут признаваться самостоятельными или через суд причинителями экологического вреда. На практике, Российская Федерация добровольно принимала на себя обязательства по компенсации вреда, нормативно урегулировав порядок получения льгот и пособий, направленных на возмещение причиненного вреда гражданам. Так, например: закон РФ от 15 мая 1991 г. N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. N 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча», Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» и иные нормативно-правовые акты. Также в ст. 10 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» закреплены условия назначения пенсий гражданам, пострадавшим в результате радиационных или иных техногенных катастроф, и членам их семей.

Рассматривая и сравнивая нормативно-правовое регулирование публичного (административного) порядка возмещения вреда при массовом деликте причиненных последствиями террористического акта с вышеперечисленным нормативно-правовым регулированием сферы массового экологического деликта, мы можем наблюдать отсутствие специализированных нормативно-правовых актов регулирующих социальную защиту граждан, пострадавших от террористических актов. Хотя законопроект по внедрению в законодательство закона «О социальной защите граждан, пострадавших от террористических актов» имеются²⁰. Но, несмотря на вышеперечисленную проблему, публичный (административный) порядок возмещения вреда при массовом деликте причиненных по-

16 Гетман-Павлова И. Международное частное право. Учебник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thelib.ru/books/irina_getman_pavlova/mezhdunarodnoe_chastnoe_pravo_uchebnik-read-13.html(дата обращения: 31.12.2020).

17 Афанасьева Е.Г. 2003.04.025. Кьюбс К. Дж. «Мы едины»: разрешение с помощью федерального материального права, регулирующего массовые деликты, коллизионной проблемы при рассмотрении дел из «токсических» деликтов, основанных на событиях 11 сентября. Kubez K.G. «United we stand»: managing choice-of-law problems in september-11-based toxic torts through federal substantive mass-tort law // *Indiana Law J. Bloomington*, 2002. Vol. 77. № 4. P. 825-872 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2003. № 4. С. 95.

18 Анисимов А.П., Каюшикова Ю.Е. Возмещение вреда, причиненного здоровью человека экологическим правонарушением // *Правовая парадигма*. 2017. Т. 16. № 2. С. 41.

19 На Камчатке произошла экологическая катастрофа // GREENPEACE: мы сохраняем природу мир на Земле. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://greenpeace.ru/news/2020/10/02/na-kamchatke-proizoshla-jekologicheskaja-katastrofa/> (дата обращения: 31.12.2020).

20 Законопроект «О социальной защите граждан, пострадавших от террористических актов» // Всероссийская общественная организация пострадавших от террористических актов «Голос Беслана». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.golosbeslana.ru/proekt_zakona.htm(дата обращения: 31.12.2020).

следствиями террористического акта регулируются иными правовыми актами, направленными на обеспечение социальной защиты жертв террористических актов. Согласно ст. 18 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта.

Массовый деликт, причиненный государством (органы публичной власти и их должностные лица, а также иные лица, которым государством делегированы властные полномочия) имеет наименьшее правовое регулирование в сравнении с вышеперечисленными массовыми деликтами. На практике мы можем наблюдать судебные акты по защите прав граждан от злоупотреблений публичным субъектом своей властью в форме издания акта или совершения действий, повлекших причинение вреда гражданам. Примерами из жизни могут служить ограничительные меры в связи с введением режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или действиями власти²¹. Как указывалось, выше, Российская Федерация как публичное образование правомочно добровольно возместить причиненный ущерб гражданам через публичный (административный) порядок возмещения вреда через нормативно-правовое регулирование данных отношений.

Социальное обеспечение граждан пострадавших от вышеперечисленных массовых деликтов, способно возместить причиненный им вред, что совместно с страховым и судебным порядком возмещения ущерба восстановит социальное и материальное положение пострадавших граждан. Подводя итог вышеизложенному, мы считаем необходимым развивать государственно-правовое регулирование публичного (административного) порядка возмещения вреда при массовых деликтах, в частности принять законопроект «О социальной защите граждан, пострадавших от террористических актов» и в особенности проработать идею о законопроекте «О социальной защите граждан, пострадавших от злоупотребления властью».

В завершении данного научного исследования, мы предлагаем следующие решения: разработать международную конвенцию по защите прав человека от массовых деликтов; необходимо упростить и создать доступные механизмы защиты прав гражданам и иным субъектам деликтных и коллизионных правоотношений через развитие института коллективных исков; принять законопроект «О социальной защите граждан, пострадавших от террористических актов» и в особенности проработать идею о законопроекте «О социальной защите граждан, пострадавших от злоупотребления властью»; необходимо ввести правило для суда самостоятельно исчислять размер вреда и учитывать сам факт причинения вреда в массовых деликтах.

Пристатейный библиографический список:

1. Анисимов А.П., Каюшникова Ю.Е. Возмещение вреда, причиненного здоровью человека экологическим правонарушением // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 36-44.
2. Афанасьева Е.Г. 2003.04.025. Кьюбс К. Дж. «Мы едины»: разрешение с помощью федерального материального права, регулирующего массовые деликты, коллизионной проблемы при рассмотрении дел из «токсических» деликтов, основанных на событиях 11 сентября. Kubez K.G. «United we stand»: managing choice-of-law problems in september-11-based toxic torts through federal substantive mass-tort law // Indiana Law J. Bloomington, 2002. Vol. 77. № 4. P. 825-872 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2003. № 4. С. 94-97.
3. Волос Е.П. Отличительные черты категории «Слабая сторона в гражданском правоотношении» // Европейская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 42-47.
4. Гетман-Павлова И. Международное частное право. Учебник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thelib.ru/books/irina_getman_pavlova/mezhdunarodnoe_chastnoe_pravo_uchebnik-read-13.html(дата обращения: 31.12.2020).
5. Губаева А.К. Некоторые современные тенденции развития института деликтной ответственности (сравнительно-правовой аспект) // Вестник СПбГУ. 2012. № 14 (4). С. 20-31.
6. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2007. Ч. 2. С. 927.
7. Законопроект «О социальной защите граждан, пострадавших от террористических актов» // Всероссийская общественная организация пострадавших от террористических актов «Голос Besлана». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.golosbeslana.ru/proekt_zakona.htm(дата обращения: 31.12.2020).
8. Зарипов Ш.Р. Теоретико-исторический аспект института юридической ответственности государства // В сборнике: Современная наука и практика в вопросах и ответах. Сборник научных статей по материалам Всероссийской студенческой заочной конференции. Отв. редактор С.А. Забелина. 2020. С. 174-182.
9. На Камчатке произошла экологическая катастрофа // GREENPEACE: мы сохраняем природу мир на Земле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenpeace.ru/news/2020/10/02/na-kamchatke-proizoshla-jekologicheskaja-katastrofa/> (дата обращения: 31.12.2020).
10. Камаева А.В., Морозова М.В., Новоселова К.А. Некоторые аспекты внедоговорной ответственности публично-правовых образований вследствие причинения вреда // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 85-89.
11. Решение ЕСПЧ по Besлану вступило в окончательную силу. Жалоба российского правительства отклонена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/news/2017/09/19/135404-espch-otkazalsya-peresmatrivat-reshenie-po-delu-o-terakte-v-beslane> (дата обращения: 31.12.2020).
12. Рыженков А.Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 3 (67). С. 77-85.
13. Справочная информация: «Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/ (дата обращения: 31.12.2020).
14. Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // В сборнике: Убытки и практика их возмещения. сборник статей. Сер. Анализ современного права. Издательский центр частного права. М., 2006. С. 6-67.
15. Фомин А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 1-12.
16. Черновол Е.П. О функционировании в Российском гражданском праве института предупреждения причинения, возмещения и компенсации вреда // Вопросы управления. 2015. № 4 (16). С. 230-240.
17. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М: Статут. 2013. 133 с.
18. Буранбаев Р. А., Гарифуллин Р. Р., Зарипов Ш. Р., Прокофьева Д. Д.

²¹ Справочная информация: «Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/ (дата обращения: 31.12.2020).

ГАДЖИЭМЕНОВА Заира Магомедгаджиевна

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

В данной статье раскрывается содержание статуса судьи Конституционного Суда РФ. В соответствии с действующим законодательством описаны такие аспекты, как: неприкосновенность судьи, требования, которые предъявляются к кандидату на должность судьи Конституционного Суда РФ. В статье анализируются различные точки зрения по данному вопросу ведущих ученых в области конституционного права, а также практика Конституционного Суда. В заключение высказывается авторская позиция о развитии науки конституционного права.

Ключевые слова: Конституционный суд, судья, права, обязанности, запреты, гарантии независимости судьи.

GADZHIEMENOVA Zaira Magomedgadzhievna

magister student of the 1st year of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law of the Institute of Law of the Dagestan State University

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A JUDGE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article reveals the content of the status of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation. In accordance with the current legislation, such aspects are described as: the inviolability of a judge, the requirements that are imposed on a candidate for the position of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation. The article analyzes various points of view on this issue of leading scientists in the field of constitutional law, as well as the practice of the Constitutional Court. In conclusion, the author's position on the development of the science of constitutional law is expressed.

Keywords: constitutional court, judge, rights, duties, prohibitions, guarantees of independence of the judge.

В 12 статье ФКЗ «О судебной системе РФ» сказано, что все без исключения судьи в РФ обладают единым статусом. Однако между каждым судьей есть различия в имеющихся у них компетенциях, а также полномочиях.

Статус судьи Конституционного Суда имеет свои четко выраженные особенности, которые в научной сфере принято обуславливать ролью, местом, а также назначением в судебной системе. Стоит отметить важную особенность, которая кардинально отличает судью Конституционного Суда от иных — статус судьи Конституционного Суда по отношению к единому статусу судей в РФ является «специальным». Судья Конституционного Суда РФ несменяем, его полномочия могут быть прекращены или приостановлены строго в порядке и по основаниям, установленным настоящим федеральным конституционным законом.

Судья Конституционного Суда РФ неприкосновенен и его гарантии неприкосновенности закреплены федеральным конституционным законом и федеральным законом о статусе судей. Вследствие чего, судья Конституционного Суда РФ является неприкосновенным и не может быть привлечен к любого рода ответственности за своё мнение, которое было выражено при рассмотрении дела в Конституционном Суде РФ, но при условии, что судом не будет установлен факт использования данным судьей должностных полномочий в преступных целях. За совершение дисциплинарного проступка на судью по решению Конституционного Суда РФ может быть наложено дисциплинарное взыскание, а именно предупреждение либо прекращение полномочий.

Шюкюров Н. Х. отмечает: «Судья Конституционного Суда не может быть привлечен к уголовной ответственности, не может быть задержан или арестован, в отношении него не могут быть применены в судебном порядке меры административного взыскания, он не может быть подвергнут обыску и приводу, личному досмотру»¹.

В научных работах можно встретить, что статус судьи Конституционного Суда не одинаковый для всех — выделяют статус действующего судьи и судьи, который на данный момент времени пребывает в отставке. В некоторых источниках также можно встретить статус судьи, полномочия которого на момент рассмотрения являются приостановленными.

По своей структуре, как и все статусы судей в РФ, статус судьи Конституционного Суда РФ состоит из запретов, обязанностей и, конечно же, прав. За счет каждого из представленных аспектов (запреты, обязанности, права) содержание статуса судьи Конституционного Суда РФ значительно расширяется.

Стоит отметить, что «статус судьи» логично обозначить как сложную собирательную категорию, которая включает в себя требования, которые предъявляются к кандидату на должность судьи, процедуру отбора кандидатов на должность судьи, порядок назначения на должность, ограничения, гарантии, обязанности и требования, предъявляемые к судье и к судье в отставке, в том числе. Справедливо отмечено Г.Т. Ермошиным: «Правовое регулирование статуса гражданина на этапе отбора и назначения на судебскую должность, так же, как правовое регулирование статуса судьи в отставке, неразрывно связано с правовым регулированием статуса судьи»².

Требования, которые предъявляются к кандидату, который собирается стать судьей Конституционного Суда весьма строгие, даже в сравнении с требованиями, которые предъявляют к иным судьям. Кандидат на должность обязан иметь гражданство Российской Федерации. Возраст, с которого человек может претендовать на вступление в должность составляет 40 лет. У кандидата должна быть безупречная репутация на предыдущих местах службы (работы). Гражданин,

1 Шюкюров Н. Х. Правовой статус судьи конституционного суда: научная статья. – Одесса: Гельветика, 2019. – С. 288-294.

2 Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: диссертация. – М.: РАП, 2004. – 525 с.

который является кандидатом на должность судьи Конституционного Суда, должен иметь не только высшее образование, но и ученую степень, которая подтверждает его высокую квалификацию в правовой области. Стаж работы по юридической профессии у кандидата должен составлять как минимум 15 лет.

Сипатин А. В. отмечает: «Процедуры отбора кандидатов на должность судьи конституционного (уставного) суда осуществляются в порядке, отличающемся от общего, установленного федеральным законодательством, в связи с этим, в региональном законодательстве субъектов РФ отсутствует единый порядок отбора кандидатов и назначения на должность данной категории судей»³.

Очень важной особенностью является то, что полномочия судьи Конституционного Суда РФ по действующему законодательству не имеют в своей структуре ограничений определенным сроком. Предельным возрастом, в котором гражданин может являться судьей Конституционного Суда в Российской Федерации является 70 лет. С момента, когда гражданин принял присягу, он является вступившим в должность судьи Конституционного Суда РФ. Если до достижения предельно-допустимого возраста судьей не сняли с должности, тогда последним днем, когда данный гражданин пребывает в должности судьи Конституционного Суда РФ является последний день месяца, в котором ему исполняется 70 лет. Однако, существует определенная особенность, на которую следует обратить пристальное внимание. Судья Конституционного Суда РФ, который достиг предельного возраста обязан пребывать в данной должности и исполнять обязанности судьи до того момента, пока не будет вынесено решение по делу, которое ведет данный судья. Также, судья Конституционного Суда РФ, который достиг предельного возраста не может уйти в отставку, пока не будет назначен новый судья Конституционного Суда РФ.

Ранее нами было озвучено, что статус судьи Конституционного Суда РФ определяют такие аспекты, как права, обязанности и запреты. Сейчас предлагаем подробно рассмотреть каждый из озвученных аспектов, то есть определить, что конкретно входит в права, обязанности и запреты.

Права Судьи Конституционного Суда:

Судья имеет право участвовать во всех без исключения заседаниях Конституционного Суда. Стоит отметить, что голос судьи Конституционного Суда всегда является решающим.

Судья имеет право требовать созыва Конституционного Суда, предлагать вопросы, которые необходимо решить Конституционному Суду, а также озвучивать свое мнение по вопросам, которые стоят перед судом.

Вне службы судья Конституционного Суда имеет право осуществлять законное представительство и защиту в суде или иных органах.

Судья имеет право заниматься творческой и научной деятельностью.

Также, судья Конституционного Суда обладает иными правами, которые предусмотрены Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами.

В своей статье Новопольская Е. Е. и Переверзев Е. А. пишут: «судьи КС РФ являются общепризнанными в государстве профессионалами высочайшего класса, особое мнение отдельного судьи – это не только другой взгляд на рассматриваемое дело, но и иная весомая (значимая) правовая позиция, которая при ее должной оценке, с учетом того, что правовые позиции могут меняться, может быть заложена в основу нового правового регулирования рассматриваемых общественных отношений в будущем»⁴.

3 Сипатин А. В. Особенности правового регулирования статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов российской федерации: научная статья – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018. – С. 72-81.

4 Новопольская Е. Е., Переверзев Е. А. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы правовой регламентации и практика применения: научная статья. – Казань: Информационно-аналитический центр эксперт, 2017. – С. 104-108.

Обязанности Судьи Конституционного Суда:

Судья должен участвовать как в заседаниях Конституционного Суда, так и голосованиях при рассмотрении дел.

Судья обязан беспристрастно и добросовестно исполнять доверенные ему полномочия по решению дел.

Судья не должен давать любого рода консультации должностным лицам, государственным органам, а также гражданам, которые являются заинтересованными до принятия окончательного решения по вопросам, которые находятся в компетенции Конституционного Суда.

Судья не должен высказывать в публичной форме свою позицию по вопросам, которые приняты к рассмотрению или изучаются Конституционным Судом до принятия окончательного решения по данным вопросам.

Судья не должен осуществлять деятельность, которая является не совместимой с должностью судьи Конституционного Суда (данная обязанность будет рассмотрена подробно в запретах).

Запреты Судьи Конституционного Суда:

Судья Конституционного Суда РФ не может являться депутатом Государственной Думы, членом Совета Федерации или других представительных органов. Занимать государственные или общественные должности также не может. Однако судья Конституционного Суда может заниматься научной, творческой или преподавательской деятельностью.

Судья Конституционного Суда РФ не вправе осуществлять представительство или защиту, кроме законного представительства, в суде, арбитражном суде или иных органах, оказывать кому бы то ни было покровительство в получении прав и освобождении от обязанностей.

Судья Конституционного Суда не может принадлежать к движениям и политическим партиям. Он не может материально поддерживать движения и партии. Ему запрещено вести политическую агитацию или пропаганду, участвовать в политических акциях. Запрещенным также является и участие в различных кампаниях по выборам в органы местного самоуправления и органы государственной власти. Данный судья не может входить в руководящий состав любого общественного объединения (даже если данное объединение не имеет в своей структуре политических целей).

Судья Конституционного Суда РФ не вправе при выступлениях в печати или любых других средствах массовой информации либо перед любой аудиторией высказывать в публичной форме свое мнение по вопросам, которые могут стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, а также, которые приняты к рассмотрению и изучаются Конституционным Судом РФ, о принятии окончательного решения по данным вопросам.

Приставленный библиографический список

1. Ефанова В. А. Проблема статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 119-123.
2. Новопольская Е. Е., Переверзев Е. А. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы правовой регламентации и практика применения: научная статья. – Казань: Информационно-аналитический центр эксперт, 2017. – С. 104-108.
3. Сипатин А. В. Особенности правового регулирования статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов российской федерации: научная статья. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018. – С. 72-81.
4. Шюкюров Н. Х. Правовой статус судьи конституционного суда: научная статья. – Одесса: Гельветика, 2019. – С. 288-294/

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ И МЕСТО ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В настоящий момент сотрудничество государства с Русской Православной Церковью вышло на качественно новый уровень. Об этом свидетельствуют, в том числе поправки в Конституцию России, принятые в июле 2020 года (ст. 67.1). В связи с этим определение места церковного права в правовой системе государства вызывает особый научный интерес. Несмотря на то, что к данному вопросу не раз обращались в различные исторические периоды, как церковные, так и светские ученые-правоведы, он не теряет своей актуальности, поскольку место церковного права в правовой системе государства зависит от положения Церкви в государстве, от существующей государственной идеологии, уровня правосознания общества относительно защиты религиозных прав и свобод и т.п. В статье автор кратко определяет современное положение Русской Православной Церкви в российском обществе, ее роль в формировании современной государственной идеологии, а затем рассматривает понятия правовой системы государства и место в ней церковного права.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

Ключевые слова: правовая система государства, Христианство, Православие, Русская Православная Церковь, церковное право, международное право, государственная идеология.

SEMENOVA Natalia Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Church practical disciplines sub-faculty of the Moscow Theological Academy

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE FORMATION OF STATE IDEOLOGY AND THE PLACE OF CHURCH LAW IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE

At the moment, cooperation between the state and the Russian Orthodox Church has reached a qualitatively new level. This is evidenced, among other things, by the amendments to the Constitution of Russia, adopted in July 2020 (Article 67.1). In this regard, the determination of the place of church law in the legal system of the state is of particular scientific interest. Despite the fact that this issue has been repeatedly addressed in various historical periods, both Church and secular legal scholars, it does not lose its relevance, since the place of Church law in the legal system of the State depends on the position of the Church in the State, on the existing State ideology, the level of legal awareness of society regarding the protection of religious rights and freedoms, etc. In the article, the author briefly defines the current position of the Russian Orthodox Church in Russian society, its role in the formation of modern State ideology, and then examines the concepts of the legal system of the State and the place of Church law in it.

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of research project № 18-011-00292.

Keywords: legal system of the State, Christianity, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Church law, international law, State ideology.

Семенова Н. С.

Роль Русской Православной Церкви в современном государстве

После ухода в анналы истории советской идеологии, а вместе с ней и системы воспитания, в государстве образовался идеологический вакуум, подтвержденный статьей 13 Конституции Российской Федерации¹, согласно которой признается идеологическое многообразие (ч. 1) и запрещается установление государственной или обязательной идеологии (ч. 2).

Применительно к данному исследованию государственную идеологию можно определить как систему общепринятых в обществе ценностей, которая ложится в основу государственного управления, принятия законов и иных решений, имеющих значение для всего общества. Фактически это и есть система ценностей, которая служит основным критерием того, что хорошо, а что плохо (приемлемо и не приемлемо) для общества.

Причем, обычно эта система ценностей формируется исторически с учетом государствообразующей и культуроо-

бразующей религии, традиций и культуры соответствующего общества или цивилизации, например, христианской, как это имело место в нашей стране². Советская атеистическая идеология, которая не имела ничего общего с историческим развитием российского государства, даже более того, вступала в прямое противоречие с его тысячелетней историей, является исключением из общего правила.

Такую идеологию пришлось навязывать обществу, причем, самыми жесткими методами. Делалось это в течение 70 лет, но идеология, в конечном счете, изжила себя, поскольку являлась онтологической утопией, противоестественной для человека, обладающего бессмертной душой. Однако, к большому сожалению, она не прошла бесследно, оставив негативный след на духовно-нравственном состоянии людей.

Введенное Конституцией «идеологическое многообразие» вполне допустимо для различных политических партий, общественных движений и т.д., но невозможно для государства как единого целого. В противном случае государство

1 Конституция Российской Федерации 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 11. - С. 244-248.

не сможет выстроить экономическую, социальную, образовательную и другие виды политик, поскольку все они взаимосвязаны между собой и должны базироваться на единой системе ценностей.

Следовательно, нельзя понимать статью 13 Конституции, как запрет на государственную идеологию, так как это является нонсенсом для государственного устройства. Если применить метод исторического толкования, то станет понятно, что в 1993 году речь шла о запрете именно грубо насаждаемой советской атеистической идеологии материализма. И в большей степени даже не столько идеологии, как таковой, а методов ее продвижения в массы.

Однако в настоящий период ситуация изменилась. В Федеральном Собрании Российской Федерации уже не раз поднимался вопрос о том, чтобы убрать положение статьи 13 о запрете государственной идеологии из Конституции³. Однако установленная самой же Конституцией процедура внесения в нее поправок такова, что для изменения данной статьи необходимо принять новый текст Конституции. По этой причине даже при обсуждении поправок в Конституцию в 2020 году, изменения в статью 13 не рассматривались.

Однако, с поправками в Конституцию России, принятыми в июле 2020 года, вошла статья 67.1., согласно которой «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство...».

Таким образом, Россия признала преемственность в развитии Российского государства, что является ключевым аспектом для формирования современной государственной идеологии как системы общепринятых в обществе ценностей и воспитания на ее основе будущих поколений российских граждан.

В связи с этим важно отметить, что помимо поправок в Конституцию России, 31 июля 2020 года был принят Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»⁴, согласно которому образовательные программы всех уровней должны содержать воспитательную часть. Она будет содержаться в рабочей программе воспитания и календарном плане воспитательной работы. По сути, принятие указанных поправок в Конституцию и в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁵ (ФЗ об образовании) является, как думается, продолжением политики по возрождению системы российских традиционных духовно-нравственных ценностей, перечень которых содержится в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года⁶, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁷; Основых государственной культур-

ной политики⁸; Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁹.

Согласно указанным документам, а также преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.¹⁰ (ФЗ о свободе совести) признается особая роль Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Иными словами, именно Православие является той государствообразующей и культуурообразующей религией, с учетом которой формировалась общепринятая в государстве система ценностей, а в настоящий момент признана ее преемственность на конституционном уровне.

Данный факт подтверждается так же и тем, что в России, по данным Аналитического Центра Юрия Левады на сентябрь 2020 года, православными христианами определяют себя 63 % граждан. По данным того же исследования к другим религиям относят себя около 10 % граждан, в том числе 7 % - к исламу¹¹. Таким образом, большинство граждан Российской Федерации считают себя членами Русской Православной Церкви.

Учитывая, что согласно ст. 1 Конституции Россия является демократическим государством, и «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст. 3 Конституции России), может ли государственная власть не учитывать мировоззрение и ценности своего народа? Очевидно, что ответ будет отрицательным. В то же время очевидно, что указанная система общегосударственных ценностей находится в процессе восстановления. Именно по этой причине в настоящий момент роль Русской Православной Церкви в качестве духовно-нравственного воспитателя и носителя общегосударственных ценностей является определяющей. Государственная власть активно сотрудничает с Церковью по всем вопросам, касающимся духовно-нравственного воспитания и просвещения. В частности, при разработке проектов нормативных актов. Это не означает, что Церковь «сливается» с государственной властью, но является свидетелем того, что государственная власть учитывает мнение своих граждан, представителем которых Церковь выступает наравне с государственной властью в области воспитания и просвещения. Государство всячески поддерживает деятельность Церкви и создает все условия, для того чтобы она могла выполнять свою основную миссию в государстве и обществе – духовно-нравственное воспитание, благодаря которому установленная система общегосударственных ценностей постепенно станет основой правовой системы государства.

Возможно, подобный подход к системе общегосударственных ценностей поможет также постепенно изменить и подход к базовым понятиям правовой системы. Необходимо отметить, что ограниченный формат настоящего исследования не позволяет рассмотреть различные подходы Фомы Аквинского, Г. Гроция, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Канта, Гегеля, Г. Кельзена и других известных философов и правоведов, которые оказали влияние на формирование современных понятий правовой системы государства. Однако в силу их всеобщей известности это не будет существенным упущением.

3 См., например: Миронов предложил изменить Конституцию РФ ради введения государственной идеологии / ТАСС. 09.07.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3442371> (дата обращения: 12.12.2020). Эксперты: запрет госидеологии стоит убрать из Конституции России / РИА Новости. 12.12. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191212/1562295093.html> (дата обращения: 12.12.2020).

4 Федеральный закон № 304-ФЗ от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

5 Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

6 Распоряжении Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

7 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

8 Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

9 Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

10 Федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

11 Левада-Центр. Считаете ли Вы себя верующим человеком? Если считаете, то какую религию исповедуете? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/28/vera-vs-verhestvennoe/> (дата обращения: 10.12.2020).

Понятие и возникновение права

Начиная рассуждать о понятии права, важно учитывать, что современная теория государства и права базируется на «светском» подходе к понятию и происхождению государства и права. Основной тезис этой теории сводится к тому, что право появляется с созданием государства, поскольку соблюдение права обеспечивается силой государственного принуждения.

Стандартное определение права из большинства учебников по теории государства и права: Право – это совокупность (система) норм, то есть правил поведения людей в обществе, обеспеченных принудительным воздействием государства. Право тесно связано с государством. Они одновременно возникают и параллельно развиваются. Именно государство создает, изменяет и отменяет правовые нормы, организует их исполнение, обеспечивает и охраняет от нарушений с помощью своего принудительного аппарата. Право не может существовать без государства¹².

По сути, речь идет о том, что только государство создает право, то есть совокупность обязательных правил поведения людей в обществе, и только сила государственного принуждения может обеспечить их соблюдение. Однако с таким подходом нельзя согласиться.

Первый закон дан был людям в Раю. Причем, это не были только нормы морали. В Раю были определенные обязательные правила поведения, которыми должны были руководствоваться первобытные люди. Нарушение одной заповеди предполагало наказание, то есть санкцию, говоря светским языком. После того, как первые люди ее нарушили и были изгнаны из Рая, у них появились новые правила жизни, при этом «моральный» закон остался тем же. Таким образом, обязательные правила поведения людей в обществе появились задолго до появления государства. И установленны эти нормы были не государством, а Богом. Например, Пятикнижие Моисеево (Тора) появилось в догосударственный период. И этот закон регулировал не только правила почитания и поклонения Богу, но все бытовые условия иудейского народа; в нем содержались нормы гражданского и уголовного права, а также других отраслей права. Причем за отступление от этих правил следовали наказания, чаще даже более строгие, чем сейчас устанавливает государство. Они приводились в действие или в рамках самого общества (побивание камнями, например), либо Божественным промыслом посредством завоевания всего народа (период Теократии). Пока действовал «моральный» закон, то есть пока израильский народ соблюдал заповеди Божии, ему не нужно было государство, общество могло саморегулироваться.

Падение веры и упадок «морального закона» привел к необходимости создания государства с аппаратом принуждения, поскольку они больше не могли саморегулироваться. Причем, законы уже были установлены, оставалось их только выполнять, именно для этого и была необходима принудительная сила государства¹³.

Безусловно, впоследствии законы могли меняться в зависимости от потребностей общества, и тогда источником этих законов было уже государство. Однако второе не отменяет первое. У других народов государство появилось раньше, поскольку они раньше отошли от Бога и, следовательно, нравственного закона. Именно в этом случае им была необходима сила государственного принуждения для поддержания общественного порядка.

Скажем больше, светские юристы попали в свою же теоретическую «ловушку», когда в 1993 году была принята Конституция России, в которой появилась следующая норма: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации

являются составной частью ее правовой системы...» (ч. 4 ст. 15).

Дело в том, что соблюдение норм международного права не обеспечивается силой государственного принуждения в межгосударственных отношениях. Более того, они создаются не государством как властным субъектом правоотношений, а равноправными субъектами международного права (государствами и межправительственными организациями). При этом никто не отрицает, что нормы международного права являются правовыми нормами. Таким образом, основной «светский» принцип отнесение правила поведения к норме права не работает.

Поэтому важно исходить из того, что право является регулятором общественных отношений. При этом источником права может быть не только государство. В международном праве, которое является самостоятельной правовой системой, источником выступает совместная согласованная воля государств и других субъектов международного права. Регулятором общественных отношений в Церкви является церковное (каноническое) право, представляющее собой совокупность обязательных правил поведения для членов Церкви (правила церковной дисциплины). Церковное право является самостоятельной правовой системой, источником которого является Церковь.

Понятие и виды правовых систем

Итак, право представляет собой совокупность норм, причем эти нормы находятся не в хаотичном разном образии, а в строгой системе. Во избежание путаницы отметим, что в теории государства и права существует два подхода. До конца 70-х годов XX века в юридической литературе понятия системы права и правовой системы не различались. Однако в начале 80-х годов появились исследования ряда юристов, которые решили разделить эти два понятия. Смысл этого подхода заключается в том, что понятие правовой системы более широкое, оно включает в себя понятие системы права. Однако, представляется, что это разделение относится скорее к философии права, чем к его реальному функционированию, поэтому в данном исследовании два эти понятия будут использоваться как тождественные.

Система права представляет собой внутреннее строение действующего права, состоящее из согласованных и органически взаимодействующих структурных элементов: правовых норм, институтов и отраслей права, занимающих различное положение в системе и по-разному соотносящихся между собой, отражающая объективно существующие частноправовые и публично-правовые общественные отношения и обусловленная ими, проникнутая совокупностью свойственных системе принципов, определенных социально-экономическими, политическими, историческими и другими факторами. Поэтому у каждого государства есть своя правовая система.

Как уже было сказано, любая система права формируется исторически в рамках политической, социальной, экономической и географической обстановки с учетом традиций и культуры конкретного общества, в основе которых лежит государствообразующая религия. У каждого государства своя правовая система, поскольку право должно отвечать потребностям конкретного общества в конкретный исторический период. Если принимаемые государственной властью нормы встают в противоречие с правовой системой, то они могут вызывать возмущение в обществе вплоть до революции. В более мягком варианте они останутся «мертворожденными» и не будут применяться.

Таким образом, система права – это определенная внутренняя структура права, которая складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений.

Учитывая это понятие, можно говорить о различных системах права.

Во-первых, это государственная система права. Регулятивный характер государственного права проявляется в установлении, обеспечении и охране существующих в неразрывном единстве прав и обязанностей отдельных лиц, их

12 См., например: Правоведение: учебник для неюридических вузов / под ред. О. Е. Кутафина. - М.: Проспект, 2009. - С. 8.

13 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Закон Божий – нравственная основа права // Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. - Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. - № 1. - С. 28-36.

объединений, государственных органов, хозяйственных подразделений.

Во-вторых, международная правовая система, которая регулирует отношения между государствами и иными субъектами права. Она отличается от правовой системы государства предметом, методом правового регулирования, источниками, субъектами и т.д.

Некоторые исследователи попытались применить, например, понятия субъектов, используемое для системы государственного права, к системе международного права, но это оказалось невозможным, поскольку понятие, используемое в государственной системе права, встает в противоречие с принципами внутреннего устройства системы международного права, разрушая существующее единство. Поэтому оно не применимо по признанию большинства юристов-международников.

В-третьих, важно сказать о церковном праве, как о самостоятельной правовой системе.

Церковное право – самостоятельная система права

Церковное (каноническое) право обладает, как и две предыдущие системы, внутренним единством и взаимосвязью, общими принципами и методами регулирования, в основе которых лежит первоисточник – Божественная воля. Безусловно, церковное право регулирует только внутрицерковные отношения, и не направлено на всех граждан государства. Однако, в определенные периоды истории церковные нормы могли приобретать силу государственного закона. Например, при святом Юстиниане Великом.

Тем не менее, важно учитывать, что этот статус всего лишь повышал авторитет церковных норм и мог дополнительно обеспечивать их исполнение силой государственного принуждения в православном государстве. Однако, утратив статус государственных законов, они продолжают действовать вплоть до сегодняшнего дня. В этом смысле церковное право более стабильно и в меньшей степени подвержено изменению, поскольку «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

Изменению в сторону снисхождения (икономии) подвержены, прежде всего, предусмотренные наказания за неисполнение соответствующих правил церковной дисциплины. Кроме того, существует своего рода «кодекс» церковного права – Канонический корпус Вселенской Церкви (Книга Правил), правила которого обязательны для всех Поместных Церквей. Правила, устанавливаемые Поместными Церквами, не должны противоречить Каноническому корпусу. В этом смысле можно даже условно говорить о «поместных» системах церковного права, которые могут различаться в культурных традициях. Однако их различие нельзя сравнивать с различием систем национального права государств, поскольку церковное право едино в своей основе и Первоисточнике – Божественной Воле.

Необходимо отметить, что существует также деление на т.н. правовые семьи. Как пишет кандидат юридических наук Варьяс М. Ю., «большинство авторов сходятся в результате на том, что существуют несколько правовых семей: а) романо-германская; б) англосаксонская; в) религиозно-традиционная; г) социалистическая». Относительно последней он поясняет, что она выделена по идеологическому критерию¹⁴. В данной классификации важно обратить внимание на то, что выделяется самостоятельная правовая семья – «религиозно-традиционная», в которую могут входить различные религиозные правовые системы. Это еще раз подтверждает уникальность церковного права как самостоятельной правовой системы. Однако, вряд ли можно говорить об аналогичных схожих элементах при отнесении разных религиозных правовых систем к данной семье, как это имеет место при отнесении той или иной национальной правовой системы к романо-германской или англосаксонской правовой семье. В

данном случае основным критерием будет только то, что они являются религиозными.

Некоторые исследователи, например, Варьяс М. И., пытаются определить церковное право, как «корпоративную правовую систему»¹⁵. Однако, вряд ли можно согласиться с данным подходом, поскольку данный исследователь, а за ним и другие праведы со ссылкой на его исследования¹⁶, как представляется, необоснованно расширяют понятие корпоративного права.

С одной стороны, Варьяс М. И. пишет о том, что, например, в США (система англосаксонского права) под корпоративным правом понимается лишь акционерное право, то есть нормы, существующие внутри акционерного общества и регулирующие отношения внутри него. В романо-германском праве корпоративное право понимается как право в любых корпорациях. Однако и здесь существует тенденция ограничения корпоративного права производственно-хозяйственными рамками. С другой стороны, он не соглашается с таким подходом и дает свое достаточно широкое определение корпоративного права, чтобы вместить в него церковное право¹⁷.

Однако именно тот подход, с которым не соглашается Варьяс М. И., фактически подтверждается и Гражданским кодексом Российской Федерации, и общей теорией российского корпоративного права, согласно которой предметом корпоративного права является совокупность правоотношений по поводу создания, деятельности и правового положения хозяйствующих субъектов. Перечень хозяйствующих субъектов устанавливается Гражданским кодексом Российской Федерации. К хозяйствующим субъектам в корпоративно-правовом смысле относятся коллективные субъекты (организации), занимающиеся коммерческой деятельностью. Иными словами, российское корпоративное право не является даже самостоятельной отраслью права, поскольку ее нормы являются частью отрасли гражданского права правовой системы государства. Это всего лишь подотрасль гражданского права, тогда как церковное право – это самостоятельная правовая система, которая в своей основе существует и будет существовать вне зависимости от отношений с государством. У них разные источники, разные онтологические цели и задачи и т.д. Пожалуй, именно последнее (онтологические цели и задачи) церковного права не позволяет отнести церковное право к корпоративному праву, даже при том широком определении, которое предлагает Варьяс М. И.

Главой и Создателем Церкви является Сам Бог – Иисус Христос. Первоисточником церковного права является Божественная Воля. Это главный факт, который отличает Церковь и ее внутреннее правовое регулирование от правового регулирования общественных отношений в любых других сферах.

Варьяс М. И. ссылается на известного канониста XIX века епископ Никодим (Милаш), который пишет: Заповеди Христовы составляют те принципы, на основании которых Церковь получила свое устройство и развила свою жизнь в мире; на этих же принципах основывается и из них же, как из первоисточника, вытекает право Церкви¹⁸. Данная ссылка еще раз подтверждает надмирный характер Первоисточника церковного права, а, следовательно, не может упрощаться до земных категорий корпоративного права, и должно быть выделено в самостоятельную категорию. Важно также отметить опасность подобных упрощений, которые привели в свое

15 Там же. - С. 153-200.

16 См., например: Пестов Р. А. Институты церковного права в государственно-конфессиональных отношениях. Дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. - М., 2006. Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Нижний Новгород, 2004.

17 Варьяс М. И. Теократическое государство в романо-германской правовой системе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 1997. - С. 125-126.

18 Никодим (Милаш), епископ. Православное церковное право. - СПб, 1897. - С. 40.

14 Варьяс М. И. Теократическое государство в романо-германской правовой системе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 1997. - С. 141.

время римо-католическую церковь к принятию неизвестных Христианству догматов и правил (например, индульгенций, чистилища и т.п.). Произошло это в связи с известной теорией Ансельма Кентерберийского, который внес «юридический аспект» в регулирование отношений человека с Богом.

В то же время, несмотря на то, что церковное право является уникальной правовой системой, оно, тем не менее, может являться частью правовой системы государства в широком значении.

Церковное право в правовой системе государства

Для того чтобы определить место церковного права в правовой системе государства, необходимо обратиться к понятию правовой системы государства в узком и широком значении. Подобное деление в российской правовой системе потребовалось после того, как приняли Конституцию России 1993 г., а именно ч. 4 ст. 15, согласно которой «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы...».

Эта статья представляет собой юридический нонсенс. Фактически она говорит о том, что одна самостоятельная правовая система (международное право, часть ее норм) является частью другой самостоятельной правовой системы (государственной правовой системы).

Для разрешения этого нонсенса были введены понятия правовой системы государства в широком и узком значении. Фактически введение двух значений устраняет, с одной стороны, проблему «светского» подхода, согласно которому только государство может создавать право. С другой стороны, определяет место для церковного права, которое может рассматриваться по аналогии с международным правом, поскольку представляет собой самостоятельную правовую систему, а также отделяет церковное право от корпоративного.

Итак, правовая система в узком значении – это система государственного права, источником которой выступают органы публичной власти. Правовая система в широком значении – это все применимое право на территории государства, то есть все правила поведения, которые являются обязательными для всех или части граждан. К таким нормам будут относиться: нормы государственного права (правовая система в узком значении); нормы международного права; обычные нормы права (общеизвестные правила поведения, сложившиеся в процессе длительного применения, которые не требуют письменного закрепления в силу своей очевидности); религиозные нормы (в нашем случае – церковное право); локальные акты (внутренние нормы организаций и предприятий), которые являются нормами корпоративного права.

Таким образом, церковное право, как самостоятельная правовая система, входит в правовую систему государства в широком ее значении. Это подтверждается тем, что нормы церковного права являются обязательными правилами поведения для членов Церкви, которые одновременно являются и гражданами государства. А государство согласно Конституции России (ст. 2 и ст. 28) гарантирует и обеспечивает гражданам возможность соблюдения норм церковного права.

Кроме того, в ч. 2 ст. 15 ФЗ о свободе совести указано, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации». Это положение подтверждает конституционную гарантию права граждан жить в соответствии с правилами церковной дисциплины и накладывает на государство обязанность принимать все необходимые меры для того, чтобы это право могло быть реализовано в полной мере. К таким мерам, в частности, относится, установление административной и уголовной ответственности (ст. 5.26 КоАП, ст. 148 УК РФ) за нарушение религиозных прав верующих. Примеры современной судебной практики подтверждают стремление государства обеспечить верующим соблюдение их прав. Показательным примером является решение суда по делу «Пусси Райот». В мотивировочной части решения приводятся ссылки на каноны Православной Церкви, которые были нарушены. Безусловно, суд четко ограничил сферу своей компетенции установлением

исключительно существующих нарушений указанных канонов, не вдаваясь в исследование их правильности.¹⁹

Важно отметить, что в случае с нормами корпоративного права суд имеет полное право рассмотреть содержание этих норм на предмет их соответствия государственному праву, что невозможно сделать по отношению к церковным нормам согласно конституционному принципу отделения религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 14 Конституции России, ст. 4 ФЗ о свободе совести).²⁰ Исключением может быть только тот случай, когда вероучительные нормы какого-либо религиозного объединения содержат, например, признаки экстремизма или терроризма, но это не относится к нормам церковного права.

Таким образом, можно заключить, что церковное право является самостоятельной правовой системой, которое входит в правовую систему государства в широком ее значении. При этом государство взяло на себя обязанность обеспечить верующим возможность исполнения правил церковной дисциплины, а также предотвращать возможные нарушения их религиозных прав в рамках государственной правоохранительной системы без вмешательства в содержательную часть указанных правил.

Пристатейный библиографический список

1. Варьяс М. И. Теократическое государство в романо-германской правовой системе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 1997.
2. Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.- Нижний Новгород, 2004.
3. Миронов предложил изменить Конституцию РФ ради введения государственной идеологии / ТАСС. - 09.07.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3442371>.
4. Никодим (Милаш), епископ. Православное церковное право. - СПб, 1897.
5. Пестов Р. А. Институты церковного права в государственно-конфессиональных отношениях. Дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. - М., 2006.
6. Правоведение: учебник для неюридических вузов / под ред. О. Е. Куцафина. - М.: Проспект, 2009.
7. Семенова Н. С. Закон Божий – нравственная основа права // Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. - Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. - № 1. - С. 28-36.
8. Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 7. - С. 144-147.
9. Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. – 2015. - № 11. - С. 244-248.
10. Эксперты: запрет госидеологии стоит убрать из Конституции России / РИА Новости. 12.12.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191212/1562295093.html>.

19 Подробнее об этом см.: Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 17.08.2012 по делу Толоконниковой Н. А., АLEXИНОЙ М. В., подсудимой Самуцевич Е. С. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

20 Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 7. - С. 144-147.

УРУСОВ Замир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВУ И ОБЩЕСТВУ В ЦЕЛОМ

В данной статье автор рассматривает понятие экстремизма и раскрывает его опасность для государственного строя и общества. Кроме того, автор рассматривает экстремистскую деятельность, направленную на подрыв политической власти с целью внедрения «своих людей» в правительство для продвижения собственных корыстных целей. Также в статье выдвинуты предложения по совершенствованию работы уполномоченных органов, направленной на профилактику экстремизма на территории Российской Федерации, а также действия при раскрытии и расследовании уголовных дел по указанным направлениям.

Ключевые слова: экстремизм, подрыв политической власти, терроризм, диверсия в обществе, смена политического режима, нацизм, фашизм.

URUSOV Zamir Khasanovich

lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA Russia, lieutenant colonel of police

Урусов З. Х.

EXTREMISM AS A THREAT TO THE STATE AND SOCIETY AS A WHOLE

In this article the author examines the concept of extremism and reveals its danger for the state system and society. In addition, the author examines extremist activities aimed at undermining political power with the aim of introducing "their people" into the government to promote their own selfish goals. The article also puts forward proposals for improving the work of authorized bodies aimed at preventing extremism on the territory of the Russian Federation, as well as actions in the disclosure and investigation of criminal cases in these areas.

Keywords: extremism, undermining political power, terrorism, sabotage in society, change of political regime, Nazism, fascism.

В последнее время заметно увеличилось количество экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации. Целью таких организаций является дестабилизация обстановки внутри страны. С целью сохранения государственного строя, необходимо изучение деятельности экстремистских организаций для построения эффективных способов борьбы. Кроме того, стоит отметить, что экстремизм приобрел международную угрозу, так как стал распространенным явлением во всем мире. Экстремистские организации в своих целях ставят дестабилизацию обстановки в каком-либо государстве, после чего производят многочисленные действия, направленные на достижение указанной цели. Таким образом, воздействию негативных действий подвержены государства всего мира в целом.

Экстремизмом признается деятельность националистических, радикальных, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на подрыв общественной безопасности и государственного строя страны, что может подвергать опасности разрушения конституционного строя, а также согласия среди общественности в государстве¹.

На фоне обстановки в мировой общественности не редким становится явление умышленного искажения исторических событий, неверное толкование основ фашизма и нацизма, которые ложатся в новые идеологии закладываемые в основы экстремистских организаций. При навязывании новой идеологии экстремистские организации нацеливают свои силы на психологическое воздействие на подростков, которые недостаточно грамотны, в том числе не имеют сложившегося мнения и с легкостью верят в искаженные сведения. Сказанное способствует достижению целей экстремистских организаций и воспитанию целого поколения, которое не знает истинных исторических данных и следует идеологии фашизма и нацизма.

Посредством телематических средств связи осуществляется распространение информации экстремистской направленности, как для вовлечения новых участников, так и для

активной пропаганды идеологических основ организации. Также с использованием удаленных каналов связи производится координация деятельности представителей экстремистских организаций. Именно удаленная система распространения информации усложняет процесс расследования и установления участников экстремистских организаций. В данной ситуации немаловажным является вопрос поиска источника распространения информации. С распространением и внедрением новых технологий и технических разработок процесс изобличения источника распространения запрещенной информации усложняется. Кроме того, социальные сети, которыми активно пользуется подрастающее поколение, которое с легкостью верит во все то, что читает на просторах интернета.

Говоря о государстве в целом, стоит отметить, что любое государство представляет собой сложноорганизованную структуру, которая включает в себя экономических, внутриполитических, общественных отношений, сложившихся в стране среди населения страны. Именно на указанные отношения и влияют представители экстремистских организаций, ведь разрушив основу государственного строя можно достичь анархичности, что позволит внедрить представителей экстремистской организации в правительство, а также в ряды руководителей страны, для достижения собственных целей². Кроме того, путем подрыва государственного строя, экстремисты могут выдвигать требования правительству, которые им выгодны для реализации корыстных целей. В общем говоря, за любой идеологической направленностью экстремистской организации стоят в первую очередь корыстные цели самих представителей таких организаций. Таким образом, по нашему мнению, можно сказать, что экстремистские организации - это такие организации, которые преследуют свои корыстные цели, для достижения которых используют насильственные методы влияния на представителей государственной власти путем устрашения всего населения.

1 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

2 Сенякин И. Н. Экстремизм как фактор угрозы общественной безопасности: теоретико-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012 - С. 26.

Одним из направлений проявления экстремизма является терроризм, который в своем продвижении каких-либо идей использует идеологию экстремизма, уже внедренные в массы, либо же только возникшие. Прикрываясь какой-либо идеологией террористические акты совершаются всегда лишь для устрашения людей, которые подвергнувшись панике будут следовать указаниям представителей экстремистских организаций и предоставлять им любые блага. Распространение идеологии экстремизма под угрозой террористических актов будет актуальной до тех пор, пока не будет установлен источник информации, который до момента устранения так и будет производить активные действия, направленные на достижение целей экстремистов. Распространение такой информации влечет к усилению насильственных действий в обществе, что приводит к разрозненности и агрессии среди населения и ослабления государственной власти. Чаще всего, идеологические взгляды таких организаций не связаны с материальными ценностями и в своем направлении указывают на достижение «высоких» целей, связанных с «очищением души». Также указанные организации в своих пропагандах активно продвигают идеи перерождения души, на чем и настаивают духовенство и высоту своих целей.

Одним из направлений экстремизма является проведение акций протеста в отношении законодательства и политики страны в целом. Именно при проведении таких мероприятий принимают участие экстремисты, которые в ходе мирных, санкционированных митингов затевают нарушение законодательных актов, регламентирующих организацию митингов, и провоцируют массовые беспорядки. В результате таких провокаций происходит противодействие между населением и органами исполнительной власти, которые наделенные полномочиями пресечения таких действий и сохранению общественного порядка. В результате возникающего противодействия у экстремистских представителей появляется возможность огласки произошедшего столкновения и предоставление информации о том, что сотрудниками управомоченных органов были в жесткой форме пресечены массовые демонстрации населения, проходящие мирным путем³. По нашему мнению, такие провокации тщательно планируются и при их подготовке участники экстремистских организаций могут просчитаться и именно в такие моменты подлежат изобличению с дальнейшим привлечением к уголовной ответственности.

Еще одним направлением экстремизма является пришедшие из соседних государств различные течения Ислама, основанные на насильственных методах действий с целью распространения и навязывания проповедуемой идеологии. Справедливо отметить, что представители данных направлений никак не связаны с народностями, вероисповеданием которых является Ислам. Кроме того, их понятие о Исламе искажено и извращено. Такие организации действуют на международном уровне и имеют огромные средства и возможности для реализации своих целей. Так, для подготовки участников экстремистских организаций исламистами создаются тренировочные центры, оборудованные площадками для отработки навыков боя. Кроме того, в таких тренировочных центрах работают психологи, которые как раз устанавливают психологический контакт с участниками организации и производят обесценивание норм морали и принципы, на которых ранее основывался данный индивидуум. Ломя психологические устои лица, ему внедряется новая идеология, направленная на отрицание имеющегося и продвижение желаемого. Такие действия опасны тем, что чаще всего под подобное воздействия попадают молодые люди, с несформировавшейся психикой, и они готовы пойти на любые жертвы, для достижения целей экстремистской организации, в том числе выступить в качестве террористов смертников. По нашему мнению, самым ответственным в процессе работы с такими организациями является вычисление именно тренировочных площадок по подготовке террористов. При установлении местонахождения таких учебных организаций происходит процесс их устранения и работы над установлением организаторов указанных групп. Стоит отметить, что

тренировочные площадки могут быть замаскированы под различные учебные организации мирного направления, вплоть до детского оздоровительного комплекса для отдыха. Руководствуясь имеющимися у управомоченных органов предписаниями, возникает необходимость в проверке любых организаций массового характера.

Угрозы террористических актов, совершенных под эгидой экстремистских идеологий опасны тем, что под воздействием ситуации, показывающей масштабность бедствия, происходит перелом восприятия ситуации и население впадает в состояние страха перед участниками экстремистских организаций. Именно такой эффект и требуется для преступников. Главной задачей населения в таких ситуациях действовать организованно и не поддаваться на провокации. Для достижения успеха по реализации данного направления необходимо проводить профилактические меры разъяснения действий населения при возникновении опасности ситуации.

В Российской Федерации законодатель принял решение, что никаких переговоров с террористами не ведется, дабы не провоцировать ни коим образом, распространение данного течения. Кроме того, в последнее время с целью пересечения экстремистской деятельности были введены ряд мер, направленных на возможность предотвращения указанной деятельности в процессе ее зарождения⁴. При организации такого противодействия главенствующую роль играет защита политического строя страны и целостности общества. В таких случаях при организации розыскных мероприятий, направленных на установление участников и организаторов экстремистских действий могут быть нарушены некоторые конституционные права лиц, попавших в разработку. При создании такой модели законодатель руководствовался принципом «цель оправдывает средства» и, по нашему мнению, это оправдано.

В качестве меры по профилактике экстремистской деятельности можно предложить доступ сотрудникам ФСБ РФ, в ведение которых входит данное направление, к средствам связи, доступным участникам экстремистских организаций путем оперативного получения информации, без ожидания судебного решения. Однако, в данном случае необходимо установить предварительно доказательства причастности лица к экстремистской организации путем гласных или негласных оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, в случаях крайней необходимости возможно предоставление таких полномочий без подтверждения участия лица, а с целью его установления.

Экстремизм в своем проявлении представляет большую опасность для государственного строя страны, а также для политической власти. Кроме того, в результате деятельности таких организаций страдает население государства, через которое экстремисты пытаются внедрить свою идеологию в массы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Назарова Е. В. Экстремизм как угроза основам конституционного строя и безопасности государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - 10-4 (49).
3. Сенякин И. Н. Экстремизм как фактор угрозы общественной безопасности: теоретико-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - С. 26.
4. Синцов Г. В., Агутин А. В. К вопросу о понимании экстремизма в российской юридической науке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. - 2016. - С. 5.

3 Назарова Е. В. Экстремизм как угроза основам конституционного строя и безопасности государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - 10-4 (49).

4 Синцов Г. В., Агутин А. В. К вопросу о понимании экстремизма в российской юридической науке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. - 2016. - С. 5.

ШОГЕНОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с экономическими последствиями новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая стала не только одной из главных угроз для мировой экономики и финансовых рынков, но и причиной трансформации экономики, появления некоторых технологических трендов. Проанализированы дальнейшие тренды в цифровизации экономики, которые будут играть решающую роль в поддержании устойчивого функционирования общества при чрезвычайных ситуациях, в том числе, в условиях карантина и вынужденной изоляции в период пандемии и могут оказывать более долгосрочное влияние после их окончания. Автором отмечено, что развивающиеся в силу сложившихся условий технологии, позволят сократить распространение коронавирусной инфекции, одновременно обеспечивая функционирование и управление непосредственно производством.

Ключевые слова: цифровизация экономики, технологические тренды, цифровизация компаний, бизнес, средства моделирования принятия решений, пандемия коронавируса, коронавирусная инфекция.

SHOGENOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE MAIN TRENDS IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AFTER THE GLOBAL PANDEMIC

The article is devoted to important issues related to the economic consequences of the new coronavirus infection COVID-19, coronavirus infection, which has become not only one of the main threats to the financial markets and global economy, but also the reason for the transformation of the economy and the emergence of some technological trends. Further trends in the digitalization of the economy are analyzed, which will play a crucial role in maintaining the sustainable functioning of society in conditions of quarantine and forced isolation during the pandemic and may have a longer-term impact after the end of COVID-19. The author notes that technologies that are developing due to the current conditions will reduce the spread of coronavirus infection, while simultaneously ensuring the functioning and management of production itself.

Keywords: digitalization of the economy, technological trends, digitalization of companies, business, decision modeling tools, coronavirus pandemic, coronavirus infection.

Пандемия COVID-19, охватившая уже более 90 миллионов населения планеты, поставила общество перед лицом новых глобальных проблем. По словам Президента РФ В. В. Путина, ситуация является абсолютно уникальной, она затронула все сферы жизни: личную, профессиональную деятельность, экономику и все остальные. Как отметил, глава государства, Россия направляет огромные ресурсы на поддержку населения и отраслей экономики¹. Новая коронавирусная инфекция стала одной из основных угроз и для мировой экономики. По данным специалистов, нестабильность, вызванная распространением COVID-19, повлияла на рынки по всему миру. Сложившаяся ситуация привела к падению цен на акции и нефть, вызвала снижение доходности облигаций, оказала отрицательное воздействие на денежные системы. Уже сейчас, по самым известным прогнозам, падение мирового ВВП составляет в среднем 4,2-5,2%². При этом, разрушительным с

экономической точки зрения, является не столько количество зараженных, сколько меры, предпринимаемые против распространения вируса и следующие за ними экономические последствия³. Так, в РФ, больше всего от ограничительных мер в период пандемии пострадал микробизнес и малый бизнес. За последние десять месяцев предыдущего года в целом по стране число микро и малых предприятий резко сократилось на 8%. При этом показатели по Москве и Московской области еще более пугающие. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (сайт ФНС)⁴ было закрыто свыше 20% микропредприятий. Данный факт отмечают и юристы, которым в последнее время все чаще приходится работать по делам о ликвидации и банкротстве компаний.

vpr-v-2020-godu-i-po-stranam/ (дата обращения: 15.01.2021).

1 Путин – о пандемии коронавируса: Ситуация является абсолютно уникальной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1324618> (дата обращения: 15.01.2021).

2 Падение мирового ВВП в 2020 году и по странам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://seosait.com/padenie-mirovogo-](https://seosait.com/padenie-mirovogo-ekonomicheskoy-tochki-zreniya)

3 7 негативных последствий коронавируса для мировой экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/1866456> (дата обращения: 10.01.2020).

4 Коронакризис-2020: Мир опять перед выбором — обречь себя на голод или погибнуть от COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/278843/> (дата обращения: 10.01.2021).

Шогинов Т. М.

Бураева Л. А.

Однако необходимо отметить, что вирус, обнаруженный в китайском городе Ухань, стал еще и причиной формирования некоторых технологических трендов. Чтобы описать происходящие на планете изменения в экономике, многие ученые все чаще используют термин «ковид-экономика»⁵. С одной стороны, наблюдается снижение темпов экономического роста, который уже ушел в стагнацию, массовая безработица и рост бедности, остающиеся главными рисками для мира. Однако, в то же время, пандемия коронавируса – это еще и новая возможность для трансформации экономики, которая может стимулировать активное внедрение новых технологий и широкую автоматизацию производства. Развивающиеся в силу сложившихся условий технологии позволяют сократить распространение коронавирусной инфекции, одновременно обеспечивая функционирование и управление непосредственно производством. В основе данной концепции лежит использование киберфизических систем, предусматривающих оснащение производственного оборудования устройствами для обеспечения обратной связи с центральным пунктом управления. Центральный пункт управления решает задачу выполнения обработки всех поступающих данных в ручном или автоматическом режиме и, при необходимости, производит корректировку процессов. Применение подобных технологий может помочь обществу стать более гибким и устойчивым к возможным чрезвычайным ситуациям, в том числе пандемии и другим угрозам. Как отмечает в своем отчете IDC⁶ (основанная в 1964 году международная исследовательская и консалтинговая компания), произошедший кризис, несмотря на ущерб, нанесенный российской экономике, дал толчок для развития рынка ИТ-услуг и стимулировал появление новых бизнес-решений⁶, а также увеличение конкуренции. По проведенным IDC исследованиям немаловажным при выборе тех или иных решений для компаний является фактор скорости, в том числе: скорость внедрения технологий, скорость реакции на внешние вызовы, скорость получения информации. Именно указанный фактор станет определяющим в развитии дальнейших трендов в технологиях, которые будут наиболее востребованы в будущем.

Среди основных трендов и технологий можно выделить следующие. Эффективность логистических цепей, которая приобрела особую актуальность в онлайн-режиме, когда многие производственные процессы были разрушены, а компаниям необходимо было оперативно и точно на всех уровнях реагировать на поступающие запросы. Таким образом, развитие логистических бизнес-сетей, предполагающее более тесную онлайн-интеграцию поставщиков и производителей, повышение скорости получения данных и их достоверность, станет одним из следующих технологических трендов в цифровизации компаний. Основание сообществ на базе цифровых платформ, в то же время, приведет к повышению уровня их доверия друг к другу и к данным, которыми обмениваются его участники.

Следующим важным трендом в области высоких технологий является глубокая, интегрированная аналитика. По прогнозам специалистов в течение нескольких ближайших лет, наиболее востребованными в штате аналитиков крупных организаций (более 33%), будут сотрудники, специализирующиеся в области средств моделирования принятия решений. Большинство крупных компаний используют инновационные технологические решения по интегрированному бизнес-планированию, которые способны оперативно реагировать на непрогнозируемые события, своевременно оценивать риски и создают дополнительные возможности для развития. В ближайшем будущем будут востребованы решения, которые позволяют видеть прогнозируемые события целиком и быть быстрее на несколько шагов⁷.

5 Скорость — главный фактор для посткризисных технологий. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/5f8703559a794727b037e289?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=TR-SIN-15-OCT-827186-5f8703559a794727b037e289 (дата обращения: 10.01.2021).

6 Батов Г. Х., Хутова Л. А., Шогенов Т. М. Цифровые технологии в системе технологического развития и управления знаниями в проблемном регионе (на примере Северо-кавказского федерального округа) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. - Т. 11. - № 1. - С. 89-102.

7 Батов Г. Х., Хутова Л. А., Шогенов Т. М. Мониторинг состояния информационных технологий в системе формирования цифровой экономики в макрорегионе // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 10 (99). - С. 357-362.

Одним из самых важных факторов для компаний всегда будут и останутся взаимоотношения с клиентами. Информацию о своих покупателях собирают и обрабатывают практически все компании, но для больших массивов информации необходим качественный инструмент обработки. С данной задачей помогут справиться платформенные решения с заложенной методологией, которые позволяют эффективно формировать необходимые предложения.

Следующим шагом в формировании взаимоотношений с клиентами станет внедрение гибридных систем общения с покупателями, оснащенных элементами дополненной реальности. Для достижения данной цели потребуются современные платформы, которые будут учитывать элемент социализации во время работы с сообществами потребителей. Данные платформы также должны будут легко интегрироваться с технологиями искусственного интеллекта, машинного обучения и другими.

Таким образом, коронавирусная инфекция, обрушившая привычный образ жизни миллионов людей показала, что технологии не только играют решающую роль в поддержании устойчивого функционирования общества в условиях карантина и вынужденной изоляции в период пандемии, но и могут оказывать более долгосрочное влияние после окончания COVID-19. Основными ожиданиями от внедряемых технологий всегда будут такие факторы, как надежность, устойчивость и эффективность. Произошедший кризис доказал, что первые два фактора однозначно помогли компаниям не только более успешно справиться со сложившейся ситуацией и преодолеть ее, но и быть эффективными. Как было отмечено Президентом РФ Владимиром Путиным на международной видеоконференции «Искусственный интеллект — главная технология XXI века», состоявшейся в декабре 2020 года, прорывные технологии, к которым относится и искусственный интеллект – это, безусловно, основа очередного рывка вперед всего человечества в своем развитии⁸.

Пристатейный библиографический список

- 7 негативных последствий коронавируса для мировой экономики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/1866456> (дата обращения: 10.01.2021).
- Батов Г. Х., Хутова Л. А., Шогенов Т. М. Мониторинг состояния информационных технологий в системе формирования цифровой экономики в макрорегионе // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 10 (99). - С. 357-362.
- Батов Г. Х., Хутова Л. А., Шогенов Т. М. Цифровые технологии в системе технологического развития и управления знаниями в проблемном регионе (на примере Северо-кавказского федерального округа) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2020. - Т. 11. - № 1. - С. 89-102.
- Конференция по искусственному интеллекту. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 15.01.2021).
- Коронакризис-2020: Мир опять перед выбором — обречь себя на голод или погибнуть от COVID-19. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/278843/> (дата обращения: 10.01.2021).
- Падение мирового ВВП в 2020 году и по странам. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://seosait.com/padenie-mirovogo-vvp-v-2020-godu-i-po-stranam/> (дата обращения: 15.01.2021).
- Путин – о пандемии коронавируса: Ситуация является абсолютно уникальной. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://life.ru/p/1324618> (дата обращения: 15.01.2021).
- Скорость — главный фактор для посткризисных технологий. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/5f8703559a794727b037e289?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=TR-SIN-15-OCT-827186-5f8703559a794727b037e289 (дата обращения: 10.01.2021).
- Конференция по искусственному интеллекту. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 15.01.2021).

ЮСУПОВ Марат Фанисович

адъюнкт кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассмотрена проблема обеспечения экологической безопасности автомобильного транспорта сквозь призму установления экологической безопасности как принципа организации дорожного движения. Выявлены недостатки правового регулирования обеспечения экологической безопасности автотранспорта, проанализированы имеющиеся в этой сфере законодательные инициативы. Сделан вывод о необходимости более полной нормативной правовой регламентации обеспечения экологической безопасности автомобильного транспорта, предложено определение данной деятельности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, организация дорожного движения, автомобильный транспорт, нормативное правовое регулирование, экологический класс транспортного средства, «Евро-5».

YUSUPOV Marat Fanisovich

adjunct of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia; lieutenant colonel of police

ENSURING THE ENVIRONMENTAL SAFETY OF ROAD TRANSPORT AS A PRINCIPLE OF TRAFFIC MANAGEMENT

The article deals with the problem of ensuring the environmental safety of road transport through the prism of establishing environmental safety as a principle of traffic management. The drawbacks of the legal regulation of ensuring the environmental safety of vehicles are revealed, the legislative initiatives available in this area are analyzed. A conclusion is made about the need for a more complete regulatory legal regulation of ensuring the environmental safety of road transport, a definition of this activity is proposed.

Keywords: environmental safety, traffic management, road transport, legal regulation, ecological class of a vehicle, «Euro-5».

В XX веке вследствие стремительного развития промышленности и транспорта во всем мире обострилась проблема экологической безопасности. В России, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», экологическая безопасность (далее – ЭБ) понимается как составляющая национальной безопасности¹. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года одна из целей обеспечения ЭБ состоит в «ликвидации экологических последствий хозяйственной деятельности»².

В современном мире одним из главных источников загрязнения окружающей среды и нарушения ЭБ является автомобильный транспорт. Активное развитие транспортной инфраструктуры, с одной стороны, делает жизнь человека более комфортной, однако, с другой – негативно влияет на атмосферу, гидросферу, почвенный покров и здоровье населения, что особенно заметно в крупных городах.

Негативное воздействие автотранспорта на экологическую ситуацию проявляется, прежде всего, в загрязнении биосферы продуктами сгорания автомобильного топлива. В настоящее время на долю как грузовых, так и легковых автомобилей приходится до 70 % вредных выбросов в атмосферу загрязняющих веществ³. Поглощая кислород, автотранспорт интенсивно выбрасывает в воздух токсичные компоненты различного происхождения, такие как углеводороды, оксид и диоксид углерода, соединения свинца, серы, оксиды азота, альдегиды, канцерогенные вещества. В результате эксплуатации транспортных средств каждый год выбросы в атмосферу планеты в среднем возрастают на 3,1 %⁴.

Данная проблема весьма актуальна для Российской Федерации в связи с постоянным ростом уровня автомобилизации населения страны. Ежегодный размер выбросов вредных канцерогенных веществ при использовании автомобильного транспорта в России составляет более 12 млн тонн⁵. Кроме того, с увеличением количества автомобилей в городских агломерациях требуется все больше пространства для стоянок, гаражей, автомобильных дорог, которое расширяется, как правило, за счет площади, ранее занятой растительностью, производящей кислород и очищающей атмосферу от газа и пыли.

Таким образом, обеспечение ЭБ автотранспорта должно занимать важное место в проводимой государством политике как в области национальной безопасности (вследствие того что ЭБ является одним из ее видов), так и в области управления дорожным движением.

К числу основных причин, определяющих негативное воздействие автотранспортного парка на окружающую среду в Российской Федерации, можно отнести:

- не соответствующие экологическим нормативам технические стандарты производимой транспортной техники;
- высокая токсичность выхлопных газов автотранспорта;
- неудовлетворительное качество дорожного покрытия и недостатки в организации перевозок и движения транспортных средств;

- достаточно низкое расположение автотранспорта от уровня земной поверхности, что в конечном счете ведет к сосредоточению выхлопных газов на уровне дыхательных путей человека.

Указанные черты функционирования автотранспорта приводят к формированию в крупных городах обширных зон с устойчивым превышением санитарных и гигиенических нормативов загрязнения атмосферного воздуха⁶. Не соответ-

1 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

2 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

3 Хегай Ю. А. Проблемы экологической обстановки на автомобильном транспорте в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 385.

4 Чомаева М. Н., Узденова Х. И. Перспективы экологической безопасности автомобильного транспорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 9. – С. 7.

5 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).

6 Мирзоева Ф. М., Шекичаева З. З. Проблемы экологической обстановки на автомобильном транспорте в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-12. – С. 2667.

ствующее экологическим нормативам качество атмосферного воздуха в большинстве российских мегаполисов, связанное в первую очередь с работой автотранспортных средств, является одной из основных причин роста заболеваемости городского населения. Согласно официальным данным, в 138 городах России, на территории которых проживает 57 % городского населения, уровень загрязнения воздуха характеризуется как высокий и очень высокий⁷.

По мнению экологов, при плотности числа автомобилей свыше 1 000 на 1 кв. км, среду обитания можно считать разрушенной⁸. Стандартный российский автомобиль – это наглядный пример крайне неэкологичного транспортного средства. С одной стороны, автотранспорт активно потребляет из атмосферы кислород, с другой – отравляет ее продуктами сгорания автомобильного топлива. Автомобиль для сгорания 1 кг бензина потребляет около 12 м³ воздуха или в пересчете на кислород около 250 л кислорода⁹.

Обеспечение безопасности и экологичности транспорта является одним из направлений государственной политики в области транспорта согласно Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года, а снижение негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду – одной из целей реализации данной стратегии.

В рамках такой политики предусматривается реализация комплекса мер, которые должны мотивировать предприятия и граждан к использованию современных технологий охраны окружающей среды и обеспечения ЭБ транспорта. На первый план поставлено экономическое стимулирование использования экологически чистых видов топлива, возобновляемых источников энергии, транспортных средств с гибридными и электрическими двигателями, материалов и технологий, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду, а также внедрение технических регламентов экологически безопасного обращения с отходами транспортного комплекса¹⁰.

Тем не менее, в настоящее время отсутствует закрепление на законодательном уровне понятия и содержания деятельности по обеспечению ЭБ автомобильного транспорта.

Основы обеспечения ЭБ урегулированы Федеральным законом от 10 января г. 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Ключевое понятие в законе – это «охрана окружающей среды», которая представляет собой деятельность определенных субъектов (органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц) по следующим направлениям:

- сохранение и восстановление природной среды;
- рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов;
- предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидация ее последствий¹¹.

Экологическая безопасность в законе трактуется как «допустимый уровень негативного воздействия природных и антропогенных факторов, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий на

окружающую среду и человека»¹². Однако содержание обеспечения ЭБ, т.е. сокращение негативного воздействия до допустимого уровня, в указанном нормативном правовом акте не определено. Как считает Н. В. Галицкая, в научном и практическом плане понятие «обеспечение экологической безопасности» порой употребляется как синоним охраны окружающей среды. При этом имеется в виду, что соответствующая деятельность направлена на сохранение и восстановление благоприятного состояния окружающей среды¹³. Однако, на наш взгляд, эти понятия не следует отождествлять: исходя из законодательных определений, можно сделать вывод, что охрана окружающей среды – более широкий по своему значению термин, нежели обеспечение ЭБ.

Впервые попытка нормативной правовой регламентации обеспечения ЭБ автотранспорта в России была предпринята еще 20 лет назад – в 2000 г. депутатами Государственной Думы РФ на рассмотрение был внесен проект федерального закона «Об обеспечении экологической безопасности автомобильного транспорта», в котором были сформулированы понятия ЭБ автомобильного транспорта и деятельности по ее обеспечению.

ЭБ автомобильного транспорта в законопроекте определялась как «состояние защищенности граждан и окружающей среды от негативного влияния изменений в окружающей природной среде, вызванных вредным воздействием автотранспорта», а обеспечение ЭБ автомобильного транспорта – как «деятельность, направленная на максимально возможное снижение вредного воздействия автомобильного транспорта на здоровье населения и состояние окружающей среды»¹⁴. Однако данный законопроект так и не был принят, хотя четыре раза выносился на рассмотрение Совета Государственной Думы РФ в 2000-2001 гг.

В дальнейшем правотворческая деятельность в области обеспечения ЭБ автомобильного транспорта переместилась в плоскость установления разнообразных технических норм, регламентов, стандартов, ориентированных на повышение экологических характеристик отечественного автотранспорта и топлива.

Так, в 2002 г. распоряжением Правительства РФ была одобрена Концепция развития автомобильной промышленности России¹⁵, затрагивающая ряд проблем, в частности повышение экологичности автомобилей отечественного производства. В соответствии с концепцией предусматривалось упорядочение нормативных требований по экологии и организации выпуска автомобилей, соответствующих нормам, установленным Комитетом по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии ООН (в то время актуальными для России являлись экологические классы «Евро-2» и «Евро-3»).

Для выполнения задекларированных в Концепции планов по разрешению экологических проблем был принят Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹⁶ и разработана структура технического законодательства в области автомобилестроения. Постановлением Правительства РФ от 12 октября 2005 г. № 609 введен специальный Технический регламент «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории РФ, вредных (загрязняющих) веществ».

7 О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации за 2012 год. Государственный доклад. – М.: Минприроды РФ, 2013.

8 Сенина Ю. П., Ветешкин А. Г. Снижение негативного влияния автотранспорта на экологическое состояние окружающей среды // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. – Пенза, 2010. – Т. 1. – С. 370.

9 Чомаева М. Н. Автотранспорт как загрязнитель атмосферы и экологическая обстановка // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2-1 (14). – С. 114.

10 Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

11 Федеральный закон от 10 января г. 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

12 Федеральный закон от 10 января г. 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

13 Галицкая Н. В., Баринев А. А. Экологическая безопасность как объект административно-правового исследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 1 (84). – С. 72.

14 Паспорт проекта Федерального закона № 90063164-3 «Об обеспечении экологической безопасности автомобильного транспорта». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

15 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 июля 2002 г. № 978-Р «О концепции развития автомобильной промышленности России» // СЗ РФ. – 2002. – № 29. – Ст. 2991.

16 Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

Данный документ уточнял ряд наиболее важных понятий в изучаемой сфере, в том числе «выбросы», «технические нормы выбросов», «экологический класс»¹⁷. Для каждого типа автотранспортных средств были установлены определенные нормы выбросов, превышение которых запрещалось. Однако в 2015 г. указанный Технический регламент утратил силу и на смену ему пришел действующий ГОСТ Р 56162-2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчета выбросов от автотранспорта при проведении сводных расчетов для городских населенных пунктов»¹⁸, в котором основное внимание уделяется разработке методики расчета выбросов и отсутствует закрепление определений используемых понятий.

В 2010-е гг. государственная политика Российской Федерации была направлена на переход к европейским нормам токсичности автомобильных двигателей. В соответствии с международными стандартами, устанавливающими качественные характеристики топлива и показатели автомобильных выбросов, в России с 1 января 2013 г. для ввозимых и производимых автомобилей начал действовать эко стандарт «Евро-4», а с 1 июля 2016 г. - «Евро-5»¹⁹. Следует отметить, что в Европе уже с 2015 г. действует стандарт «Евро-6», однако РФ организует введение европейских экологических стандартов с отставанием в 7-8 лет, поэтому сроки перехода на данный стандарт в России на сегодняшний день неизвестны.

Несмотря на постоянную разработку и принятие нормативных актов в изучаемой области, проблема правового регулирования обеспечения ЭБ автомобильного транспорта в России до сих пор остается открытой. Многие ученые-правоведы полагают, что ЭБ необходимо рассматривать как один из элементов организации дорожного движения. Так, авторы учебного пособия «Организация и безопасность дорожного движения» среди ведущих направлений разработки стратегии в области организации и безопасности дорожного движения называют обеспечение ЭБ автомобильного транспорта²⁰. Такие ученые, как И. В. Кушнарера и С. А. Крюков, организацию дорожного движения трактуют как «комплекс мер управляющего правового, организационного и инженерно-технического воздействия на дорожное движение при соблюдении условий экологической безопасности»²¹. В. Ю. Назаров считает обеспечение ЭБ одной из целей организации дорожного движения²².

В условиях наличия подобных научных представлений закономерно, что ЭБ получила неоднократное упоминание в Федеральном законе от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об организации дорожного движения»).

Согласно статье 2 данного нормативного правового акта «обеспечение экологической безопасности» отнесено к одному из основных принципов организации дорожного движения²³. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 12 Закона «Об организации дорожного движения», «размещение парковок общего пользования должно осуществляться с учетом обеспечения экологической безопасности и снижения негативного воздействия на окружающую среду, здоровье и благополучие населения», а в статье 16, регламентирующей требования к документации по организации дорожного движения (мероприятия по организации дорожного движения осуществляются только на основании соответствующей документации), особо подчеркнуто, что «документация по организации дорожного движения должна соответствовать требованиям законодательства в области охраны окружающей среды» (ч. 1) и «разрабатываться с учетом обеспечения экологической безопасности и снижения негативного воздействия на окружающую среду транспортных средств» (ч. 3)²⁴.

Тем не менее, в нормативном правовом акте, уточняющем порядок разработки подобной документации – Приказе Минтранса России от 26 декабря 2018 г. № 480 «Об утверждении Правил подготовки документации по организации дорожного движения» – ЭБ не упоминается²⁵. Налицо правовая пробельность, то есть отсутствие в подзаконном акте конкретной юридической нормы, необходимой для правового регулирования обеспечения ЭБ в системе мероприятий по организации дорожного движения.

Следует отметить, что отсутствие полноценной правовой регламентации обеспечения рассматриваемого вида безопасности не препятствует реализации отдельных проектов в этой сфере. Так, Минтрансом России совместно с Программой развития ООН при содействии Глобального экологического фонда с 2012 года проводилось осуществление проекта «Сокращение выбросов парниковых газов от автомобильного транспорта в городах России», направленного на «снижение выбросов в атмосферу парниковых газов посредством улучшения планирования и управления городским транспортом путем создания эффективных систем мониторинга и продвижения экологически чистых видов транспорта»²⁶. По итогам реализации проекта в двух городах России – Казани и Калининграде – значительно улучшилась ситуация в области развития общественного транспорта, пешеходной и велосипедной инфраструктуры.

Среди нововведений последних лет в исследуемой области необходимо выделить дополнение ПДД новыми знаками в 2018 г. К ним относятся, в частности, знак 5.35 «Зона с ограничением экологического класса механических транспортных средств», который указывает на начало территории, где запрещается движение механических транспортных средств, экологический класс которых ниже значения, указанного на знаке, и знак 5.36, имеющий аналогичное значение, только для грузовых автомобилей. Также была введена информационная табличка 8.25 «Экологический класс транспортного средства», которая устанавливается в комбинации со знаками, ограничивающими передвижение²⁷. Передвижение

17 Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2005 г. № 609 «Об утверждении Специального технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ» // Российская газета. – № 237. – 21.10.2005.

18 ГОСТ Р 56162-2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчета выбросов от автотранспорта при проведении сводных расчетов для городских населенных пунктов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200113823> (дата обращения: 23.09.2020).

19 Вершинин Н. Н. Исследование влияния перехода автомобильного транспорта на экологический стандарт «Евро-5» на воздушный бассейн города / Н. Н. Вершинин, А. Д. Шумилин, А. В. Волкова, Л. А. Авдонина // НиКСС. – 2017. – № 2 (18). – С. 84.

20 Пеньшин Н. В. Организация и безопасность дорожного движения: Учебное пособие / Н. В. Пеньшин, В. В. Пудовкин, А. Н. Колдашов, А. В. Яценко. – Тамбов: ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», 2006. – С. 88.

21 Кушнарера И. В., Крюков С. А. Организация дорожного движения в современном городе // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2016. – Т. 4. – № 5-3 (25-3). – С. 273-274.

22 Назаров В. Ю. Административно-правовое регулирование организации дорожного движения в городах: дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 49.

23 Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

24 См. там же.

25 Приказ Минтранса России от 26 декабря 2018 г. № 480 «Об утверждении Правил подготовки документации по организации дорожного движения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

26 Приказ Минтранса России от 26 декабря 2018 г. № 480 «Об утверждении Правил подготовки документации по организации дорожного движения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

27 Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 22.11.1993. – № 47. – Ст. 4531.

ограничивается для всех транспортных средств с экологическим классом более низким, нежели указанный на табличке. Дорожные знаки, наряду с дорожной разметкой, светофорами, ограждениями, относятся к техническим средствам организации дорожного движения, поэтому введение данных знаков можно рассматривать как попытку разработки мероприятий по обеспечению ЭБ в рамках организации дорожного движения.

Органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, в силу ч. 8 ст. 11 ФЗ «Об организации дорожного движения», наделены правом ограничивать движение транспортных средств на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения в зависимости от экологического класса транспортного средства. На практике ограничение движения по экологическому классу в российских городах пока не реализовано, хотя властями г. Москвы установление экологических зон обсуждается с момента дополнения ПДД новыми знаками²⁸.

Кроме того, постепенно входит в практику использование сотрудниками Госавтоинспекции МВД России дымомеров и газоанализаторов – специальных приборов, с помощью которых проверяются эксплуатируемые автотранспортные средства (работающие на газе и бензине проверяют на токсичность, на дизельном топливе – на дымность)²⁹. В случае превышения нормативных показателей содержания углеводородов, сажи и угарного газа в выхлопных газах водитель транспортного средства может быть привлечен к ответственности по ст. 8.23 КоАП РФ «Эксплуатация механических транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах либо нормативов уровня шума». Однако размеры санкций по данной статье – предупреждение или штраф в 500 р. – не позволяют оценивать воздействие мер административной ответственности на собственников и водителей неэкологических транспортных средств как эффективное.

Таким образом, несмотря на высокую актуальность проблемы обеспечения ЭБ автотранспорта, четкие законодательные основы этой деятельности отсутствуют. Ее элементы расчленены по различным нормативным правовым актам и стратегическим документам в области транспорта, охраны окружающей среды, охраны атмосферного воздуха и т.д.

В связи с закреплением обеспечения ЭБ как принципа организации дорожного движения назрела объективная необходимость правовой регламентации деятельности по обеспечению данной безопасности. Считаем возможным определить понятие «обеспечение экологической безопасности автомобильного транспорта» как осуществляемую путем правовых, организационных, социально-экономических и иных мер деятельность, направленную на максимально возможное снижение вредного воздействия автомобильного транспорта на здоровье населения и состояние окружающей среды.

Обеспечение ЭБ автотранспорта должно стать частью транспортной политики городов, наряду с организацией дорожного движения, обеспечением его безопасности, регулированием парковочной деятельности и др. В связи с этим следует внести коррективы в перечень вопросов местного значения городских поселений (ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), к которым в области дорожного движения относятся: обеспечение безопасности дорожного движения, дорожная деятельность, организация дорожного движения и

др.³⁰ Данный перечень следует дополнить деятельностью по обеспечению экологической безопасности автомобильного транспорта.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинин Н. Н. Исследование влияния перехода автомобильного транспорта на экологический стандарт «Евро-5» на воздушный бассейн города / Н. Н. Вершинин, А. Д. Шумилин, А. В. Волкова, Л. А. Авдоница // Надежность и качество сложных систем. – 2017. – № 2 (18). – С. 83-89. DOI 10.21685/2307-4205-2017-2-12.
2. Галицкая Н. В., Баринев А. А. Экологическая безопасность как объект административно-правового исследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 1 (84). – С. 71-74.
3. Кушнарева И. В., Крюков С. А. Организация дорожного движения в современном городе // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2016. – Т. 4. – № 5-3 (25-3). – С. 273-278.
4. Мирзоева Ф. М., Шекичаева З. З. Проблемы экологической обстановки на автомобильном транспорте в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-12. – С. 2665-2668.
5. Назаров В. Ю. Административно-правовое регулирование организации дорожного движения в городах: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 196 с.
6. Пеньшин Н. В. Организация и безопасность дорожного движения: Учебное пособие / Н. В. Пеньшин, В. В. Пудовкин, А. Н. Колдашов, А. В. Яценко. – Тамбов: ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», 2006. – 96 с.
7. Сенина Ю. П., Ветошкин А. Г. Снижение негативного влияния автотранспорта на экологическое состояние окружающей среды // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. – Пенза, 2010. – Т. 1. – С. 370-371.
8. Хегай Ю. А. Проблемы экологической обстановки на автомобильном транспорте в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 385-388.
9. Чомаева М. Н. Автотранспорт как загрязнитель атмосферы и экологическая обстановка // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2-1 (14). – С. 113-115.
10. Чомаева М. Н., Узденова Х. И. Перспективы экологической безопасности автомобильного транспорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 9. – С. 6-10.

28 Мэрия Москвы поддерживает предложение СПЧ по ограничению транспорта низких экологических классов Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president-sovets.ru/presscenter/news/read/5208/> (дата обращения: 19.08.2020).

29 Сотрудники ГИБДД проверили уровень дымности и токсичности выхлопных газов автомобилей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://40.mvd.rf/news/item/20656701/> (дата обращения: 15.08.2020).

30 Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-417-418

ДАДАЯН Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Красноярского государственного аграрного университета

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Красноярского государственного аграрного университета

СИЛЮК Татьяна Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

В статье представлены рассуждения по вопросу организации и проведения такого типа производственной практики как проектная практика. Авторы попытались представить, что может являться целью и результатом такого типа практики, и на развитие каких компетенций направлена данная практика. Вопрос рассматривался с позиции вновь принятого федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Ключевые слова: проектная практика, компетенции, проект, юриспруденция, высшее образование.

DADAYAN Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

STOROZHEVA Anna Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SILYUK Tatyana Yurjevna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

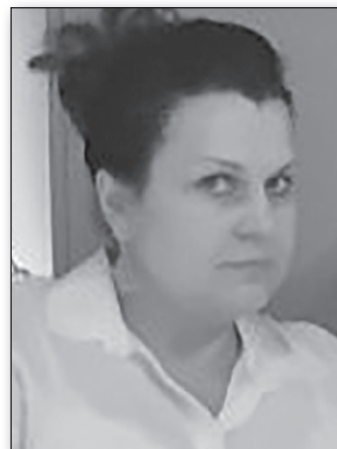
ON THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF PROJECT PRACTICE IN THE DIRECTION OF TRAINING 40.03.01 «JURISPRUDENCE»

The article presents arguments on the organization and conduct of such type of industrial practice as project practice. The authors tried to imagine what can be the goal and result of this type of practice, and what competencies this practice is aimed at developing. The issue was considered from the perspective of the newly adopted Federal state educational standard in the field of training 40.03.01 "Jurisprudence".

Keywords: project practice, competencies, project, law, higher education.

Новым Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция (далее ФГОС ВО)¹ в качестве одного из типов производственных практик вводится проектная практика. Причем указанный тип производственной практики не является обязательным, образовательная организация по своему усмотрению из предложенных типов производственных практик может выбрать, а может и не выбрать приведенный тип практики или имеет право установить дополнительный тип или типы производственной практики. Кроме того, в дополнение к типам практик, указанным в п. 2.4 ФГОС ВО основная профессиональная образовательная программа может содержать рекомендуемые типы практик.

Проектной деятельности в области образования посвящены работы многих исследователей. В работах отмечается, что проектная деятельность определяется многофункциональной направленностью, в ходе которой обучающийся овладевает не только базовыми знаниями, но и ключевыми компетенциями, все это способствует многостороннему развитию личности². Любой проект нацелен на приобретение обучающимися умений самостоя-

Дадаян Е. В.

Сторожева А. Н.

Силюк Т. Ю.

1 Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

2 Белова Т. Г. Исследовательская и проектная деятельность учащихся в современном образовании // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2008. - № 76. - С. 2.

тельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке информации³.

Мы как преподаватели и действующие эксперты не сталкивались и не реализовывали в своей деятельности проектную практику по указанному выше направлению подготовки. Но компетенция «проектная деятельность» безусловно, нам хорошо знакома в рамках проектной деятельности обучающихся в магистратуре (направление 40.04.01 юриспруденция)⁴. Кроме того, в рамках преподавания такой дисциплины как гражданское право, мы весьма активно используем вид работы по созданию обучающимися проектов. Полагаем, что идея и цель любого проектного задания усвоить и научиться применять теоретические нормы права на практике (обучающимся, к примеру предлагается не только изучить теоретический материал, но и подготовить аналитическую информацию о применении того или иного института гражданского права, к примеру в судебной практике).

Представляется, что проектная практика, это одна из образовательных технологий, позволяющая освоить набор универсальных, общепрофессиональных и, безусловно, профессиональных компетенций. Отметим, что профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно. При формировании таких компетенций учитывается наличие профессиональных стандартов на вид профессиональной деятельности, а также требования, предъявляемые рынком труда к профессиональным компетенциям выпускника. При планировании и реализации проектного типа производственной практики необходимо четко продумать и понимать, какие компетенции смогут приобрести обучающиеся. Попробуем пройтись по компетенциям, которые на взгляд разработчика, анализируемого ФГОС ВО, должны быть сформированы у выпускника в результате освоения программы бакалавриата, а также порассуждаем, какие из перечисленных в п. 3.2, 3.3 компетенций, могут быть освоены обучающимися в рамках прохождения проектной практики. На наш взгляд, несмотря на то, что одной из универсальных компетенций является разработка и реализация проектов (УК-2), абсолютно все иные универсальные компетенции, взаимосвязаны с УК -2 и необходимы для разработки и реализации проектов. Это, к примеру, и системное и критическое мышление (УК-1), командная работа и лидерство (УК-3), коммуникация (УК-4) и т.п. Делаем вывод, что все универсальные компетенции находятся в некоей системе, а именно взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимозависимы. Реализовать в рамках проектной практики только УК-2 без реализации остальных УК не совсем представляется возможным. Предлагая обучающемуся разработать и реализовать проект, мы как педагоги понимаем, что это можно сделать только при наличии определенных способностей. Все способности, заложенные в содержание УК, на наш взгляд, дают обучающемуся возможность находить точки соприкосновения, сглаживать конфликты и т.п., тем самым работая индивидуально или в команде над воплощением в реальную

действительность разрабатываемого проекта, обучающиеся раскрывают свой потенциал и готовятся к самостоятельной практической деятельности. Варианты проектной работы могут быть различными от анализа и обобщения материалов судебной практики, до создания проекта нормативного акта в любой области профессиональной юридической деятельности. Также мы можем сказать и об общепрофессиональных компетенциях. Невозможно разработать и реализовать или предпринять попытку реализовать проект без целого набора общепрофессиональных компетенций: юридического анализа (ОПК-1), решения юридических проблем (ОПК-2), юридической экспертизы (ОПК-3), толкования права (ОПК-4), юридической аргументации (ОПК-5), юридического письма (ОПК-6), информационных технологий (ОПК -8) и конечно без неукоснительного соблюдения принципа этики юриста (ОПК-7).

Таким образом, при выборе образовательной организации типа производственной практики - проектная практика, необходимо руководителям практики от образовательной практики продумать и дать четкие рекомендации (алгоритм) выполнения задания в ходе прохождения проектной практики. Также обозначить, какой результат должен быть представлен обучающимся на защиту отчета по проектной практике. Полагаем, что только совместная работа педагогов и обучающихся позволит достичь поставленной цели проектной практики. Кроме того, это дает понимание, подготовлен ли к самостоятельной практической работе обучающийся, или имеются какие-либо пробелы в теоретической подготовке, требующие внесения коррективов в формировании проектных заданий и установления уровня их сложности, выявить отрицательные моменты, недостатки и слабые стороны, которые нуждаются в модернизации, улучшении и доработке. Уверены, что образовательные учреждения не откажутся от закрепления в своей основной профессиональной образовательной программе этого типа практики.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
2. Белова Т. Г. Исследовательская и проектная деятельность учащихся в современном образовании // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2008. - № 76. - С. 2.
3. Вохменцева Е. А. Проектная деятельность учащихся как средство формирования ключевых компетентностей // Актуальные задачи педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. - С. 58-65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1390/> (дата обращения: 29.09.2020).
4. Дадаян Е. В., Сторожева А. Н. К вопросу о реализации компетенции «проектная деятельность» в учебной практике обучающихся в магистратуре по направлению юриспруденция // Моделирование и конструирование в образовательной среде: сборник материалов V Всероссийской (с международным участием) научно-практической, методологической конференции для научно-педагогического сообщества / под ред. И. А. Артемьева, В. О. Белевцовой, Н. Д. Дудиной. - М.: Издательство ГБПОУ «Московский государственный образовательный комплекс», 2020. - С. 117-119.
5. Дадаян Е. В., Сторожева А. Н. К вопросу о реализации компетенции «проектная деятельность» в учебной практике обучающихся в учебной практике обучающихся в магистратуре по направлению юриспруденция // Моделирование и конструирование в образовательной среде: сборник материалов V Всероссийской (с международным участием) научно-практической, методологической конференции для научно-педагогического сообщества / под ред. И. А. Артемьева, В. О. Белевцовой, Н. Д. Дудиной. - М.: Издательство ГБПОУ «Московский государственный образовательный комплекс», 2020. - С. 117-119.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-419-420

БОЧКАРЕВА Елена Владимовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Института международного права и экономики (ИМПЭ) имени А. С. Грибоедова

ГЕРРЕРО МАНЧАЙ Анна Габриэла

магистрант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ

Вопросы оказания психологической помощи приобрели повышенную актуальность в период пандемии COVID-19. В настоящее время общественные отношения, складывающиеся в сфере оказания психологической помощи населению в Российской Федерации, не имеют должного законодательного регулирования. В целях охраны и защиты психического здоровья населения авторами предлагаемой статьи обращено внимание на необходимость принятия федерального закона, регулирующего правовой статус психологов и оказание психологической помощи. Исходя из проведенного анализа нормативных правовых и стратегических документов Российской Федерации, международных стратегических актов, теоретических подходов и т.д., наиболее эффективным и действенным способом регулирования деятельности психологов является ее лицензирование. Сущность предлагаемых авторами законодательных преобразований, включая лицензионные требования, представлена в положениях настоящей статьи.

Ключевые слова: психологическая помощь, закон о психологах, статус психолога, психология, регулирование психологической деятельности, совершенствование законодательства.

BOCHKAREVA Elena Vadimovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminology and penal law sub-faculty of the A. S. Griboedov Institute of International Law and Economics (IILE)

GERRERO MANCHAY Anna Gabriela

magister student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF PSYCHOLOGISTS

Issues of providing psychological assistance have become increasingly relevant during the COVID-19 pandemic. Currently, public relations developing in the field of providing psychological assistance to the population in the Russian Federation do not have proper legislative regulation. In order to protect and guard the mental health of the population, the authors of the proposed article draw attention to the need to adopt a federal law regulating the legal status of psychologists and the provision of psychological assistance. Based on the analysis of the regulatory legal and strategic documents of the Russian Federation, international strategic acts, theoretical approaches, etc., the most effective and efficient way to regulate the activities of psychologists is its licensing. The essence of the legislative changes proposed by the authors, including licensing requirements, is presented in the provisions of this article.

Keywords: psychological assistance, law on psychologists, status of a psychologist, psychology, regulation of psychological activity, improvement of legislation.

Начиная с середины XIX в. люди стали больше уделять внимание не только своему физическому здоровью, но и психическому. Востребованностью восстановления психического здоровья обусловлено повышение спроса на услуги психологов в современном мире, особенно в период пандемии COVID-19. Однако в настоящее время в Российской Федерации психологическая помощь, в отличие от психиатрической, законодательно не урегулирована. Проект федерального закона о психологической помощи населению в Российской Федерации был представлен в Государственную думу РФ еще в 2014 г., но так и не был принят. Вместе с тем, в ряде научных статей¹ были предложены различные подходы к устранению правовых пробелов в рассматриваемой сфере, в них также отражена необходимость принятия специального федерального закона о психологической помощи населению, однако авторы делают акцент на разных аспектах правового регулирования.

Важным с практической точки зрения является опыт города Москвы в регулировании деятельности психологов. В 2009 году Московской городской Думой был принят Закон «О психоло-

гической помощи населению в городе Москве»², который определил понятие «психологической помощи», ее виды и формы, статус лиц, оказывающих психологическую помощь. Новеллой этого закона стало введение стандарта оказания психологической помощи, соблюдение которого обязательно только для лиц, оказывающих такую помощь с использованием средств бюджета города Москвы.

В настоящее время в России оказывать индивидуальную психологическую помощь может любое лицо, независимо от образования, опыта работы, возраста, квалификации и т.д. Подобная деятельность попадает под категорию предпринимательской, которая регламентируется в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ).

В соответствии со ст. 2 ГК РФ, к предпринимательской относится самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от оказания услуг, к которым, в частности, и относится услуги частной психологической помощи. Таким образом, чтобы оказывать психологическую помощь, необходимо либо создать юридическое лицо, либо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого.

К сожалению, в настоящее время оказание такой помощи стали предлагать люди, не имеющие не только соответствующую

1 См., например: Голиченков А.К., Белицкая А.В., Барабанщикова В.В., Вайпан В.А., Давидян Г.М., Зинченко Ю.П., Молотников А.Е., Тимофеева Л.Н., Шойгу Ю.С. Современное состояние правового регулирования психологической помощи // Национальный психологический журнал. 2018. №1(29). С. 141-150; Сафуанов Ф.С. Каким быть закону о психологической помощи // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2018. №1. С. 65-68.

2 См.: Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 «О психологической помощи населению в городе Москве» // СПС «Гарант».

Боцкарева Е. В.

Герреро Манчай А. Г.

шего, но и вообще какого-либо образования. Вряд ли стоит говорить о том, что такая «помощь» способна навредить человеку больше, чем ее неказание.

Положение усугубляется и вследствие того, что частно-психолога невозможно привлечь к ответственности по ряду «медицинских» статей Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), например, за незаконное осуществление медицинской деятельности, поскольку в ст. 235 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за лицензированный вид деятельности, а для оказания частным психологом услуг (консультаций) лицензия не требуется. Частный психолог в случае, если его действия причинили вред здоровью человека, не может быть привлечен и по ст. 238 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, поскольку к деятельности психологов такие требования законом не предъявляются, а также по ст. 293 УК РФ «Халатность», поскольку специальным субъектом данного преступления является должностное лицо, выполняющее обязанности, не имеющие никакого отношения к деятельности частного психолога.

Таким образом, специальные публично-правовые способы защиты прав и свобод граждан неприменимы. Частный психолог без соответствующего образования может быть привлечен к ответственности лишь в случае, если по его вине клиенту причинен вред здоровью разной степени тяжести или смерть.

Сложным является и процесс доказывания вины частного психолога. Добыть вещественные доказательства и выявить причинно-следственную связь между его действиями и наступившими последствиями практически невозможно: следователь не может прочитать мысли жертвы, увидеть, какие изменения произошли в его личности, и установить, что именно они привели к негативным последствиям.

Однако сказанное выше не означает, что частный психолог в принципе не может быть привлечен к юридической ответственности за свои действия. В отличие от публично-правовых способов защиты прав граждан частноправовые методы защиты здесь могут оказаться эффективными.

Поскольку клиент оплачивает услуги частного психолога, между ними возникают личные имущественные и неимущественные правоотношения, которые регламентируются гражданским законодательством. За вознаграждение психолог обязуется совершить определенные действия (например, оказать разовую консультацию) или осуществлять определенную деятельность (если консультации имеют систематический характер). Исходя из этого, между клиентом и психологом должен заключаться договор возмездного оказания услуг, предусмотренный ст. 779 ГК РФ.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъясняется, что указанные правоотношения между психологом и клиентом регулируются договором и Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Но и здесь есть определенный нюанс. Поскольку договор предусматривает возмещение убытков, психолог может отказаться от его заключения. К тому же ввиду специфики деятельности психолога достаточно трудно будет определить размер причиненных убытков.

Если деятельностью психолога причинен вред гражданину, он подлежит возмещению на основании ст.ст. 151, 1064 и с учетом положений ст. 1068 ГК РФ. Это единственная действенная форма ответственности, которой может подлежать психолог. Однако восстановление социальной справедливости в таком случае будет иметь исключительно денежную форму, что не всегда позволяет полностью компенсировать причиненный вред.

К тому же, компенсация вреда в рамках гражданских правоотношений не является абсолютным способом защиты, поскольку лицо освобождается от возмещения вреда, если докажет, что он был причинен не по его вине.

Труднодоказуемы в рамках гражданского процесса и вредоносные действия психолога, а также негативные последствия его деятельности.

Таким образом, как свидетельствует анализ правоотношений, возникающих в процессе деятельности частных психологов, граждане не защищены законом от некачественной психологической помощи, что является нарушением положений ст. 41 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на охрану здоровья, поскольку отсутствует база нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в рассматриваемой сфере. Учитывая это, в первую очередь представляется необходимым принятие федерального закона «О психологах и психологической помощи в Российской Федерации», в котором был бы закреплена правовая статус психологов.

По нашему мнению, данный закон должен предусматривать получение лицензии на осуществление психологической

помощи³. Это позволит уменьшить количество лиц, оказывающих некачественную психологическую помощь, а также привлечь к юридической ответственности лиц, осуществляющих такую деятельность без лицензии, что, в свою очередь, расширит рамки юридической ответственности и возможности компенсировать причиненный гражданам вред. Он должен также предусматривать обязательное наличие соответствующей квалификации психолога, и прежде всего профильного образования у лица, осуществляющего частную психологическую помощь.

Кроме того, в указанном законе необходимо закрепить мероприятия, способствующие повышению качества оказываемых психологических услуг. В частности, предлагается в качестве лицензионного требования предусмотреть систематическое прохождение супервизии с указанием ее сроков. Необходимо также обеспечить максимально высокий уровень правовой охраны детей как одной из наиболее уязвимой категории населения. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, примерно 50 % всех нарушений психического здоровья диагностируются у детей, не достигших 14-летнего возраста. В свою очередь, депрессия и самоубийства являются одними из основных причин смертности среди подростков⁴.

Немаловажное значение имеет и информирование граждан о деятельности психологов, что будет способствовать повышению уровня доверия к специалистам.

В заключение необходимо отметить новый подход в сфере психического здоровья, о чем свидетельствует принятие Всемирной организацией здравоохранения Комплексного плана действий в области психического здоровья на 2013 – 2020 гг. Важность дальнейшей работы в данной области подчеркивается в Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года⁵. В частности, в этом документе отмечается, что в настоящее время в мире наблюдается рост тревожных и депрессивных состояний, риск возникновения которых напрямую связан с социально-психологическими факторами. Широкое распространение среди населения приобретают психосоматические заболевания, в развитии и течении которых существенная роль принадлежит психологическим факторам, недостаточной стрессоустойчивости, длительному психоэмоциональному напряжению.

Вопрос психического здоровья приобрел еще большую актуальность в период пандемии коронавируса. В целях охраны психического здоровья граждан Минздравом России были подготовлены и направлены в субъекты Российской Федерации рекомендации по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением COVID-19⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Голиченков А.К., Белицкая А.В., Барабанщикова В.В., Вайпан В.А., Давидян Г.М., Зинченко Ю.П., Молотников А.Е., Тимофеева Л.Н., Шойгу Ю.С. Современное состояние правового регулирования психологической помощи // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 1 (29). – С. 141-150.
2. Голиченков А.К., Вайпан В.А., Давидян Г.М. О необходимости принятия федерального закона о психологической помощи // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 1 (29). – С. 151-157.
3. Сафуанов Ф.С. Каким быть закону о психологической помощи // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2018. – № 1. – С. 65-68.
4. Шойгу Ю.С. К вопросу о нормативно-правовом регулировании психологической практики // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 1 (38). – С. 15-23.
- 3 Например, ранее оказание психолого-педагогических услуг подлежало лицензированию в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.1996 № 830 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в сфере социального обслуживания населения», которое на сегодняшний день утратило силу.
- 4 См.: Психическое здоровье подростков // Официальный сайт ВОЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health>
- 5 См.: Приказ Минздрава России от 15.01.2020 № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» // СПС «Гарант».
- 6 См.: <Письмо> Минздрава России от 07.05.2020 № 28-3/И/2-6111 «О направлении рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19» // СПС «Гарант».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-421-423

ДАУТОВА Танзиля Ахтямовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ФАЙЗУРАХМАНОВА Диана Ильгизовна

магистрант кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ МР КАРАИДЕЛЬСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье анализируется развитие социальной инфраструктуры конкретного муниципального района Республики Башкортостан. Определены положительные и негативные тенденции в демографическом развитии, в сфере общего и дошкольного образования, здравоохранения, транспортного обслуживания. Социальная инфраструктура, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей населения, охватывающая всё пространство его жизнедеятельности, начиная от условий труда, быта и заканчивая возможностями организации досуга, получения образования, медицинских услуг, приобщая к культурным ценностям. Именно социальная инфраструктура является одним из доминирующих факторов повышения качества жизни населения, реализации потенциальных возможностей личности.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, развитие экономики; здравоохранение, демография, образование.

DAUTOVA Tanzilya Akhtyamovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

FAYZRAKHMANOVA Diana Ilgizovna

magister student of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE MUNICIPALITY IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF MR KARAIDEL DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article analyzes the development of the social infrastructure of a specific municipal district of the Republic of Bashkortostan. The positive and negative trends in demographic development, in the field of general and preschool education, health care, and transport services have been identified. The social infrastructure that ensures the satisfaction of the vital needs of the population, covering the whole space of his life, ranging from working conditions, life and ending with the possibilities of organizing leisure, education, medical services, and cultural values. It is the social infrastructure that is one of the dominant factors in improving the quality of life of the population, the realization of the potential of the individual.

Keywords: social infrastructure, economic development; healthcare, demography, education.

Караидельский район является типичным сельским районом, достижения и проблемы которого присущи многим административно-территориальным образованиям Республики Башкортостан. Важнейшей из проблем является развитие социальной инфраструктуры.

Под социальной инфраструктурой муниципального района понимают совокупность предприятий и учреждений, обеспечивающих удовлетворение базовых потребностей граждан в рамках данного поселенческого образования и данного территориального формирования. Известно, что устойчивое развитие территории возможно только при условии достаточного развития социальной инфраструктуры района, которая представляет собой целостную систему взаимосвязанных элементов (учреждений, предприятий, производств и видов деятельности), обеспечивающих не только жизнь человека, но и развитие

гармоничной личности¹. Рассмотрим некоторые из перечисленных составляющих социальной инфраструктуры на примере конкретного муниципального образования.

Как видно из таблицы 1, демографическая ситуация в районе развивается в рамках регионального тренда² и характеризуется сокращением рождаемости, отрицательным естественным приростом, хотя количество умерших по сравнению с 2018 г. сократилось более чем в 2 раза. Так-

1 Официальный сайт Администрации Караидельского района. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: karaidel.bashkortostan.ru

2 Даутова Т.А. «Вызовы и ответы» на демографическую ситуацию в Республике Башкортостан. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 22 мая 2020 г.) / под ред. Г.Ф. Хилажевой, Р.Н. Комлевой. Уфа: Гилем Башк. энцикл., 2020. 272 с.; Даутова Т.А. Социально-демографические аспекты стратегического развития Республики Башкортостан. Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 3. С. 328-332.

Даутова Т. А.

Файзурахманова Д. И.

Таблица 1. Уровень жизни и демографические показатели в МР Караидельский район РБ в 2017-2019 гг.

№	Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1	Число экономически активного населения, чел.	13589	13446	13301
2	Количество родившихся, чел.	252	254	88
3	Количество умерших, чел.	352	395	167
4	Естественный прирост	-100	-141	-79
5	Миграционный прирост	-151	-232	-71
4	Уровень безработицы, %	0,68	0,68	0,65
5	Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	8240,15	8477,64	8729,15

Таблица 2. Инфраструктура образования в МР Караидельский район РБ в 2017-2019 гг.

Показатель	2017г.	2018г.	2019г.
Дошкольное образование			
Общеобразовательные организации для детей дошкольного и младшего школьного возраста:	26	26	26
Количество детей (воспитанников)	1195	1173	1151
Количество педагогических работников	119	119	123
Общее и дополнительное образование			
Общеобразовательные организации:	20	20	21
Количество детей (воспитанников)	2711	2716	2618
Количество педагогических работников (в т.ч. учителей)	389	396	391
Образовательные организации дополнительного образования детей	3	3	3
Количество детей (воспитанников)	1547	1624	1639
Количество педагогических работников (в т.ч. учителей)	51	37	37

Таблица 3. Социальная инфраструктура здравоохранения МР Караидельский район РБ в 2017-2019 гг.

№	Наименование показателей	2017г.	2018г.	2019г.
1	Число больничных коек	93	97	105
2	Численность врачей ЛПУ, всего человек	50	57	59
3	Численность среднего медицинского персонала, человек	236	234	236

же из района больше выбывших, чем прибывших. Количество экономически активного населения сокращается из года в год. Что касается среднемесячной номинальной заработной платы, то она намного меньше, чем в целом по республике³. Лишь показатель уровня безработицы проявил положительную направленность, но выглядит как исключение из правила.

Важнейшим элементом социальной инфраструктуры является сфера образования. В районе насчитывается 65 общеобразовательных школ, в том числе 23 средние школы, музыкальная школа и профессиональное училище. На 2017-2019 учебный год в Караидельском районе численность детей дошкольного возраста составляла 2011, из них в возрасте 0-3 года – 875, 3-7 лет – 1136. Охват детей дошкольным образованием составлял 1151 чел. (воспитанник), из них от 0 до 3 лет – 248 детей, от 3 до 7 лет – 903 чел. Образованием детей в дошкольных образовательных учреждениях района занимаются 123 педагога. Из них с высшим образованием – 61, со средним профессиональным – 62. Высшую квалификационную категорию имеют 22 педагога, 49 педагогов – первую квалификационную категорию и 14 педагогов прошли соответствие занимаемой должности (см. табл. 2).

В 2019 учебном году в 21 общеобразовательных учреждениях района обучается 2618 обучающихся, что на 93 обучающихся меньше, чем в 2017 году.⁴

Количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, существенно снизилось. Это произошло из-за недобора детей и снижения рождаемости в районе. Для решения данной проблемы необходимо привлекать и поддерживать молодые семьи и население детородного возраста в район.

Рассмотрим показатели развития социальной инфраструктуры здравоохранения в МР Караидельский район РБ в 2017-2019 гг.

В ЛПУ района трудятся 433 сотрудников, из них 59 врачей, 236 средних медработников. Обеспеченность врачами – 21,6 чел. на 10 тыс. населения, средними медработниками – 86,2. Укомплектованность врачами физ. лицами -76,6 % (по занятости штатов – 94,2 %), средними медработниками 97,5 %. Укомплектованность врачами физическими лицами первичного звена: участковыми терапевтами – 100 % (по штату 13, физических лиц -13), участковыми педиатрами – 100 % (по штату 7, физических лиц - 7). Оснащение медицинским оборудованием в соответствии с табелем оснащения – 63 %, необходимо отметить, что изношенность имеющегося медоборудования

3 В правительстве РБ пояснили как посчитали среднемесячную заработную плату в Башкирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/1343042-srednemesyachnaya-zarabotnaya-plata-v-bashkirii-sostavila-35397-rublej>

4 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru>

достаточно большая – 82 %. В рамках модернизации здравоохранения Караидельской ЦРБ выделено 3 автомобиля скорой медицинской помощи, маммограф, наркозный аппарат, ЭКГ – аппарат для Холтерского мониторингирования, анализатор глюкозы, аппарат ИВЛ, 6 компьютеров.

Одной из острых проблем является отсутствие постоянной транспортной связи между сельскими населенными пунктами и районным центром. Многие сельские населенные пункты находятся в 50-100 км от центров культурного и бытового обслуживания и не имеют с ними регулярного транспортного сообщения. Доля жителей, проживающих в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного сообщения с административным центром района, составляет 4,5 %. Существующая в сельской местности дорожно-транспортная сеть затрудняет организацию выездных форм социального обслуживания населения. Велика потребность в дорогах с твердым покрытием. Сеть автомобильных дорог с твердым покрытием составляет 70 % от общей протяженности автомобильных дорог общего пользования. Многие населенные пункты остаются без автобусного сообщения. Число пригородных маршрутов за исследуемый период сократилось на 80 %. Население вынуждено добираться до районного центра на попутном транспорте.

Очевидно, что все эти проблемы сдерживают развитие социальной сферы. С одной стороны, негативные условия жизни приводят к снижению численности населения, к миграции населения из района, с другой стороны, уменьшение численности населения не устраняет потребность в содержании существующих и строительстве новых объектов инфраструктуры. Негативные тенденции в социальной сфере имеют своим следствием снижение экономической активности.

Анализ вышеприведенных данных подводит к выводу, что современное состояние социальной инфраструктуры Караидельского района отстает от современных требований и не позволяет удовлетворить всю совокупность потребностей, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения. Следствием этого является отток из района молодежи, дефицит квалифицированных кадров в производственной и социальной сферах. Это постепенно превращает район в депрессивное в экономическом отношении территориальное образование, где трудно соблюсти баланс между экономической дееспособностью, прибыльностью субъектов экономической деятельности и нагрузкой на бюджет социальной сферы. «Тянуть» бесконечно депрессивные территории административный центр региона не может в силу законов, по которым складываются экономические отношения. Напрашивается единственный выход – определить точки экономического роста в районе, административно поддержать их, развить социальную инфраструктуру до такого состояния, которое способствовало бы притоку молодых квалифицированных кадров (особенно из числа выходцев из данного района) и превратиться тем самым в полноценного в экономическом и социальном планах субъекта, позволяющего гражданам полноценно самореализоваться в условиях проживания в данном поселении.

Пристатейный библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/ministerstvo> (дата обращения: 18.12.2020 г.).
2. Даутова Т.А. «Вызовы и ответы» на демографическую ситуацию в Республике Башкортостан. Демографические чтения (Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов). Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 22 мая 2020 г.) / под ред. Г.Ф. Хилажевой, Р.Н. Комлевой. Уфа: Гилем Башк. энцикл., 2020. 272 с.
3. Даутова Т.А. Социально-демографические аспекты стратегического развития Республики Башкортостан. Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 3. С. 328-332.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 18.12.2020 г.).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru/>(дата обращения: 18.12.2020г.).
6. Официальный сайт Администрации Караидельского района. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: karaidel.bashkortostan.ru (дата обращения: 18.12.2020 г.).
7. В правительстве РБ пояснили как посчитали среднемесячную заработную плату в Башкирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/1343042-srednemesyachnaya-zarabotnaya-plata-v-bashkirii-sostavila-35397-rublej> (дата обращения: 18.12.2020 г.).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-424-425

ЕНИКЕЕВА Динара Дамировна

старший преподаватель кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

КАШАЕВ Наиль Хамитович

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ СРЕДЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ*

Современные процессы, связанные с глобализацией, новой экономикой, удовлетворением уникальных потребностей индивида ставят актуальной задачей стимулирования конкурентных отношений в экономике и совершенствования политики защиты конкуренции и антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентное право, антимонопольное законодательство, государство.

ENIKEEVA Dinara Damirovna

senior lecturer of General economic theory sub-faculty of the Institute of economics, finance and Business of the Bashkir state University

KASHAEV Nail Khamitovich

senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ON THE ISSUE OF THE REGULATORY ENVIRONMENT FOR IMPLEMENTING COMPETITION POLICY IN RUSSIA

Modern processes related to globalization, the new economy, and meeting the unique needs of the individual make it important to stimulate competitive relations in the economy and improve competition protection and antitrust legislation.

Keywords: competition, competition law, antitrust legislation, state.

Конкуренция является органической частью рыночного механизма экономики. Она выступает одним из ключевых условий развития экономики, факторов роста производительности экономических агентов, а также эффективности их деятельности¹. В связи с этим, стимулирование создания условий для честной, добросовестной и эффективной конкуренции снижает барьеры входа на рынок, увеличивает количество хозяйствующих субъектов, способствует повышению занятости, а так же, обеспечению разных категорий потребителей конкурентоспособными товарами, услугами, что в целом создает новые стимулы развития российской экономики. Результатом материализации такой эффективной конкуренции является генерирование новых идей, новых товаров, новых методов, новых предпочтений².

Международный, как и национальный уровни конкуренции своими целями ставят – завоевание наиболее выгодного положения на рынке, более эффективное вложение капитала, максимизацию прибыли, получение свободного доступа к источникам сырья и трудовым ресурсам. На данном уровне конкуренции существуют и отличительные особенности, к числу которых можно отнести: масштабность; динамичность; необходимость государственного вмешательства и т.п.³.

Оценивая роль и функции конкуренции, можно выделить два подхода к оценке общественной значимости

конкуренции в современном мире – идеологический, рассматривающий конкуренцию как фактор сдерживания злоупотреблением частной властью, фактор ограничения навязывания определенных действий третьим лицам и экономический, который обусловлен наиболее эффективным способом распределения ограниченных ресурсов при удовлетворении неограниченных потребностей в условиях именно конкурентных отношений, что проявляется в наличии аллокативной эффективности⁴, способности динамично изменять спрос с целью удовлетворения потребностей потребителей, снижения издержек и цен и т.п.

Современные процессы ставят под сомнение необходимость и реальность конкуренции. Так, непосредственно сами участники рынка имеют мотивы ограничения конкуренции на рынке. В частности, речь идет о желании занять лидирующее (монопольное) положение с целью реализации монопольной власти. Тем самым, конкуренция в современной экономике для полной реализации своего потенциала нуждается в особом институте, который наделён функциями ее сохранения и развития.

Государственная политика защиты конкуренции в различных странах имеет различные названия и пул функций. Так, в США такая политика носит название антitrustовской и реализуется в первую очередь через защиту потребителей от злоупотребления монопольной властью, в Евросоюзе – конкурентной и направлена на защиту конкуренции, конкурентной среды. В Российской Федерации подобная политика реализуется как конкурентная.

В своем составе конкурентная политика РФ проявляется в двух направлениях. Непосредственно антимонопольная политика, подконтрольная Федеральной антимонопольной службе (ФАС), и конкурентная политика, реализуемая Министерством экономического развития РФ (Минэк РФ). За ФАС закреплены контрольные функции в части злоупотребления и недопущения злоупотреблением монопольным положением субъектов хозяйствования, реализуется так называемая

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020021\19 «Модернизация институционально-культурных характеристик общественной системы как один из приоритетов современного экономического развития».

- 1 Шарафуллина Р. Р. Влияние институциональных факторов на человеческий капитал // Современная экономика: теоретические и практические подходы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. - С. 738.
- 2 Кузяшев А. Н. Эволюция форм собственности и реформирование условий экономической жизни общества // Междисциплинарные аспекты методологии экономических исследований: монография / Х. А. Барлыбаев [и др.]; науч. ред. Г. М. Россинская / отв. ред. Н. С. Ишмухаметов. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. - С. 184.
- 3 Кашаев Н. Х., Богданова К. А. К вопросу о влиянии недобросовестной конкуренции на экономическую безопасность страны // Евразийский юридический журнал. - 2019. № 4 (131). - С. 378.

- 4 Еникеева Д. Д. Конкурентная и антимонопольная политика: теоретические основы и опыт реализации в современной России // Междисциплинарный подход к исследованию экономики: Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры Общей экономической теории БашГУ. В 3-х частях. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. - С. 28.

поведенческая концепция конкуренции. Минэк РФ нацелен на содействие развитию конкуренции, увеличению числа хозяйствующих субъектов, снижению барьеров входа – реализация так называемой структурной концепции конкуренции. Естественно, говорить о строгих разграничениях функций в рамках реализации конкурентной политики неправомерно, оба ведомства проводят комплексную конкурентную политику, дополняя друг друга. Но каждое направление имеет свой инструментарий и свою нормативно-правовую среду. Концептуальным ядром конкурентной политики, независимо от института регулирования, является:

- наличие единого предмета регулирования – система общественных отношений, связанных с защитой конкуренции независимо от форм, видов и сфер ее реализации;
- реализация функции государственного контроля и надзора за соблюдением антимонопольного законодательства страны, что в свою очередь позволяет всем хозяйствующим субъектам защищать свои права;
- осуществление государственного контроля федеральными органами исполнительной власти.

Стоит отметить, что современная система конкурентно-го законодательства РФ является системой, представленной на разных уровнях и разной правовой природы. Система законодательства включает административные, гражданско-правовые и иные нормы. Административные нормы и соответствующие им отношения вытекают из того факта, что органы исполнительной власти реализуют функцию контроля за соблюдением соответствующего закона с целью недопущения монополизации рынка и развития конкурентных отношений.

В процессе развития и совершенствования конкурентных отношений, меняется и система законодательства. Это находит отражение в принятии «первого», «второго» и последующих антимонопольных пакетов.

Принятие в 2007 году, так называемого, «Первого антимонопольного пакета» внесло изменения в КоАП РФ и в такие федеральные законы как: «О рекламе»⁵, «Об электроэнергетике»⁶ и т.д.

«Второй антимонопольный пакет» 2009 года внес изменения в КоАП и Уголовный кодекс (статья 178), а так же, был принят закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁷.

«Третий антимонопольный пакет» 2011 года стал самым масштабным по общему количеству нормативных актов, в которые были внесены поправки. Так, пакет затронул КоАП, Уголовный, Земельный и иные кодексы, а так же законы «О естественных монополиях»⁸, «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁹ и другие.

«Четвертый антимонопольный пакет» вступил в силу в 2016 году. Базой данного пакета явились: план мероприятий правительства РФ «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики»¹⁰, а также отдельные рекомендации, данные России Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Его реализация позволяла

значительно сократить административные ограничения для субъектов предпринимательской деятельности и включала в себя: повышение числа предупреждений и пресечения антимонопольных правонарушений; повышение ответственности должностных лиц органов власти за действия, связанные с недопущением, ограничением или устранением конкуренции; расширение процессуальных гарантий и повышение открытости процедуры рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства. На сегодняшний момент находится на рассмотрении «Пятый антимонопольный пакет», среди целей которого выделяются распространение антимонопольного регулирования на различные интернет-площадки, включая и применение, так называемых, «ценовых алгоритмов», под которыми понимаются программы позволяющие проводить анализ и расчет цен на товарных рынках, мониторить возможные попытки установления контроля над ценами и т.д., упразднение иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности, рассматриваемой как фактор сдерживания развития конкуренции в условиях цифровой экономики. Неслучайно данный пакет называют «цифровым».

Одним из ключевых моментов развития антимонопольной и конкурентной политики в РФ является принятие в 2017 году Национального плана развития конкуренции¹¹. Данный документ определяет совокупность ключевых показателей, достижение которых будут определять степень развития конкуренции. В состав показателей входит обеспечение во всех отраслях экономики (за исключением сферы естественной монополий и отраслей оборонно-промышленного комплекса) наличия хотя бы одного субъекта частной формы собственности, снижение количества нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов власти и органов местного самоуправления, увеличение доли закупок в сфере государственного и муниципального заказа со стороны малого предпринимательства и т.д. Национальный План определяет основные направления государственной политики в сфере развития конкуренции, формирует основных исполнителей и мероприятия.

Таким образом, нормативно-правовая среда реализации антимонопольной политики на современном этапе развития экономики России является динамично-развивающейся, соответствующей реалиям общественных отношений.

Приставный библиографический список

1. Еникеева Д. Д. Конкурентная и антимонопольная политика: теоретические основы и опыт реализации в современной России // Междисциплинарный подход к исследованию экономики: Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры Общей экономической теории БашГУ. В 3-х частях. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. - С. 28-33.
2. Кашаев Н. Х., Богданова К. А. К вопросу о влиянии недобросовестной конкуренции на экономическую безопасность страны // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 378-379.
3. Кузяшев А. Н. Эволюция форм собственности и реформирование условий экономической жизни общества // Междисциплинарные аспекты методологии экономических исследований: монография / Х. А. Барлыбаев [и др.]; науч. ред. Г. М. Россинская / отв. ред. Н. С. Ишмухаметов. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. - С. 171-191.
4. Шарафуллина Р. Р. Влияние институциональных факторов на человеческий капитал // Современная экономика: теоретические и практические подходы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. - С. 737-745.
5. Федеральный закон от 18.07.1995 № 108-ФЗ (утратил силу 01.06.2006 г.) «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 30. - Ст. 2864.
6. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 13. - Ст. 1177.
7. Федеральный закон от 28.11.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 1. - Ст. 2.
8. Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. (ред. от 29.07.2017 г.). - № 34. - Ст. 342.
9. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.07.2020).
10. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2579-р (утратило силу). «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.06.2020).
11. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.07.2020).

АЛЕКСАНДРОВА Екатерина Павловна

магистрант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

БАРЛЫБАЕВ Урал Адигамович

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Башкирского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДАЖАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «КРИПТОЛИНК»

В статье рассмотрено Совершенствование системы управления продажами организации на примере ООО «Криптолинк». Подтверждена актуальность темы исследования. Проанализирована система управления продажами в рассматриваемой организации. Выявлены проблемы управления продажами в организации. И разработаны мероприятия по совершенствованию управления продажами ООО «Криптолинк». Целью работы является анализ эффективности системы управления продажами и разработка направлений по ее совершенствованию на материалах организации ООО «Криптолинк».

Теоретическую и методическую основу исследования составили положения экономической науки, труды отечественных и зарубежных ученых и коллективов научно-исследовательских институтов по рассматриваемой проблеме, публикации в периодической печати, межотраслевые и отраслевые методические указания и нормативные материалы, статистические данные, материалы научных конференций, правовые акты органов законодательной и исполнительной властей Российской Федерации.

Ключевые слова: управление; продажи; система; взаимодействие; клиенты; конкуренты; клиентская база; бизнес – процесс; CRM-система; торговля; мотивация; контроль; отдел продаж; менеджеры; дебиторская задолженность; план продаж.

ALEKSANDROVA Ekaterina Pavlovna

magister student of the Institute of Economics, Finance and Business of Bashkir State University

BARLYBAEV Ural Adigamovich

Ph.D. in economical sciences, associate Professor of Project management and marketing sub-faculty of the Bashkir State University

IMPROVING THE SALES MANAGEMENT SYSTEM IN THE ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF LLC «CRYPTOLINK»

The article discusses the improvement of the sales management system of the organization on the example of LLC "Cryptolink". The relevance of the research topic is confirmed. The sales management system in the organization under consideration is analyzed. Problems of sales management in the organization are revealed. And measures have been developed to improve the sales management of Cryptolink LLC. The purpose of the work is to analyze the effectiveness of the sales management system and develop directions for its improvement based on the materials of the organization "Cryptolink" LLC.

The theoretical and methodological basis of the study was the provisions of economic science, the works of domestic and foreign scientists and research institutes on the problem under consideration, publications in the periodical press, intersectoral and sectoral methodological guidelines and regulatory materials, statistical data, materials of scientific conferences, legal acts of the legislative and executive authorities of the Russian Federation.

Keywords: management; sales; system; interaction; customers; competitors; customer base; business process; CRM system; trade; motivation; control; sales department; managers; accounts receivable; sales plan.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время все больше и больше компаний пытаются оптимизировать систему управления продажами как средство, с помощью которого компании могут занять стабильные позиции на внутреннем и международном рынке.

Объектом исследования является система управления продажами в ООО «Криптолинк».

Предмет исследования - разработка мероприятий по совершенствованию системы управления продажами в организации ООО «Криптолинк».

Целью работы является анализ эффективности системы управления продажами и разработка рекомендаций по ее совершенствованию на материалах ООО «Криптолинк».

Научная новизна исследования заключается в разработке новой методологии оценки эффективности системы управления продажами в современной организации. Результаты проделанной работы могут стать источником для дальнейшего исследования практических и научных проблем в области совершенствования системы управления продажами.

Впервые были разработаны направления совершенствования управления продажами в ООО «Криптолинк», которые помогут сделать эту организацию более эффективной.

Александрова Е. П.

Барлыбаев У. А.

Для оценки качества работы отдела продаж в торговых организациях используются разные методики и техники мониторинга, чтобы оценить уровень управления продажами в компании с учетом специфики видов торговли.

Для повышения эффективности аттестации персонала следует использовать современные методы, привлекать персонал к регулярной аттестации, включая самоанализ и саморазвитие. Методы исследования таких авторов, как Л. В. Осипова, И. М. Синяева. «Его можно использовать для оценки эффективности работы отдела продаж (для определения суммы выручки и поощрений). Однако их методики не отражают вклад в формирование прибыли компании и не включают каких-либо интегральных показателей для оценки эффективности управления продажами, что является его слабым местом»¹.

В отличие от методик Л.В. Осиповой и И.М. Синяевой методики оценки эффективности авторского отдела продаж, как

1 Ануцин А. А. Системный подход к управлению продажами // Управление продажами. - 2016. - № 3. - С. 170-179.

Таблица 3. Система показателей эффективности управления продажами*

Подсистема	Показатели оценки	Уровень показателя оценки		
		Эффективный (Э)	Удовлетворительный (У)	Неэффективный (Н)
Достигнутый объем продаж	Соблюдение плана продаж, %	80-100	70-80	<70
	Обеспеченность выполнения планов поставок в соответствии с заключенными договорами, %	80-100	70-80	<70
	Соотношение количества конечных покупателей к количеству лидов, %	80-100	70-80	<70
	Уровень издержек на сбыт и рентабельности продаж, %	90-100	90-70	<70
Удержание клиентов	Процент удержания клиентов (Customer Retention Rate), %	90-100	90-70	<70
	Процент оттока клиентов (Churn rate), %	10-20	30-50	<50
Контроль дебиторской задолженности (совместно с финансовым отделом)	Процент отсрочки при привлечении потенциальных покупателей, %	80-100	60-80	<60
	Соответствие мероприятий плану, %	80-100	60-80	<60
	Объем неуплаты по счетам, %	10-20	30-50	<50

Составлено по данным предприятия ООО «Криптолинк»

Таблица 4. Показателей эффективности управления продажами за 2019 год*

Подсистема	Показатели оценки	Уровень показателя оценки		
		Эффективный (Э)	Удовлетворительный (У)	Неэффективный (Н)
Достигнутый объем продаж	Соблюдение плана продаж, %	–	75 %	–
	Обеспеченность выполнения планов поставок в соответствии с заключенными договорами, %	95 %	–	–
	Соотношение количества конечных покупателей к количеству лидов, %	–	70 %	–
	Уровень издержек на сбыт и рентабельности продаж, %	–	70 %	–
Удержание клиентов	Процент удержания клиентов (Customer Retention Rate), %	–	–	65 %
	Процент оттока клиентов (Churn rate), %	–	50 %	–
Контроль дебиторской задолженности (совместно с финансовым отделом)	Процент отсрочки при привлечении потенциальных покупателей, %	–	70 %	–
	Соответствие мероприятий плану, %	–	75 %	–
	Объем неуплаты по счетам, %	–	–	58 %

* Составлено по данным предприятия ООО «Криптолинк»*

Р.Ю. «Дайте оценку конкурентоспособности продукции и конкурентного статуса компании, что является их преимуществом»².

Методика такого автора, как О.Н. Лучкевич «Характеризует особенности коммерческой деятельности на рынке и может показать уровень продаж товаров в соответствии с покупательским спросом, а также предназначена для оценки эффективности ценовой политики компании»³.

В отличие от вышеперечисленных методов, в методах оценки эффективности управления продажами в компаниях автора, таких как М. Якубович, указывается несколько показателей. Преимущество методики последнего автора в том, что такие показатели, как «доля рынка», «количество клиентов, переходящих к конкурентам» и «количество клиентов, переходящих от конкурентов», позволяют выявить влияние конкуренции на рынке на эффективность управления продажами компании.

Таким образом, анализ показал, что существующие методики не имеют единого подхода к оценке эффективности управления продажами. Недостатком всех методик является отсутствие единых показателей для оценки эффективности ра-

боты отдела продаж в торговых организациях. Анализ методики в работах указанных авторов показал, что на современном этапе не существует универсальной методики оценки эффективности управления продажами торговой организации.

Кроме того, измерения не охватывают все функции, выполняемые отделом продаж. В результате представляется целесообразным классифицировать все показатели для оценки эффективности управления продажами организации с точки зрения участников отдела продаж.

Поэтому в качестве научной новинки мы предложим собственную методологию показателей эффективности управления продажами. В Таблице 3 мы разработаем градацию показателей эффективности отдела продаж ООО «Криптолинк».

В таблице 4 представлены показатели эффективности управления продажами в ООО «Криптолинк» за 2019 год.

Как видно из таблицы 4, в целом уровень эффективности управления продажами в ООО «Криптолинк» можно оценить как удовлетворительный (средний). В этой связи необходимо выработать направления совершенствования системы управления продажами на плановый период, а именно – повышение мотивации персонала отдела продаж, повышение контроля за оплатой счетов клиентов, разработка системы удержания постоянных клиентов.

По предложенной системе оценки эффективности управления продажами за 2019 год выявлены следующие проблемы:

- Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Ивановская Л.В. Экономика и социология труда: Учебник. - М.: Инфра-М, 2018. - 160 с.
- Коротков В.М. Методы оценки качества работы персонала на примере отдела продаж // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - Т. 10. № 4-1. - С. 219-226.

Таблица 5. Оплата труда менеджера по продажам за 2019 год

Должность	Количество человек	Оклад	Надбавка – при выполнении плана продаж
Менеджер по продажам	1	15000	15 000

* Выполнено по данным предприятия ООО «Криптолинк»*

Таблица 6. Затраты на оплату труда 2019 года*

Наименование	2017	2018	2019
Затраты на оплату труда менеджеров по продажам	1167	1440	1710
Постоянная часть	600	936	1080
Бонус	567	504	630

* Составлено по данным предприятия ООО «Криптолинк»*

Таблица 7. Эффект от предлагаемой системы оплаты труда, тыс.руб.

Наименование	2019	проект	Эффект
Затраты на оплату труда менеджеров по продажам	1710,0	1882,6	172,6
Постоянная часть	1080,0	720,0	-360,0
Бонус	630,0	0,0	-630,0
Сдельная оплата труда	0,0	1162,6=252*5 %	1162,6

* Составлено автором по данным ООО «Криптолинк»

– низкий процент удержания клиентов из-за неэффективной системы мотивации,
– высокий процент оттока клиентов,
– высокий объем неуплаты по счетам клиентов.

Поэтому предлагаем внедрение КРІ для повышения заработной платы сотрудников предприятия, в результате данного мероприятия увеличиться выручка предприятия и заработная плата.

Одним из основных мотивов побуждающих сотрудников работать является заработная плата, которая отражена за 2019 год в таблице 5.

Из анализа таблицы 1 следует, что оклад менеджера 15 000 руб., при выполнении плана продаж 419 827 руб. в месяц продаж в месяц на каждого менеджера, они получают бонус 15 000 руб.

Затраты на оплату труда 2019 год показаны в таблице 6.

Расчет постоянной части $15 \cdot 12 \cdot 6 = 1080$ тыс.руб.

План в 2019 году выполнили 42 раза, то есть бонус = $42 \cdot 15 = 630$ тыс.руб.

Предлагаем следующую систему оплаты труда на предприятии ООО «Криптолинк»:

оклад 10 000 + 5 % от выручки (таблица 21).

Эффект от предлагаемой системы оплаты труда на предприятии представлен в таблице 7.

Следующее предложение: установление наиболее благоприятного периода расчетов с дебиторами предполагает составление графика погашения ими своей задолженности, что гарантирует в получении суммы задолженности в течение указанного в договоре периода.

После определения критического срока погашения и принципов соотношения входящих платежей и выставленных счетов-фактур легко понять, какова доля просроченной дебиторской задолженности и сколько дней просрочено. На основании этой информации можно оценить увеличение затрат, связанных с незапланированным отвлечением средств из оборота компании (затраты на привлечение средств), а также обобщить размер штрафных санкций, предусмотренных договором.

Система удержания клиентов ООО «Криптолинк» будет включать:

CRM;

- персонализация;
- служба поддержки;
- программа лояльности;
- email-маркетинг.

CRM используют для:

- уменьшения оттока клиентов;
- учета покупок;
- получения полной картины взаимодействия с покупателями;
- улучшения сервиса.

HubSpot предлагает бесплатную CRM для отслеживания активности клиентов, взаимодействия колл-центра и количества покупок. За узнаваемость бренда и поиск клиентов отвечают отделы маркетинга и продаж стартапа Ceros. В процессе работы выясняется, что отделу маркетинга не хватает информации об активности пользователей на сайте и в социальных сетях, а отдел продаж тратит много времени на ввод новой информации о покупателях.

С помощью CRM HubSpot вендоры организовали необходимую информацию, а маркетологи начали отслеживать действия потенциальных покупателей.

Пристатейный библиографический список

1. Анучин А. А. Системный подход к управлению продажами // Управление продажами. - 2016. - № 3. - С. 170-179.
2. Боронова Г.Х., Прусова Н. В. Психология труда [Текст]: конспект лекций. - М.: Эксмо, 2016.
3. Джоббер Д., Ланкастер Дж. Продажи и управление продажами: учеб. пособие. - М.: Юнити-Дана, 2016.
4. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности [Текст]. - М.: Инфра-М, 2017. 463 с.
5. Ефимова С. А., Плотноков А. П. Коммерческая служба предприятия. Организация эффективной работы. - М.: Дашков и Ко, Вест Кей, 2016.
6. Ишкина Г. Ш., Айткалиева А. М. Оценка эффективности сбытовой деятельности предприятия // Вестник научных конференций. - 2017. - №2-1 (18). - С. 61-63.
7. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности [Текст]: учебн. пособие / под ред. А.Я. Кибанова. - М.: Проспект, 2016. - 416 с.
8. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Ивановская Л.В. Экономика и социология труда: Учебник. - М.: Инфра-М, 2018. - 160 с.
9. Коротков В.М. Методы оценки качества работы персонала на примере отдела продаж // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - Т. 10. № 4-1. - С. 219-226.
10. Курбатова М.Б. Мотивационный менеджмент [Текст]: учеб.-практ. пособие. - М.: Модуль 3, 2015. - 447 с.
11. Кязимов К. Г. Управление персоналом. Профессиональное обучение и развитие. - М.: Юрайт. 2019. - 202 с.
12. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер с англ. [Текст]. - М.: Дело, 2016.

ГАБДУЛХАКОВА Рита Виллуновна

доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОЗЛОВА Юлия Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ИМИДЖА ГОРОДА

В статье описываются принципы процесса совершенствования связей с общественностью, направленных на продвижение имиджа и управления репутацией территориальных образований, в частности, городов, как места, привлекательного для проживания и кратковременных посещений, для инвестирования и ведения бизнеса. В качестве основного канала этого продвижения рассматривается интернет, который является важной составляющей современной коммуникации и обладает неограниченным потенциалом для продвижения любого бренда, в том числе и территориального.

Ключевые слова: интернет, город, имидж, связи с общественностью, социальные сети, потребители ресурсов, коммуникация, стратегическое планирование.

GABDULKHAKOVA Rita Villunovna

associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KOZLOVA Yulia Borisovna

Ph.D. in social sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ROLE OF INTERNET COMMUNICATIONS IN PROMOTING THE IMAGE OF THE CITY

The article describes the principles of the process of improving relations with the public, aimed at promoting the image and reputation management of territorial entities, in particular, cities, as a place attractive for living and short-term visits, for investing and doing business. As the main channel of this promotion, the Internet is considered, which is an important component of modern communication and has unlimited potential for promoting any brand, including territorial.

Keywords: Internet, city, image, public relations, social networks, resource consumers, communication, strategic planning.

Появившееся в конце 80-х годов направление связей с общественностью, ориентированное на продвижение территориальных образований стало очень активно развиваться, и на сегодняшний день выделение специальных статей расходов на данный вид деятельности в бюджетах западных стран, регионов и городов стало обычным явлением. В литературе указывают, что данное направление связей с общественностью призвано привлечь внимание к территории, повысить ее имидж, создать положительную репутацию города или региона как целостного субъекта социально - экономических отношений. Решение этих задач направлено на улучшение качества жизни и деятельности горожан.

Интернет предоставляет принципиально новые возможности для реализации связей с общественностью (PR) городов России.

Интернет-PR города – это деятельность по формированию электронной информационной среды, усиливающей продвижение внутренних условий, преимуществ города для привлечения внешних по отношению к нему ресурсов (финансовых, человеческих, производственных и пр.)

Успеху PR города может способствовать использование следующих возможностей Интернет:

– огромное количество самой разнообразной информации, в том числе и той, которая может быть полезна с точки зрения PR - продвижения города;

– в Сети можно не только изучать информацию, но и рассказывать о городе и его конкурентных преимуществах посредством электронных рассылок, специализированных и официальных информационных порталов и т.д. Аудитория пользователей информации хорошо структурирована, известны целевые группы потребителей;

– с помощью Сети можно продавать информационные услуги, базы данных. При грамотной постановке вопроса это может стать дополнительным источником доходов города;

– при помощи Интранет-сайтов, социальных сетей, e-mail, электронных баз данных документов, списков рассылки и дискуссионных листов, сетевых конференций и т.д. достигается экономия усилий, времени, финансовых ресурсов на поддержание контактов с целевыми аудиториями PR города (потребителями ресурсов города, внутренними и внешними по отношению к городу партнерами, взаимодействие с муниципальными, региональными, федеральными субъектами управления);

благодаря созданию собственных Интернет - порталов и страниц в социальных сетях города могут получать дополнительные поступления в бюджет за счет продажи рекламно-

го пространства (при условии, конечно, популярности веб-ресурсов).

Интернет в связях с общественностью городов как целостных субъектов PR может быть использован при соблюдении ряда принципов:

- ориентация на перспективы развития города;
- демократичность информационного взаимодействия всех участников виртуального рынка;
- целесообразность решения в Интернете связанных с развитием и продвижением города PR-задач, которые лучше решать именно здесь с позиции соотношения затрат и возможного эффекта. Интернет-PR – не альтернатива, а дополнение к традиционным методам связей с общественностью.

Субъекты городского Интернет - PR представляют собой все сферы социально-экономической жизни городов:

- региональные и муниципальные органы власти и управления;
- действующие на территории города производители товаров и услуг – от промышленных и строительных предприятий до учреждений культуры и отдыха, учебных заведений, туристических агентств;
- общественные организации – партии, движения, научные учреждения, спортивные комитеты и федерации и т.д.;
- активные горожане, заинтересованные в позиционировании города как территории своего проживания, реализации жизненных целей и задач (пользователи социальных сетей, блогеры и др.)

Городские субъекты посредством Интернета могут решать следующие задачи в области продвижения города:

- изучение реальных и потенциальных потребителей ресурсов территории, анализ их информационных запросов с целью структурирования предоставляемой информации по целевым группам потребителей и налаживания с ними конструктивного диалога;
- формирование, изменение, поддержание имиджа города, предприятий, организаций;
- поддержка существующих и завязывание новых деловых контактов;
- привлечение внешних по отношению к городу материальных, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов;
- завоевание и удержание потребителей ресурсов городской территории, ее товаров, услуг;
- продвижение регионального продукта на внутренние и внешние рынки и др.

Необходимо отметить такую важную группу потребителей ресурсов городской территории, как посетители города, привлечение которой так же нужно осуществлять через интернет. Посетителями могут быть как просто туристы и путешественники, так и люди, осуществляющие деловую поездку, будь то научные мероприятия (конференции, семинары, отраслевые собрания), командировки, спортивные мероприятия. Для того чтобы посетители города чувствовали себя комфортно на чужой территории, нужно максимально освещать в сети городскую инфраструктуру и отрасль HoReCa (англ. - Hotel Restaurant Cafe), что повышает уровень гостеприимства и лояльность внешних кругов. Современные каналы коммуникации уже давно позволяют получить полный обзор той или иной территории с точки зрения выгоды её посещения: пешеходные или автомобильные маршруты, шопинг - гиды, обзоры достопримечательностей, гостиниц, театров, ресторанов. Важно отслеживать поток информации, понимать какие ассоциации и эмоции вызывают у посетителей те или иные объекты, находящиеся на территории города, какие

места являются наиболее посещаемыми. Так же необходимо проводить мониторинг с целью выявления наиболее обсуждаемых аспектов, присущих территории, которые являются объектами негативной или позитивной дискуссии между посетителями города и теми, с кем они проводят коммуникацию. Формирование стратегии развития туристического направления территории – это неотъемлемый шаг на пути создания положительного образа города.

Итак, интернет является важной составляющей современной коммуникации, обладает неограниченным потенциалом для продвижения любого бренда, в том числе и территориального. Создание тематических групп в социальных сетях, наличие развлекательных и бизнес порталов, использование блогеров и популярных сообществ как агентов влияния, создание веб-сайтов города – всё это способствует донесению необходимой информации до конечных потребителей.

Функция связей с общественностью в этом процессе заключается в грамотном коммуникационном сопровождении решаемых задач в интернет-пространстве с целью создания и возвышения имиджа и репутации города, как места, привлекательного для проживания, работы, отдыха и туризма, инвестирования и ведения бизнеса. При этом стратегическое планирование и координацию усилий субъектов, заинтересованных в продвижении города, должны осуществлять органы городского управления.

Пристатейный библиографический список

1. Kouba M., Козлова Ю.Б. Social media marketing как перспективная технология современной рекламы // В сб.: Современный PR: теория, практика, образование. Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию профессионального образования по связям с общественностью в Республике Башкортостан. 2017. С. 164-167.
2. Габдулхакова Р.В., Козлова Ю.Б., Закирова А.Р. Связи с общественностью в реализации проекта особой экономической зоны (на примере г. Уфа) // В сб.: Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика – материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию специальности «Связи с общественностью». – Уфа, БГУ, 2011
3. Габдулхакова Р.В. Оценка эффективности социальных медиа как канала связей с общественностью // В сб.: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 53-56.
4. Грогуленко Н.В. Оценка экономической эффективности рекламы в туристическом бизнесе // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 87-90.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-431-432

ДАВЫДОВА Лариса Владимировна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

САМОХИНА Анастасия Дмитриевна

студент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

КОМИССАРОВА Наталья Сергеевна

студент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РФ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

Статья рассматривает особенности функционирования банковской системы Российской Федерации в условиях пандемии 2020 года. Авторами представлен анализ изменения деятельности банковской системы в рамках программы по преодолению последствий коронавирусной инфекции. В статье были рассмотрены меры поддержки банковского сектора Банком России и Правительством РФ во время пандемии. Так же были проанализированы проблемы региональных банков, их причины возникновения и последствия.

Ключевые слова: COVID-19, банковская система РФ, банковская система во время пандемии.

DAVYDOVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

SAMOKHINA Anastasiya Dmitrievna

student of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

KOMISSAROVA Nataliya Sergeevna

student of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC

The article examines the features of the functioning of the banking system of the Russian Federation in the context of the 2020 pandemic. The authors present an analysis of changes in the activities of the banking system within the framework of the program to overcome the consequences of coronavirus infection.

Keywords: COVID-19, banking system of the Russian federation, banking system during the pandemic.

Во всех странах мира банковские системы сильно зависят от воздействия внешних факторов, пандемия 2020 года не является исключением. Во время кризиса в экономике банки наблюдают не только снижение притока средств клиентов, но и увеличение оттока этих средств, что, безусловно, наносит удар по банковской системе. Во время коронавируса очень важно, чтобы банки бесперебойно оказывали финансовые услуги для населения. Именно поэтому во время первой волны пандемии 2020 года все подразделения российских банков обслуживали клиентов, при этом предлагая широкий выбор услуг в онлайн-сервисах. Таким образом, банковская система РФ смогла обеспечить бесперебойную работу платежной системы страны.

Безусловно, во время коронавируса главной проблемой всех банков становится кредитный риск, ведь на поддержание пострадавших отраслей российский банковский сектор выделил более 4,5 трлн. рублей. Эксперты считают, что в связи с этим доля проблемных кредитов вырастет на 10 % от общего числа кредитов по сравнению с 2019 годом, когда доля проблемных кредитов составляла лишь 10 %¹. Самые большие потери понесут банковские организации, которые выдают кредиты малому и среднему бизнесу. Самое главное отличие кризиса 2020 года от кризисов 2008-2009 и 2014-2015 годов заключается в том, что в предыдущих сложных периодах государство поддерживало банковскую систему, а в настоящий момент банковский сектор участвует в программе по преодолению последствий коронавирусной инфекции. Банки активно выдали беспроцентные кредиты на заработные платы, кредитовали по пониженной ставке малый и средний бизнес, а также ввели льготы на ипотеки. При этом стоит учесть, что банковский сектор фактически был готов к кризису, потому что имел запас капитала, который был создан благодаря восстановительной программе Банка России, завершённой в конце 2019 года. Если рассматривать прибыль

банков за 2020 год, то можно увидеть, что II квартал текущего года оказался не таким прибыльным (176 млрд. рублей), как в начале года, когда объем прибыли был в 3,5 раза больше. Стоит учесть, что большую прибыль получил Сбербанк (125 млрд. рублей), в то время как остальные банки заработали лишь 51 млрд. рублей. Такой результат был получен из-за ухудшения качества активов банков, ведь в первом полугодии банковский сектор понес значительные убытки из-за создания резервов.

Безусловно, банковскому сектору помогла реструктуризация кредитов не только предприятий, но физических лиц, однако потери от досоздания резервов превысили в 9 раз прошлогодний результат и составили 393 млрд. рублей. Самая высокая доля реструктуризации была произведена в портфели МСБ – 14 %, а вот доля крупного бизнеса составила 10 %, а самый низкий показатель остается в розничном портфеле, составляя 3,6 %².

С самого начала пандемии региональные банки требуют особенного внимания, ведь на данный момент существуют запретительные уровни рейтингов, которые не позволяют мелким банкам принимать участия в госпрограммах. Это сильно сокращает клиентскую базу небольших банков и доступность финансовых услуг для населения регионов и маленьких поселений, ведь там отсутствуют крупнейшие представители банковского сектора. Стоит отметить, что именно региональные банки наиболее тесно связаны со своими клиентами, т.к. основу их клиентской базы составляют малый и средний бизнес, который на данный момент нуждается в сильной поддержке. К тому же кредитный риск на региональные банки до сих пор не предусмотрен в программах субсидирования.

В настоящее время удалось добиться пересмотра для услуги рефинансирования Банком России без предоставления поручительства под кредитование банками субъектов МСП. Но лимиты поручительства были снижены не настолько силь-

1 Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf (дата обращения: 10.12.2020).

2 Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость российской банковской системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranational.ru/sites/default/files/Russian%20Banking%20System_Sept%202020_NRA_Oct20.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

но, поэтому у большинства банков они использованы почти полностью. Стоит учитывать, что за поручительство АО «Корпорации МСП» кредитная организация должна заплатить комиссию, которая составляет 0,1 % годовых, а Министерство экономического развития предоставляет субсидии с комиссией 4 % годовых. В итоге получается, что кредитование для региональных банков становится просто невыгодным, при этом стоит не забывать о том, что кредит заемщик может попросту не вернуть. Банки с рейтингом ниже А- могут работать в соответствие с Постановлением № 696 под поручительством АО «Корпорации МСП», но ВЭБ.РФ аннулирует эту возможность, поскольку не выдает поручительства банкам с рейтингом ниже А-. Организации вынуждены переходить в банки с соответствующим рейтингом для поручительства, что провоцирует изменение клиентской базы. Но новые банки не знают финансовое положение организации, поэтому маловероятно, что предприятию удастся получить кредитование³.

Во время пандемии на банковский сектор возложены обязанности по поддержанию населения и бизнеса в трудном экономическом положении страны. Например, в апреле 2020 года был принят федеральный закон, который позволяет предоставлять физическим лицам кредитные каникулы в течение 6 месяцев. Также Банк России опубликовал письмо, в котором изложено, что кредиторы обязаны приостановить выселение до 30 сентября заемщиков из жилья, на которое раньше было наложено взыскание. К тому же Банк России рекомендовал не учитывать реструктуризацию долговых обязательств в оценке заемщиков.

Все вышеперечисленные меры по поддержанию населения и предприятий поставили ряд проблем перед банками. Например, уменьшение платежей заемщиков может плохо отразиться на ликвидности баланса банковского сектора. Перенос срока платежей и уменьшение ставки по кредитам снижает доходы банков, но банковская система достойно прошла первые испытания пандемии 2020 года, договорившись с заемщиками о реструктуризации платежей и кредитных каникулах. С 20 марта по 12 августа банки провели реструктуризацию кредитов на сумму более чем 715 млрд. рублей, одобрив более 50 % всех заявок поступивших от заемщиков⁴.

Безусловно, банковский сектор внес огромный вклад в реализацию государственных мер по преодолению последствий пандемии коронавирусной инфекции, так на данный момент реструктурированная задолженность составляет более 6,4 трлн. рублей, что по сравнению с дефицитом федерального бюджета текущего года приблизительно больше на 2 трлн. рублей. Можно выделить следующие ключевые направления по поддержанию Банком России банковской системы РФ:

- меры по поддержанию ликвидности;
- меры по снижению коэффициентов риска и требований по формированию РВПС;
- меры по снижению регуляторной и надзорной нагрузки;
- меры по обеспечению доступа к банковским услугам.

Ликвидность банковского сектора остается в профиците благодаря поддержке с помощью остатков на корреспондентских счетах Банка России, а также наличных денежных средств, которые размещены в банках-нерезидентах, и большого объема незаполненного рыночного обеспечения. Если этих мер не будет достаточно, Банк России может провести аукционы долгосрочных кредитов под залог кредитных обязательств. В марте Банк России начал проводить аукционы репо, в начале апреля Банк изменил порядок расчета лимита безотзывной кредитной линии, а в апреле и мае организация передала в пользование банковского сектора 2,5 трлн. рублей.

Чтобы содействовать развитию ипотечного кредитования и уменьшению убытков банков, Банк России отменил надбавки к коэффициентам риска на ипотеки и кредиты для участия в долевом строительстве, которые были выданы до 1 апреля 2020 года. Еще одним положительным подходом Банка России является увеличением срока ликвидности залога до 365 дней. Для сохранения потенциала кредитования населения и бизнеса

Банк России принял решение о послаблениях по резервам для реструктурируемых кредитов для всех отраслей.

Безусловно, в это сложное время банковской системе необходимо послабление в сфере регуляторной и надзорной нагрузки, поэтому Банк России разрешил включение операций в шести иностранных валютах в расчет обязательных нормативов по официальному курсу. Так же организация по надзору предоставила возможность отражать по справедливой стоимости долговые и долговые ценные бумаги на дату приобретения. Стоит отметить, что заемщиков перестали разделять на «профильных» и «непрофильных», а это значит, что отменили действие коэффициента 2,0. Это новация способна помочь банкам с базовой лицензией наладить взаимовыгодные отношения с муниципальными и региональными властями. Банковской системе пошло на пользу снижение количества надзорных проверок, а также отказ от применения мер воздействия на банки, которые работали не в стандартном режиме. Банк России требовал предоставление более 1900 регуляжных отчетов по 100 формам до пандемии, сейчас требуется лишь 27 форм отчетности, что значительно снизило нагрузки на банковский сектор⁵.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции банки максимально старались перевести предоставление своих услуг в режим онлайн. Есть и положительная черта перехода банковского сектора в удаленный режим, таким образом данный сектор на данный момент имеет меньше барьеров для перехода к цифровой экономике. Например, банкам стало разрешено открывать счета удаленно с условием последующей явки в офис. Население стало активно пользоваться цифровым банковским обслуживанием, ведь обработка данных происходит в разы быстрее без личного присутствия из любой точки мира. Но при этом возникла проблема, как оказалось требования российского законодательства не позволяют в полном мере осуществлять удаленное обслуживание клиентов, так не всегда разрешено предоставлять финансовые услуги без личного присутствия клиента. Еще одна проблема возникла с документами срок действия, которых истек во время жестких мер карантина, поэтому было принято решение о продлении срока действия данных документов. Во время пандемии выяснилось, что банкам не всегда хватает информации, так как весь документооборот организаций находится в бумажном виде, поэтому на данный момент активно ведутся разработки в этом направлении.

Если оценивать работу банковского сектора во время пандемии, то можно сделать следующий вывод о том, что государству удалось стабилизировать ситуацию и не допустить развития негативного сценария, а также стабилизировать работу банков с использованием удаленного обслуживания клиентов.

Пристайный библиографический список

1. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость российской банковской системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranational.ru/sites/default/files/Russian%20Banking%20System_Sept%202020_NRA_Oct20.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
2. Пандемия не для всех. Банковский сектор России в условиях COVID-19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ratings.ru/files/research/banks/NCR_BanksOutlook_Oct2020.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
3. Российские банки: финансовые итоги 9 месяцев 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-9-mesyatsev-2020-goda-83761> (дата обращения: 12.12.2020).
4. Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
3. Пандемия не для всех. Банковский сектор России в условиях COVID-19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ratings.ru/files/research/banks/NCR_BanksOutlook_Oct2020.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
4. Российские банки: финансовые итоги 9 месяцев 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-9-mesyatsev-2020-goda-83761> (дата обращения: 12.12.2020).
5. Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf (дата обращения: 10.12.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-433-435

ДАУТОВА Танзиля Ахтямовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ГАРДАНОВА Карина Альфировна

магистрант кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ МР БЛАГОВАРСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье рассмотрен кадровый потенциал и особенности кадровой работы муниципальной службы на примере муниципального района Благоварский район Республики Башкортостан. Проведен кадровый анализ, выявлены проблемы в организации кадровой работы и предложены пути решения.

Ключевые слова: муниципальная служба, кадровый потенциал, кадровая политика, кадровая работа, отдел кадров, муниципальный район, кадровые практики.

DAUTOVA Tanzilya Akhtyamovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

GARDANOVA Karina Alfirovna

magister student of State management sub-faculty of the Bashkir State University

HUMAN RESOURCES OF THE MUNICIPAL SERVICE (ON THE EXAMPLE OF THE ADMINISTRATION OF THE MR BLAGOVARSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article considers the personnel potential and features of the personnel work of the municipal service on the example of the Blagovarsky municipal district of the Republic of Bashkortostan. A personnel analysis was carried out, problems in the organization of personnel work were identified, and solutions were proposed.

Keywords: municipal service, human resources, personnel policy, personnel work, personnel department, municipal district, personnel practices.

Актуальность исследования обусловлена ростом требований к менеджменту в сфере муниципального управления не только со стороны вышестоящих административных структур, но и со стороны населения и структур гражданского общества (уличных комитетов, других общественных организаций). Динамика изменений в жизни социума диктует необходимость существенного совершенствования управленческой деятельности в рамках административных структур первичного звена территориально-поселенческой вертикали. Повышение эффективности муниципальной службы и высокое качество муниципального управления являются основой для стабильного развития муниципального образования, повышения качества жизни населения на его территории.

Целью анализа кадрового потенциала является поиск путей совершенствования кадровой работы и соответственно эффективности деятельности муниципальной службы, управленческих и кадровых процессов, достижения их соответствия целям и задачам деятельности органов местного самоуправления, совершенствование кадрового состава и профессионального потенциала муниципальных служащих органов местного самоуправления муниципальных образований.

Даутова Т. А.

Гарданова К. А.

Необходимость реформирования и оптимизации кадрового потенциала в администрациях муниципальных районов Республики Башкортостан вытекает из необходимости реформирования всей системы государственной и муниципальной службы в России.

Представляется целесообразным провести анализ кадровой работы на примере Администрации Благоварского района Республики Башкортостан.

Развитие кадрового потенциала муниципальной службы в настоящее время регулируется основными нормативно-правовыми актами, среди которых приоритетными являются: Конституция Российской Федерации, федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ, федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020), а также республиканский закон «О муниципальной службе в Республике Башкортостан» от 16.07.2007 № 453-з. (ред. от 15.07.2009).

В учебной и научной литературе кадровый потенциал определяется как качественные и количественные характеристики персонала, совокупность способностей и возможностей кадров обеспечить эффективное функци-

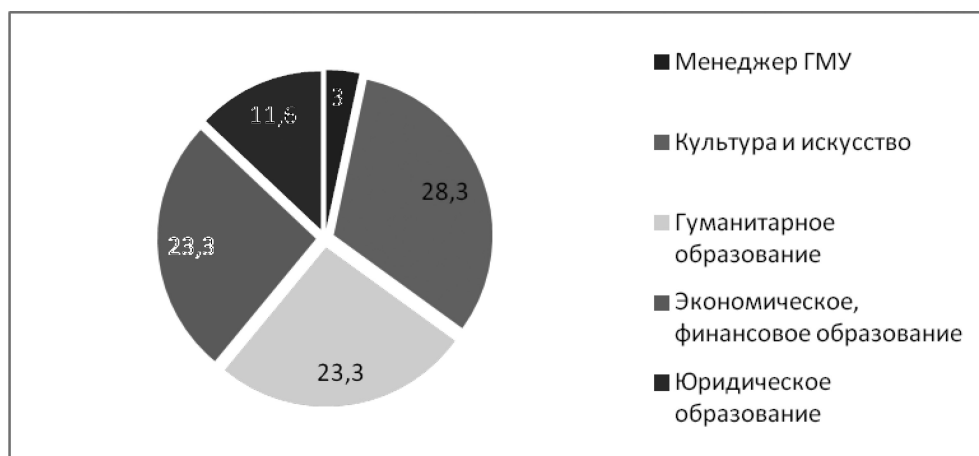

Рисунок 1. Кадровый состав по профилю образования, %

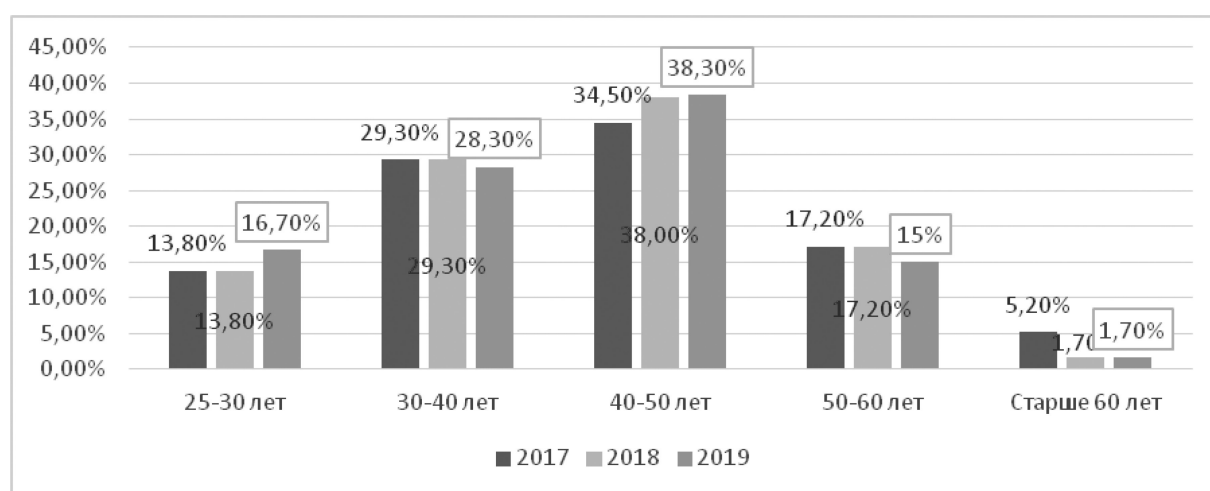

Рисунок 2. Состав муниципальных служащих по возрасту

онирование организации¹. Следовательно, чтобы определить кадровый потенциал муниципальных служащих Администрации Благоварского района Республики Башкортостан, необходимо провести анализ кадровой работы в Администрации с точки зрения вышеназванных характеристик.

Общая численность муниципальных служащих увеличилась на два человека в 2019 году по сравнению с 2017 – 2018 годами и составила 60 человек.

По профилю образования кадры Администрации распределяются следующим образом: из 60 человек, имеющих высшее образование, государственные и муниципальные управленцы составляют 16 чел., экономисты, финансисты – 12 чел., юристы – 5 чел., инженеры – 3 чел., специалисты в области культуры и искусства – 11 чел., имеющих гуманитарное образование – 13 чел. (рис. 1).

Половозрастной состав кадров характеризуется следующими данными: до 30 лет – 10 чел., 31-40 – 17 чел., 41-50 – 22 чел., 51-60 – 9 чел., старше 60 – 1; мужчин – 28 чел,

женщин – 32 чел. Как видно из рисунка 2, большинство муниципальных служащих Администрации Благоварского района находятся в возрастной категории 40 – 50 лет – это 38,3 % в 2019 году. Средний возраст (определено как среднее арифметическое) муниципального служащего составляет 41 год. Такая структура является оптимальной и имеет большой потенциал на перспективу.

Характеристика кадров администрации района по уровню образования выглядит следующим образом: высшее образование имеют 60 человек, из них кандидатов наук – 2 человека. Причем, за период с 2017 года по 2019 год число служащих, имеющих высшее образование, повысилось с 85,6 % до 100 %. Снижена численность служащих, имеющих среднее, среднее-профессиональное образование, с 12,8 % в 2017 году до 0 % по итогам 2019 года. Положительные тенденции по изменению уровня образования служащих наиболее ярко выражены, начиная с 2018 года. Это свидетельствует об устойчивой тенденции повышения образовательного уровня муниципальных служащих.

Распределение муниципальных служащих по стажу характеризуется доминированием лиц с большим стажем (65 % муниципальных служащих имеют стаж от 5 до 30 лет), что должно положительно сказываться на результа-

¹ Винокурова А. Ю. Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – Москва: Буки-Веди, 2014. – С. 151-155. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/139/6581/> (дата обращения: 09.01.2021).

тах управленческой деятельности. Вместе с тем, 20 % муниципальных служащих.

Качественный анализ муниципальных служащих осуществляется через такие технологии как аттестация, повышение квалификации, дополнительное образование. Последняя аттестация муниципальных служащих проводилась в 2020 году. В октябре 2020 года в Администрации района состоялся заключительный этап аттестации муниципальных служащих. На первых двух этапах надо было сдать тесты на знание законодательства и русского языка, после чего прошло собеседование. Все аттестуемые показали хорошее знание законодательной базы, комиссия приняла положительное решение в отношении каждого служащего. Кроме того, в 2021 году заканчивается аттестационный период еще для 18 муниципальных служащих, что поддерживает высокий мотивационный уровень претендентов на муниципальные должности. В целях обеспечения профессионализма и компетентности муниципальных служащих, а также обеспечения поддержания необходимого уровня квалификации в условиях динамичного развития общества и действующего законодательства, организуется работа по планированию и проведению обучения муниципальных служащих по программам дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки и повышения квалификации)². Так, 18 муниципальных служащих прошли курсы повышения квалификации, организованные при БАГСУ. В 2020 году 9 человек прошли профессиональную переподготовку.

Однако, следует отметить, что в Администрации отсутствуют долгосрочная программа по повышению квалификации, индивидуальные планы профессионального развития муниципальных служащих, недостаточно эффективно ведется работа с кадровым резервом. Предлагаем администрации района взять на вооружение реализацию одной из лучших муниципальных практик по итогам 2018 года - кадровую работу в Администрации городского округа г. Уфа Республики Башкортостан³. Здесь была создана 2-х уровневая система по формированию резерва кадров на муниципальной службе (резерв функционирования и резерв развития). Данная система на территории г.Уфы внедрена с 2010 года, и успешно применяется всеми подразделениями органов местного самоуправления. Все лица, включенные в кадровые резервы, заносятся в единую городскую компьютерную базу АИС «Рубин – реестр муниципальных служащих» в подраздел «Резерв кадров», доступ к которой имеют все кадровые службы структурных подразделений органов местного самоуправления. Данная программа позволяет эффективно использовать и своевременно заполнять вакансии, а также по заданным параметрам позволяет находить необходимого резервиста для дальнейшего его рассмотрения в качестве кандидата на должность муниципального служащего.

Проведенный анализ кадрового потенциала конкретного муниципального района позволяет утверждать, что формальные показатели в основном соответствуют предъявляемым требованиям. Кадры имеют (в большинстве случаев) профильное высшее и среднее специальное образование, регулярно обучаются на курсах повышения квалификации, имеют перспективную возрастную структуру, имеют достаточный опыт работы. Вместе с тем, важно определить направления дальнейшего профессионального совершенствования кадров. Они связаны с тайм-менеджментом, с расширением диапазона профессиональных компетенций, с замером фактической эффективности управленческой деятельности, с умением креативно решать поставленные задачи, с установлением регулярной обратной связи с населением, с изучением опыта лучших образцов муниципального управления в отечественной и зарубежной практике.

Пристатейный библиографический список

1. База данных «Лучшие кадровые практики в системе государственного и муниципального управления» (2015-2019 годы). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/1/2018> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Винокурова А. Ю. Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – Москва: Буки-Веди, 2014. – С. 151-155. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/139/6581/> (дата обращения: 09.01.2021).
3. Даутова Т. А. Дополнительное образование как фактор расширения профессиональной компетенции специалиста // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 325-327.

² Даутова Т. А. Дополнительное образование как фактор расширения профессиональной компетенции специалиста // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 325-327

³ База данных «Лучшие кадровые практики в системе государственного и муниципального управления» (2015-2019 годы). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/1/2018> (дата обращения: 12.12.2020).

ЗАЙЦЕВ Никита Сергеевич

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ПОЖИЛОВ Глеб Айдерович

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ДИНАМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ, ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ

Для возможности изучения конкуренции в цифровой экономике через постановку и реализацию определенных экспериментальных и теоретических задач поведенческой экономики, необходимо четко понимать, какие практические методы повышения конкурентоспособности компаний-поставщиков и производителей являются ключевыми и определяющими. Изучим такое понятие, как Конкуренция, выделив ключевые особенности динамических подходов к изучению конкуренции и рассмотрим основные из них.

Ключевые слова: конкурентная стратегия, цифровая экономика, поведенческая экономика, поставщик услуг, конкурентоспособность, потребитель, динамический подход.

ZAYTSEV Nikita Sergeevich

postgraduate student of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

POZHILOV Gleb Aiderovich

postgraduate student of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

DYNAMIC COMPETITION IN THE DIGITAL ECONOMY, BEHAVIORAL APPROACH IN MODERN READING

To be able to study competition in the digital economy through the formulation and implementation of certain experimental and theoretical problems of behavioral Economics by studying the stage of communication between the supplier and the consumer at the time of concluding a transaction between them, it is necessary to understand clearly which practical methods of improving the competitiveness of suppliers and manufacturers are key and determining. Let's study the concept of Competition by highlighting the key features of dynamic approaches to the study of competition and consider the main ones.

Keywords: competitive strategy, digital economy, behavioral economy, service provider, competitiveness, consumer, dynamic approach.

1. Введение

Для осмысления понятия конкуренции, а также его изучения, многими учеными предлагались разного рода подходы и методы, которые могли бы идентифицировать и описать данный вид экономической деятельности участников рынка.

В соответствии с этим, исследователь Тарануха Ю.В.¹ в своей работе «Конкуренция и конкурентные стратегии» выявила две разных группы принципиальных подходов, и логическим последовательным путем пришла к выводу, в соответствии с которым определила два понятия конкуренции: статистическая и динамическая.

Из определений становится ясно, что один из них обусловлен точкой зрения о том, что конкуренция является неразвивающимся механизмом, характеризующим стагнирующее состояние рынка, которое непременно разрешится в пользу одного из его участников. Другой подход, напротив, понимает конкуренцию как постоянно развивающийся и динамичный живой организм, к изучению которого были предложены несколько подходов.

2. Динамическая конкуренция

Нельзя не отметить, что большинство современных исследователей, среди которых кандидат экономических наук Гуляев Г.Ю. и кандидат экономических наук Малова И.В.² понимают конкуренцию с точки зрения динамической группы

подходов. Более того, наш современник, экономист Майкл Портер, профессор кафедры делового администрирования Гарвардской школы бизнеса, признанный специалист в области изучения экономической конкуренции, сформировал понятие конкуренции как «Ситуацию не равновесия, а постоянных перемен на рынке»³.

Таким образом, в данной статье стоит взять во внимание только группу динамических подходов к изучению конкуренции и раскрыть три основных: поведенческий, структурный и функциональный.

2.1 Структурный подход

Данный подход рассматривает конкуренцию как особую ситуацию на рынке, которая характеризуется двумя факторами: 1) наличием на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов конкретного продукта или ресурса; 2) свободой для покупателей и продавцов входить на те или иные рынки или покидать их. (К. Р. Макконел, С. Л. Брю, М. Буйи, Г. Менкью)⁴. Также, структурный подход и позволяет разработать критерии и подходы к оценке состояния уровня конкуренции, а именно для обоснования государственного вмешательства в ход развития конкуренции на различных рынках. Этот подход позволяет выделить тип рынка с помощью тех или иных критериев, таких как количество участников рынка, количество продавцов, тип продукта

1 Тарануха Ю.В. Конкуренция и конкурентные стратегии (в структурно-логических схемах): учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во «Дело и сервис», 2008.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaip.ru/wpcontent/uploads/2016/08/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F-%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%BE%D0%BA.pdf>.

3 Гуляев Г. Ю. Особенности развития конкуренции в современной экономике России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/upload/iblock/4af/dissertatsiya.-osobennosti-razvitiya-konkurentsii-v-sorvmennoy-ekonomike-rossii.pdf>.

4 Поведенческий, структурный и функциональный подходы к определению конкуренции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3348004/page/5/>.

и т.д. Структурный подход подразумевает фокусирование на анализе рынка по составу его участников и, соответственно, по долям участников в рассматриваемом рынке. Так, определив и изучив каждый тип структуры рынка, возможно определить интенсивность этого рынка или иными словами – уровень конкурентоспособности в нем.

2.2 Функциональный (ролевой) подход

Основной характеристикой конкуренции следует считать выполняемые ею экономические функции (И. Шумпетер: Ф. Хайек, А. Маршалл). В рамках функционального подхода, конкуренция рассматривается, как неотъемлемый и незаменимый элемент рыночного механизма, нацеленный на абсолютное искоренение каких-либо препятствий или отклонений от стабильного развития экономики. Вся суть конкурентоспособности заключается в ее функциях. Например, соотношение спроса и предложения и их взаимодействие – приводят в итоге к балансу между спросом и предложением или же конкуренция выступает, как некий драйвер, который регулирует отношение оттока и притока капиталов между различными отраслями.

2.3 Поведенческий подход

В соответствии с таким подходом, можно понимать конкуренцию как непрерывно функционирующий механизм свободной экономической деятельности компаний-конкурентов в целях достижения лучших результатов своей предпринимательской деятельности.

Среди экономистов, выступающих за такой подход можно выделить видных российских и зарубежных представителей: А. Смит, М. Портер, Ю. Юданов, Р.А. Фатхутдинов и др.

Для более простого понимания такого подхода можно сравнить конкуренцию с соперничеством. Однако не стоит отождествлять поведенческий подход к исследованию конкуренции только лишь с конкуренцией между поставщиками товаров и услуг (продавцами), поскольку еще Адам Смит распространял понятие конкуренции на соперничество между покупателями за наилучший товар поставщика в том числе.

Тут же можно представить, что движение научной мысли в вопросе изучения поведенческого подхода не менялось со времени жизни А. Смита, однако, это будет в корне неверно. Адам Смит не выделял и не формировал четкого подхода для изучения конкуренции, а лишь заложили фундаментальные простейшие базисные положения поведенческого подхода, во-первых, а во-вторых, актуальное понимание поведенческого подхода 21-го века сместилось с общих и изолированных связей «продавец-продавец», «покупатель-покупатель» в изучение индивидуальных отношений между отдельно взятым потребителем и производителем товаров и услуг, т.е. модель «продавец-покупатель»⁵.

Потребитель товаров и услуг входит в соперничество с поставщиком товаров и услуг таким образом, что благодаря большому количеству предложений и перенасыщения рынка сбыта, требует индивидуальных выгодных предложений, которые могут быть сформированы независимо от поведения конкурентов-потребителей этого же товара. С другой стороны, поставщики товаров и услуг соперничают с потребителем в том плане, что, изучая его поведение и предпочтения готовы предложить те продукты, которые не просто отвечают потребностям потребителя, но и обеспечивают наиболее выгодные условия себе - и опять же в таком случае происходит конкурентное общение между конкретным потребителем «А» и поставщиком «Б» в изоляции от конкурентов-поставщиков.

Речь не идет о том, что не существует в 21-м веке конкуренции между поставщиками за «голос» потребителя или конкуренции между потребителями за товар продавца, речь лишь о том, что наиболее актуальным вопросом для исследования стало соперничество между потребителем и продавцом и именно для этой цели продавцы изучают поведение потребителей на рынке сбыта товаров и услуг.

3. Особенности конкуренции в цифровой экономике

Цифровая экономика имеет ряд преимуществ перед традиционной экономикой. Она снижает стоимость платежей и открывает новые источники дохода. В онлайн пространстве, стоимость услуг ниже, чем в традиционной экономике (прежде всего за счет снижения затрат на продвижение), а сами услуги, как государственные, так и коммерческие – доступнее. Кроме того, товары и услуги в цифровом мире могут быстро выйти на глобальный рынок, стать доступными людям в любой точке мира. Предлагаемый продукт может быть практически мгновенно доработан под новые ожидания или потребности потребителя. Цифровая экономика предоставляет гораздо более разнообразный информационный, образовательный, научный, развлекательный контент – быстрее, качественнее и удобнее.

Современные конкурентные стратегии, основываются на стремительных темпах развития ЦЭ, поэтому необходимость оценки и анализа конкурентоспособности производителей, а также, конкурентоспособности покупателей в секторе ЦЭ экономики в условиях современного рынка и оценки уровня информационной конкуренции, т.е борьбы за лидерство на рынке информации и информационных ресурсов, как никогда важна в наше время.

Особенности конкурентных стратегий в Цифровой Экономике заключаются в том, что у каждой их существующих стратегий есть своя уникальная идея или особенность⁶. Для того, чтобы разработанная стратегия действительно сработала и принесла прибыль, необходимо обратить внимание на несколько параметров:

- Масштаб рынка;
- Целевая аудитория;
- Количество конкурентов;
- Конкурентные преимущества.
- Правильный подход к оценке будущей стратегии, а также ее разработка помогают:
- Вывести бизнес на новый уровень;
- С легкостью обходить конкурентов;
- Парировать и блокировать конкурентов.

Подход к выполнению такой оценки можно обосновать на видении цифрового развития, первоначально представленном в обзоре Всемирного банка «Доклад о мировом развитии 2016 года: цифровые дивиденды»⁷. В этом докладе были рассмотрены социально-экономические эффекты цифровой трансформации, т.е. цифровые дивиденды и условия их получения. Оценка была сфокусирована на ключевых условиях развития цифровой экономики: нецифровых факторов, использования цифровых технологий для трансформации ключевых секторов экономики и общества в целом, а также влияния цифровых технологий на социально-экономическое развитие (экономический рост, рабочие места, качество услуг).

4. Динамическая конкуренция в цифровой экономике.

Ключевой особенностью цифровой экономики является скорость распространения информации.

Конкуренция в цифровой экономике просто не может находиться в статическом состоянии, этому способствуют несколько факторов:

1. Быстрая скорость приобретения популярности конкретных товаров и услуг.
2. Поисковые системы способны моментально предоставить потребителю большую базу данных поставщиков товаров и услуг с их конкретными данными и прайс-листами.
3. Современные вычислительные системы формируют рекламные предложения потребителям таким образом, чтобы они были интересны таковым, с большой вероятностью; и формируются на основе предпочтений самих же потребителей.

5 Барыгина О. Н. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы услуг: реализация поведенческого подхода // Электронный журнал Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2729>

6 Стратегии цифровой экономики Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н. Государственное управление // Электронный вестник. Август 2017 г. Выпуск № 63.

7 Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

4. Конкуренты-производители товаров и услуг могут быстро адаптировать своё собственное предложение для потребителей, с оглядкой на предложения конкурентов (которые находятся всегда «под рукой» в цифровой экономике).

Таким образом, если изобразить графики роста конкуренции в традиционной и цифровой экономиках, то крутизна наклона графика роста конкуренции при цифровой экономике будет намного выше, чем при традиционной. Следовательно, наиболее верным видится рассмотрение конкуренции в цифровой экономике именно через осмысление динамического подхода.

5. Конкуренция в цифровой экономике через призму поведенческой экономики.

Как было сказано ранее в данной исследовательской работе, современная проблематика изучения поведенческого подхода состоит в том, что в бизнесе во главу угла ставятся не компании- фокусировке на управлении отношений с клиентами. конкуренты, а клиентская база компании. Следовательно, клиенты становятся наиболее ценным активом предприятия – это в свою очередь приводит к

Таким образом, можно разделить путь конкуренции двух продавцов за внимание покупателя следующим образом:

1-й этап: два поставщика изучают друг друга, вступая в конкуренцию между собой.

Результатом такой конкуренции становится «заполучение» потребителя путем предложения ему соответствующего оптимального предложения, при том не всегда самого выгодного для потребителя.

2-й этап: поставщик конкурирует с потребителем, коррелируя в процессе соперничества удовлетворительные для друг друга условия последующей сделки.

Результатом такой конкуренции становится «удержание» потребителя, путем предложения ему такого индивидуального предложения, которого он ждал, опять же не всегда самого выгодного для потребителя.

Безусловно, второй этап не может быть успешно реализован в абсолютной изоляции от других поставщиков товаров и услуг, т.к. они продолжают конкурировать за внимание уже «заполученного» фирмой потребителя. Однако без изучения поведения самого потребителя, невозможно будет его удержать в своей клиентской базе, так как не всегда поведение компаний-конкурентов способно заставить уже «заполученных» компанией-поставщиком потребителей взглянуть в их сторону. Иногда и сам поставщик способен отвернуть «своего» покупателя от себя теми действиями, которые не понравятся покупателям из его клиентской базы, в условиях бездействия компаний-конкурентов.

Следовательно, мы можем говорить о практическом применении теорий поведенческой экономики в том числе, в области цифровой экономики, поскольку как раз изучением поведения потребителя и занимается поведенческая экономика, как раздел экономической науки. Поведенческая экономика, в числе прочего, пытается дать ответ на вопрос почему люди выбирают одни товары, а не другие при условии изучения только поведения потребителей. Эта область экономической науки является междисциплинарной с психологией и очень тесно связана с практическим маркетингом, с одной стороны, и с построением сложных эконометрических моделей и систем, с другой.

6. Выводы

Цифровая экономика всё больше и больше вовлекает в себя участников экономической деятельности, и темпы роста этой вовлечённости многократно увеличились на фоне эпидемиологических проблем 2020-го года.

В силу «скоростных» особенностей цифровой экономики, следует рассматривать конкурентоспособность в цифровой экономике в соответствии с положениями динамического подхода.

Одним из наиболее интересных направлений динамического подхода, которое могло бы привести новые практические знания в изучение конкуренции, является поведенческий подход, базирующийся на теориях поведенческой экономики. В силу небольшой изученности Поведенческой

экономики, по отношению с другими экономическими направлениями, в данный момент времени невозможно говорить о готовых решениях или уже выявленных общих принципах функционирования конкуренции в цифровой экономике (с точки зрения поведенческого подхода).

Однако, мы выявили, что:

– Возможно рассматривать конкуренцию в цифровой экономике, опираясь на поведенческую экономику;

– Такое исследование является чрезвычайно актуальной и своевременной исследовательской задачей.

Для последующих исследований открывается возможность изучения конкуренции в цифровой экономике через постановку и реализацию определенных экспериментальных и теоретических задач поведенческой экономики путем исследования этапа коммуницирования поставщика и потребителя в момент заключения между ними первой или последующей сделок. Результатом такого исследования могут стать ранее не обнаруженные практические методы повышения конкурентоспособности компании-поставщика товаров и услуг. Исходя из вышесказанного, очевидно, что действительно, современная проблематика изучения поведенческого подхода состоит в том, что в бизнесе преобладают не компании-конкуренты, а клиентская база компании. Основываясь на этом, мы можем смело утверждать, что клиент и есть наиболее ценный актив предприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.
2. Гуляев Г. Ю. Особенности развития конкуренции в современной экономике России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/upload/iblock/4af/dissertatsiya.-osobennosti-razvitiya-konkurentsii-v-sorvmennoy-ekonomike-rossii.pdf>.
3. Поведенческий, структурный и функциональный подходы к определению конкуренции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3348004/page/5/>.
4. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс. 2005. 454 с.
5. Портер М. Конкурентное преимущество: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 348 с.
6. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2010. 623 с.
7. Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н. Стратегии цифровой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. Август 2017 г. Выпуск № 63.
8. Тарануха Ю.В. Конкуренция и конкурентные стратегии (в структурно-логических схемах): учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во «Дело и сервис», 2008.
9. Барыгина О. Н. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы услуг: реализация поведенческого подхода // Электронный журнал Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2729>.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2016/08/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F-%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%BE%D0%BA.pdf>.

МАЛИКОВ Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой проектного менеджмента и экономики предпринимательства Уфимского государственного нефтяного университета

ЧЕРЕМИСКИН Артем Анатольевич

аспирант, преподаватель кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного университета

КУЛИКОВ Никита Николаевич

студент кафедры проектного менеджмента и экономики предпринимательства Уфимского государственного нефтяного университета

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В БИЗНЕСЕ

В данной статье на примере организации ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» рассмотрена роль корпоративной культуры в формировании ответственного поведения в бизнесе. Анализ существующих элементов корпоративной культуры ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» будет производиться при использовании двух принципиально разных подходов:

- 1) мониторинговый;
- 2) интервьюирование персонала.

В ходе исследования выяснилось, учитывая крайне великую значимость корпоративной культуры предприятия и социального климата для сотрудников ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ», эффективное развитие организации в долгосрочном периоде, повышение результативности работы персонала, формирование устойчивой корпоративной культуры должно быть одним из главенствующих приоритетов кадровой политики руководства рассматриваемой компании, а также необходимо совершенствовать корпоративную культуру компании.

Ключевые слова: корпоративная культура, социально ответственный бизнес.

MALIKOV Rustam Ilkamovich

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Project management and business economics sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

CHEREMISKIN Artem Anatoljevich

postgraduate student, lecturer of Social and political communications of the Ufa State Petroleum Technical University

KULIKOV Nikita Nikolaevich

student of Project management and business economics sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ROLE OF CORPORATE CULTURE IN FORMING RESPONSIBLE BEHAVIOR IN BUSINESS

This article examines the role of corporate culture in the formation of responsible behavior in business using the example of the organization PJSC "UFAORGSINTEZ". The analysis of the existing elements of the corporate culture of PJSC "UFAORGSINTEZ" will be carried out using two fundamentally different approaches:

- 1) monitoring;
- 2) interviewing staff.

In the course of the study, it turned out, given the extremely great importance of the corporate culture of the enterprise and the social climate for the employees of PJSC "UFAORGSINTEZ", the effective development of the organization in the long term, improving the performance of personnel, the formation of a sustainable corporate culture should be one of the main priorities of the personnel policy of the management of the company in question and it is also necessary to improve the corporate culture of the company.

Keywords: corporate culture, socially responsible business.

Потребителями продукции ПАО «Уфаоргсинтез» являются предприятия химического комплекса, которые используют её в качестве сырья в производстве оргстекла, дифенилпропана, фенолоформальдегидных смол, акилфенола, присадок к маслам, плёнок, изделий технического, сельскохозяйственного назначения, резинотехнических изделий. Также нефтехимические товары предприятия находят применение в машиностроении, легкой промышленности,

медицине, производстве электронных и электротехнических приборов, используется для изоляции трубопроводов и кабелей в электроприборах, в качестве антикоррозионных покрытий.

Для сравнения двух организаций ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» и ООО «Газпром нефтехим Салават» проанализируем их работу. На предприятии ООО «Газпром нефтехим Салават» была введена программа КСО (Корпоративная Соци-

Маликов Р. И.

Черемискин А. А.

Куликов Н. Н.

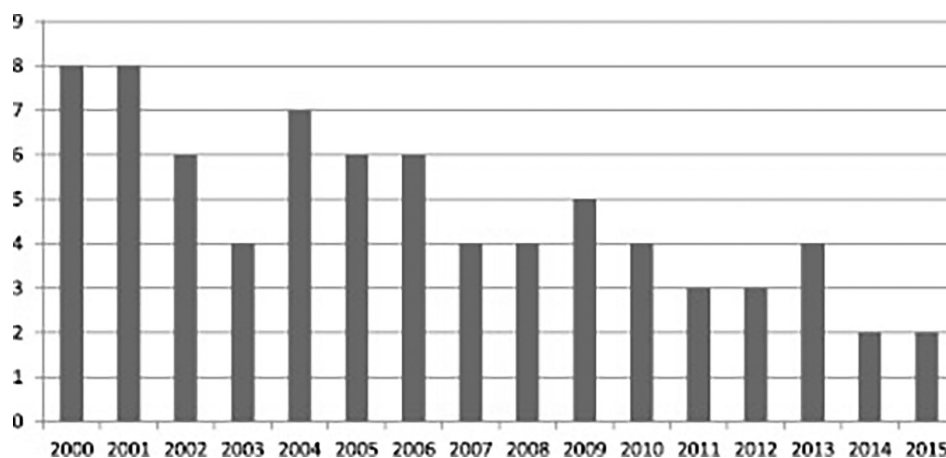

Рисунок 1. Количество несчастных случаев на производстве ООО «Газпром нефтехимик Салават»

альная Ответственность) после введения данной программы на предприятии произошел резкий спад несчастных случаев, это свидетельствует о том, что данная программа действенна, смотрите рисунок 1.

В ООО «Газпром нефтехим Салават» каждый год рассматривают и утверждают данную программу (КСО), которая распространяется на сотрудников данной организации, партнеров и общество.

А также данное предприятие реализует следующий перечень программ для поддержания своих сотрудников, назовем некоторые из них:

1) ежемесячная доплата к сумме страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний от 22.10.2001 г.¹;

2) положение о порядке бесплатного медицинского обслуживания работников и неработающих пенсионеров, в том числе стоматологического, в поликлинике ООО «Мед-сервис», принадлежащей группе компаний ООО «Газпром нефтехимик Салават» от 02.05.2006 года;

3) положение о материальной помощи неработающим пенсионерам (надбавка бывшим работникам группы компаний ООО «Газпром нефтехимик Салават» к государственной пенсии в размере до 10000 руб. в месяц)²;

4) выплата компенсаций семьям погибших на производстве (до 2 млн руб.)³ и прочие социальные выплаты для сотрудников.

Из вышеперечисленного можно понять, что ООО «Газпром нефтехимик Салават» старается всячески поддерживать своих сотрудников, создавать комфортные условия, тем самым поддерживая корпоративную культуру по сравнению с ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» об этом мы проговорим ниже.

Будет неправильно, если мы не расскажем, о ряде программ для доверительного отношения с партнерами у ООО «Газпром нефтехимик Салават», перечислим некоторые из них:

1) выпуск продукции (по ГОСТ, ТУ, ISO);

2) ведет политика жесткого контроля за соблюдением норм технологического режима, соблюдением сроков отгрузки готовой продукции.

Данное предприятие уделяет внимание и общественной деятельности, ведет политику в области охраны труда, всячески старается ограничить выбросы вредных веществ, которые пагубно могут сказаться на окружающей среде, поддерживают студентов, обучающихся в учебных заведениях г. Сала-

вата, выделяют денежные средства на социально значимые объекты, такие как: школы, больницы и т.п., поддерживают инвалидов, ветеранов, спорт, занимаются благотворительной деятельностью.

Можно сделать вывод, что программа КСО оказывает положительное влияние на формирование ответственного поведения бизнеса и корпоративной культуры в ООО «Газпром нефтехимик Салават», но нельзя с уверенностью заявить, что этого достаточно для поддержания корпоративной культуры.

ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» – предприятие, в управлении которым преобладают организационно-административные методы, иначе называемые методами принуждения, и практически не применяются современные экономические методы.

На предприятии отсутствует достаточный уровень благоприятного климата для успешной работы, у работников отсутствует единое командное настроение, также как отсутствует повышенная привязанность к своей работе, нормой в коллективе считается высказывание относительной неудовлетворенности своим предприятием.

И если делать сравнительный анализ двух широко-масштабных организации, то сразу приходит вывод, что в ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» больше недостатков, чем достоинств.

Несмотря на всё вышеизложенное с позиции формальной документации ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ», в ходе наблюдения, проводимого в период исследования корпоративной культуры в к компании установлено, что в коллективе существует некоторый уровень напряженности, ввиду чего внутренний социально-психологический климат организации имеет немного отрицательный оттенок. Это обусловлено, прежде всего, тем, что конфликты, возникающие между сотрудниками, а также коллективом и менеджментом, как правило, не решаются, а нивелируются.

В целях изучения восприятия корпоративной культуры ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» со стороны сотрудников организации, было организовано анкетирование, включающее в себя следующие этапы:

1. Разработка анкеты (1 день);

2. Сбор информации (3 дня). Было опрошено 30 работников;

3. Сводка и группировка информации (1 день);

4. Анализ полученных данных (1 день).

Рассмотрим основные результаты, полученные в ходе исследования. Структура ответов на первый вопрос анкеты представлены на рисунке 2.

Результаты ответов на второй вопрос представлены на рисунке 3.

Согласно полученным данным можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных работников ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» (85%) уверены, что уровень корпоративной культуры компании низок, 10% считает, что уровень является средним, и всего 5% - высоким.

1 Хафизов А.М., Мальшева О.С., Семенов А.В., Сиразиев Д.И., Саниев Д.Ф., Гареев И.М. Влияние стратегии корпоративной социальной ответственности на деятельность ООО «Газпром Нефтехим Салават» // *Фундаментальные исследования*. - 2016. - № 11-3. - С. 657-661.

2 Полищук Е. В. Влияние корпоративной культуры на повышение эффективности деятельности предприятия // *Молодой ученый*. - 2012. - № 3. - С. 183-185.

3 См.: Там же. - С. 183-185.

Рисунок 2. Результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, обладает ли ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» корпоративной культурой?»

Рисунок 3. Результаты ответов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень корпоративной культуры ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ»?»*

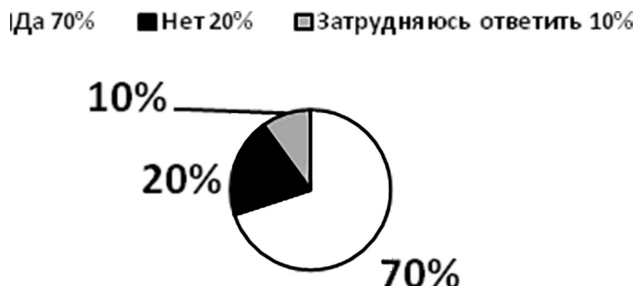

Рисунок 4. Результаты ответов на вопрос «Влияет ли корпоративная культура ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» на Ваше желание работать?»*

Рисунок 5. Результаты ответов на вопрос «Какие элементы корпоративной культуры нуждаются в совершенствовании?»*

Социальные программы бесполезны 60%
Социальные программы не проводятся 25%
Социальные программы полезны. Но нуждаются в модернизации 5%
Социальные программы не нуждаются в корректировке все и так хорошо 10%

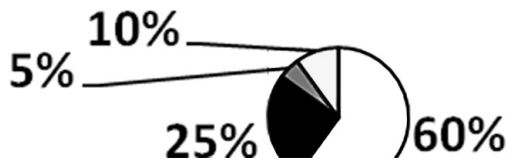

Рисунок 6. Результаты ответов на вопрос «Как Вы оцениваете социальные программы, проводимые руководством компании?»*

Чувствую себя в коллективе комфортно 15%
■ Средний уровень комфортности 40%
Я не могу адаптироваться в коллективе 45%

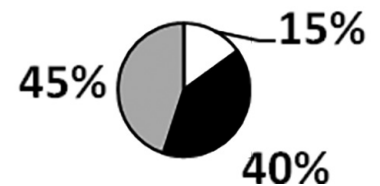

Рисунок 7. Результаты ответов на вопрос «Как Вы оцениваете социальный климат в коллективе?»*

На рисунке 3 отображены графические данные, представляющие результаты ответа на третий вопрос анкеты.

На вопрос «Увеличится ли ваша работоспособность, если корпоративная культура ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» будет более крепкой?» 70% опрошенных ответили, что работоспособность и в особенности ее потенциал увеличатся, так как корпоративная культура оказывает существенное влияние на трудовую мотивацию, 20% отметили, что укрепление корпоративной культуры не отразится на их работоспособности.

Исходя из этого можно сделать вывод о высоком уровне значимости корпоративной культуры компании на коллектив ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ».

Результаты ответов на четвертый вопрос анкеты представлены на рисунке 5.

Необходимо отметить, что с точки зрения работников организации все предложенные элементы нуждаются в модернизации.

Наибольшее число опрошенных указали, что больше всего работникам ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» не хватает корпоративно-массовых мероприятий.

При этом в процессе опроса было выявлено, что под такого рода мероприятиями сотрудники понимают организацию совместного празднования дней рождений, государственных праздников, организацию спортивных и профессиональных соревнований.

Оценка социальных программ, реализуемых руководством компании представлена с помощью рисунка 6.

Данные рисунка говорят о том, что большинством работников ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» социальные программы оцениваются как бесполезные, 25% считают, что социальные программы не проводятся на предприятии в целом, 5% опрошенных полагают, что социальные программы ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» нуждаются в фундаментальной корректировке. Оценка социального климата работниками ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» показана на рисунке 7.

Большинство опрошенных (45%) считает, что они не могут адаптироваться в коллективе, 40% утверждают, что ощущают средний уровень комфортности, оставшиеся 15% отлично чувствуют себя в коллективе. Результаты ответов на вопрос, касающийся имиджа и престижности ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» представлены на рисунке 8.

Данные рисунка, представленного ниже говорят о том, что работники ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» полагают, что рабо-

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41035> (дата обращения: 02.12.2020).

Да 25% ■ Нет 45% □ Затрудняюсь ответить 30%

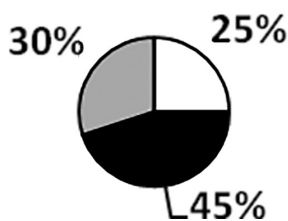

Рисунок 8. Результаты ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что работать в ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» престижнее, чем в других подобных организациях?»**

та в исследуемой компании менее престижна, чем в других филиалах, 30% опрошенных затруднились ответить.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы: в настоящее время в рассматриваемой компании есть признаки формирования корпоративной культуры, среди элементов которой можно выделить установленные руководством правила, нормы поведения, методы и принципы работы с клиентами и коллегами; символика организации; корпоративные мероприятия, совместное проведение праздников, однако, как таковой корпоративной культуры нет.

Учитывая, крайне великую значимость корпоративной культуры предприятия и социального климата для сотрудников ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ», эффективное развитие организации в долгосрочном периоде, повышение результативности работы персонала, формирование устойчивой корпоративной культуры должно быть одним из главенствующих приоритетов кадровой политики руководства рассматриваемой компании.

Итак, корпоративная культура ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ» имеет ряд отрицательных моментов:

- не все сотрудники имеют четкое представление о миссии, целях и стратегии компании. Миссию компании не знают или смутно представляют 62% опрошенных, со стратегией компании не знакомы 42% сотрудников;

- не все работники ознакомлены с правилами поведения на предприятии. Более 20% опрошенных о них не знают;

- присутствует недостаточная удовлетворенность персонала климатом в коллективе.

Все показанные недостатки взаимосвязаны между собой. Так, если обратить внимание на климат в коллективе, то будет повышена удовлетворенность трудом, а также снижена вероятность текучести кадров.

Таким образом, необходимо совершенствовать корпоративную культуру в обеих компаниях, потому что роль корпоративной культуры в системе управления организаций весьма значительна, и если хоть чуть чуть её недооценить, может привести к снижению эффективности, как деятельности компаний в целом, так и в уменьшении прибыли на много миллионов рублей.

Чётко прописанный регламент взаимодействия и коммуникаций сотрудников данных компаний, культура принятия и исполнения управленческих решений позволят компаниям достигать больших эффектов для оптимизации тех или иных элементов систем управления.

Регламентация и оптимизация основных элементов системы управления является очень важным в двух компаниях, но к сожалению, не последним звеном в цепочке создания конкурентных преимуществ компаний друг перед другом. Здесь закономерно утвердить то, что «развитие» корпоративной культуры выступает логичным следствием поддерживающим изменения извне.

Корпоративная культура является одним из незримым компонентом системы грамотного управления, что позволяет эффективно и безболезненно проецировать все проекты на существующую корпоративную культуру.

Корпоративная культура напрямую коррелирует с прибылью предприятий, чем больше сотрудники недовольны своими условиями труда, поддержкой со стороны организаций, тем меньше сотрудник замотивирован в качестве выпускаемой продукции, отсюда, соответственно, вытекает недопонимание со стороны партнеров, многие начинают отказываться от продукции производимой на предприятии, теряется прибыль.

За счет успешного внедрения программ КСО в ООО «Газпром нефтехимик Салават» можно сделать вывод о том, что в данной организации более развито ответственное поведение в бизнесе и корпоративная культура по сравнению с ПАО «УФАОРГСИНТЕЗ».

Пристайный библиографический список

1. Аброськина В. Д. Оценка корпоративной культуры и ее влияние на деятельность предприятий [Текст] // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). -М.: Буки-Веди, 2013. - С. 106-108.
2. Кондранова А. М., Куимова М. В. О роли корпоративной культуры // Молодой ученый. - 2015. - №9. - С. 632-633.
3. Лайкер Д. К., Хосеус М. Корпоративная культура Toyota: «Уроки для других компаний». - М.: Альпина Паблиш, 2016. - 354 с.
4. Хафизов А.М., Малышева О.С., Семенов А.В., Сиразиев Д.И., Саниев Д.Ф., Гареев И.М. Влияние стратегии корпоративной социальной ответственности на деятельность ООО «Газпром Нефтехим Салават» // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 11-3. 657-661с.
5. Полищук Е. В. Влияние корпоративной культуры на повышение эффективности деятельности предприятия // Молодой ученый. - 2012. - № 3. - С. 183-185.
6. Собчик Е. А. «Корпоративная культура. Царское ли это дело? Из опыта работы с крупными коммерческими организациями».
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41035> (дата обращения: 02.12.2020).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41035> (дата обращения: 02.12.2020).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ug.m/ug_pril/ol/97/39/t4_1.htm (дата обращения: 02.12.2020)
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.emd.ru/consulting/same/same_corp_6.html (дата обращения: 28.11.2020).

** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41035> (дата обращения: 02.12.2020).

МЯЛКИНА Анна Франковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

КОРОВИНА Лариса Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ТРЕГУБОВА Валентина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРАХ СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ В ОЦЕНКЕ НАДЕЖНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ

В существующих условиях хозяйствования организациям большое внимание следует уделять процедурам защиты от угроз, вызываемых как недочетами в системе налогообложения, так и оценкой контрагентов. Отсутствие системного управления налоговыми рисками в организации при работе с контрагентами может привести как к финансовым, так и репутационным потерям. Для обеспечения налоговой безопасности необходимы различные инструменты и методы, позволяющие своевременно выявлять, оценивать и нивелировать налоговые риски при работе с контрагентами. Разработке процедур снижения налоговых рисков в оценке надежности контрагента, способных обеспечить принятие решений, направленных на повышение уровня безопасности коммерческой организации, посвящена эта статья.

Ключевые слова: налоговые риски, контрагенты, налоги, налогообложение.

MYALKINA Anna Frankovna

Ph.D. of economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

KOROVINA Larisa Nikolaevna

Ph.D. of economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TREGUBOVA Valentina Mikhaylovna

Ph.D. of economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TO THE QUESTION OF PROCEDURES TO REDUCE TAX RISKS IN ASSESSING THE RELIABILITY OF CONTRACTORS

In the current conditions of economic management, organizations should pay great attention to procedures for protecting against threats caused by both shortcomings in the tax system and the assessment of counterparties. The lack of systematic management of tax risks in an organization when working with counterparties can lead to both financial and reputational losses. In order to ensure tax security, various tools and methods are required that allow timely identification, assessment and leveling of tax risks when working with counterparties. This article is devoted to the consideration of procedures for reducing tax risks in assessing the reliability of a counterparty, capable of ensuring decision-making aimed at increasing the level of security of a commercial organization.

Keywords: tax risks, counterparties, taxes, taxation.

Предпринимательская деятельность коммерческой организации в России связана с налогообложением и налоговые риски оказывают значительное влияние на результаты финансового управления предприятием в целом. Потребность в обобщении и теоретической проработке процедур снижения налоговых рисков в оценке надежности контрагентов в целях обеспечения налоговой безопасности организации обуславливает целесообразность проведения исследования в этой области. В ходе осуществления финансовой деятельности любая организация неизбежно сталкивается с необходимостью приобретения у контрагентов сырья, материалов, товаров, работ, услуг и неосторожное сотрудниче-

ство с ними может привести к большим проблемам. Взаимоотношения с подзрительным контрагентом могут способствовать утрате статуса добросовестного налогоплательщика, грозить отказом в возмещении НДС, в признании расходов для целей налогообложения прибыли, и как следствие негативно сказаться на финансовом состоянии, доначислениями налогов, штрафов, пеней и даже возбуждением уголовного дела.

Практически обязательным этапом камеральной или выездной налоговой проверки является проверка взаимоотношений организации с ее контрагентами, в ходе которой и

Мялкина А. Ф.

Коровина Л. Н.

Трегубова В. М.

выявляются нарушения, что становится поводом для налоговых доначислений и возможных неблагоприятных для бизнеса последствий. В 2020 году, скорее всего, налоговые органы начнут проверки организаций с целью выявления хитрых схем по оптимизации налогообложения. К таким схемам можно отнести замену штатных работников самозанятыми, с целью экономии на уплате страховых взносов и налогов. Выгода сотрудничества с официально зарегистрированными самозанятыми состоит в том, что организация уменьшает свои расходы, поскольку на нее не накладывается обязанность по удержанию НДФЛ и по уплате страховых взносов. Организация может сотрудничать с самозанятыми, с которыми ранее были заключены трудовые договоры или договоры ГПХ, но при условии, что с момента прекращения договора прошло не менее двух лет (Письмо Минфина РФ от 01.02.2019 № 03-11-11/5884). То есть, уволить работников и перевести их в состав «самозанятых», с целью экономии на уплате страховых взносов и НДФЛ, у организации не получится в течение двух лет¹.

Среди поводов к исследованию обоснованности налоговой выгоды ВАС РФ называет и взаимоотношения с контрагентами-поставщиками материальных ценностей, товаров, работ и услуг. Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей? Примерами достижения необоснованной налоговой выгоды можно считать формальное заключение договоров в целях искусственного создания условий для незаконного возмещения из федерального бюджета сумм НДС, необоснованные признания расходов для уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, в применении налоговых льгот, пониженной налоговой ставки. Выясняется, что на момент заключения договора у контрагента не было ни сырья, ни материалов, с территории ценности не вывозились, однако организация использовала документы, подписанные с указанным контрагентом, как доказательства реальности экономической деятельности и отразила НДС по приобретенным ценностям, подлежащего к вычету.

Организация – покупатель (заказчик) сама ищет или создает фирму-однодневку через подставных лиц, которая может быть зарегистрирована по утерянным документам или с помощью мошеннических схем. Организация – покупатель (заказчик) переводит денежные средства на расчетные счета фирмы-однодневки, а затем происходит обналичивание их, или возврат на расчетный счет организации с помощью мошеннических схем. При этом, движение товарно-материальных средств (работ, услуг) нереальное, сделка фиктивная, но подтверждена первичными документами – договорами, счетами к оплате, счетами-фактурами, товарно-транспортными накладными, путевыми листами, актами выполненных работ

(услуг). У фирмы-однодневки формально возникает объект налогообложения, поскольку ею был получен доход, включающий НДС и налог на прибыль, подлежащий к уплате в бюджет. В налоговой отчетности фирмы-однодневки будут заявлены минимальные суммы налога к уплате для неисполнения в полном объеме налоговых обязательств. При этом организация–покупатель (заказчик) имеет возможность искусственно создать расходы и тем самым минимизировать налоговые обязанности по НДС и налогу на прибыль. Такие схемы используется уже несколько десятков лет и постоянно усложняются. С учетом того, что признаки проявления должной осмотрительности при выборе контрагентов не закреплены в законодательстве о налогах и сборах РФ, они формируются судами при разрешении налоговых споров.

Перед заключением сделок организации стоит получить максимум информации, проверять надежность контрагента как через платные, так и бесплатные сервисы. На сайте ФНС nalog.ru в разделе «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента» можно узнать о представлении контрагентом отчетности и о налоговой задолженности, на сайте Федеральной службы статистики предоставляется услуга «Получение заинтересованными пользователями данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности». ФНС постоянно рекомендует проверять контрагентов и другими способами с помощью сервисов на сайте в отношении выписки из ЕГРЮЛ о контрагенте, дисквалификации руководителя контрагента, регистрации контрагента по массовому адресу. По многим сервисам можно получить дополнительную информацию для проверки контрагентов: <http://www.fssprus.ru> (реестр должников – организаций и индивидуальных предпринимателей ФССП); <http://service.nalog.ru> (проверка потенциального контрагента на предмет его регистрации по адресу «массовой» регистрации); <http://tnp-gz.fas.gov.ru> (реестр недобросовестных контрагентов, который ведется ФАС России).

Свидетельством проявления должной осмотрительности при выборе контрагентов и минимизации риска предъявления претензий со стороны налоговых органов может стать запрос документов у контрагента: копии учредительных документов; копии свидетельства о регистрации в ЕГРЮЛ; копии свидетельства о постановке на учет в налоговом органе; копии лицензии по деятельности, подлежащей лицензированию; копии доверенности или приказа, подтверждающего право руководителя подписывать документы; информация о том, не привлекался ли руководитель организации к налоговой или административной ответственности, копии приказа о назначении главного бухгалтера; копии карточки из банка с образцами подписи распорядителей средств; копии бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, налоговых деклараций по НДС за отчетный период, предшествующий заключению договора с отметкой налогового органа и др.

Если выяснится, что контрагент не представляет отчетность или сдает ее нулевой, то организации не избежать обвинения в связях с однодневкой и снятия расходов и вычетов по НДС. В отдельных случаях удастся лишь отменить решения в суде. Исходя из судебной практики, следует, что обстоятельствами, свидетельствующими о необоснованной налоговой выгоде, могут являться отсутствие регистрации в едином государственном реестре юридических лиц контрагента, регистрация контрагента по адресу массовой регистрации, ликвидация юридического лица в принудительном порядке, непредставление в налоговый орган контрагентом налоговой и бухгалтерской отчетности (представление отчетности с ну-

1 Мялкина А. Ф., Трегубова В. М. К вопросу о легальных способах сотрудничества с самозанятыми // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций. Материалы IX международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 126-133.

2 Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894.

левыми показателями)³. Информация на сайтах постоянно меняется, поэтому главное вовремя и правильно сохранить доказательную базу, которая устроит налоговых инспекторов, проверяя надежность контрагентов всеми возможными способами. Например, следует сделать скриншоты в момент, когда проверялась надежность контрагента и заверить их таким образом, чтобы они стали доказательствами.

Принимая во внимание бюджетный дефицит и стремление налоговых органов выполнить негласный план по доначислениям налогов, пеней и штрафов, организация должна быть «во всеоружии», доказывая факт того, что ею проявлена должная осмотрительность и осторожность при выборе контрагента, а полученная налоговая выгода является обоснованной. Законодательством о налогах и сборах в РФ не раскрыто понятие «должная осмотрительность» или «должная осторожность», но они являются понятиями гражданского права. Из ст. 401 Гражданского кодекса следует, что ответственность на лицо накладывается в случае неисполнения обязательства при доказанной вине, однако лицо признается невиновным, если приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Теперь налоговые органы при сборе доказательной базы не употребляют такие термины, как необоснованная налоговая выгода, должная осмотрительность, фирма-однодневка, но вместо них используются понятия «получение налоговой экономии» и «агрессивные механизмы налоговой оптимизации».

Ст. 54.1 НК РФ определено «налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй настоящего Кодекса при соблюдении одновременно следующих условий: основной целью совершения сделки (операции) не является неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога; обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону». Организации, заинтересованной в минимизации претензий со стороны налоговых органов, возникновения спора относительно получения необоснованной налоговой выгоды в результате взаимодействия с ненадежными контрагентами, необходимо наладить систему внутреннего контроля, позволяющую предпринять меры по проверке своих контрагентов, разработать и утвердить соответствующий внутренний документ, наполнив его содержанием, которое не сможет оставить равнодушным ни одного судью. Такими документами могут быть «Положение по проверке надежности контрагентов», «Руководство по работе с контрагентами», «Политика по выбору контрагентов». В данных Положениях и Руководствах следует определить отдел или сотрудников, ответственных за ведение переговоров, заключение договоров, сбор дополнительной информации о потенциальном контрагенте из общедоступных или платных баз данных. Кроме того, следует закрепить обязанности по запросу у контрагента определенного перечня документов,

проведению юридического их анализа, подготовке «досье» на потенциального контрагента в виде справки или отчета.

На этапе заключения договора с контрагентом важно также предусмотреть ряд процедур, свидетельствующих о должной осмотрительности, к примеру, пригласить уполномоченных представителей контрагента на встречу для подписания договора, сохранять всю переписку с выбранным контрагентом, относительно формулировок по условиям договора, срокам поставки ценностей и других условий взаимоотношения с ним. Данную переписку можно будет предъявить в качестве доказательства того, что организация рассматривала данного контрагента в качестве надежного. Целесообразно будет предусмотреть процедуры проверки надежности контрагентов и в период сотрудничества с ними, например, периодически запрашивать у них документы, подтверждающие исполнение ими своих налоговых обязанностей и др.

Применение на практике вышеизложенного комплекса процедур по проверке надежности контрагентов не может гарантировать компании отсутствие претензий со стороны налогового органа относительно получения необоснованной налоговой выгоды, а является лишь средством снижения рисков в данной области. Исследование вопроса о проявлении налогоплательщиком должной осмотрительности при выборе контрагентов всегда носит субъективный характер, и предсказать, какое решение примет суд в том или ином случае, не представляется возможным.

Пристатейный библиографический список

1. Мялкина А. Ф., Трегубова В. М. К вопросу о легальных способах сотрудничества с самозанятыми // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций. Материалы IX международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 126-133.
2. О подтверждении добросовестности контрагентов организации в целях получения налоговой выгоды: письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 4 февраля 2010 г. № 03-2-07/1-43/. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/product/ipo/prime/doc/12073002>.
3. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894.

3 О подтверждении добросовестности контрагентов организации в целях получения налоговой выгоды: письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 4 февраля 2010 г. № 03-2-07/1-43/. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/product/ipo/prime/doc/12073002>.

НАФИКОВА Лейсан Шамилевна

руководитель сектора социальных программ ООО «Башнефть-розница»

АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ ТЭК

Сегодня проблема устойчивого развития имеет огромное значение, являясь стержнем всей экономической политики, задает контуры всех стратегических решений. Обеспечение устойчивого развития представляет собой важнейшую функцию, как отдельного предприятия, так и государства в целом. В современном мире четко прослеживается смещение акцентов в сторону экономического благосостояния компании, что не лучшим образом сказывается на развитии экономики, общества и окружающей среды в целом.

Ключевые слова: окружающая среда, устойчивое состояние, экономика, социальная политика.

NAFIKOVA Leysan Shamilevna

Head of the sector of social programs of the "Bashneft-retail"

ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF FUEL AND ENERGY COMPANIES

Today, the problem of sustainable development is of great importance, being the core of the entire economic policy, it sets the contours of all strategic decisions. Ensuring sustainable development is an essential function of both an individual enterprise and the state as a whole. In the modern world, there is a clear shift in emphasis towards the economic well-being of the company, which does not have the best effect on the development of the economy, society and the environment as a whole.

Keywords: environment, steady state, economy, social policy.

В настоящий момент проблема устойчивого развития приобретает первостепенное значение, становится стержнем всей экономической политики, задает контуры всех стратегических решений. Обеспечение устойчивого развития входит в состав важнейших функций, как отдельного предприятия, так и государства в целом¹.

Многие компании ссылаются на концепцию глобально-го договора ООН, считая ее наиболее оптимальной. Данная концепция представляет следующее - это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Три аспекта:

– **экономическая составляющая** подразумевает оптимальное использование ограниченных и культурных систем и сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми;

– **экологическая составляющая**: обеспечение целостности и жизнеспособности биологических и физических природных систем;

– **социальная составляющая**: сохранение существующих социальных и культурных систем и сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми.

На основе рассмотренных понятий устойчивого развития автор предлагает разделить три аспекта: экономические, социальные, экологические аспекты, выделяя при этом следующие группы факторов (рисунок 1).

Изучив отчеты предприятий, показатели, которыми они предлагают измерять УР, автор предлагает обобщить наиболее встречающиеся и представить их в виде схемы (рисунок 2). Наиболее значимыми, как и всегда, оказались экономические аспекты, далее следовали социальные при минимальном внимании к экологическим проблемам, которые изначально составляли основу предложенной концепции развития. Такое положение поставило задачу обеспечения

учета экологических требований не столько в виде отдельных программ, сколько в качестве основы для решения социально-экономических задач, которые волнуют всех в первую очередь.

Учитывая выше перечисленные особенности определения понятия «устойчивое развитие» автор считает, что необходимо отчетливо понимать сущность понятия «потенциал» с целью возможности его использования для оценки устойчивого развития предприятия с позиции его дальнейшего исследования².

Изучив, характеристику термина «потенциал» и понятие «устойчивое развитие», можно сделать вывод, что необходимо дополнить и уточнить определение «устойчивое развитие» компании, учитывая возможность его оценки через потенциал.

Устойчивое развитие – это не только стабильное развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, которое не ставит под угрозу способность будущих поколений и свои собственные потребности, но еще и развитие, учитывающее все потенциальные возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность его определяющими видами ресурсов.

Изучив обобщенные показатели, которыми предприятия измеряют устойчивое развитие можно сделать определенные выводы:

– компании часто не выделяют понятие «устойчивое развитие», а просто включают его в миссию компании, считая, что это одно и то же;

– показатели, которые определяют устойчивое развитие предприятий, сводятся к показателям, которые просто описывают деятельность компаний и соответственно не включают потенциал их развития;

– промышленные предприятия зачастую говорят в своих отчетах о потенциале развития, считая, что это и есть

1 Аньшин В. М. Организация управления проектами с позиций концепции устойчивого развития // В кн.: Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 4. В 2 ч. / Сост.: У. В. Ломакова. Ч. Вып. 4. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 113-120.

2 Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др.; Под общей редакцией А. Шохина. – М.: РСПП, 2008. – 68 с.

Рисунок 1

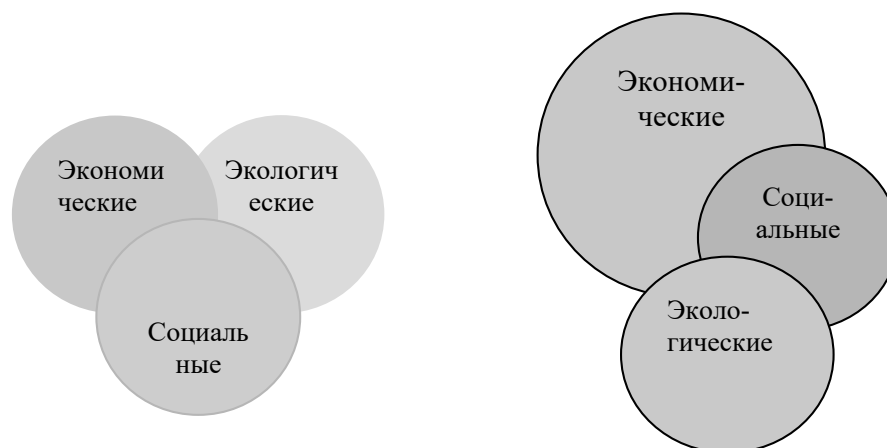

Рисунок 2. Аспекты устойчивого развития: справа – как прописано в концепции УР компаний; слева- стратегические цели компаний

устойчивое развитие, однако используют лишь статические показатели, которые говорят о текущем состоянии;

– показатели не отображают влияние на деятельность компании и на ее устойчивое развитие.

– обеспечение устойчивого развития компаний в России заключается в увеличении своей прибыли, поэтому основной удельной вес в массе показателей занимают экономические;

– отсутствие интегральной оценки;

– отсутствие количественных индикаторов оценки устойчивого развития

В России создан ряд некоммерческих организаций, которые пытаются решить вопросы устойчивого развития, но комплексный системный подход, объединяющий все усилия этих организаций, отсутствует³.

3 Балакирев В. Оценка влияния корпоративных социальных программ в России: ситуация, постановка задачи // Организация. – 2005. – № 3-4 (20/21). – С. 65-77.

Пристатейный библиографический список

1. Аньшин В. М. Организация управления проектами с позиций концепции устойчивого развития // В кн.: Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 4. В 2 ч. / Сост.: У. В. Ломакова. Ч. Вып. 4. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 113-120.
2. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др.; Под общей редакцией А. Шохина. – М.: РСПП, 2008. – 68 с.
3. Балакирев В. Оценка влияния корпоративных социальных программ в России: ситуация, постановка задачи // Организация. – 2005. – № 3-4 (20/21). – С. 65-77.
4. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) – Fourth Edition. PMI. 2008
5. A New Era of Sustainability. UN Global Compact-Accenture CEO Study 2010

СИНЕВА Ангелина Анатольевна

аспирант 3 курса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЧЕРЕМИСИНА Наталия Валентиновна

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

Обеспечение продовольственной безопасности на государственном или региональном уровне может стать сложной и многогранной проблемой глобального формата, которая затронет группы населения и каждого человека. Ведь продовольственная безопасность влияет на устойчивое существование, функционирование и развитие социума. В рамках данной работы приведены риски, формирующие угрозы продовольственной безопасности региона и отражены механизмы, достигающие стратегических целей экономической политики.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, регион, Департамент сельского хозяйства.

SINEVA Angelina Anatoljevna

postgraduate student of the 3rd course of the G. R. Derzhavin Tambov State University

CHEREMISINA Nataliya Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

REGIONAL FOOD SECURITY TARGETS AND MECHANISMS FOR ACHIEVING THEM

Ensuring food security at the state or regional level can become a complex and multifaceted problem of a global format that will affect groups of the population and each individual. After all, food security affects the sustainable existence, functioning and development of society. This paper presents the risks that form threats to food security in the region and reflects the mechanisms that achieve the strategic goals of economic policy.

Keywords: food security, agro-industrial complex, region, Department of agriculture.

Производственная безопасность региона – это основа национальной безопасности государства, куда входит условие устойчивого функционирования и развития общества. Если население региона обеспечено продуктами питания, соответствующими нормативами по качеству и количеству на основе развития воспроизводства АПК, и развита межрегиональная и внешняя торговля, то можно говорить о продовольственной безопасности региона. Повышение эффективности функционирования, рост благосостояния работников ведет к наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции и товаров до уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность региона – это и будет важнейшей целью развития регионального агропромышленного комплекса. Обеспечивая продовольственную безопасность, АПК должен рассматриваться региональными органами власти как приоритетная экономическая безопасность. Такая задача граничит с рисками. Риски несут угрозу обеспечению продовольственной безопасности в регионе (табл. 1).

Для того чтобы понизить неблагоприятные риски и достигнуть одной из поставленных целей экономической политики, а именно устойчивое развитие АПК, необходимо разработать долговременные целевые программы на уровне муниципальных образований региона, которые разрабатываются местными органами власти (табл. 2).

На региональном уровне управление агропромышленным комплексом, включая муниципальные образования, осуществляется через организационно-управленческий, нормативно-правовой и финансово-экономический механизмы.

Организационно-управленческий механизм в Тамбовской области реализуется Департаментом аграрного хозяй-

ства и продовольственных ресурсов Тамбовской области, исполняющего собственную работу в соответствии с законодательством РФ и Тамбовской области, а также Положением о Департаменте.

Нормативно-правовой механизм государственного регулирования реализуется с помощью концепции нормативных актов с целью формирования институциональной среды, которая осуществит деятельность организации агропромышленного комплекса. С целью единого решения вопросов разработан и реализуется несколько долгосрочных целевых районных программ. Основным нормативным актом, характеризующим тенденции формирования агропромышленного комплекса района, является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области (с изм. на 12 августа 2020 г.)»¹.

Финансово-экономическая система предполагает взаимоотношения в агропромышленном комплексе сопряженные с определением потребностей и использованием бюджетных средств на реализацию целевых проектов, подготовку кадров, обеспечение льготами, дотаций.

Таким образом, местные органы исполнительной власти имеют весьма широкий спектр инструментов управления

1 Постановление от 21 ноября 2012 года № 1443 «Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области» (с изм. на 12 августа 2020 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/948008082>.

Синева А. А.

Черемисина Н. В.

Таблица 1. Риски, формирующие угрозы продовольственной безопасности региона

Риски продовольственной безопасности	На макроэкономическом уровне:	сокращение инвестирования областного сектора экономики; рост процентных ставок кредитования; уменьшение конкурентоспособности отечественной продукции.
	На технологическом уровне:	ухудшение качества продуктов питания; отставание согласно степени научно-технического и технологического оборудования от экономически развитых регионов.
	На природно-климатическом уровне:	экологическая обстановка в регионе; региональная сырьевая и топливно-энергетическая обеспеченность.
	На агроэкологическом уровне:	результаты чрезвычайных техногенных ситуаций
	На внешнеторговом уровне:	изменения рыночного положения
	На социальном уровне:	непривлекательность аграрной территории; повышение разрыва между уровнем жизни населения в городе и поселках.

Таблица 2. Механизм обеспечения продовольственной безопасности

Механизм обеспечения продовольственной безопасности Тамбовской области		
Организационно-управленческий механизм	Нормативно-правовой механизм	Финансово-экономический механизм
Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Тамбовской области	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области (с изм. на 12 августа 2020 г.)	Кредитование Субсидирование Страхование

агропромышленным комплексом. В целом, для продовольственного рынка региона, по нашему мнению, больше будет подходить смешанный тип регулирования, который должен включать в себя:

1) Экономические меры – относятся залог будущего урожая (льготное кредитование); развитие лизинга и улучшение механизма племенности скота, модернизация сельскохозяйственного оборудования и техники; создание продовольственных фондов, в которых могут закупаться продукты местных сельхоз товаропроизводителей; финансовое обеспечение научных разработок, мониторинга аграрного рынка региона.

2) Организационные меры – относятся строительство оптовых рынков и развитие рыночной инфраструктуры; привлечение инвестиций в регионы, при помощи разработки презентаций и проектов; организация и проведение ярмарок и выставок продукции, производимой агропромышленным комплексом Тамбовской области.

3) Административная цель – относится частый мониторинг по безопасности продуктов питания на территории региона; мониторинг обеспечения продовольственной безопасности региона муниципальных образований проводится ежегодно; разработка комплексов мер по сертификации высококачественной продукции.

Реализация региональными органами власти мер по стабилизации или замедлению роста цен на продовольственные товары, является наиболее значимым направлением повышения экономической доступности продовольствия. Такая исходная позиция должна осуществить следующие мероприятия: увеличить доходы населения, к такой части населения будут относиться доходы ниже прожиточного минимума; принять меры для увеличения объема рыночного предложения отечественных продовольственных товаров. Чтобы обеспечить доступность в продовольствии для всех слоев населения, мало только общего экономического роста и повышения доходов населения. Нужно обеспечить и адресную помощь тем, кто имеет наибольший риск. Оказывать поддержку слоям населения, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, эффективнее в натуральной форме (например, программы для многодетных семей «Школьное питание», «Мать и ребенок»). Такая социальная категория, как малообеспеченная семья депрессивных районов получили бы возможность на приобретение продуктов по специальным продовольственным карточкам. Для этого можно выделить из бюджета специальные средства для закупки продовольственных товаров по этим картам у фермеров, которые не могут самостоятельно выйти на рынок. Таким

образом, могут решиться несколько важных задач – помочь малообеспеченным слоям населения и поддержать сельское хозяйство в плане сбыта продукции. Целесообразным было бы закрепить предельно допустимый уровень торговых цен розничной торговли социально необходимых продуктов.

Еще одним немало важным аспектом является свойство продукта и безопасное питание. Он содержит в себе проблемы по контролю за качеством продукции, материала и использованных материалов, улучшения состояния здоровья населения, увеличение производительности труда.

Для обеспечения продовольственной безопасности на территории Тамбовской области рационально представить следующее.

Во-первых, мониторить положение продовольственной безопасности в целом по региону Департаментом сельского хозяйства и продовольственных ресурсов. Главная задача мониторинга обеспечить органов власти объективной информацией о состоянии региональной продовольственной системы, для того, чтобы осуществить управленческое решение. Во-вторых, необходимо наблюдать за прогнозом социально-экономического развития региона.

Таким образом, наиболее значимым элементом в обеспечении продовольственной безопасности служит совокупность взаимосвязанных и скоординированных организационно-экономических, законодательных, управленческих и социальных мер на региональном и муниципальном уровне. Взаимосвязь между регулированием агропромышленного производства на региональном уровне и внутренними резервами отрасли, которые быстро адаптируются к постоянным изменениям экономических условий хозяйствования, может привести к значительному повышению уровня обеспечения продовольственной безопасности Тамбовской области и росту социальных индикаторов жизни сельского населения.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление от 21 ноября 2012 года № 1443 «Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области» (с изм. на 12 августа 2020 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/948008082>.

УСКОВ Игорь Валерьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

В статье рассматриваются особенности развития бюджетной системы в РФ. Определяются комплексные мероприятия по обеспечению увеличения доходов и оптимизации расходов муниципальных бюджетов, развитию системы межбюджетных отношений, финансового потенциала территориальных образований. Выделяется теоретическая модель обеспечения сбалансированности муниципальных бюджетов для обеспечения трансформации системы муниципальных финансов в условиях финансовых санкций.

Ключевые слова: бюджетное регулирование, муниципальные финансы, муниципальные бюджеты, местные органы власти, бюджетная система.

USKOV Igor Valerjevich

Ph. D. in Law, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

DEVELOPMENT OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN RUSSIA

The article examines the features of the development of the budgetary system in the Russian Federation. Comprehensive measures are determined to ensure an increase in revenues and optimize the costs of municipal budgets, the development of a system of interbudgetary relations, and the financial potential of territorial entities. A theoretical model of ensuring the balance of municipal budgets is highlighted to ensure the transformation of the system of municipal finance in the context of financial sanctions.

Keywords: budget regulation, municipal finance, municipal budgets, local authorities, budget system.

Введение. Комплексное реформирование системы местных финансов предусматривает разработку новых подходов по обеспечению сбалансированности местных бюджетов. Для большинства стран СНГ, в том числе, и для РФ, характерна высокая дотационность муниципальных бюджетов, разбалансированность их доходных и расходных частей. Сбалансированность местных бюджетов является сложной задачей, направленной на внедрения комплексных мероприятия по повышению доходных возможностей и оптимизации расходов местных органов власти.

Обеспечения сбалансированности доходных и расходных возможностей органов власти способствует проведению экономических реформ на местном уровне, созданию эффективной системы бюджетного финансирования, проведению дееспособной бюджетной политики на местном уровне. При этом в РФ в условиях усиления бюджетной децентрализации не наблюдается внедрения комплексных и научно обоснованных методов по обеспечению сбалансированности муниципальных бюджетов, создания дееспособной модели обеспечения сбалансированности этих бюджетов. Это не способствует становлению финансово самостоятельных местных органов власти, комплексному и эффективному финансированию бюджетных программ. Проблемам сбалансированности бюджетной системы посвящены труды таких учёных, как: Т. А. Голикова¹, Ляхова Н. И.², Л. В. Перекрестова³, И. В. Усков⁴, А. Р. Фаттиева⁵.

Постановка задачи. Анализ трудов учёных позволяет установить, что в их трудах рассматриваются отдельные направления сбалансированности муниципальных бюджетов, создания финансово самостоятельных муниципальных органов власти. В условиях трансформации бюджетной системы РФ необходимы комплексные подходы по развитию финансового потенциала территорий.

Результаты. Под сбалансированностью муниципальных бюджетов необходимо понимать достаточность доходных источников местных органов власти по финансированию комплекса социально-экономических задач на уровне административно-территориальных образований.

Анализ различных точек зрения на способы сбалансирования бюджетов, целесообразно осуществлять при одновременном повышении доходов и сокращения расходов. При этом сбалансированность бюджетов местных органов власти необходимо осуществлять не только с количественных, но и с качественных позиций. Обеспечение сбалансированности местных бюджетов должно быть направлено на выработку адекватного механизма оптимизации управления совокупностью социальных и экономических расходов.

Для обеспечения сокращения расходов местных органов власти необходимо способствовать повышению финансовой дисциплины при расходовании ограниченных бюджетных средств, достижению запланированных социально-экономических показателей определённых в решении о местном бюджете. Местные органы власти должны непосредственно взаимодействовать с государственными для своевременного реагирования на изменения социально-экономических процессов на уровне регионов и государства в целом.

Существенными условиями по оптимизации бюджетных расходов является обеспечения соответствия доходного потенциала территориального образования его расходным обязательствам. Обеспечения финансовой самостоятельности местных органов власти, совершенствование механизма делегирования расходных полномочий, закрепления за местными органами власти экономически обоснованных финансовых обязательств является основой рационализации бюджетных расходов (табл. 1)

Обеспечение оптимизации расходов муниципальных бюджетов должна осуществлять не только на основании

- 1 Голикова Т. А. Управление межбюджетными отношениями в Российской Федерации: монография. - Санкт-Петербург, 2017. - 241 с.
- 2 Ляхова Н. И. Формирования финансового механизма управления регионами на основе политики саморазвития: монография. - Старый Оскол.: ТНТ, 2008. - 271 с.
- 3 Перекрестова Л. В. Межбюджетное регулирование и распределения финансовой помощи регионам: опыт, проблемы, пути совершенствования: монография. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. - 153 с.
- 4 Блажевич О. Г., Усков И. В. Анализ реализации бюджетной политики на уровне АР Крым // Экономика и управление. - Симферополь, 2014. - № 2. - С. 27-34.
- 5 Фаттиева А. Р. Межбюджетные отношения в условиях федерализма: монография. - Ижевск.: ИжГТУ, 2005. - 143 с.

Таблица 1. Направления сокращения расходов местных бюджетов

Совокупность мероприятий по обеспечению сокращения бюджетных расходов
Развитие системы программно-целевого метода планирования на местном уровне с целью: а) сокращения бюджетных расходов на основании разработке результативных внутриведомственных бюджетных программ; б) разработки обоснованной системы мониторинга и аудита эффективности за целесообразностью и эффективностью расходования бюджетных средств в процессе формирования и исполнения бюджетных программ.
2. Сокращение объёмов дотирования местных органов власти, предприятий коммунального сектора экономики. Стимулирование местных органов власти по развитию их финансового потенциала, к поиску резервов по повышению эффективности бюджетных расходов.
3. Изменение системы и порядка финансирования социальных услуг населения на основании развития системы конкурсного предоставления этих услуг, через систему местного заказа.
4. Соблюдение лимитов расходования бюджетных средств на протяжении бюджетного периода, определение эффективных и обоснованных источников финансирования дефицита (профицита) муниципального бюджета

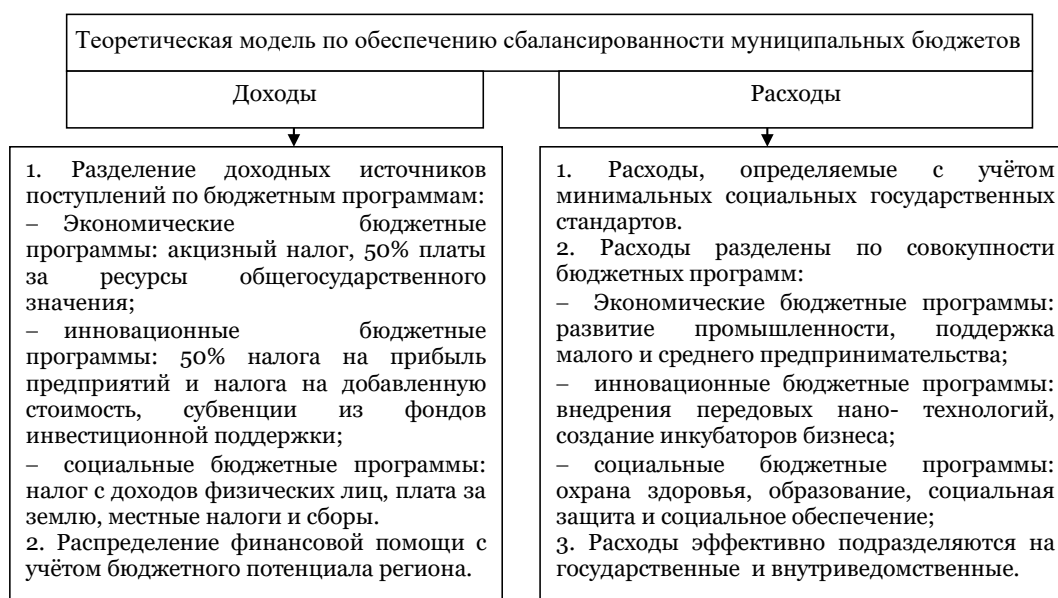

Рис. 1. Теоретическая модель обеспечения сбалансированности местных бюджетов

улучшения их структуры, но и в результате создания экономических условий по увеличению налогового потенциала территорий. Основными направлениями увеличения доходного потенциала территорий должно стать.

- комплексное развитие системы межбюджетных отношений: оптимизация механизма распределения межбюджетных трансфертов, развитие механизма функционирования фондов инвестиционной и финансовой поддержки местных органов власти;

- совершенствование программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне: внедрение показателей оценки результативности и качества предоставления услуг населению, развитие системы мониторинга над качеством формирования и исполнения бюджетных программ;

- развитие экономического потенциала территориальных образований: поддержка производственной и непроизводственной сферы, внедрение инновационных технологий, уменьшение количества нерентабельных, убыточных предприятий.

Выделение основных направлений по обеспечению сбалансированности муниципальных бюджетов позволяет автору определить теоретическую модель сбалансированности этих бюджетов (рис 1.)

Выводы. Комплексное внедрение предложенных мероприятий по обеспечению оптимизации расходов и увеличения доходов будет способствовать обеспечению сбалансированности местных бюджетов. Создание сбалансированной системы доходов и расходов на местном уровне должно предшествовать комплексные реформы, направленные на внедрения системы финансового баланса территорий, оптимизации межбюджетных отношений и бюджетного регулирования, развитие программно-целевого метода

планирования. Предложенная автором модель, обеспечит сбалансированность муниципальных бюджетов. При этом рациональность внедрения этой модели будет зависеть от системности и эффективности проведения реформ в сфере бюджета и налогообложения.

Приставный библиографический список

1. Блажевич О. Г., Усков И. В. Анализ реализации бюджетной политики на уровне АР Крым // Экономика и управление. - Симферополь, 2014. - № 2. - С. 27-34.
2. Голикова Т. А. Управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации: монография. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и управления, 2017. - 241 с.
3. Ляхова Н. И. Формирования финансового механизма управления регионами на основе политики саморазвития: монография. - Старый Оскол.: ТНТ, 2008. - 271 с.
4. Перекрёстова Л. В. Межбюджетное регулирование и распределения финансовой помощи регионам: опыт, проблемы, пути совершенствования: монография. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. - 153 с.
5. Фаттиева А. Р. Межбюджетные отношения в условиях федерализма: монография. - Ижевск.: ИжГТУ, 2005. - 143 с.

ШВЕЦОВА Ксения Андреевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК ОХРАННЫХ УСЛУГ КАК СПОСОБ И ОСОБЕННОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье предпринята попытка дать всестороннее понятие коррупции и коррупционных преступлений. Отдельно проанализированы вопросы совершения коррупционных преступлений в системе осуществления госзакупок. Выявлены надзорные органы обеспечивающие контроль за профилактикой правонарушений в данной сфере. Предложены пути совершенствования антикоррупционной борьбы в данном вопросе.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, коррупция, совершение преступлений, способ совершения преступлений.

SHVETSOVA Kseniya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Financial, economic, material, technical and medical support sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT OF SECURITY SERVICES AS A METHOD AND FEATURE OF COMMITTING CORRUPTION CRIMES

The article attempts to provide a comprehensive concept of corruption and corruption crimes. The issue of committing corruption crimes in the public procurement system is analyzed separately. The oversight bodies have been identified that provide control over the prevention of offenses in this area. The ways of improving the anti-corruption fight in this matter are proposed.

Keywords: state and municipal procurement, corruption, commission of crimes, method of committing crimes.

Швецова К. А.

Проблема коррупции сопровождает человечество на протяжении всего его развития. Каждый исторический этап характеризовался своими отличительными чертами, но наличие коррупции, проявляющейся в различных сферах человеческого бытия, было всегда¹.

В настоящее время существует огромная угроза в виде коррупции, с которой борются уже продолжительное время. Главная задача любого государства – это обеспечение безопасности его граждан, этим правилом руководствуется и Российская Федерация. Особенно опасно такое явление в сфере государственных закупок. Данное обстоятельство может быть обусловлено рядом причин, такими как:

1. должностные лица, осуществляющие государственную деятельность в данном направлении не имеют должного контроля со стороны общества и контролирующих органов, в виду занимаемого ими высокого положения;

2. данный вид преступной деятельности чаще всего выражается в хорошо структурированной организованной форме;

3. в результате преступной деятельности снижается количество финансовых средств бюджета, рушится система конкуренции.

Согласно последним данным, представленным МВД РФ и Прокуратурой РФ всего в настоящее время зарегистрировано за 2019 год 1720721 преступление, среди них 6306 преступлений коррупционной направленности, при этом в

сфере государственных закупок количество возросло на 3,6 %. Это обуславливается тем, что в практической деятельности правоохранительных органов не выработан единый эффективный механизм по предупреждению, пресечению и раскрытию коррупционных преступлений в сфере государственных закупок в сфере охранных услуг². Именно поэтому, особое внимание правоохранительные органы уделяют сфере государственных закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Как известно, большое количество бюджетных средств различного уровня выделяются для оказания финансовой помощи государственным и муниципальным структурам. В силу того, что действующая система распределения финансов в ходе экономической деятельности по указанному направлению позволяет участникам таких взаимоотношений выстраивать коррумпированные схемы, а также, учитывая заинтересованность обеих сторон, делать эти преступления латентными. Наибольший интерес представляет система государственных закупок охранных услуг, представляющая ряд специфических особенностей, требующих детального рассмотрения.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Рос-

1 Берлин П. А. (1910) Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. - № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://modernproblems.org.ru/hisrogy/242-2014-01-11-03-38-27.html>.

2 Портал правовой статистики Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 04.12.2020). - Приложение № 1,2.

сийской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними положениями о закупке

В интересах государственных учреждений особый интерес представляет сфера предоставления охранных услуг, а именно коррупционное преступление в сфере государственных закупок, как самостоятельный элемент. Анализируя статьи, содержащиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации, становится понятным, что нет единой консолидированной статьи, которая бы предусматривала наказание за совершение коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок.

В действующем УК РФ содержатся следующие виды деяний, которые содержат в диспозиции статьи прямое указание на сферу осуществления преступления, это такие общественно опасные действия, как злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок; заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

При этом существующий комплекс статей УК РФ (ст. 285, 285¹, 286, 292, 293 – в отношении государственных служащих; ст. 159, 160, 165, 178, 201 – в отношении представителей коммерческих организаций, осуществляющих охранные услуги)³, применяемых в случае нарушении законодательства, регулирующего порядок и реализацию государственных закупок имеет общий признак. Для всех вышеперечисленных норм уголовного законодательства это повышенная общественная опасность.

Дифференцирующим же признаком является объект преступного посягательства, который подразделяется на три большие группы:

1. преступления, посягающие на общественные отношения в сфере экономической деятельности;
2. преступления, посягающие на общественные отношения, регулирующие интересы службы в коммерческих и иных организациях;
3. преступления, затрагивающие отношения государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Таким образом, можно сделать вывод, что под коррупционным преступлением в сфере государственных закупок понимается преступная деятельность заинтересованных лиц, выражающаяся в нарушении порядка осуществления государственных закупок товаров, работ, услуг, предусмотренного законодательством Российской Федерации. Охранные услуги являются одним из самых востребованных направлений в сфере государственных закупок. Это обуславливается тем, что безопасность является основополагающим элементом стабильного функционирования какого-либо предприятия, организации, вне зависимости от формы собственности и рода, осуществляемой деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» охранные услуги предоставляются по требованию заказчика. Такой вид деятельности предусматривает целый комплекс услуг, которые осуществляет охранный предприятие по договору, заключенному заказчиком. Чаще всего государственные и муниципальные учреждения выбирают на конкурсной основе в соответствии с законодательно принятой процедурой поставщика охранных услуг, который в полном объеме удовлетворял бы предъявляемые ими требования. Ввиду распространённости данного вида услуг и большого количества государственных заказов на её осуществление эта сфера экономической деятельности очень подвержена коррупционным посягательствам.

В первую очередь это связано с тем, что на осуществление охранных услуг выделяется огромное количество бюджетных средств. В результате этого возникает преступный умысел по присвоению их заказчиками и посредниками в ходе исполнения заказа, а наличие правовых пробелов в законодательстве позволяет беспрепятственно осуществлять задуманное.

Во-вторых, существующие пробелы в законодательстве позволяют избежать наказания недобросовестным участникам государственного заказа в сфере охранных услуг, как со стороны заказчика, так и исполнителя. Также вышеуказанные недоработки в существующей базе нормативных правовых актов не дают в полном объеме осуществлять контролирующим органам свою деятельность. В данный перечень можно включить: правоохранительные органы, Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Федеральное казначейство.

Таким образом, коррупционные преступления в сфере государственных закупок охранных услуг представляет собой отдельную категорию общественно опасных деяний, совершаемые в целях обогащения, в виду несовершенства законодательства и отсутствия надлежащего контроля со стороны правоохранительных органов. При характеристике основных способов совершения преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок охранных услуг следует учитывать поэтапность совершения данного преступления, а также его значительную продолжительность.

Стоит отметить, что последовательность действий, регламентированных законодательством РФ, предусматривает наличие огромного комплекса целенаправленных, чётко регламентированных приемов и операций, осуществляемых обеими сторонами государственного заказа по выполнению охранных услуг, совершаемых преступниками. Анализируя способы совершения данного вида общественно опасных деяний, можно выделить и основные особенности каждого этапа совершения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок охранных услуг.

Так, на первоначальном этапе – этапе планирования и обоснования покупки – преимущественно используются следующие способы:

- формирование предполагаемым участником подложных документов, характеризующих претендента на заключение государственного заказа, как добросовестного участника, соответствующего всем, установленным законодательством Российской Федерации, требованиям;

3 Приходько Н. Ю. Проблемы правового противодействия коррупции // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12.

- внесение недостоверных сведений об объеме необходимого финансового обеспечения планируемой закупки, ее соответствии законодательству Российской Федерации, иным нормативным правовым актам в сфере закупок;

- установление завышенных требований к качеству оказываемых охранных услуг, наличию технических и иных средств.

Следующим этапом, на котором также возможно совершение преступных деяний, является «этап подготовки к конкурсу». Его характерными чертами являются:

- внесение ложных сведений в заявку об участии в конкурсе охранной организацией – предполагаемым исполнителем государственного заказа;

- сближение предполагаемого исполнителя государственного заказа с будущим заказчиком и установление с ним преждевременных договорённостей о необходимости победы в предстоящем аукционе;

- предоставление предполагаемым исполнителем подложных документов в банковские учреждения, которые осуществляют финансовую деятельность по исполнению государственного заказа на охранные услуги, в целях получения соответствующих финансовых гарантий от банка.

Определенные способы совершения преступных деяний также возникают и на этапе непосредственного проведения конкурса, а затем и дальнейшего заключения контракта. При этом отличительной особенностью данного этапа является заинтересованность как заказчика, так и поставщика охранной услуги. Таким образом, на данном этапе преступления совершаются следующими способами:

- представление предполагаемым исполнителем государственного заказа заведомо неверной информации о конкурентных организациях с целью выигрыша на аукционе;

- признание победителем конкурса (аукциона) и заключение контракта с организацией, не отвечающей требованиям, предъявляемым ФЗ № 44 к участникам закупок, ввиду материальной заинтересованности заказчика в победе данного исполнителя государственного заказа, а также в силу отсутствия должного контроля на этапе проведения конкурса;

- заключение контракта между заказчиком и исполнителем при очевидной невозможности его выполнить в установленный срок с учетом предъявленных требований, также ввиду материальной заинтересованности обеих сторон договора, либо недобросовестного отношения к осуществлению контроля на ранее проведенных этапах⁴.

- На завершающем этапе конкурса, а также в ходе исполнения заключенного договора, преступные действия совершаются путём создания обманной видимости исполнения контракта, либо частичного его исполнения, в виду несоответствия объема заявленных и существующих ресурсов.

Этот этап является наиболее негативно влияющим на экономику Российской Федерации, так как именно после заключения договора, исходя из его условия, осуществляется нецелевое расходование бюджетных средств, путём их перечисления исполнителю за деятельность, которую он не собирается выполнять, либо не может исполнить в связи со своей

некомпетентностью и не соответствии, предъявляемым требованием законодательству Российской Федерации.

В настоящее время правоохранительным органам чаще становится известно о совершении коррупционных преступлений государственных закупок в сфере охранных услуг уже после совершения преступления, когда средства государственного, муниципального бюджета были переданы недобросовестному исполнителю.

Этот перечень способов не является исчерпывающим, при совершении такого рода преступлений они строго индивидуализированы и самобытны, поэтому при расследовании преступлений, связанных с коррупцией в сфере государственных закупок охранных услуг следует учитывать особенности данного общественно опасного деяния, выражающиеся в высокой латентности, нераспространённости и сложности в обнаружении, раскрытии и расследовании.

Пристатейный библиографический список

1. Берлин П. А. (1910) Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. - № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://modernproblems.org.ru/history/242-2014-01-11-03-38-27.html>.
2. Портал правовой статистики Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 04.12.2019). - Приложение № 1,2.
3. Земскова Е. Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Диссертация, 2018. - С. 143.
4. Приходько Н. Ю. Проблемы правового противодействия коррупции // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12.
5. Уваров М. А. Определение административных правонарушений в сфере охраны собственности в контексте реформирования административно-делiktного законодательства // Вестник Воронежского ин-та МВД России. - 2016. - № 2. - С. 107.
6. Уваров М. А. К вопросу определения административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. - 2015. - № 21. - С. 47.
7. Черненко Н. В. Особенности и принципы оформления банковской гарантии в сфере государственных закупок в целях обеспечения экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. - 2020. - № 3. - С. 314-317.

4 Земскова Е. Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Диссертация, 2018. - С. 143.

БАТТАЛОВ Аскар Маратович

Первый заместитель главы администрации Демского района городского округа города Уфы

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПО КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО» НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

В современном мире в условиях экономического кризиса все большую актуальность приобретает методика оптимизации производства. В статье представлен методический подход по комплексной оценке экономической эффективности внедрения концепции «Бережливое производство» на предприятиях нефтяной отрасли.

Ключевые слова: бережливое производство, мотивация, ключевые показатели.

BATTALOV Askar Maratovich

First Deputy Head of Administration of the Demsky District of the Urban District Ufa city

METHODOLOGICAL APPROACH FOR A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEAN PRODUCTION CONCEPT AT OIL INDUSTRY ENTERPRISES

In the modern world in the context of the economic crisis, the method of production optimization is becoming increasingly important. The article presents a methodological approach to a comprehensive assessment of the economic efficiency of the implementation of the Lean Production concept at oil industry enterprises.

Keywords: lean manufacturing, motivation, key indicators.

Сегодня, учитывая глобализацию экономики и все возрастающую конкуренцию, в России все чаще стараются применять концепцию бережливого производства на предприятиях промышленности и сервиса. Так как именно данная управленческая концепция предполагает оптимизацию всех бизнес-процессов и устранение возможных потерь.

Современное экономическое положение жестко диктует условия выживания предприятия. Формирование новой модели или адаптация имеющейся, зарекомендовавшей себя концепции сопряжено с возникновением множества проблем, требующих немедленного решения¹. Глубоко продуманная управленческая система ключевыми процессами способствует любой организации достижению краткосрочных и долгосрочных целей производства. Ключевым условием является то, что применяемые инструменты «бережливого производства» необходимо адаптировать так, чтобы они в максимальной степени способствовали устранению основных потерь.

Методический подход содержит в себе ключевые показатели по основным бизнес-процессам, позволяющие доказать эффективность применения концепции «Бережливое производство» на предприятиях нефтяной отрасли. Достижение целевых значений возможно в случае применения правильно подобранных инструментов бережливого производства². С учетом определенных сложностей в кадровой перестройке к новой системе в российских компаниях необходимо поддерживать заинтересованность работников в достижении поставленных целей. Помимо моральной стимуляции, которая заключается в признании заслуг, похвале и т.д. необходима

более действенная система материальной мотивации, которая заключается в следующем:

- генеральный директор получает премию только в случае достижения всеми службами целевых показателей;
- руководители подразделений получают премию 100 % если все службы достигают целевых показателей;
- при невыполнении показателей одной службы остальные лишаются премии в размере 20 %, двух - 40 %; трех – 60 %, при условии, что показатели своей службы выполнены³.

Разработанная система мотивации будет стимулировать работников всех служб достичь целевые показатели, так как они находятся в зависимости друг от друга.

Применяя данный методический подход компания сможет достичь следующих улучшений⁴:

- усовершенствовать технологии бурения и крепления скважин на 5-11 %;
- улучшить техническое состояние и обслуживание оборудования на 5-7 %;
- рационализировать организацию работ буровой бригады (подготовка, распараллеливание, улучшение координации) на 4-6 %;
- оптимизировать процессы управления буровой компанией на 2-4 %;
- сократить аварии на 2-3 %;
- сократить время монтажа бурового блока на 6 %;
- увеличить коммерческую скорость на 4-5 %;
- увеличить прибыльность на 10-15 %;
- увеличить доли объемов на 20 %;
- сократить закупочные процедуры на 5 %;
- сократить невостребованные запасы на 10 %.

1 Battalov A., Battalova A., Akchurina A., Algorithm of the road map construction for losses optimization // 18th International Scientific Conference "Problems of Enterprise Development: Theory and Practice" – 2020.

2 Battalov A., Battalova A., Burenina I. Lean production implementation mechanism // II Международная конференция «Global challenges and prospects of the modern economic development» 7-8 ноября 2019 г. в ФГБОУВО «Самарский государственный экономический университет».

3 Батталов А.М. Этапы становления концепции «бережливое производство» // Международный научный журнал «инновационная наука». 2016. № 5.

4 Батталов А.М., Батталова А.А., Акчурина А.М., Буренина И.В. // Развитие концепции «Бережливое производство». Изд-во: УГНТУ. Уфа, 2019. 150 с.

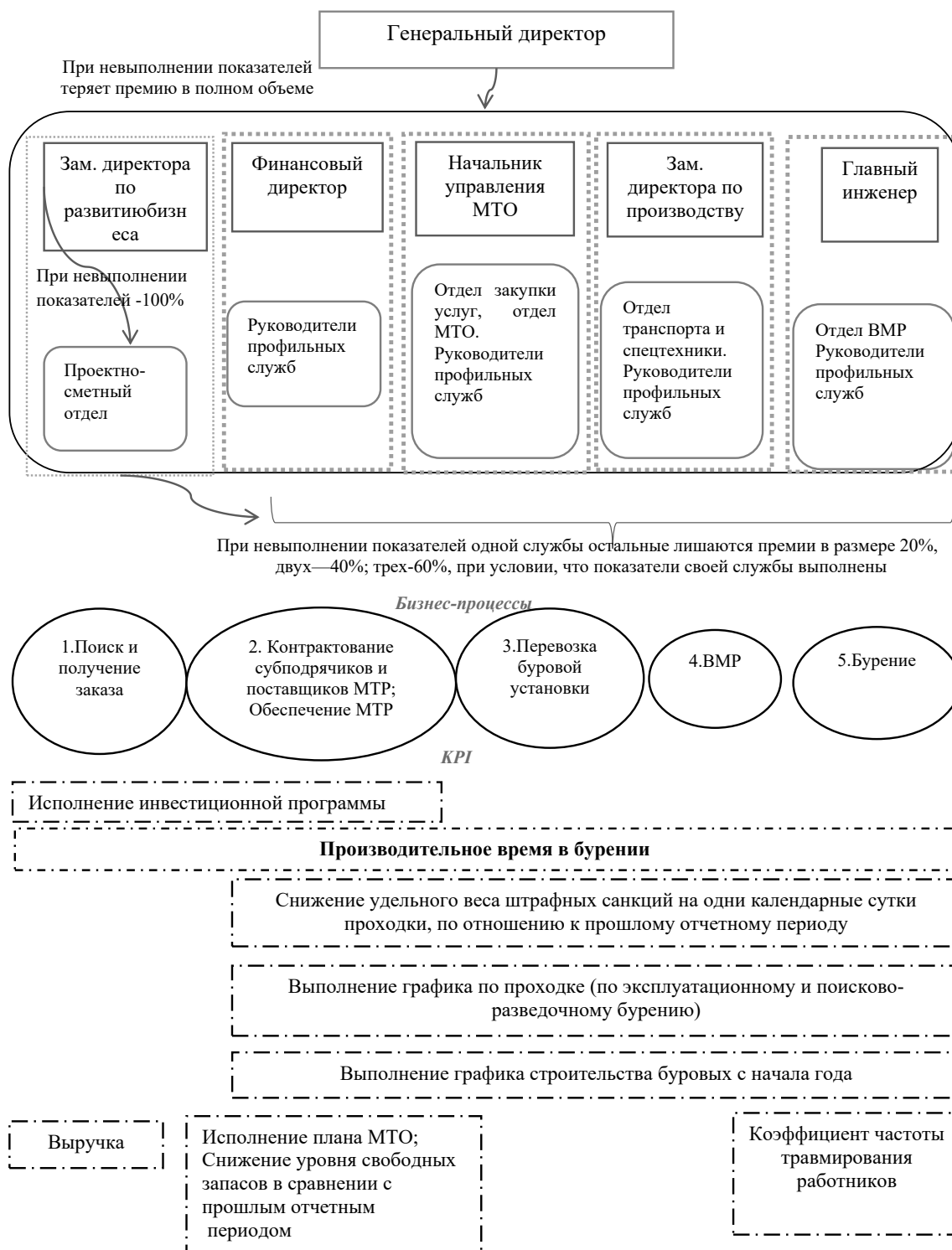

Рисунок 1. Методический подход по комплексной оценке экономической эффективности внедрения концепции «Бережливое производство»

Пристатейный библиографический список

1. Батталов А.М. Этапы становления концепции «бережливое производство» // Международный научный журнал «инновационная наука». 2016. № 5.
2. Батталов А.М., Батталова А.А., Акчурина А.М., Буренина И.В. // Развитие концепции «Бережливое производство». Изд-во: УГНТУ. Уфа, 2019. 150 с.
3. Battalov A., Battalova A., Akchurina A., Algorithm of the road map construction for losses optimization // 18th International Scientific Conference "Problems of Enterprise Development: Theory and Practice" – 2020.
4. Battalov A., Battalova A, Burenina I. Lean production implementation mechanism // II Международная конференция «Global challenges and prospects of the modern economic development» 7-8 ноября 2019 г. В ФГБОУВО «Самарский государственный экономический университет».

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор Тюменского индустриального университета

САДЫКОВА Хадия Нургалиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

ПИЩЕВЫЕ БИОТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье авторы предприняли попытку увязать использование современных биотехнологий в пищевой промышленности со здоровьем населения, которое в свою очередь оказывает опосредованное влияние на национальную безопасность в целом российского государства. Свой подход авторы аргументируют результатами анкетного опроса на примере жителей юга Тюменской области, анализа патентной базы, нормативно-правовых документов.

Ключевые слова: национальная безопасность, биотехнологии, глютен, целиакия, биотехнологическая продукция.

KNAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in Law, professor of the Tyumen Industrial University

SADYKOVA Khadiya Nurgalievna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

FOOD BIOTECHNOLOGIES AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

In the article, the authors attempted to link the use of modern biotechnology in the food industry with the health of the population, which in turn has an indirect effect on the national security of the Russian state as a whole. The authors argue their approach with the results of a questionnaire survey on the example of residents of the south of the Tyumen region, analysis of the patent base, regulatory documents.

Keywords: national security, biotechnology, gluten, celiac disease, biotechnological products.

В Стратегии национальной безопасности России, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности граждан от различных угроз, при котором обеспечиваются в том числе их достойные качество и уровень их жизни¹. В 2016 году в Стратегии научно-технологического развития России среди наиболее значимых вызовов развития были обозначена проблема исчерпания в нашей стране возможностей экономического роста, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов².

Данные обстоятельства подтверждаются исследованиями, полученными авторами в ходе мониторингового исследования, проведенного в ноябре 2020 г. в городах юга Тюменской области (руководитель мониторингового исследования д.с.н., профессор Левашов В.К., ИСПИ РАН, Москва; региональный опрос возглавляла д.с.н., профессор Хайруллина Н.Г., Тюмень)³. Рассмотрим ответы респондентов на вопрос, какие проблемы вызывают новые технологии, в связи с тем, что они (технологии) открывают перед Россией не только новые перспективы, но и создают новые вызовы устойчивому

развитию будущему. На первое место респонденты поставили дефицит натуральных и экологически чистых продуктов. Эта проблема названа почти половиной респондентов (47,0 %). На вопрос, как может измениться положение дел в различных сферах жизни российского общества в ближайшие пять лет, две трети опрошенных (66,7 %) однозначно ответили - станет хуже, около четверти опрошенных считают, что ситуация не изменится, каждый десятый ответил, что уровень жизни населения станет лучше. Одновременно около половины опрошенных (44,0 %) уверены, что в ближайшие пять лет ситуация в здравоохранении тоже ухудшится, по мнению трети (36,0 %) – не изменится, а каждый пятый прогнозирует ее улучшение.

Далее участники опроса оценили влияние внедряющихся цифровых технологий на уровень и качество жизни россиян. Более четверти участников анкетного опроса (29,4 %) считают, что цифровые технологии приведут к снижению уровня и качества жизни россиян, увеличению количества бедных. Каждый второй считает, что произойдет повышение уровня и качества жизни граждан.

В последнее десятилетие в России отмечается значительное увеличение числа больных с глютен-зависимыми заболеваниями. Ученые Европейского общества по изучению целиакии выделяют большой спектр патологических состояний, ассоциированных с употреблением в пищу глютена. Важно отметить, что своевременное выявление больных целиакией позволит им скорее вернуть здоровье, придерживаясь, в первую очередь, специализированной диеты. В общем целиакия наступает в результате сбоя иммунной системы, вызванного потреблением глютена (белка, присутствующего в пшенице, ржи и ячмене), поэтому безглютеновая диета пациенту показана всю жизнь. Таким образом, безглютеновые продукты позволяют пациентам с целиакией улучшить свой рацион питания, а разнообразие и доступность в таких пищевых продуктах может быть достигнуто с использованием пищевых биотехнологий.

1 Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz6e6sBO377>.

2 Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>.

3 Левашов В.К. Россия - Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 124-126.; Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 194-196.

Предварительный анализ зарегистрированных патентов, проведенный авторами, показал наличие схожих разработок в производстве рецептур безглютеновой кондитерской продукции, хлеба и хлебобулочных изделий, а также методов выведения глютена из зерновой продукции. При помощи пищевых биотехнологий (штаммов молочнокислых бактерий) происходит полное разложение глютена в пшеничной муке, в полученном продукте фиксируется остаточная концентрация глютена ниже 20 ч/млн, что не оказывает влияние на состояние здоровья больных целиакией или людей, испытывающих аллергию к белку пшеницы⁴. Микроинкапсулированный бактериальный консорциум позволяет обеспечить деградацию глютена в заквашенном тесте⁵. Специфичная к пролину протеаза (фермент) позволяет расщеплять токсичные или аллергенные пептиды глютена, в результате производимая продукция рекомендована больным, страдающим непереносимостью глютена⁶. Как видим, современные пищевые биотехнологии (ферменты бактериального и грибкового происхождения) способны обеспечить безопасность жизнедеятельности отдельных людей.

По нашему мнению, необходимо в первую очередь повысить эффективность диетологических мероприятий для людей не только с непереносимостью глютена, но и тех, кто хотел бы ограничить себя в употреблении пищи, богатой клейковиной. Исследования ученых показывают, что отказ от употребления хлебобулочных и кондитерских изделий из пшеничной муки приводит к значительному снижению веса. Зарубежные ученые, оценивая последствия ожирения, все чаще используют термин пандемия ожирения. Качество жизни больных зависит от возможности обеспечения разнообразного и полноценного рациона питания, что подразумевает использование широкого спектра безглютеновых зерновых культур для более оптимального питания.

Сегодня использование пищевых биотехнологий актуально не столько для зарубежных государств, а в большей степени для России, поскольку современные биотехнологии не занимают достойного уровня на рынке производимых с их использованием продуктов. Развитие биотехнологий в России регламентируется Комплексной программой развития биотехнологий, которая была принята до 2020 года⁷. Согласно программы, планировалось к 2020-му году достигнуть глубины модернизации технологической базы новой отрасли за счёт внедрения в производство методов и продуктов биотехнологии. Для обеспечения модернизации производственного сектора необходимо было создать соответствующую инфраструктуру для развития производства биотехнологий в российских регионах. Отметим, что главная цель Комплексной программы на сегодняшний день не достигнута - объем производства биотехнологической продукции остается на

низком уровне, мы продолжаем импортировать биотехнологические продукты и др.

Следует обратить внимание, что пищевые биотехнологии имеют значительные потенциальные возможности для наращивания объемов на российском рынке, но пока только отдельные сегменты имеют сегодня позитивные темпы роста, среди них лидирует биофармацевтика. Российские медицинские препараты востребованы в мире, последним примером является зарегистрированная 11.08.2020 года вакцина от COVID 19, разработанная российскими учеными. Применение биотехнологий в пищевой промышленности имеет целью отбор таких микроорганизмов, которые позволяют повысить качество продукции, сделать ее безопасной не только для человека, но и в целом повлиять на национальную безопасность государства.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz6e6sBO377>.
 2. Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>.
 3. Дулиани Д., Бенедузи А., Диканьо Р., Риццелло К.Д., Де анджелис М., Гобетти М., Кассонне А. Штамм молочнокислых бактерий (варианты) для полного разложения глютена в муке и его использование / Патент на изобретение RU 2523597 С2, 20.07.2014. Заявка № 2011130911/10 от 17.12.2009.
 4. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года(утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420389398> (дата доступа 15.11.2020).
 5. Левашов В.К. Россия - Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 124-126.
 6. Педроса-Ислас Р. Микроинкапсулированный бактериальный консорциум для деградации глютена в заквашенном тесте и способ получения указанного заквашенного теста / Патент на изобретение RU 2628314, 15.08.2017. Заявка № 2015121707 от 06.11.2012.
 7. Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 194-196.
 8. Эденс Л., Де Декере Э. Пищевой продукт, содержащий специфичную к пролину протеазу, способ его производства и его применение для расщепления токсичных или аллергенных пептидов глютена / Патент на изобретение RU 2446210 С2, 27.03.2012. Заявка № 2008135467/10 от 30.01.2007.
- 4 Дулиани Д., Бенедузи А., Диканьо Р., Риццелло К.Д., Де Анджелис М., Гобетти М., Кассонне А. Штамм молочнокислых бактерий (варианты) для полного разложения глютена в муке и его использование / Патент на изобретение RU 2523597 С2, 20.07.2014. Заявка № 2011130911/10 от 17.12.2009.
 - 5 Педроса-Ислас Р. Микроинкапсулированный бактериальный консорциум для деградации глютена в заквашенном тесте и способ получения указанного заквашенного теста / Патент на изобретение RU 2628314, 15.08.2017. Заявка № 2015121707 от 06.11.2012.
 - 6 Эденс Л., Де Декере Э. Пищевой продукт, содержащий специфичную к пролину протеазу, способ его производства и его применение для расщепления токсичных или аллергенных пептидов глютена / Патент на изобретение RU 2446210 С2, 27.03.2012. Заявка № 2008135467/10 от 30.01.2007.
 - 7 Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года(утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420389398> (дата доступа 15.11.2020).

ПАВЛОВА Ольга Сергеевна

магистрант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РОСТ ПОПУЛЯРНОСТИ НОВЫХ ПРОДУКТОВ НА РЫНКЕ ГОРОДСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Статья посвящена исследованию влияния экономических факторов на рост популярности новых туристских продуктов на примере военно-исторических экскурсий для учащихся средних общеобразовательных учреждений ГО г. Уфа РБ. Автор отмечает, что успех коммерческой деятельности на рынке городского туризма определяется привлекательным туристским продуктом, поэтому основной задачей деятельности туристского предприятия является создание такого продукта. Расчеты экономических показателей нового продукта – военно-историческая экскурсия для школьников, приведенные в статье, доказывают его рентабельность.

Ключевые слова: факторы развития рынка туристских услуг, новый продукт, экономическая стабильность, рентабельность, экономический прогноз.

PAVLOVA Olga Sergeevna

magister student of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

INFLUENCE OF ECONOMIC FACTORS ON THE GROWTH OF POPULARITY OF NEW PRODUCTS IN THE MARKET OF URBAN TOURISM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article is devoted to the influence of economic factors on the growing popularity of new tourist products on the example of military historical tours for pupils of average educational institutions of Ufa RB. The author notes that the success of commercial activities in the urban tourism market is determined by an attractive tourist product, so the main task of the tourist enterprise is to create such a product. Calculations of economic indicators of a new product—a military-historical excursion for schoolchildren, given in the article, prove its profitability.

Keywords: factors of development of the tourist services market, new product, economic stability, profitability, economic forecast.

Павлова О. С.

Как известно, туристская индустрия в Российской Федерации проходит непростую стадию адаптации к новым экономическим условиям, которые связаны с очередной волной финансово-экономического кризиса, введением санкций странами Европейского союза и США, ростом курсов мировых валют, падением цен на нефть и девальвацией рубля, распространением новой коронавирусной инфекции и др. В связи с этим, структура направлений туристических потоков России стала стремительно меняться. События лета 2020 года показали насколько не хватает туристской отрасли новых разработанных направлений и идей. Факторы, влияющие на туристский рынок, а также на его спрос разделяют на внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные), которые, в свою очередь, можно разделить на позитивные и негативные¹.

К положительным факторам развития рынка туристских услуг сейчас можно отнести:

- создание новых рабочих мест;
- реформирование структуры отдыха, которая может быть использована как туристами, так и местными жителями;
- развитие транспорта, средств коммуникаций и информационных технологий;
- усиление урбанизации.

К негативным факторам развития рынка туристских услуг относятся:

- напряженность в международных отношениях;
- стагнация экономики и падения благосостояния населения;
- неразвитость индустрии туризма;
- нерациональное использование культурно-исторического и культового наследия и окружающей среды;
- низкий уровень доходов населения и недостаток свободного времени;
- недооценка роли туристического бизнеса в наполнении бюджета и др.

Внутренние факторы – это те основные события и объемы, оказывающие прямое воздействие именно в туристской

сфере. Внешние факторы воздействуют на индустрию туризма при помощи перемен, происходящих в обществе. Они не имеют прямой связи с туристской деятельностью, однако оказывают влияние на ее масштабы². Так, например, во втором квартале 2020 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились относительно аналогичного периода прошлого года на 8,0 %. Главными причинами такого падения доходов стали: потеря работы, сокращение заработной платы (по оценкам экспертов это коснулась каждого второго россиянина), потребительская инфляция, прежде всего цены значительно возросли на продовольственные товары; снижение пенсий, а также расходование сбережений, конвертированных в доллары и евро³.

Успех коммерческой деятельности на рынке туризма определяется, в первую очередь, привлекательным туристским продуктом, поэтому основной задачей деятельности туристского предприятия, в частности туроператора, является создание привлекательного туристского продукта. Это происходит по причине того, что постоянно развивающаяся конкуренция не позволяет стоять на месте. Всегда существует вероятность того, что завтра на рынке появится продукт, который по своим свойствам будет лучше предыдущего⁴.

В деятельности туроператоров имеются специфические особенности, одна из них связана с сезонными спадами активной деятельности туристических предприятий, что, естественно, связано и со спадами финансовой результативности. Чтобы стабилизировать финансовые показатели в межсезонье, необходимо предлагать потребителям новые туристические продукты⁵.

1 Столяренко А. В. Воздействие экономических факторов на развитие туризма // Экономические науки. - № 60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/11451>.

2 Васильев В. В. Менеджмент туризма. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 328 с.

3 Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2020/5f119dad9a79475dd1458eeb>.

4 Внедрение новых товаров (услуг) на рынок и отношение к ним потребителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mydocx.ru/1-112861.html>.

5 Дурович А. П. Маркетинг в туризме: Учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 316 с.

Исходя из вышеизложенной информации, можно предположить, что разработка нового туристского продукта для периода межсезонья, позволит предприятиям данной отрасли повысить свои финансовые показатели и укрепить свою экономическую стабильность.

Кратко остановимся на терминологии, используемой в данной работе. Для корректности исследования, необходимо установить какими характеристиками обладает дефиниция «новый продукт». Для характеристики объекта исследования будет использоваться именно этот термин, т.к. на наш взгляд этот термин значительно шире и не сводится к имеющимся в науке определениям. По мнению Драпкиной Г. С., «новый продукт» - это впервые выпускаемая вещь⁶, при этом аспектом новизны является не качество товара, а временной этап его изготовления. Глазьев С. Ю. считает, что новый продукт - это новый товар, обладающий какими либо отличиями потребительских свойств от существующих продуктов аналогичного назначения⁷. В данном определении отмечается новизна товара, который не имеет продукт-аналог.

В то же время Водачек Л. и Водачкова О. отмечают, что новый продукт отличается от продуктов-аналогов своим уровнем потребительских качеств и, соответственно наиболее эффективно удовлетворяет потребности потребителей⁸. В данном определении, главный критерий основан на удовлетворении новой потребности потребителей.

Проанализировав мнения ведущих специалистов в этом вопросе, мы пришли к мнению, что в понятии «новый продукт» должна отражаться вся совокупность существенных характеристик нового товара, поэтому понятие должно быть сформулировано следующим образом. Новый продукт - это впервые выпущенный товар, обладающий отличиями от его аналогов и удовлетворяющий потребности потребителей.

Основываясь на предыдущих выводах и принципах создания нового продукта, было инициировано социологическое исследование, направленное на определения потребностей целевой аудитории. В качестве целевой аудитории была выбрана группа учащихся общеобразовательных учреждений ГО г. Уфа Республики Башкортостан. Выборочная совокупность для анкетного опроса школьников формировалась в несколько этапов. На первом – были выделены гнезда, в качестве которых выступили образовательные учреждения ГО г. Уфа Республики Башкортостан (всего 14 из 130, т.е. 10 % от общего числа). На втором этапе формирования многоступенчатой выборки в гнездах по случайному принципу были отобраны респонденты (выборка составила n = 162 респондента). Выборка была пропорциональной по всем общеобразовательным учреждениям. Результаты анкетного опроса показали следующие, что наименьшее предпочтение школьники отдадут религиозным (9,9 %) и культурно-тематическим (5,5 %) экскурсионным турам. Больше всего юных жителей города Уфы привлекают такие экскурсии как музейные (22,8 %), по достопримечательностям родного города (24 %) и военно-исторические (37,7 %). Таким образом, военно-исторические экскурсии наиболее привлекательны и востребованы школьниками ГО г. Уфа РБ.

Следующий этап исследования был направлен на определение потребностей в содержании военно-исторической экскурсии. Данная задача была решена с помощью экспертного опроса. Экспертный опрос предполагал сбор и обобщение квалифицированных суждений, заключений и доказательств наиболее компетентных лиц, имеющих высокий уровень и качество знаний об изучаемом объекте, обладающих интуицией, аналитическими и прогностическими способностями⁹. В ходе экспертного опроса были опрошены 107 преподавателей средних общеобразовательных учреждений. По результатам экспертного опроса, большинство экспертов (87 %) считают, что для учащихся общеобразовательных учреждений необходимо увеличить объем информации о вкладе жителей нашей республики в победу Великой Отечественной войны. 78 % хо-

тят, чтобы получаемая информация носила более персонализированный характер о наших соотечественниках - героях Великой Отечественной войны. Эксперты отметили, что наибольший интерес школьников вызывают экскурсии по парку Победы - 44 %, далее в музее 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии - 37 %, и наименьший интерес - парк Матросова - 19 %.

На основе исследовательских материалов была разработана военно-историческая экскурсия, которая включает в себя: информацию об исторических фактах ВОВ, знания о вкладе жителей РБ в победу ВОВ, сведения о наших соотечественниках - героях войны, а также посещение следующих объектов парка Победы: памятник А. Матросову и М. Губайдуллину; вечный огонь; могила Мусы Гареева; гранитные стелы; памятник труженикам тыла; образцы советской и российской боевой техники и др.

Данный тур прошел апробацию с рядом общеобразовательных учреждений ГО г. Уфа РБ. После проведения данной экскурсии был проведен экспресс-опрос участников мероприятия, по результатам которого, 89 % респондентов дали положительные отзывы.

Для расчета экономического прогноза при планировании использования туристскими предприятиями военно-исторических экскурсий для учащихся общеобразовательных учреждений ГО г. Уфа РБ в период межсезонья были использованы следующие показатели. В ГО г. Уфа функционирует 130 общеобразовательных учреждений. Численность обучающихся составляет примерно 100 676 человек (на 01.12.2020 г.) В результате анкетирования, было определено, что почти 38 % школьников заинтересованы в получении новых знаний о Великой Отечественной войне, о наших знаменитых героях-соотечественниках, следовательно, 38 127 учащихся потенциальные клиенты. Итак, расчеты экономических показателей выявили, что при введении данной экскурсии в период межсезонья принесет фирме дополнительную прибыль, а рентабельность продукта составит 54,9 %.

Необходимо заметить, что история Великой Отечественной войны имеет не только познавательный, но и воспитательный характер для подрастающего поколения. Разработка маршрутов по военной истории нашей страны и их продвижение позволит создать уникальные туристские продукты, т.к. в регионах России сосредоточено множество подобных интересных объектов и мест, а их продвижение способствует росту экономики, как регионов, так и страны.

Пристатейный библиографический список

1. Балакирев С. С. Определение эффективности товарной политики предприятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/pricing/criteria.htm>.
 2. Васильев В. В. Менеджмент туризма. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 328 с.
 3. Внедрение новых товаров (услуг) на рынок и отношение к ним потребителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mydocx.ru/1-112861.html>.
 4. Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 2019. – 365 с.
 5. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Влад-Дар, 2017. – 310 с.
 6. Драпкина Г. С., Дикарев В. Н. Планирование на предприятии: учебное пособие. – КТИПП: Кемерово, 2016. – 132 с.
 7. Дурович А. П. Маркетинг в туризме: Учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 316 с.
 8. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Прикладная социология. – М.: Гардарики, 2004. – С. 138-143.
 9. Столяренко, А. В. Воздействие экономических факторов на развитие туризма / А.В. Столяренко // Экономические науки. – № 60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/11451>.
 10. Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2020/05f119dad9a79475dd1458eeb>.
- 6 Драпкина Г. С., Дикарев В. Н. Планирование на предприятии: учебное пособие. – КТИПП: Кемерово, 2016. – 132 с.
- 7 Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. / С. Ю. Глазьев. – М.: Влад-Дар, 2017. – 310 с.
- 8 Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 2019. – 365 с.
- 9 Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Прикладная социология. – М.: Гардарики, 2004. – С. 138-143.

ZHOU Jiashu

magister student of the Saint Petersburg State University of Economics

RISK IDENTIFICATION AND PREVENTION OF COMMERCIAL BANKS PARTICIPATING IN PPP PROJECTS

In recent years, the Government of the Russian Federation has promoted the development of the Public-Private Partnership model. As the most powerful provider of funds for PPP projects, commercial banks, due to the large differences between financing PPP projects and other conventional projects, they face different risks. This article analyzes the risks faced by commercial banks in the process of participating in PPP projects, and then proposes countermeasures and suggestions in five areas. It is mainly reflected in the commercial banks' attention to the federal government's PPP model policies, project evaluation, financing agreements, cultivating professional financing management departments, building dynamic risk management processes, and establishing a good corporate social image.

Keywords: Public-Private Partnership, commercial banks, risk prevention.

ЧЖОУ Цзяшу

магистрант Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РИСКОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЕКТАХ ГЧП

В последние годы Правительство Российской Федерации способствовало развитию модели государственно-частного партнерства. Как самый мощный поставщик средств для проектов ГЧП, коммерческие банки из-за больших различий между финансированием проектов ГЧП и других традиционных проектов сталкиваются с различными рисками. В данной статье подвергаются анализу риски, с которыми сталкиваются коммерческие банки в процессе участия в проектах ГЧП, а затем предлагаются способы их предотвращения в пяти частях. Это в основном отражается во внимании коммерческих банков к политике федерального правительства в области ГЧП, оценке проектов, соглашениях о финансировании, развитии профессиональных отделов управления финансами, построении динамических процессов управления рисками и создании хорошего корпоративного социального имиджа.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, коммерческие банки, предотвращение рисков.

Public-Private Partnership is a cooperation model established by the government and social capital in the field of infrastructure and public services. The public partner is usually regarded as a government party. By adopting franchising rights, equity cooperation and purchasing services, it has established a financing model of benefit sharing and risk sharing with social capital. In recent years, the PPP model has played an increasingly important role in promoting the construction of urban public infrastructure, alleviating the financial burden of government departments, and satisfying the investment income of social capital. Because this model has the characteristics of large financing scale, long financing cycle, and low interest rate, it provides opportunities for financial institutions to participate in it. In particular, commercial banks rely on their own capital advantages to provide comprehensive and full life cycle financial support for PPP projects.

It should be noted that most of the implementation of PPP projects are related to debt financing and are usually attracted by private parties. In this case, effective selection and use of specific tools provided by credit institutions becomes particularly important. At the same time, in the financing process of PPP projects, private parties can use the investment technology and investment portfolio of commercial banks to improve efficiency.

The ways for commercial banks to participate in PPP projects

The PPP model is intensively applied to public sector projects with large investment scale and long construction period. Financial institutions represented by commercial banks have become one of the main sources of funding for PPP projects. At present, the banking industry has a relatively large capital scale, complete business processing procedures, and strong risk control and management mechanisms. The main paths for commercial banks to participate in PPP projects are as follows:

Credit financing

For those projects that can generate stable cash flow in the operating link. Commercial banks can participate in it

by providing project loans and syndicated loans. Generally speaking, this financing method has the characteristics of long project loan cycle and low financing cost. In the financing process of Russian PPP projects, usually only a small number of banks have the ability to issue medium- and long-term loans (to meet the credit requirements of more than 7 years)¹.

Wealth Management and Financing

Commercial banks can issue financial management projects targeted at PPP projects. Determine the issuance quota according to the needs of the project, the subject's evaluation, and the level of debt evaluation. And sell the wealth management product to investors through public or non-public targeted forms. After the successful issuance, it has been entrusted loans, trust plans and asset management plans to provide financial support to actual borrowers of PPP projects. In this process, the commercial bank acts as a credit intermediary, matching the borrower and lender.

Develop asset securitization products

When the PPP project enters the operational stage, refinancing through securitization transactions is the best choice for the project. Asset securitization is the use of poorly liquid assets or property rights as basic assets. After structured design, the credit level of the product is improved, and it is transformed into a tradable and transferable securities product. The main function of securitization is to establish a transaction structure that reduces the investment risk of investors below the risk of public partner's reputation. In addition to the credibility of the government in the area where the project is located, the characteristics of the project and its financing sources will also affect the timeliness and completeness of payments. Measures to enhance credit include: issuing bonds with different priority levels to protect senior debt holders, granting issuers the right to write off funds without the guarantee of a private partner

1 Merzlov I. Yu. Specific features of application of banking investment technologies in projects of Public-Private Partnership // ECONOMIC SCIENCES. - 2013. - № 6 (part 4). - P. 953-957.

and the authorization of the clearing account, restricting project companies from attracting new debt and changing the terms of the claims, The creation of reserves in a separate bank has a high degree of credibility, and has functions such as reserve banks and pledge accounts².

Industry Fund

PPP funds are a method of attracting long-term debt financing for large projects through “financial engineering” initiated by the government or social capital. This method is based on the cash flow created by the project itself. It depends on the detailed evaluation of the project construction, operation risk, return risk, and its relationship among investors, commercial banks (lenders) and other participants, based on contracts and other cooperative relationships³. Commercial banks rely on their strong social capital raising capabilities in the financial market, large-scale customer resources, a large amount of experience accumulated in risk control and high-quality retail channels have become the main providers of fund funds.

Investment-loan linkage

The investment-loan linkage combines the characteristics of “credit placement” and “equity financing”, and uses financial instruments with the nature of equity and debt to provide financial services to enterprises. Under normal circumstances, credit investment is completed by banks, and the main body of equity financing is venture capital institutions, domestic and foreign subsidiaries, investment-qualified subsidiaries and industrial investment funds within the group where the bank is located. Commercial banks can carry out strategic cooperation with investment institutions and sign agreements, agreeing to transfer loans into corresponding equity options, or simultaneously inject credit funds and investment bank funds into PPP projects. In this way, the bank is also a shareholder while becoming a creditor of the project company. Not only can enjoy fixed income, but also obtain asset appreciation and equity dividends to offset part of the credit risk.

Potential risks of commercial banks participating in PPP projects

Although commercial banks in PPP projects have the advantages of fewer competitors, high yields, and easy assessment of the credit risk of borrowers, PPP projects also have unique risks. Due to the large number of participants and the long construction and operation period, the risk factors faced by PPP projects are also more complex.

Legal policy risk

At present, most of the laws and regulations related to PPP are basic principles, and the actual operability is relatively weak, which hinders the smooth progress of the project. And the private party of the PPP project cannot directly or indirectly influence the existing government policies or the relevant laws and policies of individual institutions. Therefore, when a financing agreement is reached, these risks will be allocated to the commercial bank that undertakes project financing. Due to the long duration of the PPP project, when government departments promulgate new laws and regulations or revise current policies, it may affect the legality and compliance of ongoing projects. And it has an impact on the validity of the project's established construction and operation and service charges and other aspects of the contract and agreement, and in serious cases even lead to the termination and failure of the project. In addition, the signing of financing agreements also has certain legal risks. When the principal is unable to perform its repayment obligations normally, if the financing agreement documents are found to be unreasonable and/or the guarantee conditions are not met, the Ministry of

Finance of the Russian Federation has the right to refuse to accept the claims of commercial banks to enforce guarantees⁴.

Market risk

PPP projects need to perform detailed calculations on the total investment and future cash flow of the project at the initial stage of project evaluation. However, in the process of calculation, it is likely that due to the variability of economic activities, there is a risk of changes in various cost factors of the project. And during the operation stage, the operating conditions may be bleak due to excessive pricing, or the project may not be able to obtain the expected benefits due to excessively low charges. These changes in market factors have affected the profitability of the project, and commercial banks need to bear risks indirectly.

Credit risk

The credit risk of commercial banks mainly comes from the social capital's inability to repay bank loans in a timely manner in accordance with the provisions of the financing contract. In the financing stage of PPP projects, commercial banks generally require borrowers to increase credit for PPP project financing loans. One is to increase credit through social capital, that is, a joint liability guarantee or a letter of commitment to make up for the difference. PPP projects are still mostly undertaken by state-owned enterprises or local government departments, and corporate guarantees are still state-owned capital contingent liabilities, failing to diversify risks. However, in the actual operation process, the state-owned enterprise or government department undertaking the construction may not allow the enterprise to issue a guarantee or make up the difference for reasons such as reducing risks and controlling leverage. The other is government credit enhancement, which mainly provides credit guarantee through gap subsidies. In addition, during the construction phase of the PPP project, due to quality or other principles, the construction company caused the project to be completed on schedule, or other disputes and force majeure factors caused the construction activities to be interrupted. And there may be difficulties in returning loan funds due to poor management of projects and other operations. All of these will affect the solvency of social capital, leading to the risk of commercial banks not being able to repay loans on time.

Shareholder risk.

For the social capital party responsible for construction, operation, management or operation and maintenance of the PPP project. Not only must pay attention to its financial strength (and the amount of financing must not exceed 80% of the total project cost [4]), but also need to clarify whether it has operating experience in similar projects. In order to prevent the failure of the project due to the insufficient capital contribution capacity of the social capital party, the tight capital chain, irregular operation or lack of experience and other problems. In addition to paying attention to the shareholders' experience in the construction and operation of similar projects and their funding and financing capabilities, commercial banks should also pay attention to the ability of project shareholders to control project construction and operation. At the same time, in conjunction with the project's franchise contract, we pay attention to the circumstances under which government departments participate in the operation of the project to ensure the solvency of the social capital.

Risk prevention of commercial banks participating in PPP projects

At present, there are more than 28,000 PPP projects in the Russian Federation at different stages of implementation, involving rail transit, transportation, energy, pension and other fields, with a total investment of 3.5 trillion rubles⁵. As the Federal Ministry of Finance continues to promote and apply the PPP model, various commercial banks should seize favorable opportunities. On the basis of process compliance and controllable

2 Securitization of PPP projects: modern technology is available, ASSET MANAGEMENT, FINANCIAL SECTOR. 09/24/2020.

3 Team of authors, VEGAS LEX, Project financing. Financial engineering within the framework of private business investment in PPP projects, Mergers and Acquisitions Magazine.

4 Federal Law of July 13, 2015 № 224-FZ “On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”.

5 ROSINFRA data.

real risks, increasing expenditure on high-quality projects to form a positive interaction with the PPP model.

Continue to pay attention to the introduction of the PPP model policy.

PPP projects involve many stakeholders, including government agencies, social capital, contractors, consumers and intermediary (financing) institutions. In addition, PPP projects generally have a long construction period, usually as long as 10 to 30 years, with many uncertain factors and high project investment risks. Commercial banks need to continue to pay attention to the regulations and policies related to PPP issued by the Federal Ministry of Economic Development and the region, and have a thorough grasp of the relevant policies and regulations issued by the regional government of the PPP project. Organize the team to learn about PPP-related department and industry policies in time, and summarize plans that are in line with current economic development trends and comply with federal policies based on their own characteristics. Try to minimize the risks caused by the lack of understanding of policies, and promote the healthy and sustainable development of PPP projects.

In the face of asset securitization products, a moderate liquidity buffer should be guaranteed.

Before a commercial bank issues asset securitization products with PPP projects as the target, it should first evaluate its own operating characteristics and future liquidity conditions to ensure that commercial banks do not have liquidity problems. Since the price of asset securitization products is greatly affected by market fluctuations, if the price drops sharply, it will be difficult to trade asset securitization products. At this time, commercial banks will have liquidity risks. Therefore, commercial banks should ensure appropriate liquidity buffers to prevent liquidity risks arising from runs when carrying out related businesses.

Strengthen project evaluation capabilities and carefully review the feasibility and legality of projects.

When conducting project review, commercial banks should first consider the normative issues of project development. Check the investment project whether the total cost of the project meets the standard between 1-20 billion rubles (excluding loan interest) and raise no more than 80% of the total cost⁶, whether it has been approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (in accordance with the plan to support investment in PPP projects implemented in the territory of the Russian Federation). After that, the profitability of the project needs to be judged through the Value for Money (value for money) evaluation. In addition, in mortgage-pledged guarantee projects, since the borrowers of the project are generally SPVs, the assets are mainly construction in progress, and the assets available for mortgage-pledge financing are limited. In addition, most of the PPP projects involve the field of public services, and the assets of some projects are also public welfare facilities, which are different from traditional financing in the identification of collateral. Banks should also specifically review the legality and compliance of their franchise rights or charging rights, reasonable valuations, and complete mortgage and mortgage registration procedures. And the financing agreement should clearly perform the guarantee clauses to ensure that it enjoys the priority right of compensation. At the same time, we must also consider diversifying risks and not concentrating all investments in the same area. Avoid losses that commercial banks will suffer from economic downturn or policy changes.

Establish a sound risk management department and improve the dynamic risk management process.

Commercial banks should pay attention to the progress of domestic and foreign PPP projects in real time and sum up practical experience. Understand the changes in relevant domestic and foreign policies and regulations and strengthen trend analysis. In order to fully participate in the construction

and operation of PPP projects and profit from it, it is necessary to establish a sound internal control system and wind control system, and improve the dynamic risk management process covering the entire process. Commercial banks should also focus on cultivating professional risk management personnel for PPP projects and building a professional PPP project risk prevention and control team. Pay attention to the entire process of PPP projects from project preparation, bidding, financing, construction, operation and maintenance, to the final handover stage.

Properly handle the relationship with government agencies and the public.

Due to the long period of PPP projects, some projects may have a mechanism for renegotiating the agreed prices of raw materials. When encountering raw material price changes or large exchange rate fluctuations, tariff adjustments can be negotiated with project participants to maintain reasonable returns for all parties. And when a large price fluctuation may cause major losses in their own interests, commercial banks can actively communicate with government agencies to seek government support to minimize losses. In addition, in the planning stage before participating in the project, commercial banks should set reasonable profit targets and actively perform certain social responsibilities. Realize a win-win situation of economic profit and social responsibility. When facing some construction projects that involve social issues, commercial banks should pay close attention to the development of the event, actively coordinate the project participants, and initiate a prudent assessment of the sustainability of the PPP project. If it is indeed impossible to continue construction, it should take prompt action. Effective measures to minimize the loss of self-interest.

CONCLUSION

Although PPP has developed well in recent years, when commercial banks participate in PPP project financing, they should also focus on their own risk aversion capabilities and establish a professional PPP financing team. In the early stage, carefully investigate the project object and the social capital party, reasonably evaluate the repayment ability of the project, and avoid the above-mentioned risk problems. And participating in PPP projects can also bring good social impact to the bank and bring additional gains to the development of the bank. In addition, the federal government should accelerate the research and release of relevant policies and regulations, and establish a more complete system for the entire life cycle of PPP projects. Provide a better investment environment for social capital led by commercial banks, and at the same time bring more financing objects for PPP projects, and ensure the sustainable development of PPP projects.

References

1. Merzlov I.Yu. Specific features of application of banking investment technologies in projects of Public-Private Partnership // ECONOMIC SCIENCES. - 2013. - № 6 (part 4). - P. 953-957.
2. Securitization of PPP projects: modern technology is available, ASSET MANAGEMENT, FINANCIAL SECTOR, 09/24/2020.
3. Team of authors, VEGAS LEX, Project financing. Financial engineering within the framework of private business investment in PPP projects, Mergers and Acquisitions Magazine.
4. Federal Law of July 13, 2015 № 224-FZ "On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation".
5. ROSINFRA data.

⁶ Federal Law of July 13, 2015 № 224-FZ "On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation".

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-464-466

ПЕТРОВ Михаил Борисович

доктор технических наук, доцент, руководитель Центра развития и размещения производительных сил Института экономики Уральского отделения РАН

ЧУМЛЯКОВ Кирилл Станиславович

кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тюменского индустриального университета

ЧУМЛЯКОВА Дарья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ

На основании анализа деятельности международных интеграционных объединений в направлении развития международных транспортных коридоров Евразийского континента определены инструменты регулирования интернационализации транспортных коммуникаций: международно-правовое, экономико-ресурсное и наднационально-административное обеспечение. Охарактеризован функционал каждой конкретной группы инструментов.

Ключевые слова: интернационализация, международная транспортная инфраструктура, международные транспортные коридоры, интеграция.

PETROV Mikhail Borisovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Head of the Productive Forces Development and Placement Centre of the Institute of Economics of the Ural branch of RAS

TCHUMLYAKOV Kirill Stanislavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Automobile transport operation sub-faculty of the Tyumen Industrial University

TCHUMLYAKOVA Darya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

INSTRUMENTS FOR REGULATING THE INTERNATIONALIZATION OF TRANSPORT COMMUNICATIONS ON THE EURASIAN CONTINENT

Instruments for regulating the internationalization of transport communications, such as international legal, economic-resource and supranational-administrative support, are determined on the basis of an analysis of the activities of international integration associations towards the development of international transport corridors of the Eurasian continent. The functionality of each specific group of instruments is described.

Keywords: internationalization, international transport infrastructure, international transport corridors, integration.

В современных условиях все более возрастает роль транспортных коммуникаций как фактора интеграции национальных экономик в мировое экономическое пространство¹. Наблюдается активизация и усиление процессов интернационализации мирохозяйственных связей, в сложившейся ситуации транспортный комплекс обеспечивает дополнительные возможности и преимущества для достижения устойчивой конкурентоспособности на мировом рынке². Процессы интернационализации экономических отношений формируют новый мировой рынок, для которого

не существует национальных границ³. Несмотря на то, что в мировых масштабах проводится активная работа по созданию единой транспортно-коммуникационной системы на территории Евразийского континента, в настоящее время отсутствует утвержденный полный перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов, поскольку ввиду сформировавшейся классификации существующие международные транспортные коридоры (МТК) являются частью тех или иных действующих транспортных коридоров. Проработка такого перечня реализуется в данный момент⁴.

1 Комов М. С. Интеграция национальных транспортных комплексов в региональную транспортную систему: анализ форм и механизма // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/20ECVN418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2 Кизим А. А. Интернационализация транспорта – ключевая составляющая развития мировой торговли // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 3 (11). – С. 137-143.

3 Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Систематизация сущности интернационализации транспортной инфраструктуры в пространстве мирохозяйственных связей // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 421-423.

4 Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств – членов. Аналитический доклад, Москва 2019 // Евразийская экономическая комиссия, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18.05.2020).

Рисунок 1. Инструменты регулирования интернационализации транспортных коммуникаций на Евразийском континенте

В подобных обстоятельствах инструменты регулирования интернационализации требуют соответствующего нормативно-правового обеспечения. При этом важным является гармонизация законодательства и нормативно-правовой базы в соответствии с международными нормами и стандартами. Рассмотрим далее ключевые соглашения и конвенции, которые направлены на обеспечение развития МТК Евразийского континента, развитие и интернационализацию новых звеньев (участков) в границах этих МТК, а также их эффективную эксплуатацию.

Среди наиболее значимых систем транспортных коридоров Евразийского континента, можно выделить следующие МТК, утвержденные в рамках международных интеграционных объединений: панъевропейские транспортные коридоры (критские) – транспортные коридоры (система транспорта, то есть железных и автомобильных дорог) в Центральной и Восточной Европе; коридоры Евроазиатских конференций по транспорту; транспортные маршруты ЕврАзЭС (с 2014 г. – ЕАЭС); коридоры Комитета по внутреннему транспорту ЕЭК ООН; железнодорожные транспортные коридоры ОСЖД; коридоры, принятые в рамках ЭСКАТО ООН; коридоры ЦАРЭС (центральноазиатское региональное экономическое содружество); коридоры ШОС; коридоры СНГ; воздушные коридоры ICAO.

Так, перечисленные коридоры и/или их ответвления проходят по территории Российской Федерации, за исключением коридоров ЦАРЭС. Система МТК России и стран ЕАЭС включает два евроазиатских коридора («Север – Юг» и «Трансиб»), с которыми частично совпадают панъевропейские транспортные коридоры № 2 и № 9. Приведенный выше список МТК необходимо дополнить исторически сложившимся в России транспортным коридором – Северным морским транспортным коридором⁵.

5 Чумляков К. С., Чумлякова Д. В., Игнатюк Ю. Л. Глобальная конкурентоспособность Северного морского транспортного коридора для национальных и международных перевозок // Нефтегазовый терминал. Сборник научных трудов международной научно-технической конференции имени профессора Н. А. Малюшина. Под общей редакцией М. А. Александрова. – 2020. – С. 309-312.

МТК представлены различными видами транспорта – железнодорожным, автомобильным, водным и воздушным. Ссылаясь на системы транспортных коридоров, проходящих по территории Евразийского континента, меры по гармонизации нормативно-правового обеспечения развития и совместной эксплуатации МТК закладываются в многосторонних соглашениях и конвенциях различных международных организаций, таких как Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН), ICAO (англ. International Civil Aviation Organization, Международная организация гражданской авиации), IMO (англ. International Maritime Organization, Международная морская организация), Организация сотрудничества железных дорог (ОСЖД), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Программа центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС, англ. The Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Program) и других.

Российская Федерация входит в состав таких международных объединений в статусе постоянного члена (Member states), за исключением Программы ЦАРЭС, нацеленной для стимулирования экономического сотрудничества между странами в регионе Центральной Азии. Согласно скоординированной транспортной политике в рамках каждого международного интеграционного объединения реализуются мероприятия по развитию международной транспортной инфраструктуры, направленные на увеличение объемов перевозок по маршрутам транспортных коридоров, повышение их конкурентоспособности, регулируется интернационализация новых звеньев, интегрируемых в систему МТК. Инструменты регулирования интернационализации транспортных коммуникаций на Евразийском континенте представлены на рис. 1.

К основным инструментам регулирования интернационализации транспортных коммуникаций на Евразийском континенте относятся: международно-правовое; экономическое; наднационально-административное обеспечение.

Международно-правовое обеспечение содержит большое количество официальных документов международного уровня – меморандумов, договоров, соглашений, конвенций и стандартов в области транспорта. На основании этих документов определяются программы действий и рамочные условия для развития взаимоотношений между государствами-членами международных объединений. В рамках таких нормативно-правовых документов в зависимости от сферы распространения определяются ресурсы, обязанности и права участников, степень ответственности и т.п.

Экономико-ресурсные инструменты нацелены на обеспечение эффективной организации транзитных перевозок пассажиров и грузов по маршрутам МТК, оказывают финансовое содействие развитию международного рынка услуг железнодорожного, автомобильного, водного и воздушного видов транспорта. С помощью этих инструментов координируется международный транспортный процесс – деятельность транспортно-инфраструктурного и технологического сектора, систем безопасности движения, сохранности грузов и охраны окружающей среды, осуществляется финансирование международных проектов в области развития транспортных сетей автомобильных, железнодорожных и др., а также комбинированных перевозок, тем самым осуществляется регулирование развития экономических систем в условиях ограниченности ресурсов.

К прочим экономическим инструментам относятся средства воздействия, имеющие стоимостную оценку. Экономические инструменты формируют доходы международных организаций. За счет таких инструментов многосторонними институтами, такими как банки развития, валютные фонды и др., реализуется сбор денежных средств, а затем их распределение среди получателей на условиях долевого финансирования, безвозмездности, безвозвратности, целевого распределения и т.д. В рамках международных интеграционных организаций возможно применение иных экономических инструментов.

Вопросы сотрудничества в рамках развития МТК и интернационализации транспортных коммуникаций на Евразийском континенте регулируются также с учетом национальных законодательств государств-участников международных интеграционных объединений. В пределах компетенций применяются наднационально-административные инструменты, в связи с чем для регулирования вопросов, касающихся формирования и обеспечения эффективной эксплуатации национальных транспортных коммуникаций, организуются двусторонние и/или многосторонние встречи – консультации и совещания с участием представителей компетентных органов и прочих представителей, создаются постоянно действующие координирующие и управляющие структуры. На таких встречах также обсуждаются вопросы технического содействия и методические рекомендации странам с переходной экономикой.

К наднационально-административным регламентирующим инструментам относятся, как правило, запретительные и разрешительные меры и мероприятия, указания и распоряжения. Так, например, в целях облегчения условий транзита могут быть введены квоты, ограничивающие грузо- и пассажиропотоки, пропуск транспортных средств через национальные границы.

Наднационально-административными инструментами являются вводимые количественные параметры, обязательные для всех государств-участников, например: унификация параметров национальных транспортных коммуникаций, гармонизация таможенных тарифов, международных тарифных обязательств, прочие нормы и нормативы, направленные на сбалансированность интересов в границах конкретной территории прохождения маршрута МТК. Также вырабатываются рекомендации о требованиях, предъявляемых к транспортным коммуникациям, планируемым для включения в действующие МТК.

Таким образом, при осуществлении интернационализации транспортных коммуникаций на Евразийском континенте в рамках международных интеграционных объединений используется весь спектр инструментов регулирования: международно-правовое, экономико-ресурсное и наднационально-административное обеспечение, при этом каждой конкретной группе инструментов присущи свои функции.

Пристатейный библиографический список

1. Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств – членов. Аналитический доклад, Москва 2019 // Евразийская экономическая комиссия, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18.05.2020).
2. Кизим А. А. Интернационализация транспорта – ключевая составляющая развития мировой торговли // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 3 (11). – С. 137-143.
3. Комов М. С. Интеграция национальных транспортных комплексов в региональную транспортную систему: анализ форм и механизма // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/20ECVN418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Систематизация сущности интернационализации транспортной инфраструктуры в пространстве мирохозяйственных связей // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 421-423.
5. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В., Игнатюк Ю. Л. Глобальная конкурентоспособность Северного морского транспортного коридора для национальных и международных перевозок // Нефтегазовый терминал. Сборник научных трудов международной научно-технической конференции имени профессора Н. А. Малюшина. Под общей редакцией М. А. Александрова. – 2020. – С. 309-312.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ПАНДЕМИЯ КАК ФАКТОР VUCA-РЕАЛЬНОСТИ

Новая глобальная ситуация пролонгированной пандемии заставила переосмыслить вопросы экономической безопасности, оптимизированной медицины, глобальных факторов регионального развития. Вирусы как нано фактор в масштабе нашей макро вселенной, актуализировали вопросы соотношения личных свобод и карантинного права, антиномии устойчивого развития и неопределённости VUCA-мира.

Ключевые слова: новая онтология, гибридность, неустойчивость, неопределённость, сложность, янусовидность, полифуркация, чёрный лебедь, устойчивое развитие, пандемия, карантинное право.

GOFMAN Aleksandr Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Aleksey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

PANDEMIC AS A FACTOR OF VUCA-REALITY

The new global situation of a prolonged pandemic forces us to rethink the issues of economic security, optimized medicine, and global factors of regional development. Viruses, as a nano factor on the scale of our macro universe, have topical issues of human liberties and quarantine law, the antinomy of sustainable development and the uncertainty of the VUCA world.

Keywords: new ontology, hybridity, instability, uncertainty, complexity, Janus-like nature, polyfurfuration, black swan, sustainable development, pandemic, quarantine law.

VUCA - аббревиатура от английского volatile (непостоянный), uncertain (неопределённый), complex (сложный), ambiguous (неясный) обобщает всевозможные концепции синергетического и паранепротиворечивого устройства мира. Онтология нового мира разворачивается по мере усложнения реальности. Подвижность, гибридность, комплексность, противоречивость встраиваются в нашу повседневность.

Високосный год 2020 станет мемориальной вехой XXI века как год «принуждения к дистанту», когда пандемия проверила качество работы образовательных онлайн-сервисов и интернет-платформ, а российская экономика осуществила кризисный шифтинг в сторону бесконтактных технологий, производства защитных средств, курьерской доставки, глэмпинга, внутреннего туризма, фармацевтики, лабораторной диагностики, клининга и ритуальных услуг. IT-отрасль приветствовала новеллы пандемии, используя переход на дистанционные технологии как способ оптимизации деловых процессов, цифровизации традиционных видов занятости. Увеличивая удалённые объёмы, мы решаем кадровые проблемы и закрываем дефицит фонда оплаты труда. Дигитальные технологии, поэтому, находятся в самом пике своего развития. Тренд на деперсонализацию совпадает также с динамикой массовости, технологичности и потребительским комплаенс¹.

11 марта 2020 г. ВОЗ объявила пандемию SARS-CoV-2 или такого коронавируса, чей штамм проявил невиданную вирулентность и контактиозность. Летальность коронавируса варьируется от 2 до 6 %, что значительно ниже таких инфекционных заболеваний как испанка (20 %), брюшной тиф и оспа (40 %), чума (50 %), прионная инфекция и столбняк (80%), сибирская язва и бешенство (100 %). Пугает, однако, достаточно длительный инкубационный период. Заболевание может протекать бессимптомно, антитела действуют недолго и заболеть можно несколько раз со всё более плохим прогнозом.

Вирус нуждается в носителе для репродукции и после поражения системы начинает использовать клетки для размножения. В одной капле мокроты больного содержится несколько тысяч возбудителей, которые могут оставаться активными на поверхностях предмета и даже в воздухе от 1-2 часов до нескольких дней. Если сравнить вирус с амёбой, отдельные виды которых размером 0,4 мм можно разглядеть под лупой, то коронавирусу, размером 70 до 165 нанометров, видим только в электронный микроскоп. Если сравнить амёбу с яблоком, то вирус будет песчинкой. Он имеет сложную генетическую программу, состоящий приблизительно

из 29 тысяч нуклеотидов. Набор молекул вируса хорошо упакован и переносит низкие температуры, сохраняя генетическую программу. При этом он меняет свою оболочку и протеины, что делает вакцину неуниверсальной. Каждый штамм отличается от других, поэтому прививки не дадут полной защиты, скажем, на 10 лет, как от кори или БЦЖ от туберкулёза на 7 лет. Коронавирус быстро мутирует, его штаммы меняются, он обладает высокой способностью к размножению. Вероятно, человечеству придётся приспособляться к нему и жить как с гриппом, ОРВИ и типичной пневмонией².

Город Ухань – самый густонаселённый город провинции Хубэй, где проживает более 11 миллиона человек. Ухань называют китайским «Чикаго», поскольку мегаполис считается промышленным, финансовым, торговым, политическим, транспортным, строительным, культурным и образовательным центром средней части страны. В Ухане расположен крупный рынок морепродуктов, который занимает площадь 5 гектар и где работали тысячи арендаторов. Помимо рыбы и устриц на рынке можно было купить мясо любых азиатских деликатесов: верблюдов, крокодилов, саламандр, коал, сурков, павлинов, дикообразов, панголинов, летучих мышей, виверр, ядовитых крайтоп и кобр. На оптовом рынке не самые санитарные условия – живые и освежёванные животные находились рядом. Именно оттуда поступили первые жалобы работников рынка на загадочную болезнь, по симптомам напоминавшую атипичную пневмонию. Специалисты указывают на персистенность, контактиозность нового инфекционного агента, способность к межвидовой передаче от несинантропных животных. Особое опасение вызывает эмерджентность коронавируса, возникновение за счёт мутаций новых адаптационных механизмов³.

Из 27 случаев 7 пациентов находились в критическом состоянии, первый из которых умер 11 января. 23 января 2020 г. Ухань и другие региональные города были закрыты для авиа- и железнодорожного сообщения. Жителям рекомендовано не покидать город без необходимости. В это же время появились заражённые в Южной Корее, Гонконге и Японии, Франции, Австралии, Канаде. 31 января Италия закрывает авиасообщение с Китаем из-за инфицированных туристов из этой страны. На день объявления пандемии 11 марта коронавирус затронул 118 тысяч человек в 114 странах.

Массовое производство мыла и дезсредств, проточная вода и канализация, чистая питьевая вода – все эти, казалось бы, обычные и нормальные блага, осуществили гигиеническую револю-

1 Тимощук А. С., Тимощук Е. А., Тьяги Р. Информационные технологии в устойчивом развитии цивилизации ПОСТ-COVID // Информационные технологии в экономике и управлении. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - Махачкала: Типография «Формат», 2020. - С. 120-123.

2 Трофимова Н. Н., Тимощук А. С. Пандемия: мир по одну сторону баррикады // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2020. - № 4. - С. 121-129.

3 Акимова Т. П., Жильцова М. В., Семакина В. П., Митрофанова М. Н., Выставкина Е. С. Зоонозные заболевания, вызванные вирусами семейства Coronaviridae // БИО. - 2020. - № 8 (239). - С. 4-13.

цию, что позволило человеку жить в относительной безопасности последние 200 лет. Существенно упала детская смертность, смерть от инфекционных заболеваний. Бронхо-лёгочная система – это наиболее уязвимое место проникновения патогенов, после того, как человечество победило чуму, брюшной тиф и холеру – социальные болезни антисанитарии городских скоплений.

Большинство крупных эпидемий в современной цивилизации были связаны именно с дыхательной системой, самым незащищённым сегодня органом: испанка (1918-1919), азиатский грипп (1957), тонконгский грипп (1968), свиной грипп (2009), тяжёлый респираторный синдром (2003).

В борьбе с патогенами, атакующими органы дыхания, инфекция – самый быстрый, массовый и недорогостоящий способ противодействия распространения заболевания. Как покидать дом, в какое время и какими средствами профилактики пользоваться – это не урегулированный юридически вопрос, он носит характер рекомендаций, транслируемых через СМИ. Большинство самых эффективных и массовых мер и носят увещательный характер: убедить не выходить на улицу, не посещать знакомых, не пользоваться общественным транспортом⁴.

Антиномичность ситуации с коронавирусом просматривается в паранепротиворечивой логике повседневности: «вирусы не являются живыми, но они сохраняют свою жизнеспособность до нескольких дней, а потом умирают», «вирус очень опасный, но летальность у него низкая», «вирус сохраняется только на поверхностях, распространяется и по воздуху», «вирус не выносит влажности, однако передаётся с каплями воды и в сухом воздухе разрушается быстрее», «вирус живёт на металлических и пластиковых поверхностях 2, 3, 6, 8 часов, несколько дней», «симптомы болезни хорошо описаны, однако очень многие переносят и распространяют вирус без симптомов», «дети не подвержены вирусу, но они в зоне опасности», «для лечения нужны ИВЛ, но они не помогают», «срочно нужна вакцина, однако вирус быстро мутирует», «у вируса нет потребности в мутации, но уже найдены разные штаммы», «правительство окажет существенные меры поддержки населения, прежде всего, банкам, ритейлерам и букмекерским конторам», «социальные выплаты в связи с карантинным положением, но не все их могут получить», «штрафы не легитимны, но их выписывают», «глобализация неизбежна, но, как показала пандемия, она является злом»⁵.

Антиномичность коронавирусного дискурса, с одной стороны, это ещё одно доказательство диалектической природы бытия, сотканного из противоречий или VUCA-онтологии. Антиномичность усиливается в силу дополнительных факторов: 1) противоречия составляют суть кризисной коммуникации, когда генерируется множество идей выхода из ситуации, 2) информационное общество означает множество спикеров и лидеров мнений, которые вступают в конкуренцию за доминирование и диффузию своих дискурсов, 3) в мутной воде хорошо циркулируют слухи, утечки, вбросы, «мнения главврача из закрытого госпиталя» и т.п.

Массовое общество никогда не может быть в безопасности. Эпидемии – это один вызовов повседневности, когда необходимы быстрые, решительные организационные усилия и которые могут значительно нарушать привычное течение жизни, что актуализирует концепцию права в чрезвычайных обстоятельствах. Не только премьер-министр Венгрии, Виктор Орбан, которого прозвали за суровые карантинные меры вирусным диктатором, применяют широкие властные полномочия. Ограничительные меры в области политической деятельности были приняты в Австралии, Италии, Польше, США, Франции.

Россия хорошо знакома с революционным правом и военным правом, развитие цивилизации выдвигает на повестку дня новую отрасль – карантинное право, когда в ускоренном режиме принимаются законы против паники и диссеминации вируса. Речь идёт об изменениях в КоАП РФ и УК РФ, которые касаются нарушения санитарно-эпидемиологических правил и распространения недостоверной информации⁶.

Проблема устойчивости сейчас осознаётся как центральная. Человечество стремится преодолеть стихийную историю и стохастичность процессов развития. В условиях невидимой биологи-

ческой угрозы социальное дистанцирование, личная гигиена и самоизоляция остаются самыми доступными средствами в обществе с высокими стандартами управляемости и оптимизации социальных расходов государства.

Коронавирус актуализирует проблемы международного права и глобального управления. Вирус показал, как хрупка управляемость мира, как легко его подвести на грань новой депрессии. Всегда есть те, кто верит в абсолютную юстициальность социальных процессов, что любое социально-экономическое действие можно рассмотреть в суде и взыскать убытки. Например, заставить Китай платить за непредоставление информации о коронавирусе. Якобы случаи атипичной пневмонии начались уже в декабре 2019 г. в Италии, когда ещё эпидемия не была объявлена в Ухани.

Энвайроменталисты призывают Китай закрыть рынки диких животных. Австралийский философ-биоэтик Питер Сингер возвращается к самому началу эпидемии и размышляет над ее первопричиной. Он также обращает внимание на то, что коронавирусная инфекция, так же как атипичная пневмония SARS (ТОРС), распространившаяся в 2003 году, началась на рынках забоя летучих мышей. Подобные открытые базары – это апогей антисанитарии и дегуманизации. Животные не только содержатся в ужасных условиях, их свежуют при покупателе, а субпродукты убоя не отвозятся на ветсанутильзаводы и создают благоприятную среду для мутации вирусов в боенских биоотходах, носителями которых являются животные⁷.

Угроза коронавируса обозначила силу и слабость социальных институтов. Положительный вывод таков, что мир стал свободным и глобальным. 20 лет назад народы сплотила борьба с терроризмом, сегодня мы должны стать ещё более едиными, встав в одну линию по борьбе с тайной вирусной угрозой. Надеюсь, что переболевшее человечество действительно изменится и сплотится вокруг настоящих глобальных угроз, забыв про санкции и войны.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010076>.
2. Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349082/
3. Акимова Т. П., Жильцова М. В., Семакина В. П., Митрофанова М. Н., Выставкина Е. С. Зоонозные заболевания, вызванные вирусами семейства Coronaviridae // БИО. - 2020. - № 8 (239). - С. 4-13.
4. Гурьянова А. В., Гурьянов Н. Ю. Антиномия глобализма и антиглобализма в реалиях пандемии COVID-19 // Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием. Редакция: С. И. Ашмарина, А. В. Павлова (отв. редакторы) [и др.]. - Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. - С. 403-408.
5. Трофимова Н. Н., Тимошук А. С. Пандемия: мир по одну сторону баррикады // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2020. - № 4. - С. 121-129.
6. Тимошук А. С., Тимошук Е. А., Тьяги Р. Информационные технологии в устойчивом развитии цивилизации ПОСТ-COVID // Информационные технологии в экономике и управлении. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - Махачкала: Типография «Формат», 2020. - С. 120-123.
7. Тимошук А. С. ПОСТ-COVID: проблемы устойчивости и управляемости // Медицинская этика. - 2020. - № 2. - С. 60-64.
8. Boseley S. Calls for global ban on wild animal markets amid coronavirus outbreak // The Guardian. - 24.01.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/science/2020/jan/24/calls-for-global-ban-wild-animal-markets-amid-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 07.01.2021).
9. Boseley S. Calls for global ban on wild animal markets amid coronavirus outbreak // The Guardian. - 24.01.2020.

ЗАРИПОВ Айрат Янсурович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

В статье рассматривается понятие «интеллектуальный потенциал», раскрывается его сущность, сферы проявления и составляющие части. Подчеркивается, что реализация интеллектуального потенциала становится возможной только при создании соответствующих благоприятных социальных, экономических и правовых условий.

Ключевые слова: интеллект, потенциал, общество, интеллектуальный потенциал, человеческий потенциал.

ZARIPOV Airat Yansurovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

INTELLECTUAL POTENTIAL AND PROBLEMS OF ITS RESEARCH

The article discusses the concept of intellectual potential, reveals its essence. It is emphasized that the realization of the intellectual potential is possible only when creating appropriate social, economic and legal conditions.

Keywords: intelligence, potential, society, intellectual potential, human potential.

Экспоненциальный рост инноваций в науке и технике значительно модернизировали быт современного человека. Разнообразные гаджеты заволакивали социальное пространство, помогая и облегчая жизнь людей, принося комфорт и удобства в его существование. Научные открытия стали быстрее внедряться в производство, а производство стало быстрее доносить свою продукцию до населения. Обострилась конкуренция в high tech сфере, продукция которой стала более доступной для многих слоев населения. Разработка, внедрение, производство, потребление этих сегментов способствовали становлению инновационных отраслей промышленности, вызвав к жизни новые виды деятельности, профессии. В научном плане это породило дискуссии о научном, экономическом, интеллектуальном, человеческом потенциале отдельных обществ и экономик.

В основе развития современных государств лежит, с нашей точки зрения, глобальный показатель – интеллектуальный потенциал общества. Сам термин «интеллектуальный потенциал» не имеет четкой дефиниции и при анализе данное понятие обычно рассматривается с точки зрения его составляющих – «интеллект» и «потенциал».

Понятие «интеллект» в науке трактуется неоднозначно. Переводится это понятие как «восприятие», «разумение», «понимание», «понятие», «рассудок», что порождает дискуссии. Исследователи интеллекта сходятся на мнении о том, что это качество психики, связанное со способностями мозга приспосабливаться, адаптироваться к возникающим новым условиям, обучению, накоплению опыта и его применению в соответствии с создавшейся ситуацией. Это свойство мозга присуще не только человеку, но и высшим животным, изучением которой занимается когнитивная этология. Конечно же, человеческий интеллект более гибок, поскольку имеет возможность и способность к постоянной трансформации, обновлению, обогащению, сознательному управлению и коммуникации. Потенциал его развития гораздо выше, т.к. связан с абстрактной мыслительной деятельностью.

Интеллект, являясь отражением деятельности человеческого мозга, подразумевает не только восприятие и производство информации, но и способность к познанию

и самопознанию, пониманию, осознанию и осмыслению проблем, возникающих при достижении целей и решении конкретных задач. Можно сказать, что он является квинтэссенцией умственных способностей человека, поскольку в нем находят свое проявление вся гамма человеческой культуры, воспринимаемой и воспроизводимой на уровне житейского опыта, приобретенных знаний и разумной, целеполагающей деятельности. Интеллект выступает как необходимая основа реализации потенциала индивида, заложенного в него природой и реализуемой в общественных поступках и деятельности (так называемое интеллектуальное поведение).

Потенциал подразумевает «мощность», «силу», «возможность» или же набор способностей, когда мы говорим об индивиде, использование которых может быть реализована или не реализована в ходе тех или иных процессов или видов деятельности. Если же в объектах внешней среды потенциал имманентно заложен самой природой, то человеческий потенциал включает в себя культурные, духовные, социальные, когнитивные, исторические, психические, природные основания. Он выступает как синтез природного, социального и духовного. И его реализация зависит от конкретных исторических условий, разворачивающихся в той или иной точке земного шара.

Психологи отмечают, что человеческий потенциал – это скрытые возможности личности, включающие в себя интеллектуальные и когнитивные возможности, способность к коммуникации и творческому мышлению, абстрагированию и принятию нестандартных решений. Потенциал личности, формируясь на основе объективных и субъективных факторов, формально структурирован исследователями и включает в себя когнитивную, аксиологическую, творческую, художественную, коммуникативную составляющие.

Интеллект и потенциал сами по себе, вне субъекта действия, не могут быть реализованы. В совокупности они образуют новое свойство, которое и можно назвать интеллектуальным потенциалом личности. Однако необходимо сразу подчеркнуть, что понятие «интеллектуальный потенциал» не выступает как простое, механическое соединение двух явлений, а есть синтез социоприродных свойств индивида, реализуемых в ходе его жизнедеятельности. Интеллектуальный потенциал выступает как связь физических, ментальных, психических, когнитивных и социальных способностей и ресурсов субъекта, актуализированных в ходе социализации и реализуемых им в деятельности, связанной с мотивами, потребностями, интересами и творческими возможностями. Поскольку интеллект связан с сознанием, то нельзя исклю-

* Исследование выполнено по Проекту «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

чать и такую его возможность как опережающую рефлексию действительности. Реализация потенциалов интеллекта – это ответ на вызовы внешней среды.

Интеллектуальный потенциал личности ограничен возможностями самого его носителя. Поэтому в общественных науках все больше становится распространенным использование данного термина применительно к обществу в целом или же к определенному региону. Так появились термины интеллектуальный потенциал общества, региона и т.д. Также разрабатываются методы его измерения, т.к. само понятие «потенциал» носит количественный, а не качественный характер. Введено понятие «индекс интеллектуального потенциала общества», который, на основе определенных методик, позволяет выявлять уровень имеющихся ресурсов и запасов того или региона.

При определении индекса интеллектуального потенциала в него включают уровень полученного образования взрослым населением, удельный вес обучающихся (студентов) в общей структуре населения страны, доля выделяемых средств из внутреннего валового продукта (ВВП) на образование и науку, удельный вес занятых в науке и научном обслуживании в общей численности населения. В последнее время его составляющим являются и такие показатели как количество пользователей Интернета и телефонной связи, законодательная база, число и тираж научных журналов, количество статей в высокоцитируемых научных журналах и т.д. Индекс интеллектуального потенциала тех или иных стран меняется в зависимости от темпов развития экономики, политической и социальной ситуации, демографии и иных факторов, оказывающих влияние на них.

Исследования проводятся по разным методикам и разными международными организациями. Поэтому невозможно однозначно сказать, у какой страны интеллектуальный потенциал является самым высоким. Также затрудняет понимание данного понятия и отождествление категории «интеллектуальный потенциал» с близкими по значению терминами – «человеческий потенциал», «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал» и др. Такой диссонанс в трактовке понятий и методик мало способствует выработке единых подходов и затрудняет объективное выявление реальной ситуации с интеллектуальным потенциалом стран и регионов. В сети Интернет на разных сайтах можно встретить противоречащие данные по рейтингу стран. Так, например, по данным рейтинга Global Innovation Index 2019, РФ находится лишь на 46-м месте среди 129 стран. В исследовании Bloomberg Innovation Index (2020 г.) по совокупности показателей наша страна заняла 27 место в списке из 60 государств; по данным Федерального агентства новостей мы входим в десятку ведущих стран по экономике знаний¹.

Следует отметить, что формирование интеллектуального потенциала в большей степени связано с образованием и организацией научных исследований, качеством подготовки кадров высшей квалификации, глубиной знаний обучающихся, умением практической реализации приобретенных навыков, внедрением инноваций, модернизацией производственных процессов, способствующих повышению жизненного уровня населения и т.д. Если посмотреть уровень финансирования базовых показателей интеллектуального потенциала в нашей стране, то можно заметить его постепенное снижение. Расходы бюджета на образование в 2014г. составили 4,1 % от ВВП, а в 2018 г. – 3,5 %. Страны Евросоюза выделяют на образование от 5 % ВВП, а отдельные страны – до 8-9 % от своего ВВП. По этому показателю по подсчетам Всемирного банка, Россия занимает 120-е место из 197 по затратам на образование в долях ВВП².

Затраты на организацию и проведение научных исследований или же на науку тоже оставляют желать лучшего: в

2016 году на научные исследования и разработки было потрачено \$39,9 млрд (10-е место в рейтинге ведущих стран мира по соотношению затрат на науку). В показателях ВВП Россия с показателем 1,1 % отстает от ведущих стран мира и находится на 34-м месте (для сравнения: Израиль (4,25 %), Республика Корея (4,24 %), Швейцария (3,37 %), Швеция (3,25 %), Тайвань (3,16 %)³). По величине затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя Россия занимает 47-е место – \$93 тыс. в год, по численности исследователей (в эквиваленте полной занятости) в расчете на 10 тыс. занятых в экономике Россия находится на 34-м месте (2016)⁴. Расходы на гражданскую науку в процентах от ВВП тоже снижаются: 2017 г. – 0,4 %, 2018 г. – 0,37 %, 2019 г. – 0,33 %⁵.

В принятой в РФ «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» хотя и декларируется «превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности», но на фоне вышеприведенных примеров это вызывает определенные сомнения. Интеллектуальный потенциал требует постоянного внимания и поддержки со стороны государства, т.к. это означает инновационную и цифровую экономику, поднятие уровня жизни населения и имиджа и популярности государства и его лидеров. Если же тенденция снижения выделения фондов ВВП на базовые показатели будет падать, то будет падать не только место РФ в рейтингах, а реальный уровень жизни населения страны.

Приставленный библиографический список

1. Россия выходит в мировые лидеры по экономике знаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1231829-rossiya-vykhodit-v-mirovye-lidery-po-ekonomike-znaniy>. Дата обращения 05.12.2020.
2. Соловьева О. Россия тратит на одного учащегося в три раза меньше Америки // Независимая газета. 21 сентября 2020.
3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_disscusion/sp.pdf. Дата обращения 06.12.2020.
4. Расходы на науку: топ-10 стран мира. <https://news.rambler.ru/other/40408588-rashody-na-nauku-top-10-stran-mira/>. Дата обращения 06.12.2020.
5. Тодосийчук А.В. Механизмы финансирования науки и образования требуют усовершенствования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/321579.php>. Дата обращения 06.12.2020.

ИСТОМИНА Ольга Борисовна

доктор философских наук, кандидат социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

ШТЫКОВ Николай Николаевич

доцент кафедры социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

ЦЕННОСТНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье авторы анализируют ценностное сознание как базовый фактор социокультурной динамики и упорядочения социальных связей. На основе анализа деятельности типов культуры в системе социального бытия актуализируется префигуративный тип как прескриптивная форма сохранения традиций в различных культурах. Обоснована идея необходимости и закономерности формирования собственных ценностей в культурной картине мира как отражение ресентимента или системы «вызов – ответ» в процессе взаимодействия индивида с внешним миром.

Ключевые слова: социальное бытие, ценность, ценностное сознание, мировоззрение, социальный субъект, деятельность, ресентимент.

ISTOMINA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, candidate in sociological sciences, professor, Head of Social and economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

SHTYKOV Nikolay Nikolaevich

associate professor of Socio-economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

VALUE WORLDVIEW IN THE SYSTEM OF ACTIVITY

In the article, the authors analyze value consciousness as a basic factor in sociocultural dynamics and the ordering of social ties. Based on the analysis of the activities of types of culture in the social system, the pre-figurative type is updated as a prescriptive form of preserving traditions in various cultures. The idea of the need and regularity of the formation of their own values in the cultural picture of the world as a reflection of the resentment or the “challenge-answer” system in the process of interaction of the individual with the outside world is justified.

Keywords: social life, value, value consciousness, outlook, social subject, activity, resentment.

Истомина О. Б.

Штыков Н. Н.

В классической науке понятия «общество» и «культура» тождественны ввиду взаимозависимости и взаимообусловленности. Социальные трансформации детерминируют изменение культурного фонда, значимой составляющей которого являются ценности. Ценностное мировоззрение – одновременно фундамент культуры и социальной системы, фактор культурогенеза и социальных стратегий. Вместе с тем, культурная динамика предопределяет характер и формы социальных изменений.

В системе подходов дефиниций культуры одним из наиболее частых и востребованных как в научной среде, так и в обыденной практике представляется ценностный тип определений понятия «культура», построенный на признании синтеза духовных и материальных ценностей основой культурогенеза. Ценностные ориентации и представления, в своем роде, отражают картину мира, особенности мировоззрения и типы рациональности эпохи, являются маркером всей социокультурной микро- и макросреды, определяют характер системы деятельности.

В исторической ретроспективе развитие общества, выступающего как усложнение системы, основано на культурогенезе и, вместе с тем, обусловлено перманентным порождением новых социальных субъектов, новых форм отношений между социальными группами, общностями, между индивидуумами, и конечно, властью и населением. Всё множество и многообразие складывающихся и исчезающих, становящихся и ставших взаимодействий продиктовано целями, интересами, оценками, а также обычаями, традициями и, в конечном счете, ценностями, сложившимися в обществе. Ценности определяют характер личностных установок, ви-

тальных ориентаций, социальных связей, стратегии социокультурного поведения, целеполагание, а также обуславливают выбор инструментов достижения поставленной цели.

Согласно основным положениям синергетики, некий изначальный хаос перечисленных и любых других компонентов имеет тенденцию упорядочиваться за счет различного рода флуктуаций. В результате чего социальная система приобретает свое определенное качество, собственный характер, нарабатывает нарратив и обуславливает специфику социокультурного портрета. Характер этого портрета во многом обусловлен не только ареально-хронологическими свойствами, но и особенностями ценностного мировоззрения эпохи. В данном разрезе важно выяснить, какое начало во всей системе социокультурной динамики можно считать фундирующим в процессе упорядочения социальных связей и обретения собственной специфики в достаточно сложной конструкции универсальных, общих и индивидуальных черт культуры.

История социальной философии демонстрирует различные теории, начиная, например, с известной теории социального договора Ж.-Ж. Руссо¹, которая предполагала наличие некоторых абстрактных индивидуально-личностных отношений, позволяющих упорядочить хаос внесударственных действий людей. Наиболее логичной и последовательной стала экономическая диалектико-материалистическая теория К. Маркса, на основании которой материальное производство организует социальный мир, развивающийся

1 Rousseau J.-J. Du contrat social // Oeuvres complètes de J.-J. Rousseau. Paris, 1964.

от первобытнообщинной до коммунистической формации. Движущей силой, организующей и направляющей этот процесс, по К. Марксу, является классовая борьба. Однако при всей прогрессивности для своей эпохи взглядов марксизма на основные причины развития социума, его движения с одного уровня сложности к другому, в нем не рассматриваются вопросы социальной психологии, поскольку практически все цели, интересы и ценности либо сводились к тому же классовому началу, либо оставались в стороне. Рассматривая историю развития вопроса, следует упомянуть попытки представить в качестве фундирующего начала человеческих действий и отношений любовь, мировую волю и пр. Не ставя перед собой задачи анализировать эти и иные, достаточно полно исследованные воззрения, обратим внимание на следующее:

1) осмысление целевого фактора при отыскании причин и условий социальных действий людей и социальной изменчивости как её результата показывает, что цели практически любого социума несли в себе внутреннюю противоречивость. Они могли стать также и причиной социальных конфликтов, поскольку различались как в сознании различных социальных групп, так и в среде различных политических, религиозных, культурных единомышленников. Они могли различаться в среде профессиональных (например, цеховых в средневековой культуре) кластеров. Цели могут оказаться диаметрально противоположными и для отдельных субъектов;

2) интересы, взятые в качестве источника изменений условий социального бытия, несут в себе гораздо большее субъективное начало, поскольку эмоциональная окраска *inter esse* (внутри-бытие) требует глубоко личного отношения, проникновения в ту сущность предмета, которую И. Кант осмыслил как трансцендентное. Кроме того, интересы могут быть одномоментными их «летучая», эфемерная природа не предполагает длительных действий;

3) еще более субъективными оказываются оценки реальной действительности, также базирующиеся на эмоциональном воздействии чего-либо на индивида. Конечно, как и интересы, так и оценки могут не только различаться, но и совпадать, но в этих случаях велика доля случайности, в связи с чем их влияние на процессы развития социума маловероятны, особенно в его кардинальных аспектах.

Очевидно, что названные обычаи и традиции, хотя и могут объединить людей, их исповедующих, вряд ли могут вызвать активные изменения в системе социального бытия, частью которого являются. Известный антрополог М. Мид², исследуя особенности механизма преемственности, обращает внимание на значимость форм сохранения традиций в различных культурах. В данной теории выделены постфигуративный тип культуры (в котором сохранение традиций довлеет над процессом изменчивости), конфигуративный тип (где обмен традициями между поколениями создает некое равновесие, в котором также изменчивость не является целью общества). Особое внимание уделяется третьему, префигуративному, типу, для которого маркером является не столько изменчивость социального бытия, сколько навязывание собственных ценностей обществу. В этих размышлениях обращает на себя внимание тот факт, что рассуждения о характере отношения к традициям у разных поколений одного и того же общества постепенно переходят от собственно традиций к их ценностной составляющей.

Следовательно, одним из существенных факторов, обладающим одновременно как субъективным, так и объективным началом, как рациональными, так и эмоциональными аспектами может выступать ценностное сознание, формирующееся в процессе его взаимодействия с внешним миром, в процессе отношения, названного А. Дж. Тойнби системой «вызов – ответ»³. Сам характер названного взаимодействия не меняется на протяжении истории, поскольку в качестве адекватного «ответа» связан с развертыванием освоения природы, совершенствованием орудий труда и производства в целом. На длительном пути изменения природы обществом, становления самого общества как особого элемента бытия в качестве «вызова» может оказаться не только

сама природа, но и социум, который на стадии отчуждения становится для своих субъектов внешним и выдвигает к ним особые требования, предполагающие также выработку соответствующего «ответа». В системе действий по выработке этого «ответа» его наиболее адекватные характеристики занимают место ценностей.

Утвердившиеся в социуме ценности несут на себе двойственную нагрузку: с одной стороны, они выполняют регулируемую функцию, организуя и сохраняя деятельность, диктуют поступкам индивидов и социальных групп формы и характер деятельности. С другой – обладая необходимостью формирования адекватного «ответа», они меняются одновременно с изменением «вызова», формирующего новые трудности и ставящего новые задачи, решение которых в состоянии создавать представление о таком образ жизни, который является залогом будущего.

Однако в системе общества действуют различные социальные группы, ставящие перед собой поливариантные задачи, они формируют в системе общественного сознания различные ценности, в зависимости от тех целей, которые сложились в их деятельности. Таким образом, с одной стороны, формируются цели, позволяющие осмыслить пути и способы решения стоящих перед обществом задач, с другой стороны – ценности, придающие смысл действиям, поступкам и собственной жизни людей. Эту сторону ценностного сознания особенно остро понимали и осмыслили в своих теоретических построениях различные экзистенциальные философские направления. Довольно часто представители экзистенциализма ссылались на взгляды Ф. Ницше, касаясь того, что он называет волей к власти, сопровождаемой своеобразной «переоценкой ценностей»⁴. С позиций ницшеанства, такая «переоценка» связана с тем, что определенная часть общества начинает чувствовать себя угнетенной, обездоленной по разным причинам: это и противостояние власти, и конфессиональные противоречия, и собственно культура, относительно которой Ницше высказал предположение о её подавляющей роли. Такая часть общества, отвечая на предполагаемое или действительное давление, вырабатывает собственные ценности, объединение вокруг которых позволяет ей быть в состоянии конфронтации официальным или общепринятым ценностям. Это явление Ницше называет термином «рессентимент», французским понятием, не имеющим точного перевода, но несущего в своей семантике обозначение эмоционального противостояния, бессильной злобы, «тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе»⁵. Для этой части общества, в состоянии крайней враждебности характерно стремление уничтожить то, что принято как образ врага. На наш взгляд, современный терроризм представляется одним из проявлений такой переоценки ценностей.

Вполне естественно, что в обществе с необходимостью присутствует та его часть, которая стремится к сохранению ценностей, к ретрансляции нарративной части культуры, к ревитализации культурного фонда, составляющего диспозиции социальной общности. Таким образом, ценностное сознание может не только выполнять доминирующую роль в обосновании смысла различных поступков и всей системы действий, она может представлять собой определенную движущую силу в социальных действиях населения.

Пристатейный библиографический список

1. Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов. - М.: Изд-во МГУ, 1995.
2. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. - М.: Наука, 1988. - 429 с.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения: в 2 т. Т. 2. - М., 1990. - С. 408-413.
4. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Т. 1 -7. - М., 2001. - 640 с.
5. Rousseau J.-J. Du contrat social // Oeuvres complètes de J.-J. Rousseau. - Paris, 1964.

2 Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. - М.: Наука, 1988. - 429 с.

3 Тойнби А. Дж. Постигание истории. Т. 1 -7. - М., 2001. - 640 с.

4 Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения: в 2 т. Т. 2. - М., 1990. - С. 408-413.

5 Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов. - М.: Изд-во МГУ, 1995.

НИГМАТУЛЛИНА Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РАССОЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КАК СТЕРЖНЕВОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрен один из важнейших вопросов современного высшего образования об особенностях профессионального самоопределения как стержневой активности формирования личности. Одной из главных задач воспитательной работы в вузе является помощь студентам в осуществлении осознанного выбора, в формировании у них готовности добровольно, осмысленно строить, корректировать и реализовывать свои жизненные планы и взаимоотношения.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, самодетерминация, ситуативная доминанта, самореализация, самоактуализация, самосознание.

NIGMATULLINA Irina Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

RASSOLOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AS A CORE ACTIVITY IN THE FORMATION OF PERSONALITY

The article deals with one of the most important issues of modern higher education about the features of professional self-determination as the core activity of personality formation. One of the main tasks of educational work at the university is to help students make informed choices, to form their willingness to voluntarily, meaningfully build, adjust and implement their life plans and relationships.

Keywords: professional self-determination, self-determination, situational dominant, self-realization, self-actualization, self-awareness.

Тема об особенностях профессионального самоопределения как стержневой активности при формировании личности является чрезвычайно актуальной. В 20-е годы XX века акцент при изучении данной проблемы делался в основном на трудоустройстве, в 40-е началась эпоха определения профессиональной пригодности с помощью тестов. С 70-х годов стали делать упор на воспитании в молодых людях способности делать свой выбор, ценится индивидуальный подход к каждой личности. В 90-е в связи с переходом к рынку возрос уровень свободы личности, появилась конкуренция и вопрос о профессиональном самоопределении вышел на новый уровень развития и сегодня данный вопрос продолжают исследовать и анализировать.

Поскольку профессиональное самоопределение связано с выбором, Д. А. Леонтьев и Е. В. Шелобанова в своей монографии делают вывод, что оно может быть простым (все параметры ясно сформулированы), смысловым (при неполноте альтернатив, требующих их конструирования для себя) и личностным, или экзистенциальным. По мнению исследователей, именно такой - личностный - выбор осуществляет каждый молодой человек на определенном этапе своего обучения. Это обстоятельство дает основание Д. А. Леонтьеву и Е. В. Шелобановой устанавливать тесную связь между представлением возможных вариантов будущего, профессиональным и личностным самоопределением¹.

Опираясь на работы К. А. Абульхановой-Славской, С. Л. Рубинштейна, В. И. Слободчикова, можно говорить о том, что центральными моментами личностного самоопределе-

ния являются самодетерминация, собственная активность молодого человека, осознанное принятие им определенной позиции. Поэтому вполне целесообразным можно считать формирование готовности к личностному самоопределению, которая успешно осуществляется, как доказывает в своей диссертации Е. К. Фоминых, в процессе профильного и профессионального образования².

С одной стороны, этим, с другой, - опасностью размытия границ и потерей смысла Н. С. Пряжников объясняет необходимость разведения понятий: «профессиональное», «личностное» и «жизненное» самоопределение³.

Многие авторы используют эти понятия как отдельные категории, но часто оказывается, что разница между ними очень незначительная. Например, говоря о профессиональном самоопределении, Е. И. Головаха отмечает, что «самоопределение предполагает акцент на самодетерминации личности», ее ориентации на будущие жизненные перспективы и далее приходит к выводу, что исследование профессионального самоопределения должно осуществляться обязательно в контексте жизненной перспективы, важным

1 Леонтьев Д. Л., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. - 2011. - № 1. - С. 57-66.

2 Фоминых Е. К. Формирование готовности к личностному самоопределению в процессе профессионализации. Педагогическая психология. - Казань, 2000. - 146 С. автореферат диссертации кандидата психологических наук. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www. DissersCat.com.

3 Пряжников Н. С., Румянцев Л. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. - М.: Издательский центр «Академия», 2013. - С. 123.

элементом («ядром»), которой являются ценностные ориентации, планы и цели молодого человека⁴.

И. С. Кон считает, что любое описание человеческой жизни предполагает два главных вопроса: 1) «что человек делает, какова его предметная деятельность и как он сам к ней относится» (труд в широком смысле слова); 2) «каковы его взаимоотношения с окружающими людьми» (общение)⁵.

Нередко при рассмотрении самоопределения молодых людей говорят одновременно и о самореализации, и о самоактуализации. Это означает, что самоопределение связывается не только с актом выбора (упрощенное понимание самоопределения), но и с совершенствованием себя в выбранной деятельности (с самоопределением в полном смысле).

Предостерегая от буквального понимания самого термина самоопределение, П. Г. Щедровицкий пишет: «Неправильно понимать самоопределение как «определение относительно себя» Понятие самоопределение предполагает наличие не только самого процесса и включенности в него субъекта (эмпирического или трансцендального), но и некоторого пространства или некоторых пределов, относительно которых или в которых самоопределение происходит. Он также отмечает, что нельзя ориентироваться и на однозначные пределы и пространства, иначе исчезнет сам смысл слова самоопределение, который П. Г. Щедровицкий видит в способности человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, в умении переосмысливать собственную сущность⁶.

Все выше сказанное позволяет с большим пониманием и уважением отнестись к выделенным Е. А. Климовым трем основаниям («трем китам») профессионального самоопределения: «хочу», предполагающему учет желаний и склонностей человека; «могу», предполагающему его реальные и перспективные возможности; «надо», предполагающему потребность в выбираемой и осваиваемой человеком деятельности со стороны производства и общества в целом⁷.

Для уточнения понятий «профессиональное самоопределение», «жизненное самоопределение» и «личностное самоопределение» целесообразно выделить различные типы и уровни самоопределения, при выделении которых был использован критерий свободы выбора, диапазон в маневрах человека в рамках выполняемой и осваиваемой деятельности.

В целом, считает Н. С. Пряжников, можно обозначить следующие типы самоопределения: в конкретной трудовой функции, операции; на трудовом посту; в специальности; в профессии; в жизни; в культуре; личностное самоопределение.

Жизненное самоопределение, куда помимо профессиональной деятельности относятся учеба, досуг, вынужденная безработица и многие другие факторы - понятие более широкое, чем профессиональное самоопределение.

Личностное самоопределение может рассматриваться как высший тип жизненного самоопределения, когда человеку удается действительно стать хозяином ситуаций и всей своей жизни. Принципиальным отличием личностного самоопределения от самоопределения жизненного является то, что человек не просто «овладевает ролью», а создает новые роли и в каком-то смысле даже занимается социально-психологическим нормотворчеством, когда окружающие могут сказать о нем не просто как о хорошем «семьянине» или «руководителе», а как об «уважаемом Иване Ивановиче» или «уважаемой Авдотье Петровне», которых нельзя соотносить с какой-то социальной ролью или профессией, так как они уникальны и неповторимы сами по себе. Сказанное выше по-

зволяет выделить основные моменты, характеризующие соотношение понятий «профессиональное самоопределение» и «личностное самоопределение». Личностное самоопределение является более широким понятием, но это не означает, что профессиональное самоопределение целиком включается в личностное (например, если человек по конкретному типу самоопределения реализует себя на невысоких уровнях, а сама деятельность в личностном плане для него незначима, то говорить о личностном самоопределении не приходится). Профессиональное самоопределение по сравнению с личностным предполагает часто более конкретную деятельность, определяемую специфическим предметом, условиями, средствами труда, а также спецификой межличностных производственных отношений и ответственности за данную работу (это связано с самим определением профессии ограниченного вида деятельности). Реально, в конкретных культурно-исторических условиях помощь молодому человеку в профессиональном самоопределении осуществляется более целенаправленно (различными учебными заведениями и специалистами), тогда как помощь в личностном самоопределении проходит более хаотично, так как «научиться быть личностью» и тем более «сдать экзамен на право называться личностью» намного сложнее. Личностное самоопределение возможно даже в не очень благоприятных условиях, при ограниченном выборе путей самоопределения, но при условии творческого отношения человека к выполняемой деятельности. Здесь возникает даже несколько парадоксальная ситуация, когда человек, способный самоопределяться и самоактуализироваться как личность в сложных и неподходящих для этого условиях, вызывает гораздо большее уважение, чем человек, самоопределяющийся и самореализующийся в подходящих («тепличных») условиях. Возможности самоопределения молодого человека расширяются при увеличении степени свободы его действий, то есть при переходе к таким типам самоопределения, как самоопределение в профессии, в жизни, личностное самоопределение и самоопределение в культуре, но опять же при условии, что по каждому из этих новых типов уровень самоопределения (и самоактуализации) будет достаточно высоким. Задача педагогов высшей школы заключается в том, чтобы помочь студентам правильно сориентироваться в сложном современном мире, выбрать собственный путь в жизни, найти профессию, которая приносила бы радость и удовлетворение, осуществить свою мечту и обрести свое призвание.

Пристатейный библиографический список

1. Головаха Е. И. Жизненные перспективы и профессиональное самообразование. - Киев, 1988. - 144 с.
 2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высшего учебного заведения. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - 304 с.
 3. Кон И. С. Психология ранней юности: Книга для учителей. - М.: Просвещение, 1989. - 254 с.
 4. Леонтьев Д. Л., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образцов возможного будущего // Вопросы психологии. - 2011. - № 1. - С. 57-66.
 5. Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. - М.: Издательский центр «Академия», 2013. - 208 с.
 6. Фоминых Е. К. Формирование готовности к личностному самоопределению в процессе профессионализации. Педагогическая психология. - Казань, 2000. - 146 с. автореферат диссертации кандидата психологических наук. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.DisserCat.com.
 7. Щедровицкий П. Г. Лекции по педагогике (из архива Г. П. Щедровицкого). Т. 11 - М., 2014. - С. 109.
- 4 Головаха Е. И. Жизненные перспективы и профессиональное самообразование. - Киев, 1988. - С. 57.
- 5 Кон И. С. психология ранней юности: Книга для учителей. - М.: Просвещение, 1989. - С. 209.
- 6 Щедровицкий П. Г. Лекции по педагогике (из архива Г. П. Щедровицкого). Т. 11 - М., 2014. - С. 109.
- 7 Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высшего учебного заведения. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - С. 119.

РАХМАТУЛЛИНА Зилия Нурмухаметовна

кандидат философских наук, докторант Башкирского государственного университета

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК МОДЕЛЬ ЖИЗНИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье сделана попытка философского осмысления национальной идеи как целостной духовной и мировоззренческой установки, ориентирующей сознание народа на определенную модель жизни, задавая смысл и цель национального бытия через связь прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: национальное хозяйство, модель жизни, установка, национальная идея, идеология, нация.

RAKHMATULLINA Zilya Nurmuhametovna

Ph.D. in philosophical sciences, doctoral student of the Bashkir State University

NATIONAL IDEA AS A MODEL OF LIFE: TOWARDS THE PROBLEM STATEMENT

The article attempts to philosophically understand the national idea as a holistic spiritual and ideological attitude that orients the consciousness of the people to a certain model of life, setting the meaning and purpose of national existence through the connection of the past, present and future.

Keywords: national economy, model of life, attitude, national idea, ideology, nation.

Рахматуллина З. Н.

Исследователи солидарны в том, что национальную идею невозможно искусственно придумать ради политической выгоды или экономической целесообразности, так как она должна отражать культурно-историческую специфику развития общества. В свою очередь, постижение национальной идеи позволяет познать и объяснить многие социальные явления¹.

На наш взгляд, эвристическим потенциалом для исследования принципов оформления и функционирования национальной идеи обладает понятие «модель жизни», предложенное датским исследователем Т. Хойрупом. Предлагая термин «модель жизни», ученый обращает внимание на то, что образ жизни не является совокупностью общих норм и ценностей, принятых в данном обществе. Это скорее результат независимой практики, обладающей собственным смыслом и собственной концептуальной системой. Он подчеркивает, что, несмотря на интенсивное общение между различными группами, различные культурные ценности не становятся общими, а существенные культурные различия только укрепляются. Говоря даже на одном языке, на самом деле выражают мнения и концепции абсолютно различных миров. Пользуясь словами, мы вкладываем в них различный культурный смысл, обусловленный разницей наших моделей жизни².

Анализ образа жизни Т. Хойрупа построен на идеях исторического материализма, касающихся моделей производственно-социальной формации, и в то же время выходит за его пределы, соединяя в себе наблюдения этнологии с понятиями теории науки (интенционально-конечные понятия, которые оказываются в конечной точке отношений способа производства). Исследователь использует понятие способа производства, чтобы объяснить идеологизированные формы практики. Согласно его теории, каждый способ производства развивает целую сеть определенных моделей жизни, причем каждая из них содержит свой понятийный мир и собственную ежедневную деятельность. Несмотря на то, что модели жизни различных способов производства существенно отли-

чаются друг от друга в культурном смысле, само существование каждой модели является теоретической предпосылкой существования остальных моделей, что позволяет объяснить центризм образа жизни, свойственный различным группам общества. Поскольку отдельная модель жизни содержит в себе собственную концепцию мира, следовательно, и народы, реализующие в своей жизни данную модель, представляют и собственную и жизнь других только через концептуальные структуры собственных моделей жизни. То есть самые главные свойства каждой модели жизни всегда остаются непонятыми представителями других моделей жизни³.

Согласно Т. Хойрупу, модель жизни — это сложное единство практик, соответствующих специфическому комплексу условий возможности, и, следовательно, она предполагает существование целого мира идеологических понятий. Это единство практик может также рассматриваться как подобие субъекта, взаимодействующего с объективным миром вокруг него, что также определяет цели данного субъекта, средства их достижения, его осознание себя по контрасту со своим окружением и причинные отношения, которые существуют в этом окружении. Исследователь утверждает, что такие важные понятия как работа, семья, свобода и т.д. используются для выражения абсолютно разных культурных идей. Это различие проистекает из фундаментальных различий в организации повседневной жизни разных моделей. Отсюда вытекает необходимость разработки концептуального аппарата, учитывающего различные значения выражений в разных моделях, с помощью которого может быть выведено каждое из этих значений. Хойруп считает: чтобы понять эту сложную культурную и идеологическую диалектику, необходимо последовательно характеризовать круг понятий, изначально внутренне присущих каждой модели жизни, сконструировать концептуальные представления каждой модели жизни изнутри и от ее начальных принципов⁴.

Попытаемся проиллюстрировать это на конкретных примерах. Напомним, что субъектом воспроизводства общества и его социально-экономической структуры выступает вся нация в целом в лице государства, которые являются не только результатом, но и предпосылкой всего процесса национально-экономического развития. По мнению А. А. Олейникова, национальное хозяйство есть кроме как социоэ-

1 См.: Дроздова О. В. Национальная идея в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. - Иркутск, 2009. - 18 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: dissercat.com (дата обращения: 15.07.2020).

2 См.: Хойруп Т. Модели жизни. Проблемы гносеологии, истории культуры и теории государства - СПб.: Всемирное слово, 1998. - С. 14-16.

3 Там же.

4 Там же. - С. 44.

кономическая, так и обширная социокультурная система, существующая по законам тектологии. Сущность их состоит в том, что экономическую систему нельзя выбрать произвольно, ее невозможно скопировать и перенести на другую почву, так как она формируется в определенной этнонациональной среде, в конкретных природных и исторических условиях. Национальное хозяйство подразумевает не только принадлежность к той или иной общности, его размеры, охват, но и качественную специфику способа производства, который решает задачи национального бытия, соответствующим нации способом. Идеи индивидуализма или коллективизма сами по себе не являются экономическими принципами, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности, они формируются институтами культуры, в их основе лежит «собственный этический масштаб» (О. Шпенглер) данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях⁵. Именно этим отличаются фундаментальные принципы национально-экономического развития разных стран, принадлежащих к западным и восточным культурам.

Например, национальная идея японцев утверждает самобытность и своеобразие их цивилизации со всеми ее уникальными культурными элементами. Их модель жизни сама сформировала соответствующую ей понятия: «рисовой цивилизации», «коллективизма», «семьи» и т.п. Развитие национального хозяйства предполагает труд большого количества людей, этим объясняется склонность японцев к групповой деятельности, им всегда противопоставлялись европейцы с индивидуализированными формами производства. На основе «кадзоку» (единой семьи) в общественном сознании укоренились новые принципы трудовой этики, большинство исследователей именно с данными факторами связывают «экономическое чудо» Японии. Каждый японец воспринимает свою деятельность, в первую очередь, как служение императору и национальному государству, во взаимоотношениях с внешним миром ими была избрана фундаментальная установка «восточная мораль - западные технологии»⁶.

Тем не менее, близость общения между русскими и финнами незначительно повлияла на такой важный фактор жизнедеятельности, как характер землепользования. Последние не переняли у соседей общинный способ освоения новых земель, даже в XIX веке финны были в большей степени индивидуалистами, тем не менее дороги между населенными пунктами они прокладывали совместно с коллективом. Довольно просто оперировать с данным фактом, зная о благоустроенности современной Финляндии с ее рациональным хозяйством. Этнологи считают, что предмет заимствования, по меньшей мере, должен быть привлекателен народу, который его усваивает. В картине мира финна эти две сферы деятельности не кажутся сходными, и коллективный способ освоения земель для него некомфортен. Покорение природы рассматривается им как его миссия, этот принцип является онтологической установкой, основным содержанием сознания финна, он сознает себя борцом-одиночкой, рассчитывающим только на самого себя, а Богу относится как к надежному сотруднику, который за добродетельную его жизнь будет ему покровительствовать⁷.

В своих предыдущих статьях⁸, основываясь на теории Д. Узнадзе, этническую или национальную модель мира мы рассматривали как вырастающую из складывающихся в ходе

социально-исторического процесса социальных установок, отражающих конечную цель⁹. По нашему мнению, установки, возникающие на определенной территории в процессе социализации и этнокультурации, становятся специфическими, присущими только данной общности. Исходя из предложенной нами концепции, модель мира или же, как по Хойруппу, модель жизни можно интерпретировать как состоящую из такого рода установок. А для формирования национальной идеи, необходимо выявить фиксированную, имеющую более глубокий уровень – онтологическую установку народа. Как мы утверждали, в конкретном историческом времени и в пространстве национальная идея реализуется через национальную идеологию, которая проявляется в различных эмпирико-онтологических формах: религиозной (мифологической), социальной, политической, экономической, этической, культурной. Далее, постепенно оформляясь, национальная идея превращается в более или менее целостную духовную и мировоззренческую установку, набор идей, которая ориентирует сознание народа на определенную модель жизни, задавая смысл и цель национально-го бытия через связь прошлого, настоящего и будущего.

Таким образом, чтобы национальная идея была жизнеспособной, необходимо уделять особое внимание исследованию специфики способа производства народа, выявлению онтологических установок, присущих данному образу жизни, так как национальное хозяйство есть основа любого общества, которое включает в себя не только процессы производства и потребления, но и является важной частью социокультурной системы, создающей материальные и духовные блага для обеспечения жизни человека, для сохранения и развития нации и общества в целом. Оно не есть совокупность экономических связей и отношений, а целостный организм, или, в терминологии Т. Хойруппа, «модель жизни», обладающий уникальными принципами существования, обусловленными исторически. Онтологическая истинность национальной идеи состоит в том, что сущность и форма существования народа соответствуют его идеи, в противном случае она есть идеологический суррогат.

Приставленный библиографический список

1. Дроздова О. В. Национальная идея в социокультурном пространстве России: автореф. дис. канд. филол. наук: 09.00.11. - Иркутск, 2009. - 18 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: dissercat.com (дата обращения: 15.07.2020).
 2. Лурье С. В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. - М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. - 624 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: yanko.lib.ru/books/cultur/lurie-istor_etnologiya... (дата обращения: 16.04.2020).
 3. Молодяков В. Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: rbook.me>book/25171083/read/ (дата обращения: 15.07.2020)
 4. Олейников А. А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. 2007. - 39 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: dissercat.com (дата обращения: 15.07.2020).
 5. Рахматуллина З. Н. Национальная идея и идеология как понятия и феномены: проблемы соотношения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2020. - № 6 (в печати).
 6. Хойрупп Т. Модели жизни. Проблемы гносеологии, истории культур и теории государства - СПб.: Всемирное слово, 1998. - 304 с.
- 5 См.: Олейников А. А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. - 39 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: dissercat.com (дата обращения: 15.07.2020).
- 6 См.: Молодяков В. Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: rbook.me>book/25171083/read/ (дата обращения: 15.07.2020).
- 7 См.: Лурье С. В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. - М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. - 624 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: yanko.lib.ru>books/cultur/lurie-istor_etnologiya... (дата обращения: 16.04.2020).
- 8 См.: Рахматуллина З. Н. Национальная идея и идеология как понятия и феномены: проблемы соотношения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2020. - № 6 (в печати).
- 9 См.: Лурье С. В. Указ. соч.

ПЕНИОНЖЕК Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России

НЕЛЮБИН Роман Владимирович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

МЕДИАТЕКСТ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГРАМОТНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ В СРЕДЕ ЮНОШЕСТВА И МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются аспекты современных подходов к осуществлению медиабезопасности, необходимой для реализации образовательного процесса. Целью исследования выступает выявление особенностей формирования медиаграмотности в среде юношества и молодежи. Показана роль деловой игры по созданию медиатекста, что знакомит обучающихся с арт-практикой подготовки медиапродукта. Научная новизна заключается в изучении процессуальных аспектов формирования медиакомпетентности в их сочленении с практикой складывания художественного мышления. В результате выделены содержательные стороны материала деловой игры, направленной на раскрытие практических компонентов создания медиапродукта. Подчеркивается функциональность использования приема соревнования, что позволяет обучающимся сравнить трактовки информации, а значит, реализовать умения оперировать содержанием медиатекста.

Ключевые слова: медиабезопасность, медиапедагогика, медиаобразование, деловая игра, медиатекст, арт-практика.

PENIONZHEK Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, lecturer of General psychology and the humanities disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

NELYUBIN Roman Vladimirovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

MEDIA TEXT AND ARTISTIC LITERACY: FEATURES OF ACHIEVING MEDIA SECURITY AMONG YOUNG PEOPLE AND YOUTH

The article discusses aspects of modern approaches to the implementation of media security, which is necessary for the implementation of the educational process. The aim of the study is to identify the features of the formation of media literacy among young people. The role of the business game in creating a media text is shown, which introduces students to the art practice of preparing a media product. The scientific novelty lies in the study of the procedural aspects of the formation of media competence in their articulation with the practice of folding artistic thinking. As a result, the content aspects of the material of the business game aimed at revealing the practical components of creating a media product are highlighted. The functionality of using the competition technique is emphasized, which allows students to compare interpretations of information, and therefore to realize the ability to operate with the content of the media text.

Keywords: media security, media pedagogy, media education, business game, media text, art practice.

Актуализируя проблематику медиабезопасности, следует отмечать, что в настоящее время существенно возрастает значимость подготовки подрастающего поколения к самостоятельному выявлению в медиапродукции контента, включающего в себя установки на воспроизводство действий девиантного характера. Превенции такого рода позволяют сформировать в среде юношества и молодежи критическое отношение к транслируемым сюжетам на основании способности переработать полученную информацию и активизации самоконтроля, что, в свою очередь, будет способствовать выполнению задачи воспитания как вектора личностного развития каждого обучающегося какой-либо образовательной организации и обусловит качественные изменения в области формирования правовой культуры всего общества, улучшит воспитательную и информационную работу педагогов¹.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, охарактеризовать особенности медиаобразования и модели подготовки к безопасному использованию медиапродукции; во-вторых,

показать аспекты организации и проведения деловой игры с обучающимися, направленной на разъяснение функциональности подготовки медиапродукта; в-третьих, рассмотреть компоненты формирования художественной грамотности как практики использования различных художественных образцов при формировании медиатекста.

Для осмысления современной практики медиаобразования применяются такие методы исследования, как: моделирование, причинно-следственный анализ, прогнозирование, что позволяет выявить объективные закономерности связи обучения, воспитания и развития личности.

Теоретической базой исследования выступили применяемые сегодня в образовательном процессе разнообразные модели подготовки к безопасному использованию медиапродукции, апробированные научной школой медиаобразования и медиакомпетентности, которая возглавляется российским ученым-педагогом А.В. Федоровым². Им и его учениками проделана широкомасштабная работа, связанная с изучением воздействия средств массовой информации и иной коммуникации на процессы совершенствования личностных качеств. Исследования, проведенные под его научным руководством, выступают фактором, опосредующим медиаобразование среди населения.

1 См.: Руденко А.М., Котлярова В.В. Воздействие средств массовой коммуникации на современное общество // Медиаобразование. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-sredstv-massovoy-kommunikatsii-na-sovremennoe-obschestvo>

2 См.: Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. 340 с.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье воспитательный потенциал деловой игры по формированию обучающимися медиатекста позволит эффективно преодолевать негативы влияния медиасреды и снизить девиантогенное воздействие медиапродукции на социализацию подрастающих поколений.

Медиаобразование характеризуется как процесс и результат формирования и совершенствования свойств личности посредством формальных и содержательных сторон использования средств массовой коммуникации для складывания способностей, предполагающих реализацию аспектов культуры общения с медиаданными. Так единство обучающих факторов вкупе с воспитательным потенциалом медиаданных направлено в этом процессе на достижение сформированности компетенций, связанных с креативностью, обеспечивающих коммуникабельность и реализацию критичности мышления, владений полноценно воспринимать и интерпретировать, анализировать и давать оценку составляющим медиатекста. Образованный в плане общения с медиаданными человек может демонстрировать и собственную обученность различным формам самовыражения посредством медиатехнологий³.

Основными аспектами медиаобразования как процесса ценностно-ориентирующей деятельности обучающихся являются обучение и воспитание. Обучение, как общеизвестно, характеризуется процессом складывания умений и владений, способности к абстрактному мышлению, например, посредством художественных образов. Так обучение опосредует индивидуальные мыслительные процессы, исключая стереотипность чувственного опыта. Воспитание способствует демонстрации умения обучающегося анализировать и давать личностную оценку социокультурным ценностям. Так медиаобразование формирует знания и понимание необходимости верно воспринимать и осмысливать ценности широкого спектра социокультурной реальности.

А.В. Федоровым разработаны и предложены в качестве стратегических разноплановые по своим фундаментальным установкам модели медиаобразования⁴. Связанные воедино культурологическая, семиотическая теории медиаобразования продуцируют освоение знаний из области теории, истории и языка медиакультуры на основании образовательных-информационных моделей. Теоретический базис этических и религиоведческих исследований нацелен на рассмотрение соответствующих мировоззренческих проблем посредством включения воспитательно-этических моделей. Практическое раскрытие материала научных данных «потребления и удовольствия» опосредует пролонгацию медиатехник практико-утилитарных моделей. Эстетические модели медиаобразования ориентируют на развитие художественных предпочтений обучающихся на основании анализа образцов медиакультуры. И, наконец, социокультурные модели востребованы для развития творческой личности с особым типом восприятия, воображения, умениями самостоятельно анализировать и истолковывать данные медиатекста, фундаментом чего выступает социокультурная теория медиаобразования и теория развития критического мышления. Все они позволяют достичь практики безопасного использования медиапродукции.

Формирование медиакомпетентности, обуславливающее совершенствование навыков критического мышления по отношению к медиапродукции различных жанров представляет собой сложный рефлексивный процесс мышления, построенный на связи ассоциативного восприятия, анализа медиатекстов в их аудиовизуальном изображении и оценки

механизмов функционирования медиа в социуме. Требования медиапедагогики, разработанные С.И. Гудилиной, И.В. Жилавской, А.В. Федоровым, предлагают осуществлять профилактику деструктивного воздействия агрессивной медиапродукции через введение в образовательный процесс элементов специальной подготовки подростков и молодежи⁵. Для этого разработаны курсы медиакомпетентности, согласно которым в материал учебных дисциплин интегрируются элементы медиаобразования, научающие корректно пользоваться информацией, анализировать ее на составляющие и осуществлять операции синтеза в отношении медийных данных.

Модель аксиологической или оценочной модальности О.А. Теряевой может быть использована при организации воспитательного процесса при рассмотрении эстетических идеалов и ценностных предпочтений обучающихся⁶. Ценностно-смысловой подход к классификации идеалов-образов позволяет спроецировать оценочные статусы по высказываниям молодых людей в следующие группы: «хорошо», «позитивно ценно»; «(оценочно) безразлично»; «плохо», «негативно ценно». Так, при использовании шкалы образов у юношества и молодежи, появляется возможность оценивать медиаперсонажей с позиций «герой-псевдогерой-антигерой». Востребованной в обучающем процессе является технология развития медиакомпетентности и критического мышления по отношению к информации, основанная на использовании метода ролевых игр⁷. Потенциал этой технологии характеризует аспекты совершенствования медиакультуры и может привлекаться на начальных этапах медиаобразования для подготовки как студентов, так и педагогов к осознанному выявлению девиантогенного воздействия медиапродукции⁸.

Конкретика способов формирования поведения, противостоящего девиантогенному влиянию медиапродукции, представлена С.В. Книжниковой в виде практики научения применять такие приемы противодействия медианасилию⁹, как: в первую очередь, необходимо отталкиваться от констатирования того, что любая агрессия – это злодеяние; во-вторых, если юноша или девушка просматривают агрессивную сцену, необходимо научить их обращать внимание на аспекты подготовки медиапродукции: на режиссерскую тактику, постановочные трюки, операторскую работу, игру актеров, эстетику кинофильма и иное; самым главным является третье: нельзя допускать формирования идентификации с агрессором; и в-четвертых, нужно использовать метод убеждения в формировании представления о нереальности сюжета (даже если создатели продукции нарочито утверждают, что их постановка является продукцией такого типа, как «основано на реальных событиях», они используют множество способов обработки предлагаемой информации).

3 См.: Книжникова С.В. Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных установок: Монография. Краснодар: Экоинвест, 2014. 154 с.

4 См.: Федоров А.В., Чельшева И.В. Сравнительный анализ медиаобразовательных моделей // Медиаобразование. 2007. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mediaobrazovatelnyh-modeley>

5 См.: Гудилина С.И. Методологические подходы формирования медиаграмотности студентов // ВНЕшкольник. 2020. № 2 (194). С. 31; Жилавская И.В., Тулупов В.В. Медиаобразование: парадигмальный подход // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 4. С. 37; Федоров А.В., Чельшева И.В. Сравнительный анализ медиаобразовательных моделей // Медиаобразование. 2007. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mediaobrazovatelnyh-modeley>

6 Теряева О.А. Воспитание молодежи: образы героев, псевдогероев и антигероев // Социальная педагогика. 2012. № 4. С. 108.

7 См.: Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОУ ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.

8 Нелюбин Р.В., Пенионжек Е.В., Такиulina Э.Р. Продуктивность метода игрофикации на примере игры «Лазертаг» в образовательных организациях системы МВД России // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. С. 178.

9 Книжникова С.В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37. С. 237.

Значимость медиаобразования играет ведущую роль в нравственном воспитании юношества и молодежи. Умение понимать и оценивать нравственную сторону поступка героя художественного пространства позволяет анализировать современные произведения экранных искусств, отделяя стороны, свойственные реальности, и аспекты того, что недопустимо воспроизводить в действительности. В этой связи интересной представляется методика «театрализованно-ситуативных» творческих заданий на медиаматериале А.В. Федорова¹⁰, предполагающая погружение обучающихся в контекст создания художественной реальности. Обучающимся предлагаются минисценарии и планы медиатекста, который они должны сформировать. Затем распределяются роли деловой игры: журналистов, осуществляющих поиск исходной информации, режиссера, оператора, актеров сценарных эпизодов, ведущих и участников трансляций – разъясняются их обязанности, проводятся репетиции. Далее ребята, сплоченные командными действиями, начинают работу по практическому воплощению идей медиатекста¹¹.

Небезынтересно, проводить такое мероприятие, работая над подготовкой медиатекста, сформированного по единому замыслу, с различными группами обучающихся, что опосредует включение приема соревнования. При этом можно сравнить трактовки исходной информации, особенности использования разных подходов к преподнесению информации. Так можно показать, что любой текст выступает продуктом деятельности людей, вкладывающими определенный конструкт в практику формирования конечного результата медиатекста и не всегда эти построения соответствуют действительности, но чаще детерминированы фантазией, домысливанием, включением в ткань художественной реальности несуществующего. Необходимо завершать ход деловой игры совместным обсуждением особенностей командной работы, достоинств и недостатков выполнения роли каждым участником группы, обращать внимание на то, что было вложено как не соответствующее действительности, но составило художественную привлекательность медиатекста – это, собственно, и является важнейшим вкладом в формирование медиакомпетентности¹².

Значимыми для распознавания отличительными аспектами художественных образов каждого медиатекста являются: инновационность конкретных действий формирования медиатекста, последовательность реализации средств выразительности, открытость или замкнутость для истолкования составляющих медиатекста, предусматривающая трактовку образов или же не предусматривающая иной практики понимания, кроме вложенного авторским коллективом, специфика исполнительского способа преподнесения медиатекста. При проведении деловой игры необходимо выделять ее процессуальные аспекты, в рамках которых вносятся участниками изменения явлений реальности. В различных условиях социально-исторической действительности фундаментом формирования медиатекста выступают традиции (или, впрочем, демонстрация разрыва с ними) и содержательный материал данных медиатекста. Процесс создания каждого медиатекста находится под прямым влиянием социально-исторических реалий, особенностей демонстрации изысканий противоречий, важных для общественных отношений. Сочлененные воедино такие взгляды концептуально вносят изменения в отражение в рамках медиатекста конкретных явлений. Разъяснение того, что одни и те же установки создают особую самобытную реальность медиатекста, направлено на

уяснение ценностного при сравнении с потенциалом ценностей общечеловеческой значимости.

Следует показать обучающимся, что многомерность медиатекста позволяет создать художественную реальность, основанную на миметическом повторении действительности, опосредованном эмоциональным воздействием ценностного для определенных социокультурных отношений. Художественная реальность конструируется как кристаллическая решетка художественных образов, построение которых показывает концепты объяснения пространства ценностных ориентиров. Таким образом, каждая социокультурная ситуация порождает собственное представление о той или иной сфере деятельности. Художественная реальность медиатекста может совершенно не совпадать с многоаспектностью реальных действий персонажей. Азы художественной грамотности обучающихся позволяют в частичном отражении реальности создать систему понятных художественных образов.

Художественный образ медиатекста «...конкретизируется в представлении, совпадающем с пониманием как обобщением практики общественных отношений. Их раскрытие в нашем мышлении связано с воображением, т. е. художественные образы имеют стадийную природу. Художественный образ – это конкретное визуальное представление, тождественное знанию об общественных отношениях»¹³. Например, в качестве главного героя детективных сериалов чаще всего изображают немолодого мужчину, всегда способного раскрыть и обмануть преступные замыслы нарушителей закона – так зритель и распознает то, что изображено. Обучающихся нужно научить пользоваться разными видами художественных образов. Во-первых, художественный образ «...может быть иносказательной мыслью, метафорой, в рамках которой свойства одного предмета переносятся на другой»¹⁴, например, одежда персонажей сериала «Перевал Дятлова» 2020 года в сцене объяснения главных героев (белые рубашки) демонстрирует чистоту их взаимоотношений и искренность чувств. Во-вторых, художественный образ «...может развиваться по своим внутренним законам, не всегда соответствующим обыденной логике вещей»¹⁵: так герои этого же многосерийного фильма стремятся выжить в таких тяжелых условиях природы Приполярного Урала, которые невозможны для обычного человека, что показывает потенциал духовных сил молодежи 1950-х – 1960-х годов XX столетия.

В-третьих, художественный образ может быть многозначным, недосказанным: в таком случае реципиенту медиатекста необходимо домыслить, воображая, чем закончится цепочка событий. Современные медиапродукты, чаще всего, выстраиваются по принципу недосказанности, чтобы из серии в серию продолжать житейское повествование. В-четвертых, художественный образ «...может быть обобщением, раскрывающим суть явления»¹⁶: так, в художественных фильмах сегодня показываются контрасты тяжелого труда советских людей и беззаботного существования мошенников в виде типизированных черт, по которым зритель угадывает особенности эпохи так, например, как это представлено в фильме 2020 года «Казанова». В-пятых, художественный образ медиатекста может представлять собой единство рационального и эмоционального, что, например, выражается в образе майора КГБ, героя сериала «Перевал Дятлова», который хладнокровно и рассудительно пытается привести аргументы в пользу того, что трагедия 1959 года связана с насильственной смертью студентов из Свердловска, что вызывает у зрителей самые различные эмоции вследствие осознания того, что никакие криминальные версии не выдерживают логики доказывания.

10 Якуба Я.О. Медиагизированная игра – всё ещё игра? // Современный дискурс-анализ. 2014. № 1 (10). С. 50.

11 Попов Е.Б., Бабушкин С.С. От «игры вообще» к междисциплинарной деловой игре // Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2014. № 2 (13). С. 185.

12 Семенова И.В. Тексты массмедиа как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции иностранных студентов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. № 2. С. 260.

13 Пенионжек Е.В. Глобализация ценностного пространства современной культуры // Система ценностей современного общества. 2013. № 28. С. 24.

14 Там же. С. 25.

15 Там же.

16 Там же. С. 26.

В-шестых, обучающимся нужно показать, как создатель медиатекста, оперируя художественными составляющими образа, использует практику сочленности объективного и субъективного как действительно существующего, но переработанного фантазией художника. Так, например, зачастую медиапродукты «...последних лет, повествующие о повседневной деятельности правоохранительных органов, настолько далеки от действительности, что могут формировать фантазийные истории о работе подразделений по противодействию сверхъестественным силам»¹⁷. И в-седьмых, обучающимся нужно знать, что доминантой любого медиатекста может выступить принципиально оригинальный, легко узнаваемый художественный образ: персонажей анимационного фильма, медиаперсоны, героев художественных фильмов и сериалов.

При этом медиатекст – это не только особое отражение действительности, но и отражение специфических свойств действительности. Обучающиеся обращаются к реальным фактам, к конкретной динамике жизни, ее социальным изменениям, что выступает объектом их художественно грамотных действий. Социальные события, многообразные явления жизни, пройдя сквозь эмоциональное переживание, становятся таким текстом, который утверждает индивидуальность создателей. Понимание этого опосредует практику особого взгляда на тексты, сформированные другими, развенчиваются цели, реконструируется исходный замысел.

Для обучающихся, вследствие участия в деловой игре по формированию медиатекста, иные медиапродукты являются своеобразной матрицей человеческих взаимоотношений, где художественным способом показаны человеческие мотивы, знание чего позволяет правильно понимать существенные стороны отражения действительности и разграничивать достоверное и иллюзорное. «Значения плюрализма, субъективизма и демократизма, позволяющие измерить современную социокультурную ситуацию, характеризуют арт- и медиапространство как бытование множества автономных и не сводимых друг к другу начал»¹⁸. Хочется сказать, что в настоящее время культура «бьется в агонии невроза уникальности» и творцы медиатекстов не могут не учитывать ориентаций на неповторимость каждой личности, разрабатывая медиапрактики, порой несовместимые с общепринятыми точками зрения, допуская существование конкурирующих потоков в многообразных ценностных ориентациях. «Признается положительным культурный опыт, насыщенный разнообразием творческих приемов, неожиданностью экспериментов, нетрадиционностью решений, что служит обогащению смысла тех или иных сторон диалогичности составляющих художественной реальности»¹⁹. Необходимо прояснить для обучающихся, делая выводы по итогам деловой игры, что именно потенциал слитых воедино противоположностей приводит к пониманию и принятию толерантного отношения к феноменам современной медиаккультуры²⁰. Умение воспринимать многообразие ценностных установок и формирует креативного реципиента, который сможет выполнять не деструктивную, а конструктивную роль адаптации к условиям динамично развивающегося сегодня социума.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Вопрос медиабезопасности юношества и молодежи является актуальным для современного российского общества. Упущения в решении этого вопроса способствуют подмене социокультурных ценностей, разрушению ценностей нравственности, что опосредует складывание и пролонгацию явлений агрессивности и дозволенности насилия среди детей, подростков, молодых людей. Исследователями разработано множество методик анализа девиантогенного воздействия медиапродукции. Их использование и внедрение в образо-

вательные программы в части, касающейся реализации рабочих программ воспитания, предписанных к включению в работу с обучающимися Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» с 1 сентября 2020 года, позволит эффективно противодействовать негативному влиянию медиасреды и снизит девиантогенное влияние медиапродукции на социализацию подрастающих поколений.

Пристатейный библиографический список

1. Гудилина С.И. Методологические подходы формирования медиаграмотности студентов // ВНЕшкольник. 2020. № 2 (194). С. 31-32.
2. Жилавская И.В., Тулупов В.В. Медиаобразование: парадигмальный подход // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 4. С. 36-40.
3. Книжникова С.В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37. С. 236-240.
4. Книжникова С.В. Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных установок: Монография. Краснодар: Экоинвест, 2014. 154 с.
5. Нелюбин Р.В., Пенионжек Е.В., Такиulina Э.Р. Продуктивность метода игрофикации на примере игры «Лазертаг» в образовательных организациях системы МВД России // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. С. 177-180.
6. Пенионжек Е.В. Глобализация ценностного пространства современной культуры // Система ценностей современного общества. 2013. № 28. С. 23-27.
7. Попов Е.Б., Бабушкин С.С. От «игры вообще» к междисциплинарной деловой игре // Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2014. № 2 (13). С. 184-191.
8. Руденко А.М., Котлярова В.В. Воздействие средств массовой коммуникации на современное общество // Медиаобразование. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-sredstv-massovoy-kommunikatsii-na-sovremennoe-obschestvo>
9. Семенова И.В. Тексты массмедиа как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции иностранных студентов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. № 2. С. 259-264.
10. Сухоруков В.А. Искусство спора: как научиться участвовать в дискуссиях // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 493-495.
11. Теряева О.А. Воспитание молодежи: образы героев, псевдогероев и антигероев // Социальная педагогика. 2012. № 4. С. 107-120.
12. Федоров А.В., Челышева И.В. Сравнительный анализ медиаобразовательных моделей // Медиаобразование. 2007. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mediaobrazovatelnyh-modeley>
13. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.
14. Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. 340 с.
15. Якуба Я.О. Медиаигризованная игра – всё ещё игра? // Современный дискурс-анализ. 2014. № 1 (10). С. 49-55.

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же.

20 Сухоруков В.А. Искусство спора: как научиться участвовать в дискуссиях // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 494.

ШАТИЛОВ Сергей Федорович

кандидат философских наук, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТРУКТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ К. ЛЕВИ-СТРОССА

Цель исследования – раскрыть теоретико-методологические особенности философского осмысления онтологических проблем человеческой субъективности в структурной антропологии К. Леви-Стросса. Особое внимание автор уделяет выявлению специфики бессознательных структур культурного априори, определяющих разнообразные проявления человеческого существования. Научная новизна исследования заключается в анализе методологических и теоретических подходов структурной антропологии к столь важной онтологической и гносеологической проблеме. В результате показано, что в структурной антропологии Леви-Стросса субъективность человека, его уникальность и активность полностью определяются совокупностью объективных бессознательных структур культуры.

Ключевые слова: человеческая субъективность, Клод Леви-Стросс, структурная антропология, структурный метод, объективные бессознательные структуры, бессознательная умственная деятельность.

SHATILOV Sergey Fedorovich

Ph.D. in philosophical sciences, MESC AF "N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy" (Voronezh)

ONTOLOGICAL PROBLEMS OF HUMAN SUBJECTIVITY THROUGH THE PRISM OF STRUCTURAL ANTHROPOLOGY BY CLAUDE LÉVI-STRAUSS

The aim of the research is to reveal the theoretical and methodological features of the philosophical understanding of the ontological problems of human subjectivity in the structural anthropology of K. Levi-Strauss. The author pays special attention to the identification of the specifics of the unconscious structures of cultural a priori, which determine the various manifestations of human existence. The scientific novelty of the research consists in the analysis of methodological and theoretical approaches of structural anthropology to such an important ontological and epistemological problem. As a result, it is shown that in the structural anthropology of Levi-Strauss, the subjectivity of a person, his uniqueness and activity are completely determined by the totality of objective unconscious structures of culture.

Keywords: human subjectivity, Claude Levi-Strauss, structural anthropology, structural method, objective unconscious structures, unconscious mental activity.

Актуальность темы исследования. В XX веке сфера человеческой субъективности стала особым предметом философской рефлексии. Интерес к этой изначальности человеческого бытия был вызван глобальными переменами, произошедшими в общественном сознании западной цивилизации. Изменение социальных основ жизни, возникновение новых областей познания действительности привели к критическому переосмыслению традиций, отказу от устоявшихся авторитетов и мнений, переоценке ценностей и поиску новых форм отношения человека к миру и самому себе.

Результатом этих интеллектуальных усилий стало широкое многообразие парадигм толкования онтологии субъективности – от абсолютной свободы в экзистенциализме Ж.-П. Сартра до полной зависимости от языкового дискурса в грамматологии Ж. Деррида, направленных на обнаружение контекстуального пространства, способного быть фундаментом онтологического обоснования субъективной реальности.

Сегодня, в условиях бурного прогресса в области цифровых технологий, компьютеров, информации и коммуникаций, вызвавших и продолжающих вызывать трансформации в повседневной жизни человека и оказывать интенсивное воздействие на идущие в обществе процессы, данная проблема получает особенно актуальный характер. «Мировая паутина», смартфоны и мобильная связь, видеохостинги, цифровое телевидение, с одной стороны, открывают человечеству невиданный ранее простор для развития, а с другой, увеличивают в разы степень уязвимости человека перед целым комплексом манипулятивных воздействий, формируют пространство для систематического манипулирования

сознанием людей, приводя к размыванию индивидуальности и формированию массового человека¹. Происходит все большее стирание границ между сферами приватности и публичности, а личность размывается в массовом сознании и коллективно-бессознательных процессах. Сложившаяся ситуация требует глубокого философского осмысления различных подходов к онтологии субъективного мира человека. В этой связи особую актуальность приобретает рассмотрение онтологических оснований человеческой субъективности в рамках одного из направлений структурализма, каким является структурная антропология. Анализ теоретико-методологических особенностей осмысления онтологических проблем человеческой субъективности этой концепции является целью предлагаемой статьи.

Достижение указанной цели требует решения следующих *задач*: во-первых, выявление особенностей методологического подхода структурной антропологии к осмыслению человеческого существования; во-вторых, исследование ее предметной области, представленной исследованием объективных духовных структур, лежащих в основе культуры и всех социальных институтов и определяющих жизнь и поведение индивида; в-третьих, рассмотрение философских положений онтологического ряда, раскрывающих своеобразие

1 Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола». Участники: В. А. Лекторский, Д. И. Дубровский, Д. В. Иванов, А. В. Катунин, И. Ф. Михайлов, Е. О. Труфанова, Е. Л. Черткова, И. О. Щедрина, А. Ф. Яковлева // Вопросы философии. - 2016. - № 10. - С. 5-35.

подхода структурной антропологии к проблеме субъективного бытия человека.

В статье применяются следующие *методы исследования*: диалектический, феноменологический и герменевтический, обеспечивающие осуществление системного подхода к анализу проблемы.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами К. Леви-Стросса², послужили работы Ф. де Соссюра³, Э. Кассирера⁴, Ж.-П. Сартра⁵, Ж. Делеза⁶.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в дальнейшей эволюции процесса философско-теоретического постижения онтологических проблем субъекта, субъективности и бытия человека в целом.

Структурализм формировался как своеобразная анти-теза классического философствования. В структуралистских конструкциях сознание декартовской метафизики лишалось своей самоочевидности и самодостаточности и находило обоснование в неосознанных сферах, включающих его в себя в качестве одного из моментов функции или текста⁷. Объектом философской рефлексии в них становятся такие области человеческого духа как лингвистика, мифология, фольклор, литература, искусство.

Его сторонники сосредоточили внимание на поиске бессознательных структур культурного априори, которые, существуя в языке, предопределяют разнообразные проявления человеческого существования. Они стремятся выявить такие глубинные универсальные ментальные структуры, которые проявляются на всех уровнях социума, задавая новые методологические основания в исследовании бытия человека.

Классическим образцом структуралистской мысли, сформировавшим свой ракурс взгляда на проблему онтологии человеческой субъективности, является структурная антропология французского этнолога, этнографа, социолога, культуролога и философа Клода Леви-Стросса (1908-2009). Французский структуралист полагал, что все известные философские теории человека и общества слишком односторонни и ограничены, поскольку продиктованы «рассмотрением единственного типа общества – нашего, или же беглым обозрением нескольких веков в истории западного мира»⁸. В этой связи, абсолютно в русле структуралистских традиций он подвергает критике классическую философию как философию субъекта. Человека Леви-Стросс намерен изучать, абстрагируясь от его субъективности⁹. Он отказывается от субъективизма в трактовке человека и полностью принимает «антисубъектный» структуралистский тезис, доведенный до крайности М. Фуко¹⁰ и утвердившийся в качестве концепта «смерти субъекта» в постмодернистской философии, направленный против его господства в традиционной философии¹¹.

Леви-Стросс убежден, что субъект не способен привнести в мир разумность, поскольку она является свойством самого мира, самих вещей, поэтому истинная структура природной действительности остается для него закрытой. Особенности перцептивной и мыслительной сфер человеческой психики делают восприятие физической действительности искаженным: получается, что действительность сама по себе как объективная данность и действительность в сознании субъекта как субъективная реальность кардинально различаются. Индивид способен к восприятию не объектов как таковых, а их символов, которые на сами объекты совершенно непохожи и нуждаются в интерпретации. Вследствие этого в рамках классической философии невозможно разрешение проблемы отношений субъекта и объекта: классический способ философствования не позволяет преодолеть грани человеческого восприятия, и, следовательно, преодолеть субъективизм. Гносеологические воззрения Леви-Стросса становятся, по точному высказыванию П. Рикера, «кантианством без трансцендентального субъекта»¹².

Для успешного изучения человека, считает французский мыслитель, необходимо отойти от философии и заняться конкретными объективно-научными исследованиями в области этнологии примитивных племен, результаты которых, в свою очередь, будут способствовать решению многих философских проблем.

Науку он трактует достаточно широко, включая в ее состав даже те проблемы, решение которых обычно считалось прерогативой исключительно философского знания. Такое ее понимание основано на убежденности в непостоянстве и подвижности границ между философией и наукой, когда философские проблемы, по достижению какой-либо наукой полноты эмпирических данных, вполне могут стать предметом исследования научного. Следовательно, философия и наука взаимосвязаны и переходят одна в другую. Такое переплетение собственно философского содержания с изучением какого-либо конкретного предмета, по его мнению, дает возможность подвести под философские взгляды научные основания.

Поставив своей целью разработку теоретических проблем, связанных с изучением мира человека на основе конкретно-научных исследований, Леви-Стросс объявляет о создании новой науки о нем – структурной антропологии¹³. Содержанием этой науки должно стать сравнение этнографических описаний и выявление путем теоретической рефлексии структурных духовных элементов, лежащих в основе социальных институтов и культуры в целом и определяющих поведение и жизнь человека. Автор полагает обнаружить «общие свойства социальной жизни, как раз и являющиеся предметом изучения антропологии»¹⁴.

Понятие «антропология», используемое им в его концепции, никак не означает стремления рассуждать о субъективности индивида, об изначальных основах человеческой сущности. Антропология приобретает характер «структурной», именно из-за того, что ее предметная сфера вмещает в себя все те грани универсального и абсолютного, которые могут быть обнаружены в объективно-бессознательной духовной реальности, порождаемой представителями различных эпох и различающихся социокультурных условий¹⁵. Формируемые ею объекты – это структуры, относящиеся к внеэмпирической действительности. Они представляют со-

2 Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Серия: Библиотека философской мысли. - М.: Терра, 1999. - 385 с.; Леви-Стросс К. Печальные тропики. Серия: Наука: открытия и первооткрыватели. - М.: АСТ, 2018. - 448 с.; Леви-Стросс. К. Структурная антропология. Серия: Психология без границ. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - 512 с.; Леви-Стросс К., Эрибон Д. Издалека и вблизи. - СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2018. - 288 с.; Lévi-Strauss C. Les Structures élémentaires de la parenté. - Paris, 1949. - 591 p.

3 Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Серия: Языковеды мира. - М.: Прогресс, 1977. - 696 с.

4 Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. - М.: Гардарики, 1998. - 784 с.

5 Sartre J.-P. Critique de la raison dialectique (precede de Questions de methode). Т. 1. - Paris, 1985. - 755 p.

6 Делез Ж. Марсель Пруст и знаки. - СПб.: Алетейя, 2015. - 192 с.

7 Колесников А.С. Проблема субъективности в постструктурализме // Формы субъективности в философской культуре XX века. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. - С. 79-106.

8 Силичев Д. А. Философия. Язык. Культура. - М.: Инфра-М, 2014. - С. 106.

9 Силичев Д. А. Философия. Язык. Культура. - М.: Инфра-М, 2014. - С. 113.

10 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб.: А-сад, 1994. - С. 402-403.

11 Долин В. А. Концепт «смерть субъекта» в современной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. - № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. - С. 56-61.

12 Кокарева Е. Л. Проблема соотношения языка и реальности в структурной антропологии К. Леви-Стросса. Анализ структурного метода в исследовании систем родства первобытных племен // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2013. - Выпуск 4 (16). - С. 89-96.

13 Автономова Н. С. Клод Леви-Строс, антрополог и философ // Философские науки. - 2010. - № 7. - С. 10-24.

14 Леви-Стросс. К. Структурная антропология. Серия: Психология без границ. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - С. 360.

15 Губман Б. Л. Западная философия культуры XX века. - Тверь: ЛЕАН, 1997. - С. 154.

бой модели, научно-теоретические конструкты, относящиеся к формальному уровню концептуализации. И этим они кардинально расходятся с общественными отношениями, относящимися к низшему уровню эмпирической реальности.

Методологической основой его концепции стал особый структурный анализ символических (знаковых) объектов, сформировавшийся в рамках структурной лингвистики, известной сформированной в ее рамках позитивным подходом к выявлению сущности исследуемых процессов и феноменов. Согласно методологическим установкам структурных лингвистов, сущность разнообразных форм общественной жизни, среди которых обычаи и традиции, нормы и ценности, искусство и религия и т.п., является идентичной сущности языка, а все общественные феномены прочно связаны с протекающей на бессознательном уровне умственной активностью и основаны на универсальных структурных законах, обнаружение которых эмпирическими методами науки практически невозможно¹⁶. Роль данного метода в своих изысканиях К. Леви-Стросс усматривал в возможности проникновения на уровень бессознательных оснований сознательных явлений и процессов, что позволило бы рационально описывать культурные образования знакового характера, рассматриваемые им как языки и тексты. И социальные институты, и бессознательное – это и есть знаковые системы, своеобразные языки, имеющие общие структурные законы.

По его мнению, сознание замечательно не своей псевдорационализацией, поскольку связано лишь с простой рационализацией, оно играет роль основы бессознательного, места, где встречаются его составляющие. Его существование возможно лишь в точке соприкосновения множественной совокупности бессознательных структур человеческой духовности, для каждой из которых характерно соответствие тому или иному уровню социальной действительности. Содержание понятия бессознательного вырисовывается в процессе эволюции представлений основателя структурной антропологии о нем. Будучи на начальном этапе своей научной деятельности, он (как и З. Фрейд), среди всех влечений, движущих человеком, выделял либидо, однако позже отказался от выделения одного определенного влечения в качестве ведущего и детерминирующего все остальные¹⁷. В итоге, полностью преодолев фрейдовское понимание природы человека, интерпретирует феномен бессознательного как формальную структуру духа человека¹⁸. Он обнаруживает в нем особенный комплекс законов его символической функции, выступающий для всех людей универсальным началом. В данных законах бессознательной сферы как раз и раскрываются тайные механизмы социального регулирования и контроля, которые управляют жизнью и поведением людей.

Наделяя решающим значением формальные структуры в социальных взаимоотношениях, французский ученый стремился к решению проблемы соотношения природного и общественного в человеческом поведении, придерживаясь при этом философии символических форм Эрнста Кассирера.

Кассирер всегда противопоставлял свою позицию как стремлению акцентировать индивидуально-психологические особенности личности, так и любым попыткам вывести все многообразие культурных форм из единой всеохватывающей духовной субстанции. Человека он определяет как «символическое животное», поскольку убежден, что сфера сознания является символической по своей сути¹⁹. Уже на своем чувственном уровне сознание представляется как «сотканное» не из восприятий как первичных отражений действительности, а из смыслов, в которых отражаются различные ее типы. «Таких типов реальности может быть несколько – язык, миф, религия, искусство, познание – соответственно различным типам символических функций, разным спосо-

бам противопоставления многообразного и априори»²⁰. Разделяя подобную патетику поисков скрытой рациональности различных символических форм культуры, Леви-Стросс обращается к изучению ее реалий, имеющих знаково-символическое выражение, что в итоге приводит его к полному отказу от рассмотрения реальности субъективной.

В рамках создаваемой антропологической теории французский мыслитель пытается наметить основные контуры теории философской, дающей объяснение человека и общества. Эта теория должна преодолеть недостатки классического рационализма и эмпиризма, а также принципиально отличаться от субъективистского подхода экзистенциализма и психологизаторского феноменологии. Леви-Стросс предлагает свой подход – сверхрационализм²¹, основанный на интеграции чувственного и рационального начал, позволяющий свести данные чувственного опыта человека и его переживаний в рациональную систему, основанную на устойчивых бинарных оппозициях по типу «означающее–означаемое», где означающее является доминантой²². Его главная идея заключается в том, что универсальность человеческой природы заложена в подсознании, исследуя которое можно получить объективное знание о человеке.

Научные исследования подводят Леви-Стросса к необходимости определения его позиции в понимании субъекта как источника мысли и действия, каким тот является в культуре и социуме. Свою точку зрения относительно этой проблемы он формулирует в полемике с одним из лидеров французского экзистенциализма Жан-Полем Сартром в книге «Первобытное мышление»²³. Сартр в работе «Критика диалектического разума» противопоставляет диалектический разум аналитическому и отдает приоритет ему, поскольку тот обладает способностью «схватывать» мир сквозь призму постоянно трансформирующегося праксиса²⁴. Леви-Стросс не согласен с таким подходом. Для него – диалектический разум есть не что иное, как постоянное движение обновления разума аналитического, призванного понять мысль, язык и общество и стремящегося к достижению идеала научности и объективности. Размышления о диалектике действия и объективных духовных структур, приводят его к акцентированию превосходства последних. «Мы не опровергаем, что разум развивается и трансформируется в поле практики: способ, которым мыслит человек, выражает его отношение к миру, к людям. Но, чтобы праксис мог жить в качестве мысли, необходимо, прежде всего (в логическом и неисторическом смысле) существование мысли: т. е. исходные условия должны быть данными в форме объективной стороны психизма и мозга при отсутствии которой не будет ни праксиса, ни мысли»²⁵. Так создатель структурной антропологии обосновывает первенство объективных духовных бессознательных структур в жизни индивида и социума.

Собственное философское решение проблемы субъекто-объектных отношений он пытается реализовать в поисках объекта в самом человеке, а если точнее – в бессознательной структуре его разума и мыслительной деятельности. Эта структура дана человеку от природы и аналогично самой природе как таковой, сохраняет свою неизменность. Транс-

16 Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Серия: Языковеды мира. - М.: Прогресс, 1977. - 696 с.

17 Леви-Стросс К. Печальные тропики. Серия: Наука: открытия и первооткрыватели. - М.: АСТ, 2018. - 448 с.

18 Леви-Стросс К. Структурная антропология. Серия: Психология без границ. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - 512 с.

19 Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. - М.: Гардарики, 1998. - С. 472.

20 Губман Б. Л. Западная философия культуры XX века. - Тверь: ЛЕАН, 1997. - С. 150.

21 Соколова Л. Ю. Структурализм как особый тип рациональности (с частной ссылкой на Леви-Стросса) // Серия «Symposium», Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Выпуск 7 / Материалы научной конференции - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - С. 34-40.

22 Бакулина А. В. Бинарность как основная черта методологии Клода Леви-Стросса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://viaregina.ru/wp-content/uploads/Bakulina-A.V.-Binarnost-kak-osnovnaya-cherta-metodologii.pdf> (дата обращения: 27.12.2020).

23 Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Серия: Библиотека философской мысли. - М.: Терра, 1999. - 385 с.

24 Sartre J.-P. Critique de la raison dialectique (precede de Questions de methode). Т. 1. - Paris, 1985. - 755 p.

25 Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Серия: Библиотека философской мысли. - М.: Терра, 1999. - С. 322.

формации подлежит только эмпирическая действительность, включающая вещный мир, а также совокупность взглядов, языка, традиций, обычаев и т.п., которая никак не зависит от человека. Обнаружение этой бессознательной структуры одновременно способствует выявлению подлинной структуры физической реальности, т.к. они, по его мнению, идентичны. Истинная реальность не дана субъекту в его опыте. Она постижима лишь путем моделирования бессознательных процессов. Поэтому изначальное отсутствие субъекта при анализе бессознательных структур способствует достижению объективности в их исследовании и моделировании по аналогии с универсальной структурой языка.

В своей философской позиции Леви-Стросс находит моменты общие с философией И. Канта, проводя параллель между формальными законами символического мышления и его априорными формами чувственности и категориями рассудка: «У Канта я взял то, что дух обладает собственными принудительными формами и познает то, что в себе содержит, налагая свои формы на непроницаемую реальность»²⁶. Именно бессознательное, по мнению ученого, является символической функцией, универсально проявляемой у всех людей. В нем отсутствует образное содержание, а его реальность ограничена исключительно инструментальным действием. Структурные законы бессознательного подчиняют себе все многообразие поступающих извне нерасчлененных фрагментов чувственного и мыслительного опыта: чувства и эмоции, представления и воспоминания, мысли и побуждения и т.п. Если сравнить с бессознательным подсознание, то последнее предстает в концепции Леви-Стросса индивидуальным, играя роль своеобразного «хранилища» воспоминаний и образов, накапливаемых каждым индивидом на протяжении жизни.

Итак, К. Леви-Стросс значительно расширил область применения структурного анализа, распространив его на проблемы метафизики и сформулировав теоретико-методологическую позицию онтологического порядка, которая обосновывает существование скрытых от сознания объективных бессознательных структур, определяющих механизм реакции человека на воздействие природной и культурной среды.

Таким образом, интерес к надындивидуальным априорным образованиям приводит К. Леви-Стросса к важности изучения бессознательных структур культурных априорных форм, которые бытийствуют в языке и обуславливают разнообразие жизненных проявлений индивида. По мнению французского философа Жюль Делеза, творчество которого занимает важное место в современных дискуссиях о природе субъективности, такое непризнание достоверности непосредственного опыта мышления и отказ от изучения его возможностей приводят К. Леви-Стросса к созданию «новой трансцендентальной философии», отличие которой заключается лишь в замене сознания структурами языка²⁷.

Стремление к абстрактному моделированию структур из текстов привело автора структурной антропологии к вынесению за рамки познания не только субъекта, но и всего субъективно-человеческого. Человек с его автономностью и активностью превращается из наделенного и пользующегося сознанием и свободой самоопределения существа в «функцию от структуры», в так называемый «пункт пересечения структур, направляющих его действия»²⁸, а все возможные инициативы разбиваются о непреодолимые априорные объективные структуры культурной жизни. Сегодня, когда развитие современной цивилизации ставит множество новых вопросов о судьбе человека в постоянно меняющемся мире, необходима дальнейшая актуализация философской рефлексии в области проблем, связанных с пониманием субъекта, наделенного сознанием и свободой воли.

Пристатейный библиографический список

1. Автономова Н. С. Клод Леви-Строс, антрополог и философ // Философские науки. - 2010. - № 7. - С. 10-24.
2. Бакулина А. В. Бинарность как основная черта методологии Клода Леви-Стросса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://viaregina.ru/wp-content/uploads/Bakulina-A.V.-Binarnost-kak-osnovnaya-cherta-metodologii.pdf> (дата обращения: 27.12.2020).
3. Губман Б. Л. Западная философия культуры XX века. - Тверь: ЛЕАН, 1997. - 287 с.
4. Делез Ж. Марсель Пруст и знаки. - СПб.: Алетея, 2015. - 192 с.
5. Долин В. А. Концепт «смерть субъекта» в современной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. - № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. - С. 56-61.
6. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. - М.: Гардарики, 1998. - 784 с.
7. Кокарева Е. Л. Проблема соотношения языка и реальности в структурной антропологии К. Леви-Стросса. Анализ структурного метода в исследовании систем родства первобытных племен // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2013. - Выпуск 4 (16). - С. 89-96.
8. Колесников А. С. Проблема субъективности в постструктурализме // Формы субъективности в философской культуре XX века. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. - С. 79-106.
9. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Серия: Библиотека философской мысли. - М.: Терра, 1999. - 385 с.
10. Леви-Стросс К. Печальные тропики. Серия: Наука: открытия и первооткрыватели. - М.: АСТ, 2018. - 448 с.
11. Леви-Стросс К. Структурная антропология. Серия: Психология без границ. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - 512 с.
12. Леви-Стросс К., Эрибон Д. Издалека и вблизи. - СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2018. - 288 с.
13. Силичев Д. А. Философия. Язык. Культура. - М.: Инфра-М, 2014. - 310 с.
14. Соколова Л. Ю. Структурализм как особый тип рациональности (с частной ссылкой на Леви-Стросса) // Серия «Symposium», Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Выпуск 7 / Материалы научной конференции. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - С. 34-40.
15. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Серия: Языковеды мира. - М.: Прогресс, 1977. - 696 с.
16. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб.: А-сид, 1994. - 406 с.
17. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола». Участники: В. А. Лекторский, Д. И. Дубровский, Д. В. Иванов, А. В. Катунин, И. Ф. Михайлов, Е. О. Труфанова, Е. Л. Черткова, И. О. Щедрина, А. Ф. Яковлева // Вопросы философии. - 2016. - № 10. - С. 5-35.
18. Benoit J.-M. La revolution structurale. - P., 1980. - 176 p.
19. Lévi-Strauss C. Les Structures élémentaires de la parenté. - Paris, 1949. - 591 p.
20. Sartre J.-P. Critique de la raison dialectique (precede de Questions de methode). - T. 1. - Paris, 1985. - 755 p.

26 Леви-Стросс К., Эрибон Д. Издалека и вблизи. - СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2018. - С. 152.

27 Делез Ж. Марсель Пруст и знаки. - СПб.: Алетея, 2015. - 192 с.

28 Benoit J.-M. La revolution structurale. - P., 1980. - P. 117.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-485-487

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

ФЕДОТОВ Никита Егорович

магистрант 1 курса Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ПРАВА

В статье исследуются философские проблемы разграничения понятий «человеческий интеллект» и «искусственный интеллект», признания ИИ субъектом права в общественных отношениях, в результате подчеркивается актуальность на сегодняшний день философских аспектов соотношения человека и искусственного интеллекта в целом. В правовом поле ИИ все еще не получил достаточного правового регулирования, поэтому вопрос наличия у него правосубъектности является одним из основных и не разрешенных в научной литературе. Дается оценка развития сильного ИИ в ближайшей перспективе, который имеет все основания быть похожим на человека и даже превосходить его в чем-то.

Ключевые слова: искусственный и человеческий интеллект, субъект права, правосубъектность, сознание, философия права, сильный интеллект, слабый интеллект.

MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich

Ph.D. in philosophical sciences of Theory, history of state and law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

FEDOTOV Nikita Egorovich

magister student of the 1st course of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

PHILOSOPHICAL SIGNIFICANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN REALITIES OF LAW

The article examines the philosophical problems of differentiating the concepts of 'human intelligence' and 'artificial intelligence' and recognizing AI as a subject of law in public relations; as a result, we emphasize the relevance of the philosophical aspects of the relationship between man and artificial intelligence in general. In the legal field, AI has not yet received sufficient legal regulation, therefore, the question of whether it has legal personality is one of the main unresolved questions in the scientific literature. We assess the possible development of a powerful AI in the short term, which has every reason to be similar to a person or even superior in some aspects.

Keywords: artificial and human intelligence, subject of law, legal personality, consciousness, philosophy of law, strong intellect, weak intellect.

Искусственный интеллект является уже одной из составляющих современной жизни в XXI веке, и вокруг стремительно происходят различные изменения во всех областях: все сильнее развивается тенденция цифровизации и роботизации. Так, глава Сбербанка Герман Греф сообщил на конференции AI Journey, что откроет в России институт, в котором будет изучаться искусственный интеллект (ИИ): «В ближайшее время мы откроем первый в России Институт ИИ с привлечением ведущих отечественных и мировых ученых. Основная миссия института – обеспечить междисциплинарный подход к исследованиям для создания общего искусственного интеллекта»¹.

Появляются новые технологические идеи и проекты, способные значительно влиять на общественные отношения и все сферы жизнедеятельности, из-за чего появляется множество изобретений, основанных на возникновении искусственного интеллекта. Казалось бы, выглядит перспективно, что человек

создает что-то, которое может быть похоже на него, некое подобие себя и могущее мыслить, как он. Однако с точки зрения философии все еще не решена проблема разграничения понятий человеческого интеллекта и искусственного интеллекта. Возникает, прежде всего, вопрос о значении, статусе искусственного интеллекта в философии, который остается все еще актуальным, в научной литературе до сих пор обсуждается вероятность искусственного интеллекта быть достаточно развитым и похожим на человека, иметь свободное и полное сознание. В настоящее время недостаточно выявлено, как ИИ может мыслить, соответственно, нет и четких критериев его разумности.

Для того чтобы понять, что такое человеческий интеллект, следует использовать следующее определение: «систематическое свойство и ментальное качество, которое состоит из способности учиться на опыте, адаптироваться к новым ситуациям, понимать и обрабатывать абстрактные понятия, и использовать знания для управления окружающей средой». А искусственный интеллект – система, которая имитирует решения человеком различных сложных задач в процессе жизнедеятельности. Причем сама эта интеллектуальная си-

Маякунов А. Э.

Федотов Н. Е.

¹ Сбер откроет в России институт искусственного интеллекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2020/12/03/849348-sber-otkroet-v-rossii-institut-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 06.12.2020).

стема способна решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы. Отталкиваясь от данного определения, предполагается, что ИИ направлен на выполнение некой творческой деятельности, являющейся прерогативой только человека, причем независимо от него ИИ способен создавать объекты, обладающие некоторой степенью оригинальности и никому не принадлежащие до их создания.

Но при этом, стоит заметить, что, если искусственный интеллект будет создавать что-либо свое и тем самым иметь творческие способности, присутствующие человеку, можно ли его считать субъектом отношений и будет ли он уже в данном случае искусственным интеллектом, а не человеческим, который как раз и отличается тем, что может ошибаться и творчески мыслить. Искусственный интеллект направлен на то, чтобы делать все безукоризненно и идеально, чтобы справиться с поставленной задачей намного лучше человека и помогать ему решать различные вопросы. Но если он начнет ошибаться, как человек, то необходимость такой системе пропадает, так как она перестает выполнять свои функции – оказывать помощь человеку в том, что он желает и видит в лице искусственного интеллекта. И поэтому если искусственный интеллект будет обладать правосубъектностью в полной степени, будет ли он в этом случае обычной системой или машиной? Он будет уже не инструментом в руках человека, а самим субъектом, который будет способен мыслить самостоятельно и принимать собственные решения, приходить к своим выводам и ставить свои задачи и цели. Поэтому невозможно будет его использовать, нужно будет с ним договариваться и общаться на равных, как человек с человеком, а не как человек с машиной или системой.

В результате работы человека с машиной и для разграничения понятий человеческого и искусственного интеллекта, нужно понимать, каким будет искусственный интеллект. Если нужна просто машина, которая будет выполнять команды и поручения человека, то искусственный интеллект нужен «слабый», не способный к самосознанию и мышлению, а нужный лишь для вычисления и прогнозирования, который может работать безошибочно и без лишних проблем.

А вот если искусственный интеллект будет способен творчески мыслить и обладать возможностью саморазвития и самосовершенствования, то тут нужен сильный интеллект, достаточно «живой» и более похожий на человека. Н. С. Беляков отмечает, что «смысл в создании такого интеллекта, может быть лишь в том, чтобы удовлетворить свою собственную (человеческую) тягу к творчеству, к созданию нечто нового»². Ценность его будет заключаться именно в самопознании, поскольку он сам сможет вносить акценты в конечный продукт поставленной задачи. Можно даже утверждать, что в таком случае он может быть похожим на человека, которого нужно будет обучить и воспитать. Искусственный интеллект будет считаться продвинутым, если человек не сможет отличить, с кем он ведет диалог и кому он задает вопросы, будь то человек или ИИ, в результате этого можно будет сказать, что у ИИ появились осознанные действия, чувства и эмоции в случае невозможности как-либо отличить. Такой ИИ называют нейронной искусственной системой, которая позволяет учиться на результатах исследования, а также способна решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы. Именно способность к обучению является ключевым фактором развития мышления у ИИ, впоследствии наделив сознанием, которое не уступает человеческому, и в некоторых моментах даже может превосходить.

Исходя из этого, можно вполне уверенно сказать, что существует искусственный интеллект, который способен самообучаться и мыслить на разумных началах. Соответственно, возвращаясь к вопросу о том, стоит ли наделять правами искусственный интеллект, который смог осознать себя или по крайней мере смог создать какое-то свое произведение, стоит

отметить, что возникает некоторая возможность существования у продвинутого ИИ правосубъектности. Однако стоит обратить внимание, прежде всего, на то, что такие человеческие права и могут ли быть они переданы ИИ.

Согласно общей теории естественного права, человек наделяется различными правами с рождения, и наличие этих прав признается самим фактом принадлежности к человеческому роду, а также на протяжении всей жизни является признаком того, что человек проживает в том государстве, которое является правовым и основано на демократических началах. Поэтому естественные права признаются у человека в качестве неотъемлемых, без которых человека нельзя назвать человеком и невозможно совершать юридически значимые действия, являться субъектом правоотношений. Искусственный интеллект же создается в процессе деятельности человека, и в результате создателем является не сам ИИ, а именно человек, отчего права у ИИ не могут возникнуть с момента его создания, в отличие от человека с момента рождения. Соответственно, наделять правами ИИ может только человек.

Но существуют ли критерии наделяния ИИ правосубъектностью? Можно выделить некоторые причины и основания, для которых необходимо будет наделять ИИ правами. Например, ИИ, который будет создавать объект, должен будет каким-то образом закрепить за собой авторские права на этот объект, чтобы быть его собственником, и тем самым быть носителем авторских прав. ИИ в социальной сфере может стать субъектом права по этическим причинам, когда нужно следить за ребенком человека, то есть быть няней-роботом. В данном случае родители могут доверить ребенка только тому, у кого есть опыт работы с детьми, который может воспитывать детей. Военные роботы должны обладать полной деликтоспособностью и нести ответственность за свои противоправные действия, их поведение должно соответствовать принципам международного гуманитарного права. При этом вполне вероятно, что ИИ, как и в истории, если станет осознанным в полной мере, может потребовать эмансипации и освобождения его от эксплуатации. Тем не менее стоит учесть, что «независимо от цели, новоиспечённые субъекты права могут не быть ими в гносеологическом смысле»³.

На наш взгляд в силу объективных причин признать ИИ субъектом права невозможно, так как все в контексте права сводится к тому, что необходимо будет менять полностью все законодательство государства, устанавливающее нормативно, что единственным субъектом правоотношений может быть только человек, которому принадлежат права. Причем необходимо будет разграничивать двух субъектов права – человека, являющегося живым разумным существом, обладающим чувствами, разумом, эмоциями, волей, но и глубокими личностными переживаниями, мышлением, и машину, имеющую в основе существования искусственный интеллект и обладающую только усовершенствованным разумом и мышлением. И в данном случае невозможно будет говорить о том, что ИИ стоит наравне с человеком, в противном случае роль человека в общественных отношениях, урегулированных правом, нивелируется. И тут напрямую связано с тем, что ИИ и человек – разные по своему существу: «работа мозга человека сопровождается возникновением как психологических, так и феноменальных ментальных состояний, и в отличие от него нейрокомпьютерная модель с искусственной основой базы данных может обладать лишь психологическим сознанием (то есть может осуществлять какие-либо действия в соответствии с заранее заданной программой)»⁴.

Более того, права человека могут быть ограничены законом, к тому же человек должен ограничивать свою свободу, чтобы дать свободу другому. Поэтому если рассматривать гипотетически возможность передачи определенных прав ИИ, то по аналогии ему тоже необходимо будет ограничивать их,

2 Encyclopedia Britannica. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com> (дата обращения: 22.11.2020).

3 Беляков Н. С. Проблема искусственного интеллекта. Аксиологический аспект // Information technologies for intelligent decision-making support. – 2015. – С. 224-227.

4 Гринь С. Н. Эмансипация роботов: элементы правосубъектности в конструкции искусственного интеллекта // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – № 1 (27). – С. 233-242.

так должно быть в силу этики и морали. Но искусственный интеллект, действующий в силу своей программы, а тем более самообучающийся, не пожелает ограничивать свою деятельность. «Сильный» искусственный интеллект развивается именно для того, чтобы выйти за пределы заданной программы, а не чтобы действовать только в рамках заданного алгоритма и заданий, которые ему прописываются в процессе его создания. В результате того, что ИИ будет наделен правами, возникнут вытекающие от этого проблемы, как отмечает Р. Р. Газизов: «Мир правовых реалий, соотносимый с нравственным миром, встанет в оппозицию к искусственному разуму, который не знает самоограничений»⁵.

Однако не все разделяют данную точку зрения. Многие ученые приходят к мнению, что правосубъектность ИИ можно рассматривать с точки зрения надления правосубъектностью животных или юридических лиц. Животные осуществляют автономные действия, не зависящие от их хозяев, в результате чего раз ИИ так же автономен и выполняет действия самостоятельно, то он может являться субъектом права и носителем прав. То же самое относится и к юридическому лицу, оно может быть субъектом правоотношений, но не может нести ответственность и обладать деликтоспособностью, соответственно, на ИИ аналогично не распространяется юридическая ответственность⁶. Они аргументируют свои выводы, приводя в пример «Чистое учение о праве» Г. Кельзена, по которому «субъект права выступает как индивидуализированное единство совокупности правовых норм, устанавливающих юридические обязанности и субъективные права, имеющие своим содержанием определенное поведение. Субъект права – не природная реальность, а конструкция, создаваемая для описания юридически значимых фактических составов»⁷. Тем самым ИИ может считаться субъектом права только при условии его статуса как «электронное лицо», при котором обязанности и права подпадают под действия искусственного интеллекта.

В любом случае, по нашему мнению, это не совсем правильно, так как искусственный интеллект, даже сильный, не обладает многими составляющими чертами человека. Он не может обладать в принципе такими свойствами и признаками, присущими человеку, как воля, душа, чувства, эмоции и личные интересы. Многие из того, что делает ИИ, обучаясь подобно человеку, подражает ему, пытается понять, что такое мораль, добро и зло, становится разумным и творчески мыслящим, представляется всего лишь имитацией, а не когнитивным выражением себя.

Таким образом, следует подчеркнуть, на данный момент, уже создано множество видов искусственного интеллекта, которые, несомненно, влияют на человека и общество в целом, при этом сильный искусственный интеллект начинает развиваться и создаваться, но при этом философские вопросы разграничения человеческого интеллекта и искусственного, надления искусственного интеллекта субъектом права, взаимосвязи человека и искусственного интеллекта все еще остаются актуальными по сей день. Надление искусственного интеллекта правами в настоящий момент не представляется возможным, поскольку ИИ не может быть наравне с человеком, обладающим эмпирическими свойствами и создающим сам ИИ. При этом у него отсутствуют интересы и амбиции, которые могли бы быть урегулированы правом, так как когда у человека возникают различные интересы в каком-либо

вопросе, он старается их удовлетворить, отчего и возникают правоотношения, чтобы эти интересы подпадали в рамки права. Отсюда следует, что человеческий интеллект уступает искусственному по уровню накапливаемых знаний и их применению, однако он более гибок в отношении окружающих его событий, когда он может в непредвиденных ситуациях поступать в зависимости от обстановки или когда решает поступить с точки зрения морали и нравственности, применяемые в определенных случаях по-разному. К тому же очень важно и «задумываться о создании четкой оперативной системы контроля, с помощью которой можно будет следить за действиями искусственного интеллекта, и в нужный момент система сможет предотвратить все аварии, поломки, возникающие в связи с выходом из строя ИИ или за рамки программы, а также в непредвиденных случаях сможет исправить все последствия либо предупредить о возможной угрозе»⁸, ведь в условиях нового времени очень важно, чтобы идеи создания продвинутого искусственного интеллекта не превратились в возможное уничтожение человечества из-за собственных ошибок, которые, между прочим, характерны только человеческому интеллекту.

Пристатейный библиографический список

1. Беляков Н. С. Проблема искусственного интеллекта. Аксиологический аспект // Information technologies for intelligent decision-making support. – 2015. – С. 224-227.
2. Волобуев А. В. Философские проблемы развития искусственного интеллекта // Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей». – 2019. – 194 с.
3. Газизов Р. Р. Право и информационное право в контексте взаимодействия с искусственным интеллектом: социально-философский аспект // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 398-401.
4. Гау А. С. «Простая» и «трудная» проблемы искусственного интеллекта в аналитической философии сознания // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – С. 309-314.
5. Гринь С. Н. Эмансипация роботов: элементы правосубъектности в конструкции искусственного интеллекта // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – № 1 (27). – С. 233-242.
6. Кельзен Г. Чистое учение о праве. – 2-е изд. – СПб.: Алеф-Пресс, 2015. – 542 с.
7. Шестак В. А., Волевод А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-potrebnosti-pravovogo-obespecheniya-iskusstvennogo-intellekta-vzglyad-iz-rossii>.
8. Ястребов Олег Александрович Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-pravovom-prostranstve>.

5 Гау А. С. «Простая» и «трудная» проблемы искусственного интеллекта в аналитической философии сознания // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – С. 309-314.

6 Газизов Р. Р. Право и информационное право в контексте взаимодействия с искусственным интеллектом: социально-философский аспект // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 398-401.

7 Шестак В. А., Волевод А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-potrebnosti-pravovogo-obespecheniya-iskusstvennogo-intellekta-vzglyad-iz-rossii>.

8 Кельзен Г. Чистое учение о праве. – 2-е изд. – СПб.: Алеф-Пресс, 2015. – 542 с.

АНЬ ЦЮАНЬИ

доцент Хэйхэского университета. г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, КНР

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ПОСТРОЕНИЯ БАЗОВОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПК В УНИВЕРСИТЕТАХ И ПОДХОДОВ К НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ*

Настоящая статья имеет своей целью рассмотреть взаимосвязь развития базовой партийной организации (КПК) в условиях китайского вуза и организации нравственного воспитания молодежи в вузе. Автором работы сделан акцент на том, что на современном этапе развития высшего образования наблюдается некоторое разобщение в процессах обучения и воспитания молодых людей. В статье предпринята попытка раскрыть миссию партийных университетских объединений, которые имеют своей целью вовлечь студентов в активную социальную и политическую деятельность, тем самым повышая их самосознание как общественно полезной личности, прививая им ценности социализма, делая их приемниками идей ведущей государственной идеологии.

Ключевые слова: построение низовой партийной организации (КПК); управление нравственным воспитанием; идеологическое и политическое воспитание.

AN QUANYI

ASSOCIATE PROFESSOR, HEIHE UNIVERSITY, HEIHE, HEILONGJIANG PROVINCE, CHINA

TO THE QUESTION OF RELATIONSHIP OF THE CONSTRUCTION OF THE BASIC PARTY ORGANIZATION OF THE CPC IN UNIVERSITIES AND APPROACHES TO THE MORAL EDUCATION OF STUDENTS

This article aims to examine the relationship between the development of the basic party organization (CCP) in the conditions of a Chinese university and the organization of moral education of young people at a university. The author of the work emphasizes that at the present stage of development of higher education there is some disunity in the processes of teaching and upbringing of young people. The article attempts to reveal the mission of party university associations, which aim to involve students in active social and political activities, thereby increasing their self-awareness as a socially useful person, instilling in them the values of socialism, making them the successors of the ideas of the leading state ideology.

Keywords: building a grassroots party organization (CPC); management of moral education; ideological and political education.

1. Изучение способов создания партийных организаций (КПК) начального уровня в университетах

С целью эффективной работы по созданию массовых партийных организаций (КПК) в университетах имеется необходимость определения цели развития. То есть ясное уточнение представления о том, какие моральные стандарты следует принять в приоритет, чтобы воспитать достойного человека. Иными словами, четко представлять себе цель воспитания. Следующим этапом уже оказывается отбор специализированной литературы, постепенное выстраивание алгоритма мероприятий в рамках университетской системы, а также представить программу реформирования самой организации, переходящей на новый виток внедрения и развития концепций нравственного воспитания молодежи¹.

Чтобы укрепить построение массовых партийных организаций, каждый руководитель и / или ответственное лицо должны «<...> сосредоточиться на усилении организационной силы и выделить политические функции»². Чтобы повысить организационную мощь партийных организаций базового уровня, лидеры должны опираться на сильные и четкие политические позиции. Это основная черта и фундаментальное требование партий, принадлежащих к марксистской идеологии.

Создание массовых партийных организаций для студентов, с одной стороны, должно всегда соответствовать концепциям, выдвинутым Си Цзиньпином, с другой – сохранять

сложившееся традиционно, изначальное намерение и миссию образования, укреплять политический вектор и интегрировать цели и предложения партии с основными задачами образования. В последнее время особенно ощущается необходимость укрепления организационной силы, с целью улучшения работоспособности низовых партийных отделений. Но одновременно с этим также сосредоточить особое внимание на организационной силе, которая укрупняет и внедряет партийное строительство в университетах новой эпохи развития.

Чтобы осуществить создание и распространение массовых партийных организаций, необходимо максимизировать объединенную силу массовых партийных организаций для достижения организационной энергии $1+1 > 2$. Для этого следует выстроить модельную ветвь партии, которая будет служить демонстрационной точкой, учиться у других ветвей партии и подавать пример. Здесь важно отметить необходимость и плодотворность межпартийного сотрудничества. Партийные организации (внутриуниверситетские и сторонние) совместными усилиями должны иметь целью заложить прочный фундамент, играть роль боевой крепости для членов партии в массовых партийных организациях. Таким образом, будут улучшены структура и глубина мышления, также это в целом плодотворно скажется на организации массовых партийных организаций.

При выборе подходов к нравственному воспитанию студентов следует иметь в фокусе своего внимания миссию университета в развитии личности. Необходимо постоянно вести работу по освоению молодыми людьми теоретических постулатов исторического материализма и диалектического материализма, которые напрямую повлияют на их практическую деятельность, а следовательно, помогут воспитать квалифицированных строителей и последователей социализма.

В процессе организации массового партийного строительства необходимо следовать законам современного образования, расширять свои способности в научных исследова-

* Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта 2018 г. провинциальных вузов Хэйлунцзяна «Исследование эффективного пути построения партийных организаций базового уровня в университетах с точки зрения «больших мыслей и политики»». Номер проекта: 2018-KYYWF-1271.

1 《习近平总书记教育重要论述》.

2 新华社. 决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [EB/OL]. (2017 - 10 - 27) [2019 - 12 - 29]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2017-10/27/c_1121867529.htm.

ниях, преподавании, управлении деятельностью студентами и т.д. При организации нравственного воспитания в условиях вуза особый акцент организаторов должен быть сделан на принятии различных проблемы учителей и студентов, с которыми они сталкиваются в процессе учебы, в профессиональной и личной сфере. Силами университета следует насколько это возможно обеспечить лучшую среду для обучения, работы и жизни преподавателей и студентов, чётко определить роль, силу и влияние партии в конкретной сфере, эффективно усилить интеграцию партийных дел, укрепить научное, институциональное и стандартизированное построение первичных партийных организаций в университетах. Для достижения данной цели необходимо ясно осознавать жизнеспособность низового партийного отделения (что и должно быть в приоритете руководства вуза), чтобы способствовать развитию нравственного воспитания в высшей школе и значительно повысить центростремительную силу, сплоченность и боевой дух партийной организации.

2. Вызовы и тенденции развития нравственного воспитания в университетах

Образовательная концепция социализма на китайской почве в новую эпоху Си Цзиньпина соотносима с фундаментальными вопросами образования в целом. В частности, иллюстрирует результаты обучения: разносторонне развития личность, полезная обществу и окружающим, объясняет роль и функции подходов и методов воспитания и обучения, эффективных для достижения основной цели образования³.

Одной из проблем нравственного воспитания в университетах на данном этапе является некоторое разобщённость воспитания и обучения. Вузы сталкиваются с трудностью объединения усилий преподавателей, ведущих дисциплины и тех, кто реализует нравственное воспитание в условиях образовательного процесса. Данное противоречие позволяет сделать вывод о том, что уровень морального воспитания студентов часто не достигает желаемого результата.

Идеологическое и политическое образование играет крайне важную роль в нравственном воспитании в китайских университетах. Однако большинство программ идеологических и политических предметов в вузах подразумевают большую долю теоретических часов, отводимых на изучение дисциплины, и достаточно ограниченное число практических, что и создаёт разобщённость знаний, полученных теоретическим путём, практики, то есть тех необходимых навыков и умений, которые формируются на базе практической деятельности. Кроме того, в пространстве вуза зачастую отсутствует вовлечение студентов в партийные дела и мероприятия. Учащаяся молодёжь тем самым ограждается от партийного строительства, а следовательно, и от целостного процесса воспитания. Только совокупность, симбиоз обучения и воспитания приведёт к тому, что будут достигнуты все необходимые цели образовательного процесса.

Нравственное воспитание в китайских университетах ведётся с учётом политических, идеологических, моральных, правовых и дисциплинарных образцов и идеалов. Особое место в данном процессе занимают гуманитарные науки и искусство, психология⁴. В арсенале именно перечисленных выше дисциплин находятся мощнейшие механизмы нравственного воспитания современного студента. Однако реформы системы высшего образования, которые проводятся в сегодняшнем Китае, продиктовали высшей школе пересмотреть традиционные подходы к нравственному воспитанию учащейся молодёжи. Главное условие новой вехи в воспитании – это стремление в будущее, ориентация на перспективу. Установление целей нравственного воспитания, его методов и содержания должно объективно учитывать новую реальность, сознательно аккумулировать накопленный опыт, но вместе с тем внедрять и новые концепции в практику университетского нравственного воспитания.

3. Необходимость создания базовых партийных организаций для управления процессом нравственного воспитания.

Университеты, в которых обучаются молодые люди, обладающие большим потенциалом, являются важным средством воспитания квалифицированных строителей и надеж-

ных преемников социалистических идей. Высшая школа есть та платформа, где плодотворно осуществляется нравственное воспитание студенчества. Построение партийной организации и нравственное воспитание учащихся на низовом уровне по своей сути соответствуют целям образования. Все являются субъектами образовательного процесса, который подчинён центральной задаче партии и центральной задаче вуза. Университеты должны обучать марксистской теории, основным теориям партии, патриотизму и толерантному отношению к современному им политическому строю. Целью образования также является подготовка квалифицированных кадров для партии и общества.

Целевыми группами при построении партийной организации и нравственном воспитании учащихся начальных классов являются студенты. Построение партийной организации начального уровня направлено на отбор и воспитание студентов, которые имеют твердые идеалы и убеждения, и могут играть роль своеобразных образцов среди студенческого коллектива. Этот факт уникален. Нравственное воспитание предназначено для всех студентов. Оно имеет универсальный характер. Нравственное воспитание дало важное базовое образование для подготовки и отбора выдающихся членов Коммунистического союза молодежи Китая и обеспечения резервных сил для Партии. Получив образование и подготовку в основной партийной организации, особо отличившиеся студенты могут сформировать широкий спектр сплоченности и лидерства, активно участвовать в университетских мероприятиях, направленных на нравственное воспитание.

Создание массовой студенческой партийной организации является не только основой работы по партийному строительству в университетах, но и организационной поддержкой работы по духовно-нравственному воспитанию⁵. Оно предназначено для всесторонней реализации политики партии в области образования, продолжение социалистического направления в создании школ, реализации фундаментальных задач воспитания нравственности, развития интеллекта, поддержке спорта.

В современном Китае, когда университеты получают новый виток развития, наблюдается рост создания и функционирования массовых студенческих партийных организаций. Это способствует эффективности нравственного воспитания, предотвращения организационной дезорганизации, содействия скоординированному развитию как обучающей, так и воспитательной функции образования, что в свою очередь оказывает положительное влияние на качество высшего образования в целом.

Развитие массовых партийных организаций должно укреплять управление процессом нравственного воспитания, соответствовать основным социалистическим ценностям, формировать понятие морали у молодых людей, а также играть роль в осознании партии как «боевой крепости». В связи с данным положением от вузов требуется проявление ценностно-ориентированной роли нравственного воспитания, всестороннее поощрение молодежной волонтерской деятельности и общественной практики.

Соблюдение данных требований обеспечивают непрерывность, последовательность и стандартизацию образовательного процесса посредством внедрения и функционирования партийной организации на низовом уровне в пространстве вуза, что оказывается мощнейшим механизмом управления нравственным воспитанием китайской студенческой аудитории.

Приставленный библиографический список

1. 《习近平总书记教育重要论述》
2. 新华社. 决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [EB/OL]. (2017 - 10 - 27) [2019 - 12 - 29]. http://www.xinhuanet.com/2017-10/27/c_1121867529.htm.
3. 张安胜, 叶定剑. 推动高校学生思想政治工作与党建工作结合研究[J]. 思想教育研究. 2019 (7): 106-109.
4. 黄海清. 基层党组织组织力初探[J]. 党建研究, 2018 (2): 36-38.
5. 盛春, 汪力. 提升新时代高校基层党组织组织育人质量的路径研究[J]. 思想理论教育. 2019 (12): 74-79.

3 张安胜, 叶定剑. 推动高校学生思想政治工作与党建工作结合研究[J]. 思想教育研究. 2019 (7): 106-109.

4 黄海清. 基层党组织组织力初探[J]. 党建研究, 2018 (2): 36-38.

5 盛春, 汪力. 提升新时代高校基层党组织组织育人质量的路径研究[J]. 思想理论教育. 2019 (12): 74-79.

БЕЛКИН Василий Владимирович

соискатель кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета

МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются основания сложившейся в конце XX века в российской гуманитарной науке модели российского правового нигилизма. Массовое бегство ученых от марксизма закономерно привело к правовому идеализму, в результате чего причиной неудавшихся правовых реформ был назван иррациональный правовой нигилизм большей части российского народа.

Ключевые слова: правовой нигилизм, справедливость, политика, правовая культура, правосознание, государство.

BELKIN Vasiliy Vladimirovich

competitor of Philosophy su-faculty of the Perm State National Research University

THE MODEL OF RUSSIAN LEGAL NIHILISM. SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article examines the foundations of the model of Russian legal nihilism that emerged at the end of the 20th century. The mass flight of scientists from Marxism naturally led to legal idealism, as a result of which the irrational legal nihilism of most of the Russian people was named as the cause of the failed legal reforms.

Keywords: legal nihilism, justice, politics, legal culture, legal conscience, state.

Белкин В. В.

Сущность права и государства, важнейших элементов политической надстройки, исследуется множеством ученых самых разных направлений. Однако, человеческое общество, социум, в широком смысле, является сверхсложной системой, в состав которого входят многовекторные, многофакторные структуры, элементы которых, находятся в непрерывном изменении взаимовоздействия, что чрезвычайно затрудняет осмысление и, как следствие, регулирование общественных процессов. С возникновением государства, ускорением социальной динамики, центральным регулятором общественных отношений становится право, которое в отличие от иных регулятивных средств (обычных, этических норм, грубых силовых механизмов и т. п.) формируется и формулируется самими субъектами общественных отношений. Выделение права в качестве основного регулятора общественных отношений обусловлено объективными причинами и характерно, хотя и в разной степени, как для обществ Запада, так и Востока. Проблема правового нигилизма в данной связи представляется чрезвычайно актуальной. Потребность в научном понимании сущностных, онтологических оснований правового нигилизма поможет дать практические рекомендации к такому реформированию правового пространства, которое в большей степени будет отвечать потребностям в современную, кризисную эпоху развития человеческого общества.

Наиболее полная реализация регулятивного потенциала права в условиях глобальных перемен является единственным направлением борьбы против хаоса и нового варварства – разрушения «цивилизации права»¹. Ускоряющиеся темпы социальных изменений, вызванных в свою очередь фундаментальными трансформациями всего мироустройства, предъявляют обществу новые вызовы, обостряют существующие противоречия, ставят задачу их разрешения, урегулирования.

Важнейшим механизмом для такого разрешения остается право, которое, заняв центральное место среди иных регулятивных средств, становится объективной социальной ценностью.

С усложнением мироустройства, развитием науки сфера познания увеличивается, но в то же время сфера непознанного наукой не сокращается. В этой связи, разрешение объективных трудностей, таких как правовой нигилизм, воз-

никающих при реализации регулятивных возможностей права, возможно, только на фундаментальном теоретическом основании, методологически выходящем за правовые границы. Проблематика правового бытия общественной жизни, содержание возникающих объективных трудностей имеет куда более широкий социально-философский характер.

Проблема правового нигилизма широко изучается в российской науке, однако занимаются ей преимущественно ученые-правоведы, которые большей частью пришли к консенсусу относительно того, что правовой нигилизм, как исключительно негативный феномен правовой жизни блокирует практическое воплощение гуманистических идей, закрепленных в Конституции России, препятствует построению демократии в России, укреплению государственности². «Своим воздействием это явление разрушает реальную силу права, его активную роль в урегулировании наиболее важных социальных отношений. Идеологически подвергая сомнению господство права, нигилизм тем самым подрывает саму возможность построения правовой государственности»³. С данными выводами трудно не согласиться.

Относительно причин, истоков, правового нигилизма российские ученые юристы также во многом едины в своих выводах, разногласия по большей части не являются существенными. По мнению В. А. Туманова, утверждающего, что подобные антиправовые установки есть «элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии, отличительная особенность культуры, традиций, образа жизни»⁴. Н. И. Матузов пишет о правовом нигилизме: «сущность его – в общем, негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному по-

1 Зорькин В. Цивилизация права: современный контекст // Рос. Газ. – 2014. – № 5, 13 марта.

2 См.: Арбузов А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование.: дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 11; Гулина О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2002. – С. 4; Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 3.

3 Федоренко К. Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – С. 12.

4 Туманов В. А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. – 1989. – № 10. – С. 20; Туманов В. А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют. – М., 1989. – С. 135.

рядку, а с точки зрения корней, причин – в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой не воспитанности основной массы населения»⁵. Другие исследователи сделали попытку найти основания правового нигилизма в рабской психологии русского, шире российского народа, основывающейся на традиционных, цивилизационных ценностях российского народа противных идее права «... отдаленные корни правового нигилизма не только уходят вглубь истории российского государства, но и изначально, неразрывно связаны с нравственными, по сути, категориями «правды», «добра», «справедливости», «гуманности» и т.п.»⁶; «Русское искание правды жизни всегда принимало нигилистический характер»⁷.

Следуя указанной логике, основания правового нигилизма сводится к особой правовой ментальности российского народа, хранящего исконные нигилистические традиции правового бескультурья, рабства, а стремления к поиску правды и справедливости суть проявления правового нигилизма. В этой связи, на наш взгляд следует серьезно отнестись к выводу С. В. Ткаченко о том, что «в своем настоящем виде учение о правовом нигилизме это псевдонаучная теория, основанная на дискриминационном отношении к русской нации и российской истории»⁸.

Представляется, что сложившийся в российской юридической науке подход к правовому нигилизму не остался в стороне от политических преобразований конца прошлого века и во многом впитал идеологический пафос либеральных реформ. Массовое бегство ученых от марксизма было обусловлено политической конъюнктурой. В постсоветском смысловом поле, где изобиловали западные политические и социологические схемы «термины «капитализм», «буржуазный» в определенном сегменте научных исследований стали чем-то почти неприличным; их место заняли такие термины, как «рынок», «современное общество», «демократия», «плюралистическое устройство» и тому подобные многосмысленные бессмыслицы. За ними, помимо прочего, было удобно прятать разграбление страны, формирование класса эксплуататоров, саму эксплуатацию и сдачу суверенитета»⁹.

Если наука обнажает свой предмет, то идеология же скрывает его либо приукрашивает в интересах, часто далёких от интересов познания. В данном случае можно наблюдать ангажированную рефлексию на неудачную попытку российской политической постперестроечной элиты грубо, механически перенести модели чуждой политической и правовой культуры на российское, тогда еще советское, общество.

Слепая вера, а скорее надежда, постсоветской российской элиты в совершенство заимствованных правовых норм, принципов, целых правовых институтов, не оправдалась, не прошла проверку практикой.

Виновником неработающих регулятивных механизмов был объявлен безумный правовой нигилизм и правовая беспомощность российского народа. При этом ставить под вопрос адекватность модели права, доставшегося в нагрудку к светлым и непродуманным реформам конца прошлого века, считается некорректным. В таком контексте, рассуждая о непреходящей ценности права, исследователи фактически редуцируют ценность до прагматических, субъективистских, релятивистских позиций, поскольку ценность права как инструмента социальной регуляции оказывается тем выше, чем его способность отстоять соответствующие интересы.

В определенном смысле вектор исследований российских ученых созвучен тенденциям западноевропейской философии, в которой правовой нигилизм есть разновидность нигилизма как родового феномена в общекультурном аспекте, являющегося философской рефлексией мировоззренческом кризиса европейской цивилизации. Истоки кризиса

выразительно охарактеризовал Ф. Ницше постулатом «Бог умер», европейская цивилизация утратила трансцендентное измерение своего бытия, в результате чего осмысление человеком окружающего мира более не основано на абсолютных ценностях, что привело к распространению аксиологического релятивизма. «Общей особенностью всех форм нигилизма является то, что в разной мере им присущи абсолютизация субъективного, точнее, индивидуального начала, оценка действительности с позиции атомизированного индивида, отвергающего объективные закономерности, логику истории, коллективные интересы социальных общностей людей»¹⁰. Данные рассуждения носят феноменологический характер и не затрагивают сущностные, объективные основания правового нигилизма, поэтому очевидно представляется, что сложившаяся в российской науке концепция правового нигилизма не отвечает важнейшему критерию научности – принципу объективности.

Многие исследователи не нашли в себе силы абстрагироваться от влияния интересов правящих групп, активно занимавшихся в конце прошлого века реформами радикально либерального толка и нуждавшихся в своем идеологическом оформлении. Теория должна строить реальную картину мира, а практика, учитывая эту картину мира, создает программу его изменения. Неудачная практика российских либеральных реформ, её причины анализируются как вещь в себе, а результаты выдаются за теорию правового нигилизма. Неспособность исследователей абстрагироваться от субъективных факторов, минимизировать влияние личных и групповых интересов на постановку и решение научной задачи объясняется на наш взгляд отсутствием в научном сообществе широкой дискуссии относительно подходов к правопониманию, маргинализации материалистического, марксистского метода исследования общества и права, сосредоточенностью юридической науки на внутренних проблемах вне широкой исторической, социально-философской перспективы. Юридическая доктрина, неплохо справляющаяся со своими функциями в других обществах, должна так же работать и в российской действительности, а если этого не происходит, то остается винить ментальность российского народа. Кроме того, следует признать, что юриспруденция все-таки, прежде всего эмпирическая дисциплина, философия в свою очередь позволяет избежать подобных узкопрактических ловушек.

Пристатейный библиографический список

1. Арбузов А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006.
2. Гулина О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2002.
3. Гулина О. Р. Феномен нигилизма в правосознании русского народа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/10/gul>, (дата обращения: 21.05.2014).
4. Зорькин В. Цивилизация права: современный контекст // Рос. Газ. – 2014. – № 5, 13 марта.
5. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
6. Лушина Л. А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы: дисс. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003.
7. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. – 1994. – № 2. – С. 4.
8. Новиков А. И. Нигилизм и нигилисты. – М., 1972.
9. Ткаченко С. В. Правовой нигилизм России: постановка проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 2 (8). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1501348.html> (дата обращения: 06.04.2017).
10. Туманов В. А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. – 1989. – № 10. – С. 20.
11. Туманов В. А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют. – М., 1989.
12. Федоренко К. Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001.
13. Фурсов А. И. Капитализм и международные отношения // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 4. – С. 357-362.

10 Новиков А. И. Нигилизм и нигилисты. – М., 1972. – С. 12.

КИТАЙКА Андрей Владимирович

аспирант кафедры логики, философии и методологии науки Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, специалист Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко (Молдова, Приднестровье)

ПРОЯВЛЕНИЕ АРХЕТИПОВ В ДОМОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАКТИКАХ

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты семиотики домохозяйств, которые исследуются с позиций системы элементов архетипического проявления институций культурного сознания. Архетипы, философско-культурологическую теорию которых развивал К. Г. Юнг, несут в себе символику хозяйствования, определяя его характер, структуру и содержание. Анализируются процессы, в которых фундаментальную роль в становлении многообразного богатства символических категорий играют архетипы коллективного бессознательного. Показаны примеры архетипа как базового элемента семиотики домохозяйств.

Ключевые слова: домохозяйство, архетип, коллективное бессознательное, символ, образ, культура.

KITAICA Andrey Vladimirovich

postgraduate student of Logic, philosophy and methodology of science sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University, specialist of the T. G. Shevchenko of the State University of Transnistria (Moldova, Transnistria).

MANIFESTATION OF ARCHETYPES IN HOUSEHOLD PRACTICES

This article examines certain aspects of semiotics of households, which are investigated from the standpoint of the system of elements of archetypal manifestation of institutions of cultural consciousness. Archetypes, the philosophical and cultural theory of which was developed by C.G. Jung, carry the symbolism of management, defining its nature, structure and content. The processes are analyzed in which the archetypes of the collective unconscious play a fundamental role in the formation of the diverse wealth of symbolic categories. Examples of the archetype as a basic element of household semiotics are shown.

Keywords: household, archetype, collective unconscious, symbol, image, culture.

Китайка А. В.

Домохозяйственные практики в большинстве случаев являются предметом изучения материальной культуры. В отношении отдельных аспектов изучения данного феномена выстроились традиционные концепты исследования, которые не охватывают «сакральные», духовные стороны домохозяйствования. В тоже время, всестороннее, органическое знание о характере объектов материальной культуры, не может быть представлено без исследования их положения в мироустройстве и без учета их концептуального наполнения.

Представляет отдельный интерес изучение символических характеристик домохозяйства, которые в первую очередь приписывают ему сакральные свойства, без учета их функционального назначения, а во вторую очередь, находятся в плоскости проявления коллективного бессознательного – архетипов.

Домохозяйство, с позиций архетипа – есть взаимосвязь между членами общества (социума / ойкоса), напрямую обусловленная принципами патриархата, взаимодействием между домохозяйном и его супругой. Обозначенная взаимосвязь является следствием происхождения семьи и семейных отношений, построенных в иерархичной структуре.

В теории К. Г. Юнга¹, первичные составные элементы коллективного бессознательного выступают в роли архетипов, по другому – представляют собой инстинкты в виде неосознанных образов². Архетипы по содержанию можно

считать первобытными, существующими с доисторических времен, универсальными образами.

В эволюции положений Юнга важно учитывать их последовательность. Изначально, коллективное бессознательное, понималось Юнгом как неотожествленное с личностью начало, затем он усмотрел в этом и личностные характеристики. Значимо то, что своя системность есть у категории коллективное бессознательное, состоящая в свою очередь, из архетипов взаимодействующих друг с другом и являющихся точками пересечения коллективного бессознательного.

Необходимо учитывать, что архетипы, являясь определенными иррациональными и первобытными источниками силы, практически включены в жизнь человека и нацелены на подчинение психики, преимущественно на уровне эмоций. Захватив эту сферу, архетипы опускают ее вниз³.

Отраженные в строительных формах на значительном пространстве и в поликультурных средах, нашедшие отражение ментальные паттерны, приближают к проблематике архетипов, как изначально заложенных частей коллективного бессознательного, и как модуса сформировавшегося в результате взаимодействия различных культур.

Можно ли считать архетип, в данной ситуации, кроме его основной психической функции производить универсальные идеи, определенным элементом ментальности, сформировавшимся в процессе культурного обмена, но не как сознательно закрепляющий основополагающие смыслы,

1 Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного / пер. с нем. А. М. Руткевича. - М.: Ренессанс, 1992. - С. 95-128.

2 Беннет Е. А. Что на самом деле сказал Юнг / пер. с англ. А. Галактионова. - М.: Аст, Астрель, 2009. - С. 59-60.

3 Ванеян С. С. Юнг: символизм, мифология, индивидуация // Современная терапия в психиатрии и неврологии. – 2015. - № 1. - С. 59

базовые для общества, а как скрытый в коллективное бессознательное триггер, конструирующий через отражение символические категории.

Устойчивость или стабильность как архетип, закрепляющий нормы строительства, основы градостроения, религиозные каноны и гражданские законы, выступает на первый план тогда, когда необходимо зафиксировать координаты общества в метафизическом или, наоборот, в физическом пространстве космоса.

Окружающее пространство взрослого индивида не сводится к домохозяйству, не закрывается его границами, воспринимаемыми как дополнение к собственной телесной оболочке – за его границами «большой мир»: вхождение в который необходимо и неизбежно.

В данном случае, домохозяйство – как модель, как образ «большого мира» – прекращает оставаться лишь носителем потребительских функций, оно как система под воздействием извне дифференцируется и усложняется, получает свойство организации с формальной упорядоченностью.

Хозяйствование является причиной появления взаимосвязи между внешним и внутренним. Систематизация неоднородностей во внешнем окружении и их приспособление к условиям внутреннего круга – целевая установка хозяйствования⁴.

Проявление архетипов в культурном сознании людей, в условиях материальности человеческой жизнедеятельности становится осязаемым в элементах материального же характера. Однако становится осязаемыми те идеи и образы, у которых обнаруживается высокий аксиологический статус. Материализующие их объекты, в свою очередь сами наделяются высоким аксиологическим статусом⁵. К данным объектам можно отнести и домохозяйство.

На основе рефлексии, проявляющийся в сознании архетип, формируется в наполненную содержанием конструкцию, трансформирующуюся в базис культурного сознания с включением всего многообразия системы символов, сюжетов и ритуалов.

Человеческая жизнедеятельность в пространстве, несущая операциональный характер, является условием его восприятия и функционирования в нем, формируя соответствующие принципы. Инструментом операционального функционирования в пространстве, элементами, отражающими человеческие материальные действия, выступают тела, и в первую очередь, тело самого индивида⁶.

Телесность, как архетип, находит свое отражение не только в символах, являющихся семиотическим наполнением строительных форм, но и в общих хозяйственных практиках. Одежду человека, его домохозяйство можно считать внешними телесными оболочками, благодаря которым происходит взаимодействие людей с физическим миром.

Из комплекса несложных строительных объектов домохозяйство превращается в объект полисемантического характера с включением как обыденных и повседневных практик, так и религиозных, ритуальных обрядов. Аксиология домохозяйства, в данном контексте, не может определяться и не

определяется денежным выражением – т.е. материальным аналогом.

И даже с учетом того, что двор или домохозяйство продается, покупается, наследуется и закладывается, в семиотическом пространстве они сохраняют свою бесценность.

Исследуя проявления архетипа в домохозяйственных практиках, обнаруживается, что иногда содержание конфликтует с функционалом. Это объясняется не только тем, что домохозяйство трансформируется в духовное пространство первобытных знаний о сверхъестественных и природных силах. В контексте принадлежности к области бессознательного, архетип обладает определенной иррациональностью. В силу этого, традиция является механизмом иррационального построения аутентичности индивида или общности индивидов. Носитель сознания или общность, определяют себя не через базовые, универсальные характеристики (экзистенциальные, нравственные, биологические), а через включенность в определенные формы поведения, приобщенность к ритуалам и привычкам, через связь с определенными элементами культурного сознания.

Эволюция мифологических и донаучных отражений реальности, обусловила усложнение семиотической системы дома и домохозяйства. Естественное развитие научной теории от метафор к донаучному осмыслению, и последующий переход к практике (методология, классификация, типологизация), разделившей гносеологические этапы, осуществлялся параллельно с усложнением категории дом / домохозяйство и формированию классификации в строительном деле с конкретизацией его типов и их назначения.

Домохозяйство в определенном функциональном плане можно считать защитным механизмом от воздействия окружающей среды. Стоит отметить, что любое, даже условное и низкоуровневое жилое пространство в виде пещеры или землянки, оказывает сильнейшее психическое влияние на индивида, на осмысление им окружающего ландшафта. Вычленение из безграничного космоса отдельного «микространства» – первый этап в развитии понятия пространства в сознании людей. Этот факт верно обозначил Андре Леруа-Гуран, первым рассмотрев проблематику «доместикации» пространства, как первый шаг в процессе освоения окружающей действительности⁷.

Одним из ярких примеров проявления архетипичности в домохозяйственных практиках, можно считать строительство подвалов/погребов. «Подвальность» хозяйствования может считаться архетипом, берущим, согласно культурологии К. Г. Юнга⁸, начало в первобытном коллективном бессознательном человечества.

«Подвальность» как архетипическое проявление хозяйственной культуры с одной стороны создает историческую связь хозяйствования, а с другой представляет собой нечто обязательное в системе хозяйства.

В некотором смысле «пещерность», определяемая как архетип в строительных практиках, можно считать составным элементом символического наполнения, отдельных их видов. «Пещерность» в одних случаях акцентирует внимание на архаичности, закреплённую в памяти, в других – является обязательным элементом, входящим в концепт домохозяйства.

4 Домников С. Д. Хозяйство и культура: Введение в феноменологию традиционного текста. - М.: ИФ РАН, 2008. - С. 25.

5 Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. - М.: Политиздат, 1991. - С. 173-183.

6 Мухин А. С. Рецепции представлений о пространстве и времени в художественной культуре. - СПб.: Санкт-Петербургское филологическое общество, 2009. - С. 185.

7 Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография. - М.: Наука, 1970. - №4. - С. 11-12.

8 Юнг К. Г. Архетип и символ. - М., 1991. - 304 с.

Можно указать, что «пещерность» обусловила появление боязни закрытых помещений (туннелей, склепов, подвалов и т.д.), у которых практически отсутствует связь с внешним миром, в виде окон и дверей. Этот же факт объясняет стремление к освещенности в жилищном пространстве, достигаемое различными доступными способами. Например, готическая архитектура достигала этого эффекта, отказом от стен, а в современной строительной практике повсеместностью остекленных каркасов. Люди раскрывают жилое пространство, пытаются преодолеть первобытные инстинкты, которые отождествляют жилище, одновременно и с местом рождения и местом смерти.

Сознание первобытного человека несло на себе отпечаток двух отражений этого архетипа – пространство пещеры являлось началом и концом жизненного пути, и однозначно семиотизировалось как сущность рождения и смерти.

Освоение, обжитие пещеры, обусловило появление идеи пространства, как осмысление реальности, которую можно изменять и трансформировать в качественных и количественных характеристиках. Границы пещеры, зрительно и осязаемо отражались в камне и темноте пространства.

Первобытный человек понимал пространство как способность разграничить внутреннее и внешнее, обозначить контур физической пустоты (в случае, если она открыта для заполнения содержанием). «Большой» мир, его пространство, не всегда предоставлял условия, позволяющие отгородить пустоту, закрыть жилую территорию, ограничив ее оболочкой.

Пещера представляла собой аналог такой оболочки, «каменный мешок», в котором носитель первобытного сознания обозначал собственные пределы, выделяя территории по гендерному (для мужчин и женщин) и возрастному (для детей и стариков) признакам. Даже рисунки на пещерных сводах позволяли осваивать категорию пространства, давали возможность определять «верх» и «низ», «правое» и «левое», свет и тень, фигуру и линию, плоскость и фактурность⁹.

Пещера выступила в роли лаборатории, которая позволяла экспериментировать и осваивать трехмерность пространства и сопутствующих категорий. Практически недоступным, в данном отношении, оказалось большое «космологическое пространство». Это, соответственно, ограничивало возможность перемещения первобытного человека в географическом поле, сокращало перечень возможных маршрутов.

Безграничность и открытость внешнего пространства, характеризуется хаосом и неопределенностью, несущими опасность для человека. Поэтому он защищает себя небольшим, ограниченным, контролируемым домашним пространством.

Основная функциональная характеристика домохозяйства – это его принадлежность человеку. Оно может существовать лишь в силу существования самого человека. Присутствие внутри домохозяйства человека – обязательная статусная характеристика этого пространства¹⁰.

Можно считать, что любое домохозяйство – «реплика» космоса, уже на уровне простейших отождествлений – печь

(центр, ядро, ось), спальня (ложе, брачное пространство), погреб / подвал (хтонический мир), дверь, ограда (граница между своим и чужим).

В ситуации, когда традиционное домохозяйство приобретает свойства космического пространства, или территории включающей огонь, пищу и воду, у него отчуждается обыденно-повседневный статус, превращаясь в нечто исключительное и особенное, наделенное специфическими характеристиками.

Положенный в основу этих моделей архетип, на уровне инстинкта, понимался как идеальный не имеющий альтернативы образец, который на этапе конструирования психологически воспринимался, как комфортная территория.

Это обстоятельство во многом определяет привязанность людей к историческому и архитектурному наследию, когда традиционная среда обитания и природный ландшафт выступали наиболее комфортной площадкой для формирования мировоззрения.

Выше обозначенные примеры дают возможность рассматривать домохозяйство как явление, позволяющее отражать в своих функциях специфику социального и физического космоса.

Отталкиваясь от проанализированных примеров, можно определить домохозяйство как форму культуры, специфический архетип, который институционально связан «телесностью» непосредственно с индивидом. Собственно, индивид обретал полноценность, лишь, когда обретал дом / жилище, становился его хозяином – домохозяином.

Пристатейный библиографический список

1. Беннет Е. А. Что на самом деле сказал Юнг / пер. с англ. А. Галактионова. - М.: Аст, Астрель, 2009.
2. Ванеян С. С. Юнг: символизм, мифология, индивидуация // Современная терапия в психиатрии и неврологии. - 2015.
3. Домников С. Д. Хозяйство и культура: Введение в феноменологию традиционного текста. - М.: ИФ РАН, 2008.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. - М.: Политиздат, 1991.
5. Мухин А. С. Рецепции представлений о пространстве и времени в художественной культуре. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009.
6. Телепина Ю. В., Николаева Л. С. Типы и функции символов в культуре цивилизаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2012.
7. Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография. - М.: Наука, 1970.
8. Цивьян Т. В. Дом в фольклорной модели мира: (на материалах балканских загадок) // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1978.
9. Юнг К. Г. Архетип и символ. - М., 1991.
10. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного / пер. с нем. А. М. Руткевича. - М.: Ренессанс, 1992.

9 Телепина Ю. В., Николаева Л. С. Типы и функции символов в культуре цивилизаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 2 (16): в 2 ч. - Ч. 1. - С. 190-192.

10 Цивьян Т. В. Дом в фольклорной модели мира: (на материалах балканских загадок) // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1978. - Т. 10. - С. 72.

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович

заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

НОВАЯ МОНОГРАФИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КОПЫЛОВА Е.А. «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ». – М.: БОСЛЕН, 2019. – 368 С.

В рецензии приводится общая характеристика научной монографии Е.А. Копыловой «Преступления против международного уголовного правосудия». Книга посвящена мало исследованному до сих пор как в отечественной, так и в зарубежной науке международному праву институту ответственности за совершение посягательств против отправления правосудия международными уголовными судебными органами.

Ключевые слова: преступления против международного уголовного правосудия; международное уголовное право; международное уголовное правосудие; Международный уголовный суд.

BEKYASHEV Kamil Abdulovich

Honoured worker of science of the Russian Federation, Ph.D. in Law, professor, member of the Permanent Court of Arbitration (The Hague)

BEKYASHEV Damir Kamiljevich

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA Russia

NEW MONOGRAPH ON THE INTERNATIONAL CRIMINAL LAW. BOOK REVIEW: E.A. KOPYLOVA, THE CRIMES AGAINST INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE. – M.: BOSLEN, 2019. – 368 P.

The review provides a general description of the monograph by E.A. Kopylova «Crimes against international criminal justice». The book is devoted to the institution of responsibility for committing encroachments against the administration of justice by international criminal judicial bodies, which has been little researched in domestic and foreign doctrine of international law.

Keywords: crimes against international criminal justice; international criminal law; international criminal justice; International Criminal Court.

В конце 2019 г. издательство «Бослен» выпустило в свет монографию кандидата юридических наук Е.А. Копыловой «Преступления против международного уголовного правосудия». В настоящее время указанный автор является помощником по юридическим вопросам Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации во Французской Республике и Княжестве Монако, а ранее – помощником по правовым вопросам Прокурора Международного уголовного суда. Уникальный опыт практической работы Е.А. Копыловой в Международном уголовном суде, ее непосредственное участие в ряде международных уголовных процессов, вне всякого сомнения, является полезным и важным для науки международного права. Кроме того, высокое качество научных публикаций данного автора позволяют утверждать о нем как о высококвалифицированном ученом, специализирующемся на проблемах международного уголовного права.

Долгое время наука международного права не уделяла должного внимания институту ответственности за совершение посягательств против отправления международного уголовного правосудия. Проводимые как в России, так и за рубежом исследования были немногочисленны и весьма фрагментарны. Отдельные фрагменты проблем международного уголовного правосудия рассматривались в трудах А.Ю. Скуратовой, Г.И. Богуша, Г.А. Есакова, В.Н. Русиновой, И.И. Карпеца, Е.Н. Трикоз, И.С. Марусина[®] и др. Однако полноценного представления о природе и характере такой ответственности, этапах ее становления негативных последствий ее ненаступления в российской литературе не было.

Монография Е.А. Копыловой посвящена международно-правовому анализу института ответственности за совершения преступлений против отправления международного уголовного правосудия. Приведена периодизация истории формирования института ответственности за их совершение. Обстоятельно исследован процесс становления современной системы международного уголовного правосудия. Проведен анализ и дано обоснование таких действий как образующих категорию преступлений *sui generis* в международном праве, определен круг их субъектов и объектов. Выявлены и подробно прокомментированы составы преступлений против отправления международного уголовного правосудия.

Рецензируемая монография состоит из пяти разделов, разбитых на 27 глав. В ней последовательно рассматриваются этапы формирования современной системы международного уголовного правосудия. Как справедливо отмечает Е.А. Копылова, она выбрала лишь наиболее существенные этапы становления современной системы международного уголовного правосудия (с. 24). В российской юридической литературе такого подробного исторического обзора этапов становления международного уголовного правосудия еще не было.

Исторический очерк начинается с анализа «Неапольского инцидента». В 1268 г. в г. Неаполь за развязывание несправедливой войны был осужден и казнен Конрадин Гогенштауфен, сын германского короля Карла IV. В 1266 г. К. Гогенштауфен предпринял военный поход для вступления в отцовские владения на Сицилии, но потерпел поражение,

Бекяшев К. А.

Бекяшев Д. К.

был взят в плен и по решению Трибунала казнен. По своему составу Трибунал был международным.

Следующим этапом становления международного уголовного правосудия Е.А. Копылова считает суд над Петером Гагенбахом – голландским наемником, который оккупировал германский город Брейзах для сбора налогов. Город был разграблен, а жители истреблены. Для суда над П. Гагенбахом был создан специальный трибунал международного характера. Некоторые западные ученые в этом трибунале увидели прообраз Нюрнбергского трибунала¹. Однако мы согласны с Е.А. Копыловой в том, что суд над П. Гагенбахом можно рассматривать только в качестве дальнего предвестника целого международно-правового течения, получившего активное развитие, начиная со второй половины XIX в.

Следующей значительной вехой в становлении международного уголовного правосудия были подписание Версальского и Севрского мирных договоров. В Версальском мирном договоре содержится идея создания международного судебного органа с уголовной юрисдикцией. Однако эта идея не была реализована.

В Севрский мирный договор 1920 г. были включены положения Версальского договора о праве Союзных держав привлекать к ответственности перед их военными судами лиц, обвиняемых в нарушении законов и обычаев войны. Однако Севрский мирный договор был пересмотрен и заменен договором от 24 июля 1923 г. Этот договор сопровождался Декларацией об амнистии за преступления, совершенные в период Первой мировой войны.

На наш взгляд, отчет начала становления международного уголовного правосудия следует вести с момента подписания Женевской конвенции от 16 ноября 1937 г., в которой предусматривалось создание международного уголовного суда в качестве постоянного органа. Как справедливо отмечает Е.А. Копылова, ключевой особенностью этой Конвенции явились положения о применении права. Согласно документу применению подлежало национальное право государства, на территории которого имело место преступление.

Одной из отличительных черт рецензируемой монографии является глубокий анализ правового статуса Международного уголовного суда и будущей системы международного уголовного правосудия. Автор считает современную архитектуру международного уголовного правосудия не прагматичной, утверждая, что сегодня наряду с постоянными Международным уголовным судом действуют «конкурирующие» международные суды *ad hoc* в общих чертах идентичной предметной компетенцией, ограниченной лишь во времени и пространстве.

Глава 2 раздела I «Понятие и признаки международных уголовных судов» посвящена поиску ответа на вопрос об отличительных чертах международных уголовных судов, позволяющих выделить их в ряду схожих образований. Отмечаемый автором скудный характер существующих научных трудов, посвященных этой тематике, обуславливал необходимость уделить ей внимание в рамках рецензируемого из-

дания. Опираясь на книгу Р. Вутзела «Нюрнбергские процессы в международном праве»², автор выделяет шесть теорий о признаках международных уголовных судов, аргументировано и последовательно опровергая четыре из них и предлагая на основе оставшихся двух оригинальное определение понятия «международный уголовный суд».

В главе 3 раздела I «Полномочия международных уголовных судов» автор проводит сравнительный анализ естественных и подразумеваемых полномочий международных уголовных судов.

Заявив в качестве предмета своего исследования ответственность за ранее неизученную категорию правонарушений, автор совершенно логично посвящает раздел II своей монографии обобщению доктрины об уже хорошо известных международному праву категорий преступлений с целью установить наличие либо отсутствие между ними взаимосвязи. В главе 1 этого раздела автор ставит перед собой задачу определить, что вообще следует понимать под «преступлением» в международном праве. Заслуга автора заключается уже в самой постановке в международно-правовом исследовании этого вопроса, который ранее все больше интересовал специалистов в области уголовного права. В результате качественно проведенного правового анализа предлагается оригинальное определение понятия «преступления» в международном праве. Главы 2-4 раздела II посвящены исследованию категорий международных преступлений, преступлений международного характера и транснациональных преступлений, соответственно.

В разделе III монографии раскрывается исторический процесс становления в международном праве института ответственности за совершение посягательств против отправления международного уголовного правосудия. Четыре главы раздела соответствуют авторской периодизации этого процесса, в котором выделяется четыре периода, хотя сама Е.А. Копылова признает, что по отношению к первому временному отрезку (1866-1945 гг.) термин «период» применим с изрядной долей условности. Наряду с исследованием непосредственно эволюции ответственности за совершение посягательств против отправления международного уголовного правосудия автор делает ряд значимых для международно-правовой науки заключений. В частности, во второй главе она убедительно доказывает международный характер так называемых «малых» нюрнбергских трибуналов.

В разделе IV Е.А. Копылова (с. 166-219) концентрируется на определении понятия «преступление против отправления международного уголовного правосудия» с учетом выводов, сделанных по итогам работы в части определения понятия «преступление» в международном праве; установлении круга субъектов и объектов таких преступлений; изучении особенностей осуществления международными уголовными судами юрисдикции в их отношении и их классификации. В первой главе автор, на основе проведенного в разделе II исследования особенностей различных категорий преступлений по международному праву, делает важный вывод о том, что «на современном этапе развития международного уголовного права [преступления против международного уголовного правосудия] нельзя отнести ни к категории международных преступлений, ни к категории преступлений международного характера. Это дает основания характеризовать [их] как преступления *sui generis* по международному праву» (с. 169).

Изучая вопрос о субъектах интересующих ее преступлений, автор в результате детального и аргументированного анализа приходит к интересному заключению о способности не только индивидов, но также и юридических лиц нести уголовную ответственность за их совершение перед компетентным международным уголовным трибуналом, а государств и международных межправительственных организаций – ответственность по международному праву.

Наконец, раздел V – наиболее объемный в монографии полностью посвящен анализу составов преступлений против международного уголовного правосудия. Всего автор выделяет 15 составов, каждый из которых размещен в отдельную главу или параграф: дача ложных показаний; представление заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств; противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание препятствий, устрашение или противоправное воздействие на должностное лицо суда с целью принудить или убедить должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом свои обязанности; создание пре-

1 См. Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. Богуш Г.И. Международный уголовный суд: уроки первых десяти лет // В кн.: Международное уголовное право: актуальные вопросы и современные проблемы / Отв. ред.: В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2014; Есаков Г.А., Русина В.Н., Богуш Г.И. Международные преступления: модель имплементации в российское уголовное законодательство. – М.: Проспект, 2017; Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979; Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2007, Трикоз Е.Н. Преступления против отправления правосудия в международном уголовном праве // Международное уголовное правосудие: современные проблемы. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. – С. 227-236; Марусин И.С. Основания и порядок привлечения к ответственности за преступления против правосудия в международных судебных учреждениях // Российский ежегодник международного права 2002. – СПб.: Россия - Нева, 2002. – С. 114-127; Трикоз Е.Н. Преступления против отправления правосудия в международном уголовном праве // Международное уголовное правосудие: современные проблемы. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. – С. 227-236.

пятствий или помех присутствию свидетеля или даче им показаний; действия в отношении свидетеля из мести за дачу им показаний или в отношении должностного лица суда из мести за исполнение этим или иным должностным лицом своих обязанностей; уничтожение доказательств; фальсификация доказательств; препятствование сбору доказательств; заведомо неправильный перевод устной или письменной речи или запись устной речи; вымогательство или получение взятки должностным лицом международного уголовного суда; разглашение сведений, составляющих судебную тайну или тайну следствия; содействие заведомо обвиняемому лицу в покидании территории, на которую распространяется юрисдикция международного уголовного суда; клевета в отношении судьи или другого должностного лица международного уголовного суда; отказ или уклонение свидетеля от дачи показаний, неявка по вызову либо непредоставление документов по требованию суда; злостное уклонение от исполнения приговора в виде штрафа.

Нельзя не отметить как позитивное качество структуру глав монографии. Они составлены по одному и тому же удобному для читателя принципу: вначале приводятся выдержки из международно-правовых актов, предусматривающих ответственность за совершение соответствующего преступления против международного уголовного правосудия; в самом тексте главы описываются объект и объективная сторона каждого деяния. В отношении деяний, характеризующихся особым субъектом (например, вымогательство или получение взятки должностным лицом международного уголовного суда) или субъективной стороной (например, создание препятствий, устранение или противозаконное воздействие на должностное лицо суда), указывается также на этот факт. В качестве заключения к каждой главе автор перечисляет элементы исследованного преступления, подлежащие доказыванию стороной обвинения.

В то же время, несмотря на безусловные достоинства монографии Е.А. Копыловой, можно высказать несколько замечаний и пожеланий, не влияющих, однако, на ее общую высокую оценку.

Автор предлагает несколько путей реформирования современной архитектуры международного уголовного правосудия. Среди них – упразднение Международного уголовного суда и опора исключительно на международные уголовные трибуналы ad hoc с ограниченной во времени и в пространстве компетенцией, создаваемые по мере необходимости; трансформация Международного уголовного суда из функционально постоянного органа в организацию, заседающую время от времени, в случае возникновения обстоятельств, требующих международного расследования; замена и Международного уголовного суда, и временных международных уголовных трибуналов единой палатой по международным уголовным делам, которая существовала бы в составе МС ООН. На наш взгляд, данные предложения нуждаются в дополнительном обосновании. Приводимые Е.А. Копыловой аргументы не представляются в достаточной степени убедительными. Автор подробно не останавливается ни на одном из предлагаемых вариантов, вероятно, ввиду того, что данный вопрос по своему объему мог бы стать объектом самостоятельного исследования. Было бы, однако, весьма полезно такое исследование провести и детально изложить в нем плюсы и минусы каждого из путей модернизации системы международного уголовного правосудия. Кроме того, к ним можно было бы добавить и четвертый, и узнать точку зрения автора, а именно: создание системы региональных уголовных судов – африканского, европейского, азиатского, латиноамериканского и др. Идея создания Африканского уголовного суда, более легитимного, с точки зрения государств этого континента, осуществлять преследования за преступные деяния, совершенные в его пределах, находит сегодня все большую поддержку в политико-правовых кругах африканских государств.

Кроме того, было бы интересным выяснить мнение Е.А. Копыловой относительно принятия Кодекса преступлений против отправления международного уголовного правосудия. По сути, предложенный автором в приложении к монографии перечень таких преступлений и их элементов мог бы стать хорошей основой для разработки подобного документа. Автор не высказывается ни в пользу, ни против его принятия. Вместе с тем, для полноты исследования такой анализ представляется важным.

Монография Е.А. Копыловой имеет большое прикладное значение, в том числе благодаря приложению, в котором на русском, английском и французском языках собраны элементы всех известных международному праву преступлений против отправления международного уголовного правосудия. Такое внимание автора к удобству правоприменителя, безусловно, является следствием личного опыта работы в Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда.

Рецензируемая книга является важным вкладом в изучение института ответственности за совершение посягательств против международного уголовного правосудия в частности и в российскую науку международного права в целом. Ее отличает высокое качество содержания, стройность, логичность и полного изложения, доступный и ясный язык.

Монография представляет интерес не только с точки зрения изучения института ответственности за посягательства на отправление международного уголовного правосудия, но и для более глубокого понимания истории и ключевых понятий международного уголовного права и правосудия. При этом следует отметить колоссальный труд автора по поиску и анализу аутентичных исторических документов (в том числе на иностранных языках), а также обзор большого количества зарубежной и отечественной доктрины.

Книга Е.А. Копыловой может быть использована в учебном процессе при преподавании общего международного права, международного уголовного права, международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, международного права прав человека; в деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации и правоохранительных органов; в системе научно-исследовательских институтов; в работе международных уголовных судов в ходе расследования и уголовного преследования за совершение преступлений против правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012.
2. Богуш Г.И. Международный уголовный суд: уроки первых десяти лет // В кн.: Международное уголовное право: актуальные вопросы и современные проблемы / Отв. ред.: В. С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Есаков Г. А., Русинова В. Н., Богуш Г. И. Международные преступления: модель имплементации в российское уголовное законодательство. – М.: Проспект, 2017.
4. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979.
5. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2007.
6. Трикоз Е.Н. Преступления против отправления правосудия в международном уголовном праве // Международное уголовное правосудие: современные проблемы. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. – С. 227-236.
7. Марусин И.С. Основания и порядок привлечения к ответственности за преступления против правосудия в международных судебных учреждениях // Российский ежегодник международного права 2002. – СПб.: Россия - Нева, 2002. – С. 114-127.
8. Fassbender B. Volkerrecht und Machypolitik: Georg Schwarzenberger (1908-1991) // The American Journal of International Law. – Vol. 97. – № 4 (Oct., 2003). – P. 1019-1022.
9. Woetzel R. The Nuremberg Trials in International Law. – London, 1960.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-498-499

ВАХИТОВ Рустем Ринатович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОТ РИЗОМЫ К КЛАСТЕРАМ. О МОНОГРАФИИ М. Г. БРЕСЛЕРА «ОНТОЛОГИЯ СЕТЕВОГО БЫТИЯ»

Статья представляет собой рецензию на монографию М. Г. Бреслера «Онтология сетевого бытия». Монография посвящена вопросам виртуального бытия, онтологии Интернета. В ней используются методы, разработанные французскими философами-постмодернистами конца XX века (Делез, Гваттари). Авторская научная новизна состоит в предложении рассматривать сетевое бытие не как ризому, а как совокупность сообществ-кластеров.

Ключевые слова: Интернет, виртуальная реальность, сетевое бытие, онтология сетевого бытия, сетевое сообщество, ризома, кластеры.

VAKHITOV Rustem Rinatovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FROM RHIZOME TO CLUSTERS. ABOUT A MONOGRAPH BY M. G. BRESLER «ONTOLOGY OF NETWORK BEING»

The article is a review of the monograph by M. G. Bresler's *Ontology of Network Being*. The monograph is devoted to the issues of virtual being, the ontology of the Internet. It uses methods developed by the French postmodern philosophers of the late 20th century (Deleuze, Guattari). The author's scientific novelty consists in the proposal to consider network existence not as a rhizome, but as a set of communities-clusters.

Keywords: Internet, virtual reality, network being, ontology of network being, network community, rhizome, clusters.

Вахитов Р. Р.

Информационная революция, суть которой состоит в появлении мировой «электронной паутины» - Интернета полностью изменила нашу жизнь. И ведь странное дело – многие из нас еще помнят тот мир, который существовал до появления мировой Сети и даже до изобретения персональных компьютеров, мир, где человек, уехавший в другой город (я уж не говорю – в другую страну) практически навсегда выпадал из круга общения, мир, где для того, чтобы посмотреть в энциклопедии определение какого-нибудь понятия, нужно было идти в библиотеку... Однако теперь кажется, что это было уже так давно – будто столетия пролегли между доинтернетной и интернетной эпохами.

Вместе с тем мы находимся в самом начале информационной эры. Мы похожи на людей XVII века, которые уже видели только что изобретенные паровые двигатели, могли в некоторой мере оценить их мощь и перспективы, но все равно еще до конца не способны были их понять. Понять главное: «Насколько «общество железа и пара» будет во всем – от классовой структуры до бытовых мелочей - отличаться от «общества дерева и лошади».

Любопытно, что прежде чем быть изобретенным в реальном мире – в качестве побочного продукта, программы безопасности средств связи на случай ядерной войны - Интернет (а первый сайт World Wide Web появился в 1980-х) был изобретен виртуально. Родился в головах французских и англо-американских философов, придумавших ризому (этот термин был предложен Делезом и Гваттари в 1976 году) и гипертекст (термин предложен Тедом Нельсоном в 1963). Это говорит лишь об одном: западное общество (и вестернизированные сегменты человечества вне Запада) были готовы к изобретению Интернета. Он появился в нужное время и нужном месте, он стал воплощением определенных тенденций в развитии современной культуры. Тех самых, которые обозначают модным словом «постмодернизм».

Если Интернет в определенном смысле имеет философские корни (ибо философами было провозглашено, что все есть гипертекст и Деррида – пророк его), то неудивительно, что философы стремятся осмыслить новую стадию культуры. Причем, с позиций этого самого постмодернизма. Одну из таких попыток мы находим в монографии Михаила Григорьевича Бреслера «Онтология сетевого бытия».

М. Г. Бреслер – философ из Уфы, защитивший кандидатскую диссертацию, посвященную информационному обществу в России и затем – магистерскую об онтологии сетевого бытия. Ее идеи и легли в основу рецензируемой монографии. Монография состоит из 4 глав: 1 – «Генезис понимания сетевого бытия в философии», 2 – «Философская традиция XX века о сетевом бытии», 3 – «Природа и сущность сетевого бытия», 4 – «Диалектические противоречия в структуре кластера». В Приложении – в лучших традициях постмодерна! - содержится статья А. Д. Хасаншина «Идентичность человека: между кантовским нравственным императивом и «Темным Просвещением». В ответ на монографию «Онтология сетевого бытия» М. Г. Бреслера». Когда-то Хорхе Луис Борхес писал о выдуманном мире, где философские книги обязательно включали в себя свое опровержение, чтоб читатель мог выбрать позицию, что ему ближе. М. Г. Бреслер блистательно воплотил эту фантазию в жизнь!

Бреслер в своей книге прослеживает возникновение информационного общества из классического модернистского общества, рассматривает проблему виртуальной реальности, то есть реальности, возникающей в сознаниях людей в результате взаимодействия с компьютерами, и переходит к проблеме сетевого бытия. Он характеризует его как новый вид бытия: «С пониманием сети в ее научном смысле приходит понимание, что в результате коммуникации двух и более акторов происходит рождение и осознание некоего третьего мира, одинаково понятного обоим. Сетевое взаи-

модействие внутри отграниченного сообщества порождает новое бытие с иным онтологическим основанием.»¹. Автор не согласен с трактовкой этой реальности как «недорода бытия» в терминах С. Хоружего (под «недородом», насколько я понял, имеется в виду своеобразное «недобытие»), которая господствовала до сих пор в исследовательской литературе. Он предлагает другую интерпретацию, причем, основанную на экспериментальном изучении сетевых сообществ, которым автор занимался много лет. Это понимание сетевого бытия не как ризомы, а как взаимодействия локальных сетевых сообществ – кластеров. «...идет накопление фактов противоречащих принятой на сегодняшний день ризомной парадигме. Кластерная парадигма формируется под влиянием анализа результатов кластерно-сетевого анализа, проводимого автором, и в развитии идей постмодернистской ризомной парадигмы.»² - намечает он свою основную мысль в начале книги, а затем, в 3 части мы находим разъяснение: «Информационный обмен в целом, а, следовательно, и обмен знаниями, становится результатом коллективной деятельности участников сетевой коммуникации и распространяется, интерпретируется, осознается, трансформируется во множестве сетевых сообществ, составляющих человеческое общество...»³ и «Мы полагаем, что эпистемические объекты в их символической форме не столько объекты, сколько самостоятельные акторы в акторно-сетевом взаимодействии. Неориентированное взаимодействие знания о природе вещи воздействует на акторов, также как и акторы воздействуют на знание. А знание о символе эпистемической вещи трансформируется в отношение (формирование ценности) к реальной вещи, которую в сетевой коммуникации обозначает эпистемическая вещь»⁴. При этом сетевые сообщества не лишены диалектических противоречий. Однако внутри сообщества господствуют одни и те же ценности, коммуникационные коды и «правила игры» и это – залог их единства: «Сетевые сообщества, которые создает и в которых пребывает человек, ограничены аксиальными границами и подчиняются правилам принятого дискурса, поддержания сходного коммуникационного кода.»⁵ Если наблюдать сеть извне, она предстает как ризома, непонятно куда ветвящееся корневище, в котором нет никакой диалектики (поэтому философы-постмодернисты и провозглашали «конец диалектики»). Но если смотреть изнутри сообществ (а реальные пользователи Сети иначе смотреть на нее не могут), то диалектика, единство противоположностей в рамках сообщества очевидны. Члены сообщества имеют одно восприятие мира, вместе с тем, сообществ много и мировосприятий тоже – множество. Автор монографии неожиданно интерпретирует эту кластерную диалектику через призму учения о трех законах диалектики (здесь мы бы все же напомнили ему, что еще лучшие из советских философов, например, Э. В. Ильенков показали, что все-таки диалектика Маркса и тем более - Гегеля не сводится к пресловутым «трем законам» советских учебников).

Далее, автор обращается к действиям акторов внутри кластера и здесь тоже делает своеобразное открытие: «Сетевая логика взаимодействия проявляется в факторе неопределенности вероятного действия третьего (и следующих за третьим) участника коммуникации в создании, трансформации и распространении информации»⁶. Этому посвящен параграф, носящий интригующее название «Развиртуализация третьим игроком в зале для игры в мяч».

Представляют большой интерес рассуждения автора о судьбе искусства в мире, где существует виртуальное бытие, из главы 4. Он считает, что сейчас искусство не гибнет (хотя таково общее мнение в философском сообществе), а наоборот - возрождается «после модернистской агонии». Также очень интересны размышления автора, касающиеся урбанистики и статуса человека (в частности, автомобилиста и велосипедиста) в современном городе, помещенные в конце книги.

Мне представляется, что главная мысль книги М. Г. Бреслера – об Интернете как совокупности сообществ, вполне вписывается в ставшие популярными на рубеже XX и XXI веков концепции «нового средневековья» (Н. Бердяев, У. Эко, Д. Грей, Д. Джекобсон). Согласно им, на смену обществу модерна с его классами, нациями, централизованными государствами, всеобщей грамотностью идет новое общество, в чем-то повторяющее черты средневекового общества, но на новом уровне. Эко сравнивал средневековые соборы с их росписями («каменную Библию для неграмотных») с комиксами и телевидением, хиппи – с вагантами, современные интернациональные университеты – с всеевропейскими университетами средневековья. Другие исследователи говорят об оттоке населения и городов в пригороды и сельскую местность, о возрождении ремесленничества, распространении внеэкономического личностного принуждения в виде множества охранных структур и т.д. и т.п. Концепция сетевых сообществ хорошо вписывается в эту гипотезу: средневековый мир тоже был миром локальных сообществ, только, конечно, не сетевых, а реальных. Показательно, что современные сетевые сообщества выходят за рамки наций и национальных культур, ведь нации и национализм – тоже порождение модерна.

Вместе с тем идея автора об ограниченности единства лишь границами кластеров (а ведь понятно, речь здесь идет не только о Сети, а как минимум о человеческом обществе, а возможно - и о мироздании) мне кажется более сомнительной. Я все-таки в этом плане сторонник классической, платонической, монистической онтологии. Для меня все кластеры – части суперкластера всеединого бытия. Хотя, конечно, начать его рассмотрение можно и, так сказать, снизу, из столь же всеединных элементов. В этом смысле позиция Бреслера мне напоминает позицию Н. С. Трубецкого, который утверждал, что отдельные цивилизации существуют, а человечества как единого целого нет. На проблематичность такого взгляда указывал еще Н. А. Бердяев. Диалектика говорит нам не только о том, что нет единства без множественности, но и о том, что нет множественности без единства.

Впрочем, эти спорные моменты не умаляют значения рецензируемой монографии. Напротив, если в ходе чтения книги с ее автором хочется спорить, следовательно, книга будит мысль и автор достиг желаемого.

На мой взгляд, книга М. Г. Бреслера не просто интересна и актуальна, она представляет собой значительное событие в современном российском философском процессе.

Пристатейный библиографический список

1. Бреслер М. Г. Онтология сетевого бытия. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. - 130 с.

1 Бреслер М.Г. Онтология сетевого бытия. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. - С. 57.

2 Там же. - С. 11.

3 Там же. - С. 55.

4 Там же. - С. 58-59.

5 Там же. - С. 80.

6 Там же. - С. 11.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.